ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯБРЬ

1869.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ)

ЧАСТЬ CXLV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской, № 15
1869.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью въ 1839 году (III). . . . . . Графа Д. А. Толста

Судьбы археологіи въ Россіи. . . . . . М. П. Погодина.

Объ ученой дѣятельности Ломоносова по естествовѣдѣнію и филологіи (Окончаніе). . . . А. С. Будиловича.

Болгарская словесность XVIII вѣка. . . . . . В. И. Ламанскаго.

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Критическія и библіографическія замѣтки:

Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года. *И. Патлаевскаго.* Одесса. 1868. . . . . А. Г. Брикнера.

Фонетическая и графическая система древняго эллинскаго языка. Состав. *Н. Карѣевъ.* Москва. 1868. Р. А. Фохта.

Замѣтка для В. И. Ламанскаго . . . . . О. Ѳ. Миллера.

Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языкѣ.

Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ. Первая треть 1869 года. II. Философія. III. Народное просвѣщеніе вообще и педагогика въ особенности . . . . . В. И. Межова.

Наша учебная литература.
Современная летопись.
} (См. на 3-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXLV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головина, Владимірская, № 15
1869

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (4-го апрѣля 1869 года). *Объ учрежденіи трехъ стипендій при Орловскомъ Николаевскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда.*

Чины акцизнаго управленія Орловской губерніи, движимые чувствомъ вѣрноподданнической преданности, въ 1866 году предположили, въ ознаменованіе дня чуднаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Его Величеству 4-го апрѣля того же года опасности, образовать капиталъ, проценты съ котораго употребить на учрежденіе стипендій имени акцизныхъ чиновниковъ сей губерніи, при Орловскомъ Николаевскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, для воспитанія въ опомъ дѣвицъ бѣднаго состоянія, изъ жителей Орловской губерніи, безъ различія сословій.

По поступленіи отъ упомянутыхъ акцизныхъ чиновниковъ Орловской губерніи въ основный капиталъ на этотъ предметъ 4,800 рублей, на проценты съ которыхъ предположено учредить при упомянутомъ училищѣ три стипендіи, о таковомъ предположеніи, со стороны министра финансовъ, было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ 4-й день апрѣля сего года.

Библиотека "Руниверс"

По полученіи о семъ отъ министра финансовъ увѣдомленія, а равно и проекта правилъ объ упомянутыхъ трехъ стипендіяхъ, проектъ этотъ, по разсмотрѣніи онаго въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, со стороны послѣдняго, 12-го іюля сего года, былъ утвержденъ и предложенъ начальству Харьковскаго учебнаго округа, для зависящихъ отъ онаго распоряженій о принятіи означенныхъ правилъ къ руководству, съ приведеніемъ оныхъ въ надлежащее исполненіе.

2. (4-го іюля 1869 года). *О прогонныхъ и подъемныхъ деньгахъ для надзирательницъ женскихъ гимназій и прогимназій въ Варшавскомъ учебномъ округѣ и главной воспитательницы Холмскаго женскаго училища.*

Государь Императоръ, по положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: надзирательницамъ женскихъ гимназій и прогимназій Варшавскаго учебнаго округа и главной воспитательницѣ Холмскаго женскаго училища, изъ русскихъ уроженокъ, при опредѣленіи ихъ къ симъ должностямъ, выдавать прогоны на двѣ лошади, а подъемныя деньги, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія, въ размѣрѣ не свыше 500 руб., съ отнесеніемъ сихъ расходовъ на сумму, назначаемую на выдачу таковыхъ пособій по правиламъ Высочайше утвержденнымъ 30-го іюля 1867 года о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

3. (7-го іюля 1869 года). *О пособіи профессору Шницлеру на окончаніе сочиненія: «L'Empire des Tzars».*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено: предоставить министру народнаго просвѣщенія вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія на 1870, 1871, 1872, 1873 года по *пятисотъ* руб. на производство пособія профессору *Шницлеру*, на окончаніе сочиненія его «L'Empire des Tzars».

Библиотека "Руниверс"

4. (8-го іюля 1869 года). *О дарованіи Казанскому Маріинскому женскому училищу 1-го разряда именованія «Маріинской женской гимназіи»*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу товарища министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на дарованіе Казанскому Маріинскому женскому училищу 1-го разряда именованія «Маріинской женской гимназіи», въ честь Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

5. (2-го сентября 1869 года). *О дозволеніи поставить въ актовой залѣ Минской гимназіи портретъ бывшаго директора статскаго совѣтника Зесселя.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на дозволеніе педагогическому совѣту Минской гимназіи поставить въ актовой залѣ этой гимназіи портретъ бывшаго Минскаго, нынѣ Виленскаго директора училищъ, статскаго совѣтника Зесселя.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по ходатайству Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, въ 30-й день августа 1869 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать попечителя Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Голубцова*, кавалеромъ ордена Св. Анны первой степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день августа 1869 года, пожаловать орденами: Св. Станислава 2-й степени — Кунгурскаго 1-й гильдіи купца, потомственнаго почетнаго гражданина Гри-

Библиотека "Руниверс"

горія *Кузнецова*, Св. Анны 3-й степени — содержателя частнаго мужскаго пансіона въ г. Феллинѣ, учителя Густава *Шмидта*, и Св. Станислава 3-й степени — учителя Казанскаго уѣзднаго училища, коллежскаго ассессора Николая *Носова;* перваго — во вниманіе къ пожертвованію въ пользу учрежденій министерства народнаго просвѣщенія; втораго — во вниманіе къ двадцатипятилѣтней полезной педагогической дѣятельности, и послѣдняго во вниманіе къ десятилѣтнему, отлично-усердному исполненію обязанностей преподавателя въ Казанской Маріинской женской гимназіи.

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

11-го августа 1869 года (№ 13). *Производится за отличіе:* ректоръ и ординарный профессоръ Варшавской главной школы, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мяновскій* — въ тайные совѣтники, съ увольненіемъ отъ службы въ сей школѣ. *Утверждается:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Лавровскій 2-й* — ректоромъ Императорскаго Варшавскаго университета. *Продолжается срокъ отпуска:* директору училищъ Таврической губерніи *Маркову* — на четыре мѣсяца, по болѣзни, въ Курскую губернію, съ дозволеніемъ поѣздки за границу.

28-го августа 1869 года (№ 14). *Утверждается:* ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, докторъ химіи *Тютчевъ* — директоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи. *Продолжается трехмѣсячный срокъ отпуска за границу:* начальнику Сѣдлецкой учебной дирекціи *Крыжановскому*, по болѣзни, еще на три мѣсяца, до 25-го октября 1869 года (Высочайшее повелѣніе 25-го іюля 1869 года).

Библиотека "Руниверс"

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (12-го іюля 1869 года). *Правила о стипендіяхъ, учреждаемыхъ при Орловскомъ Николаевскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, на капиталъ, пожертвованный акцизными чиновниками Орловской губерніи, въ память событія 4-го апрѣля 1866 года.*

(Утверждены г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

1) Основный капиталъ учреждаемыхъ стипендій состоитъ изъ 4.800 рублей и заключается въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ: а) пять свидѣтельствъ государственнаго банка на сумму 3.000 руб., съ непрерывнымъ по нимъ доходомъ ежегодно по 165 руб.; б) одинъ билетъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа, серія 09.644, № билета 20, на 100 рублей, съ процентами по 5 рублей; в) два выкупныя свидѣтельства на 1.700 рублей съ процентами по 85 рублей.

2) Капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, поступая на храненіе въ попечительный совѣтъ Орловскаго Николаевскаго женскаго училища 1-го разряда.

3) На проценты съ означеннаго капитала учреждаются три стипендіи при названномъ женскомъ училищѣ, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями акцизныхъ чиновниковъ Орловской губерніи».

4) Стипендіи эти, каждая въ размѣрѣ восьмидесяти-пяти рублей, поступаютъ въ плату за обученіе всѣмъ вообще предметамъ, въ Орловскомъ Николаевскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, трехъ дѣвицъ бѣднаго состоянія изъ жителей Орловской губерніи, безъ различія сословій.

5) Право выбора и утвержденія стипендіатокъ предоставляется попечительному совѣту названнаго училища, при участіи управляющаго акцизными сборами Орловской губерніи.

6) Если бы въ Орловскомъ Николаевскомъ женскомъ училищѣ годичная плата за право обученія всѣмъ вообще предметамъ была

Библиотека "Руниверс"

увеличена, и процентовъ съ основнаго капитала было недостаточно для трехъ стипендій, то число стипендій должно быть уменьшено на столько, сколько потребуетъ увеличеніе годичной платы въ училищѣ, а затѣмъ излишніе, противъ требующихся для уменьшеннаго числа стипендій, проценты съ капитала, а также проценты, которые наростутъ за время, когда, по какимъ-либо причинамъ, одна или нѣсколько стипендій будутъ свободны, присоединяются къ основному капиталу, и если увеличеніе онаго возрастетъ до того размѣра, когда количество процентовъ дастъ возможность образовать, сверхъ положеннаго числа, еще одну стипендію, то она учреждается при Орловскомъ Николаевскомъ женскомъ училищѣ на изложенныхъ началахъ.

7) Въ случаѣ упраздненія Орловскаго Николаевскаго женскаго училища 1-го разряда, капиталъ долженъ быть переданъ на храненіе въ Орловскую губернскую земскую управу, а проценты съ него обращены на дѣло женскаго образованія въ г. Орлѣ, по ближайшимъ указаніямъ Орловскаго губернскаго земскаго собранія, при участіи мѣстнаго управляющаго акцизными сборами.

8) Если бы на билетъ втораго внутренняго займа, находящійся въ основномъ капиталѣ, палъ выигрышъ, то сумма послѣдняго, если она не будетъ превышать *десяти тысячъ рублей*, присоединяется къ основному капиталу и получаетъ назначеніе по изложеннымъ началамъ; если же выигрышъ будетъ больше 10.000 руб., то онъ составитъ неприкосновенный капиталъ, поступающій на храненіе въ губернскую земскую управу, а проценты съ него обращаются на дѣло народнаго образованія въ Орловской губерніи, безъ различія половъ, по ближайшимъ указаніямъ губернскаго земскаго собранія, при участіи мѣстнаго управляющаго акцизными сборами.

2. (20-го августа 1869 года). *Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ о предоставленіи имъ права разрѣшать производство построекъ, поставокъ и платежей по*

Библиотека "Руниверс"

оными при подрядномъ способѣ до 5.000 руб. и хозяйственнымъ образомъ до 1.000 рублей [1]).

По ст. 1.872 зак. гражд., попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено право утверждать публичные торги по подрядамъ и поставкамъ на сумму до 5.000 руб.

Между тѣмъ, въ правилахъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству народнаго просвѣщенія (изд. 1866 г.) сказано въ ст. 145, что работы по постройкамъ и починкамъ производятся съ разрѣшенія попечителя, если сумма не превышаетъ 1.000 руб., и въ ст. 146, что контрактъ на сумму до 5.000 руб. утверждается попечителемъ округа, а на высшую министромъ народнаго просвѣщенія, при чемъ сдѣлана ссылка на ст. 1.872 зак. гражд.

Руководствуясь этими двумя статьями помянутыхъ правилъ, нѣкоторыя контрольныя палаты требуютъ, въ числѣ другихъ отчетныхъ документовъ, разрѣшенія министерства на всѣ произведенныя по распоряженію попечителей учебныхъ округовъ строительныя работы на сумму свыше 1.000 рублей.

Имѣя въ виду, что редакція 145 ст. правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству народнаго просвѣщенія не вполнѣ согласна съ сущностью ст. 1.872 зак. гражд., управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія находилъ необходимымъ пояснить, что при утвержденіи публичныхъ торговъ по постройкамъ и поставкамъ до 5.000 рублей попечители учебныхъ округовъ сохраняютъ право разрѣшать на таковую же сумму и расходъ по этимъ предметамъ, если только требующіяся издержки подлежатъ отнесенію или на штатную сумму, или же на сумму, внесенную въ смѣту именно на предметъ постройки или поставки, и сообразно съ симъ, измѣнить редакцію 145 ст. правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству народнаго просвѣщенія.

[1]) Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрской книжкѣ журнала за тотъ годъ.

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдствіе сего, по соглашенію управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія съ государственнымъ контролеромъ, въ редакціи 145 ст. упомянутыхъ правилъ будетъ сдѣлано опредѣлительное указаніе относительно предоставленія попечителямъ учебныхъ округовъ права разрѣшать производство построекъ, поставокъ и платежей по онымъ, при подрядномъ способѣ до 5.000 руб. и хозяйственнымъ образомъ, въ случаѣ неуспѣшности торговъ или экстренной надобности, не оставляющей времени для производства торговъ,—до 1.000 рублей.

О принятіи на будущее время изложеннаго порядка въ руководство г. статсъ-секретаремъ Татариновымъ сдѣлано распоряженіе по контрольному вѣдомству.

Сообщая объ этомъ начальствамъ учебныхъ округовъ къ надлежащему руководству по ввѣреннымъ имъ учебнымъ заведеніямъ, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія проситъ имѣть въ виду, что въ отношеніи къ университетамъ слѣдуетъ какъ въ разрѣшеніи расходовъ, такъ и по всѣмъ другимъ предметамъ, руководствоваться въ точности общимъ уставомъ университетовъ, какъ это разъяснено уже въ циркулярномъ предложеніи министерства отъ 9-го марта 1864 года.

3. (6-го сентября 1869 года). *Объ измѣненіи 5-го пункта положенія объ учрежденіи при Казанскомъ университетѣ курса повивальнаго искусства.*

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа и согласно ходатайству совѣта Казанскаго университета, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 6-го сентября 1869 г. за № 8076, разрѣшилъ пунктъ 5-й положенія объ учрежденіи при Казанскомъ университетѣ курса повивальнаго искусства для вольноприходящихъ ученицъ, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 30-го іюля 1859 года и отчасти измѣненнаго предложеніемъ министерства отъ 6-го іюля 1866 года, изложить слѣдующимъ образомъ: «§ 5. Полный курсъ ученія совершается два года. Въ первомъ году ученицы

Библиотека "Руниверс"

слушаютъ у профессора акушерства, отдѣльно отъ студентовъ, теорію повивальнаго искусства по программѣ, утвержденной медицинскимъ факультетомъ, и въ то же время упражняются въ клиникѣ въ изслѣдованіи женскихъ половыхъ частей и таза, равно въ изслѣдованіи зеркаломъ-стетоскопомъ, въ выслушиваніи біеній младенческаго сердца и въ нѣкоторыхъ техническихъ пріемахъ; однимъ словомъ, упражняютъ глазъ, ухо и осязаніе для будущихъ своихъ занятій. Въ томъ же году ученицы повивальнаго класса слушаютъ: а) *анатомію*, занятія которой должны быть исключительно практическія, и б) *физіологію* въ соотвѣтствующихъ для ихъ образованія размѣрахъ. Во второмъ году онѣ учатся принимать въ родахъ подъ руководствомъ профессора и занимаются повтореніемъ пройденной въ первомъ году теоріи. Въ томъ же году ученицы повивальнаго класса слушаютъ в) краткую гигіену, въ особенности бѣднаго класса, г) краткое ученіе о болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ, которому должно предпослать, д) самыя краткія патолого-анатомическія свѣдѣнія объ этихъ органахъ».

V. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

16-го августа 1869 года (№ 18). *Утверждаются:* академикъ Загребской академіи, докторъ государственнаго права Императорскаго Новороссійскаго университета *Богишичъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета, по каѳедрѣ исторіи славянскихъ законодательствъ; лаборантъ технической лабораторіи Императорскаго университета св. Владиміра, титулярный совѣтникъ *Добровольскій*—инспекторомъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища. *Назначаются:* начальникъ Калишской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Теодоровичъ* — директоромъ первыхъ Варшавскихъ мужской классической и женской, гимназій; инспекторъ Виленской дирекціи народныхъ училищъ

Библиотека "Руниверс"

надворный совѣтникъ *Снитко* — директоромъ Могилевской дирекціи народныхъ училищъ; штатные смотрители уѣздныхъ училищъ: Херсонскаго — надворный совѣтникъ *Соловьевъ*, Елисаветградскаго — коллежскій ассессоръ *Середа*, Аккерманскаго — коллежскій ассессоръ *Сонцъ* и Хотинскаго — коллежскій ассессоръ *Аѳанасьевъ* — инспекторами народныхъ училищъ; первый — Херсонской, вторый — Екатеринославской и третій — Таврической губерній, а послѣдній — Бессарабской области; всѣ четверо съ 1-го сентября 1869 года. *Перемѣщаются:* начальникъ Лодзинской учебной дирекціи, надворный совѣтникъ *фонъ-Бергъ* — начальникомъ Калишской учебной дирекціи; инспекторъ Минской дирекціи народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Овчинниковъ* — въ состоящую при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекцію народныхъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской — инспекторомъ народныхъ училищъ сихъ губерній. *Оставляется на службѣ на пять лѣтъ:* директоръ училищъ Пензенской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шарбе*, съ 19-го іюля 1869 года. *Продолжается срокъ отпуска за границу:* учителю Варшавской мужской классической прогимназіи *Врублевскому* — на двадцать-восемь дней, по болѣзни. *Увольняются, согласно прошенію:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Киттары* — отъ службы при семъ университетѣ, съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора, съ 6-го іюня 1869 года; директоръ Могилевской дирекціи народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Глушицкій* — отъ службы, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; директоръ первыхъ Варшавскихъ мужской классической и женской гимназій, коллежскій ассессоръ *Орловъ* — отъ службы.

6-го сентября 1869 года (№ 19). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета дѣйствительный статскій совѣтникъ *фонъ-Руммель* — въ званіи заслуженнаго профессора сего университета; приватъ-доцентъ Берлинскаго университета, докторъ медицины *Наунинъ* — экстраординарнымъ

Библиотека "Руниверс"

профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ спеціальной патологіи и клиники, съ 9-го августа 1869 года; инспекторы гимназій: Херсонской — коллежскій совѣтникъ *Бобровскій* и Пермской — надворный совѣтникъ *Островскій;* учители гимназій: Нижегородской — коллежскій совѣтникъ *Ульяновъ*, Саратовской — коллежскій совѣтникъ *Лакомтe*, Орловской — надворный совѣтникъ *Анучинъ* и второй Харьковской — коллежскій ассессоръ *Жаворонковъ;* штатные смотрители училищъ: Арзамасскихъ — коллежскій ассессоръ *Раевскій* и Оренбургскихъ — коллежскій ассессоръ *Васильевъ* и бывшій учитель второй Казанской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Книзе* — инспекторами народныхъ училищъ губерній: первый — Курской, вторый — Казанской, третій — Симбирской, четвертый — Саратовской, пятый — Орловской, шестый — Харьковской, седьмый — Нижегородской, восьмый — Пензенской и послѣдній — Самарской; всѣ девятеро съ 1-го сентября 1869 года; учитель Черниговской гимназіи *Константиновичъ* — инспекторомъ народныхъ училищъ въ состоящую при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекцію сихъ училищъ по губерніямъ Кіевской, Подольской и Волынской. *Оставляется на службѣ:* директоръ училищъ Вологодской губерніи, статскій совѣтникъ *Красовъ* — на пять лѣтъ, съ 10-го августа 1869 года. *Переводятся на службу по министерству народнаго просвѣщенія:* управляющій Саратовскою конторой иностранныхъ поселенцевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шафрановъ* — директоромъ училищъ Костромской губерніи, съ 16-го августа 1869 года; воспитатель Полоцкой военной гимназіи, коллежскій ассессоръ *Пасяда* — директоромъ учреждаемой въ Кіевскомъ учебномъ округѣ учительской семинаріи для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища губерній Кіевской, Подольской и Волынской. *Опредѣляется на службу по министерству народнаго просвѣщенія:* бывшій студентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Владиміръ *Крейтеръ* — помощникомъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, съ 1-го сен-

Библиотека "Руниверс"

тября 1869 года: *Командируется съ ученою цѣлію:* управляющій Варшавскимъ ветеринарнымъ училищемъ магистръ *Зейфманъ* — въ Москву, на имѣющую быть тамъ въ сентябрѣ 1869 года конскую выставку. *Увольняются въ отпускъ за границу:* директоръ главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, коллежскій совѣтникъ *Граффъ* — на три недѣли; ординаторъ акушерской клиники Императорскаго университета св. Владиміра, титулярный совѣтникъ *Сегетъ* — на двадцать-восемь дней; преподаватель Московской 4-й гимназіи, надворный совѣтникъ *Кейзеръ* — на два мѣсяца, по болѣзни; врачъ Одесскаго коммерческаго училища *Шорштейнъ* — на три мѣсяца. *Увольняется отъ службы, по прошенію:* профессоръ лицея князя Безбородко, статскій совѣтникъ *Максимовичъ*, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный. *Исключаются изъ списковъ умершіе:* дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Верещагинъ* и бухгалтеръ того же департамента, надворный совѣтникъ *Проневскій*.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. управляющимъ министерствомъ, постановлено:

I. Что ни одна изъ нижепоименованныхъ рукописей, представленныхъ на объявленный въ 1866 году комитетомъ конкурсъ для составленія руководствъ и пособій по французскому и нѣмецкому языкамъ для гимназій, не удовлетворяетъ условіямъ конкурса. Рукописи эти слѣдующія:

а) По французскому языку: 1) *Grammaire comparée théorique et pratique*» (три тетради) и «*Syntaxe de la grammaire comparée*», подъ девизомъ: «Un travail opiniâtre surmonte tous les obstacles».

Библиотека "Руниверс"

2) Грамматика французскаго языка (три отдѣла) подъ девизомъ: «Tantum series juncturaque pollet!» (*Horat*, De arte poetica).

3) Французская грамматика для Русскихъ, подъ девизомъ: «Des Lehrers Geist macht die Methode lebendig».

4) Руководство къ переводамъ съ французскаго языка на русскій, подъ девизомъ: «Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci».

б) По нѣмецкому языку: 1) *Нѣмецкая грамматика* для употребленія въ четырехъ высшихъ классахъ гимназій и «*Ausgewählte Stücke* aus den Werken deutscher Schriftsteller zum übersetzen aus dem Deutschen in das Russische», подъ девизомъ:

Warum kann der lebendige Geist
dem Geist nicht erscheinen?
Spricht die Seele, so spricht, ach!
schon die *Seele* nicht mehr.
Schiller. Die Sprache.

2) «*Сокращенная нѣмецкая грамматика*, въ двухъ частяхъ» и «*Книга для чтенія и перевода* съ нѣмецкаго языка на русскій съ словаремъ, три книги», подъ девизомъ:

Lust und Liebe zum Dinge
Macht Müh' und Arbeit geringe.

3) «*Нѣмецкая грамматика въ трехъ курсахъ*, съ лексикономъ нѣмецко-русскимъ, съ примѣрами для перевода съ русскаго на нѣмецкій языкъ и съ лексикономъ русско-нѣмецкимъ, три книги» и «*Сборникъ въ трехъ курсахъ* для упражненія въ переводѣ, съ лексикономъ русско-нѣмецкимъ, три книги», подъ девизомъ: Non multa, sed multum.

4) «*Грамматика нѣмецкаго языка*», подъ девизомъ:

Λόγος δὲ φωνὴ συνθετὴ σημαντική,
ἧς ἔνια μέρη καθ' αὑτὰ σημαίνει τι.
Aristot., de poetica, cap. XX.

При этомъ ученый комитетъ обратилъ вниманіе на нѣмецкую

Библиотека "Руниверс"

грамматику подъ девизомъ: «Non multa, sed multum», и далъ объ ней слѣдующій отзывъ: «Преимущества этой грамматики состоятъ въ строгой послѣдовательности изложенія законовъ языка, въ постоянномъ сравненіи ихъ съ свойствами русскаго языка и въ полномъ знакомствѣ съ новѣйшими изслѣдованіями относительно нѣмецкой грамматики. Но отвлеченный способъ изложенія самыхъ простыхъ правилъ и постоянныя изслѣдованія, вмѣсто готовыхъ результатовъ, при отсутствіи примѣровъ для упражненія, даютъ этому сочиненію скорѣе характеръ ученаго труда, чѣмъ учебника. Во всякомъ случаѣ, это замѣчательный и добросовѣстный трудъ, изъ котораго преподаватели нѣмецкаго языка могли бы извлечь для себя не мало пользы».

II. Изъ нижепоименованныхъ 18-ти рукописей, представленныхъ на объявленный комитетомъ въ 1865 году конкурсъ по составленію учебныхъ руководствъ для гимназій по математикѣ и космографіи, двѣ рукописи, значащіяся подъ №№ 12 и 14, не подходятъ подъ условія конкурса, такъ какъ первая представлена авторомъ въ не оконченномъ видѣ, а вторая содержитъ въ себѣ учебникъ по тригонометріи, имѣвшій уже нѣсколько изданій и давно одобренный комитетомъ для употребленія въ гимназіяхъ; затѣмъ остальныя шестнадцать рукописей не удовлетворяютъ вполнѣ требованіямъ конкурса какъ относительно краткости и ясности изложенія, точности опредѣленій и строгости выводовъ, такъ и по заключающимся въ нѣкоторыхъ изъ сихъ рукописей другимъ недостаткамъ, а именно рукописи:

подъ №№ 1, 2 и 6 — не содержатъ всѣхъ статей, которыя требовались условіями конкурса;

подъ №№ 5 и 18—заключаютъ много ошибокъ и обмолвокъ;

подъ № 6—допускаетъ различнаго рода нововведенія, которыя не могутъ быть ничѣмъ оправданы и не могутъ быть допущены въ учебникѣ;

подъ № 10 — не выполняетъ требованій конкурса относительно выбора доказательствъ;

и наконецъ, въ рукописяхъ подъ №№ 6 и 16 замѣчено не-

Библиотека "Руниверс"

своевременное употребленіе *функцій*, *безконечно-малыхъ* и т. п. терминовъ, употребляемыхъ въ высшей математикѣ.

Рукописи эти подъ слѣдующими девизами:

а) *По ариѳметикѣ:*

1) «На будущее уповай — настоящаго не убѣгай».

2) «Tel auteur telle oeuvre».

3) «Преподаваніе ариѳметики въ гимназіяхъ не должно быть только наглядным и практическимъ, а по возможности научнымъ и систематическимъ».

4) «Учащійся долженъ, разсуждая, учиться ариѳметикѣ и, учась ариѳметикѣ, научаться разсуждать».

б) *По алгебрѣ:*

5) «Sperat infestis, metuit secundis
«Alteram sortem bene praeparatum
«Pectus».

6) «Практическія примѣненія изученной теоріи составляютъ основу знанія математики».

7) «Tel auteur telle oeuvre».

8) «Tantum series juncturaque pollet».

9) Буквы: «P. C. T».

в) *По геометріи:*

10) «Auream quisquis mediocritatem
«Diligit, tutus caret obsoleti
«Sordibus tecti, caret invidenda
«Sobrius aula».

11) «Si parva licet componere magnis».

12) «Суровое — не бѣлье, свое рукодѣлье».

13) «Примѣненіе геометріи къ общежитію не только дѣлаетъ предметъ занимательнымъ, но и представляетъ удобный случай для повторенія алгебры и ариѳметики».

г) *По прямолинейной тригонометріи:*

14) «Docendo discimus».

Библиотека "Руниверс"

15) «Терпѣніе и трудъ все превозмогаютъ».

16) «$Sin^2a + Cos^2a = 1$».

17) «Полезно было бы присовокупить къ курсу тригонометріи краткій курсъ топографіи».

д) *По космографіи:*

18) «Numeri regunt mundum».

III. 1) Составленную г. *Гено* книгу: «*Cours de littérature française et son histoire abrégée par demandes et par réponses*, contenant toutes les questions, posées dans les examens universitaires, résolues d'après les meilleurs auteurs. Par Frédéric d'Hainault» (St.-Pétersb., 1869 года), — признать не безполезною для ученическихъ библіотекъ гимназій.

2) Составленную И. *Лебединскимъ* книгу подъ заглавіемъ: «*Латинско-русскій словарь къ сочиненіямъ Корнелія Непота:* Vitae excellentium imperatorum cum vita Catonis et Attici, съ приложеніемъ латинскаго текста, очерка жизни Корнелія Непота, хронологическаго указателя къ жизнеописаніямъ, таблицы римскаго календаря, 21 рисунка древнихъ военныхъ орудій и осадныхъ машинъ, съ объясненіями, и статьи о противорѣчіи въ сказаніяхъ Корнелія Непота съ другими писателями» (Спб., 1868 года) — одобрить для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія, но съ тѣмъ, чтобы къ этому сочиненію былъ приложенъ тщательно составленный перечень вкравшихся въ сочиненіе опечатокъ.

3) Составленную преподавателемъ 5-й Московской гимназіи А. *Кирпичниковымъ* книгу: «*Синтаксисъ русскаго языка, примѣнительно къ правописанію*. Курсъ 3-го класса» (Москва, 1869 года) — допустить, какъ учебное руководство, для тѣхъ классовъ гимназій, гдѣ преподается синтаксисъ.

4) Составленную Ѳ. *Гиляровымъ* и А. *Кирпичниковымъ* книгу: «*Русская христоматія*» (Москва, 1869 года) — допустить какъ учебное пособіе для первыхъ трехъ классовъ гимназій (I, II и III).

Библиотека "Руниверс"

5) Составленныя г. *Басистовымъ* три книги: 1) «*Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка*» (Москва, 1868 года); 2) «*Для чтенія и разказа.* Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ первый. Изданіе 7-е». (Москва, 1868 года); и 3) «*Для разборовъ и письменныхъ упражненій.* Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ второй». (Москва, 1868 года) — одобрить: 1-ю для библіотекъ гимназій, уѣздныхъ и женскихъ училищъ; 2-ю къ употребленію въ видѣ учебнаго пособія въ двухъ низшихъ классахъ гимназій, въ уѣздныхъ училищахъ и женскихъ училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ; и 3-ю къ употребленію въ III, IV и V классахъ гимназій и въ женскихъ училищахъ 1-го разряда.

6) Составленную г. *Михайловымъ* книгу: «*Очерки природы и быта Бѣломорскаго края Россіи. Охота въ лѣсахъ Архангельской губерніи*» (Спб., 1868 года) — рекомендовать для пріобрѣтенія въ библіотеки гимназій, прогимназій и училищъ уѣздныхъ и женскихъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

7) Составленную г. *Басистовымъ* книгу подъ заглавіемъ: «*Несторова лѣтопись для учащихся.* Съ примѣчаніями и словаремъ». (Москва, 1869 года) — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

8) Составленную г. *Филоновымъ* книгу: «*Русская христоматія съ примѣчаніями.* Для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть 1-я. Изданіе третье, значительно исправленное». (Спб., 1869 года)—одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденными г. управляющимъ министерствомъ, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ «*Небо и земля.* Составилъ *Узловскій*» (Спб., 1864 года. Цѣна 10 коп.) — признать вполнѣ заслуживающею одобренія для пріобрѣтенія въ библіотеки при начальныхъ народныхъ училищахъ.

2) Книгу подъ заглавіемъ: «*Первое чтеніе для крестьянскихъ дѣтей.* Составлено теткой *Настасьей.* Съ эпиграфомъ:

Библиотека "Руниверс"

«Да благословитъ Господь первый трудъ мой» (Москва, 1861 года. Цѣна 20 коп.) — одобрить, согласно ея назначенію, предоставивъ составительницѣ, при слѣдующемъ изданіи этой книги, обѣ части ея напечатать отдѣльно, и въ такомъ случаѣ, послѣднюю часть — *Дѣдушкины разговоры* — допустить къ употребленію въ сельскихъ школахъ, въ видѣ книги для чтенія.

3) Книгу подъ заглавіемъ: «*Разказъ изъ русской исторіи: Князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ*. Соч. *П. Фурмана*. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1866 года. Цѣна 40 коп.) — признать полезною для библіотекъ при начальныхъ народныхъ училищахъ.

4) Книги подъ заглавіями: 1) «*Главнѣйшіе праздники православной церкви*, изданіе редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*» (Спб., 1865. Цѣна 25 коп.) и 2) «*Объясненіе божественной литургіи*. Изданіе (третье, исправленное и дополненное) редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*» (Спб., 1867. Цѣна 25 коп.) — допустить къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ видѣ учебныхъ руководствъ по закону Божію.

5. Книгу подъ заглавіемъ: «*Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта*. Составилъ священникъ, магистръ богословія *Смарагдовъ*. Изданіе (второе) Товарищества Общественная Польза» (Спб., 1869 года. Цѣна 90 коп.) — признать вполнѣ полезнымъ пособіемъ для законоучителей вообще, и потому рекомендовать пріобрѣтеніе ея для библіотекъ начальныхъ народныхъ и приходскихъ училищъ, а также для библіотекъ гимназій, уѣздныхъ и женскихъ училищъ.

6) Книгу подъ заглавіемъ: «*Русская быль*. Посвящается ученикамъ М-ской школы. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1863. Цѣна 20 коп.) — допустить для пріобрѣтенія въ библіотеки при начальныхъ народныхъ училищахъ.

7) Книгу подъ заглавіемъ: «*Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ*. Архимандрита *Викторина*» (Спб. 1860 года)—рекомендовать тѣмъ священнослужителямъ, которые занимаются обученіемъ дѣтей.

Библиотека "Руниверс"

8) Книги подъ заглавіями: 1) «*Разказъ изъ Русской исторіи: Покореніе Казани Московскимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ.* Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1867 года. Цѣна 10 коп.) и 2) «*Разказъ изъ русской исторіи: Мининъ и Пожарскій — избавленіе Москвы въ 1612 году.* Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1865 года. Цѣна 15 коп.)—признать не безполезными для чтенія въ народныхъ училищахъ.

9) Книгу подъ заглавіемъ: «*Меньшія сестры бѣдныхъ* (Les petites soeurs des pauvres). Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1864 года. Цѣна 10 коп.)—допустить къ чтенію въ народныхъ училищахъ.

10) Одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ слѣдующія четыре книги, подъ заглавіями: 1) «*Очерки Малороссіи.* Изданіе редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*» (Спб., 1865 года. Цѣна 15 коп.); 2) «*Благовѣрная Евдокія, Великая Княгиня Московская, въ инокиняхъ Евфросинія.* Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1866 года. Цѣна 12 коп.); 3) «*Путешествіе Московскаго купца Трифона Коробейникова въ Палестину.* Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1866 года. Цѣна 10 коп.), и 4) «*Разказъ изъ естественной исторіи: Чѣмъ питается человѣкъ.* Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1863 года. Цѣна 12 коп.).

11) Книгу подъ заглавіемъ: «*Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ.* Мартирія Чемены» (Кіевъ, 1867 года. Цѣна 25 коп.) — одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, какъ пособіе для законоучителей.

12) Книгу подъ заглавіемъ: «*Разказъ изъ естественной исторіи. Какъ нужно обращаться съ животными.* Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ» Москва, 1864 года. Цѣна 10 коп.)—одобрить для библіотекъ при начальныхъ народныхъ училищахъ, рекомендовавъ особому вниманію учителей.

Библиотека "Руниверс"

13) Книгу подъ заглавіемъ: «*Разказъ изъ естественной исторіи. Какъ питается человѣкъ.* Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1863 года. Цѣна 15 коп.) — одобрить для библіотекъ при начальныхъ народныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобъ ею пользовались учители.

14) Книгу подъ заглавіемъ: «*Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ законѣ Божіемъ.* Платона *Авинскаго.* Изданіе 6-е» (Москва, 1867 года. Цѣна 45 коп.) — одобрить къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ видѣ учебнаго руководства.

15) Книгу подъ заглавіемъ: «*1812 годъ.* Соч. Ольги *Гончаровой.* Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ». (Москва, 1867 года. Цѣна 15 коп.) — рекомендовать для пріобрѣтенія въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

16) Книгу подъ заглавіемъ: «*Самыя холодныя и самыя жаркія страны земнаго шара, съ ихъ природой и жителями.* Чтеніе для начинающихъ. Сост. Ѳ. *Чекалинъ.* Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ» (Москва, 1865 года. Цѣна 10 к.)—одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

17) Книги подъ заглавіями: 1) «*Москва Бѣлокаменная и ея достопримѣчательности.* Изданіе редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*» (Спб., 1866. Цѣна 15 коп.); 2) «*Разказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи. Воронежская губернія, съ жизнеописаніемъ свв. Митрофана и Тихона*» (Спб., 1862 года. Цѣна 15 коп.), и 3) «*Краткая исторія Россіи.* Изданіе редакціи журнала *Народная бесѣда*» (Спб., 1866 года. Цѣна 15 коп.) — допустить къ пріобрѣтенію въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

18) Книгу подъ заглавіемъ: «*О природѣ и ея явленіяхъ. Разказы о землѣ, водѣ и воздухѣ. Краткая физическая географія, съ приложеніемъ изображенія двухъ земныхъ полушарій и трехъ рисунковъ.* Изданіе редакціи журнала *Чтеніе для солдатъ*» (Спб., 1869 года. Цѣна 20 коп.) — одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобъ авторъ,

Библиотека "Руниверс"

при слѣдующемъ изданіи исправить указанные особымъ отдѣломъ ученаго комитета недостатки и погрѣшности.

19) Книгу подъ заглавіемъ: «*Странствователь по Прибалтійскому краю. С.-Петербургская губернія.* Съ рисунками. Изданіе редакціи журнала *Чтеніе для солдатъ*» (Спб., 1861 года. Цѣна 25 коп.) — допустить къ пріобрѣтенію въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

СПИСОКЪ

УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ И ПОСОБІЙ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ, ОДОБРЕННЫХЪ ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ И ПРОГИМНАЗІЯХЪ.

а) *Учебныя руководства:*

1) Краткіе очерки русской исторіи, приспособленные къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 9-е. *Д. Иловайскаго.* Спб., 1868 года.

2) Учебная книга русской исторіи. Изд. 7-е. *С. Соловьева.* Спб., 1867 года.

б) *Учебныя пособія:*

3) Исторія государства Россійскаго. Соч. *Н. Карамзина.*

4) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. *С. Соловьева.* 18 томовъ. Спб. и Москва, 1857—1869 года.

5) Русская исторія, *Н. Устрялова.* Изд. 5-е, исправленное и дополненное историческимъ обозрѣніемъ царствованія Государя Императора Николая I. Спб., 1855 года.

6) Чтенія изъ русской исторіи, съ исхода XVII вѣка. 6 выпусковъ. *И. Щебальскаго.* Москва, 1864—1868 года.

7) Разказы о Западной Руси. Изд. 2-е. Соч. *П. Щебальскаго.* Спб., 1866 года.

8) Разказы изъ русской исторіи. 2 выпуска. *В. Водовозова.* Спб., 1864 года (для употребленія въ видѣ книги для чтенія учениками высшихъ классовъ).

Библиотека "Руниверс"

9) Исторія Россіи въ разказахъ. Учебникъ для младшаго возраста. Изд. 2-е, исправленное. Изданіе *М. О. Вольфа*. Спб. и Москва, 1867 года.

10) Учебный атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, *Добрякова*. Спб., 1868 года.

11) Учебный атласъ по русской исторіи, составленный и изданный подъ редакціею *Е. Замысловскаго*. Спб., 1865 года (съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтеніе его учениками не было обязательно).

Офиціальныя извѣщенія.

I. Съ Высочайшаго соизволенія поступили въ продажу фотографическіе снимки съ картины Лебедева, пріобрѣтенной Его Величествомъ Государемъ Императоромъ и изображающей Августѣйшее Семейство, состоящее изъ 49 особъ въ семейномъ кругу.

Изданіе съ правомъ художественной собственности І. Гофферта и Дютеля.

Главное депо въ С.-Петербургѣ — «Новая фотографія», на углу Невскаго и Малой Конюшенной улицы, домъ $^{26}/_{14}$.

Форматъ	А	цѣна 10	руб.
»	Б	» 5	»
»	В	» 3	»
»	Г	» 1	»

При каждомъ экземплярѣ прилагается пояснительный листокъ.

Желая распространить это изданіе въ учебныхъ заведеніяхъ, издатели рѣшились пріобрѣтеніе экземпляровъ сдѣлать болѣе доступнымъ, уступая на форматы А и Б 30% и на форматы В и Г 50%, исключая, однако, пересылку, на которую слѣдуетъ прилагать особо:

на экземпляръ	формата А . . .	3	руб.
»	» Б . . .	2	»

Библиотека "Руниверс"

на экземпляръ формата В . . . . 1 руб.
» » » Г . . . . 1 »

Выписывающіе одновременно разные форматы прилагаютъ на пересылку наибольшаго формата. Выписывающіе же на сумму 50 рублей пользуются пересылкой безплатною. Съ требованіями, которыя будутъ немедленно исполнены по полученіи денегъ, адресоваться въ вышеозначенную фотографію.

II. *Пожертвовано на покупку въ г. Бѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ поэтъ В. А. Жуковскій:*

1. Служащими: а) въ Житомирской гимназіи, б) въ Житомирскомъ раввинскомъ училищѣ, в) въ Житомирскомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ 1-го разряда, г) въ Житомирскомъ еврейскомъ ремесленномъ училищѣ;

2. Чиновниками 4-го округа Волынскаго губернскаго управленія акцизныхъ сборовъ;

3. Чиновниками 3-го округа акцизныхъ сборовъ Волынской губерніи;

4. Чиновниками 10-го округа акцизныхъ сборовъ Волынской губерніи;

5. Разными жителями г. Житомира;

6. Крестьянами селъ: Семеновки, Мотовиловки и Авратына,

и 7. Крестьянами Корецкой и Пищевской волостей Новоградволынскаго уѣзда, — всего . . . . . 69 руб. 19 коп.

8. Помѣщиками Каневскаго уѣзда Кіевской губерніи Мондрикомъ и Дорожинскимъ 2 » — »

9. Служащими въ Каневскомъ уѣздномъ училищѣ . . . . . 3 » — »

10. Служащими въ Суражскомъ уѣздномъ училищѣ и жителями Суражскаго уѣзда Черниговской губерніи . . . . . 5 » 90 »

11. Служащими въ Александровскомъ греческомъ училищѣ въ Нижинѣ . . . . . 1 » — »

Библиотека "Руниверс"

12. Купеческимъ сыномъ Мирошниченкомъ	—	руб. 50	коп.
13. Жителями Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи	1	» 10	»
14. Жителями г. Балахны Нижегородской губерніи	7	» 65	»
15. Служащими и учащимися въ Камышловскомъ (Пермской губерніи) уѣздномъ училищѣ	2	» 80	»
16. Учащимися въ Камышловскомъ приходскомъ училищѣ	1	» —	»
17. Крестьянами Четкаринской волости Камышловскаго уѣзда	1	» 65	»
18. Служащими въ Астраханской гимназіи	2	» 91	»
19. Служащими во второй Московской гимназіи	24	» 75½	»
20. Служащими въ первой и пятой Московскихъ гимназіяхъ	28	» 21¾	»
21. Тверскимъ вице-губернаторомъ	4	» 90	»
22. Служащими въ Тверской казенной палатѣ	10	» 30	»
23. Служащими въ Тверскомъ жандармскомъ управленіи	11	» —	»
24. Тверскою городскою думою	25	» 33	»
25. Служащими въ акцизномъ управленіи Тверской губерніи	5	» —	»
26. Учениками Тверской гимназіи	8	» —	»
27. Весьегонскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства	1	» 53½	»
28. Разными лицами г. Калязина	9	» 15	»
29. Разными лицами г. Бѣжецка	7	» —	»
30. Жителями г. Кашина	12	» —	»

Библиотека "Руниверс"

31. Служащими въ училищахъ:			
Кашинскомъ уѣздномъ	14	руб. 35	коп.
Бѣжецкомъ и Краснохолмскомъ приходскихъ	9	» 80	»
32. Почетнымъ блюстителемъ Алексинскаго (Тульской губ.) приходскаго училища, купцомъ И. И. Озимовымъ	3	» —	»
33. Учителями Алексинскаго уѣзднаго училища Н. Е. Клюйковымъ и А. Н. Никитинымъ	2	» —	»
34. Бывшимъ почетнымъ смотрителемъ Гжатскаго (Смоленской губ.) уѣзднаго училища, надворнымъ совѣтникомъ И. Н. Воейковымъ	30	» —	»
35. Штатнымъ смотрителемъ того же училища, коллежскимъ ассессоромъ Н. Ярошевскимъ	1	» —	»
36. Льговскимъ уѣзднымъ училищемъ .	2	» —	»
37. Бѣлевскимъ мировымъ судьей, Д. А. Подымовымъ	3	» —	»
38. Тельшевскимъ полицейскимъ управленіемъ	6	» 48½	»
39. Бѣлевскимъ городскимъ головою В. Г. Киселевымъ	10	» —	»
40. Приставомъ Лыбедской части г. Кіева	—	» 70	»
41. Служащими въ Осташковскомъ уѣздномъ училищѣ	7	» —	»
42. Служащими въ Осташковскомъ дѣвичьемъ училищѣ	1	» 25	»
43. Служащими въ Воронинскомъ приходскомъ училищѣ въ г. Осташковѣ . .	2	» 75	»
44. Служащими и учащимися въ Рославльскомъ уѣздномъ училищѣ	3	» 96	»

Библиотека "Руниверс"

45. Офицерами 1-го гусарскаго Сумскаго полка	6	руб. 71	коп.
46. Чиновниками управленія государственными имуществами Тверской губерніи	3	» 21 3/4	»
47. Служащими въ Ефремовскихъ (Тульской губерніи) училищахъ и г. Дѣевымъ	6	» 10	»
48. Почетнымъ блюстителемъ Херсонскаго приходскаго училища, Г. Я. Сѣкачевымъ	5	» —	»
49. Служащими въ Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ	3	» —	»
50. Городскимъ головой гор. Береслава, И. П. Шило	11	» —	»
51. Жителями волостей Ошмянскаго уѣзда (Виленской губ.) 3-го мироваго участка	43	» 12 1/4	»
52. Служащими въ Гродненской гимназіи	6	» 50	»
53. Петропавловскимъ приходскимъ учителемъ В. Я. Орловымъ	1	» —	»
54. Жителями 2-го и 4-го участковъ Тарскаго округа	8	» 45	»
55. Служащими въ Иркутскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія	7	» 63	»
56. Жителями г. Петрозаводска	—	» 45	»
57. Служащими въ Олонецкой гимназіи.	5	» 75	»
58. Учащимися въ этой же гимназіи.	5	» 80	»
59. Чиновниками разныхъ вѣдомствъ Кѣлецкой губерніи	34	» 51 1/2	»
60. Учителями и учениками Аренсбургской гимназіи	3	» 96	»
61. Докторомъ К. Зейдлицомъ	259	» 56	»
Итого	754	руб. 94 1/4	коп.

Сверхъ сего собрано:

1. Штатнымъ смотрителемъ Буинскихъ училищъ	17	руб. 43 1/2	коп.

Библиотека "Руниверс"

2. Штатнымъ смотрителемъ Вольскихъ училищъ	1 руб.	44½	коп.
3. Штатнымъ смотрителемъ Сызранскихъ училищъ.	13 »	36½	»
4. Штатнымъ смотрителемъ Севастопольскаго уѣзднаго училища, пожертвованныхъ поселянами Каралезской волости . .	6 »	—	»
5. Директоромъ училищъ Московской губерніи	164 »	¾	»
6. Исправляющимъ должность штатнаго смотрителя Малоярославецкихъ училищъ .	4 »	50	»
7. Штатнымъ смотрителемъ Троскаго уѣзднаго училища.	— »	17	»
8. Горнымъ исправникомъ частныхъ золотыхъ промысловъ Олекминскаго и Киренскаго округовъ.	47 »	2¾	»
9. Начальникомъ Сувалкской учебной дирекціи	5 »	90	»
10. Приморскимъ областнымъ управленіемъ	16 »	47½	»
Итого . .	276 руб.	32½	коп.
Всего	1.031 руб.	26¾	коп.

Со дня открытія подписки поступило пожертвованій, для указанной выше цѣли, о которыхъ въ свое время было публиковано, въ количествѣ . . . . . 5.404 руб. 73¾ коп.

Затѣмъ состояло пожертвованій къ 1-му августа всего . . . . . 6.436 руб. ½ коп.

Въ теченіе августа мѣсяца пожертвовано по подпискѣ:

1. Служащими въ Новочеркасской гимназіи	14 руб.	75¼	коп.

Библиотека "Руниверс"

2. Учениками сей гимназіи	9	руб. —	коп.
3. Штатными смотрителями, законоучителями и учителями перваго и втораго Донскихъ окружныхъ училищъ и приходскихъ училищъ втораго Донскаго округа . . .	15	» —	»
4. Служащими и учащимися въ Харьковской третьей гимназіи	27	» 25	»
5. Содержательницею частнаго женскаго пансіона въ г. Харьковѣ, Д. Д. Пономаревою, и воспитанницами ея пансіона	15	» —	»
6. Штабсъ-капитаномъ В. В. Сиверскимъ.	—	» 40	»
7. Учителемъ Воронцовскаго перваго приходскаго училища, губернскимъ секретаремъ С. Ѳ. Пепряхинымъ	—	» 30	»
8. Учащимися въ Павловскомъ (Воронежской губ.) приходскомъ училищѣ. . .	1	» 32	»
9. Преподавателями Павловскаго женскаго училища	1	» 50	»
10. Жителями 2-го стана Задонскаго уѣзда (Воронежской губ.)	3	» 21¾	»
11. Егорьевскимъ (Рязанской губ.) дворянствомъ	19	» —	»
12. Служащими въ Рязанской губернской гимназіи	10	» —	»
13. Офицерами 35-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, находящагося въ г. Осташковѣ	3	» —	»
14. Служащими въ Каменецъ-Подольской гимназіи	11	» 60	»
15. Смотрителемъ Проскуровскаго (Подольской губ.) казеннаго еврейскаго училища Рубищуковымъ и учителемъ того же училища Руденскимъ.	3	» 50	»

Библиотека "Руниверс"

16. Служащими въ Лохвицкомъ (Полтавской губ.) уѣздномъ училищѣ	2	руб. 50	коп.
17. Учителемъ Лохвицкаго приходскаго училища В. Г. Глобою	—	» 25	»
18. Инородцами Балаганскаго (Иркутской губ.) вѣдомства	10	» 50	»
19. Разными лицами Шушенской волости (Минусинскаго округа Енисейской губерніи)	1	» 91	»
20. Исправляющимъ должность учителя Корнеліусомъ	1	» —	»
21. Каргопольскими (Олонецкой губ.) купцами: К. Нѣмчиновымъ (1 руб.), Е. Терентьевымъ (1 руб.), А. Насоновымъ (1 руб.), М. Шушериным (45 коп.), и М. Урываемымъ (50 коп.).	3	» 95	»
22. Каргопольскою купеческою вдовою У. Насоновою	1	» —	»
23. Боровичскимъ купцомъ В. Логиновымъ	—	» 20	»
24. Крестьяниномъ Каргопольскаго уѣзда В. Басовымъ	—	» 50	»
25. Служащими въ Каргопольскомъ уѣздномъ училищѣ	1	» 35	»
26. Подполковникомъ Любицкимъ. . .	2	» —	»
27. Жителями гмины Загайки (Радинскаго уѣзда Сѣдлецкой губ.)	—	» 14½	»
28. Учениками Садолѣсскаго евангелическаго начальнаго училища	3	» —	»
Итого . .	163	руб. 14½	коп.

Сверхъ сего собрано:

1. Директоромъ училищъ Херсонской губерніи	21	руб. 10	коп.

Библиотека "Руниверс"

2. Штатнымъ смотрителемъ Донецкаго окружнаго училища	10	руб. —	коп.
3. Козловскою уѣздною земскою управою (Тамбовской губ.), ...	9	» 20	»
4. Зарайскимъ штатнымъ смотрителемъ училищъ (Рязанской губ.)	7	» 70	»
5. Рязанскимъ полиціймейстеромъ. . .	10	» —	»
6. Исправниками Подольской губерніи: Ямпольскимъ — 2 рубля; Каменецкимъ — 4 руб. 10 коп. и Балтскимъ—9 руб. 10 коп.	15	» 20	»
7. Учителемъ Селенгинскаго (Забайкальской обл.) приходскаго училища	3	» —	»
Итого . .	67	руб. 20	коп.
Всего	239	руб. 34 1/2	коп.
Со дня открытія подписки, поступило пожертвованій, для указанной выше цѣли, о которыхъ въ свое время было публиковано, въ количествѣ	6.436	руб. 1/2	коп.
Затѣмъ состояло пожертвованій къ 1-му сентября 1869 года всего	6.675	руб. 35	коп.

Библиотека "Руниверс"

ІОСИФЪ, МИТРОПОЛИТЪ ЛИТОВСКІЙ, И ВОЗСОЕДИНЕНІЕ УНІАТОВЪ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ ВЪ 1839 ГОДУ[1].

Послѣ посвященія во епископа, преосвященный Іосифъ нашелъ нужнымъ лично посѣтить епархію, чтобы посмотрѣть, какъ приняты и исполняются новыя правительственныя мѣры, узнать, какое онѣ произвели впечатлѣніе и какія можно имѣть надежды на успѣхъ, познакомиться съ личнымъ составомъ духовенства, и вообще для того, чтобы собрать матеріалы для вѣрнаго дѣйствованія въ послѣдствіи. Въ мартѣ 1830 года онъ отправился въ Полоцкъ и Жировицы, оттуда дѣлалъ поѣздки по сторонамъ, чтобы видѣть монастыри, въ которыхъ предполагалось открыть духовныя училища, и возвратился въ Петербургъ въ началѣ сентября.

Бѣлорусская семинарія въ Полоцкѣ существовала уже 24 года, Литовская же открыта была въ Жировицахъ только за два года передъ тѣмъ. Управленіе въ нихъ положено было ввести по уставу православныхъ духовныхъ семинарій. Особенное вниманіе было обращено на изученіе русскаго языка. Не смотря на недавнее свое существованіе, Жировицкая семинарія найдена была въ несравненно лучшемъ состояніи, чѣмъ Полоцкая, собственно потому, что ректоръ ея, Антоній Зубко (въ послѣдствіи православный епископъ Минскій), былъ искренно и сознательно проникнутъ важностію и необходимостію дѣлаемыхъ въ уніатской церкви преобразованій, тогда какъ епископъ Мартусевичъ всѣми способами имъ противодѣйствовалъ. Правда, болѣе успѣховъ было въ знаніи русскаго языка въ Полоцкой, чѣмъ въ Жировицкой семинаріи, но это только по смежности бѣлорусскихъ губерній съ великороссійскими, отчего въ нихъ вообще русскій языкъ распространенъ гораздо болѣе, чѣмъ въ губерніяхъ литовскихъ. За то въ низшихъ классахъ Жировицкой семинаріи, гдѣ преподаваніе

[1]) *Продолженіе.* См. іюльскую и августовскую книжки журнала.

Библиотека "Руниверс"

началось по новымъ программамъ, успѣхи учениковъ, въ какіе-нибудь два года, были поразительны. Въ особенности духъ и направленіе этой семинаріи рѣзко отличали ее отъ Полоцкой. Какъ въ той, такъ и въ другой былъ чувствительный недостатокъ въ хорошихъ преподавателяхъ и въ русскихъ учебныхъ руководствахъ, преимущественно по богословскимъ предметамъ; оттого, по необходимости, нужно было оставить на нѣкоторое время изложеніе этихъ наукъ на латинскомъ языкѣ.

Въ то время и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ западнаго края стали вводить преподаваніе на русскомъ языкѣ. Польскіе магнаты сильно этому противодѣйствовали, увѣряя, что при такомъ ученіи, науки будто бы не будутъ понятны ученикамъ, и преосвященный замѣтилъ, что русскій языкъ началъ уже ослабѣвать. Любопытенъ взглядъ его на этотъ важный предметъ: „Что мы называемъ отечественнымъ языкомъ? Это языкъ, употребляемый массою какого-либо народа. Но въ такъ-называемой еще донынѣ Русскими Польшѣ, губерніи: Кіевская, Подольская, Волынская, Гродненская, Минская, Могилевская, безъ мала Витебская, отчасти даже Виленская и Бѣлостокская область заселены народомъ русскимъ по языку и происхожденію; почти вся Виленская и три уѣзда Витебской — Чухнами, Латышами и Самогитами, столь же мало понимающими по польски, какъ и по русски. Итакъ, для считаемаго въ тѣхъ странахъ отечественнымъ польскаго языка остается городъ Вильно, и то не безъ исключенія, небольшія его окрестности, часть Бѣлостокской области, а также помѣщики и нѣсколько мелкой шляхты. Не съ большею ли справедливостію можно сказать, что употребленіе для преподаванія польскаго языка можетъ замедлить ходъ просвѣщенія въ западныхъ губерніяхъ? Главное тутъ препятствіе въ многочисленной ученой кастѣ, для которой польское воспитаніе есть ремесло, служащее къ пропитанію, и въ той партіи, которая составлена или изъ пламенныхъ патріотовъ, ожидающихъ возвращенія Польши, какъ земли обѣтованной, или находящихъ выгоды въ томъ, чтобы восемь русскихъ губерній были нѣкоторымъ образомъ колоніями маленькаго польскаго царства“.

Донесеніе свое объ обозрѣніи семинарій преосвященный заключилъ слѣдующими словами: „Преобразованіе греко-унитской церкви началось съ самымъ благопріятнымъ успѣхомъ, больше даже, нежели можно было ожидать. Оно будетъ продолжаться съ подобнымъ же успѣхомъ, ежели еще на нѣкоторое время не касаться слишкомъ сильно

Библиотека "Руниверс"

обрядовъ и другихъ внѣшностей, всякаго изъ уніатовъ лично задѣвающихъ. Главное: поставить все дѣло на мѣрѣ, чтобъ оно уже не могло вспять подвинуться".

Черезъ тридцать слишкомъ лѣтъ, вспоминая объ этомъ путешествіи, преосвященный отмѣтилъ: „Путешествіе это весьма благодѣтельно подѣйствовало на возстановленіе моего здоровья. Все приносило мнѣ истинное удовольствіе: и успѣхъ новыхъ правительственныхъ мѣръ, и надежда на хорошее будущее, и нелицемѣрная признательность бѣлаго духовенства, вызываемаго къ новой жизни, и довѣренность, съ которою принимались мои наставленія, внушенія и распоряженія".

Въ 1830 году открыты были духовныя училища Толочинское и Кобринское, а въ слѣдующемъ — Бобруйское. Еще до поѣздки преосвященнаго, назначена была сумма на заведеніе при Полоцкой семинаріи академическихъ курсовъ, и на счетъ ея отправлены были молодые люди греко-уніатскаго исповѣданія, для высшаго образованія, два въ С.-Петербургскій и четыре въ Московскій университеты, и четыре въ С.-Петербургскую духовную академію, что продолжалось и въ послѣдствіи, „такъ что" — замѣчаетъ преосвященный — „учрежденіе въ Полоцкѣ академіи оказалось излишнимъ, и къ лучшему". Это, какъ помнимъ, была всегдашняя мысль преосвященнаго Іосифа.

Въ 1830, 1831 и 1832 годахъ правительство не дѣлало общихъ распоряженій по уніатскому дѣлу. Хотя въ это время приняты были нѣкоторыя важныя мѣры, но онѣ не истекали органически изъ общей системы, а произошли случайно, вслѣдствіе польскаго мятежа. Таковыми были: 1) закрытіе въ юго-западномъ краѣ свѣтскихъ училищъ, содержимыхъ базиліанами, 2) передача Почаевскаго монастыря въ православное вѣдомство и 3) распоряженіе о возстановленіи восточнаго обряда въ уніатскихъ монастыряхъ. Предписаніе объ этомъ уніатской коллегіи послѣдовало вслѣдствіе замѣчанія, сдѣланнаго самимъ Государемъ. Проѣздомъ чрезъ Умань, когда Государь прикладывался ко кресту, уніатскій игуменъ, съ крестомъ въ рукахъ, возгласилъ по латыни: „vivat rex in aeternum". По поводу этого случая коллегія предписала какъ бѣлому, такъ и монашествующему духовенству, чтобы при совершеніи богослуженія и прочихъ священныхъ обрядовъ не употреблять другаго языка, кромѣ природнаго славянскаго, въ проповѣдяхъ же и обученіи закону Божію — мѣстное нарѣчіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было духовенству дѣлать священническія облаченія, подходящія къ облаченіямъ западной церкви или сходныя съ ними.

Библиотека "Руниверс"

Въ теченіе вышеупомянутыхъ трехъ лѣтъ уніатское дѣло какъ-бы остановилось; причиной этому былъ польскій мятежъ, обратившій заботы правительства на другіе предметы. „Я не безпокоился этимъ въ началѣ“,—пишетъ преосвященный Іосифъ,—„надѣясь, что мятежъ еще болѣе убѣдитъ правительство въ необходимости подавить полонизмъ въ западныхъ губерніяхъ, а тѣмъ самымъ еще ускоритъ въ послѣдствіи уніатское дѣло“.

Но терпѣніе вскорѣ оставило преосвященнаго: видя застой, онъ отчаялся было въ исходѣ дѣла, опасаясь, что оно приметъ ложное направленіе. Первоначальнымъ поводомъ къ такому настроенію мыслей преосвященнаго послужила командировка въ 1832 году члена коллегіи, бывшаго базиліанскаго провинціала, архимандрита Іоасафата Жарскаго, для осмотра монастырей. Жарскаго подозрѣвали въ сношеніяхъ съ польскими мятежниками; такого мнѣнія о немъ былъ и Витебскій генералъ-губернаторъ, князь Хованскій; повидимому, и главное управленіе не было въ немъ вполнѣ увѣрено, потому что, во время самой этой командировки, поставило его подъ секретный надзоръ полиціи. Преосвященный Іосифъ былъ въ высшей степени раздраженъ, что на этого человѣка возлагали такое важное порученіе, и это тѣмъ болѣе, что ему, вѣроятно, было извѣстно, что князь Хованскій, какъ это видно изъ дѣлъ, просилъ поручить эту ревизію самому преосвященному. Въ послѣдствіи, онъ хладнокровнѣе взглянулъ на дѣло, и хотя сохранилъ дурное мнѣніе о Жарскомъ, но уже по другимъ причинамъ. Онъ такъ описываетъ эту личность: „Жарскій вызванъ въ Петербургъ въ апрѣлѣ 1831 года, подъ предлогомъ объясненія по дѣламъ; настоящимъ же поводомъ было подозрѣніе генералъ-губернатора Храповицкаго въ соумышленіи его съ мятежниками. Храповицкій понуждалъ его къ выѣзду, но онъ сказался больнымъ и прибылъ въ Петербургъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, уже послѣ совершеннаго укрощенія польскаго мятежа. До мятежа, Жарскій ѣздилъ въ Варшаву, за что получилъ строгій выговоръ. Справедливо ли подозрѣніе, будто Жарскій былъ въ связяхъ съ мятежниками,—не знаю. Я скорѣе готовъ полагать, что онъ ѣздилъ въ Варшаву, чтобы выхлопотать у Новосильцова покровительство базиліанскому ордену [1]), а чиновники Ново-

[1]) Предположеніе это, повидимому, основательно. Въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода сохранилось всеподданнѣйшее прошеніе, поданное Жарскимъ еще въ 1828 году, въ которомъ онъ говоритъ, что узнавъ о намѣреніи правительства отнять у базиліанъ ихъ фундуши, онъ проситъ отдать это дѣло на разсмотрѣніе Великаго Князя Цесаревича. Просьба эта оставлена была безъ уваженія.

Библиотека "Руниверс"

сильцова слыли продажными. Мнѣ было извѣстно, что Жарскій и на мѣстѣ, и въ Петербургѣ постоянно понуждалъ монастыри, чтобъ ему слали да слали деньги. Я зналъ, что онъ не разборчивъ ни въ цѣляхъ, ни въ средствахъ, и даже не фанатикъ, даже слылъ вольнодумцемъ, и скорѣе руководствовался интересомъ да полонизмомъ, нежели религіозностію. И этотъ-то человѣкъ, подъ покровомъ Новосильцова, бывшаго уже въ силѣ въ Петербургѣ, втерся въ дѣла, и этого человѣка назначили членомъ коллегіи, и ему поручили осмотръ базиліанскихъ монастырей! Я не безпокоился бы, если бы зналъ, что это порученіе кончится только финансовою спекуляціей. Я уже въ послѣдствіи узналъ, будто Жарскій выжималъ что могъ изъ монастырей, даже возилъ съ собою ювелира и прибиралъ будто къ рукамъ драгоцѣнные камни, замѣняя ихъ стеклышками. Но тогда я не зналъ этого и началъ серіозно безпокоиться, опасаясь, что Жарскій увлечетъ митрополита, дѣйствительно, едва-ли не болѣе приверженнаго къ базиліанамъ, нежели къ уніи; что онъ, во время всемѣстныхъ объѣздовъ по монастырямъ, разсѣетъ вредныя уніатскому дѣлу вѣсти и внушенія и парализируетъ посѣянное въ мою поѣздку; что базиліанское монашество возьметъ верхъ, и все пойдетъ по прежнему, въ духѣ латинянъ, съ которыми Жарскій тоже могъ согласоваться во время своего объѣзда".

Высшее направленіе уніатскаго дѣла тоже не согласовалось со взглядами преосвященнаго. Въ началѣ 1832 года Д. Н. Блудовъ назначенъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и духовныя дѣла иностранныхъ исповѣданій присоединены были къ этому министерству, въ отдѣльномъ департаментѣ; они были только ничтожною частію его многосложныхъ занятій. Притомъ дѣла эти совокуплены были съ дѣлопроизводствомъ по римско-католическому вѣроисповѣданію, и преосвященный сталъ опасаться, чтобъ одни не парализировали другихъ; онъ даже думалъ, что Жарскій былъ употребленъ въ видѣ сдѣлки съ римско-католиками, что уніатское дѣло пойдетъ въ проволочку и навѣрно не достигнетъ предположенной цѣли. На управлявшаго департаментомъ Вигеля преосвященный смотрѣлъ, какъ на человѣка свѣтскаго, ведшаго жизнь салонную, не занимавшагося вовсе и не могшаго заниматься дѣлами, а сдавшаго ихъ совершенно одному изъ подчиненныхъ чиновниковъ.

Между тѣмъ десятки тысячъ римско-католиковъ, проживавшихъ въ С.-Петербургѣ, конечно, имѣли между собою людей вліятельныхъ, которые могли мѣшать очищенію уніи. На самыхъ мѣстахъ оно должно

Библиотека "Руниверс"

было встрѣтить сопротивленіе со стороны польскихъ помѣщиковъ, у которыхъ уніаты были въ крѣпостной зависимости, и отъ сильныхъ ксендзовъ. Въ западномъ краѣ русскія начала не имѣли тогда почти никакой опоры. Базиліанскіе монастыри оставались по прежнему, и упраздненіе ихъ было отклонено. Однимъ словомъ, повсюду было видно противодѣйствіе, и вовсе не замѣчалось отпора ему и положительнаго дѣйствованія правительства. Слышно стало только объ отдѣльныхъ попыткахъ частныхъ лицъ и мѣстной администраціи въ Бѣлоруссіи присоединять нѣкоторые уніатскіе приходы къ православію, средствами неразборчивыми, что производило одни неудовольствія и опасенія и вовсе не входило въ планы преосвященнаго Іосифа.

„Настало для меня время скорби, а для дѣла опасное колебаніе“, замѣчаетъ преосвященный. Въ началѣ 1832 года онъ рѣшился просить объ увольненіи изъ коллегіи и о дозволеніи отправиться жить въ свою епархію. „Должность сія“,—писалъ онъ Д. Н. Блудову,—„сколько показалъ двухлѣтній опытъ, не доставляя никакого способа быть полезнымъ, только подвергаетъ меня отвѣтственности за чужія дѣйствія и бездѣйствіе“. Министръ убѣдилъ его остаться, но успокоить не могъ.

„Находясь два года“,—какъ онъ говорилъ,—„въ положеніи, лишившемъ меня почти совершенно возможности дѣйствовать успѣшно по уніатскому дѣлу, нынѣ оставленному и колеблющемуся“, онъ подалъ министру сильную записку, въ которой изложилъ весь ходъ этого дѣла, тогдашнее его положеніе и опасенія за будущее, и окончилъ ее слѣдующими словами: „Въ продолженіе пяти лѣтъ я привыкъ видѣть въ этомъ дѣлѣ цѣль моей жизни. Существенною для меня наградой, единственнымъ ободреніемъ была мысль, что я нѣкогда съ сердечнымъ удовольствіемъ буду въ состояніи сказать словами святаго Симеона: «Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое». Горько, горько было бы разстаться съ сею надеждою“.

Преосвященный Іосифъ былъ въ какомъ-то отчаяніи, и дѣйствительно, предложилъ, такъ-сказать, отчаянную мѣру: оставляя уніатскую коллегію на прежнемъ основаніи, подчинить ее св. синоду, а уніатскія церкви присоединять постепенно къ православнымъ епархіямъ. Подчиненіе это должно было быть не духовное, такъ какъ унія должна была бы продолжать существовать, а гражданское или административное, такъ что по предметамъ чисто духовнымъ, какъ то: за муромъ и посвященіемъ въ духовный санъ уніатское духовен-

Библиотека "Руниверс"

ство обращалось бы по прежнему къ уніатскимъ архіереямъ. Само собою, св. синодъ никогда не могъ бы согласиться завѣдывать дѣлами духовенства, признающаго догматы не православной, а римско-католической церкви. Въ этомъ проектѣ трудно даже узнать просвѣщеннаго, осмотрительнаго и дальновиднаго епископа Іосифа; нужно было быть въ какомъ-то нравственно-болѣзненномъ состояніи, чтобы предложить подобныя мѣры. Но въ то время онъ до такой степени былъ убѣжденъ въ возможности осуществленія своихъ крайнихъ мыслей, что заготовилъ даже проектъ Высочайшаго указа о подчиненіи коллегіи св. синоду. Прочитавъ эту записку, Государь сказалъ Блудову: „Это обвинительный актъ противъ меня и тебя".

Вскорѣ послѣ этого онъ представилъ другую записку, въ которой настаивалъ на скорѣйшемъ упраздненіи базиліанскихъ монастырей, на уничтоженіи права ктиторства, коимъ злоупотребляли польскіе помѣщики, на запрещеніи уніатскому духовенству служить въ костелахъ и на замѣнѣ нѣкоторыхъ высшихъ духовныхъ лицъ, пропитанныхъ латинизмомъ, настоящими уніатами. Онъ такъ былъ увѣренъ, что всѣ эти мѣры тогда же будутъ приняты правительствомъ, что приложилъ также проекты Высочайшихъ указовъ о каждой изъ нихъ.

Между тѣмъ возвратился изъ своей командировки архимандритъ Жарскій. Неизвѣстно, что говорилъ и дѣлалъ онъ на мѣстахъ, но въ донесеніи своемъ коллегіи онъ добросовѣстно изложилъ все, что видѣлъ въ 37 осмотрѣнныхъ имъ базиліанскихъ монастыряхъ. Онъ нашелъ только въ 12-ти изъ нихъ чинъ богослуженія восточной церкви во всей чистотѣ, въ шести — только отчасти, а въ 19-ти богослуженіе было искажено значительною латинско-польскою примѣсью; въ церквахъ многихъ изъ нихъ не было царскихъ вратъ, иконостасовъ, за то заведены были органы, пѣли *годзинки*, *рожанцы* и разныя молитвы на польскомъ и латинскомъ языкахъ, священныя одежды скроены были по образцу латинскихъ, такъ что уніатскіе духовные обратились, по словамъ Жарскаго, въ какихъ-то „обрядовыхъ арлекиновъ". Вотъ какъ, напримѣръ, отправлялось богослуженіе: священникъ начиналъ литургію нѣніемъ: „O salutaris Hostia"; потомъ служилъ обѣдню на славянскомъ языкѣ; затѣмъ пѣлъ общую молитву (supplicatio) по польски и наконецъ оканчивалъ нѣніемъ: „Salvum fac populum tuum, Domine". Эта смѣсь двухъ различныхъ богослуженій вводилась подъ предлогомъ соединенія церквей; если это такъ, то для чего же, замѣчалъ Жарскій, римско-католическіе священники, не только въ своихъ костелахъ, но даже служа въ греческихъ церквахъ,

Библиотека "Руниверс"

не поютъ прежде на славянскомъ языкѣ: „О спасительная Жертва“, а потомъ, отслуживъ обѣдню на латинскомъ языкѣ, не оканчиваютъ молитвою: „Спаси, Господи, люди Твоя“, а всегда отправляютъ богослуженіе на принятомъ языкѣ?

Донесеніе Жарскаго успокоило на время преосвященнаго: онъ находилъ его ничтожнымъ, но не вреднымъ. Разсмотрѣвъ это донесеніе, уніатская коллегія возобновила свое ходатайство объ упраздненіи базиліанскихъ монастырей.

Но министерство внутреннихъ дѣлъ не давало никакого хода дѣлу. Преосвященный Іосифъ полагалъ, что имѣются въ виду какіе-нибудь вредные для уніи замыслы, но что ихъ отъ него скрываютъ, и опасался въ особенности вмѣшательства въ это дѣло Новосильцова, бывшаго уже тогда предсѣдателемъ государственнаго совѣта. „Тутъ“,—пишетъ онъ,—„молодое мое терпѣніе лопнуло: я рѣшился присоединиться лично къ православной церкви“, и 15-го мая 1833 года подписалъ о томъ прошеніе св. синоду и донесенія уніатской коллегіи и министру. Въ этихъ бумагахъ онъ объяснялъ, что уже шесть лѣтъ, какъ онъ принадлежитъ къ православной церкви по своимъ убѣжденіямъ, но оставался пока уніатомъ, потому что думалъ подѣйствовать въ томъ же смыслѣ на своихъ единовѣрцевъ. „Съ давняго уже времени“, писалъ онъ, „я глядѣлъ на полтора милліона своихъ единовѣрцевъ не безъ тягостнаго ощущенія. Мы, Русскіе, дѣти грекороссійской восточной церкви, отторжены отъ общаго тѣла старшихъ нашихъ братій политическими видами бывшаго польскаго правительства и общества іезуитовъ. Болѣе двухъ-сотъ лѣтъ мы были игралищемъ партій, взаимно между собою враждующихъ; насъ угнетали, насъ уничижали, у насъ отнимали наши права, наши постановленія, искажали прекрасное наше богослуженіе; и за все, нами претерпѣнное, за все, у насъ отнятое, мы получили нѣсколько такъ-названныхъ догматовъ вѣры, неизвѣстныхъ древней христіанской церкви и изобрѣтенныхъ на западѣ, во времена варварства среднихъ вѣковъ, духовенствомъ, находившимся въ самомъ грубомъ невѣжествѣ“.... „Обстоятельства, отъ меня не зависящія, лишаютъ меня лестной надежды быть нѣкогда участникомъ общаго присоединенія маленькаго грекоуніатскаго стада къ истинной нашей матери, греко-россійской церкви; но и въ смиренной кельи инока я не престану возносить ко Всевышнему недостойныя мои молитвы о совершеніи сего священнаго дѣла, долженствующаго связать единокровные народы узами единой вѣры и братской любви“. Министру внутреннихъ дѣлъ онъ писалъ: „Вижу

Библиотека "Руниверс"

съ сожалѣніемъ, что я не умѣлъ пріобрѣсть вашей довѣренности, и что на предназначенномъ мнѣ поприщѣ останусь безъ способовъ къ успѣшному дѣланію. Мертвый для уніатскаго дѣла, я равнодушенъ къ личной моей будущей участи".

„Но Богъ судилъ мнѣ совершить до конца общее дѣло возсоединенія",—читаемъ мы въ его запискахъ;—„означенныя три бумаги остались безъ дѣйствія по слѣдующему случаю. Я ѣздилъ лично въ св. синодъ съ просьбою, но не засталъ оберъ-прокурора Печаева и дожидался его болѣе часа. Оберъ-секретарь предлагалъ принять отъ меня просьбу; но я желалъ быть представленнымъ въ синодальное присутствіе и покончить все однимъ разомъ. Между тѣмъ Блудовъ узналъ объ этомъ и пригласилъ меня къ себѣ. „Вы были въ синодѣ", сказалъ онъ съ видимымъ смущеніемъ. „Былъ", отвѣчалъ я, и все разказалъ. Онъ повеселѣлъ и многое разказалъ. Открылось, что дѣйствительно Жарскій, покровительствуемый чиновниками Новосильцова, противодѣйствовалъ ходу уніатскаго дѣла; но противъ самой сущности онаго дѣйствовать не смѣли, а косвенными мѣрами повредить не умѣли, и на томъ все остановилось. Объясненія съ Блудовымъ были откровенныя. Увѣренія его въ дальнѣйшемъ поддерживаніи уніатскаго дѣла были самыя положительныя. Я ободрился и принялся вновь за дѣло".

Епископъ Іосифъ представлялъ собою цѣлую систему, онъ зналъ, чего хотѣлъ и куда велъ дѣло. Напротивъ того, мѣстные дѣятели, среди уніатскаго народонаселенія, какъ православное духовенство, такъ и гражданскія власти, руководились одною своею ревностію, не всегда разумною. Съ 1832 года начались въ Бѣлоруссіи частныя присоединенія уніатовъ, производившіяся по указаніямъ тамошнихъ православныхъ архіереевъ совокупными дѣйствіями духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Высшее правительство не дѣлало по этому предмету никакихъ общихъ распоряженій, не его иниціативой они были вызваны; министерство имъ не противодѣйствовало, даже иногда было довольно, но не болѣе. Эти присоединенія начались въ имѣніяхъ русскихъ помѣщиковъ Могилевской и Витебской губерній и производились при личной помощи этихъ помѣщиковъ или съ пособіемъ ихъ управляющихъ; потомъ перешли въ казенныя имѣнія. Народонаселеніе этихъ имѣній, искони русское и пограничное съ русскими губерніями, дѣйствительно наиболѣе было склонно къ православію; но поэтому именно нельзя не пожалѣть, что въ этомъ чисто духовномъ дѣлѣ употребляли болѣе лицъ свѣтскихъ, чѣмъ духовныхъ. Витебскій губернаторъ Шредеръ разъ-

Библиотека "Руниверс"

ѣзжалъ по губерніи и лично убѣждалъ уніатовъ присоединяться къ православію; посылалъ, въ помощь увѣщевавшимъ священникамъ, совѣтниковъ губернскаго правленія, своихъ чиновниковъ особыхъ порученій и т. п.; также поступали и въ губерніи Могилевской. Латинское духовенство и польскіе паны, въ отпоръ этимъ дѣйствіямъ, возбуждали народъ; польскіе помѣщики подвергали даже своихъ крѣпостныхъ крестьянъ тѣлесному наказанію за присоединеніе къ православной церкви; произошли раздраженіе и неудовольствія, и были даже случаи, что вводили роты солдатъ для водворенія порядка въ селеніяхъ. Результатъ этихъ мѣръ былъ довольно ничтожный, такъ какъ обращеніе народа безъ его духовенства не можетъ почитаться надежнымъ и прочнымъ, а между тѣмъ онѣ набросили тѣнь на все дѣло и послужили къ извращенію понятія о немъ и въ западной Европѣ, и даже у насъ.

Эти дѣйствія вовсе не согласовались со взглядами преосвященнаго Іосифа; они даже шли съ ними въ разрѣзъ; это были двѣ противоположныя системы, если только можно назвать системою то, что происходило по уніатскому дѣлу въ Бѣлоруссіи. Въ 1837 году преосвященный писалъ объ этихъ частныхъ обращеніяхъ уніатовъ въ православіе: „Къ сожалѣнію, успѣхъ этихъ обращеній ввелъ въ нѣкоторое заблужденіе насчетъ дѣйствительной ихъ важности. Мы обратили сто тысячъ уніатовъ! Но этихъ уніатовъ и не стоило обращать: они почти исключительно находились въ имѣніяхъ казенныхъ или русскихъ помѣщиковъ; они такъ мало измѣнились въ римлянъ, такъ были близки къ православнымъ, что во всякое время ихъ было легко присоединить къ православной церкви. Напротивъ, преждевременное отдѣленіе ихъ отъ прочихъ уніатовъ, дѣйствительно, повредило дальнѣйшему успѣху въ тѣхъ мѣстностяхъ уніатскаго дѣла. Эти сто тысячъ уніатовъ были бы надежною опорою для дѣйствій уніатскаго духовнаго начальства на прочихъ уніатовъ; нынѣ же эта опора потеряна, и остающіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи шестьсотъ двадцать тысячъ уніатовъ находятся почти исключительно въ имѣніяхъ и подъ вліяніемъ польскихъ помѣщиковъ и римскаго духовенства. Между тѣмъ православное духовенство, въ обращеніяхъ этихъ, по духу самой принятой имъ системы, дѣйствовало противу уніатовъ, какъ противъ враговъ, а гражданское бѣлорусское начальство обращало единственно вниманіе на то, чтобы способствовать системѣ православнаго духовенства“.

То же самое говорилъ и писалъ преосвященный Іосифъ гораздо

Библиотека "Руниверс"

ранѣе. Въ бумагахъ его сохранилась записка отъ 25-го октября 1833 года, оканчивающаяся слѣдующими словами: „Для благополучнаго окончанія уніатскаго дѣла необходимо также прекратить всякія покушенія къ частному присоединенію уніатовъ къ православной церкви. Въ проѣздъ мой чрезъ Бѣлоруссію я узналъ, что многія изъ сихъ покушеній были вовсе неудачны и возбудили только фанатизмъ въ народѣ. Самъ преосвященный Смарагдъ, князь Хованскій и губернаторъ Шредеръ сознаются, что слишкомъ поспѣшно взялись за дѣло, и согласаются въ необходимости пріостановить свои дѣйствія. Можно сказать даже, что самыя успѣшныя изъ сихъ дѣйствій обращаются къ существенному вреду уніатскаго дѣла; ибо отъ сей-то столь благорасположенной, нынѣ къ православію обращающейся части уніатскаго народа удобнѣе всего было бы начать общее присоединеніе уніатовъ къ православной церкви. Словомъ, нынѣшніе дѣйствователи на Бѣлоруссію имѣли въ виду одинъ округъ, когда надобно пріобрѣсть пространную область; взялись лѣчить человѣка, и отнимаютъ у него самую здоровую часть тѣла".

Прежде подачи прошенія въ св. синодъ о присоединеніи къ православію, преосвященный Іосифъ назначенъ былъ епархіальнымъ Литовскимъ епископомъ (2-го апрѣля 1833 года). Ему предлагали Бѣлорусскую каѳедру, праздную по смерти Мартусевича (26-го января 1833 года). Эта каѳедра была гораздо богаче Литовской, къ ней принадлежало 2000 душъ крестьянъ, тогда какъ архіерейское имѣніе на Литвѣ состояло всего изъ 400 душъ. Но онъ предпочелъ епархію Литовскую именно потому, что она была бѣднѣе, дабы не обидѣть митрополита Булгака, желавшаго получить Бѣлорусскую, а также потому, что она была труднѣе Бѣлорусской: Бѣлоруссія была близка къ центру Россіи, а Литва гораздо болѣе ея ополячена и окатоличена.

Рѣшимость преосвященнаго бросить уніатское дѣло и присоединиться лично къ православію имѣла свое дѣйствіе: министерство внутреннихъ дѣлъ вновь принялось за дѣло и стало приводить въ исполненіе давнишнія предположенія Іосифа.

Въ 1832 и 1833 годахъ послѣдовали слѣдующія важныя распоряженія:

1) Упразднено званіе провинціаловъ базиліанскихъ монастырей, несообразное съ правилами восточной церкви. Этимъ постановленіемъ базиліанскій орденъ окончательно лишился всякой отдѣльности и самостоятельности, и базиліанскіе монастыри подчинились вполнѣ епархіальному управленію.

Библиотека "Руниверс"

2) Уничтожено право ктиторства, которымъ такъ злоупотребляли польскіе помѣщики, въ ущербъ уніатской церкви и для пользы латинской. Это право, предоставлявшее помѣщикамъ власть представлять священниковъ къ приходамъ въ своихъ имѣніяхъ, было одною изъ главныхъ причинъ, исказившихъ унію. Въ 1806 году оно было ограничено тѣмъ, что помѣщики могли выдавать согласительные акты (презенты) только тѣмъ духовнымъ, которые получали одобреніе отъ своего епархіальнаго начальства; но это не лишало ихъ возможности отвергать рекомендуемыхъ духовною властію, что и обнаружилось въ отказѣ ихъ соглашаться на замѣщеніе вакантныхъ въ ихъ имѣніяхъ приходовъ молодыми клириками, кончавшими курсъ ученія въ Жировицкой семинаріи, очищенной отъ латинства.

3) Базиліане, перешедшіе въ греко-восточное монашество изъ латинскихъ монашескихъ орденовъ, не охотно воспользовались, какъ мы видѣли, предоставленнымъ имъ дозволеніемъ возвращаться въ свои ордена. Такихъ было человѣкъ 50, а въ уніи оставалось еще до 200 монаховъ, поступившихъ изъ латинскаго обряда. Чтобы побудить этихъ злыхъ враговъ уніи, принявшихъ только ея личину, оставить ее, дозволеніе обращаться въ ордена, къ коимъ они въ дѣйствительности принадлежали, ограничено было шестимѣсячнымъ срокомъ, съ тѣмъ, что тѣ монахи, которые въ теченіе этого времени не возвратятся въ свой латинскій обрядъ, лишаются уже въ послѣдствіи права оставить грекоунитское монашество.

4) Наконецъ, самою важною мѣрой этого времени былъ приступъ къ упраздненію излишнихъ и вредныхъ базиліанскихъ монастырей, что было завѣтною мечтою преосвященнаго Іосифа, не удалось при Шишковѣ и не возобновлялось послѣ него. Рѣшено было приступить къ закрытію монастырей бѣднѣйшихъ, и слѣдовательно, наиболѣе опустѣлыхъ, не представлявшихъ затрудненія, ни въ размѣщеніи монашествующихъ, ни въ обращеніи монастырскихъ фундушей на другое, болѣе полезное предназначеніе. Въ теченіе двухъ лѣтъ упразднено было 36 базиліанскихъ монастырей [1]).

Въ іюнѣ 1833 года преосвященный Іосифъ отправился для обозрѣнія своей Литовской епархіи и обѣихъ семинарій: Жировицкой и Полоцкой.

„Главнымъ результатомъ моей поѣздки 1833 года“,—пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—„было личное удостовѣреніе о новой важной

[1]) Всѣхъ базиліанскихъ монастырей было 81 (72 мужскихъ и 9 женскихъ).

Библиотека "Руниверс"

компликаціи, угрожающей этому дѣлу. Мѣстное православное духовенство, догадываясь о намѣреніяхъ правительства относительно уніатовъ, начало и само дѣйствовать частно на ихъ обращеніе. Это начинаніе приняло большіе и крутые размѣры съ учрежденіемъ въ Полоцкѣ, въ іюнѣ того года, православной епархіи и съ назначеніемъ на оную епископа Смарагда. Я видѣлъ вредъ отъ дѣйствій православнаго духовенства, отдѣльно отъ принятыхъ уже мѣръ по уніатскому дѣлу. Пронеслась тревога между уніатами, и мѣры эти должны были парализоваться. Самый успѣхъ православнаго духовенства долженъ былъ ограничиться обращеніемъ нѣкоторой только части уніатовъ, самыхъ близкихъ къ православію; остальные отпали бы окончательно и невозвратно въ латинство".

Это безсистеміе, эти разнорѣчивыя дѣйствія по одному и тому же предмету, не направляемыя одною рукою къ одной цѣли, эти два противоположные пути, обозначавшіеся въ одно и то же время и въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, не переставали тревожить преосвященнаго, пугать его невозможностію желаннаго исхода дѣла, и онъ снова сталъ настаивать на принятіи радикальной мѣры подчиненія греко-уніятской коллегіи св. синоду. Конечно, онъ не могъ не сознавать всей ея неправильности и крутости, но по всему видно, что желалъ и добивался ея, чтобы положить конецъ колебаніямъ и поставить уніатское дѣло на такую дорогу, съ которой ему не было бы поворота; онъ хотѣлъ сдѣлать свое дѣло безвозвратнымъ, независимымъ отъ перемѣнчивости людей и обстоятельствъ. И на этотъ разъ мѣра эта не была принята правительствомъ.

Между тѣмъ высшая уніатская іерархія начала рѣдѣть: осталось всего два епископа — митрополитъ Булгакъ и преосвященный Сѣмашко; остальные епископы скончались. „Нужно было искать другаго обезпеченія" — читаемъ въ излагаемыхъ запискахъ; — „съ одной стороны, предстояло оградить уніатовъ противъ отпаденія въ латинство, вслѣдствіе фанатическихъ дѣйствій православнаго духовенства; съ другой, нужно было обезпечить присоединеніе ихъ къ православію принятыми уже мѣрами, если бы дѣйствія православнаго духовенства оказались не вполнѣ успѣшными, въ чемъ я былъ увѣренъ. Въ томъ и другомъ случаѣ полезно было обезпечить существованіе уніатской іерархической власти. Между тѣмъ вскорѣ я долженъ былъ остаться однимъ епископомъ всего вѣдомства, при глубокой старости митрополита Булгака. Я присовѣтовалъ посвятить еще трехъ уніатскихъ надежныхъ епископовъ и рекомендовалъ для этого: предсѣдателя Бѣлорусской консп-

Библиотека "Руниверс"

сторіи, протоіерея Василія Лужинскаго [1]), члена коллегіи, архимандрита Іоасафата Жарскаго, и ректора Литовской семинаріи, протоіерея Антонія Зубко. Жарскаго мнѣ не хотѣлось рекомендовать; но меня порѣшила надежда, что возведеніе его подѣйствуетъ благодѣтельно на уніатское монашество; другаго содѣйствія я отъ него не ожидалъ и не имѣлъ". Преосвященный Іосифъ взялъ отъ рекомендованныхъ имъ на епископскія каѳедры кандидатовъ письменныя обязательства, что они во всякое время готовы присоединиться къ православной церкви. Подписка протоіерея Зубко изложена имъ въ слѣдующихъ словахъ: „Ваше преосвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ православной греко-россійской церкви; знаете мое твердое убѣжденіе въ истинѣ вѣрованія этой церкви и въ заблужденіяхъ римлянъ; знаете мое негодованіе къ происканъ латинянъ и Поляковъ, унію произведшихъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полутора милліона народа, русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія уніатовъ въ лоно православной церкви; знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери, прародительской церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, которыя правительству благоугодно будетъ принять по уніатскому дѣлу; все это знаете, и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе вашего преосвященства, объявляя вамъ о семъ письменно".

11-го декабря 1833 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи викарными епископами: Лужинскаго — Бѣлорусской, а Жарскаго и Зубко — Литовской епархіи, а въ январѣ 1834 года они были посвящены.

„Присутствіемъ въ Петербургѣ всѣхъ уніатскихъ епископовъ съ ихъ митрополитомъ воспользовался я", — пишетъ преосвященный, — „для весьма важной мѣры. Въ 7-й день февраля коллегія, совмѣстно со всѣми епископами, положила: вмѣсто печатанія особаго служебника для уніатскихъ церквей, принять для нихъ служебникъ и книгу молебныхъ пѣній, печатанные въ Московской синодальной типографіи; заняться устройствомъ иконостасовъ, утварей и священныхъ облаченій для правильнаго богослуженія и отпустить на сей предметъ по пяти тысячъ рублей на каждую епархію, для вспомоществованія бѣднѣйшимъ церквамъ. Постановленіе это соотвѣтствовало совершенно потребности уніатовъ, гдѣ простой народъ не понималъ догматической и іерархи-

[1]) Нынѣ архіепископъ, членъ св. синода.

Библиотека "Руниверс"

ческой разности, а дорожилъ внѣшностію. Нужно еще знать, что я ничего не сказалъ предварительно Дмитрію Николаевичу о семъ постановленіи, изъ опасенія, что онъ на него не согласится. И дѣйствительно, онъ очень встревожился; мы были на совѣщаніи у митрополита Московскаго; онъ также вначалѣ усомнился, но скоро понялъ мои доводы, и все прошло [1])".

Въ 1834 году преосвященный Іосифъ поѣхалъ обозрѣвать свою епархію, а также всѣ духовно-учебныя заведенія. Главною цѣлію этой поѣздки было разузнать расположеніе умовъ уніатскаго духовенства и мѣстныя обстоятельства, посмотрѣть, какъ на самомъ дѣлѣ исполняются вновь изданныя важныя постановленія, и приготовить къ предстоявшимъ еще преобразованіямъ. Онъ предполагалъ также видѣться съ православными епископами: Волынскимъ, Минскимъ, Могилевскимъ и Полоцкимъ, объясниться съ ними о положеніи уніатскаго дѣла и условиться относительно мѣръ для совокупнаго дѣйствія. „Ни одна моя поѣздка",—пишетъ онъ,—„не представляетъ такой дѣятельности, какъ эта. Я все хотѣлъ видѣть, во всемъ хотѣлъ удостовѣриться. Объѣхалъ, кромѣ Бѣлоруссіи, всю свою епархію, видѣлъ почти все свое духовенство, собранное на опредѣленныхъ мѣстностяхъ въ назначенные сроки".

Еще прежде возвращенія въ С.-Петербургъ, съ дороги писалъ онъ Д. Н. Блудову о видѣнномъ имъ; эти замѣтки и впечатлѣнія значительно объясняютъ дѣйствительное положеніе уніатскаго дѣла въ то время и характеръ дѣйствовавшихъ лицъ, и потому я сдѣлаю изъ нихъ нѣсколько выписокъ. Изъ Полоцка онъ писалъ: „Съ преосвященнымъ Смарагдомъ мы бесѣдовали съ полною довѣренностію. Онъ частію не зналъ, частію понималъ въ превратномъ видѣ распоряженія правительства по уніатскому дѣлу. Нынѣ вообще ихъ одобряетъ, и особенно по части училищной. Онъ сожалѣетъ, что не зналъ прежде настоящей системы правительства, и хотя ему невозможно уже пріостановить частныя присоединенія, но обѣщалъ поступать въ семъ отношеніи съ полною осторожностію и безъ всякой опрометчивости. Вообще я надѣюсь, что сей достойный пастырь будетъ въ состояніи удерживать нѣсколько свою пылкую ревность истинною, отличающею его благонамѣренностію. Впрочемъ, совершенно извинительно сему достойному и ревностному пастырю желать, чтобъ уніаты стали вдругъ

[1]) Докладъ объ этомъ Д. Н. Блудова утвержденъ Государемъ 10-го февраля 1834 года.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, чѣмъ быть долженствуютъ, хотя всякій согласится, что иное — пожелать, а иное — сдѣлать". Въ Полоцкѣ преосвященный присутствовалъ на служеніи преосвященнаго Смарагда въ каѳедральномъ соборѣ. Вообще, онъ остался болѣе доволенъ положеніемъ уніатскаго дѣла въ Полоцкѣ, чѣмъ предполагалъ найдти его въ прежнемъ главномъ іезуитскомъ гнѣздѣ. Въ Минскѣ дѣло это представилось ему еще въ лучшемъ видѣ. Тамъ онъ видѣлся нѣсколько разъ и съ генералъ-губернаторомъ, княземъ Долгоруковымъ. „Онъ занимается нынѣ уніатскимъ дѣломъ" — писалъ преосвященный — „съ бо́льшимъ противу прежняго участіемъ, и сожалѣетъ только, что не зная истиннаго направленія сего дѣла, принужденъ блуждать наобумъ между двумя системами". Въ Жировицахъ пробылъ онъ три недѣли, и при немъ въ первый разъ лучшіе ученики семинаріи произнесли проповѣди въ тамошнемъ каѳедральномъ соборѣ по русски (прежде проповѣди говорились по польски). Онъ писалъ оттуда: „За двѣ недѣли предъ симъ былъ у насъ въ Жировицахъ ревнитель всего русскаго, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, и оставилъ оныя съ такимъ удовольствіемъ, какое испыталъ бы всякій безпристрастный, который посмотрѣлъ бы на здѣшнія обстоятельства послѣ нѣкотораго отсутствія". Употребивъ шесть недѣль на объѣздъ своей епархіи, онъ отправился въ Кіевскую губернію повидаться съ проживавшими тамъ своими родителями, которыхъ онъ не видѣлъ уже двѣнадцать лѣтъ; заѣхалъ въ Почаевъ, обращенный въ 1831 году изъ базиліанскаго монастыря въ православную лавру за участіе базиліанъ въ мятежѣ, за оказанную ими помощь предводителю мятежнической шайки Дверницкому и за печатаніе въ своей типографіи возмутительныхъ воззваній. Тамъ онъ останавливался у преосвященнаго Волынскаго Иннокентія. „Онъ, подобно преосвященнымъ Полоцкому и Минскому" — писалъ Іосифъ — „имѣетъ свой особенный взглядъ по уніатскому дѣлу, частію отъ особенныхъ правилъ, частію же отъ особеннаго взгляда на мѣстныя обстоятельства; но онъ увѣрилъ меня, что будетъ совершенно сообразоваться съ системою, какую правительство признаетъ заблагоразсудитъ, и просвѣщеніе сего преосвященнаго ручается, что онъ будетъ въ состояніи оную уразумѣть".

Преосвященный остался чрезвычайно доволенъ Жировицкою семинаріей, и дѣйствительно, искренность и сердечная теплота ректора ея (въ послѣдствіи православнаго Минскаго епископа Антонія) соединила всѣхъ наставниковъ и учениковъ въ одну русскую семью, проникнутую глубокимъ убѣжденіемъ въ своихъ религіозныхъ и политическихъ

Библиотека "Руниверс"

началахъ и сознававшую вполнѣ предстоящее ей важное призваніе. И въ послѣдствіи преосвященный Іосифъ любилъ отдыхать душевно въ Жировицахъ. Не то было въ Полоцкѣ: въ тамошней семинаріи преосвященный засталъ еще преподаваніе польскаго языка и словесности, проповѣди въ каѳедральномъ соборѣ говорились воспитанниками по польски, и ежедневно слушали они латинскую читанную мшу. По возвращеніи въ Петербургъ, преосвященный обратилъ вниманіе уніатской коллегіи на эти несвойственные восточному обряду обычаи, и они были отмѣнены.

Въ томъ же 1834 году уніатская коллегія сдѣлала весьма важное распоряженіе, заключавшееся въ воспрещеніи уніатскому духовенству отправлять богослуженіе въ латинскихъ костелахъ и участвовать въ какихъ-либо процессіяхъ съ римскими ксендзами. Это постановленіе было совершенно согласно съ неоднократными, но неискренними подтвержденіями папъ о несмѣшеніи двухъ обрядовъ, которыя, къ ошибочному удовольствію Римскаго двора, никогда не соблюдались.

Направляя дѣйствія коллегіи, составляя записки и протоколы по важнѣйшимъ ея дѣламъ, преосвященный Іосифъ самъ слѣдилъ за исполненіемъ ея распоряженій по своей епархіи. Въ 1834 году онъ назначилъ годовой срокъ, въ который должны были быть устроены иконостасы и престолы по правиламъ греко-восточной церкви въ 229 церквахъ Литовской епархіи [1]); назначилъ нѣсколько просвѣщенныхъ и благонадежныхъ духовныхъ лицъ при Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ, для испытанія въ знаніи правилъ восточной церкви всѣхъ предназначавшихся къ священно- или церковно-служительскимъ мѣстамъ, и сдѣлалъ это обязательнымъ для ихъ родителей, подъ угрозой исключенія изъ духовнаго званія; учредилъ при семинаріи училище для дьячковъ, въ коихъ ощущался особенный недостатокъ, потому что едва при половинѣ церквей они были, да и то плохіе, при чемъ обязалъ священниковъ лучшихъ приходовъ доставлять кандидатовъ на эту должность въ Жировицы на свой счетъ, и въ особенности тѣхъ церквей, въ коихъ находятся органы, „такъ какъ приходы, могущіе содержать органы и органиста, тѣмъ болѣе будутъ въ состояніи содержать хорошо приготовленнаго дьячка“. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ 1834 года онъ видѣлъ лично болѣе восьмисотъ священниковъ, бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ и сдѣлалъ нужныя внушенія и наставленія, а въ теченіе одного года перебывало въ

[1]) Изъ 800 церквей Литовской епархіи только 80 были тогда съ иконостасами.

Библиотека "Руниверс"

Жировицахъ для изученія правильнаго богослуженія сто двадцать священниковъ, а въ шесть лѣтъ почти все духовенство, и отъ всякаго изъ нихъ бралась подписка, что будетъ служить по служебникамъ Московской печати; не желавшимъ же изучить правильное богослуженіе было объявлено, что будутъ низведены въ дьячки. Сопротивлявшихся было весьма не много, да и то по подговору ксендзовъ и польскихъ помѣщиковъ, потому и отъ приходовъ отрѣшено было только нѣсколько человѣкъ, и тѣ въ послѣдствіи раскаялись.

Самымъ лучшимъ средствомъ для устраненія неблагонадежныхъ и недостойныхъ священниковъ оказалось закрытіе малолюдныхъ приходовъ, разрѣшенное еще въ 1829 году: въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ изъ восьмисотъ приходовъ Литовской епархіи упразднено и причислено къ сосѣднимъ болѣе ста тридцати; монастыри исправлялись переводомъ въ нихъ монаховъ изъ обителей юго-западныхъ губерній, гдѣ болѣе было природныхъ уніатовъ, а потому сохранилось и въ большей чистотѣ славянское богослуженіе. Дѣлая всѣ эти распоряженія, преосвященный избѣгалъ всякой торопливости. „Надобно знать предѣлы возможнаго“,—писалъ онъ,—„не надобно желать передѣлать вдругъ то, что̀ римляне дѣлали въ теченіе болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Лучше всего не отвращать напрасно умовъ излишнею поспѣшностію въ измѣненіи наружной, если такъ можно сказать, оболочки грекоуніатской церкви, но предоставивъ таковое постепенному ходу и способамъ, которые для сего будутъ доставляемы, присоединить оную въ существенномъ отношеніи къ греко-россійской церкви“.

Какъ ни успѣшно, повидимому, направлялось уніатское дѣло по мыслямъ преосвященнаго, онъ все-таки страшился за окончательный его исходъ и въ 1834 году вновь представилъ записку о подчиненіи уніатской коллегіи св. синоду. Тогда, для примиренія мнѣній и единообразнаго направленія дѣйствій, митрополитъ Филаретъ предложилъ учредить особый секретный комитетъ изъ нѣсколькихъ высшихъ духовныхъ лицъ православнаго и уніатскаго духовенства, а также и свѣтскихъ. Государь одобрилъ эту мысль и назначилъ членами этого комитета: митрополитовъ Серафима и Филарета, Григорія, архіепископа Тверскаго, митрополита Булгака, епископа Іосифа, графа Н. А. Толстаго, князя А. Н. Голицына, статсъ-секретарей Блудова и Танѣева и оберъ-прокурора св. синода. Особенно важныя дѣла должны были разсматриваться въ совѣщаніяхъ между митрополитомъ Филаретомъ, епископомъ Іосифомъ, Д. Н. Блудовымъ и оберъ-прокуроромъ св. синода. Засѣданія этого комитета открыты были въ 1835 году, но

Библиотека "Руниверс"

возвращеніи митрополита Филарета изъ Москвы, такъ какъ Государь повелѣлъ, чтобъ его ожидали.

Главною мѣрой, принятою этимъ комитетомъ въ концѣ 1835 года, было подчиненіе уніатскихъ духовно-учебныхъ заведеній коммиссіи духовныхъ училищъ. Это былъ первый шагъ къ сліянію церквей православной и уніатской.

Комитетъ долженъ былъ преимущественно заняться согласованіемъ дѣйствій православнаго и уніатскаго духовенства. Для этой цѣли составлено было въ св. синодѣ наставленіе, озаглавленное: „Мысли и совѣты для православныхъ архіереевъ, которыхъ паствы сопредѣльны съ разномыслящими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ православія". Наставленіе это написано было въ самомъ примирительномъ духѣ; запрещалось поставлять уніатамъ въ вину разности, вкравшіяся, мимо ихъ воли, въ ихъ вѣру, и укорять ихъ: „Укорять значитъ раздражать, а раздражать значитъ уменьшать способы къ принятію истины". Хотя частныя присоединенія и не запрещались, но предписывалось наблюдать при нихъ крайнюю осторожность, не торопиться присоединеніемъ, если ищущіе его недостаточно подготовлены, въ присоединяемыхъ уніатскихъ священникахъ уважать характеръ священника, не заставлять ихъ вдругъ перемѣнять одежду и носить бороду, терпѣть даже тѣхъ, которые женаты на католичкахъ, не желающихъ перемѣнить своей вѣры, и оставлять новообращеннымъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ, нѣкоторыя уніатскія обыкновенія въ богослуженіи, введенныя римско-католиками, но не противныя духу православной церкви,—такія обыкновенія, къ которымъ простой народъ привержентъ болѣе, нежели къ коренньшъ уніатскимъ уклоненіямъ отъ православія. Комитетъ одобрилъ это наставленіе.

Между тѣмъ частныя присоединенія продолжались въ Бѣлоруссіи и перешли въ Минскую губернію. Естественнымъ образомъ, римско-католики всячески имъ мѣшали, даже производили безчинства во вновь обращенныхъ церквахъ. Въ западныхъ губерніяхъ распространили польскую книжку, подъ заглавіемъ: „Сходство и различіе между восточною и западною церковью, или мысли о соединеніи съ римско-католическою церковью отступившей отъ нея греческой, соч. Шмидта, капеллана въ Лорѣ, близъ Ашафенбурга, переведенное съ нѣмецкаго на польскій языкъ и передѣланное Варшавскимъ каноникомъ Сярчинскимъ". Книжка эта написана была въ видѣ возраженія на сочиненіе митрополита Филарета: „Разговоры между испытующимъ и увѣрен-

Библиотека "Руниверс"

нымъ“ и имѣла цѣлію унизить православную церковь, а особенно противодѣйствовать принимаемымъ относительно уніи мѣрамъ.

Наставленіе, данное св. синодомъ архіереямъ, о которомъ только что говорено, разумѣется, не осталось въ тайнѣ. Поляки истолковали его въ смыслѣ измѣненія правительственной системы по уніатскимъ дѣламъ, въ смыслѣ отступленія отъ предпринятой задачи, и опирались въ своихъ предположеніяхъ на томъ, что нѣкоторыя вліятельныя въ управленіи лица вовсе не сочувствовали имѣвшейся насчетъ уніи цѣли и даже не скрывали этого. Дворянство Витебской губерніи составило и представило Государю актъ противъ присоединенія уніатовъ къ православію, и сочинитель этого акта, Полоцкій уѣздный предводитель Бѣликовичъ, разъѣзжалъ по западнымъ губерніямъ для распространенія его и разглашалъ, вмѣстѣ со многими другими помѣщиками, что правительство вовсе этого не желаетъ, а дѣйствуетъ тутъ одинъ синодъ. Не религіозный фанатизмъ руководилъ въ этомъ случаѣ дворянствомъ, а эгоистическіе матеріальные разчеты. Польскіе паны, имѣя постояннымъ правиломъ держать крѣпостныхъ своихъ людей въ невѣжествѣ, изнуреніи и неограниченной зависимости, употребляли для сего преимущественно ксендзовъ и ополяченныхъ уніатскихъ священниковъ; это орудіе выпадало изъ ихъ рукъ при православномъ духовенствѣ.

При такихъ обстоятельствахъ, не видя единосистемія и послѣ учрежденія комитета, который собственно для этого и былъ составленъ, преосвященный Іосифъ задумалъ передачу уніатскихъ дѣлъ не св. синоду, какъ предполагалъ прежде, а оберъ-прокурору синода. Но министерство внутреннихъ дѣлъ находило это преждевременнымъ и вреднымъ, потому что это раздражило бы Поляковъ, отстранило бы отъ этихъ дѣлъ министра, которому они близко извѣстны, и лишило бы защиты губернаторовъ противъ латино-польской партіи.

Неимовѣрнымъ трудамъ преосвященнаго Іосифа не соотвѣтствовали, по его мнѣнію, достигнутые результаты. „У Блудова“,— пишетъ онъ,— „я составлялъ и даже часто переписывалъ на бѣло всѣ важнѣйшія бумаги по уніатской, а иногда и по латинской части. Директоръ Вигель рѣшительно ничѣмъ не занимался, а его канцелярія скорѣе мнѣ вредила, нежели помогала. Если къ тому присоединить занятія по коллегіи, почти исключительно на мнѣ лежавшія, если прибавить епархіальныя дѣла, требовавшія, по исключительному ихъ положенію, необыкновенной дѣятельности и сообразительности, то неудивительно, что часто я выбивался изъ силъ, иногда приходилъ въ уныніе. Это

Библиотека "Руниверс"

унніе было естественно. Сколько я ни трудился, дѣло въ главныхъ основаніяхъ не подвигалось, а напротивъ, временемъ и сторонними обстоятельствами запутывалось. Поляки и латиняне, пользуясь временемъ, начали всюду сѣять ковы и противодѣйствія. Православное духовенство продолжало частныя обращенія уніатовъ средствами вовсе неразборчивыми и поставило себя въ отношеніи къ нимъ какъ-бы враждебнымъ станомъ. Поставленнымъ между сими враждебными силами уніатскія духовныя начальства не могли дѣйствовать успѣшно, и мѣры, ими принимаемыя, или не достигали своей цѣли, или даже обращались иногда во вредъ благаго дѣла, а въ торжество для римлянъ. Признаюсь, меня лично очень печалила и какая-то упорная нерасположенность православнаго духовенства западныхъ епархій. Вражда и недоброжелательство со стороны римлянъ и Поляковъ вовсе меня не удивляли: онѣ были естественны. Но я ожидалъ болѣе справедливости со стороны православныхъ. Я посѣщалъ дружелюбно тамошнихъ преосвященныхъ, былъ съ ними откровененъ насчетъ цѣли и средствъ, исполнялъ по возможности ихъ желанія, а между тѣмъ не у всѣхъ ихъ заслужилъ расположеніе; иные хитрили и во зло употребляли мою довѣрчивость; иные награждали меня обидными подозрѣніями, такъ что преосвященный Смарагдъ явно говорилъ: „Сѣмашко обманываетъ“. Между тѣмъ, единственное средство прекратить эту путаницу и тревогу, именно подчиненіе уніатовъ одной власти съ православными, не состоялось. Подчиненіе св. синоду греко-уніатской коллегіи не приводилось въ дѣйствіе, не смотря на частыя мои письменныя и словесныя наставленія. Переходныя мѣры, — секретный комитетъ для уніатскихъ дѣлъ и подчиненіе коммиссіи духовныхъ училищъ уніатскихъ учебныхъ заведеній, — тоже мало дѣйствовали. Въ нихъ была партія, предпочитавшая частныя обращенія уніатовъ общему ихъ присоединенію, и поборникъ этой партіи былъ, кажется, оберъ-прокуроръ св. синода Нечаевъ; кажется, съ нимъ былъ не въ ладахъ и Блудовъ. Вотъ положеніе, въ которомъ находилось уніатское дѣло къ концу 1836 года. Остановка, шаткость, колебаніе въ самыхъ существенныхъ основаніяхъ, такъ что часто нельзя было сдѣлать вѣрнаго шага въ дѣлахъ управленія. Это меня выводило изъ терпѣнія, не смотря на благосклонность правительства. Не ѣздилъ въ 1835 и 1836 въ епархію, находя это безполезнымъ, а наконецъ вновь рѣшился присоединиться лично къ православной церкви; чтобъ избѣжать двусмысленнаго положенія, для меня весьма тягостнаго, а для общаго дѣла безполезнаго“.

Библиотека "Руниверс"

Преосвященный Іосифъ написалъ объ этомъ письмо митрополиту Серафиму. Узнавъ объ этомъ, Государь потребовалъ отъ него чрезъ вновь назначеннаго оберъ-прокурором св. синода графа Протасова объясненія о причинахъ такой рѣшимости. Тогда преосвященный изложилъ ихъ въ обширной замѣчательной запискѣ. „Первоначальная дѣятельность обѣщала уніатскому дѣлу",— говорилъ онъ,—„самыя вожделѣнныя послѣдствія. Тогда приняты надежныя мѣры, изданы распоряженія и положены основанія, которыми это дѣло и нынѣ по возможности держится. Но дальнѣйшее время не оправдало первоначальныхъ надеждъ. Оно, напротивъ, показало, что уніатское дѣло не имѣетъ твердыхъ основаній, что участь онаго зависитъ отъ слишкомъ перемѣнчивыхъ случайностей; что его могутъ уронить или привести въ забвеніе самыя ничтожныя неблагопріятныя обстоятельства; что оно, предоставленное собственнымъ силамъ, не будетъ въ состояніи бороться ни съ внутренними, ни съ внѣшними препятствіями, и что необходимо дать сему дѣлу твердую опору, на которой оно могло бы держаться непоколебимо, даже и въ случаѣ остановки въ дѣйствіяхъ по какимъ-либо общественнымъ или частнымъ уваженіямъ. Существенная опора, надежнѣйшее средство успѣха уніатскаго дѣла предположены въ подчиненіи уніатовъ одному начальству съ духовенствомъ православнымъ. Но вотъ уже четыре года, а изъ предположеній по сему предмету приведено въ дѣйствіе лишь подчиненіе духовныхъ греко-уніятскихъ учебныхъ заведеній коммиссіи духовныхъ училищъ, да и самое это подчиненіе не полно и запутано правилами сношенія коммиссіи духовныхъ училищъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Когда же приведутся въ дѣйствіе остальныя предположенія.... Православные не могутъ имѣть полнаго успѣха въ обращеніи уніатовъ, такъ какъ они, по настоящему положенію дѣлъ, должны здѣсь бороться съ соединенными силами уніи, полонизма и католицизма, да и самое направленіе уніатскаго дѣла лишаетъ ихъ нѣкоторымъ образомъ полнаго содѣйствія со стороны правительства. Мѣстныя гражданскія начальства, не зная съ точностію ни намѣреній правительства, ни принятаго образа дѣйствованія, или смотрятъ на обстоятельства совершенно хладнокровно, или, что къ несчастію обыкновеннѣе, принимаютъ сторону сильнѣйшаго. Посреди этого хаоса противоположностей, уніатское дѣло никогда не можетъ быть доведено къ предположенной цѣли по первоначальному пути; напротивъ, оставленіе сего дѣла въ нынѣшнемъ положеніи будетъ имѣть необходимымъ послѣдствіемъ переходъ большей части уніатовъ въ римскую вѣру, такъ что

Библиотека "Руниверс"

плоды девятилѣтнихъ попеченій объ уніатскомъ дѣлѣ обратятся наконецъ въ пользу римской, а не православной церкви". Въ заключеніе преосвященный требовалъ, чтобы по крайней мѣрѣ подчинить уніатскія дѣла оберъ-прокурору св. синода, если уже нельзя самому синоду.

Записка эта имѣла полный успѣхъ, и вслѣдъ за симъ преосвященный изготовилъ докладъ объ этомъ Государю отъ имени министра. 1-го января 1837 года состоялся указъ о томъ, что завѣдывать грекоуніатскими дѣлами оберъ-прокурору св. синода. „Дружное дѣйствованіе со стороны православной и уніатской", —замѣчаетъ преосвященный, — „обезпечилось одною властію, а я по прежнему остался дѣлателемъ по уніатскому вѣдомству, до близкой уже развязки его благополучнымъ исходомъ!"

Графъ Дмитрій Толстой.

(Окончаніе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

СУДЬБЫ АРХЕОЛОГІИ ВЪ РОССІИ.

Рѣчь, читанная при открытіи перваго русскаго археологическаго съѣзда въ Москвѣ [1]).

Предварительному комитету археологическаго съѣзда угодно было,— какъ сообщилъ мнѣ его достойный предсѣдатель письмомъ отъ 7-го марта,— чтобы въ первомъ засѣданіи я представилъ краткое обозрѣніе работъ археологическихъ въ Россіи, какъ принимавшій въ нихъ нѣкоторое участіе въ послѣднее время и знакомый лично съ главными дѣятелями. Членамъ, разумѣется, не нужны эти свѣдѣнія, но они желали, безъ сомнѣнія, ознакомить публику съ предметомъ ихъ предстоящихъ совѣщаній и облегчить ей средства слѣдить за ними съ бо́льшимъ участіемъ и живѣйшимъ вниманіемъ.

Я не счелъ себя въ правѣ, не смотря на крайніе свои недосуги, отказаться отъ лестнаго порученія, какъ по отношеніямъ къ обществу, котораго труды уважаю, такъ и по отношеніямъ къ его предсѣдателю, носящему имя, столько для меня любезное и для всѣхъ друзей отечественнаго просвѣщенія приснопамятное... Да, милостивые государи, графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ, скажу здѣсь кстати, оказалъ незабвенныя услуги русскому просвѣщенію. Имя его подвергалось въ свое время разнымъ пререканіямъ, но должно надѣяться, что въ управленіе нынѣшняго министра,— который молодымъ человѣкомъ началъ свое политическое образованіе подъ руководствомъ этого славнаго и опытнаго наставника,—заслугамъ его воздастся полная, подобающая имъ честь и справедливость.

Я надѣюсь, что члены Археологическаго общества не посѣтуютъ на меня за это отступленіе, отъ котораго я, увлекаемый чувствомъ благодарности, всегда во мнѣ живой, не могъ, признаюсь, удержаться.

---

[1]) Первая часть этой рѣчи была читана собственно при открытіи съѣзда, 16-го марта 1869 года, а прочія три въ послѣдовавшихъ общихъ засѣданіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ, въ собраніи археологовъ, всегда благовременно помянуть графа Уварова, какъ европейскаго археолога, котораго классическія, глубокія объясненія, догадки и предположенія о многихъ важныхъ предметахъ древности поставляемы были очень высоко первоклассными учеными, что я самъ изъ многихъ устъ слышалъ, напримѣръ, въ Гейдельбергѣ, въ 1835 году, отъ стараго Крейцера, знаменитаго автора „Символики", и проч.

Обращаюсь къ моей задачѣ.

Археологія, или наука, ученіе о древностяхъ, является въ системѣ образованія всегда послѣ другихъ наукъ. О сохраненіи памятниковъ древности начинаютъ заботиться обыкновенно тогда, какъ остается ихъ очень мало, тогда, какъ время, невѣжество и злоупотребленіе уже значительно опустошили священную ихъ область. Но если гдѣ, то именно здѣсь оправдывается пословица: лучше поздно, чѣмъ никогда. Вотъ почему всѣ друзья науки приняли съ особеннымъ удовольствіемъ вѣсть объ археологическомъ съѣздѣ, гдѣ должны быть придуманы мѣры или указаны средства, какъ сохранить уцѣлѣвшее, какъ отыскать затерянное, какъ употребить въ пользу науки найденное. Археологія имѣетъ своимъ предметомъ преимущественно памятники вещественные, но во многихъ отношеніяхъ нельзя отдѣлять отъ нихъ не только памятники письменные, но и устные, бытовые. Одно описаніе памятниковъ безплодно: нужно ихъ объясненіе, указаніе ихъ отношеній ко всему современному имъ порядку вещей. Вотъ надгробный камень; вы не можете судить основательно о его надписи безъ палеографіи, а палеографія введетъ васъ въ особый цѣлый міръ письменной литературы. Вотъ икона съ символическими изображеніями; вы не можете объяснить ихъ безъ справокъ въ церковной исторіи. Съ монетою познакомитъ васъ вполнѣ только исторія и географія. Иное слово въ языкѣ, собственное имя, иной обрядъ могутъ повести часто къ важнѣйшимъ историческимъ заключеніямъ. Почему же не причислять и ихъ къ предметамъ археологіи, такъ какъ онѣ соотвѣтствуютъ именно достиженію ея цѣли, познанія древности? Представлю примѣръ: многіе изъ насъ бывали въ Казанмовѣ и знаютъ его татарскіе памятники, а какъ оживѣтлись они, когда прикоснулась къ нимъ рука ученаго археолога, знатока исторіи! Скажу однимъ словомъ: успѣхи археологіи зависятъ вообще отъ успѣховъ исторіи, и я увѣренъ, что предѣлы даже нынѣшнихъ совѣщаній распространятся сами собою, тѣмъ болѣе, что русская исторія чувствуетъ въ томъ настоятельную нужду, не имѣя почти никакихъ путей сообщенія для

Библиотека "Руниверс"

своихъ дѣятелей. Да, памятники вещественные, устные, бытовые, письменные, имѣютъ тѣсную связь между собою и раздѣлены быть не могутъ, а такъ какъ письменные господствуютъ надъ всѣми, то съ нихъ я и начну свое обозрѣніе, тѣмъ болѣе, что и въ программѣ съѣзда они занимаютъ видное мѣсто.

Письменные памятники собирались и хранились у насъ искони при соборахъ, при епископскихъ каѳедрахъ, въ монастыряхъ, въ мѣстахъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ возникла нынѣ такъ-называемая синодальная библіотека, которой еще въ началѣ XVI столѣтія удивился знаменитый Максимъ Грекъ, сказавъ, что онъ не видывалъ подобнаго собранія сокровищъ ни во Франціи, ни въ Германіи, ни въ Греціи. Такъ образовалась богатая библіотека Софійская въ Новгородѣ, собранія рукописей въ Троицкой Лаврѣ, въ монастыряхъ Іосифовомъ Волоколамскомъ, Кирилловомъ Бѣлоозерскомъ, Соловецкомъ. Такъ возникали и наполнялись государственныя древлехранилища: на Государевомъ Верху государственныя грамоты, въ Посольскомъ приказѣ памятники внѣшнихъ сношеній, въ Разрядномъ служба дворянская, въ Помѣстномъ, Монастырскомъ дѣла, имъ подвѣдомыя. Государственныя сокровища хранились въ приказѣ Большой казны, что нынѣ Оружейная палата, древнѣйшая наша археологическая сокровищница. Нѣкоторыя по временамъ вновь учреждаемыя заведенія положили также у себя основаніе особымъ собраніямъ, соотвѣтственно своимъ цѣлямъ; напримѣръ, Печатный дворъ, который называется нынѣ Синодальною типографіей, устроенный при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, началъ собирать со всѣхъ сторонъ рукописи для изданій книгъ богослужебныхъ, а при патріархѣ Никонѣ для сличеній и исправленій; Московская славяно-греко-латинская академія, и еще прежде Кіевская Могилянская,—для объясненія преподаваемыхъ предметовъ. Тогда же раскольники начали собирать древнія рукописи, книги, образа и вещи и сдѣлались въ нѣкоторомъ смыслѣ хранителями многихъ отечественныхъ древностей. Частныя лица, отличавшіяся своею любовію къ ученію, заботились также о собраніяхъ рукописей. Таковы были митрополитъ Макарій, составившій свои знаменитыя Четіи-Минеи, русскую энциклопедію своего времени, противоположную Вольтеровой. Таковъ былъ при Грозномъ славный священникъ Сильвестръ, которому принадлежало много рукописей, дошедшихъ и до насъ съ его подписью. Таковы были Симеонъ Полоцкій, Сильвестръ Медвѣдевъ, одинъ изъ первыхъ нашихъ библіографовъ, святый Димитрій Ростовскій, сочинитель Житій святыхъ.

Всѣ памятники, о которыхъ мы сейчасъ говорили, суть памятники

Библиотека "Руниверс"

духовные, церковные, богослужебные. Самые историческіе памятники, какъ то лѣтописи и хронографы, были какъ-бы дополненіемъ духовныхъ, и по своему складу имѣли также преимущественно цѣлію нравственное назиданіе. Нѣкоторыя попытки расширить кругъ познаній, напримѣръ, при Борисѣ Годуновѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, не имѣли почти никакого успѣха. Государственные акты не составляли предметовъ изученія, а хранились, какъ документы, для памяти, для справокъ. Государственныя вещи назначались только для употребленія въ извѣстныхъ случаяхъ. Древняя Русь не знала и не хотѣла знать никакой мірской науки, и не имѣла никакой другой цѣли, кромѣ спасенія души. Изученіе Священнаго Писанія, чтеніе св. отцевъ церкви, размышленіе объ истинахъ религіи, вмѣстѣ съ молитвой и доброю жизнію — вотъ ея идеалы, занятія и требованія. Вѣра — вотъ ея средоточіе. Воззрѣніе и настроеніе высокое, удовлетворявшее долго нашихъ предковъ и давшее свои прекрасные плоды въ жизни. Такъ было у насъ до Петра I.

Петръ I изъ путешествія своего по Европѣ привезъ намъ въ гостинецъ яблоко отъ древа познанія добра и зла, то-есть, свѣтскую, европейскую науку, удовлетворяющую требованіямъ разума, занятую болѣе настоящимъ временемъ, чѣмъ будущимъ, и открылъ для пытливости русскихъ людей особый, другой міръ, въ которомъ преимущественно мы и обрѣтаемся, смотря больше на землю, чѣмъ на небо.

Даже Несторову лѣтопись, первый источникъ русской исторіи, привезъ Петръ, по странному случаю, изъ-за границы. По дорогѣ въ Голландію увидѣлъ онъ ее въ Кенигсбергской библіотекѣ и велѣлъ списать со всѣми изображеніями, не подозрѣвая, что дома находятся лучшіе ея списки. По возвращеніи, въ 1722 году, февраля 16-го, высочайше указалъ онъ всѣмъ епархіямъ и монастырямъ, чтобъ они всѣ имѣющіеся у нихъ лѣтописи и хронографы, писанные на пергаментѣ или на бумагѣ, прислали въ Москву въ синодъ, не утаивая ни одного. Въ то же время св. синодъ получилъ высочайшее повелѣніе послать нарочныхъ людей для осмотра и собранія таковыхъ книгъ. Вотъ первое офиціальное дѣйствіе, которымъ древніе наши памятники, покоившіеся въ подземельяхъ, на колокольняхъ, въ чуланахъ и на чердакахъ, приведены были въ движеніе и вызваны на свѣтъ Божій! Распоряженіе благоразумное, съ доброй цѣлію; но на землѣ не бываетъ добра безъ худа, какъ не бываетъ худа безъ добра. Наши древніе документы лежали въ монастырихъ по большей части безъ употребленія, погруженные въ глубокій сонъ; но они были цѣлы. Теперь они были вызваны

Библиотека "Руниверс"

такъ или иначе къ жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ были поданы поводы къ ихъ растратѣ. Невѣжество испугалось отвѣтственности за сбереженіе, упрековъ за неиспользованіе, взысканій за поврежденіе и разсудило за благо — гдѣ припрятывать дальше, гдѣ сбывать съ рукъ, гдѣ истреблять вовсе, съ концами въ воду или въ огонь. Съ другой стороны, собранные въ Петербургъ, въ Москву, древніе наши памятники также не находили еще дѣлателей, сваливались въ кучи и подвергались разнымъ опасностямъ.

Но дѣло пошло все-таки въ ходъ. Петръ основалъ и Академію Наукъ, по начертанію Лейбница. Хотя безсмертный Шлецеръ горько сожалѣетъ, что въ числѣ ея предметовъ отдано преимущество математикѣ, воздѣлываемой и безъ нея учеными всѣхъ странъ, но все-таки Академія имѣла историческій классъ, для котораго вызванъ былъ ученый Коль, написавшій вскорѣ дѣльное „Введеніе въ исторію и литературу славянскую“ (1729 года), преимущественно церковную. Еще полезнѣе былъ преемникъ его Байеръ, который началъ критическую русскую исторію своими учеными изслѣдованіями о происхожденіи Варяговъ и Руси, изслѣдованіями, не потерявшими до сихъ поръ своей цѣны. И въ то же время явился Татищевъ, одинъ изъ воспитанниковъ Петровыхъ. Онъ съ 1720 года началъ помышлять объ исторіи и собирать матеріалы; собралъ ихъ множество, изъ которыхъ иные и не дошли до насъ. Онъ нашелъ Русскую Правду, Судебникъ, нѣсколько списковъ Несторовой лѣтописи, Кіевскую лѣтопись, такъ-называемаго Іоакима, и написалъ наконецъ исторію, почти до вступленія на престолъ Романовыхъ, которая возбудила вниманіе, обвинялась даже въ вольномысліи, пошла по рукамъ и переписывалась, возбуждая народное любопытство, распространяя свѣдѣнія, отчасти и археологическія. Изъ разныхъ ея примѣчаній мы узнаемъ, что въ то время были уже частныя собранія у любителей: одну рукопись Татищевъ получилъ, напримѣръ, отъ Ершкина, другія отъ Хрущова, Волынскаго; списокъ Несторовой лѣтописи, принадлежавшій одному раскольнику, заключалъ такія свѣдѣнія, какихъ не находимъ мы въ прочихъ.

Отъ кончины императора Петра I до вступленія императрицы Екатерины II прошло меньше сорока лѣтъ. Татищевъ продолжалъ свои историческія и географическія изслѣдованія. Другой воспитанникъ Петрова времени, оберъ-секретарь сенатскій Кириловъ, составлялъ статистическое описаніе. Миллеръ, вызванный послѣ Байера, въ 1732 году началъ издавать „Собраніе русскихъ дѣописаній“ (Sammlung Russischer Geschichte) и обнародывать историческіе документы. Въ 1733 году

Библиотека "Руниверс"

отправился онъ путешествовать по Сибири, гдѣ пробылъ десять лѣтъ до 1743 года. Множество матеріаловъ имъ собрано и привезено изъ тамошнихъ городскихъ архивовъ. Наконецъ, въ 1760 году Ломоносовъ издалъ „Краткій лѣтописецъ“ (геній посѣщалъ вездѣ) и написалъ „Россійскую исторію“, доведенную до 1054 года [1]). „Лѣтописецъ“ — сочиненіе, въ высшей степени примѣчательное для его времени; и самый врагъ его, Шлецеръ, долженъ былъ признаться, что это довольно сносное руководство, а это въ устахъ рьянаго и взыскательнаго Нѣмца значило много. Въ 1761 году изданъ при Академіи, хоть неисправно, Барковымъ и Таубертомъ, списокъ Несторовой лѣтописи, привезенный Петромъ изъ Кенигсберга, который и получилъ прозваніе Кенигсбергскаго или Радзивиловскаго, по имени перваго владѣльца. Это изданіе оставалось главнымъ источникомъ вплоть до изданій Археографической коммиссіи. Наконецъ, въ 1761 году вызванъ Миллеромъ изъ Геттингена ученикъ Михаелиса, 26-лѣтній Шлецеръ. Это — настоящее событіе въ русской исторіи, или по крайней мѣрѣ, въ ея критикѣ. Шлецеръ, какъ Цезарь, пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ!...

Вотъ что было сдѣлано для исторіи и археологіи отъ одного толчка, даннаго императоромъ Петромъ I, въ короткій промежутокъ времени, слѣдовавшаго за его кончиною.

Въ 1762 году вступила на престолъ императрица Екатерина II, и начинается вторая эпоха въ разработкѣ русской исторіи и археологіи. Шлецеръ огласилъ въ Европѣ существованіе безчисленныхъ къ тому источниковъ, показалъ ихъ высокое достоинство, объяснилъ важность русской исторіи, представилъ образцы ея обработыванія, посѣялъ сѣмена для школы будущихъ дѣятелей. Въ 1767 году напечаталъ онъ „Русскую Правду“. Тогда же было напечатано и начало лѣтописи по Никоновскому списку, при соблюденіи всѣхъ правилъ строгой критики. Въ 1769 году онъ издалъ одинъ листъ образчика русскихъ лѣтописей — имѣ, скажемъ кстати, исполняется этому, въ свое время знаменательному, листу столѣтіе. Шлецеръ вскорѣ оставилъ Россію, но и въ Геттингенѣ онъ занимался исторіей, и въ продолженіе сорока лѣтъ накопилъ достаточно запаса для изданія съ объясненіями своего Нестора, которыми положено было прочное основаніе для всѣхъ послѣдовавшихъ критическихъ трудовъ и опредѣлена судьба исторіи.

Между тѣмъ въ Россіи начатое дѣло, худо ли, хорошо ли, продолжалось безостановочно. Императрица Екатерина, около 1780 года, вы-

[1]) Она была напечатана уже по его смерти, въ 1766 году.

Библиотека "Руниверс"

сочайше повелѣла св. синоду, „чтобы для пользы публики и для успѣховъ русской исторіи, подъ присмотромъ *надежныхъ* людей, снять списки съ находящихся въ Московской синодальной и типографской библіотекахъ такихъ древнихъ русскихъ рукописей, которыя по древности своей трудны къ *разобранію*, а потомъ приступить къ напечатанію оныхъ; а фигуры, находящіяся въ нѣкоторыхъ, снять вѣрнѣйшимъ образомъ; также справиться въ Троицкомъ и другихъ славныхъ монастыряхъ, нѣтъ ли въ ихъ библіотекахъ важныхъ какихъ русскихъ лѣтописей, и ежели есть, то и сіи напечатать". Въ Москвѣ издано было тогда множество лѣтописей: Новгородская лѣтопись, Царственная книга, Царскій лѣтописецъ, Лѣтопись о мятежахъ, сочиненіе Палицына, Родословная книга, Исторія Татищева. Бо́льшая часть этихъ изданій принадлежитъ Миллеру, кромѣ синодальныхъ. Другой дѣятель, столько же неутомимый, былъ Новиковъ, издавшій въ 20-и томахъ „Древней Россійской Вивліоѳики" множество грамотъ, сказаній и другихъ историческихъ и археологическихъ документовъ. Стриттеръ, преемникъ Миллера въ Московскомъ архивѣ, собралъ изъ византійскихъ историковъ всѣ извѣстія, относящіяся до Славянъ, Руси и всѣхъ племенъ, обитавшихъ на сѣверъ отъ Чернаго моря — знаменитыя „Memoriae populorum" и проч., которыя изданы въ извлеченіи и на русскомъ языкѣ при Академіи Наукъ, — важное пособіе къ изученію древней исторіи. Князь Щербатовъ напечаталъ обширную „Русскую исторію" въ 16 томахъ и нашелъ себѣ строгаго критика въ лицѣ генералъ-майора Болтина, написавшаго на него два квартанта, вслѣдъ за двумя квартантами на исторію Леклерка, которая появилась вслѣдъ за Левековою. Сама императрица занималась русскою исторіей и издала „Записки". Появились и частныя изслѣдованія — о „Русской Правдѣ", о „Духовной" Мономаха, о крещеніи св. Ольги, о Словѣ о пълку Игоревѣ, о Тмутараканскомъ камнѣ, тогда найденномъ. Вотъ предметъ чисто археологическій, возбудившій общее вниманіе и споры. Сдѣлались извѣстными нѣсколько частныхъ библіотекъ; напримѣръ, графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина. Бывъ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ всѣ присылаемыя туда изъ монастырей рукописи и отбиралъ для себя, кажется, что̀ ему заблагоразсуждалось. Послѣ Пушкинской, прославилась богатая библіотека Архангельская, собранная княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ. Когда именно, гдѣ, какимъ образомъ, по какому поводу она началась, — нѣтъ никакого свѣдѣнія. Еще стали вскорѣ извѣстными библіотеки графовъ Бутурлина, Воронцова, Строгонова.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ въ царствованіе императрицы Екатерины многіе источники русской исторіи оглашены, многія лѣтописи и грамоты изданы, одне какъ-нибудь, другія удовлетворительно, сдѣланы опыты объясненія нѣкоторыхъ памятниковъ, число любителей умножилось, возникло нѣсколько собраній, и вмѣстѣ съ распространеніемъ образованія возбуждалось болѣе и болѣе историческое любопытство.

Но всѣ эти успѣхи относились только къ памятникамъ письменнымъ; о вещественныхъ попадались кое-гдѣ вскользь отрывочныя извѣстія, а въ обществѣ носились смутныя понятія. Памятники этого рода ломались, передѣлывались, исправлялись, замазывались, истреблялись безъ всякой пощады, курганы распахивались, образа подправлялись, иконостасы перестроивались, старыя окна расширялись, старыя двери проламывались, сосуды, монеты переплавлялись. Все это зло производимо было неумышленно, часто даже съ добрыми намѣреніями и съ ревностію, но не по разуму.

Девятнадцатое столѣтіе, со вступленіемъ на престолъ императора Александра I, началось подъ благопріятнѣйшими предзнаменованіями.

Шлецеръ издалъ своего толковаго „Нестора“, переведеннаго Д. И. Языковымъ, и положилъ твердое основаніе русской исторической критикѣ. Это ея фундаментъ. Карамзинъ, нашедшій себѣ покровителя въ лицѣ Муравьева, незабвеннаго попечителя Московскаго университета,— —буди благословенна его память въ роды родовъ! — Карамзинъ оставилъ журнальное поприще и посвятилъ себя исключительно исторіи. Лербергъ и Кругъ представили въ Академію Наукъ классическія изслѣдованія. Въ Московскій университетъ призваны были Муравьевымъ знаменитые знатоки классической литературы и критики: Маттеи, Буле и Баузе. Маттеи описалъ греческое отдѣленіе синодальной библіотеки; Буле составилъ литературу древней русской исторіи на иностранныхъ языкахъ; Баузе собралъ богатую библіотеку. Подъ ихъ руководствомъ образовался молодой профессоръ Тимковскій, довершившій свое ученіе въ Геттингенѣ, въ школѣ Гейне. По возвращеніи онъ принялся за изданіе и объясненіе нашихъ памятниковъ, по образцамъ классическихъ писателей; началъ изданіемъ „Несторовой лѣтописи по Лаврентьевскому списку“ и изслѣдованіемъ о Кіевскомъ Патерикѣ, напечаталъ поученіе Новогородскаго епископа Луки Жидяты, объяснилъ „Слово о пълку Игоревѣ“ [1]).

[1]) Это объясненіе не нашлось въ его бумагахъ; но слѣды его сохранились въ объясненіяхъ Снегирева.

Библиотека "Руниверс"

Не могу сказать, сколько имѣли вліянія уроки Тимковскаго, Буле и Баузе на молодаго Константина Калайдовича; мнѣ кажется, что онъ родился археологомъ въ настоящемъ значеніи этого слова; но то несомнѣнно, что означенные ученые могли содѣйствовать его развитію, которое принадлежитъ къ послѣдующему времени.

Въ Москвѣ при университетѣ устроилось Общество исторіи и древностей россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Платона Петровича Бекетова, которому главнымъ помощникомъ и сдѣлался молодой Калайдовичъ. Въ Московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ преемникомъ незабвенныхъ Миллера и Стриттера поступилъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій, который, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ А. Ѳ. Малиновскимъ, привелъ его въ отличный порядокъ и составилъ исторію дипломатическихъ нашихъ сношеній съ иностранными государствами. Онъ доставлялъ Карамзину всѣ возможныя пособія для совершенія его труда изъ своего богатаго собранія. Въ 1807 году попеченіями начальника мастерской и оружейной палаты, Петра Степановича Валуева, издано ея описаніе, сочиненное Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Малиновскимъ, подъ заглавіемъ: „Историческое описаніе древняго россійскаго музея“, съ рисунками, — изданіе собственно археологическое. Между частными собирателями явились два брата Бекетовы, родственники Дмитріева и Карамзина. Одинъ, Платонъ Петровичъ, собиралъ рукописи, книги и портреты; другой, Иванъ Петровичъ, — монеты, медали, образа и издалъ „Описаніе въ лицахъ торжества бывшаго при бракосочетаніи царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіей Ѳеодоровной Стрѣшневой“. Это также важное археологическое изданіе.

Все это движеніе принадлежитъ къ первому десятилѣтію нынѣшняго столѣтія, и средоточіемъ его, средоточіемъ всѣхъ занятій историческихъ и археологическихъ сдѣлался тогда знаменитый вельможа Екатерининскаго времени, государственный канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ.

Музы благодарны, Кліо памятливѣе всѣхъ: помянемъ съ признательностію, мм. гг., этого достопочтеннаго дѣятеля-сановника, оказавшаго великія услуги дѣлу русской исторіи.

Это былъ истинный, искренній любитель и знатокъ ея, что̀ касается до частностей, въ которыхъ онъ не уступалъ никакому ученому спеціалисту. Пристрастился онъ къ ней, кажется, въ десятыхъ годахъ; по крайней мѣрѣ, первымъ свидѣтельствомъ его любви былъ докладъ на Высочайшее имя объ изданіи государственныхъ грамотъ, при Московскомъ архивѣ, первый томъ которыхъ, съ его гербомъ,

Библиотека "Руниверс"

вышелъ въ 1813 году. Все древнее, старинное возбуждало любопытство графа Румянцева; онъ читалъ постоянно все, относящееся къ русской исторіи, отыскивалъ вездѣ ея любителей, привлекалъ къ занятіямъ, искалъ случаевъ начинать историческія работы, задавалъ вопросы, указывалъ источники, снабжалъ книгами, поручалъ изслѣдованія, употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него средства для содѣйствія всякому предпріятію. Всякое открытіе принималось имъ къ сердцу; онъ повѣщалъ прочихъ своихъ сотрудниковъ, славилъ въ обществѣ, и возбуждая соревнованіе, помогалъ деньгами, ходатайствовалъ, покупалъ, печаталъ, издавалъ, — и около него составилось цѣлое общество ревностныхъ, трудолюбивыхъ, талантливыхъ дѣятелей, имъ найденныхъ, взысканныхъ, ободренныхъ, воспитанныхъ, которые старались наперерывъ другъ передъ другомъ угождать своему покровителю исполненіемъ его порученій и сами вызывались на новые труды. Во всѣхъ архивахъ снимались копіи, во всѣхъ библіотекахъ дѣлались извлеченія, во всѣхъ древнихъ городахъ производились поиски по порученію графа Румянцева. Изданія слѣдовали одно за другимъ: „Государственныя грамоты“ въ четырехъ фоліантахъ, „Памятники XII вѣка“, съ словами Кирилла Туровскаго, „Древнія русскія стихотворенія“, изслѣдованія Лерберга, „Бѣлорусскій архивъ“, „Законы Ивана Васильевича“ и „Судебникъ“, „Іоаннъ, экзархъ Болгарскій“, біографія Герберштейна, путешествіе Мейерберга, „Опытъ о Новогородскихъ посадникахъ“, „Описаніе Корсунскихъ воротъ“ Адслунга. Сверхъ того на счетъ графа Румянцева напечатаны были „Kritische Vorarbeiten“ Эверса, „Словарь русскихъ писателей духовнаго чина“ митрополита Евгенія, „Жизнь Свидригайла“, Коцебу, „Изслѣдованіе о Словѣ о полку Игоревѣ“, Пожарскаго.

Въ то же время Малиновскій готовилъ къ изданію „Путешествіе русскихъ людей“, Анастасевичъ — выписки изъ Литовской и Польской метрики, Напіерскій — изъ Рижскаго архива. Хальфинъ въ Казани издалъ Абулгази по лучшимъ подлинникамъ съ замѣчаніями. И какъ нарочно случались безпрестанно такія печатныя открытія, находились такіе любопытные памятники, объявлялись такія мысли, которыя производили общее движеніе во всемъ ученомъ мірѣ и поднимали горячую полемику. Черниговская золотая гривна съ надписью: *Господи, помози рабу твоему Василію*, Рязанскія древности, мысль Ходаковскаго о городищахъ, лѣтопись Вера о времени Годунова и Самозванца, пролившая новый свѣтъ на это время, Левъ діаконъ, видѣвшій лицемъ къ лицу Святослава въ лодкѣ на Дунаѣ и проч.

Библиотека "Руниверс"

Главными дѣятелями были въ Москвѣ Калайдовичъ и Строевъ, подъ надзоромъ А. Ѳ. Малиновскаго; въ Петербургѣ Востоковъ, Аделунгъ, Кеппенъ, Кругъ, Френъ, Анастасевичъ; внѣ столицы митрополитъ Евгеній, протоіерей Григоровичъ и проч. Ниже мы познакомимся съ предметами ихъ дѣятельности. Главные дѣятели въ свою очередь имѣли своихъ помощниковъ и агентовъ; образовались торговцы-антикваріи и вмѣстѣ опытные знатоки, преимущественно въ Москвѣ, около Калайдовича, написавшаго прежде еще „Извѣстіе объ Игнатіѣ Осрапонтовичѣ Ѳерапонтовѣ, первомъ собирателѣ русскихъ древностей". Калайдовичъ пріохотилъ и возбудилъ многихъ искателей, образовалъ знатоковъ между ними. Шуховъ пріобрѣлъ отличныя свѣдѣнія въ воинномъ оружіи, Матвѣевскій въ монетахъ, Молошниковъ въ образахъ, Большаковъ въ старопечатныхъ книгахъ, Нискаревъ, Лопухинъ въ рукописяхъ. Первое мѣсто между этими второстепенными дѣятелями принадлежитъ Зарайскому купцу Козьмѣ Ивановичу Аверину, который пожертвовалъ золотую и серебряную монету Владиміра Московскому историческому обществу и доставилъ графу Румянцеву знаменитое Добриловское Евангеліе. Въ надеждѣ на хорошее вознагражденіе, нашколенные искатели пустились во всѣ стороны на ловлю всякихъ достопамятностей, а на ловца и звѣрь бѣжитъ, какъ извѣстно; они отыскали дорогу во всякія заповѣдныя мѣста, проникли во всѣ захолустья, и собралось въ Москвѣ множество сокровищъ историческихъ и археологическихъ, которыя, кромѣ графа Румянцева, поступали и въ другія, вновь образовавшіяся собранія: къ графу Ѳ. А. Толстому рукописи и книги; къ Бекетову монеты, медали; къ Коробанову вещи; къ Медынцеву панагіи, кресты, монеты; къ Царскому въ Москвѣ образа, рукописи; къ Черткову въ Петербургѣ монеты и книги; къ Лаптеву въ Вологдѣ рукописи.

Но не одна Россія обнималась дѣятельностью графа Румянцева: во всѣхъ европейскихъ городахъ онъ имѣлъ своихъ корреспондентовъ, которымъ задавалъ работы. Въ Парижѣ Газе издавалъ Льва дьякона, за которымъ долженъ былъ слѣдовать Пселлъ. Тамъ же Сенъ-Мартенъ долженъ былъ дѣлать извлеченія о Славянахъ изъ восточныхъ писателей, а Гаммеръ въ Вѣнѣ. Узнавъ объ изслѣдованіяхъ Тихсена касательно куфическихъ монетъ, находимыхъ по Балтійскому поморью, Румянцевъ поручилъ немедленно нашему консулу просить отъ его имени Ростокскаго ученаго вновь заняться обработаніемъ вопроса. Чрезъ семь лѣтъ послѣ полученія отъ него записки съ предположеніемъ о древней русской торговлѣ, графъ Румянцевъ былъ

Библиотека "Руниверс"

обрадованъ находкою 80 арабскихъ монетъ IX и X вѣка въ его помѣстьѣ Гомелѣ. Во Флоренціи снимались древнія карты Россіи; изъ Кенигсберга получалось множество важнѣйшихъ документовъ, изъ которыхъ главные относятся къ послѣднимъ временамъ Галицкаго княжества. Въ Любекѣ и другихъ Ганзейскихъ городахъ отыскивались слѣды древнихъ сношеній съ Россіей, напримѣръ, знаменитое предположеніе о договорѣ съ Новгородцами, въ XIII вѣкѣ. Въ Швеціи, Англіи, Германіи, вездѣ были разсыпаны агенты графа.

Славянскіе ученые не были также оставлены безъ вниманія. Между ними занималъ первое мѣсто Добровскій. Вуку Караджичу давалось пособіе для изслѣдованій по сербской исторіи. Онъ же описывалъ монастыри на Фрушкой горѣ. Мронговій изъ Данцига собиралъ остатки нарѣчія кашубскаго, которое ближе къ русскому, чѣмъ къ польскому.

Самое лучшее понятіе объ образѣ дѣятельности графа Румянцева можно получить изъ обнародованной недавно въ Воронежѣ переписки его съ митрополитомъ Евгеніемъ. Могу привести и случай, бывшій со мною, въ доказательство, какъ ничто не укрывалось отъ вниманія графа Румянцева. Прочитавъ въ *Вѣстникѣ Европы* 1823 года студенческій мой переводъ „о Хозарахъ“ изъ сочиненій Тунмана, онъ поручилъ тотчасъ А. Ѳ. Малиновскому узнать, чѣмъ можетъ быть мнѣ полезенъ. Послѣ, въ 1824 году, онъ далъ мнѣ перевести изслѣдованіе Добровскаго о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ. На мои критическія возраженія онъ отвѣчалъ лестнымъ письмомъ на двухъ страницахъ, гдѣ входилъ въ обстоятельное разсужденіе о предметѣ, и прислалъ мнѣ западныя легенды; окончепный переводъ отдалъ разсмотрѣть А. Х. Востокову; замѣчанія и исправленія сего послѣдняго передалъ мнѣ съ новымъ письмомъ, гдѣ старался всѣми силами не оскорбить моего самолюбія. Тогда же поручилъ онъ мнѣ перевести Нейлановы изслѣдованія о жилищахъ древней Руси, а на предложеніе перевести „Славянскую грамматику“ Добровскаго отвѣчалъ, что такой трудъ не по силамъ молодому человѣку, а развѣ Академіи; что впрочемъ если я примусь за него безъ его непосредственнаго участія, то онъ все-таки при окончаніи наградитъ меня значительнымъ подаркомъ. Между тѣмъ графъ Румянцевъ поручилъ разнымъ довѣреннымъ лицамъ собрать справки, что̀ будетъ стоить содержаніе мое за границей, въ путешествіи по славянскимъ странамъ. Изъ однихъ подобныхъ сношеній престарѣлаго государственнаго канцлера съ пензвѣстнымъ молодымъ человѣкомъ, только что выступившимъ на ученое поприще, безъ вся-

Библиотека "Руниверс"

каго посредничества, можно судить, какъ любилъ графъ Румянцевъ свое дѣло, и какъ обширенъ былъ кругъ его дѣйствій.

Точно такъ узналъ онъ въ своемъ Гомелѣ одного молодаго человѣка, котораго помѣстилъ на свое иждивеніе въ Невскую академію, и поручилъ ему заняться сочиненіемъ „о Новогородскихъ посадникахъ". „Я трудомъ его доволенъ", — писалъ онъ къ митрополиту Евгенію, — „но тогда только въ печать его отдамъ, когда вы, изъ особеннаго ко мнѣ благоволенія, пересмотря его въ свободные часы, скажете мнѣ, что онъ тисненія достоинъ". По полученіи одобрительнаго отзыва графъ Румянцевъ писалъ къ митрополиту Евгенію: „Премного обрадованъ былъ, что вы оправдать изволили мое заключеніе о способностяхъ юнаго сочинителя хронологическаго повѣствованія о Новогородскихъ посадникахъ. Наставьте меня пожалуйста, какой ему опытъ новаго изысканія предложить; я въ особенную себѣ милость поставлю, ежели не одинъ предметъ, но предмета два или три мнѣ укажете". Этотъ юный сочинитель, а въ послѣдствіи одинъ изъ главныхъ работниковъ въ археографической коммиссіи, былъ протоіерей И. И. Григоровичъ.

Такимъ образомъ дѣло русской исторіи кипѣло вокругъ графа Румянцева, который, какъ истинный охотникъ, имѣлъ наслажденіе получать со всякою почтой со всѣхъ концевъ Россіи и Европы радостныя для него вѣсти, и богатые гостинцы, паче злата, сребра и каменія драга. Въ пятнадцать лѣтъ дѣятельности графа Румянцева (1810 — 1825 гг.) наработано было для русской исторіи столько, что до сихъ поръ нельзя смотрѣть безъ глубокаго почтенія на высокую пирамиду изданій, украшенныхъ гербомъ съ надписью: Non solum armis!

Такъ шли дѣла историческія въ кругу графа Румянцева. А Карамзинъ между тѣмъ, молча, ворочалъ одинъ свои каменья, одинъ съ исполинскою своею силою и русскою сноровкой, и чеканилъ исторію; Ходаковскій производилъ географическія изслѣдованія, Френъ открывалъ новый міръ арабскихъ монетъ, Строевъ описывалъ библіотеки, Калайдовичъ поспѣвалъ вездѣ, Каченовскій во всемъ сомнѣвался, и при всякомъ извѣстіи, пожимая плечами, ворчалъ въ *Вѣстникѣ Европы:* „Полно, такъ ли это? Полно, правда ли это?" И вызывалъ опроверженія, поднималъ желчь, которая приноситъ свою пользу, если только возбуждается въ мѣру. Прекрасное, незабвенное, поучительное время: чувствовалось тогда, что русская исторія какъ будто дышетъ, какъ будто живетъ, и веселіе разливалось по сердцу у работниковъ, старыхъ и молодыхъ, охота трудиться и силы удесятерялись.

Библиотека "Руниверс"

Графъ Румянцевъ скончался въ Петербургѣ въ январѣ 1826 года. Подробнаго жизнеописанія его мы, къ стыду нашему, до сихъ поръ не имѣемъ: исполненіе этой обязанности лежитъ, безъ сомнѣнія, на управленіи Румянцевскаго музея, перенесеннаго въ Москву. Жаль, истинно жаль, что графъ Румянцевъ, сдѣлавъ столько добра русской исторіи при своей жизни, не увѣковѣчилъ его по своей смерти, и завѣщавъ свой богатый музей на благо отечественному просвѣщенію, не отдѣлилъ никакого капитала на продолженіе его изданій, хотя и умеръ бездѣтнымъ, а у брата его, также бездѣтнаго, оставалось собственное огромное состояніе.

Обозримъ труды помощниковъ графа Румянцева.

II.

Константинъ Осдоровичъ Калайдовичъ родился, какъ сказалъ я выше, археологомъ. Страсть его къ древностямъ обнаружилась еще во время его студенчества, и въ первыхъ засѣданіяхъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденнаго въ Москвѣ, ему, кандидату, поручено было изданіе особаго, кромѣ *Трудовъ*, историческаго сборника по представленному имъ плану — *Русскія Достопамятности*. Я познакомился съ нимъ вскорѣ послѣ окончанія моего университетскаго курса, обратясь къ нему съ просьбою о совѣтѣ, можно ли напечатать въ *Вѣстникѣ Европы* замѣчанія на „Историческія таблицы“ Филистри, тогда вышедшія и получившія какое-то высшее одобреніе. „Ничего“ — отвѣчалъ онъ — „пускайте смѣло“. Это былъ первый мой печатный опытъ въ 1822 году. Послѣ Калайдовичъ хлопоталъ много о порученіи мнѣ перевода „Славянской грамматики“ Добровскаго, хоть и безъ успѣха. Въ одно изъ первыхъ посѣщеній моихъ я встрѣтилъ у него Бестужева, издателя *Полярной Звѣзды*, и еще кого-то. Говорили о разыгранномъ тогда въ лотерею богатомъ имѣніи графа Головина, Воротынцѣ. Одинъ изъ присутствующихъ сказалъ, что слухи о выигрышѣ ходятъ различные: одни говорятъ, что выигралъ лѣкарь, другіе дьячекъ, третьи какая-то баба. „Стало быть“ — сказалъ Калайдовичъ, помолчавъ минуту — „выигрышъ попалъ на купоны“. „Ахъ“ — подумалъ я — „вотъ она, сообразительная способность историческая! Какъ скоро и вѣрно онъ догадался!“ И сталъ я смотрѣть на Калайдовича еще съ бо̀льшимъ почтеніемъ, чѣмъ прежде.

Началась война 1812 года. Калайдовичъ, взявъ благословеніе отъ Карамзина, къ которому нарочно ѣздилъ въ Остафьево, поступилъ

Библиотека "Руниверс"

въ ополченіе, вслѣдъ за Жуковскимъ, и прослужилъ почти до бѣгства Французовъ изъ Россіи. Передъ Вильной онъ занемогъ и долженъ былъ воротиться въ Москву, гдѣ тотчасъ и принялся за исторію. На первыхъ порахъ страсть изыскательная увлекла его къ нѣкоторымъ крайностямъ. Во Владимірѣ, куда онъ ѣздилъ за розысканіями, оказались признаки помѣшательства, и онъ былъ заключенъ въ монастырь, откуда, года черезъ три, покровительству графа Румянцева и А. Ѳ. Малиновскаго онъ былъ обязанъ освобожденіемъ и возможностію предаться любимымъ занятіямъ. Не обнимая исторіи въ цѣломъ, Калайдовичъ былъ любителемъ, знатокомъ, искателемъ частностей: рукопись, книга, камень, крестъ, образъ, монета одинаково привлекали къ себѣ его вниманіе и подавали поводъ къ самымъ тщательнымъ и подробнымъ изслѣдованіямъ. Онъ живмя жилъ въ библіотекахъ, рылся въ рукописяхъ съ утра до вечера, посѣщалъ безпрестанно всѣхъ мѣнялъ и серебряниковъ, справлялся, записывалъ, изслѣдовалъ, читалъ, работалъ безъ устали, въ безпрерывномъ движеніи, и открытія слѣдовали у него одно за другимъ: слова Кирилла Туровскаго, Святославовъ сборникъ съ драгоцѣннымъ изображеніемъ его семейства, харатейная рукопись Іоанна экзарха, которая на первыхъ радостяхъ показалась было принадлежащею къ X столѣтію, Велевъ надгробный камень и проч. Обо всѣхъ открытіяхъ онъ сообщалъ съ торжествомъ своему государственному канцлеру, представляя подробныя донесенія, а тотъ поддавалъ пару съ первою почтой, и такимъ образомъ были изданы два тома „Государственныхъ грамотъ“, „Описаніе рукописей графа Ѳ. А. Толстаго“, „Законы Великаго князя Іоанна Васильевича“, вновь найденные (въ трудахъ при этихъ трехъ изданіяхъ участвовалъ П. М. Строевъ), „Древнія русскія стихотворенія“, „Памятники XII вѣка“, предисловіе къ „Опыту о Новогородскихъ посадникахъ“, „Описаніе Рязанскихъ древностей“, наконецъ изслѣдованіе объ Іоаннѣ, экзархѣ Болгарскомъ, — сочиненіе, въ которомъ оглашено множество важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ свѣдѣній о древней нашей письменности, и какъ-бы открывался новый цѣлый міръ. Кромѣ этихъ изданій, украшенныхъ гербомъ графа Румянцева, Калайдовичъ издалъ первую часть „Русскихъ достопамятностей“, имъ собранныхъ, гдѣ впервые были оглашены древніе памятники великой важности, приготовилъ матеріалы для второй, для изслѣдованія о Черниговской гривнѣ, для дополненій къ Іоанну экзарху. Тогда же онъ издалъ „Списокъ русскихъ памятниковъ“ Кеппена и „Исторію Малороссіи“ Д. П. Бантыша-Каменскаго. Кромѣ того, исполняя без-

Библиотека "Руниверс"

конечныя порученія графа Румянцева, описывалъ всѣ рукописи и вещи, предлагаемыя ему для продажи, доставлялъ замѣчанія и дополненія Карамзину, велъ обширную переписку съ Востоковымъ, митрополитомъ Евгеніемъ и своими корреспондентами по всей Россіи.

Все это происходило въ продолженіе десяти лѣтъ отъ 1815 года до 1825. Непомѣрные труды и напряженіе всѣхъ способностей, вмѣстѣ съ огорченіями, которыя причиняли ему враги, обыкновенные, къ несчастію, спутники всякаго таланта и успѣха, завистники, больные чужимъ здоровьемъ, поколебали его крѣпкую натуру. Присоедините нужду, въ которой онъ безпрестанно находился, получая вознагражденіе очень скудное. Графъ Румянцевъ не былъ щедръ. Кто повѣритъ нынѣ, что за огромный листъ изслѣдованія объ Іоаннѣ, экзархѣ Болгарскомъ, со всѣми драгоцѣнными открытіями, и вмѣстѣ за всѣ труды изданія, съ многочисленными корректурами, Калайдовичу было назначено только по 25 рублей ассигнаціями. Я помню эти корректуры древнихъ свидѣтельствъ, испещренныя на широкихъ поляхъ безчисленными поправками, украшенныя скатнымъ бисеромъ: онѣ приводили въ ужасъ всякаго - впдѣвшаго. Старая болѣзнь Калайдовича, вслѣдствіе неумѣренныхъ трудовъ, возвратилась. Въ первыхъ припадкахъ онъ предпринялъ изданіе историко - литературнаго журнала *Зритель* и среди приготовленій къ первой книгѣ совершенно помѣшался [1]). Но и въ помѣшательствѣ любезные образы не оставляли его воображенія, и когда я пришелъ однажды навѣстить его, онъ при первомъ взглядѣ на меня запѣлъ громкимъ голосомъ молебенъ преподобному Нестору и Печерскимъ угодникамъ. Потомъ началъ онъ мнѣ передавать изслѣдованіе о жизни какого-то святаго, составившееся въ его воображеніи. О, какъ тяжело было видѣть этого достойнаго труженика въ такомъ ужасномъ положеніи! А жена съ дѣтьми должны были претерпѣвать всякую нужду! Года черезъ два онъ вылѣчился, но силы его совершенно упали, умственная дѣятельность ослабла; пылкій, живой, онъ такъ притихъ, что въ иной вечеръ не услышишь бывало отъ него ни одного слова. И онъ вскорѣ умеръ, не оставивъ чѣмъ и похоронить себя. Первый искренно-преданный своему дѣлу, горячій русскій археологъ, принесшій великую пользу палеографіи, нумизматикѣ, библіографіи и вообще всѣмъ частямъ исторіи! Чего бы онъ не сдѣлалъ въ другой обстановкѣ, въ другихъ обстоятельствахъ! Память достойнаго, незабвеннаго труженика съ похвалами въ собраніи археологовъ!

---

[1]) Журналъ кончилъ я послѣ, съ помощію нѣкоторыхъ знакомыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Вторымъ сотрудникомъ графа Румянцева въ Москвѣ былъ Павелъ Михайловичъ Строевъ, еще здравствующій, еще трудящійся. Онъ началъ свое поприще по порученію графа Румянцева описаніемъ нѣкоторыхъ монастырскихъ библіотекъ, потомъ напечаталъ вмѣстѣ съ Калайдовичемъ „Описаніе рукописей графа Толстаго“ и одинъ „Описаніе старопечатныхъ книгъ“ его же. Онъ кончилъ печатаніе „Государственныхъ грамотъ“, издалъ въ двухъ томахъ „Софійскій временникъ“ и послѣ кончины графа Румянцева совершилъ, по порученію графа Уварова, которому представилъ свое предположеніе, археографическое путешествіе по Россіи, собралъ и приготовилъ матеріалы для первыхъ изданій археографической коммиссіи, которой имъ положено прочное основаніе, собралъ матеріалы для исторіи нашей письменности, хранящіеся у него въ нѣсколькихъ фоліантахъ, составилъ ключъ къ „Исторіи“ Карамзина, описалъ библіотеку Царскаго и Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, наконецъ издалъ „Царскіе выходы“ съ богатымъ словаремъ, заключающимъ въ себѣ матеріалы, драгоцѣнные для археологіи, и составилъ (не вполнѣ) указатель къ изданнымъ лѣтописямъ. Теперь онъ трудится надъ составленіемъ списковъ всѣхъ митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ и прочихъ настоятелей монастырей: необходимое и важное пособіе для всѣхъ будущихъ археологическихъ работъ. Воздадимъ достойному труженику должную дань признательности за его почтенные труды, и пожелаемъ ему трудиться еще долго на пользу науки!

Какъ Калайдовичъ и Строевъ были главными работниками графа Румянцева въ Москвѣ, такъ въ Петербургѣ Востоковъ и Кругъ были его главными совѣтниками, а Аделунгъ, Кеппенъ, Языковъ — сотрудниками.

Александръ Христофоровичъ Востоковъ лучше нашего извѣстенъ Петербургскимъ членамъ съѣзда. Филологическія заслуги его описаны подробно академикомъ Срезневскимъ въ особой монографіи. Я могу засвидѣтельствовать только, по своему опыту, одно великое его достоинство: готовѣе на услуги, на одолженія ученыя, на всякія содѣйствія мудрено было найдти ученаго. Это былъ образецъ, для всѣхъ достойный всякаго подражанія. Переписать своей рукою обширный древній памятникъ для него ничего не стоило. Обстоятельный отвѣтъ его на всякій вопросъ не заставлялъ долго дожидать себя. Я видѣлъ пространныя письма его къ Калайдовичу, наполненныя отрывками изъ разныхъ древнихъ свидѣтельствъ, которыми эти достойные дѣятели прилежно обмѣнивались. Въ превосходномъ своемъ „Описаніи руко-

Библиотека "Руниверс"

писей Румянцевскаго музея" — назовемъ его толковымъ, catalogue raisonné — онъ щедрою рукою разсыпалъ множество драгоцѣнныхъ указаній для русской археологіи и значительно приготовилъ для нея почву.

Аделунгъ имѣлъ задачею собирать извѣстія объ иностранныхъ путешественникахъ, посѣщавшихъ Россію и оставившихъ о ней записки. Капитальный трудъ его изданъ былъ въ послѣдствіи, такъ же какъ описаніе Мейербергова путешествія съ картинами, богатое пріобрѣтеніе археологическое, для времени царя Алексѣя Михайловича. При графѣ Румянцевѣ онъ издалъ изслѣдованіе о Герберштейнѣ. Сверхъ того онъ издалъ съ рисунками описаніе и изслѣдованіе о Корсунскихъ воротахъ, въ Новѣгородѣ, — также одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ археологическихъ памятниковъ.

Петръ Ивановичъ Кеппенъ составилъ „Списокъ русскихъ памятниковъ", въ который вошли образцы древлеписанія, монеты, образа, камни съ древнѣйшихъ временъ, числомъ 175. Этотъ „Списокъ" изданъ былъ Калайдовичемъ на иждивеніе графа Ѳ. А. Толстаго. Послѣ онъ принялся за собраніе славянскихъ памятниковъ внѣ Россіи, гдѣ появились первоначально такъ-называемыя Фрейзингенскія статьи. Въ газетѣ, которую Кеппенъ издавалъ въ 1825 году подъ заглавіемъ: *Библіографическіе листы,* заключается множество археологическихъ свѣдѣній всякаго рода. Это — образцовое изданіе и должно составлять настольную книгу для всякаго археолога. Тамъ же помѣщено учено-литературное путешествіе его по славянскимъ землямъ, которое почти открыло намъ — можно такъ выразиться — этотъ родственный намъ міръ и познакомило съ главными дѣятелями того времени. Кеппенъ занимался много изслѣдованіемъ о русскихъ святцахъ, но по тогдашнему ходу цензурныхъ дѣлъ никакъ не могъ добиться позволенія издать ихъ. Скажу здѣсь кстати, что полезно было бы отыскать и издать собранные имъ матеріалы, принявъ въ соображеніе вновь изданныя на латинскомъ языкѣ въ Парижѣ изслѣдованія русскаго іезуита Мартынова. Кеппенъ въ послѣдствіи предался статистикѣ, но въ этнографической его картѣ, вмѣстѣ съ объясненіями, и въ матеріалахъ для географическаго словаря онъ принесъ большую пользу и археологіи. Въ послѣднемъ отношеніи должно упомянуть еще съ честію о его „Крымскомъ Сборникѣ", съ богатымъ атласомъ. Онъ издалъ также краткій списокъ русскихъ кургановъ. Касательно ученой услужливости, готовности содѣйствовать всякимъ научнымъ предпріятіямъ, точности и нѣмецкой исправности, имя его должно быть упомя-

Библиотека "Руниверс"

нуто съ благодарностію рядомъ съ именами Востокова и Калайдовича; это были люди одного рода, къ которому принадлежалъ еще изъ ихъ современниковъ митрополитъ Евгеній, какъ сейчасъ увидимъ.

Кругъ, занимавшійся нумизматикой и хронологіей и давшій классическія сочиненія объ этихъ отрасляхъ исторіи, имѣлъ для графа Румянцева рѣшительный голосъ во всемъ, что̀ касалось до памятниковъ, находимыхъ за границей, и до сношеній съ иностранными учеными. Онъ привелъ въ порядокъ и издалъ „Изслѣдованія“ Лерберга, которыя были переведены Д. И. Языковымъ и изданы, съ картой Югріи, на иждивеніе графа Румянцева.

Уже не задолго до своей смерти графъ Румянцевъ вручилъ ему 12.500 руб., въ дополненіе къ прежде выданной такой же суммѣ, для изданія, при Академіи, русскихъ лѣтописей; этотъ капиталъ, то-есть, 25.000 руб. ассигнаціями, и послужилъ, если не ошибаюсь, основаніемъ изданій для археографической коммиссіи, что̀, кажется, нигдѣ не упомянуто.

Френъ, по мысли графа Румянцева, работалъ надъ арабскими писателями о Славянахъ и Руси и издалъ свой трудъ подъ заглавіемъ: „Ибнъ-Фоцлана и другихъ арабскихъ писателей извѣстія о Руси ихъ времени“. Въ этомъ сочиненіи много любопытныхъ свѣдѣній о нашихъ древностяхъ, то-есть, древнемъ бытѣ, обычаяхъ, торговлѣ и проч., къ которымъ прекрасное дополненіе дѣлаетъ теперь знаменитый нашъ оріенталистъ Дорпъ и еще въ послѣднее время профессоръ Хвольсонъ.

Митрополитъ Евгеній былъ самымъ ревностнымъ корреспондентомъ графа Румянцева и находился съ нимъ въ постоянной перепискѣ, отвѣчалъ тщательно на его вопросы и получалъ отъ него пособія для своихъ трудовъ, напримѣръ, для „Исторіи Псковскаго княжества“, всѣ свѣдѣнія, которыя ему попадались, и всѣ книги, какія считалъ онъ полезными, равно какъ и извѣстія объ историческихъ открытіяхъ. Митрополитъ Евгеній — это былъ нашъ неутомимый бенедиктинецъ, обладавшій обширными и многосторонними свѣдѣніями въ русской исторіи и безпрестанно ихъ увеличивавшій чтеніемъ и ученіемъ. Гдѣ судьба его ни водворяла, онъ тотчасъ начиналъ свои розысканія, собиранія, описанія, нисколько не думая о чести и славѣ, оставляя вездѣ все имъ собранное и наработанное. Такъ было въ Воронежѣ, Новгородѣ, Вологдѣ, Псковѣ, Кіевѣ. Онъ читалъ все, отмѣчалъ, выписывалъ и ссужалъ всѣмъ, кому что̀ было нужно для изслѣдованій. Въ сочиненіяхъ его, коихъ суть: „Словарь русскихъ писателей духовнаго чина“, который напечатанъ былъ первоначально Анастасевичемъ на

Библиотека "Руниверс"

нждивеніе графа Румянцева, „Словарь свѣтскихъ писателей", который напечатанъ мною по его смерти, „Разговоръ о древностяхъ Новогорода", „Исторія Псковскаго княжества" въ 4-хъ частяхъ, „Описаніе Кіевософійскаго собора", „Описаніе Кіевопечерской лавры", разсыпано множество свѣдѣній новыхъ и любопытныхъ обо всѣхъ предметахъ исторіи и ея отраслей, а въ послѣднихъ заключается и большой запасъ собственно для археологіи въ описаніи образовъ и зданій. Относительно готовности содѣйствовать ученымъ трудамъ Евгеній былъ таковъ же, какъ и Востоковъ, Калайдовичъ, Кеппенъ.

Въ числѣ Петербургскихъ сотрудниковъ графа Румянцева должно упомянуть еще барона Розенкампфа, въ области права, преимущественно церковнаго.

Къ этому времени, то-есть, къ царствованію императора Александра, принадлежитъ еще знаменитый путешественникъ — большею частью пѣшеходъ — Зорянъ Яковлевичъ Доленга-Ходаковскій, которому графъ Румянцевъ помогалъ только отчасти. Это былъ монománъ въ полномъ смыслѣ этого слова, перенесшій впервые систему изслѣдованія изъ письменной области на землю и ея памятники. Ему принадлежитъ ученіе о такъ-называемыхъ городищахъ. Вотъ вкратцѣ его система о городахъ, какъ передавалъ онъ ее Кеппену.

„Городища — говорилъ онъ — простирались отъ рѣки Камы на западъ до Лабы (Эльбы), отъ Сѣверной Двины до горъ Балканскихъ и Адріатическаго моря, и столько есть городищъ, сколько было квадратныхъ миль, населенныхъ Славянами. По его замѣчаніямъ, они вездѣ (гдѣ уцѣлѣли) сходствуютъ между собою, имѣя небольшіе кругловатые валы (то-есть, состоя изъ оконоцъ), исключительно изъ черной земли насыпанные, имѣя входъ отъ востока и находясь обыкновенно на прекраснѣйшихъ мѣстахъ; посреди же нерѣдко примѣтны углубленія (котлища); большею частью одно отъ другаго находились они въ опредѣленномъ разстояніи (которое однако разнствовало по разнымъ странамъ); около таковыхъ городищъ урочища почти постоянно имѣли одни и тѣ же названія, наконецъ, и самыя городища, которыя, можетъ-быть, нѣкогда служили идолопоклонническими капищами, имѣли свои названія".

„Къ отличнымъ свойствамъ нашего изслѣдователя" — говоритъ о Ходаковскомъ Кеппенъ — „причислить должно способность его бесѣдовать съ простолюдинами. На торжищахъ, въ хижинахъ ихъ, въ своей собственной обители, онъ и жена его всегда съ успѣхомъ умѣли пользоваться ихъ простодушными повѣствованіями, преданіями, мѣстными познаніями и самымъ суевѣріемъ. Такимъ образомъ онъ успѣлъ собрать драгоцѣнные матеріалы, въ

Библиотека "Руниверс"

чисѣ конхъ мы всегда съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаемъ о географическихъ его фоліантахъ и о собраніи народныхъ пѣсенъ, подслушанныхъ имъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Россіи, и обыкновенно записывавшихся со словъ самихъ поселянъ".

Къ этому извѣстію Кеппена могу прибавить, что самъ я слышалъ, какъ Ходаковскій, предложивъ тому или другому крестьянину, пріѣхавшему съ своимъ возомъ на рынокъ, нѣсколько вопросовъ объ именахъ селеній около какого-нибудь городища, подсказывалъ ему остальныя и получалъ себѣ въ награду часто такой отвѣтъ: „Али ты колдунъ, баринъ, что не бывавъ у насъ, знаешь всѣ наши мѣста?" Я не могу только сказать на вѣрное, точно ли я самъ былъ свидѣтелемъ такого случая, или слышалъ этотъ разказъ отъ Ходаковскаго, или наконецъ передалъ мнѣ его другой свидѣтель, можетъ-быть, докторъ Дядьковскій, у котораго я и познакомился сначала съ Ходаковскимъ. Скажу только, что это вѣрно было такъ, и что Ходаковскій по двумъ-тремъ именамъ угадывалъ часто имена прочихъ окружныхъ селеній. Калайдовичъ, въ письмахъ своихъ о Рязанскихъ находкахъ, осмотрѣвъ нѣкоторыя городища, отозвался невыгодно о системѣ Ходаковскаго, что повредило ему въ мнѣніи графа Румянцева и очень огорчило изслѣдователя. Главное возраженіе мы всѣ дѣлали Ходаковскому: неужели было когда-нибудь такъ густо народонаселеніе между Славянами, что было нужно особое мѣсто для жертвоприношеній на всякой квадратной милѣ? Ходаковскій написалъ отвѣтъ, котораго нигдѣ не могъ напечатать, и я напечаталъ его въ послѣдствіи, уже по смерти обоихъ противниковъ, въ *Русскомъ Историческомъ Сборникѣ*, найдя въ бумагахъ, послѣ Ходаковскаго мнѣ доставшихся. Также напечаталъ я очень любопытное разсужденіе его „о путяхъ водяныхъ въ древней Россіи", коими плавали первые наши князья для собиранія дани, и подробный отчетъ его о путешествіи, для котораго получилъ онъ пособіе, кажется, при посредствѣ Карамзина. Первоначальный же планъ его напечатанъ былъ въ *Сынѣ Отечества* и *Вѣстникѣ Европы* 1820 года. Еще получилъ я отъ вдовы покойнаго столистный атласъ Россіи съ отмѣченными древними городами и селеніями и четыре или пять фоліантовъ составленнаго Ходаковскимъ словаря географическаго на польскомъ языкѣ. Эта величайшая драгоцѣнность, которую удалось мнѣ спасти, поступила съ моимъ древлехранилищемъ въ Петербургскую библіотеку. Часть карты сѣверо-западной Россіи, съ отмѣтками Ходаковскаго, досталась мнѣ откуда-то въ послѣдствіи, а въ прошедшемъ году получилъ я отъ г. Мурзакевича полную карту, которую при-

Библиотека "Руниверс"

кладываю къ изготовляемому мною историческому атласу, вмѣстѣ съ собственноручнымъ, Ходаковскаго, образчикомъ городища Дьяковскаго близъ Москвы. Въ указанныхъ сочиненіяхъ заключается много историко-географическихъ указаній, которыя пригодились Карамзину. Вообще сочиненія Ходаковскаго и вся система его ожидаютъ провѣрки и оцѣнки. Здѣсь археологія вещественная соприкасается также съ письменною. Прочія бумаги Ходаковскаго достались, еще прежде меня, издателю *Московскаго Телеграфа,* Н. А. Полевому, котораго письма съ обѣщаніями передала мнѣ вдова Ходаковскаго, жившая у меня въ домѣ нѣсколько времени и скончавшаяся прошлаго года въ Тверской богадѣльнѣ; она же передала мнѣ довѣренность вытребовать ихъ отъ Полеваго, но мнѣ не хотѣлось поднимать шума. Тетрадь пѣсенъ, собранныхъ Ходаковскимъ — помнится мнѣ — я видѣлъ, но у себя ли въ рукахъ, и поступила ли она въ библіотеку, или отдана мною кому-нибудь прежде, не помню.

Вотъ обозрѣніе главныхъ дѣятелей въ царствованіе императора Александра I. Кромѣ ихъ мы должны наименовать Д. И. Языкова, который переводомъ Шлецерова „Нестора“ содѣйствовалъ натурализаціи у насъ этого капитальнаго сочиненія для распространенія настоящихъ понятій объ исторической критикѣ. Онъ же перевелъ Лербергова „Изслѣдованія о нѣкоторыхъ важныхъ вопросахъ древней русской исторіи“, „Путешествіе Плано-Карпини къ Татарамъ“ и извѣстіе одного стараго путешественника, котораго имя на эту минуту я забылъ [1]), о русской торговлѣ. Послѣ него остался еще переводъ Кругова сочиненія „О Византійской хронологіи“, который нужно бы издать.

Товарищъ и пріятель Языкова, Николай Сергѣевичъ Арцыбышевъ, въ это же время сводилъ свой сводъ всѣхъ лѣтописей, который изданъ уже въ слѣдующій періодъ подъ заглавіемъ: „Повѣствованіе о Россіи“.

Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ и Александръ Ивановичъ Ермолаевъ кончили и написали свое историко-археологическое путешествіе по Россіи, со многими рисунками и чертежами, которое не было издано. Бороздинъ занялся въ послѣдствіи изслѣдованіемъ о службѣ дворянскихъ родовъ. Объ Ермолаевѣ осталось преданіе, что это былъ одинъ изъ глубокихъ знатоковъ исторіи. Послѣ него остались карты, до древней географіи относящіяся, въ общемъ съ Бороздинымъ путешествіи.

[1]) Шильтбергера.

Библиотека "Руниверс"

А. Н. Оленинъ собиралъ археологическіе матеріалы.

Петръ Григорьевичъ Бутковъ и Степанъ Васильевичъ Руссовъ принадлежатъ также къ этому времени, но дѣятельность ихъ является на свѣтъ въ слѣдующемъ періодѣ. Г. И. Лисенковъ трудился надъ древними монетами.

Вотъ сколько работниковъ работали на полѣ русской исторіи до 1825 года.

Вѣнцемъ всѣхъ этихъ работъ была „Исторія Государства Россійскаго", которую Карамзинъ выдавалъ отъ 1816 до 1825 года. Послѣдній XII-й томъ выдалъ уже графомъ Блудовымъ, при помощи К. С. Сербиновича, по кончинѣ исторіографа. Распространяться здѣсь объ „Исторіи" Карамзина считаю не нужнымъ. Въ этомъ великомъ твореніи, сокровищѣ русской исторіи, которое останется навсегда славнымъ памятникомъ русскаго ума, толка, таланта, генія, русскіе люди познакомились впервые настоящимъ образомъ съ судьбами своего отечества и его главными дѣятелями, полюбили его сознательнѣе и узнали множество такихъ вещей, о какихъ не имѣли прежде понятія. Всѣ извѣстные наши древніе памятники, даже собственно памятники археологическіе освѣтились новымъ свѣтомъ, возбудилась еще болѣе чѣмъ прежде у многихъ охота собирать русскія достопримѣчательности во всѣхъ родахъ. „Исторія" Карамзина составила въ жизни нашей эпоху, и я увѣренъ, что когда образованіе наше распространится и будетъ съ насъ сваливаться болѣе и болѣе чужая чешуя, то достоинства ея оцѣнятся, и значеніе ея возвысится несравненно болѣе, и во всѣхъ русскихъ университетахъ учредятся особыя каѳедры для толкованія, разсмотрѣнія и критической оцѣнки Карамзина, какъ въ Италіи учреждались нѣкогда особыя каѳедры для объясненія Данта.

Мы остановимся здѣсь и обозрѣніе времени императора Николая отложимъ до слѣдующаго собранія.

Все, нами вкратцѣ обозрѣнное до сихъ поръ, можно раздѣлить на три періода: періодъ Петра, Екатерины, Александра. Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ, вы видѣли, по его средствамъ и обстоятельствамъ сдѣлано многое. Петровскій періодъ далъ намъ Татищева, Байера, Димитрія Ростовскаго; въ Екатерининскій красуются имена Шлецера, Миллера, Новикова, Болтина, Стриттера, и проч. Александровскому времени принадлежатъ Румянцевъ, Евгеній, Востоковъ, Калайдовичъ, Строевъ, и наконецъ онъ, нашъ безсмертный Карамзинъ.

Археологическое общество имѣетъ право на общую признатель-

Библиотека "Руниверс"

ность, пожелавъ помянуть старину. Такія имена, какія вы слышали, могутъ возбудить дѣятельность, могутъ придать силы молодому поколѣнію. Съ другой стороны, воспоминаніе о такихъ трудахъ должно понизить нѣсколько тонъ нашихъ газетныхъ и прочихъ пустозвоновъ, которые кричатъ о наукѣ и критикѣ и нынѣшнихъ ея какихъ-то новыхъ требованіяхъ. Я желалъ бы кстати здѣсь спросить, какія же это требованія науки и критики, которыхъ не знали, напримѣръ, Шлецеръ и Карамзинъ. Это новое—ново только для нихъ. Все это фразы, которыми шарлатанство пускаетъ пыль въ глаза невѣжеству, и безъ пыли не слишкомъ зрячему. Нѣтъ, мм. гг., Карамзинъ и Шлецеръ наоборотъ задали бы намъ, безъ сомнѣнія, такіе вопросы, на которые отвѣчать имъ мы затруднились бы навѣрное.

Не понимаютъ науки тѣ, которые думаютъ, что она начинается ими. Безъ Екатерининскаго времени не могло возникнуть Александровское, и новое только на старыхъ, по наслѣдству полученныхъ основаніяхъ можетъ воздвигать свое зданіе. Только пройденная дорога помогаетъ достигать цѣли. Самые ошибки, недостатки, пробѣлы старые служатъ полезными указаніями, и въ исторіи наукъ важна польза не только положительная, но и отрицательная. Вотъ почему, можно намъ, думаю, подать совѣтъ относиться къ старымъ дѣятелямъ съ бо́льшимъ почтеніемъ, нежели какъ это дѣлается нынѣ на нашихъ газетныхъ рынкахъ. Совѣту этому всего приличнѣе быть поданнымъ изъ общества археологическаго, котораго сущность и состоитъ въ глубокомъ уваженіи старины.

М. Погодинъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМОНОСОВА ПО ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЮ И ФИЛОЛОГІИ.

(Посвящается В. И. Ламанскому).

II.

О филологическихъ трудахъ Ломоносова.

«Прѣжде оубо Словѣне не имѣхѫ книгъ... Словѣньскы рѣчь безь оустроѣнна [бѣ]... Чл҃колюбецъ Б҃ъ... вьсѣ къ разоумоу приводѧ..., помиловавь родъ чл҃чь, посла имь Кѡстантина филѡсофа... и сътвори имъ писмена».

Этотъ отзывъ черноризца Храбра объ отцѣ славянской письменности въ полномъ почти объемѣ можетъ быть приложенъ къ Ломоносову. Въ то время, когда Ломоносовъ выступилъ на поприще учено-литературной дѣятельности, старославянскій языкъ употреблявшійся на Руси, какъ книжный, и почти въ чистомъ видѣ сохранившійся въ Остромировомъ Евангеліи, давно уже пошатнулся въ своемъ древнемъ строѣ и помутился въ составѣ притокомъ новыхъ элементовъ изъ славянскихъ нарѣчій, преимущественно же изъ русскаго народнаго языка: языкъ Острожской Библіи XVI вѣка стоитъ въ такомъ же отношеніи къ языку Остромирова кодекса XI вѣка, въ какомъ языкъ Пушкина находится къ языку Ломоносова. Параллельно съ языкомъ церковныхъ книгъ, поученій, Патерика и Номоканоновъ, мы находимъ въ другихъ памятникахъ русской письменности — Русской Правдѣ и Словѣ о плъку Игоревѣ, въ судныхъ грамотахъ и Уложеніи, въ повѣсти о Горе-Злосчастіи и пѣснях Джемсова сборника, въ сказкѣ объ Ершѣ Ершовичѣ и сборникѣ былинъ Кирши Данилова,—языкъ издревле отличный отъ языка церковной каѳедры, языкъ живой и текучій, измѣнчивый и вѣтвящійся, въ совершенной противоположности къ большей неподвижности и консерватизму языка книжнаго. Безустанно шла борьба между двумя

Библиотека "Руниверс"

стихіями русской духовной жизни: народные говоры постоянно пробивали себѣ путь въ книжно-церковную рѣчь; но она все еще сохраняла свой старый строй. Уже Посошковъ посягнулъ на права стараго книжнаго языка, сочиняя свои политико-экономическіе трактаты на языкѣ простонародномъ; а царственный его современникъ, ломая старую Русь, занесъ руку и на языкъ старины. Но организаторскій умъ и творческая рука Петра не въ силахъ были вывести новое зданіе изъ обломковъ стараго. Въ самомъ дѣлѣ, трудно вообразить себѣ языкъ, болѣе уродливый по смѣшенію формъ, по варваризмамъ или архаизмамъ, по отсутствію правилъ и вкуса въ выраженіи и расположеніи мыслей, чѣмъ тотъ, какимъ писаны регламенты, указы, трактаты и книги Петровскаго и Анненскаго временъ. Ломоносову привелось быть, хотя уже младшимъ, современникомъ этого, порожденнаго Петровскою реформою, переворота въ русскомъ литературномъ языкѣ, и онъ явился устроителемъ новыхъ отношеній и руководителемъ, почти полновластнымъ, совершавшагося явленія. Мы постараемся опредѣлить, на сколько сознательнымъ дѣятелемъ былъ Ломоносовъ въ этомъ случаѣ, и много ли положилъ онъ труда на выведеніе новаго зданія изъ развалинъ стараго; на сколько онъ былъ увлеченъ общимъ теченіемъ, и на сколько былъ справедливъ къ устраненному имъ старому книжному языку; въ какой степени, и въ какомъ смыслѣ Ломоносовъ заслуживаетъ названія филолога, и наконецъ, въ какомъ видѣ долженъ представляться намъ его трудъ, съ одной стороны, по соображенію средствъ и условій его времени, а съ другой — на разстояніи столѣтія, съ точки зрѣнія современныхъ филолого-лингвистическихъ началъ.

Уже во второй половинѣ XVII вѣка была сознана въ Московской Руси польза „грамматическаго ученія“. Грамматика Мелетія Смотрицкаго, изданная въ первый разъ въ 1619 году въ Эвю, близъ Вильны, была перепечатана въ 1648 году въ Москвѣ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, съ предисловіемъ о пользѣ грамматики. Въ исходѣ того же столѣтія извѣстный Юрій Крижаничъ писалъ:

„Языкъ нашъ словенскій отъ инихъ языковъ прехудо есть оскверненъ, смятенъ, изврaщенъ и мало не весь до конца изгубленъ. Зарадъ того всегда семъ охоту къ тому носилъ, дабы како языкъ истяжанъ, и ко коей совершености приведенъ быть могелъ. Да бысмо имали добру граматику и лексиконъ; и по томъ да бысмо могли правильно писать и говорить: и да бысмо имали обиліе рѣчей“.... [1]).

[1]) Русское Государство въ половинѣ XVII вѣка, ч. II, 2.

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ XVIII вѣка другой славный русскій писатель Посошковъ снова высказывалъ мнѣніе о пользѣ и необходимости русской грамматики. Разсуждая о мѣрахъ для распространенія образованія въ духовенствѣ, онъ говорилъ:

„Его императорскому величеству надлежитъ постараться о грамматикѣ, чтобы принудить ее выправить добрымъ расположеніемъ и самымъ добрымъ истолкованіемъ, и тако дробно разобрать, чтобы всякія скрытности ясно откровенны были, и чтобъ и безъ учителя можно познать всякіе надежи и склоненія, и тако исправя опую, напечатать бы ихъ тысячъ пять-шесть или и десятокъ“ [1]).

Наконецъ, въ 1735 году, при С.-Петербургской Академіи Наукъ учреждено было Россійское собраніе, имѣвшее цѣлію радѣть *о возможномъ дополненіи россійскаго языка, о его чистотѣ, красотѣ и желаемомъ потомъ совершенствѣ*. Собраніе имѣло въ виду не только *чистый переводъ степенныхъ старыхъ и новыхъ авторовъ*, но и *грамматику добрую и исправную, согласную мудрыхъ употребленію*, и *дикціонарій полный и довольный*, наконецъ, *риторику и стихотворную науку* [2]).

Въ виду всѣхъ вышеприведенныхъ фактовъ становится понятнымъ, почему Ломоносовъ, сознавъ въ себѣ призваніе и долгъ „показать Россіянамъ хотя нѣкоторый примѣръ ко всѣмъ ему знаемымъ наукамъ“, прежде всего началъ со словесныхъ наукъ. Къ 1739 году относится его „письмо о правилахъ россійскаго стихотворства“; между 1743 и 1746 годами онъ составилъ „Риторику“, а нѣсколько позднѣе, въ 1751—1752 годахъ, прибавилъ къ ней „Ораторію“ и началъ книги „о стихотворствѣ вообще“ [3]). Кромѣ того, еще въ концѣ сороковыхъ годовъ Ломоносовъ началъ собирать матеріалы для „русской грамматики“, которую первоначально онъ задумалъ въ очень обширныхъ размѣрахъ, и къ которой долженъ былъ примкнуть цѣлый рядъ „филологическихъ изслѣдованій“, какъ это видно изъ сохранившагося плана ихъ [4]). „Ораторія“ и книга „о стихотворствѣ“ не сохранились; „филологическія изслѣдованія“, вѣроятно, не были и написаны; но размѣры, характеръ, а отчасти и судьбу послѣднихъ мы можемъ до нѣкоторой степени опредѣлить, руководствуясь черновыми матеріа-

[1]) Соч. Посошкова, I, 11.

[2]) Рѣчь Тредіаковскаго при открытіи Россійскаго собранія. Сборникъ *Кунника*, I, 10; ср. тамъ же, стр. XXXV—VI.

[3]) Три послѣднія сочиненія должны были составлять вмѣстѣ «Краткое руководство къ краснорѣчію».

[4]) Соч., I, 789.

Библиотека "Руниверс"

лами для „Грамматики“ Ломоносова, хранящимися въ собственноручномъ его рукописномъ сборникѣ въ русскомъ отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ, подъ № 112.

Начинаемъ наше обозрѣніе съ „Грамматики“ и соприкосновенныхъ съ нею филологическихъ изслѣдованій Ломоносова, и потомъ разсмотримъ его „Риторику“ и „письмо о правилахъ россійскаго стихотворства“.

Въ вышеупомянутой рукописи Ломоносова находятся слѣдующія замѣтки о предположеніяхъ его относительно грамматическихъ трудовъ:

„Хотя меня другія мои дѣла воспящаютъ отъ словесныхъ наукъ, однако видя, что никто не принимается, а многіе того...; (я самъ) не совершу, однако начну, то будетъ другимъ послѣ меня легче дѣлать.... Убавить у другихъ трудовъ и показать возможность, и чтобъ то не потерялось, что я собралъ, и о томъ думалъ [1]).

„Ни на единомъ языкѣ совершенной грамматики никто не сдѣлалъ [2]).“

„Сію грамматику не выдаю я за полную, но только за опытъ: ибо еще никакой нѣтъ кромѣ „Словенской“ [3]) и маленькой въ „Лексиконѣ“ [4]), весьма несовершенной и во многихъ мѣстахъ неисправной“ [5]).

Таковы были основныя побужденія, руководившія Ломоносовымъ; а вотъ и тѣ предметы, которые должны были войдти въ кругъ его грамматическихъ работъ [6]). Въ самомъ началѣ „Грамматики“, вѣроятно въ предисловіи, Ломоносовъ, предполагалъ сказать нѣсколько словъ о пользѣ русской грамматики какъ для Русскихъ, такъ и для иностранцевъ и сообщить „для извѣстія учащимся Россіанамъ, что хотя они знаютъ (языкъ) и безъ грамматики, однако главное понятіе и правописаніе“ (нужно изучить); „слѣдовательно“ — заключаетъ Ломоносовъ — „и они свою пользу имѣть могутъ, потому что хоть природное знаніе языка много можетъ, однако грамматика показываетъ путь доброй натурѣ“. Относительно же пользы своей „Грамматики“

[1]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 105.

[2]) Тамъ же, л. 83.

[3]) То-есть, Мелетія Смотрицкаго.

[4]) Ломоносовъ разумѣетъ здѣсь изданный Академіей Наукъ *Weisman's* Teutsch-Lateinisches und Russisches Lexicon (S.-Petersburg, 1731), при которомъ помѣщена краткая русская грамматика на нѣмецкомъ языкѣ, составленная студентомъ Адодуровымъ.

[5]) Рукопись Ак. Н., л. 105.

[6]) Располагаемъ это обозрѣніе, извлеченное изъ рукописи Ак. Н., №112, согласно тому плану грамматики, который лишь неполнѣ осуществленъ въ грамматическомъ учебникѣ Ломоносова, изданномъ въ 1755 году.

Библиотека "Руниверс"

для иностранцевъ Ломоносовъ замѣчаетъ: „Для иностранныхъ переведетъ, кто хочетъ, въ чемъ я спомогать не отрекусь и произшедшія погрѣшности исправить, недостатки пополнить и излишества откинуть“ [1]).

Затѣмъ должно было слѣдовать „вступленіе о грамматикѣ вообще“ [2]), и въ немъ предполагалось „смотрѣть, чтобы всѣ термины россійской грамматики были истолкованы“ [3]). Во вступленіи же предполагалось говорить о томъ, „какъ древніе народы изображали гіероглификами, Китайцы, послѣ Халден, Евреи и пр.“ [4]), о раздѣленіи письменъ [5]), о безгласныхъ, о двугласныхъ, „которыя раздѣлить на подлинныя и мнимыя“ или „перемѣнныя“ и о согласныхъ; тутъ же слѣдовало помѣстить „distributio literarum in palatinas, linguales, gutturales et per organa“ [6]).

Самая грамматика должна была начаться ученіемъ „о грамотѣ россійской“ [7]), или объ азбукѣ, то-есть, „о старой словенской азбукѣ и о происхожденіи письменъ“ и „о новой азбукѣ россійской и о раздѣленіи письменъ“ [8]). Далѣе должны были слѣдовать замѣчанія „о чтеніи и произношеніи“ [9]), „о произношеніи письменъ россійскихъ въ простыхъ разговорахъ и о произношеніи письменъ въ штилѣ“ [10]), „о произношеніи новыхъ гражданскихъ словъ каждаго особливо или въ нѣкоторыхъ сложеніяхъ“ [11]), „о нѣкоторыхъ особливыхъ произношеніяхъ, особливо для иностранныхъ“ [12]). При этомъ слѣдовало сказать, что „не во всякомъ языкѣ то же произношеніе: о коренныхъ жителяхъ въ Колѣ“ (то-есть, вѣроятно, объ особенностяхъ ихъ выговора) [13]). Затѣмъ должны были слѣдовать замѣчанія „о складахъ и рѣченіяхъ“ [14]). Переходомъ къ правиламъ правописанія должны были слу-

---

[1]) Рукопись Ак. Н., лл. 10, 105 и 83.
[2]) Тамъ же, л. 11.
[3]) Тамъ же, л. 25.
[4]) Тамъ же, л. 105.
[5]) Тамъ же, лл. 82 и 5.
[6]) Тамъ же, лл. 25, 5, 82 и 105.
[7]) Тамъ же, лл. 7, 8, 11 и 115.
[8]) Тамъ же, лл. 82, 5 и 105.
[9]) Тамъ же, л. 5.
[10]) Тамъ же, л. 105.
[11]) Тамъ же, л. 8.
[12]) Тамъ же, л. 82.
[13]) Тамъ же, л. 105.
[14]) Тамъ же, лл. 105—106, 82 и 5.

Библиотека "Руниверс"

жить указанія насчетъ препинаній строчныхъ и знаковъ подстрочныхъ сокращеній и титлъ и „наблюденія надъ удареніями и силою словъ, поставленными 1) надъ простыми первообразными, 2) надъ производными, 3) надъ сложными, 4) надъ производносложными, 5) по склоненіямъ и 6) по спряженіямъ“ [1]). Далѣе предполагалось говорить о правописаніи, для котораго „взять правила изъ русскихъ книгъ“; сказать „о скорописныхъ буквахъ и показать разныя ихъ фигуры“ [2]); указать „труднѣйшія погрѣшности въ *ѣ* и *о*, когда оно за *а* произносится“, впушить, „что *оно* отъ *аза* неотмѣнно отличать надобно, какъ *ѣ* отъ *е*“, что для этой цѣли нужно „читать славянскія книги и по нимъ грамотѣ учиться“, и пр. [3]).

Въ ученіи о частяхъ слова предполагалось замѣтить, что „ἄρθρον въ нѣкоторыхъ греческихъ грамматикахъ почитается за девятую часть слова“; сказать объ имени, его родахъ, числахъ, падежахъ и склоненіяхъ, о степеняхъ сравненія, объ именахъ производныхъ и отечественныхъ, о женскихъ, отъ мужскихъ происходящихъ, объ увеличительныхъ и умалительныхъ и о числительныхъ [4]). За именами должны были слѣдовать глаголы [5]). Мѣстоименія предполагалось соединить съ именами, а причастія съ глаголами [6]). Въ концѣ этого отдѣла должно было сказать „о несклоняемыхъ частяхъ слова“, о нарѣчіяхъ и предлогахъ [7]). Главу „о сочиненіи словъ“ предполагалось раздѣлить на три части: „1) о сочиненіи именъ и мѣстоименія, 2) о сочиненіи глагола и причастія и 3) о сочиненіи несклоняемыхъ частей слова“ [8]). Наконецъ, въ концѣ грамматики Ломоносовъ намѣревался „прописи положить“ и „приложить цыфири“ [9]).

Прежде, однако, чѣмъ говорить о томъ, какъ былъ исполненъ этотъ планъ, и какія Ломоносовъ хотѣлъ сдѣлать „присовокупленія“ къ грамматикѣ, мы должны представить нѣсколько замѣчаній о тѣхъ грамматическихъ сочиненіяхъ, которыми Ломоносовъ могъ пользоваться, какъ пособіями, при выполненіи своего труда, и которыя вообще предшествовали его труду въ развитіи русской грамматической науки.

[1]) Тамъ же, лл. 105, 82, 7, 11 и 115.
[2]) Тамъ же, лл. 7, 11, 105 — 108.
[3]) Тамъ же, л. 105.
[4]) Тамъ же, лл. 5, 113 и 8.
[5]) Тамъ же, л. 7.
[6]) Тамъ же, лл. 7 и 11.
[7]) Тамъ же, лл. 7, 11 и 115.
[8]) Тамъ же, л. 11.
[9]) Тамъ же, л. 105.

Библиотека "Руниверс"

„До Ломоносова“—говоритъ митрополитъ Евгеній—„были въ Россіи только славянскія грамматики Зизанія, Смотрицкаго и Максимова, изъ коихъ нельзя было извлечь правилъ для русскаго языка, имѣвшаго многія отличія и во время Ломоносова получившаго уже столько различныхъ оборотовъ выраженія и слога, что каждый по произволу выдумывалъ и употреблялъ ихъ. Между писателями завелись споры о правописаніи и грамматической аналогіи, такъ что трудно было всѣмъ угодить правилами. Сумароковъ болѣе прочихъ оспаривалъ „Грамматику“ Ломоносова и въ нѣкоторыхъ правилахъ успѣлъ склонить на свою сторону соотчичей. Но большая часть правилъ Ломоносова остались въ нашей грамматикѣ“ [1])

Въ этихъ словахъ Евгеній не упоминаетъ о вышеуказанной русской грамматикѣ Адодурова, которою Ломоносовъ несомнѣнно пользовался, что̀ видно какъ изъ приведенныхъ уже выше словъ самого Ломоносова, такъ и изъ сравненія его труда съ трудомъ Адодурова. Но главною подкладкой и у Ломоносова, и у Адодурова была все-таки грамматика Смотрицкаго, а потому и намъ необходимо къ ней обратиться. Замѣтимъ здѣсь кстати, что Ломоносовъ въ двухъ мѣстахъ своей грамматики (§§ 58 и 73) упоминаетъ о „Словенской грамматикѣ“ Смотрицкаго,—въ первомъ случаѣ, когда измѣняетъ названіе сказательнаго падежа въ предложный, и во второмъ, когда говоритъ: „Въ «Словенскую грамматику» сочинитель многія ввелъ неисправности, послѣдуя греческому и латинскому свойству“. Кромѣ того, какъ указано выше, Смотрицкій и Адодуровъ упоминаются вмѣстѣ въ писанной Ломоносовымъ рукописи академической библіотеки, № 112.

Въ предисловіи къ грамматикѣ Смотрицкаго, по изданію 1721 года [2]), читаемъ: Мелетій Смотрицкій „грамматику славенскую сочини, избравъ изъ греческія и латинскія приличная ко преводу обоихъ діалектовъ правила, и своя многая приложивъ славенская, издаде на свѣтъ“. И дѣйствительно, Смотрицкій иногда рабски придерживался своего прототипа, „Греческой грамматики“ Ласкариса, въ расположеніи, терминахъ (парадигма, гетероклита и т. д.) и даже правилахъ, такъ, что даже основаніемъ стихотворнаго размѣра принимается у него долгота, и гласныя раздѣляются на *долгая* (η, ѣ, ω), *краткая* (ε, ο) и *двувременная* (α, ι, υ), „послику намъ и греческаго раздѣленія силу, и славенскихъ... письменъ ко греческимъ пріискренность вѣдѣти, искусныхъ мужей... вѣзствомъ дадеся“ [3]). Въ славянскомъ языкѣ Смотриц-

[1]) Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, II, 23.

[2]) Предисловіе, листъ 4. Всѣ нижеслѣдующія ссылки сдѣланы на это изданіе, вышедшее въ свѣтъ подъ надзоромъ Ѳ. Поликарпова.

[3]) Тамъ же, л. 2, на оборотѣ.

Библиотека "Руниверс"

кій видитъ почти что діалектъ греческаго языка и нерѣдко ссылается на правила послѣдняго [1]). Онъ не затрудняется даже выдумывать цѣлыя формы для аналогіи съ классическими языками, напримѣръ, *причастодьтіе* = verbum participiale in *dum:* scribendum = γράπτεον = писательно; legendum = λέκτεον = читательно [2]); „искусна есть учителя, въ поученіи кратку быти“ [3]), и т. д. Изыскивая аналогію славянскаго языка съ классическими, Смотрицкій вздумалъ вставить славянскій глаголъ въ готовую схему греческой грамматики и нашелъ въ славянскомъ языкѣ и *plusquamperfectum* (давнопрошедшее), и *аористъ* (непредѣльное), и греческія наклоненія (изъявительное, сослагательное, подчинительное, молительное) и т. д. Подобныя ошибки Смотрицкаго объясняются лишь тѣмъ, что трудъ его былъ почти первый въ своемъ родѣ; тѣмъ необходимѣе принять во вниманіе слѣдующее оправданіе автора:

„О составленіи обоего спряженія временъ, въ настоящемъ ничтоже: многу на се попсканію, за славенска лексикона лишеніе, прежде сего изыскусиу [4])... Но силѣ обаче нашего попсканія сухою стопою и намъ толико нуждну вещь прейти не достояше, увѣщеннымъ искуснѣйшихъ потщанію въ малѣ совершенно сію предложити хотящу“ [5]).

И тѣмъ легче можно въ данномъ случаѣ извинить Смотрицкаго, что и у Ломоносова, въ ученіи о глаголахъ, не мало сбивчивости и запутанности. Рядомъ съ этими недостатками можно указать у Смотрицкаго не мало и вѣрныхъ замѣчаній, и такъ-сказать, предчувствій. Онъ очень обстоятельно разсмотрѣлъ греческій ἄρθρον и нашелъ, что не зачѣмъ называть его особою частью рѣчи, когда онъ — то же, что мѣстоименіе [6]). Онъ предчувствовалъ глагольные виды: 1) первообразный и совершенный: *чту, стою;* 2) производный — а) начинательный: *каменѣю,* б) учащательный: *читаю* [7]), хотя и не далъ дальнѣйшаго развитія этой плодотворной догадкѣ. Смотрицкій узналъ въ славянскомъ языкѣ супинъ, или по опредѣленію Востокова, достигательное наклоненіе [8]). Дѣепричастіе на *ци* Смотрицкій правильно считалъ причастіемъ женскаго рода [9]). Синтаксисъ изложенъ у Смотрицкаго срав-

[1]) Напримѣръ, тамъ же, л. 200 на оборотѣ, 206 и проч.
[2]) Тамъ же, л. 136, на оборотѣ.
[3]) Тамъ же, л. 225.
[4]) Тамъ же, л. 137.
[5]) Тамъ же, л. 169.
[6]) Тамъ же, лл. 206 — 208.
[7]) Тамъ же, л. 110 на оборотѣ.
[8]) Тамъ же, л. 222.
[9]) Тамъ же, л. 106.

Библиотека "Руниверс"

нительно полнѣе, чѣмъ у Ломоносова. Наконецъ, Смотрицкому же принадлежитъ наша грамматическая терминологія, только въ незначительной степени измѣненная Ломоносовымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ уцѣлѣвшая, даже не смотря на преобразовательныя попытки послѣдняго; такъ, мы говоримъ *буквы* (по Смотрицкому), а не *письмена* (по Ломоносову), *слоги*, а не *складъ*, *междометіе*, а не *междуметіе* и т. д. Наконецъ, мы сейчасъ увидимъ, что грамматика Смотрицкаго легла въ основаніе Ломоносовской; мы знаемъ, что ея авторитетъ продержался до самого Востокова, и еще Добровскій, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подчинялся авторитету Смотрицкаго. Но всѣ эти достоинства не могутъ служить оправданіемъ чисто внѣшней и потому мертвенной формалистикѣ Смотрицкаго въ опредѣленіяхъ и раздѣленіяхъ и еще болѣе оправданіемъ его схоластической пространности въ изъясненіяхъ и крайней темнотѣ въ изложеніи. Поэтому-то, вѣроятно, Посошковъ и обращалъ къ грамматикѣ Смотрицкаго (перепечатанной Поликарповымъ) упрекъ въ непонятности. „На печатномъ дворѣ“ — говоритъ онъ — „командиры напечатали ее толь просто, что безъ учителя и орѳографіи не можно растолковати и научитися, чтобы по ней правописаніе разумѣть“ [1]).

Что касается грамматики Адодурова, то она составлена довольно обстоятельно, но есть не болѣе, какъ извлеченіе изъ Смотрицкаго, съ переложеніемъ лишь формъ церковно-славянскаго языка на русскій; несамостоятельный характеръ ея прямо указанъ и составителемъ [2]). Въ ней довольно полно изложены склоненія, въ нѣкоторыхъ частяхъ даже подробнѣе, чѣмъ у Ломоносова (напримѣръ, склоненіе иностранныхъ словъ, и проч.); но за то глаголы изложены очень кратко и неполно; видно, что въ этомъ случаѣ составитель не удовлетворился системою Смотрицкаго, но своей не придумалъ, и потому счелъ болѣе благоразумнымъ вовсе обойдти представившіяся ему частности и затрудненія.

Обращаясь теперь къ Ломоносову, мы прежде всего укажемъ на черты сходства и различія его труда съ его пособіями какъ въ общемъ методѣ и пріемахъ, такъ и въ частныхъ опредѣленіяхъ и правилахъ. Расположеніе грамматикъ Ломоносова и Смотрицкаго (если исключить „первое наставленіе“ Ломоносова) одинаково; но въ отдѣльныхъ случаяхъ заимствованія изъ Смотрицкаго являются у Ломоносова совершенно въ другомъ порядкѣ и едва узнаются въ новой обстановкѣ, что̀ даетъ поводъ предполагать, что и въ этомъ случаѣ Ломоносовъ прибѣгнулъ къ обычному своему пріему отдѣльныхъ выписокъ, и размѣщая

[1]) Соч., I, 11.

[2]) *Weisman's* Lexicon, 11.

Библиотека "Руниверс"

ихъ, уже не стѣснялся прежнимъ ихъ расположеніемъ и группировкою. Многія частныя правила представляютъ нерѣдко буквальное повтореніе того, что сказалъ Смотрицкій [1]). Иногда въ этомъ подражаніи Смотрицкому Ломоносовъ даже противорѣчитъ самъ себѣ; такъ, напримѣръ, въ § 432 онъ назначаетъ для мѣстоименій пять родовъ, но потомъ не указываетъ ни одного примѣра для „всякаго" рода. Въ рукописи Академіи Наукъ, № 112, есть черновая глава о мѣстоименіи, нарѣчіи, предлогѣ и союзѣ, представляющая почти буквальную выписку изъ Смотрицкаго; но потомъ почему-то она была отвергнута Ломоносовымъ и не вошла въ грамматику. Можетъ-быть, онъ самъ не желалъ давать поводъ къ упрекамъ въ заимствованіяхъ, такъ что даже въ сходныхъ правилахъ какъ-будто намѣренно перемѣняетъ примѣры безъ особенной на то нужды [2]). Не этимъ ли отчасти руководился онъ, и измѣняя установленную Смотрицкимъ терминологію? Но за всѣмъ тѣмъ, между Ломоносовымъ и Смотрицкимъ остается огромное различіе не только въ выборѣ грамматическаго матеріала, но и въ способѣ имъ пользоваться, обработытать и систематизировать.

Вполнѣ вѣрно замѣчаніе Шлецера, что „Ломоносовъ былъ чистый натуралистъ въ исторіи и языкѣ". Но Шлецеръ говоритъ это въ видѣ упрека, прибавляя, что „Ломоносовъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что эти науки должны и могутъ быть изучаемы точно такъ, какъ всѣ другія [3]). Послѣднее мы разсмотримъ ниже; а первое, если оно справедливо, можетъ дѣлать только честь филологу XVIII вѣка, приложившему къ разработкѣ фактовъ языка методъ естественныхъ наукъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ своихъ филологическихъ работахъ Ломоносовъ идетъ путемъ строго аналитическимъ, собирая, по возможности, всѣ факты, распредѣляя ихъ на группы и затѣмъ уже подводя заключительный выводъ, въ видѣ общаго итога фактовъ. Въ

[1]) Ср. для примѣра § 539 Ломоносова съ *л.* 202 Смотрицкаго, § 545 съ *л.* 209, § 546 съ *л.* 227, § 547 съ *л.* 227, § 473 съ *л.* 197. Какъ у Ломоносова, такъ и у Смотрицкаго, и у сократившаго его Адодурова, находимъ пять склоненій; но они не совсѣмъ тождественны другъ съ другомъ: первое склоненіе Ломоносова соотвѣтствуетъ первому Смотрицкаго и Адодурова, второе Ломоносова — второму и четвертому Смотрицкаго и Адодурова, третье — второму, четвертое — третьему, пятое — пятому. У всѣхъ же троихъ одинаковое раздѣленіе спряженій на два порядка, смотря по окончанію 2-го лица настоящаго времени на *ешь* и *ишь* (Адодуровъ опредѣляетъ по окончанію неопредѣленнаго наклоненія на *ть* и *ить*).

[2]) Ср. §§ 290, 368, 587 и проч.

[3]) *Schlözer's* Oeffentl. und Privat-Leben, 253.

Библиотека "Руниверс"

черновыхъ матеріалахъ для „Грамматики“ встрѣчаются цѣлые списки словъ: именъ — для опредѣленія родовъ по окончаніямъ и распредѣленія ихъ по склоненіямъ, — глаголовъ — чтобъ отмѣтить отношеніе формы настоящаго времени къ неопредѣленному наклоненію, и т. д. Для выведенія какого-нибудь частнаго правила, напримѣръ, объ именахъ, оканчивающихся въ родительномъ падежѣ на *а* или на *у*, исписаны цѣлые листы. Слѣдующія слова Ломоносова, въ § 238, нужно понимать буквально: „Для отечественныхъ именъ невозможно *собрать имен* ъ *всѣхъ мѣстъ* и привести подъ правила, того ради надлежитъ оставить общему всѣхъ учителю, повсядневному употребленію“. Въ своемъ стремленіи къ обобщеніямъ Ломоносовъ руководствовался вѣрнымъ тактомъ натуралиста, который только тогда увѣренъ въ твердости своего вывода, когда этотъ выводъ извлекается изъ всей наличной суммы фактовъ, и въ этомъ отношеніи намъ кажется очень знаменательнымъ даже тотъ фактъ, что если у Ломоносова послѣ правилъ исчисляются исключенія, то за ними не стоитъ соблазнительнаго „и проч.“, въ которомъ можетъ скрываться такъ много и подтверждающаго, но нерѣдко и противорѣчащаго или даже исключающаго правило. Слѣдя за механизмомъ работы Ломоносова, можно видѣть, что онъ въ самомъ дѣлѣ перебралъ всѣ матеріалы, какіе только были доступны при тогдашней бѣдности лексикологическихъ средствъ. Стремясь къ обобщеніямъ, Ломоносовъ однако вполнѣ свободенъ отъ упрека въ пристрастіи къ тѣмъ схематическимъ дѣленіямъ и формальнымъ опредѣленіямъ, которыми долго не переставали, да и теперь еще не перестали страдать наши догматическія грамматики, ведущія свое преданіе отъ Доната и потомъ поддерживаемыя авторитетомъ Готшеда, Аделунга, Гейнзіуса, Гейзе и проч. У Ломоносова нѣтъ даже терминовъ — *этимологія, синтаксисъ* и проч. Объясненіе грамматическихъ терминовъ и категорій вошло въ наставленіе первое — „о человѣческомъ словѣ вообще“, опирающееся на логическихъ основаніяхъ, которыя выдвигаются на первый планъ какъ въ изложеніи правилъ о знакахъ препинанія, такъ и въ ученіи о построеніи періодической рѣчи (§ 130—137). Вѣрный педагогическій тактъ Ломоносова можно видѣть и изъ того, что опредѣленіе грамматики является у него послѣднимъ выводомъ, окончательною формулой, а не исходною точкою, не первою посылкою, произвольною и гадательною. Онъ ведетъ ученика отъ низшаго къ высшему, отъ наглядnаго къ отвлеченному, постепенно переходя отъ членораздѣльности и образованія звука до словообразованія и логическихъ кате-

Библиотека "Руниверс"

горій, выражающихся въ языкѣ, и уже въ концѣ, какъ-бы въ итогѣ всего, ставитъ опредѣленіе грамматики, какъ необходимый результатъ, а не случайный афоризмъ. За то какая разница между обобщеніями и опредѣленіями Ломоносова и Смотрицкаго! Вотъ, для примѣра, какъ оба они опредѣляютъ правила и требованія орѳографіи.

Смотрицкій:

„1) Належитъ вящшими писмены пишема быти начала стиховъ... 2) Да ниже строчнѣ полагаемымъ быти подобаетъ, верху строкъ полагаема не бываютъ... 3) Вюсти... падежей... и временъ... окончения: ни ο вмѣсто ѡ, ни въ противъ... 4) Тожде хранимо буди и въ согласныхъ нѣкоихъ: ниже ф вмѣсто ѳ... 5) Во греческихъ реченіихъ орѳографіи греческой, въ латинскихъ латинстѣй хранимѣй быти... 6) Именемъ, на чистое ный кончащымся, приличны быти два нн... причастіемъ же едино“ [1]).

Ломоносовъ:

„Въ правописаніи наблюдать надлежитъ: 1) чтобъ оно служило къ удобному чтенію каждому знающему россійской грамотѣ; 2) чтобы не отходило далече отъ главныхъ россійскихъ діалектовъ, которые три суть: московскій, сѣверный, украинскій; 3) чтобы не удалялось отъ чистаго выговору; 4) чтобы не закрывались совсѣмъ слѣды произхожденія и сложенія реченій“ (§ 112).

Такимъ образомъ, согласно требованіямъ Ломоносова, правописаніе, соображаясь съ этимологическимъ составомъ словъ и исторіей языка, должно примѣняться къ живому говору, чтобы не стать археологическимъ памятникомъ и не представлять затрудненій въ практическомъ употребленіи. Въ этомъ опредѣленіи все обнято и исчерпано; кромѣ того, части подраздѣленія, какъ виды одного рода, соотвѣтствуютъ себѣ взаимно по степени отдаленія отъ общаго родоваго понятія. Этого-то именно и не достаетъ въ опредѣленіи Смотрицкаго: третій и четвертый пункты его тождественны; шестой является только частнымъ развитіемъ третьяго; второй или относится къ чистописанію, или входитъ какъ часть къ третьему пункту. Опредѣленіе Ломоносова полно, законченно и округлено, опредѣленіе же Смотрицкаго захватываетъ то слишкомъ много, то очень мало, всегда случайно и произвольно, а потому недолговѣчно.

Принявъ за норму языка „разсудительное его употребленіе“ (§ 86), Ломоносовъ принимаетъ грамматическую форму, какъ существующій фактъ, который грамматика можетъ объяснить, но не можетъ измѣнять по требованіямъ теоріи или какихъ-нибудь аналогій, тѣмъ менѣе ковать новыя формы и слова. Не столь остороженъ въ своемъ обра-

[1]) Грамматика Смотрицкаго, лл. 8—9.

Библиотека "Руниверс"

щеніи съ языкомъ Смотрицкій: какъ мы видѣли выше, онъ не затрудняется сочинять формы новыя, совершенно не существующія въ языкѣ. На него потому и направлены слѣдующія слова Ломоносова: „Погрѣшаютъ многіе: дѣлая грамматики, понуждаютъ на другіе языки — graecizantes“ [1]). „Въ Словенскую грамматику сочинитель многія ввелъ... неисправности, послѣдуя греческому и латинскому свойству“ („Грамматика“, § 73). По совершенно въ обратномъ отношеніи стоятъ Ломоносовъ и Смотрицкій по отношенію къ грамматическимъ авторитетамъ. Въ этомъ случаѣ видно различіе двухъ эпохъ: Смотрицкій является еще рабомъ средневѣковой схоластики, между тѣмъ какъ въ Ломоносовѣ видѣнъ ужь ученикъ Вольфа, человѣкъ XVIII столѣтія, славившій Декарта за неисповѣреніе людскихъ идоловъ и за выходъ на путь вольнаго философствованія [2]). Съ замѣтною робостію Смотрицкій говоритъ о несуществованіи въ славянскомъ языкѣ того, что̀ у Грековъ называется ἄῤῥον. Онъ не смѣетъ выбросить изъ русской азбуки буквъ ѕ, ѳ, ѯ, ѱ, ѻ, хотя самъ сознаетъ, что они „отъ Грековъ привзяты: славенску языку и кромѣ сихъ состояти могущу“ [3]); онъ видитъ, что „ѵ̈ нѣсть писмя, ниже двогласное, но слогъ“; и однако потому только, что эти буквы „отъ древнихъ оставлены, по нуждѣ и мы оставихомъ“ [4]). Въ правописаніи онъ полагаетъ, что греческія и латинскія писмена и по славянски должны сохранять свою ороографію. Совершенно иначе отнесся къ этому Ломоносовъ. Дѣлая нѣкоторыя уступки вкоренившемуся обычаю и преданію старины, онъ впрочемъ мало стѣснялся неразумнымъ загроможденіемъ русскаго алфавита нужными только для иностранныхъ словъ буквами, которыя лишь пестрятъ нашу азбуку. Ломоносовъ не стѣснился сказать, что бо̀льшая часть „надстрочныхъ знаковъ принята отъ Грековъ безъ нужды“ (§ 111); не стѣснился выбросить изъ алфавита десять лишнихъ буквъ. Что̀ же было для него мѣриломъ правильности той или другой формы или оборота? Ничто иное, какъ внутреннее чутье языка, знакомаго ему такъ глубоко и непосредственно: тамъ находилъ онъ матеріалы для своихъ изслѣдованій, основанія для правилъ и подтвержденіе догадокъ. Мы не должны потому удивляться, что опровергая неправильную форму, онъ считаетъ ненужнымъ прибѣгать къ ссылкамъ и цитатамъ. Вмѣсто всѣхъ доказательствъ, у него

[1]) Рукопись Акад. Н., № 112, лл. 105 и 106.

[2]) См. предисловіе къ переводу «Вольфіанской экспериментальной физики».

[3]) Грамматика Смотрицкаго, л. 5.

[4]) Тамъ же, на оборотѣ.

Библиотека "Руниверс"

одно основаніе: *Слуху противно* (§ 510); *весьма дико и слуху несносно* (§ 444); *сіе употребленіе не весьма правильно* (§ 445); *весьма странно* (§ 126); *странно и дико сіе кажется* (§ 127); *весьма развратно* (§ 557); *весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему правое россійское сочиненіе* (§ 532).

Обращаясь теперь къ самому содержанію „Грамматики" Ломоносова, мы прежде всего останавливаемся на первомъ наставленіи — „о человѣческомъ словѣ вообще". Судя по содержанію этого разсужденія, мы расположены видѣть въ немъ вліяніе французскихъ „всеобщихъ грамматикъ", одна изъ которыхъ повидимому названа между списками книгъ Ломоносова [1]). Но мы не смѣемъ сказать на этотъ разъ ничего опредѣленнаго, потому что не имѣли возможности произвести болѣе точнаго сравненія. Не знаемъ, оттуда ли взялъ Ломоносовъ раздѣленіе частей рѣчи на *знаменательныя* и *служебныя*, или онъ самъ угадкою дошелъ до того, что̀ сто лѣтъ спустя завоевала наука въ лицѣ Якова Гримма. Не можемъ однако не замѣтить, что Ломоносовъ не представилъ еще ясно и твердо различія частей рѣчи знаменательныхъ и служебныхъ, хоть и подходилъ къ нему довольно близко. То называетъ онъ знаменательными или главными только *имя* и *глаголъ* (§§ 40 и 45), считая остальныя шесть частей рѣчи служебными (§ 45), то говоритъ: „слово человѣческое имѣетъ осмь частей знаменательныхъ" (§ 46). Мы склонны впрочемъ считать это обмолвкою, такъ какъ въ общемъ раздѣленіи грамматики Ломоносовъ, изложивъ ученіе объ именѣ и глаголѣ, озаглавливаетъ пятое наставленіе: „о вспомогательныхъ и служебныхъ частяхъ слова", то-есть, о мѣстоименіи, причастіи, нарѣчіи, предлогѣ, союзѣ и междометіи [2]).

„Наставленіе второе — о чтеніи и правописаніи россійскомъ" обдумано Ломоносовымъ совершенно самостоятельно, какъ видно, между прочимъ, и изъ его черновыхъ грамматическихъ матеріаловъ. Мы уже видѣли основанія, положенныя Ломоносовымъ въ свое ученіе о русской орѳографіи; прибавимъ только, что его правописаніе стоитъ на срединѣ между этимологическимъ и фонетическимъ и ярко обличаетъ вѣрный его тактъ. Полагая, что никакіе „теоретическіе доводы не довольны", что „какъ во всей грамматикѣ, такъ и въ... (правописаніи) одному употребленію повиноваться должно" [3]); дѣлая нѣ-

[1]) Именно — «Grammaire générale et raisonnée, contenante les fondements de l'art de parler». Ср. Сборникъ *Куника*, I, 131.

[2]) Ср. также 4-ю главу VI-го наставленія.

[3]) *Пекарскій*, Дополн. извѣстія, 117.

Библиотека "Руниверс"

которыя уступки выговору, исключая, напримѣръ, букву *щ* (которая впрочемъ имѣетъ такое же историческое право на мѣсто въ русской азбукѣ, какъ и *ѣ*, оставленная Ломоносовымъ по требованіямъ нарѣчій русскаго языка), исключая *виту*, впрочемъ безъ достаточнаго основанія (ибо на вопросъ Сумарокова о причинѣ предпочтенія *ф* Ломоносовъ могъ только сказать: „эта литера стоитъ подпершися, и слѣдовательно, бодрѣе“) [1]); заодно съ Сумароковымъ отвергая *э*, какъ лишнюю въ русской азбукѣ [2]); предлагая писать: *воскресніе*, *истребляю* (§ 127), къ ужасу Сумарокова, который не хочетъ помириться съ безобразнымъ *рассмотрѣть* [3]); словомъ, дѣлая уступки выговору, Ломоносовъ однако далекъ отъ слабости къ фонетическому правописанію, которой, напримѣръ, поддался Караджичъ въ своей системѣ сербскаго правописанія. Напротивъ, Ломоносовъ предостерегаетъ отъ *слежка* (отъ *легокъ*), *слатка* (отъ *сладокъ*, § 128), *фтекаю*, *опхожу*, *оддыхаю*, „что весьма странно и противно способности легкаго чтенія и распознанія сложенныхъ отъ простыхъ“ (§ 126). Онъ понималъ, что только этимологія, хранящая исторію, а слѣдовательно, и древнее единство развѣтвляющихся съ теченіемъ времени нарѣчій, можетъ дать твердое основаніе для орѳографическаго единства цѣлаго племени; что *ѣ* (вмѣсто *е*) связываетъ Кіевъ съ Москвой, и что принятіе за норму Московскаго *аканья* отщепило бы отъ орѳографическаго единства Россіи весь *окающій* сѣверъ и сѣверовостокъ. Что при установленіи правописанія Ломоносовъ имѣлъ въ виду и исторію языка, видно между прочимъ изъ слѣдующихъ словъ его:

„Употребленіе буквъ *е* и *я* въ прилагательныхъ множественнаго числа всѣхъ родовъ въ великороссійскомъ языкѣ отъ начала историческихъ и другихъ писателей московскихъ, а особливо отъ временъ всякаго государя царя Іоанна Васильевича и до нынѣшняго времени непрерывно было.... и нынѣ отъ знающихъ писателей содержится“ (§ 119).

„....Что явствуетъ во всѣхъ печатныхъ и рукописныхъ гражданскихъ книгахъ, отъ Великороссіянъ сочиненныхъ, каковы суть уложенія, указныя книги и другія печатныя и письменныя права и указы“ [4]).

Но тутъ же Ломоносовъ принимаетъ въ разчетъ и требованія фонетическія, даже болѣе — чисто музыкальныя:

„Чтожь до слуху надлежитъ, въ томъ увѣряютъ музыканты, которые въ протяжныхъ распѣвахъ не даромъ букву *и* обходятъ, не протягивая на ней

[1]) Соч. Сумарокова, X, 10.

[2]) Тамъ же, 44: «Противнѣйшая и мнѣ, и г. Ломоносову литера *э* не достойна, чтобъ объ ней и говорить».

[3]) Тамъ же, 13.

[4]) *Пекарскій*, Доп. изв., 117.

Библиотека "Руниверс"

долгихъ выходовъ, но выбирая къ тому *а* или *е*. Сверхъ того свойство нашего россійскаго языка убѣгаетъ отъ скучной буквы *и*, которая отъ окончанія неопредѣленныхъ глаголовъ и отъ втораго лица единственнаго числа давно оставлена, и вмѣсто *писати, пишеши, напишеши* употребляемъ *писать, пишешь, напишешь*. Также и во множественномъ числѣ многихъ существительныхъ вмѣсто *и* выговариваютъ и пишутъ *а: облака, луга, берега, бока*, вмѣсто *облаки, луги, береги, боки* и проч.". (§ 119).

До какой степени жизненнымъ вопросомъ было во время Ломоносова правописаніе, видно изъ того, что по этому предмету шли пренія и писались полемическія статьи, даже стихотворенія, подобно тому какъ, напримѣръ, въ Чехіи, въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ нынѣшняго вѣка. Тредіаковскій написалъ цѣлую диссертацію „объ окончаніи прилагательныхъ именъ цѣлыхъ, мужескаго рода, множественнаго числа и о двухъ нѣкоторыхъ разностяхъ, до правописанія принадлежащихъ" [1]); въ отвѣтъ на нее Ломоносовъ составилъ „примѣчанія о множественномъ окончаніи прилагательныхъ именъ" [2]) и тѣ же возраженія повторилъ еще разъ въ сатирическомъ стихотвореніи: „Искусные пѣвцы всегда въ напѣвахъ тщатся" [3]). Другой образчикъ очень остроумной юмористической статьи по ороографіи представляетъ написанный Ломоносовымъ „Судъ россійскихъ письменъ, передъ разумомъ и обычаемъ отъ грамматики представленныхъ" [4]). Буквы являются здѣсь драчливыми и завистливыми челобитчиками, а грамматика скучнымъ и педантическимъ докладчикомъ; она владѣетъ искусствомъ „объ одной запятой написать великую книгу"; разумъ— верховный судія, обычай — его товарищъ; буквы хвалятся одна своимъ пригожимъ видомъ, другая пріятнымъ голосомъ, иная патронами, и почти всѣ старинною своею фамиліей: *а* споритъ съ *о*, *ъ* съ

[1]) Тамъ же, 102—116.

[2]) Тамъ же, 116—119. Ср. матеріалы *Билярскаго*, 83, подъ 18 апрѣля 1746 года.

[3]) *Библіографическія Записки* 1859 г., № 17, ст. 518 и 519. Приписываемъ эти стихи Ломоносову (вопреки мнѣнію г. Аѳанасьева, который считаетъ ихъ принадлежащими Сумарокову) на томъ основаніи, что въ нихъ почти буквально повторяется сказанное въ § 119 «Грамматики» Ломоносова. Впрочемъ, и Сумароковъ въ этомъ случаѣ согласенъ съ Ломоносовымъ противъ Тредіаковскаго (Соч. Сумарокова, X, 98).

[4]) *Москвитянинъ* 1852 г., № 10. Эта піеса представляетъ нѣчто въ родѣ извѣстной въ западной литературѣ «Bellum grammaticale inter nomen et verbum; Reges de principatu in oratione inter se contendentes» (ante seculum adornatum et nunc denuo recognitum. Tiguri. 1649). Мы читали это произведеніе въ приложеніи къ книгѣ: Idea philosophiae universalis seu metaphisica, auctore Petro a sancto Josepho Fuliensi. Coloniae Agrippinae. 1655.

Библиотека "Руниверс"

е; согласныя не довольны первенствомъ гласныхъ; *ф* жалуется на *о*, *к* обижается на *і*, *ы* не довольна *и*, *с* споритъ съ *з*. Третье грамматическое стихотвореньe Ломоносова въ сатирическомъ топѣ называется „о сомнительномъ произношеніи буквы і въ россійскомъ языкѣ“ [1]); здѣсь Ломоносовъ щеголяетъ легкостію подбора словъ, изъ которыхъ въ каждомъ есть буква і. Вѣроятно, Ломоносовъ имѣлъ въ виду показать, что въ русскомъ языкѣ нѣтъ надобности, да и не возможно различить, „гдѣ быть і (*h*), и гдѣ состоять глаголю“ (*і*) [2]). Стихотвореніе направлено, быть можетъ, противъ слѣдующаго замѣчанія въ грамматикѣ Адодурова: „По русски нельзя выразить различія *G* и *П*, что было бы очень полезно, такъ какъ очень многія, выговариваемыя ртомъ слова не могутъ быть выражены обыкновеннымъ русскими буквами. Хорошо, еслибъ утвердилось начавшееся различеніе *Н* чрезъ *Г*, а *G* чрезъ *Г*“ [3]).

„Наставленіе третье — объ имени“ не отличается большою полнотою. Выше было указано отношеніе системы склоненій Ломоносова къ системѣ Смотрицкаго и Адодурова. Неполнота „Грамматики“ Ломоносова въ этой части видна изъ того, напримѣръ, что у него нѣтъ даже упоминанія объ именахъ прилагательныхъ усѣченныхъ, которыя у Адодурова разсматриваются довольно подробно [4]). Весь трудъ Ломоносова въ этой части сосредоточенъ въ слѣдующихъ замѣчаніяхъ: 1) объ опредѣленіи окончаній родительнаго падежа множественнаго числа перваго склоненія; 2) объ окончаніяхъ родительнаго падежа единственнаго числа 2-го склоненія на *а* и *у*; 3) объ окончаніяхъ предложнаго падежа 2-го на *ѣ* и *у*; 4) о выпаденіи въ косвенныхъ падежахъ бѣглаго *е* (*ъ*); 5) о существительныхъ, склоняющихся по 5-му склоненію (*подъячей*, и проч.); 6) о степеняхъ сравненія; 7) объ образованіи именъ притяжательныхъ отечественныхъ; 8) объ образованіи именъ женскаго рода отъ мужескихъ; 9) объ увеличительныхъ и уменьшительныхъ именахъ.

Надъ „четвертымъ наставленіемъ — о глаголѣ“ Ломоносовъ много работалъ, стараясь опредѣлить то отношеніе окончаній формъ настоящаго времени и неопредѣленнаго наклоненія, то измѣненія глаголовъ во временахъ прошедшихъ, то наконецъ оттѣненіе смысла глаголовъ въ сложеніи съ разными предлогами. Ломоносовъ не воспользо-

[1]) Тамъ же, 28.

[2]) *Москвитянинъ* 1854 г., № I и II, 4.

[3]) Ср. въ «Грамматикѣ», § 102.

[4]) *Weisman's* Lexicon, 3—4.

Библиотека "Руниверс"

вался въ этой статьѣ плодотворными предчувствіями Смотрицкаго о видахъ глаголовъ, и потому для устроенія достаточно обширной рамки, въ которую вошли бы видовые оттѣнки глагольныхъ формъ, онъ долженъ былъ допустить десять временъ, съ которыми трудно было сладить даже его тонкому и систематическому уму. Не надобно впрочемъ думать, будто бы Ломоносовъ a priori принялъ готовую схему иностранныхъ грамматикъ и вставилъ въ нее факты русскаго языка, какъ это сдѣлалъ Смотрицкій. Напротивъ того, изъ черновыхъ бумагъ Ломоносова видно, что число временъ колебалось въ его понятіи между восемью и десятью (вмѣсто шести временъ Смотрицкаго и трехъ Адодурова), и онъ принялъ десять временъ, конечно, не для внѣшнихъ аналогій или для хвастливаго соперничества съ обиліемъ временъ во французскомъ или нѣмецкомъ спряженіяхъ, а для избѣжанія натяжекъ и слишкомъ значительныхъ изъятій или исключеній. Оттого у Ломоносова нѣтъ неправильныхъ глаголовъ, а есть только *неполные*, „которыхъ въ россійскомъ языкѣ великое множество, такъ что весьма немного найдется полныхъ“ (§ 425; § ср. 358). Впрочемъ и эта, наименѣе удавшаяся, часть „Грамматики“ Ломоносова не лишена важныхъ и плодотворныхъ замѣчаній, напримѣръ, о точнѣйшемъ разграниченіи по значенію глаголовъ возвратныхъ и страдательныхъ (§ 363), о значеніи глаголовъ съ предложными приставками (§§ 403 и слѣд.), о глаголахъ скораго дѣйствія (§ 427, по даннымъ народнаго языка), и т. д.

„Наставленіе пятое — о вспомогательныхъ или служебныхъ частяхъ слова“ составлено менѣе всего самостоятельно; въ главныхъ чертахъ оно повторяетъ то, что̀ ужь есть у Смотрицкаго и Адодурова; нѣтъ только личныхъ мѣстоименій: они отнесены къ указательнымъ. Отмѣтимъ еще замѣчанія объ отнесеніи причастныхъ формъ на *щій*, *мый* и *нный* къ стилистикѣ (§§ 440 и слѣд.).

Наконецъ синтаксисъ, „наставленіе шестое — о сочиненіи частей слова“, изложенъ не съ достаточною отчетливостію и послѣдовательностію. Неизвѣстно, напримѣръ, почему нѣкоторыя правила согласованія вошли въ особую главу „о сочиненіи частей слова вообще“, и почему другія сюда не вошли. Въ главѣ „о глаголахъ“ важны замѣчанія о разныхъ оттѣнкахъ въ значеніи формъ глагола *быть* (*было*, *бывало*, § 529) и о значеніи неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ въ связи съ разными приставками: *ли*, *не* и проч. Съ замѣчательною полнотою разсмотрѣно управленіе предлоговъ, при чемъ указаны формы языка народнаго, даже пѣсеннаго (§§ 536, 560).

Библиотека "Руниверс"

Оставляемъ теперь на время „Грамматику“ Ломоносова и обратимся къ важному и любопытному, но совершенно темному и загадочному до сихъ поръ вопросу объ извѣстномъ его „планѣ для филологическихъ изслѣдованій, къ дополненію грамматики надлежащихъ“ [1]). Есть ли этотъ планъ—оглавленіе написанныхъ, но потерянныхъ для насъ трудовъ, или только программа желательныхъ работъ, или наконецъ, просто бѣглая замѣтка о филологическихъ работахъ, задуманныхъ по широкому плану, оставшемуся не выполненнымъ, да и едва-ли и выполнимому при тогдашнихъ научныхъ средствахъ? Въ пользу перваго говоритъ то обстоятельство, что мы положительно знаемъ о существованіи, къ сожалѣнію, потерянаго для насъ „письма Ломоносова о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ“ [2]) и имѣемъ уцѣлѣвшее его разсужденіе „о пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ“ [3]). Можно бы предполагать, что и остальныя десять заглавій въ вышеупомянутомъ „планѣ“ указываютъ на дѣйствительно существовавшіе труды Ломоносова, о которыхъ ничего намъ не извѣстно лишь потому, что они затерялись, какъ и многія другія его сочиненія. Какъ бы то ни было, „планъ“ стоитъ до сихъ поръ загадочнымъ вопросомъ, и потому мы считаемъ своею обязанностью представить, на основаніи какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ матеріаловъ, возможно полный подборъ всего, что можетъ служить къ объясненію этого, можетъ-быть, самаго темнаго и важнаго вопроса въ разсмотрѣніи филологической дѣятельности Ломоносова. Замѣтимъ при этомъ, что разсмотрѣніе „плана“ мы располагаемъ въ слѣдующемъ порядкѣ [4]): 1) о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ, 2) о сродныхъ языкахъ россійскому, 3) (5) о преимуществахъ россійскаго языка, 4) (7) о красотѣ россійскаго языка, 5) (6) о чистотѣ россійскаго языка, 6) (3) о славянскомъ церковномъ языкѣ, 7) (10) о чтеніи книгъ старинныхъ, 8) (4) о простонародныхъ словахъ, 9) о новыхъ россійскихъ реченіяхъ, 10) (8) о синонимахъ, 11) о лексиконѣ и 12) о переводахъ.

Шлецеръ, сравнивая свои филологическіе труды съ трудами Ломоносова, говоритъ:

„Я зналъ кое-что изъ всеобщей грамматики; я имѣлъ уже время срав-

[1]) Соч., I, 789.

[2]) Тамъ же, 733. Ср. Матеріалы *Билярскаго*, 303, подъ 1755 годомъ.

[3]) Соч., I, 527—535. Ср. №№ 1 и 10 плана.

[4]) Въ скобкахъ обозначены нумера того порядка заглавій, въ которомъ они помѣщены въ Соч. Ломоносова, I, 789. Причины измѣненій нашихъ видны будутъ изъ послѣдующаго изложенія.

Библиотека "Руниверс"

нить русскій языкъ въ словахъ и формахъ со многими родственными нарѣчіями: Ломоносовъ не мечталъ ни о томъ, ни о другомъ [1])... Ломоносовъ во всю свою жизнь такъ же мало слышалъ о научномъ словопроизводствѣ (von gelehrten Etimologosiren), какъ матросъ о логариѳмахъ" [2]).

Отзывъ этотъ не менѣе несправедливъ и бездоказателенъ, какъ и увѣренія Шлецера въ томъ, что Ломоносовъ не слыхалъ и о византійскихъ историкахъ [3]). Послѣднее достаточно опровергаютъ однѣ цитаты въ „Исторіи Россійской" Ломоносова. Менѣе извѣстны филологическіе, или если угодно, лингвистическіе труды и замыслы Ломоносова; но по ближайшемъ разсмотрѣніи, они должны будутъ упрочить за великимъ русскимъ ученымъ почетное мѣсто въ исторіи сравнительнаго языкознанія.

Ломоносовъ не увлекался повсемѣстною въ его время страстью къ смѣлому производству словъ по случайнымъ созвучіямъ, отъ котораго не уберегся и самъ Шлецеръ, сближавшій слова *князь* съ *Knecht*, *дьва* и *Tiffe*, *боярин* и *баранъ* [4]). Оставимъ въ сторонѣ Тредіаковскаго, производившаго *Скиѳы* отъ *скитаться*, *Кельты* отъ *желты*, *Сарматы* отъ *за Ра мати* и *Британія* отъ *братства*. Не станемъ безпокоить и Сумарокова, увѣрявшаго, что слово *исторія* происходитъ отъ русскаго слова *изстари*, *поэтъ* отъ *поетъ* (нѣти), *Уранось* отъ *горнее* и *Изида* отъ *низъ*. Все это извинительно для русскихъ филологовъ, если почти одновременно съ ними ученѣйшій Байеръ производилъ *Москву* отъ *мужика*, а Шлецеръ сближалъ *короля* съ *Kerl* [5]). Даже въ началѣ XIX вѣка нашъ Шишковъ доказывалъ, что *Gatte* происходитъ отъ *хотѣть*, *Zinn* отъ *синь*, *ночь* отъ *нѣтъ очей*, а *гардероб* отъ *городить рубъ* [6]). Исходною точкою для всѣхъ такихъ производствъ принималось апріорическое мнѣніе о коренномъ единствѣ всѣхъ языковъ. На формы не обращалось вниманія; искали сходныхъ созвучій. Шлецеръ стоитъ уже на научной почвѣ, очищая корень отъ приставокъ и суффиксовъ и сравнивая его съ родственными корнями. Ломоносовъ, по выраженію Шлецера, „истинный натуралистъ въ филологіи", идетъ еще дальше: путемъ сравненія словъ изъ *родственныхъ* языковъ онъ добирается до открытія законовъ ихъ из-

---

[1]) Oeffentl. und Privat-Leben 168.
[2]) Тамъ же, 254.
[3]) Тамъ же, 206 и 220.
[4]) Соч. Ломоносова, I, 762—763.
[5]) Тамъ же.
[6]) *Буслаевъ*, О преподав. отеч. языка, 459.

Библиотека "Руниверс"

мѣненія діалектическаго и историческаго. До насъ уцѣлѣли только незначительные черновые отрывки его письма „о сходствѣ или перемѣнахъ языковъ“ или „разсужденія о европейскихъ языкахъ, о сходствѣ ихъ и о разности“ [1]); но и по этимъ отрывкамъ можно возстановить его руководящую мысль и пріемы, а также отчасти и достигнутые имъ результаты. Ломоносовъ раздѣляетъ языки на *сродственные* и *несродственные* [2]). Къ первымъ принадлежатъ языки: русскій, греческій, латинскій и нѣмецкій [3]); ко вторымъ — финскій, мексиканскій, готтентотскій и китайскій [4]). Происходятъ языки отъ одного корня, но „разнятся свойствами не меньше, какъ словами [5]). Только не вдругъ перемѣняются языки... Это происходитъ въ значительную долготу времени“, предъ которой однако нечего останавливаться, „ибо предъ Богомъ тысячи лѣтъ, яко день одинъ. Польскій и россійскій языкъ коль давно раздѣлились! Подумайте, когда курляндскій! Подумайте, когда латинскій, греческій, нѣмецкій, россійскій! О, глубокая древность!“ [6]). Еще, можетъ-быть, не предугадывая того, что̀ мы называемъ *организмомъ* языка, по которому лингвистика переходитъ въ область наукъ естественныхъ, Ломоносовъ не смотрѣлъ однако на языкъ, какъ на механическій снарядъ, сочиненный по взаимному соглашенію людей. По его понятію, языкъ рождается вмѣстѣ съ мыслію, измѣняется по извѣстнымъ законамъ, *живетъ*, развивается и *умираетъ* вмѣстѣ съ народомъ. Ломоносовъ говоритъ:

„Какъ всѣ вещи отъ начала въ маломъ количествѣ начинаются и потомъ присовокупленіями возрастаютъ, такъ и слово человѣческое, по мѣрѣ извѣстныхъ человѣку понятій, въ началѣ было тѣсно ограничено и одними *простыми реченіями* довольствовалось. Но съ приращеніемъ понятій и само по мало умножилось, что̀ происходило *произвожденіемъ* и *сложеніемъ*. Произвожденіе состоитъ въ наращеніи складовъ, напримѣръ: отъ имени *гора* произошли имена *горница, горнистъ, горный*; отъ *руки — рукавица, рукоятка, ручка, ручной*. Сложеніе бываетъ отъ совокупленія двухъ или многихъ рѣченій во едино: *порука* изъ имени *рука* и предлога *по*; *рукомойникъ* отъ *рука* и *мою*. Сіе разсуждай и о глаголахъ: *распространяю* состоитъ изъ предлоговъ *разъ, про*, и имени *страна*“ [7]).

---

[1]) Рукопись Ак. Н., № 112, лл. 7 и 53.

[2]) Тамъ же, л. 50.

[3]) Въ другомъ мѣстѣ (рукопись Ак. Н., № 112, л. 53), рядомъ съ латинскимъ, греческимъ, россійскимъ и нѣмецкимъ языками поставляется еще *курляндскій*; вѣроятно Ломоносовъ разумѣлъ литовскій и латышскій языки.

[4]) Рукопись Ак. Н., № 112 л. 50.

[5]) Тамъ же, л. 18.

[6]) Тамъ же, л. 53.

[7]) Грамматика § 51. Здѣсь можно указать, что Ломоносовъ имѣлъ мысль

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ факторовъ измѣняемости языка, Ломоносовъ находитъ еще три: 1) *произношеніе* („Греки нынѣшніе и старые η, β, γ, ο инако произносили"); 2) *удареніе*, и 3) *склоненіе* и *спряженіе* [1]). Сверхъ того Ломоносовъ пересмотрѣлъ фигуры *стихотворческія* и *грамматическія* латинскихъ грамматикъ [2]), и прилагая ихъ къ опредѣленію перемѣны словъ въ языкахъ родственныхъ, выбралъ четыре изъ нихъ: 1) *прибавленіе* (prothesis), 2) *убавленіе* (aphaeresis), 3) *премѣненіе* (мягкихъ звуковъ на твердые), 4) *преложеніе* (methatesis), дѣйствіе которыхъ *напереди, въ срединѣ и назади* словъ [3]), видоизмѣняя ихъ, составляетъ причину фонетическаго различія родственныхъ языковъ [4]).

Всѣ эти замѣчанія не потеряли своего научнаго достоинства и черезъ сто лѣтъ; тѣмъ болѣе замѣчательны они для своего времени. Вѣрный филологическій тактъ Ломоносова видѣнъ изъ того, что приступая къ сравненію языковъ со стороны лексикологической, онъ прежде всего обратился къ именамъ числительнымъ [5]). Съ цѣлію сравнить сходныя слова, Ломоносовъ прошелъ даже греческій словарь до буквы *N*, отмѣчая слова, напоминавшія ему сродный русскій корень. Его побудило къ этому замѣчаніе, что „нѣкоторыя слова есть, которыя весьма общи, какъ *saccus*, *базаръ*, *лева*, *нова*, *вино*" [6]). Замѣчательно, что когда, лѣтъ 60 спустя, Карамзинъ, въ своей „Исторіи" [7]), указывалъ родственные со славянскимъ языки, то онъ также между прочимъ приложилъ табличку числительныхъ и привелъ около тридцати словъ, названныхъ у Ломоносова, въ такомъ родѣ: ἄγκυρα = якорь; ἀρόω = орать; βουλή = воля; βοῦς = быкъ; βρέμω = гремлю, fremo; βῶλος = поле; γιγνώσκω = знаю; γυνή = жена; μύρμηξ = муравей, formica; νύξ = ночь, nox, nacht; οἶνος = вино, vinum, wein; παρά = пере, per, ver;

отмѣтить «первообразныя россійскія слова», чтобъ опредѣлить затѣмъ законы ихъ *сложенія* (рукопись Ак. Н., № 112, л. 7). Вообще въ его планъ входило разсужденіе о *сложныхъ словахъ* (тамъ же, лл. 16, 133) или *именахъ* (тамъ же, л. 8). Собирались даже примѣры сложеній (тамъ же, лл. 16, 133), но дальнѣйшаго употребленія изъ нихъ не видно.

[1]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 52.

[2]) Тамъ же, л. 53.

[3]) Ср. Гриммовы Anlaut, Inlaut и Auslaut.

[4]) Рукопись Ак. Н., № 112, лл. 52 — 54.

[5]) Тамъ же, л. 50. Вѣроятно, подражая примѣру Ломоносова, дѣлаетъ подобную же сравнительную таблицу числительныхъ Сумароковъ (Соч., I, 111).

[6]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 9.

[7]) Т. I, примѣчаніе 246.

Библиотека "Руниверс"

πίκρος = прикрой и т. д. [1]). Ломоносовъ дѣлалъ даже попытки находить въ разнозвучныхъ словахъ единство уже не корней, а тѣхъ впечатлѣній, дѣйствіе которыхъ выражается въ образованіи словъ. Такъ, въ „Риторикѣ“ его читаемъ:

„Ежели греческое слово θεός происходитъ отъ θεῖν (бѣжать), россійское Богъ отъ *бѣгъ*, нѣмецкое *Gott* отъ *geht* (идетъ), то можно съ вѣроятностію заключить, что древніе Греки, Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи, которыя постоянное теченіе имѣютъ, то-есть, солнце, луну, звѣзды или великія рѣки“ (§ 83).

Если частности здѣсь не вѣрны, то ученый пріемъ замѣчателенъ.

Итакъ, мы видимъ, имѣлъ ли Ломоносовъ понятіе объ ученомъ словопроизводствѣ, и мечталъ ли онъ о сравненіи русскаго языка съ родственными ему нарѣчіями. Раньше Шлецера говорилъ онъ Русскимъ о семьѣ славянскихъ языковъ и народовъ: „Языки отъ славянскаго произошли: 1) россійскій, 2) польскій, 3) болгарскій, 4) сербскій, 5) чешскій, 6) словацкій, 7) вендскій“ [2]). Ломоносовъ предугадывалъ дѣленіе славянскихъ нарѣчій на юго-восточную и сѣверо-западную вѣтви; такъ, онъ говорилъ, напримѣръ, что православные народы славянскаго поколѣнія, живущіе за Дунаемъ, говорятъ языкомъ, который довольно вразумителенъ для Русскихъ и гораздо сходнѣе съ русскимъ языкомъ, нежели, напримѣръ, польскій [3]). Изъ собственныхъ словъ Ломоносова мы знаемъ, что онъ разумѣлъ „языкъ польскій и другіе съ россійскимъ сродные языки“ [4]); съ первымъ онъ могъ познакомиться въ свою бытность въ Кіевѣ. Кромѣ того Ломоносовъ владѣлъ англійскимъ языкомъ, любилъ италіанскій, находя даже, что онъ „много подобенъ россійскому“ [5]), учился испанскому [6]), и по всей вѣроятности, былъ знакомъ съ финскимъ [7]). Но если въ области сравнительнаго языкознанія Ломоносовъ не положилъ новыхъ основаній, не составилъ эры, то въ болѣе тѣсномъ кругу — въ опредѣленіи элементовъ и формъ языка русскаго, имя Ломоносова до сихъ поръ не имѣетъ себѣ равнаго. Никто еще не владѣлъ въ такой мѣрѣ непосредственнымъ знаніемъ русскаго народнаго языка: на ряду съ нимъ

---

[1]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 51.

[2]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 9; ср. Соч., III, 81 и слѣд.

[3]) Соч., I, 532.

[4]) Матеріалы *Билярскаго*, 703.

[5]) Рукопись Ак. Н., л. 7.

[6]) Матеріалы *Билярскаго*, 742.

[7]) Въ «Исторіи Россійской», въ главѣ о Чуди (Соч., III, 112 и слѣд.) онъ часто ссылается на языкъ финскій.

Библиотека "Руниверс"

въ этомъ отношеніи можно поставить развѣ только Карамзина да Пушкина: первый внесъ въ свою „Исторію“ много филологическаго изученія [1]), а второй глубоко проникнулъ чувствомъ въ духъ языка подъ напѣвы своей няни Арины Родіоновны. Ломоносовъ имѣлъ право сказать о себѣ, что онъ „съ малолѣтства спозналъ общій и россійскій, и славянскій языки, а достигши совершеннаго возраста, съ прилежаніемъ прочелъ почти всѣ древнимъ славяно-моравскимъ языкомъ сочиненныя и въ церкви употребительныя книги. Сверхъ того довольно знаетъ всѣ провинціальные діалекты здѣшней имперіи, также слова, употребляемыя при дворѣ, между духовенствомъ и между простымъ народомъ“ [2]). Потому-то голосъ Ломоносова и былъ такъ авторитетенъ въ этой области, и мы съ особеннымъ вниманіемъ должны разсмотрѣть его взгляды на русскій языкъ и на взаимное отношеніе входящихъ въ него элементовъ.

Прежде всего посмотримъ, какое понятіе Ломоносовъ имѣлъ „о преимуществахъ и красотѣ россійскаго языка“. Ужь у Татищева [3]) и Тредіаковскаго [4]) находимъ мы похвалы русскому языку. Но никто изъ русскихъ писателей XVIII вѣка не высказывался объ этомъ съ такимъ воодушевленіемъ, какъ Ломоносовъ. Такъ, уже въ 1739 году онъ писалъ:

„Я не могу довольно о томъ нарадоваться, что россійскій нашъ языкъ не токмо бодростію и героическимъ звономъ греческому, латинскому и нѣмецкому не уступаетъ, но и подобную онымъ, а себѣ купно природную и свойственную версификацію имѣть можетъ“ [5]).

Въ 1755 году, въ „приношеніи“ къ „Грамматикѣ“ Ломоносовъ прямо ставитъ русскій языкъ выше всѣхъ другихъ:

„Въ немъ (можно найдти) великолѣпіе испанскаго, живость французскаго, крѣпость нѣмецкаго, нѣжность италіанскаго, сверхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость греческаго и латинскаго языка.... Сильное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное витійство не теряютъ своего достоинства на россійскомъ языкѣ. Топчайшія философскія воображенія и разсужденія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра и въ человѣческихъ обращеніяхъ, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи“ [6]).

[1]) *Буслаевъ*, О преподаваніи отечественнаго языка, стр. 430, 434 и пр.
[2]) Матеріалы *Билярскаго*, 703.
[3]) Исторія Россійская, I, 493.
[4]) Сборникъ *Куника*, I, 13.
[5]) Соч. I, 542.
[6]) Тамъ же, III, 249 — 250.

Библиотека "Руниверс"

Порошинъ былъ правъ, говоря объ этомъ „приношеніи", что оно „весьма хорошо сложено и можетъ подать высокое мнѣніе о языкѣ россійскомъ и разжечь любовь къ россійскимъ музамъ" [1]).

Имѣя такое высокое мнѣніе о достоинствахъ роднаго языка, Ломоносовъ прилагалъ большія заботы „о чистотѣ россійскаго языка". Онъ былъ пуристомъ въ языкѣ, точно такъ же, какъ и всѣ болѣе разумные изъ его предшественниковъ, современниковъ и потомковъ. Уже Крижаничъ находилъ, что „совѣтно бы было во всемъ царству преповѣдать (запретить) иноязычныя рѣчи въ приказахъ, въ челобитьихъ, въ шерегахъ": вмѣсто *рейтара* писать *коньникъ; солдатъ — пѣшецъ; маіоръ — первый сотникъ; капитанъ — главарь; витязь — ратникъ* [2]) и т. д. При Петрѣ Великомъ русскій языкъ запестрѣлъ варваризмами, въ которыхъ повинно само правительство, нерѣдко къ своимъ указамъ и регламентамъ прилагавшее особые словоуказатели, ибо безъ нихъ указы не могли быть понятны. Такъ напримѣръ, въ приложеніи къ „Уставу воинскому" объясняются слова: *корволантъ* (легкій корпусъ), *квалитетъ, ауторитетъ* (власть), *апшидъ* (отпускъ) и т. д. Крайность должна была возбудить реакцію, силу которой можно видѣть изъ того, что на сторону ея сталъ даже Тредіаковскій. Существуетъ цѣлая статья его „Слово о премудрости, благоразуміи и добродѣтели", написанная, повидимому, съ спеціальной цѣлію представить образчикъ перевода на русскій языкъ философскихъ понятій въ родѣ слѣдующихъ: existentia—бытность, бытіе; substantia—существо; idea—понятіе; theoreticus — умозрительный; practicus — дѣятельный; subjectum — подлежащее; absolutum — самостоятельное; harmonia praestabilita — согласіе предустановленное; impressio — впечатлѣніе, и т. д. Вообще, надобно замѣтить, что переводъ Тредіаковскаго довольно удаченъ и во многихъ случаяхъ утвердился въ русской философской терминологіи. Сумароковъ тоже отстаивалъ чистоту языка въ стихахъ и прозѣ. Въ баснѣ „Порча языка" онъ говоритъ:

„Во вѣкъ отеческимъ языкомъ не гнушайся
„И не вводи въ него
„Чужаго ничего,
„По собственной своей красою украшайся" [3]).

Въ сатирѣ его „о французскомъ языкѣ" читаемъ:

---

[1]) Записки Порошина, 98.
[2]) Русское Государство въ половинѣ XVII вѣка, I, 92.
[3]) Соч., VII, 163.

Библиотека "Руниверс"

„Прекрасенъ нашъ языкъ единой старины....
„И мода странъ чужихъ Россіи не законъ“ [1]).

Въ числѣ прозаическихъ статей Сумарокова есть замѣтки „объ истребленіи чужихъ словъ изъ русскаго языка“. Тутъ онъ прямо говоритъ: „Воспріятіе чужихъ словъ, а особливо безъ необходимости, есть не обогащеніе, но порча языка“ [2]). Это направлено противъ распространившейся въ царствованіе Елисаветы французоманіи, о которой Болтинъ замѣчаетъ:

„Въ царствованіе императрицы Елисаветы введено было въ языкъ русскій множество словъ французскихъ не по нуждѣ, а по буйственному пристрастію ко всему, что называется французскимъ; но... чуждыя тѣ слова *въ писаніе не были введены*, понеже употребляли ихъ по большей части *люди безграмотные*....“.

Самъ Шуваловъ не неповиненъ во французоманіи и высоко цѣнилъ похвалу Вольтера его совершенному знанію французскаго языка. Но Ломоносову дружба съ Шуваловымъ не помѣшала быть строгимъ пуристомъ словъ и формъ русскаго языка. Въ статьѣ „о чистотѣ россійскаго языка“ [3]) онъ предполагалъ говорить объ употребленіи иностранныхъ словъ [4]), называя введеніе ихъ въ русскій языкъ *злоупотребленіемъ* [5]). Ломоносовъ отмѣтилъ семь путей, которыми проникали въ нашъ языкъ варваризмы въ словахъ и выраженіяхъ: „1) съ первыми тремя князьями; 2) съ православною греческою вѣрою; 3) отъ владѣнія татарскаго; 4) отъ купечества съ Персами, Китайцами, Англичанами, Голландцами и пр.; 5) отъ введенія наукъ въ Россію въ царствованіе Петра Великаго; 6) чрезъ сообщество съ Поляками; 7) отъ пограничныхъ въ разныхъ мѣстахъ народовъ“ [6]). Къ первому разряду Ломоносовъ, неизвѣстно почему, причисляетъ слово *берлога* [7]), ко второму — *попъ*, *пономарь*, *риза*. Онъ предполагалъ особо писать „о превращеніяхъ греческихъ словъ на русскія“ [8]), и вообще замѣчаетъ, что „съ греческаго языка имѣемъ мы великое множество словъ русскихъ и словенскихъ, которыя для переводу книгъ сперва за нужду были приняты, а послѣ въ такое пришли обыкновеніе, что будто бы

---

[1]) Тамъ же, 369 — 370.
[2]) Соч., IX, 244.
[3]) *Пекарскій*, Дополн. изв., 90. Ср. Соч., I, 789.
[4]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 7.
[5]) Тамъ же, л. 18. Ср. въ «Риторикѣ» Ломоносова § 165.
[6]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 8.
[7]) Тамъ же.
[8]) Тамъ же, л. 12.

Библиотека "Руниверс"

они сперва въ россійскомъ языкѣ родились“ [1]). Къ словамъ третьяго разряда, *татарскимъ*, Ломоносовъ причисляетъ слова: *караулъ*, *базаръ*, и пр. [2]). Пятый разрядъ составляютъ: a) галлицизмы: *чрезъ* вмѣсто *отъ* съ родительнымъ падежемъ [3]), *имѣю честь* [4]); b) германизмы: *винтъ*, *щурупъ*, *чижикъ* (Zeisig) и названіе нѣкоторыхъ другихъ птицъ, *конь* (Gaul), *находятся*, *въ пять часовъ*, *свѣжіе солданы*, *свѣжій хлѣбъ* [5]). Шестой разрядъ — заимствованія изъ польскаго: „Новыя превосходныя, съ приложеніемъ *наи: наилучшій*, *наичистѣйшій*, россійскому слуху не пріятны“ („Грамматика“, § 216).

Мы не говоримъ здѣсь о томъ, что̀ сдѣлалъ Ломоносовъ для выработки русской терминологіи наукъ естественныхъ и словесныхъ. Его переводъ „Физики“ Вольфа и астрономической статьи Гейзіуса (1744 года), учебникъ металлургіи, съ прибавленіями, „Описаніе сѣверныхъ путешествій“ стоятъ многихъ спеціальныхъ словарей и статей по терминологіи. Въ параллель съ указанными выше попытками Тредіаковскаго и Сумарокова къ очищенію русскаго языка можно найдти и у Ломоносова подобныя замѣтки съ переложеніемъ иностранныхъ терминовъ: theoria — размышленіе; praxis — дѣйствіе; theoreticus — мысленный (у Тредіаковскаго болѣе удачно — *умозрительный*); practicus — дѣйственный (у Тредіаковскаго *дѣятельный*); phanaticus (phantasticus?) — мечтательный; imaginatio — мечтаніе (у Тредіаковскаго — *образованіе*); *belles lettres* — словесныя науки [6]). Затѣмъ есть у Ломоносова и переводъ какъ будто *ботаническихъ* терминовъ: planta — изращеніе, arbor — дерево и т. д. [7]). Очевидно, что въ этомъ случаѣ Ломоносовъ дѣйствовалъ совершенно наперекоръ стремленію, можетъ-быть, невольному и въ свое время необходимому, Петра, наводнившаго русскій даже офиціальный языкъ множествомъ варваризмовъ. Но замѣчательно, что во всѣхъ сочиненіяхъ Ломоносова ни разу не встрѣ-

---

[1]) Тамъ же, *л.* 4. Ср. въ разсужденіи «о пользѣ чтенія книгъ церковныхъ» (Соч., I, 528).

[2]) Такъ, въ «Грамматикѣ», § 188, сказано: «Вычитаются нѣкоторыя *татарскія* и другія иностранныя (слова): на *караулъ*, на *базаръ*, на *никетъ*, въ *кармазинъ*».

[3]) «Предлогъ *чрезъ* хотя въ недавнихъ временахъ введенъ былъ вмѣсто *отъ*, однако намъ то не свойственное и со французскаго языка принужденное употребленіе» («Грамматика», § 509).

[4]) Рукопись Ак. Н. № 112, *л.* 18.

[5]) Тамъ же, *лл.* 19, 14, 18.

[6]) Тамъ же, *л.* 22.

[7]) Тамъ же, *л.* 149.

Библиотека "Руниверс"

чается упрека Петру за его преувеличенное пристрастіе къ иноземной стихіи въ языкѣ, наукѣ и администраціи, не встрѣчается не потому, чтобы Ломоносовъ это одобрялъ или не замѣчалъ, а потому что по взгляду Ломоносова, слово одновременно понятію, лексикологическое богатство языка развивается вмѣстѣ съ развитіемъ народа („Грамматика", § 51), и притомъ внутреннимъ ростомъ или внѣшнимъ наносомъ, смотря потому, развилось ли понятіе органическимъ процессомъ жизни, или навязано извнѣ путемъ заимствованія. Но такъ какъ образованность народовъ очень часто двигается и направляется толчками извнѣ, то по мнѣнію Ломоносова, и заимствованія въ языкѣ — дѣло не личнаго произвола, а почти исторической необходимости; конечно, народъ, усвоивая со временемъ принесенную къ нему изчужа мысль, облекаетъ ее въ своеобразную форму, творитъ для нея слово, но это не всегда случается: остается много формъ чуждыхъ, которыя однако „чрезъ долготу времени... входятъ въ обычай..., и то, что̀ предкамъ было невразумительно, потомъ становится пріятно и полезно" [1]). Потому-то Ломоносовъ, вмѣсто безполезныхъ, часто несправедливыхъ, упрековъ одному лицу за то, въ чемъ повиненъ весь народъ, предпочиталъ, популяризуя понятія, облекать ихъ въ народную форму, создавая, сообразно съ духомъ народнаго языка, новыя слова, которыя и вошли въ русскую науку и литературу какъ-бы въ доказательство того, что Ломоносовъ, дѣйствительно, „умѣлъ въ свойство русскаго языка". Но онъ свободенъ и отъ упрековъ въ неумѣренномъ пуризмѣ, свойственномъ тѣмъ писателямъ, которые, изгоняя все, принятое изчужа, хотябъ оно совершенно сжилось съ народомъ, вошло въ домашній бытъ и семью, не останавливаются предъ искусственнымъ словокованіемъ и самовольно сочиняютъ условный языкъ, невсегда понятный даже самимъ творцамъ его. У Ломоносова найдутся и иностранныя слова, потому что онъ не задавался отвлеченными принципами, а примѣнялся къ требованіямъ жизни, къ обыденному употребленію: оттого его реформа не страдаетъ тою книжною искусственностію, которою можно характеризовать, напримѣръ, теперешній чешскій литературный языкъ. Съ другой стороны, создавая изъ русскаго языка органъ науки и литературы, Ломоносовъ долженъ былъ искать для него почвы исторической; онъ хотѣлъ найдти звено, которое хотя внѣшнимъ образомъ связало бы новозараждающуюся литературу съ древне-русскою письменностію, довольно богатою и разнообразною,

[1]) Соч., I, 528.

Библиотека "Руниверс"

цѣнимую имъ тѣмъ болѣе, что она поглотила въ себя, хотя въ незначительной степени, элементы литературы классической, чрезъ посредство отцевъ церкви и византійскихъ хронографовъ. Эту историческую почву и связующее звено Ломоносовъ находилъ въ языкѣ *церковно-славянскомъ*. Такъ какъ вопросъ о сущности языка Ломоносова сводится къ опредѣленію отношенія составныхъ его элементовъ — языковъ *церковно-славянскаго* и *простонароднаго русскаго*, то намъ необходимо разсмотрѣть и собственный взглядъ Ломоносова на этотъ предметъ, въ связи со взглядами его предшественниковъ и современниковъ.

Сохранилось отъ первой половины XVI вѣка любопытное мнѣніе одного русскаго писателя объ отношеніи книжной рѣчи къ народной. Разумѣемъ инока Зиновія Отенскаго, одного изъ учениковъ Максима Грека и автора полемической противъ еретиковъ книги „Показаніе истины". „Я думаю",—писалъ этотъ ученый монахъ,—„что это лукавое умышленіе христоборцевъ или людей грубыхъ смысломъ—возводить въ книжныя рѣчи отъ общихъ народныхъ рѣчей, тогда какъ по моему приличнѣе книжными рѣчами исправлять общенародныя рѣчи, а не книжныя народными обезчещивать" [1]). Изъ этихъ словъ видно, что уже въ XVI вѣкѣ высказывалось у насъ мнѣніе о превосходствѣ книжнаго языка надъ народнымъ. Этотъ взглядъ раздѣлялъ и Смотрицкій, считавшій свой славянскій языкъ не только церковнымъ, но и литературнымъ органомъ, нормальнымъ русскимъ языкомъ, до котораго долженъ возвышаться языкъ народный. Такъ напримѣръ, онъ говоритъ: „Времена преходящее, прешедшее, мимошедшее и непредѣлное, наклоненія сего изъявительнаго *россійска иногда языка навыкомъ* дѣйствительнѣ и страдательнѣ произносима быти обрѣтаемъ..., яко: челъ есмь... чли суть. Обачо нынѣ не употребляется, *славенску на лучшее Божіею помощію произходящу*" [2]). Нерѣдко говоритъ Смотрицкій о діалектѣ малороссійскомъ [3]), но кажется, онъ смѣшивалъ его съ польскимъ, называя малороссійскими слова: *ижъ, абовѣмъ, гдыжъ, якъ бардзо* [4]) и приводя даже слѣдующую фразу, будто-бы на малороссійскомъ нарѣчіи: „Тамуй языкъ свой отъ злого, и уста твои нехай не мовятъ зрады" [5]).

[1]) *Галаховъ*, Исторія Русской Словесности, I, 128.

[2]) Грамматика Смотрицкаго, *л.* 118.

[3]) Тамъ же, *л.* 85.

[4]) Тамъ же, *л.* 190.

[5]) Тамъ же, *л.* 221, то-есть:

Tamuj język twój od złego, i usta twoje niechaj nie mówią zdrady.

Библиотека "Руниверс"

Такъ было до времени Петра. При немъ произошла значительная перемѣна: не одни бояре и боярыни, но и буквы — говоря языкомъ Ломоносова — сбросили съ себя свои широкія шубы, какія они носятъ въ славянскихъ книгахъ, и нарядились въ лѣтнее платье, какъ они являются въ гражданской печати [1]). Измѣненіе не ограничилось азбукою: преобразовательное движеніе обняло весь строй языка, и самъ царь одинъ изъ первыхъ сталъ писать уже по-русски, вмѣсто отвергнутаго книжнаго славянскаго. Оттого-то Тредіаковскій и имѣлъ право сказать, что совершеннѣйшій сталъ „въ Петровы лѣта языкъ, нежели въ прежде его бывшія“ [2]). Но теоретическое отдѣленіе языка русскаго отъ церковно-славянскаго совершилось еще раньше Петра. Еще въ концѣ XVII вѣка Генрихъ-Вильгельмъ Лудольфъ свидѣтельствовалъ, что у Русскихъ считается правиломъ: говорить по-русски, а писать по-славянски, и издалъ (въ Оксфордѣ) первую грамматику русскаго разговорнаго языка [3]).

Въ грамматикѣ Адодурова (1731 года) говорится между прочимъ, что „нынѣ всякій славянизмъ, особливо въ склоненіяхъ, изгоняется изъ русскаго языка“ [4]). Почти въ то же время (1730 г.) вышла „Ѣзда въ островъ любви“ Тредіаковскаго, который „опую не славянскимъ языкомъ переведъ, но почти самымъ простымъ русскимъ словомъ, то-есть, каковымъ мы межь собою говоримъ“. Главная причина этому заключалась въ томъ, что „языкъ славянскій — по объясненію Тредіаковскаго нынѣ жестокъ моимъ ушамъ слышится, хотя прежде сего не только я имъ писывалъ, но и разговаривалъ со всѣми“ [5]). Хотя Тредіаковскій проситъ прощенія за эту дерзость, но самая попытка писать разговорнымъ языкомъ показываетъ существованіе новыхъ взглядовъ и потребностей. Тотъ же Тредіаковскій, можетъ-быть, первый изъ литераторовъ (въ 1751 году), рѣшился, хотя тоже съ оговорками и извиненіями, привести нѣсколько стиховъ изъ народныхъ пѣсенъ, и на основаніи ихъ дѣлать теоретическіе выводы и извлекать изъ нихъ правила русскаго стихосложенія. „Прошу читателя — говоритъ онъ — „не зазрить меня и извинить, что сообщаю здѣсь нѣсколько отрывченковъ отъ нашихъ подлыхъ, но коренныхъ стиховъ: дѣлаю я сіе токмо

[1]) Судъ россійскихъ письменъ въ *Москвитянинѣ* 1852 г., № 10, стр. 2.
[2]) Сборникъ *Куника*, I, 13.
[3]) *Уч. Записки II-го Отдѣленія Акад. Наукъ*, III, отд. I, стр. XIV.
[4]) *Weissman's* Lexicon, 26.
[5]) Соч. Тредіаковскаго, III, 649—650.

Библиотека "Руниверс"

въ показаніе примѣра“ [1]). Какъ глубоки были предразсудки противъ „подлыхъ стихотворцевъ и матерій“, видно изъ того, что и извиненіе не избавило Тредіаковскаго отъ нареканій, и онъ жаловался, что „суетно строптивые люди зазираютъ неосновательно, ежели кто народную старинную пѣсню приведетъ токмо во свидѣтельство на письмѣ, хотя и съ извиненіемъ въ необходимости, о первоначальномъ нашемъ стихосложеніи“ [2]). Какой же языкъ признаетъ Тредіаковскій нормою русской литературой рѣчи? Языкъ *двора*, благоразумнѣйшихъ *министровъ* и премудрѣйшихъ *священноначальниковъ* и знатнѣйшаго *дворянства* [3]). Въ этомъ случаѣ Тредіаковскій является вѣрнымъ ученикомъ современныхъ ему Французовъ, принимавшихъ языкъ Версаля нормою французскаго языка. Тѣмъ страннѣе для насъ, послѣ всего вышеизложеннаго, слышать изъ устъ Тредіаковскаго слѣдующее (въ одномъ изъ его сатирическихъ стихотвореній, обращенномъ къ Сумарокову, но относящемся собственно къ Ломоносову):

„У Нѣмцевъ то не такъ, ни у Французовъ тожь,
„Имъ нравенъ тотъ языкъ, кой съ общимъ самымъ схожъ,
„Но нашей чистотѣ вся мѣра есть словенскій,
„Не щегольковъ, ниже и грубый деревенскій“.

Языкъ разговорный Тредіаковскій называетъ въ этомъ стихотвореніи „ямщичьимъ здоромъ или мужицкимъ бредомъ“, а образцомъ рѣчи ставитъ языкъ славянскій:

„Не *голосъ* чтется тамъ, но сладостнѣйшій *гласъ;*
„Читаютъ *око* всѣ, хоть говорятъ всѣ *глазъ;*
„Не *лобъ* тамъ, но *чело;* не *щеки,* но *ланиты;*
„Не *губы* и не ротъ, *уста* тамъ багряниты;
„Не *жыть* тамъ и не *валъ,* но *жыть* и *волна:*
„Священна книга вся сихъ нѣжностей полна“.

О защитникѣ же разговорнаго языка Тредіаковскій говоритъ здѣсь, что онъ

„Священныхъ книгъ отнюдь, какъ видно, не читаетъ;
„За образецъ ему въ письмѣ народный рядъ,
„На площади беретъ прегнусно свой нарядъ,
„Не зная, что писать у насъ, на свѣтѣ, есть иное,
„А просто говорить по дружески,—другое“ [4]).

---

[1]) Тамъ же, I, 194.
[2]) Тамъ же, 761.
[3]) Сборникъ *Куника*, I, 14.
[4]) *Библіографическія Записки* 1859 г., ст. 518—519.

Библиотека "Руниверс"

Но непослѣдовательность Тредіаковскаго не должна удивлять насъ. Литературныя понятія въ его время еще не установились, и противники, часто сами того не замѣчая, мѣнялись лагерями, не переставая перестрѣливаться. Такъ и Сумароковъ въ одномъ случаѣ (въ статьѣ своей „о правописаніи“) сожалѣетъ, что русскій языкъ постепенно теряетъ прекрасныя формы языка славянскаго, въ родѣ *видѣхъ*, *видь* [1]), въ другомъ (въ той же статьѣ) бранитъ Ломоносова за то, что онъ ввелъ въ свою „Грамматику“ много провинціализмовъ [2]), и въ третьемъ наконецъ (въ „отвѣтѣ на критику“ Тредіаковскаго) доказываетъ преимущества *опять* предъ *паки*, представляя слѣдующіе, напримѣръ, доводы:

„Прилично ли положить въ ротъ дѣвицѣ семнадцати лѣтъ, когда она въ крайней съ любовникомъ разговариваетъ страсти, между нѣжныхъ словъ *паки*? А *опять*—слово совершенно употребительное, и ежели не писать *опять* за *паки*, такъ и *который, которая, которое* надобно отставить и вмѣсто того употреблять, къ превеликому себѣ посмѣшеству, не употребительныя нынѣ слова *иже*, *яже* и *еже*, которыя хорошо слышатся въ церковныхъ нашихъ книгахъ и очень будутъ дурны не только въ любовныхъ, но и въ геройскихъ разговорахъ“ [3]).

Сумароковъ „общее употребленіе за уставъ себѣ почитаетъ“, а „Тредіаковскій“ — по мнѣнію Сумарокова — „сдѣлалъ себѣ правила, отмѣнныя отъ всего общества, и только самъ имъ слѣдуетъ“ [4]). Мы остановились на этомъ отчасти и потому, что существуетъ мнѣніе, что Сумароковъ былъ противникомъ народнаго языка, а Тредіаковскій — его поборникомъ [5]).

Какое же положеніе занялъ въ этомъ спорѣ Ломоносовъ? Прежде всего, вопреки Тредіаковскому, онъ положительно отдѣлилъ славянскій языкъ отъ древне русскаго и называлъ послѣдній, въ противоположность церковному, „гражданскимъ“, сохранившимся „въ печатныхъ и рукописныхъ гражданскихъ книгахъ, Великороссіянами сочиненныхъ, каковы суть Уложеніе, указныя книги и другія печатныя и письменныя права и указы“ [6]). При другомъ случаѣ Ломоносовъ говоритъ еще опредѣленнѣе:

„Онъ (то-есть, Шлецеръ) по истинѣ не знаетъ, сколько рѣчи, въ россій-

[1]) Соч. Сумарокова, X, 23.
[2]) Тамъ же, 7; ср. 38.
[3]) Тамъ же, 198.
[4]) Тамъ же.
[5]) *Буслаевъ*, О преподаваніи отеч. яз., 358.
[6]) *Пекарскій*, Доп. Изв., 117.

Библиотека "Руниверс"

скихъ лѣтописяхъ находящіяся, разнятся отъ древняго моравскаго языка, на который переведено прежде Священное Писаніе; ибо тогда россійскій діалектъ былъ другой, какъ видно изъ древнихъ рѣченій въ Несторѣ, каковы находятся въ договорахъ первыхъ россійскихъ князей съ царями греческими. Тому же подобны законы Ярославовы, „Правда Русская“ называемые; также прочія историческія книги, въ которыхъ употребительныя рѣчи въ Библіи и въ другихъ церковныхъ книгахъ, коихъ премного, по большей части не находятся, иностраннымъ мало знаемы“ [1]).

Итакъ, по понятію Ломоносова, древнерусскій языкъ былъ очень различенъ отъ церковно-славянскаго. Далѣе Ломоносовъ полагалъ, что „славянскій языкъ отъ великороссійскаго ничѣмъ столько не разнится, какъ окончаніями рѣченій. Напримѣръ, по славянски, единственные прилагательные мужескіе именительные надежи кончатся на *ый* и *ій*, *(богатый, старшій, синій)*, а по великороссійски кончатся на *ой* и *сй (богатой, старшей, синей);* по славянски — *сыновдмъ, дьлдмъ, рукѣ, мене, пихомъ, кланяхуся*, по великороссійски—*сыновьямъ, дьламъ, руки, меня*, (мы) *пили*, (они) *кланялись*“ [2]). Въ „Грамматикѣ“ Ломоносова отмѣчены нѣкоторые славянизмы въ формахъ и сочиненіи словъ, въ противоположность соотвѣтствующимъ руссизмамъ: говорится, напримѣръ, что въ русскомъ языкѣ только тѣ глаголы могутъ имѣть причастіе на *щій* и *мый*, которые были въ употребленіи и у Славянъ (§§ 343, 442, 444, 453); и наоборотъ, что дѣепричастіе на *ючи* употребительнѣе „у точныхъ россійскихъ глаголовъ“, а дѣепричастіе на *я*—у глаголовъ, происходящихъ изъ славянскаго языка (§ 356). Кромѣ того Ломоносовъ полагаетъ, что причастіе, съ окончаніемъ *щійся*, болѣе употребительно въ глаголахъ славянскихъ (§ 450), а усѣченное, съ окончаніемъ на *нъ*, въ россійскихъ (§ 448). Есть у него еще замѣчаніе, что „славянскія рѣченія больше позволяютъ употребленіе возвратныхъ (глаголовъ) вмѣсто страдательныхъ“ (§ 512); высказывается сожалѣніе о томъ, что „изъ обычая и употребленія вышла форма дательнаго самостоятельнаго“ (§ 533), и приводится въ видѣ славянизма форма родительнаго восклицательнаго: *о, чуднаго промысла!* (§ 570). Но по мнѣнію Ломоносова [3]), „разность славянскаго языка съ россійскимъ“ не ограничивается грамматическими формами и различіями фонетическими; она отражается и въ лексикологическомъ составѣ обоихъ языковъ. Ломоносовъ имѣлъ даже въ виду „отмѣтить старыя слова россійскія церковныя“ въ противоположность „новымъ или

[1]) Матеріалы *Билярскаго*, 704.

[2]) *Пекарскій*, Доп. изв., 116.

[3]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 23.

Библиотека "Руниверс"

гражданскимъ словамъ россійскимъ“ [1]): отъ преобладающаго участія тѣхъ или другихъ происходитъ, по его мнѣнію, стилистическое различіе въ русской рѣчи. Болѣе опредѣлительно эта мысль развита въ разсужденіи „о пользѣ книгъ церковныхъ“. Изъ этой статьи Ломоносова видно, что въ особенномъ отношеніи русскаго языка къ церковно-славянскому онъ полагаетъ великое преимущество русскаго языка предъ языками родственными: вслѣдствіе того русскій языкъ становится наслѣдникомъ богатства классическаго языка Гомера, Пиндара и Златоуста; тамъ же можетъ почерпнуть онъ необходимую гибкость выраженія и обиліе словъ и оборотовъ. Ломоносовъ справедливо полагаетъ, что переводы — лучшая школа языка, въ которой крѣпнетъ его синтаксисъ и развивается этимологія. Замѣчательно, что въ послѣдствіи Болтинъ употребилъ тотъ же пріемъ для доказательства высокаго достоинства церковно-славянскаго языка:

„Еслибъ онъ былъ бѣденъ, то бы не могли быть переведены съ греческаго языка на славянскій столько твореній знаменитѣйшихъ отцевъ Восточныя церкви, изъ коихъ вся *красота, пышность, чистота и великолѣпіе* еллинскаго витійства, и безъ заимства словъ чуждыхъ, перенесены въ языкъ славянскій, и на ономъ подпесь чтутся не съ меньшею ясностію, услажденіемъ и удивленіемъ, яко и на греческомъ“ [2]).

Ломоносовъ считаетъ церковный языкъ какъ-бы уравнительнымъ маятникомъ, который своимъ вліяніемъ сближаетъ расходящіяся діалектическія формы и задерживаетъ слишкомъ быструю измѣнчивость языка живаго: благодаря этому обстоятельству языки Славянъ православныхъ сохраняютъ наибольшую близость между собою и древній видъ: современному Русскому понятенъ языкъ „Русской Правды“ и Нестора [3]). Какъ языкъ церкви и органъ богатой литературы, съ выработанными и установившимися формами, церковно-славянскій языкъ представляется Ломоносову выше едва зарождающагося новаго литературнаго русскаго языка. Правда, что и древнерусскій языкъ имѣлъ нѣкоторую литературную обработку, но она ограничивалась лѣтописями и юридическими памятниками, не возвышаясь до изложенія наукъ отвлеченныхъ, гдѣ церковный языкъ перебилъ ему дорогу. Но такъ какъ, по взгляду Ломоносова, слово и мысль не раздѣльны, то и самыя слова церковно-славянскія получали нѣкоторое освященіе и высоту [4]).

[1]) Тамъ же, л. 8.
[2]) Примѣчаніе на исторію Леклерка, II, 29.
[3]) Соч., I, 532.
[4]) Тамъ же, 533.

Библиотека "Руниверс"

Понятно поэтому, что когда Ломоносовъ обратился къ Аристотелевскому и Квинтиліановскому различенію *трехъ* родовъ слога („трехъ штилей"), то онъ воспользовался этимъ исключительнымъ положеніемъ русскаго языка, въ которомъ онъ видѣлъ большое его преимущество, и на немъ основалъ свое стилистическое ученіе. Уже съ этою мыслію писалъ Ломоносовъ свою „Грамматику", и въ ней можно собрать черты, которыя совершенно приближаются къ его разсужденію „о пользѣ книгъ церковныхъ". Послѣднее же представляетъ, безъ сомнѣнія, трактатъ на тему „плана" — „о чтеніи книгъ старинныхъ" [1]) или упомянутое въ рукописи Академіи Наукъ, № 112, разсужденіе „о штилѣ и употребленіи словъ и склоненій" [2]). Трудно сказать, сразу ли принялъ Ломоносовъ ученіе о трехъ штиляхъ: повидимому, онъ колебался между историческимъ раздѣленіемъ русскаго языка на старинный и новѣйшій, съ одной стороны, и раздѣленіемъ по характеру излагаемаго содержанія, съ другой. По крайней мѣрѣ, нѣкоторый намекъ на это даютъ замѣтки въ родѣ слѣдующихъ: „О старинныхъ штиляхъ; штиль риторическій, піитическій, историческій, дидактическій и простой" [3]). Принимая же въ послѣдствіи три штиля, Ломоносовъ повторялъ только старое ученіе Кіевскихъ риторовъ о трехъ *родахъ глаголанія: смиренномъ*, который учитъ читателя, *среднемъ*, который увеселяетъ его, и *высокомъ*, который возбуждаетъ его [4]). Ново у Ломоносова то, что онъ принялъ славянскій языкъ за стихію, своимъ участіемъ или отсутствіемъ различающую три штиля — *высокій, средній* и *низкій*. („Штиль высокій" — говоритъ онъ — „къ славянскому клонится"; см. „Грамматику", § 190). При этомъ принимаются въ разчетъ не одни слова, но и формы. Разсужденіе „о пользѣ чтенія книгъ церковныхъ" указываетъ на формы причастныя и дѣепричастныя [5]). То же говорится и въ „Грамматикѣ" (§§ 215, 346 и 444). Кромѣ того, въ „Грамматикѣ" и въ рукописи Академіи Наукъ, № 112, находятся еще слѣдующія замѣчанія о выраженіяхъ, приличныхъ разнымъ штилямъ. „Въ штилѣ высокомъ" предложный падежъ предпочтительнѣе оканчивать на *ѣ*, а не на *у* (§ 190). Въ „важныхъ матеріяхъ" говорится *первый*-

[1]) Тамъ же, 789.

[2]) Л. 11. Ср. тамъ же, л. 7: «о церковно-славянскомъ языкѣ и о нашемъ, что̀ оттуда брать и какъ».

[3]) Тамъ же, лл. 8 и 9.

[4]) Риторика конца XVII вѣка (послѣ 1696 года), рукопись Имп. Публичной Библіотеки, № 1663.

[5]) Соч., I, 531.

Библиотека "Руниверс"

надесять, *вторыйнадесять* и проч., а не *одинадцатый*, *двынадцатый* (§ 259). *Ее* въ просторѣчіи, *ея* въ штилѣ употреблять пристойнѣе (§ 436). *Сей* употребляется въ простыхъ разговорахъ только въ косвенныхъ падежахъ въ знаменованіи только времени и мѣста: *на сихъ дняхъ*, *на семъ мѣстѣ* [1]). *Есть* (связка) рѣдко изображается, особенно въ обыкновенномъ штилѣ и въ разговорахъ („Грамматика", § 518). Въ высокихъ стихахъ можно принять дательный самостоятельный (§ 533). Опущеніе личныхъ мѣстоименій „къ украшенію и важности служитъ" (§ 537).

Хотя все это ученіе изложено догматически, и не видно причинъ, почему штилей именно три, а не два или четыре, но мы готовы найдти оправданіе тому значенію въ русскомъ языкѣ стихіи церковно-славянской, которое приписываетъ ей Ломоносовъ, имѣя въ виду, что именно здѣсь онъ находитъ противовѣсъ вліяніямъ языковъ иностранныхъ: „Этимъ отвратятся дикія и странныя нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ" [2]). Архаизмъ, по его понятію, возвращаетъ только потерянное богатство; варваризмы же навлзываютъ духу языка чуждое; при живой связи слова съ мыслію и языка съ народомъ, какъ это представлялъ себѣ Ломоносовъ, „съ паденіемъ языка, безъ искусныхъ въ немъ писателей, затмится слава всего народа" [3]). Такимъ образомъ варваризмы были для Ломоносова свидѣтелями народнаго рабства, а архаизмы могли связать настоящее съ прошедшимъ и породнить поколѣнія, раздѣленныя многими вѣками. Наконецъ, церковно-славянскій языкъ представлялся Ломоносову тою этимологическою подкладкою, которая даетъ устой и основаніе грамматическимъ правиламъ: начертаніе слова въ языкѣ церковно-славянскомъ положено Ломоносовымъ въ основаніе русской ореографіи, потому что только тамъ находятъ свое единство діалектическія различія, такъ что безъ знанія церковно-славянскаго языка нельзя научиться даже правильному употребленію *ъ* и *о* (вмѣсто *о* и *е*) [4]). Ломоносовъ прямо утверждаетъ, что „тѣ, которые немного и невнимательно по церковнымъ книгамъ читать учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ" („Грамматика", § 115), а потому настойчиво совѣтуетъ „прилежно учиться россійской грамотѣ и читать книги церковныя, безъ чего и во всемъ россійскомъ словѣ никто

[1]) Рукопись Ак. Н., *л.* 112, *л.* 8.
[2]) Соч., I, 533.
[3]) Тамъ же, I, 534.
[4]) Рукопись Ак. Н., № 112, *л.* 105.

Библиотека "Руниверс"

твердъ и силенъ быть не можетъ" (тамъ же, § 116; ср. § 343). Въ разсужденіи „о пользѣ чтенія книгъ церковныхъ" также сказано:

„Всѣмъ любителямъ отечественнаго слова безпристрастно объявляю и дружелюбно совѣтую, увѣрясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилежаніемъ читали всѣ церковныя книги, отчего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуетъ: 1) По важности освященнаго мѣста церкви Божіей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ славянскому языку нѣкоторое особливое почитаніе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвыситъ. 2) Будетъ всякъ умѣть разбирать высокія слова отъ подлыхъ и употреблять ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой матеріи, наблюдая равность слога. 3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ употребленіемъ сроднаго намъ кореннаго славянскаго языка, купно съ россійскимъ, отвратятся дикія и странныя слова, нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ греческаго, и то еще чрезъ латинскій. Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ чтенія книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительно, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ и къ упадку преклоняютъ. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчется, и россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку не подверженъ утвердится, коль долго церковь россійская славословіемъ Божіимъ на славянскомъ языкѣ украшаться будетъ" [1]).

И въ „Риторикѣ" (§ 165) Ломоносовъ говоритъ: „Что до чтенія книгъ надлежитъ, то предъ прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ (для изобилія реченій, не для чистоты, отъ, которыхъ чувствую себѣ немалую пользу".

Ясно однако, что по понятіямъ Ломоносова, церковно-славянскій языкъ въ образованіи русскаго литературнаго языка можетъ имѣть участіе только *вспомогательное*. Но гдѣ же, въ такомъ случаѣ, главный матеріалъ, изъ котораго долженъ быть созданъ русскій литературный языкъ? По мнѣнію Ломоносова, такая роль должна принадлежать языку русскому народному. Онъ носитъ у Ломоносова разныя названія и опредѣленія, а именно: 1) *подлыя* слова [2]), 2) слова *простонародныя* [3]), 3) слова *новыя* или *гражданскія* [4]), 4) слова *обыкновенныя россійскія* (въ противоположность славянскимъ; см. въ „Грамматикѣ", § 453), 5) *простые разговоры* (§ 343), 6) *простой россійскій языкъ* (§ 427), 7) *просторѣчіе* (§ 560). Подъ просторѣчіемъ, или разговорнымъ языкомъ, Ломоносовъ понималъ языкъ не одного какого сословія или одной мѣстности, не двора (какъ Тредіаковскій) и не

[1]) Соч., I, 532, 533.

[2]) Соч., I, 533; ср. въ «Грамматикѣ», § 343.

[3]) Соч., I, 789.

[4]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

Москвы (какъ Сумароковъ), а русскій языкъ во всемъ его діалектическомъ разнообразіи, которое онъ подводилъ къ тремъ группамъ, признавая къ нимъ „діалекты 1) Московскій, 2) сѣверный или поморскій и 3) украинскій или малороссійскій“ [1]). Одно изъ трехъ этихъ нарѣчій было природнымъ языкомъ Ломоносова; съ другимъ онъ ознакомился въ пятилѣтнюю свою бытность въ Москвѣ; третье слышалъ въ Кіевѣ, гдѣ провелъ болѣе полугода; поэтому мы можемъ вѣрить словамъ Ломоносова, что онъ „довольно зналъ всѣ провинціальные діалекты здѣшней имперіи“ [2]) и могъ говорить о нихъ, какъ знатокъ.

„Московскій діалектъ“—по словамъ Ломоносова—„главный и при дворѣ и дворянствѣ употребительный, а особливо въ городахъ, близъ Москвы лежащихъ... Поморскій нѣсколько склоненъ ближе къ старому славянскому и великую часть Россіи занялъ... Малороссійскій больше всѣхъ отличенъ и смѣшенъ съ польскимъ“ [3]).

Въ возраженіи Тредіаковскому объ окончаніяхъ прилагательныхъ Ломоносовъ тоже говоритъ о малороссійскомъ нарѣчіи, что „хотя сей діалектъ съ нашимъ очень сходенъ, однако его удареніе, произношеніе и окончаніе реченій отъ сосѣдства съ Поляками и отъ долговременной бытности подъ ихъ властію много отмѣнились, или прямо сказать, попортились“ [4]). Изъ болѣе частныхъ діалектическихъ отличій Ломоносовъ отмѣтилъ только, что „Московскіе уроженцы часто ошибочно пишутъ *а* вмѣсто *о*“ („Грамматика“, § 115), а „Малороссіяне и въ просторѣчіи явственно различаютъ *е* отъ *ѣ*“ (§ 118). Кромѣ того, въ „Грамматикѣ“ своей Ломоносовъ отмѣтилъ слѣдующіе провинціализмы: 1) произношеніе *э* за *ь* въ 3-емъ лицѣ единственнаго числа настоящаго времени: *твердитъ* = *твердить* (§ 120); 2) усѣченное повелительное для выраженія скораго дѣйствія: *брякъ*, *хватъ*, *совъ* (§ 427); 3) повтореніе предлоговъ „въ простыхъ нѣспяхъ“: *на горѣ на высокой; по морю по синему* (§ 560); 4) употребленіе междометій съ падежами—дательнымъ: *исполать молодцу!* (§ 567) и звательнымъ: *цыцъ ты! не лай!* (§ 568); 5) употребленіе *сій* вмѣсто *ій* въ окончаніяхъ прилагательныхъ (§§ 161 и др.) и 6) окончаніе сравнительной степени на *яс*: *блѣкляс*, *сытняс*, (§ 218). Послѣдніе два провинціализма принадлежатъ поморскому нарѣчію. За эти провинціализмы главнымъ образомъ Сумароковъ и назвалъ „Грамматику“ Ломоносова Холмо-

[1]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 8; «Грамматика», § 112.
[2]) Матеріалы *Билярскаго*, 703.
[3]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 8.
[4]) *Пекарскій*, Доп. изв., 117.

Библиотека "Руниверс"

горскою, а не Московскою: „Онъ“ — говоритъ Сумароковъ — „Московское нарѣчіе въ Холмогорское превратилъ, (отъ чего) вошло въ нее (въ „Грамматику“) много порчи языка; напримѣръ, вмѣсто *лутчій, лутчей* [1])... Г. Ломоносовъ въ нѣкоторыхъ... словахъ ввелъ провинціальное произношеніе...; что̀ г. Ломоносову, яко провинціальному уроженцу, простительно, какъ рожденному еще и не въ городѣ, и отъ поселянъ“ [2]). Можетъ-быть, и въ самомъ дѣлѣ Ломоносовъ оказывалъ нѣкоторое пристрастіе къ языку своей родины; можетъ-быть, не безъ умысла въ одномъ изъ плановъ для филологическихъ розысканій прежде всего онъ поставилъ: „діалектъ сѣверный“, потомъ „штиль“ и т. д. Онъ называлъ свой діалектъ ближайшимъ къ старому языку, но неизвѣстно, какой думалъ онъ сдѣлать изъ этого выводъ. Онъ не настаивалъ на провинціальныхъ формахъ; поставляя, напримѣръ, рядомъ формы сравнительной степени на *яе* и *ье*, онъ прибавляетъ, что послѣднее „равное или лучшее достоинство имѣетъ“ („Грамматика“, § 218), хотя въ своихъ сочиненіяхъ онъ, очевидно, склоняется къ первому. Въ одной замѣткѣ онъ высказываетъ даже предпочтеніе къ Московскому нарѣчію: „Московское нарѣчіе не токмо для важности столичнаго города, но и для своей отмѣнной красоты прочимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы *о* безъ ударенія, какъ *а*, много пріятнѣе“ (§ 115). Заимствуя формы изъ другихъ нарѣчій, Ломоносовъ хотѣлъ только показать, что нарѣчіе Московское не есть норма русскаго языка, что въ образованіи его должны принять участіе и другіе мѣстные діалекты, подчиняясь въ спорныхъ вопросахъ авторитету, равно для всѣхъ обязательному, языка церковнославянскаго. Въ этомъ отношеніи стремленія Ломоносова не совсѣмъ еще исполнились, и русскій литературный языкъ, даже послѣ Пушкина, все еще ниже народнаго по отношенію къ лексикологическому богатству и грамматической гибкости.

Трудно сказать, что̀ разумѣлъ Ломоносовъ подъ выраженіемъ „плана“ — „о новыхъ россійскихъ рѣченіяхъ“ [3]); въ рукописи Академіи Наукъ, № 112, встрѣчаются два выраженія, подобныя вышеприведен-

[1]) Соч. Сумарокова, X, 38.

[2]) Тамъ же, 7. Не совсѣмъ вѣрно замѣчаніе г. Буслаева (О препод. отеч. языка, 358), будто Сумароковъ поноситъ Ломоносова именно за то, что онъ обратилъ вниманіе на языкъ народный. Сумароковъ принималъ Московское нарѣчіе нормою русскаго языка и укоряетъ Ломоносова только въ «холмогорязмахъ». Впрочемъ, выше мы видѣли уже взглядъ Сумарокова на народный языкъ.

[3]) Соч., I, 789.

Библиотека "Руниверс"

ному: „о новыхъ или гражданскихъ словахъ русскихъ“ [1]) и „о нѣкоторыхъ свойственныхъ россійскихъ пословіяхъ“ [2]). Не предполагалъ ли онъ подъ этимъ заглавіемъ говорить о словахъ языка народнаго или о новообразуемой русской научной терминологіи? Или можетъ-быть, подъ „россійскими пословіями“ онъ разумѣлъ особенности народной фразеологіи, для которой въ сейчасъ указанной рукописи разсѣяно много чернового матеріала [3]).

Не менѣе загадочно и то, что̀ думалъ сказать Ломоносовъ въ статьѣ „о переводахъ“ [4]). Можетъ-быть, для этого отдѣла своихъ филологическихъ изслѣдованій онъ собиралъ матеріалы, которые отчасти уже разсмотрѣны нами выше подъ рубрикой „о чистотѣ русскаго языка“. Въ Академической рукописи, № 112, листъ 2-й представляетъ какъ-будто опытъ перевода перешедшихъ въ русскій языкъ иностранныхъ словъ: *теорія*, *практика*, *фанатикъ*, *иллюзіи магическія*, и т. д. Не для этой ли цѣли дѣлалъ Ломоносовъ попытки переложенія латинской миѳологіи на языкъ русскихъ народныхъ повѣрій въ родѣ слѣдующаго: Юпитеръ — Перунъ, Церера — Полудница, Юнона — Коляда, Нептунъ — Царь морской, Венера — Лада [5]).

Для изслѣдователя народной миѳологіи могутъ имѣть интересъ нѣсколько замѣтокъ Ломоносова, предназначившихся, вѣроятно, для разсужденія „о синонимахъ“. Въ одной изъ нихъ прiписано до пятнад-

---

[1]) Л. 8.

[2]) Л. 105.

[3]) Лл. 7, 12, 20, 23, 46, 112, 149.

[4]) Соч., I, 789.

[5]) Рукопись Ак. Н., № 112, л. 149. Эти сближенія вошли отчасти въ изложеніе русской исторіи, въ главу «о княженіи Владиміровомъ прежде крещенія» (соч. III, 194—197). Въ старинномъ чешскомъ глоссаріѣ «Mater verborum» также есть попытка переводить имена классическихъ боговъ на славянскій языкъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ Ломоносовъ сошелся съ авторомъ глоссарія, какъ напримѣръ: Lada — Venus, Perun — Jupiter. Другія слова переведены различно: Полудница, у Ломоносова — Церера, въ глоссаріѣ — Driades, а Церера названа здѣсь Siva = Жива (ср. *Буслаева*, О преподаваніи отечественнаго языка, 441). Замѣчательно, что у Ломоносова между миѳическими существами Шилихунъ и Яга-баба помѣщено слово *Здунай*, которое упомянуто и въ исторіи, но въ смыслѣ историческаго свидѣтельства о древности поселенія Славянъ на Дунаѣ и о боготвореніи ими рѣкъ (Соч. III, 196). Тредіаковскій тоже говоритъ, что «понынѣ еще можно слышать въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ подлаго народа слова: *здунинай*, *найна*, *здунъ*», но онъ называетъ ихъ «ничего не значущими» и сопоставляетъ съ употреблявшимися въ церковномъ пѣніи «незнаменительными словами»: *ай*, *некай*, *аминь*, *ну*, *упами* (Соч. Тредіаковскаго, I, 759).

Библиотека "Руниверс"

цати синонимовъ для понятія *чары* [1]), въ другой — до двадцати синонимовъ злаго духа въ разныхъ видахъ: *лѣшій, полудница* и т. д. [2]). При этомъ Ломоносовъ предполагалъ „вспамятовать всѣ ихъ дѣйствія", въ родѣ того, что „у лѣшихъ лѣвая пола на верху, тѣни нѣтъ", что „въ омутахъ, водоворотахъ и пустыхъ домахъ живутъ черти". А можетъ-быть, и это матеріалъ для исторіи языческихъ вѣрованій русскихъ Славянъ, такъ какъ и въ этой замѣткѣ повторена высказанная въ „Россійской исторіи" мысль [3]), что „нашъ народъ у Дуная живалъ и рѣку за бога почиталъ". Кромѣ того, въ той же Академической рукописи, № 112, подысканы еще синонимы слѣдующихъ словъ: *муринъ, вольность, печаль, заливъ, ветхій, жертва, пища, проворный, чертъ, миръ, трясавица (погода), злодѣй, утлый, удалось, стараюсь, иду, тусклый, мзда, буря, послухъ, никакъ, земскій дворъ, угомонно, чать будетъ* [4]). Встрѣчаются попытки различить значенія того же слова: *благій* и *благой, лѣта* и *лѣта, время* (tempus и fortuna) [5]). Попадаются также списки названій разныхъ цвѣтовъ [6]), списки оттѣняющихъ понятіе эпитетовъ [7]), наконецъ списки словъ и выраженій, отмѣченныхъ нарочно при чтеніи то псалтири *(богодухновенный, стужаю, гробъ отверстъ гортань ихъ* и т. д. [8]), то какой-то русской книги *(благодарить, благодаренъ* и т. д.) [9]), то наконецъ какъ будто народной былины или пѣсни; въ этомъ послѣднемъ спискѣ встрѣчаются между прочимъ слѣдующія слова и обороты рѣчи: *звончаты гусли, насадъ понизовный, свѣтлица, не думалъ не гадалъ, на что̀ прельстилась, возкручинился, зародился, выросъ, учащивай, животъ надрываетъ* [10]). Можетъ-быть, все это матеріалы для русскаго *лексикона*, о недостаткѣ котораго сожалѣлъ Ломоносовъ и даже задумывалъ „проэктъ положить, какъ сочинять лексиконъ" [11]). Самъ онъ, конечно, не имѣлъ досуга взяться за такое кропотливое дѣло, но нѣкоторое время онъ

[1]) Рукопись Ак. Н., л. 19.
[2]) Тамъ же, л. 15.
[3]) Соч., III, 196.
[4]) Лл. 14 — 16, 19 — 22.
[5]) Лл. 15, 20, 21, 23.
[6]) Л. 89.
[7]) Л. 21.
[8]) Л. 57.
[9]) Л. 133.
[10]) Л. 23.
[11]) Л. 105.

Библиотека "Руниверс"

помогалъ одному изъ переводчиковъ Академіи Наукъ, Кондратовичу, при сочиненіи имъ „Россійскаго лексикона“, пока не разочаровался въ своихъ надеждахъ на этого трудолюбиваго, но бездарнаго писателя.

Въ „планъ для филологическихъ изслѣдованій“ Ломоносова не вошло заглавіе: „о выданныхъ по сіе число книгахъ“; но оно встрѣчается въ рукописи Академіи Наукъ, № 112 [1]), безъ дальнѣйшихъ впрочемъ подробностей, такъ что остается неизвѣстнымъ, что Ломоносовъ предполагалъ помѣстить подъ этимъ заглавіемъ; можетъ-быть, сюда должны были войдти тѣ замѣтки, что встрѣчаются въ Академической рукописи, № 112, подъ заглавіями: „о нынѣшнемъ состояніи словесныхъ наукъ въ Россіи“ или „о новыхъ сочиненіяхъ россійскихъ“ [2]). Вообще можно сказать, что сохранившаяся черновая рукопись Ломоносова свидѣтельствуетъ объ обширныхъ предпріятіяхъ его въ области русской филологіи, и остается только жалѣть, что лишь немногое изъ этихъ задуманныхъ работъ было имъ осуществлено.

Обращаемся къ разсмотрѣнію трудовъ Ломоносова по *теоріи прозы и поэзіи*, на сколько они сохранились.

„Риторика“ Ломоносова высоко цѣнилась современниками. Существуетъ благосклонный о ней отзывъ даже В. Н. Татищева. Говоря въ своей „Россійской исторіи“ о русскомъ языкѣ, Татищевъ прибавляетъ, что высокое его достоинство „нѣкоторые члены русской академіи изданіемъ изрядныхъ книгъ засвидѣтельствовали, особливо господина профессора Ломоносова изрядная „Риторика“ и другое“ [3]). Самый вѣрный отзывъ о „Риторикѣ“ Ломоносова сдѣланъ митрополитомъ Евгеніемъ:

„Сія книга была первою на россійскомъ языкѣ о сей наукѣ, ибо въ школахъ дотолѣ преподавали оную только на латинскомъ. Правда, Ломоносова „Риторика“ собрана изъ тѣхъ же классическихъ книгъ, и напаче изъ латинской Кауссиновой большой и Помеевой „Риторики“, и вся составлена только изъ общихъ правилъ съ подведеніемъ только нѣкоторыхъ россійскихъ примѣровъ подлинниками и переводами — изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей. Но сіи-то примѣры были новостію для желавшихъ знать красоту россійскаго слога. Ломоносовъ не только съ разборчивымъ вкусомъ выбралъ примѣры изъ русскихъ писателей, но и чужестранныхъ переводилъ съ мастерскимъ искусствомъ“ [4]).

---

[1]) Л. 7.

[2]) Этотъ отрывокъ изданъ г. Пекарскимъ въ Дополн. извѣстіяхъ къ біографіи Ломоносова, 90 — 91.

[3]) Ист. Росс., I, 493.

[4]) Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, II, 20.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ общій отзывъ требуетъ только незначительныхъ измѣненій, чтобы сдѣлаться прочнымъ достояніемъ науки. Дальнѣйшее наше изложеніе частію подтвердитъ, частію пополнитъ его.

Митрополитъ Евгеній былъ совершенно правъ, сказавши, что „Риторика“ Ломоносова не есть трудъ самостоятельный. Оригиналъ правилъ и примѣровъ, принятыхъ имъ въ свой курсъ, можно найдти всего болѣе въ огромной, хотя и нескладной „Риторикѣ“ Кауссина и отчасти въ „Риторикѣ“ Помея [1]); глава о возбужденіи страстей, хотя по словамъ Ломоносова, и основана на философскомъ ученіи о нравахъ, но большею частію заимствована изъ книги Готшеда: „Ausführliche Redekunst“, въ которой впрочемъ этотъ вопросъ изложенъ тоже не самостоятельно, а по Кауссину, съ примѣненіемъ къ Аристотелю; понятія логическія — „о сопряженіи простыхъ идей“ (§§ 46 и слѣд.) и „объ изобрѣтеніи доводовъ“ (§ 93) — взяты Ломоносовымъ у Вольфа; въ общемъ же расположеніи онъ слѣдовалъ русскимъ школьнымъ риторикамъ, изъ которыхъ одна, извѣстная въ рукописи конца XVII вѣка (послѣ 1696 года), хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, подъ № 1663, особенно поражаетъ своимъ сходствомъ съ учебникомъ Ломоносова. Такимъ образомъ „Риторика“ Ломоносова напоминаетъ мозаическую картину: съ разныхъ сторонъ подбиралъ онъ уже раскрашенные камешки, но ему принадлежитъ ихъ группировка, совершенно оригинальная, или по крайней мѣрѣ, очень отличная отъ расположенія тѣхъ же матеріаловъ въ источникахъ.

Кауссинъ начинаетъ свою „Риторику“, подобно Ломоносову, общими замѣчаніями о краснорѣчіи и въ III-й главѣ трактуетъ „de adminiculis ad comparandam eloquentiam — ingenio, doctrina, imitatione“, о чемъ и Ломоносовъ говоритъ во вступленіи. Далѣе у Кауссина, какъ и Ломоносова, слѣдуютъ главы объ изобрѣтеніи, объ украшеніи и о расположеніи — de inventione (c. IV), de elocutione (c. VII), и de distributione (c. VI); но онѣ отличаются отъ Ломоносовскихъ расположеніемъ и объемомъ. Amplificatio (c. V) у Кауссина отдѣлено отъ inventionis (c. IV). Глава de affectibus (c. VIII) у Ломоносова вошла въ ученіе объ изобрѣтеніи. Наконецъ, у Кауссина осталась, отвергнутая Ломоносовымъ, глава de pronunciatione (c. IX), излагающая совершенно внѣшнія правила о жестикуляціи, выраженіи лица и т. д. Остальныя семь главъ Кауссина (cc. X—XVI) о краснорѣчіи судебномъ

[1]) Подлинный текстъ многихъ примѣровъ собранъ въ изданіи сочиненій Ломоносова, сдѣланныхъ Дамаскинымъ (1778 г.).

Библиотека "Руниверс"

гражданскомъ и церковномъ должны были у Ломоносова войдти въ особый учебникъ „Ораторію“. Еще менѣе удовлетворился Ломоносовъ расположеніемъ риторики Помея. Она притомъ не отличается ни полнотою, ни стройностію. Въ началѣ ея помѣщены progymnasmata aphtonis — ученіе о хріѣ, и только во второй части находится собственно опредѣленіе риторики. Здѣсь собственно три части — inventio, elocutio и amplificatio; но онѣ не вполнѣ соотвѣтствуютъ составу „Риторики“ Ломоносова: третья часть риторики Помея заключается у Ломоносова въ первой. Того, что у Кауссина названо dispositio, у Помея совсѣмъ не существуетъ. Оканчивается его „Риторика“ также произвольно, какъ и начата, разсужденіемъ de panegyricis. Наиболѣе напоминаетъ „Риторику“ Ломоносова своимъ содержаніемъ и расположеніемъ названная уже русская „Риторика, словенски — краснорѣчіе“ [1]). Тутъ, какъ и у Ломоносова, три главныя части — изобрѣтеніе, красноглаголаніе (оно поставлено третьимъ) и расположеніе. Въ началѣ, какъ и у Ломоносова, поставлено ученіе о естествѣ, или объ условіяхъ риторической мудрости, которыхъ признается, согласно съ Ломоносовымъ, четыре: 1) природное дарованіе, 2) наука, 3) частое употребленіе и 4) подражаніе. Въ главѣ объ изобрѣтеніи помѣщено ученіе о мѣстахъ, о расположеніи по силлогизму и т. д.; въ главѣ о красноглаголаніи говорится о тропахъ и фигурахъ словъ и реченій; то и другое какъ у Ломоносова. Въ заключеніи говорится о трехъ родахъ глаголанія (у Ломоносова *штили*), и наконецъ — чего у Ломоносова уже нѣтъ — о разставленіи точекъ и произвѣщеніи. Изложеніе этой рукописной риторики стройно и цѣльно; есть въ ней замѣтки, еще болѣе сближающія взглядъ автора съ Ломоносовскимъ, въ родѣ слѣдующей: „Риторика — рука великаго ума, яже состоится паче вещьми и разумы, неже словцами“.

Принимая эту именно систему изложенія, Ломоносовъ, вѣроятно, руководствовался воспоминаніями школы; факты учебниковъ скоро вывѣтриваются, но схема твердо напечатлѣвается въ умѣ, и новоприобрѣтенныя данныя уже помѣщаются въ данномъ распорядкѣ. По отношенію къ работѣ Ломоносова это было тѣмъ легче, что при собираніи матеріаловъ для риторики, онъ, повидимому, прибѣгъ къ обычному своему механическому пріему выписокъ, которыя у него въ новой обстановкѣ получили значеніе, далеко отличное отъ первоначальнаго: одни и тѣ же примѣры послужили подтвержденіемъ различныхъ пра-

[1]) Рукопись Имп. Публ. Библіотеки, № 1663.

Библиотека "Руниверс"

вилъ. Что касается способа переводовъ, то они всегда у Ломоносова необыкновенно точны и близки къ подлиннику, такъ что у него всегда можно отличить переводъ прямо съ подлинника и переводъ съ чужаго перевода; такъ, напримѣръ, видно, что въ § 113 переведено съ греческаго при помощи нѣмецкаго перевода, а въ § 114 переведено съ латинскаго подлинника, но при соображеніи съ нѣмецкимъ переводомъ того же мѣста у Готшеда. Съ греческаго подлинника, кажется, нѣтъ переводовъ, по крайней мѣрѣ, переводы изъ Иліады (§ 114) и пр. на столько далеки отъ подлинника, что ихъ нельзя считать сдѣланными прямо съ него. Переводя съ буквальною точностію, безъ всякихъ измѣненій и добавленій, Ломоносовъ считалъ себя однако въ правѣ дѣлать выборъ примѣровъ, сокращалъ ихъ и иногда даже составлялъ одинъ изъ двухъ чужихъ; такъ по крайней мѣрѣ, въ § 58 описаніе пѣнія соловья составлено изъ двухъ описаній—Геснера и Плинія; замѣчателенъ пріемъ Ломоносова въ переводѣ отрывка изъ Энеиды, въ § 214:

„Изъ коей вы земли, и коего народа,
„И съ миромъ ли вы къ намъ, или пришли съ войною".

Этотъ переводъ живо напоминаетъ извѣстные обороты рѣчи въ русскихъ былинахъ.

Въ выборѣ примѣровъ Ломоносовъ предпочиталъ мѣста изъ древнихъ или новыхъ классиковъ и отцевъ церкви образцамъ, нарочно сочиненнымъ риторами. Онъ прямо говоритъ:

„Хотя у древнихъ учителей краснорѣчія о хріи правилъ не находимъ, однако не мало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненіяхъ. Правда, что онѣ по большей части не полны и не порядочны, однако мнѣ разсудилось, что для образца лучше предложить оныя, нежели по предписаннымъ отъ Автонія софисты правиламъ строго отъ новыхъ авторовъ сочиненные, изъ которыхъ почти ни единой путной видать мнѣ не случалось" (§ 260).

Кромѣ классическихъ писателей, примѣры витійства, по мнѣнію Ломоносова, можно найдти „въ славянскихъ церковныхъ книгахъ" (§ 147). Попадаются также у него примѣры изъ народныхъ пословицъ „*И всякъ спляшетъ, да не такъ, какъ скоморохъ. Молебенъ пѣть, да пользы нѣть. Либо полонъ дворъ, либо корень вонъ*" (§ 192). Наконецъ, между примѣрами множество такихъ, при которыхъ не указано, кому они принадлежатъ. Мы склонны приписать ихъ самому Ломоносову, какъ напримѣръ, ему же принадлежатъ не вошедшіе въ собраніе его сочиненій стихи, сочиненные въ Петергофѣ 1759 года (§ 270), три басни въ концѣ риторики: „Волкъ въ пастушьемъ платьѣ" (§ 306), „Ссорливая жена" (§ 307) и „Старикъ и ослъ" (§ 308). Также точно

Библиотека "Руниверс"

считаемъ мы оригинальными стихи въ § 62: „Ужь солнышко спустилось“, и четверостишіе въ § 140: „Не всякъ ли говоритъ“. Наконецъ, по собственному указанію Ломоносова, имъ сочинены два примѣра: 1) примѣръ полной и правильной хріи на тему Віантовой рѣчи (§ 264), и 2) примѣръ расположенія по силлогизму на тему: о разумности устройства міра (§ 271). Но мы не рѣшаемся сказать того же о другихъ примѣрахъ, которыхъ источникъ не указанъ и не найденъ; иначе мы должны бы признать оригинальными примѣръ о пѣніи соловья (§ 58) или эпиграмму: „Въ тополовой тѣни“ (§ 141), тогда какъ первый принадлежитъ Геснеру и Плинію, а вторая — Марціалу. Вѣроятно, подготовительныя выписки дѣлались Ломоносовымъ безъ отмѣтки источниковъ и въ такомъ видѣ вошли въ „Риторику“: въ § 66 стихотвореніе „о веснѣ послѣ зимы“, очевидно, заимствовано изъ классической литературы, но при немъ не сдѣлано никакой цитаты, — это однако не ручается еще за оригинальность стиховъ. Въ отношеніи теоретической части „Риторики“, мы должны замѣтить, что если бы считать оригинальнымъ все то, источникъ чего еще не отысканъ, то сравнительно наиболѣе оригинальною частью должно бы назвать главу „о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей“, слѣдующую за ней главу „о вымыслахъ“ и послѣднія главы „о расположеніи по хріи, силлогизму и разговору“ и „о расположеніи описаній и періодовъ“. Напротивъ того, всего менѣе оригинальными должно считать главы о тропахъ и фигурахъ. Несомнѣнно нужно приписать Ломоносову много частныхъ замѣтокъ, которыми онъ сопровождалъ правила и цѣлыя главы, выражая гдѣ-нибудь въ заключеніи свой скептическій взглядъ на практическое значеніе этихъ же правилъ или повторяя настойчивыя убѣжденія не довѣряться теоріи, а больше учиться изъ опыта, не насиловать мысли механическою формальностію изложенія и не увлекаться пристрастіемъ къ риторической фигуральности и игрушкамъ. Приведемъ образцы подобныхъ замѣтокъ:

„При всѣхъ риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненіе (§ 289).... Сіи правила объ украшеніи описаній предложены больше для того, чтобы всякъ, читая историческія и другія описаніями и повѣствованіями богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сіе наблюдать будетъ, тотъ много найдетъ, чего ни въ какихъ риторическихъ правилахъ нѣтъ, и для того правила для себя по найденнымъ примѣрамъ составить или одни примѣры въ свою пользу употреблять можетъ“ (§ 314).

За главой о сопряженіи идей находимъ слѣдующее заключеніе:

„При сопряженіи простыхъ идей не должно себя излишне принуждать,

Библиотека "Руниверс"

чтобъ они токмо по предложеннымъ (§ 27) правиламъ сопряжены были; надлежитъ стараться, чтобъ изъ соединенія оныхъ происходили натуральныя и съ разумомъ согласныя мысли, а не принужденныя или ложныя и вздорныя" (§ 46).

Вслѣдъ за ученіемъ о распространеніи сказано:

„Распространенія искусному слуху скучны и несносны и развѣ тѣмъ только показаться могутъ, которые любятъ, чтобъ имъ объ одномъ десятью сказывали" (§ 51).

Въ главѣ о пополненіи періодовъ съ нѣкоторою злостью замѣчено:

„Надлежитъ поступать осторожно, чтобы не родились подлыя и смѣшныя въ реченіяхъ игрушки, что̀ нерѣдко случается въ именахъ, чрезъ преложеніе письменъ произведенныхъ, которыя анаграммами называются" (§ 60).

Предлагая правила объ изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей, Ломоносовъ сдѣлалъ оговорку:

„Сіе показываемъ не съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ учащіеся мѣры не знали и послѣдовали бы нынѣшнимъ италіанскимъ авторамъ, которые, силясь писать всегда витіевато и не пропустить ни единой строки безъ острой мысли, нерѣдко завираются" (§ 130; ср. §§ 146 и 180).

Наконецъ, въ „Риторикѣ" попадаются замѣтки о предметахъ, собственно выходящихъ изъ круга излагаемыхъ свѣдѣній, напримѣръ, замѣтка о номиналистахъ и реалистахъ (§ 32); но онѣ нашли себѣ мѣсто здѣсь только при взглядѣ Ломоносова на риторику, какъ на энциклопедію необходимыхъ знаній. Опредѣленіе родовъ словесности (§ 151) тоже отчасти заходитъ въ область пінтики. Въ этомъ же параграфѣ интересенъ, взглядъ Ломоносова на народныя сказки, какъ на смѣхотворный и иногда безнравственный вымыселъ, при чемъ названа „сказка о Бовѣ".

Въ подтвержденіе уже изложеннаго взгляда Ломоносова на значеніе для русскаго языка церковно-славянскихъ книгъ и въ доказательство того, что этотъ взглядъ былъ выработанъ Ломоносовымъ еще задолго до того времени, когда онъ написалъ разсужденіе „о пользѣ книгъ церковныхъ" (около 1755 г.), также можно найдти нѣкоторыя указанія въ „Риторикѣ", написанной между 1744 — 1746 годами. Въ § 165, говоря о чистотѣ штиля и рекомендуя для этой цѣли чтеніе книгъ, Ломоносовъ замѣчаетъ: „Предъ прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ, отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу". Въ другомъ мѣстѣ (§ 147) читаемъ:

„Для подражанія въ витіеватомъ родѣ слова тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ славянскихъ церковныхъ книгахъ и въ писаніяхъ отеческихъ, съ греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ преподобнаго

Библиотека "Руниверс"

Іоанна Дамаскина и святаго Андрея Критскаго, также и въ словахъ святаго Григорія Назіанзина, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ греческаго не теменъ".

Какъ-бы отраженіемъ взгляда Ломоносова на отличіе штилей черезъ присутствіе или отсутствіе украшеній, представляются слѣдующія замѣчанія:

„При распространеніи слова... употреблять слова избранныя и убѣгать весьма подлыхъ (§ 72). Вмѣшеніе и соединеніе фигуръ, равно какъ и троповъ, должны имѣть свою мѣру... Въ подлыхъ матеріахъ частое оныхъ употребленіе не прилично" (§ 248).

Въ подраженіе латинскимъ риторикамъ Ломоносовъ помѣстилъ у себя странное, нѣсколько мистическое, и конечно, совершенно произвольное ученіе о значеніи въ корняхъ и словообразованіи того или другаго членораздѣльнаго звука:

„Въ россійскомъ языкѣ, какъ кажется, частое употребленіе письмени *а* способствовать можетъ къ изображенію великолѣпія, великаго пространства, глубины и вышины, также и внезапнаго страха" и т. д. (§ 172). „Изъ согласныхъ письменъ твердыя *к, п, т*, и мягкія *б, г, д*,... могутъ только служить въ томъ, чтобъ изобразить живѣе дѣйствія тупыя, лѣнивыя и глухой звукъ имѣющія, каковъ есть стукъ строющихся городовъ, домовъ, отъ конскаго топоту и отъ крику нѣкоторыхъ животныхъ" и т. д. (§ 173).

Но Ломоносовъ и самъ сознавалъ произвольность, а потому и необязательность этихъ правилъ, такъ что тотъ же § 173 онъ заключаетъ: „Сихъ правилъ строго держаться не должно, но лучше послѣдовать самимъ идеямъ и стараться оныя изображать ясно".

Странно подумать, но по всему видно, что въ Ломоносовѣ закрадывалось подчасъ сомнѣніе насчетъ практической пригодности этихъ правилъ (§ 60). Онъ предполагалъ возможность такого взгляда и отчасти оправдывалъ его. Часто повторялъ онъ напоминанія не злоупотреблять пособіемъ риторики. Такой взглядъ на безплодность риторики даже для церковнаго краснорѣчія существовалъ уже тогда въ обществѣ и въ опроверженіе его самъ Ломоносовъ долженъ былъ написать эпиграмму: „Къ Пахомію" [1]); но странно, что и въ этомъ случаѣ онъ не нашелъ ничего сказать собственно за риторику. Вмѣсто того онъ сейчасъ же переходитъ вообще къ наукамъ и доказываетъ примѣромъ отцевъ церкви, что проповѣднику необходимо читать „для упражненія въ штилѣ" Гомера, Пиндара, Демосѳена, необходимо изучать Бога въ природѣ, и въ историческихъ сказаніяхъ народовъ почерпать примѣры для убѣжденія и подтвержденія. Итакъ, по мнѣнію Ло-

[1]) Соч., I, 279.

Библиотека "Руниверс"

моносова, одна риторика не имѣетъ смысла: она предполагаетъ изученіе исторіи, природы и поэзіи, потому что „ежели кто имѣетъ большее познаніе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то-есть, чѣмъ искуснѣе въ наукахъ, у того большее есть изобиліе матеріи къ краснорѣчію“ („Риторика“, предисловіе, § 7). Этимъ объясняются обиліе и выборъ примѣровъ въ „Риторикѣ“ Ломоносова. Въ ней встрѣчаются примѣры изъ слѣдующихъ авторовъ: Гомера, Геродота, Демосѳена, Анакреона, Віанта, Аристида, Лукіана, Еліана, Филострата, Василія Селевкійскаго, Ѳеофилакта, Димитрія Фалерійскаго, Іоанна Златоуста, Кедрина, Цицерона, Виргилія, Горація, Овидія, Марціала, Теренція, Персія, Ювенала, Тацита, Плинія, Квинта Курція, Сенеки, Амміана, Веллея Патеркула, Калфурнія, Клавдіана, Тертулліана, Лактанція, Игнатія, св. Амвросія, Эразма Ротердамскаго, Камоенса, Маффеи, Мозгейма, Флешье, наконецъ примѣры изъ Помея, Кауссина, Вольфа; есть также указанія на псалмы (§ 269) и много цитатъ изъ сочиненій самаго автора „Риторики“ [1]).

[1]) Цитаты въ «Риторикѣ» изъ сочиненій самаго Ломоносова исчислены г. Буслаевымъ въ сочиненіи «О преподаваніи отечественнаго языка» (стр. 272 и слѣд.); но это перечисленіе требуетъ небольшаго пополненія (по отдѣлу одъ похвальныхъ), которое и предлагаемъ:

Ода	V:	пропущено	указаніе	на	строфу	2-ую,	стихи	1—3	«Риторика»,	§ 217.
»	VIII:	»	»	»	»	11-ую,	»	1—2	»	§ 321.
»	»	»	»	»	»	13-ую,	»	1—6	»	§ 324.
»	»	»	»	»	»	20-ую,	»	1—4	»	§ 312.
»	IX:	»	»	»	»	17-ую,	»	1—7	»	§ 320.

Въ одѣ VIII-й строфа 23-я заимствована изъ Цицерона (pro Archia poeta, c. VII), а въ «Риторикѣ» (§ 211) находимъ подражаніе этому мѣсту Цицерона въ прозѣ. Текстъ одъ въ «Риторикѣ» во многихъ случаяхъ значительно разнится отъ текста ихъ въ собраніи сочиненій, и еще сомнительно, который изъ нихъ ближе къ первоначальному. «Риторика» вышла въ 1746 г., а первое изданіе сочиненій Ломоносова — въ 1751 году. Дѣло можетъ рѣшить сравненіе обоихъ текстовъ съ первоначальными изданіями (editio princeps) отдѣльныхъ одъ. Это имѣетъ значеніе не только стилистическое, но и такъ-сказать, психологическое, потому что и мысли нерѣдко въ послѣдствіи получали другой оттѣнокъ (ср. въ «Риторикѣ» §§ 137, 153). Не менѣе различается также текстъ 1-го и 2-го изданій «Риторики» (1748 и 1759 гг.). Кромѣ измѣненій въ языкѣ и правописаніи, во второмъ изданіи нерѣдко замѣнены и примѣры. Такъ, въ § 270 по первому изданію, примѣръ изъ оды о сѣверномъ сіяніи, а по второму новосочиненные въ Петергофѣ стихи. — Кстати замѣтимъ здѣсь, что и въ «Грамматикѣ» Ломоносова (§ 563) также приведенъ примѣръ изъ 16-й строфы VIII-й похвальной оды (стихи 1 и 2).

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того, въ „Риторикѣ“ (§ 43) есть примѣръ изъ „Программы при началѣ публичнаго чтенія на россійскомъ языкѣ физики“ [1]) и нѣсколько названныхъ нами выше отрывковъ изъ неизвѣстныхъ намъ стихотвореній Ломоносова, идиллическихъ и героическихъ, оригинальныхъ и переводныхъ, и даже одинъ примѣръ, содержаніе котораго заимствовано изъ области естественныхъ наукъ (§ 271), и который напоминаетъ отчасти извѣстное слово Іоанна Златоуста — „изъ устройства человѣческаго тѣла доказательства Божіей премудрости“. Ломоносовъ силлогистически развиваетъ раціональное ученіе о Богѣ въ природѣ или о разумѣ въ естественныхъ явленіяхъ.

Къ „Риторикѣ“ своей Ломоносовъ приготовлялъ какое-то „прибавленіе“, въ которомъ предполагалъ говорить объ умѣренности при употребленіи троповъ, фигуръ и вообще риторическихъ украшеній (см. § 248), то-есть, вѣроятно, предполагалъ развить ту же мысль, которая, какъ мы замѣтили, невольно пробивается во всемъ руководствѣ, — не увлекаться риторическою изысканностію слога и не жертвовать содержаніемъ формѣ. Не извѣстно, было ли „прибавленіе“ только задумано, или и написано: въ послѣднемъ случаѣ оно раздѣлило судьбу многихъ другихъ потерянныхъ сочиненій Ломоносова. Такъ, напримѣръ, въ предисловіи къ „Риторикѣ“ (§ 10) Ломоносовъ обѣщаетъ въ дополненіе къ ней написать „Ораторію“ и „Поэзію“, чтобы такимъ образомъ обнять теорію словесности во всей ея полнотѣ. Въ „Ораторіи“ предполагалось изложить „наставленіе къ сочиненію рѣчей въ прозѣ“ и присовокупить къ нему „примѣры прозаичные изъ славныхъ авторовъ“ (предисловіе, § 10); туда же должно было войдти ученіе „о частяхъ великаго прозаическаго слова“ (§ 253); Однимъ словомъ, „Ораторія“ должна была соотвѣтствовать второй части Кауссиновой „Риторики“ — „de eloquentia epidictica, civili et sacra“, или тому, что, напримѣръ, въ риторикѣ Лихудовъ (1698 г.) названо „о пяти видахъ глаголанія“ (то-есть, похвальномъ, краснѣльномъ, торжественномъ, похвалительномъ и показательномъ), а въ риторикѣ Феофана Прокоповича называется „о родѣ рѣчей“, 1) судебныхъ и совѣщательныхъ, 2) доказательныхъ и 3) о священномъ краснорѣчіи [2]). Положительно извѣстно, что въ 1752 г. Ломоносовъ „Ораторіи“, второй части краснорѣчія, сочинилъ 10 листовъ [3]); но до сихъ поръ они не нашлись, какъ

[1]) Соч., I, 809.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1856 г., т. XC, ст. *Филонова*, стр. 30 и слѣд.

[3]) Соч., I, 730.

Библиотека "Руниверс"

не нашлось и написанное имъ въ 1751 году „начало третьей книги краснорѣчія — о стихотворствѣ вообще“ [1]).

Конечно, понятія Ломоносова о поэзіи были не многимъ выше, чѣмъ понятія его современниковъ. Въ опредѣленіи поэзіи Ломоносовъ недалеко ушелъ отъ Готшеда, говоря, что она отличается отъ прозы только „отмѣннымъ сложеніемъ и штилемъ“, а „въ разсужденіи общества матеріи весьма съ оною сходствуетъ; ибо объ одной вещи можно писать прозой и стихами“ („Риторика“, предисловіе, § 9). Но все-таки піитика Ломоносова могла бъ имѣть для насъ историческое значеніе, какъ комментарій къ его литературнымъ произведеніямъ, на которыхъ печать времени положила такъ много условнаго. За недостаткомъ же этой піитики, мы должны довольствоваться нѣсколькими отрывочными замѣчаніями въ „Риторикѣ“, выходящими изъ ея области и касающимися формъ поэтическихъ: тамъ есть, напримѣръ, замѣтки о вымыслахъ поэтическихъ, то-есть, о творчествѣ (§ 148, ср. § 287); упоминаются театральныя поэмы (§ 276), комедіи и трагедіи (§ 278), эклоги, идилліи (§ 277), драмы (§ 286), эпическія или героическія поэмы (§§ 286 и 295), басни и притчи (§§ 151 и 309). Но все это такъ отрывочно, что по этимъ упоминаніямъ нельзя составить себѣ опредѣленнаго понятія о взглядѣ Ломоносова на роды и виды поэзіи. Только первую, такъ-сказать, главу піитики Ломоносова, или ученіе о русской версификаціи, мы можемъ изложить довольно полно — по ущѣлѣвшему „письму о правилахъ россійскаго стихотворства“ (1739 г.) [2]). „Письмо“ это обращено къ Россійскому собранію, учрежденному при Академіи Наукъ въ 1735 году [3]), а не къ Тредіаковскому, какъ думалъ послѣдній [4]). И изъ самаго содержанія письма видно, что оно обращено не къ Тредіаковскому, потому что все направлено противъ него, и притомъ довольно рѣзко, почти насмѣшливо. По нашему мнѣнію, письмо Ломоносова надобно считать не иначе, какъ критикою на „Способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ“ Тредіаковскаго (1735 г.), хотя послѣдній и не именованъ Ломоносовымъ.

Въ вопросѣ о томъ, кому нужно приписать открытіе тоническаго

[1]) Соч., I, 729.

[2]) Тамъ же, 536–548.

[3]) Сборникъ *Куника*, I, 7.

[4]) Ломоносовъ «предъявилъ словесно канцеляріи, что сіе письмо не къ одному Тредіаковскому, но ко всему собранію отъ него было писано». См. Матеріалы *Билярскаго*, 149.

Библиотека "Руниверс"

размѣра и введеніе его въ русскую литературу, Ломоносову или Тредіаковскому, могутъ рѣшить дѣло два соображенія: 1) Ломоносовъ ужь имѣлъ подъ руками „Способъ" Тредіаковскаго, появившійся за четыре года до написанія Ломоносовымъ „письма"; слѣдовательно, теоретически изобрѣтеніе тоническаго размѣра принадлежитъ Тредіаковскому, а Ломоносовъ только усовершенствовалъ его. Но 2) „Способъ" Тредіаковскаго никого не убѣдилъ, ни даже его самого, и уже послѣ его изданія, самъ авторъ снова обратился было къ стиху силлабическому; слѣдовательно, хотя Ломоносовъ выступалъ вторымъ съ тѣмъ же предложеніемъ, но оно не могло не представляться новымъ, потому что до того никто не обращалъ вниманія на мысль Тредіаковскаго. Съ другой стороны, общество — не школа, и даже вѣрная теорія не имѣетъ въ его глазахъ цѣны и значенія, пока она не оправдана дѣломъ, практикою. Посмотримъ же, въ чемъ соглашался Ломоносовъ съ Тредіаковскимъ, и что онъ измѣнялъ въ его „Способѣ".

Ломоносовъ говоритъ, что „россійскіе стихи надлежитъ сочинять по природному нашего языка свойству"; равнымъ образомъ и въ мнѣніи Тредіаковскаго „достаточнымъ основаніемъ" для подтвержденія или опроверженія правила служитъ выраженіе, что „свойство нашего языка того не терпитъ" [1]), хотя конечно, Тредіаковскій, по собственному его сознанію, не всегда умѣлъ „въ свойство нашего природнаго языка умѣтить" [2]). Что наблюденіе надъ свойствами русскаго народнаго языка привело Тредіаковскаго къ мысли о тоническомъ размѣрѣ, видно изъ его же собственныхъ словъ:

„Думали, что я сіе новое стихосложеніе взялъ съ французскаго.... Пусть отнынѣ перестанутъ противно думающіе думать противно: ибо по истинѣ всю я силу взялъ сего новаго стихотворенія изъ самыхъ внутренностей свойства, нашему стиху приличнаго; и буде желается знать, то мнѣ надлежитъ объявить, что поэзія нашего простаго народа къ сему меня довела.... Подлинно, почти всѣ знанія, при стихѣ употребляемыя, занялъ я у французской версификаціи, но самое дѣло у самой нашей природной, пандревнѣйшей оной простыхъ людей поэзіи. Итакъ, всякъ разсудитъ, что я французской версификаціи долженъ мѣшкомъ, а старинной россійской поэзіи всѣми тысячью рублей" [3]).

Конечно, это не мѣшало Тредіаковскому находить, что французская поэзія „вся та жь, что и наша, кромѣ нѣкоторыхъ не малыхъ

[1]) Сборникъ *Куника*, I, 21.
[2]) Тамъ же, 1.
[3]) Тамъ же, 36.

Библиотека "Руниверс"

околичностей“ [1]), и полагать отчасти французскую версификацію за образецъ для русской, начиная отъ искусства Французовъ въ „прочитаніи стиховъ“ [2]) и кончая пресѣченіемъ (цезурой) и рѣзмою [3]). Дѣло представлялось пока очень смутно, и потому противорѣчія были неизбѣжны.

Далѣе у Ломоносова читаемъ: „Въ россійскомъ языкѣ тѣ только слова долги, надъ которыми стоитъ сила, а прочія — коротки; сіе самое природное произношеніе намъ очень легко показываетъ“ [4]). Это высказано и Тредіаковскимъ: „Долгота и краткость слоговъ въ новомъ россійскомъ стихосложеніи не такая разумѣется, какова у Грековъ и Латинъ въ сложеніи стиховъ употребляется, но токмо тоническая, то-есть, въ единомъ ударѣніи голоса состоящая“ [5]). У Тредіаковскаго, есть слѣдующее обращеніе къ Смотрицкому:

„Авторъ „Славянскія грамматики“..., желая наше сложеніе стиховъ подобнымъ учинить греческому и латинскому, такъ свою просодію количественную смѣшно написалъ, что сколько разъ за оную не примешься, никогда не можешь удержаться, чтобы не быть, смотря на оную, смѣющимся Демокритомъ“ [6]).

Равнымъ образомъ и Ломоносовъ осуждаетъ Смотрицкаго за то, что онъ хотѣлъ составить славянскую просодію по образцу греческой.

Ломоносовъ не одобряетъ стиховъ, „въ которыхъ всѣ односложныя слова за долгія почитаются“ [7]) и вслѣдъ за тѣмъ прямо указываетъ на первый королларій пятаго опредѣленія, „въ которомъ сіе правило счастливо предложено“ и т. д. Это уже прямое указаніе на „Способъ“ Тредіаковскаго [8]), который гласитъ, что „всѣ реченія односложныя не могутъ быть, какъ только долгія“. Слѣдующіе затѣмъ у Ломоносова стихи, приведенные въ примѣръ неудачной версификаціи, взяты изъ первой элегіи Тредіаковскаго въ томъ же „Способѣ“ [9]).

Далѣе Ломоносовъ говоритъ: „Не знаю, чего бы ради.... гекзаметры и всѣ другіе стихи.... такъ запереть, чтобъ они ни больше, ни меньше опредѣленнаго числа слоговъ не имѣли“ [10]). Это возра-

[1]) Тамъ же, 24.
[2]) Тамъ же, 26.
[3]) Тамъ же, 36.
[4]) Соч., I, 537 — 538.
[5]) Сборникъ *Куника*, I, 23.
[6]) Тамъ же, 21.
[7]) Соч., I, 539.
[8]) Сборникъ *Куника*, I, 23.
[9]) Тамъ же, 49.
[10]) Соч., I, 541.

Библиотека "Руниверс"

женіе на категорически заявленное мнѣніе Тредіаковскаго, что „гексаметръ нашъ не можетъ имѣть ни больше, ни меньше тринадцати слоговъ“ [1]), мнѣніе, котораго Тредіаковскій долго и упорно держался, опираясь на авторитетъ классиковъ и риторовъ. Высказанная Ломоносовымъ неблагосклонность къ Французамъ, которыхъ онъ называетъ „нѣжными господами“, которые „во всемъ хотятъ натурально поступать, однако почти всегда противно своему намѣренію чинятъ“, и версификацію которыхъ онъ сравниваетъ съ горбатою и кривоногою плясуньей, — эта неблагосклонность могла проявиться у него отчасти какъ реакція преувеличенному благоговѣнію предъ Французами Тредіаковскаго, а отчасти, можетъ-быть, по пристрастію Ломоносова къ нѣмецкой наукѣ и поэзіи, которыя онъ научился уважать въ школѣ, поставляя ихъ на одну доску съ наукой и поэзіей Грековъ и Римлянъ [2]). Далѣе Ломоносовъ полагалъ, что „цезуру въ серединѣ правильныхъ нашихъ стиховъ „употреблять и оставлять можно“, и что „тому въ своихъ стихахъ опую всегда оставить позволено, кто однимъ духомъ тринадцати слоговъ прочитать не можетъ“ [3]). Это ироническое замѣчаніе на мысль Тредіаковскаго, что „стихъ героическій долженствуетъ раздѣленъ быть на два полстишія, изъ которыхъ бы первое состояло изъ семи слоговъ, а другое изъ шести.... понеже мѣра духа человѣческаго требуетъ того“ [4]).

Тредіаковскій предпочитаетъ стихъ хореическій, называя весьма худымъ тотъ, „который весь ямбы составляютъ“ [5]); Ломоносовъ напротивъ того находитъ, что „чистые ямбическіе стихи хотя и трудновато сочинять, однако, подымался тихо въ верхъ, матеріи благородство, великолѣпіе и высоту умножаютъ“ [6]). Лѣтъ пять спустя, изъза этого же спорнаго вопроса о превосходствѣ ямба предъ хореемъ произошло нѣчто въ родѣ поэтическаго турнира Ломоносова и Сумарокова съ Тредіаковскимъ. Но Тредіаковскій приступалъ къ состязанію со взглядами, уже значительно измѣненными, въ сравненіи съ тѣмъ, что говорилъ въ 1735 — 1739 годахъ. Въ 1744 году онъ уже не называлъ ямба подлымъ, а только находилъ, что „ни которая изъ сихъ стопъ сама собою не имѣетъ какъ благородства, такъ и нѣж-

[1]) Сборникъ *Куника*, I, 35.
[2]) Соч., I, 540.
[3]) Тамъ же, 544.
[4]) Сборникъ *Куника*, I, 25 — 26.
[5]) Тамъ же, 25.
[6]) Соч., I, 544.

Библиотека "Руниверс"

ности", но что „все сіе зависитъ токмо отъ изображеній, которыя стихотворецъ употребляетъ въ свое сочиненіе" [1]). При этомъ въ доказательство, что подъемъ снизу вверхъ не всегда значитъ высоту, Тредіаковскій приводитъ „Иліаду" и „Энеиду", писанныя не анапестомъ, а дактилемъ [2]). Сумароковъ придерживался взгляда Ломоносова, что въ ямбѣ есть „высокость, благородство и живность", а въ хореѣ только „нѣжность", для выраженія „любовническаго воздыханія" [3]). Для рѣшенія спора положено было, чтобы каждый изъ спорившихъ сочинилъ парафрастическую оду на тему 143-го псалма. Первая, ямбическая, принадлежитъ Сумарокову [4]), вторая, хореическая, — Тредіаковскому [5]), третья, ямбическая, — Ломоносову [6]). Въ одахъ оказалась „чувствительная разность жара и изображеній, а удивительное согласіе разума" [7]), однако не трудно различить, что̀ кому принадлежитъ, и нельзя сказать, чтобы хорей одержалъ побѣду надъ ямбомъ. Довольно замѣтить, что при второмъ изданіи „Способа" Тредіаковскій совершенно выбросилъ порицательный отзывъ о ямбѣ, признаваясь (въ предисловіи), что симъ (и сочетаніемъ стиховъ) прежній „Способъ" былъ недостаточенъ [8]).

Не меньше оживленныхъ споровъ и толковъ породило разнорѣчіе между Ломоносовымъ и Тредіаковскимъ насчетъ умѣстности въ русскомъ стихосложеніи мужской рѳмы. Тредіаковскій, можетъ-быть, примѣняясь къ стихосложенію польскому, и во всякомъ случаѣ, совершенно не обращая вниманія на свойства русскаго языка, произнесъ слѣдующій догматическій приговоръ:

„Извѣстно есть всѣмъ нашимъ стихотворцамъ, что сіе согласіе (то-есть, рѳма, „согласіе конечныхъ между собою въ стихѣ слоговъ") всегда лучше сходится на предкончаемомъ слогѣ, то-есть, на слогѣ, который предъ самымъ послѣднимъ, хотя нѣкогда, и то въ комическомъ и сатирическомъ стихѣ (но что̀ рѣже, то лучше), и на кончаемомъ, то-есть, на самомъ послѣднемъ то бываетъ" [9]).

Ломоносовъ возражалъ противъ такого намѣреннаго стѣсненія рус-

[1]) Сборникъ *Кумика*, II, 421.
[2]) Тамъ же, 422.
[3]) Тамъ же, 423.
[4]) Тамъ же, 426 — 427.
[5]) Тамъ же, 428 — 431.
[6]) Тамъ же, 432 — 433.
[7]) Тамъ же, 424.
[8]) Соч. Тредіаковскаго, I, XX.
[9]) Сборникъ *Кумика*. I, 33 — 34.

Библиотека "Руниверс"

скаго стиха, указывая на его источникъ въ польской версификаціи и доказывая фактически несостоятельность этого ученія. Тредіаковскій однако не скоро убѣдился въ полноправности мужской риѳмы: вѣроятно, уже къ пятидесятымъ годамъ относятся эпиграмматическіе стихи Ломоносова „на сочетаніе стиховъ россійскихъ", въ которыхъ онъ торжествуетъ свою побѣду надъ Штивеліемъ (Тредіаковскимъ) [1]).

Итакъ, „письмо" Ломоносова написано въ полемическомъ духѣ и тонѣ. И мы должны признать, что его теоретическія поправки „Способа" Тредіаковскаго всѣ безъ исключенія приняты русскою литературою, но конечно, благодаря не этому „письму", которое притомъ и напечатано въ первый разъ уже въ 1778 году [2]), а „примѣру ясному и способному", который у Ломоносова сопровождалъ теорію, подтверждалъ ея выводы и давалъ имъ ходъ.

Изъ нѣкоторыхъ выраженій „письма" видно, что Ломоносовъ, въ бытность свою за границею, не переставалъ писать стихи, отрывки изъ которыхъ вошли частію въ это „письмо", частію же въ „Риторику". Намъ извѣстны одни школьные еще силлабическіе стихи Ломоносова [3]). Затѣмъ, вѣроятно, по указанію Тредіаковскаго о примѣнимости къ русскимъ стихамъ топическаго размѣра, „умыслилъ онъ наши правильные стихи изъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ стопъ составлять" [4]) и писалъ ихъ въ разныхъ родахъ и разными размѣрами [5]). Изъ испробованныхъ размѣровъ „наилучшими, велелѣпнѣйшими, къ сочиненію легчайшими и для изображенія скорости и тихости дѣйствія способнѣйшими" оказались стихи анапестохорическіе; ямбомъ же оказалось „трудновато сочинять". Кромѣ того, Ломоносову нравилось уже тогда сочетаніе риѳмъ мужскихъ и женскихъ [6]). Слѣдовательно, за границею Ломоносовъ сочинялъ уже много стиховъ, и въ „письмѣ" предложены только „нѣкоторыя строфы" изъ нихъ [7]). Нельзя не обратить вниманія на эти отрывки. Въ нихъ находятся то идиллическія картины природы, то въ связи съ ними изображенія любви и тоски. Отрывокъ: „На восходѣ солнце какъ зардится" [8]) напоминаетъ помѣщенные въ „Риторикѣ" (§ 66) стихи „о

[1]) Эти стихи напечатаны въ *Москвитянинѣ* 1854 г., № 1 и 2, отд. IV, стр. 4.
[2]) Въ изданіи Даманскина, т. I.
[3]) Соч., I, 292.
[4]) Тамъ же, 542.
[5]) Тамъ же, 543.
[6]) Тамъ же, 544—546.
[7]) Тамъ же, 546.
[8]) Тамъ же, 547.

Библиотека "Руниверс"

веснѣ послѣ зимы". Размѣръ и тонъ другаго отрывка въ „письмѣ": „Нимфы около насъ кругами" сближаетъ его съ приведеннымъ въ „Риторикѣ" (§ 62) началомъ одного идиллическаго стихотворенія, неизвѣстнаго намъ вполнѣ, но вѣроятно, извѣстнаго въ свое время, если на концѣ отрывка (въ „Риторикѣ") можно было поставить „и прочая", оборвавъ стихи почти на запятой. Приведенные въ „письмѣ" ямбическіе триметры: „Весна тепло ведетъ" говорятъ о томъ же, что̀ сказано прозою въ одномъ изъ примѣровъ „Риторики" (§ 137). Мы сочли необходимымъ отмѣтить здѣсь и эти мелкія черты ранней литературной дѣятельности Ломоносова, потому что въ исторіи развитія поэтическаго таланта особенное значеніе имѣютъ первые опыты, какъ показывающіе степень развитія автора, характеръ полученныхъ имъ впечатлѣній и волновавшихъ его интересовъ и стремленій. У насъ такъ мало осталось памятниковъ изъ перваго періода поэтической дѣятельности Ломоносова, что мы должны прямо переносить наше вниманіе отъ школьной шалости на торжественную оду, если не совсѣмъ самостоятельную по содержанію и направленію, то все же очень замѣчательную по языку и стиху, которые предполагаютъ предъ собою много опытовъ и труда, прежде чѣмъ выработались форма выраженія, порядокъ изложенія и наконецъ самый механизмъ версификаціи [1]).

Мы кончили разсмотрѣніе трудовъ Ломоносова по теоріи языка и словесности. Каковъ же будетъ нашъ окончательный выводъ?

На основаніи нашихъ замѣчаній о заимствованіяхъ Ломоносова въ „Грамматикѣ", „Риторикѣ" и ученіи о версификаціи могутъ показаться пристрастными восторженные отзывы поклонниковъ Ломоносова о высокомъ значеніи филологическихъ его розысканій. Могутъ сказать намъ, что два скомпилированные школьные учебника, нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній о разныхъ вопросахъ филологіи, хотя не лишенныхъ историческаго интереса и доказывающихъ геніальность

[1]) Между матеріалами для грамматики Ломоносова (Рукопись Ак. Н., № 112, л. 132) найденъ листочекъ въ четвертку, на которомъ написана имъ какъ-бы схема скандировки русскихъ стиховъ. Отмѣчено два колѣна: 1) размѣровъ анапестическихъ и ямбическихъ, 2) дактиль и хорей. Тутъ же можно видѣть примѣры на нѣкоторые размѣры, напримѣръ, для двустопнаго анапеста (˘ ˘ — | ˘ ˘ —): «не печалься мой свѣтъ.»; для ямба съ анапестомъ (˘ — | ˘ ˘ —): «кручину покинь.»; для ямба (˘ — | ˘ — | ˘ — | ˘ —): «несчастіе во вѣкъ забудь.»; для хорея съ дактилемъ (— ˘ | — ˘ ˘ | — ˘): «радость вѣчну имѣти». По времени эта замѣтка можетъ относиться къ 1750 году или около того, слѣдовательно, приближается къ тому времени, когда Ломоносовъ обдумывалъ свою «Поэзію» (1751 года).

Библиотека "Руниверс"

Ломоносова, но тѣмъ не менѣе оставшихся долгое время неизвѣстными и потому безплодными для науки вообще, и русской въ особенности, злополучное ученіе о „штиляхъ", преувеличеннымъ уваженіемъ къ церковно-славянскому языку толкнувшее на ложный путь русскій литературный языкъ, наконецъ заимствованное у Тредіаковскаго ученіе о русской версификаціи — не могутъ имѣть капитальнаго значенія и составить прочной заслуги. Да, отвѣтимъ мы, въ филологическихъ учебникахъ Ломоносова есть заимствованія; Ломоносовъ компилировалъ Смотрицкаго и Каусспна. Но тѣ сами заимствовали у Ласкариса и Квинтиліана, а эти, въ свою очередь, у Аристотеля и Горація. Ломоносовъ заимствовалъ у Смотрицкаго только форму и влилъ въ нее содержаніе совершенно своеобразное. Мы видѣли, на сколько различенъ матеріалъ того и другаго. Значеніе „Грамматики" Ломоносова состоитъ именно въ опредѣленіи того, что съ тѣхъ поръ называется нормою русскаго литературнаго языка, хотя съ другой стороны, мы показали, какъ различны и внѣшніе пріемы Ломоносова, и его отношеніе къ изслѣдуемому матеріалу. Поэтому-то мы и не колеблемся назвать „Грамматику" Ломоносова, если не самымъ лучшимъ, то самымъ важнымъ и плодотворнымъ для успѣховъ русской образованности трудомъ его. Довольно сказать, что и теперь мы учимся правиламъ русскаго языка по „Грамматикѣ" Ломоносова, только въ новѣйшихъ ея переработкахъ. Такъ точно и въ нашихъ риторикахъ, на сколько онѣ еще въ употребленіи, мы заучиваемъ правила и примѣры, которые съ удивленіемъ встрѣчаемъ потомъ у Ломоносова. Конечно, „Риторику" его нельзя почти и ставить въ одинъ рядъ съ „Грамматикою" по степени оригинальности и массѣ труда. Мы не беремъ также на себя защиты „Риторики" и не намѣрены опредѣлять степень пользы или вреда ея для русской литературы; но смѣло можемъ сказать, что если допускать риторику, какъ предметъ школьнаго обученія, то конечно, самою цѣлесообразною будетъ „Риторика" Ломоносова — по строгости и ясности изложенія и построенія и по обилію прекрасно переведенныхъ примѣровъ.

Еще менѣе было бы справедливо обвинять Ломоносова въ томъ, что онъ, солидный ученый, и притомъ натуралистъ, взялся за составленіе *учебниковъ*, и притомъ для словесныхъ наукъ; напротивъ того, стоило бы поучиться у Ломоносова тому, какъ должно служить своими знаніями дѣйствительнымъ, а не отвлеченнымъ потребностямъ страны: при извѣстныхъ историческихъ условіяхъ хорошій учебникъ стоитъ многотомныхъ и многоученыхъ диссертацій.

Библиотека "Руниверс"

Правда, что отрывочныя замѣтки Ломоносова не имѣли вліянія ни на сравнительную филологію, ни на теорію словесности; но онъ ли виноватъ, что наша наука не умѣла цѣнить и пользоваться его плодотворными мыслями, которыя во многихъ случаяхъ опередили европейскую науку и только позднѣе заимствованы нами оттуда?

Что касается обвиненія Ломоносова въ томъ, что онъ упрочилъ въ русскомъ литературномъ языкѣ присутствіе значительной доли элемента церковно-славянскаго, то мы видѣли, что церковно-славянскій языкъ въ глазахъ Ломоносова совершенно не игралъ той первенствующей роли, которую потомъ приписывали ему, ссылаясь на Ломоносова, его подражатели. Дѣло человѣка нужно оцѣнивать по его собственнымъ трудамъ, а не по увлеченіямъ и крайностямъ его послѣдователей, чему глава направленія совершенно не причастенъ. Имя Ломоносова должно быть связано съ признаніемъ правъ народнаго языка на литературную обработку, а не съ крайностями и увлеченіями въ пользу языка церковно-славянскаго.

Наконецъ, относительно того, кто ввелъ въ русское стихосложеніе тоническій размѣръ, нельзя не признать, что русская литература заимствовала новый стихъ не изъ теоретическихъ разсужденій Тредіаковскаго, а изъ образцовъ, представленныхъ Ломоносовымъ, — и этого достаточно для рѣшенія спорнаго вопроса.

Въ заключеніе нашего обзора ученыхъ трудовъ Ломоносова замѣтимъ, что въ общей исторіи наукъ больше значенія имѣютъ труды его по естествовѣдѣнію, но что въ приложеніи къ русской жизни первѣсъ остается совершенно на сторонѣ его сочиненій по теоріи языка и словесности.

А. Будиловичъ.

Библиотека "Руниверс"

БОЛГАРСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ XVIII ВѢКА.

Любопытный Болгарскій сборникъ Люблянской библіотеки, разсмотрѣнный мною въ статьѣ „Неокорѣшенный вопросъ“ [1]), ясно свидѣтельствуетъ что въ XVI—XVII вѣкахъ у Болгаръ, также какъ у Сербовъ, подъ турецкимъ владычествомъ, литературная обработка чисто-народнаго нарѣчія, безъ всякой примѣси какъ древне-церковнаго, такъ и письменнаго русскаго языка, имѣла усердныхъ и умѣлыхъ приверженцевъ, и не угасавшее чувство прежней народной независимости и племенной особности, не позволявшее Болгарину смѣшивать себя ни съ Туркомъ, ни съ Грекомъ, ни даже съ Сербомъ и Русскимъ, искало себѣ выраженія въ памятникахъ письменности.

Теперь я намѣренъ обратить вниманіе читателя на другой, еще болѣе новый, Болгарскій сборникъ XVIII вѣка, принадлежащій русскому консулу въ Филиппополѣ П. Г. Герову, извѣстному своими литературными трудами и въ русской литературѣ, между прочимъ, составленіемъ болгарско-русскаго словаря, къ сожалѣнію не оконченаго. Я списалъ себѣ эту рукопись еще лѣтомъ 1864 году, въ бытность мою въ Цареградѣ. Рукопись г. Герова заслуживаетъ вниманія, вопервыхъ, какъ памятникъ письменнаго языка, употреблявшагося въ XVIII вѣкѣ въ Болгаріи, какъ литературное произведеніе тогдашнихъ Болгарскихъ книжниковъ, и вовторыхъ, какъ лѣтопись Болгарская, еще неизвѣстный историческій источникъ. Я не рѣшался понынѣ говорить печатно объ этой рукописи, такъ какъ до знакомства моего съ Люблянскимъ сборникомъ она представлялась мнѣ совершеннымъ особнякомъ, какъ-бы случайностью и исключеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ составленная въ XVIII вѣкѣ лѣтопись о болгарскихъ происшествіяхъ XIII—XIV вѣковъ, и даже древнѣйшихъ, сама по себѣ слишкомъ мало заслуживала пожалованія въ званіе историческаго источника, хотя

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за январь, іюнь и іюль нынѣшняго года.

Библиотека "Руниверс"

кое-гдѣ и можно ею пользоваться для нѣкоторыхъ историческихъ соображеній, разумѣется, съ соблюденіемъ величайшей критической осторожности. Изданіе этой лѣтописи по одному списку не могло бы принести наукѣ особенной пользы. Такимъ образомъ рукопись Геровская служила пока для меня лишь подкрѣпленіемъ надежды, что гдѣ-нибудь, въ монастырихъ Македоніи, еще могутъ найдтись чисто-болгарскіе памятники и самыя лѣтописи, болѣе старинныя, и во всякомъ случаѣ заслуживающія несомнѣннаго вниманія. Ознакомленіе мое съ Люблянскимъ сборникомъ и находки А. Ѳ. Гильфердинга въ его недавнюю поѣздку въ Македонію оправдали наконецъ эту надежду. Передавая ему мою копію Геровской рукописи для варіантовъ и сличенія съ двумя имѣющимися у него списками той же Болгарской лѣтописи, я намѣренъ, въ дополненіе къ моей статьѣ о Люблянскомъ сборникѣ, указать вкратцѣ на литературное значеніе этого памятника.

Этотъ списокъ лѣтописи, составленной въ XVIII вѣкѣ, есть рукопись въ большую четвертку, на 70 листахъ, въ кожаномъ переплетѣ. Списокъ этотъ сдѣланъ въ 1831 году. Сверхъ оглавленія [1]), рукопись состоитъ изъ 1) предисловія, 2) собственной лѣтописи и 3) нѣсколькихъ добавочныхъ статей и имѣетъ на послѣднихъ страницахъ и на доскѣ переплета семь слѣдующихъ приписокъ:

1) „Вѣстно буди яко тщаніемъ и иждивѣніемъ Харитона монаха. Бысть въ лѣто отъ сотворенія міра ҂ЗТЛѲ (7339), въ лѣто отъ воплощенія Христова ҂ΑѠΛΛ (1831), внегда сѣдящу ми въ Черпанъ градъ и поучающу ми детей книжному чтенію, *приписася* сія исторія тріми писарями, кромѣ четыренадесятыхъ листъ".

2) „Отъ Адама $\overline{\text{тнѕ}}$ (386) кругове, кругъ луны $\overline{\text{є}}$ (5), основаніе ки (28), законная фаска априлія иі (18), паска же Христова априлія ѳі (19), Петрова в (2) индикт, Пасхальная же литерь ѣ».

---

[1]) Приводимъ это оглавленіе, опуская однако указаніе страницъ и главъ: «О оглавленіи книги сія. О предисловіи. О родословіи Маврооблиръ. О прародителѣхъ славяно-болгарскихъ. О Иллирикѣ. О Троянѣ царѣ. О Константинѣ и Ликиніи. О Асѣнѣ I. О Крунѣ и о Никифорѣ. О Іоаннѣ Владимірѣ. О Іоаннѣ Патріаршѣ Терновскомъ. О Асѣнѣ Второмъ. О сыновѣхъ Александровѣхъ. О Георгіи царѣ. О Георгіи Арбанасѣ. О милости Божіи и о преславномъ чюдеси Святителя и великаго чудотворца отца Николая, бывшемъ на Туловскомъ полѣ подъ Магляшимъ. О учителѣхъ болгарскихъ. О святыхъ. О второмъ разореніи Болгаріи. О написаніи именъ краль и царей». Затѣмъ идутъ: «Раздѣленіе Болгарской земли. Кратка исторія заради Болгарскій родъ. Возбужденіе болгарскому народу къ добродѣтели».

Библиотека "Руниверс"

На послѣднемъ листѣ: 3) „О воинствѣ Фараона гонимыхъ Израиля 200000 пѣшихъ, ҂С, 50,000, ҂Н всадниковъ, 800 колесницъ ѿ“.

На переплетѣ: 4) „Неистово, говоритъ премудрый Соломонъ, беззаконіе опустушитъ всю землю, якоже и опустушило во время преподобнаго Ноя, и злодѣйство превратитъ престоли сильныхъ. Аще бы ни было сіе беззаконіе и злодѣйство, ни бы опустѣла Болгарія и не бы превратилися престоли краль и царей ся. Зрящи ли беззаконіе и злодѣйство что содѣлали, камень на камени не остался. Зря Търново писалъ сіе“.

5) „Лѣтописъ Болгарскій заради Бо́лгарски-те наро́ди, кой то чите, съ вниманіе да чите, да познай, какво са имали Болгари те царство“.

6) „Богдановъ Божеробовъ Божій рабъ Басарабія“.

7) „Да се знае, когда е изгорелъ Калоферъ въ первый разъ, въ лѣто ҂Ჭ҂ЧГ (1793) Гергевъ день преди великдень въ суббота. Послѣ пакъ слѣдъ АЇ (11) годинъ въ лѣто ҂ᲭѠД (1804) Гергевъ день въ суббота предъ великъ день, въ лѣто ҂ᲭѠН (1850) (Гергевъ) и великъ день вкупѣ быша“.

Въ предисловіи составитель лѣтописи жалуется на совершенное незнакомство современныхъ Болгаръ, простыхъ и ученыхъ, съ исторіей своего народа, „прежде таковаго славнаго народа, царскаго и патріаршескаго, еще же и чадъ апостольскихъ“, распространяется о пользѣ изученія исторіи, приводя въ доказательство слова императора Василія въ поученіи къ сыну его Льву Мудрому, и объясняетъ такимъ образомъ ближайшую цѣль и способъ составленія своего труда:

„И вамъ потребно есть знати дѣянія царемъ вашимъ и за патріарси, отцы и праотцы ваши, како що знаютъ вси другы родовы и языцы за нихны родъ, имѣютъ исторіи и хвалятся за свой родъ и языкъ. Тако и азъ вамъ написахъ по ряду извѣстно за вашъ родъ и языкъ, да знаете, да не будите отъ другихъ родовъ и языкъ посмѣваемы и укоряемы. Азъ излиха поревновахъ по рода и по отечество болгарское, много трудъ положихъ собирати отъ различныхъ книгъ и исторіяхъ, дондеже собрахъ и совокупихъ дѣянія рода Болгарскаго, ради вашея ползы и похвалы написахъ вамъ, кои любите и знати (sic) за свой родъ и языкъ, препишети (sic) исторійцу сію, да са умножи. А нѣкои не любятъ свой языкъ, но еще хулятъ, безумный доракъ, и срамятся да са наречатъ Болгары. О неразумне и юроде, почто ся срамишъ или не са имали Болгары царство и государство, толико царствували и были славны и чуени по вся земля, и много са пати (разъ) отъ Римляновъ и отъ мудрыхъ Грекъ данокъ взимали, и давали имъ царіе и краліе свои дщери въ супружество, токмо дабы имѣли (миръ) съ царя Болгарскими. *И отъ всего Славянскаго народа найславны были Болгары. Перво са они воцарили, перво оны патріарха поставили, перво оны ся крестили, найболѣ земля оны освоили, тако отъ своего рода Славянскаго оны найсияли были. И первыи святіи Славянскіи изъ Болгарскаго рода и языка просіяли.* За то имѣютъ Болгары отъ многихъ исторій свидѣтелство. Но отъ чтося ты срамиши отъ своего рода, безумне, влачеши на чуждій языкъ. *Но внѣждь, неразумне, отъ Грековъ има много народи помудры и славни, да ли си оставя нѣкой Грекъ свой языкъ и*

Библиотека "Руниверс"

ученіе и родъ? Како ты, безумне, что оставляешь; не имашъ никой придобытокъ отъ Греческія мудрости. Ты Болгаринъ ли еси, не прелщайся, знай свой родъ, и учися по своему языку. За то написахъ здѣ, како ни са было наши болгарски царей (sic), и патріарси и архіереи *безъ лѣтописны книги* [1]) и кондаки архіерейски, вся извѣстно, за толико царствовали на земли, имѣли исторіи царски и кондаки святымъ, правила много имѣли и житія. А когѣ узалъ Турчанъ Болгарскую землю, напрасно погазили и попалили церкви и монастыри царскіи и архіерейскіи дворове. Въ то время человѣцы отъ страха и ужаса Турскаго бѣгали токмо, да сохранятъ животъ свой. Въ то лютое время погубилися онѣи исторіи царски и кондаки за патріарси и архіереи Болгарски. *Обаче я собирахъ отъ Мавробира латинскаго и отъ Іоанна Зануря, отъ Буфіера французскаго* [2]), *отъ Θеофана Грека, отъ святаго Евѳимія Терновскаго* [3]), *отъ святаго Димитрія ростовскаго и отъ другихъ*

[1]) О томъ, что были Болгарскія лѣтописи, можно легко заключить по аналогіи, да и есть положительныя свидѣтельства Болгарскія. Такъ, въ 1202 году, въ посланіи своемъ къ папѣ Иннокентію III, *Калоянъ* (Imperator Bulgarorum et Blachorum) писалъ между прочимъ: «Imprimis petimus ab Ecclesia Romana, matre nostra, coronam et honorem, tanquam dilectus filius, secundum quod Imperatores nostri veteres habuerunt. Unus fuit Petrus, alius fuit Samuel, et alii, qui eos imperio precesserunt, sicut *in libris nostris invenimus esse scriptum*» (*Theiner*, Vetera monum. Slav. meridion., Romae, 1863, XXVI, стр. 16). Въ 1204 году тотъ же Калоянъ (dominus et imperator totius Bulgariae et Blachiae) къ тому же Иннокентію писалъ: «*Inquisivi antiquorum nostrorum scripturas et libros, et beatae memoriae imperatorum nostrorum predecessorum leges, unde ipsi sumpserunt regnum Bulgarorum et firmamentum Imperiale, coronam super caput eorum et patriarchalem benedictionem, et diligenter perscrutantes in eorum invenimus scripturis* quod beatae memoriae illi Imperatores, Simeon, Petrus et Samuel... coronam imperii eorum et patriarchalem benedictionem et imperiale firmamentum et patriarchalem benedictionem acceperunt a summa Dei Romana Ecclesia» (тамъ же, XLIII, стр. 27).

[2]) Этотъ Буфьеръ долженъ быть Клавдій Буфьеръ; онъ родился отъ французскихъ родителей въ Польшѣ и былъ натурализованъ во Франціи. Онъ написалъ между прочимъ нѣсколько историческихъ сочиненій (см. *Jocher*, Allg. Gelehrten-Lexicon. Leipzig. MDCCLI.).

[3]) Св. Евѳимій патріархъ упоминаетъ послѣднимъ въ числѣ патріарховъ Терновскихъ въ любопытномъ синодикѣ Болгарскомъ XIV вѣка, принадлежащемъ С. Н. Палаузову (*Врем. М. Общ. Ист. и Древн.*, 1855 года, кн. 21. стр. 14). Въ концѣ XIV вѣка (1393 г.) прекращается въ Терновѣ патріаршество, и затѣмъ тамъ считается каѳедра митрополита съ титуломъ экзарха Болгарін. См. *Lequien*, Oriens Christianus, Parisiis, MDCCXL, I, стр. 105, 1232 и слѣд. — *Zachariae v. Lingenthal*, Beiträge zur Geschichte der Bulgarischen Kirche, S.-Petersburg, 1861. (въ *Mém.* de l'Acad., VIII, 3).—Донесеніе акад. Куника объ этомъ преизходномъ изслѣдованіи (*Зап. Ак. Н.*, II, 254 — 262). — *Дриновъ*, Исторически прегледъ на Българска-та църква, 1869 (Вѣна).—Важныя свѣдѣнія о дѣятельности и заслугахъ Евѳимія Терновскаго см. въ сочиненіи Константина Костенскаго, изд. Даничичемъ (Starine, Zagreb, 1869, стр. 11—12), объ его сочиненіяхъ см. у *Дринова*, 112.

Библиотека "Руниверс"

вся заедно совокупих, любомудрій читателю, да помнитъ. Конецъ предисловію".

Знакомство съ книгою житій св. Димитрія Ростовскаго (первое изданіе 1689 — 1705; второе 1711 — 1718, третье 1759 годовъ) и совершенное умолчаніе и даже незнаніе о трудахъ Раича, достать которые нашему автору во всякомъ случаѣ было легче, чѣмъ Мавроорбина въ подлинникѣ (1601 года), или даже въ русскомъ переводѣ Саввы Рагузинскаго (1722 года), позволяютъ намъ относить составленіе этой лѣтописи или исторіи Болгарской къ половинѣ прошлаго столѣтія, никакъ не позже 1794—1795 годовъ такъ, какъ Рапчева „Исторія разныхъ Славянскихъ народовъ" вышла въ 1794 — 1795 годахъ. Въ первой же припискѣ указывается на годъ переписки, а не составленія самой исторіи. Такимъ образомъ мы несомнѣнно имѣемъ литературное произведеніе Болгарское XVIII вѣка, съ сильнымъ выраженіемъ Болгарскаго національнаго чувства, съ патріотическими укорами образованнымъ Болгарамъ за ихъ добровольную эллинизацію, за ихъ пренебреженіе къ собственной исторіи и народности, и все это слишкомъ за полвѣка до Венелина, котораго и Русскіе, и сами Болгаре привыкли называть первымъ воскресителемъ Болгарской народности. Указывая на это немаловажное значеніе нашего автора, мы не думаемъ отрицать несомнѣнныя въ этомъ отношеніи заслуги Венелина, но только отмѣчаемъ явленіе, во всякомъ случаѣ утѣшительное въ горестной и многострадальной исторіи повѣйшей Болгаріи.

Собственная лѣтопись начинается слѣдующими словами:

„Мавроорбіръ латинецъ пишетъ о родѣ Славянскомъ, откуду произыдѣ, сеща потопилъ Богъ при Ноя"... и кончается такъ: „Въ то лѣто (6996/1488) побѣже Грагуръ и Марія сестра Лазарова, деспота Сербскаго Мехметъ бегу на дома, и оба пріата Турску вѣру. До здѣ конецъ Грекомъ, Болгаромъ, Сербомъ, Арбанасомъ. Истребленіи быша, яки въ потопѣ мечемъ Турскимъ. Бихася съ Турками ѕкз (127) года, почеша битися въ лѣто ѧѕѡѳ (6869) и бихася даже до лѣта отъ Адама ѕцчѳ (6996)".

Вслѣдъ за этимъ идутъ уже дополнительныя статьи — о первоучителяхъ Болгарскихъ, объ образованіи древне-славянскаго языка, о первенствѣ Болгаръ въ святомъ крещеніи передъ Русскими и Сербами, о первомъ патріаршествѣ, наконецъ представляется перечень Болгарскимъ святымъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ намъ почти ничего неизвѣстно, а между тѣмъ имѣлись, конечно, а можетъ-быть, и понынѣ сохранились ихъ болѣе или менѣе полныя житія. Приводимъ здѣсь эти дополнительныя статьи:

Библиотека "Руниверс"

Воспомянути потребо есть въ кратцѣ за святіи и учителіе Болгарскіи, Кирулъ, Меѳодій, Климентъ, Саватій, Наумъ, Ераземъ, Ангеларій, въ кое время составиши писмена и книги на славенскій языкъ: въ лѣто Христово ѰѦЄ (815).

Во время Михаила царя иконоборца сына Ѳеофилова бяху два брата Михаилъ и Костандинъ. Роднися въ Солунъ градъ отъ отца именемъ Лва, матерь же Маріа, сановита и богата и добродѣтелна человѣка. Постарій же сынъ его Михаилъ сталъ воевода Болгарскій, понеже тогда былъ Солунъ подъ власть Болгарскую и по Ї лѣта послѣ оставилъ чинъ воинскій и пріялъ чинъ иноческій, и нареченъ бысть Меѳодій, а братъ его Костандинъ былъ помладый отъ Меѳодіа, а онъ былъ ученикъ звѣздочетство у Цариградѣ. Таже и онъ, по совѣту брата своего Меѳодіа, оставилъ міръ и пріялъ и онъ иноческій чинъ, имѣлъ житіе чисто и непорочно и свято. А въ то время егда царствовалъ Мортагонъ въ Болгарію, а Меѳодій прійшолъ въ Терново. Но тогда былъ искалъ царь Мортагонъ писца иконописца, да му напишатъ палати те. И призвалъ царь Мортагонъ святаго Меѳодіа и тако повелѣлъ ему царь, да му напишетъ на она палата звѣровы и птицы и подобіе ловитвы. А святый Меѳодіе не писалъ тако, но писалъ второе пришествіе Христово толико хитро и страшно, одѣсную подобіе рая, а отъ шюю подобіе вѣчныя муки. Тогда былъ царь Мортагонъ токмо оглашенъ. Когда видѣлъ царь оное изображеніе, весма устрашился и прійшолъ въ чувство и рекъ со умиленіемъ: блажени, иже обрящутся одѣсную.

Во оно время, тогда Меѳодій улучилъ время подобно и глаголалъ царю Мортагону, да пріиметъ вѣру христіанскую. И обратился царь Мортагонъ на сіе и послалъ къ царицѣ Ѳеодорѣ, и прійшолъ изъ Цариграда епископъ, послапъ отъ царицы Ѳеодоры, и крестилъ царя Мортагона и нарекъ имя ему Михаилъ, во имя царя Михаила, сына Ѳеофилова. И папа Николай послалъ два епископа, Павла и Формоса. И они много народъ крестили Болгарскій въ то время, обаче Меѳодій и Курилъ защо то говорили имъ и учили ихъ языкомъ Болгарскимъ. Сего ради убѣждени быша отъ царя Михаила Болгарскаго и отъ царицы Ѳеодоры и отъ инихъ Болгаровъ, да воспріимутъ Меѳодій и Курилъ епископство, да идутъ да учатъ Болгаровъ и прочихъ Славянъ вѣру христіанскую, и нарекли ихъ апостолы Болгарски. И призвалъ царь Михаилъ Болгарскій Курилла и рече ему, да изведетъ писанія на Болгарскій языкъ. Онъ же рече: како могу азъ совершити дѣло сіе, другіи философи двѣ стѣ годины трудишася и не успѣша. По сихъ постися святый Курилъ М дней, молилъ Бога и изводилъ М слова: А, Б, В, Г, Д, Є, Ж, З, И, и прочая, и написалъ первое отъ Іоанна евангеліе въ началѣ бѣ слово до конца, и показалъ то царю Михаилу Болгарскому и патріарху Цариградскому Игнатію. И они велми похвалили и рекли имъ учити Болгаровъ и Славяновъ по языку ихъ и преводили отъ Греческихъ книгъ на Болгарскій языкъ и прійшше во Охридъ при архіепископа Климента. Онъ былъ родомъ Болгаринъ и Латински читали и ту ея собрали Ѥ учителы отъ Болгарскаго рода, знали Елленски премудросты, писаніе, Климентъ, Саватій, Наумъ, Ераземъ, Ангеларій. Тыя ся вси святіи мужи Ѥ отъ Болгарскаго языка, и тако со святимъ Курилломъ и Меѳодіемъ бяху З учителы искусны и премудри, и тако собирали речи изрядны отъ Болгаровъ, отъ Сербовъ, отъ Рус-

Библиотека "Руниверс"

совъ, отъ Москаловъ, отъ Славяновъ, отъ Лехонъ. То ся за много время ловили рѣчи отъ тѣхъ народовъ, до гдѣ ся составиша ѱалтирь и евангелія и другы много книги Болгарскы, како и донынѣ то Грецы знаютъ и четыры патріарси, Цариградъ, Іерусалимъ, Синая, Святая Гора и весь родъ. Кажутъ: книга Болгарска, а не Сербска или Славянска. По святый Кирилъ и Меѳодій послѣ поставлени быша епископи въ Морава Славяномъ. Не Сербска Морава, що инде презъ Шумадиа, но другая Морава при окіянъ море, що ся называ море Балтинское или Помарійское при Брандибурга. Тамо нѣколико время учили оныя Славяны вѣру Христіанскую. И тако послѣ поради того народа пареклн писмо и книги Славянски. Но Грецы како исперва кажутъ: Болгарскы книги и до нынѣ, а не инако. Тако перво Болгары восприяли писмена и книги и святое крещеніе отъ всего рода Славянскаго. Ако ся превозносятъ Россы и Сербы, да ся перво оны пріяли святое крещеніе и писмена Славянска. Но нѣсть тако, вся лжа, не могутъ поставити никакова свидѣтельства. Ако пишутъ и Россы за то, но Гречески и Латински лѣтописы изъявляютъ извѣстно, въ кое время Болгарскій краль Ѳревелія или Осоктисъ воспріялъ святое крещеніе со всѣми Болгары въ лѣто ѱг (703) и держали благочестіе й (50) лѣта, понеже не имѣли писмена по своему языку, но Латински и Греческы читали и писали, за то не бяху крѣпко утверждени въ вѣрѣ. Того ради паки отступиша въ погапство токмо царіе Болгарскы, а не весь родъ, защо Болгары еще отъ апостоловъ бяху крещени. Но егда принеслы престолъ царскій отъ Дардапіи, сійрѣчь отъ Охрида въ Задгорія (sic) во великій градъ Мисиніа, то есть Терново, отступиши отъ благочестія царіе Болгарскы и быша во идолосложеніе (sic) ҃ѫ҃к (92) лѣта. Паки Баронія пишитъ на листу ҃ѫ҃й, въ лѣто ѡ҃.м҃с (845) Моргагонъ или Михаилъ, како Баронъ пишитъ, пріялъ святое крещеніе со всѣмъ народомъ Болгарскымъ отъ онаго времене и донынѣ народъ Болгарскій неотступно въ благочестивую вѣру пребываютъ [1]).

Здѣ въ кратцѣ рещи за Руссы. Олга княгиня Россійская пріяла святое крещеніе въ лѣто ҃ѫ҃ий(958), Баронія на листу ҂а҃м҃г, но съ неколико тамо человѣками отъ рода Руссійскаго, а священницы имѣли Греческія, а не Славенски, не умѣли Руссы тогда чтати никако Славенски. Послѣ краль Владиміръ Руссійскы и Кіевскый пріялъ святое крещеніе въ лѣто ҂а҃й (1050), Баронія на листу ҂а҃ѳ҃, како весь народъ Руссійскій крестился нуждею. Ту извѣстно есть, како попрежде пріяли Болгари крещеніе всенародно, тако и писмена и книги Славянскыя отъ Руссовъ ҃с҃ѕ҃ (205) лѣта попрежде. Сербы тогда бяху подъ папа и Римска вѣра держали. Никако нѣма не у Латинскихъ, не у Греческыхъ лѣтописовъ за Сербіе, въ кое время крестили ихъ Римляны. Но въ лѣто Христово ҂а҃р҃а (1101) Немања жупанъ Сербскій пріялъ святое крещеніе, но не весь родъ Сербскій, но весма мало нѣчто. Послѣ святый Сава архіепископъ, сынъ Немањевъ, въ лѣто ҂а҃р҃ч (1190) обратилъ весь родъ Сербскій въ православную

[1]) См. отрывокъ изъ списка г. Гильфердинга въ *Голосѣ* 1869, № 69. Отмѣчу притомъ, чтолѣ томъ 1864 года въ Царьградѣ, въ разговорѣ съ епископомъ Парѳеніемъ (уроженцемъ Македоніи), я услыхалъ отъ него, что въ Македоніи есть народное преданіе, будто отецъ свв. Кирилла и Меѳодія родился въ селѣ *Градоборь*, въ 3 часахъ ѣзды отъ Солуня.

Библиотека "Руниверс"

вѣру. Тако и Сербы послѣ Болгаровъ за ҂ѦѮ҃ (345) лѣта пріяли вѣру христіанскую. Тако Болгары отъ всѣхъ Славенскыхъ родовъ понервѣе пріяли православіе. Прежде они положили царя и патріарха и по своему языку чтати почели. Лѣтописъ Латинскій Мавробинъ, Буефиръ лѣтописъ Французскій оба тако глаголютъ: Сербы непотребнѣйшіи наче всѣхъ родовъ Славенскыхъ, защо яко хулятъ на законъ Божій, за то. Внемли, читателю, опасно здѣ благочестивый, да помнишъ, въ кое время поставили Болгарскія царіе себѣ патріарха въ Терново отъ языка Болгарскаго въ лѣто ҂ѠѪѢ҃ (853).

Сумеонъ Лабасъ, царь Болгарскій, воспріялъ царство по отца своего Михаила, а при Михаила зоповѣдалъ папа Римскый три лѣта Болгаромъ, за що и папины епископы Пачелъ и Формосъ бяху много народъ крестили Болгарскій. Но въ то время отстоялъ папа Римскій отъ благочестія, за то Болгары изгнали Пачла и Формоса, папинии епископи отъ Болгаріи. Тогда царь Сумеонъ Лабасъ осталъ подъ Царигрдская патріаршіа нѣколико время. Но Грецы на поставленіе архіепископа Терновскаго много злато и сребро искали отъ царей Болгарскыхъ. Но Сумеонъ Лабасъ восталъ съ великою войску и бой на Грековъ за то святокупство. За то много время брань чинили, за що земали дани за поставленіе архіерейскаго (sic) и за другій гнѣвъ, що имѣлъ на Грецы и отступилъ отъ патріаршіи Царигрдскія и хотѣлъ пристати къ Римляномъ. Того ради Греческія патріарсы вси четыры ово да учинятъ миръ и согласіе, и съ великимъ моленіемъ призвали царь Сумеона Лабаса и ѧ҃ бароны его и дали благословеніе патріарси Гречески, токмо да не отпуститъ ихъ въ Римскую ересь, благословили и поставили въ Терново патріарха самовластна, и до гдѣ царствовали Болгары, патріарсы и епископи отъ своего рода Болгарскаго поставлязи, по патріарха митрополити. Первый Охридскій митрополитъ, вторый Преславскій митрополитъ, третій Софійскій митрополитъ, четвертый Видинскій митрополитъ, пятый Романскій митрополитъ на обѣ Влахіи, и имѣли много епископи подъ собою. Тако имѣли въ тія пять градовѣ и царскія палаты и сидѣли ту бароны великіи и содержали воинство Болгарское и собирали данъ народный. За то ся имѣли Болгарскія царіе во Охридъ, въ Преславъ, въ Софія, у Видинъ, у Романъ пять барона, що бяху первіи по царя и створили воинство Болгарское. Таковъ чинъ имѣли и исправленіе Болгары до втораго царя Селима. Тогда ся патріарси Царигрдски патріарси (sic) съсъ Турка помощь и наспіемъ паки освоили Терновская патріаршіа подъ свою власть, отъ злобы, що имѣютъ на Болгаровъ еще и съ перваго времене. За то не поставляютъ отъ Болгарскаго языка епископы Болгаромъ, но все отъ Грековъ поставляютъ. Треклятая зависть Греческая. Послѣ докажу.

Собрапы имена святымъ отъ Болгарскаго языка.

а҃. Святый краль Ѳрифилія, нареченный Оеоктистъ монахъ, въ лѣто ҂ѰѮ҃ (703). Охридскій краль. в҃. Святый царь Михаилъ Терновскій. въ лѣто ҂ѠѪѢ҃ (863). г҃. Святый царь Іоаннъ Владиміръ Терновскы. д҃. Святый царь Давидъ Терновскій. въ лѣто ҂ѪѢ҃ (980). є҃. Святый Іоаннъ патріархъ Терновскы. ѕ҃. Святый Ѳеофилактъ патріархъ Терновскій. з҃. Святый Евѳимій патріархъ Терновскы. и҃. Святый Іоакимъ патріархъ Терновскій. ѳ҃. Святый Климентъ архіепис-

Библиотека "Руниверс"

конъ Охридскій. ѯ. Святый преподобный Наумъ близъ Охрида. ѧѯ. Святый преподобный Ераземъ Охридскій. кѯ. Святый Ангеларіа учитель Охридскій. ѩ. Сауатій епископъ Охридскій. ѧѯ. Святый Николай архіепископъ Охридскій. ҁѯ. Святый Иларіонъ архіепископъ Могленскій. ѕѯ. Святый преподобный Никодимъ мироточецъ Прилепскій. зѯ. Святый отецъ Іоаннъ Рилскій чудотворецъ. иѯ. Святый Лука братанецъ святому Іоанну. оѯ. Святый преподобный Гавріилъ Лесновскій. кҁ. Святый преподобный Прохоръ Пшинскій. кѧ. Святый преподобный Іоакимъ Сарандапольскій. кв. Святый праведный Іоникій дѣвическій. Тыя ѧ святіи отцы быле ученицы святому Іоанну Рилскому. кѯ. Святая Параскева Терновска подъ Средецъ. кѧ. Святый преподобный Осодосій Терновскій. кҁ. Святый Марко митрополитъ Преславскій. кѕ. Святый отецъ Кузма Зугравскій. кз. Святый преподобный Сумонъ Каменскій. кѩ. Святый отецъ Скуоскій Филоосй. ко. Святый преподобный отецъ Пимінъ Зугравскій. ѧ. Святый и праведній Михаилъ воинъ отъ село Путока. ѧѧ. Святый великомученикъ Георгій Софійскій. ѧв. Святая мученица Васса дѣвица отъ страны Солуна. ѧѯ. Святый преподобный Димитрій Басарбовскій новый, его же мощи суть въ градъ Букурежъ. ѧѧ. Святый мученикъ Ангелъ новый воинъ. ѧҁ. Святый мученикъ Николай новый Софійскій. ѧз. Святый преподобный мученикъ Манасій Габровскы. Святіи кҁ мученицы у Зуграфъ огнемъ сожжени отъ Латиновъ во время Калимана царя Болгарскаго.

ѧ Святый Оома игуменъ. ѩ. Святый Варсонуфій. ѓ. Кирилъ. ѧ. Михей. ҁ. Сумонъ. ѕ. Иларіонъ. з. Іаковъ. ѝ. Мартиніанъ. о. Іовъ. ѳ. Кипріанъ. ѯ. Савва. ѯ. Іаковъ. ѩ. Косма. ѧѯ. Сергій. ҁѯ. Мина. ѕѯ. Іосифъ. зѯ. Іоаникій. иѯ. Павелъ. оѯ. Антоній. ѩ. Евѳимій. кѧ. Доминтіанъ. кѩ. Параскеній. Еще на троица имена, за що быле еще бѣлцы, святіи ѧѯ мученицы ижо во градъ Оеверія, за що не яли мясо во святый великій постъ пабіени быша отъ Турковъ. оѕ. Святый преподобномученикъ Игнатій Тулоскы. оз. Святый преподобномученикъ Евѳимій Сербскый.

Соборъ былъ во время Василія царя Македона Греческа и Михаила царя Болгарска и при Лодовика кесаря Немецкаго, въ лѣто отъ Рождества Христова ѠѮз (867).

Эти отрывки любопытны между прочимъ по выраженному авторомъ національному Болгарскому взгляду не только на Грековъ, но и на Сербовъ и Русскихъ, а также по заявленному имъ мнѣнію объ образованіи древне-Славянскаго письменнаго языка:

„Тыя ся вси святіи мужи 5 отъ Болгарскаго языка и тако со святимъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, бяху 7 учителы искусны и премудри, и тако собирали речи нарядны отъ Болгаровъ, отъ Сербовъ, отъ Руссовъ, отъ Москаловъ, отъ Славяновъ, отъ Леховъ. То ся за много время ловили речи отъ тѣхъ паро-

Библиотека "Руниверс"

довъ, догдѣ ся составиша ѱалтирь и евангелія и другы много книги Болгарскы, како *и до нынѣ* то Грецы знаютъ".

Впрочемъ, это мнѣніе правильнѣе было бы назвать показаніемъ, подновленнымъ и выраженнымъ собственными словами автора. Трудно, почти невозможно допустить, чтобы нашъ авторъ самъ пришелъ къ такому домыслу объ образованіи церковнаго языка, ибо такая догадка противорѣчитъ его же мнѣнію о томъ, что книга должна называться собственно Болгарскою, а не Славянскою, что это языкъ Болгарскій. Правильнѣе, кажется, думать, что это показаніе авторъ нашъ гдѣ-нибудь вычиталъ; на это указываютъ и слова: *и донынѣ*. Значитъ, прежніе, старые такъ свидѣтельствовали. Впрочемъ, считая это мѣсто однимъ лишь мнѣніемъ, можно полагать, что это мнѣніе высказано впервые не нашимъ авторомъ, а принадлежало другимъ лицамъ, конечно, тоже Болгарамъ. Ужъ изъ своего Болгарскаго патріотизма авторъ почелъ бы долгомъ его опровергать или вовсе пройдти молчаніемъ, еслибъ онъ вычиталъ его не въ Болгарскихъ, а въ Сербскихъ или въ другихъ источникахъ. Обстоятельство во всякомъ случаѣ любопытное, что у самыхъ Болгаръ въ старину было мнѣніе о смѣшанномъ характерѣ и нѣсколько искусственномъ образованіи древне-Славянскаго языка. Впрочемъ подобнаго же мнѣнія держался и одинъ изъ древнѣйшихъ Славянскихъ языковѣдовъ, Константинъ философъ Костенчьскій въ своемъ любопытнѣйшемъ грамматическомъ опытѣ (въ первой половинѣ XV вѣка [1]).

Слѣдующая статья, „О времени втораго разоренія Болгаріи, каковымъ образомъ бысть", любопытна собственно, какъ мнѣніе, какъ попытка Болгаръ-книжниковъ объяснить себѣ эллинизацію высшей Болгарской іерархіи. Это явленіе во всякомъ случаѣ подготовлялось постепенно и совершалось медленно. Патріотизму же Болгарскому естественно было искать его объясненія въ какомъ-нибудь внезапномъ роковомъ событіи. Новѣйшіе Болгарскіе патріоты относятъ это событіе къ половинѣ прошлаго столѣтія, ко времени патріарха Константинопольскаго Самуила. Между тѣмъ мы видимъ, что нашъ авторъ, почти современникъ этого Самуила, приписываетъ паденіе національной Болгарской іерархіи злымъ навѣтамъ и козпямъ Константинопольскаго

[1]) См. его сочиненіе (§§ 8 и 9), изданное В. И. Григоровичемъ (Статьи, касающіяся древняго Словенскаго языка. Казань, 1852, стр. 39 — 40) и недавно Даничичемъ (Starine). Сообразя это мѣсто Константина съ предыдущимъ — объ Евеміѣ Терновскомъ (Star., стр. 11 — 12, 14), можно думать, что это мнѣніе заимствовано нашимъ составителемъ у Евеміи Терновскаго.

Библиотека "Руниверс"

патріарха еще при султанѣ Селимѣ I, то-есть, относитъ это событіе къ первой четверти XVI столѣтія. Изъ этого слѣдуетъ только, что задолго до патріарха Самупла, въ Болгарской іерархіи началъ господствовать элементъ Греческій. Вотъ слова нашего автора:

О времени втораго разорснія Болгаріи, каковымъ образомъ бысть.

Во время Магомета втораго, егда облада Цариградъ, и родися ему единъ сынъ именемъ Селимъ вторый, егда бысть возрастомъ $\overline{\text{ѕї}}$ лѣтъ, восхотѣлъ тайно убити отца своего, да онъ воцарится на царство Турское. Егда услышалъ Магометъ отъ сына своего дѣющееся таковое дѣло, абіе поспѣлъ совѣтникомъ своимъ, да обѣ очи ему изводатъ безъ милости. Селимъ же напрасно бѣжалъ по Черное море въ Татарскую землю и пріялъ его государь Татарскій и живелъ ту до смерти отца своего. Когда умрелъ султанъ Магометъ, а онъ восталъ отъ тамо и узелъ $\overline{\text{ѯкѥ}}$ тысяща татарска войска изъ Карамъ, за що ся боялъ отъ своихъ Турковъ, и прійшолъ Селимъ у Цариградъ и укрѣпился на царство Турецкое.

Тогда патріархъ нѣкто Цариградскій, аду наслѣдникъ, діаволу другъ, вторый Іуда, новій Арія, отшолъ (sic) при царя Селима на поклоненіе и сказалъ ему: царю многолѣтный, есть твои поддапницы Болгарскій родъ соровы человѣцы, въ брапѣхъ непобѣдимін, и аще не смиришъ ихъ до конца, то паки востанутъ на тебе и возмутъ землю свою отъ тебе, но да разоришъ началныя мѣста ихъ и градоначальниковъ ихъ, и тогда будишъ миренъ отъ брапи, защо той суровый народъ Болгарскій испервно время съ нашими Греки $\overline{\text{ц ѱє}}$ (985) лѣта непрестанно бой ся били Грецы и Болгары. Тогда султанъ съ великою яростію возрѣвъ на него и вопроси его: да гдѣ есть началное мѣсто ихъ? Рече же патріархъ Селиму: имъ есть столный градъ Терново, въ Оракію Андріанъградъ. Тогда воста съ великимъ гнѣвомъ на Болгарію въ лѣто Христово $\overline{\text{ѧѰкв}}$ (1522). Селимъ санъ разори Оракію отъ Андріанъградъ до Средѣцъ града, а единъ Каймакамъ мурза Татарскій сосъ $\overline{\text{мѕ}}$ тысящами войска Татарска по край Дуная и стара планена вся расспиша отъ Чернаго моря до Видинъ, а въ Македонію посла своєю визиря сосъ $\overline{\text{аг}}$ тысящею войска, нѣчъ (sic) отъ Драма даже до Босна, все потурчилъ, Доспатъ планена тогда истурчилъ, Ченину, Крупникъ, Кочени вси тогда истурчили, Ерцеговины, Арбанасы, Босанцы обрѣтаются въ нѣкую кратку исторію немскую (sic) за того Селима, когда разорилъ землю Болгарскую, много народъ, млады юпоши и красны дѣвицы избиралъ и сосъ сила похищалъ и собиралъ ихъ во Едрепе и писувалъ ихъ яничеры, то есть по турскы языкъ новы ученицы, и водили ихъ въ Турское воиство до $\overline{\text{ѧтѧкѧє}}$ тысящей млади юпоши потурчены, токмо мужеска пола толико, а женскій полъ кто вѣсть. Тогда и Терновская патріаршія огнемъ сожигопа и патріарха мечемъ заклаша. Въ то время велика туча имѣли человѣцы, скорбь па скорбь, жалость на жалость, плачь и рыданіе горко и жалостьное по свое царство Болгарско, тако и по свои чада матеры и отцы ихъ и сродницы, бяху подъ иеутѣшимое рыданіе и воздихапіе. И бѣ па онія человѣцы во опое время велика жалость и туга, подъ Турско ихъ избирали, кое биле красны церкви и обращали ихъ въ джамін. Тако отънмали мѣста, монастиры и церковныя и великія домовы отъ христіанъ, пивы, ливады, виноградьі и планени и вси приличны мѣста, гдѣ що искали, все обла-

Библиотека "Руниверс"

дали и первоначальниковъ христіанскихъ всѣхъ убили и похищали имѣнія ихъ. Тако оный первый родъ человѣцы, при кои ся узело царство Болгарское, имѣли велика жалость и плачь, до гдѣ прейшолъ оній родъ человѣческыи, а послѣдный народъ навыкнули по малу съ Турки жити, тако и Турцы съ христіаны. И сперво Турцы яко бяху свѣрѣни и велики грабители, послѣ по малу научинся отъ чинъ христіанскій и неколико престали и устыдѣлися похищати безъстидно вещи христіанскія и имѣнія ихъ и доднесь, обаче оканнній паки въ сіе время не имѣютъ никаковыя правды; ни судъ правеній.

Авторъ нашъ былъ не силенъ въ исторіи и сдѣлалъ тутъ нѣсколько ошибокъ. Не Селимъ I, а его отецъ Баязитъ II былъ сынъ и преемникъ Магомета II. Завоеватель Египта, Селимъ умеръ 22 сентября 1520 года, и потому не могъ разорять Ѳракіи въ 1522 году, когда уже царствовалъ великій Солиманъ, который отличался замѣчательною вѣротерпимостью, не грабилъ и не разорялъ своихъ подданныхъ, и вообще относительно насилія чужихъ совѣстей заслуживаетъ упрека менѣе, чѣмъ кто-либо изъ его современниковъ, христіанскихъ государей. Вообще еще въ 1570 году, уже при Селимѣ II, турецкіе подданные, православные христіане, съ полнымъ основаніемъ указывали западу на Турокъ въ примѣръ вѣротерпимости и уваженія къ православію. Да въ XVI вѣкѣ и Фанаріоты, съ фамиліей Маврокордатовъ, еще не возымѣли сильнаго вліянія въ Портѣ, гдѣ по прежнему, хозяйничали и распоряжались въ диванѣ паши, природные Славяне, которые (какъ имѣемъ нѣсколько примѣровъ) сохраняли родственныя отношенія съ своими отцами, матерями и братьями, оставшимися въ православіи, и нерѣдко помогали деньгами и вліяніемъ, кто своему брату, православному архіерею, кто своей старой матери, игуменьѣ православнаго монастыря [1]).

Относительно разгрома, или по крайности, сильнаго удара, постигшаго Болгарскую іерархію, собственно въ Терновской митрополіи, имѣется другое извѣстіе, болѣе любопытное и важное, но къ сожалѣнію, поиынѣ, сколько мнѣ извѣстно, совершенно не разъясненное. Разумѣю извѣстіе, сообщенное Н. В. Савельевымъ-Ростиславичемъ въ его статьѣ о патріархѣ Іоакимѣ [2]), въ которой онъ говоритъ объ участіи

[1]) Іерусалимскій патріархъ Досиоей въ своей Церк. Ист. (XI, 3) говоритъ объ уничтоженіи Терновскаго патріархата въ 1572 году, при Селимѣ II (1566—1575 гг.). См. *Дринова*, Преглед (стр. 124).

[2]) *Спб. Пчела* 1847 г., № 133—135. Савельевъ показываетъ, что онъ заимствовалъ эти подробности изъ царской жаловапной грамоты на село Толочаново (въ Смоленской губерніи) князю Ростиславу Страшимировичу, женатому на племянницѣ патріарха, Маріѣ Владиміровнѣ Савеловой, и брату ея, ѣздившему вмѣстѣ съ княземъ въ Болгарію, и изъ «Хронографа, сирѣчь Временника», собран-

Библиотека "Руниверс"

послѣдняго въ любопытномъ Болгарскомъ заговорѣ и о возсталіи, произведенномъ въ Терновѣ около 1686 года какимъ-то Болгарйномъ, выдававшемъ себя за потомка Болгарскихъ царей и у насъ въ Москвѣ принятомъ за таковаго. Нельзя не пожелать, какъ въ интересахъ Русской, такъ и Болгарской исторіи, и вообще исторіи восточнаго вопроса, чтобы кто-нибудь изъ нашихъ ученыхъ въ Москвѣ занялся розысканіемъ подлинныхъ документовъ и вообще разъясненіемъ этого темнаго дѣла.

Вслѣдъ за разсказомъ о второмъ разореніи Болгаріи, въ разсматриваемой рукописи идутъ разсужденія автора о ненависти вообще, и особенно о ненависти Грековъ къ Болгарамъ, а затѣмъ слѣдуютъ напоминанія о прежней силѣ и бывшемъ величіи государей Болгарскихъ. Вотъ эти разсужденія:

Видилъ ли еси, о любимый читателю, плодъ ненависти и зависти? (Другой рукою: затѣмъ 11 строкъ тою же рукою, зачеркнуты).

Грецы скрити хотятъ негли своего ходатая, Болгарскаго благодѣтеля, аду наслѣдника, діаволу друга, втораго Іуду, новаго Аріа; погибель же колика множества христіанскаго народа потурченнаго, тако лгутъ, глаголюще, брешуще пишутъ, аки бы сіи народы харача ради потурчилися: Доспатская планина, Ченину, Крупникъ, Кочени, Ерцеговины, Арбанасы, Босанцы. Но вѣсть тако: не осладится.... море единою ложкою меда, но покріется единою, двою отверстую бездонную пропасть (sic). Аще бы и вся воды въ холми гордости вложили, не исполнится сія отверстая зависть, памятозлобія, найпаче же предательства пропасть.

О ненависти. Ненависть есть страсть тонкая, и мало таковыхъ познавающихъ дѣйствій ея, зане и до совершенныхъ касается, ибо въ началѣ сатана толико во умѣ своемъ возъимѣ ненависть на прародителей нашихъ, и она породи въ сердцѣ его зависть, и дѣйствіе ея бысть явно, и тако прінде въ совершенное памятозлобіе. Не стерпѣ бо чести и славы праотецъ нашихъ и обрѣтши времене паѳлена во уши Евѣ памятозлобную свою утраву и умертви чрезъ нихъ весь родъ человѣческій. Здѣ убо подобаетъ внимательно разсуждати. Имѣяй ненависть, имѣетъ въ сердцѣ своемъ и зависть. И яко же сатана своимъ шептаніемъ сотвори таковую несносную пакость, тако и сей своимъ произносительнымъ словомъ предъ прочіими, изъявляетъ свою вну-

---

наго повелѣніемъ Всероссійскаго патріарха Іоакима. Этотъ хронографъ, по словамъ Савельева, въ основаніи почти одинаковъ съ лѣтописью Никоновскою, хотя во многихъ мѣстахъ гораздо кратче; но любопытны тутъ *разныя дополненія, заимствованныя составителемъ изъ рукописей, привезенныхъ бывшимъ княземъ Терновскимъ изъ Рыльскаго монастыря* (?!). У Соловьева (Исторія Россіи, т. XIV) мы не находимъ объ этомъ ни слова; если бы почтенный авторъ встрѣтился съ документами относительно плана Іоакима о подчиненіи Терновской митрополіи Московскому патріаршеству, то онъ, конечно, не преминулъ бы сказать объ этомъ, по важности дѣла самого по себѣ и по вѣроятной въ такомъ случаѣ связи его съ дѣломъ о такомъ же подчиненіи Кіевской митрополіи (т. XIV, стр. 26 и сл.) и даже съ Крымскимъ походомъ князя Голицына.

Библиотека "Руниверс"

трепнюю утраву, и не точію себе утравлятъ, но и иныхъ душъ погубляетъ, и въ конецъ ихъ умерщвляетъ, и тако подобенъ бываетъ древнему ненавистцу и памятозлобному сатанѣ.

Болгарскія царіе имѣяху на печать свою знаменіе образъ львовъ; то знаменуетъ, како былъ народъ Болгарскій силенъ на брань и на войска, како львовы, народъ славный и велико имя имѣли и отъ кесарей Римскихъ и отъ Греческихъ много краты дань земали, а на златопечатніи и сребропечатніи цати или златицы имѣли образъ царьскій. Такожде и на ургуви имѣли образъ Богоявленскій, воскресенскій и успенскій, а на прянорцы стратилатскы образи посяху. Рекохомъ за Болгарскія царіе и Греческія. Не хвалимъ Болгары, а Грецы хулимъ, но равно. А Грецы не писали тако за Болгары и за храбрость ихъ отъ зависти ихны, но писали по ийна прилика, а въ наши рукописены много книги и привѣлиги тако исперво время писано, якоже и здѣ написася.

Болгары да и другіи кралы и царіе изъколо Болгарія имѣли Татары, Мажары, Немцы, Латины, обаче мало имѣли съ ними брань и войска, а съ Греки всегда было брань и войска, вражда и ненависть, отъ Греческаго лукавства, а отъ Болгарскаго суровства. Грецы мудры, а Болгары крѣпки и согласны на брань неуклонно, тако не биху покорны едны другимъ, до гдѣ привлекли гнѣвъ Божій на себѣ и погубили свое царьство и господарство и стали нижайшіи раби Турскіи и до сего дне. Да са имѣли любовь и согласіе Грецы и Болгары, не бы могли Турцы одолѣти имъ никако. Но Греческій царь Манолъ самъ призвалъ ихъ на помощь себѣ, да побѣди Болгаровъ, и предали (ся) сами себѣ въ руцѣ ихъ. И обтекли ихъ Турки отвсюду и покорили ихъ подъ своя власть и иго турецкое.

Слѣдующая статья любопытна, какъ перечень Болгарскихъ городовъ и какъ свидѣтельство, что въ сознаніи Болгарина патріота XVIII вѣка, народность Болгарская представлялась, какъ одно цѣлое, во всей своей общности и нераздѣльной совокупности: автору были одинаково близки его земляки въ Болгаріи и Ѳракіи, въ Македоніи и Дарданіи.

Болгарская земля на четыры части са раздѣлява. Первая часть Мисиніа или (sic), и колко градове има у Болгаріи: Белиградчикъ, Неготинъ, Фетисла, Берковица, Кутловица, Видинъ, Враца, Ураово, Лома, Ловичь, Никополь, Севліово, Плевенъ, Свѣщовъ, Столній градъ Терново, Русы, Арбанасъ, Родостолъ, Селитра, Ряово, Разградъ, Мачинъ, Джумая, Шуменъ, Козла, Кесаково, Пазарджикъ, Преслава, Баба, Тулча, Каварна, Варна, Козложа. Тыя градове вси въ Задгорія, между стара планена и Дуная отъ Черно море до Ветисла, Кѣ градовы Болгарскы.

Часть вторая, у Ѳракіи колко градовы има Болгарскы: Созово, Бабайскы, Сара, Нона, Адріанъ, Бургасъ, Айлѳ, Месемрія, Айтосъ, Пазчикъ, Мало Терново, Карнбатъ, Жеравна, Узунжово, Аскюво, Чирнанъ, Захра, то е Велта, Загора, Янболъ, Сливенъ, Котелъ, Казанлакъ, Карлово, Етрополы, Филибе, Стена, Пазарджикъ, Самоковъ, Ихтиманъ, Златица, Пещера, Софія, Радомиръ, Дупница, Жумай, Кюстендилъ, Баня, Врезникъ, Транъ, Пиротъ, Враня, Лесковицъ, Нишъ, Круша. Тыя са градовы вси у Ѳракіи между стара планена

Библиотека "Руниверс"

и Трача планена отъ Черно море и отъ Адріанову до Пишъ МѴ градовы Болгарскы.

Часть третая, Македонія, колико градовы има Болгарскы: Новáй, Козястéнá, Скéча, Гюмюрджина, Синлянъ, Захна, М. Просéчена (sic), Драма, Филіопусъ, Неврокопъ, Месомія, Баня, Меленикъ, Сера, Димирисаръ, Жумай, Дохрянъ, Петрúчь, Радовишъ, Вúйница, Сруминца, Щипъ, Коганн, Паланка, Кратово, Коматово, Тиквишъ, Велясъ, Өелерисъ, Скопѣ, Балжа, Водинъ, Новградъ, Неготинъ, Катранница, Вардаръ, Трнцина. Тія са градовы вси у Македонія между планина Деспота и между Греція ѦЗ градовы Болгарскы.

Часть четвертая, колико градовы има Болгарскы у Дарданіи: Охритъ старая столица Болгаромъ, Битола, Прилипъ, Новипазаръ, Діаково, Елбасанъ, Призрянъ, Тетово, Калканда, Шкодра, Рѣка, Дебра, Ужица, Горна рѣка, Долна Дебра, Скендръ, Крушовица, Корабъ, Новосело, Блясово, Беръ, ѦѦ градовы.

Тія са градовы вси въ Дарданію, крайна Венеціаномъ. То е западная страна Болгаромъ, Оракія восточная страна Болгаромъ, Македонія южная страна Болгаромъ, Загоріе сѣверна страна Болгаромъ. Конецъ.

Затѣмъ идутъ еще двѣ статьи, писанныя другою рукой и другимъ языкомъ. Всѣ предыдущія, какъ мы видѣли, писаны новѣйшимъ, то-есть, обрусѣлымъ церковно-славянскимъ, или даже правильнѣе, русскимъ письменнымъ языкомъ съ болѣе или менѣе значительными болгаризмами. Такимъ образомъ этотъ языкъ можетъ быть отнесенъ къ одному разряду съ тѣмъ, который господствовалъ у Сербовъ въ XVIII вѣкѣ до Досифея Обрадовича и Вука Караджича. Двѣ же послѣднія статьи писаны на народномъ Болгарскомъ нарѣчіи и относятся къ тому отдѣлу Болгарской словесности, образецъ котораго мы видѣли въ Люблинскомъ сборникѣ. Вотъ эти статьи:

Кратка исторія заради Болгарскія (sic) *родъ.*

Въ околишни те времена този Болгарскія родъ тварди былъ, честенъ и славенъ, какво то разумѣхми отъ много исторіи и не тукъ Асія, ами и Европа го славила. За що то тези Болгары имали четиры добродѣтели тварди похвални. Перва юнашество, идѣто идели, все тіе навúвали. Втора правдина, за що то безъ правда нищо ни правили. Трета судили по праву и нелицемерно и на судъ пари никоги (sic) ни взимали, какъво си га зимать глоба.

Четверта добродѣтель, не грабили чуждо нѣщо и не биле лакоми за чуждо имани, и заради тези техни добрины сички те родове ги славили и хвалили. И отъ тази исторіа та са яви тáхната правда и добринá.

Алконинъ краль Сицелійскій имаше голéма завистъ и злоба противо Грáцы та, защо то бѣши той Латинецъ, и собра много войска и дойде съ гимíи въ Грацка та земля и много пакости направи и обра сичка та земля и оплени, и дойде съ гимíи те въ Селеникъ, и тамо обра сичкíи народъ и узе на мажé ти женúте и ги дáде на своí те си войскáри въ поруганіе и зе муро то отъ святаго великомученика Димитріа, та го дади на своí те си подлóжницы, да са мажатъ сасъ него, а сички ти граждани, мали и големи, стари и млади,

Библиотека "Руниверс"

держéши ги запрени, та ги мáчиши гладни и жедни. А царь Гречески нищо не може, да имъ помогни, и сà вúдѣха въ голѣма бѣдà и невóля. Тогúсъ тíе писáха до царя Бóлгарскаго въ Тéрново и тварди му сà мóляха, да дóди, да ги оттарве отъ руцы ти Алкоиновi. Тогú съ царя избрà единъ воевода, та провóди въ Селеникъ и ту зарачáлъ, да иссекътъ сúчка та войска Алкóинова, а него самъ живъ да заведатъ. И тако катò догнáлъ Воевода та въ Селеникъ пéрвенъ обзéлъ гимíи те Алкóинова и сичка та му войска изсúкалъ, а него вàрзанъ откаралъ въ Терново, и го извèди предъ царя на судъ. И царь му думалъ·те съ речи: брате, азъ ни та суди, за що то и ты си царь, катò менè, чи и ты сàдинъ виновати те, кой то струватъ лóши рáботи. И ты самъ си разсудú твойте рàботи, та кажи и мéни, и азъ да знáя, за какво сà тíе достойни. Тогáсъ оттовóрилъ краль Алкоинъ и рекълъ: во истинну право говóришъ, о царю, азъ кога то бяхъ царь на мóятъ престóлъ, не знаяхъ, какво самъ струвалъ, а сигà катогà видѣхъ въ голѣма теснотà, сигà познáвамъ мой те добри рáботи. Чи азъ бúхъ царь, а сигà стой предъ вáше то лице царско, вàрзанъ, катò хайдутúнъ, и когà азъ самъ былъ такавъ, ами мóите хóра какви сà былè. И тогúсъ горько заплакалъ краль Алкоинъ и самъ си сà на смерть осудúлъ. И повѣлелъ царь, та гò обéсили за дéсно то ребрò, и тай си погинáлъ. И пакъ провóдилъ царь него вси человѣкъ въ Селеникъ, и царско то повѣленіе вàрналъ сичкія ѳберъ на хóра та, дéто го бúха разграбúли войскàри те Алкоиновi; а гимíи ти нéгови харúзалъ на Грецы те, сасъ сичко то, що то ся въ тúхъ намéри и нúщо нищя да зéми.

И тука ся изъяви четúри добренú, кой тоги имали Бóлгари те въ опова врéме, сúрѣчь: юнáшество, що навúвали на Алкоина и оттарвали Гàрцы те отъ бѣдà и невóля.

Правдинà, що никому злò ни учинúли. Правосудíе, що прáво сúдилъ царь Алкоина. Нелакомство, що нúщо ни зели отъ имáни то Алкоиново. Вúдиши ли благорóдíе, разумъ и правда въ този родъ, какàвъ е былъ нúкои си време! и заради тà ги хвáляли сúчките рóдовы.

Возбуденíе Бóлгарскому нарóду къ добродѣтели.

Въ понапредни ти временà кои то са трýдили и писали различни исторíи за всякакви рáботи, дето са стрували по свѣтà въ тúхното врéмя и ги остáвили на послѣднія родъ, тà и тíе да читáтъ и да знáятъ, да зéматъ нúкоя наýка и отъ техните исторíи, кóй какво тому Арéсова, и опéзи нúсали и испúтовали и трàсели причúна вся какви, та да разумѣютъ, какóвъ юнашки, славный и честный родъ Бóлгарскій достúгналъ такóво крайное разорéніе, и друга причúна не намѣрили, но токмо тàзи, що ни сà поширýвали на царятси, и всякúй воевода держàлъ войскà, та сà,бúяли единъ съ дрýги, и царятъ ги увѣщáвалъ, за щó то видѣлъ, чи ме са развали царство то съ тúхното ненокорство и съ тва несогласíе загýбилиси царство то. Какво то и Леси те загýбиха съ своя то си безýмство, за щò и тѣхнити воевóди тай са бúха, и сигá ги тáпчатъ Россíяни те, за що безумна главà зло пáща, заради твà дýма писáніе то въ старíя закóнъ и кáжи бащú те тѣхъ ни ядоха ягорúда, а на сыновé те тѣхны зýби те трàпнатъ, не виновати былè, алà пострадáли. Тай и бащú те нáши ни сà норúдовали на свои те си началницы, кои то са былс отъ Бога избрáни и турени за общa полза, да оправúтъ нарóда, а тíи

Библиотека "Руниверс"

ни ги слу́шали, ни ти имъ са покоря́вали и заради тяхно нипокорство, сига̀ зубн те паша тра̀ватъ. Заради тва̀ азъ всепокорно ва̀ мо́ля любезнїи сосъ слово то апостола Па́вла, кой то ду́ма: повинуйтеся наставникомъ вашымъ и покаряйтеся имъ, чи тїи вснкоги са грижатъ и настоя́ватъ заради васъ, и та̀ съ е во́ля та Божія, и тва̀ е Богу угодно, та̀й и нїи да са̀ покоря́ваме, да слушу́ваме (sic), да почи́таме, да са покла́няме на на́ши ти пача́лници, кой то са отъ нашія ро́дъ и язы́къ, за що сме православ(н)іи христ(і)ани. Та да ви́дятъ дру́ги ти ро́дове на́ше то добро согла́сіе, да зе́матъ на́къ да па хвалятъ и да на почи́тать какво́ то и по отколѣ.

Чи и сига̀ има този родъ на́що, по́вече отъ дру́ги те ро́дове, за що въ дру́га земля като до́йде на̀тникъ у едно се́ло и тра̀си ка̀ща, да преночи́ни една̀ по́щь и мно́го хо́ди изъ село то, та са̀ мо́ли по кащія та и сасъ голя́мъ тру́дъ наме́ри ме́сто, да преночи́ни, и то ако са̀ вречѐ, да ги поче́рви, та̀й го прїе́мстъ, и що то има на̀тника, тамъ го прїе́мъ (sic) сасъ радость и го угоства́ватъ и сутрина̀ та пакъ му да́ватъ хлѣбъ, да има на на̀тя и заради та̀зи добрина̀ хвалятъ ги сички те ро́дове, за що тва̀ благодѣяніе въ друга земля ни са̀ памя́ра. И пакъ ва мо́ля, любезнїи, да не дремлите въ невѣдѣніе и въ лѣпость, въ злобу, какво́ то сте дрема́ли до се́га. За що кой то въ невѣдѣніе и въ лѣпость во тмѣ оста́нова, по бодроствуйте (sic) въ сохраненіе заповѣдей Божіихъ и въ любовь братнюю.

Эти статьи хотя, по всей вѣроятности, и принадлежатъ другому сочинителю, прекрасно дополняютъ то представленіе, которое мы получаемъ изъ разобраннаго памятника о народномъ самосознаніи и о воззрѣніи Болгаръ уже въ XVIII вѣкѣ на свое прошлое и настоящее, на отношенія ихъ къ Туркамъ, Грекамъ, Сербамъ, Русскимъ и даже къ другимъ Славянамъ. Въ послѣдней статьѣ очень любопытно упоминаніе о Полякахъ. Оно и заставляетъ относить статью къ концу XVIII вѣка.

Такимъ образомъ эти сочиненія Болгарскія восполняютъ недостатокъ, который доселѣ чувствовался въ старинномъ хорѣ мѣстныхъ, племенныхъ Славянскихъ патріотизмовъ, съ обыкновенными преувеличеніями и превознесеніями своего племени на счетъ другаго, родственнаго. Писанная въ вѣкъ просвѣщенія для Европы, эта Болгарская лѣтопись и дополнительныя къ ней статьи вводятъ насъ въ темную, печальную среду Турецкихъ раевъ, у предковъ которыхъ, восемь-десять вѣковъ тому назадъ, процвѣтала такая народная образованность и письменность, что ей могла бы позавидовать любая изъ тогдашнихъ Романо-Германскихъ странъ, не исключая самой Англіи въ блестящій вѣкъ Альфреда Великаго... Tanta è varia e miserabile la sorte umana, e tanto incerte ad ognuno quali abbiano a essere ne'tempi futuri le proprie condizione *(Fr. Guicciardini)*.

В. Ламанскій.

Августъ 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей. Съ 20-го по 29-е августа былъ въ Москвѣ второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей [1]). Для предварительныхъ работъ по устройству съѣзда г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ образовать при Московскомъ университетѣ комитетъ изъ членовъ физико-математическаго факультета, депутатовъ отъ медицинскаго факультета, отъ Московскихъ ученыхъ естественно-историческихъ обществъ и отъ тѣхъ ученыхъ учрежденій, кои по роду своей дѣятельности интересуются успѣхами естествознанія. Для ближайшаго веденія дѣлъ комитетъ избралъ распорядительную коммиссію, въ составъ которой вошли профессора Московскаго университета Г. Е. Щуровскій (предсѣдатель коммиссіи), А. Ю. Давидовъ, Н. А. Любимовъ, А. П. Богдановъ и профессоръ Петровской земледѣльческой академіи В. К. Делла-Вось. Вслѣдствіе ходатайства комитета, членамъ съѣзда была доставлена возможность прибыть на съѣздъ какъ по правительственнымъ, такъ и по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, а равно и по нѣкоторымъ линіямъ пароходныхъ сообщеній, за уменьшенную плату.

Въ среду, 20-го августа, члены съѣзда собрались въ университетской церкви, гдѣ совершалъ молебствіе профессоръ Н. А. Сергіевскій, сказавшій въ концѣ онаго нижеслѣдующее слово объ отношеніи науки къ религіи:

„Доброе дѣло дѣлаетъ съѣздъ русскихъ естествоиспытателей, что предваряетъ свои засѣданія молитвою. Вопервыхъ, этимъ исполняется святой обы-

[1]) Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и записка объ основаніяхъ, на которыхъ было предположено его учрежденіе, напечатаны въ мартовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за нынѣшній годъ, въ отдѣлѣ Правительственныхъ Распоряженій.

Библиотека "Руниверс"

чай православной Руси — всякому дѣлу полагать начало съ Богомъ. Вовторыхъ, исполненіе этого обычая со стороны представителей науки, притомъ такой науки, какъ естествознаніе, въ настоящее время особенно знаменательно. Это — торжественное свидѣтельство противъ того невѣрія, которое прикрывается знаменемъ естественныхъ наукъ.

„Но истинѣ, братіе, природа есть откровеніе Божіе,—и какъ же не видѣть Бога въ природѣ? Апостолъ рѣшительно говоритъ: *Невидимая Божія, отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество.* Тѣ, которые не находятъ Бога въ природѣ, потому не находятъ, что худо ищутъ, или даже завѣдомо не ищутъ. Нѣкто глубокомысленно сказалъ, что природа есть книга, написанная согласными буквами, и кто хочетъ прочесть ее, тотъ долженъ имѣть для этого въ себѣ самомъ гласныя. Человѣкъ есть гласная въ алфавитѣ природы; духъ человѣка есть ключъ къ ея таинственнымъ письменамъ: ибо самъ есть живой образъ Бога Творца, и пребывая въ самомъ родственномъ союзѣ съ Богомъ *(родъ Божій есмы)*, человѣкъ удобно видитъ Бога въ природѣ и природу въ Богѣ.

„Здѣсь невольно приходитъ мнѣ на мысль: какъ живо и много должна была говорить человѣку природа, какъ откровеніе Божіе, въ ея первой красотѣ и въ первой невинности самого человѣка!

„Нынѣшніе пути и средства естествознанія — ножъ анатома, разсѣкающій внутренности, реторта химика, перевари вающая вещества, чтобы проникнуть въ ихъ внутренности, и тому подобное, конечно, не суть первоначальные пути познанія природы. Опыты, предположенія, догадки заступили мѣсто перваго вдохновеннаго провидѣнія и проницательности духа человѣческаго. Конечно, мы говоримъ не объ открытіи такъ-называемыхъ законовъ и силъ природы, но объ открытіи Божественныхъ мыслей, проявленныхъ въ природѣ. Однако, безъ сомнѣнія, и путемъ такого открытія можно было бы дойти не съ меньшимъ успѣхомъ до открытія и таинственныхъ силъ природы и подчиненія ихъ человѣку. Ибо не этимъ ли именно путемъ изслѣдовали великіе въ естествовѣдѣніи Кеплеръ и Ньютонъ?

„Но какъ бы то ни было, нынѣ — иные пути познанія: пусть только они приводятъ къ *единому истинному и живому пути!*

„Естественно, что въ научномъ отвлеченіи мировыя силы какъ-бы сами по себѣ представляютъ интересъ познанія; и такимъ образомъ природа можетъ представляться изслѣдованію сама себѣ цѣлію. Но природа, разсматриваемая какъ самоцѣль, непримѣтно вырастаетъ какъ-бы въ самостоятельную, необъятную, безконечную силу, предъ которою человѣкъ, не управляющійся началомъ, высшимъ природы, неизбѣжно начинаетъ рабствовать въ безсиліи и слѣпотствовать въ рабствѣ. Здѣсь нужна осторожность.... Пусть и тутъ изслѣдованію удается разрѣшать связанныя силы, обуздывать могучіе элементы и подчинять ихъ себѣ; но въ то же время, отдавшись въ плѣнъ природѣ, и только природѣ, духъ человѣка теряется въ виду тайны не обозрѣннаго и необозримаго величія. Тутъ, опасность порабощенія не только физическаго, но, что гораздо важнѣе, порабощенія духовнаго. Напрасно нѣкоторые думаютъ, что съ изученіемъ природы тайна вообще должна исчезнуть, и мѣсто ея должны заступить отношенія силъ и веществъ, которыя могутъ быть подвергнуты точному вычисленію. Строгіе мыслители-есте-

Библиотека "Руниверс"

ствоиспытатели знаютъ, что природа не исчерпывается отдѣльными силами, отдѣльными веществами; что вмѣстѣ со всякою отдѣльною областію, двери которой открываются предъ изслѣдованіемъ, тайна возрастаетъ, и открывается безконечность глубокихъ, мрачныхъ ходовъ. Такъ свѣтлый путь просвѣщенія сопровождается какъ-бы тѣнью. Эта тѣнь разгоняется только свѣтомъ вѣры и ея откровеніемъ. Иначе она, эта тѣнь, по малу возрастаетъ до гигантскихъ размѣровъ и надъ не вѣрующимъ просвѣщеніемъ, думающимъ однако разогнать мракъ невѣжества и суевѣрія, посмѣвается, какъ въ нашъ XIX-й вѣкъ, столовертеніемъ и стукомъ духовъ.... Это неизбѣжное слѣдствіе начала: человѣкъ, не разсматривающій природу въ Богѣ, чувствуетъ себя объятымъ чѣмъ-то демоническимъ въ природѣ.

„Случай и время заставляютъ сократить наше слово. Не пройдемъ, однако, молчаніемъ того предубѣжденія нѣкоторыхъ, будто вѣра въ господство Бога надъ природою можетъ замедлить движеніе науки о природѣ! Много можно бы сказать противъ этого, но истинѣ, предубѣжденія; но на сей разъ довольно мнѣнію нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе неизвѣстныхъ, противопоставить убѣжденіе другихъ, знаменитыхъ въ самомъ естествовѣдѣніи. Мы помянули великія имена Кеплера и Ньютона. Тотъ и другой были смиренные и искренніе вѣрующіе; но помѣшало ли это имъ быть великими не только учеными, но и открывателями тайнъ природы? Здѣсь не неумѣстно припомнить знаменательныя, глубоко религіозныя слова Кеплера, которыми онъ заключаетъ свое твореніе о гармоніи міровъ: „Благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами рукъ Твоихъ. Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, на сколько мой конечный духъ могъ постигнуть Твою безконечность. Если же сказалъ что-либо недостойное Тебя, то прости меня милостиво!“

„Дай Богъ русскимъ естествоиспытателямъ идти по слѣдамъ Кеплера, къ преумноженію знаній о природѣ, на пользу истиннаго просвѣщенія и во славу Бога, Творца природы. Аминь“.

Затѣмъ члены съѣзда составили первое распорядительное засѣданіе, на которомъ былъ прочтенъ списокъ членовъ, и предсѣдателемъ съѣзда былъ выбранъ Г. Е. Щуровскій, товарищами предсѣдателя ректоръ С.-Петербургскаго университета К. О. Кесслеръ и академикъ П. Л. Чебышевъ, кромѣ того три члена изъ пріѣзжихъ для пополненія распорядительной коммиссіи — профессоръ С.-Петербургскаго университета Д. И. Менделѣевъ, Казанскаго Н. П. Вагнеръ и Кіевскаго К. М. Ѳеофилактовъ.

На другой день, 21-го августа, ровно въ 12 часовъ открылось въ залѣ благороднаго собранія первое общее публичное засѣданіе съѣзда, въ присутствіи нарочно прибывшихъ для этого случая г. министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго, и попечителя Московскаго учебнаго округа, князя А. П. Ширинскаго-Шихматова.

Засѣданіе открылось рѣчью предсѣдателя съѣзда Г. Е. Щуровскаго. Почтенный ораторъ говорилъ о состояніи естествознанія въ Россіи, и

Библиотека "Руниверс"

сравнивая науку западную и русскую, старался доказать, что теперь для русской науки наступило такое время, когда русскіе ученые могутъ быть уже не простыми учениками и подражателями западныхъ, а самостоятельными вкладчиками въ сокровищницу общечеловѣческаго знанія. Далѣе ораторъ выразилъ желаніе, чтобъ у насъ развилась истинно русская наука. Но она можетъ назваться русскою только тогда, когда дѣйствительно овладѣетъ нашею страною (то-есть, точно изслѣдуетъ ее), когда будетъ способствовать ея благосостоянію, обогатитъ ее, какъ нравственно, такъ и матеріально, и когда само русское общество приметъ непосредственное и дѣятельное участіе въ разработкѣ науки. Нынѣ же, по мнѣнію оратора, наша наука только отчасти можетъ назваться русскою въ этомъ смыслѣ: для изученія Россіи много сдѣлано, но не столько еще, чтобы мы могли сказать, что наша земля вполнѣ намъ извѣстна. Относительно второй задачи русской науки, то-есть, нравственнаго обогащенія Россіи, почтенный ораторъ замѣтилъ, что наука наша далеко еще не выполнила этой своей задачи, и потому общество русское относится къ наукѣ нѣсколько равнодушно. Указавъ на историческія причины этого явленія, предсѣдатель перешелъ къ указанію средствъ для ближайшаго общенія научныхъ дѣятелей съ русскимъ народомъ; онъ считаетъ это необходимымъ и для достиженія означенныхъ задачъ, и для того, чтобы было больше дѣятелей на поприщѣ русскаго естествознанія. Обративъ вниманіе на то, что русскія естественно-историческія общества не могутъ удовлетворить указаннымъ требованіямъ по своей замкнутости, г. Щуровскій перешелъ къ объясненію того, на сколько можетъ быть плодотворна дѣятельность съѣздовъ натуралистовъ; признавъ за ними большую важность и огромную ихъ пользу, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ устроить въ Россіи общество, подобное Британской ассоціаціи споспѣшествованія наукамъ. Предложивъ русское названіе этой ассоціаціи (товарищество), г. Щуровскій перешелъ къ изложенію тѣхъ задачъ, которыя можетъ выполнить это товарищество (матеріальное и нравственное пособіе естествоиспытателямъ въ ихъ научныхъ изслѣдованіяхъ, экспедиціи, разработка вопросовъ, поднятыхъ на съѣздахъ, и выполненіе предначертаній съѣздовъ естествоиспытателей), и выразилъ надежду, что высшее правительство не откажется дать ходъ этому единодушному желанію всѣхъ русскихъ научныхъ дѣятелей. Рѣчь эта была привѣтствована громкими и продолжительными рукоплесканіями, какъ со стороны членовъ съѣзда, такъ и со стороны публики.

Вслѣдъ за симъ профессоръ Московскаго университета, А. И. По-

Библиотека "Руниверс"

лунинъ, произнесъ рѣчь объ измѣненіи воззрѣнія врачей въ разное время на болѣзни. Засѣданіе заключилъ профессоръ Московскаго университета Н. А. Любимовъ чтеніемъ отрывковъ изъ написанной имъ для *Русскаго Вѣстника* статьи о съѣздахъ естествоиспытателей въ Швейцаріи, Германіи и Англіи.

„Съѣзды эти" — сказалъ онъ въ заключеніи — „можно расположить по тремъ ступенямъ. На первой стоятъ нѣмецкіе съѣзды, служащіе главнымъ образомъ къ личному знакомству и сближенію ученыхъ и имѣющіе преимущественно характеръ праздниковъ науки. Члены нѣмецкихъ съѣздовъ не составляютъ общества, и единеніе ихъ внѣ краткаго срока годичныхъ собраній ничѣмъ не выражается: участники съѣзда сходятся, чтобы повидаться, познакомиться, сообщить о своихъ изслѣдованіяхъ, пріятно провести время и поднять тосты за единство германскаго духа и германской науки. Полнѣе организація швейцарскихъ съѣздовъ, члены которыхъ составляютъ Швейцарское общество, издающее мемуары, образующее изъ своей среды коммиссіи, работающія внѣ съѣздовъ, нерѣдко вспомоществуемыя правительствомъ и приносящія на годичныя собранія результаты своихъ полезныхъ изслѣдованій. Наконецъ, высшая ступень безспорно принадлежитъ богатому средствами, сильному заслуженнымъ значеніемъ, имѣющему полное право гордиться своею исторіей, славному Британскому обществу, справедливо называемому въ своей странѣ парламентомъ науки. Говорить о нашихъ русскихъ съѣздахъ, начинаніями правительства возникшихъ полтора года тому назадъ и удачно открывшихся собраніемъ русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ въ началѣ 1868 года, не входитъ въ мой планъ. Ограничусь пожеланіемъ, чтобы сближеніе повело къ совокупному дѣйствію, и повторю слова приглашенія на второй съѣздъ въ Москвѣ: да послужатъ наши съѣзды къ объединенію ученыхъ силъ и укрѣпленію самостоятельной жизни науки въ нашемъ отечествѣ".

Эти слова были покрыты громкими сочувственными рукоплесканіями. Первое общее собраніе членовъ втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей окончилось въ два часа. На немъ присутствовало до 150 человѣкъ пріѣзжихъ.

На этотъ разъ члены съѣзда разстались не на долго: въ тотъ же день, въ пять часовъ вечера, они сошлись опять въ залѣ стараго зданія университета, гдѣ былъ устроенъ по подпискѣ большой обѣдъ, на которомъ участвовало до 300 человѣкъ. На обѣдѣ присутствовалъ г. министръ народнаго просвѣщенія. Первый тостъ былъ провозглашенъ предсѣдателемъ съѣзда за здоровье Государя Императора, и какъ всегда, встрѣченъ былъ долгимъ и восторженнымъ *ура;* второй тостъ провозгласилъ г. министръ народнаго просвѣщенія за процвѣтаніе съѣздовъ и естествознанія въ Россіи. Затѣмъ шли тосты за здоровье министра, коему съѣзды обязаны своимъ осуществленіемъ, за русскія ученыя и учебныя учрежденія, за здоровье попечителя

Библиотека "Руниверс"

Московскаго учебнаго округа, какъ главнаго распорядителя съѣзда, и за прибывшихъ участниковъ втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей. При этомъ послѣднемъ тостѣ С. И. Баршевъ, ректоръ Московскаго университета, сказалъ:

„Со всѣхъ концовъ обширнаго Русскаго царства стеклись къ намъ наши братья по призванію и стеклись единственно для того, чтобы подѣлиться другъ съ другомъ знаніями и посредствомъ живаго взаимнаго общенія посильно поспособствовать къ возвышенію наукъ, которымъ посвящена ихъ жизнь. Побужденіе, котораго выше, чище и благороднѣе ничего не можетъ быть, — и мы привѣтствуемъ васъ, какъ самыхъ дорогихъ гостей нашихъ и отъ всего сердца желаемъ, чтобы вашъ пріѣздъ къ намъ, помимо другихъ благодѣтельныхъ для науки результатовъ, благотворно подѣйствовалъ и на всѣхъ другихъ русскихъ ученыхъ, и чтобъ и они, глядя на васъ, почувствовали такую же жажду взаимнаго общенія. Особенно необходимо въ настоящее время, чтобы русскіе юристы время отъ времени съѣзжались между собою. Въ новомъ судѣ то и дѣло встрѣчаются важные вопросы, которые требуютъ самаго серіознаго обсужденія и возможно правильнаго рѣшенія, а это, конечно, можетъ быть дѣлаемо гораздо успѣшнѣе сообща, чѣмъ въ разсыпную. Дѣйствуя въ разсыпную, мы досель только повторяли чужое; но достойно ли это великаго народа, которому изъ всѣхъ славянскихъ племенъ не напрасно же Господь Богъ сохранилъ самобытность? Предлагаю, господа, тостъ, который, надѣюсь, будетъ принятъ съ полнымъ сочувствіемъ всѣми присутствующими здѣсь, — за здоровье того, кому первому пришла въ голову мысль о съѣздахъ русскихъ ученыхъ, вовторыхъ, — еще разъ, — за того, кому мы обязаны тѣмъ, что эта мысль стала дѣломъ, и наконецъ, втретьихъ, за тѣхъ, кто съ такимъ пламеннымъ усердіемъ и очевидною пользою, принялись за это дѣло, и да найдутъ они такихъ же ревностныхъ подражателей себѣ во всѣхъ другихъ русскихъ ученыхъ".

Общее сочувствіе, вызванное этимъ тостомъ, получило выраженіе въ тостѣ за распорядителей и дѣятелей перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, и въ особенности за К. Ѳ. Кесслера, по ходатайству котораго былъ устроенъ первый, С.-Петербургскій съѣздъ русскихъ естествоиспытателей. По поводу этого тоста, графъ Д. А. Толстой сказалъ рѣчь, которая напечатана ниже, въ отдѣлѣ Современной Лѣтописи.

Эта рѣчь, сказанная съ одушевленіемъ, вызвала чрезвычайное сочувствіе присутствовавшихъ и была покрыта самыми восторженными рукоплесканіями. За нею послѣдовалъ тостъ за будущіе съѣзды естествоиспытателей и еще нѣсколько тостовъ, въ томъ числѣ за С. И. Баршева. П. А. Сѣверцовъ напомнилъ, что на дняхъ исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія великаго французскаго натуралиста Жоржа Кювье, и предложилъ поднять бокалъ въ его память. Предложеніе было принято сочувственно, и рѣшено немедленно послать телеграмму

Библиотека "Руниверс"

въ Парижскую Академію Наукъ съ извѣщеніемъ о знакѣ уваженія, оказанномъ памяти великаго зоолога съѣздомъ русскихъ натуралистовъ [1]). Н. А. Любимовъ сообщилъ выдержки изъ письма, полученнаго К. И. Ренаромъ изъ Англіи отъ нашего извѣстнаго ученаго П. П. Чихачева, который привѣтствуетъ съѣздъ и извѣщаетъ, что онъ произнесъ въ годичномъ собраніи Британскаго общества споспѣшествованія наукъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что утвержденіе русскаго владычества въ Туркестанѣ есть и для человѣчества, и для Англіи не опасность, а благо.

Подъ самый конецъ обѣда Н. А. Любимовъ сказалъ слѣдующее:

„Я имѣлъ сегодня удовольствіе излагать предъ вами исторію съѣздовъ естествоиспытателей. Позвольте мнѣ продолжить мой очеркъ и вернуться назадъ, во времена отдаленныя, во времена сказочныя. Сказочные властители міра устраивали съѣзды особаго рода. Повелитель собираетъ мудрецовъ — вѣроятно, естествоиспытателей своей земли, заключаетъ ихъ въ башню, даетъ имъ всякія ученыя орудія и требуетъ, чтобъ они угадали, какой онъ видѣлъ сонъ, грозя, если не отгадаютъ, снести голову всему съѣзду. Подобную задачу, хоть и не о снѣ повелителя, можно дать и нашему собранію: угадать тотъ сонъ, который видѣлъ каждый изъ насъ, когда отправлялся на съѣздъ или готовился къ съѣзду. Мы угадаемъ его, ибо этотъ сонъ есть нашъ общій сонъ. Это сонъ Ломоносова, мечтавшаго о русскихъ Платонахъ и Ньютонахъ; это сонъ о самостоятельности науки въ нашемъ отечествѣ, о томъ, чтобы наука не только говорила русскимъ языкомъ, но и двигалась впередъ русскими умами. За осуществленіе этого сна Ломоносова поднимаю бокалъ!"

Выраженія живѣйшаго сочувствія сопровождали эти слова и этотъ тостъ.

---

[1]) Въ отвѣтъ на эту телеграмму, отправленную за подписью г. министра народнаго просвѣщенія и г. предсѣдателя съѣзда, получено отъ непремѣннаго секретаря означенной Академіи на имя его сіятельства графа Д. А. Толстаго слѣдующее письмо:

«8-го сентября 1869 года. Господинъ министръ! Я поспѣшилъ сообщить Академіи Наукъ, въ ея засѣданіи 6-го сентября 1869 года, телеграмму, которою ваше сіятельство почтили меня 2-го сего мѣсяца отъ имени втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ память столѣтней годовщины рожденія Жоржа Кювье.

«Академія, сіятельнѣйшій графъ, была глубоко тронута этимъ столько же компетентнымъ, сколько свободнымъ изъявленіемъ уваженія къ памяти одного изъ ученыхъ, которымъ, какъ своимъ членомъ, Академія наиболѣе гордится, и она поручила мнѣ засвидѣтельствовать вамъ ея глубочайшую признательность.

«Исполняя этотъ пріятный долгъ, прошу позволенія, господинъ министръ, присоединить къ словамъ признательности Академіи выраженія чувствъ моего высокаго уваженія и преданности.

«Сенаторъ, непремѣнный секретарь Академіи по математическимъ наукамъ,

«*Л. Эли-де-Бомонъ*».

Библиотека "Руниверс"

Обѣдъ кончился, но послѣ того еще долго толпились въ залѣ члены съѣзда, и разбившись на кружки, знакомились другъ съ другомъ и вели оживленныя бесѣды.

Второе общее засѣданіе съѣзда русскихъ естествоиспытателей, привлекшее болѣе многочисленную публику, чѣмъ первое, происходило 25-го августа. Оно было открыто рѣчью профессора А. Ю. Давидова о системахъ мѣръ въ разныхъ государствахъ, при чемъ было обращено особенное вниманіе на русскую систему мѣръ и вѣсовъ. По мнѣнію профессора, французская десятичная система самая лучшая, какъ по своей простотѣ, такъ и потому, что она принята всѣми учеными въ ихъ научныхъ работахъ. Доказательствомъ ея удобствъ служитъ то, что теперь десять государствъ приняли ее частью прямо (безъ измѣненія), частью приноровившись къ мѣстнымъ обычаямъ, то-есть, была сдѣлана уступка метрической системѣ такимъ образомъ, что мѣстная единица мѣры или вѣса была измѣнена на столько, сколько было нужно для того, чтобы между этою измѣненною и французскою единицами образовалось простое отношеніе, дающее возможность легкаго перехода отъ одной системы къ другой. Русская метрологія, по мнѣнію оратора, имѣетъ глубокій корень въ народной жизни и также чрезвычайно удобна въ общественной жизни; основный принципъ ея — дѣленіе на восемь, — до того удобенъ и такъ часто примѣняется во взаимныхъ сношеніяхъ, что этотъ принципъ измѣнять кореннымъ образомъ невозможно, такъ что еслибъ и была введена у насъ, въ Россіи, чистая метрическая система, то жизнь непремѣнно раздѣлила бы ея единицы (килограммы, метры и пр.) на половины, четверти, осьмины и т. д. Это очень хорошо сознавали тѣ ученые, отъ которыхъ зависѣла судьба мѣръ въ Россіи: дѣйствительно, съ давняго времени у насъ существуетъ такая, такъ-сказать, восьмиричная система; измѣнилась только, и то немного, величина единицы, но не способъ ея дѣленія. Нашъ фунтъ еще въ отдаленныя времена дѣлился на восемь частей: у насъ былъ фунтъ Новгородскій, дѣлившійся на 96 золотниковъ, и фунтъ Кіевскій, дѣлившійся на 72 золотника (когда послѣдній вышелъ изъ употребленія — точно неизвѣстно). Но принимая во вниманіе, что международныя сношенія постоянно увеличиваются, А. Ю. Давидовъ находилъ необходимымъ сдѣлать уступку для облегченія этихъ сношеній, и считалъ это возможнымъ, между прочимъ, потому что у насъ уже введена десятичная система для денежныхъ знаковъ. Такъ какъ измѣненіе нашей системы кореннымъ образомъ представляется чрезвычайно труднымъ и можетъ повести къ важнымъ недоразумѣніямъ

Библиотека "Руниверс"

въ самой важной сторонѣ народной умственной дѣятельности, то г. Давидовъ предложилъ сдѣлать измѣненіе въ величинѣ единицы такимъ образомъ, чтобъ отношеніе этой будущей единицы къ французской было просто; самое же дѣленіе единицы оставить прежнее. Нашъ русскій официальный фунтъ, равняющійся 409 граммамъ, профессоръ предложилъ сдѣлать равнымъ 400 граммамъ, аршинъ, равный 0,71 метра, равнымъ 0,70 метра; въ первомъ и послѣднемъ случаѣ измѣненія будутъ такъ незначительны, что едва-ли будутъ замѣчены въ общежитіи: фунтъ измѣнится почти на 2 золотника, а аршинъ на четверть вершка. Въ концѣ своей рѣчи А. Ю. Давидовъ выразилъ надежду, что русскіе ученые подготовятъ почву для принятія этихъ измѣненій.

Затѣмъ на каѳедру взошелъ профессоръ С.-Петербургскаго университета, докторъ ботаники А. С. Фаминцынъ, и въ живой, всѣхъ заинтересовавшей рѣчи указалъ на отличительныя свойства германскихъ и англійскихъ съѣздовъ естествоиспытателей и сдѣлалъ характеристику бывшаго перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ и настоящаго втораго съѣзда въ Москвѣ. Въ виду нѣкоторыхъ недостатковъ этихъ съѣздовъ, указанныхъ практикой, ораторъ предложилъ для достиженія ихъ цѣли сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ ихъ организаціи. *Вопервыхъ*, чтобы съѣзды собирались постоянно въ извѣстное время; *вовторыхъ*, чтобы дѣятельность этихъ съѣздовъ была связана съ дѣятельностью другихъ ученыхъ обществъ, занимающихся изученіемъ естествознанія, посредствомъ устройства при съѣздахъ частныхъ коммиссій, которыя, въ промежутокъ между двумя съѣздами, трудились бы надъ разработкою вопросовъ, возбужденныхъ на съѣздахъ, и представляли свои отчеты къ открытію каждаго съѣзда; *втретьихъ*, чтобы каждый съѣздъ открывался чтеніемъ отчета работъ предыдущаго съѣзда и частныхъ коммиссій; *вчетвертыхъ*, чтобы доступъ въ члены съѣздовъ былъ для всѣхъ расширенъ, не исключая и женщинъ (чтобы требовалось лишь честное имя и извѣстный денежный взносъ); *впятыхъ*, чтобы члены съѣздовъ, помимо частныхъ спеціальныхъ засѣданій, собирались какъ можно чаще въ общія собранія для устныхъ бесѣдъ, для ознакомленія другъ съ другомъ, и *вшестыхъ*, чтобы въ отчетахъ съѣздовъ печатались вмѣстѣ ученые труды, которые сдѣланы по вопросамъ, возбужденнымъ самимъ съѣздомъ, а изъ другихъ научныхъ трудовъ одни извлеченія. Какъ на примѣръ для организаціи нашихъ съѣздовъ, ораторъ указывалъ на Британское общество споспѣшествованія наукъ.

Предсѣдатель съѣзда, Г. Е. Щуровскій, тутъ же предложилъ чле-

Библиотека "Руниверс"

намъ заняться по секціямъ обсужденіемъ предложеній г. Фаминцына съ тѣмъ, чтобы выработанныя ими мнѣнія по этому поводу представить къ слѣдующему общему собранію членовъ съѣзда.

Затѣмъ на этомъ же засѣданіи съѣзда еще говорили: О. С. Сыцянко, доцентъ Харьковскаго университета, и А. С. Петровскій, профессоръ Ярославскаго лицея. Первый изъ нихъ разсуждалъ о примѣненіи электричества при лѣченіи болѣзней, а второй прочелъ интересный отчетъ объ Обществѣ естествоиспытателей въ Ярославлѣ, изъ котораго можно видѣть, что общество это, не смотря на скромныя средства, ведетъ свои дѣла весьма успѣшно. Распространеніе подобныхъ обществъ въ нашихъ провинціальныхъ городахъ особенно было бы желательно для успѣховъ естествознанія въ Россіи.

Всѣ рѣчи говорившихъ ораторовъ были покрыты громкими рукоплесканіями.

29-го августа происходило послѣднее общее собраніе членовъ съѣзда естествоиспытателей при такомъ же многочисленномъ стеченіи публики, какъ и предыдущія. На этотъ разъ засѣданіе было открыто рѣчью нашего извѣстнаго ученаго и изслѣдователя Средней Азіи, Н. А. Сѣверцова. Въ своей рѣчи г. Сѣверцовъ коснулся условій нахожденія въ разныхъ мѣстахъ, вдали отъ горныхъ хребтовъ, массъ гранита и другихъ камней, которыхъ обрѣтаніе въ этихъ мѣстахъ объясняется лишь теоріей образованія и движенія по горнымъ ущельямъ ледниковъ и существованіемъ въ доисторическое время громадныхъ морей тамъ, гдѣ нынѣ равнины или обширныя степи. Особенно занимательны были сообщенія г. Сѣверцова о его наблюденіяхъ касательно этого предмета въ предѣлахъ Россіи, въ губерніяхъ: Тверской, Новгородской, Воронежской, Саратовской и въ Туркестанѣ. Затѣмъ, упомянувъ объ измѣненіи очертанія материковъ въ доисторическій періодъ, г. Сѣверцовъ указалъ на продолжающіяся понынѣ измѣненія береговъ Каспійскаго моря, подтвержденныя наблюденіями академика Бера, и на измѣненія очертанія береговъ Аральскаго моря. Здѣсь, еще въ 1857 году, г. Сѣверцовъ видѣлъ на сѣверѣ отъ моря обширныя соляныя озера; въ 1860 году они уже значительно уменьшились, а въ 1865 году, когда г. Сѣверцовъ опять посѣтилъ эту мѣстность, они окончательно высохли. Мѣстами берега Аральскаго моря на версту отступили отъ своихъ прежнихъ очертаній. Въ заключеніе, г. Сѣверцовъ указалъ на то, что геологическими изслѣдованіями объясняются нѣкоторые зоологическіе факты, и наоборотъ, и говорилъ о важности наблюденій въ области зоологической и ботанической географіи. Рѣчь

Библиотека "Руниверс"

г. Сѣверцова, продолжавшаяся болѣе часа, была покрыта громкими рукоплесканіями.

Вслѣдъ затѣмъ говорилъ доцентъ Московскаго университета Н. А. Тольскій. Предметомъ для своей бесѣды г. Тольскій избралъ всѣхъ близко касающійся и интересующій вопросъ о значеніи гигіены для общества, особенно въ дѣлѣ воспитанія молодаго поколѣнія. Указавъ на то, какъ мало проникли въ общественное сознаніе серіозныя понятія о гигіенѣ, г. Тольскій, на основаніи статистическихъ данныхъ, нарисовалъ мрачную картину сильнаго развитія смертности въ средѣ молодаго поколѣнія вслѣдствіе недостаточности ухода за дѣтьми, забвенія самыхъ основныхъ началъ гигіены при воспитаніи, и наконецъ того, что часто заключаются браки при ненормальныхъ физическихъ условіяхъ, что̀ не можетъ не вліять вредно на потомство, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніи. П. А. Тольскій совѣтовалъ обратить на это вниманіе какъ родителямъ, такъ и воспитателямъ. Эти слова, возбудившія во всѣхъ живое сочувствіе, были также покрыты громкими рукоплесканіями.

Послѣ этого на каѳедру взошелъ предсѣдатель съѣзда, Г. Е. Щуровскій, и заявилъ, что въ виду сочувствія Московской городской думы ко второму съѣзду русскихъ естествоиспытателей, которое выразилось въ томъ, что она своимъ постановленіемъ предоставила въ распоряженіе съѣзда для его нуждъ сумму въ 1.500 руб. сер., и кромѣ того, открыла доступъ членамъ съѣзда во всѣ свои учрежденія и ко всѣмъ интереснымъ работамъ, производящимся на счетъ города, распорядительный комитетъ предлагаетъ выразить отъ имени втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ признательность Московской городской думѣ какъ за матеріальную помощь, такъ и за ту нравственную поддержку, которую съѣздъ встрѣтилъ въ ней. Это предложеніе распорядительнаго комитета было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ и вызвало единодушныя рукоплесканія.

Затѣмъ предсѣдатель сообщилъ общему собранію результаты соображеній отдѣльныхъ секцій и распорядительнаго комитета, обсуждавшихъ предложенія, сдѣланныя А. С. Фаминцынымъ на второмъ общемъ собраніи настоящаго съѣзда. Вотъ тѣ заключенія, къ которымъ пришли какъ отдѣльныя секціи, такъ и распорядительный комитетъ: *во-первыхъ*, по примѣру перваго съѣзда естествоиспытателей, просить у правительства, отъ лица втораго съѣзда, о дозволеніи устроить третій съѣздъ естествоиспытателей; *во-вторыхъ*, ходатайствовать у г. министра народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы съѣзды естествоиспы-

Библиотека "Руниверс"

тателей собирались періодически чрезъ извѣстное время; *втретьихъ*, ходатайствовать о томъ, чтобы распорядительнымъ комитетамъ перваго и втораго съѣзда дозволено было заняться разработкою программы, на основаніи которой имѣютъ быть устроены слѣдующіе съѣзды естествоиспытателей; *вчетвертыхъ*, подвергнуть вопросъ объ устройствѣ съѣздовъ русскихъ естествоиспытателей гласному обсужденію спеціалистовъ при посредствѣ журналовъ, и *впятыхъ*, поручить комитету собраніе и приведеніе въ порядокъ всѣхъ могущихъ появиться по этому вопросу матеріаловъ и на основаніи ихъ составить проектъ организаціи будущихъ съѣздовъ.

Кромѣ этихъ главныхъ сообщеній, предсѣдатель прочелъ нѣкоторыя частныя постановленія по секціямъ. Такъ, отдѣленіе членовъ съѣзда по *математикѣ*, *механикѣ* и *астрономіи* постановило ходатайствовать о доведеніи до свѣдѣнія нашего академика Якоби, отправившагося на съѣздъ ученыхъ въ Англію, тѣхъ соображеній А. Ю. Давидова, которыя были имъ высказаны по вопросу объ единствѣ мѣръ, вѣсовъ и монетъ на второмъ общемъ собраніи членовъ настоящаго съѣзда. Отдѣленіе *анатоміи*, *зоологіи* и *физіологіи* постановило, по вопросу объ устройствѣ на берегу Чернаго моря двухъ научныхъ станцій для ученыхъ, посѣщающихъ эти берега, обратиться къ правительству съ просьбой объ оказаніи въ этомъ случаѣ нравственной поддержки и о дозволеніи открыть на этотъ предметъ подписку. Кромѣ того, отъ учителей математики и естественныхъ наукъ, участвовавшихъ на этомъ съѣздѣ, поступило въ распорядительный комитетъ заявленіе о предположеніи ихъ устроить на слѣдующемъ съѣздѣ преподавательскій отдѣлъ, съ цѣлью установленія единообразнаго метода въ преподаваніи математическихъ и естественныхъ наукъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Наконецъ, въ доказательство того общаго сочувствія, которое съѣзды естествоиспытателей возбуждаютъ въ обществѣ, Г. Е. Щуровскій упомянулъ, вопервыхъ, о принесеніи въ даръ Московскому университету предсѣдателемъ Московскаго общества сельскаго хозяйства, І. И. Шатиловымъ, коллекціи птицъ Крымскаго полуострова, и вовторыхъ, о принесеніи въ даръ съѣзду владѣльцемъ „Русской фотографіи“, Н. М. Аласинымъ, трехъ экземпляровъ Московскихъ видовъ. Одинъ изъ этихъ экземпляровъ г. Аласинъ подноситъ министру народнаго просвѣщенія, графу Д. А. Толстому, другой ректору С.-Петербургскаго университета, К. Ѳ. Кесслеру и третій предсѣдателю настоящаго съѣзда, Г. Е. Щуровскому. За всѣ эти приношенія постановлено благодарить жертвователей отъ имени

Библиотека "Руниверс"

втораго съѣзда естествоиспытателей. Затѣмъ Г. Е. Щуровскій заявилъ, что при баллотировкѣ о томъ, какой городъ избрать мѣстомъ для слѣдующаго собранія русскихъ естествоиспытателей, предполагаемаго чрезъ два года, — за Кіевъ высказалось 154 голоса, за Казань 66 голосовъ, за Харьковъ 7 голосовъ и за Одессу 3 голоса. Въ заключеніе предсѣдатель, обративъ вниманіе на количество и значеніе для науки сдѣланныхъ по секціямъ сообщеній и наблюденій, сказалъ, что настоящій съѣздъ принесъ результаты вполнѣ благопріятные и исполнилъ тѣ ожиданія, которыя на него возлагались. Свою рѣчь Г. Е. Щуровскій окончилъ принесеніемъ благодарности гг. членамъ съѣзда за то довѣріе, какое они ему оказали, избравъ его своимъ предсѣдателемъ, и за содѣйствіе въ исполненіи его обязанностей.

Вечеромъ того же дня въ актовой залѣ университета членами съѣзда, по подпискѣ, былъ устроенъ прощальный ужинъ. За ужиномъ было высказано много горячихъ пожеланій успѣхамъ будущихъ съѣздовъ и естествознанію въ Россіи. Особенно сочувственно былъ принятъ тостъ, провозглашенный Московскимъ городскимъ головою, княземъ В. А. Черкасскимъ.

Такимъ образомъ послѣдовало закрытіе втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, и только нѣкоторыя секціи его, въ виду большаго количества скопившихся у нихъ матеріаловъ, продолжали еще въ теченіе нѣсколькихъ дней свою дѣятельность.

Въ теченіе времени, свободнаго отъ засѣданій, члены съѣзда осматривали Московскій публичный музей, кабинеты и ботаническій садъ Московскаго университета, кабинеты второй Московской военной гимназіи, Петровскую земледѣльческую и лѣсную академію, Императорское техническое училище, зоологическій садъ, лабораторію магистра химіи А. Гедвилло и артезіанскій колодезь; при осмотрѣ послѣдняго посѣтителямъ были показаны всѣ работы по опусканію и поднниманію бурава и обращики всѣхъ породъ, имъ пройденныхъ. Въ строющемся храмѣ Спасителя былъ повторенъ опытъ Фуко, служащій для доказательства вращенія земли около своей оси.

24-го августа члены съѣзда посѣтили дачу Студенецъ, принадлежащую Россійскому обществу любителей садоводства въ Москвѣ, для обзора тамошнихъ садовыхъ заведеній, при чемъ присутствовали также на чрезвычайномъ засѣданіи Общества любителей садоводства и участвовали въ присужденіи наградъ на тутъ же устроенной выставкѣ садоводства. Изъ предположенныхъ экскурсій состоялась, по причинѣ дурной погоды, только одна, геологическая, подъ руководствомъ про-

Библиотека "Руниверс"

фессора Петровской академіи, А. Г. Траутшольда. При этомъ члены съѣзда посѣтили село Хорошево, замѣчательное по богатству обстановки.

Наконецъ, 2-го сентября, немногіе изъ оставшихся еще въ Москвѣ членовъ съѣзда присутствовали на торжественномъ засѣданіи Императорскаго общества испытателей природы въ воспоминаніе столѣтней годовщины дня рожденія Александра Гумбольдта. Засѣданіе это происходило въ актовой залѣ Московскаго университета, подъ предсѣдательствомъ вице-президента общества, А. Г. Фишера-фонъ-Вальдгейма. По поводу этого торжественнаго случая зала была убрана живыми деревьями и направо отъ каѳедры, среди зелени, помѣщался большой бюстъ Александра Гумбольдта, украшенный лавровымъ вѣнкомъ. Ко времени открытія засѣданія собралась значительная публика; въ числѣ присутствовавшихъ находились ректоръ университета, С. И. Баршевъ, Московскій губернаторъ, И. С. Фонъ-Визинъ, директоръ Румянцевскаго музея, В. А. Дашковъ, и нѣкоторыя другія почетныя лица; попечитель Московскаго учебнаго округа, князь Ширинскій-Шихматовъ, не могъ присутствовать на засѣданіи по болѣзни. Ровно въ двѣнадцать часовъ засѣданіе открылъ А. Г. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ, который, упомянувъ въ нѣсколькихъ словахъ о значеніи въ наукѣ Александра Гумбольдта и о томъ, что послужило поводомъ къ настоящему собранію, сообщилъ перечень предметовъ, пожертвованныхъ къ этому дню Обществу, и прочелъ программу настоящаго торжественнаго собранія. Согласно этой программѣ, рѣчи поочередно произносились слѣдующими лицами. Г. А. Траутшольдъ говорилъ о значеніи Александра Гумбольдта, какъ человѣка и естествоиспытателя. Г. Е. Щуровскій, въ своей рѣчи, главнымъ образомъ разсматривалъ труды Гумбольдта по отношенію ихъ къ Россіи, при чемъ привелъ множество интересныхъ данныхъ о геологіи Россіи, какъ изъ сочиненій Гумбольдта, такъ и изъ своихъ собственныхъ наблюденій. Н. А. Любимовъ упомянулъ о томъ, что сдѣлалъ этотъ знаменитый ученый для гальванизма и животнаго электричества. А. А. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ указалъ на тѣ заслуги, которыя Александръ Гумбольдтъ оказалъ по ботаникѣ, и Я. И. Вейнбергъ перечислилъ труды этого ученаго въ области физической географіи и климатологіи. Засѣданіе заключилось сообщеніемъ А. Г. Фишеръ-фонъ-Вальдгейма о нѣкоторыхъ результатахъ, къ которымъ онъ пришелъ въ области математики. А. Г. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ указалъ только въ краткихъ словахъ на свои положенія; но еслибъ они подтвердились вы-

Библиотека "Руниверс"

численіями, то заслуга, имъ оказанная для науки, имѣла бы огромное значеніе.

Императорское русское географическое общество. Отдѣленіе физической географіи. *9-го апрѣля.* Секретарь Отдѣленія чл. с. П. А. Кропоткинъ доложилъ о переданной въ Отдѣленіе графомъ Ѳ. П. Литке брошюрѣ „Die Eismälle in der Revalschen Bucht", въ которой описаны дѣйствія береговаго льда въ Ревельскомъ заливѣ во время бури 2-го — 3-го февраля 1869 года. Къ брошюрѣ приложены двѣ фотографіи, изображающія образовавшіеся во время бури торосы, съ сидящими въ нихъ гранитными валунами.

Передъ бурею Ревельская бухта была на значительное разстояніе покрыта сплошнымъ льдомъ отъ полу-фута до 1 фута толщиною. Сильная сѣверо-западная буря не взломала его, а только покрыла трещинами, и передвинувъ весь ледъ къ берегу, образовала три приблизительно параллельныя линіи торосовъ: одну — по самому берегу, другую — въ разстояніи отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ версты отъ него, тянувшуюся дугою въ нѣсколько верстъ длины, и третью — въ нѣсколькихъ верстахъ отъ послѣдней. Общій характеръ первой, береговой линіи торосовъ таковъ, что на берегъ выброшены цѣлыя льдины, въ болѣе или менѣе наклонномъ къ морю положеніи, смотря по крутизнѣ береговъ, а у верхняго ихъ конца навалена груда обломковъ льдинъ футовъ въ 15 — 18 вышиной, иногда съ валунами, выдвинутыми со дна. Два гранитныхъ валуна, съ которыхъ сняты рисунки, около $4^1/_2$ дюймовъ въ діаметрѣ, подняты на высоту 9 футовъ надъ уровнемъ моря и лежатъ среди торосовъ. Второй валъ торосовъ, набросанныхъ на льду, больше перваго: онъ доходитъ до 30, и иногда даже до 40 футовъ, достигая наибольшей высоты на наиболѣе отмелѣвшихъ мѣстахъ. Среди торосовъ лежатъ валуны, видимые только верхушками, а потому они и не измѣрены. Одинъ изъ нихъ доходилъ до $6^1/_2$ дюймовъ въ діаметрѣ. Третья линія торосовъ, образовавшаяся на внѣшнемъ краю льда, должна быть еще выше второй; но она не могла быть осмотрѣна.

При осмотрѣ торосовъ замѣчено, что наступавшія съ моря льдины вездѣ надвинулись на то, что̀ составляло препятствіе ихъ движенію, такъ что невозможно, чтобы льдины выворачивали со дна валуны, и поднявъ ихъ на себѣ, выносили на берегъ. Поэтому авторъ упомянутой брошюры полагаетъ, что валуны накатывались водою и льдомъ по наклонной плоскости выброшенныхъ на берегъ льдинъ и затѣмъ

Библиотека "Руниверс"

скатывались съ ихъ верхняго конца. Докладчикъ полагаетъ однако, что переносъ валуновъ естественнѣе объясняется тѣмъ, что на мелкихъ мѣстахъ отъ прибоя волнъ обломки льдинъ набрасывались другъ на друга, и затѣмъ, если на нихъ напирала сзади довольно прочная, большая льдина, то она выталкивала всю эту массу изъ обломковъ льдинъ съ валунами на берегъ. Выбрасываніе же валуновъ во второй линіи торосовъ, какъ при томъ, такъ и при этомъ объясненіи, остается загадочнымъ.

Затѣмъ докладчикъ указалъ на то, что переносеніе валуновъ прибрежнымъ льдомъ во время бурь и прилива есть явленіе весьма распространенное на берегахъ Даніи, въ Финскомъ заливѣ, Бѣломъ морѣ и Сѣверной Америкѣ. Такая распространенность явленія дѣлаетъ его вполнѣ достойнымъ вниманія физико-географической науки, такъ какъ переносъ валуновъ прибрежнымъ льдомъ есть явленіе, способное производить существенныя измѣненія въ очертаніяхъ береговыхъ линій.

Упомянувъ о дѣйствіяхъ береговаго льда на мысѣ Барроу, по берегамъ Лабрадора и т. д., докладчикъ остановился на дѣйствіяхъ его въ Балтійскомъ морѣ, описанныхъ Форшгаммеромъ [1]) для береговъ Даніи [2]), Бэромъ и графомъ Кейзерлингомъ — для Финскаго залива. Кейзерлингъ показалъ, напримѣръ, съ какою силою дѣйствовалъ береговой ледъ въ Пернавскомъ заливѣ во время бури 15-го — 16-го января 1863 года. Образовавшіеся во время бури торосы доходили до 60 футовъ высоты, а льдины были выбрасываемы на обрывы въ 12 футовъ, и на высотѣ 60 футовъ надъ уровнемъ моря поломали крестьянскіе дома; деревья, въ 13 дюймовъ въ діаметрѣ, были поломаны льдомъ, и обломки и пни ихъ покрыты сплошными льдинами; наконецъ, на плоскомъ покосѣ, льдины съ мелкими камнями были выброшены на 1.000 футовъ отъ берега моря. Съ другой стороны, Бэръ доказалъ несомнѣнно, что ледъ, какъ береговой, такъ и иловучій, переноситъ валуны и въ настоящее время, хоть и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ ледниковый періодъ. Останавливаясь только на несомнѣнныхъ случаяхъ перенесенія льдомъ очень большихъ валуновъ, въ концѣ протлаго столѣтія или въ началѣ нынѣшняго, докладчикъ упомянулъ, между прочимъ, о валунѣ въ 1.000 кубич. футовъ, выбро-

[1]) Много примѣровъ можно найдти въ превосходной, но къ сожалѣнію слишкомъ мало распространенной у насъ, не смотря на свою общедоступность, книгѣ Лайелля «Основныя начала геологіи», переводъ Мина.

[2]) *Bulletin Scientifique de l'Acad. des Sciences de S.-Pétersbourg*, 1863, t. V, liv. 9 et 10; t. VI.

Библиотека "Руниверс"

шеннымъ льдами въ концѣ прошлаго столѣтія на южную оконечность острова Лавенсаари, на 28 футовъ отъ воды, о валунѣ такихъ же размѣровъ, приплывшемъ въ концѣ прошлаго столѣтія или началѣ нынѣшняго изъ Финляндіи на островъ Гохландъ, лежащій въ 40—50 верстахъ отъ сѣвернаго берега Финскаго залива, о валунѣ въ 480 куб. ф., брошенномъ на этотъ же островъ въ 1826 году, и проч. Но гораздо важнѣе постоянно производимыя льдами перемѣщенія валуновъ меньшихъ размѣровъ, въ 2 — 4 пуда, хорошо извѣстныя мѣстнымъ лоцманамъ и впервые описанныя для Финскаго залива Бэромъ. Ежегодно выбрасываемые льдами на берегъ, эти валуны накопляясь, естественно, должны увеличивать поверхность острововъ, и Бэръ, дѣйствительно, доказалъ это для острова Лавенсаари сравненіемъ картъ настоящаго времени со сдѣланными въ началѣ нынѣшняго вѣка.

Приводя это явленіе въ связь съ дѣйствіями льдовъ ледниковаго періода, докладчикъ показалъ, что перемѣщеніе валуновъ малаго размѣра должно вести къ образованію новыхъ острововъ, такъ какъ болѣе мелкія мѣста должны быть усѣяны ледниковыми валунами, которые, скопляясь въ высшихъ точкахъ отъ дѣйствія бурь, могутъ образовать мало по малу новые острова. Но при всей распространенности этого явленія и при всемъ томъ, что результаты этого воздѣйствія моря на свои берега такъ не маловажны, явленіе это еще было слишкомъ рѣдко описываемо и заключаетъ въ себѣ много не разгаданнаго. Поэтому желательно имѣть отъ жителей Балтійскаго, и особенно, Бѣломорскаго побережья возможно большее количество точныхъ описаній самаго явленія и его послѣдствій; и въ этомъ отношеніи вышеупомянутая брошюра заслуживаетъ особеннаго вниманія. Такъ, напримѣръ, до сихъ поръ не извѣстно въ точности, какъ совершается самый переносъ валуновъ; а потому желательно имѣть наблюденія либо во время самыхъ бурь, либо точныя и подробныя описанія того, въ какомъ видѣ найденъ береговой ледъ тотчасъ послѣ бури. Далѣе, если валуны и голыши берутся изъ валуновъ, лежащихъ въ мелкой водѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, и придвигаются ближе къ береговой полосѣ, то повторяющееся дѣйствіе бурь, увеличивая эту полосу, вмѣстѣ съ тѣмъ должно клониться къ увеличенію крутизны паденія морскаго дна. Замѣчено ли нѣчто подобное на сторонахъ береговъ, обращенныхъ туда, откуда чаще всего несутся бури? Если явленіе совершается постоянно, въ теченіе весьма долгаго времени, то матеріалъ для переноса долженъ со временемъ истощаться, если только независимо отъ переноса не происходитъ под-

Библиотека "Руниверс"

нятіе берега (согласно съ свидѣтельствомъ Вэра, такое поднятіе повидимому, еще продолжается на островахъ Финскаго залива). Замѣчается ли, и гдѣ именно, поднятіе берега, и въ какой связи оно находится съ переносомъ валуновъ? Какъ происходитъ перенось въ Бѣломъ морѣ, гдѣ поднятіе материка не замѣчено? Наконецъ, является вопросъ: въ какихъ количествахъ происходитъ этотъ переносъ валуновъ, большихъ и особенно малыхъ, въ связи съ толщиною льда, силою бурь и приливовъ, и на какія разстоянія и высоты, при чемъ желательно имѣть возможно болѣе свѣдѣній о менѣе величественныхъ, но чаще повторяющихся явленіяхъ перепоса мелкихъ валуновъ. Отвѣтовъ на всѣ эти и многіе подобные вопросы должно ждать отъ жителей нашихъ прибрежій.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ связи этого явленія съ переносомъ валуновъ въ ледниковый періодъ и указалъ на ошибку, въ которую впадаютъ иногда ученые, желая видѣть въ дѣйствіяхъ современнаго льда силу, достаточную для объясненія эрратическихъ явленій вообще. Остановившись нѣсколько на томъ, на сколько предположеніе графа Кейзерлинга о морѣ, покрывающемся слоемъ льда въ 4 фута, способно объяснить присутствіе гранитныхъ валуновъ въ Эстляндіи, рядомъ съ отсутствіемъ слѣдовъ моря, докладчикъ, указалъ что неправильное дѣйствіе льдовъ, бросаемыхъ на берегъ во время бури, не способно объяснить полировку скалъ и параллелизма изборожденій на большихъ разстояніяхъ — фактовъ, которые объясняются лишь первымъ фазисомъ ледянаго періода, то-есть, покрытіемъ страны сплошнымъ покровомъ льда, въ родѣ Гренландскаго; что дѣйствія, подобныя вышеупомянутымъ, неспособны объяснить—какъ указалъ уже Вэръ — значительнаго количества крупныхъ валуновъ и ихъ положенія среди глинъ; что даже 4 футовой ледъ не представляетъ достаточнаго объясненія для того явленія, что большіе скандинавскіе валуны переносились на разстояніе болѣе 1.000 верстъ, и т. д. Вообще, по мнѣнію г. Крапоткина, явленія, объясняемыя гипотезою ледянаго періода, такъ величественны и такъ распространены, что частный, мѣстный фактъ, — тотъ, что дѣйствія, къ которымъ прибѣгаетъ гипотеза, и донынѣ продолжаютъ совершаться въ приполярныхъ странахъ, — не только не можетъ служить ей подрывомъ, но наоборотъ, служитъ ей новымъ подтвержденіемъ.

Докладъ вызвалъ нѣсколько замѣчаній; д. ч. П. А. Гельмерсенъ указалъ, напримѣръ, на увеличеніе льдами косъ на озерѣ Ханкѣ (въ При-Уссурійскомъ краѣ), а товарищъ предсѣдательствующаго, Н. А.

Библиотека "Руниверс"

Ивашинцовъ, указалъ на островъ Родшхеръ, образовавшійся вслѣдствіе наноса валуновъ льдами: лѣтъ 60 тому назадъ на мѣстѣ этого острова была только мель, на которую мало по малу наносило льдами булыжники, почти вовсе безъ примѣси песку и грязи, а теперь здѣсь образовался островъ въ 100—150 саженей длины и около 50 саженей ширины, съ довольно приглубыми берегами.

Послѣ доклада секретаря отдѣленія и вызванныхъ имъ преній, чл.-сотр. С. П. Пѣтуховъ прочелъ свою записку о составѣ и свойствахъ Туркинскаго горячаго минеральнаго источника, который лежитъ въ Баргузинскомъ округѣ, въ 410 верстахъ отъ Иркутска, въ 150 верстахъ отъ города Баргузина и въ $1^1/_2$ верстахъ отъ восточнаго берега Байкала. Этотъ источникъ съ давнихъ временъ пользуется очень большою извѣстностью въ Восточной Сибири; особенно считаютъ его полезнымъ противъ застарѣлаго сифилиса и всякихъ золотушныхъ язвъ. Но ламы, которые, какъ извѣстно, рядомъ съ отправленіемъ духовныхъ обязанностей, изучаютъ медицину и пользуютъ больныхъ, въ томъ числѣ и сифилитиковъ, не раздѣляютъ означеннаго мнѣнія. Естественно, что при такой извѣстности источника, онъ уже въ 1806 году былъ изслѣдованъ химически Екатеринбургскимъ аптекаремъ Гельмомъ, въ присутствіи доктора Ремана, и затѣмъ, въ 1826 году, академикомъ Гессомъ. Оба эти изслѣдованія близко между собою сходны. Гельмъ опредѣлилъ количество твердыхъ минеральныхъ веществъ въ 5,43 грана на аптекарскій фунтъ (0,126%), Гессъ — въ 5,10 гранъ (0,118%). Между ними есть лишь одно существенное различіе, именно въ томъ, что Гельмъ нашелъ въ водахъ источника 0,11 грановъ сѣрнокислой магнезіи, а Гессъ не нашелъ ея вовсе.

Тридцать-три года спустя снова было сдѣлано разложеніе водъ источника химикомъ Львовымъ. Это разложеніе также заслуживаетъ полнаго довѣрія по сходству своему съ послѣднимъ разложеніемъ г. Пѣтухова; онъ открылъ, что источникъ положительно измѣнилъ свой составъ, въ особенности содержаніе минеральныхъ веществъ. Г. Львовъ нашелъ уже только 2,15 грановъ минеральныхъ веществъ на аптекарскій фунтъ (0,049%), что дѣлаетъ источникъ весьма близкимъ къ обыкновеннымъ, не минеральнымъ водамъ, такъ какъ рѣчная вода содержитъ отъ 0,016 до 0,080% минеральныхъ веществъ. Это измѣненіе естественно объясняется тѣмъ, что источникъ, какъ это видно, постоянно измѣняетъ мѣсто своего выхода. Наконецъ, г. Львовъ положительно отвергаетъ существованіе въ немъ сѣроводорода, которое призналъ Гессъ (не опредѣливъ однако коли-

Библиотека "Руниверс"

чественнаго содержанія); особенный же запахъ источника г. Львовъ старался объяснить присутствіемъ озона. Разобравъ недоказанность этого послѣдняго предположенія, г. Пѣтуховъ показалъ, что химическіе реактивы дали отрицательные результаты, и вслѣдствіе того отвергъ присутствіе въ источникѣ озона.

Тѣмъ съ большею увѣренностью приступилъ г. Пѣтуховъ къ опредѣленію количественнаго содержанія въ источникѣ сѣроводорода. Потускнѣніе серебра въ водѣ источника и бурый налетъ, образовывающіеся на свинцовыхъ пуляхъ, тоже, повидимому, указывали на присутствіе сѣроводорода. Къ удивленію, вода источника не обезцвѣчивала крахмала, окрашеннаго даже весьма малыми количествами іода, не дѣйствовала на уксусно-свинцовую соль, не давала слѣдовъ пурпурнаго окрашиванія при дѣйствіи нитропруссита, натрія и ѣдкаго натра. Заподозривъ недоброкачественность послѣдняго реактива, г. Пѣтуховъ искусственно приготовлялъ сѣроводородъ и долженъ былъ признать реактивъ доброкачественнымъ. Собирая газы, по временамъ выдѣляющіеся изъ воды въ весьма маломъ количествѣ, онъ думалъ здѣсь найдти сѣроводородъ; но газъ оказался, послѣ всѣхъ испытаній, простымъ воздухомъ. Словомъ, рядъ испытаній убѣдилъ г. Пѣтухова въ отсутствіи озона, сѣроводорода, сѣрнистыхъ соединеній металловъ и сѣрнистой кислоты, свободной или въ соединеніяхъ, такъ что онъ положительно убѣжденъ, что источникъ долженъ быть исключенъ изъ разряда сѣрныхъ. Запахъ же источника г. Пѣтуховъ объясняетъ присутствіемъ гніющихъ органическихъ веществъ, въ существованіи которыхъ убѣждаютъ разложенія Гесса, Львова и его самого, и которое объясняется обиліемъ водорослей, растущихъ въ теплой водѣ источника. Въ этомъ убѣждаетъ его то, что запахъ наиболѣе силенъ тамъ, гдѣ больше этой тины, что онъ не замѣчается въ ваннахъ, какъ скоро очищены трубы, ведущія воду въ ванны, и наконецъ то, что вода источника, хорошо закупоренная, на четвертый мѣсяцъ выдѣлила клочковатый осадокъ изъ органическихъ веществъ, получила гнилой запахъ и тогда обнаружила слабые слѣды сѣроводорода, образовавшагося отъ разложенія органическихъ веществъ. Налетъ на серебрѣ и свинцѣ г. Пѣтуховъ объясняетъ также цвѣтомъ этихъ веществъ, которыя, сперва будучи бѣлыми при отцѣживаніи, скоро бурѣли на воздухѣ. Разложенію органическихъ веществъ г. Пѣтуховъ приписываетъ и сѣрные налеты, образующіеся на горныхъ породахъ, омываемыхъ источникомъ.

Количественное разложеніе воды, сдѣланное г. Пѣтуховымъ, дало слѣдующіе результаты. Въ 1.000 куб. центиметровъ воды содержится;

Библиотека "Руниверс"

глинозема 11,6 миллиграмовъ, кремнезема 51,2, сѣрнокислаго натра 258,8, сѣрнокислаго кали слѣды, сѣрнокислой извести 86,4, углекислой закиси желѣза 37,6, сѣрнокислой магнезіи 11,0, хлористой магнезіи 30,6, экстрактивныхъ веществъ 60,6, потери 16,2. Всего твердыхъ веществъ по выпариваніи 564,0 миллиграмовъ. Это разложеніе довольно близко къ разложенію г. Львова; оно разнится только въ томъ, что г. Пѣтуховъ не нашелъ найденныхъ г. Львовымъ углекислаго и фосфорнокислаго натра и хлористаго и фтористаго натра, но вмѣсто нихъ нашелъ углекислую закись желѣза и сѣрнокислую и хлористую магнезію. Количество экстрактивныхъ веществъ нѣсколько больше, чѣмъ у г. Львова, который нашелъ ихъ только 15,9 миллиграмовъ.

Изъ приложеннаго къ статьѣ г. Пѣтухова мнѣнія Иркутскаго врача И. С. Елина видно, что г. Елинъ причисляетъ Туркинскій источникъ къ безразличнымъ теплымъ ключамъ, и употребленіе его воды въ видѣ ваннъ и во внутрь признаетъ равносильнымъ употребленію горячей воды. Изъ наблюденій г. Елина въ теченіе двухъ сезоновъ видно, что теплыя ванны при одновременномъ употребленіи во внутрь іодистаго калія приносятъ пользу противъ меркуріальной дискразіи, быстро излѣчиваютъ ревматизмъ сочлененій, если онъ еще не повлекъ за собою органическихъ измѣненій и не осложненъ органическимъ пораженіемъ сердца, а равно уменьшаютъ гипертрофію лимфатическихъ железъ и золотушное пораженіе кожи, серозныхъ оболочекъ и костей. Сифилисъ же наружныхъ покрововъ и слизистыхъ оболочекъ не исчезаетъ подъ вліяніемъ ваннъ и внутренняго употребленія Туркинскихъ водъ.

Засѣданіе 14-го мая. Въ этомъ засѣданіи г. Сѣверцовъ сдѣлалъ *орографическій обзоръ западной части Тянь-Шаня* [1]). Г. Сѣверцовъ началъ свой обзоръ западной части этой горной массы съ горной группы, которая подъ прямымъ угломъ пересѣкаетъ Тянь-Шаньскіе хребты, начиная приблизительно отъ вершинъ рѣчки Арпы (вѣтвь Алабуги, впадающей слѣва въ Нарынъ) до рѣки Арыса (праваго притока Сыръ-Дарьи, впадающаго въ нее между Чимкентомъ и Туркестаномъ), и затѣмъ продолжается къ с.-з., вдоль праваго берега Сыръ-Дарьи, въ видѣ сложной системы параллельныхъ хребтовъ, извѣстной подъ именемъ Кара-тау. Г. Сѣверцовъ охватываетъ всю эту группу хребтовъ, имѣющихъ вообще направленіе съ ю.-в. на с.-з., подъ общимъ именемъ Когартской системы (по имени одного изъ переваловъ

[1]) Описаніе восточной части Тянь-Шаня было представлено въ засѣданіи общаго собранія Географическаго общества, 7-го мая (см. августовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.*, отд. II, стр. 364 и слѣд.).

Библиотека "Руниверс"

черезъ хребетъ этой системы, лежащаго на пути изъ Намангана въ Куртку), и причисляетъ ее къ Гималайской системѣ поднятія [1]). При частномъ же разсмотрѣніи Когартская система раздѣляется на три части: 1) собственно Когартъ, между Нарыномъ и вершинами Арпы, 2) Чирчикскій хребетъ, между Нарыномъ и Арысомъ, и 3) группа Кара-тау.

Но прежде чѣмъ приступить къ частному разсмотрѣнію системы, г. Сѣверцовъ указалъ между прочимъ на замѣчательную симметричность въ построеніи средне-азіатскихъ горныхъ группъ: въ Тянь-Шанѣ мы имѣемъ Когартскую группу, то-есть, подъемъ Гималайской системы, поперечно пересѣкающій Тянь-Шаньскіе хребты; Гималаи точно также пересѣкаются подъ прямымъ угломъ подъемомъ Гинду-Куша, и этотъ подъемъ имѣетъ Тянь-Шаньское простираніе. Равнымъ образомъ, какъ Гинду-Кушъ имѣетъ свое продолженіе къ западу, внѣ предѣловъ главнаго нагорья, въ низкомъ Хорасанскомъ хребтѣ, такъ точно и Когартъ имѣетъ свое продолженіе къ с.-з., внѣ предѣловъ главнаго нагорья, въ сравнительно низкой группѣ хребтовъ Кара-тау.

Частное описаніе Когартской системы г. Сѣверцовъ началъ съ юго-востока, то-есть, съ хребта Когартъ. Главною орографическою его чертою докладчикъ призналъ сопровождающія главный хребетъ продольныя долины, отдѣляющія его отъ параллельнаго ему, высокаго, но не достигающаго снѣжной линіи безъименнаго хребта, и переходъ этихъ долинъ въ сырты (возвышенныя площади). Высота хребта мало извѣстна; извѣстенъ только перевалъ Когартъ въ 3.200 метровъ (15.000 футовъ) высоты надъ уровнемъ моря. Черезъ этотъ хребетъ пробивается рѣка Нарынъ извѣстнымъ по своей непроходимости

[1]) Какъ извѣстно, г. Сѣверцовъ подъ именемъ Тянь-Шаня разумѣетъ все вообще сложное нагорье, состоящее изъ хребтовъ и высокихъ плоскихъ возвышенностей, простирающееся отъ Самарканда до Кульджи и имѣющее общее направленіе съ з.-ю.-з. на в.-с.-в. Въ этомъ сложномъ нагорьѣ онъ отличаетъ хребты двоякаго направленія: одни, которые имѣютъ одинаковое простираніе съ общимъ простираніемъ нагорья, то-есть, съ з.-ю.-з. на в.-с.-в, или говоря вообще, съ ю.-з. на с.-в., онъ называетъ хребтами, имѣющими Тянь-Шаньское простираніе, принадлежащее къ Тянь-Шаньской системѣ поднятія; другіе, которые простираются съ с.-з. на ю.-в. и имѣютъ такимъ образомъ одинаковое простираніе съ общимъ простираніемъ Гималайской горной группы, онъ называетъ хребтами, имѣющими Гималайское простираніе, принадлежащими Гималайской системѣ поднятія. Перекрещиваніе этихъ двухъ взаимно перпендикулярныхъ системъ поднятія дало начало многообразнымъ сочлененіямъ хребтовъ въ Тянь-Шанѣ и многообразію вертикальной его конфигураціи.

Библиотека "Руниверс"

ущельемъ; караваны, которымъ приходится пересѣкать хребетъ Когартъ, предпочитаютъ переваливать черезъ хребетъ, чѣмъ идти ущельемъ Нарына; Киргизы описываютъ его совершенно непроходимымъ. Г. Сѣверцовъ полагаетъ однако, что кромѣ естественныхъ препятствій, одною изъ причинъ непроходимости ущелья слѣдуетъ считать также и присутствіе въ немъ чрезвычайно дикаго рода Сатыкѣ, составившагося изъ бѣглецовъ, живущаго, по разказамъ, въ пещерахъ, не имѣющаго ни скота, ни лошадей и наводящаго страхъ на сосѣдей разбоями. Впрочемъ, и естественныя препятствія въ ущельи должны быть не незначительны, если судить по крутизнѣ паденія Нарына: судя по барометрически опредѣленной высотѣ Тогузъ-торау въ 1.280 метровъ (4.200 футовъ), и по растительности у Намангана, эта крутизна должна быть на протяженіи между двумя упомянуыми точками не менѣе 680 метровъ, а можетъ-быть, простирается и до 830 метровъ (2.200—2.700 футовъ).

Общій характеръ Чирчикскаго нагорья таковъ. Высшая его точка поднимается до высоты приблизительно въ 4.500—4.800 метровъ (15—16.000 футовъ), въ вершинахъ Чоткала и Тюлюка; къ сѣверо-западу отъ этой точки хребетъ быстро понижается до высоты 3.300—3.600 метровъ (11—12.000 футовъ), но за то расширяется въ обширныя площади, покрытыя на значительныя разстоянія почти вѣчными снѣгами; въ высоту снѣга поднимаются весьма мало, такъ какъ отдѣльныя вершины не болѣе, чѣмъ на 150—300 метровъ (500—1.000 футовъ), возвышаются надъ площадями; но за то въ ширину они занимаютъ обширныя пространства до вершинъ Пскема на юго-западъ, и Кыръ-Кырсу на сѣверъ, и своимъ большимъ распространеніемъ обусловливаютъ обиліе водъ въ притокахъ Чирчика. Далѣе, къ сѣверо-западу, снѣговыя поля суживаются, горы принимаютъ болѣе остроконечныя формы и достигаютъ до 4.250 метровъ (13.900 футовъ) и 4.500 метровъ (14.800 футовъ), какъ, напримѣръ, пикъ Акъ-су въ вершинахъ рѣки Уйгума. Этимъ пикомъ хребетъ обрывается и у вершинъ Арыса уже достигаетъ всего 2.150 метровъ (7.000 футовъ), такъ что вѣчные снѣга лежатъ всего въ 30—40 верстахъ отъ степной оконечности хребта — случай общій для западной оконечности Тянь-Шаня. Непрерывная долина рѣкъ Арыса и Терсы отдѣляетъ Чирчикскій хребетъ отъ лежащей на его продолженіи группы Кара-тау, состоящей изъ довольно сложной системы параллельныхъ хребтовъ и возвышенныхъ площадей, при чемъ возвышенныя площади, удлиненныя по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, преобладаютъ въ юго-восточной части, а

Библиотека "Руниверс"

параллельные хребты—въ сѣверо-западной части. Юго-восточная оконечность группы состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ известняковыхъ грядъ, восполняющихъ пространство между Арысомъ и Боролдаемъ и извѣстныхъ подъ именемъ Куманскихъ горъ. Затѣмъ, въ вершинахъ Боролдая и Терсы распространяется плоскогоріе, весьма обильно орошенное и еще носящее слѣды нѣкогда обильныхъ, но нынѣ вырубленныхъ рощъ. Оно до такой степени, какъ по своему положенію къ западу отъ Тазаса, такъ и по топографическому характеру, сходно съ извѣстнымъ въ исторической географіи урочищемъ Минъ-булакъ (Тысяча-источниковъ), по описанію китайскаго путешественника Сань-Цзаня, что провѣривъ на мѣстѣ выписку изъ Сань-Цзаня, г. Сѣверцовъ приходитъ къ убѣжденію о тождествѣ плоскогорія въ вершинахъ Боролдая и Терсы съ урочищемъ Минъ-булакъ. Долина Боролдая составляетъ первое поперечное пониженіе въ нагорьи Кара-тау; отсюда до втораго поперечнаго пониженія, въ вершинахъ рѣчки Арысъ-танды, гдѣ хребетъ является стеною не болѣе 800 метровъ (2.600 футовъ) высоты, тянется высокая, скалистая и самая живописная по своей растительности часть этого нагорья. Вслѣдъ за этимъ вторымъ пониженіемъ нагорье снова представляетъ нѣсколько скалистыхъ грядъ и на меридіанѣ города Туркестана достигаетъ наибольшей высоты, поднимаясь въ Туруланскомъ перевалѣ до 1.800 метровъ (6.000 футовъ), а въ горной вершинѣ Минъ-джелки—даже до 2.100 метровъ (7.000 футовъ), если судить по разстояніямъ, съ которыхъ видна эта вершина. Эта высшая точка нагорья есть вмѣстѣ съ тѣмъ единственное мѣсто, гдѣ въ этихъ горахъ растетъ высокоствольный можжевельникъ. Далѣе къ с.-з. отъ Минъ-джелки нагорье постепенно суживается и понижается, но до самаго конца своего сохраняетъ характеръ узкихъ параллельныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ продольными долинами. Къ каждой изъ разсмотрѣнныхъ трехъ частей Когартской системы примыкаютъ хребты, имѣющіе Тянь-Шаньское простираніе; таковы: хребетъ Джаманъ-даванъ, отдѣляющій Джумгалъ отъ Нарына, хребетъ Бишьтасъ и гряда Улькунъ-бурунъ, связывающая юго-восточную оконечность Кара-тау съ Александровскимъ хребтомъ. Впредь до болѣе подробнаго ихъ изслѣдованія, приходится ограничиться почти однимъ ихъ упоминаніемъ.

Затѣмъ г. Сѣверцовъ перешелъ къ группѣ высокихъ хребтовъ, имѣющихъ вообще простираніе съ ю.-з. на с.-в. и примыкающихъ къ Когартской системѣ съ ю.-з. Эти хребты, восполняющіе пространство между Арысомъ и долиною Ферганы (западнымъ теченіемъ Сыръ-

Библиотека "Руниверс"

Дарьи), могутъ быть названы общимъ именемъ Чирчикскаго нагорья, такъ какъ сбѣгающія съ нихъ воды текутъ большею частію въ Чирчикъ. Выдающеюся чертою нагорья является рядъ параллельныхъ долинъ, по которымъ текутъ притоки Чирчика, рѣки Пскемъ, Одинъ-ауганъ и Чоткалъ. Но относительно этихъ долинъ, параллельныхъ поперечнымъ долинамъ Кара-тау, представляется странный, повидимому, вопросъ: продольныя ли онѣ, или поперечныя долины? Онѣ продольныя потому, что между ними идутъ явственные хребты, въ которыхъ простираніе горныхъ породъ параллельно направленію долинъ. Но если разсматривать это нагорье въ общей связи съ главнымъ водораздѣломъ между Чирчикомъ и Таласомъ, если принять въ соображеніе симметрическое понпженіе хребтовъ въ обѣ стороны отъ водораздѣла, то приходится признать ихъ параллельными отрогами главнаго хребта. Надѣясь подробнѣе развить эту мысль въ геологической части своего труда, г. Сѣверцовъ показалъ только, что такъ какъ подъемъ кристаллическихъ породъ происходилъ здѣсь по двумъ взаимно-перпендикулярнымъ направленіямъ, и наибо́льшій подъемъ имѣлъ мѣсто по главному водораздѣлу, то становится почти произвольнымъ, считать ли эти долины продольными, или поперечными: онѣ продольныя относительно Тянь-Шаньской системы поднятія и поперечныя относительно Гималайской. Всѣ эти параллельные хребты, раздѣленные другъ отъ друга притоками Чирчика, равномѣрно понижаются къ ю-з.; впрочемъ пониженіе идетъ такъ медленно, что вблизи Чирчика ихъ высота все-таки достигаетъ 2.400 метровъ (около 8.000 футовъ), а на горахъ рѣки Уйгума, всего въ 30 верстахъ отъ впаденія ея въ Чирчикъ, снѣгъ лежитъ еще въ первыхъ числахъ іюля. Всѣ долины притоковъ Чирчика тоже очень однообразны, представляя каждая по нѣсколько расширеній восполненныхъ наносами, которые свидѣтельствуютъ объ озерномъ происхожденіи этихъ долинъ.

Растительность этого нагорья, именно лѣсная, служитъ лучшимъ признакомъ, характеризующимъ западный Тянь-Шань въ отличіе отъ восточнаго. Въ восточномъ Тянь-Шанѣ преобладающимъ лѣсомъ является хвойный, состоящій изъ елп и занимающій преимущественно высоты отъ 1.350 до 2.700 метровъ (4.500—9.000 футовъ). Наоборотъ, выдающеюся чертою въ растительности Чирчикскаго нагорья являются лиственные лѣса, занимающіе высоты *ниже* 1.500 метровъ (5.000 футовъ); за этимъ предѣломъ растетъ лишь высокоствольный можжевельникъ. Исключеніе составляетъ только долина Чоткала, гдѣ лиственные лѣса изъ березы и тополя растутъ на высотахъ въ 1.800 — 2.400 метровъ

Библиотека "Руниверс"

(6.000—8.000 футовъ). Вообще лиственные лѣса въ Тянь-Шанѣ состоятъ изъ разнообразныхъ плодовыхъ деревьевъ; грецкіе орѣшники и тутовники, достигающіе двухъ и трехъ аршинъ въ діаметрѣ, составляютъ густыя чащи, а подлѣсокъ состоитъ изъ яблонь, урючника и фисташковыхъ деревьевъ, переплетенныхъ дикимъ виноградомъ; плодовыя деревья преобладаютъ, правда, и въ западномъ Тянь-Шанѣ, на среднихъ высотахъ, въ предгорьяхъ, но они теряются въ общей массѣ хвойныхъ лѣсовъ, покрывающихъ хребты.

Назвавъ нѣсколько короткихъ подъемовъ, имѣющихъ направленіе съ з.-ю.-з. на в.-с.-в., и примыкающихъ къ юго-западной окопечности Чирчикскаго нагорья, г. Сѣверцовъ перешелъ къ хребту, ограничивающему съ юга долину Ферганы, которою почти одною ограничивается въ настоящее время Коканское ханство. Единственныя свѣдѣнія объ этомъ хребтѣ заключаются въ маршрутѣ Миръ-Иззетъ-Уллы, который пересѣкъ его на пути изъ Кашгара въ Коканъ, и въ разспросныхъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ нынѣшнею зимою гг. Сѣверцовымъ и Штубендорфомъ отъ одного изъ членовъ коканскаго посольства. Впрочемъ, ужь и эти свѣдѣнія даютъ о немъ нѣкоторое понятіе. Пріурочивая маршрутъ Миръ-Иззетъ-Уллы къ послѣднимъ опредѣленіямъ положеній средне-азіатскихъ хребтовъ, мы получаемъ для направленія маршрута Миръ-Иззетъ-Уллы направленіе отъ в.-ю.-в. къ з.-с.-з., а для пересѣченнаго имъ хребта (Кашгаръ-даванъ) отъ з.-ю.-з. къ в.-с.-в., то-есть, Тянь-Шаньское простираніе. Затѣмъ, сопоставленіе маршрута Миръ-Иззетъ-Уллы съ показаніями Коканца, который пересѣкъ тотъ же хребетъ, но шелъ изъ Уша въ Кашгаръ, показываетъ, что Кашгаръ-даванъ состоитъ, собственно говоря, изъ трехъ различныхъ параллельныхъ хребтовъ, пересѣкаемыхъ дорогою по тремъ переваламъ (Миръ-Иззетъ-Улла и Коканецъ считаютъ каждый два перевала, но каждый изъ нихъ пропускаетъ перевалъ послѣ перехода черезъ главный водораздѣлъ, упоминаемый другимъ). На пути изъ Уша въ Кашгаръ идутъ сперва вверхъ по Кызылъ-су (притокъ Сыръ-Дарьи), но вскорѣ оставляютъ ее, и по одному изъ ея лѣвыхъ притоковъ поднимаются до перевала черезъ первый хребетъ. Пересѣкши этотъ хребетъ по очень широкому перевалу и спустившись съ него, выходятъ на Кызылъ-су, текущую по возвышенной площадкѣ съ очень суровымъ климатомъ (частые дожди перемежаются здѣсь со снѣгомъ цѣлое лѣто), и идутъ вверхъ по Кызылъ-су у подножія горной группы Алай, которая тянется вдоль направленія пути. Такимъ образомъ достигаютъ перевала черезъ высшій хребетъ, черезъ главный водораздѣлъ. На спускѣ повторяется то же въ обратномъ по-

Библиотека "Руниверс"

рядкѣ, то-есть, идутъ внизъ по Кызылъ-су (системы Кашгаръ-Дарьи), но вскорѣ ее оставляютъ, чтобы направиться черезъ хребетъ, пробиваемый Кызылъ-су; пересѣкши его, снова выходятъ на Кызылъ-су.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, П. П. Семеновъ, замѣтилъ по этому поводу, что теперь строеніе Кашгаръ-давана объясняется очень просто: собственно говоря, существуетъ лишь одинъ хребетъ—водораздѣльный; но на склонахъ его поднимаются окраины, отдѣленныя отъ главнаго хребта продольными долинами. Въ этихъ продольныхъ долинахъ берутъ начало по сторонамъ хребта обѣ Кызылъ-су, текутъ нѣкоторое время по этимъ долинамъ, но затѣмъ пробиваются черезъ окраины ущельями; дорога же минуетъ эти ущелья, поднимается на окраины и переваливаетъ черезъ нихъ. По такъ какъ подъемъ на второстепенный хребетъ при спускѣ съ главнаго не такъ замѣтенъ, то оба путешественника проглядѣли перевалы на спускахъ, одинъ—на сѣверномъ склонѣ, другой—на южномъ.

Г. Сѣверцовъ объяснилъ, что онъ считаетъ здѣсь три различные хребта, и что продолженія этихъ хребтовъ онъ самъ наблюдалъ на востокѣ: хребетъ между Нарыномъ и Атъ-паши соотвѣтствуетъ ближайшему къ Ушу, хребетъ между Атъ-паши и Акъ-саемъ соотвѣтствуетъ главному водораздѣлу, а Гоеректинскій хребетъ—южному, ближайшему въ Ташгару. Окраинные хребты, о которыхъ говоритъ г. Семеновъ, въ этомъ случаѣ, достигаютъ, по всей вѣроятности, до 5.200 метровъ (17.000 футовъ) высоты. Что же касается до хребта Алай, то онъ по своему направленію, вѣроятно, принадлежитъ къ Гималайской системѣ поднятія, и хребты этой системы весьма вѣроятны въ этомъ мѣстѣ, вслѣдствіе близости Когартской системы. Наконецъ съ ю.-з. къ Кашгаръ-давану примыкаетъ система, имѣющая въ общихъ чертахъ направленіе отъ с.-з. къ ю.-в., и которую г. Сѣверцовъ считаетъ продолженіемъ Гималайской системы. Хотя эта система есть ничто иное, какъ Болоръ Гумбольдта, но такъ какъ съ этимъ именемъ связано представленіе о меридіональномъ хребтѣ, то г. Сѣверцовъ предлагаетъ, ограничивъ названіе Болоръ мѣстнымъ употребленіемъ для рѣки и города этого имени, нагорье называть Памирскимъ. Это названіе выразило бы вмѣстѣ съ тѣмъ и его орографическій характеръ, то-есть, распространеніе въ немъ обширныхъ возвышенныхъ площадей. Это нагорье донынѣ почти совершенно неизвѣстно; топографически снята лишь его сѣверо-западная оконечность. Посѣтивъ только предгорье этой оконечности, г. Сѣверцовъ не счелъ себя въ правѣ вдаваться въ описаніе самаго нагорья.

Библиотека "Руниверс"

Отдѣленіе статистики. *Засѣданіе 26-го марта.* 1) Доложено письмо г. секретаря Общества на имя предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, Е. И. Ламанскаго, съ просьбой о доставленіи въ совѣтъ Общества, на основаніи положенія о Константиновской медали, не позже 1-го мая, свѣдѣній о тѣхъ изъ обнародованныхъ, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, ученыхъ трудахъ, которые могли бы быть допущены къ конкурсу на эту медаль въ настоящемъ году. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2) Доложено, что въ Отдѣленіе поступили отъ чл.-с. В. П. Юрлова свѣдѣнія о крестьянскомъ бюджетѣ по селу Уржумскому, Симбирскаго уѣзда; вслѣдствіе заявленія д. члл. А. Г. Баркмана, И. И. фонъ-Миллера, И. С. Щукина и Ю. Э. Янсона, что они располагаютъ подобными же данными по другимъ мѣстностямъ имперіи и готовы сообщить ихъ Отдѣленію, опредѣлено: устроить особое засѣданіе по вопросу о крестьянскомъ бюджетѣ, въ которое прочесть записку чл.-с. Юрлова и просить гг. членовъ, сдѣлавшихъ вышеупомянутыя заявленія, сообщить тогда же имѣющіяся у нихъ данныя по разсматриваемому вопросу.

3) Доложена вкратцѣ программа занятій 7-го международнаго статистическаго конгресса, имѣющаго быть въ сентябрѣ (новаго стиля) настоящаго года, въ Гагѣ; программа эта сообщена Обществу организаціонною по устройству конгресса коммиссіей. По выслушаніи ея, д. чл. А. Г. Баркманъ внесъ предложеніе о томъ, что въ виду интересовъ науки и для ближайшей связи Русскаго географическаго общества съ конгрессами, желательно было бы выработать въ средѣ Отдѣленія рядъ вопросовъ по статистикѣ, для внесенія ихъ на конгрессъ отъ лица Общества, чрезъ посредство его делегатовъ; въ предложеніи своемъ г. Баркманъ коснулся также характера бывшихъ конгрессовъ и значенія ихъ резолюцій на практикѣ. Предложеніе д. чл. Баркмана, принятое съ сочувствіемъ, возбудило пренія, преимущественно по вопросу о значеніи конгрессовъ въ практикѣ статистики; въ преніяхъ этихъ приняли участіе д. члл. А. Г. Баркманъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. П. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Е. И. Ламанскій и О. Г. Тернеръ. За симъ опредѣлено: образовать коммиссію и просить гг. членовъ ея, принявъ въ соображеніе представленную Отдѣленію программу Гагскаго конгресса, выработать рядъ вопросовъ, которые, по мнѣнію коммиссіи, было бы желательно передать на обсужденіе международнаго статистическаго конгресса, отъ лица Императорскаго Русскаго географическаго общества, и внести ея докладъ на заключеніе Отдѣленія.

Библиотека "Руниверс"

Вопросы эти могутъ быть двухъ родовъ: 1) тѣ, которые имѣютъ непосредственную связь съ упомянутою программой и потому могли бы быть внесены на съѣздъ въ Гагѣ, и 2) тѣ вопросы, которые полезно внести на 8-й конгрессъ, для включенія ихъ заблаговременно въ программу его занятій. Въ сказанную коммиссію, по предложенію г. предсѣдательствующаго, избраны д. члл. А. Г. Баркманъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, П. П. Семеновъ и О. Г. Тернеръ.

4) Секретарь Отдѣленія предложилъ присутствующимъ избрать въ члены-сотрудники по Отдѣленію П. И. Пашино, В. Г. Пирогова и Ф. А. Арсеньева. П. П. Пашино, авторъ книги „Туркестанскій край", въ 1866 году сообщилъ для *Извѣстій* Общества двѣ статьи статистическаго содержанія о названномъ краѣ, и въ настоящее время, отправляясь туда вторично, предполагаетъ представлять Обществу съ мѣста статистическія и другія свѣдѣнія. В. Г. Пироговъ, секретарь Костромскаго статистическаго комитета, и Ф. А. Арсеньевъ, секретарь Вологодскаго статистическаго комитета, оказали самое полное содѣйствіе трудамъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности и могутъ быть вновь полезны Отдѣленію своими свѣдѣніями по Костромской и Вологодской губерніямъ. Опредѣлено: представить совѣту объ утвержденіи въ званіи членовъ-сотрудниковъ по Отдѣленію П. И. Пашино, В. Г. Пирогова и Ф. А. Арсеньева.

5) Затѣмъ засѣданіе было посвящено чтенію члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности, Ю. Э. Янсона, бывшаго въ Днѣпровскомъ районѣ, его статьи „о цѣнахъ въ хлѣбной торговлѣ съ пристаней средняго теченія Днѣпра къ Пинску". Чтеніе это составляло извлеченіе изъ одной главы находящагося въ печати перваго выпуска отчета д. чл. Янсона по экспедиціи. Цѣны на разнаго рода хлѣбъ и сало были разсмотрѣны за послѣдніе 5 — 6 лѣтъ, которые представляютъ весьма большой интересъ въ исторіи хлѣбныхъ цѣнъ. Цѣны въ эти годы достигли необычайныхъ размѣровъ и едва-ли упадутъ значительно въ будущемъ, такъ какъ прежній низкій уровень ихъ есть явленіе столь же исключительное, какъ и рѣзкое возвышеніе въ 1867 и 1868 годахъ. Источникомъ для обзора цѣнъ послужили исключительно свѣдѣнія, полученныя во время экспедиціи, отъ частныхъ лицъ, торговцевъ и хозяевъ экономій. Особенное значеніе придаетъ докладчикъ свѣдѣніямъ устнымъ, составляющимъ, по количеству, самый обильный матеріалъ, а по качеству, годный не менѣе, чѣмъ и письменныя данныя въ томъ видѣ, въ какомъ можно получить ихъ по хлѣбной торговлѣ. Докладчикъ представилъ нѣсколько таблицъ, вы-

Библиотека "Руниверс"

ражающихъ наглядно соотношеніе и измѣненіе цѣнъ на разныхъ рынкахъ разсматриваемой мѣстности. Во главѣ этихъ таблицъ было соотношеніе цѣнъ на трехъ рынкахъ, находящихся въ зависимости одинъ отъ другаго — въ Ковнѣ, Пинскѣ и Переяславлѣ; если принять Пинскую цѣну пуда ржи за единицу, то цѣны Ковно и Переяславля могутъ быть выражены такъ:

	Ковно.	Переяславль.
1864 годъ	1,63	0,7
1865 „	1,0	0,5
1866 „	1,36	0,79
1867 „	1,51	0,67
1868 „	1,33	0,75

Такимъ образомъ Переяславльская цѣна равна $^1/_2$ — $^3/_4$ цѣны Пинской и болѣе чѣмъ вдвое ниже Ковенской. Разница эта поглощается издержками перевозки между Переяславлемъ и Ковномъ и остается въ рукахъ Пинскаго еврейскаго населенія всѣхъ родовъ, начиная отъ торговцевъ до судохозяевъ. Въ подобной же таблицѣ было выражено возвышеніе цѣнъ на упомянутыхъ рынкахъ съ 1864 года, при чемъ цѣна этого года считалась за единицу, а именно:

	Переяславль.	Пинскъ.	Ковно.
1864 годъ	1	1	1
1865 „	1,4	2.	1,22
1866 „	1,7	1,5	1,26
1867 „	2,34	2,5	2,31
1868 „	3,04	2,8	2,31

Слѣдовательно, въ 1867 году по степени возвышенія цѣны, рынки идутъ въ такомъ порядкѣ: Ковно, Пинскъ, Переяславль, а въ 1868 г.— наоборотъ. Затѣмъ было разсмотрѣно соотношеніе цѣнъ за то же пятилѣтіе на рожь, въ разныхъ рынкахъ Полтавской и Черниговской губерній, находящихся подъ вліяніемъ спроса въ Бѣлоруссію или къ Кременчугу, и на пшеницу, отпускаемую съ праваго берега Днѣпра. По пшеницѣ докладчикъ представилъ соотношеніе цѣнъ Ржищева, Волынскихъ рынковъ и Кременчуга; эти цѣны подтверждаютъ то быстрое возрастаніе, которое характеризуетъ вообще послѣдніе два года. Въ противоположность хлѣбу, сало представляетъ почти неподвижный уровень цѣнъ, отъ чего зависитъ главнымъ образомъ паденіе сальнаго промысла въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ. Что касается до цѣнъ на ржаную муку, то сличеніе цѣнъ рыночныхъ и заготовитель-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ интендантскаго вѣдомства обнаруживаетъ, что система заготовокъ подрядами была возможна при низкихъ цѣнахъ, когда разница между рыночною и заготовительною цѣною могла доходить до 100%; но съ возвышеніемъ цѣнъ, военное вѣдомство, по всему вѣроятію, должно будетъ отказаться отъ подрядной системы и перейдти или къ хозяйственнымъ заготовкамъ черезъ чиновниковъ, или покупать черезъ коммиссіонеровъ по существующимъ цѣнамъ, не предрѣшая предѣловъ цѣнъ.

Чтеніе д. чл. Ю. Э. Янсона было принято съ живѣйшимъ интересомъ и одобреніемъ.

Засѣданіе 12-го мая. 1) Предсѣдательствующій сообщилъ собранію, что въ Отдѣленіе передана изъ совѣта Общества статья г. Бѣлова: „о промышленности и обычаяхъ Присырдарьинскихъ Киргизовъ", заключающая въ себѣ много любопытныхъ данныхъ, значеніе которыхъ увеличивается еще тѣмъ, что свѣдѣнія, имѣющіяся объ этомъ предметѣ въ ученой литературѣ, очень скудны. Потому Е. И. Ламанскій полагалъ бы передать сказанную статью редактору печатающагося теперь II-го тома *Записокъ* Отдѣленія, д. чл. А. П. Артемьеву, съ просьбою, не признаетъ ли онъ удобнымъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи статьи, помѣстить ее въ *Запискахъ*. Отдѣленіе согласилось съ такимъ заключеніемъ.

2) Доложено, что въ Отдѣленіе поступили: отъ чл.-с. В. П. Юрлова вѣдомость о количествѣ хлѣба, находящагося въ запасныхъ магазинахъ Симбирской губерніи, и отъ г. Красильникова, рукопись подъ заглавіемъ: „О пищихъ въ Россіи". Опредѣлено: вѣдомость о количествѣ хлѣба сдать въ архивъ, рукопись же г. Красильникова передать съ просьбой о разсмотрѣніи д. чл. П. П. Чубинскому.

4) П. П. Чубинскій сообщилъ отзывъ свой о переданной ему Отдѣленіемъ на разсмотрѣніе статьѣ г. Великосельцева: „О средствахъ, какъ устранить голодъ въ сѣверныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ". По мнѣнію д. чл. Чубинскаго, содержаніе статьи г. Великосельцева не относится къ предмету статистической науки. Опредѣлено: имѣя въ виду, что вопросомъ, затронутымъ въ статьѣ г. Великосельцева, занималось III-е отдѣленіе Императорскаго вольнаго экономическаго общества, передать рукопись г. Великосельцева въ это Общество.

3) Секретарь Отдѣленія предложилъ собранію избрать въ члены-сотрудники по Отдѣленію секретаря Орловскаго статистическаго комитета А. С. Тарачкова, автора весьма тщательныхъ статистическихъ изслѣдованій о торговлѣ Орловской губерніи; г. Тарачкову предло-

Библиотека "Руниверс"

жено въ послѣднее время, коммиссіей по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи, закончить изученіе центральнаго или приокскаго района, остановившееся по болѣзни первоначально назначеннаго въ этотъ районъ изслѣдователя, д. чл. Н. А. Трескина. Опредѣлено: представить совѣту Общества объ утвержденіи А. С. Тарачкова въ званіи члена-сотрудника по Отдѣленію.

4) Доложенъ докладъ коммиссіи, избранной Отдѣленіемъ для разработки вопросовъ, которые могли бы быть переданы отъ имени Общества на 7-й международный статистическій конгрессъ, имѣющій быть въ сентябрѣ сего года въ Гагѣ. Содержаніе этого доклада состоитъ въ слѣдующемъ:

Руководствуясь постановленнымъ въ засѣданіи 26-го марта рѣшеніемъ Отдѣленія о томъ, какіе вопросы могли бы быть переданы отъ имени Русскаго географическаго общества на вышеупомянутый конгрессъ, коммиссія раздѣлила свою задачу на двѣ части, и относительно первой, разсмотрѣвъ программу предстоящаго конгресса въ Гагѣ, положила: распредѣлить между гг. членами коммиссіи трудъ составленія замѣчаній по различнымъ отдѣламъ программы, а также трудъ изложенія порядка регистраціи въ Россіи данныхъ, разсматриваемыхъ въ этихъ отдѣлахъ, при чемъ А. Б. фонъ-Бушенъ изъявилъ согласіе представить сказанныя соображенія по статистикѣ финансовъ и внѣшней торговли, В. П. Вешняковъ по сельско-хозяйственной статистикѣ и П. П. Семеновъ по статистикѣ народонаселенія. Замѣчанія эти будутъ переданы своевременно члену конгресса, который будетъ делегатомъ отъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммиссія, принимая во вниманіе, что на Гагскомъ конгрессѣ будетъ возбужденъ вопросъ о способѣ составленія таблицъ смертности, полагала необходимымъ препроводить на конгрессъ изложеніе, во французскомъ переводѣ, способа, предлагаемаго для построенія таковыхъ таблицъ академикомъ Буняковскимъ, помѣщеннаго имъ въ статьѣ: „Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго населенія по возрастамъ“. Высказывая это мнѣніе, коммиссія имѣла въ виду также заключеніе Отдѣленія статистики по поводу упомянутаго труда г. Буняковскаго, выраженное въ журналѣ засѣданія Отдѣленія 10-го декабря 1866 года.

Обращаясь ко второй части своей задачи, коммиссія сочла необходимымъ предварительно обсудить вопросъ, гдѣ, по всѣмъ соображеніямъ, будетъ происходить 8-й конгрессъ; обсужденіе этого вопроса

Библиотека "Руниверс"

оказалось необходимымъ, потому что, какъ указываетъ опытъ, программа занятій конгресса обыкновенно тѣсно связана съ потребностями статистики той страны, гдѣ онъ имѣетъ мѣсто. Обсуждая этотъ вопросъ, комиссія пришла къ заключенію, что интересы отечественной науки заставляютъ желать, чтобы 8-й статистическій конгрессъ происходилъ въ С.-Петербургѣ, тѣмъ болѣе, что въ пользу этого высказалось большинство офиціальныхъ делегатовъ западныхъ государствъ еще на 5-мъ конгрессѣ, въ Берлинѣ. Важность подобной мѣры, какъ устройство ученаго конгресса, побудила комиссію разсмотрѣть въ подробностяхъ всѣ затрудненія, которыя приводятся обыкновенно противъ устройства конгресса въ русской столицѣ, и которыя были заявлены также въ средѣ самой комиссіи. Затрудненія эти сводятся къ пяти слѣдующимъ пунктамъ: 1) способы регистраціи статистическихъ данныхъ у насъ не совершенны, и самыя данныя потому далеки отъ точности; до сихъ поръ еще не было правильной переписи повсемѣстно по имперіи; 2) русскій языкъ совершенно не извѣстенъ статистикамъ запада; 3) опасеніе за наплывъ на конгрессъ элементовъ, чуждыхъ задачѣ статистическихъ съѣздовъ; 4) трудность найдти такіе предметы для занятій 8-го конгресса, которые бы не представляли повтореній изъ программъ предыдущихъ съѣздовъ, обсуждавшихъ уже весьма много вопросовъ, и наконецъ 5) финансовыя препятствія и малая вѣроятность, что соберется достаточное количество ученыхъ гостей въ отдаленный отъ центра западной Европы Петербургъ. На всѣ сказанныя затрудненія комиссія долгомъ считаетъ возразить: 1) Недостатки статистическихъ записей были удѣломъ многихъ изъ западныхъ государствъ до открытія въ нихъ конгрессовъ, и послѣдніе какъ нельзя болѣе содѣйствовали водворенію правильной регистраціи; такъ, въ Австріи правильная перепись была произведена только послѣ конгресса въ Вѣнѣ; Пруссія и Франція улучшили свои переписи тоже послѣ конгрессовъ; естественно ожидать подобныхъ результатовъ отъ конгресса и для нашихъ записей. 2) Международнымъ языкомъ конгрессовъ считается французскій, и лица, занимающіяся у насъ наукою, такъ хорошо, по большей части, знакомы съ французскимъ языкомъ, что затрудненія отъ этого не предвидится. Что же касается допущенія русскаго языка, то онъ, конечно, будетъ непонятенъ для нѣкоторыхъ членовъ конгресса, точно также, какъ на предыдущихъ съѣздахъ для многихъ непонятенъ былъ италіанскій и англійскій, а нынѣ голландскій. Но въ этомъ случаѣ выгода вся на сторонѣ Россіи, ибо, конечно, нигдѣ не найдется столько хорошихъ переводчи-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, какъ у насъ; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи съѣздъ въ Петербургѣ встрѣтитъ менѣе препятствій, чѣмъ предыдущіе. 3) Наплыва на конгрессъ элементовъ, чуждыхъ задачѣ статистическихъ съѣздовъ, никоимъ образомъ не можетъ произойдти, если будетъ признано правиломъ, что право голоса имѣютъ только лица, получившія приглашенія на съѣздъ отъ его организаціонной коммиссіи; конгрессы Берлинскій, и особенно, Флорентійскій сдѣлались отчасти ареною политическихъ демонстрацій только вслѣдствіе того, что двери засѣданій были открыты всѣмъ, безъ разбора. На Гагскомъ съѣздѣ предполагается это измѣнить. 4) Опасеніе, что для 8-го съѣзда не останется предметовъ для занятій, опровергается самою программою Гагскаго конгресса: нѣкоторые изъ ея отдѣловъ положительно не могутъ быть разсмотрѣны на одномъ съѣздѣ; таковы, напримѣръ, вопросы по теоріи науки и статистика внѣшней торговли, по части которой регистрація данныхъ, въ виду постоянно увеличивающагося количества товаровъ, отпускаемыхъ безпошлинно, требуетъ совершенно новыхъ началъ. Кромѣ двухъ только-что указанныхъ категорій вопросовъ для 8-го конгресса, является необходимость въ выработкѣ на немъ однообразной классификаціи товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ; разрѣшеніе этой задачи, и притомъ въ Петербургѣ, будетъ чрезвычайно полезно для русской статистики, для которой въ скоромъ времени желѣзныя дороги будутъ представлять одинъ изъ главныхъ матеріаловъ. Отдѣлъ сельско-хозяйственной статистики, разработка которой только начата на конгрессахъ, неминуемо долженъ также занять мѣсто на 8-мъ съѣздѣ; однимъ словомъ, не предрѣшая программы 8-го конгресса въ подробностяхъ, можно тѣмъ не менѣе сказать съ увѣренностью, что три отдѣленія его: 1) по теоріи науки, 2) по сельско-хозяйственной статистикѣ и 3) по внутренней и внѣшней торговлѣ будутъ имѣть вполнѣ достаточно предметовъ для занятій. Кромѣ того слѣдуетъ не упускать изъ виду, что многіе вопросы хотя и затронуты предыдущими конгрессами, но отнюдь не могутъ считаться окончательно рѣшенными и требуютъ еще новѣрки на практикѣ и сличенія произведенныхъ опытовъ въ средѣ спеціалистовъ конгресса. 5) Опасенія о малочисленности конгресса и трудности принять заграничныхъ гостей въ Петербургѣ устраняются бывшими примѣрами. Былъ же съѣздъ Славянъ, а нынѣ устроенъ конгрессъ садоводовъ. Спеціалисты и постоянные члены конгресса пріѣдутъ непремѣнно, особенно, если имъ облегчить пріѣздъ и пре-

Библиотека "Руниверс"

бываніе здѣсь, такъ же какъ это дѣлалось для Славянъ, а нынѣ дѣлается для садоводовъ.

Разсмотрѣвъ возраженія противъ принятія 8-го съѣзда статистическаго конгресса въ Петербургѣ, коммиссія не могла не остановиться также на положительныхъ выгодахъ, представляемыхъ конгрессомъ Россіи. Выгоды эти одинаковы, какъ для русской статистики, такъ и для правительства и Россіи вообще. Въ первомъ отношеніи присутствіе конгресса, кромѣ научной пользы непосредственно отъ его работъ, представитъ тотъ счастливый результатъ, что обратитъ на важность этой науки должное вниманіе правительства и публики и возбудитъ къ успѣхамъ ея такое же сочувствіе, какое конгрессы возбудили въ Австріи, Пруссіи и другихъ государствахъ. Въ другомъ отношеніи, для Россіи и для правительства очень важно нравственное вліяніе, которое можетъ оказать и окажетъ на общественное мнѣніе въ Европѣ пріѣздъ 40—50 людей-спеціалистовъ и ученыхъ, имѣющихъ безспорно громадное вліяніе на публику, литературу и журналистику разныхъ странъ. До сихъ поръ Россію мало знаютъ въ Европѣ и все еще считаютъ страною варварскою, полу-азіатскою, съ правами и формами полудикими, страною, въ которой полнѣйшее отсутствіе законности и благоустройства. Она много можетъ выиграть и ни въ какомъ случаѣ не проиграетъ, если 40 или 50 европейскихъ ученыхъ дѣятелей познакомятся съ нею поближе, собственными глазами оцѣнятъ ту ложь, которая умышленно распространяется въ Европѣ насчетъ Россіи, ея правительства и народа, и увидятъ, что народная жизнь и государственный бытъ у насъ развиваются, какъ вездѣ. Отклоненіе выбора Петербурга для 6-го съѣзда многихъ утвердило въ томъ понятіи, что Россія боится гласности и стыдится своей несостоятельности. Вторичное уклоненіе отъ пріема конгресса, принятаго по очереди всѣми важнѣйшими государствами Европы, конечно, не послужитъ къ ея выгодѣ и будетъ тѣмъ болѣе странно, что ученые, составляющіе ядро конгресса, уже давно признали вполнѣ компетентность русской статистики и ея представителей.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, коммиссія полагаетъ, что полезно было бы имѣть въ виду перенесеніе 8-го съѣзда международнаго статистическаго конгресса въ Петербургъ и русскимъ представителямъ на Гагскомъ съѣздѣ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, при обсужденіи программы будущаго съѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду сказанныхъ соображеній, казалось бы умѣстнымъ въ программу 8-го съѣзда включить слѣдующіе предметы: 1) вопросъ о таблицахъ смертности, воз-

Библиотека "Руниверс"

растовъ и средней жизни; 2) вопросъ объ единствѣ тарифной классификаціи для записи привозныхъ и вывозныхъ товаровъ; 3) вопросъ объ устройствѣ сельско-хозяйственной статистики и оцѣнкѣ сельской производительности; 4) статистику желѣзныхъ дорогъ и сообщеній, устройство которой на международныхъ началахъ вполнѣ возможно.

По выслушаніи сего опредѣлено единогласно: утвердивъ докладъ коммиссіи, представить его въ совѣтъ Общества съ просьбою ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, что въ виду интересовъ отечественной науки, желательно, чтобы 8-й съѣздъ статистическаго конгресса имѣлъ мѣсто въ С.-Петербургѣ, и просить правительство уполномочить русскихъ офиціальныхъ делегатовъ на Гагскомъ съѣздѣ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе, признавая вполнѣ пользу включенія въ программу 8-го конгресса вопросовъ, означенныхъ въ докладѣ коммиссіи, опредѣлило: просить совѣтъ Общества передать эти вопросы, равно какъ и копію съ доклада коммиссіи, лицу, имѣющему быть делегатомъ отъ Общества на Гагскомъ съѣздѣ.

Закрывая за симъ засѣданіе, послѣднее предъ каникулярнымъ временемъ, предсѣдательствующій обратился съ просьбою къ гг. присутствующимъ собрать въ теченіе лѣта, кому будетъ возможно, свѣдѣнія о крестьянскомъ бюджетѣ, чтобы, въ связи съ благосклонно обѣщанными, со стороны нѣкоторыхъ членовъ Отдѣленія, таковыми же свѣдѣніями и съ запискою чл.-с. Юрлова, обсудить въ засѣданіяхъ послѣ каникулъ вопросъ о крестьянскомъ бюджетѣ со всею подробностью и по матеріаламъ изъ разнообразныхъ мѣстностей имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. И. Ламанскій выразилъ благодарность, отъ имени Отдѣленія, д. чл. А. И. Артемьеву за труды его по редакціи II-го тома *Записокъ* Отдѣленія, въ которомъ напечатаны въ настоящее время уже всѣ матеріалы, бывшіе въ распоряженіи редакціи.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года. *И. Патлаевскаго.* 220 стр. Одесса. 1868 года.

Исторія экономическаго развитія русскаго народа и государства, не смотря на довольно богатые матеріалы, которыми могли бы располагать историки при занятіяхъ этимъ предметомъ, мало разработана. Несоразмѣрность между массами сыраго матеріала, заключающагося, напримѣръ, въ Полномъ собраніи законовъ, и скудостью въ отношеніи къ обработкѣ ихъ объясняется особенно тѣмъ, что историки рѣдко бываютъ достаточно приготовлены знаніемъ политической экономіи къ спеціальному разбору вопросовъ по исторіи хозяйства, а также и тѣмъ, что экономисты, большею частью не привыкшіе обращаться съ большими массами историческаго матеріала, предпочитаютъ занятія теоріей экономіи занятіямъ ея исторіей. Поэтому столь важныя и уже по объему предмета замѣчательныя сочиненія, какъ напримѣръ, г. Шторха „Statistisch-historisches Gemälde des Russischen Reichs", или графа Д. А. Толстаго „Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи до Екатерины II", не имѣли пока особеннаго вліянія на нашу историческую литературу. Занятія исторіей финансовъ, труда и потребленія могутъ у насъ считаться лишь исключеніемъ, между тѣмъ какъ въ области политической исторіи ежегодно является довольно сочиненій и общихъ, и монографическихъ. Впрочемъ особенное вниманіе, которымъ со стороны историковъ пользовалась политическая исторія, объясняетъ достаточно, почему исторія государственнаго хозяйства болѣе разработана, чѣмъ исторія общественно-хозяйственнаго развитія. Для составленія исторіи финансовъ мы имѣемъ гораздо болѣе матеріаловъ, чѣмъ для исторіи народнаго хозяйства, труда, производства, потребленія, торговли, промышленности и т. д. Матеріалъ для исторіи финансовъ доступенъ для историковъ гораздо болѣе, чѣмъ всякій другой; не говоря ужъ объ архивахъ, онъ въ значительномъ количествѣ обнародо-

Библиотека "Руниверс"

ванъ въ разныхъ сборникахъ офиціальныхъ документовъ. Къ тому же, вѣдь и сама наука о хозяйствѣ была сначала *политическою* экономіей и только въ послѣднее время она мало по малу превращается въ общественную науку. Отношенія государства къ экономическимъ явленіямъ — финансы и хозяйственная полиція — до настоящаго времени по преимуществу пользовались вниманіемъ и историковъ, и теоретиковъ.

Исторія денежныхъ системъ принадлежитъ къ нѣсколько болѣе разработаннымъ частямъ обширной области исторіи хозяйства. И финансовое, и полицейское значеніе монетной регаліи, смѣлыя и имѣвшія роковыя слѣдствія соображенія правительствъ, измѣняющихъ часто денежную систему, порча монеты или выпускъ чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ, страшные денежные кризисы, все это въ исторіи хозяйства было предметомъ разбора гораздо чаще, чѣмъ многіе другіе экономическіе факты. Что касается до исторіи денегъ въ Россіи, то мы ужь имѣемъ нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій по этому предмету. Кромѣ нумизматическихъ изслѣдованій барона Шодуара, Шуберта, Черткова, Рейхеля, Панснера и др., въ которыхъ встрѣчаются мѣстами и данныя о финансовомъ значеніи той или другой монеты, особенно замѣчательны труды Шлецера и Шторха. Сочиненіе Шлецера „Münz-Geld- und Bergwerksgeschichte des Russischen Kaiserthums vom Jahre 1700 bis 1789“ (Göttingen, 1791), богатое матеріалами, не встрѣчаемыми въ другихъ источникахъ, будетъ всегда достойно особеннаго вниманія изслѣдователей исторіи денегъ въ XVIII столѣтіи. Шторхъ, написавшій очень замѣчательный и всесторонній очеркъ экономическаго быта Россіи, располагалъ богатыми матеріалами, а кромѣ того, какъ экономистъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи политической экономіи. Не въ такой степени замѣчательны труды гг. Е. Ламанскаго, Арсеньева, Пл. Шторха и др. За то по исторіи бумажныхъ денегъ въ послѣднее время весьма важнымъ трудомъ должно считать изслѣдованіе профессора Дерптскаго университета Адольфа Вагнера: „Die russische Papierwährung“ (Riga, 1868).

Въ настоящее время г. Патлаевскій, доцентъ финансоваго права въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, занятъ составленіемъ обширнаго труда объ исторіи денегъ въ Россіи въ XVIII столѣтіи. Одна часть результатовъ его изслѣдованій недавно была напечатана подъ заглавіемъ „Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года“ особою книгой, а также и во второмъ томѣ *Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета* (Одесса, 1868). И по важности предмета, и по основательности и самостоятельности раз-

Библиотека "Руниверс"

работки, сочиненіе это достойно вниманія спеціалистовъ, а потому мы считаемъ нелишнимъ въ краткихъ чертахъ указать на его содержаніе и значеніе.

Г. Патлаевскій считаетъ задачей историка-экономиста „при помощи общихъ законовъ, выведенныхъ экономическою наукою, проанализировать экономическія явленія въ избранный періодъ времени и показать законы, которые управляли этими явленіями, и значеніе тѣхъ условій, среди которыхъ они дѣйствовали". Писателей, занимавшихся исторіей денегъ въ XVIII столѣтіи, и между которыми авторъ называетъ Шлецера, Шторха, Якоба, Шодуара, Е. Ламанскаго и меня, онъ упрекаетъ въ томъ, что они не обращали никакого вниманія на состояніе цѣнности денегъ въ другихъ странахъ, что они изолировали русскій рынокъ, произвольно собирали факты и выводили заключенія, исторически невѣрныя и идущія въ разрѣзъ съ основными положеніями экономической науки. Въ особенности же г. Патлаевскому кажется несправедливымъ то, что изслѣдователи обращали чрезмѣрное вниманіе на несоразмѣрность между номинальною и реальною цѣнностями въ мѣдныхъ монетахъ XVIII столѣтія. Особенное значеніе, которое имѣли мѣдныя деньги въ исторіи денежнаго рынка XVIII вѣка, заставляетъ автора заняться исторіей легковѣсныхъ пятикопѣечниковъ, остававшихся болѣе 30 лѣтъ въ обращеніи и считавшихся правительствомъ тогда и нѣкоторыми писателями въ послѣдствіи весьма опасною монетою, которая могла имѣть слѣдствіемъ денежный кризисъ.

Изслѣдуя главные фазисы исторіи денегъ въ Россіи, авторъ считалъ необходимымъ обратить вниманіе на состояніе и прочихъ денежныхъ рынковъ въ Европѣ, изслѣдовать отношенія этихъ послѣднихъ къ русскому денежному рынку и указать на значеніе исторіи цѣнъ металловъ и хлѣба и вексельнаго курса. Этимъ сочиненіе г. Патлаевскаго выгодно отличается отъ прежнихъ трудовъ по этимъ довольно запутаннымъ вопросамъ. Оно раздѣляется на слѣдующія главы: 1) Состояніе цѣнности золота и серебра на европейскомъ рынкѣ въ XVIII вѣкѣ. 2) Торговыя сношенія Россіи отъ 1700 до 1762 года съ другими народами, преимущественно съ европейскими, и балансъ ея заграничной торговли. 3) Разработка собственныхъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ Россіи въ этотъ періодъ. 4) Исторія монетной системы съ 1700 до 1762 года. 5) Вексельный курсъ и общія свѣдѣнія относительно цѣнъ на хлѣбъ въ Россіи.

Авторъ жалуется на недостатокъ въ историческихъ матеріалахъ. Офиціальные источники, замѣчаетъ онъ, между которыми Полное Соб-

Библиотека "Руниверс"

раніе Законовъ, конечно, занимаетъ первое мѣсто, хоть и даютъ лучшій матеріалъ, но тѣ свѣдѣнія, которыя можно извлечь изъ нихъ, скорѣе представляютъ задачи для разрѣшенія, чѣмъ разъясняютъ самое дѣло. Систематическихъ же изслѣдованій весьма мало, и они основаны или на офиціальныхъ свѣдѣніяхъ, большею частью отрывочныхъ, или же на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ иностранцами и невсегда вѣрныхъ. Дѣйствительно, хотя мы и довольно много знаемъ объ администраціи въ отношеніи къ денежной системѣ, о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ, о количествѣ той или другой монеты, о времени выпуска или извлеченія изъ обращенія различныхъ родовъ денегъ, даже о подробностяхъ соображеній правительства, служившихъ руководствомъ при измѣненіяхъ денежной системы, — намъ весьма мало извѣстно, каково было мнѣніе общества въ отношеніи къ этимъ вопросамъ, каково было вліяніе мѣръ правительства на хозяйственный бытъ частный и общественный. Такъ, напримѣръ, въ источникахъ встрѣчаются лишь весьма немногія данныя о цѣнахъ на различные товары. При изслѣдованіи исторіи денежнаго кризиса, бывшаго слѣдствіемъ выпуска легковѣсной мѣдной монеты при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, мы и въ дѣловыхъ бумагахъ, и въ разказахъ современниковъ находили гораздо болѣе данныхъ о цѣнахъ на различные товары, о поддѣлкѣ монетъ, о лажѣ, о дороговизнѣ, чѣмъ при занятіяхъ исторіей денежнаго рынка въ XVIII столѣтіи. Впрочемъ это обстоятельство объясняется отчасти и тѣмъ, что во всей исторіи денегъ въ XVIII вѣкѣ нѣтъ столь крупнаго факта, столь важной катастрофы, каковы были послѣдствія сильной порчи монеты около половины XVII вѣка. Современники, не столь жестоко пострадавшіе отъ произвольнаго измѣненія денежной системы въ XVIII столѣтіи, не имѣли случая высказаться въ такой степени подробно о перемѣнахъ въ цѣнахъ и т. п., между тѣмъ какъ общій и страшный кризисъ 1658 — 1663 годовъ заставилъ многихъ современниковъ въ своихъ запискахъ обращать вниманіе на состояніе денежнаго рынка. Впрочемъ и въ нѣкоторыхъ историческихъ источникахъ XVIII вѣка встрѣчаются кое-гдѣ данныя, на которыя г. Латкаевскій не имѣлъ случая обратить вниманіе, и которыя по крайней мѣрѣ отчасти дополняютъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Полнаго Собранія Законовъ и другихъ болѣе извѣстныхъ источниковъ. Такъ, напримѣръ, въ журналѣ Бюшинга (*Magazin* и пр.), въ сочиненіи Марпергера „Moscovitischer Kauffmann“, въ сочиненіяхъ Посошкова и т. п. встрѣчаются нѣкоторыя любопытныя замѣтки о цѣнахъ, о вексельномъ курсѣ, о случаяхъ поддѣлки монеты.

Библиотека "Руниверс"

Въ *первой главѣ*—о цѣнности благородныхъ металловъ на европейскомъ рынкѣ въ XVIII столѣтіи, авторъ доказываетъ, на основаніи подробнаго разбора состоянія хлѣбныхъ цѣнъ въ Европѣ, что цѣнность благородныхъ металловъ въ XVIII вѣкѣ оставалась на европейскомъ рынкѣ неизмѣнною. Заимствуя множество данныхъ объ исторіи производства благородныхъ металловъ, цѣнъ на хлѣбъ, случаевъ дороговизны изъ сочиненій Тука и Ньюмарча, Гельферіха, Якоба, Гюбнера и др., и мѣстами подвергая показанія и разсужденія этихъ писателей критикѣ, г. Патлаевскій приходитъ къ тому заключенію, что приливъ благородныхъ металловъ въ Европу не могъ оказывать особеннаго вліянія на европейскій рынокъ уже потому, что такому приливу соотвѣтствовалъ правильный и постоянный сбытъ излишка металловъ въ Азію. Во *второй главѣ* разсматривается исторія торговаго баланса Россіи. Авторъ указываетъ на приливъ благородныхъ металловъ въ Россію изъ западной Европы, условіемъ котораго былъ выгодный торговый балансъ, и на умноженіе количества благородныхъ металловъ вслѣдствіе взиманія таможенныхъ пошлинъ иностранными монетами. По балансу, въ Россію приходило драгоцѣнныхъ металловъ приблизительно среднимъ числомъ, отъ 1700 до 1742 года, болѣе милліона рублей въ годъ; кромѣ того, казна получала отъ таможенныхъ пошлинъ до 500.000 рублей въ годъ, такъ что приливъ благородныхъ металловъ въ продолженіе сорока лѣтъ составляетъ около 60 милліоновъ. Въ продолженіе слѣдующихъ двадцати лѣтъ прирашеніе металлическаго рынка въ Россіи посредствомъ торговаго баланса и пошлины составляетъ такую же сумму, 60 милліоновъ рублей. Въ связи съ этими данными разсматривается въ *третьей главѣ* вопросъ о производствѣ золота и серебра въ Россіи съ 1704 года по 1762 годъ, и изъ тщательнаго разбора этого вопроса выводится заключеніе, что русскіе серебряные и золотые рудники, по незначительности добычи, не могли удовлетворять потребностямъ русскаго металлическаго рынка, а также не могли имѣть вліянія на цѣнность благородныхъ металловъ и денегъ въ Россіи. Слѣдовательно, русскій металлическій рынокъ, относительно цѣнности благородныхъ металловъ, находился въ зависимости отъ европейскаго металлическаго рынка и главную массу серебра долженъ былъ получать путемъ заграничной торговли. Авторъ оканчиваетъ эту главу замѣчаніемъ:

„Хотя мы не имѣемъ свѣдѣній, какое количество драгоцѣнныхъ металловъ оставалось въ Россіи отъ прежняго времени, какое количество золота и серебра потреблялось въ различныхъ предметахъ, кромѣ монеты, тѣмъ не

Библиотека "Руниверс"

менѣе можемъ сказать, что какъ бы ни былъ великъ или малъ русскій металлическій рынокъ, — потребность въ драгоцѣнныхъ металлахъ могла получать полное удовлетвореніе, и потому цѣнность золота и серебра въ Россіи не могла представлять большихъ и продолжительныхъ отклоненій отъ цѣнности ихъ въ остальной Европѣ".

Въ слѣдующей затѣмъ важнѣйшей, *четвертой главѣ* — о монетной системѣ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года, указывается на развитіе монетной регаліи, и особенно на важную перемѣну, происшедшую въ 1718 году въ монетной единицѣ, оставшейся затѣмъ почти неизмѣнною до Екатерины II. Правительство, какъ замѣчаетъ авторъ, удерживало за собою исключительное право производить монету, главнымъ образомъ въ видахъ извлеченія государственнаго дохода. Затѣмъ авторъ говоритъ о главныхъ фазисахъ въ исторіи золотой, серебряной и мѣдной монеты, особенно подробно разбирая исторію мѣдныхъ денегъ, которыя были предметомъ многихъ заботъ правительства и вниманія нѣкоторыхъ писателей, напримѣръ, Шлецера, въ его „Münz-Geld- und Bergwerksgeschichte". Выпустивъ легковѣсную мѣдную монету, номинальная цѣна которой въ шесть или семь разъ превышала реальную цѣнность, правительство въ продолженіе многихъ лѣтъ оставалось въ безпокойствѣ, опасалось самыхъ печальныхъ слѣдствій этой операціи, ожидало постоянно наплыва фальшивой монеты и составляло проекты для изъятія изъ обращенія этихъ пятикопѣечниковъ. Множество мнѣній было составлено тогда по этому предмету; особенные комитеты разсуждали объ этомъ вопросѣ, и высшіе сановники посвящали ему много труда и времени. Наконецъ рѣшились чрезъ постепенное пониженіе номинальной цѣны находившихся въ обращеніи пятикопѣечниковъ привести въ согласіе реальную и номинальную цѣнности этой монеты. Историки позднѣйшаго времени считали опасенія правительства не лишенными основанія. Однако операція съ пятикопѣечниками вовсе не оказалась опасною: никакихъ признаковъ упадка въ цѣнѣ этихъ денегъ не замѣчается во все время ихъ обращенія; даже случаи поддѣлки, сколько намъ извѣстно изъ результата изъятія пятикопѣечниковъ изъ обращенія, не могли быть частыми или особенно замѣчательными. Именно на это обстоятельство г. Патлаевскій обращаетъ особенное вниманіе. Онъ считаетъ весьма естественнымъ, что пятикопѣечники никакимъ образомъ не дѣйствовали вредно на народное хозяйство и денежное обращеніе, такъ какъ вообще было выпущено небольшое количество этой монеты, такъ какъ кредитъ ея опирался на пріемъ ея въ податные платежи, и вмѣстѣ съ развитіемъ денежныхъ налоговъ явилась возможность

Библиотека "Руниверс"

мѣдной монетѣ держаться въ русской монетной системѣ XVIII вѣка. Правительство опасалось вытѣсненія серебряной монеты мѣдною и приписывало послѣдней колебанія вексельнаго курса; такія же мнѣнія о состояніи денежнаго рынка въ Россіи встрѣчаются и въ литературѣ по этому предмету. Г. Патлаевскій называетъ такое мнѣніе заблужденіемъ, имѣвшимъ источникомъ содержаніе указовъ временъ императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны и бумаги Миниха (брата фельдмаршала), завѣдывавшаго нѣкоторое время монетнымъ дѣломъ въ Россіи. Бумаги Миниха, дѣйствительно, служили главнымъ матеріаломъ при составленіи Шлецеромъ извѣстной его книги „Münz-Geld- und Bergwerksgeschichte“.

Въ *послѣдней главѣ* — о состояніи вексельнаго курса и хлѣбныхъ цѣнъ, авторъ старается доказать, что мѣдная монета не имѣла вліянія на вексельный курсъ. И это положеніе несогласно съ мнѣніемъ правительства въ 1744 году. Авторъ объясняетъ перемѣны въ вексельномъ курсѣ усиленіемъ разработки золота и серебра, платежами за границу звонкою монетой, особенно при военныхъ расходахъ, и другими причинами. Вексельный курсъ, замѣчаетъ г. Патлаевскій, не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ обезцѣненія денегъ, а состояніе хлѣбныхъ цѣнъ также не представляетъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы сдѣлать заключеніе объ упадкѣ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ. Г. Патлаевскій сравниваетъ состояніе и денежнаго, и хлѣбнаго рынка въ Россіи съ такими же рынками въ Европѣ и приходитъ къ заключенію, что не перемѣны въ цѣнности денегъ, а неурожаи вызывали возвышеніе и колебанія цѣнъ на хлѣбъ.

Вотъ главные результаты труда г. Патлаевскаго, результаты, съ которыми нельзя не согласиться въ общемъ ихъ значеніи. Мы однако позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, которыя, оставляя въ полной силѣ общіе выводы г. Патлаевскаго, могутъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ содѣйствовать къ болѣе многостороннему обсужденію нѣкоторыхъ фактовъ въ исторіи русскихъ денегъ XVIII вѣка.

Г. Патлаевскій избралъ себѣ предметомъ изученіе денежнаго рынка съ 1700 года. На исторію денегъ до этого года онъ не обращаетъ вниманія, между тѣмъ какъ сравненіе между нѣкоторыми событіями въ исторіи денежнаго рынка въ XVII столѣтіи съ фактами, относящимися къ XVIII вѣку, было бы не безполезно. Такъ, въ своемъ сочиненіи авторъ не разъ говоритъ объ особенномъ значеніи монетной регаліи, какъ источника дохода въ XVIII столѣтіи. Напримѣръ, на стр. 6 сказано: „*Уже* при Петрѣ Великомъ правительство пользо-

Библиотека "Руниверс"

валось монетною регаліей, какъ источникомъ государственныхъ доходовъ для покрытія дефицита". На стр. 125: „Въ началѣ XVIII вѣка монетное дѣло въ Россіи получаетъ строго регальный характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ является и цѣлая система постановленій, направленныхъ на поддержаніе номинальной цѣнности монеты, въ видахъ упроченія казеннаго дохода". На стр. 133: „Правительство съ Петра Великаго удерживало за собою исключительное право производить монету не въ тѣхъ только видахъ, чтобъ обезпечить рынокъ хорошимъ орудіемъ обращенія, но главнымъ образомъ въ видахъ извлеченія государственнаго дохода".

Эти выраженія кажутся мнѣ неточными, потому что и до Петра Великаго, и до XVIII вѣка монетная регалія въ глазахъ правительства служила важнымъ источникомъ дохода. Случаи порчи монеты, то-есть, употребленія во зло монетной регаліи, даже гораздо чаще встрѣчаются до Петра Великаго, чѣмъ при немъ и послѣ него, такъ какъ вообще и въ исторіи западной Европы подобныя явленія чаще встрѣчаются въ средніе вѣка и въ началѣ новой исторіи, чѣмъ въ XVIII столѣтіи. Развитіе теоріи денегъ, цѣнъ и народнаго хозяйства вообще должно было препятствовать порчѣ монеты въ позднѣйшее время, между тѣмъ какъ до XVIII вѣка правительства скорѣе могли рѣшаться на такія предпріятія, не ожидая отъ нихъ печальныхъ слѣдствій. И въ Россіи порча монеты не имѣла такихъ размѣровъ въ XVIII столѣтіи, какъ прежде. Въ концѣ XVI столѣтія изъ одного фунта серебра чеканилось серебряной монеты на 6 рублей; въ 1700 году чеканили изъ одного фунта около 15 рублей; въ концѣ періода, разсматриваемаго г. Пятлаевскимъ, изъ одного фунта чеканилось 17 рублей [1]). Также и при выпускѣ мѣдныхъ денегъ въ XVII столѣтіи правительство гораздо болѣе, чѣмъ въ XVIII вѣкѣ, пользовалось монетною регаліей, какъ источникомъ дохода. Мѣдныя деньги, чеканенныя при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, повели къ страшному кризису, потому что номинальная цѣнность ихъ въ 60 разъ превышала реальную, потому что было выпущено весьма значительное количество этой монеты, и потому что такая несоразмѣрность между номинальною и реальною цѣнностями вызывала поддѣлку монеты [2]). Напротивъ того, въ XVIII же столѣтіи ни одна, даже самая смѣлая спекуляція съ мѣдными

[1]) *Chaudoir*, Aperçu sur les monnaies russes, I, стр. 123 и слѣд. и 170.

[2]) См. мое сочиненіе Finanzgeschichtliche Studien, St. Petersburg, 1867, стр. 21 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

деньгами не достигала столь огромныхъ размѣровъ и не имѣла никакихъ пагубныхъ слѣдствій. Поэтому, хоть и администрація, въ отношеніи къ монетной регаліи, представляетъ собою въ XVIII столѣтіи бо́льшую централизацію, хотя при Петрѣ Великомъ правительство и смотрѣло на монетную регалію, какъ на источникъ дохода, выраженіе г. Патлаевскаго, что „уже“ при Петрѣ Великомъ выразился такой характеръ управленія монетною регаліей, намъ кажется неправильнымъ. Можно было бы напротивъ того сказать, что хотя важнѣйшіе случаи порчи монеты или извлеченія изъ монетной ре́галіи значительной денежной пользы встрѣчаются до XVIII вѣка, но подобные случаи повторяются также и при Петрѣ Великомъ. Вся исторія монетной системы XVIII вѣка показываетъ намъ, что правительство въ это время все болѣе и болѣе приходитъ къ тому убѣжденію, что попытки измѣненія монетной системы въ видахъ казеннаго дохода крайне опасны для народнаго и государственнаго хозяйства.

Г. Патлаевскій къ тому же вовсе не считаетъ выпускъ легковѣсныхъ мѣдныхъ монетъ по 40 рублей изъ пуда случаемъ порчи монеты. Не раздѣляя мнѣнія правительства въ тогдашнее время и писателей въ послѣдствіи объ опасности этихъ пятикопѣечниковъ, онъ не считаетъ ихъ вовсе деньгами и называетъ вообще мѣдныя деньги лишь представителями или суррогатомъ денегъ. На стр. 189 сказано: „Представляя собою кредитный знакъ, мѣдная монета, выпущенная даже въ большомъ количествѣ, но не потерпѣвшая обезцѣненія, могла на мало развитомъ рынкѣ замѣнять золотую и серебряную монету, какъ это бываетъ при замѣнѣ металлическаго обращенія кредитнымъ“. А на стр. 194: „При слабо развитомъ денежномъ хозяйствѣ мѣдная монета не могла представлять особыхъ неудобствъ для рынка“.

Намъ кажется, что не столько слабое развитіе денежнаго хозяйства въ XVIII вѣкѣ обезпечивало свободное обращеніе пятикопѣечниковъ, сколько, вопервыхъ, то обстоятельство, что правительство принимало эту монету въ казну въ платежахъ налоговъ и податей; вовторыхъ, что этихъ денегъ было выпущено не болѣе $3^1/_2$ милліоновъ рублей, и наконецъ втретьихъ, что несоразмѣрность между номинальною и реальною цѣнностями этихъ денегъ оставалась въ извѣстныхъ предѣлахъ; главнымъ же образомъ, какъ утверждаетъ самъ авторъ, пятикопѣечники держались въ цѣнѣ потому, что потребность въ орудіяхъ обращенія росла постоянно, и количество находившихся въ обращеніи пятикопѣечниковъ не превосходило потребностей рынка стр. 194). За то при еще менѣе развитомъ денежномъ рынкѣ, въ

Библиотека "Руниверс"

XVII столѣтіи, былъ возможенъ страшный денежный кризисъ вслѣдствіе выпуска легковѣсныхъ мѣдныхъ денегъ, потому что пріемъ ихъ въ казну былъ ограниченъ; было выпущено громадное количество мѣдныхъ денегъ казной, и поддѣлка принимала ужасные размѣры, такъ что количество обращавшихся денегъ, по всей вѣроятности, далеко превышало потребности денежнаго рынка. Едва-ли поэтому можно, какъ дѣлаетъ авторъ на стр. 18, считать безусловно *заблужденіемъ* то мнѣніе, что цѣнность какъ монеты, такъ и ея представителей, зависитъ не отъ матеріала и не отъ реализаціи кредита, а отъ количества; или иными словами, что при существованіи извѣстнаго запроса на деньги, самая цѣнность денегъ установляется сообразно съ предложеніемъ. Мѣдныя деньги, выпущенныя при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, по разказу Котошихина и по другимъ намъ извѣстнымъ даннымъ, держались въ цѣнѣ два съ половиною года. „И ходили“ — разказываетъ Котошихинъ — „тѣ мелкія мѣдныя деньги многое время съ серебряными заровно, и возлюбили тѣ деньги всѣмъ государствомъ, что всякіе люди ихъ за товары принимали и выдавали“ [1]). Только послѣ двухлѣтняго обращенія мѣдныя деньги пали въ цѣнѣ. Появленіе лажа могло имѣть нѣсколько причинъ, на которыя я указалъ подробнѣе въ моемъ сочиненіи „Finanzgeschichtliche Studien“, стр. 43—45, и между которыми мнѣ кажутся особенно важными чрезмѣрное количество мѣдныхъ денегъ и стремленіе правительства привлечь въ казну по возможности болѣе серебра, предоставляя мѣдь публикѣ [2]).

Г. Патлаевскій обращаетъ справедливое вниманіе на то, что правительство не отказывалось принимать пятикопѣечники въ казенныхъ платежахъ (стр. 163). Онъ называетъ это „размѣнностью пятикопѣечниковъ“. При этомъ однако не должно забывать, что и въ XVIII столѣтіи такая „размѣнность“ мѣдныхъ денегъ не была безусловною. Въ 1706 году было сдѣлано распоряженіе о выдачѣ десятой доли жалованья мѣдными деньгами, тогда какъ казна въ казенныхъ платежахъ

[1]) См. мое сочиненіе: «Мѣдныя деньги въ Россіи 1656 — 1663 и денежные знаки въ Швеціи 1716 — 1719», стр. 25.

[2]) См. особенно мое замѣчаніе на стр. 44: «Die früheste Notiz über die Entwerthung der Kupfermünze bezieht sich auf den Zeitraum vom 1-ten September 1658 bis zum 1-ten März 1659. Dass die Verordnung erlassen worden sei die grösseren Silbermünzen einzuziehen, wird in einer Urkunde vom 12-ten Februar 1659 gesagt. Die Gleichzeitigkeit des Anfangs der Entwerthung und jener Verordnung mag auf einen Causalzusammenhang dieser beiden Thatsachen schliessen lassen».

Библиотека "Руниверс"

принимала мѣдныя деньги только въ пятнадцатой долѣ [1]). Въ 1714 году велѣно полкамъ давать жалованье и на расходы въ разныя присутственныя мѣста двумя долями серебряныхъ, а третью мѣдныхъ денегъ [2]), между тѣмъ какъ въ 1723 году запрещено употреблять мѣдныя полушки на какіе-либо валовые и лавочные товары, кромѣ съѣстныхъ, и брать ихъ въ подати и въ прочіе доходы [3]). Также и въ 1730 году сказано: „Кромѣ питейныхъ сборовъ, ни за какіе валовые товары полушекъ по прежнимъ указамъ не брать“ [4]). Бывали случаи, что казна принимала мѣдныя деньги только по цѣнѣ мѣди, то-есть, по 6 или 7 рублей за пудъ, тогда какъ мѣдныя деньги были чеканены по 12 р. 80 коп., 15 р. 40 коп., по 20 р. и по 40 р. изъ пуда [5]). Въ Казани чиновники, состоявшіе при управленіи корабельными лѣсами, получая жалованье мѣдными деньгами, объявили, „что купецкіе люди мѣдныя деньги ни за что не берутъ, а оттоваривавтся тѣмъ, что у нихъ въ подушный платежъ тѣхъ мѣдныхъ денегъ не принимаютъ, а требуютъ все серебряныхъ, и за тѣмъ въ покупкѣ всякихъ припасовъ и матеріаловъ чинится остановка и продолженіе“. Вслѣдствіе этого сенатъ приказалъ во всѣхъ сборахъ принимать мѣдныя деньги [6]). Наконецъ, при самомъ прекращеніи операціи мѣдныхъ пятикопѣечниковъ правительство, постепенно сбавляя номинальную цѣну этой монеты, ограничивало „размѣнность“ пятикопѣечниковъ. Въ маѣ 1744 года было объявлено, что съ 1-го августа пятикопѣечники должны приниматься въ казну только по 4 копѣйки [7]); 20-го іюня 1745 года объявлено о пониженіи номинальной цѣны пятикопѣечниковъ на 3 копѣйки съ 1-го октября 1745 году [8]); 28-го августа 1746 года должно было послѣдовать ихъ превращеніе въ грошевики [9]).

Конечно, всѣ эти ограниченія размѣнности пятикопѣечниковъ не могутъ быть сравниваемы съ соотвѣтствующими крутыми мѣрами относительно мѣдныхъ денегъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ [10]), и въ

---

[1]) Полное Собр. Зак., IV, № 2117.

[2]) Тамъ же, V, № 2765.

[3]) Тамъ же, VII, № 4350.

[4]) Тамъ же, VIII, № 5604.

[5]) Тамъ же, VIII, №№ 5488, 5552.

[6]) Тамъ же, VII, № 4960. См. мое сочиненіе «Матеріалы для исторіи финансовъ въ Россіи». С.-Петербургъ, 1867, стр. 51.

[7]) Полное Собр. Зак., XII, № 8939.

[8]) Тамъ же, XIII, № 9185.

[9]) Тамъ же, XIII, № 9297.

[10]) См. Finanzgeschichtliche Studien, стр. 27 — 31.

Библиотека "Руниверс"

особенности съ окончаніемъ послѣдней операціи, когда казна изъявила готовность принимать мѣдныя деньги лишь за сотую долю первоначальной номинальной цѣнности или за седьмую долю цѣны, которую имѣли эти деньги въ обращеніи и въ сравненіи ихъ съ серебряными. Правительство тогда оцѣнивало мѣдныя деньги ниже цѣнности содержавшагося въ нихъ матеріала, мѣди [1]).

Еще другаго рода размѣнности пятикопѣечниковъ правительство имѣло въ виду въ началѣ операціи. Эти соображенія кажутся намъ заслуживающими вниманія, хотя надежды правительства въ этомъ отношеніи вовсе не исполнились. Въ грамотѣ отъ 26-го января 1727 года сказано:

„Понеже мы, имѣя матернее милосердіе и разсужденіе о томъ, что подданные наши, а паипаче крестьяне, отъ великой подати и разныхъ многихъ непорядковъ въ великой нуждѣ обрѣтаются, и оттого подушнаго сбора многая доимка запускается... (считаемъ нужнымъ) изъ двухъ одно выбрать: или денегъ умножить, или расходы убавить. Объ убавкѣ армейскихъ расходовъ опасно и думать; того ради для облегченія подданныхъ при платежѣ сборовъ необходимая нужда требуетъ, чтобъ умножить деньги; а понеже въ серебрѣ имѣется нужда, а мѣди получить можно — сдѣлать пятикопѣечниковъ два милліона рублей; сіе дѣло едино для облегченія народнаго въ податяхъ производится; но производить его во всемъ тайнымъ образомъ, дабы въ другихъ государствахъ прежде времени о томъ вѣдать не могли; а дѣлать тѣ пятикопѣечники подъ тѣмъ видомъ, что готовятся они только на перемѣну старыхъ копѣечниковъ, а что сверхъ того сдѣлано будетъ, чтобъ о томъ никто вѣдать не могъ. Но чтобъ оная монета не вовсе въ народѣ осталась, того ради трудиться надлежитъ: серебряныхъ денегъ капиталъ запасать, на что серебро на мѣдныя деньги можно покупать съ прибавкою цѣны; такожь мѣдные заводы распространить, мѣдь умножать, изъ которой дѣлать платы, и когда государственный капиталъ во всемъ исправится, и подданные облегчены будутъ и въ доброе состояніе придутъ, — тогда всѣ мѣдныя деньги изъ народа выкупить въ казну, за которыя платить серебряными деньгами и платами“ [2]).

Конечно, въ послѣдствіи оказалось не возможнымъ собрать такой капиталъ для вымѣна пятикопѣечниковъ. Однако изъ этой грамоты видно, что правительство имѣло въ виду — чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше — извлечь изъ обращенія эту новую монету и думало объ учрежденіи размѣннаго фонда [3]).

---

[1]) См. мое сочиненіе: «Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 и денежные знаки въ Швеціи 1716—1719». Спб., 1864, стр. 52, и Finanzgeschichtliche Studien, стр. 67.

[2]) Полное Собр. Зак., VII, № 5003.

[3]) Весьма любопытно сходство этихъ мыслей правительства съ предложеніями директора С.-Петербургской типографіи, Аврамова, которыя относятся къ

Библиотека "Руниверс"

Только послѣ тридцатилѣтняго періода, въ продолженіе котораго пятикопѣечники находились въ обращеніи, и къ окончанію котораго была постепенно сбавлена номинальная цѣна этой монеты, она была извлечена изъ обращенія, и при этомъ оказалось, что опасенія правительства въ отношеніи къ наплыву большой массы фальшивыхъ денегъ были лишены всякаго основанія. Пятикопѣечниковъ, превращенныхъ въ грошевики, было внесено въ казенныя кассы на сумму 200.000 рублей менѣе, чѣмъ было выпущено. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что мы имѣемъ цѣлый рядъ признаковъ поддѣлки этихъ монетъ. Изъ нѣкоторыхъ данныхъ видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пятикопѣечники были главною монетою, находившеюся въ обращеніи, что они составляли главную часть денежныхъ запасовъ, и что ими уплачивались и мелкіе налоги, и значительныя суммы. Въ Ревелѣ обращались бо́льшею частью пятикопѣечники, и даже пошлины уплачивались ими [1]); тамъ главные сборы, подушный и кабацкій, ими же уплачивались, выдавались задаточныя деньги поставщикамъ казны, жалованье офицерамъ [2]); когда было запрещено употреблять пятикопѣечники въ торговлѣ между Кизляромъ и Астраханью, то вслѣдствіе такого распоряженія упала торговля въ Кизлярѣ [3]).

Всѣ эти данныя, сообщаемыя намъ современниками, конечно, основаны не на субъективномъ взглядѣ, а на фактахъ. Мы встрѣчаемъ тутъ не мнѣнія современниковъ, которые могли бы ошибаться, а замѣтки, основанныя прямо на наблюденіи за тѣмъ, что̀ совершалось у нихъ на глазахъ, замѣтки, въ справедливости которыхъ мы не имѣемъ повода сомнѣваться,—данныя, которыя трудно согласить съ вышеприведенными

этому же времени. Намъ кажется вполнѣ вѣроятною нѣкоторая связь между этимъ проектомъ и соображеніями означенной грамоты. Къ сожалѣнію, наши матеріалы объ Аврамовѣ не полны, такъ что мы не въ состояніи рѣшить этотъ вопросъ; см. мою статью: «Ein Finanzproject in Russland 1726» въ журналѣ *Baltische Monatsschrift*, за апрѣль 1866 года. Весьма любопытно также нѣкоторое сходство между этими разсужденіями правительства и разсказомъ у Бюшинга, Beitrag zur Geschichte der russischen Münzen, въ *Magazin*, VII, стр. 379: «Elisabeth liess sich bereden Fünfkopekenstücke das Pud zu 40 R. zu münzen, welches mehr als sechsmal so viel als der Werth des Kupfers ist. Man stellte ihr vor, dass man von Zeit zu Zeit kleine kupferne Münzen, z. B. Denuschken und Poluschken könnte schlagen lassen um mit selbigen die Fünfkopekenstücke ohne Schaden des Reichs wieder einzulösen. Dieses aber schlug anders aus».

[1]) Полное Собр. Зак., IX, № 7101.

[2]) Тамъ же, XII, № 8948.

[3]) Тамъ же, XII, № 9289.

Библиотека "Руниверс"

веденнымъ обстоятельствомъ, что въ казну поступило меньше пятикопѣечниковъ, чѣмъ было выпущено.

Мы не можемъ объяснить этого факта. Г. Патлаевскій не обращаетъ на него вниманія. Онъ считаетъ ошибочнымъ предположеніе, что вслѣдствіе поддѣлки пятикопѣечниковъ въ большихъ размѣрахъ, ихъ находилось въ обращеніи гораздо болѣе, чѣмъ на 3½ милліона, и отрицаетъ вліяніе пятикопѣечниковъ на вексельный курсъ; мы совершенно согласны съ его доводами въ этомъ отношеніи; но авторъ, оставляя безъ вниманія наши указанія на признаки особеннаго преобладанія пятикопѣечниковъ въ денежномъ обращеніи, удовольствовался отрицаніемъ нашихъ доводовъ [1]), основанныхъ, повторяемъ, не на мнѣніяхъ, а на фактахъ, и потому остается нерѣшеннымъ вопросъ, какъ согласуется вышеприведенное обстоятельство, оказавшееся при окончаніи операціи, съ признаками преобладанія этой монеты на денежномъ рынкѣ.

Г. Патлаевскій считаетъ лишеннымъ всякаго основанія предположеніе тогдашняго правительства и мнѣніе позднѣйшихъ писателей о поддѣлкѣ пятикопѣечниковъ въ значительныхъ размѣрахъ. Хотя результатъ вымѣна пятикопѣечниковъ изъ обращенія и подтверждаетъ тезисъ г. Патлаевскаго, но опять-таки не опровергнуты факты, прямо доказывающіе случаи поддѣлки пятикопѣечниковъ [2]). Конечно, предположеніе Миниха [3]), что фальшивыхъ пятикопѣечниковъ находилось въ обращеніи не менѣе 6 милліоновъ, не заслуживаетъ особеннаго вниманія и можетъ считаться произвольною гипотезою. Но когда правительство объявляетъ: „*всѣмъ извѣстно*, что не смотря на всѣ запрещенія, мѣдные пятикопѣечники въ государство Россійское привозятъ и также внутри Россійскаго государства чрезъ литье въ опоки и другимъ образомъ воровски поддѣлываютъ“; когда говорится подробно о снарядахъ, употребляемыхъ Калмыками при поддѣлкѣ пятикопѣечниковъ [4]); когда явились пятикопѣечники съ надписью „пять копѣ*ч*къ“, между тѣмъ какъ пятикопѣечниковъ съ такою надписью вовсе не было чеканено на казенномъ монетномъ дворѣ [5]); когда между деньгами, привезенными изъ Польши, оказались пятикопѣеч-

[1]) См. Finanzgeschichtliche Studien, 118 — 119.
[2]) См. тамъ же, стр. 104 — 118.
[3]) Schlözer, l. c.; Beilage, стр. 109.
[4]) Полное Собр. Зак., XII, № 8940.
[5]) Тамъ же, X, № 7640.

Библиотека "Руниверс"

ники, которые также можно было считать фальшивыми; когда изъ Полнаго Собранія Законовъ намъ извѣстно нѣсколько случаевъ слѣдствій, произведенныхъ по поводу привоза изъ-за границы пятикопѣечниковъ, считаемыхъ фальшивыми; когда въ кассахъ правительства встрѣчаются сотни пудовъ фальшивой мѣдной монеты; когда такіе факты въ продолженіе многихъ лѣтъ заставляли правительство прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ, къ усиленію надзора и т. п.,— мы по крайней мѣрѣ имѣемъ право удивляться такому несогласію между всѣми этими данными, съ одной стороны, и вышеупомянутымъ обстоятельствомъ о поступленіи въ казну меньшаго количества пятикопѣечниковъ, чѣмъ было выпущено, съ другой.

Г. Патлаевскій не считаетъ вѣроятнымъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ денежный рынокъ отличался тогда наплывомъ мѣдныхъ денегъ, и въ особенности пятикопѣечниковъ. Источникомъ такого ошибочнаго мнѣнія онъ считаетъ то обстоятельство, что въ кассахъ правительства чрезъ пріемъ пятикопѣечниковъ во всѣхъ платежахъ накоплялась по преимуществу мѣдная монета (стр. 163); правительство же судило о народномъ рынкѣ по своимъ собственнымъ кассамъ. Такъ какъ сумма мѣдной монеты, говоритъ авторъ на 179 стр., поступавшей ежегодно въ казну, составляла бо́льшую часть всей мѣдной монеты, находившейся въ обращеніи, то вѣроятно и то, что фальшивая монета, попадавшая въ кассы правительства, должна была составлять весьма значительную часть всей фальшивой монеты, бывшей на рынкѣ. Такое предположеніе совершенно согласно съ результатомъ операціи вымѣна пятикопѣечниковъ.

Г. Патлаевскій упрекаетъ насъ еще въ томъ, что мы, основываясь на указахъ правительства и на соображеніяхъ Миниха, утверждали, что мѣдная монета вытѣснила золото и серебро за границу. Хоть авторъ и допускаетъ, что мѣдная монета вытѣсняла изъ обращенія мелкую серебряную монету, удобную для сбереженія, однако, принимая въ соображеніе состояніе металлическихъ рынковъ въ Россіи и на западѣ, онъ считаетъ положительно невозможнымъ вывозъ серебра въ большомъ количествѣ за границу. Вывозъ серебра и переплавъ его въ вещи, какъ видно изъ указовъ, происходили особенно вслѣдствіе появленія болѣе легковѣсной серебряной монеты. Доводы г. Патлаевскаго, что пятикопѣечники не вліяли на эти операціи, убѣдительны. И особенно при обсужденіи этихъ вопросовъ оказывается полезнымъ способъ занятій автора, сравнивающаго состояніе русскаго денежнаго рынка съ заграничнымъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ всего сказаннаго видно, что трудъ г. Патлаевскаго занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ ряду сочиненій по исторіи денегъ въ Россіи, и мы искренно желаемъ, чтобы результаты изслѣдованій автора по исторіи денежнаго рынка и послѣ 1762 года явились въ печати въ непродолжительномъ времени.

А. Брикнеръ.

Фонетическая и графическая система древняго эллинскаго языка. Составилъ *Николай Карѣевъ*. Москва. 1869.

Брошюрка г. Карѣева, по собственнымъ его словамъ, содержитъ въ себѣ краткое изложеніе того, что выработано современною наукой относительно фонетическаго строя древней греческой рѣчи. Цѣль ея,— вопервыхъ, на основаніи результатовъ, добытыхъ трудами современныхъ филологовъ, возстановить болѣе или менѣе вѣрное произношеніе звуковъ греческаго языка, и вовторыхъ, познакомить читателей съ звуками эллинской рѣчи. Первая изъ этихъ задачъ основывается на томъ, что ни ново-греческое, ни Эразмово произношеніе не удовлетворительны. Методъ изложенія таковъ, что авторъ, показавъ, какъ каждая буква греческаго языка произносится по новогречески и по Эразму, излагаетъ, какой звукъ ей соотвѣтствуетъ въ другихъ арійскихъ языкахъ, и изъ этого выводитъ, какъ ее слѣдуетъ произносить; потомъ авторъ высказываетъ свое мнѣніе о томъ, откуда ведетъ начало начертаніе каждаго звука, и наконецъ, г. Карѣевъ замѣчаетъ, какъ какой звукъ видоизмѣняется въ діалектахъ греческаго языка. О всемъ сказанномъ нами авторъ говоритъ во введеніи. Въ самомъ разсужденіи сначала исчисляются греческія буквы, говорится о финикійскомъ происхожденіи буквъ отъ А до Т, а равно о позднѣйшемъ происхожденіи слѣдующихъ буквъ и остальныхъ графическихъ знаковъ, и представляются всѣ буквы, вопервыхъ, въ обыкновенной системѣ, вовторыхъ, по таблицѣ Шлейхера, въ которой гласныя предлагаются въ связи съ согласными (§§ 1—3). Затѣмъ представляется отдѣльно система гласныхъ, и въ связи съ ними двогласныхъ (§ 4). Потомъ рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ буквахъ по очереди, сначала о буквахъ, заимствованныхъ у Семитовъ (§§ 5—26), затѣмъ объ изобрѣтенныхъ самими Греками въ послѣдствіи, при чемъ нѣсколько измѣняется вышепредложенная таблица Шлейхера (§§ 21—25);

Библиотека "Руниверс"

затѣмъ о такъ-называемыхъ ἐπίσημα: δίγαμμα, κόππα, σαμπῖ или σᾶν (§ 26). Наконецъ предлагается общее обозрѣніе и гласныхъ, по основнымъ звукамъ A, U, I, и согласныхъ, по соотвѣтственности ихъ звукамъ первоначальнаго арійскаго языка (§§ 27—28), и къ этому обозрѣнію примыкаетъ изображеніе греческихъ звуковъ буквами латинской азбуки, сопровождаемое замѣчаніемъ, что авторъ, стараясь возстановить болѣе вѣрное произношеніе греческихъ звуковъ, вовсе не имѣлъ въ виду примѣненія этого произношенія къ чтенію древнихъ писателей, но только общія понятія о немъ и умѣніе передавать греческіе звуки латинскими буквами согласно съ требованіями сравнительнаго языкознанія. Изъ всего сказаннаго выходитъ, что книга г. Карѣева есть нѣчто въ родѣ извлеченія изъ знаменитѣйшихъ новыхъ сочиненій о буквахъ и звукахъ греческаго языка. Новыхъ самостоятельныхъ результатовъ въ ней нѣтъ, и по цѣли автора, быть не могло; за то результаты, добытые другими, вообще изложены дѣльно и наглядно. Поэтому для перваго ознакомленія учащихся съ отношеніемъ греческихъ звуковъ и буквъ къ другимъ арійскимъ языкамъ брошюрка г. Карѣева можетъ служить хорошимъ пособіемъ и вызвать болѣе подробныя изслѣдованія о томъ же предметѣ; но должно признаться, что эта цѣль была бы еще болѣе достигнута, если бы книга г. Карѣева менѣе сохраняла характеръ извлеченія. Кто дѣлаетъ извлеченія для собственнаго употребленія, тотъ имѣетъ полное право опускать все, что̀ ему самому извѣстно, откуда бы то ни было. Но издавая книгу для другихъ, каждый авторъ долженъ имѣть въ виду опредѣленный разрядъ читателей и со всею послѣдовательностью приноровливать свое сочиненіе къ предполагаемымъ знаніямъ и потребностямъ такихъ-то читателей. О непослѣдовательности разбираемой брошюры въ этомъ отношеніи (мы предполагаемъ, по существенному содержанію ея, что она предназначена для перваго ознакомленія съ отношеніемъ греческаго языка къ остальнымъ арійскимъ нарѣчіямъ) намъ не разъ прійдется упоминать ниже въ нашихъ замѣчаніяхъ объ отдѣльныхъ мѣстахъ, къ которымъ мы теперь и переходимъ.

Стр. 3. Въ обозрѣніи источниковъ, употребленныхъ авторомъ, мы не видимъ сочиненій того ученаго, который въ послѣднее время больше всѣхъ занимался сравненіемъ греческаго языка съ остальными сродными языками, именно Георгія Курціуса. Правда, авторъ говоритъ о томъ, что онъ пользовался и многими другими источниками, но предполагая, что приведены именно тѣ, которыми онъ пользовался преимущественно, мы желали бы въ числѣ ихъ найдти и книги Курціуса.

Библиотека "Руниверс"

Можетъ-быть, ближайшее знакомство съ нимъ содѣйствовало бы нѣсколько къ исправленію нѣкоторыхъ ошибочныхъ воззрѣній автора.

Мы, разумѣется, вполнѣ согласны со словами г. Карѣева (во введеніи), что древніе Греки не произносили своихъ буквъ ни по Рейхлину, ни по Эразму. Но намъ кажется совершенно голословнымъ замѣчаніе автора о томъ, что мы должны предпочитать произношеніе Рейхлина, ибо, какъ онъ говоритъ (стр. 3), оно есть, такъ-сказать, созданіе цѣлаго народа, слѣдствіе извѣстныхъ причинъ, а не изобрѣтеніе отдѣльныхъ личностей. Выставленное г. Карѣевымъ основаніе не имѣетъ значенія; по такому же праву можно было бы сказать, что латинскія буквы слѣдуетъ произносить по италіански, по французски или по испански. Если уже отстаивать Рейхлиновское произношеніе, то есть на это гораздо важнѣйшія основанія, какъ напримѣръ, возможность, при его помощи пользоваться греческимъ языкомъ, какъ живымъ, въ обращеніи съ нынѣшними Греками. Впрочемъ вопросъ о превосходствѣ того или другаго произношенія именно нынѣ въ такомъ разгарѣ, и литература объ этомъ предметѣ такъ огромна, что въ журнальной статьѣ нѣтъ возможности вдаваться въ это изслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что г. Карѣевъ въ своей книгѣ вовсе не имѣетъ въ виду произношенія при чтеніи классиковъ и преподаваніи языка, а только ученіе о значеніи буквъ и ихъ транскрипцію латинскими буквами. Понятно однакожъ само собою, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи Рейхлиновское произношеніе безполезно, потому что при его употребленіи различные греческіе звуки передаются одними и тѣми же латинскими буквами, и тѣмъ изглаживаются существенныя различія первыхъ.

§ 3, стр. 6. Здѣсь употреблены относительно гласныхъ буквъ выраженія: 1-я степень, 2-я степень, а значеніе этихъ степеней не объяснено. Между тѣмъ даже Шлейхеръ, въ своемъ Compendium der vergleichenden Grammatik, считаетъ не излишнимъ, хотя не при таблицѣ греческихъ буквъ, но при предыдущемъ обозрѣніи звуковъ первобытнаго арійскаго языка, наглядно изъяснить эти названія слѣдующимъ образомъ:

Основная гласная.	1-я степень.	2-я степень.
a	a + a = aa (â)	a + aa = âa (â)
i	a + i = ai	a + ai = âi
u	a + u = au	a + au = âu.

Подобнымъ образомъ и авторъ долженъ былъ объяснить, что̀ именно разумѣется подъ словомъ „степень“. Точно также въ § 4, стр. 7, было

Библиотека "Руниверс"

бы желательно объясненіе выраженій „органическіе звуки, неорганическіе, сочетаніе, гуна“. Правда, „гуна“ объясняется въ § 5, стр. 8; но такъ какъ, не зная, что̀ такое *гуна*, никто не будетъ искать такого объясненія подъ буквой *а*, то необходимо было бы сдѣлать ссылку на это мѣсто. О смыслѣ названія „неорганическій звукъ“ мы узнаемъ только изъ § 8, стр. 12. Что̀ же такое сочетаніе, и какъ оно различается отъ двогласной, авторъ нигдѣ не изложилъ.

§ 5, стр. 8. Авторъ говоритъ о *древнѣйшемъ* или *первоначальномъ а*. Для тѣхъ, кто не занимался сравнительнымъ языкознаніемъ, не мѣшало бы замѣтить, что рѣчь идетъ здѣсь объ *а* въ томъ первобытномъ языкѣ, изъ котораго проистекли всѣ намъ извѣстные арійскіе языки, не исключая и санскрита. Тамъ же, вмѣсто того, чтобы сказать, что „изъ *а*+*і* происходитъ *аі* (*ē*), изъ *а*+*и*=*аи* (*ō*)“ — слѣдовало бы сказать: „изъ *ă*+*і* происходитъ *аі*, изъ *ă*+*и*—*аи*“. Наконецъ, не достаточно было замѣтить, что греческій языкъ оставилъ только нѣкоторые слѣды того подъема гласныхъ, который называется *вриддхи*, но должно было бы хоть однимъ примѣромъ указать на такіе слѣды.

§ 5, стр. 9. Авторъ говоритъ, что „еслибъ ι въ классическій періодъ греческаго языка не было поглощено предшествующею *α* (*η*, *ω*), то писали бы не *ᾳ*, (*ῃ*, *ῳ*), а *αι* (*ηι*, *ωι*)“, и тѣмъ заставляетъ читателя полагать, что *αι*, *ηι*, *ωι* не писали никогда; между тѣмъ извѣстно, что въ надписяхъ классическаго времени обыкновенно писалось *αι*, *ηι*, *ωι*.

§ 7, стр. 11. Авторъ не точно выразился, говоря о произношеніи латинскихъ буквъ *ti*, *c* предъ *e* и *i* за — *ц*, и о произношеніи *s* между гласными — за *з*. По его словамъ кажется, что это произношеніе вошло въ употребленіе только въ средніе вѣка, тогда какъ оно относится къ болѣе древнимъ временамъ. Что касается до *ti* и *ci*=*zi* при слѣдующей гласной, то даже Брамбахъ (*Wilhelm Brambach*, Die Neugestaltung der lateinischen Orthographie in ihrem Verhältnisse zur Schule. Leipzig, Teubner, 1868), который больше другихъ ограничиваетъ означенное произношеніе, не можетъ не сознаться въ томъ (стр. 215 и слѣд.), что положительныя свидѣтельства о немъ встрѣчаются уже въ пятомъ столѣтіи по Р. Х., и что на основаніи ихъ надобно полагать, что уже за полустолѣтіе до этого времени такое произношеніе было въ употребленіи. Ср. Консентія (Gramm. Lat., ed. *Keil*, V, стр. 395, К.): „In aliis litteris sunt generalia quaedam quarundam vitia nationum. Ecce in littera *t* aliqui ita pingue nescio quid sonant, ut, cum dicunt *etiam*, nihil

Библиотека "Руниверс"

de media syllaba infringant. Graeci contra, ubi non debent infringere, de sono ejus litterae infringunt, ut, cum dicunt *optimus*, mediam syllabam ita sonant, quasi post *t* *s* graecum admisceant". Подобнымъ образомъ выражается и грамматикъ Помпей (Gramm. Lat., ed. *Keil*, V, стр. 286, К.): „*Jota*-asmi sunt, qui fiunt per *i* litteram, si qui ita dicat *Titius* pro eo, quod est *Titius (Titsius* или *Tizius)*, *Aventius* pro eo, quod est *Aventius*, *Amantius* pro eo, quod est *Amantius*.... fit hoc vitium, quotiens post *ti* vel *di* syllabam sequitur vocalis, si non sibilus sit. Quotiescunque enim post *ti* vel *di* syllabam sequitur vocalis, illud *ti* vel *di* in sibilum vertendum est. Sed illud scire debes, quia tunc hoc facere debes, si media sit. — Syllaba non potest consentire ad sibilum, si praecedit *s* littera, quoniam jam *s* ipsa sibilum habet.... (стр. 104, 5. К.). *T*, si dicas *Titius*, pinguius sonat et perdit sonum suum et accipit sibilum". Къ тому же пятому столѣтію принадлежитъ также тотъ Кв. Нанпрій, о свидѣтельствѣ котораго объ означенномъ произношеніи говоритъ Липсій (De recta pronunciatione, стр. 14.). Однако Брамбахъ, очевидно, ставитъ слишкомъ тѣсные предѣлы этому произношенію, какъ можно то заключать изъ надписей болѣе древнихъ временъ. Допустимъ, что не всѣ примѣры для взаимной замѣны буквъ *t* и *c* предъ *i*, приведенные Шульцемъ (*Ferdinand Schulz*, Quaestionum decas), неоспоримы; но опять-таки нѣкоторые изъ нихъ не подлежатъ никакому сомнѣнію. Самъ Брамбахъ не оспариваетъ, что уже въ 136 году по Р. Х., въ одной надписи написано: MUNDICIEI (*Orelli*, Inscr. Lat., 5. — *Hübner* въ *Neue Jahrbücher für Klassische Philologie*, 7 Jahrgang, стр. 351); и хоть онъ не признаетъ въ этой надписи доказательной силы, но это мнѣніе его не убѣдительно; равнымъ образомъ представляется непонятнымъ и то, на какихъ основаніяхъ Брамбахъ во всѣхъ собственныхъ именахъ, представляющихъ такую же замѣну буквъ *c* и *t* (ср. *Corssen*, Ueber Aussprache, Vokalismus und Betonung der latein. Sprache, т. I, стр. 25), объясняетъ это явленіе различными суффиксами. По нашему убѣжденію, Корссенъ вполнѣ правъ, говоря (стр. 26), что уже во второмъ столѣтіи по Р. Х. въ надписяхъ замѣтно колебаніе между писменнымъ употребленіемъ *ci* и *ti*, что и доказываетъ, что уже тогда и *c*, и *t* предъ *i* съ слѣдующею гласною начинали произноситься, какъ шипящіе звуки. За то несомнѣнно, что *c* предъ *e* и предъ *i* безъ другой гласной произносилось до начала среднихъ вѣковъ какъ *k*, а не какъ *z*. Относительно буквы *s* Корссенъ (I, стр. 115) говоритъ довольно убѣдительно, что она между гласными произносилась за *з*, указывая на то, 1) что въ романскихъ языкахъ

Библиотека "Руниверс"

она замѣщается мягкимъ *s*, 2) что и въ латинскихъ словахъ она иногда замѣщается буквою *r* (asa = ara), которая скорѣе могла произойти изъ *s*, чѣмъ изъ *c*, и 3) что иногда *s* между гласными совсѣмъ пропадало (spei = spesi). Противъ этихъ доводовъ говоритъ только то обстоятельство, что вмѣсто *s* между гласными весьма часто писалось *ss*, но это кажется достаточно объясняется тѣмъ, что писавшіе такимъ образомъ принимали въ разчетъ этимологію. Изъ всего сказаннаго выходитъ, что твердое произношеніе *s* за *з* между гласными, не только есть „нерѣшимый вопросъ", какъ замѣчаетъ г. Карѣевъ но даже довольно сомнительно.

Въ § 8, стр. 12, сказано, что ει произносилось какъ ι (Aristides); при этомъ сдѣлана ссылка на § 17, гдѣ авторъ говоритъ: „По аналогіи ο + ο = οο = латин. *ū*, я утверждаю, что ει, состоящее изъ ε, весьма близкаго къ ι, и самаго ι, произносилось, какъ ī латинское, что доказывается и транскрипціей греческаго ει латинскимъ ī". Въ выноскѣ же къ этому мѣсту авторъ замѣчаетъ: „Противъ этого возразятъ: тогда бы не писали ει, а просто ι; но почему же звукъ *u* (лат.) выражается у Грековъ тоже двогласною, а не простою какою-либо буквой, если οο слилось въ произношеніи". Но аналогія не доказываетъ здѣсь ничего, кромѣ способности ει перейдти въ ι, и нисколько не свидѣтельствуетъ, что этотъ переходъ совершился въ одно время съ переходомъ οο въ *ū*. Транскрипція латинская также ничего не доказываетъ, потому что и при транскрипціи вообще наблюдается правило, подобное извѣстному Квинтиліанову правилу: „*rebus non habentibus suum nomen accommodamus quod in proximo est*"; такъ что, если бы даже Римляне постоянно выражали ει черезъ ī, то выходило бы только то, что они не имѣли звука, болѣе близкаго къ ει, чѣмъ ī; но никакъ нельзя было бы заключать отсюда, что ει вполнѣ равнялось ī. Двугласная *ei*, которая отъ временъ Гракховъ до Августова вѣка была въ общемъ употребленіи, по звуку своему не была собственно двугласная, по особый родъ звука *i* (i pingue), не говоря о томъ, что она у нѣкоторыхъ и служила къ обозначенію долгаго *i*. Итакъ, изъ латинской транскрипціи греческаго ει черезъ *i* не слѣдуетъ, что ει = ι, точно также, какъ напримѣръ, изъ русской транскрипціи нѣмецкаго *ü*, французскаго *u* черезъ *ю* не слѣдуетъ, что *ю* = *ü* = *u*. Наконецъ и между οο = *u* и ει = *i* существуетъ замѣчательное различіе, такъ какъ для звука *u* не было у Грековъ другаго знака кромѣ οο, а для звука *i* было еще ī. За то останется несомнѣннымъ то положеніе, что изъ ε + ι, произведшаго ει, выходитъ не *i*, но *ei*;

Библиотека "Руниверс"

а что подобный звукъ, средній между *e* и *i* или заключающій въ себѣ ихъ обоихъ, слышенъ былъ еще въ то время, когда Римляне изображали его своими буквами, доказывается самою транскрипціей латинскою, такъ какъ не всегда вмѣсто ει ставилось *i*, но иногда и *e*, какъ напримѣръ, *Alexandrea* наравнѣ съ *Alexandria*.

Въ § 11, стр. 14, утверждается, что новые Греки въ буквѣ θ не исказили древняго произношенія, но сохранили его въ чистотѣ, что̀ будто бы доказывается дорійскимъ діалектомъ, который вмѣсто θ представляетъ σ, напримѣръ, Θεός = Σιός. Правда, то же самое доказательство приводится и другими, какъ напримѣръ, Шольцемъ (*Zeitschrift für Gymnasialwesen*, von *Jakobs* und *Rühle*, Berlin, 1868, стр. 332); но онять-таки изъ этого діалектическаго видоизмѣненія ничего не слѣдуетъ, не болѣе, чѣмъ изъ іоническаго αὐτις вмѣсто αὖθις. Совсѣмъ другое произношеніе подверждается свидѣтельствомъ Діонисія Галикарнасскаго (De compos. verbor., c. XIV), который говоритъ, что θ произносилось съ προσθήκη τοῦ πνεύματος, чѣмъ выражается, что θ = τ + *h*; съ этимъ согласна и латинская транскрипція, по которой звукъ θ изображается не только, какъ обыкновенно, черезъ *th*, но и черезъ *t* (въ древнемъ латинскомъ языкѣ), какъ напримѣръ, *tesaurus*, вмѣсто *thesaurus*. Кромѣ того, только такимъ произношеніемъ объясняется частый переходъ буквы τ въ θ, напримѣръ, ἀυθ' οὗ вмѣсто ἀυτ' οὗ.

Въ § 17, стр. 22 и 23, объ οι говорится, что оно произносилось подобно латинскому *oe*, такъ какъ 1) оно занимало средину между αι = *ae* = *e* и ει = *i*, какъ ο между ε и α; 2) по латыни οι выражалось черезъ *ae*; 3) новые Греки не могли бы „перейхать прямо съ *oi* на *i*“. Но изъ постепенности звуковъ ε, ο, α — ει, οι, αι ничего нельзя вывести, потому что хотя αι позже безспорно произносилось, какъ *ae*, все-таки невозможно опредѣлить, когда именно началось такое произношеніе вмѣсто αι = *ai*. Латинская транскрипція доказываетъ только то, что въ римскомъ алфавитѣ не было другаго звука, ближайшаго къ οι, чѣмъ *oe*, тогда какъ извѣстно, что двугласная *oi* у нихъ не употреблялась. Что же касается до перехода οι въ ῑ, то онъ, конечно, не могъ быть непосредственнымъ; однако изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ выходитъ, что такимъ переходнымъ звукомъ служилъ не звукъ *oe*, но звукъ υ. Ср. Basilius Magnus, стр. 594 (IV вѣкъ по Р. Х.): Πᾶσα λέξις ἀπὸ τῆς κῦ συλλαβῆς ἀρχομένη διὰ τοῦ ῦ ψιλοῦ γράφεται πλὴν τοῦ κοίλον. Etymolog. Magn., стр. 289: Τὰ εἰς ὐξ ἅπαντα διὰ τοῦ υ ψιλοῦ γράφεται πλὴν τοῦ προῖξ. Нельзя было бы выставлять такія правила, если бы κυ звучало какъ κι; потому что тогда

Библиотека "Руниверс"

слѣдовало бы сдѣлать еще другія исключенія, какъ напримѣръ, κίθαξις, κίς, θριξ, μάστιξ, и пр. Итакъ, οι звучало въ то время не какъ ι, а какъ υ. Именно по этому начертаніе υ и прозвано ψιλόν, то-есть, простое υ, въ противоположность двугласной οι, какъ доказываетъ Шмидтъ (*Schmidt*, Beiträge zur Geschichte der Grammatik, стр. 73 и слѣд.). Послѣ этого нельзя уже говорить о томъ, что отъ οι къ υ переходъ очень легкій; а отъ *oe* къ *v* — невозможенъ. Во всякомъ случаѣ звукъ ι никогда не изчезалъ совсѣмъ, но постепенно, черезъ звукъ *v*, перешелъ наконецъ въ ι.

Тамъ же, въ примѣчаніи къ § 17 сказано: „И αι прежде, нежели стало *ē*, произносилось какъ *эй*, что̀ наблюдается въ нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ *Kaiser* произносится теперь какъ-бы *Keiser*“. Почему авторъ въ звукѣ *эй* признаетъ переходный звукъ отъ *ai* къ *ae*, намъ остается непонятнымъ. Если $a+i=ae$ или *e*, то $ei=ai+i$. Не менѣе ошибается авторъ и касательно мнимой аналогіи въ нѣмецкомъ языкѣ. Во всей Германіи не *ai* произносится какъ *ei*, но наоборотъ *ei* какъ *ai*, такъ что слышно не *e*, но *a*; только нѣкоторые діалекты, напримѣръ, швабскій, различаютъ *ei* отъ *ai*, подобно тому, какъ это сочетаніе произносится прибалтійскими Нѣмцами.

Въ § 20, стр. 24, утверждается, что „мы постоянно замѣчаемъ удаленіе отъ первопачальнаго выговора и никогда не находимъ примѣра, чтобъ искаженные звуки возвращались съ теченіемъ времени къ первоначальной чистотѣ“. Не смотря на то, въ § 26, стр. 29 и 30, сказано, что дигамма, служившая главнымъ образомъ для выраженія звука *w*, изчезла въ позднѣйшемъ языкѣ, что иногда она замѣнялась чрезъ β, и что это β наконецъ стало выговариваться какъ *w*. Мы отнюдь не сомнѣваемся въ послѣднемъ; но если это такъ, то первое общее положеніе представляется, очевидно, невѣрнымъ.

Таковы замѣчанія наши о недостаткахъ, встрѣчающихся въ брошюркѣ г. Карѣева; не смотря однако на эти недостатки, въ заключеніе повторимъ: брошюрка эта безспорно не безполезна и заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ первый ученый опытъ молодаго автора.

Р. Фохтъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКА ДЛЯ В. И. ЛАМАНСКАГО[1]).

Милые бранятся — только тѣшатся.

Сердитою выходкою В. В. Стасова противъ меня съ гг. Безсоновымъ и Гильфердингомъ, въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ*, чисто-научный, повидимому, вопросъ о русскихъ былинахъ былъ вынесенъ на открытое газетное поле. Моя отповѣдь г. Стасову памятна, можетъ-быть, нѣкоторымъ изъ читателей *Голоса*, не забывшимъ, можетъ-быть, и того, что въ отвѣтъ на его желаніе считаться невинною жертвою „славянофильской и русопетской" злобы, я указывалъ ему на явленіе, прямо противоположное — на сочувственныя поощренія, доставшіяся ему на первыхъ же порахъ отъ В. И. Ламанскаго. Нынѣче этотъ послѣдній, въ одномъ изъ примѣчаній къ статьѣ своей „Неиспорѣшенный вопросъ" (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, іюль, стр. 119-я), представилъ новыя доказательства, что на сторонѣ г. Стасова не только временно, какъ-бы недосмотромъ, очутился, но и хочетъ, до извѣстной степени сочувственно, оставаться одинъ изъ видныхъ теперешнихъ представителей „славянофильства и русопетства". Значитъ, г. Стасову окончательно не зачѣмъ плакаться, будто бы славянофилы его обижаютъ *скопомъ*.

Добрѣйшему Владиміру Ивановичу, очевидно, хочется доказать, что я не имѣлъ основанія въ его увлеченіи „открытіями" г. Стасова усматривать *явленіе патологическое*, что тутъ вовсе и не было увлеченія, а былъ трезвый и непзмѣнный приговоръ разума. „Что можетъ быть обиднаго, унизительнаго и ужаснаго въ томъ" — обращается онъ ко мнѣ, собственно только повторяя уловку г. Стасова, — „что нѣкоторыя наши былины сходны съ былинами и сказками Тюрковъ, Монголовъ, Киргизовъ? Развѣ они не такіе же люди?" Такіе же, охотно отвѣчу я и Ламанскому, какъ отвѣтилъ Стасову; и пожалуй, къ эпическимъ у насъ сходствамъ съ ними прибавлю еще указаніе на извѣстныя сходства такого же рода съ дикарями Австраліи, а въ заключеніе только повторю другой вопросъ, задаваемый мнѣ уже самимъ г. Ламанскимъ и совсѣмъ неудобный для Стасова: „Развѣ не всѣ народы

---

[1]) Перепечатываемъ эту замѣтку изъ № 224 *Голоса* согласно желанію ея автора, О. Ѳ. Миллера, заявленному въ концѣ самой замѣтки, хотя въ интересахъ и самого дѣла, и нашихъ читателей было бы желательнѣе болѣе обстоятельное и болѣе, такъ-сказать, объективное разъясненіе спорныхъ пунктовъ, о коихъ идетъ здѣсь рѣчь. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

въ періодъ („такъ-называемаго“, — прибавилъ бы я) младенчества похожи другъ на друга?“ Вотъ именно потому-то, что они такъ похожи — въ силу *единства законовъ человѣческой природы* — мы и не имѣемъ основанія всякія подвернувшіяся намъ сходства у разныхъ народовъ объяснять непремѣнно заимствованіемъ другъ у друга. Изъ того, напримѣръ, что у Австралійцевъ есть сказки, напоминающія европейскій „животный эпосъ“, нельзя еще заключать сплеча, что подобныя сказки занесены туда Европейцами, какъ думаютъ нѣкоторые изъ европейскихъ ученыхъ на основаніи своихъ, патологическихъ крайнихъ предубѣжденій въ пользу своего *европейства*. А между тѣмъ, нельзя также отрицать, да никто и не отрицаетъ, что международныя заимствованія возможны — какъ всякія, такъ, можетъ-быть, и всего легче, — эпическія. Многія сказанія могли передаваться однимъ народомъ другому, и можетъ-быть, иногда даже народомъ низшей образованности народу, стоящему выше. Но представить себѣ народъ, исключительно пробавляющійся чужими эпическими клочками, и во всѣ эти эпическіе клочки, безъ всякаго толку сшитые, не вносящій рѣшительно ничего *своего*, ни малѣйшей черты изъ собственнаго своего быта, ни малѣйшей мысли изъ собственной своей головы, согласитесь, Владиміръ Ивановичъ, что это значитъ — создать себѣ призракъ *народа-олуха?* Я не отважился бы подобнымъ олухомъ обозвать ни одного изъ малѣйшихъ народцевъ тюркскихъ, монгольскихъ или киргизскихъ. Г. Стасову было угодно въ своемъ трудѣ о былинахъ выставить такимъ олухомъ народъ русскій, и чтобы не соглашаться съ нимъ въ этомъ, нѣтъ ни малѣйшей надобности принадлежать къ завзятымъ „славянофиламъ“ или „русопетамъ“, а достаточно не находиться въ патологическомъ состояніи.

Вы, впрочемъ, признаёте, многоуважаемый Владиміръ Ивановичъ, операціи надъ былинами г. Стасова „смѣлыми“, но считаете ихъ „полезнымъ противовѣсомъ“ таковымъ же смѣлымъ операціямъ надъ ними вашего покорнѣйшаго слуги. О смѣлости моихъ операцій вы заключаете, главнымъ образомъ, изъ какого-то обѣщанія, даннаго мною три года назадъ въ моемъ возраженіи г. Спасовичу [1]). На что вамъ могло понадобиться это старое мое возраженіе, я рѣшительно не могу понять. Развѣ на то, чтобъ этимъ указаніемъ побить самого себя, свое

[1]) Мое возраженіе г. Спасовичу, въ видѣ письма (по поводу моей статьи объ изданной имъ вмѣстѣ съ г. Пыпинымъ «Исторіи славянскихъ литературъ»), было напечатано въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ*.

Библиотека "Руниверс"

утвержденіе, будтобъ и я, подобно г. Стасову, принадлежу къ числу людей, способныхъ признавать труды противника только никуда негоднымп. Мои возраженія г. Спасовичу, сколько я помню, всего лучше доказываютъ, какъ мало мои полемическіе пріемы напомпнаютъ пріемы г. Стасова. Впрочемъ, дѣло не въ томъ. „Миллеръ“ — говоритъ г. Ламанскій — „старается въ Ильѣ Муромцѣ показать (гдѣ же: въ *объ-щаніи*. данномъ г. Спасовичу, или въ какомъ-нибудь ужь обнародованномъ трудѣ?) какія-то неожиданныя откровенія о всемірномъ призваніи славянства“. Но сколько извѣстно Миллеру, г. Ламанскій еще нигдѣ не отказывался (да и не давалъ обѣщанія отказаться) отъ мысли о всемірномъ призваніи славянства; а что съ этимъ всемірнымъ призваніемъ въ тѣснѣйшей связи должны находиться бытъ, нравы, воззрѣнія, стремленія, вѣрованія, идеалы самой *громады народной*, и что вся эта духовная жизнь громады не можетъ не отражаться въ былевомъ ея творчествѣ, это и для г. Ламанскаго могло бы быть такою же азбукою, какъ для Миллера, если только г. Ламанскій не напрасно учился у славянофиловъ, которые только одни и стоятъ у насъ, въ этомъ отношеніи, совершенно въ уровень съ современными положеніями науки. Вотъ почему Миллеру рѣшительно не понятно, какъ это г. Ламанскому вздумалось предложить ему надутый вопросъ: „Кому придетъ въ голову учиться мудрости, нравственности и политикѣ у Васекъ Буслаевыхъ, Дюковъ Степановичей и Ильевъ Муромцевъ?“ Дѣло не въ томъ, чтобы непремѣнно у нихъ *учиться;* въ школу мы съ вами, пожалуй, и не пойдемъ къ нимъ, Владиміръ Ивановичъ, какъ не пойдемъ и къ Даніилу Заточнику или сочинителю „Домостроя“, хотя, если выбирать, то я, не задумавшись, предпочелъ бы Илью Муромца не только что этимъ обоимъ книжникамъ, но и такому „просвѣтителю“, какъ Іосифъ Волоцкій, съ его несвойственнымъ духу народному инквизиторствомъ. Кстати, что бы вамъ взглянуть, хотя съ этой стороны, на нашъ эпосъ народный сравнительно съ западнымъ, на отношенія послѣдняго къ Сарацинамъ и наши отношенія къ Татарщинѣ? Нигдѣ вы не встрѣтите въ нашемъ эпосѣ той воинственной пропаганды, того стремленія огнемъ и мечемъ завоевывать для Христа, какое сказывается такъ громко въ Карловингскомъ эпосѣ, вполнѣ соотвѣтственно и Крестовымъ походамъ, и Альбигойской бойнѣ, и позднѣйшимъ благочестивымъ подвигамъ инквизиціи — всѣмъ этимъ яркимъ явленіямъ западной жизни, небывалымъ у насъ на Руси. Страстно усиливаются занести ихъ и къ намъ люди въ родѣ Іосифа и Геннадія, эти первые наши *западники* (на вѣроисповѣдномъ

Библиотека "Руниверс"

полѣ) [1]), но усилія ихъ расшибаются о народный разумъ, о народное чувство нравственное, такъ ясно сказавшіеся въ этомъ отношеніи и въ народномъ эпосѣ. — Или взгляните на нашего Илью Муромца, съ его нехотѣніемъ добычи и власти, съ его вѣчною работою на земщину, при мѣстечкѣ середнемъ межь голей, съ его смѣлымъ отпоромъ князю и незлобивою готовностью съ нимъ мириться не ради какихъ-нибудь благъ отъ него, или „будущихъ благъ“ отъ церкви, а ради лишь бѣдныхъ вдовъ и малыхъ дѣтей. (Отъ этого, создавшагося вѣками, народнаго идеала можно бы обратиться къ дѣйствительности, намъ современной, ко всѣмъ этимъ, любящимъ власть и добычу, все стремленіе которыхъ — къ мѣстечку, ко бо́льшему, которымъ народъ, и родная земля, *и все ни почемъ*, къ нашимъ въ прямомъ смыслѣ слова, хотя *ихъ* такъ и не зовутъ, *нигилистамъ* — Мишаткамъ Путятинымъ и Малютамъ новѣйшихъ сортовъ и калибровъ; и тогда бы, можетъ-быть, оказалось, что было бы чему поучиться и намъ у безграмотныхъ Ильевъ Муромцевъ). Потомъ посмотрите на эпосъ германскій съ его, соотвѣтственнымъ историческимъ началамъ германства, *безграничнымъ развитіемъ крупныхъ личностей*... Но при этомъ можно сослаться на Нѣмца, къ тому же яраго патріота — того самаго В. Менцеля, который, какъ извѣстно, громилъ, и можетъ-быть, не безъ основанія, великаго Гёте за недостатокъ гражданскаго чувства. Въ изслѣдованіи этого Менцеля о первенствующемъ лицѣ германской миѳологіи, Одинѣ, вы найдете слѣдующія замѣчанія о господствующемъ духѣ древне-германской жизни и эпоса:

„Какой-либо самоотверженной преданности отдѣльнаго недѣлимаго общему и цѣлому... не могло быть и въ поминѣ у нашихъ предковъ... Господствовавшій у нихъ *духъ личности* былъ для этого слишкомъ строптивъ и властителенъ. Въ томъ, чтобы постоянно имѣть обѣ руки не связанными, заключалось для нихъ главное, и это стремленіе къ *свободѣ ради свободы* было въ нихъ гораздо сильнѣе, чѣмъ какая-нибудь нравственная щекотливость. Въ богѣ Одинѣ чтили Германцы не что иное, какъ то, что́ называютъ въ настоящее время житейской умѣлостью (Praxis)“...

Нѣсколько выше находитъ онъ въ древне-германской жизни и эпосѣ *особенное удовольствіе поступать неправо* (Lust Unrecht zu thun), ставшее въ рѣзкое противорѣчіе съ нравственнымъ чувствомъ: „Не примирить, а только объяснить такое противорѣчіе, было главною

[1]) См. статью мою: «Вопросъ о направленіи Іосифа Волоцкаго» (по поводу изслѣдованія о немъ г. Хрущова) въ февральской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1868 годъ.

Библиотека "Руниверс"

задачею древне-германскаго языческаго богословія"... Но всего любопытнѣе у Менцеля слѣдующія сопоставленія съ современностью:

„Въ мужской половинѣ германскаго міра и теперь еще сохранилось не мало этой *языческой, чисто Одиновской жестокости*... Въ англо-норманскомъ правѣ черта эта оказывается наименѣе ослабленною и сгладившеюся. Впрочемъ, не только въ практической Англіи и Сѣверной Америкѣ, но и между нами, подобнаго рода правъ встрѣчается очень не рѣдко" [1]).

Съ этою „языческою Одиновскою жестокостью", спрошу я, не находится ли въ связи и теперешній „англо-норманскій" взглядъ на восточный вопросъ, и не издавняя ли эпически-бытовая „Lust Unrecht zu thun" отзывается до сихъ поръ въ отношеніяхъ милыхъ моихъ земляковъ, остзейскихъ „культурниковъ", къ Латышамъ и Эстамъ?

Словомъ, если внимательнѣе вглядѣться, то у народной эпической старины окажется, сколько бы вы ни отрицали ее, своего рода связь даже „съ тою или другою современною школою, съ извѣстными философскими, этическими, соціальными и политическими воззрѣніями", и вамъ, при вашемъ основномъ направленіи, странно не понимать этой связи, любезный Владиміръ Ивановичъ. Но я позволю себѣ указать вамъ также на связь между политическимъ исповѣданіемъ писателя и свойствами его взгляда на народное творчество. Не даромъ можетъ-быть, тотъ, кто первый, еще въ XVIII вѣкѣ, сочувственно-дѣльно отнесся у насъ къ народной словесности, незабвенный Новиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ смѣло заговорилъ о гнусности крѣпостнаго права; въ число же различныхъ его изданій, подвергшихся запрещенію, попалъ и его сборникъ народныхъ произведеній. Не даромъ, съ другой стороны, только литературнымъ образомъ испортившій „Илью Муромца", Карамзинъ, нашъ славный историкъ *государства*, а не *народа*, не сознававшій необходимости изучать и пѣсни народныя, какъ важный источникъ исторіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на знакомство свое съ Новиковымъ, навсегда омрачилъ свою память боязнью преждевременной, какъ онъ думалъ, отмѣны крѣпостнаго права. Не даромъ, наконецъ, именно тому кружку, который такъ много трудился у насъ въ ближайшее къ намъ время надъ памятниками народнаго творчества, досталась, вмѣстѣ съ тѣмъ, и прекрасная доля внести основныя начала своего ученія (славянофильскаго) въ великое дѣло освобожденія крестьянъ.

Позвольте мнѣ послѣ этого, многоуважаемый Владиміръ Ивановичъ, высказать вамъ, въ видѣ предостереженія, вотъ что: гдѣ есть хотя малѣйшая тѣнь высокомѣрнаго воззрѣнія на народъ, тамъ есть

---

[1]) *Menzel's*, Odin. Stuttgart, 1855; Vorrede, стр. VIII — XI.

Библиотека "Руниверс"

и опасность попасть на дорогу... ну, какъ бы мнѣ выразиться?.... „баронскую“. *Свободный* вполнѣ образъ мыслей и дѣйствій относительно народа, то-есть, дѣйствительно свободное политическое исповѣданіе, возможно только въ томъ случаѣ, когда на народъ смотрятъ, какъ на *живую разумную личность*, когда откажутся отъ нелѣпой мысли о томъ, будто такъ-называемое *младенчество* народа (съ вѣками жизненной опытности!) то же, или почти то же, что̀ младенчество отдѣльнаго человѣка (повторяю слова, когда-то печатно сказанныя мнѣ самому И. С. Аксаковымъ, въ отвѣтъ на какое-то неточное мое замѣчаніе о „народномъ младенчествѣ“).

Уже въ XVII вѣкѣ, подъ вполнѣ соотвѣтственнымъ названіемъ „Основаній для новой науки“, проведено было глубокомысленнымъ Италіанцемъ безсмертное положеніе, что въ первобытной эпической работѣ народной мысли уже заключены исходныя точки дальнѣйшей исторической дѣятельности народа и основныхъ сторонъ его образованности. И какъ же, въ самомъ дѣлѣ, совокупной работѣ ума и воображенія столькихъ поколѣній въ народѣ не дойдти до созданія того, что̀ называется у Вико народною первобытною мудростью, и въ чемъ неминуемо отражается личность народная! Если вѣрно замѣчаніе Бюффона, что „слогъ — это самъ сочинитель“, то не менѣе вѣрно и то, что „слово народное“ [1]) — это самъ народъ. Не понятно ли послѣ этого, почему выработавшаяся мало по малу изъ направленія, сказавшагося уже у Вико, „наука народности и эпической старины“ оказала особенные успѣхи въ нашъ вѣкъ, совмѣстно съ развитіемъ и уясненіемъ политическаго „начала народности“?

У насъ на Руси, вдохновенные представители (со своеобразною постановкою) этого политическаго начала, славянофилы, вмѣстѣ съ тѣмъ обозначаютъ себя и въ наукѣ указаніемъ на словесность народную, какъ на важный источникъ народной исторіи. Въ этомъ смыслѣ, между прочимъ, они далеко опережаютъ, со всею его несомнѣнною ученостью и цѣлымъ его многотомнымъ трудомъ, С. М. Соловьева, величавшаго ихъ людьми „анти-историческаго направленія“ въ ту пору разгара такъ-называемаго „западничества“, когда вы, Владиміръ Ивановичъ, уже всецѣло принадлежали не ему, а „славянофильству“, а я еще тратилъ золотое время въ безплодныхъ мечтахъ о „гражданствѣ вселенной“. Неужели же теперь вамъ охота, давъ себя обратить на *путь истинный* г. Стасову, вторить вмѣстѣ съ тѣмъ и г. Со-

[1]) Я такимъ образомъ буквально переводу слово: *эпосъ*.

Библиотека "Руниверс"

ловьеву въ высокомѣрныхъ его воззрѣніяхъ на эпосъ народный, будто бы остающійся совсѣмъ въ сторонѣ отъ историческаго движенія?

Нѣтъ, лучше согласитесь, Владиміръ Ивановичъ, что вы напрасно „баронски“ взглянули на „былины и сказки“, и при этомъ смѣшали въ одно эти два совершенно различные рода. „У всѣхъ народовъ“ — говорите вы — „былъ эпическій періодъ; одни его благополучно переживаютъ и проходятъ дальнѣйшіе періоды развитія, другіе при былинахъ остаются“. Между тѣмъ само по себѣ появленіе *былинъ* уже соотвѣтствуетъ новому періоду развитія, наступленію дѣйствительно исторической жизни.... Впрочемъ, вполнѣ развить это положеніе я предоставляю себѣ въ оканчиваемомъ мною трудѣ „о Дюкахъ Степановичахъ и Ильяхъ Муромцахъ“. А теперь, на прощаніе, скажу, что васъ черезчуръ увлекло желаніе объяснить ваше необдуманное увлеченіе выдержками изъ труда г. Стасова, и вы немножко.... заговорились. Оно всегда такъ выходитъ, когда хочется оправдаться, во что бы то ни стало. Но вспомните изреченіе народной, хоть и младенческой мудрости: „на всякаго мудреца бываетъ простота“. Сознайтесь же въ такой *простотѣ*, приключившейся съ вами въ то время, когда вы, во вступительной вашей рѣчи къ выдержкамъ изъ труда г. Стасова, не подумали отдѣлить въ нихъ „натяжки, крайности, увлеченія“ отъ того, что вамъ представляется въ нихъ „полезнымъ вкладомъ въ науку“ (извѣстную долю такого вклада готовъ я признать и самъ въ трудѣ г. Стасова, какъ во всемъ, что носитъ отпечатокъ знанія, хотя бы односторонняго, и ума, хотя бы блуждающаго). Правда, что сознаваться въ своихъ прорухахъ не принято, но не принято потому, что мы всѣ одержимы безграничнѣйшимъ самолюбіемъ. А между тѣмъ, вѣдь избытокъ его есть явленіе болѣзненное (патологическое — другими словами).

Покорнѣйше прошу редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* перепечатать эту замѣтку въ ближайшей книжкѣ журнала.

Оресть Миллеръ.

Библиотека "Руниверс"

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Алтарикъ (Римско-Католическій). Молитвословъ для юношескаго возраста. По изданію, одобренному Виленскимъ Римско-Католическимъ Епископомъ Вацлавомъ Жилинскимъ, отъ 10-го сентября 1864 года, переведъ съ польскаго языка прелатъ Виленскаго Римско-Католическаго Капитула Антоній *Ильмекша*. Вильна. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 16°. XIII и 400 стр.

Душинъ, Василій. Воспоминаніе о святыхъ мѣстахъ или путешествіе въ Соловецкую обитель. Казань. Тип. М. А. Гладышевой. 1869. 8°. 93 стр. Цѣна 50 коп.

Ельзенбергъ, Я. Руководство къ изученію религіи для юношества Моисеева вѣроисповѣданія. Варшава. Тип И. Гольдмана. 1869. 8°. 63 и 1 непумер. стр.

Описаніе (Историческое) построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя. Москва. Тип. В. Готье. 1869. Въ л. 68 стр.

Пребываніе преосвященнаго Антонія въ Чебоксарскомъ уѣздѣ. Казань. 1869. 8°. 8 стр. (Перепечат. изъ № 50 *Кизанск. губ. вѣд.* 1869 года).

Ремезовъ, И. Сказаніе о подвигахъ святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Изданіе второе. Спб. Тип. В. Шусвальта. 1869. 16°. 62 и 2 непумер. стр. Цѣна 10 коп.

Сегаль, Бернгардтъ. Исторія Еврейскаго народа въ библейскій періодъ. Варшава. Тип. Ив. Котти. 1869. 8°. 143 и 1 непумер. стр.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Транквилитъ, О. К. Санскритъ-Курэдэ. Калмыцкая школа. (Изъ №№ 21, 22, 23 и 24 газеты *Донской Листокъ* 1869 года). 4°. 15 стр.

Золотовъ, В. Басни, избранныя изъ Хемницера и Крылова, съ примѣненіемъ смысла каждой басни къ быту простаго народа и съ описаніемъ животныхъ, которыя встрѣчаются въ баснях. Изданіе шестое. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 16°. II, 123 стр.; 1 листъ рисунковъ. Цѣна 20 коп.

Отчетъ члена Александровскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта, *барона Н. А. Корфа*. Екатеринославъ. Тип. Я. М. Чаусскаго. 1869. 8°. XXX, 293 стр. и листъ чертежей.

Положенія и программы общеобразовательной гимназіи преподавателя Ларишской (4-й Санктпетербургской) гимназіи. *И. А. Соколова*. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 92 стр.

Библиотека "Руниверс"

Программы для поступленія въ приготовительные классы Императорскаго Московскаго училища. Москва. Универс. тип. 1869. 16°. 32 стр. Цѣна 20 коп.

III. ИСТОРІЯ.

Всеобщая.

Надлеръ, В. К. Культурная жизнь Арабовъ въ первые вѣка Геджиры (622—1100 годахъ) и ея выраженіе въ поэзіи и искусствѣ. Харьковъ. Универс. тип. 1869. 8°. II и 109 стр.

Рославскій-Петровскій, А. Руководство къ исторіи главныхъ народовъ древняго Востока и ихъ цивилизаціи. Выпуски I-й и II-й. Египетъ. Халдея. Харьковъ. Универс. тип. 1865—1869. 8°. II и 210 стр.

Шиллеръ. Что такое всеобщая исторія, и для чего ее изучаютъ. Вступительная академическая рѣчь. Переводъ учителя исторіи Воронежской духовной семинаріи Александра *Романскаго*. Воронежъ. Тип. Г. М. Всесловскаго. 1869. 8°. 32 стр.

Россіи.

Аѳанасьевъ, А. Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій, въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Томъ третій. Изданіе К. Солдатенкова. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. VII. 840 и 2 непумеров. стр. Цѣна 3 руб.

Битва (Бородинская). Историческій разказъ. Изданіе второе, дополненное, съ приложеніемъ двухъ рисунковъ: 1) портрета Императора Александра Благословеннаго и 2) вида Бородина. Изданіе редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 29 стр. Цѣна 10 коп.

Галерея (Портретная) Русскихъ дѣятелей. Изданіе А. Мюнстера. Томъ второй—сто біографій. Спб. Тип. А. Мюнстера. 1869. 4°. 295 стр. Цѣна 5 р., съ пересылкою 6 руб.

Золотовъ, В. Исторія Россіи въ картинахъ. Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Выпускъ I. 3-е исправленное и дополненное изданіе—Н. Дементьева. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. Въ л. 8 картинъ съ текстомъ. Цѣна 80 коп., за пересылку прилаг. за 2 фунта.

Исторія Россіи въ разказахъ для дѣтей. Изданіе третье, передѣланное. Съ 52 политипажами по рисункамъ В. Оппенгейма, рѣзанными на деревѣ въ Дюссельдорфѣ. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1868 (на обложкѣ 1869). 8°. 376 и II стр. Цѣна 2 руб.

Поповъ, Илья. Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 годъ. Часть I. До устава 1839 года. Изданіе К. Солдатенкова. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. XIV. 521 и 1 стр. опечатокъ. Цѣна за *двѣ* части 4 руб.

Хлѣбниковъ, Н. О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской исторіи. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. XVI и 384 стр.

Циммерманъ, Владиміръ. Подвиги русскихъ людей въ Польшѣ. Матеріалы для исторіи польскаго возстанія 1830 года. Спб. Тип. Деларт. Удѣловъ. 1869. 8°. 63 стр.

Библиотека "Руниверс"

Чаевъ, Н. Описаніе дворца царя Алексѣя Михайловича въ селѣ Коломенскомъ. (Съ приложеніемъ вида Коломенскаго дворца, снятаго съ натуры въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Гильфердингомъ). Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 39 стр.

Географія, этнографія, справочныя книги.

Календарь (Всероссійскій) на 1870 годъ. Москва. Тип. П. А. Глушкова. 1869. 4°. 16 стр.

Книжка (Памятная) Пензенской губерніи за 1865, 1866 и 1867 годы съ прибавленіемъ адресъ-календаря лицъ, состоящихъ на службѣ въ Пензенской губерніи къ 1-му января 1869 года. Издана Пензенскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Пенза. Тип. Пенз. Губ. Правл. 1868. 8°. Цѣна 1 р.

Курсъ (Начальный) географіи, по американской методѣ *Кормэя*. Одобрено Ученымъ Комитетомъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, какъ руководство для училищъ Министерства, принято руководствомъ въ училища вѣдомства духовно-учебнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ и въ женскія учебныя заведенія, состоящія въ вѣдомствѣ IV Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Изданіе седьмое, съ 11 географическими картами и со многими политипажами, П. И. Глазунова. Спб. Тип. П. П. Глазунова. 1869. 4°. 211 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Сборникъ (Нижегородскій), издаваемый Нижегородскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціею дѣйствительнаго члена и секретаря Комитета *А. С. Гацискаго*. Томъ II. Нижній-Новгородъ. Тип. Нижегор. Губ. Правл. 1869. 8°. VI, 449 и 5 ненумер. стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Сутыринъ 2-й, И. Ф. Спеціальная карта рѣки Камы между Пермью и впаденіемъ въ рѣку Волгу; составлена съ натуры. Изданіе составителя. Москва. Литогр. Д. Г. Гаврилова. 1869. (8 верстъ въ дюймѣ).

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, БАНКИ И ПР.

Законодательство.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправленныхъ. (Дополнено по продолженію 1868 года и позднѣйшимъ узаконеніямъ). Съ разъясненіемъ по рѣшеніямъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Продается у коммиссіонера типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи И. П. Аппенимова. Спб. Тип. А. Траншеля. 1869. 16°. XV и 574 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Уставъ о питейномъ сборѣ, изданія 1867 года, со всѣми послѣдовавшими въ немъ измѣненіями, и сводъ правительственныхъ распоряженій по управленію питейнымъ сборомъ, дополненные по 1 іюля 1869 года. Печатано по разрѣшенію Департамента Неокладныхъ Сборовъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. Цѣна 75 коп.

Уставы различныхъ учрежденій.

Уставъ Городскаго Собранія въ г. Вознесенскѣ. Одесса. Тип. Л. Шпче. 1869. 8°. 16 стр.

Библиотека "Руниверс"

Уставъ Иртышъ-Дегелевской акціонерной компаніи горно-заводскихъ работъ въ Западной Сибири. Высочайше утвержденъ 14 іюня 1869 года. Спб. Тип. Э. Арнгольда. 1869. 12°. 15 стр.

Уставъ Московскаго Купеческаго Общества взаимнаго кредита. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 16°. 29 стр.

Уставъ Общества Потребителей въ г. Казани, утвержденный Г. Министромъ Внут. Дѣлъ 18-го февраля 1868 года. Казань. Тип. Коковинной. 1869. 8°. 7 стр.

Уставъ (Нормальный) Общества врачей NN губерніи, или NN города. Спб. 1869. 8°. 14 стр.

Юридическіе случаи.

Засѣданіе (8 іюля 1869 года) Симферопольскаго Окружнаго Суда. По 2-му (уголовному) отдѣленію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу о мѣщанинѣ Козловѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ. Симферополь. Тип. С. Спиро. 1869. 4°. 10 стр. Цѣна 15 коп.

Сборникъ рѣшеній и опредѣленій Московской Судебной Палаты за 1866 годъ. (Изданіе Министерства Юстиціи). Спб. Тип. Правит. Сената. 1869. 8°. 2 не нумер. и 259 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Стояновъ, А. Исторія адвокатуры. Выпускъ 1-й. Древній міръ: Египетъ, Индія, Евреи, Греки, Римляне. Харьковъ. Универс. тип. 1869. 8°. 139. стр.

Банки.

Дмитріевъ, П. И. 1-й внутренній заемъ. 9-й тиражъ, произведенный 1-го іюля 1869 года. Удобный и вѣрный указатель къ руководству при обращеніи этихъ билетовъ. Составлено съ разрѣшенія Государственнаго Банка по точнымъ даннымъ. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 16°. 16 стр. Цѣна 10 коп.

Правила о производствѣ ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ. (С.-Петербургскій Международный Коммерческій Банкъ). Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. 2 стр.

Правила о текущихъ счетахъ въ С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза», 1869. 8°. 4. стр.

Земство и городское хозяйство.

Отчетъ по взаимному земскому страхованію Воронежской губерніи за 1868 годъ. Откр. листъ.

Отчетъ С.-Петербургской Ремесленной Управы за 1868 годъ. Спб. Тип. Ю. Виганда. 1869. Въ л.

Желѣзныя дороги, промышленность.

Нѣсколько словъ о необходимости желѣзно-дорожной рекогносцировки. Спб. Тип. В. Д. Скарятина. 1869. 8°. 16 стр. (Прибавленіе къ газетѣ *Дѣятельность*).

Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. (Извлеченія изъ журналовъ Комитета).

Филантропія.

Отчетъ Одесской Стурдзовской Богадѣльни Сердобольныхъ Сестеръ за 1868 годъ. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 12°. 22 стр.

Библиотека "Руниверс"

Еврейскій вопросъ.

Моргулисъ, М. Собраніе статей (изъ разныхъ періодическихъ изданій). Выпускъ I. Кременчугъ. Изданіе и тип. М. Зильбербертта и Г. Розенталя. 1869. 8°. 110 и 1 стр. оглавл.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ И ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО.

Андреевъ, К. Культура розъ или руководство за розанами въ оранжереяхъ, парникахъ, школьныхъ грядахъ и на открытомъ воздухѣ. Спб. Тип. О. В. Лангсберга (О. И. Бакста). 1869. 8°. 2 ненумер., IV, 91 стр. и листъ рисунковъ. Цѣна 50 коп., за перес. прилаг. за фунтъ.

Верещагинъ, Н. В. О сыродѣліи и о сыроварныхъ ассоціаціяхъ въ Швейцаріи. Составлено по собственнымъ наблюденіямъ. Изданіе второе — Склада артельныхъ сыроваренъ. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 88 стр.

Делла-Восъ, Викторъ. О примѣненіи пара къ пахапію. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 27 стр.

Нѣсколько отзывовъ о кольцевидныхъ печахъ архитектора-инженера Фридриха Гофмана, въ Берлинѣ, Kessel Str. № 7. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 16 стр.

Янсонъ, Ю. Изъ путевыхъ замѣтокъ о свекловичномъ хозяйствѣ Малороссійскихъ и Юго-Западныхъ губерній (1867 — 1868 г.) Спб. Тип. Н. М. Соковнина. 1869. 8°. 83 стр.

VI. НАУКИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Естественная исторія вообще.

Вагнеръ, Германъ. Первые разсказы изъ естественной исторіи, для семьи дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ. Книжка вторая. Переводъ и изданіе Вас. Висковатова. Спб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 133 и 2 ненумер. стр., съ рисунками. Цѣна 80 коп.

Григорьевъ, В. В. Элементарный курсъ естественной исторіи. — Зоологія. Съ 206 политипажами въ текстѣ. Изданіе пятое. (Печатано съ изданія 1866 года безъ перемѣнъ). Изданіе братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 8°. 4 ненумер., 264 и XVI стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Завадскій-Краснопольскій, Андрей. Очеркъ исторіи развитія человѣческаго міровоззрѣнія. (Съ атласомъ). Спб. Тип. К. Куна. 1869. 8°. 4 ненумер. и 110 стр., 10 листовъ рисунковъ. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Зобовъ, Н. Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ, въ которой разсказывается о землѣ, солнцѣ, звѣздахъ, растеніяхъ и животныхъ. Съ рисунками. Удостоено Комитетомъ грамотности второй преміи. Изданіе второе — книгопродавца Д. О. Оедорова. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 4 ненумер. и 307 стр. Цѣна 40 коп.

Объясненіе палеонтографической карты. Сост. *Ю. Ф. В.* Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 16°. 106 стр.

Библиотека "Руниверс"

Физика.

Малининъ, А. Курсъ физики для женскихъ учебныхъ заведеній. Двѣ части. Съ 333-мя политипажами. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 126 и 156 стр. Цѣна 1 руб.

Морозовъ, Г. Матеріалы для объясненія образованія градинъ. Изслѣдованіе. Харьковъ. Универс. тип. 1869. 8°. 38 стр.

Муанье, аббатъ. Физика частичныхъ явленій. Изложеніе научныхъ открытій и практическихъ приложеній ихъ, сдѣланныхъ въ теченіи послѣдняго двадцатилѣтія. Переводъ *А. Петровскаго*. Изданіе книгопродавца Кокуева, въ Ярославлѣ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 170 стр. Цѣна 1 руб.

Химія.

Аппараты (Химическіе), инструменты и реактивы для высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, фабрикъ, заводовъ, мануфактуръ, аптекъ сельско-хозяйственныхъ фермъ и пр., изготовляемые въ мастерской при кабинетной лабораторіи магистра химіи А. Гедвилла въ Москвѣ на Большой Дмитровкѣ, на углу Кузнецкаго переулка, домъ Солодовникова. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 63 стр. Цѣна 40 коп.

Изъ лабораторіи проф. Энгельгардта въ С.-Петербургѣ. (Изъ *Журнала Русскаго Химическаго Общества*. Томъ I, стр. 122 — 134). Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. 13 стр. (Содержится: III, Объ изомерныхъ нафтолахъ, *В. Майконара*. IV, Объ изомерныхъ сѣрнофеновыхъ кислотахъ и дѣйствіи на соли ихъ хлористаго бензоила, *И. Соломанова*. V, О дѣйствіи хлорангидрида сѣрной кислоты, $NClSO^3$, на фенолъ и сѣрнофеновый калій, *А. Энгельгардта* и *И. Лачинова*. VI, О сѣрнофосфорнофеновой кислотѣ, *В. Майконара*).

Сообщенія изъ химической лабораторіи Петровской Земледѣльческой Академіи. *И. А. Ильенкова*. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 28 стр. (Изъ №№ 3 и 4 журн. *Русское Сельское Хозяйство*).

Ботаника.

Гердъ, А. Опредѣлитель растеній. Часть II. Роды однодольныхъ и хвойныхъ растеній. Одобренъ Ученымъ Комитетомъ при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній. Спб. 1869. 8°. 54, 1 непумер., II и II стр. Цѣна 30 коп.

Саксъ, Юліусъ. Учебникъ ботаники. Выпускъ 1-й. (Книга 1-я). Общая морфологія. Переводъ С. П. Карольщикова и С. М. Розанова. Спб. Изданіе и тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. VIII и 176 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп. Вѣс. 2 ф.

VII. МЕДИЦИНА.

Апощенко, М. Изъ клиническихъ лекцій проф. *В. Ѳ. Грубе*, въ Харьковѣ. IV. Катарральныя язвы, рубцы и сужденіе гортани. Трахеотомія. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 14 стр. (Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 годъ).

Гергардтъ, Адольфъ. Практическое руководство къ гомеопатической медицинѣ. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. VI, 570 и 1 стр. опечат. Цѣна 3 руб. съ перес.

Библиотека "Руниверс"

Дебэ, А. Лѣчитесь сами. Популярная гигіена, физіологія и медицина пяти чувствъ. Болѣзни зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія, и ихъ лѣченіе. Переводъ съ французскаго. Изданіе Н. П. Баркова. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1870. 16°. XV и 308 стр. Цѣна 1 руб.

Житовскій, И. Кастрація жеребцовъ безъ вскрытія влагалищной оболочки. Харьковъ. Универс. тип. 1869. 8°. 36 и 1 ненумер. стр.

Кюлевейнъ, Николай. О водостокахъ и усовершенствованной очисткѣ, какъ средствѣ уменьшенія смертности въ Москвѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 38 стр. (Изъ №№ 25 и 26 *Соврем. Лѣтописи*).

Трусо. Клиническія лекціи. *Содержаніе*: О болотной лихорадкѣ, о подагрѣ, о сифилисѣ у дѣтей. Перевелъ докторъ *И. Булакъ*. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 753—912 стр. Цѣна 1 руб.

Эсмархъ, Ф. Перевязочный пунктъ и полевой лазаретъ. Перевелъ съ нѣмецкаго Леонидъ *Фрей*. Спб. Тип. *Артилл. Журнала*. 1869. 8°. VIII, 176 стр. и 4 листа рисунк.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Алексѣевъ, В. П. Монографія ученія о притяженіи и теорія потенціаловъ. Харьковъ. Универс. тип. 1869. 8°. III, VI, 187 стр. и 2 чертежа.

Задачи (Ариѳметическія) изъ области астрономіи, физики, механики, химіи, физіологіи, статистики и т. д. Учителя математики *В. Ва—цкаго*. Цѣлыя числа. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1869. 8°. 16 стр.

Каницевъ, капитанъ. Свѣдѣнія относящіяся до стрѣльбы изъ нарѣзныхъ 4 фун. пушекъ заряжаемыхъ съ казны. Составлено для артиллерійскихъ солдатъ. Разсмотрѣно, исправленно и одобрено Артиллерійскимъ Комитетомъ. Спб. Тип. *Артилл. Журнала*. 1869. 16°. 23 стр. Цѣна 10 коп., съ перес. 20 коп. (Приложеніе къ № 8 *Артиллерійскаго журнала*).

Рейсъ, Н. Солнце. Двѣ лекціи, читанныя въ Собраніи Рейнскаго Общества Естествоиспытателей въ Майнцѣ. Спб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 80 стр.

Упражненія въ умственномъ счисленіи по швейцарскому учебнику *Церингера*. — Передѣлано и исправлено для употребленія въ русскихъ школахъ *В. И. Кроховецкимъ*, подъ редакціей *А. Ситенскаго-Селявина*. 2-е, тщательно просмотрѣнное, изданіе (его-же, А. Ситенскаго-Селявина). Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 18°. 83 и 1 ненумер. стр. Цѣна 15 коп.

Шамшинъ, Д. Практическія упражненія въ четырехъ дѣйствіяхъ ариѳметики. Игра для дѣтей, изданная съ цѣлью развить ихъ умственныя способности. Изданіе второе, съ приложеніемъ краткаго руководства 4-хъ дѣйствій ариѳметики. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 16°. 4 и 24 стр. и листъ карточекъ.

IX. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Русскій языкъ.

Востоковъ, Александръ. Сокращенная Русская грамматика, изданная Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Изданіе четырнадцатое. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. 2 ненумер. и 62 стр., 1 табл. Цѣна въ бум. 10 коп., а въ корешкѣ 14 коп.

Говоровъ, К. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго

Библиотека "Руниверс"

языка практическимъ способомъ. — Элементарная грамматика. Курсъ 1-й и 2-й. 7-е, исправленное изданіе. Воронежъ. Тип. В. А. Гольдштейна. 1869. 8°. II, 138 и II стр. Цѣна 50 коп.

Головъ, Д. Таблица словъ съ употребленіемъ буквы ъ. Варшава. Тип. Варшав. Учеби. Округа. 1869. 8°. 8 стр. Цѣна 6 коп.

Камковъ, Александръ. Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка. 3-е изданіе. Казань. Универс. тип. 1869. 8°. 47 и 1 ненумер. стр., 1 табл. Цѣна 25 коп.

Письмовникъ (Новѣйшій полный), или опытное руководство къ сочиненію писемъ и составленію всякаго рода дѣловыхъ бумагъ, содержащее въ себѣ: письма къ отцу, матери, женѣ, мужу, сыну, дочери, брату, сестрѣ, зятю, тестю, дядѣ, дѣдушкѣ, бабушкѣ, другу и пр., съ присовокупленіемъ образцовъ и формъ различнаго рода дѣловыхъ бумагъ, титулованія военныхъ, гражданскихъ и духовныхъ особъ, употребленія гербовой бумаги, свѣдѣній о пересылкѣ писемъ и другихъ необходимыхъ въ письмодствѣ справокъ и свѣдѣній. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 12°. 36 стр.

Письмовникъ (Полный всеобщій), содержащій титулы, — письма родственныя и дружескія — влюбленныхъ — просительныя — поздравительныя — утѣшительныя — благодарственныя — рекомендательныя — содержащія: наставленія, предостереженія, извиненія, напоминанія — пригласительныя — коммерческія — образцовыя извѣстныхъ авторовъ. Составилъ *П. П. К...въ*. Москва. Изданіе и тип. Н. А. Глушкова. 1869. 18°. II и 148 стр.

Нѣмецкій языкъ.

Лонгардтъ, Х. Ф. Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества, признанный Учен. Комит. Мин. Нар. Просвѣщ. какъ образцовое руководство. Курсъ перваго класса гимназій. Третье, совершенно передѣланное изданіе — В. А. Исакова. Спб. Тип. Ю. А. Вокрама. 1869. 8°. 72 стр. Цѣна 25 коп.

Маакъ, К. Учебникъ нѣмецкаго языка. Курсъ 2-го класса гимназій. Одобренъ Ученымъ Комитетомъ Главнаго Правленія Училищъ и принятъ руководствомъ для употребленія въ гимназіяхъ. Третье изданіе исправленное. Спб. Тип. Од. Праца. 1869. 8°. 120 стр. Цѣна 35 коп.

Роде, А. Нѣмецкая грамматика. Третье изданіе, исправленное и дополненное. Варшава. Тип. Ив. Яворскаго. 1869. 8°. 167 и 1 ненумер. стр. Цѣна 40 коп.

Греческій языкъ.

Кремеръ, Я. Homeri Ilias. Текстъ съ словаремъ, для гимназій. Часть I. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. XII, 243 и 260 стр. Цѣна 1. руб. 20 коп.

Кремеръ, Я. Homeri Odyssea. Текстъ съ словаремъ, и приложеніемъ о Гомеровскомъ діалектѣ, составленнымъ для гимназій. Часть I. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. XXVIII, 200 и 260 стр. Цѣна 1 руб. 20 коп.

Разные языки.

Вальтеръ, Янъ. Переводъ, Эстонскими буквами Русскій букварь. Tölk, eestikeele tähtiga wenneckeeli wäljakönne, kirjutaja Jaan Waltner. Dorpat. Druck von C. Mattiesen. 1869. 8°. 77 и 2 ненумер. стр.

Библиотека "Руниверс"

Грамматика Алтайскаго языка, составлена членами Алтайской Миссіи. Казань. Универс. тип. 1869. 8°. 3 ненумер., VIII, 280, 289 и 1 ненумер. стр.

Элемэнтарѣ для дзеци вейскихъ. Выдане трѣце. Варшава. Друк. Яна Котты. 1869. 8°.

X. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Кирпичниковъ, А. Историческая христоматія для старшихъ классовъ. Часть I. Русская литература. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. X и 502 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Немяловскій, Н. Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Меннипова сатура. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. VIII и 304 стр.

Тэнъ. Критическіе опыты. Переводъ подъ редакціей *В. Чуйко*. Спб. Тип. П. Пеклюдова. 1869. 8°. XII, 1 ненумер. и 458 стр. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Чубинскій, П. Обзоръ содержанія книги: „Народные юридическіе обычаи Архангельской губерніи. Сборникъ, составленный *П. С. Ефименко* и изданный Архангельскимъ Статистическимъ Комитетомъ". Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°. 1869. 8°. 9 стр. (Изъ *Юридическаго Вѣстника*, № 4-й, 1869 года).

Актъ (Годичный) Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, бывшій 29-го іюня 1868 года. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 59 стр. *Содержаніе:* 1) Слово въ день св. апостоловъ Петра и Павла, въ день акта, 29-го іюня. Свящ. *Я. Головина*. 2) Краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи со времени ея основанія. 3) Мозговникъ (Cocnurus cerebralis), *Я. А. Борзенкова*.

Празднованіе юбилея 50 лѣтней литературной дѣятельности Ивана Ивановича Лажечникова. 4-го мая 1869 года. Москва. Тип. *Совр. Извѣстій*. 1869. 8°. 32 стр.

Приращенія (Новѣйшія) Московскаго Публичнаго Музея. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 4 стр. (Изъ №№ 148, 149 и 150 *Москов. Вѣд.*).

Списокъ гомеопатическихъ книгъ и брошюръ, изданныхъ на русскомъ языкѣ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 8 стр.

XI. СВОБОДНЫЯ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Бургмюллеръ, Ф. Первоначальная теоретическая и практическая метода для изученія игры на фортепіано. Въ трехъ частяхъ. Переводъ. Собственность издателя. Москва. Въ Музыкальномъ Магазинѣ К. П. Мейкова, бывшемъ Лентольда и Грессера. Литографія С. Кондратьева. 4°. X. и 71 стр. (На русск. и франц. язык.)

Каталогъ предметамъ, находящимся на выставкѣ Общества Изящныхъ Искусствъ, открытой 13-го іюля 1869 года. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 8°. 8 стр.

Библиотека "Руниверс"

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ РУССКИХЪ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЯХЪ И СБОРНИКАХЪ.

Первая треть 1869 года.

II. ФИЛОСОФІЯ.

1. **Философія исторіи на научной почвѣ** (Очеркъ изъ исторіи культуры XIX вѣка). *Вл. Лесевичъ. Отеч. Записки.* №. 1 т. 182, (т. 7) отд. 1; стр. 163—196.

2. **Позитивизмъ послѣ Конта.** *Вл. Лесевичъ. Отеч. Записки.* № 4. т. 183 (т. 8) отд. 1; стр. 363—398.

3. **Что такое прогрессъ,** *Герб. Спенсеръ.* Собраніе сочиненій въ 7 т. *Отеч. Записки.* № 2, т. 182 (т. 7) отд. 2; стр. 225—280.

4. **О бессмертіи** (по Юнгу). *Свящ. Ал. Свирьскій. Владимірскія епарх. вѣдом.* № 2; стр. 81—94.

5. **Краткій** обзоръ историческаго развитія новѣйшей науки. *Сѣверная Пчела.* № 17.

6. **Историческія письма.** *П. Мартовъ. Недѣля.* № 6, 11 и 14.

Письмо 13. Договоръ и законъ. Письмо 14. Критика и вѣра. 15. Цѣль автора.

7. **Молодость и будущность** (графа *В. А. Соллогуба*). *Голосъ.* № 91.

8. **По поводу** ст. гр. В. А. Соллогуба „Молодость и будущность". Кн. *Григорій Щербатовъ. С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 98 и 99.

9. **Отцы и дѣти въ XIX вѣкѣ.** *Легувс. Кіевскій Телеграфъ.* № 12 и 13 и *Учитель.* № 1—6.

10. **Характеристика женщинъ.** *Богумилъ Гольцъ. Модный Свѣтъ.* № 4.

11. **Александръ Ивановичъ Галичъ,** бывшій профессоръ философіи въ Спб. университетѣ. *Никитенко. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 1, т. 141, отд. 2; стр. 1—100.

12. **Возраженіе** г. Никитенкѣ. По поводу предыдущей статьи. *Петръ Рунічъ. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 3, т. 142, отд. 2; стр. 305—307.

13. **Новый докторъ философіи** *Космосъ.* № 5.

По поводу защищенія диссертаціи г. Владиславлева: «Философія Платона». *С.-Петерб. Вѣд.* 1869 № 15.

14. **Опытъ и умозрѣніе.** *Э. Юнге. Труды 1-го съѣзда русск. естествоисп.* стр. 65—76.

О различіи между естествознаніемъ и философіей.

Библиотека "Руниверс"

III. НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВООБЩЕ И ПЕДАГОГИКА ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

1. НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВООБЩЕ И ПЕДАГОГИКА ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВЪ РОССІИ.

А. Литература педагогики. Библіографическіе указатели и критическіе обзоры.

1. **Наша** педагогическая литература. Циркуляры по учебн. округамъ за 1868 г. *Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенія*, № 4, т. 142, отд. 3; стр. 131—151.

2. **Обзоръ** книгъ для общаго знакомства съ правильнымъ воспитаніемъ дѣтей. *Константиновъ. Воронеж. Телеграфъ.* № 34.

3. **Библіографическій** разборъ книгъ педагог. содержанія. *Народная школа.* (Помѣщ. въ каждомъ №).

4. **Библіографическій** указатель по педагогикѣ. *Педагогич. Обозрѣніе.* № 2; стр. 68—70.

5. **Библіографическій** листокъ (книгъ педагог. содержанія). *Приложеніе къ журналу „Народная школа“.* № 2 и 3; стр. 1—4 и 1—15.

6. **Библіографическій** Листокъ. „Пчела, сборникъ для народнаго чтенія“. Сост. и издалъ *П. Щербина.* Спб. 1869. Изд. 3-е. *Всемірный Трудъ.* № 3; стр. 161—177.

7. **Курсъ** общей педагогики, *П. Юркевича.* М. 1869. Статья *П. Т. Дѣло.* № 3; стр. 68—80.

8. **Педагогическое** обозрѣніе. Ст. *Е. К. Учитель.* № 4.

Здѣсь разбираются книги: 1) Обществ. воспитаніе въ Россіи, Ф. *Умлауфа* и 2) Изъ Америки, Р. *Дюлоне.* М. 1868.

9. **Очеркъ** практич. педагогіи. Руководство для педагогич. курсовъ и учительскихъ семинарій въ Готѣ. Переводъ съ нѣм. подъ ред. І. Паульсона. Спб. 1869. *Вѣстникъ Европы*, т. 2. № 3; стр. 519—522.

10. **Объ учебникахъ** и учебныхъ пособіяхъ для духовныхъ семинарій и училищъ. Извлечено изъ журн. учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Владимірскія епарх. вѣд.* № 3; стр. 109—132, № 4; стр. 159—172, № 7; стр. 310—325, № 8; стр. 386—390 и № 9; стр. 427—439.

11. **Книги** для дѣтскаго чтенія. *Учитель.* № 7—10.

Библіографическій и критическій указатель.

12. **Учебныя** руководства. *Учитель.* № 7—10.

Библіографическій и критическій указатель.

13. **Обзоръ** руководствъ и книгъ для общаго образованія. *В. Водовозовъ. Отеч. Записки.* № 1, т. 182; стр. 1—58.

14. **Оцѣнка** русскихъ азбукъ (предназначенныхъ для народа). *Сѣверная Пчела.* № 9 и 11.

15. **Педагогическіе** журналы 1869. *Народная школа*, № 1.

16. **Возможно** ли основаніе литературно-педагог. общества въ Вильнѣ? *А. Новословъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 45.

17. **Объ ученыхъ** трудахъ профессора Казомъ-Бека и бывшаго профессора, академика Дорна. *Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія.* № 3, т. 142, отд. 4; стр. 22—25.

18. **Объ ученыхъ** трудахъ профессора Д. А. Хвольсона. *К. А. Коссовичъ, Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія.* № 1, т. 141, отд. 2; стр. 259—265.

Библиотека "Руниверс"

Б. Исторія народнаго просвѣщенія въ Россіи вообще и учебныхъ заведеній въ особенности. Біографіи и некрологи лицъ ученаго и учебнаго вѣдомствъ. Статистика вообще.

19. **Училища** и образованность на Руси до-петровской. Историко-характеристическій очеркъ. *М. Д. Хмыровъ. Народная школа.* № 4; стр. 23—30.

20. **Воспоминаніе** о С.-Петербургскомъ университетѣ за 1830—1833 г. (По поводу 50 лѣтн. юбилея). *Ѳ. П. Фортунатовъ. Русскій Архивъ.* № 2; стр. 305—340.

Писано въ ноябрѣ 1868 г.

21. **Нѣкоторыя** свѣдѣнія о бывшемъ университетѣ въ Вильнѣ. *С. Шолковичъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 22, 23, 25 и 26.

22. **Эпизодъ** изъ хроники бывш. Виленскаго университета. *С. Шолковичъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 53 и 54.

23. **Свѣдѣнія** о бывш. Виленскомъ университетѣ съ 1823 г. и до упраздненія его въ 1832 г. Статья *И. К. Виленскій Вѣстникъ.* № 51.

24. **Замѣтка** о Виленской академіи подъ вліяніемъ іезуитовъ. Статья *І. К. Виленскій Вѣстникъ.* № 46 и 49.

25. **Замѣчанія** о первоначальной исторіи Харьковскаго университета. *И. Лавровскій. Харьковскія губ. вѣд.* № 26 и 27.

26. **Мои воспоминанія** (по поводу статей гг. И. Лавровскаго и К—аго). *Розаліонъ Сошальскій. Харьковскія губ. вѣд.* № 43 и 44.

27. **Къ исторіи** Харьковскаго университета. *Харьковскія губ. вѣдом.* № 29.

28 и 29 **Письмо** къ ред. По поводу перевода „Воспоминаній Роммеля о Харьк. университетѣ". *Харьковскія губ. вѣд.* № 32. О томъ же. *А. Рославскаго-Петровскаго. Харьковскія губ. вѣд.* № 33.

30. **6-е апрѣля** въ Молодечно. *Виленскій Вѣстникъ.* № 43.

31. **Начальники** и наставники Вятской семинаріи, съ 1819 г. *В. Измайловъ. Вятскія епарх. вѣд.* № 6—7.

32. **Матеріалы** для исторіи Орловской семинаріи съ 1817 г. *Орловскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 135—140, № 3; стр. 221—225, № 4; стр. 331—334 и № 5; стр. 476—483.

33. **Торжество** Казанской духовной семинаріи въ день ея полуторавѣковаго юбилея. *Казанскія епарх. вѣд.* № 1.

34. **Извѣстія** о педагог. дѣятельности въ Россіи и въ Германіи. *Дѣтскій садъ.* № 2 (мартъ и апрѣль); стр. 250—257.

35. **Очеркъ** минувшаго воспитанія. *А—ръ Хольмскій. Петербургская Газета.* №№ 18, 19 и 20.

36. **Краткая** историч. записка о пансіонѣ М. И. Дельсаль. *М. Дельсаль. Педагог. Обозрѣніе.* № 1; стр. 32—41.

37. **Іезуиты**, ихъ педагогическая дѣятельность въ Польшѣ и Литвѣ. *М. Ястребовъ. Труды Кіевской Духовной Академіи.* № 2; стр. 260—294.

38. **Извѣстія** о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій. *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 1—4, т. 141, 142, отд. 2; стр. 266 — 277, 453 — 458, 187 — 256, 433—464.

39. **Отчетъ** Имп. Акад. Наукъ къ I и III отд. за 1868. *Правит. Вѣстникъ.* № 48 и 49.

40. **Извлеченіе** изъ протоколовъ засѣданій Академіи. *Записки И. Акад. Наукъ.* Т. 15, изд 1; стр. 112—147.

41. **Засѣданія** Имп. Акад. Наукъ по историко-филолог. отд. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 4.

42. **Некрологъ**. Аркадій Алексѣевичъ Альфонскій (Ум. 4-го января). *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* 1869. № 1, т. 141. отд. 4. (Совр. Лѣтопись). № 5; стр. 44 — 45. (Изъ

Библиотека "Руниверс"

Москов. Вѣдом. № 5. Статья *А. Полунина.*

43. **Некрологъ.** Н. И. Ивановъ, профес. русской исторіи. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 103.

44. **Некрологъ.** Викентій Васильевичъ Игнатовичъ. *Народная школа.* № 3; стр. 30.

45. **Годовщина** смерти В. Н. Карнова и отчетъ въ пожертвованіяхъ на памятникъ и бюстъ покойному профессору. *Христіанское Чтеніе.* № 1; стр. 159—162.

46. **Яковъ Васильевичъ Рудольфовъ,** экстраорд. профессоръ Казанск. Духовн. Академіи. (Некрологъ). Ум. 3-го дек. 1868 г. Статья *А. Іренкова. Правосл. Собесѣдникъ.* № 1. Ч. 1; стр. 57—78.

47. **Ив. Мих. Снегиревъ.** (1793—1868). Статья *Ѳ. Буслаева. Москов. Университ. Извѣстія.* № 1; стр. 56—62.

48. **Семенъ Семеновичъ Щукинъ.** *Иркутск. епарх. вѣд.* № 2.

Бывшій директоръ Иркутской гимназіи и членъ Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Ум. въ 20-хъ числ. ноября 1868 г.

49—50. **Извлеченіе** изъ всеподд. отчета министра народн. просвѣщенія за 1867 г. *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 3, т. 142, отд. 1; стр. 1—105.

См. по поводу этого отчета 1) *Московскія Вѣдомости,* № 82 и 2) газету *Дѣятельность,* № 67.

51. **Извлеченіе** изъ отчета окруж. инспектора объ осмотрѣ нѣкоторыхъ учебн. заведеній Бакинск. дирекціи въ 1868 г. 1) Бакинская реальная гимназія. 2) Шемахинское уѣзд. училище. 3) Нухинское уѣзд. училище. *Циркуляръ по Управл. Кавказск. Учебн. Округомъ.* № 4.

52. **Обзоръ** дѣйствій Кавказскаго учебн. вѣдомства въ 1868 г. *Кавказъ.* № 32.

53. **Отчетъ** г. попечителю Одесскаго учебн. округа директора училищъ *Бѣлаго* по обозрѣнію училищъ Херсонской губ. въ 1868 году. *Циркуляръ по Управл. Одесск. Учебн. Окр.* № 1, стр. 1.

54. **Вѣдомость** о числѣ учащихся въ школахъ, завѣдываемыхъ уѣзди. училищными совѣтами Ярославской губ. *Ярославскія епарх. вѣд.* № 15.

55. **Статистическая** таблица о числѣ учащихся въ г. Херсонѣ за 1868. *Н. Бѣлый. Херсонскія губ. вѣд.* № 14.

56. **Отчетъ** предсѣдателя Варнавинскаго училищн. совѣта за 1868 годъ. *Костромскія губ. вѣд.* № 5 и 6.

В. Собственно педагогика, дидактика и методика. (О преподаваніи наукъ и искусствъ. О физическомъ, умственномъ и нравственномъ воспитаніи).

57. **Краткія записки** по дидактикѣ. *Вологодскія епарх. вѣд.* № 4, 5 и 6—7.

Извлечено изъ *Харьковск. епарх. вѣд.* 1868. № 15 и 16.

58. **Амосъ Коменскій** и его „Didactica Magna". *Учитель.* № 7; стр. 214.—222, № 8; стр. 245—255 и № 9—10; стр. 286.

59. **О мѣрахъ** къ улучшенію преподаванія въ народныхъ школахъ. *Вятскія губ. вѣд.* № 11 и 12.

60. **Замѣтка** о преподаваніи закона Божія въ юнкерскихъ училищахъ и о достоинствахъ записокъ по классу закона Божія для юнкерск. училищъ. Отца протоіерея В. Владиславлева. (Тверь. Изд. 1866 г.). *Педагогич. Сборникъ.* № 4; стр. 333—349.

61. **О преподаваніи** религіи въ народныхъ школахъ Свящ. *І. Вятвицкій. Народная школа.* № 2, 3 и 4; стр. 8—20, 4—11 и 12—22.

62. **Преподаваніе** закона Божія въ первонач. школѣ. *Смоленскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 178—193.

63. **Нѣсколько** словъ о грамотности вообще по звуковой методѣ обу-

Библиотека "Руниверс"

ченія грамотѣ. Свящ. *В. Ретровскій. Прибавленія къ Волоколдск. епарх. вѣд.* № 3; стр. 102—107 и № 4; стр. 127—134.

64. **Умственныя упражненія.** *Е. Кемницъ. Учитель.* № 8; стр. 255—264.

65. **Упражненія въ рѣчи.** *Учитель.* № 1; стр. 15—16.

66. **Урокъ объяснительнаго чтенія** статей. *Д. Тихомировъ. Педагогическ. Обозрѣніе.* № 3 и 4; стр. 33 — 38 и 17—19.

67. **Образецъ** разказа для крест. дѣтей. *В. Водовозовъ. Народная школа.* № 3; стр. 11—18.

68. **Записка** учителя Олонецкой гимназіи *Петрова* о преподаваніи русскаго языка по поводу письменнаго мнѣнія учителя Шежемскаго. *Циркуляръ по Управл. С.-Петерб. Учебн. Округомъ.* № 4.

69. **Обученіе** выразительному чтенію. Ст. *И. Л—ва. Орловскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 455 — 465 и № 6, стр. 590—600.

70. **Мнѣнія** гг. преподавателей Варшавскаго юнкерск. училища о препод. учебн. предметовъ. *Педагогич. Сборникъ.* Кн. 3; стр. 253—277.

71. **О диктантѣ** въ гимназіи. *К. Широковъ. Педагог. Обозрѣніе.* № 1; стр. 27—32.

72. **Два** предположенія. *Учитель.* № 1.

Одно касается рисованія, другое дѣтскихъ развлеченій.

73. „Дорога"; Гоголя (христом. Галахова, 1-я ч.). Классный разборъ логическій и стилистическій. *И. Завьяловъ. Педагог. Обозрѣніе.* № 4; стр. 1—16.

74. **Чтеніе** дѣтей. *А. Симоновичъ. Дѣтскій садъ.* № 1. (Январь и Февраль); стр. 37—63.

75. **Нужно ли** руководство при изученіи языка теоріи словесности и исторіи литературы. Ст. *И. М. Филолог. Записки.* Вып. 1; стр. 17—31.

76. **Главнѣйшій** недостатокъ общечеловѣческаго воспитанія. *Вѣстникъ Росс. общ. покров. животн.* № 5 и 6.

Здѣсь говорится о состраданіи къ животнымъ.

77. **Воспитаніе и школа.** Извлеченіе изъ книги *Э. Трина „Education and School".* *Современная Лѣтопись.* № 11.

78. **О предупредительныхъ** способахъ въ учебно-воспит. практикѣ. *И—въ. Прибавленія къ Калужск. епарх. вѣд.* № 5.

79. **О естествознаніи,** какъ предметѣ общаго образованія. *А. Бекетовъ. Труды 1-го съѣзда естествоиспыт.;* стр. 32—39.

80. **Естествовѣдѣніе,** какъ предметъ общаго образованія. *Юл. Симашко. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспытателей;* стр. 97—104.

81. **Русское и англійское** воспитаніе. *Сынъ Отечества.* № 29 и 30. (будн. №).

82 **Наше образованіе.** *Сынъ Отечества.* № 6 и 7. (будн. №).

83. **Тактика** противниковъ нашей школьной реформы. Статья *Р. Русскій Вѣстникъ.* № 3, т. 80; стр. 431—441.

84. **Школа и жизнь.** Отношеніе части. учебн. заведеній къ казеннымъ. Статья *Ѳ. Г—ва. Современныя Извѣстія.* № 5 и 19.

См. по поводу этой статьи въ *Соврем. Извѣст.* № 10 и 19. Статью *X. Y. Z.*

85. **Частная педагог. дѣятельность.** Статья *Л. Сѣверная Пчела.* № 8.

86. **Интересы народнаго просвѣщенія** въ Варшавскомъ учебн. округѣ. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія.* № 1, т. 141, отд. 4. (Современ. Лѣтопись); стр. 1—23.

87. **О вліяніи умствен. развитія** на нравственное воспитаніе. *А. Острогорскій. Педагог. Журналъ;* стр. 23—54.

88. **Взглядъ** на воспитаніе въ семьѣ. *А. Кильчевскій. Воронежскій Телеграфъ.* № 5.

Библиотека "Руниверс"

89. **Совѣты матерямъ о физич. воспитаніи дѣтей.** *С. Штернъ. Домашній Врачъ.* № 2, 5, 9, 10 и 11.

90. **Различные способы кормленія дитяти молокомъ.** (Изъ соч. проф. *Фонсагрифа:* „Hygiène"). *Другъ Здравія.* № 13 и 17.

91. **Воспитаніе казенныхъ дѣтей въ деревняхъ.** *Побѣдимовъ. Учитель.* № 7.

92. **О недостаточности** естественнаго человѣч. разума въ воспитаніи человѣка, какъ способѣ нравственнаго усовершенствованія и о необходимости руководства въ этомъ дѣлѣ церкви. Свящ. *Михаилъ Ивановскій. Литовскія епарх. вѣдом.* № 4; стр. 232—242.

93. **Вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи.** *Современный Листокъ.* № 21.

94. **Нравственныя привычки.** *А. Остроумовскій. Педагог. Сборникъ.* № 2; стр. 118—140. Кн. 3; стр. 221—241.

95. **Мысли о нашемъ воспитаніи и объ его недостаточности въ нравственн. отношеніи** *І. Этлингеръ. Отдѣлъ Общества состраданія къ животнымъ. Прибавл. къ Одесск. Вѣстн.* № 76.

96. **Психологически-педагогическій взглядъ на сердце человѣческое.** Статья *Пр. В. П—ва. Орловскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 115 — 122, № 3; стр. 190—202 и № 6; стр. 561—581.

97. **О чувствованіяхъ.** *К. Ушинскій. Педагогич. Сборникъ.* Кн. 1; стр. 1—22. 105—118.

98. **О казенныхъ и частныхъ заведеніяхъ.** *Ѳ. Холмогоровъ. Современныя Извѣстія.* № 11.

99. **Новая учебная система** (По вопросу, при какихъ условіяхъ могутъ частныя гимназіи успѣшно конкурировать съ казенными?). *И. Лентяревъ. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія.* № 4, т. 142, отд. 3; стр. 51—97.

100. **О преимуществахъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній.** *Гр. Александровъ. Современныя Извѣстія.* № 97.

101. **О нормальныхъ школахъ.** Статья *А. N. Сѣверная Пчела.* № 4.

102. **О частныхъ школахъ.** По поводу письма г. Холмогорова. Статья *И. И. Современныя Извѣстія.* № 17.

103. **Нѣсколько словъ о существующей учебной системѣ.** *В. Шереметевскій. Педагогич. Обозрѣніе.* № 4; стр. 50—58.

104. **Мнѣніе по вопросу объ экзаменахъ въ гимназіяхъ.** *Педагогич. Обозрѣніе.* № 4; стр. 43—49.

105. **По вопросу объ экзаменахъ и репетиціяхъ.** *И. Вейнбергъ. Педагог. Обозрѣніе.* № 4; стр. 34—42.

106 и 107. **Тяжелъ ли гимназическій курсъ?** Статья *Х. Современныя Извѣстія.* № 36.

Отвѣтъ на эту статью *Г. К.* см. въ *Современ. Извѣст.* № 50.

108. **О времени для дѣтскихъ вакацій.** Статья *N. Владимірскія епарх. вѣд.* № 9; стр. 415—419.

109. **Общія ученическія квартиры въ Твери.** Директоръ *Роберти. Царск. по Казанск. Учебн. Окр.* № 4.

110. **Медицинскія замѣтки, необходимыя нашему простонародью относительно воспитанія дѣтей.** *Новгородскія губ. вѣд.* № 2 и 3.

111. **Училищная гигіена.** *Педагогическій Сборникъ.* Кн. 1, 2 и 4; стр. 54—73, 140—158 и 349—388.

112. **О значеніи гимнастики въ медицинскомъ, гигіеническомъ и педагогическомъ отношеніяхъ.** *А. Бернардъ. Домашній Врачъ.* № 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17.

113. **Отрывки изъ записокъ деревенск. старожила.** Статья *К. С. Учитель.* № 2 и 3.

114. **Наша учащаяся молодежь** (перед. ст.) *Голосъ.* № 82.

115. **Выставка элементарныхъ по-**

Библиотека "Руниверс"

собій въ С.-Петербургѣ. *П. Быловъ. Спб. Вѣдом.* № 37.

116. **Изъ школьныхъ замѣтокъ.** Гр. *Комарницкій. Бессарабскія обл. вѣд.* № 23.

117. **Изъ жизни.** Статья *С—г. Дѣтскій садъ.* № 2 (мартъ и апрѣль); стр. 153—164.

118. **Частная элементарная школа и дѣтскій садъ въ Смоленскѣ.** *Кн. П. Друцкой-Соколинской. Недѣля. Обозрѣніе.* № 8; стр. 54—67.

119. **Объ учебно-заработномъ дѣтскомъ домѣ.** *С. Шафраковъ. Саратов. Справочн. Листокъ.* № 73.

120. **Писчая бумага** (съ политипажами). *Дѣтскій садъ.* № 25 (мартъ и апрѣль); стр. 210- 228.

121. **Лингардъ и Гертруда,** романъ Песталоцци. *П. Симоновичъ. Дѣтскій садъ.* № 1 (январь и февраль); стр. 1—36.

122. **О дѣтскихъ садахъ для народа.** *Дѣтскій садъ.* № 1 (январь и февраль) стр. 64—69.

123. **Записки о дѣтскихъ играхъ.** *Прибавленія къ Калужск. епарх. вѣд.* № 8.

124. **Учитель гимназіи.** *Педагогич. Обозрѣніе.* № 1; стр. 1—7.

125. **Значеніе народнаго учителя.** Статья *Ф. Р. Народная Школа.* № 1.

126. **Нищенствующіе монахи** (Очеркъ житья-бытья домашнихъ учителей). *Кіевлянинъ.* № 8 и 9.

127. **Возможно ли учрежденіе кассы для приходск. учителей?** *Харьковск. губ. вѣд.* № 25.

128. **Очеркъ еврейскаго воспитанія въ Минскѣ.** *Коцен-елленбогенъ. Минск. губ. вѣд.* № 11 и 13.

129. **О современномъ состояніи еврейскаго образованія въ Ковенской губерніи.** *Виленскій Вѣстникъ.* № 38 и 39.

130. **Какъ заставить Евреевъ учиться по русски?** *Минскія губ. вѣд.* № 11.

Г. Объ учебныхъ заведеніяхъ и о воспитаніи и образованіи въ оныхъ.

а) Университеты и гимназіи.

131. **Органическій недугъ нашихъ университетовъ.** Статья *В. Б. Голосъ.* № 115.

132. **Университетскій вопросъ** (передовая ст.) *Голосъ.* № 63.

133. **Изъ университетской жизни.** Статья *А. С. Одесскій Вѣстникъ.* № 41.

134. **Голосъ изъ аудиторіи.** *Одесск. Вѣстникъ.* № 27.

По поводу печатанія университ. лекцій.

135. **Университетское самоуправленіе.** (Перед. ст.). *Вѣсть.* № 57.

136. **По поводу студенческихъ сходокъ** (перед. ст.). *Вѣсть.* № 86.

137. **Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній:** университеты, гимназіи, женскія училища, начальныя народныя училища. *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 1, 2, 3 и 4, т. 141, отд. 4; Современ. Лѣтопись; стр. 218 — 291, 1—70, 27—100 и 107—174.

138. **Годичный торжеств. актъ** въ И. Спб. унив. *Отеч. Записки* № 4, т. 183 (т. 8), отд. 2; стр. 289—296.

139—147. **Празднованіе 50-лѣтн. юбилея И. Спб. университета.** *Журн. Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 2, т. 141, отд. 4-й; стр. 189—217.

См. также по поводу этого празднованія статьи: 1) во *Всемірной Иллюстраціи.* Т. 1. № 9. 2) *Голосъ* № 40 и 56. (Перед. ст. и описаніе). № 43. (поправка г. *Рунича*). — 3) *Заря.* № 3; стр. 191—198. (Статьи подъ заглав. «Юбилей Спб. унив. и *Вѣстн. Европы*»).—4) *Московск. Вѣд.* № 34. (Статья *П. Ц.*). — 5) *Недѣля.* № 9 — 6) *Современн. Листокъ.* № 13. — 7) *Сѣв. Пчела.* № 8.—8) *Чтенія въ Общ. Ист. и Древ.* № 1; стр. 209 (Привѣтствіе).

Библиотека "Руниверс"

89. **Совѣты матерямъ** о физич. воспитаніи дѣтей. *С. Штернъ. Домашній Врачъ.* № 2, 5, 9, 10 и 11.

90. **Различные способы кормленія** дитяти молокомъ. (Изъ соч. проф. *Фонсагрифа:* „Hygiène"). *Другъ Здравія.* № 13 и 17.

91. **Воспитаніе** казенныхъ дѣтей въ деревняхъ. *Побѣдимовъ. Учитель.* № 7.

92. **О недостаточности** естественнаго человѣч. разума въ воспитаніи человѣка, какъ способѣ нравственн. его усовершенствованія и о необходимости руководства въ этомъ дѣлѣ церкви. Свящ. *Михаилъ Ивановскій. Литовскія епарх. вѣдом.* № 4; стр. 232—242.

93. **Вопросъ** о религіозно-нравственномъ воспитаніи. *Современный Листокъ.* № 21.

94. **Нравственныя привычки.** *А. Острогожскій. Педагог. Сборникъ.* № 2; стр. 118—140. Кн. 3; стр. 221—241.

95. **Мысли** о нашемъ воспитаніи и объ его недостаточности въ нравственн. отношеніи *І. Этлингеръ. Отдѣлъ Общества сострадавія къ животнымъ. Прибавл. къ Одесск. Вѣстн.* № 76.

96. **Психологически-педагогическій** взглядъ на сердце человѣческое. Статья *Пр. В. П—ва. Орловскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 115 — 122, № 3; стр. 190—202 и № 6; стр. 561—581.

97. **О чувствованіяхъ.** *К. Ушинскій. Педагогич. Сборникъ.* Кн. 1; стр. 1—22. 105—118.

98. **О казенныхъ** и частныхъ заведеніяхъ. *Θ. Холмогоровъ. Современныя Извѣстія.* № 11.

99. **Новая** учебная система (По вопросу, при какихъ условіяхъ могутъ частныя гимназіи успѣшно конкурировать съ казенными?). *П. Лесгафтъ. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія.* № 4, т. 142, отд. 3; стр. 51—97.

100. **О преимуществахъ** казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній. *Гр. Александровъ. Современныя Извѣстія.* № 97.

101. **О нормальныхъ** школахъ. Статья *А. N. Сѣверная Пчела.* № 4.

102. **О частныхъ** школахъ. По поводу письма г. Холмогорова. Статья *П. П. Современныя Извѣстія.* № 17.

103. **Нѣсколько** словъ о существующей учебной системѣ. *В. Шереметевскій. Педагогич. Обозрѣніе.* № 4; стр. 50—58.

104. **Мнѣніе** по вопросу объ экзаменахъ въ гимназіяхъ. *Педагогич. Обозрѣніе.* № 4; стр. 43—49.

105. **По вопросу** объ экзаменахъ и репетиціяхъ. *Л. Вейнбергъ. Педагог. Обозрѣніе.* № 4; стр. 34—42.

106 и 107. **Тяжелъ ли** гимназическій курсъ? Статья *Х. Современныя Извѣстія.* № 36.

Отвѣтъ на эту статью *Г. К.* см. въ *Современ. Извѣст.* № 50.

108. **О времени** для лѣтнихъ вакацій. Статья *N. Владимірскія епарх. вѣд.* № 9; стр. 415—419.

109. **Общія** ученическія квартиры въ Твери. Директоръ *Роберти. Царск. по Казанск. Учебн. Окр.* № 4.

110. **Медицинскія** замѣтки, необходимыя нашему простонародью относительно воспитанія дѣтей. *Новгородскія губ. вѣд.* № 2 и 3.

111. **Училищная** гигіена. *Педагогическій Сборникъ.* Кн. 1, 2 и 4; стр. 54—73, 140—158 и 349—388.

112. **О значеніи** гимнастики въ медицинскомъ, гигіеническомъ и педагогическомъ отношеніяхъ. *А. Бернгардъ. Домашній Врачъ.* № 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17.

113. **Отрывки** изъ записокъ деревенск. старожила. Статья *Е. С. Учитель.* № 2 и 3.

114. **Наша** учащаяся молодежь (перед. ст.) *Голосъ.* № 82.

115. **Выставка** элементарныхъ по-

Библиотека "Руниверс"

собій въ С.-Ибургѣ. *И. Вьловъ. Спб. Вѣдом.* № 37.

116. **Изъ школьныхъ замѣтокъ.** Гр. *Комаринцкій. Бессарабскія обл. вѣд.* № 23.

117. **Изъ жизни.** Статья *С—ъ. Дѣтскій садъ.* № 2 (мартъ и апрѣль); стр. 153—164.

118. **Частная элементарная школа и дѣтскій садъ въ Смоленскѣ.** *Кн. П. Друцкой-Соколинской. Недѣлн. Обозрѣніе.* № 8; стр. 54—67.

119. **Объ учебно-заработномъ дѣтскомъ домѣ.** *С. Шафрановъ. Саратов. Справочн. Листокъ.* № 73.

120. **Писчая бумага** (съ политипажами). *Дѣтскій садъ.* № 25 (мартъ и апрѣль); стр. 210- 228.

121. **Динтардъ и Гертруда,** романъ Песталоцци. *Я. Симоновичъ. Дѣтскій садъ.* № 1 (январь и февраль); стр. 1—36.

122. **О дѣтскихъ садахъ для народа.** *Дѣтскій садъ.* № 1 (январь и февраль) стр. 64—69.

123. **Записки о дѣтскихъ играхъ.** *Прибавленія къ Калужск. епарх. вѣд.* № 8.

124. **Учитель гимназіи.** *Недѣлюч. Обозрѣніе.* № 1; стр. 1—7.

125. **Значеніе народнаго учителя.** Статья *Ф. Р. Народная Школа.* № 1.

126. **Нищенствующіе монахи** (Очеркъ житья-бытья домашнихъ учителей). *Кіевлянинъ.* № 8 и 9.

127. **Возможно ли учрежденіе кассы для приходск. учителей?** *Харьковск. губ. вѣд.* № 25.

128. **Очеркъ** еврейскаго воспитанія въ Минскѣ. *Коцеллелибогенъ. Минск. губ. вѣд.* № 11 и 13.

129. **О современномъ состояніи** еврейскаго образованія въ Ковенской губерніи. *Виленскій Вѣстникъ.* № 38 и 39.

130. **Какъ заставить** Евреевъ учиться по русски? *Минскія губ. вѣд.* № 11.

Г. Объ учебныхъ заведеніяхъ и о воспитаніи и образованіи въ оныхъ.

а) Университеты и гимназіи.

131. **Органическій недугъ нашихъ университетовъ.** Статья *В. Б. Голосъ.* № 115.

132. **Университетскій вопросъ** (передовая ст.) *Голосъ.* № 63.

133. **Изъ университетской жизни.** Статья *А. С. Одесскій Вѣстникъ.* № 41.

134. **Голосъ** изъ аудиторіи. *Одесск. Вѣстникъ.* № 27.

По поводу печатанія университ. лекцій.

135. **Университетское самоуправленіе.** (Перед. ст.). *Вѣсть.* № 57.

136. **По поводу студенческихъ сходокъ** (перед. ст.). *Вѣсть.* № 86.

137. **Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній:** университеты, гимназіи, женскія училища, начальныя народныя училища. *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 1, 2, 3 и 4, т. 141, отд. 4; Современ. Лѣтопись; стр. 218 — 291, 1—70, 27—100 и 107—174.

138. **Годичный торжеств. актъ** въ И. Спб. унив. *Отеч. Записки* № 4, т. 183 (т. 8), отд. 2; стр. 289—296.

139—147. **Празднованіе 50-лѣтн. юбилея** И. Спб. университета. *Журн. Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 2, т. 141, отд. 4-й; стр. 189—217.

См. также по поводу этого празднованія статьи: 1) во *Всемірной Иллюстраціи.* Т. 1. № 9. 2) *Голосъ* № 40 и 56. (Перед. ст. и описаніе). № 43. (поправка т. *Рунича*). — 3) *Заря.* № 3; стр. 191—198. (Статья подъ загол. «Юбилей Спб. унив. и *Вѣстн. Европы*»).—4) *Московск. Вѣд.* № 34. (Статья *П. Ц.*). — 5) *Недѣля.* № 9 — 6) *Современн. Листокъ.* № 13. — 7) *Сѣв. Пчела.* № 8.—8) *Чтенія въ Общ. Ист. и Древ.* № 1; стр. 209 (Привѣтствіе).

Библиотека "Руниверс"

148. **Памятный листокъ** о дѣятеляхъ и о студентахъ за 1-е 50-лѣтіе Имп. Спб. университета 1819—1869 г. *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1 № 10.

149—153. **О безпорядкахъ**, бывшихъ въ Спб. университетѣ. (Изъ донесенія совѣта университета). *Журн. Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 4, т. 142, отд. 4; стр. 93—105.

См. также по поводу этихъ безпорядковъ ст. 1) въ *Биржев. Вѣд.* № 87. (Передов. ст.).—2) *Вѣсть.* № 101. (Отвѣтъ кн. Щербатову).—3) *Голосъ.* № 111. (Передов. ст.).—4) *Москов. Вѣдом.* № 66. (Перед. ст.).

154. **По поводу подметныхъ листковъ.** *Вѣсть.* № 83.

По поводу воззванія отъ студентовъ къ обществу, напечатанному въ № 81 *Вѣсти.*

155. **Подробности** объ открытіи автора псевдостуденческой прокламаціи „къ обществу". *Голосъ.* № 90.

156. **Краткій отчетъ** о состояніи Имп. Московск. университета за 1868 г. *Москов. Университ. Извѣстія.* № 1; стр. 1—52.

157. **Университетская лѣтопись.** *Москов. Университ. Извѣстія.* № 3; стр. 240—264.

158. **Къ университетскому дѣлу.** *Б. Чичеринъ. Русскія Вѣд.* № 17.

159. **Статистическія** свѣдѣнія о Кіевск. университетѣ. *Кіевскія губ. вѣд.* № 31.

160. **Состояніе** историко-филолог. факультета въ университетѣ св. Владиміра. (Замѣчаніе на передов. ст. *Кіевск. Телеграфа* № 150). Статья *К. Кіевлянина.* № 1.

161 — 162. **По поводу назначенія** отъ министерства нѣкоторыхъ профессоровъ въ университетъ св. Владиміра. *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 1, т. 141, отд. 4 (Современн. Лѣтопись); стр. 24—26. Въ дополненіе къ этой статьѣ. *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 3, т. 142, отд. 4; стр. 1—5.

Отвѣтъ на эту ст. А. Матвѣева, см. въ 79-мъ № *Спб. Вѣдом.* и 28-мъ № *Кіевлянина.*

163. **По поводу** стипендіи Д. П. тетѣ. Журавскаго. *Кіевлянинъ.* № 48.

164. **Правила** о Вятск. стипендіи въ память М. В. Ломоносова, учрежденной при Имп. Казанск. университ. *Вятскія губ. вѣд.* № 2.

165. **Извлеченіе** изъ отчета о состояніи и дѣятельности Имп. Харьков. унив. за 1868 г. *Протоколы засѣд. совѣта И. Харьков. унив.* № 1; стр. 1—45.

166. **Къ вопросу** объ учрежденіи въ Вильнѣ высшаго учеб. заведенія. *Виленскій Вѣстникъ.* № 24 и 35 и *Современн. Листокъ.* № 23 и 24.

167. **Бюрократы-моралисты.** *С. С—кій. Одесскій Вѣстникъ.* № 37.

По поводу классическихъ и реальныхъ гимназій.

168. **Наши гимназіи** и ихъ двойной классицизмъ. (Изъ Харькова). *Е. Гордѣенко. Вѣстникъ Европы.* № 3, т. 2; стр. 400—408.

169. **Обнаруженный** обманъ. *О. Волоколамскій. Недѣля.* № 3 и 4.

По поводу классическихъ гимназій.

170. **Вѣдомость** о числѣ учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Спб. учебн. округа къ началу 1868—69 г. *Циркуляръ по управл. Спб. учебн. округомъ.* № 4.

171. **Извлеченіе** изъ протоколовъ педагогич. совѣтовъ гимназій Казанск. учебн. округа о мѣрахъ наблюденія за нравственностію и успѣхами воспитанницъ. *Циркуляръ по Казанскому учебн. округу.* № 4, 5 и 6.

172. **Извлеченіе** изъ протокола педагог. совѣта Херсонск. гимназіи 7-го дек. 1868 года. *Циркуляръ по управл.*

Библиотека "Руниверс"

Одесск. учебн. окр. № 2; стр. 8; № 3; стр. 135.

173. **Протоколъ** засѣданія педагог. совѣта Таганрогск. гимназіи 7-го дек. 1868 года. *Циркуляръ по управл. Одесск. учебн. окр.* № 2; стр. 91.

174. **Отчетъ** о состояніи Иркутской реальной прогимназіи за второй учебный годъ. *Записки Русскаго технич. общ.* Вып. 1 и 2.

б) Низшія учебныя заведенія. Грамотность. Народное образованіе. Дѣтскіе пріюты и пр.

175. **Лѣтопись** комитета грамотности при Имп. В. Эконом. общ. (Приложеніе къ журн. *Народная Школа*).

176. **Московскій** комитетъ грамотности. *Д. Завалишинъ. Московск. Вѣд.* № 36.

177. **Журналъ** засѣданія Московск. комит. грамотности. *Московск. епарх. вѣд.* № 13 и 14.

178. **Бесѣда.** Польза отъ грамотности. *Мірское Слово.* № 1.

179. **Поборники** грамотности. Свящ. *А. Анисимовъ. Современный Листокъ.* № 22.

180. **Распространеніе** грамотности въ Ярославск. губ. *А. Благовѣщенскій. Современный Листокъ.* № 25.

181. **Замѣтка** по предмету обученія солдатъ грамотѣ. Статья *П. Русскій Инвалидъ.* № 17.

182. **Земское** попеченіе о народн. образованіи (перед. ст.). *Вѣсть.* № 52.

183. **Земство** и народное образованіе. *П—Свой. Воронежск. Телеграфъ.* № 28 и 33.

184. **Какъ относятся** крестьяне Устюжскаго уѣзда къ образованію. *Ив. Альбовъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 4.

185. **Обсужденіе** вопросовъ, относящихся до народн. образованія въ Москов. губ. земск. собр. *Московск. епарх. вѣд.* № 6, 7, 8, 9, 10 и 11.

186. **О народномъ** образованіи въ земск. учрежденіяхъ (передов. ст.). *Биржев. Вѣдом.* № 96.

187. **О содѣйствіи** П—ского земства народн. образованію. *Современ. Листокъ.* № 13.

188. **Отчетъ** о начальн. народн. училищахъ 3-го училищнаго участка Александров. уѣзда за 1867—68 уч. годъ. Докладъ барона *Н. Корфа. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 1, 2, и 4, тт. 141 и 142 (Современн. Лѣтопись), отд. 4; стр. 101—160, 292—314 и 175—235.

189. **Начальныя** народн. училища въ Александровск. уѣзда Екатериносл. губ. Баронъ *Н. Корфъ. Спб. Вѣдом.* №№ 48, 49 и 64.

190. **Отчетъ** о состояніи земскихъ народн. школъ въ Шуйск. уѣздѣ *Правит. Вѣстникъ.* № 42.

191 и 192. **Участіе** земства въ народномъ образованіи. (Передов. ст.). *Вѣсть.* № 82.

См. также объ этомъ статью въ *Одесск. Вѣстникѣ.* № 56 и 94.

193. **Недостатокъ** законн. руководствъ въ волостн. правленіяхъ временно обязанныхъ крестьянъ. Статья *Общ—ва. Пермскія губ. вѣд.* № 3.

194. **Хроника** народныхъ школъ. *Народная Школа* № 3 и 4; стр. 18—30, 38—48.

195. **Инструкція** Симбирск. губ. училищн. совѣта, учителямъ и учительницамъ городск. и уѣздн. начальныхъ народн. училищъ Симбирской губ. *Приложеніе къ Симбирскимъ губ. вѣдом.*

196. **Вопросъ** о народномъ образованіи и о народныхъ учителяхъ. *Современ. Листокъ.* № 9 и 11.

197. **Враги** народн. образованія (перед. ст.). *Голосъ.* № 73.

198. **Денежная** сторона вопроса о народн. школахъ. *Одесск. Вѣстникъ.* № 77.

199. **Замѣтки** сельскаго учителя.

Библиотека "Руниверс"

Матв. Кашеваръ. Николаевск. Вѣстникъ. № 7.

О народн. образованіи.

200. **Зиждители** народн. образованія (перед. ст.). *Голосъ.* № 96.

201. **Къ вопросу** о народн. образованіи. *Сѣверная Пчела.* № 2.

202. **Народное образованіе** въ вѣдѣніи училищн. совѣтовъ и земства. *Учитель.* № 5; стр. 135—140 и № 9 и 10; стр. 278 — 286.

203. **Невѣжество** нашего простаго народа отъ недостатка народн. образованія. Дьячекъ *Митрофанъ Зѣньковскій. Полтавскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 98—113.

204. **Нѣчто** о проектѣ наказа уѣзднымъ училищн. совѣтамъ. *И. Александровичъ. Современный Листокъ.* № 14.

205—207. **О народномъ образованіи.** (Передов. ст.) *Биржевыя Вѣдом.* № 85.

См. о томъ же перед. ст. 1) въ *Вѣсти* № 44 и 2) въ *С.-Петербургск. вѣдом.* № 76.

208. **О сельскихъ** школахъ. Свящ. *А. Лебедевъ. Современ. Листокъ.* № 15 и *Міръ и Слово.* № 5.

209. **О народныхъ** школахъ. Прот. *І. І. Базаровъ. Христіанское Чтеніе.* № 1; стр. 70—78.

210. **Свѣдѣнія** о народныхъ школахъ сѣв.-зап. края до и послѣ мятежа 1863 г. Статьи *К. Виленскій Вѣстникъ.* № 30.

211. **Сельскія** приходскія школы и отношеніе къ нимъ сельскихъ властей. *Николай Лосевъ. Воронежск. епарх. вѣд.* № 5.

212. **Сельскія** школы и крестьянск. хозяйство. *М. Неручевъ. Земледѣл. газета.* № 4.

213. **Мнѣніе** Предсѣдателя Казанск. уѣзднаго училищнаго совѣта, Свящ. *Михаила Зефирова,* по вопросу объ устройствѣ инородческихъ начальн. народн. училищъ. *Циркуляръ Казанскаго учебн. окр.* № 1, 2 и 3.

214. **По вопросу** объ устройствѣ начальн. народн. училищъ въ инородч. мѣстностяхъ. *Витскія губ. вѣд.* № 5, 6, 7 и 9.

215. **По поводу** напечатанн. протокола Бунск. уѣзднаго училищн. совѣта объ образованіи инородцевъ. *Современный Листокъ.* № 6.

216. **О сельскихъ** школахъ въ Бессарабіи въ 1867 году. *Современный Листокъ.* № 7 и 8.

217. **Нѣсколько** замѣчаній на отчетъ директора училищъ Бессарабск. обл. о состояніи народн. школъ въ Бессарабіи. Статья *А. І. Современный Листокъ.* № 21.

218. **Записка** объ открытіи двухкласн. приходск. училища въ с. Холуѣ. *Попов. Педагог. Обозрѣніе.* № 1; стр. 47—51.

219. **Народныя** школы и училища въ Вильнѣ. *Народная газета.* № 24.

220. **Подготовительная** школа въ Воронежѣ. Отчетъ за 1867 годъ. *Педагогич. Сборникъ.* № 2; стр. 158—178 и № 3; стр. 242—255.

221. **О состояніи** народн. школъ въ Гродненск. губ. *Гродненскія губ. вѣд.* № 5 и 6.

222. **Извлеченіе** изъ отчета объ осмотрѣ учебн. заведеній Екатеринослав. дирекціи за 1868 годъ. *Циркуляръ по управл. Одесск. учебн. округомъ.* № 4.

223. **Открытіе** двухкласснаго образцоваго училища въ селѣ Кандракиѣ Калужской губ. Статья Свящ. *А. П. Современный Листокъ* № 10 и *Міръ и Слово.* № 6.

224. **О Чипянскомъ** народн. училищѣ Ковенской губ. *Виленскій Вѣстникъ.* № 25.

225. **По поводу** ст. г. Розанова о Дриссенскихъ училищахъ. *Еленевскій. Виленскій Вѣстникъ.* № 5.

Библиотека "Руниверс"

226. **Отчетъ** училищн. совѣта С.-Петерб. уѣзда за 1868 годъ. Приложеніе къ (4-му №). *Народная школа*, стр. 1—14.

227. **Сельскія** школы С.-Петербургскаго воспитат. дома. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 31.

228. **Открытіе** училищъ въ Курмышскомъ уѣздѣ. *Симбирскія губ. вѣд.* № 13.

229. **Отчетъ** о состояніи начальн. народн. училищъ г. Усмани и его уѣзда, за время съ 1-го января по 1-е сентября 1868 года. Прот. *Василій Никольскій*. *Современный Листокъ*. № 2.

230. **Объ открытіи** Васильевскаго народн. училища. *Тверскія губ. вѣд.* № 33 и 34.

231. **Сельскія** училища въ Тверской губ. *Тверскія губ. вѣд.* №№ 24, 25, 26 и 27.

232. **Замѣтка** о народномъ образованіи въ Ярославской губ. *Народная школа*. № 4; стр. 48—49.

233. **Отчетъ** Ярославской губ. училищн. совѣта о состояніи начальн. училищъ, находящихся въ завѣдываніи уѣздн. училищныхъ совѣтовъ Ярославской губ. за 1868 гражд. годъ. *Ярославскія епарх. вѣд.* № 14; стр. 116—118 и № 15; стр. 122—126 и *Ярославскія губ. вѣд.* № 14.

234. **Календарь** для народныхъ учителей. 1-е приложеніе къ журналу *Народная школа*. Спб. 1869. 8. 1—16—32.

235. **Отчетъ** о частной элементарн. школѣ въ Смоленскѣ. *И. Друцкал-Сокольницкая*. *Учитель*. № 5; стр. 153—162.

236. **Отчетъ** подготовительн. школы. *П. Буиаковъ*. *Воронежскій телеграфъ*. № 9, 10, 12, 15 и 16.

237. **Нѣсколько** словъ о Коммисаровской школѣ въ Москвѣ. Статья *С. К. Московскія вѣдомости*. № 58.

238. **Отчетъ** Томскаго Маріинскаго дѣтскаго пріюта за 1868 годъ. *Томскія губ. вѣд.* № 10.

239. **Краткій** отчетъ по Владимірской и Судогодской тюремнымъ школамъ. *Владимірскія губ. вѣд.* № 4.

240. **Михайловская** школа для фабричныхъ. *П. Малининъ*. *Московск. вѣдомости*. № 82.

241. **О школахъ** больничныхъ служителей и сидѣлокъ. *Э. Романъ*. *Варшавскій Дневникъ*. № 79.

242. **Жизнь** питомцевъ воспит. дома. *Петербургскій Листокъ*. № 61.

243. **Отчетъ** о школѣ при дѣтскомъ пріютѣ св. Петра, состоящей въ завѣдываніи Арханг. семинаріи за $186^{6}/_{7}$ и $186^{7}/_{8}$ годъ. *Современ. Листокъ*. № 5.

244. **Отчетъ** о воскресной школѣ при Арханг. семинаріи за $186^{6}/_{7}$ и $186^{7}/_{8}$ годы. *Современный Листокъ*. № 11.

245. **Воскресная** школа при Владимірской семинаріи. Свящ. *Михаилъ Херасковъ*. *Владимірскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 213, 223.

246. **Состояніе** воскресн. школы при Кіевск. семинаріи въ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году. Статья *Э. Кіевск. епарх. вѣд.* № 6; стр. 245—258.

247. **О воскресной** школѣ при Минской правосл. семинаріи. Статья *А. Г. Минскія епарх. вѣд.* № 3.

248. **Свѣдѣнія** о воскресной школѣ при Ярославской семинаріи за 1868 годъ. *Ярославскія епарх. вѣд.* № 16.

249. **Училища** для старообрядцевъ. *Современный Листокъ*. № 20.

250. **О раскольничьихъ** училищахъ (Передов. ст.). *Новое Время*. № 20.

в) Спеціальныя учебныя заведенія.

251. **Объясненіе** причинъ безпорядковъ, происшедшихъ въ медико-хирург. Академіи. *Голосъ*. № 83.

См. также по поводу этихъ безпорядковъ письмо студента въ *Вести*. № 86.

Библиотека "Руниверс"

252. **Духовно-учебная реформа.** *Правосл. Обозрѣніе.* № 3, т. 1; стр. 474—490.

253. **Лѣтопись духовно-учебн. реформы.** Свящ. *П. Благоразумовъ. Православ. Обозрѣніе* (Изв. и замѣтки). № 1, 3 и 4, т. 1; стр. 4—33, 77—103 и 111—127.

254. **Къ вопросу о полномъ преобразованіи семинаріи и училищъ по новому уставу.** *Сельскій священникъ. Воронежск. епарх. вѣд.* № 2 и *Владимірскія епарх. вѣд.* № 6 и 8.

255. **О съѣздахъ духовенства** Арханг. губ. по дѣламъ духовно-учебн. заведеній. *Архангельскія губ. вѣд.* № 12—21.

256. **Съѣздъ** депутатовъ духовенства Павловскаго училищн. округа 17 сент. 1868 года. Свящ. Капит. *Кузьминъ. Воронежскія епарх. вѣд.* № 1.

257. **Извлеченіе** изъ журналовъ съѣзда духовенства Пермскаго училищн. округа. *Пермскія епарх. вѣд.* № 22.

258. **Замѣтка** по вопросу объ эмерит. кассахъ для духовенства. Свящ. *А. Поморцевъ. Орловскія епарх. вѣд.* № 6; стр. 581—590.

259. **По поводу** одной баллотировки на духовно-училищную должность. Статья *М—а. Современный Листокъ.* № 28 и 33.

260. **Практическое** примѣненіе въ церковно-приходск. школахъ системы взаимнаго обученія. Ст. *А. Э—скаго. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 6; стр. 206—219.

261. **Отвѣтъ** на статью: „о домашнемъ образованіи дѣтей священниковъ". Сельск. свящ. *Петръ Красовскій. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 9; стр. 341—351.

262. **Памятная книга** Казанской духовн. академіи на 2-ю половину $186^{8}/_{9}$ учебн. года. *Православный собесѣдникъ,* ч. 2; стр. 157—186.

263. **Отчетъ** о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Лысковскаго духовнаго училища за 1868 годъ. *Нижегородскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 76—94 и № 6; стр. 101—115.

264. **Извлеченіе** изъ экономическаго отчета по содержанію духовно-учебн. заведеній Ярославск. епархіи за 1868 годъ. *Ярославскія епарх. вѣд.* № 16.

265. **О сборѣ** денегъ съ духовенства на открытіе параллельныхъ отдѣленій въ семинаріяхъ и духовн. училищахъ. Свящ. *Андрей Стратомитскій. Современный Листокъ.* № 24.

266 и 267. **По поводу** предположенія объ основаніи дух. академіи въ Вильно. (Передов. ст.). *Новое время.* № 63.

См. также объ этомъ предметѣ передов. ст. *Биржев. вѣдом.* № 65.

268. **Голосъ** изъ семинаріи. *Воронежск. Телеграфъ.* № 20.

269. **Угрюмовъ.** Очерки изъ жизни студента по окончаніи курса въ семинаріи. *Прибавл. къ Тульск. епарх. вѣд.* № 8.

270. **Вопросъ** о перемѣщеніи Вятской семинаріи въ городъ. *Вятскія епарх. вѣд.* № 3.

271. **Открытіе** Донской дух. семинаріи. *Донскія епарх. вѣд.* № 1, 2 и 3.

272. **Торжество** Казанской духовн. семинаріи въ день ея полуторавѣковаго юбилея 20 октября 1868 года. *Нижегородскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 65—81 и № 3; стр. 101—115.

273. **Праздникъ** и актъ въ Орловской духовн. семинаріи, въ память тысячелѣтія со дня кончины св. Кирилла, просвѣтителя Славянъ, 14 февраля 1869 года. *Орловскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 465—476.

274. **Списокъ** учениковъ Орловской духовн. семинаріи высшаго отдѣленія. *Орловскія епарх. вѣд.* № 6; стр. 602—611.

Библиотека "Руниверс"

275. **Извлеченіе** изъ отчета о состояніи духовн. училищъ Вологодск. епархіи въ 1867/8 учебн. году. *Приложенія къ Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 4; стр. 145—152.

276. **Подробный** отчетъ о состояніи Ливенскаго духовн. уѣздн. училища въ учебномъ и нравственномъ отношеніи за 1868 учебн. годъ. *Орловскія епарх. вѣд.*; стр. 334.

277. **О положеніи** церковно-приходскихъ школъ въ Подольской губ. *Кіевлянинъ.* № 7.

278. **Открытіе** духовн. училища въ Раненбургѣ. *Прибавленіе къ Рязанскимъ епарх. вѣд.* № 10.

279. **Отчетъ** о состояніи Петровскаго духовн. училища за 1867—68 учебн. годъ. *Саратовскія епарх. вѣд.* № 2.

280. **Новосильское** духовное училище. *Прибавленіе къ Тульскимъ епарх. вѣд.* № 3; стр. 83—90; и № 5; стр. 174—182.

281. **Записка** о состояніи Одесск. духовн. училища, по введеніи въ немъ новаго училищнаго устава. *Протоіерей Іоаннъ Знаменскій. Херсонскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 13—26,

282. **Матеріалы**, извлеченные изъ отчетовъ военн. гимназій за 1867 г. *Педагогическій Сборникъ.* №№ 1 и 2; стр. 56—127, 176—207; кн. 3; стр. 214—254.

283. **Журналъ** засѣданія Педагог. комитета Главн. Управл. военно-учебн. заведеній 11 апрѣля 1869 года. *Педагогич. Сборникъ.* № 4; стр. 295—307.

284. **Реформа** военно-учебныхъ заведеній, ея причины, способъ осуществленія и результаты. *Педагогическ. Сборникъ.* № 3; стр. 179—221, и кн. 4; стр. 289—333.

285. **Свѣдѣнія** по учебной части военн. училищъ за 1-й семестръ 1868/9 учебн. годъ. *Педагогич. Сборникъ.* № 4; стр. 279—294.

286. **Новыя** пріемныя программы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую акад. Генер. Штаба. *Военный Сборникъ.* № 2, т. 65, отд. 2; стр. 210—212.

287. **Программы** учебн. предметовъ въ объемѣ курса военныхъ гимназій. *Педагогическій Сборникъ.* № 1, стр. 1—48.

288. **Порядокъ** и правила пріема въ военныя гимназіи. *Педагогическій Сборникъ.* № 3; стр. 211—237.

289. **Протоколъ** засѣданія педагогич. комитета 2-го военн. Констант. училища. *Педагогическій Сборникъ.* № 2; стр. 137—175.

290. **Взглядъ** на юнкерскія училища, ихъ развитіе и состояніе со времени ихъ учрежденія (1864). *П. Бобровскій. Военный Сборникъ.* № 3; стр. 61—94.

291. **О горномъ** образованіи. *Э. Зюссъ. Горный журналъ.* № 2; стр. 214—221.

292. **Журналъ** засѣданія коммиссіи по техническ. образованію, 24 января 1869 года и 25 февраля 1869 года. *Записки Русск. Технич. Общества*, вып. 1 и 2.

293. **Задача** низшихъ техническ. школъ и средства для ея исполненія. *Дѣятельность.* № 63.

294. **Объ открытіи** школы и мастерской, учрежд. Виленскимъ Свято Духовск. братствомъ. Статья *Л. Виленскій Вѣстникъ.* № 54.

295. **Общее** годовое собраніе членовъ Вологодск. ремесленн. училища. *Вологодскія губ. вѣд.* № 10.

296. **Осуществимъ** ли проектъ о ремесленныхъ школахъ въ Могилевской губ. *Виленскій Вѣстникъ.* № 41.

297. **Къ вопросу** объ обученіи ремесламъ въ Ковенской губ. *Виленскій Вѣстникъ.* № 41.

298. **Записка** о состояніи ремесленнаго класса при Кологривск. у. учи-

Библиотека "Руниверс"

лищѣ. *Михайловъ. Педагогич. обозрѣніе.* № 1; стр. 45—46.

299. **Отчетъ** директора о ремесленномъ курсѣ. *Полиц. листокъ Таганрогскаго градоначальства.* № 8.

300. **Техническая** бесѣда 26-го октября 1868 года, по сообщеніямъ 1) г. *Коповицкаго* о возможности учрежденія въ Тифлисѣ ремесленн. школы и 2) г. *Богачева* о ремесленн. школѣ въ г. Владикавказѣ. *Записки Кавказск. отд. Русскаго техническ. общества.* № 2.

301. **Изъ Харьковскаго** земледѣльческаго училища. *А. Арфельдъ.* Сельское хозяйство и лѣсоводство. Ч. 100; отд. 2; стр. 87—117 и 157—188.

302. **По вопросу** о приготовленіи народн. учителей. (Перед: статья). *Голосъ.* № 16.

303. **Учительскія** школы. Москов. Земск. собранія. (Перед. ст.). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 81.

304—310. **Объ учительскихъ** семинаріяхъ. *Современн. Листокъ.* № 14.

См. также объ этомъ предметѣ статьи. 1) *Голосъ.* № 101. (Перед. ст.). 2) *Дѣт. садъ.* № 2; стр. 200—209. (Статья *Я. Симоновича*) 3) *Кіевлянинъ.* № 41 и 42. (Передов. ст.). 4) *Спб. Пчела.* № 7, и 5) *Современ. Извѣстія.* № 53. (Статья Педагога).

311. **Учительская** семинарія С.-Петербургскаго воспитат. дома. (Перед. ст.). *Голосъ.* № 32.

312. **Отчетъ** о состояніи Александровской учит. школы въ учебно-воспитат. отношеніи за 1868 годъ. *Циркуляръ по Управл. Казанскимъ учебн. окр.* № 2.

313. **Новгородская** учит. семинарія. *Народная школа.* № 2; стр. 37—39.

314. **Духовенство** и школы въ нашихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. *А. Клаусъ. Вѣстникъ Европы.* № 1, Т. 1; стр. 138—174.

315. **О лютеранскихъ** школахъ въ Витебской губ. *Витебскія губ. вѣд.* № 1 и 2.

316. **О еврейскихъ** училищахъ. (Передов. ст.). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 64 и 85.

г) Женскія учебныя заведенія и женское воспитаніе.

317. **По поводу** высшаго образованія женщинъ. *Г. Н. Вырубовъ. С.-Иб. Вѣдомости.* № 110.

318. **Денежный** вопросъ въ дѣлѣ высшаго женскаго образованія. *Недѣля.* № 17.

319. **По вопросу** о высшемъ женскомъ образованіи. *Недѣля.* № 10.

320. **О высшемъ** женскомъ образованіи. (Перед. ст.). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 94.

321. **Къ вопросу** о женскомъ образованіи. *Д. Деларю. Харьковскія губ. вѣд.* № 38.

322. **О доступѣ** женщинъ къ университетскому образованію. *А. Филибертъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 17.

323. **Нуженъ ли** женскій университетъ. *И. Г—въ. Николаевскій Вѣстникъ.* № 4.

324. **По поводу** лекцій для женщинъ (Передов. ст.). *С.-Иб. Вѣдомости.* № 32.

325. **По поводу** учрежденія высшихъ курсовъ для женщинъ. Письмо *С. Тетяевой. С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 47.

326. **О публичныхъ** курсахъ для женщ. Письмо *Е. Ратозиной. С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 101.

327. **Замѣтка** по вопросу о женскомъ образованіи, статья М. *Одесскій Вѣстникъ.* № 46.

328. **Къ вопросу** о воспитаніи женщинъ. *В. Ч—ко. Николаевскій Вѣстникъ.* № 18.

329. **О совмѣстномъ** воспитаніи мужчинъ и женщинъ. *Дѣтскій Садъ.* № 2; (мартъ и апрѣль); стр. 186—199.

Библиотека "Руниверс"

330. **Отчетъ Филантроп. Общества попечительства гувернантокъ въ Россіи.** *Дѣятельность.* № 64.

331. **Изъ пансіонерской жизни.** *Юлія Карельская. Новороссійскій Телеграфъ.* № 49 и 50.

332. **Отчетъ о состояніи женскаго** училища 3-го разряда въ г. Покровѣ за 1868 г. *Владимірскія губ. вѣд.* № 5.

333. **Отчетъ о состояніи** Грязовецкаго второразрядн. женск. училища за $18^{67}/_{68}$ г. *Вологодскія губ. вѣд.* № 7.

334. **Поповоду** начала женской школы въ г. Бердянскѣ. *И. И. Абазам. Одесскій Вѣстникъ.* № 27.

335. **Отчетъ о состояніи** Бѣлгородскаго женск. училища 2-го разр. за 1868 годъ. *Курскія губ. вѣд.* № 21, и *Циркуляръ по Харьков. уч. окр.* № 2.

336. **Извлеченіе** изъ отчета о состояніи Бѣлозерскаго женскаго училища 2-го разр. за $18^{67}/_{68}$ г. *Циркуляръ по управл. С.-Петерб. учебнымъ округомъ.* № 4.

337. **Отчетъ о состояніи** Нижегород. Маріинск. женск. училища 1-го разр. за $18^{67}/_{68}$ учебный годъ. *Нижегородскія губ. вѣд.* № 15.

338. **Вѣдомость о** Челябинскомъ женск. училищѣ 2-го разр. за 1868 г. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 7 и 8.

339. **Отчетъ по** Троицкому женск. училищу за $18^{67}/_{68}$ г. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 10.

340. **Отчетъ о состояніи** Орловскаго Николаевск. женск. училища 1-го разр. за $18^{67}/_{68}$ учебн. годъ. *Орловскія губ. вѣд.* № 5.

341. **Извлеченіе** изъ отчетовъ о состояніи женск. училищъ за 1867 г. а) Псковскаго Маріинскаго 1-го разр., б) Опочецкаго 2-го разр., в) Ярепскаго 2-го разр. *Циркуляръ по Управл. С.-Петерб. учебн. округомъ.* № 5.

342. **Отчетъ о состояніи** Самарскаго женск. училища 1-го разр. *Самарскія губ. вѣд.* № 22. 24 и 26.

343. **Курмышское женск.** училище 2-го разряда. (Съ 1861 г. по 1869 г.). *Симбирскія губ. вѣд.* №№ 30, 31, 32, 33 и 34.

344. **Отчетъ** Попечительнаго Совѣта Симфероп. женск. училища 1-го разр. за $18^{67}/_{68}$ годъ. *Таврическія губ. вѣд.* № 17.

345. **Отчетъ** Тамбовскаго женск. училища 1-го разр. за $18^{67}/_{68}$ г. *Тамбовскія губ. вѣд.* № 15.

346. **Письмо къ редактору,** г-жи *А. Фокъ-Оліо. Одесскій Вѣстникъ.* № 42.

По поводу Одесской общественной гимназіи.

347. **Уставъ** епарх. женск. училищъ. *Тульскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 17—32, и № 2; стр. 56—64.

348. **О Житомирскомъ** училищѣ для дѣвицъ духовн. званія. Статья *Z. Z. Кіевлянина.* № 17.

349. **Воронежское училище** дѣвицъ дух. званія. Діаконица *М. Бѣлявская. Воронежскія епарх. вѣд.* № 3.

350. **Замѣчанія** по поводу этой статьи. Жена священн. *М. Владимірова. Воронежскія епарх. вѣд.* № 7.

351. **О состояніи** Кіевскаго училища дѣвицъ духовн. званія и особаго таковаго же училища при Лебединскомъ женскомъ монастырѣ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевск. епархіи за $18^{67}/_{68}$ учебн. годъ. *Кіевскія епарх. вѣд.* № 4; стр. 167—174.

352. **Историческая записка** объ Уфимскомъ училищѣ дѣвицъ духовн. званія. *И. Темперовъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 1—3.

353. **Нѣчто** объ источникахъ содержанія Харьковскаго женскаго епарх. училища. *Харьковскія епарх. вѣдом.* № 4.

354. **О женской** ремесленной школѣ. *Современныя Извѣстія.* № 78.

355. **Женская** ремесленная школа. *Отецъ семейства. Гал. Э—въ. Дѣятельность.* № 31.

Библиотека "Руниверс"

356. **О будущей женской ремесл. школѣ.** *Современныя Извѣстія.* № 69.

357. **Къ дѣлу о Харьковской земской школѣ акушерокъ.** *В. Лейбинъ. Харьковскія губ. вѣд.* № 38.

д) Воспомогательныя учрежденія для распространенія народнаго просвѣщенія и образованія. Библіотеки и типографіи.

358. **Статистика библіотекъ.** *Иллюстрированная Газета.* Т. 23. № 15.

359. **Косненіе нашей публ. библіотеки.** *Петербургск. Листокъ.* № 13.

360. **Лодоходъ.** Невы и библіотеки Ак. Наукъ. *Иллюстрир. Газета,* № 5.

361. **Педагогическая библіотека** и кабинетъ пособій при военно-учебн. заведеніяхъ. *Народная школа.* № 1.

362. **Извлеченіе** изъ отчета Житомирской публ. библіотеки за 1868 г. *Волынскія губ. вѣд.* № 51.

363. **Отчетъ** о состояніи Воронежск. публ. библіотеки за 1868 г. *Донъ.* № 14.

364. **Наша публичная библіотека.** *И. Свой. Воронежск. Телеграфъ.* № 11.

365. **Нѣсколько** словъ о необходимости для Казани серіозной библіотеки. *Казанскій Биржев. Листокъ.* № 31.

366. **О Кіевской** публ. библіотекѣ. (Передов. ст.). *Кіевлянинъ.* № 56.

367. **Отчетъ** о состояніи Нижегородской обществ. библіотеки въ 1868 году. *Нижегородскія губ. вѣд.* № 10.

368. **Годовой** отчетъ библіотеки Прощекальникова. *Пермскія губ. вѣд.* № 13.

369. **Отчетъ** Самарской общ. библіотеки за 1868 г. *Самарскія губ. вѣд.* № 16.

370. **Отчетъ** о состояніи Карамзинской библіотеки за 1868 годъ, читанн. на годичномъ собраніи комитета. *Симбирскія губ. вѣд.* № 7—9.

371. **Краткій** отчетъ Керченск. общ. библіот. *Полицейскій листокъ Керчь-Енык. градонач.* № 7.

372. **Нѣсколько** словъ о Петерб. библіотекахъ. *Петербургск. Листокъ.* № 9.

373. **О библіотекѣ** кн. В. О. Одоевскаго. *Московск. Вѣдомости.* № 65.

374. **Вѣдомость** о числѣ типографій, литографій, книжн. лавокъ и кабинетовъ для чтенія, существ. въ Имперіи къ 1-му янв. 1869 г. *Правит. Вѣстникъ.* № 58.

375. **О Типографіяхъ,** литографіяхъ, библіотекахъ и книжныхъ лавкахъ въ Пермской губ. Статья А. П. *Пермскія губ. вѣд.* № 9.

376. **Пермская** губ. типографія. (Разказъ о томъ, какъ получила начало и какъ устроивалась и развивалась типографія Пермск. губ. Правленія). *Пермскія губ. вѣд.* № 12, 13 и 14.

2. НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВООБЩЕ И ПЕДАГОГИКА ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

377. **Иностранные** педагог. журналы. *Л. Поливановъ. Педагогич. Обозрѣніе.* № 3; стр. 39—52.

378. **Иностранная** учебная хроника. *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 4, т. 142, отд. 4; стр. 236—258.

Франція и Италія.

379. **Состояніе** школъ въ зап. Европѣ въ $18^{67}/_{68}$ г. Св. *И. Матвѣевскій. Странникъ.* № 2, т. I. (съ нач. изд. т. 37), отд. 4; стр. 77—90.

380. **Пренія** въ Бельгійской палатѣ о классич. направленіи. (Засѣданіе 14 и 16 февраля) подъ предсѣдательствомъ президента Г. Долесса. *Сѣверная Пчела.* № 7.

381. **Парижская** Нормальная школа (École Normale) и знаменитые ея ученики. *Сѣверная Пчела.* № 16.

382. **Планъ** преподаванія въ лицеяхъ (гимназіяхъ) Франціи. *Современная Лѣтопись.* № 8.

Библиотека "Руниверс"

383 и 384. **Циркуляръ** франц. министра народн. просв. *Дюрюи* о женскомъ образованіи *С.-Пбург. Вѣдомости.* № 29.

См. въ этомъ же № передов. ст. о памолетѣ архіеп. Дюпанлу.

385. **Современное женское образованіе** во Франціи (изъ *Revue Contemporaine*). *Сѣверная Пчела.* № 13 и 14.

386. **Женскія** ремесленн. школы въ Парижѣ. *Сѣверная Пчела.* № 6.

387. **Француженки** передъ каѳедрою. *Сѣверная Пчела.* № 5.

388. **Арабо-французскія** школы въ Алжиріи. *А. Кочетовъ. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 3, т. 142. отд. 4; стр. 71—91.

389. **Училищныя** системы Пруссіи, Австріи, Швейцаріи и Франціи, изложенныя *П. Весселемъ.* Приложеніе къ кн. 1. *Педагогическаго Сборника;* стр. 1—34.

390. **Съѣзды** учителей въ Германіи. *Педагог. Обозрѣніе.* № 2; стр. 48—53.

391. **Пятидесятилѣтній** юбилей Боннскаго университета. *А. С—кій. Вѣстникъ Европы.* № 2, т. 1; стр. 870—897.

392. **Программа** Прусскихъ гимназій. *Современн. Лѣтопись.* № 9.

393. **Элементарное** обуч. въ Пруссіи, въ его историческомъ развитіи и въ современномъ состояніи. *В. Игнатовичъ. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 3 и 4, т. 142, отд. 3; стр. 1—49 и 98—130.

394. **Какъ отнеслось** къ вопросу объ университетѣ въ Познани прусское правительство. *С. Шолковичъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 35.

395. **Жизнь** и стремленія Дистервега, нѣмецк. Песталоцци. *Я. Симоновичъ. Дѣтскій Садъ.* № 2. (мартъ и апрѣль); стр. 165—185.

396. **О прибытіи** г-жи Фребель въ С.-Петербургъ. *Народная школа.* № 4; стр. 62.

397. **О горномъ** образованіи въ Австріи. *Е. Зюссъ. Горный Журналъ.* № 4; стр. 26—38.

398. **Утро** въ Вѣнской академ. гимназіи. *Д. Иловайскій. Педагог. Обозрѣніе.* № 1; стр. 42—45.

399. **Школы** въ Богеміи. Статья *П. Сол. С.-Пбург. Вѣдомости.* № 112.

400. **Народныя училища** въ Швейцаріи. *Сѣверная Пчела.* № 10 и 11.

401. **Программа экзаменамъ** для дѣвицъ въ Кэмбриджскомъ университетѣ. *С.-Пбург. Вѣдомости.* № 11.

402. **Англійскія школы**, получающія субсидіи. *Сѣверная Пчела.* № 17.

403. **Публичное** обученіе въ Соединенныхъ Штатахъ. *Сѣверная Пчела.* № 9.

404. **Американская** военная академія и ея воспитанники. (Военно-Санитарныя учрежденія Сѣв. Америк. Сосд. Штатовъ. Сост. И. Гауровицъ. С.-Пб. 1868 г.). Статья *А. Л. Военный Сборникъ.* № 2, т. 65, отд. 2; стр. 121—143.

405. **Очеркъ** народн. образованія въ Британской Индіи. *Евг. Феоктистовъ. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 1, т. 141, (Соврем. Лѣтоп.) стр. 1с61—188.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ОБЪЯСНЕНІЯ ПО НѢКОТОРЫМЪ ВОПРОСАМЪ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ.

Между учебниками по русскому языку, вышедшими въ свѣтъ въ прошломъ и нынѣшнемъ году, „Грамматика языка русскаго“ г. Богородицкаго обратила на себя особенное вниманіе преподавателей. Готовясь издать въ свѣтъ первый выпускъ своей грамматики, г. Богородицкій счелъ необходимымъ прежде познакомить читателей съ *цѣлью* и *духомъ* издаваемаго имъ труда и для этого напечаталъ въ январской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1868 годъ довольно обширную статью подъ заглавіемъ: „По вопросу о русской грамматикѣ, какъ учебникѣ“, съ слѣдующимъ эпиграфомъ, который авторъ въ предисловіи къ учебнику называетъ девизомъ своего труда: „Понимать данный языкъ и строить его грамматику должно только на основаніи его же формы, а отнюдь не на основаніи предвзятыхъ теорій“. Вслѣдъ за статьей въ непродолжительномъ времени вышелъ и первый выпускъ грамматики. Въ небольшомъ предисловіи къ ней авторъ опять говоритъ *о духѣ* своего изданія. Онъ находитъ неизбѣжнымъ „отказаться отъ прежней теоріи, и *снизнова слѣдить и провѣрять на дѣлѣ* соотвѣтствіе формъ языка съ содержащимся въ нихъ смысломъ, сравнивать значеніе одной формы съ другою, близкою къ ней по смыслу, сличать сходственные и несходственные случаи ихъ употребленія, словомъ — стараться дать почувствовать, что русскій языкъ есть своеобразное звуковое выраженіе мышленія одного изъ великихъ индивидуумовъ, и именно русскаго народа“, и проч.

Эпиграфъ статьи и только что приведенныя слова о духѣ „Грамматики языка русскаго“ г. Богородицкаго возбудили въ насъ самыя широкія ожиданія: въ нихъ такъ много обѣщано авторомъ. Но по прочтеніи какъ передовой статьи, такъ и самой грамматики, мы

Библиотека "Руниверс"

увидѣли, что были не правы въ своихъ ожиданіяхъ, что ни эпиграфу, ни словамъ предисловія о неизбѣжности „*сызнова сызнова сызнова

сказуемымъ, а отсюда и безличный глаголъ названъ самостоятельнымъ".

„Всѣ эти измѣненія" — говоритъ г. Богородицкій — „мотивированы нами довольно подробно въ нашей статьѣ: „По вопросу о русской грамматикѣ, какъ учебникѣ", и пр.

Ясно, что все содержаніе передовой статьи и всѣ измѣненія, внесенныя въ учебникъ, сосредоточиваются около формъ русскаго глагола и не простираются на формы другихъ разрядовъ словъ въ языкѣ.

На статью г. Богородицкаго была напечатана въ іюньской книжкѣ того же журнала „Замѣтка" г. П. Завьялова, въ которой авторъ упрекаетъ г. Богородицкаго въ смѣшеніи этимологической формы съ синтаксическимъ ея употребленіемъ вслѣдствіе смутнаго пониманія имъ (то-есть, г. Богородицкимъ) *идеи этимологической формы вообще*. Руководимый мыслію, что „привычка — великое дѣло", г. Завьяловъ старается отстоять прежнюю терминологію и доказать вообще, что въ современной русской грамматикѣ все обстоитъ благополучно.

На первую „Замѣтку" г. Завьялова г. Богородицкій отвѣчалъ въ сентябрской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* статьей подъ заглавіемъ: „Замѣтка на замѣтку"; а въ февральской книжкѣ того же журнала за 1869 годъ появилась и новая статья г. Завьялова, подъ заглавіемъ: „Послѣднее слово г. Богородицкому". Вѣроятно, для большей ясности и убѣдительности авторъ раздѣлятъ ее на *„пункты, на основаніи которыхъ"* старается доказать непониманіе г. Богородицкимъ *идеи этимологической формы вообще*, но въ концѣ статьи приходитъ къ такому заключенію, что г. Богородицкій понялъ *идею этимологической формы слишкомъ узко*. Очевидно, заключеніе не согласно съ главною мыслію: г. Богородицкій могъ на это отвѣчать, что г. Завьяловъ понялъ идею *этимологической формы слишкомъ широко*. Мнѣнія того и другаго могли быть справедливы; но они не доказывали бы, что каждый изъ противниковъ не понимаетъ идеи этимологической формы. Придавать одному и тому же термину тѣсное и широкое значеніе можно при полной ясности пониманія. Словомъ, г. Завьяловъ хотѣлъ доказать одно, а доказалъ другое.

Познакомимся однако вкратцѣ съ тѣми *пунктами*, на которые г. Завьяловъ дѣлитъ свою вторую статью. *Первый* пунктъ долженъ, по мнѣнію автора, доказать связь между общею и частною грамма-

Библиотека "Руниверс"

тикою, связь, которую г. Богородицкій понимаетъ, будто бы, какъ-то *отрицательно* (?), а г. Завьяловъ какъ-то *положительно* (?). Тутъ даже приведены слова Вильгельма Гумбольдта по переводу Билярскаго. *Второй* пунктъ начинается такими словами: „Мы думаемъ теперь примѣнить требованія общей грамматики къ нашей русской; но прежде всего считаемъ необходимымъ опять начать рѣчь о значеніи этимологической формы вообще и опять доказать, что это значеніе понимается г. Богородицкимъ смутно". Такимъ образомъ, главная мысль статьи г. Завьялова, которая доказывается на основаніи пунктовъ, сама и вносится имъ въ число этихъ пунктовъ. И въ этомъ пунктѣ не обошлось безъ словъ В. Гумбольдта, которыя, вмѣстѣ съ собственными словами г. Завьялова, должны доказать смутность пониманія г. Богородицкимъ *идеи этимологической формы вообще*. Въ концѣ втораго пункта г. Завьяловъ говоритъ: „Что касается до того, чтобъ окончаніе слова называть этимологическою формою „*по преимуществу*", стало быть, въ тѣсномъ смыслѣ, такъ это, пожалуй (?), можно". Этимъ и ограничивается представленное г. Завьяловымъ доказательство того, что г. Богородицкій не понимаетъ *идеи этимологической формы вообще!* Что же касается до самого примѣненія требованій общей грамматики къ нашей русской, то его мы не находимъ во второмъ пунктѣ. Въ *третьемъ* пунктѣ г. Завьяловъ подробно доказываетъ, что г. Богородицкій смѣшалъ этимологію съ синтаксисомъ. Но доказательства его крайне неудачны. Разберемъ для наглядности одну страницу изъ многихъ: пусть читатель самъ судитъ о достоинствѣ научныхъ положеній и научныхъ объясненій г. Завьялова. Вотъ, напримѣръ, научныя положенія г. Завьялова: „Чѣмъ далѣе идетъ историческое развитіе народа, тѣмъ далѣе идетъ историческое развитіе языка. Такимъ образомъ форма (какая и чего? языка? положимъ), создавшаяся первоначально внутреннею силой языка, — такъ-сказать, извнутри его, — продолжаетъ развиваться практически, — такъ-сказать, извнѣ, — то-есть, развиваться не движеніемъ и измѣненіемъ самой формы, а только большею примѣнимостію ея (то-есть, формы-то языка!) къ различнымъ случаямъ употребленія въ разговорѣ". Не понимаемъ, какъ это можно развиваться безъ движенія и измѣненія, а только большею примѣнимостію къ различнымъ случаямъ употребленія! „Въ первомъ случаѣ" — продолжаетъ г. Завьяловъ — „развитіе формы (языка?) есть потребность духа — *этимологія*, во второмъ — потребность употребленія, практика — *синтаксисъ*: (есть ли какая-нибудь связь между потребностію духа и потребностью

Библиотека "Руниверс"

употребленія? видна ли она въ словахъ г. Завьялова?). Отсюда задача этимологіи—*отдѣльныя формы* (слѣдовательно, не форма языка?); задача синтаксиса — соединеніе формъ (какихъ же?) въ предложеніи. Мы въ *высшей* степени опасаемся, что г. Богородицкій опять упрекнетъ насъ въ попыткѣ спекулятивной философіи; но увѣряемъ его, что безъ нѣкоторой доли этой спекулятивной философіи ни одно дѣло, а тѣмъ болѣе научное, на ладъ не пойдетъ" (стр. 38). Пожалуй; только не безъ такой философіи, какую предлагаетъ г. Завьяловъ: въ его философіи нѣтъ никакого научнаго достоинства. Вѣдь и спекулятивная философія должна основываться не на фразахъ, а на положительныхъ данныхъ.

Перейдемъ теперь къ научнымъ объясненіямъ г. Завьялова: „Объяснимъ" — говоритъ г. Завьяловъ — „сдѣланныя нами положенія примѣромъ. Положимъ, понятіе движенія выразилось корнемъ *ид;* приставка *по*, съ одной стороны, даетъ основному понятію оттѣнокъ *начала* въ движеніи, а окончаніе *и* — смыслъ приказанія, обращеннаго къ другому лицу (при чемъ звукъ *и* для благозвучія выбрасывается): получается форма *повелительнаго* наклоненія единственнаго числа — *поди, подь* (при сокращеніи *и* въ *ь*)". На чемъ основанъ подобный научный анализъ формы *поди?* Почему приставка *по* даетъ основному понятію оттѣнокъ *начала*, а окончаніе *и* — смыслъ *приказанія?* Изъ какихъ этимологическихъ данныхъ слѣдуетъ это? „Вотъ" — продолжаетъ г. Завьяловъ — „по нашему убѣжденію, *законный* (?) разборъ этимологической формы *поди*, который впрочемъ сдѣлали мы, хотя не такъ обстоятельно, и въ предыдущей статьѣ, въ совершенный разрѣзъ съ разборомъ г. Богородицкаго: по его мнѣнію, здѣсь нѣтъ ни повелительнаго наклоненія, ни единственнаго числа. Весьма можетъ статься, что г. Богородицкій и теперь озадачитъ насъ вопросомъ: да почему, молъ, вы увѣрены, что таковъ былъ первоначальный смыслъ этой формы? Вѣдь вы не были въ ту доисторическую эпоху? Это, положимъ, совершенно вѣрно; но дѣло въ томъ, что если бы человѣкъ могъ знать только то, чему онъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ, то положеніе его было бы весьма грустное.... Есть средство *провѣрить первоначальное значеніе* этой формы". Оставляя безъ вниманія неточность употребленія глагола *провѣрить* въ данномъ выраженіи, обратимъ вниманіе на то научное средство, которое предлагается г. Завьяловымъ: „Попробуйте" — говоритъ онъ — „обратиться къ нашему мужичку (у него пониманіе непосредственное, безыскусственное) и скажите ему: *поди!* и онъ пойметъ ваши слова, какъ при-

Библиотека "Руниверс"

казаніе, относящееся къ его лицу; скажите то же слово нѣсколькимъ, и они не поймутъ, потому что не поймутъ, къ кому собственно относится данное выраженіе. Скажите ребенку *дай*, и онъ вамъ протянетъ ручку и дастъ, если только сумѣетъ. Примѣры эти рѣшаютъ два обстоятельства: 1) что форма *поди* есть *повелительное наклоненіе;* 2) что форма *поди* обозначаетъ *единственное число*". Опровергать такіе пріемы *научной* провѣрки едва-ли нужно.

Доказывая далѣе такимъ же точно образомъ смѣшеніе этимологіи съ синтаксисомъ у г. Богородицкаго, г. Завьяловъ отстаиваетъ существованіе наклоненій и временъ въ русскомъ глаголѣ, какъ формъ этимологическихъ. Ниже мы будемъ имѣть случай привести самыя доказательства г. Завьялова относительно этого послѣдняго вопроса.

Вмѣстѣ съ статьей г. Завьялова въ той же книжкѣ журнала помѣщена статья г. А. Некрасова подъ заглавіемъ: „По поводу новой грамматики языка русскаго г. Богородицкаго".

Г. А. Некрасовъ начинаетъ свою статью слѣдующими словами:

„Наша спеціальность не есть русскій языкъ, и потому мы предоставили было критику на г. Богородицкаго спеціалистамъ. Но *удивительное равнодушіе* ихъ къ своему родному языку и въ то же время *очевидная несостоятельность* теоріи г. Богородицкаго, *особенно относительно русскаго глагола*, самой существенной, по сознанію его же самого, части грамматики, побудили насъ взяться за перо".

И прекрасно! И мы возьмемся за перо и будемъ пока слѣдовать за общими мыслями г. А. Некрасова, изложенными въ началѣ статьи, оставляя частное ихъ развитіе до другаго мѣста.

Прежде всего г. А. Некрасовъ выражаетъ свое несогласіе и согласіе съ г. Завьяловымъ и дѣлаетъ слѣдующій отзывъ о первой его статьѣ: „Насъ поразила не столько *слабость*, сколько *противорѣчіе* его (то-есть, г. Завьялова) съ самимъ собою". Черезъ нѣсколько строкъ, на той же страницѣ, г. А. Некрасовъ проситъ у г. Завьялова позволенія воспользоваться при случаѣ тѣмъ, что въ ней (то-есть, въ статьѣ г. Завьялова) есть дѣльнаго. Мы увидимъ ниже, въ чемъ состоитъ это дѣльное у г. Завьялова по мнѣнію г. А. Некрасова. Послѣ этого г. А. Некрасовъ такъ начинаетъ свои возраженія:

„Г. Богородицкій посмотрѣлъ на русскаго человѣка, какъ на какое-то особенное существо, весьма отличное отъ людей другихъ націй. Русскій человѣкъ *мыслитъ* не такъ, какъ другіе. Какъ хотите, а въ этомъ случаѣ г. Богородицкій является теоретикомъ. *Развѣ* на фактахъ основалъ онъ такой взглядъ? *Развѣ* онъ знаетъ вполнѣ, какъ мыслили наши предки до раздѣленія индо-европейскихъ народовъ, какъ мыслили и мыслятъ всѣ наши братья-народы индо-европейскіе? *Развѣ* онъ изучилъ всѣ языки и древніе, и

Библиотека "Руниверс"

новые такъ, чтобы могъ сказать, что русскій глаголъ не имѣетъ ничего общаго съ иностранными глаголами, кромѣ однихъ личныхъ окончаній", и пр.

Судя по этому приступу, навѣрное можно сказать, что г. А. Некрасовъ не докажетъ *очевидной несостоятельности* теоріи русскаго глагола, принятой г. Богородицкимъ въ учебникѣ. А вѣдь сколько вопросовъ, начинающихся съ *разве!* Предложимъ и мы ему на эти вопросы свои. Развѣ признавать, что въ русскомъ языкѣ глаголъ не обозначаетъ особыми этимологическими формами ни наклоненій, ни временъ такъ же, какъ обозначаетъ и то, и другое глаголъ въ языкѣ, напримѣръ, греческомъ, значитъ то же самое, что̀ смотрѣть на русскаго человѣка, какъ на какое-то особенное существо, весьма отличное отъ людей другихъ націй? Развѣ признавать отсутствіе въ какомъ-либо языкѣ такихъ этимологическихъ формъ, существованія которыхъ нельзя не признать въ другихъ языкахъ, значитъ то же самое, что̀ признавать однихъ людей за людей, а другихъ за особыя существа? Развѣ кто-либо смотритъ на Француза или на Англичанина, какъ на особое существо, отличное отъ людей всѣхъ другихъ націй, когда вполнѣ убѣжденъ, что ни въ языкѣ Француза, ни въ языкѣ Англичанина нѣтъ формъ для косвенныхъ падежей, подобныхъ тѣмъ, какія существуютъ, напримѣръ, въ языкахъ русскомъ, латинскомъ и греческомъ? Развѣ кто-либо смотритъ на Китайца, какъ на особое существо, а не какъ на человѣка, когда признаётъ, что въ языкѣ Китайца нѣтъ вовсе никакихъ формъ этимологическихъ? Развѣ знать, положимъ, вполнѣ, какъ *мыслили* наши предки до раздѣленія индо-европейскихъ народовъ, какъ мыслили и мыслятъ всѣ наши братья-народы индо-европейскіе, значитъ то же самое, что̀ знать, какіе звуки, какія грамматическія формы употреблялись у всѣхъ народовъ и во всѣ времена для выраженія мыслей? Развѣ мышленіе и языкъ — тождественны между собою? Развѣ, зная образъ мыслей, словомъ, цѣлое міросозерцаніе какого-либо народа, на сколько это возможно при существующихъ данныхъ, можно сказать, что на основаніи этого знанія мы въ состояніи объяснить въ самомъ языкѣ употребленіе тѣхъ или другихъ звуковъ, тѣхъ или другихъ формъ грамматическихъ? Положимъ, что мы съ г. А. Некрасовымъ, какъ люди русскіе, одинаково знаемъ, какъ мыслитъ нашъ русскій народъ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что мы оба одинаково понимаемъ свой родной языкъ въ научномъ отношеніи? Тотъ фактъ, что мы не можемъ согласиться въ пониманіи однихъ и тѣхъ же явленій языка, убѣждаетъ, что хотя мы и знаемъ, какъ мыслитъ русскій человѣкъ, однако отсюда не слѣдуетъ,

Библиотека "Руниверс"

что мы непремѣнно должны быть согласны между собою и въ научномъ взглядѣ на свой родной языкъ. Если мы не можемъ согласиться во взглядѣ на формы своего роднаго языка, то не значитъ ли это, что въ самихъ формахъ языка заключается нѣчто такое, что не поддается общему нашему мышленію, то-есть, нѣчто такое, что не зависитъ отъ нашего мышленія, какъ мышленія людей одинаково русскихъ? Я хочу сказать, что зная даже мышленіе всѣхъ народовъ и во всѣ времена, нельзя, на основаніи знанія только этого мышленія, объяснять грамматическія формы языковъ, ибо мышленіе и языкъ какого бы то ни было народа — не одно и то же. Мы указали на одну сторону этого вопроса, а вотъ и другая его сторона. Въ немъ выражаются такія требованія, которыя должны быть признаны совершенно невозможными по отношенію къ нихъ исполненію. Но по невозможности знать вполнѣ, какъ мыслили наши предки, какъ мыслили и мыслятъ наши братья-народы индо-европейскіе, не слѣдуетъ еще заключать о невозможности знать вполнѣ какъ формы, такъ и ихъ этимологическое значеніе въ какомъ-либо изъ извѣстныхъ намъ языковъ индо-европейской отрасли. Такимъ образомъ, возраженіе г. А. Некрасова не имѣетъ въ себѣ никакой силы и никакого основанія. Оно свидѣтельствуетъ только о недостаточномъ пониманіи отношенія языка къ мышленію. Г. А. Некрасовъ спрашиваетъ: „Развѣ онъ (то-есть, г. Богородицкій) изучилъ *всѣ языки и древніе, и новые* такъ, чтобы могъ сказать, что русскій глаголъ не имѣетъ ничего общаго съ иностранными глаголами, кромѣ однихъ личныхъ окончаній?“ На этотъ вопросъ мы имѣемъ полное право предложить и г. А. Некрасову такой вопросъ: развѣ онъ (то-есть, г. А. Некрасовъ) изучилъ всѣ языки древніе и новые такъ, чтобы могъ сказать, что русскій глаголъ имѣетъ *все общее* съ иностранными глаголами? Но стоитъ ли дѣлать подобныя возраженія? Что ими доказывается, или опровергается? Ровно ничего. Вотъ если бы вмѣсто этихъ возраженій г. А. Некрасовъ, какъ спеціалистъ по древнему греческому языку, сравнилъ этимологическія формы русскаго глагола съ этимологическими формами глагола греческаго и доказалъ бы фактически, научнымъ образомъ, тождество *по количеству* и *качеству* между тѣми и другими, то оказалъ бы немалую услугу русской филологіи. Это было бы несравненно полезнѣе, чѣмъ предлагать такіе странные вопросы. Между тѣмъ эти вопросы, какъ видно, имѣютъ для г. А. Некрасова несомнѣнное достоинство научныхъ положеній, на которыя онъ опирается, какъ на твердыя основанія для всѣхъ послѣдующихъ мыслей своей статьи. Такъ, по его

Библиотека "Руниверс"

мнѣнію, если въ русскомъ языкѣ глаголъ не имѣетъ такихъ же этимологическихъ формъ, какія существуютъ въ другихъ языкахъ, то невозможно и переводить съ какого-либо иностраннаго языка на русскій и обратно. „Какъ же мы будемъ изучать иностранные языки и переводить иностранныя сочиненія на родной языкъ?“ — спрашиваетъ г. А. Некрасовъ; — „вѣдь у насъ нѣтъ формъ, *вполнѣ соотвѣтствующихъ иностраннымъ формамъ!*“ Вотъ до чего договорился г. А. Некрасовъ, взявшійся доказывать *очевидную несостоятельность* новой теоріи о русскихъ глаголахъ! Мы спросимъ г. А. Некрасова: имѣетъ ли японскій языкъ — не говоримъ ужь о языкахъ индо-европейской отрасли, родственныхъ языку русскому, — этимологическія формы, вполнѣ соотвѣтствующія этимологическимъ формамъ языка русскаго? Если онъ потрудится справиться съ тѣми учеными сочиненіями, въ которыхъ говорится о различіи и классификаціи языковъ, то прочтетъ въ нихъ вполнѣ отрицательный отвѣтъ на предложенный нами вопросъ. Если—*нѣтъ*, то какимъ же образомъ переведена на японскій языкъ ода „Богъ“ Державина? „Между тѣмъ“ — продолжаетъ г. А. Некрасовъ—„мы изучаемъ всѣ языки и переводимъ съ нихъ на русскій; значитъ (?), между языками есть формы, *вполнѣ соотвѣтствующія одна другой*. А если *есть*, то что-нибудь одно: или изъять времена изъ грамматикъ всѣхъ существующихъ языковъ и замѣнить ихъ степенями продолжительности дѣйствія (въ этой несчастной мысли о замѣнѣ временъ степенями виноватъ, дѣйствительно, г. Богородицкій), потому что *во всѣхъ языкахъ есть* степени продолжительности дѣйствія (будто?), хотъ онѣ и выражаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ (вотъ эти-то разнообразныя формы и покажите намъ, г. А. Некрасовъ!), — или оставить времена и въ русской грамматикѣ“. Видите ли, какую основательную дилемму предлагаетъ г. А. Некрасовъ, увлеченный своими предыдущими вопросами? Да кто же изгоняетъ времена изъ русской грамматики? Оставьте ихъ! Изгоняются изъ русской грамматики не времена, а ложное ученіе о временахъ въ русскомъ глаголѣ. Наша грамматика учитъ, что времена выражаются въ русскомъ глаголѣ этимологическими формами, между тѣмъ какъ эти формы или не формы этимологическія, или по существу своему, вовсе не формы времени русскаго глагола. Вотъ въ чемъ дѣло. Но прочтемъ еще нѣсколько строкъ г. А. Некрасова. „Пугаться“ — говоритъ г. А. Некрасовъ — „различія въ разныхъ языкахъ формъ, имѣющихъ между тѣмъ одно и то же значеніе, и вслѣдствіе этого страха, давать имъ въ каждомъ языкѣ особенное названіе не слѣдуетъ“. Ну, ко-

Библиотека "Руниверс"

нечно! Зачѣмъ пугаться и вслѣдствіе испуга давать особыя названія одинаковымъ формамъ въ разныхъ языкахъ! „Какое, повидимому, различіе въ *безчисленномъ множествѣ языковъ* между личными окончаніями глаголовъ, или, что то же, какое различіе въ *безчисленномъ множествѣ языковъ* между личными мѣстоименіями (такъ какъ извѣстно, что личныя окончанія въ глаголахъ не что иное, какъ личныя мѣстоименія)!“ Любопытно знать, какъ это г. А. Некрасовъ могъ подмѣтить различіе между личными окончаніями глаголовъ въ *безчисленномъ множествѣ языковъ!* Неужели въ этомъ *безчисленномъ множествѣ языковъ* не нашлось для г. А. Некрасова ни одного языка, въ которомъ вовсе не было бы, напримѣръ, личныхъ окончаній глаголовъ? Странное дѣло! Сколько намъ извѣстно изъ изслѣдованій другихъ ученыхъ, которые притомъ говорили не о безчисленномъ множествѣ, а объ ограниченномъ числѣ языковъ, дѣйствительно, существуютъ такіе языки, въ которыхъ нѣтъ ничего подобнаго нашимъ личнымъ суффиксамъ глаголовъ въ этимологическомъ отношеніи. Если бы г. А. Некрасовъ замѣтилъ это явленіе въ безчисленномъ множествѣ языковъ, то можетъ-быть, и не высказалъ бы такой странной мысли, что всѣ языки должны имѣть *непремѣнно вполнѣ соотвѣтствующія другъ другу грамматическія формы*, и что безъ этого условія, невозможно и переводить съ одного языка на другой. А что г. А. Некрасовъ дѣйствительно разумѣетъ всѣ существующіе на земномъ шарѣ языки, высказывая такую великую истину, это видно изъ слѣдующихъ его же словъ: „Не смотря однако же на все свое видимое различіе, эти формы у всѣхъ народовъ, не только славянскихъ и не только индо-европейскихъ, но *почти* у всѣхъ вообще народовъ, развились по одному и тому же закону“ (какой это законъ, увидимъ ниже). Правда, здѣсь стоитъ нарѣчіе *почти*, но оно, по всему замѣтно, поставлено, какъ говорится, *такъ, на всякій случай*. Это видно изъ слѣдующихъ же за этими словъ, въ которыхъ г. А. Некрасовъ подходитъ къ объясненію того любопытнаго закона, по которому развились личныя мѣстоименія въ безчисленномъ множествѣ языковъ. „Намъ кажется, не подлежитъ сомнѣнію“ — продолжаетъ г. А. Некрасовъ — „что *всѣ люди, начиная съ самаго перваго человѣка*, съ личными мѣстоименіями соединяли то же *понятіе*, какое и мы соединяемъ съ ними (вотъ тутъ и толкуйте объ этимологическихъ формахъ!); мѣстоименіемъ перваго лица всегда указывали, какъ и теперь указываютъ, на себя, а мѣстоименіями втораго лица на другаго и на все, что внѣ насъ“. Такъ вотъ что значитъ у г. А. Некрасова: *почти!* Г. А. Некрасовъ идетъ далѣе, отъ грамматики

Библиотека "Руниверс"

онъ переходитъ къ физіологіи: „Если на себя“ — говоритъ онъ — „и на другаго можно указать рукою, то можно указать и устами, слѣдуетъ только въ первомъ случаѣ воздухъ, по возможности, вдыхать въ себя, а въ послѣднемъ выдыхать его изъ себя“. Слѣдовательно, когда мы говоримъ *я, мы*, то вдыхаемъ воздухъ въ себя, а когда говоримъ: *ты, вы*, то выдыхаемъ его изъ себя! Пусть такъ!... Г. А. Некрасовъ по этому поводу обращается даже къ древнему еврейскому языку, на которомъ, быть можетъ, по его мнѣнію, и заговорилъ первый человѣкъ, и доказываетъ вѣрность своего пониманія тонкаго и густаго дыханій въ древнемъ еврейскомъ языкѣ. Положимъ, что г. А. Некрасовъ вѣрно понимаетъ первоначальное значеніе тонкаго и густаго дыханія въ древнемъ еврейскомъ языкѣ; положимъ, что для произношенія мѣстоименій перваго лица всѣ люди, начиная съ перваго человѣка, вдыхаютъ воздухъ въ себя, а для произношенія мѣстоименій втораго лица выдыхаютъ его изъ себя; положимъ, что въ этомъ состоитъ общій законъ развитія личныхъ мѣстоименій: но спрашивается, какимъ образомъ все это доказываетъ очевидную несостоятельность теоріи русскаго глагола, вошедшей въ учебникъ г. Богородицкаго? Г. А. Некрасовъ говоритъ: „Въ языкѣ Арійцевъ, въ языкахъ греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, татарскомъ, чувашскомъ, черемисскомъ, вотяцкомъ и во всѣхъ славянскихъ, для выраженія понятій *я* (меня, мнѣ) прибавляется къ различнымъ гласнымъ согласная *т* (м), произношеніе которой съ любою гласною начинается вдыханіемъ воздуха въ себя, а для выраженія понятія *ты* (тебя, тебѣ), прибавляется къ гласной одна изъ зубныхъ, для произношенія которыхъ съ любою гласною требуется нѣсколько усиленное выдыханіе воздуха изъ себя“. Слѣдуетъ сравненіе личныхъ мѣстоименій *я* и *ты* въ указанныхъ г. А. Некрасовымъ арійскихъ языкахъ, изъ котораго выведено слѣдующее сколько важное, столько и новое заключеніе, что „мѣстоименіемъ перваго лица говорящій самымъ дѣломъ (вѣроятно, вдыханіемъ воздуха) указываетъ на себя, а мѣстоименіемъ втораго—на другаго“. Не сомнѣваясь въ истинѣ и важности этого вывода о значеніи личныхъ мѣстоименій перваго и втораго лица, мы позволили бы себѣ спросить г. А. Некрасова: зачѣмъ онъ повелъ такую ученую рѣчь о мѣстоименіяхъ личныхъ и личныхъ окончаніяхъ глаголовъ, имѣя въ виду опровергнуть теорію г. Богородицкаго, которая, по его же собственному убѣжденію, нисколько не противорѣчитъ теоріямъ другихъ языковъ по отношенію къ личнымъ формамъ въ русскомъ глаголѣ? Неужели для того, чтобы высказать свой взглядъ

Библиотека "Руниверс"

на дыханіе въ древнемъ еврейскомъ языкѣ? Богъ вѣсть! Только послѣ этого приступа г. А. Некрасовъ переходитъ собственно къ замѣчаніямъ на статью г. Богородицкаго, которыя, какъ говоритъ самъ авторъ, *будутъ характера отчасти эллино-русскаго:* г. А. Некрасовъ сравниваетъ иногда формы русскаго глагола съ формами греческаго.

Въ этихъ замѣчаніяхъ г. А. Некрасовъ точно также отстаиваетъ необходимость исключеній, какъ г. Завьяловъ отстаивалъ необходимость прежней терминологіи. Оба они защищаютъ существованіе этимологическихъ формъ для *наклоненій* и *временъ* въ русскомъ глаголѣ. Оба они желали бы видѣть болѣе этимологическихъ формъ глагола въ русскомъ языкѣ, нежели сколько ихъ есть въ дѣйствительности. Такъ, г. А. Некрасовъ спрашиваетъ: „А знаетъ ли г. Богородицкій, что чѣмъ болѣе формъ въ языкѣ, тѣмъ болѣе и индивидуальныхъ оборотовъ? Зачѣмъ же крайнимъ обобщеніемъ формъ языка скрадывать разумность частнѣйшихъ изъ нихъ?“ и пр. Оба они доказываютъ этимологическое единство глаголовъ *быть* и *есть*, г. Завьяловъ какъ-то на основаніи связи русскаго языка съ славянскимъ, а г. А. Некрасовъ на основаніи того, что *есть* — продолженная степень къ краткой *быть*. Оба они къ концу своихъ статей пришли совершенно не къ тѣмъ результатамъ, которыхъ слѣдовало ожидать, судя по главнымъ мыслямъ, выраженнымъ ими въ началѣ. Такъ, г. Завьяловъ имѣлъ въ виду доказать, что г. Богородицкій не понимаетъ идеи этимологической формы, а пришелъ къ тому заключенію, что г. Богородицкій понимаетъ ее *слишкомъ узко,* однако такъ, какъ, по словамъ самого же г. Завьялова, *пожалуй, можно понимать этимологическую форму въ тѣсномъ смыслѣ;* слѣдовательно, вмѣсто непониманія г. Завьяловъ доказалъ пониманіе г. Богородицкимъ этимологической формы только не въ такомъ широкомъ смыслѣ, въ какомъ самъ онъ понимаетъ ее. Г. А. Некрасовъ взялся за перо съ тѣмъ, чтобы доказать *очевидную несостоятельность* теоріи г. Богородицкаго, особенно относительно русскаго глагола, а кончилъ свою статью схемою, въ которой встрѣчаются и степени дѣйствія, и формы глагола существительная и прилагательная, только подъ названіемъ *наклоненій;* вмѣсто *изъявительнаго* и *повелительнаго* наклоненій являются наклоненія: *опредѣленное* (изъявительное) и *неопредѣленное* (повелительное). Притомъ въ схемѣ г. А. Некрасова оказалось еще менѣе этимологическихъ формъ русскаго глагола, чѣмъ въ схемѣ, предложенной нами въ книгѣ „О значеніи формъ русскаго глагола“ и г. Богородицкимъ въ его статьѣ и грамматикѣ.

Библиотека "Руниверс"

Различіе между оппонентами г. Богородицкаго во взглядахъ на формы русскаго глагола заключается въ слѣдующемъ: г. Завьяловъ отстаиваетъ прежнюю терминологію формъ въ русской грамматикѣ; г. А. Некрасовъ, напротивъ того, самъ рѣшается на измѣненія терминологіи. Такъ, напримѣръ, г. Завьяловъ говоритъ между прочимъ: „Пока будетъ существовать форма на *ть*, до тѣхъ поръ будетъ существовать, наперекоръ всѣмъ грамматикамъ, и *неопредѣленное* наклоненіе". А г. А. Некрасовъ переноситъ названіе неопредѣленнаго наклоненія съ формы—*ть* на форму—*и*, которая, по мнѣнію г. Завьялова, непремѣнно должна называться *формою наклоненія повелительнаго*. Г. Завьяловъ доказываетъ, что терминъ *степень* дѣйствія есть терминъ не подходящій, что гораздо лучше прежній терминъ *видъ;* а г. А. Некрасовъ призналъ въ своей схемѣ необходимымъ измѣнить прежній терминъ *видъ* на новый — *степень*, и пр. Г. Завьяловъ разумѣетъ подъ этимологическою формою „*звуковую* форму (чего? языка или слова?) вообще, не различая здѣсь ни окончаній, ни приставокъ, ни даже корня" (*Журн. Мин. Народн. Просв.*, февраль 1869 г., стр. 35), а г. А. Некрасовъ разумѣетъ подъ этимологическою формою слова *окончаніе*, что̀ видно изъ многихъ мѣстъ въ его напрасныхъ исканіяхъ формъ степеней русскаго глагола. Такъ, онъ спрашиваетъ: „Какая же форма для краткой, напримѣръ, степени дѣйствія? *ть?* Но вѣдь это — форма для всѣхъ степеней. Очевидно, слѣдуетъ взять во вниманіе и предыдущую гласную", и пр. Или: „Въ глаголахъ не предложныхъ и выражающихъ не состояніе, а дѣйствіе, преобладающая форма краткой степени—*нуть*... преобладающая форма многократной степени—*ывать* или *ивать*... Что̀ сказать наконецъ о предложныхъ глаголахъ? Какая, напримѣръ, степень—*разсматривать, воздыхывать?* По формѣ *(ивать, ывать)* — многократная, а на самомъ дѣлѣ — продолженная... Или г. Богородицкій подъ формою разумѣетъ не *окончаніе* только, а длину слова?" Вообще взглядъ на этимологическую форму у г. А. Некрасова несравненно опредѣленнѣе и лучше, нежели у г. Завьялова, упрекающаго другихъ въ непониманіи идеи этимологической формы.

Соображая сходство и различіе мнѣній гг. Завьялова и А. Некрасова и приводя ихъ мнѣнія къ одному, такъ-сказать, знаменателю, мы полагаемъ, что вся сущность недоразумѣній сосредоточивается около слѣдующихъ вопросовъ: 1) *объ этимологической формѣ*, 2) *объ этимологическихъ формахъ степеней дѣйствія въ русскомъ глаголѣ*, 3) *объ опредѣленіи времени дѣйствія въ русскомъ глаголѣ по смыслу*,

Библиотека "Руниверс"

4) *объ отношеніи между степенями и временами дѣйствія въ русскомъ глаголѣ*, и 5) *о наклоненіяхъ*. Разъясненіе этихъ вопросовъ и нѣкоторыхъ другихъ послужитъ дополненіемъ къ тѣмъ страницамъ нашего труда „О значеніи формъ русскаго глагола“, въ которыхъ говорится о различіи понятія продолжительности дѣйствія отъ понятія о времени и о томъ, какимъ образомъ выражаются времена въ русскомъ глаголѣ. При объясненіи этихъ вопросовъ мы постоянно будемъ обращаться къ статьямъ гг. Богородицкаго, Завьялова и А. Некрасова, такъ какъ въ нихъ заключается не мало любопытнаго, особенно у двухъ послѣднихъ авторовъ.

Въ первой статьѣ своей г. Завьяловъ, задавшись вопросомъ: „что же такое этимологическая форма?“, отвѣчаетъ на него такъ: „Вопросъ *о происхожденіи* формъ языка принадлежитъ къ одной категоріи съ вопросомъ о происхожденіи *языка* вообще. Подобные вопросы никогда окончательно не рѣшаются наукою, потому что это вопросы, составляющіе послѣднюю цѣль, послѣднее слово науки“. Такъ зачѣмъ же было упрекать г. Богородицкаго въ томъ, что онъ неясно понимаетъ идею этимологической формы съ точки зрѣнія, вѣроятно, ея происхожденія? „Но“ — продолжаетъ г. Завьяловъ — „судя по тому, что выработано и къ чему пришла современная филологія, можно съ полною достовѣрностію сказать, что *форма* въ языкѣ (развѣ форма языка то же, что этимологическая форма? Вѣдь въ языкѣ, кромѣ формъ этимологическихъ, есть и формы синтаксическія) есть полное возможное для языка выраженіе его духа. *Этимологическая* форма состоитъ въ связи съ духомъ языка именно въ томъ отношеніи, что по основному закону человѣческой природы, духъ нашъ, проявляя себя, находитъ, между прочимъ, выраженіе свое въ звукѣ вообще и въ членораздѣльномъ — въ особенности“. Изъ этихъ словъ ясно видно, что г. Завьяловъ смѣшиваетъ форму языка вообще съ этимологическою формою: для него этимологическая форма и форма языка — одно и то же. Таково пониманіе этимологической формы, выраженное г. Завьяловымъ въ его первой статьѣ. Далѣе слѣдуютъ примѣры съ анализами въ родѣ того, который приведенъ нами выше о формѣ *поди*. Чрезъ нѣсколько страницъ г. Завьяловъ говоритъ: „Форма языка вообще ограничена, не смотря на свои относительно могущественныя средства; оттѣнки мысли безконечно разнообразны. Вслѣдствіе этого этимологія каждаго языка, постепенно, съ теченіемъ вѣковъ, испытываетъ на себѣ двоякое вліяніе: а) съ одной стороны, нѣкоторыя изъ ея средствъ пренебрегаются, нѣкоторыя

Библиотека "Руниверс"

формы (какъ же это такъ *форма языка* и *формы языка?* прежде говорилось о такой формѣ, какъ объ этимологической, въ которой выражается духъ языка, слѣдовательно, этимологическая форма языка представлялась единственною въ своемъ родѣ; а теперь вдругъ г. Завьяловъ сталъ говорить о *формахъ* языка? Слѣдовательно, духъ языка выражается не въ одной уже формѣ языка, а во многихъ формахъ языка?) исчезаютъ, отбрасываются или искажаются; дальнѣйшее развитіе языка не дорожитъ *этими формами* (?); напримѣръ, современный русскій языкъ пренебрегъ формами *двойственнаго* числа, *прошедшаго* времени и *достигательнаго* наклоненія; ему не жаль было цѣльности *этимологической формы;* для него не въ ней (?) заключалась вся сила; ему прежде всего нужно было выразить содержаніе, идею (а не что? не цѣльность этимологической формы?), въ формѣ *какой бы то ни было, какая подъ руку попадетъ*". Вотъ какъ! Стоитъ ли послѣ этого и говорить объ этимологической формѣ, или вообще о формѣ языка, когда языкъ выражаетъ идею, содержаніе, въ какой ни попало формѣ? Какъ же согласить такое небрежное отношеніе языка къ формѣ съ тѣмъ, что говорилъ выше г. Завьяловъ о значеніи формы языка, а именно, что въ формѣ языка выражается его духъ? Неужели въ историческомъ развитіи языка въ самомъ дѣлѣ господствуетъ совершенный произволъ относительно образованія, измѣненія и паденія этимологическихъ формъ? Это — одно; а вотъ и другое: что такое *цѣльность* этимологической формы у г. Завьялова? Не говоритъ ли она, что г. Завьяловъ подъ этимологическою формою разумѣетъ вообще форму языка, какъ нѣчто *цѣлое*, слѣдовательно, нѣчто такое, что прямо противополагается *не цѣлому*, то-есть, такому, что не можетъ уже считаться этимологическою формой языка. Какимъ же образомъ языкъ можетъ не жалѣть цѣльности своей формы и допускать нецѣльность, не отказавшись отъ формы, то-есть, отъ выраженія своего духа? Г. Завьяловъ говоритъ намъ, что для языка важно содержаніе, важна идея, а не форма. Положимъ. Но какимъ образомъ можно судить объ идеѣ, о содержаніи, о духѣ языка, если все это выражается не въ формѣ *соотвѣтствующей*, а въ какой ни попало? Далѣе: если г. Завьяловъ считаетъ этимологическую форму, какъ нѣчто цѣлое, состоящее изъ такихъ частей, которыя могутъ оставаться и исчезать въ цѣломъ; то какое значеніе, по его мнѣнію, будутъ имѣть части цѣлаго, называемыя имъ также формами? Какія же это формы?... Судя по слѣдующимъ словамъ г. Завьялова: „б) съ другой стороны, *этимологическія* формы становятся для языка, точнѣе,

Библиотека "Руниверс"

для духа народа (а не языка уже?), слишкомъ малочисленными для выраженія всевозможныхъ оттѣнковъ мысли", части этимологической формы языка, какъ цѣлаго, суть также этимологическія формы языка. Наконецъ, какъ согласить мысль о неважности формы для языка съ слѣдующими еще словами г. Завьялова: „Въ этомъ-то и заключается все достоинство, вся цѣнность формы, что она, какъ такая, постоянно остается равною самой себѣ, постоянно несетъ съ собою свое спеціальное значеніе, и слѣдовательно, составляетъ въ языкѣ *ту незыблемую основу*, то могучее орудіе, которымъ духъ языка (а не народа?) себя выражаетъ, ту силу, которою возвѣщается все богатство народнаго духа, хотя бы самъ народъ уже давно пересталъ существовать"?... По нашему мнѣнію, всѣ эти мысли г. Завьялова объ этимологической формѣ языка, вмѣстѣ взятыя, представляютъ такую путаницу, которую мы не въ состояніи распутать. И это-то сочетаніе противорѣчащихъ одно другому представленій кажется г. Завьялову яснымъ пониманіемъ идеи этимологической формы.

Во второй своей статьѣ г. Завьяловъ выражается нѣсколько опредѣленнѣе въ слѣдующемъ мѣстѣ (стр. 35):

„Изъ словъ г. Богородицкаго видно только, что онъ принимаетъ этимологическую форму въ значеніи несравненно болѣе тѣсномъ (ниже мы увидимъ взглядъ и г. Богородицкаго), чѣмъ мы, такъ какъ мы подъ формою разумѣемъ *звуковую* форму вообще, не различая здѣсь ни окончаній, ни приставокъ, ни корня. А что мы имѣемъ право смотрѣть на форму такимъ образомъ, въ доказательство приводимъ опять слова В. Гумбольдта, изъ того же его сочиненія — „О различіи организмовъ языка" (стр. 42): «Постоянное и однообразное въ дѣятельности духа, претворяющей органическій звукъ въ выраженіе мысли, бывъ понято въ полной совокупности и представлено систематически, составитъ то, что мы называемъ *формой* языка». И далѣе: «Форма языка есть живое, индивидуальное расположеніе народа дѣйствовать въ образованіи языка такъ или иначе своимъ умомъ и чувствомъ». Отсюда слѣдуетъ, что форма претворяетъ звукъ въ выраженіе мысли, въ ея образъ, и смотря на форму съ этой точки зрѣнія, нельзя, напримѣръ, въ словѣ (да вѣдь не въ языкѣ!) *с-дѣл-а-ю* — считать за форму только окончаніе *ю*: здѣсь всѣ части *с, дѣл, а, ю* — суть *отдѣльныя формы* (!?) языка, слившіяся силою духа въ одну форму *1-го лица настоящаго времени совершеннаго вида* (употребляемаго въ значеніи *будущаго*)".

Едва-ли можно болѣе этого обезобразить и исказить мысли В. Гумбольдта о формѣ языка. Вопервыхъ, г. Завьяловъ приводитъ слова В. Гумбольдта по русскому переводу Вилярскаго, — что не всегда можно дѣлать безъ ущерба для смысла подлинника. Вовторыхъ, г. Завьяловъ, вѣроятно, не читалъ вполнѣ сочиненія, изъ котораго онъ приводитъ цитаты. Еслибъ онъ потрудился прежде по-

Библиотека "Руниверс"

внимательнѣе прочесть В. Гумбольдта (и притомъ въ подлинникѣ), то увидѣлъ бы, что В. Гумбольдтъ, говоря о формѣ языка, различаетъ *звуковую форму* отъ *внутренней* формы, и ни подъ одною изъ нихъ не разумѣетъ *формы этимологической*. Слѣдовательно, г. Завьяловъ имѣлъ право считать звуковую форму языка за форму этимологическую только на основаніи непониманія мыслей В. Гумбольдта. Форма *этимологическая* есть форма *грамматическая*, то-есть, сообщающая слову какое-либо грамматическое значеніе, но вовсе не есть ни звуковая вообще, ни внутренняя форма языка. Но какъ бы то ни было, мы знаемъ теперь, что̀ г. Завьяловъ разумѣетъ подъ этимологическою формой, откуда и какъ онъ добрался до такого разумѣнія, и наконецъ, на сколько ясно это послѣднее.

Г. Богородицкій въ отвѣтной статьѣ г. Завьялову такъ объясняетъ значеніе этимологической формы языка.

„Извѣстно"—говоритъ онъ,—„что нашъ языкъ русскій—языкъ флективный, то-есть, состоящій изъ двухъ элементовъ, изъ корня и окончанія. Корень—это *идея, внутреннее, ядро мысли;* окончаніе—*форма, внѣшнее, образъ ея*. Корень—часть слова *не измѣняющаяся*, окончаніе—*измѣняющаяся*. Вотъ эта-то измѣняющаяся часть слова и всегда замыкающая собою корень называется въ грамматикѣ грамматическимъ окончаніемъ, или *этимологическою формою* по преимуществу. Первоначально эти окончанія были самостоятельными словами, такъ же, какъ и корни; но слившись съ послѣдними, чтобъ измѣнять ихъ по требованію *мысли*, они потеряли свое самостоятельное значеніе, и постепенно сокращаясь въ слоги и даже буквы, удержали за собою только свойство видоизмѣнять какъ наружный видъ, такъ и внутреннее значеніе коренныхъ элементовъ слова (корней), къ которымъ они *присоединяются*. Нѣкоторыя изъ такихъ окончаній можно даже и теперь прослѣдить до ихъ самостоятельнаго значенія. Слѣдовательно, устройство русскаго языка таково, что ни корень безъ окончанія, ни окончаніе безъ корня, одни сами по себѣ, не могутъ существовать въ грамматическомъ смыслѣ, и слово, не имѣющее себѣ грамматическаго окончанія, отличающаго его отъ порядка другихъ словъ, не можетъ быть предметомъ грамматики".

Сравнивая взглядъ на этимологическую форму г. Завьялова со взглядомъ г. Богородицкаго, нельзя не отдать предпочтенія послѣднему передъ первымъ. Взглядъ г. Богородицкаго отличается гораздо большею опредѣленностію, ясностію и вѣрностію, чѣмъ взглядъ г. Завьялова. Тѣмъ не менѣе, и въ опредѣленіи этимологической формы г. Богородицкимъ, по нашему мнѣнію, заключаются слѣдующіе два недостатка: первый состоитъ въ томъ, что корень и окончаніе опредѣляются по отношенію къ внутреннему содержанію слова, то-есть, къ идеѣ, къ мысли, къ понятію, въ немъ заключающемуся (корень—это *идея, внутреннее, ядро мысли*), что̀ не согласно съ строго грам-

Библиотека "Руниверс"

матическимъ значеніемъ опредѣленія частей слова; ибо, смотря съ точки зрѣнія г. Богородицкаго, корень и окончаніе представляются не звуковыми элементами слова, а составными частями мысли или понятія съ разными отношеніями; второй же недостатокъ состоитъ въ томъ, что корень опредѣляется, какъ часть слова *не измѣняющаяся*, а окончаніе, какъ часть слова *измѣняющаяся*, что противорѣчитъ фактамъ языка; напримѣръ, въ глаголѣ *взять* корень *я* (=церковно-славянское ѧ), а личная форма: *возьму*, гдѣ корень *я* измѣнился въ *ьм* (по извѣстному закону измѣненія носовыхъ звуковъ); отъ корня *ук* (=церковно-славянскаго *оук*) происходятъ: *навыкъ*, *обычай*, то-есть, корень *ук* измѣнился въ *ык* и *ыч*, и проч. Примѣровъ такъ много въ русскомъ языкѣ, что ихъ легко найдетъ всякій. Слѣдовательно, въ звуковомъ отношеніи нельзя сказать, что *корень* въ русскомъ языкѣ есть часть слова *не измѣняющаяся*. Звуки (особенно гласные), входящіе въ составъ корня, въ русскомъ языкѣ подвергаются безпрестаннымъ видоизмѣненіямъ.

Каждое слово въ языкахъ флективныхъ состоитъ изъ *матеріала (вещества)* и *формы*. Подъ *веществомъ* мы разумѣемъ ту звуковую сторону слова, которою обозначается лексическое его значеніе; подъ *формою* мы разумѣемъ ту звуковую сторону слова, которою опредѣляется его значеніе грамматическое. И та, и другая сторона слова, возведенная къ своимъ первоначальнымъ звуковымъ элементамъ, представляетъ первоначальное *вещество*, то-есть, тѣ коренныя начала или корни, изъ которыхъ образовалось полное слово со всѣми своими измѣненіями. Извѣстно, что эти корни, или первоначальное вещество слова, дѣлятся на два разряда: къ *первому* относятся тѣ, изъ которыхъ образуются глаголы и имена; ко *второму* — тѣ, отъ которыхъ происходятъ мѣстоименія и слова мѣстоименныя, какъ-то: предлоги и союзы. Поэтому первые обыкновенно называются *глагольными* корнями; вторые — *мѣстоименными* (такъ называетъ ихъ Францъ Боппъ). В. Гумбольдтъ называетъ первые — *объективными*, потому что они служатъ для обозначенія объективнаго, предметнаго; а вторые — *субъективными*, потому что ихъ значеніе есть нѣчто исходящее изъ субъективнаго пониманія, изъ отношенія человѣка къ предмету (то-есть субъекта къ объекту), изъ точки зрѣнія говорящаго. Штейнталь называетъ первый разрядъ корней, который именуетъ міръ вещей (die Welt der Dinge), — *качественными* корнями, такъ какъ они обозначаютъ качества, или предметы по ихъ качествамъ; другой же разрядъ онъ называетъ корнями *указательными*, потому что они не изы-

Библиотека "Руниверс"

ваютъ предметовъ качественнымъ образомъ, а только указываютъ на нихъ съ точки зрѣнія говорящаго. По скольку первопачально сами въ себѣ какъ тѣ, такъ и другіе корни обозначали предметы и ихъ отношенія, по стольку и тѣ, и другіе имѣютъ *вещественное* значеніе въ языкѣ; ибо рѣшительно все равно, потому ли какой-либо предметъ становится содержаніемъ рѣчи, что онъ обозначается качественнымъ образомъ, или потому что на него указываетъ лицо говорящее [1]).

По корни втораго разряда, хотя сами по себѣ и имѣютъ вещественное значеніе, послужили однако въ языкахъ индо-европейской отрасли къ образованію изъ нихъ тѣхъ частей слова, которыми обозначаются разныя его грамматическія значенія, то-есть, тѣ категоріи, къ которымъ оно можетъ относиться въ этимологическомъ и синтаксическомъ строѣ языка. Этими-то звуковыми элементами слова, входящими въ его звуковое образованіе и нерѣдко видоизмѣняющими самый звуковой составъ корня, обусловливается, какъ въ другихъ языкахъ индо-европейской отрасли, такъ и въ русскомъ, образованіе *этимологической формы*. Такимъ образомъ, одни корни, какъ такія звуковыя части словъ, въ которыхъ неизмѣнно хранится основное внутреннее значеніе послѣднихъ, получили въ грамматическомъ отношеніи значеніе *вещества* словъ; а другіе корни, какъ такія звуковыя части словъ, которыя постоянно видоизмѣняютъ свое значеніе сообразно съ требованіями различныхъ условій грамматическаго строенія языка, и по которымъ опредѣляется то или другое грамматическое значеніе словъ, получили въ языкѣ значеніе *грамматическихъ формъ*. Слѣдовательно, *вещественное* значеніе корней втораго разряда, заключающееся въ нихъ самихъ, становится *формальнымъ*, какъ скоро эти корни входятъ въ образованіе словъ и разсматриваются, какъ грамматическіе признаки послѣднихъ.

Грамматическія формы языка дѣлятся на *этимологическія* и *синтаксическія*. *Этимологическими формами* называются тѣ, которыми опредѣляется грамматическое значеніе слова, взятаго отдѣльно, со всѣми его видоизмѣненіями; *синтаксическими* — тѣ, которыми опредѣляется грамматическое значеніе слова въ связи съ другими словами въ рѣчи. Поэтому этимологическая форма есть форма простая, то-есть, состоящая изъ одного только слова; синтаксическая же есть

[1]) *Steinthal*, Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues (1860 года, стр. 278).

Библиотека "Руниверс"

форма сложная, или описательная, то-есть, состоящая изъ двухъ и болѣе словъ.

Такъ какъ звуковые элементы (звуки, слоги), образующіе форму слова, соединяются органически съ звуковыми элементами (звуками, слогами), составляющими вещество слова, то-есть, такъ такъ форма и вещество взаимно проникаются между собою въ словѣ (въ языкахъ флективныхъ), то поэтому, каждое слово, взятое отдѣльно, со всѣми его видоизмѣненіями, и разсматриваемое съ *грамматической* точки зрѣнія, можетъ быть названо также *формою*.

Итакъ, что же такое *этимологическая форма* въ языкахъ флективныхъ? Это — собственно тѣ звуковые элементы (звуки, слоги), входящіе въ составъ слова, посредствомъ которыхъ опредѣляются разныя грамматическія значенія послѣдняго. Сюда относятся не одни только окончанія, но всѣ тѣ суффиксы, флексіи, удвоенія, аугменты, помощію которыхъ вещество слова, корень, становится полнымъ словомъ, употребляемымъ въ рѣчи, какъ членъ извѣстной какой-либо грамматической категоріи языка. Мы не можемъ сказать не только относительно древнихъ языковъ, каковы санскритскій и греческій, но даже и относительно современнаго намъ русскаго языка, что этимологическая форма слова находится въ его *окончаніи*, ибо окончаніе такъ тѣсно, органически соединяется съ корнемъ, что не всегда возможно отдѣлить его отъ корня, не оставивъ въ послѣднемъ признаковъ, чуждыхъ собственно корню, но вошедшихъ въ него вслѣдствіе соединенія его съ окончаніемъ; такъ, напримѣръ, въ словѣ *нáшивать*, отдѣливъ окончаніе *ивать*, мы оставимъ въ корнѣ такіе звуки, которые собственно не принадлежатъ корню, а именно, звуки *а* и *ш*; потому что корень этого слова въ русскомъ языкѣ — *нес*, а не *наш*. Съ другой стороны, мы не можемъ отнести этихъ звуковъ (*а* и *ш*) къ окончанію; потому что для нихъ нѣтъ никакого грамматическаго объясненія въ окончаніи, тогда какъ въ корнѣ они представляются законнымъ видоизмѣненіемъ первоначальныхъ звуковъ корня: *е* и *с*.

Спрашивается: можно ли считать *приставки* за этимологическую форму слова въ русскомъ языкѣ? Нѣтъ; потому что, во-первыхъ, приставкой обусловливается только сложность этимологической формы слова, но нисколько не видоизмѣняется его грамматическое значеніе; во-вторыхъ, приставкой опредѣляется или ограничивается объемъ понятія, выражаемаго простымъ словомъ; слѣдовательно, она имѣетъ внутреннюю, тѣсную связь съ веществомъ его, то-есть, съ корнемъ, а не съ его формою; въ-третьихъ, приставка, какъ часть слова, слу-

Библиотека "Руниверс"

жащая къ опредѣленію выражаемаго имъ понятія, имѣетъ синтаксическую, а не этимологическую связь съ тѣмъ словомъ, съ которымъ соединяется. Поэтому, какъ на корень, такъ и на приставку слѣдуетъ смотрѣть, какъ на вещество, а не какъ на форму слова. Чѣмъ тѣснѣе приставка соединяется съ корнемъ по своему значенію, то-есть, чѣмъ сильнѣе приставка ограничиваетъ объемъ значенія корня, тѣмъ болѣе значеніе простаго слова (безъ приставки); будетъ разниться отъ значенія слова сложнаго (съ приставкою), слѣдовательно, тѣмъ болѣе будетъ обособляться простое слово отъ сложнаго. А такъ какъ основою слова служитъ корень, какъ вещество или матеріалъ слова, и такъ какъ отъ различія вещества должно зависѣть и различіе формы; то понятно, что слово, веществомъ котораго служитъ простой корень, можетъ разниться въ этимологической формѣ, по качеству и количеству, отъ слова, веществомъ котораго служитъ корень сложный съ приставкою. Слѣдовательно, одна и та же этимологическая форма не можетъ быть всегда тождественною по своему значенію въ словѣ простомъ и сложномъ. Этотъ-то именно фактъ и указываетъ на тѣсную, органическую связь между этимологическою формой и этимологическимъ веществомъ слова. Такъ, напримѣръ, глаголъ *вырить* состоитъ изъ корня *выр*, составляющаго вещество слова, и окончанія *ить*, составляющаго этимологическую форму слова. Корень простой; слѣдовательно, слово — простое. По грамматическому смыслу своей формы оно есть глаголъ продолженной степени. Если же къ корню *выр* присоединится приставка *до*, то этою приставкой опредѣлится или ограничится объемъ значенія корня *выр*, и вещество получитъ совершенно новое значеніе, гораздо тѣснѣйшее, чѣмъ то, которое принадлежало ему прежде, до присоединенія приставки *до*. Вслѣдствіе этого видоизмѣненія въ значеніи корня, то-есть, въ самомъ веществѣ слова, можетъ видоизмѣниться, по требованію употребленія языка, и значеніе той же этимологической формы *ить* въ словѣ *довырить*; а потому является необходимость въ другой формѣ, болѣе сильной, болѣе способной поддержать прежнее значеніе этимологической формы *ить*. Въ этомъ случаѣ языкъ, усиливая окончаніе *ить* звукомъ *а* въ окончаніе *ять* (=*и*+*а*—*ть*), даетъ новую этимологическую форму: *довырять*. Такимъ образомъ, при простомъ корнѣ мы имѣемъ одну только форму: *вырить*, а при сложномъ — двѣ: *довы́рить* и *довыря́ть*. Въ первомъ случаѣ этимологическая форма, обозначающаяся окончаніемъ *ить*, имѣла значеніе формы продолженной степени глагола; во второмъ — та же форма *(ить)* получила значе-

Библиотека "Руниверс"

ніе формы краткой степени глагола. Эта подвижность значенія этимологической формы въ данномъ случаѣ зависитъ отъ той ея сущности, о которой будемъ имѣть случай говорить ниже. Что же касается до того, что на приведенномъ нами примѣрѣ этимологическая форма слова представляется какъ-бы зависящею отъ приставки, то эта кажущаяся зависимость опровергается тѣмъ живымъ, органическимъ отношеніемъ формы къ веществу слова, о которомъ мы сказали выше. Не потому появилась новая этимологическая форма *(довърять* съ окончаніемъ: *ять),* которой прежде не имѣлъ глаголъ *върить*, что впереди оказалась приставка *до,* а потому что эта приставка *до* слилась съ корнемъ *вър* такъ, что составила съ нимъ по смыслу новое вещество, новый матеріалъ для образованія слова посредствомъ этимологической формы. Та же приставка *до* въ другихъ случаяхъ не обнаруживаетъ никакого вліянія на образованіе новыхъ формъ этимологическихъ; напримѣръ, *дѣлать, дѣлывать* и *додѣлать, додѣлывать; стоять, стáивать* и *достоять, достáивать* и т. п.

Выше было сказано, что этимологическая форма слова обязана своимъ происхожденіемъ корнямъ мѣстоименнымъ или указательнымъ. Но въ позднѣйшій періодъ развитія языка она образуется и изъ корней глагольныхъ или качественныхъ. Такое превращеніе вещества въ форму свидѣтельствуетъ о томъ, что языкъ, вслѣдствіе постояннаго употребленія въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ какого-либо слова, мало по малу привыкаетъ приписывать ему не вещественное, а формальное значеніе, и вслѣдствіе этого, начинаетъ видоизмѣнять, сокращать его въ звукахъ и соединять его съ другимъ словомъ въ значеніи суффикса или флексіи, короче, въ значеніи этимологической формы. Принимая въ соображеніе, что даже и мѣстоименные или указательные корни, будучи сами по себѣ веществомъ, первоначально могли имѣть качественное, а не указательное значеніе, мы должны заключить, что этимологическая форма въ языкахъ индо-европейской отрасли образуется вообще изъ такихъ корней, которые получаютъ въ нихъ значеніе *указательное.*

Такъ понимаемъ мы образованіе, значеніе *этимологической формы* и отношеніе ея къ *веществу* слова.

Теперь обратимся къ этимологическимъ формамъ степеней русскаго глагола.

Г. А. Некрасовъ говоритъ:

„Отрицая существованіе временныхъ формъ, онъ (то-есть, г. Богородицкій) говоритъ, что русскій глаголъ даетъ знать о себѣ посредствомъ степеней

дѣйствія. Значитъ, для степеней-то дѣйствія существуютъ формы? Иначе, къ чему же и вся рѣчь? И дѣйствительно, мы находимъ у г. Богородицкаго отвѣтъ положительный. *Вотъ оно,* говоритъ онъ, *эта подвижность формъ:*

Краткая степень.	*Продолженная.*	*Многократная.*
быть	бывать	бывывать
дать	давать	давывать
сѣсть	сидѣть	сиживать
махнуть	махать	махивать
клюнуть	клевать	клевывать.

А изъ его грамматики прибавимъ еще:

бросить	бросать	брасывать.

„Спрашивается: какая же форма для краткой, напримѣръ, степени дѣйствія? *ть?* Но вѣдь это форма для всѣхъ степеней! Очевидно, слѣдуетъ взять во вниманіе и предыдущую гласную. Значитъ, для выраженія краткой степени у насъ насчитывается уже пять формъ: *ыть, ать, ять, нуть* и *ить*, а поискать, такъ и побольше можно найти. Какіе же именно глаголы краткой степени имѣютъ форму — *ыть*, какіе — *ать* и т. д.? А такъ какъ всѣ эти формы встрѣчаются и въ глаголахъ продолженной степени (рыть, звать, ѣсть, сохнуть, носить), то рождается еще вопросъ: какъ отличить глаголы краткой степени отъ одинаковыхъ по формѣ глаголовъ продолженной степени (сѣсть, ѣсть) ?“ и пр.

Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ вопросѣ: *какими этимологическими формами выражаются степени дѣйствія?* Мы видимъ, что попытки г. А. Некрасова опредѣлить эти формы оказались вполнѣ неудачными. Изъ этого однако не слѣдуетъ выводить заключенія, что дѣйствительно, степени дѣйствія въ русскомъ глаголѣ не имѣютъ этимологическихъ формъ, или не выражаются ими. Рѣшеніе вопроса объ этимологическихъ формахъ степеней дѣйствія въ русскомъ глаголѣ, при томъ взглядѣ или пониманіи этимологической формы, которое принадлежитъ г. А. Некрасову и даже г. Богородицкому, положительно не возможно: оба они видятъ этимологическую форму въ измѣняющемся окончаніи слова. Мы ужъ и не говоримъ о взглядѣ г. Завьялова, потому что съ его философскимъ пониманіемъ этимологической формы не только нельзя приступить къ рѣшенію нашего вопроса, но и вообще нельзя опредѣлить этимологическую форму въ какомъ-либо словѣ.

Понимать подъ этимологическою формою въ языкахъ индо-европейской отрасли только *окончаніе* слова, хотя бы и измѣняющееся, значитъ не понимать въ нихъ той живой, органической связи между веществомъ и формою, которою отличаются языки флективные отъ языковъ приставочныхъ, значитъ вносить въ грамматику языка

Библиотека "Руниверс"

флективнаго тѣ начала и пріемы, которые должны имѣть мѣсто въ грамматикахъ языковъ приставочныхъ. Вотъ почему тотъ пріемъ къ опредѣленію этимологическихъ формъ степеней дѣйствія въ русскомъ глаголѣ, который указанъ выше г. А. Некрасовымъ, представляется намъ крайне ошибочнымъ. Этимологическія формы степеней дѣйствія въ русскомъ глаголѣ не могутъ обозначаться опредѣленными окончаніями или постоянными суффиксами, какъ этого желалъ бы г. А. Некрасовъ: онѣ тѣснѣе всѣхъ другихъ этимологическихъ формъ въ языкѣ связаны съ веществомъ словъ, относящихся къ грамматической категоріи глаголовъ. Всѣ другія этимологическія формы связываются съ веществомъ словъ преимущественно лишь фонетически; формы же степеней въ русскомъ глаголѣ связываются съ веществомъ его не только фонетически, но и логически, то-есть, образованіе формы той или другой степени глагола зависитъ не только отъ звуковой стороны корня, но и отъ его внутренняго значенія. Другими словами, образованіе степеней зависитъ не отъ одной только потребности языка обозначить степень дѣйствія, но и отъ того значенія, которое имѣетъ дѣйствіе въ корнѣ глагола. Слѣдовательно, этимологическія формы степеней образуются въ русскомъ глаголѣ путемъ *вполнѣ органическимъ*. Звуковая форма глагола въ русскомъ языкѣ сжимается и расширяется; но это сжиманіе и расширеніе звуковой формы происходитъ не потому, что она способна распространяться внѣшнимъ, механическимъ образомъ, то-есть, посредствомъ вставки какихъ-либо опредѣленныхъ однихъ и тѣхъ же суффиксовъ для обозначенія краткой или другой какой-либо степени (какъ желалъ бы г. А. Некрасовъ), а потому, что само дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, можетъ проявляться быстро и медленно въ разной степени. Если же дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, таково, что оно не способно къ большей или меньшей степени продолжительности въ своемъ проявленіи, то и этимологическая форма его не сжимается и не расширяется. Такова органическая, живая связь между внѣшнею или звуковою и внутреннею или логическою стороною глагола въ русскомъ языкѣ.

Обратимся теперь къ каждой изъ этихъ сторонъ отдѣльно и посмотримъ, что представляетъ та и другая для опредѣленія этимологическихъ формъ степеней дѣйствія въ русскомъ глаголѣ.

Разсматривая глаголы со стороны ихъ внутренняго значенія въ русскомъ языкѣ по отношенію къ формамъ степеней, мы видимъ, что не *всѣ* глаголы имѣютъ всѣ три степени продолжительности. Такъ, глаголы съ примѣтою *ну* (нѫ), выражающіе постоянное состояніе пред-

Библиотека "Руниверс"

мета, имѣютъ только одну форму: *сохнуть*, *можнуть*, *гибнуть* и проч. Точно также глаголы, образовавшіеся изъ тѣмъ сравнительной степени и выражающіе постоянное усиленіе какого-либо качества въ предметѣ, имѣютъ одну только форму: *желтѣть*, *добрѣть*, *синѣть* (отъ *желть-е*, *добрь-е*, *синь-е*). Наконецъ, глаголы, выражающіе постоянную дѣятельность какой-либо душевной способности, также имѣютъ одну только форму; напримѣръ, *мыслить*, *желать*, *хотѣть*. Словомъ, глаголы, выражающіе какое-либо постоянно присущее качество-дѣйствіе предмету, не могутъ измѣнять своей формы по всѣмъ степенямъ продолжительности дѣйствія. Кромѣ того, есть много глаголовъ, которые по значенію не могутъ имѣть формы краткой степени; напримѣръ, глаголъ *знать* не имѣетъ формы краткой степени, потому что дѣйствіе *знать* не можетъ представляться сознанію подъ условіемъ краткости или быстроты своего проявленія. Обо всемъ этомъ мы сказали слѣдующее въ книгѣ: „О значеніи формъ русскаго глагола“ (стр. 160 — 161):

„Форма продолженной степени существуетъ у всѣхъ глаголовъ. Остальныя двѣ формы могутъ быть и не быть, смотря по смыслу дѣйствія, выражаемаго продолженною степенью; напримѣръ, глаголы: *сохнуть*, *бѣлѣть* и т. п., не имѣютъ формъ краткой и кратной степени. Глаголъ *видѣть* не имѣетъ формы для краткой степени. Кратная же степень имѣетъ двѣ формы: а) относительную — *видѣть* и б) абсолютную — *видывать*... Все это совершенно логично въ языкѣ. Вопервыхъ, нѣтъ и не можетъ быть ни одного дѣйствія въ русскомъ языкѣ, которое не имѣло бы продолжительности, какъ въ представленіи, такъ и въ проявленіи, и потому каждому глаголу свойственна прежде всего форма продолженной степени. Вовторыхъ, не всякое дѣйствіе по своему значенію способно проявляться въ крайнемъ предѣлѣ краткости, гдѣ начало представляется совпадающимъ съ концомъ дѣйствія; напримѣръ, дѣйствія: *читать*, *дѣлать*, *строить*, *вянуть*, *стараться* и т. п.; и потому весьма естественно, что подобные глаголы не имѣютъ такихъ формъ, которыми выражалась бы быстрота дѣйствія. Даже въ представленіи нельзя допустить формъ: *читнуть*, *дѣлнуть* и т. п. Втретьихъ, точно также не всякое дѣйствіе способно по своему значенію быть усилено; напримѣръ, *сохнуть*, *бѣлѣть* и т. п.: а потому не всякій глаголъ и имѣетъ формы, выражающія кратность или усиленную продолжительность дѣйствія“.

Согласно съ этою внутреннею, логическою стороной языка этимологическія формы степеней представляютъ въ фонетическомъ отношеніи такое разнообразіе, которое обусловливается живою, органическою связью формы съ веществомъ глагола. Не смотря однако на это разнообразіе формъ, мы усматриваемъ слѣдующій общій законъ: *большая или меньшая степень продолжительности дѣйствія фонетически выражается большимъ или меньшимъ усиленіемъ вокализма всей*

Библиотека "Руниверс"

этимологической формы глагола. Фонетическое разнообразіе, замѣчаемое въ усиленіи вокализма при образованіи этимологическихъ формъ степеней дѣйствія, зависитъ отъ природы тѣхъ звуковъ (гласныхъ и согласныхъ), которые входятъ въ образованіе глагольныхъ корней, то-есть, *фонетическое разнообразіе формы степеней находится въ живой, органической связи съ фонетическимъ разнообразіемъ вещества въ глаголахъ.* Поэтому требовать, чтобы всѣ глаголы въ русскомъ языкѣ имѣли одну и ту же этимологическую форму для обозначенія какой-либо степени продолжительности дѣйствія, значитъ не понимать ни сущности значенія степеней въ русскомъ глаголѣ, ни той живой, органической связи, которая должна существовать въ языкѣ между звуковою и внутреннею его стороною. Чтобы показать, какимъ образомъ разнообразіе усиленія вокализма для образованія этимологическихъ формъ степеней дѣйствія зависитъ отъ природы звуковъ, входящихъ въ составъ глагольнаго корня, возьмемъ для примѣра два глагола: *честь* и *вестъ*. Корень перваго глагола въ русскомъ языкѣ — *чет*, втораго — *вед*. Повидимому, они совершенно равны между собою, а потому и должны были бы, расширяясь въ темы, усиливаться одинаково; но языкъ предлагаетъ, противъ нашего ожиданія, слѣдующія, совершенно непохожія въ звуковомъ отношеніи, темы: *чита* и *води*, и потомъ дальнѣйшія: *чи́тыва* и *ва́жива*. Въ первомъ случаѣ звукъ *е*, находившійся въ корнѣ, перешелъ сначала въ *и*, потомъ при дальнѣйшемъ усиленіи вокализма въ *и́;* во второмъ же, повидимому, тотъ же звукъ *е*, находившійся въ корнѣ, перешелъ сначала въ *о*, а потомъ въ *а́*. Какая же причина этого разнообразія? Очевидно,—природа звуковъ гласныхъ и согласныхъ, входящихъ въ составъ того и другаго глагольнаго корня. Русскій корень *чет* имѣлъ первоначальную древнюю церковно-славянскую форму *чьт;* слѣдовательно, *е* (въ корнѣ *чет*) = *ъ*, то-есть, такому краткому гласному элементу, который въ фонетикѣ языка можетъ усиливаться въ звуки: *е*, *и* и даже *ь* (= *а* + *и*, то-есть, гунированному *і*). Притомъ предъ звукомъ гласнымъ *е* (въ корнѣ *чет*) находится такой согласный, который, по законамъ фонетики языка какъ русскаго, такъ и древняго церковно-славянскаго, не могъ соединяться въ корняхъ словъ съ звукомъ *ь* (что также имѣетъ свое основаніе въ природѣ звука *ч*, какъ производнаго изъ звука *к* путемъ смягченія); слѣдовательно, поднятіе или усиленіе звука *е* (въ русскомъ корнѣ *чет*) = *ь* должно выразиться только посредствомъ звука *и*, который, при дальнѣйшемъ усиленіи послѣ звука *ч*, долженъ ограничиться лишь принятіемъ на себя ударенія (которое въ русскомъ

Библиотека "Руниверс"

языкѣ совпадаетъ съ протяженіемъ). Такимъ образомъ, русскій корень *чет*, усиливаясь или расширяясь въ тему посредствомъ присоединенія звука *а*, принимаетъ форму *чита́*; но усиливаясь еще или расширяясь въ болѣе длинную тему посредствомъ присоединенія вновь звука *а*: *чита* + *а* — (ть) (который для благозвучія отдѣляется отъ предыдущаго *а* звукомъ *в* (=*j*)) и видоизмѣнял предыдущее *а* въ *ы*, принимаетъ форму *чи́тыва*, съ ударе́ніемъ на гласномъ звукѣ въ корнѣ. Совсѣмъ другое усиленіе вокализма представляетъ корень *вед*, въ которомъ гласный звукъ *е* есть звукъ чистый, коренной, слѣдовательно, не есть краткость, равная звуку *ь*, какъ въ корнѣ *чет*. Притомъ звуку *е* предшествуетъ звукъ *в*, который удобно соединяется со всѣми чистыми гласными звуками, какъ въ русскомъ, такъ и въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ. Поэтому усиленіе его въ корнѣ *вед* можетъ происходить свободнѣе; слѣдовательно, самое расширеніе корня въ тему можетъ быть сдѣлано или помощію первоначальнаго звука *и*, или *а*; въ томъ и другомъ случаѣ звукъ *е* долженъ подняться на сте́пень чистаго звука *о*, и корень *вед*, расширяясь въ тему, приметъ форму: *вод-и́* или *вод-а́* (въ народномъ языкѣ есть глаголъ *водáть*). Далѣе, какъ тема *чита́*, такъ и тема *води́* можетъ расширяться еще звукомъ *а* въ новую тему (такъ какъ этому не препятствуетъ значеніе дѣйствія); и въ этомъ послѣднемъ случаѣ звукъ *о* въ темѣ *води* усиливается въ звукъ *а́*, *ва́живать*. Въ темѣ *чи́тыва* звукъ *и*, принявъ ударе́ніе, не измѣняется въ новый звукъ, который въ этомъ случаѣ долженъ бы быть звукомъ *ъ*; въ темѣ же *ва́жива*, гласный звукъ *о* (изъ темы *води*), принявъ на себя ударе́ніе, поднимается въ болѣе чистый гласный звукъ *а*. Кромѣ того въ темѣ *чита* тематическій звукъ *а* видоизмѣняется въ звукъ *ы*; а въ темѣ *води*, звукъ *и* какъ-бы разлагается на *j* + *и*, требуя уже смягченія отъ кореннаго звука *д*. Между усиливающими тематическими гласными звуками (*а* и *и*), являющимися въ первыхъ темахъ, и новымъ усиленіемъ темъ звукомъ *а* вставляется звукъ *в* (=*j*): *чи́ты-в-а(ть)*, *ва́жи-в-а(ть)*. Въ чешскомъ языкѣ: 1-я степень: *čísti* (čtu); 2-я степень *čítati* (čítám); 3-я степень: *čítávati* (čítávám). Откуда видно, что въ русскомъ языкѣ *ыва* = чешскому *ava*, гдѣ звукъ *в* = *v* вставной (какъ это видно изъ формъ: *да-ти*, *да-а-ти* въ древнемъ языкѣ *дати* (то-есть, *да-j-а-ти*) въ новомъ: *да-в-ати* (*в* = *j*); поэтому и форма *даю* должна относиться въ русскомъ языкѣ не къ формѣ *дать*, а къ формѣ *давать* или *давáть*; слѣдовательно, русское *ы* — *а* = чешскому *á* — *а*, то-есть, русское *ы* образовалось, какъ усиленіе звука *а*. Въ чешскомъ 1-я степень *vesti*

Библиотека "Руниверс"

(vedu); 2-я степень *vodi-ti* (vodím); 3-я степень *vodívati* (vodívám); гдѣ *iva* = русскому *ива*, при чемъ *и* = *j* + *и*. Сравнивая чешскую форму: *vodívati* съ русскою: *важивати*, чешскую *čítávati* съ русскою *читывати*, позволительно думать, что усиленіе вокализма при образованіи темъ глагольныхъ степеней въ русскомъ языкѣ обозначается сильнѣе, чѣмъ даже въ языкѣ чешскомъ.

Возьмемъ еще два корня *ѣд* и *сѣд* въ русскихъ глаголахъ: *ѣсть* и *сѣсть*. Въ обоихъ корняхъ звукъ *ѣ* = ıa, что видно изъ древнихъ формъ: ıадж и ıадкı (ıамь вмѣсто ıад-мь, ıаси вмѣсто ıад-си, ıа(с)-си). Очевидно, что оба глагольные корня тождественны по отношенію къ гласнымъ звукамъ въ языкахъ древнемъ славянскомъ и русскомъ. Слѣдовательно, въ фонетическомъ отношеніи усиленіе этихъ корней въ темы для образованія этимологическихъ формъ степеней дѣйствія должно быть одинаково. И дѣйствительно, какъ корень *ѣд*, расширяясь въ тему помощію гласнаго звука *а*, даетъ форму *ѣд-á(ть)*, такъ и корень *сѣд* даетъ форму *сѣдáть*, которая, дѣйствительно, и существуетъ въ южномъ и западномъ говорахъ русскихъ: *сѣдайте*, *сѣдай* на коня. Отсюда: *сѣдало*, *сѣдалище* и пр. Въ чешскомъ языкѣ древняя форма *sésti* (sĕdu и sadu) или *sísti* вышла изъ употребленія. Ее замѣнила форма 1-й степени *sednúti* (sednu, неупотребительная sadnu); 2-я степень *sedati* (sedám) и 3-я степень: *sedávati* (sedávám). Точно также и соотвѣтствующая русской формѣ *ѣсть* древне-чешская форма *jiesti* или *jesti*, новая чешская *jísti* (*jím*, сокращенное изъ jedm) относится къ 1-й степени; 2-я степень *jídati* (jídám); 3-я степень *jídávati* (jídávám). Слѣдовательно, формы *ѣсть* и *сѣсть* при своихъ расширеніяхъ въ формахъ: *ѣдáть* и *сѣдáть* должны относиться, какъ въ чешскомъ языкѣ, къ формамъ краткой степени. Но русскій языкъ различилъ ихъ употребленіемъ, осмысливъ дѣйствіе *ѣсть*, какъ такое, которое не можетъ проявляться быстро, будучи дѣйствіемъ сложнымъ, и потому придалъ формѣ *ѣсть* значеніе продолженной степени; а вслѣдствіе этого, и форма *ѣдáть* возведена имъ въ значеніе степени кратной. Глаголъ же *сѣсть* остался въ употребленіи съ своимъ первоначальнымъ значеніемъ краткости. Отъ формы *сѣсти* въ древнемъ славянскомъ языкѣ существовали формы продолженной степени: *сѣдѣти* и *сѣдáти* (сѣждж, *сѣдíши* и *сѣдáж*, *сѣдáеши*), совершенно равныя между собою въ фонетическомъ отношеніи; ибо *ѣ* нерѣдко въ древнемъ славянскомъ языкѣ представляетъ не болѣе какъ видоизмѣненіе звука *а*, какъ въ формахъ *трѣва* и *трава*; слѣдовательно, тематическій звукъ *ѣ* въ формѣ *сѣд-ѣ* = тематическому звуку *а* въ формѣ

Библиотека "Руниверс"

сѣд-а. Но въ русскомъ языкѣ коренной звукъ *ѣ* представляетъ собою замѣну или звука *и*, или звука *а*, что̀ видно изъ формъ: *сид-ѣ*(ть) и *сад-и*(ть). И дѣйствительно, корню *сѣд* (въ глаголѣ *сѣсть*) соотвѣтствуютъ въ древнемъ индійскомъ языкѣ два корня: *sad* и *sîd* съ однимъ и тѣмъ же значеніемъ [1]). Такимъ образомъ форма *сѣсть* этимологически = формѣ *систь*, тожественной съ чешскою формою *sísti*. Отсюда форма 2-й степени или продолженной *сидѣть;* форма 3-й степени или кратной: *сиживать* (то-есть, *сúдѣ* + *а(ть)* = *сúдj* + *а(ть)* = *сúжи-в-а(ть);* откуда видно, что звукъ *ѣ* играетъ ту же роль, какую и звукъ *и* въ формѣ *вáжива* отъ темы *води*. Тотъ же корень *сѣд*, подъ формою *сад*, даетъ слѣдующія формы степеней: *садить*, *сажáть* (= *сади* + *а-ть* = *садj-а(ть)*, *сáживать* (то-есть, вмѣсто *сáжывать*, такъ какъ *а* усиливается въ *ы*, какъ мы видѣли въ формѣ *чúтывать;* форма *сáживать* образовалась изъ формы *сажа-ть* помощію новаго усиленія звукомъ *а*: *сажа* + *ать*, *сажавать;* въ русскомъ должно бы быть: *сажывать*, но *ы* послѣ *ж* въ русскомъ языкѣ замѣняется звукомъ *и*, отсюда форма *саживать*). Изъ всего этого видно, вопервыхъ, что этимологическія формы степеней обозначаются въ русскомъ глаголѣ усиленіемъ вокализма; вовторыхъ, что усиленіе вокализма бываетъ разнообразно, а потому и этимологическія формы степеней дѣйствія должны быть разнообразны; втретьихъ, что это разнообразіе зависитъ отъ природы тѣхъ звуковъ, которые входятъ въ составъ глагольныхъ корней; вчетвертыхъ, что все это обусловливается въ языкѣ флективномъ, каковъ языкъ русскій, живою органическою связью между этимологическимъ веществомъ и этимологическою формою. Поэтому этимологическая форма той или другой степени узнается въ русскомъ глаголѣ не по одной какой-либо опредѣленной буквѣ или звуку, а по всему вокализму глагольной темы, сравнительно съ другими темами одного и того же глагола въ существительной формѣ. Кромѣ того, нужно помнить, вопервыхъ, что значеніе той или другой степени тѣсно связано съ значеніемъ самого дѣйствія, выражаемаго глаголомъ; вовторыхъ, что не каждый глаголъ можетъ имѣть всѣ формы степеней, и втретьихъ, что каждый глаголъ имѣетъ степень продолженную.

Отсюда понятно, что степени дѣйствія составляютъ самую живую и подвижную сторону въ русскомъ глаголѣ, какъ по отношенію къ

---

[1]) См. *Bopp*, Glossar. compar. linguae sanscriticae, стр. 406 и 420 (3-е изданіе, 1867 года).

Библиотека "Руниверс"

внутренней логической, такъ и по отношенію къ внѣшней, звуковой сторонѣ языка. Тѣмъ не менѣе фонетическая подвижность ихъ формъ подчиняется всегда извѣстнымъ фонетическимъ законамъ языка. Рычагомъ, производящимъ эту подвижность, слѣдуетъ признать преимущественно два первоначальные гласные элемента *и* и *а*, имѣющіе въ этимологіи языковъ индо-европейской отрасли значеніе корней указательныхъ.

Относительно вліянія этихъ послѣднихъ звуковъ на образованіе этимологическихъ формъ степеней дѣйствія въ русскомъ глаголѣ мы предложили нѣкоторыя замѣчанія въ нашей книгѣ „О значеніи формъ русскаго глагола“ (стр. 165 — 168), а равно о слогѣ *ну* = церковнославянскому нѫ (на стр. 168 — 175). Сказанное нами въ настоящей статьѣ и въ нашей книгѣ можетъ служить только путеводною нитью для полнаго ученаго изслѣдованія вопроса объ этимологическихъ формахъ степеней русскаго глагола, который требуетъ еще большаго труда. Напрасно г. А. Некрасовъ думаетъ, что если указаны всѣ формы русскаго глагола, то больше ничего ужь и трудиться надъ ними. Общее указаніе или исчисленіе формъ русскаго глагола еще далеко не есть полное и подробное ихъ объясненіе.

Вотъ нашъ отвѣтъ на вопросъ объ этимологическихъ формахъ степеней въ русскомъ глаголѣ. Изъ него не трудно понять всю неосновательность сопоставленія формъ степеней русскаго глагола съ формами глагола греческаго. Г. А. Некрасовъ говоритъ:

„Если бы мы были одного съ г. Богородицкимъ взгляда на языкъ, то намъ сейчасъ же показалось бы, что и его дѣленіе глагола по степенямъ продолжительности дѣйствія взято съ греческаго глагола и заимствовано изъ греческихъ грамматикъ:

бросить	бросать	брасывать
ῥιπεῖν	ῥίπτειν	ῥιπτάζειν
κρυπεῖν	κρύπτειν	κρυπτάζειν
στενεῖν	στείνειν	στενάζειν

„Какъ у насъ не всѣ глаголы употребляются во всѣхъ степеняхъ, и особенно (?) въ многократной, такъ и въ греческомъ:

βαλεῖν	βάλλειν	—
τεμεῖν	τέμνειν	—

„Но мы ничего нѣсколько взгляда на языкъ, и думаемъ, что *это сходство* грамматики г. Богородицкаго съ греческою грамматикою *произошло вслѣдствіе близкаго сродства языковъ*“.

Та же мысль была высказана въ 1852 году г. Шафрановымъ, въ его разсужденіи „О видахъ русскихъ глаголовъ“, въ которомъ, на

Библиотека "Руниверс"

стр. 99, приведено девять примѣровъ. Мы выпишемъ ихъ въ подкрѣпленіе мысли г. А. Некрасова. Вотъ они:

Краткая тема.	*1-е удлиненіе коренной темы.*	*2-е удлиненіе коренной темы.*
1) Бѣгу (φύγω, fut. II.)	бѣгаю φεύγω	(бѣгиваю φυγγάνω, бѣгáю)
2) Влеку, волоку } ἕλκω	влачу, волочу } ἑλκέω, ἑλκύω	(влекаю ἑλκυστάζω, волакиваю)
3) Валю (ἁλίω)	валяю ἁλινδέω	(валиваю)
4) Лечу πέτομαι	летаю ποτάομαι	(летываю)
5) Плыву πλέω (кор. πλυ)	плаваю πλώω	(плавываю πλωίζω, плываю)
6) Несу φέρω (νίσομαι)	ношу (φορέω)	(нашиваю)
7) (Брошу) ῥίπτω (ῥάσσω)	бросаю { ῥιπτέω, ῥιπτάζω	брасываю
8) (Дѣну) δύω (futur.)	дѣваю δύνω	— (а *дѣвываю?*)
9) (Паду) πίπτω	падаю πιτνέω	падаю

Сравнивая распредѣленіе по степенямъ продолжительности формъ греческаго глагола, предложенное г. Шафрановымъ, съ распредѣленіемъ г. А. Некрасова, мы видимъ, что два спеціалиста по греческому языку относятъ одну и ту же форму ῥίπτω къ двумъ разнымъ степенямъ; по мнѣнію г. Шафранова, она соотвѣтствуетъ русской формѣ *бросить, брошу*, а по мнѣнію г. А. Некрасова, — формѣ *бросать, бросаю*; греческую форму ῥιπτάζω одинъ сравниваетъ съ русскою формою *брасываю*, а другой съ формою *бросаю*. Но дѣло не въ томъ; глаголъ ῥίπτω имѣетъ другую форму—ῥιπτέω, которая, не смотря на усиленіе вокализма темы звукомъ ε, совершенно тождественна по значенію съ предыдущею (ῥίπτω). Форма ῥίπτέω употребляется въ praesens и imperfectum у Геродота и Аттиковъ, слѣдовательно, наравнѣ съ формою ῥίπτω. Форма ῥιπτάζω имѣетъ значеніе учащательное, которое отчасти соотвѣтствуетъ и русской *брасывать*, но имѣетъ также и значеніе русской формы *бросáть*. Но кромѣ этихъ формъ встрѣчается еще эпическая форма въ imperfectum ῥίπτασκον; слѣдовательно, и отъ этой формы нужно предположить еще форму ῥιπτάσκω. Такимъ образомъ получается слѣдующій рядъ глаголовъ: ῥίπω (отъ корня ῥίπ), ῥίπτω, ῥιπτέω, ῥιπτάζω и ῥιπτάσκω. Что же ими выражается? Степени продолжительности дѣйствія какъ въ русскомъ языкѣ? Нисколько. Правда, формы ῥίπτω и ῥιπτέω, тождественныя по значенію, выражаютъ продолжительность дѣйствія, но не выражаютъ различныхъ степеней продолжи-

Библиотека "Руниверс"

тельности; форма же ῥιπτάζω, какъ мы уже сказали, только отчасти соотвѣтствуетъ русской формѣ *брасываю*. Глаголъ κρύπτω употребляется и въ другой формѣ κρυπτεύω, и объ значатъ *скрываю*. Позднѣе, съ тѣмъ же самымъ значеніемъ продолжительности дѣйствія употреблялась и форма κρύβω въ настоящемъ времени и въ imperfectum. При этихъ формахъ находится также форма κρυπτάζω и форма 3-го лица imperfectum κρύπτασκε, предполагающая форму κρυπτάσκω. Глаголъ στένω имѣетъ другую форму στενόω—стѣсняю, тѣсню; въ іоническомъ діалектѣ вмѣсто στένω употребляется форма στείνω, а вмѣсто στενόω — форма στεινόω. Всѣ эти четыре формы означаютъ одинаковую продолжительность дѣйствія и совершенно тождественны по своему значенію. Форма στείνειν вовсе не выражаетъ собою большей степени продолжительности дѣйствія, чѣмъ форма στένειν, а представляетъ только діалектическое различіе въ языкѣ, точно также, какъ и формы στενοῦν и στεινοῦν. Почему г. А. Некрасовъ іонической формѣ στείνειν приписываетъ значеніе такого дѣйствія, которое выражаетъ собою бо́льшую продолжительность, чѣмъ форма στένειν, намъ неизвѣстно. Рядомъ съ этими формами въ греческомъ языкѣ существуютъ слѣдующія еще формы: στενάζω, στενάχω, στεναχίζω, στοναχίζω, στοναχέω, а также въ imperfectum форма στενάχεσκε, которая предполагаетъ форму στεναχέσκω съ значеніемъ переходнаго дѣйствія. Спрашивается: можно ли во всѣхъ этихъ формахъ видѣть формы различныхъ степеней продолжительности одного и того же дѣйствія, какъ въ русскомъ глаголѣ, напримѣръ, *сѣсть — сидѣть — сиживать; дать — дава́ть — да́вывать; дви́нуть — дви́гать — дви́гивать; бодну́ть — бости — боди́ть — ба́дывать; вести — води́ть — вода́ть — ва́живать* и пр.? Въ греческомъ языкѣ отъ глагола βάλλω — бросаю происходитъ глаголъ βαλλίζω; но этотъ послѣдній имѣетъ совершенно иное значеніе, именно: *танцовать, скакать*, не смотря на то, что форма βαλλίζω есть форма учащательная отъ глагола βάλλω, какъ отъ ῥίπτω—учащательная форма ῥιπτάζω. Слѣдовательно, въ греческомъ языкѣ глаголъ, принимая суффиксъ учащательнаго глагола, можетъ измѣнять свое первоначальное значеніе, что въ данномъ случаѣ весьма важно: этого явленія не представляетъ намъ русскій глаголъ. Оно показываетъ, что формы, каковы: στενάχω, στεναχίζω, στοναχίζω, στοναχέω, στενάζω, и пожалуй, еще неупотребительный въ настоящемъ времени στενάχεσκω, могутъ обозначать собою различные оттѣнки въ самомъ значеніи глагола первообразнаго στένω, но не выражать различныхъ степеней продолжительности одного и того же дѣйствія. Глаголъ φεύγω,

Библиотека "Руниверс"

правда, имѣетъ при себѣ форму φυγγάνω; но этою формою вовсе не выражается высшая степень продолжительности дѣйствія, какъ и въ сложныхъ глаголахъ: ἀποφεύγω и ἀποφυγγάνω. При глаголѣ φορέω есть форма φορεύω, но обѣ онѣ тождественны по значенію относительно продолжительности выражаемаго ими дѣйствія. Относительно же формы φέρω онѣ имѣютъ особое значеніе: *туда и сюда, часто, обыкновенно носить*. Но какъ φέρω можетъ значить: *несу* и *ношу*, такъ φορέω и φορεύω могутъ значить также: *несу* и *ношу*. Вотъ что̀ говоритъ Пассовъ относительно различія значеній глаголовъ φέρω и φορέω: „Φορέω, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, ставится всюду, какъ глаголъ *отличный по значенію* отъ φέρω, такъ что тамъ, гдѣ употребленъ глаголъ φέρω, никакъ нельзя употребить также и глаголъ φορέω; но глаголъ φέρω, какъ общій, можетъ стоять почти вездѣ, гдѣ стоитъ φορέω". Слѣдовательно, эти глаголы разнятся между собою только *по значенію*, а не по степени продолжительности выражаемаго ими дѣйствія: глаголъ φέρω выражаетъ такую же продолжительность дѣйствія, какъ и глаголъ φορέω. Слѣдовательно, это не то же, что̀ въ русскомъ языкѣ: *нёсть, носи́ть, на́шивать*, то-есть, между глаголами φέρειν и φορέειν вовсе нѣтъ того отношенія, какое въ русскомъ языкѣ есть между вышеприведенными формами.

По нашему мнѣнію, существенное различіе между формами греческаго глагола и формами глагола русскаго (мы здѣсь говоримъ, разумѣется, только о формахъ, обозначающихъ степени дѣйствія въ русскомъ глаголѣ) заключается въ слѣдующемъ: въ греческомъ глаголѣ есть темы, служащія для образованія такихъ временъ, которыми выражается продолжительность дѣйствія, и есть темы, служащія для образованія такихъ временъ, которыми выражается совершеніе дѣйствія въ прошедшемъ или въ будущемъ времени безъ всякаго отношенія къ продолжительности проявленія. Въ русскомъ же глаголѣ есть только темы, выражающія бо̀льшую или меньшую степень продолжительность дѣйствія, другими словами,—темы, выражающія быстроту и медленность проявленія дѣйствія въ каждомъ изъ трехъ главныхъ моментовъ времени: прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Въ греческомъ глаголѣ этимологическая тема глагола находится въ непосредственной связи съ этимологическою формою времени; такъ, напримѣръ, отъ корня ῥιπ никакъ нельзя образовать формы ῥίπω съ значеніемъ настоящаго времени, или наоборотъ, отъ темы ῥίπτ никакъ нельзя образовать аориста съ окончаніемъ ον. Поэтому въ строгомъ смыслѣ между темами ῥιπ и ῥιπτ вовсе нѣтъ различія по отношенію къ про-

Библиотека "Руниверс"

должительности дѣйствія: форма ἔῤῥιψα можетъ иногда означать по русски *я бросалъ*, какъ и форма ἔῤῥιπτον. Въ русскомъ же глаголѣ этимологическая тема какой-либо степени вовсе не находится въ непосредственной связи съ этимологическою формою времени, по той простой причинѣ, что этимологическихъ формъ временъ и нѣтъ въ русскомъ глаголѣ. Поэтому этимологическая тема каждой степени можетъ быть употребляема съ личными или прилагательными окончаніями въ значеніи прошедшаго, настоящаго и будущаго времени. Припомнимъ при этомъ все то, что̀ сказано нами выше объ этимологическихъ формахъ степеней русскаго глагола, какъ въ логическомъ, такъ и фонетическомъ отношеніи, и мы получимъ ясное понятіе, съ одной стороны, о различіи греческаго глагола отъ русскаго, и съ другой, о неосновательности того мнѣнія, по которому формы русскаго глагола будто бы представляютъ полное соотвѣтствіе съ формами глагола греческаго, и по которому сходство русской грамматики съ греческою будто бы въ данномъ случаѣ зависитъ отъ сходства самихъ языковъ, какъ думаетъ г. А. Некрасовъ.

Кстати замѣтимъ здѣсь, что г. А. Некрасовъ напрасно доказываетъ, что глаголъ *есть* — *продолженная* форма отъ глагола *быть*. „Что эти глаголы“ — говоритъ онъ — „различнаго происхожденія, о томъ и говорить нечего (!). Это произошло отъ того же, отъ чего для прилагательнаго *хорошъ* сравнительная степень вышла *лучше*, для *великъ*— *больше*. Есть и еще глаголы подобнаго рода: *взять*, *брать*, *бирать*. Дѣло въ томъ, что *быть* и *есть* стоятъ въ такомъ же отношеніи другъ къ другу, въ какомъ всѣ глаголы краткой степени къ глаголамъ продолженной“. Вотъ какой взглядъ на этимологію языка имѣетъ г. А. Некрасовъ! Для него этимологическое происхожденіе слова — не важное дѣло. Что̀ за важность, что глаголъ *есть* происходитъ отъ совершенно другаго корня, чѣмъ глаголъ *быть*? На это нечего и обращать вниманія въ этимологіи языка, какъ отдѣльной части грамматики. Нужно обращать вниманіе на то, *въ какомъ отношеніи* стоятъ слова, различныя по происхожденію! Вотъ на какихъ научныхъ началахъ и слѣдуетъ писать учебники! Не бѣда, если объ языкѣ составится въ головѣ учащагося по такимъ учебникамъ совершенно превратное понятіе, какъ о чемъ-то такомъ, въ чемъ нѣтъ никакого толку, въ чемъ на каждомъ шагу встрѣчаются такіе факты, которые объясняются, какъ неправильности, какъ исключенія. Мы подобнаго взгляда на этимологію, какъ науку (въ какомъ бы объемѣ она ни писалась и ни преподавалась), допустить не можемъ. Для насъ именно

Библиотека "Руниверс"

важно то, что̀ кажется неважнымъ г. А. Некрасову. То, въ чемъ состоитъ дѣло по его мнѣнію, представляется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, въ чемъ состоитъ начало всей путаницы въ нашихъ грамматикахъ. Проникнувшись этимъ началомъ, невольно путаешь формы и относишься къ нимъ небрежно. Вотъ, напримѣръ, г. А. Некрасовъ, замѣтивъ, что въ глаголѣ *бывать* есть *ывать*—форма многократной степени, дѣлаетъ слѣдующее, сколько поучительное, столько же и вѣрное въ научномъ отношеніи замѣчаніе г. Богородицкому относительно глагола *бывать*: „Мы уже замѣтили, что г. Богородицкій не такъ понялъ глаголъ *бывать*, назвавъ его продолженною степенью; это — степень многократная; *ывать* форма многократной степени — *давывать, дѣлывать* и пр. А *бывывать* — степень многократнѣйшая, очень возможная и въ русскомъ языкѣ подобно чешскому (давывать)“. Нѣтъ, глаголъ *бывать* разлагается этимологически такъ: корень *бы; в* — придыханіе; *а* звукъ, расширяющій корень въ тему *быва; ть* — существительная форма глагола (бы-в-а-ть). Гдѣ же тутъ *ывать*—форма многократной степени? Форма *бы-в-а-ть* соотвѣтствуетъ этимологически формѣ *да-в-а-ть*, а не формѣ *давывать* (= да-(в) а-(в) а-ть).

Но перейдемъ теперь къ самому существенному вопросу, именно къ вопросу объ отношеніи степеней дѣйствія къ временамъ. Въ рѣшеніи этого вопроса больше послѣдовательности у гг. Завьялова и А. Некрасова, чѣмъ у г. Богородицкаго. Первый на основаніи своего взгляда на идею этимологической формы доказываетъ, что русскій глаголъ имѣетъ формы для временъ, только эти формы развились въ немъ бѣднѣе, чѣмъ, напримѣръ, формы видовъ, наклоненій, лицъ, чиселъ и причастій. Г. Завьяловъ твердо стоитъ на почвѣ ученія, смѣшивающаго времена съ видами. Г. А. Некрасовъ, хотя имѣетъ болѣе опредѣленный взглядъ на этимологическую форму, однако стоитъ также твердо на томъ, что „степень дѣйствія неразрывна съ временемъ дѣйствія: одно другимъ поясняется и дополняется...; что *временныя* формы *есть* въ русскомъ глаголѣ“ и пр. (стр. 20). Слѣдовательно, гг. Завьяловъ и А. Некрасовъ въ сущности одинаковаго мнѣнія. Но ихъ мнѣнію, *временныя* формы *есть* въ русскомъ глаголѣ, и онѣ тѣсно связаны съ видами или степенями. Г. Богородицкій справедливо стоитъ на томъ, что русскій глаголъ не имѣетъ формъ для обозначенія временъ; но вопросъ о временахъ рѣшаетъ такъ же, какъ и его оппоненты — гг. Завьяловъ и А. Некрасовъ, то-есть, ставитъ времена въ непосредственную связь съ степенями дѣйствія. Дѣло это такъ важно, что мы прослѣдимъ его подробнѣе. Оно покажетъ, на-

Библиотека "Руниверс"

сколько ясно г. Богородицкій понялъ то, что̀ рѣшился ввести въ учебникъ.

Въ первой своей статьѣ г. Богородицкій, объяснивъ, почему онъ принялъ отсутствіе временныхъ формъ въ русскомъ глаголѣ въ составляемое имъ руководство, предлагаетъ вопросъ: „какимъ же образомъ русскій глаголъ даетъ знать *о времени* своего дѣйствія?“ — и отвѣчаетъ на него такъ: „Очень просто: въ рѣчи единственно *по смыслу самой рѣчи*, а въ отдѣльно взятыхъ глаголахъ посредствомъ *степеней дѣйствія* (!!), или какъ не совсѣмъ удачно выражаются наши грамматики, посредствомъ *видовъ* глагола; время же *всегда является*, какъ умозаключеніе, какъ выводъ изъ той или другой степени глагола. Этихъ степеней дѣйствія главнѣйшимъ образомъ только и есть *три: многократная* или просто *кратная*, *продолженная* и *краткая*, которыя и стоятъ въ прямомъ соотвѣтствіи съ временами: *прошедшимъ*, *настоящимъ* и *будущимъ*“ (стр. 214). Съ этимъ мы никакъ не можемъ согласиться, потому что видимъ тутъ прямое логическое противорѣчіе. Если г. Богородицкій согласенъ съ тѣмъ, что временныхъ формъ въ русскомъ глаголѣ нѣтъ, что въ рѣчи глаголъ даетъ знать о времени своего дѣйствія *единственно по смыслу самой рѣчи*, то въ отдѣльно взятыхъ глаголахъ (то-есть, внѣ самой рѣчи) русскій глаголъ ничѣмъ не можетъ давать знать о времени выражаемаго имъ дѣйствія. Если же въ отдѣльно взятыхъ глаголахъ время узнается посредствомъ степеней дѣйствія, то со ipso и въ самой рѣчи русскій глаголъ обязанъ давать знать о времени посредствомъ тѣхъ же степеней дѣйствія. Что-нибудь одно: или форма степени, или смыслъ рѣчи можетъ давать знать о времени дѣйствія, выражаемаго русскимъ глаголомъ. Далѣе г. Богородицкій развиваетъ свою мысль такъ (стр. 216 — 217):

„Изъ понятія большей или меньшей продолжительности прямо слѣдуетъ, что *краткая степень* глагола должна выражать краткое проявленіе дѣйствія или быстроту совершенія его, такъ какъ въ этомъ случаѣ глаголъ является въ наикратчайшей формѣ. Слѣдовательно, *краткая степень* глагола всегда должна представлять (болѣе или менѣе ближайшее) совпаденіе начала дѣйствія съ концемъ того же дѣйствія. Такого рода дѣйствія представляются нашему сознанію *имѣющими* совершаться быстро, или даже мгновенно, но никакъ *не продолжающимися* (?); оттого *краткая степень* въ личной формѣ непремѣнно должна выразить дѣйствіе съ означеніемъ только *будущаго* времени (!); напримѣръ, *хватить—хвачу*, гдѣ, какъ видно, никакой формы *будущаго времени* нѣтъ, потому что она въ самомъ дѣлѣ тождественна съ формою: *шутить — шучу*, а эта послѣдняя имѣетъ смыслъ настоящаго времени. Формы же для выраженія дѣйствія *продолжающагося*, или дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствія со смысломъ *настоящаго* времени (стало быть, это одно и то же?), краткая степень *не имѣетъ*, и по своей природѣ имѣть не можетъ (?!). Для этого существуетъ *продолженная степень* глагола, которою и выражается непрерывная продолжаемость дѣйствія, вслѣдствіе чего и самая форма глагола растягивается. *Продолженная степень* глагола выражаетъ такое дѣйствіе, котораго начало удалено отъ своего конца на неопредѣленное разстояніе; оттого эта степень въ *личной формѣ* должна выразить непремѣнно дѣйствіе продолжающееся, или другими словами, дѣйствіе со смысломъ *настоящаго* времени; напримѣръ, *хватать — хватаю,* а не *хвачу.* Формы же, съ значеніемъ *будущаго* времени, продолженная степень не имѣетъ, и по природѣ своей, имѣть не можетъ (!!), ибо дѣйствіе *еще продолжается.* Наконецъ, *многократная степень* глагола всегда выражаетъ бывамость дѣйствія или его повторяемость, ибо часто случается такъ, что одно и то же дѣйствіе было и прошло, и опять было и опять прошло; оттого форма этой степени наидлиннѣйшая. Степень эта, уже по существу своему, не должна имѣть *личной* формы, что и замѣчается въ современномъ языкѣ: назначеніе *личной формы* — выразить связь дѣйствія съ лицомъ, а тамъ не можетъ быть этой связи, гдѣ дѣйствія нѣтъ, гдѣ оно уже прошло (положимъ, но вѣдь оно же и возобновляется). Поэтому, *многократная степень* имѣетъ одну только прилагательную форму (будто ?) *лъ* (а *въ?*), всегда имѣющую своимъ назначеніемъ выразить покончившуюся связь дѣйствія съ лицомъ: напримѣръ, *хватывать — хватывалъ;* но нельзя сказать: *хватываю, хватывасшь*" и т. д.

Неужели нельзя? а въ народныхъ былинахъ: *кладываетъ* заповѣдь великую?...

Итакъ, если *краткая степень* въ личной формѣ *непремѣнно* должна выразить дѣйствіе со смысломъ только *будущаго времени;* если *продолженная степень* въ личной формѣ *непремѣнно* должна выразить дѣйствіе со смысломъ *настоящаго времени;* если *многократная степень* глагола имѣетъ одну только прилагательную форму *лъ,* всегда имѣющую своимъ назначеніемъ выражать покончившуюся связь дѣйствія съ лицомъ; если, наконецъ, *краткая* степень и не можетъ имѣть по своей природѣ смысла *настоящаго* времени, а *продолженная* — смысла *будущаго* времени, то не значитъ ли все это, что времена въ русскомъ глаголѣ выражаются видами, какъ обыкновенно учатъ наши грамматики? Чѣмъ же отличается теорія г. Богородицкаго отъ этой всеобщей путаницы, или обыкновеннаго въ нашихъ грамматикахъ смѣшенія временъ съ видами, видовъ съ временами и проч.? Ничѣмъ инымъ, кромѣ того, что эта теорія изобилуетъ еще новыми промахами. Такъ, напримѣръ, г. Богородицкій утверждаетъ, что многократная степень по существу своему не должна имѣть личной формы, тогда какъ намъ положительно извѣстно, что кратная степень можетъ имѣть и личную форму.

Мы не понимаемъ, почему г. Богородицкій, согласившись со всѣми

Библиотека "Руниверс"

другими мыслями нашей книги „О значеніи формъ русскаго глагола", счелъ нужнымъ рѣзко отступить въ самомъ главномъ и существенномъ для всей теоріи вопросѣ — объ отношеніи степеней къ временамъ дѣйствія; почему онъ вдругъ свернулъ съ новой прямой дороги и пошелъ опять по старой, ведущей къ прежнему грамматическому лабиринту? Мысли, выраженныя г. Богородицкимъ, совершенно тождественны съ тѣмъ, что̀ говоритъ К. Аксаковъ на 15 стр. своей брошюры „О русскихъ глаголахъ"; а говоритъ онъ вотъ что̀: „Итакъ, временъ въ русскомъ глаголѣ нѣтъ. Каждая форма глагола, выражая опредѣленіе самого существа дѣйствія, имѣетъ только отношеніе къ *соотвѣтствующему, приличному* ей, времени. Форма глагола *неопредѣленная* относится ко времени *настоящему*, форма *мгновенная*— къ будущему, форма *многомгновенная* — только къ прошедшему. Прошедшее, какъ прекратившееся дѣйствіе и потому уже не какъ глагольная форма, а отглагольное прилагательное, идетъ по всѣмъ формамъ глагола; но при послѣдней оно исключительно". (Замѣтимъ, что подъ *неопредѣленною* формою К. Аксаковъ разумѣетъ форму *продолженной* степени). Но эти мысли разобраны въ книгѣ нашей, при чемъ было указано какъ на противорѣчіе ихъ съ другими мыслями того же автора о русскихъ глаголахъ, такъ и на ихъ несостоятельность. К. Аксаковъ признавалъ качественностью русскаго глагола *моментальность* проявленія дѣйствія, и оттого, при всемъ желаніи доказать отсутствіе временныхъ формъ, не могъ избѣжать того, чтобы не смѣшать степеней, основанныхъ на *моментальности*, съ временами, такъ какъ моментальность сама по себѣ и есть именно время. Мы же признаемъ подъ качественностью глагола *продолжительность* проявленія дѣйствія, строго отличая ее отъ времени. Г. Богородицкій, какъ видно, согласенъ съ нами относительно значенія качественности русскаго глагола, но смѣшиваетъ понятіе о продолжительности съ понятіемъ о времени, и вслѣдствіе этого смѣшенія, опять попадаетъ въ ту же колею прежней теоріи, объясняющей виды временами, а времена видами, изъ которой ему, какъ видно, очень хотѣлось бы выбраться поскорѣе. Для ясности дѣла мы приведемъ нѣкоторыя, болѣе важныя мѣста изъ нашей книги „О значеніи формъ русскаго глагола", относящіяся къ разбираемому нами вопросу.

(Стр. 299 — 300). „Существенное значеніе русскаго глагола заключается въ его *качественности*. Подъ качественностью дѣйствія разумѣется *продолжительность* его проявленія, которая опредѣляется тремя главными степенями: *краткою, продолженною* и *краткою*. Выше было сказано, что понятіе о продолжительности дѣйствія не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіемъ

Библиотека "Руниверс"

о времени (см. стр. 137 — 140 книги „О значеніи формъ русскаго глагола"); потому что ни время не зависитъ отъ продолжительности дѣйствія, ни продолжительность дѣйствія не зависитъ отъ времени; слѣдовательно, между ними *нѣтъ тѣсной, непосредственной связи*. Дѣйствіе можетъ проявляться кратко и продолжительно, но въ томъ и другомъ случаѣ можетъ одинаково относиться къ каждому изъ трехъ главныхъ моментовъ времени: прошедшему, настоящему и будущему. Стало быть, временное значеніе той или другой формы русскаго глагола зависитъ отъ смысла рѣчи. Тѣмъ не менѣе мы постараемся указать на *возможное* соотвѣтствіе между формами русскаго глагола и тѣми значеніями времени, которыя имъ свойственно принимать въ рѣчи".

(Стр. 302). „Самый отвлеченный моментъ, конечно, тотъ, которымъ обозначается *настоящее время*. Самая отвлеченная продолжительность, конечно, та, которою обозначается *абсолютно-продолженная* степень дѣйствія. На основаніи-то этихъ сходныхъ признаковъ между представленіемъ о настоящемъ времени дѣйствія и представленіемъ о неопредѣленной степени продолжительности языкъ весьма удобно можетъ придавать смыслъ настоящаго времени личной формѣ глагола абсолютно-продолженной степени, потому что логическая связь между этою формой и настоящимъ временемъ представляется языку вполнѣ возможною. Отсюда однако не слѣдуетъ выводить того заключенія, что продолжительною степенью глагола въ личной формѣ выражается *только* настоящее время: мы видѣли много примѣровъ, въ которыхъ тою же степенью и въ той же формѣ выражаются и другія времена".

(Стр. 303) „Краткою степенью глагола выражается быстрота дѣйствія, которое, очевидно, бываетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ непосредственнѣе за началомъ слѣдуетъ конецъ его проявленія. Слѣдовательно, безусловная быстрота проявленія должна представляться для сознанія тождествомъ, непосредственнымъ совпаденіемъ начала съ концомъ дѣйствія въ мигъ его проявленія (стр. 304). Стало быть, личная форма краткой степени глагола можетъ сохранить для представленія смыслъ не законченной продолжительности, преимущественно въ томъ случаѣ, когда дѣйствіе не проявляется на самомъ дѣлѣ, а представляется только въ возможности проявленія. Но такъ какъ смыслъ возможности дѣйствія принадлежитъ также и значенію будущаго времени, ибо каждое мгновеніе будущаго времени представляется не дѣйствительнымъ, но такимъ, которое *можетъ* перейдти въ дѣйствительность,— то языкъ, на основаніи этого соотвѣтствія между личною формою краткой степени глагола и смысломъ будущаго времени можетъ придавать въ рѣчи личнымъ формамъ краткой степени глагола значеніе *будущаго* времени. Такимъ образомъ, личная форма краткой степени глаголовъ оказывается въ языкѣ наиболѣе способною для выраженія смысла будущаго времени, точно такъ же, какъ личная форма продолженной степени — для выраженія смысла настоящаго времени. Но отсюда опять-таки не слѣдуетъ выводить того заключенія, что личною формою краткой степени глаголовъ всегда выражается *только* будущее время. Если по смыслу рѣчи нужно выразить быстроту дѣйствія съ значеніемъ настоящаго или прошедшаго времени, то языкъ свободно употребляетъ также личную форму краткой степени".

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, относительно кратной степени считаемъ нужнымъ указать на слѣдующія мѣста въ книгѣ „О значеніи формъ русскаго глагола“:

(Стр. 301). „Кратность указываетъ на продолжительность дѣйствія, проявляющуюся не въ первый разъ; слѣдовательно, продолжительность дѣйствія разлагается всегда на предыдущую и послѣдующую, изъ которыхъ первая необходимо представляется для сознанія законченною относительно послѣдней. Такимъ образомъ, смыслъ законченности является отличительнымъ признакомъ, необходимою сущностью представленія о краткой продолжительности дѣйствія. А такъ какъ съ представленіемъ о законченности дѣйствія соединяется представленіе о прекращеніи и воли дѣятеля, то въ кратной степени непосредственность связи между дѣйствіемъ и лицомъ значительно ослабляется, и потому употребленіе кратной степени въ личной формѣ должно быть ограниченнѣе. И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ безпрестанно въ языкѣ кратную степень дѣйствія въ формахъ: существительной и прилагательной; но весьма рѣдко въ формѣ личной. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ отрицать категорически возможности и личныхъ формъ отъ нея въ языкѣ, ибо встрѣчаются примѣры ихъ употребленія“.

Въ заключеніе мы говоримъ (стр. 307):

„Такимъ образомъ, вникая въ значеніе формъ русскаго глагола, мы объяснили ту *возможную связь* ихъ съ условіемъ времени, которую допускаетъ русскій языкъ въ живомъ употребленіи. Не забудемъ, что эта связь *возможная*, а не *дѣйствительная*. Она допускается лишь логически, а не фактически: ни одною формою русскій глаголъ не выражаетъ собственно временъ. Только смыслъ, чаще соединяемый съ извѣстною формою глагола въ живой рѣчи, даетъ этой формѣ то или другое значеніе времени“.

Г. Богородицкій или не обратилъ на эти мысли надлежащаго вниманія, или не понялъ ихъ, какъ слѣдуетъ, и вслѣдствіе этого впалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Онъ говоритъ далѣе, что сами степени глагола могутъ быть узнаваемы учениками по слѣдующему способу (стр. 218):

„Если глаголъ въ *личной* формѣ явится со смысломъ *настоящаго* времени, то это вѣрный признакъ, что дѣйствіе даннаго глагола взято въ *продолженной* степени; если же въ *личной* формѣ онъ явится со смысломъ *будущаго* времени, — ясный признакъ, что дѣйствіе даннаго глагола взято въ *краткой* степени. Глаголъ же, *не имѣющій личной* формы, свидѣтельствуетъ, что дѣйствіе его взято въ *многократной* степени. Этотъ законъ (будто уже и законъ!) такого свойства, что на него не существуетъ никакихъ исключеній, и что онъ объемлетъ собою всѣ русскіе въ настоящее время глаголы, не исключая и глагола *быть;* ибо этотъ законъ взятъ не *извнѣ,* а изъ природы самого русскаго глагола“.

Мы никакъ не можемъ признать *закономъ* въ языкѣ того, что противорѣчитъ его исторіи, противорѣчитъ его духу. По нашему мнѣнію значитъ навязывать ученику самымъ нелогическимъ образомъ

Библиотека "Руниверс"

именно ту путаницу, тотъ Гордіевъ узелъ, связывавшій до сихъ поръ виды съ временами, противъ котораго и должно быть употреблено самое рѣшительное сѣченіе. Кромѣ того, это значитъ вбивать самымъ неделикатнымъ образомъ въ голову мальчика то, что̀ потомъ, при изученіи исторіи языка, окажется безсмыслицею. Въ томъ-то и дѣло, что каждою степенью глагола русскій языкъ можетъ выразить то или другое время. Въ этомъ вся сущность дѣла и вся трудность его объясненія. Вотъ почему этого-то именно способа узнавать степени глагола и слѣдуетъ избѣгать при объясненіи ихъ ученикамъ. А. г. Богородицкій возвелъ этотъ способъ узнаванія степеней по временамъ даже въ законъ! Вотъ почему мы имѣемъ полное право сказать, что онъ не понялъ сущности дѣла, и что его объяснительная статья есть скорѣе плодъ увлеченія, хотя бы и нашею книгою, нежели плодъ яснаго усвоенія ея существенной мысли. Вовсе не должно заставлять учениковъ обращать какой-либо глаголъ въ личную форму для того, чтобъ узнать, въ какой онъ употребленъ степени, а слѣдуетъ заставлять видоизмѣнять данный глаголъ въ одной только формѣ существительной; напримѣръ, глаголъ *быть* можетъ имѣть слѣдующія существительныя формы: *бывать*, *бывывать;* сравнивая ихъ между собою, ученикъ легко можетъ указать, которою изъ этихъ формъ выражается наибольшая или наименьшая степень продолжительности дѣйствія. Глаголъ *сохнуть* не имѣетъ другихъ формъ существительныхъ; слѣдовательно, форма *сохнуть* есть существительная форма продолженной степени. Глаголъ *ходить* имѣетъ форму *хаживать*. Такъ какъ дѣйствіе *ходить* не выражаетъ быстроты проявленія въ томъ смыслѣ, въ какомъ она понимается, какъ особая форма степени дѣйствія, — то форма *ходить*, сравнительно съ формою *хаживать*, будетъ *продолженною*, а послѣдняя — *краткою*. *Катнуть*, *катить*, *катать*, *катывать;* при сравненіи всѣхъ этихъ формъ въ одномъ только фонетическомъ отношеніи ученикъ легко можетъ отличить степени продолжительности; наименьшая: *катну́ть*, наибольшая *ка́тывать;* ближайшею къ *катну́ть* будетъ форма *ката́ть*, которая, по отношенію къ *катну́ть*, будетъ выражать продолженную степень, а по отношенію къ *ката́ть* — краткую; слѣдовательно, будетъ занимать средину между *катну́ть* и *ката́ть* и можетъ быть названа *относительно краткою* степенью и пр. Ученику не трудно такимъ образомъ понять, которая изъ этихъ формъ будетъ *продолженною* относительно всѣхъ другихъ формъ, которая — относительно краткою, которая — безотносительно краткою и пр. На страницѣ 242 своей пер-

Библиотека "Руниверс"

вой статьи г. Богородицкій, желая доказать, что глаголъ *есть* не можетъ считаться однимъ и тѣмъ же съ глаголомъ *быть*, еще положительнѣе говоритъ о связи степеней съ временами въ слѣдующихъ словахъ:

„Русскій языкъ развилъ въ своемъ глаголѣ, какъ мы говорили выше, вмѣсто *временныхъ* формъ очень замѣчательную и оригинальную способность выражать бо́льшую или меньшую *степень* продолжительности одного и того же дѣйствія, чего не развили глаголы иностранные.... Съ каждою изъ трехъ *степеней* дѣйствія русскій глаголъ соединяетъ представленіе о *времени:*

1) *съ многократною степенью — о прошедшемъ,*
2) *съ продолженною степенью — о настоящемъ,*
3) *съ краткою степенью—о будущемъ.*

„А мы сказали выше, что *этотъ законъ* такого свойства, что на него не существуетъ уже никакихъ изъятій во всемъ языкѣ, и что этотъ законъ для русскаго глагола — законъ всеобщій, ибо корень его въ природѣ самого глагола. Теперь, если глаголъ *быть* есть глаголъ *краткой степени,* въ чемъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія (потому что въ *продолженной степени* онъ является въ формѣ *бывать*), то по какому же праву этотъ глаголъ могъ бы явиться въ *двойной личной* формѣ, изъ которыхъ одна соединяетъ съ собою представленіе о *настоящемъ* времени *(есмь),* а другая о *будущемъ (буду)*[2]".

На этотъ вопросъ г. А. Некрасовъ отвѣчалъ, что *есть* — продолженная степень глагола *быть*, а не краткая; форма же *бываешь* — многократной степени. Положимъ, что этотъ отвѣтъ, съ точки зрѣнія научной, этимологической, не удовлетворителенъ; но онъ имѣетъ важное значеніе для всѣхъ тѣхъ, кто смотритъ на грамматику болѣе съ практической точки зрѣнія, нежели съ научной; а потому вопросъ г. Богородицкаго не достигаетъ своей цѣли. Но кромѣ того, онъ основанъ на такомъ положеніи или даже законѣ, который заключаетъ въ себѣ существенное противорѣчіе всему тому, что̀ г. Богородицкій говоритъ о временныхъ формахъ русскаго глагола. Изъ вопроса и его основанія видно, что г. Богородицкій убѣжденъ въ томъ, что глаголъ въ краткой степени не можетъ имѣть двухъ личныхъ формъ не потому, что этого не допускаетъ его этимологія, а потому, что краткою степенью должно всегда выражаться одно только будущее время. Между тѣмъ самъ же г. Богородицкій на стр. 212 своей объяснительной статьи доказываетъ, что глаголъ краткой степени въ одной и той же личной формѣ можетъ быть употребленъ съ значеніемъ, какъ настоящаго, такъ и будущаго времени. Мало того, „*этотъ всеобщій законъ*", изъ котораго, по увѣренію г. Богородицкаго, не существуетъ въ языкѣ уже никакихъ изъятій, разрушаетъ всю остальную теорію русскаго глагола, принятую г. Богородицкимъ въ учебникъ.

Библиотека "Руниверс"

Странно, какъ могъ не замѣтить этого авторъ учебника! Допустивъ, что *степень* дѣйствія (или по прежнему, *видъ*) узнается *по времени*, въ какомъ, будто бы, *непремѣнно* употребляется личная форма глагола, а *время* въ свою очередь опредѣляется *степенью*, нельзя не согласиться, во-первыхъ, съ тѣмъ, что *степень* дѣйствія объясняется не сама по себѣ, какъ этимологическая форма глагола, а *значеніемъ* другой формы, именно значеніемъ времени дѣйствія; слѣдовательно, грамматика строится не на основаніи формъ языка, а на основаніи тѣхъ значеній, съ которыми эти формы языка употребляются въ рѣчи; во-вторыхъ,—съ тѣмъ, что если степени имѣютъ этимологическія формы, то и времена имѣютъ также и тѣ же этимологическія формы; въ-третьихъ,—съ тѣмъ, что если *время* должно относиться къ *степени*, какъ объясняющее къ объясняемому въ этимологіи языка, то необходимо признать, что основное начало для образованія этимологической формы степеней заключается не въ свойствѣ самого дѣйствія, выражаемаго русскимъ глаголомъ (то-есть, не въ *продолжительности* его проявленія), а во *времени*, подъ условіемъ котораго мыслится выражаемое дѣйствіе; слѣдовательно, главное значеніе во всей теоріи русскаго глагола должно принадлежать условію *времени*, а не *степенямъ* дѣйствія, какъ въ этимологическомъ, такъ и въ синтаксическомъ отношеніи. Признавъ же этимологическое существованіе временъ въ русскомъ глаголѣ, нельзя отрицать и этимологическаго существованія *наклоненій*, а затѣмъ ужь и всего того, въ чемъ путается до сихъ поръ наша грамматика. Очевидно, что г. Богородицкій не совсѣмъ ясно усвоилъ себѣ сущность дѣла и не понялъ того, чѣмъ разнится мысль книги „О значеніи формъ русскаго глагола“ отъ взгляда цитируемыхъ имъ ученыхъ, который въ ней подробно разобранъ. Вотъ почему возраженія г. А. Некрасова г. Богородицкому по вопросу объ отношеніи степеней къ временамъ совершенно справедливы. Выписавъ то мѣсто изъ статьи г. Богородицкаго, въ которомъ говорится о легчайшемъ для учениковъ способѣ узнавать степени русскаго глагола, г. А. Некрасовъ говоритъ:

„Послѣ этого мы уже совершенно не понимаемъ г. Богородицкаго. Вѣдь когда ученикъ обратитъ данный глаголъ въ личную форму, тогда онъ оторветъ этотъ глаголъ отъ связи рѣчи, и слѣдовательно, глаголъ явится отдѣльно взятымъ. Какимъ же образомъ отдѣльно взятый глаголъ явится со смысломъ настоящаго или будущаго времени, когда нѣсколько выше г. Богородицкій увѣрялъ насъ, что въ отдѣльно взятыхъ глаголахъ время узнается только посредствомъ степеней дѣйствія?.... Какъ же это вдругъ вышло наоборотъ: въ отдѣльно взятыхъ глаголахъ не *время* ужь узнается *посред-*

Библиотека "Руниверс"

ствомъ степеней дѣйствія, а *степени дѣйствія*, и притомъ *ясно* и *вѣрно*, опредѣляются посредствомъ времени?".

Но черезъ нѣсколько строкъ, на той же страницѣ, г. А. Некрасовъ, замѣтивъ, что г. Богородицкій попалъ по данному вопросу въ прежнюю колею, признаетъ въ немъ своего сторонника. „Дѣло въ томъ" — говоритъ онъ — „что степень дѣйствія неразрывна съ временемъ дѣйствія, одно другимъ поясняется и дополняется, и изгонять то или другое изъ грамматики значитъ затемнять дѣло, а не уяснять его: *временныя* формы *есть* въ русскомъ глаголѣ, и ихъ *нужно* оставить по прежнему, тѣмъ болѣе, что скорѣе степени дѣйствія узнаются посредствомъ времени дѣйствія, чѣмъ время дѣйствія посредствомъ степеней дѣйствія" (стр. 20). Такимъ образомъ гг. Завьяловъ, А. Некрасовъ и Богородицкій — всѣ трое согласны между собою въ самомъ существенномъ вопросѣ теоріи русскаго глагола. Всѣ трое признаютъ неразрывную связь между степенями или видами (по мнѣнію г. Завьялова) и временами; всѣ трое объясняютъ виды временами, а времена видами. За что же гг. Завьяловъ и А. Некрасовъ такъ сильно ополчились на теорію г. Богородицкаго, когда она въ сущности совершенно согласна съ ихъ теоріей? За то, что г. Богородицкій, чувствуя болѣе ихъ несостоятельность старой теоріи, рѣшился сдѣлать въ ней нѣкоторыя измѣненія, согласился съ новыми научными требованіями. Къ сожалѣнію, мы видимъ, что эти измѣненія не имѣютъ своего надлежащаго значенія, потому что основа ихъ старая. По нашему мнѣнію, они представляются чѣмъ-то въ родѣ новой заплаты на старомъ рубищѣ.

Нѣтъ, мы не такъ понимаемъ это дѣло. Мы утверждаемъ, что *временныхъ* формъ *нѣтъ* въ русскомъ глаголѣ, и что ни времена не узнаются по степенямъ, ни степени по временамъ. Мы опять повторимъ гг. Завьялову, А. Некрасову и Богородицкому, что связь между формами русскаго глагола и условіемъ времени есть связь только *возможная*, а не *неразрывная*, не *непосредственная*, не *дѣйствительная*. Она допускается лишь логически, а не фактически. Только *смыслъ*, чаще соединяемый съ извѣстною формою глагола въ живой рѣчи, даетъ этой формѣ то или другое значеніе времени. Этого, какъ видно, не понимаютъ наши противники. Правда, г. Богородицкій также говоритъ, что глаголъ дастъ знать о времени *единственно по смыслу самой рѣчи*, но онъ говоритъ это о глаголѣ въ рѣчи — что, какъ видно, оказывается для него недостаточнымъ, ибо онъ прибавляетъ: „а въ отдѣльно взятыхъ глаголахъ посредствомъ *степеней*

Библиотека "Руниверс"

дѣйствія". Г. Завьяловъ, усмотрѣвъ ту мысль, что времена глагола узнаются по *смыслу* въ рѣчи, спрашиваетъ: „Ну, а смыслъ-то рѣчи откуда узнается? Вѣдь изъ тѣхъ же формъ, и только однихъ формъ". Этотъ вопросъ, доказывающій плохое пониманіе спрашивающимъ отношенія языка къ мышленію, такъ понравился г. А. Некрасову, что онъ считаетъ его самымъ сильнымъ возраженіемъ въ статьѣ г. Завьялова. Мало того, по мнѣнію г. А. Некрасова, говорить, что время въ русскомъ глаголѣ узнается *по смыслу* самой рѣчи, значитъ не болѣе, какъ желать „увернуться" отъ отвѣта на вопросъ: какимъ же образомъ узнаются времена въ русскомъ глаголѣ, если онъ не имѣетъ особыхъ этимологическихъ формъ для ихъ обозначенія? Гг. Завьяловъ и А. Некрасовъ полагаютъ, что сознавать отсутствіе этимологическихъ формъ для обозначенія временъ въ русскомъ глаголѣ и въ то же время сознавать, что дѣйствіе, выражаемое русскимъ глаголомъ, можетъ быть мыслимо подъ условіемъ времени, значитъ противорѣчить самому себѣ или признавать справедливыми двѣ противорѣчащія одна другой мысли. Вѣроятно, они думаютъ, что каждое логическое отношеніе мысли непремѣнно должно имѣть соотвѣтствующую себѣ этимологическую форму въ языкѣ, — потому что только при такомъ пониманіи отношенія языка къ мышленію возможны вопросы, подобные тѣмъ, которые предложены гг. Завьяловымъ и А. Некрасовымъ. Вотъ что говоритъ послѣдній (стр. 15):

„Г. Богородицкій прямо высказалъ мысль, что грамматика должна имѣть дѣло съ формами языка. Но чрезъ нѣсколько страницъ, въ силу своей *теоріи*, онъ долженъ былъ изгнать изъ русской грамматики временныя формы глагола; между тѣмъ онъ чувствовалъ, что дѣйствіе большею частію не иначе мыслится, какъ подъ условіемъ времени. Какъ же тутъ *вывернуться?* Очень легко: — сказать, что время узнается по смыслу, и только. Но очень легко вышло это потому только, что г. Богородицкій забылъ, что сказалъ выше, именно: *понимать языкъ должно только на основаніи его же формы*.... Итакъ, время узнается по смыслу рѣчи, а смыслъ рѣчи не мыслимъ безъ пониманія языка; пониманіе же языка должно основываться только на его же формахъ, *ergo*, и пониманіе времени совершенія дѣйствія должно основываться только на формѣ языка. Вотъ почему возраженіе г. Завьялова: «а смыслъ-то рѣчи откуда узнается? вѣдь изъ тѣхъ же формъ и только однихъ формъ?» — мы назвали сильнымъ".

Все это, подвидимому, довольно логично и основательно. Однако попробуемъ объяснить дѣло такъ, какъ оно представляется намъ лично.

Съ грамматической точки зрѣнія въ каждомъ языкѣ индо-европейской отрасли существуютъ формы двоякаго рода: *этимологическія* и

Библиотека "Руниверс"

синтаксическія. И тѣми, и другими могутъ выражаться въ языкѣ различныя отношенія предмета и дѣйствія, но только такъ, что однѣ формы служатъ восполненіемъ для другихъ. Если, напримѣръ, для выраженія отношенія дѣйствія ко времени въ языкѣ нѣтъ этимологической формы, то онъ восполняетъ ее формою синтаксическою или описательною. Каждый языкъ индо-европейской отрасли, согласно съ своими внѣшними, или звуковыми, и внутренними, или логическими средствами, съ теченіемъ времени вырабатываетъ по своему какъ этимологическія, такъ и синтаксическія формы для выраженія различныхъ отношеній дѣйствія и предмета. Общее замѣчаніе то, что чѣмъ долѣе развивается или живетъ языкъ, тѣмъ болѣе утрачиваются формы этимологическія и замѣняются синтаксическими, но иногда и синтаксическія формы превращаются въ этимологическія. Значеніе же того отношенія дѣйствія или предмета, которое выражается формой описательною или синтаксическою, узнается единственно по *смыслу*, содержащемуся въ соединеніи словъ между собою въ рѣчи, а также и зависящему отъ употребленія. Точно то же слѣдуетъ сказать и о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ для выраженія отношенія, напримѣръ, дѣйствія ко времени языкъ не выработалъ ни этимологической, ни синтаксической формы, то-есть, что это отношеніе узнается единственно *по смыслу* въ рѣчи. Объяснимъ все это на самыхъ фактахъ языка.

Глаголъ *быть* въ личной формѣ *буду* теперь употребляется въ русскомъ языкѣ съ значеніемъ будущаго времени; на какомъ основаніи? Въ формѣ *буду* языкъ не отмѣтилъ ни однимъ звукомъ отношенія дѣйствія къ какому-либо времени, тѣмъ менѣе къ будущему. Формѣ *буду* вполнѣ соотвѣтствуетъ форма другаго глагола *иду*. Почему же первая имѣетъ значеніе будущаго времени, а послѣдняя — настоящаго? Что форма *буду* сама по себѣ, какъ форма этимологическая, не выражаетъ опредѣленнаго отношенія ко времени, видно изъ того, что въ древнемъ русскомъ языкѣ она употреблялась также и съ значеніемъ настоящаго времени. „Форма *буду*, *будешь* и проч."— говоритъ И. И. Срезневскій [1]) — „хотя осталась издавна въ значеніи будущаго во всѣхъ нарѣчіяхъ славянскихъ, есть однако форма настоящаго времени на столько же, какъ и *иду*, *веду*, *хожу*, *ношу* и проч., и предполагаетъ подобныя формы для выраженія прошедшаго. Какъ отъ *иду* было *идохъ* и *идяхъ*, такъ и отъ *буду—будохъ* и *будяхъ*.... Отъ *будохъ* третье лице единственнаго было бы *буде*

[1]) См. Мысли объ исторіи русскаго языка, стр. 80—81.

Библиотека "Руниверс"

или съ окончаніемъ *т* — *будетъ*, какъ отъ *идохъ* — *идс* или *идетъ*. Это *буде* = *будетъ* такое же прошедшее совершенное, какъ и *бы*, и такъ же, какъ *бы*, могло употребляться въ смыслѣ сослагательномъ или условномъ" (замѣчаніе весьма важное). Въ другомъ своемъ прекрасномъ ученомъ трудѣ „Древніе славянскіе памятники юсоваго письма" (стр. 181) тотъ же почтенный ученый, указывая на замѣчательныя палеографическія и филологическія черты языка Изборника 1073 года, говоритъ: „Не рѣдко 1-е лицо множественнаго настоящаго и прошедшаго оканчивается на *мы*, а не на *мъ*: имамы. 6, оумьремы. 6, обонмаемы. 17, поживемы. 23, *бждемы*. 32, плачемы. 57, наказаемыісѧ. 51, прицахомы. 30, разоумѣхомы. 30, прїѣхомы. 79, отънемогохомы. 259, и проч." Профессоръ П. Лавровскій въ своемъ трудѣ „О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей" (стр. 90) говоритъ между прочимъ, что „*буду* употреблялось въ значеніи настоящаго; слѣды этого значенія живутъ до сихъ поръ въ устахъ русскаго народа, въ дѣепричастіи *будучи*; въ памятникахъ древнихъ *буду* встрѣчается и въ формѣ причастія, какъ настоящее время: князю великому не будущю въ Новѣгородѣ (Новгор. лѣтопись, I, 67; въ Академич. спискѣ этой лѣтописи, какъ въ позднѣйшемъ, измѣнено *будущю* въ *сущю*); черницемъ *буда* (Новг., IV, 39). Значеніе настоящаго подтверждается и прошедшимъ *будохъ*, *будяхъ* (*будяше*, Пск., II, 87)". Слѣдующій примѣръ изъ Ипатьевской лѣтописи подъ 1185 годомъ „будущю же ему (то-есть, князю Игорю) въ Половцехъ, тамо ся палѣзѣ мужь, родомъ Половчинъ, именемъ Лаворъ", показываетъ, что форма *будущю* можетъ быть употреблена даже съ значеніемъ *прошедшаго* времени (то-есть, когда князь находился въ плѣну у Половцевъ, и проч.); ибо выше сказано: „Игорь же Святославличь тотъ годъ *бяшетъ* въ Половцехъ". Итакъ, если форма *буду* могла имѣть значеніе и будущаго, и настоящаго времени, то очевидно, что сама по себѣ она не выражаетъ никакого опредѣленнаго отношенія ко времени; другими словами, она не есть форма времени. Спрашивается: почему же узнается ея значеніе настоящаго или будущаго времени? Пусть отвѣтятъ на это сами гг. Завьяловъ и А. Некрасовъ. А г. Богородицкому мы предложили бы такой вопросъ: слѣдуетъ ли, на основаніи исторіи языка, учить узнавать степень дѣйствія по тому значенію времени, какое будто бы всегда получаетъ глаголъ въ современномъ русскомъ языкѣ, принимая личную форму? И слѣдуетъ ли такому способу узнаванія степеней дѣйствія приписывать значеніе всеобщаго закона въ языкѣ?

Далѣе, мы употребляемъ форму на *л* съ значеніемъ прошедшаго

Библиотека "Руниверс"

времени вовсе не потому, что эта форма этимологически обозначаетъ прошедшее время, а по тому смыслу, который приданъ ей языкомъ мало по малу, вслѣдствіе ея употребленія. Извѣстно, что первоначально она употреблялась въ соединеніи съ личными формами: *есмь, бѣхъ, бѣ*, слѣдовательно, представляла форму *синтаксическую, описательную* или *сложную*. Что касается до сложныхъ формъ, составленныхъ изъ прилагательныхъ отглагольныхъ формъ на *лъ* съ формами *бѣхъ* и *бѣ*, то о нихъ говорить нечего: суффиксъ *лъ* самъ по себѣ этимологически опредѣлялъ время; но сложная форма съ глаголомъ *есмь* этимологически вовсе не опредѣляетъ прошедшаго времени. Форма *есмь* употребляется всегда съ значеніемъ настоящаго времени по смыслу самого дѣйствія, выражаемаго этимъ глаголомъ. Форма на *лъ* есть форма прилагательная или причастная, которой только грамматика приписала значеніе прошедшаго времени, но сама по себѣ она не имѣетъ этого значенія, что̀ видно изъ полныхъ формъ: *жилъ, жилой домъ*, и проч. Итакъ, если форма *есмь* употребляется всегда съ значеніемъ настоящаго времени, а форма *лъ* не обозначаетъ собою никакого времени, то спрашивается: почему же въ языкѣ описательная форма, составленная изъ *есмь* съ формою на *лъ*, употребляется съ значеніемъ прошедшаго времени? Ясно, что время этой описательной формы опредѣлилось смысломъ употребленія ея въ рѣчи. Этотъ же смыслъ времени по преданіямъ языка остался и послѣ опущенія въ русскомъ языкѣ вспомогательнаго глагола *есмь*. Объяснить этотъ смыслъ въ данномъ случаѣ можно только тѣмъ, что прилагательная форма на *лъ*, образовавшись изъ глагола, показывала, что дѣйствіе перешло въ признакъ, слѣдовательно, перестало уже быть дѣйствіемъ, и потому, соединясь со вспомогательнымъ глаголомъ *есмь* и получая чрезъ него снова значеніе глагола, оно могло представляться сознанію дѣйствіемъ прошедшимъ. Это значеніе имѣетъ мѣсто тѣмъ болѣе, что эта прилагательная форма преимущественно предъ всѣми другими служила къ образованію описательныхъ формъ временъ прошедшихъ и будущихъ, не измѣнялась, подобно другимъ прилагательнымъ формамъ, по падежамъ и употреблялась въ древнемъ языкѣ всегда на мѣстѣ сказуемаго. Быть можетъ, это послѣднее обстоятельство и было причиною того, что, какъ говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ [1]), „русскій языкъ уже въ древнѣйшую эпоху сталъ опускать вспомогательный глаголъ, пользуясь однимъ причастіемъ для выраженія прошедшаго времени. Опущеніе вспомогательнаго

[1]) Историческая грамматика, § 88, стр. 199 втораго изданія.

Библиотека "Руниверс"

глагола началось съ третьяго лица и потомъ уже коснулось перваго и втораго. *Есмь* и *еси* долго употреблялись при прошедшемъ причастіи на — *лъ* и имѣли для нашихъ предковъ силу личныхъ мѣстоименій *я* и *ты*. Потому въ старинныхъ словаряхъ *есмь* объясняется мѣстоименіемъ *я*, а *еси* мѣстоименіемъ *ты*". Такимъ образомъ вспомогательный глаголъ *есмь* потерялъ силу глагола и получилъ значеніе личнаго мѣстоименія. Въ этомъ послѣднемъ значеніи онъ могъ перейдти въ простой суффиксъ прилагательной отглагольной формы на *лъ* и дать такимъ образомъ языку какъ-бы этимологическую форму прошедшаго времени. Говорю „какъ-бы", потому что и въ этой формѣ нѣтъ собственно суффикса обозначающаго время. Подобную форму имѣетъ польскій языкъ: 1-е лицо ед. ч.: byl-e-*m*, była-*m*, było-*m*; 2-е лицо: byl-e-*ś*, była-*ś*, było-*ś*; 3-е лицо: był, była, było; 1-е лицо множ. ч.: byli-*śmy*, ж. и ср. były-*śmy*; 2-е лицо: byli-*ście*, ж. и ср. były-*ście*; 3-е лицо: byli, ж. и ср. były; pracował-e-*m*, pracował-e-*ś* и проч.

Обратимся къ описательнымъ формамъ *будущаго времени*. Извѣстно, что для образованія будущаго сложнаго въ древнемъ русскомъ языкѣ, какъ и въ церковно-славянскомъ, служили четыре вспомогательные глагола: *быти, начати, хотѣти* и *имати* въ личной формѣ съ существительною формою того глагола, который спрягается; напримѣръ: въ Лаврентьевскомъ спискѣ: „лютъ се мужъ *хоче быти*" (вмѣсто *хочетъ быти*), то-есть, будетъ; „*имамъ глаголати*". „Въ областномъ языкѣ — въ говорахъ Вологодскомъ, Костромскомъ, Ярославскомъ, Нижегородскомъ: „пму дѣлать", „имемъ ѣсть" и даже „*нему* (вмѣсто: не иму) пахать" вмѣсто: буду дѣлать, будемъ ѣсть, не буду пахать" [1]); „*нерадити начнетъ*", то-есть, не будетъ заботиться; „*буду творити*" и проч. Въ современномъ русскомъ языкѣ мы употребляемъ вспомогательный глаголъ *буду* съ существительною формою глагола. Спрашивается: какою же этимологическою формой обозначается здѣсь будущее время? Личныя формы: *буду* (церк.-слав. бѫдѫ), *хочу* (хощѫ), *начну* (начьнѫ), *имью*, *иму* (имамъ) не имѣютъ ни одного звука, обозначающаго будущее время. Всѣ онѣ какъ въ древнемъ, такъ и въ новомъ русскомъ языкѣ употребляются съ значеніемъ настоящаго времени, особенно глаголы: *хочу* и *имью*. Существительная же форма спрягаемаго глагола не имѣетъ времени. Почему же описательныя формы: *хочу итти* и т. п. получили въ языкѣ значеніе будущаго времени? Далѣе. Какъ вспомогательный глаголъ *есмь* могъ обратиться

[1]) Тамъ же, примѣчаніе 2-е.

Библиотека "Руниверс"

въ простой суффиксъ личнаго мѣстоименія, такъ точно и вспомогательные глаголы старославянскаго языка *хощѫ*, *имамъ* или *имѫ* перешли въ послѣдствіи въ нѣкоторыхъ славянскихъ языкахъ въ простые суффиксы для образованія этимологической формы будущаго времени; такъ, напримѣръ, въ сербскомъ языкѣ старославянская форма *хощѫ*, русская *хочу*, сократилась въ *hy* (ти) и обратилась въ суффиксъ для образованія будущаго времени: *бићу* (бить хочу), что̀ значитъ буду бить, *играћу*—играти хочу=буду играть, и проч. Въ малорусскомъ нарѣчіи изъ *иму* образовался суффиксъ *му*; *могтиму*, *могтимешь* и проч. [1]).

Здѣсь мы видимъ процессъ образованія этимологической формы будущаго времени изъ формы синтаксической, описательной, которая въ своемъ полномъ видѣ первоначально получила значеніе будущаго времени единственно *по смыслу* своего употребленія въ рѣчи. Но въ формахъ русскаго глагола, какими онѣ являются въ настоящее время, мы не видимъ ничего подобнаго. Напротивъ того, замѣчаемъ, что русскій языкъ не только не заботится объ образованіи какой-либо этимологической формы для обозначенія времени, но даже отказывается и отъ тѣхъ, которыя ему принадлежали несомнѣнно, и притомъ отказывается болѣе, чѣмъ другіе родственные ему славянскіе языки. Такъ, напримѣръ, и польскій, и чешскій языки, болѣе другихъ славянскихъ языковъ утратившіе древнія формы простыхъ прошедшихъ временъ, удержали, хотя въ значеніи условномъ, формы: *bych*, *bys*, *bychom*, *bysie;* русскій же языкъ отказался и отъ этихъ формъ, оставшись при одной формѣ *бы*, получившей значеніе союза.

Наконецъ, въ древнемъ русскомъ языкѣ существовала такая синтаксическая или описательная форма будущаго времени, которая состояла изъ личной формы глагола *быть* и прилагательной отглагательной формы на *лъ*. Эта описательная форма въ древнихъ русскихъ памятникахъ употреблялась, какъ говоритъ профессоръ П. Лавровскій [2]), „только въ такомъ случаѣ, когда встрѣчалось въ выраженіи другое будущее, которое по времени должно совершиться послѣ, чѣмъ первое". Слѣдовательно, эта древняя русская описательная форма будущаго времени совершенно соотвѣтствуетъ латинской формѣ futuri exacti. Профессоръ Лавровскій приводитъ слѣдующіе примѣры: „Въ договорѣ Игоря

[1]) Историческая грамматика § 88, прим. I; Мысли объ исторіи русскаго языка *И. И. Срезневскаго*, стр. 84.

[2]) О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, стр. 91.

Библиотека "Руниверс"

читаемъ: „аще ключится проказа нѣкая отъ Грекъ, сущихъ подъ властію царства нашего, да не имать власти казнити я, но повелѣніемъ царства нашего да *пріиметъ*, якоже *створилъ будетъ*“ (Соф. I, 101; срав. тамъ же, стр. 96 и 100: будетъ писалъ, взялъ будетъ, купилъ будетъ, далъ будетъ), или: а купы емати (=будетъ имать=брать) на нихъ у истьцевъ, у кого *будетъ* кто *купилъ* (Собр. гос. гр. и дог., т. I, № 10; сравн. ibid., № 5: будетъ позоровалъ; № 7: будетъ далъ; № 16, idem); а кто *будетъ взялъ* не вѣдая, и онъ *отдастъ* безпосульно (Собр. гос. гр. и дог., т. II, № 12); аже *будете* и крестъ *цѣловали*, азъ за то *пріиму* эпитемью (Новг. I, 62; сравн.: которое будете переступили; Пск. I, 251). Переводя всѣ выраженія на латинскій языкъ, мы необходимо должны будемъ замѣнять будущее на *лъ* futuro exacto, напримѣръ: а кто *будетъ взялъ*, не вѣдая, и онъ отдастъ, по латини должно сказать: sed qui acceperit inscius, (is) reddet“. Спрашивается: почему эта описательная форма получила такое именно значеніе въ древнемъ русскомъ языкѣ? Намъ извѣстно, что сама по себѣ форма *буду* не имѣетъ опредѣленнаго значенія времени: мы не можемъ приписать ей исключительно ни значенія будущаго, ни значенія настоящаго времени; форма же на *лъ* первоначально не употреблялась и не могла употребляться одна, какъ этимологическая форма извѣстнаго какого-либо времени дѣйствія; только въ соединеніи съ личною формою вспомогательныхъ глаголовъ *есть* и *быть* она служила для образованія не этимологической, а синтаксической формы времени. Такъ, соединяясь съ формами: *есмь*, *бѣхъ*, *быхъ*, она составляла синтаксическую форму прошедшаго времени, а соединяясь съ формою *буду*, составляла, какъ видимъ, синтаксическую форму будущаго времени. Слѣдовательно, форма на *лъ* сама по себѣ также, какъ и *буду*, не есть этимологическая форма времени. Поэтому, если ни форма *буду*, ни форма на *лъ*, сами по себѣ, взятыя отдѣльно, не имѣютъ этимологическаго опредѣленнаго значенія времени, то что же другое могло сообщить составленной изъ нихъ описательной формѣ глагола опредѣленное значеніе будущаго времени, какъ не тотъ *смыслъ*, который приписалъ ей русскій языкъ постояннымъ употребленіемъ ея въ извѣстныхъ случаяхъ? Замѣтимъ, что точно такая же описательная форма существуетъ доселѣ въ польскомъ языкѣ, но выражаетъ совсѣмъ не то, что она выражала въ древнемъ русскомъ языкѣ. Въ польскомъ этою описательною формой обозначается вообще продолжительность будущаго дѣйствія, то-есть, что дѣйствіе будетъ совер-

Библиотека "Руниверс"

шаться долго [1]). Спрашивается: почему одна и та же синтаксическая, или описательная форма глагола въ двухъ родственныхъ языкахъ имѣетъ разное значеніе?...

Сказаннаго нами, полагаемъ, достаточно для того, чтобы, съ одной стороны, дать нѣкоторое понятіе объ отношеніи языка къ мышленію извѣстнаго какого-либо народа; съ другой, разочаровать г. А. Некрасова въ его увлеченіи силою возраженій г. Завьялова. Мы видимъ, что время дѣйствія въ русскомъ глаголѣ узнается по смыслу употребленія его формъ въ рѣчи; что отдѣльно взятый глаголъ въ какой бы то ни было формѣ ничѣмъ не обозначаетъ условія времени; что связь между временами и степенями русскаго глагола есть только связь *возможная*, объясняемая логически, но не *дѣйствительная*, объясняемая фактически. Слѣдовательно, опредѣлять время дѣйствія въ русскомъ глаголѣ, разсматриваемомъ внѣ рѣчи или взятомъ отдѣльно, значитъ уклоняться отъ требованій науки и подчиняться вліянію прежней теоріи русскаго глагола, правила которой выведены на обманчивомъ основаніи кажущагося большинства случаевъ.

Теперь посмотримъ на возраженіе г. А. Некрасова. По его мнѣнію, если грамматика должна имѣть дѣло съ формами языка, то никакъ нельзя говорить, что русскій глаголъ не имѣетъ временныхъ формъ; потому что дѣйствіе большею частію мыслится не иначе, какъ подъ условіемъ времени. Мы отвѣчаемъ: изъ того, что русская грамматика должна имѣть дѣло съ формами русскаго языка, вовсе не слѣдуетъ, что русскій глаголъ непремѣнно долженъ имѣть этимологическія формы для обозначенія временъ, не смотря на то, что дѣйствіе мыслится подъ условіемъ времени; точно также, какъ изъ того, что французская грамматика должна имѣть дѣло съ формами французскаго языка, вовсе не слѣдуетъ, что французскій языкъ долженъ непремѣнно имѣть этимологическія формы для обозначенія косвенныхъ падежей, какіе существуютъ въ другихъ родственныхъ языкахъ, не смотря на то, что предметъ мыслится подъ условіемъ его отношеній къ другимъ предметамъ и дѣйствію. Далѣе г. А. Некрасовъ находитъ противорѣчіе между тѣмъ положеніемъ, что грамматика должна строиться на основаніи формъ языка, и тѣмъ, что времена въ русскомъ глаголѣ узнаются *по смыслу* рѣчи. Мы же думаемъ, что именно въ силу той мысли, что грамматика должна имѣть дѣло съ формами языка, русская грамматика и должна признать въ настоящее время, что времена въ рус-

[1]) См Грамматику польскаго языка Синта. Москва. 1863, стр. 169.

Библиотека "Руниверс"

скомъ глаголѣ узнаются *по смыслу;* потому что этимологическихъ формъ для обозначенія временъ въ русскомъ глаголѣ нѣтъ, а между тѣмъ дѣйствіе и въ русскомъ языкѣ можетъ быть мыслимо подъ условіемъ времени. Вопросъ же, какимъ образомъ времена узнаются по смыслу, объясненъ нами выше. А г. Завьяловъ, желая доказать существованіе этимологическихъ формъ *временъ* и *наклоненій* въ русскомъ глаголѣ и этимологическое единство глаголовъ: *быть* и *есть* въ русскомъ языкѣ, обращается даже къ славянскому языку и говоритъ: „Признай г. Богородицкій органическую, историческую связь того и другаго языка (то-есть, славянскаго и русскаго), онъ необходимо (!?) долженъ былъ бы признать и ихъ внутреннее, органическое родство; признай онъ это родство, онъ долженъ бы былъ заключить и о томъ, что формы *наклоненій* и *временъ*, по аналогіи съ славянскимъ, свойственны духу нашего языка; что *есть* и *быть* — одинъ и тотъ же глаголъ" и проч. (см. февральскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1868 года, стр. 50). По этой логикѣ и по этому пониманію исторіи языка слѣдовало бы доказывать также, что въ русскомъ языкѣ существуетъ и двойственное число, и достигательное наклоненіе, и формы прошедшихъ временъ на *хъ*, и проч. — именно такимъ образомъ: „Признай г. Богородицкій внутреннее, органическое родство между языкомъ русскимъ и славянскимъ, онъ необходимо долженъ бы былъ заключить и о томъ, что формы *двойственнаго числа, достигательнаго наклоненія* и *прошедшихъ простыхъ временъ на хъ*, по аналогіи съ славянскимъ, свойственны духу нашего языка". Не правда ли, что это вполнѣ логично и основательно?

Перейдемъ къ наклоненіямъ. Постараемся въ краткомъ очеркѣ изложить исторію наклоненій въ нашихъ грамматикахъ и обратить особенное вниманіе на ту форму русскаго глагола, которая называется формою повелительнаго наклоненія.

Словомъ *наклоненіе* въ нашихъ грамматикахъ переведено греческое ἔγκλισις. Подъ этимъ терминомъ греческіе грамматики разумѣли такія глагольныя формы, которыми выражается отношеніе лица говорящаго къ сказуемому дѣйствію. Діонисій Ѳракійскій, не опредѣляя значенія наклоненій, говоритъ, что есть пять наклоненій: 1) ὁριστική (indicativus или definitivus), 2) προστακτική (imperativus), 3) εὐκτική (optativus), 4) ὑποτακτική (subjunctivus), 5) ἀπαρέμφατος (infinitivus). Но философы смотрѣли на наклоненія, какъ на особыя значенія глагола, зависящія отъ смысла цѣлаго предложенія. Они не признавали двухъ

Библиотека "Руниверс"

послѣднихъ наклоненій и замѣняли ихъ двумя другими: ἐρωτηματικόν и κλητικόν. Вмѣсто термина ὁριστικόν они употребляли терминъ ἀποφαντικόν и всегда подразумѣвали подъ этими терминами не глагольныя формы, а предложенія (τὸν λογόν). Грамматики не соглашались съ этими формами наклоненій на томъ справедливомъ основаніи, что онѣ не выражаются въ глаголахъ особыми звуковыми формами: ὅτι οὐκ ἔχουσι ἰδίας φωνάς [1]). Такимъ образомъ, у древнихъ греческихъ ученыхъ существовали два взгляда на наклоненія: одинъ принадлежалъ школѣ грамматиковъ, другой—школѣ философовъ. Первые опредѣляли наклоненія *по этимологической формѣ*, вторые *по значенію*. Ученіе послѣднихъ и перешло въ наши славянскія грамматики. Такъ, въ первой славянской грамматикѣ, переведенной въ X вѣкѣ съ греческаго языка Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ, наклоненіе называется *изложеніемъ*, вѣроятно, соотвѣтственно греческому λόγος. Вотъ какъ опредѣляется въ ней изложеніе: „Изложеніе же есть се: воля душа износима гласомъ рѣчію являема; воля же душа въ сихъ пять словъ обдержится: 1) *въ повелѣнномъ*, 2) *въ молитвенномъ*, 3) *въ вопросномъ*, 4) *въ звателномъ*, 5) *въ повѣстномъ*, яже и изложенія наричются". Ясно, что здѣсь дѣло идетъ не о глагольныхъ формахъ, выражаемыхъ особыми звуками, а о томъ значеніи, которое можетъ придаваться глаголу въ цѣломъ предложеніи.

Въ XVII вѣкѣ Мелетій Смотрицкій также, какъ видно, подъ вліяніемъ того же философскаго взгляда на наклоненія говоритъ въ своей грамматикѣ о слѣдующихъ шести наклоненіяхъ: 1) *изъявительномъ*, 2) *повелительномъ*, 3) *молительномъ*, 4) *сослагательномъ*, 5) *подчинительномъ* и 6) *неопредѣленномъ*. Онъ опредѣляетъ ихъ такимъ образомъ: „1) *Изъявительное* есть, имже что̀ изъявляемъ: яко *бію, чту, стою*. 2) *Повелительное* есть, имже что̀ повелѣваемъ: *бій, чти*. 3) *Молительное*, имже о чесомъ молимъ: яко *оуслыши, вонми, призри*. 4) *Сослагательное*, иже сослагательнѣ быти что̀ извѣщаваемъ, яко: *аще бы хотѣлъ, далъ бых* (примѣръ изъ предложеній). 5) *Подчинительное* есть, еже разума въ совершеніе другой слова части подчиняется, яко: *да бію*, (мнѣ) повелѣваеши *да бію* (то-есть, подчинительное есть такое наклоненіе, которое въ дополненіе смысла подчиняется глаголу другаго предложенія, или которое относится къ другому глаголу какъ дополненіе, какъ *да бію* подразумѣвай: повелѣваеши *да бію*). 6) *Неопредѣленное*, еже *время* изъявляя, числа, лица

[1]) *Steinthal*, Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern, стр. 628.

Библиотека "Руниверс"

и рода не опредѣляетъ, яко: *бити, стояти*". По мнѣнію Мелетія Смотрицкаго, „*наклоненіе* есть случай, иже различныя дѣйства или страданія образъ показуетъ".

Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ ни слова не говорится о формахъ этимологическихъ. Въ настоящее время однако считается менѣе наклоненій въ церковно-славянскомъ языкѣ. Такъ, Востоковъ въ „Грамматикѣ церковно-славянскаго языка" говоритъ, что въ церковно-славянскомъ языкѣ залоги и *наклоненія* тѣ же, что̀ и въ русскомъ. А въ русскомъ языкѣ онъ признаетъ только *три* наклоненія: „1) *Неопредѣленное*, которое выражаетъ дѣйствіе или состояніе, не опредѣляя предмета, къ коему оно принадлежитъ; напримѣръ: *читать, сидѣть, ходить, быть посылаему, быть посланну*. 2) *Изъявительное*, которое *присвоиваетъ* предмету какое-либо дѣйствіе или состояніе; напримѣръ, *читаю, сидишь, будемъ ходить, я, ты, онъ ходилъ, былъ посылаемъ, былъ посланъ*. 3) *Повелительное*, коимъ выражается желаніе, чтобы кто-либо принялъ на себя дѣйствіе или состояніе; напримѣръ, *читай, сидите, пусть ходятъ, да будутъ посланы*". Вникая въ смыслъ этихъ опредѣленій и смотря на примѣры, мы видимъ, что *наклоненія* опредѣляются не по этимологическимъ формамъ, а по тому *значенію*, которое глаголъ можетъ принимать въ рѣчи. Слѣдовательно, существеннаго различія во взглядѣ на наклоненія между теоріями Іоанна, экзарха Болгарскаго, Мелетія Смотрицкаго и Востокова нѣтъ никакого. Различіе заключается только въ числѣ наклоненій. Но мы не можемъ сказать, почему Востоковъ принялъ только *три* наклоненія какъ для церковно-славянскаго языка, такъ и для русскаго; ибо значенія глаголовъ по *образу* или *выраженію* въ рѣчи не исчерпываются вполнѣ тремя вышеозначенными наклоненіями. Это сознавалъ Востоковъ, какъ можно догадываться изъ того, что въ „Грамматикѣ церковно-славянскаго языка", исчисляя времена, относящіяся къ изъявительному наклоненію, онъ называетъ между ними: *прошедшее условное* и *будущее условное*. Между тѣмъ другіе филологи, на основаніи того же взгляда на наклоненія, относятъ эти времена къ особому *условному* наклоненію. Такъ, Ѳ. И. Буслаевъ признаетъ особымъ наклоненіе *условное*.

Изъ всего этого видно, что и позднѣйшіе филологи въ сущности нисколько не подвинули впередъ вопроса о наклоненіяхъ, какъ объ этимологическихъ формахъ глагола: взгляды ихъ ведетъ свое начало отъ временъ Іоанна, экзарха Болгарскаго; но мы видѣли, что этотъ послѣдній переводилъ такую греческую грамматику, которая отлича-

Библиотека "Руниверс"

лась направленіемъ школы философовъ, а не грамматиковъ, то-есть, такимъ направленіемъ, которое не должно имѣть мѣста въ нашей наукѣ, и однако господствуетъ до сихъ поръ не только въ грамматикахъ церковно-славянскаго языка, но и русскаго. Замѣчательно, что Ломоносовъ, написавшій первую „Русскую Грамматику", говоритъ о наклоненіяхъ слѣдующее: (§ 262) „*Наклоненія* суть *три: изъявительное*—пишу, принесу, я читалъ; *повелительное*—пиши, принеси, читай; *неокончательное*—писать, принести, читать; *желательнаго* и *сослагательнаго* наклоненій въ россійскомъ языкѣ *особливыхъ нѣтъ;* но вмѣсто оныхъ употребляютъ изъявительное съ приложеніемъ союзовъ: *когда бы, дабы, есть ли бы, буде*", и пр. Въ этихъ словахъ проглядываетъ уже мысль о различіи въ русскомъ языкѣ этимологическихъ формъ глагола отъ синтаксическихъ. Для Ломоносова выраженія: *есть ли бъ я читалъ*, или *я читалъ бы*, какъ видно, не имѣютъ значенія особыхъ формъ наклоненій, и именно потому, что эти формы описательныя, синтаксическія, а не этимологическія; иначе, онъ не сказалъ бы такъ рѣшительно, что „*желательнаго* и *сослагательнаго* наклоненій въ россійскомъ языкѣ особливыхъ *нѣтъ*". Къ сожалѣнію, никто изъ позднѣйшихъ нашихъ грамматиковъ не воспользовался надлежащимъ образомъ этимъ геніальнымъ намекомъ Ломоносова въ вопросѣ о наклоненіяхъ, дававшимъ поводъ подвергнуть критическому анализу и всѣ другія наклоненія въ русскомъ языкѣ. Между тѣмъ, что же мы читаемъ у нашихъ русскихъ филологовъ? Да вотъ что, напримѣръ, пишетъ Гречъ въ своей „Пространной русской грамматикѣ", 1830 года (§ 356, стр. 259): „Сказуемое можетъ быть присовокупляемо къ подлежащему посредствомъ глагола *двоякимъ* образомъ: вопервыхъ, *повѣствовательно*, то-есть, выражая, что такое-то сказуемое относится къ такому-то подлежащему: *дитя плачетъ, книга была читана;* вовторыхъ, *повелительно*, то-есть, выражая желаніе, приказаніе, чтобы сказуемое относилось къ подлежащему; напримѣръ, *читай, будь любимъ*. Сіи положенія глагола именуются *наклоненіями:* первое — *изъявительнымъ*, послѣднее — *повелительнымъ*. Еще можно выражать дѣйствіе или состояніе, то-есть, соединеніе глагола со сказуемымъ (?) (слѣдовательно, уже не *двояким* образомъ?), не опредѣляя подлежащаго, къ коему оныя (кто? глаголъ со сказуемымъ?) относятся; напримѣръ: *читать, быть любиму*. Сіе *наклоненіе* именуется *неокончательнымъ;* оно есть не иное что (слѣдовательно, не соединеніе даже глагола со сказуемымъ?), какъ отвлеченное наименованіе дѣйствія, и можетъ замѣнить имя существительное отглагольное". Можно ли сказать что-либо болѣе неопредѣ-

Библиотека "Руниверс"

ленное и болѣе сбивчивое? Въ примѣчаніи 137 говорится: „Во многихъ языкахъ есть наклоненіе *сослагательное*, изъявляющее возможность, подчиненность дѣйствія, а въ нѣкоторыхъ еще наклоненіе *желательное*, коимъ выражается цѣль, намѣреніе дѣйствующаго. Въ русскомъ языкѣ *сіи формы* глаголовъ выражаются *прошедшими* временами изъявительнаго съ присовокупленіемъ союзовъ: *бы, чтобы, дабы, да*" и т. п. Итакъ, не смотря на то, что въ примѣчаніи наклоненія называются *формами* глагола, въ главномъ текстѣ Гречъ говоритъ о нихъ, какъ о различныхъ выраженіяхъ отношеній сказуемаго къ подлежащему. Слѣдовательно, сущность дѣла та же, только съ большею примѣсью темноты и сбивчивости.

Ѳ. И. Буслаевъ въ своей „Исторической Грамматикѣ" разсматриваетъ наклоненія подробно, какъ съ этимологической, такъ и съ синтаксической точки зрѣнія. Въ этимологіи, то-есть, въ 1-й части „Исторической Грамматики", говорится о наклоненіяхъ въ двухъ главахъ: въ главѣ объ *образованіи* словъ и въ главѣ объ *измѣненіи* словъ. Въ первой идетъ рѣчь только о *неопредѣленномъ* наклоненіи; а именно: „*Неопредѣленное* наклоненіе пользуется у насъ звукомъ *т*, признакомъ причастія страдательнаго залога, и образуется приставкою суффикса *ти* въ церковно-славянскомъ и *ть* въ русскомъ языкахъ къ корню глагола, или непосредственно; напримѣръ, *да-ти, дать, плести* вмѣсто *плесть*, или посредствомъ примѣты глагола, напримѣръ, *вид-ѣ-ти, твор-и-ти*... Въ церковно-славянскомъ языкѣ употребляется особенный родъ неопредѣленнаго наклоненія при глаголахъ, означающихъ движеніе, напримѣръ: при глаголахъ: *ити, посълати* и пр., извѣстный подъ именемъ *достигательнаго*. *Достигательное* наклоненіе *измѣняетъ* окончанія неопредѣленнаго наклоненія—*ти* на—*ть*, и—*шти, щи* на—*шть*,—*щь*; напримѣръ, неопредѣленное наклоненіе: *да-ти, пас-ти, облещти, облещи*; достигательное: *да-ть, пас-ть, облешть, облещь*". Отсюда мы можемъ вывести между прочимъ то заключеніе, что въ церковно-славянскомъ языкѣ окончаніе *и* суффикса неопредѣленнаго наклоненія *ти* измѣняется на окончаніе *ѣ*; слѣдовательно, суффиксъ неопредѣленнаго наклоненія въ глаголѣ церковно-славянскаго языка допускаетъ въ себѣ измѣненіе или флексію. Въ слѣдующей главѣ, объ измѣненіяхъ, въ § 84 говорится о наклоненіяхъ слѣдующее: „Въ церковно-славянскомъ языкѣ, равно какъ и въ русскомъ, *флексіями* отличаются только два наклоненія: *изъявительное* и *повелительное* (сверхъ *неопредѣленнаго*, принадлежащаго къ *образованію*, а не къ *измѣненію*

Библиотека "Руниверс"

словъ)". Однако мы видѣли, что окончаніе *и*, въ суффиксѣ—*ши*, измѣняется въ *ь*, въ суффиксѣ—*ть*. Далѣе: „Церковно-славянское *повелительное* наклоненіе отличается отъ русскаго употребленіемъ двухъ примѣтъ: *и* и *ь*... Русскій языкъ удержалъ для повелительнаго наклоненія только примѣту *и*, *употребляемую во всѣхъ трехъ лицахъ*, напримѣръ: скажи я, ты, онъ и пр. Эта примѣта удерживается удареніемъ; напримѣръ, *нес-и́*, *нес-и́-те*. Если же терпитъ оное, то измѣняется послѣ гласныхъ въ *й*, послѣ согласныхъ въ *ь*, напримѣръ: *чита-й*, *брось*; только послѣ стеченія согласныхъ *и* для благозвучія не переходитъ въ *ь*, напримѣръ *со́хн-и оглóхн-и* (вмѣсто со́хн-ь, оглóхн-ь)". Вотъ главныя положенія о наклоненіяхъ съ этимологической точки зрѣнія. Изъ нихъ мы видимъ, что какъ въ церковно-славянскомъ языкѣ, такъ и въ русскомъ только два наклоненія собственно отличались этимологическими примѣтами: *неопредѣленное* и *повелительное*. О формѣ же изъявительнаго наклоненія въ 1-й части „Исторической Грамматики" не говорится ничего, но во 2-й части, то-есть, въ синтаксисѣ, въ § 191 сказано, что „*изъявительное* наклоненіе въ русскомъ языкѣ означается самымъ окончаніемъ глагола; напримѣръ: *иду*",—и что „оно не требуетъ особыхъ замѣчаній". Слѣдовательно, оно все-таки не обозначается никакою особенною этимологическою примѣтою. Но какъ бы то ни было, мы видимъ, что съ этимологической точки зрѣнія почтенный авторъ „Исторической Грамматики" признаетъ *три наклоненія*; въ синтаксисѣ же мы читаемъ, что „въ русскомъ языкѣ, сверхъ неопредѣленнаго, три наклоненія: *изъявительное*, *повелительное* и *условное*". Послѣднее наклоненіе, какъ обозначаемое въ языкѣ описательною формою, напримѣръ: *пошелъ бы*, вводится въ число другихъ наклоненій уже съ точки зрѣнія синтаксической. Такимъ образомъ ученіе о наклоненіяхъ въ грамматическомъ отношеніи переносится съ этимологической основы на синтаксическую и соединяетъ значеніе наклоненій, какъ этимологическихъ формъ глагола, съ значеніемъ пхъ, какъ формъ синтаксическихъ или описательныхъ, то-есть, такихъ формъ, значеніе которыхъ опредѣляется единственно смысломъ рѣчи. Такъ, выраженіе *пошелъ бы*, какъ форма синтаксическая, имѣетъ значеніе *условія* въ рѣчи; но съ этимологической точки зрѣнія оно состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ грамматическихъ формъ, изъ которыхъ первая имѣетъ значеніе формы прилагательной, а другая—формы прошедшаго времени; но ни одною изъ нихъ не обозначается *условіе*. Ясно, что этимологическія формы не то же, что̀ синтаксическія; поэтому-то смѣшеніе ихъ между собою по значенію вноситъ въ науку сбивчивость и затемняетъ самый пред-

Библиотека "Руниверс"

метъ нашего изученія. Суффиксы—*ти*, *тъ*, *и*, *ь*, служащіе для обозначенія наклоненій неопредѣленнаго и повелительнаго, имѣютъ совершенно иное значеніе, нежели выраженія описательныя. Такъ, напримѣръ, суффиксы: *ти*, *тъ*, изъ которыхъ, одинъ по мнѣнію Боппа, имѣетъ значеніе дательнаго падежа, а другой = латинскому *tum* — винительнаго падежа, сами собою указываютъ на значеніе той формы глагола, которая называется въ грамматикахъ *неопредѣленнымъ* наклоненіемъ, а именно, что въ этой *формѣ* глаголъ есть ничто иное, какъ имя дѣйствія, почему мы и назвали ее въ нашей книгѣ „О значеніи формъ русскаго глагола“ формою *существительною*. Но въ формѣ описательной ни глаголъ *быти* въ формахъ *буду* и *быхъ*, *бы*, ни прилагательная форма на *лъ*, съ которою соединяется *быхъ* или *буду*, не имѣютъ сами по себѣ значенія условія. Одно только употребленіе въ извѣстныхъ случаяхъ могло сообщить описательнымъ формамъ *далъ былъ*, *далъ будетъ* значеніе *условное*, подобно тому, какъ формамъ *оуслыши*, *вонми*, *призри*, употребительнымъ въ молитвахъ къ Богу, сообщено *молитвенное* значеніе, вслѣдствіе чего въ славянскихъ грамматикахъ и существовало также наклоненіе *молительное*. Вотъ простой очеркъ исторіи наклоненій въ нашихъ грамматикахъ. Очевидно, что существованіе наклоненій въ русскомъ глаголѣ объясняется не формами языка и ихъ значеніемъ въ немъ, а просто однимъ лишь преданіемъ.

Дѣйствительно, если подъ *наклоненіемъ* слѣдуетъ, въ строгомъ научномъ смыслѣ, разумѣть такую этимологическую форму, которою обозначается отношеніе лица говорящаго къ сказуемому дѣйствію, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ древнемъ греческомъ языкѣ для наклоненій сослагательнаго, желательнаго;—то ни суффиксъ *ть*, ни суффиксъ *и* въ русскомъ глаголѣ не могутъ считаться этимологическими формами извѣстныхъ наклоненій; потому что и та, и другая форма получили въ языкѣ такое широкое употребленіе, а слѣдовательно, и значеніе, которое никакъ не вмѣщается въ содержаніе понятія о наклоненіи. Притомъ, и та, и другая форма, разсматриваемая въ историческомъ движеніи языка, представляетъ собою паденіе такихъ первоначальныхъ формъ, которыя, съ одной стороны, отличались бо̀льшимъ разнообразіемъ, съ другой — большею опредѣленностію въ употребленіи. Такъ, суффиксъ *ть* замѣнилъ собою два первопачальные суффикса *ти* и *тъ*, имѣвшіе въ языкѣ различное значеніе и употреблявшіеся въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Суффиксъ *и* по своему этимологическому происхожденію вовсе не выра-

Библиотека "Руниверс"

жаетъ собою повелѣнія. Шлейхеръ прямо говоритъ, что изъявительное и повелительное наклоненія въ языкахъ индо-европейской отрасли въ строгомъ смыслѣ не могутъ считаться наклоненіями, потому что изъявительное наклоненіе не обозначается никакимъ звуковымъ элементомъ, а повелительное отличается отъ изъявительнаго только вокализмомъ личныхъ окончаній [1]).

Въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ существовали глагольныя формы, образуемыя посредствомъ суффикса *и*, присоединяемаго къ темѣ или корню глагола; напримѣръ, *вез-ти*: корень *вез*, отсюда глагольная форма *вез-и́*; *гор-ѣ-ти*: корень *гор*, отсюда *гор-и́*; *отвѣща-ти*: тема *отвѣща*, отсюда глагольная форма *отвѣща-и*, и пр. Къ этой формѣ присоединяются свободно личные мѣстоименные суффиксы двойственнаго и множественнаго чиселъ: *вѣ*, *та*, *мъ*, *те*; напримѣръ: *гори́*, двойств. ч.: *гори-вѣ*, *гори-та*, множ. ч.: *гори-мъ*, *горите*; *отвѣщаи*, двойств. ч. *отвѣщаи-вѣ*, *отвѣщаи-та*; множ. ч. *отвѣщаи-мъ*, *отвѣщаи-те*, и пр. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ глаголахъ 1-го спряженія, оканчивающихся въ темѣ на согласный звукъ, суффиксъ *и* въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ, прикрываясь личными суффиксами двойственнаго и множественнаго чиселъ, усилился въ *ѣ*; напримѣръ: *вез-ти*, двойств. ч. *вез-ѣ-вѣ*, *вез-ѣ-та*; множ. ч. *вез-ѣ-мъ*, *вез-ѣ-те* (вмѣсто *вез-и-вѣ*, *вез-и-та* и пр.). Древнее церковно-славянское *ѣ* въ этомъ случаѣ соотвѣтствуетъ индороманскому и древне-верхненѣмецкому *ê*, готскому *ai* и греческому αι; напримѣръ: *вез-ѣ-мъ* = санскритскому *vah-ê-ma*, латинскому *veh-ê-mus*, древне-верхне-нѣмецкому *weg-ê-mês*, готскому *vig-ai-ma*, греческому ἔχ-οι-μεν. Здѣсь *ѣ* есть усиленіе звука *i* (посредствомъ *a*, a + i), который, по мнѣнію Бопна, есть остатокъ отъ суффикса потенціальнаго наклоненія въ санскритскомъ языкѣ *yâ* (то-есть, *y*) = греческому ιη, происходящаго отъ корня *i* — *желать*. Слѣдовательно, формы, образовавшіяся отъ корней и темъ глагольныхъ посредствомъ суффикса *и* съ присоединеніемъ личныхъ суффиксовъ двойственнаго и множественнаго чиселъ, выражаютъ вообще такое дѣйствіе, проявленіе или совершеніе котораго представляется *желательнымъ* для лица говорящаго. Но въ славянскихъ грамматикахъ эти формы названы не *желательнымъ*, а *повелительнымъ* наклоненіемъ по смыслу употребленія формы на *и*, потому что эта форма безъ личныхъ суффиксовъ употреблялась всегда въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ греческомъ языкѣ упо-

[1]) Compendium der indo-germanischen Sprachen, § 288.

Библиотека "Руниверс"

треблялась форма повелительнаго наклоненія 2-го лица единственнаго числа; напримѣръ: глагола емоу исоусъ: „*востани, возьми* одръ твой и *иди* въ домъ твой"; въ греческомъ: λέγει αὐτῷ ὁ ἰησοῦς: ἔγειραι, ἆρον τὸν κράββατόν σου, καὶ ὕπαγε εἰς τὸν οἶκόν σου (Остр. Ев., Іоанна, IV, 8). Что же касается до формы 1-го лица двойственнаго или множественнаго числа, то она соотвѣтствовала въ греческомъ языкѣ 1-му лицу множественнаго числа наклоненія сослагательнаго или желательнаго. 3-е лицо вовсе не имѣло для себя особой этимологической формы; поэтому, когда нужно было переводить съ греческаго языка 3-е лицо наклоненій: сослагательнаго, желательнаго и повелительнаго, то въ церковно-славянскомъ языкѣ употреблялась форма синтаксическая или описательная, состоящая изъ союза *да* и 3-го лица; напримѣръ: *да бѫдѫтъ* чрѣсла ваша прѣпоясана; въ греческомъ: ἔστωσαν ὑμῶν αἱ ὀσφύες περιεζωσμέναι (Остр. Еванг., Луки, XII, 35); *да свѧтится* имѧ твоіе, *да придетъ* цр҃ьствіе твоѥ *да бѫдетъ* волѧ твоѧ; въ греческомъ: ἁγιασθήτω τὸ ὄνομα σου. ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου. γενηθήτω τὸ θέλημα σου (Остр. Ев. Луки, XI, 2). Отсюда видно, что значеніе повелительнаго наклоненія въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ могло принадлежать только тѣмъ формамъ, образовавшимся посредствомъ суффикса *и*, которыя относятся ко второму лицу. Но вообще эта форма по своему образованію соотвѣтствуетъ *потенціальному* наклоненію въ санскритскомъ и зендскомъ языкахъ, *сослагательному* — въ латинскомъ и германскомъ и *желательному* — въ греческомъ языкахъ. Поэтому, пока она имѣла опредѣленное употребленіе въ языкѣ древнемъ церковно-славянскомъ, до тѣхъ поръ она могла считаться формою наклоненія, хотя въ сущности, какъ справедливо говоритъ Шлейхеръ, *повелительное* наклоненіе въ языкахъ индо-европейскихъ едва можетъ считаться наклоненіемъ въ строгомъ смыслѣ.

Если мы обратимся къ русскому языку, то увидимъ, что нашъ языкъ осмыслилъ ту же форму глагола совершенно инымъ образомъ. Для него она совершенно утратила смыслъ опредѣленнаго какого-либо наклоненія. Онъ существеннымъ образомъ отличилъ употребленіе ея отъ языка древняго церковно-славянскаго тѣмъ, что сталъ относить ее не къ одному только второму лицу, а ко всѣмъ тремъ лицамъ и во всѣхъ числахъ. Вслѣдствіе этого форма на *и* получила въ языкѣ такое широкое значеніе, что стало рѣшительно невозможнымъ приписывать ей значеніе какого-либо наклоненія. Поэтому суффиксъ *и* утратилъ въ русскомъ языкѣ даже ту слабую способность обозначать наклоненіе, которую имѣлъ въ языкѣ древнемъ церковно-славянскомъ, и получилъ

Библиотека "Руниверс"

иное значеніе, именно, служить простымъ указателемъ того, что глаголъ въ формѣ на *и* выражаетъ такое дѣйствіе, которое можетъ относиться къ каждому лицу, то-есть, что дѣйствіе въ этой формѣ имѣетъ само по себѣ личное значеніе, и только. Вотъ почему мы и назвали эту форму глагола не формою какого-либо наклоненія, а *абсолютно-личною* или *общею личною формою глагола*. Мы не можемъ назвать ее *безличною*, потому что ею выражается отношеніе дѣйствія къ лицу, или другими словами, обозначается дѣйствіе, какъ дѣйствіе личное, но не связанное съ какимъ-либо лицомъ опредѣленнымъ. Этою формою русскій глаголъ рѣзко отличилъ себя отъ глаголовъ другихъ языковъ, указавъ ею на свою собственную, такъ-сказать, личность. Какъ въ двоякой существительной формѣ *(ть* и *ться)* русскій глаголъ выразилъ относительность и самостоятельность своего значенія, такъ точно и въ формѣ личной онъ является, съ одной стороны, точно связаннымъ съ лицомъ *(буду, будешь* и пр.), а съ другой — имѣющимъ самостоятельную личность *(будь)*. Оттого ни одинъ языкъ, имѣющій форму повелительнаго наклоненія, къ которой многіе приравниваютъ форму русскаго глагола на *и*, не въ состояніи такъ свободно употреблять своей формы повелительнаго наклоненія, какъ языкъ русскій употребляетъ свою абсолютно-личную форму на *и*.

Вопервыхъ, въ русскомъ языкѣ эта форма соединяется со всѣми тремя лицами какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа; напримѣръ, въ „Юридическихъ Актахъ“: и *они* потомъ такъ не *дуруй*, чужими землями насильствомъ не *владый*, 1612. Въ „Древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ“:

Садился Васька на ременчатый стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчаты,
Отъ мудрости слово поставлено:
„*Кто* хощетъ пить и ѣсть изъ готоваго,
„*Валися* къ Васькѣ на широкій дворъ,
„*Тотъ пей и ѣшь* готовое,
„И *носи* платье разноцвѣтное“.

Вотъ безотносительное употребленіе этой формы: „*того и жди*, что битва загорится“, то-есть, нужно ждать каждую минуту, что и пр., или въ русской пословицѣ: „*родись, крестись, женись, умирай*— за все денежки *подай*“. Въ этихъ примѣрахъ формою на *и*, очевидно, не можетъ выражаться ни повелѣніе, ни желаніе. Скорѣе слѣдуетъ признать, что въ данныхъ примѣрахъ формой на *и* обозначается такое дѣйствіе, которое проявляется независимо отъ лица дѣйствующаго,

Библиотека "Руниверс"

то-есть, самостоятельно, какъ-бы имѣющее свою личность безъ отношенія къ какому-либо особому лицу дѣйствующему.

Во вторыхъ, глаголъ въ формѣ на *и* можетъ быть *всегда* употребленъ въ значеніи дѣйствія *условнаго;* напримѣръ: „*не будь* на то *Господня воля,* не отдали бъ Москвы". Въ „Исторической Грамматикѣ", г. Буслаева, § 192, примѣч. 8, говорится: „*Сослагательное* и *условное* наклоненія другихъ языковъ удобно переводятся нашимъ повелительнымъ (мы бы сказали: нашею абсолютноличною формою глагола на *и*), вмѣсто условнаго съ частицею *бы;* напримѣръ: *si Neptunus*, quod Theseo promiserat, *non fecisset*, Theseus filio Hyppolyto *non esset orbatus*", — „*не исполни* (вмѣсто: если бы не исполнилъ; не исполнилъ бы) Нептунъ своего обѣщанія Тезею, не лишился бы Тезей сына Ипполита"; французское: „plût à Dieu que cela fût"; италіанское: „*volesse* iddio ch'egli ritornasse", — „*дай* Богъ, чтобъ онъ воротился"; французское: „je serai venu, si *j'eusse eu* le temps", — „*имѣй* я время, пришелъ бы"; нѣмецкое: „sprächen die Richter ihn schuldig, so wäre seine Sache verloren," — „*обвини* его *судьи,* онъ проигралъ бы свое дѣло".

Втретьихъ глаголъ въ формѣ на *и* употребляется въ русскомъ языкѣ вмѣсто обыкновенной личной формы, или прилагательной. Въ „Исторической Грамматикѣ" эта мысль выражена такимъ образомъ: „Повелительное наклоненіе употребляется вмѣсто *изъявительнаго* для означенія быстроты дѣйствія и для живости разказа (§ 192, 3, в); напримѣръ: „*Случись* тутъ мухѣ быть" вмѣсто *случилось* (форма прилагательная). „Отколѣ *ни возьмись* на встрѣчу моська имъ", то-есть, „откуда-то *взялась*". Изъ былины народной:

Идетъ Чернлушка Опленковъ сынъ.
Подъ пяты-пятѝ воробей *пролети* (вмѣсто пролетитъ).

Наконецъ, иногда форма на *и* можетъ быть по духу языка замѣнена въ употребленіи и формою существительною (по грамматикѣ неопредѣленнымъ наклоненіемъ); напримѣръ: „ночь осенняя — хоть глазъ *коли* — темна". Форма *коли* можетъ быть замѣнена формою *колоть*: „ночь осенняя — хоть глаза *колоть* — темна".

Кромѣ того, въ русскомъ языкѣ употребляются нѣкоторые глаголы въ формѣ на *и* или *ь* при другихъ глаголахъ и выражаютъ какое-либо обстоятельственное значеніе, придаваемое лицомъ говорящимъ дѣйствію сказуемому ,какъ напримѣръ: *знай, не бось,* вмѣсто *не бойся, пожалуй:* „Тужите *знай*, со стороны нѣтъ мочи" (Грибоѣдовъ); „орѣшки

Библиотека "Руниверс"

знай себѣ щелкаютъ да щелкаютъ" (Крыловъ); „*знай* колетъ: всю испортилъ шкуру!" (Крыловъ). Во всѣхъ этихъ примѣрахъ форма *знай* замѣняетъ собою полную личную форму того лица, въ которомъ стоитъ глаголъ-сказуемое: тужите *знай* = тужите *знайте;* орѣшки *знай* себѣ щелкаютъ да щелкаютъ = *знаютъ* себѣ щелкаютъ да щелкаютъ; *знай* колетъ = *знаетъ* колетъ. Такое употребленіе формы *знай* вмѣсто всякой опредѣленной личной формы указываетъ на то, что форма на *и* получаетъ въ языкѣ неопредѣленное личное значеніе, которое все сосредоточивается въ суффиксѣ *и*. Личное значеніе этого суффикса въ русскомъ глаголѣ видно, между прочимъ, еще и изъ того, что отъ глагольной формы на *и* посредствомъ суффикса *ка* (который есть ничто иное, какъ первоначальный мѣстоименный корень относительнаго значенія), производятся имена существительныя, обозначающія названія *лицъ* по ихъ дѣйствію; напримѣръ: *знайка* бѣжитъ, а *незнайка* лежитъ. *Знайка* — лицо, которое знаетъ. *Попрошайка* — лицо, которое проситъ. *Судомойка* — лицо, которое моетъ посуду. Слова же: *стойка*, *неустойка*, *постройка*, произошли отъ тѣмъ, заканчивающихся или гласнымъ *и*, или такимъ гласнымъ звукомъ, въ которомъ участвуетъ звукъ *и*: *стоятъ* = сто-*и*+*а*-ть.

Признавъ глагольную форму на *и* въ русскомъ языкѣ *абсолютно-личною формою* глагола, не трудно объяснить, почему она въ рѣчи можетъ принимать такія разнообразныя значенія. Такъ, глаголъ-сказуемое въ формѣ на *и*, относясь въ главномъ предложеніи ко второму лицу, получаетъ смыслъ повелѣнія, подобно древнему употребленію этой формы; относясь же къ третьему лицу, или не относясь ни къ какому опредѣленному лицу, получаетъ такой же смыслъ утвержденія или отрицанія дѣйствія (относительнаго или самостоятельнаго), какой имѣетъ обыкновенно личная, прилагательная или существительная форма глагола въ рѣчи. Если же глаголъ-сказуемое въ формѣ на *и* находится въ придаточномъ предложеніи, то къ какому бы опредѣленному лицу эта форма ни относилась, дѣйствіе, выражаемое ею, получаетъ смыслъ условія. Таковы синтаксическія значенія этой формы, зависящія единственно отъ мѣста, занимаемаго глаголомъ въ рѣчи и отъ его отношеній къ лицу вообще. Но почему именно эта форма можетъ получать въ рѣчи то или другое значеніе, объ этомъ мы говорили уже въ книгѣ „О значеніи формъ русскаго глагола" (стр. 105—116).

Г. Завьяловъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее (см. іюльскую книжку *Журн. Министр. Народн. Просв.*, 1868 г., стр. 913):

Библиотека "Руниверс"

„Этимологическія формы становятся для языка, точнѣе — для духа народа, слишкомъ малочисленными для выраженія всевозможныхъ оттѣнковъ мысли; можно, напримѣръ, въ смыслѣ глагола *отставать*— выразить *желаніе*, чтобъ отставали, — *приказанія*, чтобъ отставали, *просьбу*, чтобъ отставали, и еще сотни другихъ оттѣнковъ,— а языкъ въ распоряженіи имѣетъ только форму *отставай* (а другія-то формы: *отставать, отстаю, отсталъ* и пр.?); понятно, что форма эта поставляется въ самыхъ различныхъ случаяхъ, съ сохраненіемъ лишь *общаго* значенія (какого же? повелѣнія? слѣдуетъ понимать: съ сохраненіемъ *значенія повелительнаго наклоненія*). Вотъ какъ мы понимаемъ отношеніе синтаксиса къ этимологіи, и вотъ въ чемъ причина кажущихся (?) противорѣчій". Такое пониманіе отношенія синтаксиса къ этимологіи не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Развѣ то, что этимологія признаетъ формою, напримѣръ, повелительнаго наклоненія, синтаксисъ можетъ признавать формою другаго какого-нибудь наклоненія, напримѣръ, условнаго или желательнаго? Но положимъ даже, что синтаксисъ можетъ противорѣчить этимологіи языка, а этимологія — синтаксису (какъ это необходимо должно допустить на основаніи пониманія г. Завьяловымъ отношенія между этимологіей и синтаксисомъ), какъ же объяснить, почему повелительное наклоненіе можетъ быть въ то же время и изъявительнымъ, и желательнымъ, и условнымъ? Г. Завьяловъ скажетъ: да повелительное наклоненіе— есть *общее* значеніе формы, а всѣ другія наклоненія суть только различные случаи употребленія одного и того же повелительнаго наклоненія, слѣдовательно, суть частныя значенія одной и той же формы. Положимъ! Что жь отсюда слѣдуетъ? То, что форма повелительнаго наклоненія должна быть признана общею, родовою формою для выраженія другихъ наклоненій въ русскомъ языкѣ. Согласимся и съ этимъ. Но почему же такое значеніе могла получить въ языкѣ форма повелительнаго наклоненія, а не какого-либо другаго? Притомъ нужно также объяснить, какимъ образомъ *наклоненіе* (какое бы то ни было), какъ этимологическая форма, можетъ имѣть въ одно и то же время двоякое значеніе: *общее* и *частное?* Въ чемъ состоитъ *общее* значеніе наклоненій, какъ этимологической формы глагола, и въ чемъ — *частное?* Можетъ ли одна и та же форма имѣть въ этимологіи одно значеніе, напримѣръ, значеніе родительнаго падежа, а въ синтаксисѣ—другое, напримѣръ, значеніе падежа дательнаго? Можетъ ли одна и та же форма быть въ этимологіи — формою повелительнаго наклоненія, а въ синтаксисѣ формой изъявительнаго, или

Библиотека "Руниверс"

условнаго, или какого-нибудь другаго, только уже не повелительнаго?.....

Нѣтъ! мы въ русскомъ глаголѣ не можемъ признать существованія этимологическихъ формъ для наклоненій точно такъ же, какъ не можемъ признать и существованія этимологическихъ формъ для обозначенія временъ; поэтому и не можемъ допустить въ русскую грамматику термина „наклоненіе", какъ бы онъ ни нравился г. А. Некрасову, потому что уважаемъ древнее значеніе научнаго термина и не рѣшаемся коверкать его по своему, подъ тѣмъ предлогомъ, что подъ *наклоненіемъ* должно разумѣть *то, что наклоняется къ чему-либо*, напримѣръ, „*наклоненіе существительное* будетъ показывать, что глаголъ наклоняется, склоняется (но тутъ уже не наклоненіе, а *склоненіе!*), или приближается (въ такомъ случаѣ слѣдуетъ уже назвать не наклоненіемъ, а *приближеніемъ!*) къ *существительному;* наклоненіе *прилагательное* (то-есть, прилагательная форма по грамматикѣ г. Богородицкаго) будетъ показывать, что глаголъ склоняется (нѣтъ, ужь *наклоняется!*) къ прилагательному; *наклоненіе опредѣленное*, или *изъявительное*, будетъ показывать, что глаголъ склоняется (нѣтъ, *наклоняется!*) къ своей *опредѣленности*, является какъ чистый глаголъ, вслѣдствіе той опредѣленности дѣйствія, которая выражается имъ и которая обусловливается болѣе всего (да, да!) временемъ его совершенія" (*Журн. Мин. Народ. Просв.* 1869 г. февраль, стр. 21). Мы не видимъ никакой пользы для русской грамматики отъ такихъ небывалыхъ наклоненій, какія предлагаетъ ввести въ нее г. А. Некрасовъ, и предпочитаемъ прежніе наши термины: *существительная форма* глагола, *личная форма* глагола, *прилагательная форма* глагола. Не бѣда, что терминъ *форма* не нравится г. А. Некрасову, какъ терминъ *многозначащій*. Мы употребляемъ его въ соединеніи съ такими опредѣленіями, что онъ становится вполнѣ опредѣлительнымъ и яснымъ. Вѣдь, если взять и терминъ *наклоненіе* безъ всякаго опредѣленія, то и онъ будетъ терминомъ *многозначащимъ*, особенно, если приложимъ къ нему то значеніе, которое прилагаетъ г. А. Некрасовъ (то-есть, что словомъ *наклоненіе* выражается, что *что-либо наклоняется къ чему-либо*), а не то, которое онъ издревле получилъ въ наукѣ. Замѣтимъ кстати, что въ примѣчаніи объ опредѣленномъ наклоненіи г. А. Некрасовъ показалъ, что онъ мало знакомъ съ древними греческими грамматиками и съ ихъ пониманіемъ наклоненія. Сказать, что ὁριστική происходитъ отъ ὅρος, предѣлъ, то-есть, предѣлъ времени, а вмѣстѣ и продолжительности дѣйствія, и что тотъ,

Библиотека "Руниверс"

кто изобрѣлъ этотъ терминъ — *опредѣленное наклоненіе*, имѣлъ въ виду *какую-нибудь другую опредѣленность*, а не опредѣленіе лица дѣйствующаго, значитъ не совсѣмъ достаточно понимать ученіе древнихъ греческихъ грамматиковъ о наклоненіи. Впрочемъ, какъ кажется, г. А. Некрасовъ вообще не слишкомъ заботится о точности и вѣрности своихъ свѣдѣній: вотъ какъ онъ спрягаетъ форму *бѣхъ: бѣхъ, бѣши* (!?), *бѣ*. Онъ такъ любитъ *исключенія* въ грамматикѣ, что, можетъ-быть, и форма *бѣши* для него представляется возможною въ языкѣ древнемъ церковно-славянскомъ, какъ исключеніе!

Мы сказали, что г. А. Некрасовъ любитъ *исключенія* въ грамматикахъ. Приведемъ доказательства. На стр. 12—13 онъ такъ разсуждаетъ объ исключеніяхъ:

„Вліянію иностранной теоріи на построеніе русской грамматики г. Богородицкій приписываетъ и появленіе въ послѣдней такъ-называемыхъ исключеній. А по нашему мнѣнію, они неизбѣжны во всякой грамматикѣ. Г. Богородицкій мало, повидимому, вдумался въ это дѣло и смѣшалъ двѣ вещи, которыхъ никакъ нельзя смѣшивать, формы языка и законы его органическаго развитія. Онъ поэтому, намъ кажется, не понимаетъ, что значатъ неправильности или исключенія въ грамматикахъ, когда говоритъ: „Отчего же существующая теорія русской грамматики признаетъ одни факты разумными, а другіе нѣтъ? Чѣмъ эти послѣдніе предъ нею провинились. Вѣдь они также и по тому же праву существуютъ въ языкѣ, какъ и первые, и дѣвать ихъ некуда“ (у г. Богородицкаго: „и дѣвать ихъ, помимо языка, опять-таки некуда“ — это не одно и то же!). Намъ кажется, если и можно нападать на исключенія, такъ только въ томъ случаѣ, когда они дѣйствительно называются неразумными фактами или неправильностями; во всякомъ другомъ случаѣ нападать на нихъ не слѣдуетъ. Что такое исключенія? Составители грамматикъ подмѣчаютъ какой-нибудь законъ въ языкѣ и соотвѣтствующую этому закону этимологическую форму и выводятъ этимологическое правило. Но никакое правило не обобщитъ всѣхъ формъ языка, которыя особенно разнообразны бываютъ въ первый періодъ его развитія“.

Такъ вотъ что такое исключеніе, по мнѣнію г. А. Некрасова! Вотъ что значитъ ясно понимать дѣло и не смѣшивать одного понятія съ другимъ, хоть напримѣръ, закона съ правиломъ! Положимъ, что никакое правило не обобщитъ всѣхъ формъ языка, но мы все-таки не понимаемъ, какимъ образомъ составители грамматикъ прежде подмѣчаютъ законъ въ языкѣ, потомъ соотвѣтствующую этому закону этимологическую форму и наконецъ выводятъ этимологическое правило. Такого процесса для вывода грамматическихъ правилъ мы не можемъ себѣ представить. По нашему мнѣнію, труднѣе добраться до какого-либо закона, чѣмъ составить какое-либо правило. „Правда“ — продолжаетъ г. А. Некрасовъ — „законы языка и тогда выражаются въ *разумныхъ* фор-

Библиотека "Руниверс"

махъ, но дѣло въ томъ, что формы одного и того же закона могутъ быть различны (не только „могутъ“, но и „должны быть различны“. Что же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли изъ этого, что правило, выведенное на основаніи закона, не должно обобщать всѣхъ формъ языка? По нашему, — нисколько!) Языкъ не успѣлъ *еще* (когда же это? въ первый періодъ развитія? Положимъ) выработать постоянныхъ, твердыхъ формъ; между тѣмъ жизнь *юнаго* народа на столько кипуча (неужели жизнь юнаго народа, то-есть, вѣроятно, только что начавшаго свое историческое существованіе, очень кипуча? Неужели условія его жизни разнообразнѣе, чѣмъ условія жизни народа постарше?), что каждому слову въ состояніи подыскать особую оболочку (это что же такое? Если есть уже слово, то разумѣется, оно имѣетъ свою оболочку). Если формы языка не поддаются правиламъ, такъ это, по нашему крайнему убѣжденію, знакъ живучести языка, и слѣдовательно, живучести народа?“ Прекрасно! Отсюда что же должно слѣдовать? Не то ли, что чѣмъ больше въ грамматикѣ какого-либо языка исключеній, тѣмъ языкъ живучѣе? Положимъ. Каковъ же долженъ быть идеалъ языка и идеалъ грамматики, какъ науки, если будемъ судить о живучести языка и даже народа по степени несоотвѣтствія формъ языка съ правилами его грамматики, то-есть, если допустимъ, что чѣмъ менѣе находятся соотвѣтствія между формами языка и правилами грамматики, тѣмъ самъ языкъ и народъ, говорящій этимъ языкомъ, заключаютъ въ себѣ болѣе жизни, или быть можетъ, „живучести“! Но какова же должна быть грамматика такого языка! Г. А. Некрасовъ твердо убѣжденъ въ необходимости такого несоотвѣтствія. Онъ доказываетъ ее и сравненіями, и фактами языка. Вотъ сравненіе: „Жизнь дѣтей“ — говоритъ г. А. Некрасовъ — „подчиняется *законамъ* (не правиламъ ли?), но мало подчиняется *формамъ* (въ какомъ здѣсь значеніи употреблено это слово: въ собственномъ, или переносномъ? если — въ переносномъ, то вмѣсто чего же?), такъ что вы не можете сказать, что дитя въ такіе-то часы всегда бываетъ дома, а въ такіе-то спитъ, и т. д.; о старикѣ же напротивъ большею частію можете сказать это. Подобное явленіе замѣчается и въ языкѣ“. Нельзя сказать, чтобъ это сравненіе было остроумно. Положимъ, что жизнь стариковъ болѣе подчиняется *формамъ*, нежели жизнь дѣтей; но какимъ образомъ *формы*, въ которыхъ проявляется жизнь дѣтей, могутъ представляться менѣе согласными съ *законами*, нежели формы, въ которыхъ проявляется жизнь стариковъ? Положимъ, что какъ формы дѣтской жизни, такъ и формы языка юнаго

Библиотека "Руниверс"

народа выражаютъ собою живучесть; но въ какомъ же отношеніи находится эта живучесть къ самимъ-то законамъ жизни и къ правиламъ грамматики? То-есть, есть ли эта живучесть отступленіе отъ законовъ, или напротивъ, ихъ выраженіе? Вѣдь, разнообразіе формъ проявленія какого-либо извѣстнаго закона вовсе не представляетъ противорѣчія самому закону, а напротивъ, лишь болѣе убѣждаетъ въ истинѣ существованія этого закона. Словомъ, сравненіе, предложенное г. А. Некрасовымъ, мало разъясняетъ дѣло. Обратимся къ его научнымъ доказательствамъ, къ фактамъ языка. Онъ говоритъ:

„Сравните нѣсколько языковъ, и вы увидите, что самыя необходимыя въ жизни, самыя употребительныя, и слѣдовательно, долженствовавшія явиться раньше другихъ слова какъ-то мало подчиняются правиламъ. Беремъ образованіе степеней сравненія въ греческомъ и русскомъ языкахъ:

хорошій — лучшій	ἀγαθός — ἀμείνων	
	„ βελτείων	(вѣроятно, опечатка; такой формы нѣтъ, а есть форма βελτίων).
худой — худшій	κακός — χείρων	
малый — меньшій	μικρός — μείων	
многій, великій } большій	πολύς — πλείων	
	μέγας — μείζων.	

Здѣсь нѣтъ еще ни русскихъ обычныхъ окончаній — *ье*, — *ѣйшій*, ни греческаго — τερος“.

Остановимся пока на этомъ. Прежде всего, конечно, слѣдуетъ знать, какія правила разумѣетъ г. А. Некрасовъ, съ которыми такъ несогласны формы языковъ русскаго и греческаго. Очевидно, правила образованія сравнительной степени въ томъ и другомъ языкѣ. Какія же именно? Судя по словамъ г. А. Некрасова: „здѣсь нѣтъ еще ни русскихъ обычныхъ окончаній — *ье* и *ѣйшій*, ни греческаго τερος“, кажется, мы не припишемъ ничего лишняго г. А. Некрасову, если скажемъ, что, по его мнѣнію, правила эти слѣдующія: 1) въ русскомъ языкѣ сравнительная степень образуется только посредствомъ окончаній *ье* и *ѣйшій*; 2) въ греческомъ языкѣ сравнительная степень образуется только посредствомъ окончанія τερος. Если таковы вообще должны быть правила грамматики, то разумѣется, грамматика будетъ преисполнена исключеніями, а языкъ будетъ казаться псобыкновенно живучимъ, да и народъ тоже. Но мы думаемъ, что дѣло хорошей грамматики именно и состоитъ въ томъ, чтобы каждое явленіе языка, по возможности, находило въ ней для себя разумное, научное объясненіе. Такъ, въ данномъ случаѣ, ни русская грамматика не должна

Библиотека "Руниверс"

заключать въ себѣ такого категорическаго правила, что сравнительная степень должна непремѣнно оканчиваться на *ъе* и *ъйшій;* ни греческая, — что сравнительная степень должна непремѣнно оканчиваться на τερος; потому что и то, и другое будетъ несправедливо, ненаучно.

Въ русскомъ языкѣ форма *хорошій* есть такая же форма сравнительной степени, какъ и форма *лучшій;* но обѣ онѣ утратили свои формы положительныхъ степеней и стали употребляться въ языкѣ: одна — въ значеніи положительной степени, другая — въ значеніи сравнительной для выраженія извѣстнаго качества. Русская форма *хорошій* предполагаетъ старославянскую: *крашии, крашьши, краше* отъ корня положительной степени: *крас* — ъ + древнѣйшій суффиксъ сравнительной степени *ии* (=ји), *ьши, е*. Суффиксъ *ии*, въ которомъ первое *и* есть j (о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить въ другомъ мѣстѣ), прилагаясь къ первообразной формѣ прилагательнаго *(крас)*, смягчаетъ предыдущую согласную: *красји=крашии;* первоначальный звукъ *к* въ русскомъ языкѣ замѣнился звукомъ *х* (крестъ = хрестъ); отсюда: *храшии* или *хорошій*. Языкъ, забывъ значеніе сравнительной степени формы *хорошій*, сталъ даже производить отъ нея сравнительную степень: *хорошье*, откуда глаголъ: *хорошѣть*. Сравнительная степень *лучшій* имѣла первоначально въ языкѣ старославянскомъ слѣдующія формы: *лоуч-ии, лоуч-ьши, лоуч-е*. Звукъ ч, очевидно, производный, образовавшійся изъ звука *к* (но не отъ звука *т;* потому что въ старославянскомъ языкѣ звукъ *т* смягчался въ *шт* или въ *ш*, но не въ ч): слѣдовательно, первообразная форма положительной степени будетъ *лоук-ъ;* славянскій корень *лоук* соотвѣтствуетъ латинскому *luc-s (lux), luc-eo*, древненѣмецкому *liuhten*—блистать; откуда старославянское *лоучь*, а также старославянская и русская форма *лоуча* (radius), и латинская *lux*. Такъ какъ съ понятіемъ о свѣтѣ соединяется понятіе быстроты, то отъ того же корня образуется глаголъ: *лоучити-сѧ*, выражающій какое-либо внезапное, неожиданное дѣйствіе, по русски *случиться*. Отъ этого глагола *лоучити* причастная форма съ значеніемъ прошедшаго времени: *лоуч-и-в-ъ*, или сокращенно *лоуч-ъ*, въ женскомъ родѣ *лоучьши*. Извѣстно, что древнѣйшій суффиксъ сравнительной степени *ии, ьши, е* тождественъ съ суффиксомъ причастнымъ прошедшаго времени, какъ это видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ формъ прилагательныхъ *хоуд-ъ*, сравнительная степень *хоужд-ии, хоужд-ьши, хоужде;* глаголъ *род-ити*, причастіе прошедшее *рожд-ии*, или сокращенно *рожд-ъ, рожд-ьши* („къде есть рождисѧ црь іоудейскыи“).

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, форма *лучшій* образовалась изъ первообразной положительной степени *лоук-ъ* совершенно правильно, но не отъ *хорошій*, какъ, быть можетъ, думаетъ г. А. Некрасовъ, считая форму *лучшій* неправильною формою сравнительной степени отъ положительной *хорошій*.

Точно также и русская форма *худшій* вовсе не представляетъ никакой неправильности, потому что образуется самымъ правильнымъ образомъ отъ первообразнаго прилагательнаго имени положительной степени *худъ*. Въ старославянскомъ языкѣ отъ формы *хоудъ* посредствомъ суффикса сравнительной степени: *ии, ъши, е* образуется слѣдующая форма сравнительной степени: *хоужд-ии, хоужд-ъши, хоужд-е*. Форма *хоужд-ии* въ винительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода имѣетъ *хоуждьшь*. Отсюда русская форма съ опущеніемъ звука *ж* = j: *худшій, худшая, худшее*. Въ чемъ же тутъ неправильность или отступленіе отъ законовъ образованія сравнительной степени?

Отъ прилагательнаго *малый* въ русскомъ языкѣ есть форма сравнительной степени: *маленькій*, которая и по мнѣнію г. А. Некрасова должна считаться вполнѣ правильною. Но есть и форма *меньшій*, оставшаяся отъ древнѣйшей формы сравнительной степени: *мьн-ии, мьн-ъши, мьн-е*, отъ первообразнаго прилагательнаго, имѣвшаго вѣроятно, форму *мьн-ъ*, соотвѣтствующую литовской *wénas*, гдѣ *w* есть видоизмѣненіе звука *m*, вмѣсто *ménas* (малый). Корень *мьн* встрѣчается въ глаголахъ *мьн-ж* — *мя-ти*. Слѣдовательно, и въ словѣ *меньшій*, какъ формѣ сравнительной степени, употребляемой въ русскомъ языкѣ при положительной *малый*, мы не видимъ никакого исключенія, никакой неправильности, тѣмъ болѣе, что существуетъ рядомъ другая форма: *маленькій*.

Отъ прилагательнаго *многій*, имѣвшаго въ старославянскомъ языкѣ форму *мъногъ*, есть сравнительная степень *мъножаѣ, мъножаишь*, которая употребляется и въ русскомъ языкѣ въ слѣдующемъ видѣ: *множайшій, множае* (см. Словарь *Даля*). Отъ *великъ* есть форма сравнительной степени въ русскомъ языкѣ *величайшій* (г. А. Некрасову, вѣроятно извѣстно, когда *айшій* = *ьйшій* въ окончаніяхъ сравнительной степени въ русскомъ языкѣ). Что же касается до формы сравнительной степени *большій*, то она первоначально имѣла формы: *бол-ии, бол-ъши, бол-е*, одного происхожденія съ прилагательнымъ *вел-ии* отъ корня *bal* — *bála* — сила. Слѣдовательно, форму *болии* должно считать древнѣйшею формою сравнительной степени отъ такого первообразнаго прилагательнаго имени, которое въ послѣдствіи приняло

Библиотека "Руниверс"

въ языкѣ форму *велии*, или съ суффиксомъ *к* (какъ отъ *крѣпъ* — *крѣпъкъ*, русское *крѣпокъ* и пр.), форму *великъ*.

Изъ всего этого видно, что русская грамматика не должна учить, что отъ *многій* происходитъ сравнительная степень *большій* какимъ-то неправильнымъ образомъ. Мы видѣли, что отъ *многій* совершенно правильно образуется форма *множайшій*, отъ *великъ*—*величайшій*, и что форма *большій*—остатокъ древнѣйшей формы сравнительной степени. Мѣшать факты языка между собою и изъ этого смѣшенія выводить заключеніе о неправильностяхъ языка не значитъ изучать языкъ научнымъ образомъ, а тѣмъ менѣе—доказывать необходимость исключеній въ грамматикѣ.

Сказанное о русскихъ формахъ сравнительной степени вполнѣ прилагается и къ формамъ сравнительной степени въ языкѣ греческомъ. Г. А. Некрасову, заявившему себя спеціалистомъ по греческому языку, должно быть извѣстно образованіе приведенныхъ имъ формъ сравнительной степени въ языкѣ греческомъ не хуже, чѣмъ намъ. Но почему онъ не привелъ и тѣхъ формъ, которыя, по его мнѣнію, вполнѣ правильны; какъ напримѣръ: отъ ἀγαθός у Діодора встрѣчается форма превосходной степени ἀγαθώτατος, при которой слѣдуетъ предположить и форму сравнительной степени ἀγαθώτερος; отъ κακός сравнительная степень κακώτερος и κακίων—совершенно правильныя формы; отъ μικρός сравнительная степень μικρότερος? Что же касается до формъ сравнительной степени отъ πολύς и μέγας, то онѣ образовались также правильно посредствомъ присоединенія суффиксовъ сравнительной степени ίων къ корню прилагательныхъ. Образованіе вполнѣ правильное. Вольно же г. А. Некрасову требовать, чтобы всѣ формы сравнительной степени въ языкѣ греческомъ образовывались посредствомъ одного только суффикса τερος, когда въ языкѣ существуетъ также и другой суффиксъ ίων = санскритскому *jans*, какъ τερο = санскритскому *tara*. Впрочемъ отъ прилагательнаго μέγας, μεγάλη, μέγα позднѣе, у византійскихъ писателей, существуетъ и форма: μεγαλώτερος. Если г. А. Некрасову все это извѣстно, то почему же онъ считаетъ необходимымъ запутывать дѣло въ грамматическихъ учебникахъ? Если ему извѣстно, что всѣ другія формы сравнительной степени, примкнувшія въ употребленіи языка къ приведеннымъ имъ прилагательнымъ именамъ положительной степени, образуются также правильно отъ другихъ корней, какъ и тѣ формы, на которыя мы только что указали; то почему же не сказать ученикамъ и не написать даже въ учебникѣ, что такія-то формы употребляются въ языкѣ, какъ сравнительная степень при

Библиотека "Руниверс"

такомъ-то прилагательномъ, но что онѣ образовались отъ другихъ прилагательныхъ, вышедшихъ изъ употребленія? Развѣ это не справедливо, или быть можетъ, не понятно для учениковъ? Не думаемъ. Напротивъ, какъ только ученики замѣтятъ, что встрѣчающіеся имъ факты языка находятъ себѣ разумное объясненіе, то навѣрное, будутъ относиться съ большимъ сочувствіемъ къ изученію грамматики языка. Надобно умѣть только приноровливать объясненія къ возрасту учащихся.

Г. А. Некрасовъ самъ чувствуетъ, что его доводы и примѣры, приведенные въ пользу грамматическихъ исключеній, не имѣютъ того значенія, которое онъ желалъ бы придать имъ, и говоритъ: „Намъ скажутъ, что мы беремъ слова, совершенно различныя не только по происхожденію, но даже по звукамъ. Но вѣдь они находятся въ *такомъ же отношеніи* другъ къ другу, какъ вообще всѣ прилагательныя положительной степени къ прилагательнымъ сравнительной и какъ глаголы (иду — шелъ, ἔρχομαι — ἦλθον, брать — взять, αἱρεῖν — ἑλεῖν) краткой степени къ глаголамъ степени продолженной". Едва-ли что можно придумать въ защиту грамматическихъ исключеній безпадежнѣе выписанныхъ нами словъ г. А. Некрасова! Въ какомъ это „такомъ же отношеніи" находятся приведенныя выше формы сравнительной степени къ прилагательнымъ положительной, какъ вообще всѣ прилагательныя положительной степени къ прилагательнымъ сравнительной? Въ отношеніи *значенія*, придаваемаго имъ употребленіемъ языка? Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же и обращать вниманіе на этимологію ихъ формъ? Къ чему же тогда и грамматическое изученіе языка въ научномъ смыслѣ? Можно знать языкъ практически безъ всякой грамматики и употреблять, напримѣръ, слово *лучшій* въ значеніи сравнительной степени, не понимая вовсе, что такое сравнительная степень, или напримѣръ, глаголъ *взять* — въ значеніи краткой степени дѣйствія, а *брать* — въ значеніи продолженной, не имѣя рѣшительно никакого понятія о существованіи и значеніи степеней русскаго глагола. Но грамматика, какъ наука, не можетъ смотрѣть на отношеніе формы *хорошій* къ формѣ *лучшій* въ языкѣ, какъ смотритъ на него тотъ, кто знаетъ языкъ только практически, и точно также, она не можетъ смотрѣть на отношеніе формы *взять* къ формѣ *брать*, какъ на отношеніе краткой степени къ продолженной, потому что грамматика, какъ наука, не должна смѣшивать въ языкѣ формъ, образовавшихся изъ разныхъ корней; для нея отъ краткой степени *взять* продолженная будетъ *взимать*, а не *брать*. Поэтому отношеніе между

Библиотека "Руниверс"

формами, напримѣръ, сравнительной степени — ἀμείνων, βελτίων, κρείσσων, λφων и формою положительной степени ἀγαθός грамматика, съ своей этимологической точки зрѣнія, не можетъ признать тождественнымъ съ отношеніемъ формы сравнительной степени, напримѣръ, σοφώτερος къ формѣ положительной степени σοφός. Притомъ различіе корней, отъ которыхъ образовались вышеприведенныя формы сравнительной степени, указываетъ и на различіе ихъ значенія, такъ что всѣ онѣ должны быть признаны въ грамматикѣ синонимическими, но не тождественными даже и по внутреннему значенію. Слѣдовательно, въ научномъ отношеніи никакъ нельзя сказать того, что говоритъ г. А. Некрасовъ объ отношеніи формъ между собою. „Почему же“ — спрашиваетъ онъ — „поставлены въ такія отношенія слова совершенно различныя?“ и отвѣчаетъ: „Одинъ отвѣтъ: потому что языкъ еще (?) не успѣлъ выработать общихъ формъ, да и не имѣлъ нужды въ нихъ“. Но что значитъ этотъ единственный отвѣтъ г. А. Некрасова? Если языкъ не успѣлъ выработать общихъ формъ, то значитъ онъ все же вырабатывалъ общія формы. Если жъ онъ вырабатывалъ общія формы, то значитъ, имѣлъ въ нихъ нужду. Если жъ языкъ не имѣлъ нужды въ общихъ формахъ, то значитъ, онъ ихъ и не вырабатывалъ вовсе. Если же, наконецъ, онъ не вырабатывалъ вовсе общихъ формъ, то нельзя сказать, что онъ не *успѣлъ еще* ихъ выработать. Словомъ, какъ ни поверни, выходитъ противорѣчіе въ отвѣтѣ. Такой отвѣтъ равенъ нулю: онъ не говоритъ ровно ничего. А г. А. Некрасовъ считаетъ свой отвѣтъ единственнымъ! По нашему мнѣнію, на вопросъ: почему слова совершенно разнородныя ставятся въ такія отношенія, какія указаны выше между прилагательными разныхъ степеней, можетъ дать отвѣтъ только историко-сравнительное изученіе языка. Правда, на многіе отдѣльные случаи въ языкѣ наука еще не даетъ положительныхъ отвѣтовъ; но это не значитъ, что та или другая форма, то или другое явленіе въ языкѣ никогда ужь и не можетъ быть объяснено ею. Такъ, напримѣръ, если склоненія мѣстоименій перваго и втораго лица въ разныхъ языкахъ до сихъ поръ мало поддаются научнымъ объясненіямъ относительно своихъ флексій, то слѣдуетъ ли изъ этого, что они никогда не могутъ быть объяснены вполнѣ удовлетворительно? Нисколько. Но объ этомъ и слѣдуетъ сказать въ грамматикѣ только то, что до сихъ поръ положительно извѣстно. Неужели же на основаніи нашего незнанія, какъ объяснить образованіе косвенныхъ падежей этихъ мѣстоименій, мы должны въ грамматикѣ считать ихъ исключеніями изъ правилъ

Библиотека "Руниверс"

языка? Г. А. Некрасовъ далѣе развиваетъ свою мысль слѣдующимъ образомъ:

„А что сказать о склоненіяхъ въ разныхъ языкахъ мѣстоименій перваго и втораго лица? Почему формы ихъ флексій не похожи на общія формы именныхъ флексій? А вѣдь падежи въ мѣстоименіяхъ имѣютъ то же значеніе, какое имѣютъ они и въ именахъ. Такое поразительное явленіе опять-таки объясняется *не иначе* (нотъ г. А. Некрасовъ самъ же и предлагаетъ положительное и вѣрное объясненіе!) какъ только тѣмъ, что первыя слова въ языкѣ *формируются*, положимъ, и въ духѣ языка, и по его закону, по *формѣ* еще не стѣсняются. Когда потомъ мало по малу начнутъ вырабатываться общія формы языка (*ье, ъйшій* и т. п.), тогда *всѣ новыя слова*, какъ подчиняющіяся этимъ формамъ, по необходимости должны отличаться въ своихъ флексіяхъ отъ словъ первичныхъ, не стѣсняющихся *особенно* формами".

Въ сноскѣ къ этому прибавлено: „Повторяемъ: это не значитъ, чтобъ ихъ формы не были плотію внутренняго слова; это значитъ только, что не было еще нужды въ общихъ формахъ". Спрашивается: на чемъ основывается все это объясненіе? Откуда мы знаемъ, что „первыя слова (и какія это первыя слова?) въ языкѣ *формируются*, но *формою* не стѣсняются"? Какъ же они формируются? Когда, какимъ образомъ и откуда начинаютъ вырабатываться потомъ *общія формы языка*, если прежде въ нихъ не было нужды, то-есть, если прежде никакихъ общихъ формъ не было? Какимъ образомъ языкъ, не имѣвшій общихъ формъ, вдругъ почувствуетъ въ нихъ нужду и начнетъ ихъ вырабатывать? Изъ какихъ данныхъ? Притомъ, если первоначально языкъ не имѣетъ *общихъ формъ*, то какія же формы онъ имѣетъ, въ которыя облекаются его *первичныя* слова? Г. А. Некрасовъ отличаетъ первичныя слова отъ новыхъ такимъ образомъ: тѣ не стѣсняются особенно формами, а эти подчиняются общимъ формамъ. На какихъ же словахъ вырабатываются общія формы: на первичныхъ или на новыхъ? Если новыя *подчиняются* общимъ формамъ, то нужно предположить, что общія формы предшествуютъ по своему образованію словамъ новымъ. Какъ разобрать все это?

„Между тѣмъ" — продолжаетъ г. А. Некрасовъ — „эти послѣднія (то-есть, слова первичныя, не стѣснявшіяся особенно формами), какъ выражавшія мысль *на столько же точно, на сколько точно* стали выражать потомъ ее и болѣе общія формы, и какъ уже успѣвшія укрѣпиться въ языкѣ, не хотѣли терять своей первоначальной формы: является разнообразіе формъ въ языкѣ, и составители грамматикъ по необходимости должны наблюдать, какія формы болѣе употребительны, и какія—менѣе. Первыя изъ этихъ формъ они назвали *(дѣйствительно не точно)* правильными, а вслѣдъ за тѣмъ другія формы назвали уже неправильными, исключительными; скорѣе они должны были назвать первыя преобладающими, а послѣднія малоупотребительными".

Библиотека "Руниверс"

Если такъ, то о чемъ же и спорить? Въ томъ-то и дѣло, что въ нашихъ грамматикахъ считаютъ неправильностями то, что въ сущности правильно, называютъ исключеніями то, что основано на законахъ языка. Поэтому-то и вооружаются противъ извѣстныхъ исключеній въ нашей грамматикѣ. Къ чему же прежде г. А. Некрасовъ приводилъ примѣры изъ языковъ русскаго и греческаго въ томъ именно духѣ, въ какомъ они приводятся въ нашихъ грамматикахъ и доказывалъ ими неизбѣжность исключеній? Опять мы видимъ непослѣдовательность въ мысляхъ г. А. Некрасова: желая отстоять необходимость исключеній въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ нашихъ грамматикахъ, онъ пришелъ къ тому, что обвинилъ наши грамматики въ неточности названія нѣкоторыхъ явленій въ языкѣ неправильностями и исключеніями! Слѣдовательно, г. А. Некрасовъ старается защитить исключенія подъ другимъ названіемъ и значеніемъ. Но вѣдь споръ о существованіи *исключеній* и возможенъ только на основаніи того значенія, которое они получили въ нашей грамматикѣ, то-есть, въ значеніи *неправильностей*, а не того, какое каждому угодно будетъ приписать имъ. Но кромѣ того, мы не понимаемъ въ словахъ г. А. Некрасова вотъ чего: какимъ образомъ формы первичныхъ словъ, выражавшія мысль *на столько же точно, на сколько точно стали* (?!) выражать потомъ ее и болѣе общія формы, могли возбудить къ себѣ какъ-бы чувство недовольства въ языкѣ и заставить его вырабатывать другія какія-то болѣе общія формы? Какимъ образомъ формы, въ которыя облекались первичныя слова, не стѣснявшіяся *формою* (то-есть, не обращавшія вниманія на то, на сколько форма соотвѣтствуетъ выражаемой мысли — не такъ ли?), могли оказаться въ послѣдствіи на столько же удовлетворительными, на сколько удовлетворительными оказываются нарочно вырабатываемыя потомъ въ языкѣ общія формы (то-есть, такія, на которыя языкъ ужь обращаетъ особенное вниманіе своихъ творческихъ силъ)? Какимъ образомъ случайное, произвольное, каковы формы первичныхъ словъ, можетъ быть тождественно по своей сущности съ общимъ и правильнымъ? Таковы основныя мысли г. А. Некрасова, высказанныя имъ въ защиту нашихъ грамматическихъ исключеній.

Мы, съ своей стороны, не можемъ сочувствовать исключеніямъ въ нашихъ грамматикахъ; подъ вліяніемъ мысли о неизбѣжности исключеній составители нашихъ грамматикъ постоянно подвергаются соблазну, съ одной стороны, составлять правила, хотя вполнѣ согласныя съ личною фантазіей ихъ авторовъ, но вовсе не согласныя съ общимъ

Библиотека "Руниверс"

этимологическимъ и синтаксическимъ строеніемъ языка; съ другой, — очень скоро писать учебники. Всмотритесь въ нихъ — въ эти учебники! Сколько противорѣчій, какое вавилонское смѣшеніе этимологіи съ синтаксисомъ, логики съ грамматикой! А между тѣмъ вопросы объ отношеніи этимологіи къ синтаксису, логики къ грамматикѣ такъ важны, что безъ яснаго рѣшенія ихъ, по нашему мнѣнію, нельзя и приниматься за перо, чтобы писать учебникъ. Для нашихъ же составителей учебниковъ большею частію рѣшеніе этихъ вопросовъ не требуетъ особыхъ спеціальныхъ изслѣдованій и занятій, а дѣлается, такъ-сказать, собственнымъ умомъ. Къ тому же можно писать исключеній сколько угодно въ нашей грамматикѣ: г. А. Некрасовъ говоритъ, что по нимъ можно даже судить о живучести народа!

Остановимся на этомъ, не потому что мы согласны со всѣмъ остальнымъ, что̀ говорится въ статьяхъ гг. А. Некрасова и Завьялова, а потому что все остальное въ нихъ не представляетъ особеннаго значенія для главной мысли нашей статьи — предложить посильныя объясненія по тѣмъ вопросамъ русской грамматики, которые возбудили наиболѣе недоразумѣній вслѣдствіе статей и грамматики г. Богородицкаго, написанныхъ имъ, очевидно, подъ вліяніемъ нашей книги „О значеніи формъ русскаго глагола“. Статья г. А. Некрасова подверглась бо̀льшому критическому разбору, нежели объ̀ статьи г. Завьялова, единственно по той причинѣ, что она заслуживаетъ бо̀льшаго вниманія по своему содержанію.

Н. Некрасовъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ГРАФОМЪ Д. А. ТОЛСТЫМЪ ВЪ МОСКВѢ, 21-го АВГУСТА 1869 ГОДА, НА ОБѢДѢ ПО СЛУЧАЮ ВТОРАГО СЪѢЗДА РУССКИХЪ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ.

Сегодня поутру, и теперь за обѣдомъ, была въ общихъ выраженіяхъ рѣчь о первой мысли учрежденія ученыхъ съѣздовъ въ Россіи. Поэтому я полагаю умѣстнымъ, мм. гг., разказать вамъ, откуда эта мысль пришла. Она появилась впервые въ Кіевѣ, въ 1862 году, отъ бывшаго тамошняго профессора, нынѣ почтеннаго ректора С.-Петербургскаго университета Кесслера. Я встрѣтился съ нимъ въ этой мысли, и общими усиліями нашими и С.-Петербургскаго университета ее осуществилъ. Не скрою отъ васъ, что въ началѣ мысль эта встрѣтила нѣкоторое предубѣжденіе; науки естественныя смѣшивали съ злоупотребленіемъ науки и съ самыми ложными и печальными теоріями. Такъ могли разсуждать только тѣ, которые не понимали, что̀ значитъ наука. Наука трезва, наука осмотрительна; прежде чѣмъ сдѣлать шагъ впередъ, она разсматриваетъ уже сдѣланные ею шаги; потому и поступь ея вѣрна, и выводы положительны. Невѣрны заблужденія, происходящія отъ невѣжества, и что̀ еще хуже, отъ полузнанія, отъ верхоглядства, не постигающаго, что̀ значатъ научные труды и усилія, и которому все кажется легко. Первый съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ вполнѣ подтвердилъ мой взглядъ: замѣчательные труды его, составляющіе, можетъ-быть, не болѣе третьей части того, что̀ было предъявлено на съѣздѣ, всѣмъ намъ извѣстны. Кромѣ того, этому съѣзду мы обязаны учрежденіемъ обществъ естествоиспытателей при всѣхъ нашихъ университетахъ, первоначальнымъ знакомствомъ и сближеніемъ ученыхъ, занимающихся тѣми же или сход-

Библиотека "Руниверс"

ными науками, сближеніемъ, столь важнымъ въ такой обширной по своему пространству Имперіи. Тотъ же съѣздъ воодушевилъ и молодыхъ людей, студентовъ С.-Петербургскаго университета по естественному факультету, къ серіозной научной дѣятельности. Эти неоспоримые результаты перваго нашего съѣзда доказываютъ, что науки математическія, медицинскія и естественныя укоренились въ нашей научной почвѣ, что онѣ привились, что мы не будемъ вѣчно слѣпыми подражателями иностраннаго, а заимствуя изъ западной Европы все достойное вниманія и отдавая ей полную справедливость, будемъ въ состояніи доставлять и ей плоды русской мысли, русскаго генія. Какъ въ мірѣ политическомъ, такъ и въ сферѣ научной, я не понимаю для Россіи другихъ международныхъ сношеній, какъ только такія, которыя основаны на полной равноправности. На этомъ праздникѣ науки, позвольте мнѣ, мм. гг., выразить убѣжденіе, что и нынѣшній съѣздъ подвинетъ науку впередъ, дастъ ей дальнѣйшее движеніе: это есть свойство науки, она не можетъ иначе двигаться, какъ впередъ. И надѣюсь, что за этимъ съѣздомъ послѣдуютъ многіе другіе, что науки, коихъ достойныхъ представителей я имѣю удовольствіе видѣть здѣсь, сдѣлаются, наконецъ, въ общихъ ихъ выводахъ, всеобщимъ достояніемъ русскаго общества, столь нуждающагося въ научныхъ свѣдѣніяхъ, и что наше общество, въ свою очередь, будетъ способствовать ихъ дальнѣйшему ходу. Вы, конечно, не сомнѣваетесь, что съ своей стороны я буду продолжать оказывать полное содѣйствіе всему, что можетъ послужить къ успѣхамъ науки, и именно *русской* науки.

Предлагаю тостъ за второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей.

Библиотека "Руниверс"

ПО ДѢЛАМЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Предлагаемъ нашимъ читателямъ краткое обозрѣніе мѣръ, принятыхъ по министерству народнаго просвѣщенія за первую половину 1869 года.

Академія Наукъ пользовалась до настоящаго времени штатами, утвержденными слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ, тогда какъ штаты университетовъ, гимназій и разныхъ другихъ учебныхъ заведеній и учрежденій министерства въ послѣднее время были значительно увеличены. Оставить Академію при этихъ крайне скудныхъ штатахъ значило бы неминуемо привести ее къ упадку и лишить того значенія въ ученомъ мірѣ, которое она должна занимать, какъ первенствующее ученое учрежденіе въ Имперіи. По этимъ причинамъ министръ народнаго просвѣщенія вошелъ еще въ прошломъ году съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ усиленіи штата Академіи. Мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 31-го марта, постановлено усилить штатъ Академіи, при чемъ сравнены оклады содержанія ординарныхъ академиковъ съ окладами ординарныхъ профессоровъ университета, экстраординарныхъ академиковъ — съ окладами экстраординарныхъ профессоровъ университета, и адъюнктовъ — съ окладами университетскихъ доцентовъ, затѣмъ прибавлено на вознагражденіе за труды академиковъ по отдѣленію русскаго языка и словесности 5.000 рублей, и сверхъ того, усилено содержаніе лицъ, служащихъ въ конференціи и комитетѣ правленія Академіи. Нѣтъ сомнѣнія, что такое значительное улучшеніе матеріальныхъ средствъ Академіи не замедлитъ отозваться благотворными послѣдствіями въ ея ученой дѣятельности.

Московскій публичный и Румянцевскій музеи руководствовались до текущаго года Высочайше утвержденными 19-го іюня 1862 года, въ видѣ опыта на три года, положеніемъ, штатомъ и дополнитель-

Библиотека "Руниверс"

ними распоряженіями, послѣдовавшими на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній. Семилѣтній опытъ доказалъ необходимость измѣнить нѣкоторыя статьи означеннаго положенія; увеличившееся въ весьма значительныхъ размѣрахъ число пріобрѣтеній музеевъ, между прочимъ, поступленіе въ оные всѣхъ предметовъ, бывшихъ въ 1867 году на Московской этнографической выставкѣ, а также возрастаніе числа посѣтителей, вслѣдствіе чего увеличились занятія библіотекарей и хранителей отдѣленій, сдѣлали необходимымъ усиленіе средствъ музеевъ. Вслѣдствіе этого министерство народнаго просвѣщенія, въ февралѣ текущаго года, представило государственному совѣту проекты новаго устава и штата музеевъ. По разсмотрѣніи означенныхъ проектовъ, Государь Императоръ, въ 28-й день мая 1869 года, Высочайше соизволилъ утвердить уставъ музеевъ и положеніе государственнаго совѣта объ отпускѣ, съ 1-го января 1870 года, изъ государственнаго казначейства, на содержаніе музеевъ, сверхъ ассигновавшихся на нихъ суммъ, 17.039 руб. ежегодно, съ предоставленіемъ министру: 1) распредѣленія всей назначаемой на содержаніе музеевъ суммы, и 2) внесенія, къ половинѣ 1872 года, по предварительному въ свое время сношенію съ министерствомъ финансовъ, на окончательное утвержденіе государственнаго совѣта, новаго проекта штата музеевъ.

Важнѣйшимъ въ настоящемъ году по своимъ послѣдствіямъ для университетовъ постановленіемъ слѣдуетъ считать послѣдовавшее, по мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайше утвержденному 31-го марта 1869 г., измѣненіе § 78 университетскаго устава 18-го іюня 1863 г. въ томъ смыслѣ, что на будущее время профессоры, по выслугѣ 25 лѣтъ, должны быть оставляемы на службѣ на каждое новое пятилѣтіе по избранію простымъ большинствомъ голосовъ, а не двумя третями. Постановленіе устава о выборѣ двумя третями голосовъ имѣло, безъ сомнѣнія, благую цѣль устранять застой въ личномъ составѣ профессорской корпораціи, и чрезъ увольненіе преподавателей, утратившихъ прежнія свои силы, обновлять университетскія каѳедры притокомъ новыхъ и свѣжихъ силъ. Опытъ однако показалъ, что этимъ путемъ не только не обновлялся личный составъ университетовъ, но напротивъ университеты лишались даже тѣхъ преподавательскихъ силъ, которыми они обладали до утвержденія новаго университетскаго устава; забаллотировки профессоровъ дѣлались все чаще и чаще и дошли до того, что въ одномъ изъ университетовъ почти уничтоженъ былъ цѣлый историко-филологическій факультетъ. Къ сожалѣнію, такой забаллотировкѣ подвергались не одни профессоры посредственные или утратившіе свои

Библиотека "Руниверс"

физическія силы, но даже люди въ цвѣтѣ лѣтъ, извѣстные своими преподавательскими способностями и учеными трудами и пользующіеся общимъ уваженіемъ. Каковы бы ни были причины такого ненормальнаго явленія, во всякомъ случаѣ необходимо было поставить преграды дальнѣйшему его развитію.

Знаменательнымъ фактомъ въ жизни нашихъ университетовъ служитъ также открытіе въ началѣ нынѣшняго года обществъ естествоиспытателей при нѣкоторыхъ университетахъ. Еще на первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ 1867 году общимъ собраніемъ съѣзда было постановлено, между прочимъ, ходатайствовать объ учрежденіи, по примѣру существующаго уже съ 1864 года при Московскомъ университетѣ общества любителей естествознанія, подобныхъ же обществъ естествоиспытателей при университетахъ С.-Петербургскомъ, Казанскомъ, Св. Владиміра въ Кіевѣ, Харьковскомъ и Новороссійскомъ. Подобныя общества должны у насъ имѣть особенное значеніе. Естественныя произведенія Россіи, не только Азіатской, но и Европейской, еще весьма мало изслѣдованы. Познанія наши относительно многихъ мѣстностей, особенно касательно ихъ животныхъ и растеній, ограничиваются и по нынѣ тѣми данными, которыя были собраны сто лѣтъ тому назадъ экспедиціями Палласа, Гмелина, Гильденштедта, Лепехина и Озерецковскаго. Между тѣмъ тщательное изслѣдованіе естественныхъ произведеній и богатствъ Россіи могло бы, независимо отъ интереса научнаго, указать пути и средства къ облегченію и смягченію тѣхъ невыгодныхъ физическихъ и климатическихъ условій, въ которыя поставлено наше обширное отечество. Съ наибольшею пользою подобное дѣло могло бы быть выполнено особыми устроенными при университетахъ обществами естествоиспытателей, которыя имѣли бы своею задачею соединить ученыя силы въ данной мѣстности и направить ихъ на изученіе опредѣленной полосы Россіи, преимущественно въ отношеніи геологическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ. Согласно съ ходатайствомъ министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи подобныхъ обществъ, мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 7-го октября 1868 года, было постановлено учредить общества естествоиспытателей, сверхъ существующаго уже при Московскомъ университетѣ, еще при пяти университетахъ: С.-Петербургскомъ, Казанскомъ, Св. Владиміра въ Кіевѣ, Харьковскомъ и Новороссійскомъ, съ отпускомъ изъ государственнаго казначейства въ пособіе каждому изъ означенныхъ шести обществъ ежегодно по 2.500 р., а на всѣ вмѣстѣ по 15.000 руб. Общества сіи уже начали свои дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствія: при С.-Петербургскомъ университетѣ съ 1-го января 1869 года, при университетѣ Св. Владиміра съ 15-го февраля, при университетѣ Казанскомъ съ 26-го апрѣля, при университетѣ Харьковскомъ съ 24-го мая и при университетѣ Новороссійскомъ съ 31-го мая.

Предметомъ особой заботливости министерства народнаго просвѣщенія относительно гимназій было упроченіе классической системы образованія, данной имъ Высочайше утвержденнымъ 19-го ноября 1864 года уставомъ, и устраненіе тѣхъ слабыхъ сторонъ этого устава, которыя обнаружились уже на опытѣ. Этотъ важный предметъ требовалъ многосторонняго обсужденія, а потому предположенія министерства объ улучшеніи учебнаго плана гимназій еще не могли быть осуществлены до настоящаго времени. Съ своей стороны, министерство вполнѣ сознаетъ необходимость положить конецъ колебаніямъ, отъ которыхъ несомнѣнно страдаютъ наши гимназіи еще и до сихъ поръ, и которыя даютъ поводъ къ прискорбнымъ недоразумѣніямъ въ нашемъ обществѣ и даже въ средѣ нашихъ земскихъ собраній. Такъ, основываясь на нѣкоторой неопредѣленности §§ 1-го и 2-го устава 19-го ноября 1864 г., въ которыхъ сказано, что гимназіи имѣютъ двойственную цѣль и приготовляютъ молодыхъ людей ко вступленію какъ въ университеты, такъ и въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, Елисаветградское уѣздное земское собраніе (Херсонской губерніи) сочло себя въ правѣ ходатайствовать о томъ, чтобъ окончаніе курса реальныхъ гимназій давало также право на вступленіе въ университетъ, и о своемъ ходатайствѣ оповѣстило нѣкоторыя другія земскія собранія. Его примѣру, дѣйствительно, послѣдовали земскія собранія Александрійское и Нѣжинское, и губернскія Черниговское, Курское, Калужское и Нижегородское, и такимъ образомъ вопросъ общегосударственной важности, подлежащій рѣшенію только высшихъ государственныхъ установленій и уже рѣшенный ими въ принципѣ по самомъ зрѣломъ и обстоятельномъ разсмотрѣніи, сталъ вдругъ предметомъ обсужденія для земскихъ собраній, кои, не имѣя возможности вникнуть въ сущность дѣла, не приняли, конечно, въ соображеніе условій, существенно необходимыхъ для всей системы научнаго образованія и своими ходатайствами какъ-бы выказали готовность поколебать общепризнанныя основы этой системы, къ сожалѣнію, далеко еще не упроченныя и не укорененныя въ нашей странѣ. Не вдаваясь по этому поводу ни въ какія подробности, достаточно сказать, что гимназіи, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, то-есть, гимназіи классическія, принадлежатъ къ разряду школъ ученыхъ, тогда какъ такъ-называемыя гимназіи реальныя, вмѣстѣ съ высшими город-

Библиотека "Руниверс"

скими и элементарными училищами, относятся къ разряду учебныхъ заведеній, посвященныхъ интересамъ не чисто-научнаго, а прикладнаго знанія, и тогда какъ классическія гимназіи ведутъ естественно къ университету, реальныя гимназіи примыкаютъ къ высшимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ, какъ имѣющимъ дѣло съ приложеніями науки къ практическимъ цѣлямъ жизни. Смѣшеніе этихъ различныхъ системъ общественнаго образованія — научной (представителями коей служатъ гимназіи и университеты) и прикладной (коей представителями являются у насъ гимназіи реальныя и высшія спеціальныя учебныя заведенія), — смѣшеніе, въ родѣ того, о которомъ ходатайствовали нѣкоторыя земства, и къ которому подастъ нѣкоторый поводъ общее наименованіе гимназіями среднихъ учебныхъ заведеній того и другаго разряда, — не можетъ быть допущено безъ крайняго ущерба для науки, а слѣдовательно, и для самихъ прикладныхъ, спеціальныхъ знаній, кои питаются чистою наукой. Гимназіи призваны давать *общее* образованіе, то-есть, образованіе равно необходимое для дальнѣйшаго изученія наукъ, какъ изъ міра человѣческаго, такъ и изъ міра внѣшняго; вотъ почему въ основу гимназическаго образованія полагаются, съ одной стороны, древніе классическіе языки, а съ другой—математика съ физикою. Далѣе, гимназіи призваны усвоить своимъ питомцамъ всѣ основные элементы современнаго образованія, дабы молодые люди, овладѣвъ этими основными элементами и пройдя затѣмъ университетскій курсъ ученія, могли стать на высоту современной науки и быть самостоятельными ея двигателями; основные же элементы современнаго образованія заключаются въ христіанской религіи, въ литературѣ и наукѣ древнихъ Грековъ и Римлянъ, и новыхъ романскихъ и германскихъ народовъ, къ коимъ для насъ, Русскихъ, присоединяется еще умственная жизнь и исторія нашего народа въ связи съ общеславянскою. Къ этимъ основнымъ элементамъ современнаго образованія, особенно же къ существеннѣйшимъ изъ нихъ—христіанству и греко-римской наукѣ и литературѣ, молодымъ людямъ, стремящимся къ научному образованію, долженъ быть данъ прямой, непосредственный доступъ чрезъ усвоеніе самихъ языковъ, кои служили такъ долго единственными орудіями какъ христіанскаго ученія, такъ и всякаго знанія, всякой науки и словеснаго искусства. Даже и въ сферѣ наукъ міра внѣшняго, безъ знанія древнихъ языковъ можно знать лишь послѣдніе результаты науки, но нельзя знать науку въ ея настоящемъ и прошедшемъ, въ ея началахъ и послѣдовательномъ развитіи (нельзя знать, по крайней мѣрѣ, въ точности, вполнѣ научнымъ образомъ, въ под-

Библиотека "Руниверс"

линныхъ памятникахъ, а не въ переводахъ, не съ чужаго голоса), а безъ такого знанія нельзя быть и самостоятельнымъ ученымъ, самостоятельнымъ двигателемъ науки. Итакъ, только гимназіи, въ основѣ ученія коихъ лежатъ математика съ физикой и древніе языки, могутъ быть признаны настоящими учеными, университетскими школами, и сильно ощущаемая доселѣ скудость у насъ вообще науки объясняется болѣе всего тѣмъ, что до сихъ поръ основныя дисциплины гимназическаго курса, то-есть, въ особенности оба древніе классическіе языка, еще не имѣли въ нашихъ гимназіяхъ надлежащаго развитія. Министерство народнаго просвѣщенія, заботясь объ укрѣпленіи этихъ основъ собственно-научнаго образованія, вмѣстѣ съ тѣмъ однако же не упускаетъ изъ виду необходимости упрочить успѣшное развитіе и прикладныхъ знаній, столь важныхъ въ практическомъ отношеніи. Выработанный имъ въ этихъ именно видахъ проектъ элементарныхъ и высшихъ городскихъ училищъ, въ коихъ предполагается дать значительное мѣсто прикладнымъ знаніямъ, уже былъ обнародованъ въ майской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за нынѣшній годъ. Эти училища, долженствующія замѣнить собою нынѣшнія уѣздныя, давая общее элементарное образованіе, вмѣстѣ съ тѣмъ откроютъ учащемуся юношеству прямой, ближайшій путь къ реальнымъ гимназіямъ, коихъ курсъ въ свою очередь долженъ быть приноровленъ къ курсу существующихъ у насъ высшихъ спеціальныхъ училищъ. Съ этою именно цѣлью министерство обратилось ко всѣмъ вѣдомствамъ, при коихъ существуютъ высшія спеціальныя училища, съ просьбою доставить ему свѣдѣнія о томъ, какія познанія въ различныхъ предметахъ требуются отъ желающихъ продолжать свое ученіе въ означенныхъ спеціальныхъ училищахъ. Съ осуществленіемъ всѣхъ этихъ видовъ министерства, Россія впервые получила бы стройную и вполнѣ правильную систему народнаго образованія, и въ этой системѣ первую, общую для всѣхъ ступень заняли бы элементарныя школы городскія и сельскія, изъ коихъ ученики, смотря по своимъ наклонностямъ и средствамъ и смотря по приспособленію самихъ этихъ школъ къ той или другой цѣли, могли бы переходить или въ классическія гимназіи, чтобы довершить свое образованіе въ университетѣ, или въ гимназіи реальныя, съ тѣмъ чтобы довершить свое образованіе, по той или другой части прикладныхъ познаній, въ одномъ изъ высшихъ спеціальныхъ училищъ.

Между тѣмъ стремленіе къ основательному гимназическому образованію все болѣе и болѣе распространяется въ обществѣ. Къ числу новыхъ гимназій присоединяется уже открытая въ 30-й день авгу-

Библиотека "Руниверс"

ста сего года классическая гимназія съ однимъ латинскимъ языкомъ въ городѣ Вязьмѣ (Смоленской губерніи). Все содержаніе этой гимназіи исчислено въ 17.790 руб., вмѣсто 19.880, требуемыхъ по штату гимназій 1864 года; въ счетъ этой суммы обращаются 2.300 руб., употреблявшіеся на содержаніе уѣзднаго училища, упраздняемаго съ открытіемъ гимназіи, а остальная сумма 15.490 рублей падаетъ на средства земства. Неполный штатъ Вяземской гимназіи объясняется тѣмъ, что въ новой гимназіи исключена должность инспектора, и уменьшено содержаніе нѣкоторыхъ другихъ лицъ. На первый разъ предполагается открытіе низшихъ трехъ классовъ. Кромѣ того, съ 1-го іюля текущаго года Якутское уѣздное училище преобразовано въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ прогимназію на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го іюня 1867 года.

Сверхъ того, въ министерствѣ производятся дѣла объ открытіи новой прогимназіи въ Николаевскѣ (въ Приморской области) и о преобразованіи уѣздныхъ училищъ въ Старобѣльскѣ, въ Глуховѣ, въ Сумахъ и въ Ростовѣ на Дону въ прогимназіи.

Главный городъ Приморской области Николаевскъ отстоитъ отъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ существуютъ какія-либо учебныя заведенія, на нѣсколько тысячъ верстъ. Принятіе мѣръ къ развитію въ этомъ отдаленномъ приморскомъ краѣ народнаго просвѣщенія является безотлагательно необходимымъ, потому что отсутствіе средствъ къ образованію не дозволяетъ упрочиться тамъ болѣе образованнымъ классамъ населенія: лица, принадлежащія къ этимъ классамъ, по сознаваемой ими необходимости въ образованіи для дѣтей своихъ, стремятся оставить край, какъ скоро ихъ дѣти достигаютъ того возраста, когда обученіе дѣлается для нихъ необходимымъ. Такое оставленіе чиновниками службы въ то время, когда пріобрѣтенныя ими опытность и знакомство съ мѣстными условіями дѣлаютъ дѣятельность ихъ особенно полезною для края, имѣетъ неблагопріятное вліяніе на составъ мѣстной администраціи. Необходима поэтому здѣсь, по крайней мѣрѣ, прогимназія. Содержаніе прогимназіи предположено отнести на счетъ государственнаго казначейства въ количествѣ 11.480 руб. въ годъ и на счетъ 1.040 руб., уступаемыхъ морскимъ министерствомъ.

Иниціатива преобразованія уѣздныхъ училищъ въ прогимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ въ Старобѣльскѣ, въ Глуховѣ, въ Сумахъ и въ Ростовѣ на Дону принадлежитъ земству и отчасти городскимъ обществамъ. Въ число суммъ, необходимыхъ на будущія прогимназіи, во всѣхъ этихъ мѣстахъ включается, вопервыхъ, сумма,

Библиотека "Руниверс"

идущая нынѣ на уѣздное училище (2.110 руб. въ годъ), и затѣмъ къ ней присоединяются уже другія суммы. Старобѣльское земское собраніе предполагаетъ для этой цѣли удѣлять ежегодно 9.900 руб. изъ поземельнаго сбора и 500 рублей процентовъ съ запаснаго земскаго капитала, да сверхъ того изъ прибылей общественнаго Старобѣльскаго банка назначается по 1.000 рублей въ годъ; всего на содержаніе прогимназіи составляется сумма 13.510 рублей, вполнѣ достаточная. Не столь значителенъ предполагаемый штатъ содержанія Глуховской прогимназіи, простирающійся всего до 9.309 руб. 14 к.; въ это число назначается изъ прибылей городскаго общественнаго банка 2.500 руб., изъ городскихъ доходовъ 199 руб. 14 коп., отъ земства 3.500 руб.; остальная сумма — на счетъ штата уѣзднаго училища и сбора за ученіе. При Глуховской прогимназіи предполагается и учрежденіе приготовительнаго класса. Впрочемъ штатъ Глуховской прогимназіи есть только временный, и мѣстное земство обязалось довести его до нормальнаго въ теченіе четырехъ лѣтъ. Штатъ будущей прогимназіи въ Ростовѣ на Дону исчисленъ въ 13.008 руб. На этотъ предметъ опредѣлено земствомъ 4.000 руб., городскимъ обществомъ 4.508 руб., ходатайствуется о присоединеніи къ штату прогимназіи суммъ уѣзднаго училища (2.110 руб.) и о дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 2.390 руб. Еще въ началѣ нынѣшняго десятилѣтія былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Сумахъ (Харьковской губерніи) гимназіи. Какъ тогда, такъ и еще болѣе теперь, въ пользу учрежденія въ Сумахъ гимназіи говорили многія соображенія: многолюдство города и уѣзда, центральное положеніе Сумъ между уѣздами Суджанскимъ, Грайворонскимъ и Путивльскимъ (Курской губерніи), Роменскимъ и Гадячскимъ (Полтавской губерніи), Ахтырскимъ и Лебединскимъ (Харьковской), относительное благосостояніе мѣстныхъ жителей и сравнительное благоустройство самаго города, а равно и отдаленность его отъ губернскаго города—Харькова, въ которомъ, правда, три гимназіи, но до того переполненныя учениками, что родителямъ, привозящимъ туда дѣтей для отдачи въ гимназію, нерѣдко приходится увозить ихъ обратно за недостаткомъ помѣщенія въ классахъ. При всѣхъ этихъ условіяхъ можно было бы ожидать, что легко изыщутся мѣстные способы для учрежденія столь необходимаго и обѣщающаго столько пользы учебнаго заведенія; но къ сожалѣнію, тутъ-то именно и встрѣтились особенныя затрудненія. Чрезвычайное земское собраніе въ Сумахъ 22-го марта 1869 года нашло было выходъ изъ этихъ затрудненій, опредѣливъ ходатайство-

Библиотека "Руниверс"

вать объ учрежденіи прогимназіи съ однимъ лишь изъ древнихъ языковъ (латинскимъ), съ тѣмъ, чтобы прогимназія временно помѣщалась въ зданіи уѣзднаго училища и чтобы суммы, отпускаемыя на содержаніе послѣдняго, были употребляемы на прогимназію, при чемъ само земство отпускало бы на этотъ предметъ по 10.400 руб. ежегодно, а для устройства болѣе удобнаго зданія назначило изъ остаточныхъ суммъ 4.000 руб. единовременно и предполагало открыть добровольную подписку. Но въ этихъ полезныхъ своихъ начинаніяхъ земство, къ сожалѣнію, было остановлено не совсѣмъ основательнымъ слухомъ о томъ, что и безъ его содѣйствія будетъ въ непродолжительномъ времени открыта прогимназія въ г. Сумахъ. Поводомъ къ этому слуху послужило то, что министерство дѣйствительно имѣетъ въ виду ходатайствовать объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ отдѣльныхъ прогимназій въ замѣнъ существующихъ при нѣкоторыхъ губернскихъ гимназіяхъ параллельныхъ классовъ. Но это предположеніе, еслибъ оно и прямо относилось къ Сумамъ, не должно было бы останавливать благотворныя начинанія мѣстнаго земства, ибо упомянутое преобразованіе едва-ли скоро можетъ осуществиться, такъ какъ оно требуетъ ассигнованія новыхъ довольно значительныхъ кредитовъ изъ государственнаго казначейства, а между тѣмъ министерство сознаетъ еще болѣе безотлагательную потребность въ новыхъ кредитахъ для обезпеченія женскаго образованія. Такимъ образомъ разчетъ Сумскаго земства на преобразованіе параллельныхъ классовъ въ прогимназіи легко можетъ оказаться невѣрнымъ, и замедливъ предположенное дѣло, мѣстное общество легко можетъ потерять только время, удобное для его совершенія.

Что же касается вообще до параллельныхъ отдѣленій, существующихъ при нѣкоторыхъ гимназіяхъ, то хотъ они отчасти и устраняютъ вредъ, происходящій отъ переполненія классовъ учащимися, но далеко не могутъ сравняться съ отдѣльными прогимназіями, какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи. Замѣна такихъ классовъ отдѣльными прогимназіями была бы весьма полезна. Съ мнѣніемъ этимъ, высказаннымъ въ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ, согласилась и Высочайше назначенная коммиссія для разсмотрѣнія означеннаго отчета, и за тѣмъ мысль эта удостоилась Высочайшаго одобренія. Къ сожалѣнію, оказалось необходимымъ отложить осуществленіе этого предположенія, такъ какъ министерство финансовъ затруднилось принять потребный для сего расходъ на средства государственнаго казначейства.

Библиотека "Руниверс"

Дѣло о женскихъ училищахъ, находящихся въ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи, какъ это изображено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ, подвинулось впередъ. Ходатайство министра народнаго просвѣщенія о назначеніи ежегодной суммы въ пособіе женскимъ училищамъ изъ государственнаго казначейства близко къ осуществленію. Г. министръ финансовъ не находитъ съ своей стороны препятствія къ ежегодному отпуску на этотъ предметъ нѣкоторой суммы, и въ настоящее время въ министерствѣ народнаго просвѣщенія уже собираются предварительныя свѣдѣнія о томъ, какія именно женскія училища наиболѣе нуждаются въ пособіи, и въ какомъ размѣрѣ, а также, на какихъ основаніяхъ должны быть производимы пособія. По полученіи этихъ свѣдѣній окажется возможнымъ опредѣлить приблизительно требуемую ежегодную сумму пособій. Между тѣмъ тамъ, гдѣ оказывается возможнымъ, продолжается открытіе новыхъ женскихъ училищъ. Въ Пензѣ, благодаря просвѣщенному содѣйствію начальника губерніи и пожертвованіямъ земства и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, назначено къ открытію женское училище 1-го разряда; земство опредѣлило, сверхъ единовременнаго неприкосновеннаго капитала въ 6.003 руб., на содержаніе училища ежегодно по 4.500 руб. Въ Харьковской губерніи, въ городѣ Лебединѣ, разрѣшено открыть женское училище 2-го разряда также на счетъ земства, назначившаго, кромѣ первоначальнаго обзаведенія, ежегодно по 1.420 руб. въ годъ на содержаніе училища.

Въ прошломъ году удостоились Высочайшаго утвержденія предположенія министерства народнаго просвѣщенія объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ постановленій о частныхъ училищахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ министру народнаго просвѣщенія предоставлено было составить систематическое изложеніе всѣхъ изданныхъ въ разное время и сохраняющихъ нынѣ силу узаконеній о частныхъ училищахъ. Нынѣ такое положеніе, долженствующее служить руководствомъ по дѣламъ частныхъ училищъ въ Имперіи, уже составлено и препровождено на предварительное обсужденіе въ совѣты, состоящіе при попечителяхъ учебныхъ округовъ и въ педагогическіе совѣты гимназій. Въ числѣ правъ, дарованныхъ частнымъ училищамъ новыми узаконеніями, главное мѣсто занимаетъ, конечно, предоставленіе такимъ частнымъ училищамъ, которыя приближаются по учебному курсу къ классическимъ гимназіямъ, права на названіе частныхъ классическихъ гимназій. Подобное право, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, дано было еще въ прошломъ году нѣкото-

Библиотека "Руниверс"

рымъ частнымъ училищамъ въ С.-Петербургѣ; въ нынѣшнемъ году право это предоставлено одному частному училищу въ Одессѣ и училищу, учрежденному преподавателемъ С.-Петербургской Ларинской гимназіи Соколовымъ.

Особенное вниманіе министерства народнаго просвѣщенія обращено было на улучшеніе и распространеніе начальнаго народнаго образованія. Предположеніе министерства объ учрежденіи на счетъ казны новыхъ образцовыхъ народныхъ училищъ, объ оказаніи матеріальнаго содѣйствія училищамъ, уже существующимъ, содержимымъ обществами и частными лицами, и объ установленіи правильнаго надзора за учебною и воспитательною частью училищъ уже удостоились 29-го минувшаго мая Высочайшаго утвержденія, по разсмотрѣніи ихъ въ государственномъ совѣтѣ [1]), и осуществленіе этихъ предположеній должно послѣдовать въ непродолжительномъ времени. Равнымъ образомъ внесено въ государственный совѣтъ представленіе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ положеніи и штатѣ Молодечненской учительской семинаріи, образующей учителей для народныхъ училищъ сѣверо-западнаго края. Молодечненская семинарія въ короткое время успѣла уже не только обратить на себя вниманіе начальствующихъ лицъ, но и возбудить къ себѣ сочувствіе тамошняго сельскаго населенія. Дабы доставить ей возможность приносить еще бо́льшую пользу, предполагается къ нынѣ существующимъ двумъ классамъ прибавить третій классъ, ввести въ учебный курсъ обученіе ремесламъ и гимнастикѣ, возвысить права служащихъ лицъ и увеличить штаты. Между тѣмъ при Молодечненской семинаріи учреждены, съ Высочайшаго утвержденія, на счетъ свободныхъ суммъ Виленскаго округа, двѣ стипендіи для образованія народныхъ учителей изъ крестьянскихъ мальчиковъ Ошмянскаго уѣзда Виленской губерніи и двѣ стипендіи въ память Ломоносова съ тѣмъ же назначеніемъ на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго лицами, служащими въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Сверхъ того на 900 рублей увеличена стипендіальная сумма въ педагогическихъ курсахъ при Кишиневскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ то же время министръ народнаго просвѣщенія, въ видахъ усовершенствованія начальныхъ учителей, находящихся уже на дѣйствительной службѣ, разрѣшилъ, по представленію попечителя Одесскаго округа, устроить педагогическій съѣздъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ Бессарабской области. Считая необходимымъ усилить способы приготовле-

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Пр.* за іюнь 1869 г., отд. Прав. распор., стр. 96.

Библиотека "Руниверс"

нія учителей, министерство оказывало, съ своей стороны, возможное содѣйствіе и начинаніямъ земства, клонящимся къ этой цѣли. Въ Рязани разрѣшено открыть на счетъ земства Александровское центральное училище для образованія сельскихъ учителей. Ежегодный бюджетъ содержанія исчисленъ въ 11.215 рублей. Училище предположено закрытое на 100 воспитанниковъ, съ пріемомъ въ первый годъ отъ 30 до 35 человѣкъ. Всѣхъ классовъ положено три; отъ поступающихъ въ первый классъ, которые должны быть не моложе 14-ти лѣтъ, требуется умѣнье читать и писать, знаніе десятичнаго счисленія и важнѣйшихъ молитвъ. Въ училищѣ будутъ преподаваться законъ Божій, русскій и церковно-славянскій языки, ариѳметика и геометрическое черченіе, наглядное объясненіе произведеній и явленій мѣстной природы, отечественная исторія и географія, педагогика и чистописаніе. Земство Новгородской губерніи также предположило устроить на свой счетъ въ Новгородѣ школу для образованія сельскихъ учителей. Принимая всѣ издержки по содержанію этой школы на себя, земство ходатайствовало о присвоеніи служащимъ въ школѣ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ служащимъ въ Молодечненской семинаріи, и о назначеніи имъ пенсій изъ государственнаго казначейства. Г. министръ финансовъ, вслѣдствіе сношенія съ нимъ министра народнаго просвѣщенія, призналъ, съ своей стороны, возможнымъ отпускать означенной школѣ ежегодную субсидію по 1.000 рублей въ теченіе 20 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы по минованіи этого срока земство обязалось принять на свой счетъ всѣ расходы какъ по содержанію школы, такъ и относительно обезпеченія служащихъ пенсіями, о чемъ и сообщено Новгородскому губернскому земскому собранію.

Мѣры, принимаемыя правительствомъ и земствомъ относительно приготовленія надежныхъ начальныхъ народныхъ учителей, не привели бы къ желанной цѣли, или по крайней мѣрѣ, въ значительной степени было бы ослаблено благотворное дѣйствіе сихъ мѣръ, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ начальнымъ народнымъ учителямъ не была предоставлена льгота относительно рекрутской повинности. Скромное и вмѣстѣ съ тѣмъ труженическое поприще народнаго учителя, особенно же въ селеніяхъ, можетъ быть привлекательно, по большей части, только для людей, принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ, а слѣдовательно, и подлежащихъ рекрутской повинности. Безъ освобожденія отъ сей послѣдней начальныя сельскія училища подвергались бы постоянной опасности терять своихъ учителей, можетъ-быть, и вполнѣ приготовленныхъ къ своему дѣлу. Подобные случаи, дѣйствительно, не разъ

Библиотека "Руниверс"

ужь и бывали у насъ. Въ настоящее время сознаніе, что начальный народный учитель приноситъ государству не меньшую, а еще бо́льшую пользу, оставаясь на своемъ поприщѣ, нежели становясь въ ряды войска, кажется, уже одержало верхъ надъ противоположными мнѣніями, — и коммиссія, Высочайше учрежденная для пересмотра рекрутскаго устава, уже высказалась въ пользу освобожденія отъ рекрутской повинности всѣхъ начальныхъ народныхъ учителей, имѣющихъ аттестатъ учительскихъ семинарій, уѣздныхъ училищъ и другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеній. Военный совѣтъ, съ своей стороны, при разсмотрѣніи проекта положенія о Кубанской учительской семинаріи, возбудилъ вопросъ объ освобожденіи ея воспитанниковъ и отъ рекрутской повинности съ тѣмъ, чтобъ эта льгота была предоставлена и воспитанникамъ Молодечненской учительской семинаріи, о чемъ уже прежде того (14-го апрѣля), въ новомъ проектѣ положенія о сей послѣдней, было представлено министромъ народнаго просвѣщенія государственному совѣту. Вполнѣ сочувствуя таковымъ просвѣщеннымъ начинаніямъ военнаго вѣдомства, министерство народнаго просвѣщенія, съ своей стороны, считало бы необходимымъ, чтобы льгота отъ военной повинности была предоставлена вообще учителямъ народныхъ училищъ, хотя бы и не получившимъ образованія въ упомянутыхъ выше учебныхъ заведеніяхъ, но пріобрѣвшимъ, по испытанію (на основаніи п. *d* ст. 1 и ст. 14—16 полож. о специал. испыт. по мин. нар. просв.), право быть учителями приходскихъ или начальныхъ народныхъ училищъ. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что ущербъ для численности арміи въ этомъ случаѣ сторицею вознаградится тѣмъ, что съ распространеніемъ основательнаго начальнаго образованія въ массѣ народа, армія стала бы все болѣе и болѣе пополняться людьми, способными скорѣе обучиться военному дѣлу и сознательнѣе выполнять связанныя съ воинскимъ званіемъ обязанности. Съ своей стороны, второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи отнеслось вполнѣ сочувственно къ мѣрѣ освобожденія народныхъ учителей отъ рекрутства.

Льгота, о которой здѣсь идетъ рѣчь, будучи весьма важною вообще относительно успѣха въ странѣ начальнаго народнаго образованія, пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ примѣненіи къ образованію нашихъ инородцевъ. Теперь не можетъ уже быть почти никакого сомнѣнія, что наплучшими начальными учителями инородцевъ могутъ быть сами же инородцы, получившіе достаточное для того образованіе и вполнѣ усвоившіе себѣ русскій языкъ. Требовать отъ нихъ зна-

Библиотека "Руниверс"

нія полнаго курса уѣздныхъ училищъ въ большинствѣ случаевъ было бы излишне, ибо на первыхъ порахъ было бы весьма достаточно, еслибъ они могли распространить въ средѣ своихъ соплеменниковъ русскую грамотность и русскій языкъ; но для того, чтобъ они охотнѣе избирали учительское поприще и потомъ постоянно подвизались на немъ, необходимо, чтобъ они были освобождены отъ военной повинности. Вотъ почему министерство народнаго просвѣщенія сочло должнымъ еще разъ обратиться къ военному министерству спеціально по вопросу объ освобожденіи народныхъ учителей изъ инородцевъ отъ военной повинности.

Заботясь объ устройствѣ народныхъ училищъ на разумныхъ основаніяхъ, соотвѣтственныхъ насущнымъ потребностямъ народа, министерство постоянно стремилось еще къ тому, чтобы, независимо отъ общаго образованія, дать начальнымъ школамъ, по возможности, практическій характеръ введеніемъ обученія ремесламъ. Съ этою цѣлью на содержаніе начальнаго училища въ селѣ Аоанасовѣ (Смоленской губерніи) и воскресной при немъ школы съ ремесленнымъ классомъ назначено отъ министерства пособіе по 450 рублей въ годъ; въ Кіевскомъ учебномъ округѣ опредѣлено содержать, въ имѣющихъ открыться тамъ начальныхъ ремесленныхъ школахъ, нѣкоторое число учениковъ изъ дѣтей крестьянъ юго-западныхъ губерній на счетъ процентовъ съ капитала 10.250 руб., пожертвованнаго по завѣщанію коллежскаго ассессора Журавскаго; при Псковскомъ уѣздномъ училищѣ разрѣшено открытіе на счетъ земства Псковской губерніи особаго ремесленнаго отдѣленія съ 20-ю при немъ стипендіатами изъ дѣтей крестьянъ.

Извѣстно, какъ мало развита ремесленность среди населенія Новороссійскаго края и Бессарабіи. Почти единственные тамъ туземные ремесленники—Евреи, и въ дни еврейскихъ праздниковъ не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ никакая, даже самая маловажная ремесленная работа или починка не можетъ быть вовсе исполнена, не говоря уже о томъ, что и Евреи, особенно въ селеніяхъ, нерѣдко злоупотребляютъ своимъ исключительнымъ положеніемъ. Въ видахъ устраненія такого существеннаго недостатка, а также для приданія болѣе практическаго характера образованію, получаемому въ низшихъ училищахъ, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа распорядился еще въ прошломъ году о повсемѣстномъ открытіи ремесленныхъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ и при нѣкоторыхъ приходскихъ, при чемъ были составлены нѣкоторыя правила, отно-

Библиотека "Руниверс"

сившіяся болѣе къ учебной и административной части. Мысль эта, какъ вызванная настоятельною мѣстною потребностью, получила довольно широкое осуществленіе, и почти при всѣхъ уѣздныхъ училищахъ, въ послѣобѣденное время, свободное отъ классныхъ уроковъ, началось обученіе тѣмъ или другимъ мастерствамъ и ремесламъ, смотря по мѣстнымъ способамъ и потребностямъ (сапожному и башмачному, переплетному, плотничному, столярному, токарному, бондарному и колесному, слесарному и т. д.), гдѣ ежедневно, а гдѣ только по два раза въ недѣлю. О практическихъ результатахъ этой мѣры, а равно и о вліяніи ея на общее состояніе мѣстныхъ учебныхъ заведеній, пока еще нельзя судить; но во всякомъ случаѣ мѣра эта, повидимому, нашла сочувствіе въ мѣстномъ населеніи, которое доставило и средства для ея осуществленія. При этомъ возникъ вопросъ, было ли въ точности соблюдено предписаніе (отъ 8-го мая 1868 года) о томъ, чтобы ремесленныя училища, учреждаемыя на суммы сословныя, земскія или пожертвованныя частными лицами, открывались не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ. Но вопросъ этотъ, касающійся лишь формальной стороны дѣла, разрѣшается тѣмъ, что въ Одесскомъ учебномъ округѣ не были учреждены ремесленныя училища, а только введено обученіе нѣкоторымъ ремесламъ и мастерствамъ въ существующихъ уѣздныхъ училищахъ, на что попечитель имѣлъ полное право на основаніи §§ 58—66 устава 1828 года и § 6 п. *а* полож. о сов. попечит. Точно также на основаніи § 73 того же устава и п. 8 ст. 72 устава гимназ. составленіе правилъ для подобныхъ ремесленныхъ отдѣленій должно зависѣть отъ попечителей учебныхъ округовъ. Что же касается до выдачи свидѣтельствъ отъ уѣздныхъ училищъ тѣмъ лицамъ, кои обучались въ нихъ мастерствамъ, какъ это постановлено въ правилахъ по Одесскому округу, то слѣдуетъ принять во вниманіе, что 1) свидѣтельства эти о знаніи того или другаго ремесла не даютъ никакихъ правъ и преимуществъ, 2) что и мастерамъ предоставлено право (ст. 151 ремесл. уст.) выдавать подобныя свидѣтельства ученикамъ, бывшимъ у нихъ три года, и наконецъ, 3) что по ст. 3 ремесл. уст. ни цехамъ, ни ремесленнымъ обществамъ не дозволяется возбранять кому бы то ни было снисканіе дневнаго пропитанія работою. При просвѣщенномъ взглядѣ министерства внутреннихъ дѣлъ на это дѣло, обнаруженномъ уже въ перепискѣ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, можно съ увѣренностью ожидать, что и начальники губерній будутъ оказывать зависящее отъ нихъ содѣйствіе къ открытію при училищахъ

Библиотека "Руниверс"

ремесленныхъ классовъ тамъ, гдѣ гг. попечители округовъ признаютъ то полезнымъ, при чемъ само собою разумѣется, что и составленіе инструкцій, коимъ должны подчиняться эти классы, должно быть предоставлено попечителямъ учебныхъ округовъ съ состоящими при нихъ совѣтами.

Въ западномъ краѣ министерство народнаго просвѣщенія, кромѣ развитія собственно учебной части, постоянно стремилось къ объединенію этого края съ остальными губерніями Имперіи, и въ этихъ видахъ въ министерствѣ составлены разныя предположенія, которыя частью близки къ осуществленію, а частью уже осуществились. Къ числу первыхъ относятся нынѣ уже Высочайше утвержденныя предположенія о новомъ устройствѣ училищной части въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, гдѣ, между прочимъ, имѣетъ быть учреждена новая учительская семинарія для приготовленія учителей начальныхъ училищъ юго-западнаго края, по примѣру Молодечненской семинаріи, выполняющей то же назначеніе относительно училищъ сѣверо-западнаго края, а также будутъ доставлены средства обезпеченія значительному числу начальныхъ училищъ, притомъ открыты новыя училища, установленъ правильный постоянный надзоръ за народными училищами и наконецъ усилены средства женскаго образованія. Общею мѣрою для всего западнаго края было послѣдовавшее 20-го февраля 1869 года Высочайшее повелѣніе относительно обезпеченія успѣховъ русскаго языка въ духовныхъ римско-католическихъ семинаріяхъ. Для наблюденія за дѣйствительностью успѣховъ по русскому языку въ означенныхъ заведеніяхъ, постановлено производить экзамены изъ русскаго языка какъ при поступленіи въ семинарію, такъ и при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончательномъ выпускѣ, въ присутствіи директора мѣстной гимназіи или командированнаго имъ лица, при чемъ полученіе дурной отмѣтки по русскому языку должно лишать не только права на поступленіе въ семинарію или на переводъ изъ класса въ классъ, но и аттестата объ окончаніи полнаго курса. Сверхъ того окончившіе уже курсъ клирики, для полученія мѣста законоучителя въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, должны съ настоящаго времени подвергаться особому испытанію въ русскомъ языкѣ, русской исторіи и географіи въ гимназіи того города, гдѣ находится семинарія, по программѣ, утвержденной министерствомъ народнаго просвѣщенія для домашнихъ учителей.

По Варшавскому учебному округу министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано много важныхъ представленій, которыя частью па-

Библиотека "Руниверс"

ходятся еще въ разсмотрѣніи. Первое мѣсто здѣсь занимаютъ преобразованія Варшавской главной школы въ университетъ и политехническаго института въ Новой Александріи въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, а также Лодзинской реальной гимназіи въ высшее ремесленное училище, со введеніемъ преподаванія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ на русскомъ языкѣ. Эта важная мѣра находится въ тѣсной связи съ другимъ предположеніемъ министерства о преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній Привислянскаго края. До сихъ поръ среднія учебныя заведенія этого края, какъ мужскія, такъ и женскія, носили разныя названія: русскихъ, польскихъ, нѣмецкихъ и смѣшанныхъ. Высочайше утвержденнымъ 5-го февраля 1869 года положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, всѣ эти названія отмѣнены, и постановлено называть ихъ одинаково гимназіями и прогимназіями мужскими классическими или реальными и женскими, а министру народнаго просвѣщенія предоставлено сдѣлать пересмотръ уставовъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній края съ цѣлію согласованія ихъ между собою и изданія одного общаго устава. Первою ступенью къ такому согласованію служитъ удостоившееся нынѣ Высочайшаго утвержденія представленіе министерства о введеніи во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ съ начала $18^{69}/_{70}$ учебнаго года преподаванія на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ закона Божія, преподаваніе котораго будетъ продолжаться на томъ языкѣ, на которомъ проходился этотъ предметъ до настоящаго времени. Та же самая мѣра должна быть примѣнена съ начала $18^{71}/_{72}$ учебнаго года и къ Варшавскому главному нѣмецко-евангелическому училищу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по ходатайству министра народнаго просвѣщенія, для успѣшнаго достиженія единства въ дѣйствіяхъ по учебной части, Варшавское главное нѣмецкое училище, находившееся до сихъ поръ въ вѣдѣніи Варшавской евангелическо-аугсбургской консисторіи, подчинено непосредственному завѣдыванію попечителя Варшавскаго округа; начальныя же училища (канторатъ) при евангелическо-лютеранскихъ и реформатскихъ приходахъ въ Привислянскомъ краѣ, хотя и остались въ вѣдѣніи консисторій, но должны подлежать общему надзору начальниковъ учебныхъ дирекцій; учителя въ этихъ училищахъ могутъ быть опредѣляемы теперь не иначе, какъ по предварительному соглашенію консисторій съ мѣстными начальниками учебныхъ дирекцій. При этомъ, какъ консисторіямъ, такъ и начальникамъ дирекцій, поручено озаботиться, чтобы на будущее время обученіе въ канторатахъ могло быть про-

Библиотека "Руниверс"

изводимо на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ тамъ, гдѣ населеніе — происхожденія нѣмецкаго, и на языкахъ русскомъ и польскомъ, гдѣ населеніе — польскаго происхожденія. Для обезпеченія успѣшнаго распространенія русскаго языка вообще въ начальныхъ училищахъ, еще въ январѣ мѣсяцѣ на начальныхъ учителей изъ Галичанъ-грекоуніатовъ, принявшихъ русское подданство, распространены относительно службы и пенсіи права и преимущества, дарованныя Высочайше утвержденными 30-го іюля 1867 года правилами лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ царствѣ Польскомъ.

Съ цѣлью усиленія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа, имѣется въ виду ввести въ учебныхъ заведеніяхъ округа дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ и для скорѣйшаго достиженія этой цѣли на будущее время опредѣлять въ должности директоровъ, инспекторовъ гимназій и смотрителей училищъ преимущественно лицъ, знающихъ русскій языкъ. Законоучители православнаго исповѣданія въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа съ января текущаго года сравнены въ содержаніи съ законоучителями евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, что̀ не можетъ не послужить также къ усиленію русскаго языка и вообще къ возвышенію русскаго элемента въ этихъ заведеніяхъ. Для распространенія русскаго языка въ сельскихъ училищахъ предположено приготовлять въ Москвѣ къ должности сельскихъ учителей преимущественно русскаго языка двухъ молодыхъ людей — одного изъ Латышей и другаго изъ Эстовъ. Еще важнѣе въ этомъ отношеніи находящееся нынѣ въ разсмотрѣніи министерства предположеніе объ улучшеніи православныхъ народныхъ училищъ въ Лифляндской губерніи. Училища эти особенно страдаютъ недостаткомъ въ учителяхъ, въ учебникахъ и вообще въ средствахъ содержанія. Для устраненія этихъ недостатковъ, между прочимъ, предположено образованіе двухъ учительскихъ семинарій: одной для Эстовъ и другой для Латышей.

Не излишнимъ считаемъ указать на послѣдовавшее, согласно ходатайству министра народнаго просвѣщенія, и по положенію комитета министровъ, 17-го января 1869 года, Высочайшее дозволеніе на основаніе въ С.-Петербургѣ педагогическаго общества съ предоставленіемъ утвержденія его устава министру народнаго просвѣщенія. Общество это возникло изъ педагогическаго собранія, существовавшаго, съ дозволенія учебнаго начальства, уже нѣсколько лѣтъ. Уставъ педагогическаго общества, утвержденный министромъ народнаго просвѣщенія, напечатанъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за февраль 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

Если и вообще министерство относится съ сочувствіемъ къ полезнымъ для нашего просвѣщенія начинаніямъ частныхъ лицъ и обществъ, то тѣмъ бо́льшаго сочувствія съ его стороны заслуживало предпринятое въ Москвѣ учрежденіе лицея Цесаревича Николая, какъ учебнаго заведенія, посвященнаго дорогой для всѣхъ Русскихъ памяти столь преждевременно отшедшаго въ вѣчность царственнаго юноши, и какъ перваго въ Россіи общественнаго учебнаго заведенія, которое, совмѣщая въ себѣ курсы гимназическій и университетскій, имѣетъ въ виду самымъ дѣломъ содѣйствовать водворенію у насъ правильной классической системы образованія, а равно и усовершенствованію самыхъ способовъ общественнаго воспитанія и обученія. Въ виду той великой общественной пользы, какую должно принести такое учебное заведеніе, оно при самомъ уже началѣ своемъ удостоено высокой чести состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича; Высочайше утвержденнымъ 12-го мая сего года мнѣніемъ государственнаго совѣта была установлена въ главныхъ чертахъ организація этого заведенія, далеко отступающая отъ бывшихъ у насъ доселѣ нормъ, и наконецъ, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада г. министра, 12-го минувшаго іюля, Самому Государю Императору благоугодно было утвердить уставъ его. Лицей Цесаревича Николая начинаетъ свою дѣятельность при самыхъ лучшихъ предзнаменованіяхъ, и судя по началу ея, можно ожидать, что эта дѣятельность окажется въ высокой степени благотворною.

Вслѣдъ за симъ помѣщается отчетъ о первомъ засѣданіи совѣта лицея Цесаревича Николая, происходившемъ 12-го сентября подъ предсѣдательствомъ его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРВОЕ ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА ЛИЦЕЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ.

Высочайше утвержденнымъ 12-го іюля сего года уставомъ лицея Цесаревича Николая учрежденъ для контроля и наблюденія надъ этимъ учебнымъ заведеніемъ особый совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія въ бытность его въ Москвѣ, а въ другое время подъ предсѣдательствомъ Московскаго генералъ-губернатора, изъ лицъ, указанныхъ въ уставѣ. Его сіятельству г. министру народнаго просвѣщенія, находившемуся послѣдніе три дня въ Москвѣ, предъ поѣздкой по Московскому учебному округу для обозрѣнія училищъ, было угодно назначить первое засѣданіе лицейскаго совѣта 12-го сего сентября, въ 10 часовъ утра. Къ этому часу въ лицей прибыли всѣ находящіеся въ Москвѣ члены совѣта, а именно г. попечитель Московскаго учебнаго округа князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, ректоръ Московскаго университета С. И. Баршевъ, Московскій городской голова князь В. А. Черкасскій, предсѣдатель Московской земской управы Д. А. Наумовъ и члены лицейскаго правленія, основатели лицея [1]). Графъ Д. А. Толстой прибылъ ровно въ 10 часовъ и былъ введенъ основателями лицея въ пріемную залу заведенія, гдѣ были ему представлены туторы и другія служащія въ лицеѣ лица, и затѣмъ приглашенъ въ актовый залъ, гдѣ были собраны и разставлены по классамъ воспитанники. По вступленіи министра въ залъ началось молебствіе съ водосвятіемъ, правленное законоучителями лицея, священниками Д. В. Разумовскимъ и П. Г. Малиновскимъ. Въ концѣ молебствія возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Покровителю лицея, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Але-

[1]) Помощника попечителя Московскаго учебнаго округа князя Н. П. Мещерскаго и Московскаго губернскаго предводителя дворянства князя А. В. Мещерскаго нѣтъ въ Москвѣ, а членъ отъ Московскаго университета университетскимъ совѣтомъ, за вакаціоннымъ временемъ, еще не избранъ.

Библиотека "Руниверс"

ксандру Александровичу и всему Царствующему Дому. Затѣмъ возглашена вѣчная память въ Бозѣ почившему Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Въ заключеніе было возглашено многолѣтіе предсѣдателю и членамъ совѣта лицея Цесаревича Николая, наставникамъ и учащимся. По окончаніи молебствія, воспитанники были разведены по классамъ и заняли свои обычныя мѣста. Предсѣдатель и члены совѣта обошли заведеніе, при чемъ г. министру были представлены лучшіе ученики каждаго класса. За осмотромъ заведенія слѣдовало засѣданіе совѣта.

Оно было открыто объясненіемъ учредителей, которые сочли своимъ долгомъ прежде всего выразить одушевлявшее ихъ чувство признательности предсѣдателю совѣта: „Отъ лица заведенія, которое мы здѣсь представляемъ“,—сказалъ одинъ изъ нихъ,—„мы считаемъ долгомъ своимъ засвидѣтельствовать, что безъ вашего горячаго сочувствія, безъ вашего просвѣщеннаго содѣйствія, графъ Дмитрій Андреевичъ, заведеніе это навсегда осталось бы въ области фантазіи и не увидѣло бы Божьяго свѣта. При другихъ обстоятельствахъ, будь во главѣ министерства народнаго просвѣщенія лицо, которое бы не такъ близко принимало къ сердцу главную потребность нашего просвѣщенія въ настоящее время,—установленіе правильной системы воспитанія, ведущаго къ наукѣ въ высшемъ и всеобъемлющемъ значеніи этого слова,—мы не могли бы и подумать объ осуществленіи нашей мысли. По первому полученному отъ васъ извѣстію, что предположеніе наше по всеподданнѣйшему докладу вашего сіятельства удостоилось одобренія Государя Императора, мы немедленно приступили къ дѣлу. Начало всякаго дѣла трудно; начало этого дѣла особенно трудно. Оно было сопряжено съ трудностями всякаго рода, и матеріальными, и нравственными. Заведеніе, наконецъ, было открыто, но уставъ его еще не былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ; оно еще не имѣло правильнаго существованія. Мы не можемъ не вспомнить съ живѣйшею признательностію, какъ много въ эту пору лицей былъ обязанъ начальству учебнаго округа. Оно встрѣтило его первые шаги радушнымъ привѣтомъ; никакой придирчивости, при всей неопредѣленности положенія лицея, при его безпаспортности; напротивъ, всегда доброе участіе и полезное содѣйствіе. Въ совѣтѣ лицея университетъ представленъ двумя членами, въ лицѣ досточтимаго ректора и одного изъ профессоровъ по выбору университетскаго совѣта. Но и кромѣ того, на высшихъ степеняхъ своего учебнаго курса, лицей находится въ самой тѣсной связи съ универ-

Библиотека "Руниверс"

ситетомъ. Плоды, которые, Богъ дастъ, будетъ приносить это заведеніе, будутъ съ тѣмъ вмѣстѣ и плодами университета, подъ сѣнію котораго онъ основанъ.

„Обладая самостоятельною организаціей, лицей будетъ зависѣть отъ общихъ условій атмосферы, въ которой будетъ онъ жить. Находя въ окружающей средѣ общія условія для своего процвѣтанія, лицей будетъ платить ей результатами своего опыта. Имѣя своею первою цѣлію воспитывать ввѣренныхъ ему дѣтей, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ способствовать образованію у насъ самостоятельной педагогической практики, усвоенію нашему народу правильной и крѣпкой школы, которой Европа обязана развитіемъ своихъ наукъ и высотою своего образованія. Только заведеніе, имѣющее самостоятельную организацію, можетъ послужить полезнымъ піонеромъ въ этомъ столь новомъ у насъ дѣлѣ.

„Правленіе лицея надѣется, что представители общественныхъ сферъ, имѣющіе голосъ въ его совѣтѣ, будутъ смотрѣть на него не какъ на постороннее и чужое имъ дѣло. Членамъ совѣта ввѣренъ контроль надъ заведеніемъ, и чѣмъ строже будетъ этотъ контроль, тѣмъ лучше въ интересахъ заведенія; но правленіе надѣется, что отношенія членовъ совѣта къ заведенію не ограничатся однимъ контролемъ, что они будутъ его доброжелателями и пособниками, что они будутъ радѣть о немъ, какъ о дѣлѣ, имъ близкомъ. Заведеніе это не сопряжено съ частнымъ интересомъ, оно не есть чья-либо собственность: оно есть дѣло общее, а дѣло общее есть для каждаго свое дѣло".

Въ отвѣтъ на это, г. предсѣдатель совѣта, графъ Д. А. Толстой, привѣтствовалъ лицей, какъ школу, которая особенно должна способствовать тому, чтобъ акклиматизовать у насъ ту систему умственнаго воспитанія, въ которой заключается главная сила Европы: „Въ нашей публикѣ еще не установилось понятіе о предметахъ педагогическихъ, и всякая невѣжественная или злоумышленная агитація можетъ разчитывать на большій или меньшій успѣхъ. Никакіе аргументы не могутъ такъ способствовать разъясненію понятій, какъ живой опытъ заведенія, которое имѣетъ своею задачею развитіе и примѣненіе общеевропейской школы къ нашимъ народнымъ условіямъ. Нельзя не пожалѣть", — продолжалъ графъ Дмитрій Андреевичъ, — „что у насъ все еще воображаютъ, будто такъ-называемая классическая система есть односторонность, и что она способствуетъ развитію только нѣкоторыхъ отраслей знанія. Опытъ всѣхъ образованныхъ

Библиотека "Руниверс"

странъ свидѣтельствуетъ, что она есть корень процвѣтанія всѣхъ спеціальностей знанія, ибо всѣ науки имѣютъ одинъ равно для всѣхъ необходимый органъ въ умѣ, созрѣвшемъ къ самостоятельной дѣятельности. Напрасно также думаютъ, будто классическая система, служащая основаніемъ для развитія высшаго знанія, находится въ антагонизмѣ съ техническими и профессіональными школами: напротивъ, чѣмъ выше развивается наука, тѣмъ шире разливается ея свѣтъ".

Московскій городской голова, князь В. А. Черкасскій, выражая сочувствіе основнымъ началамъ лицея, обратилъ особенное вниманіе на то важное и плодотворное значеніе, какое должна имѣть въ дѣлѣ народнаго образованія живая личная инціатива:

„Чѣмъ безпрестаннѣе и шире будетъ развиваться личная инціатива на этомъ поприщѣ, какъ и на всякомъ другомъ, тѣмъ лучше. Учебныя заведенія, самостоятельныя по своей организаціи, въ самихъ себѣ заключающія принципъ своего развитія, изъ самихъ себя черпающія средства для своего существованія, особенно желательны у насъ для высшаго образованія. Самостоятельная организація учебныхъ заведеній отнюдь не исключаетъ правительственнаго контроля. У насъ дѣлалось не мало пожертвованій на дѣло просвѣщенія, возникало не мало учебныхъ заведеній, основанныхъ частными людьми, но не было такихъ, которыя подъ контролемъ правительства имѣли бы самостоятельную организацію и развивались бы изъ самихъ себя. Какъ человѣкъ земскій, какъ представитель города Москвы"—заключилъ князь Черкасскій—„я считаю, съ своей стороны, долгомъ благодарить нашего предсѣдателя за содѣйствіе, оказанное имъ учрежденію лицея, который будетъ приносить пользу и какъ мѣсто воспитанія, и какъ образчикъ самостоятельно организованнаго учебнаго заведенія".

На это графъ Д. А. Толстой замѣтилъ, что онъ съ самаго приступа своего къ управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія старался облегчать частную инціативу въ училищномъ дѣлѣ и ослаблять прежнюю неравноправность частныхъ учебныхъ заведеній съ казенными. Опытъ подтвердилъ эту систему, ибо съ каждымъ годомъ приходится все болѣе и болѣе убѣждаться, что число казенныхъ училищъ, въ особенности казенныхъ гимназій, недостаточно для удовлетворенія общественной потребности въ образованіи. Князь В. А. Черкасскій прибавилъ съ своей стороны, что придаетъ особенную цѣну такимъ заведеніямъ, которыя, возникши по частной инціативѣ, были бы, подобно лицею Цесаревича Николая, заведеніями общественными,

Библиотека "Руниверс"

не состоящими ни въ частной собственности, ни въ бюрократическомъ подчиненіи одному изъ правительственныхъ вѣдомствъ, и подлежали бы самостоятельно организованному общественному управленію.

Затѣмъ были представлены совѣту печатающіяся и отчасти уже напечатанныя педагогическія изданія, изготовляемыя для лицея, а именно:

„Латинскій синтаксисъ сравнительно съ русскимъ", обрабатываемый Г. А. Ивановымъ, преподающимъ въ лицеѣ латинскій языкъ и временно завѣдывающимъ лицеемъ на правахъ директора.

Переводъ книги Гуля и Копера „Жизнь древнихъ Грековъ и Римлянъ", сдѣланный также г. Ивановымъ.

„Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою", трудъ, приводимый нынѣ къ концу туторомъ заведенія А. Г. Кудрявцевымъ.

„Римскія древности", Рамсея, переведенныя съ англійскаго имъ же.

„Латинская хрестоматія", составляемая, при содѣйствіи многихъ лицъ, туторскимъ помощникомъ и преподавателемъ лицея А. А. Гиляровымъ.

„Греческій синтаксисъ", Крюгера, переведенный инспекторомъ Мозырской гимназіи К. А. Мысовскимъ.

„Лексиконъ къ Евангелію отъ Матѳея", составленный законоучителемъ священникомъ Малиновскимъ.

„Геометрія Эвклида", первыя двѣ книги, переведенныя и дополненныя задачами туторомъ К. Н. Станишевымъ.

Уже изданныя лицеемъ:

„Греческая этимологія" для учениковъ III класса.

„Русская хрестоматія" для учениковъ двухъ низшихъ классовъ.

Отчетъ по учебной части лицея за полтора года его существованія до введенія устава былъ доставленъ гг. предсѣдателю и членамъ совѣта въ отдѣльныхъ экземплярахъ до засѣданія, а потому въ самомъ засѣданіи потребовались только нѣкоторыя разъясненія, къ нему относившіяся, преимущественно къ плану и способу преподаванія и къ туторству. „Главною задачей нашею—сказалъ одинъ изъ основателей—было облегчить трудъ учащихся не какими-либо искусственными пріемами, а ограниченіемъ преподаваемаго матеріала и стройностью общаго плана преподаванія, такъ чтобы всегда одинъ предметъ помогалъ другому. Затѣмъ мы старались требовать отъ учениковъ только того, что̀ имъ по силамъ, но настаивали, чтобы требуемое было дѣйствительно выполняемо ими. Наконецъ, главная особенность лицея заключается въ томъ, что, посредствомъ туторства,

Библиотека "Руниверс"

онъ находится въ индивидуальныхъ отношеніяхъ къ каждому изъ учениковъ. Эта особенность, повидимому, всего болѣе оцѣнена публикой. Ей же заведеніе обязано совершеннымъ отсутствіемъ того антагонизма между наставниками и учащимися, отъ коего такъ страдаютъ многія училища, а также главнымъ условіемъ успѣшности преподаванія, относительною ровностію учениковъ, доходящею до того, что по нѣкоторымъ предметамъ въ нѣкоторыхъ классахъ всѣ ученики безъ исключенія экзаменовались такъ хорошо, что почти не было видно различія между ними. Правленіе считаетъ долгомъ заявить предъ совѣтомъ, что трудъ, котораго лицей требуетъ отъ туторовъ, есть тяжкій трудъ, и что ихъ вѣрная преданность заведенію вознаградится лишь когда оно, съ Божіею помощью, достигнетъ благосостоянія и процвѣтанія, коихъ плодами и выгодами, по самому уставу его, должны воспользоваться служащіе, ибо весь избытокъ, за отчисленіемъ 5% въ запасный капиталъ, будетъ принадлежать имъ. На первыхъ порахъ заведеніе трудится для будущаго и заботится не о томъ, чтобъ учениковъ было много, а о томъ, чтобъ ученики были хорошіе, и чтобы между ними господствовалъ добрый духъ". Совѣтъ, выслушавъ еще нѣсколько сообщеній о числѣ учениковъ, вступившихъ въ лицей, и о строгой разборчивости при пріемѣ, опредѣлилъ: представленный правленіемъ отчетъ поднести, на основаніи § 9 устава, Августѣйшему Покровителю лицея.

Далѣе правленіе лицея ходатайствовало о назначеніи отъ совѣта особой коммиссіи для подробной повѣрки денежной части лицея за полтора года его существованія до введенія устава. Въ означенную коммиссію избраны: князь А. П. Ширинскій-Шахматовъ, князь В. А. Черкасскій, С. И. Баршевъ и Д. А. Наумовъ, и опредѣлено: заключеніе коммиссіи разсмотрѣть въ ближайшемъ ординарномъ засѣданіи совѣта.

Наконецъ, правленіе лицея заявило, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ фонъ-Дервизъ, желая содѣйствовать учрежденному основателями лицея учебному заведенію, доставилъ въ ихъ распоряженіе 20.000 руб., изъ каковыхъ денегъ, по соглашенію основателей съ г. фонъ-Дервизомъ, опредѣлено употребить, сколько потребуется, на первоначальные расходы по учрежденію лицея, а остатокъ отчислить въ лицейскій капиталъ. Совѣтъ опредѣлилъ: на основаніи § 11 лицейскаго устава, признать дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Григорьевича фонъ-Дервиза почетнымъ членомъ лицея съ предоставленными уставомъ сему званію правами и препроводить къ нему дипломъ на оное.

Библиотека "Руниверс"

О ПОСѢЩЕНІИ НОВОЧЕРКАССКОЙ ГИМНАЗІИ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ И ЕГО СУПРУГОЮ.

Директоръ училищъ войска Донскаго донесъ, что 2-го августа, въ 2 часа по полудни, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и Великій Князь Алексѣй Александровичъ осчастливили Своимъ посѣщеніемъ Новочеркасскую гимназію.

Хотя ученики гимназіи имѣли отпускъ на вакаціонное время по 10-е августа, но многіе безъ вызова гимназическаго начальства явились изъ станицъ, чтобъ имѣть счастіе видѣть Августѣйшихъ своихъ Атамана и Атаманшу. Поздоровавшись съ учениками въ залѣ гимназіи, Ихъ Высочества милостиво привѣтствовали находившихся тамъ преподавателей. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ распрашивать числѣ учениковъ гимназіи вообще и о числѣ окончившихъ курсъ настоящемъ году. Изъ залы Ихъ Высочества прошли въ библіотеку, физическій кабинетъ, гдѣ Его Высочество обратилъ вниманіе на приборы динамическаго электричества и изволилъ спрашивать у преподавателя физики, „занимаются ли ученики повтореніемъ пройденнаго на приборахъ и знакомятся ли съ устройствомъ послѣднихъ“? Въ кабинетѣ естественной исторіи Ихъ Высочества пробыли довольно продолжительное время, и особенное вниманіе Государь Наслѣдникъ обратилъ на найденное въ войскѣ Донскомъ оружіе каменнаго періода. Обходя классы, Его Высочество изволилъ замѣтить, что гимназія имѣетъ достаточное число учебныхъ пособій, но что классныя комнаты по числу учащихся должны быть тѣсны. Оставляя гимназію, Его Высочество осчастливилъ директора выраженіемъ благодарности.

Въ тотъ же день Ихъ Высочества посѣтили Маріинскую Донскую женскую гимназію, гдѣ Государыня Цесаревна осчастливила нѣкоторыхъ учениць Своимъ разговоромъ съ ними. Обходя классы, Ея Высочество изволила распрашивать начальницу о времени открытія гим-

Библиотека "Руниверс"

назіи, о средствахъ ея существованія и о томъ, имѣетъ-ли гимназія своихъ отдѣльныхъ преподавателей. Оставляя Маріинскую Донскую женскую гимназію, Ея Высочество благодарила начальницу гимназіи и сказала, что о найденномъ порядкѣ въ гимназіи передастъ Государынѣ Императрицѣ.

Наканунѣ посѣщенія гимназіи, 1-го августа, директоръ съ двумя учениками гимназіи имѣлъ счастіе поднести во дворцѣ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу отъ Новочеркасской гимназіи альбомъ „Воспоминаніе о Донѣ“ въ этнографическихъ и пейзажныхъ рисункахъ, составленныхъ учителемъ Новочеркасской гимназіи, художникомъ Г. А. Ознобишинымъ. На 30-ти акварельныхъ рисункахъ альбома изображены типы обитателей Дона, виды станицъ, лежащихъ на пути плаванія Ихъ Высочествъ по Дону отъ Калача, гдѣ Ихъ Высочества вступили въ землю войска Донскаго, до Ново-Николаевской станицы, лежащей уже на берегу Азовскаго моря, — мѣста, гдѣ Ихъ Высочества останавливались во время плаванія по Дону, старинныя церкви, казачьи курени, калмыцкое кочевье, хурулъ, зимовникъ и проч. Ихъ Высочества съ особеннымъ вниманіемъ разсматривали рисунки, и при этомъ Его Высочество изволилъ выразиться, что альбомъ этотъ будетъ для Него пріятнымъ воспоминаніемъ нынѣшняго путешествія по Дону. На слова директора, что альбомъ этотъ еще не полонъ, что художникъ начертилъ, но не успѣлъ еще окончить нѣсколько сценъ изъ домашней и служебной жизни Донскихъ казаковъ, Государь Наслѣдникъ изволилъ сказать: „Это очень интересно; скажите Ознобишину, чтобъ онъ окончилъ и прислалъ Мнѣ эти рисунки“. Ея Высочество Государыня Цесаревна съ участіемъ изволила обращаться потомъ къ двумъ ученикамъ младшихъ классовъ, подносившимъ альбомъ, распрашивала у нихъ, въ какихъ они классахъ, сколько лѣтъ въ гимназіи, сколько въ ихъ семействахъ братьевъ, сестеръ, какихъ они лѣтъ. На другой день, посѣщая гимназію, Ея Высочество въ классѣ учениковъ узнала одного изъ подносившихъ альбомъ и оказала ему милостивое вниманіе. Составителю альбома, учителю Ознобишину, не имѣвшему счастія, по болѣзни, лично представить Его Высочеству свой трудъ, Государь Наслѣдникъ пожаловалъ подарокъ — золотую съ драгоцѣнными камнями булавку и 200 рублей.

На другой день посѣщенія гимназіи, 3-го августа, предъ отъѣздомъ изъ г. Новочеркасска Ихъ Высочествъ, старшій довѣренный Донскаго торговаго общества Чекомасовъ съ депутатами представилъ Его Императорскому Высочеству отъ торговаго общества адресъ, въ кото-

Библиотека "Руниверс"

ромъ выражено, что Донское торговое общество, въ ознаменованіе великаго событія посѣщенія Ихъ Императорскими Высочествами душею и сердцемъ безпредѣльно преданнаго Ихъ Высочествамъ тихаго Дона, положило открыть на общественный счетъ шесть стипендій въ Александровской общей образцовой квартирѣ при Новочеркасской гимназіи, на содержаніе дѣтей бѣднѣйшихъ гражданъ войска Донскаго, съ наименованіемъ ихъ стипендіатами имени новорожденнаго сына Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Александровича.

Библиотека "Руниверс"

О ПОСѢЩЕНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ И ЕГО СУПРУГОЮ.

4-го сего сентября, въ половинѣ 5-го часа по полудни, Новороссійскій университетъ осчастливленъ былъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Его Августѣйшей супруги, Государыни Цесаревны.

Встрѣченные у входа въ университетъ попечителемъ учебнаго округа, ректоромъ и всѣми наличными преподавателями, чиновниками и студентами, Ихъ Императорскія Высочества, принявъ почетный рапортъ ректора, изволили войдти въ домовую университетскую церковь, гдѣ встрѣчены были, за отсутствіемъ настоятеля, протоіерея Павловскаго, приглашеннымъ для того законоучителемъ Ришельевской гимназіи въ полномъ облаченіи. Поцѣловавъ св. крестъ и по окропленіи св. водою, Ихъ Высочества благоволили осмотрѣть актовую залу, библіотеку, кабинетъ физической географіи, физическій кабинетъ и кабинетъ изящныхъ искусствъ, при чемъ были представлены Ихъ Высочествамъ завѣдывающіе этими учрежденіями. Въ кабинетѣ физической географіи Ихъ Высочества изволили обратить особенное вниманіе на устройство электрическаго анемографа въ дѣйствіи и благосклонно выслушать объясненіе употребленія снаряда, сдѣланное завѣдывающимъ кабинетомъ профессоромъ Лапшинымъ; въ физическомъ кабинетѣ, проходя мимо маятника Фуко, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ замѣтить, что въ Московскомъ университетѣ приборъ этотъ бо́льшихъ размѣровъ; а въ оптической комнатѣ Ихъ Высочества изволили остановиться предъ собраніемъ Гейслеровыхъ трубокъ, приготовленныхъ къ опытамъ, если бы то было угодно Высокимъ Посѣтителямъ. Обозрѣвъ кабинетъ изящныхъ искусствъ, Ихъ Императорскія Высочества соблаговолили написать Свои имена на память въ особо заве-

Библиотека "Руниверс"

денной при университетѣ книгѣ. Затѣмъ Его Высочество Государь Наслѣдникъ изволилъ благодарить и удостоить пожатіемъ рукъ попечителя учебнаго округа и ректора университета.

Простившись со всѣмъ окружавшимъ Ихъ университетскимъ сословіемъ и радостно сплотившимися въ густую массу студентами, Ихъ Императорскія Высочества, за 10 минутъ до 5-ти часовъ, сопровождаемые восторженными кликами „ура", изволили отбыть изъ университета.

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ И УЧИТЕЛЬСКИХЪ ИНСТИТУТОВЪ.

I.

Редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, печатая въ майской книжкѣ своего журнала за 1869 годъ записку о предполагаемыхъ городскихъ училищахъ и объ учительскихъ институтахъ, приглашала свѣдущихъ людей доставить свои замѣчанія на эту записку. Считая себя не столько въ числѣ свѣдущихъ людей по части народнаго образованія, сколько въ числѣ сочувствующихъ оному, я рѣшился доставить редакціи свои замѣчанія, которыя относятся къ нѣкоторымъ параграфамъ проекта положенія объ училищахъ и объ институтахъ.

Прежде всего я считаю долгомъ высказать, что разсматриваемыя положенія отличаются такою цѣлесообразностью и предусмотрительностью относительно нуждъ нашихъ городскихъ обществъ по части образованія, и наконецъ, они носятъ отпечатокъ такого основательнаго знакомства составителей ихъ съ состояніемъ народнаго образованія въ образованнѣйшихъ государствахъ, и особенно въ Пруссіи, что по справедливости можно сказать, проектируемыя положенія могутъ занять весьма видное мѣсто въ ряду проектовъ положеній по разнымъ отраслямъ нашего быта, не только умственнаго, но и матеріальнаго. Съ учрежденіемъ правильно организованныхъ учительскихъ институтовъ, городскихъ, и особенно, *сельскихъ* училищъ, можно положительно сказать, начнется новая, болѣе правильная жизнь для нашего отечества къ истинной славѣ нынѣшняго царствованія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нынѣшней высшей администраціи народнаго просвѣщенія. Замѣчанія, которыя я рѣшился представить вниманію редакціи, суть слѣдующія:

Библиотека "Руниверс"

А. Проектъ положенія о городскихъ училищахъ.

1. Городскія училища, по объему и содержанію учебнаго курса, раздѣляются на одноклассныя, двухклассныя и четырехклассныя (§ 3); а учреждаются они съ тѣмъ или другимъ числомъ классовъ, соотвѣтственно съ мѣстными потребностями и денежными и учебными средствами (§ 4). — Считая основательнымъ дѣленіе городскихъ училищъ на одноклассныя, двухклассныя и четырехклассныя, я не вижу причины, почему проектъ положенія не допускаетъ трехклассныхъ училищъ. Я полагалъ бы возможнымъ допустить и такія училища съ тѣмъ, чтобъ учащіеся въ нихъ оставались не 2 года въ каждомъ классѣ, при чемъ 3-й классъ долженъ быть назначенъ, преимущественно, для сообщенія учащимся практическихъ свѣдѣній ремесленныхъ и промышленныхъ, необходимыхъ для мѣстнаго населенія.

2. По § 6 проекта, нормальный возрастъ учащихся назначается отъ 7 — 8 до 13 — 14 лѣтъ. По Высочайшему повелѣнію 26-го декабря 1868 года разрѣшенъ пріемъ инородцевъ въ 1-й классъ гимназій до 15-лѣтняго возраста включительно. Соображаясь съ этимъ благодѣтельнымъ разрѣшеніемъ, я полагаю, что вполнѣ будетъ справедливо, если нормальный возрастъ учениковъ инородцевъ городскихъ училищъ будетъ ограниченъ не 14, а по крайней мѣрѣ 16 и даже 17 годами, такъ какъ свѣдѣнія, усвоенныя учениками городскихъ училищъ, будутъ гораздо выше свѣдѣній, требуемыхъ отъ поступающихъ дѣтей въ гимназію. Такое же исключеніе слѣдуетъ сдѣлать и для дѣтей поселянъ, которые до послѣдняго времени были лишены возможности не только получить образованіе, но даже и сознавать пользу его. Поэтому § 6, мнѣ кажется, нужно бы формулировать такъ:

§ 6. Полный курсъ ученія продолжается обыкновенно 6 лѣтъ, и нормальный возрастъ учащихся дѣтей назначается отъ 7 — 8 до 13 — 14 лѣтъ, а дѣтей инородцевъ и поселянъ до 16 — 17 лѣтъ.

При семъ нужно указать, кого слѣдуетъ считать инородцами, такъ какъ въ законѣ нѣтъ на это прямаго указанія. Такъ, изъ обитателей Бессарабіи слѣдуетъ считать инородцами, кромѣ указанныхъ въ Сводѣ Законовъ: Молдаванъ, Грековъ, Армянъ и Болгаръ.

3. Въ примѣчаніи 3-мъ къ § 9 сказано, что въ четырехклассныхъ городскихъ училищахъ, въ 2 старшихъ классахъ могутъ быть, по желанію родителей и за особую плату, преподаваемы одинъ изъ новыхъ и латинскій языки.

На стр. 17 излагается причина, почему допускается въ городскихъ училищахъ преподаваніе латинскаго и одного изъ новыхъ

Библиотека "Руниверс"

языковъ. Оно допускается съ цѣлью доставить возможность учащимся, имѣющимъ намѣреніе поступить въ среднія учебныя заведенія, приготовиться къ поступленію во 2-й и 3-й классы гимназій. Если съ указанною цѣлью допускается преподаваніе латинскаго и одного изъ новыхъ языковъ въ четырехклассномъ училищѣ, то я не вижу причины не допустить его въ одноклассномъ, двухклассномъ и трехклассномъ училищахъ, если послѣдніе будутъ существовать. Это тѣмъ болѣе возможно, что такое преподаваніе будетъ допускаться только по желанію родителей и за особую плату. Сверхъ того, я находилъ бы возможнымъ допускать къ такому преподаванію, не только учителей городскихъ начальныхъ училищъ, по усмотрѣнію директора или инспектора училищъ, но и другихъ лицъ, имѣющихъ свидѣтельство, по крайней мѣрѣ, объ окончаніи курса классической прогимназіи. Поэтому примѣчаніе 3-е § къ 9 я полагалъ бы возможнымъ формулировать такимъ образомъ:

Примѣчаніе 3. Въ городскихъ училищахъ могутъ быть, по желанію родителей и за особую съ нихъ плату, преподаваемы одинъ изъ новыхъ и латинскій языки, при чемъ къ преподаванію допускаются, съ разрѣшенія инспектора училищъ, кромѣ учителей и законоучителей училищъ, и другія лица, имѣющія свидѣтельство, по крайней мѣрѣ, объ окончаніи курса классической прогимназіи.

4. По § 14 законоучители городскихъ училищъ избираются директоромъ училищъ изъ священнослужителей, опытныхъ въ начальномъ преподаваніи закона Божія. Но какимъ образомъ директоръ или будущій инспекторъ народныхъ училищъ будетъ судить объ опытности священнослужителей въ начальномъ преподаваніи, не имѣя на то почти никакихъ данныхъ? Выбирать законоучителей для городскихъ училищъ изъ законоучителей сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ инспекторъ тоже не будетъ имѣть возможности, такъ какъ, по примѣчанію § 24 положенія 14-го іюня 1864 года о начальныхъ народныхъ „училищахъ, наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ училищахъ и обозрѣніе ихъ въ этомъ отношеніи остаются на обязанности духовнаго начальства, чрезъ духовныхъ лицъ, имъ для сего назначаемыхъ“. Въ настоящее время, при выборѣ законоучителей въ уѣздныя и другія низшія училища, приходится руководствоваться только аттестатомъ священниковъ объ окончаніи ими курса семинаріи и слухами о доброй нравственности и умственномъ ихъ развитіи; но опытъ показалъ, что эти основанія не всегда надежны: во многихъ училищахъ законоучители, не смотря на высшее, повидимому, образованіе, сравнительно съ своими сослуживцами, учи-

Библиотека "Руниверс"

телями, изъ которыхъ весьма немногіе окончили курсъ гимназіи, а большинство поступаетъ на должности, окончивъ ученіе лишь въ педагогическихъ курсахъ, и даже въ уѣздныхъ училищахъ, не смотря на это, законоучители, большею частію, гораздо хуже ведутъ дѣло преподаванія, чѣмъ учителя. Эта разница въ достоинствѣ преподаванія тѣхъ и другихъ происходитъ отъ существовавшаго несовершенства способовъ преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ, сравнительно съ гимназіями и даже уѣздными училищами, а главное отъ того, что законоучители предварительно не знакомятся на дѣлѣ съ пріемами преподаванія, между тѣмъ какъ ученики, окончившіе ученіе въ уѣздныхъ училищахъ, а тѣмъ болѣе въ педагогическихъ курсахъ, получаютъ учительскія мѣста не иначе, какъ послѣ предварительнаго ознакомленія въ первоначальныхъ училищахъ съ пріемами первоначальнаго преподаванія, подъ руководствомъ лучшихъ учителей начальныхъ училищъ.

При такомъ несовершенствѣ преподаванія закона Божія въ начальныхъ училищахъ необходимо принять мѣры къ устраненію этого недостатка, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько это будетъ зависѣть отъ министерства народнаго просвѣщенія. Эти мѣры, я полагаю, могли бы состоять въ обязательствѣ учениковъ семинаріи, оканчивающихъ курсъ, посѣщать уроки городскихъ начальныхъ училищъ и преподавать въ нихъ, и особенно по закону Божію, подъ руководствомъ законоучителей, а если пожелаютъ, то и учителей. Указаніе училищъ и законоучителей, подъ руководствомъ которыхъ семинаристы имѣютъ заниматься, должно лежать на обязанности инспектора народныхъ училищъ, и если такія лица окажутся, по истеченіи извѣстнаго времени, продолжающагося не менѣе трехъ мѣсяцевъ, способными хорошо преподавать какъ законъ Божій, такъ равно и другіе предметы, то они должны получать свидѣтельства, что ознакомились на практикѣ съ пріемами первоначальнаго преподаванія, и тогда только такія лица могутъ получать мѣста учителей сельскихъ училищъ, а по полученіи священническаго сана, и мѣста законоучителей, какъ въ сельскихъ, такъ и въ городскихъ училищахъ, по выбору инспектора.

Въ городахъ, въ которыхъ будутъ открыты учительскіе институты, такія лица могутъ упражняться въ преподаваніи въ институтскомъ училищѣ, на основаніи § 60 проекта положенія объ учительскихъ институтахъ. Такое же свидѣтельство могутъ пріобрѣсть и священники, и вообще тѣ изъ семинаристовъ, которые будутъ въ город-

Библиотека "Руниверс"

скихъ училищахъ упражняться въ преподаваніи и по окончаніи семинарскаго курса. Стипендіи, назначаемыя для оканчивающихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, должны быть назначаемы именно семинаристамъ послѣдняго рода. Практическія занятія оканчивающихъ курсъ семинаріи въ воскресныхъ школахъ, учреждаемыхъ при семинаріяхъ, менѣе гарантируютъ успѣхъ дѣла, чѣмъ занятія ихъ въ училищахъ, такъ какъ въ воскресныхъ школахъ идутъ занятія по одному разу въ недѣлю, съ составомъ учениковъ, постоянно мѣняющимся, да и воскресная школа всего одна въ городѣ: достоинство ея зависитъ отъ достоинства и энергіи лица, завѣдывающаго ею; между тѣмъ какъ начальныхъ училищъ, гдѣ упражнялись бы семинаристы въ преподаваніи подъ руководствомъ законоучителей и учителей, бываетъ обыкновенно нѣсколько въ городѣ; и безъ сомнѣнія, училище съ лучшими учителями (въ теченіе года занимающимися въ немъ съ одними и тѣми же учениками), будетъ назначено инспекторомъ для практическихъ занятій семинаристовъ, а потому и больше принесетъ пользы семинаристу въ усвоеніи нужныхъ пріемовъ для преподаванія закона Божія и другихъ предметовъ, чѣмъ семинарская воскресная школа. Занятія въ училищахъ по одному часу въ день будутъ полезны и для самихъ воскресныхъ школъ, въ которыхъ семинаристы будутъ, такъ-сказать, прилагать тѣ практическія свѣдѣнія и пріемы, которые они усвоили бы въ училищахъ, и особенно въ учительскихъ институтахъ. Наконецъ, эта мѣра послужитъ и къ упроченію той связи между учебными вѣдомствами, духовнымъ и министерства народнаго просвѣщенія, которая такъ необходима для успѣшнаго хода народнаго образованія, и которая, къ сожалѣнію, даже и теперь отличается непрочностью. На этомъ основаніи для улучшенія въ начальныхъ училищахъ преподаванія закона Божія, предмета, который долженъ стоять во главѣ всѣхъ предметовъ не на бумагѣ, но и на дѣлѣ, я полагалъ бы необходимымъ измѣнить § 14 такъ:

§ 14. Законоучители городскихъ училищъ избираются директоромъ или инспекторомъ училищъ изъ священнослужителей, извѣстныхъ ему опытностью въ начальномъ преподаваніи закона Божія, и преимущественно изъ такихъ, которые ознакомились съ пріемами преподаванія закона Божія въ начальныхъ училищахъ, на что они должны пріобрѣсть надлежащее свидѣтельство, за подписью инспектора училищъ или директора учительскаго института. Такія лица, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ своихъ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа.

5. Сообразно съ 1-мъ замѣчаніемъ, я полагалъ бы возможнымъ измѣнить § 18 такъ:

Библиотека "Руниверс"

§ 18. Такое же значеніе имѣютъ и учителя, завѣдывающіе двухклассными и трехклассными городскими училищами, и на нихъ лежитъ полная отвѣтственность за благосостояніе ввѣренныхъ имъ училищъ, по всѣмъ частямъ.

Примѣчаніе. Такая же отвѣтственность лежитъ и въ одноклассномъ училищѣ на учителѣ этого училища.

6. Въ § 20, на стр. 32, въ строкѣ 2-й нужно прибавить „трехъ", послѣ слова „двухъ" (если будутъ допущены трехклассныя училища).

7. По § 26 почетный смотритель городскаго училища избирается на 3 года мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ и городскимъ обществомъ и утверждается въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа. Наши земскія и городскія общества бываютъ, обыкновенно, двухъ родовъ: или такія, которыя болѣе или менѣе сочувствуютъ и содѣйствуютъ народному образованію, или же такія, которыя, если не считаютъ его безполезнымъ, то по крайней мѣрѣ, ставятъ его на послѣдній планъ. Этимъ можно объяснить тѣ грошевыя пожертвованія, кои нѣкоторыя общества дѣлаютъ на этотъ предметъ, и то больше изъ приличія, ограничивая главнымъ образомъ свою дѣятельность только словопреніями и обсужденіемъ различныхъ вопросовъ по предмету народнаго образованія въ коммиссіяхъ. Нѣкоторые же, даже вліятельные, члены обществъ, смотрятъ на народное образованіе враждебно, какъ на правительственное средство для уничтоженія той или другой близкой ихъ сердцу народности. Это явленіе, я полагаю, можно встрѣтить на окраинахъ Россіи.

При такомъ разнообразномъ отношеніи обществъ къ образованію, я полагаю, что будетъ справедливо разнообразить и способъ избранія почетныхъ смотрителей. Сверхъ того, я полагалъ бы полезнымъ допустить при училищахъ и званіе *почетныхъ членовъ*, въ которые могутъ быть избираемы училищнымъ начальствомъ, или обществомъ, или отдѣльными лицами тѣ, которые дадутъ обязательство жертвовать для училища не менѣе 100 руб. въ годъ. Такія лица должны пользоваться правами почетныхъ блюстителей городскихъ училищъ.

На основаніи вышеизложенныхъ мною соображеній, мнѣ кажется, что гораздо будетъ полезнѣе предоставить инспекторамъ училищъ избраніе почетныхъ смотрителей для тѣхъ училищъ, которыя содержатся не на счетъ обществъ, а на счетъ правительства. Поэтому я полагалъ бы § 26 формулировать такъ:

§ 26. Почетный смотритель городскаго училища, содержимаго земствомъ или городскимъ обществомъ, или частными лицами, избирается содержащими училище обществами или лицами. Почетный смотритель тѣхъ училищъ, которыя содержатся на счетъ правительства, избирается инспекторомъ училищъ;

Библиотека "Руниверс"

а почетный смотритель тѣхъ училищъ, которыя содержатся, отчасти, на счетъ казны, и отчасти, на счетъ обществъ или отдѣльныхъ лицъ, избирается обществами или лицами, съ участіемъ директора или инспектора училищъ. Во всѣхъ случаяхъ почетный смотритель утверждается попечителемъ округа.

Примѣчаніе. Кромѣ почетнаго смотрителя, могутъ быть избираемы и *почетные* члены училищъ въ неопредѣленномъ числѣ, пользующіеся правами городскихъ почетныхъ блюстителей. Выборъ почетныхъ членовъ производится такимъ же порядкомъ, какъ и почетнаго смотрителя. Каждый почетный членъ обязанъ вносить ежегодно не менѣе 100 руб. въ пользу училища.

8. Въ § 33 сказано, что дѣти 10—13-лѣтняго возраста, успѣшно прошедшіе курсъ первыхъ двухъ классовъ четырехкласснаго городскаго училища, могутъ поступать безъ испытанія въ 1-й классъ гимназіи. Обучившіеся же латинскому языку и одному изъ новыхъ могутъ поступать въ слѣдующіе два класса, 2-й и 3-й, по выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія изъ означенныхъ двухъ языковъ.

Я нахожу возможнымъ замѣтить, что: a) успѣшно учившіеся 4 года не только въ четырехклассномъ, но и въ одноклассномъ, двухклассномъ и трехклассномъ училищахъ, будутъ обладать весьма достаточными свѣдѣніями для поступленія въ 1-й классъ гимназіи; b) что по уставу гимназіи опредѣленъ извѣстный возрастъ, ниже и выше котораго ученикъ не можетъ быть принятъ въ извѣстный классъ; и c) что, по тому же уставу, въ гимназіяхъ съ латинскимъ языкомъ въ 1-мъ классѣ преподается одинъ нѣмецкій языкъ, а во 2-мъ и нѣмецкій и французскій языки. Принимая это во вниманіе, я полагаю, что § 33 долженъ быть измѣненъ такимъ образомъ:

§ 33. Дѣти 10—13-лѣтняго возраста и дѣти инородцевъ (Армянъ, Болгаръ, Молдаванъ и пр.) до 15 лѣтъ включительно, успѣшно прошедшія курсъ первыхъ 4-хъ лѣтъ городскаго училища какого бы то ни было рода, могутъ безъ испытанія поступить въ 1-й классъ гимназіи. Во всѣ же другіе классы они могутъ быть принимаемы, на основаніи устава гимназій, по экзамену.

9. § 36, примѣнительно къ соображеніямъ, изложеннымъ выше въ 7 пунктѣ, долженъ быть формулированъ такимъ образомъ:

§ 36. За обученіе въ городскихъ училищахъ назначается особая плата, размѣръ которой опредѣляется директоромъ или инспекторомъ училищъ, обществомъ или лицами, содержащими училище, или же по соглашенію директора или инспектора съ обществомъ или лицами, смотря по тому, содержится ли училище на счетъ правительства, на счетъ общества или отдѣльнаго лица, или же наконецъ, частію на счетъ обществъ или лицъ, и частію на счетъ правительства.

Что касается до числа недѣльныхъ уроковъ въ народныхъ училищахъ, то я полагалъ бы необходимымъ назначить по 24 урока и въ послѣдніе 2 года, такъ какъ эти годы назначаются преимуще-

Библиотека "Руниверс"

ственно для сообщенія учащимся необходимѣйшихъ свѣдѣній въ примѣненіи къ промышленнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія (§§ 7, 8 и 9).

Въ первые два года урокъ долженъ продолжаться $^3/_4$ часа, а въ послѣдніе 4 года по 1 часу. Между двумя послѣдовательными уроками, за исключеніемъ большой перемѣны, должно быть назначено по $^1/_4$ часа на гимнастику, и сверхъ того на нее же $^1/_2$ часа въ большую перемѣну, предъ обѣдомъ, или $^1/_2$ часа по окончаніи послѣобѣденныхъ уроковъ, если таковые будутъ введены въ училищахъ. Въ послѣдніе 4 года учащіеся должны быть пріучены къ отчетливому и основательному усвоенію изучаемыхъ предметовъ. Съ этою цѣлью каждый урокъ по исторіи, географіи и естествовѣдѣнію и пр. долженъ быть учащимися изложенъ не только устно, но и письменно, при чемъ должна быть соблюдена, при такомъ изложеніи, возможная правильность въ логическомъ, грамматическомъ и каллиграфическомъ отношеніяхъ. Учителя должны быть классные, а не предметные, такъ какъ только при такомъ условіи будетъ существовать въ преподаваніи возможная и необходимая зависимость между различными предметами, что необходимо для основательнаго усвоенія учащимися сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Наконецъ, предполагаемыя училища тогда только пойдутъ хорошо, когда будутъ составлены необходимыя руководства для учителей по всѣмъ предметамъ, и между прочимъ, по черченію и гимнастикѣ.

В. Проектъ положенія объ учительскихъ институтахъ.

Въ этомъ проектѣ я полагалъ бы допустить слѣдующія измѣненія и дополненія:

1. Отъ лицъ податныхъ сословій, поступающихъ въ институтъ, не требовать увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ (§ 35), такъ какъ по § 44 воспитанники института освобождаются на все время пребыванія въ немъ отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей, не исключая и рекрутской.

2. На вечерніе вспомогательные курсы (§ 60) допустить и учениковъ, оканчивающихъ или окончившихъ курсъ ученія въ семинаріи, дабы приготовить ихъ къ занятію законоучительскихъ и учительскихъ должностей. Поэтому § 60 слѣдуетъ измѣнить такъ:

§ 60. При учительскомъ институтѣ устраиваются вечерніе, вспомогательные курсы для ознакомленія учителей мѣстныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и лицъ, окончившихъ и оканчивающихъ курсъ ученія въ духовной

Библиотека "Руниверс"

семинаріи съ лучшими способами начальнаго обученія и съ устройствомъ городскихъ училищъ, дабы приготовить желающихъ изъ нихъ къ занятію учительскихъ, а окончившихъ и оканчивающихъ курсъ семинаристовъ—законоучительскихъ и учительскихъ должностей, въ городскихъ и сельскихъ училищахъ. Кромѣ посѣщенія этихъ курсовъ, желающіе изъ уѣздныхъ и приходскихъ учителей, а также окончившіе и оканчивающіе курсъ семинаристы преподаютъ въ воскресныхъ и вечернихъ классахъ, устраиваемыхъ при городскомъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ, для доставленія начальнаго образованія ремесленникамъ и вообще рабочимъ.

3. Къ § 45 слѣдовало бы прибавить слѣдующія слова:

Такіе воспитанники, при поступленіи на службу учителями не только городскихъ, но и сельскихъ училищъ, освобождаются отъ всякихъ повинностей, вмѣстѣ съ ихъ семействами, во все время пребыванія въ учительской должности, и могутъ, если пожелаютъ, быть уволенными изъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ.

4. Учителя первоначальныхъ училищъ должны ознакомиться съ пѣніемъ на столько, чтобы быть въ состояніи составлять хоры изъ своихъ учениковъ. Для этого ученики должны ознакомиться въ институтѣ не только съ хоровымъ пѣніемъ, но и съ игрою на скрипкѣ,—для чего слѣдуетъ назначить не по 2 урока для пѣнія, по по крайней мѣрѣ, по 5 уроковъ въ недѣлю, для пѣнія и музыки.

5. Гимнастикѣ слѣдуетъ обучать каждый день въ промежутокъ между уроками, составляющій 15 минутъ, и послѣ утреннихъ уроковъ, такъ чтобы все время обученія ей простиралось до 1 часу. Обученіе гимнастикѣ во всѣхъ нашихъ училищахъ такъ важно, что на него слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Съ этою цѣлью въ первые три года существованія институтовъ не слѣдуетъ стѣсняться расходомъ на этотъ предметъ, хотя бы и превышающимъ 180 рублей, положенныхъ, по проекту штата, на обученіе гимнастикѣ въ институтахъ. Въ первые годы непремѣнно нужно пригласить такихъ лицъ, которыя вполнѣ знакомы съ педагогическою гимнастикою; но такъ какъ у насъ въ Россіи, исключая столицъ, врядъ-ли найдутся такія лица, то поэтому, въ крайнемъ случаѣ, нужно предоставить директору право приглашать учителей гимнастики изъ чужихъ краевъ, преимущественно изъ Чеховъ. Учительскіе кандидаты, изучившіе основательно гимнастику, могутъ быть оставляемы для преподаванія этого предмета въ самомъ институтѣ и сверхъ того, слѣдуетъ ихъ командировать, на опредѣленное время, въ различныя сельскія школы, которыя будутъ имѣть средство вводить у себя этотъ предметъ. Этотъ способъ распространенія гимнастики я полагаю самымъ удобнымъ и самымъ дешевымъ.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ всѣ мои замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ, которыя я рѣшился представить на приглашеніе уважаемой редакціи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

К. Яновскій.

Кишиневъ.

II.

О приготовленіи учителей.

1. *Нынѣшніе учителя уѣздныхъ училищъ.*

Авторъ разсматриваемой записки говоритъ совершенно основательно, что лучшіе учителя нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ, въ виду нѣсколько лучшаго положенія учителей будущихъ городскихъ училищъ, постараются подготовиться и выдержать экзаменъ на учителя городскаго училища, чтобы не остаться за штатомъ. Людьми мы не богаты; а потому необходимо дать учителямъ и штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ возможность приготовиться къ учительской должности въ предполагаемыхъ городскихъ училищахъ. Такъ какъ министерство, вѣроятно, уже составило совершенно ясное и опредѣленное понятіе о тѣхъ требованіяхъ, которымъ должны удовлетворять будущіе городскіе учителя, то оно много помогло бы дѣлу приготовленія учителей разсылкою подробныхъ программъ и руководствъ. Эта помощь не требуетъ особаго расхода: программы или проекты оныхъ могутъ быть напечатаны въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія;* нужныя руководства уѣздныя училища, а отчасти и служащіе въ нихъ выпишутъ на свой счетъ. Кромѣ того, слѣдуетъ дать пособіе тѣмъ изъ учителей и штатныхъ смотрителей, которые заявятъ желаніе быть учителями городскихъ училищъ, на поѣздку въ главный городъ учебнаго округа для выдержанія экзамена и для практическаго ознакомленія съ пріемами преподаванія, имѣющими употребляться въ городскихъ, главнымъ образомъ, одноклассныхъ училищахъ. Пособіе можетъ быть очень скромное, отъ 40 — 60 рублей, смотря по разстоянію; но оно необходимо, потому что безъ него многіе способные учителя принуждены будутъ, за неимѣніемъ средствъ на поѣздку, выйдти въ отставку. Такимъ образомъ приготовленіе одного учителя обойдется около 50 рублей.

Теперь посмотримъ, сколько потребуется учителей въ преобразованныя городскія училища, и на сколько потребность въ учителяхъ можетъ быть удовлетворена теперешними учителями уѣздныхъ училищъ. Не

Библиотека "Руниверс"

имѣя подъ рукою надлежащихъ данныхъ, дѣлаю приблизительный разчетъ по Московскому учебному округу. Если въ каждомъ изъ городовъ Московскаго учебнаго округа будетъ открыто городское училище, то всѣхъ учителей понадобится, полагая по два на городъ, около 200 человѣкъ; а всѣхъ учителей наукъ и штатныхъ смотрителей въ нынѣшнихъ уѣздныхъ училищахъ болѣе 300. Зная многихъ учителей и смотрителей въ Смоленской дирекціи лично и многихъ по слухамъ, я увѣренъ, что число лицъ, которыя не пожелаютъ служить въ городскихъ училищахъ или которыя были бы не желаемы для нихъ, никакъ не превзойдетъ $^1/_4$ общаго числа служащихъ въ уѣздныхъ училищахъ. Если допустить, что въ другихъ дирекціяхъ Московскаго учебнаго округа отношеніе между могущими и не могущими служить не такъ благопріятно, какъ въ Смоленской, и если къ тому взять во вниманіе вакантныя теперь мѣста, то и въ такомъ случаѣ могущихъ съ пользою служить будетъ не менѣе $^2/_3$ всего числа служащихъ, то-есть, около 200 человѣкъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ числу учителей имѣющихъ открыться городскихъ училищъ.

2. *Учительскіе институты.*

Всѣхъ учителей въ предполагаемыхъ городскихъ училищахъ въ Московскомъ учебномъ округѣ, какъ объяснено выше, будетъ около 200. Трудъ этихъ учителей, хоть и тяжелый, но посильный, не можетъ развить между ними большую смертность; нельзя также опасаться постояннаго и частаго бѣгства учителей со службы, потому что трудъ ихъ, надобно надѣяться, будетъ достаточно вознагражденъ. При нормальномъ состояніи училищъ, для пополненія убыли въ учителяхъ совершенно достаточно 2 — 3 и много 4% всего числа ихъ, то-есть, отъ 4 до 8 человѣкъ; а между тѣмъ учительскій институтъ будетъ приготовлять ежегодно не менѣе 20 учителей. Такимъ образомъ изъ числа оканчивающихъ курсъ въ учительскомъ институтѣ лишь меньшая часть получитъ мѣста учителей городскихъ училищъ; куда же дѣвать остальныхъ? Въ однокласныя и двухклассныя образцовыя сельскія училища? Но такая перспектива не можетъ прельстить хорошаго учителя, тѣмъ болѣе, что попавъ въ деревню, можно въ ней остаться на вѣкъ. Не только вѣроятность, но даже возможность попасть на всю жизнь въ сельскіе учителя отобьетъ охоту у болѣе способныхъ молодыхъ людей поступать въ учительскій институтъ. Если узаконить, что вакантныя мѣста учителей городскихъ училищъ будутъ замѣщаться исключительно учителями образ-

Библиотека "Руниверс"

цовыхъ сельскихъ училищъ, и что ни одинъ изъ оканчивающихъ курсъ въ учительскомъ институтѣ не можетъ получить мѣсто учителя городскаго училища, пока хоть одинъ человѣкъ, равнаго съ нимъ образованія, служитъ сельскимъ учителемъ, то и эта мѣра уменьшитъ, но не уничтожитъ зло, потому что каждый воспитанникъ учительскаго института можетъ разчитывать не менѣе, какъ на 10 лѣтъ службы въ сельскомъ училищѣ.

Какъ же избѣжать неудобства имѣть лишнее число учителей и другаго—терпѣть недостатокъ въ хорошо приготовленныхъ учителяхъ? Слѣдуетъ избрать одну изъ слѣдующихъ двухъ мѣръ: учреждать учительскіе институты не въ каждомъ округѣ, а одинъ на всю Россію съ параллельными отдѣленіями, или если найдутъ неудобнымъ имѣть многочисленное училище, учредить два или три института, смотря по дѣйствительной нуждѣ въ учителяхъ. О второй мѣрѣ я поговорю особо, подробнѣе.

3. *Учителя-кандидаты.*

Многіе воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, преимущественно духовныхъ семинарій, терпятъ крайнюю бѣдность, граничащую съ нищетой; изъ нихъ всегда легко выбрать нужное число учителей. Какъ же приготовить ихъ къ учительскому званію? Желающіе быть учителями могли бы заявлять о томъ мѣстному директору училищъ, который, по мѣрѣ нужды, съ вѣдома попечителя округа, подвергалъ бы ихъ испытанію въ совѣтѣ гимназіи по предметамъ, не входящимъ въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, но необходимымъ будущему учителю. Если экзаменующійся удовлетворяетъ нужнымъ требованіямъ, то директоръ училищъ прикомандировываетъ его, доводя о томъ до свѣдѣнія попечителя округа, къ одному изъ лучшихъ городскихъ училищъ, гдѣ кандидатъ на должность учителя практикуется въ преподаваніи, подъ руководствомъ учителя, которому поручилъ это дѣло директоръ. Выдержавшій предварительно испытаніе и получившій назначеніе отъ директора практически знакомиться съ преподаваніемъ въ одномъ изъ городскихъ училищъ (образцовомъ не по названію, а по достоинствамъ учителя) получаетъ стипендію въ размѣрѣ 200 или 250 рублей въ годъ, но правами службы не пользуется. Кандидатъ-учитель долженъ быть подвергнутъ предварительно испытанію, съ тою цѣлію, чтобъ устранить желающихъ поступить на время, ради кормленія; онъ не долженъ пользоваться правами службы, потому что не выдержалъ полнаго испытанія; онъ получаетъ стипен-

Библиотека "Руниверс"

дію, довольно значительную, на томъ справедливомъ основаніи, что выдержавъ предварительное испытаніе, своими трудами заявилъ серіозное намѣреніе посвятить себя учительскому званію, и еще для того, чтобъ имѣть возможность, не развлекаясь посторонними занятіями, вполнѣ предаться изученію дѣла, которому вознамѣрился служить. По истеченіи года учитель-кандидатъ долженъ выдержать окончательное испытаніе. Выдержавъ окончательный экзаменъ, учитель-кандидатъ именуется помощникомъ учителя, получаетъ жалованье 300 руб. въ годъ и пользуется всѣми правами службы учителя городскаго училища, въ томъ числѣ и правомъ на пенсію [1]). Помощникъ учителя служитъ въ томъ городскомъ училищѣ, которое по числу учащихся нуждается въ другомъ учителѣ. На штатныя учительскія должности должны быть опредѣляемы помощники учителя, по старшинству службы.

4. *Кого слѣдуетъ предпочесть для назначенія въ учителя городскихъ училищъ: воспитанниковъ ли учительскихъ институтовъ, или учителей-кандидатовъ?*

Проектъ предпочитаетъ воспитанниковъ учительскихъ институтовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) воспитанники учительскихъ институтовъ будутъ научно образованы болѣе, чѣмъ нынѣшніе учителя уѣздныхъ училищъ; 2) они практически будутъ подготовлены къ исполненію учительскихъ обязанностей; 3) въ продолженіе своего воспитанія, они разовьютъ въ себѣ привычку къ умѣренности въ пищѣ и прочихъ матеріальныхъ потребностяхъ; 4) они обязаны прослужить шесть лѣтъ по министерству народнаго просвѣщенія.

1) Научная подготовка и умственное развитіе предлагаемыхъ мною учителей-кандидатовъ будетъ гораздо выше, чѣмъ таковая же воспитанниковъ учительскихъ институтовъ. Если принять въ соображеніе одну только продолжительность времени воспитанія тѣхъ и другихъ, то уже трудно усумниться въ справедливости сказаннаго мною. Впрочемъ, можно представить одно возраженіе, имѣющее видъ правды, именно, что наши среднія учебныя заведенія доселѣ были неудовлетворительны во многихъ отношеніяхъ; но то же можно сказать, и еще въ большей мѣрѣ, о нынѣшнихъ уѣздныхъ училищахъ, воспитанники кото-

[1]) Нынѣшніе учителя приходскихъ училищъ весьма рѣдко держатъ экзаменъ на учителя уѣзднаго училища по той причинѣ, что службѣ приходскимъ учителямъ не причитывается къ полученію чина и пенсіи.

Библиотека "Руниверс"

рыхъ, на первое время, будутъ поступать въ учительскіе институты. Въ будущемъ, въ какой мѣрѣ повысится уровень образованія въ городскихъ училищахъ, сравнительно съ уѣздными, въ такой же мѣрѣ, слѣдуетъ ожидать повышенія его и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Въ практическихъ занятіяхъ воспитанники института будутъ руководимы учителями образцоваго двухкласснаго институтскаго училища; а по моему предположенію учителя-кандидаты будутъ практиковаться въ преподаваніи въ продолженіе года подъ руководствомъ лучшаго образцоваго учителя, который можетъ встрѣтиться и въ уѣздномъ городѣ, потому что не каждый учитель поспѣшитъ перейдти на службу въ окружной городъ, ради прибавки жалованья 60 руб. въ годъ. При сравнительномъ превосходствѣ въ научномъ отношеніи, кандидаты-учителя усвоятъ пріемы преподаванія гораздо въ меньшій срокъ, то-есть, какъ сказано выше, въ продолженіе не болѣе года.

3) Что касается до привычки къ умѣренности и къ скромной, по средствамъ, жизни, которая пріобрѣтется молодыми людьми во время воспитанія въ институтѣ, то я рѣшительно не вѣрю въ силу привычки въ этомъ случаѣ. При извѣстномъ развитіи матеріальнаго благосостоянія въ обществѣ, люди, стоящіе на одной ступени общественной лѣстницы, стремятся пользоваться одинаковымъ матеріальнымъ довольствомъ; лишеніе, вслѣдствіе необходимости, вызываетъ сильное недовольство своимъ положеніемъ; добровольное лишеніе, вслѣдствіе умственнаго и нравственнаго превосходства и ради достиженія высшихъ, умственныхъ и нравственныхъ цѣлей, сравнительно весьма рѣдко встрѣчаются, какъ и всякая добродѣтель. Конечно, отрадно видѣть людей, безкорыстно преданныхъ общественному дѣлу; весьма желательно, чтобы число такихъ людей постоянно увеличивалось; но было бы большою ошибкой основать какое бы то ни было общественное учрежденіе на разчетѣ, что люди, призванные служить извѣстному дѣлу, всѣ, или по крайней мѣрѣ, значительная часть ихъ, будутъ люди безкорыстные и самоотверженные. Правда, учительская служба, относящаяся къ области умственной и нравственной дѣятельности человѣка, представляетъ служащему большую долю нравственной свободы, такъ что въ состояніи привлечь къ себѣ способныхъ и развитыхъ людей; но тутъ рѣшительно ничего не значитъ *мѣсто воспитанія*.

4) Каждый умный и наблюдательный хозяинъ сельско-хозяйственнаго или промышленнаго заведенія знаетъ по опыту, что долголѣтніе контракты съ рабочими, особенно заключенные при неблагопріятныхъ

Библиотека "Руниверс"

для послѣднихъ обстоятельствахъ, не смотря на всю дешевизну найма, мало выгодны и даже убыточны для хозяина, потому что рабочій по долголѣтнему контракту не получаетъ всей заработной платы свободно нанявшагося работника, видитъ это, сознаетъ свое незавидное и безвыходное положеніе, и вслѣдствіе того, теряетъ энергію и охоту къ труду. Это законъ физическаго труда. Неужели онъ не имѣетъ никакого приложенія къ умственной дѣятельности? Если же имѣетъ, то обязательство учителей прослужить шесть лѣтъ по министерству народнаго просвѣщенія скорѣе вредно, чѣмъ полезно, потому что учительскій трудъ преимущественно требуетъ сознательнаго и свободнаго служенія. Молодые люди, поступая въ учительскіе институты, а оттуда на службу, будутъ ли въ такихъ условіяхъ?

Общій выводъ изъ моихъ разсужденій о преимуществахъ одного изъ двухъ способовъ приготовленія учителей городскихъ училищъ таковъ:

а) Учители-кандидаты будутъ и болѣе свѣдущи, и болѣе развиты умственно, чѣмъ воспитанники учительскихъ институтовъ; большее умственное развитіе обусловливаетъ по большей части и нравственное превосходство; то и другое вмѣстѣ предоставитъ имъ возможность внутренняго удовлетворенія, взамѣнъ большаго количества матеріальныхъ благъ, достающихся на долю людей, одинаковаго съ ними образованія, которые служатъ по другимъ вѣдомствамъ.

б) Приготовленіе учителя-кандидата обойдется казнѣ въ четверо дешевле, чѣмъ приготовленіе учителя въ учительскомъ институтѣ.

Учительскіе институты, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, предполагается учредить, въ видѣ опыта, на шесть лѣтъ. Изъ двухъ опытовъ слѣдуетъ предпочесть тотъ, который представляетъ больше ручательствъ въ успѣхѣ, и для котораго требуется меньше издержекъ.

Какъ ни тверда моя увѣренность въ превосходствѣ предлагаемой мною системы приготовленія учителей городскихъ училищъ предъ учрежденіемъ учительскихъ институтовъ, тѣмъ не менѣе я не желалъ бы, чтобы мысль объ учрежденіи учительскихъ институтовъ осталась безъ исполненія, потому что безъ принятія упомянутыхъ двухъ системъ одновременно нельзя убѣдиться на опытѣ, которая изъ нихъ имѣетъ болѣе преимуществъ, и на которой слѣдуетъ остановиться окончательно. А потому раціональнѣе всего учредить одинъ учительскій институтъ, согласно проекту, съ 75 учащимися; а затѣмъ

Библиотека "Руниверс"

остальное нужное число учителей городскихъ училищъ пополнять учителями-кандидатами.

5. *Замѣчанія на нѣкоторыя частности записки.*

1) Въ запискѣ не объяснено, почему въ предполагаемыхъ у насъ городскихъ училищахъ нельзя имѣть 80 учениковъ на классъ, какъ въ Пруссіи, а только 60. Конечно, 20 лишнихъ учениковъ на классъ составляетъ огромную разницу, когда всѣ ученики учатъ одно и то же: въ городскихъ же одноклассныхъ училищахъ, съ 6-лѣтнимъ курсомъ, будетъ шесть отдѣленій, и такимъ образомъ на каждое отдѣленіе придется около 3 лишнихъ учениковъ: 20 лишнихъ учениковъ, сверхъ 60, одного отдѣленія—тяжелое бремя для учителя, но 3 лишнихъ, сверхъ 10,—маленькій привѣсокъ, который не обременитъ учителя, умѣющаго заниматься дѣломъ и слѣдить за шестью группами учениковъ одного класса.

2) Проектъ раздѣляетъ училища, по числу учениковъ, на одноклассныя, двухклассныя и четырехклассныя; почему же не быть и трехкласснымъ?

3) Годовое жалованье помощнику учителя предположено проектомъ 200 руб. въ годъ и пенсія по высшему окладу учителей приходскихъ училищъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что помощникъ учителя, пользуясь меньшими правами, чѣмъ учителя городскихъ училищъ, и по образованію своему будетъ ниже послѣднихъ; а при меньшемъ образованіи учитель-помощникъ будетъ плохимъ помощникомъ. Если жъ онъ будетъ одинаковаго образованія съ учителемъ, то почему жъ онъ на всю жизнь лишается права быть учителемъ и пользоваться всѣми преимуществами, присвоенными этой должности?

Жалованье учителю городскаго училища предположено 540 руб., что̀ будетъ, по числу уроковъ, не болѣе теперешняго жалованья учителей уѣзднаго училища. Нельзя сказать, чтобы жалованье это было велико, особенно въ сравненіи съ жалованьемъ чиновниковъ другихъ вѣдомствъ; но я не берусь взвѣшивать относительную важность каждаго вѣдомства и то, на сколько справедливо распредѣленіе по вѣдомствамъ вознагражденія за трудъ, потому что отъ этихъ разсужденій не ожидаю никакого практическаго результата.

Составитель проекта высказалъ вѣрную мысль, что учитель, по прослуженіи извѣстнаго числа лѣтъ, долженъ пользоваться увеличеннымъ жалованьемъ, такъ какъ онъ лишенъ возможности повышаться по службѣ. Къ этому прибавлю отъ себя, что какъ бы ни было не-

Библиотека "Руниверс"

лико первоначальное жалованье, но если служащій будетъ получать его десятки лѣтъ, то оно покажется очень недостаточнымъ. У молодаго человѣка, начинающаго службу, нужды и потребности сравнительно не велики; у человѣка, достигшаго зрѣлыхъ лѣтъ и почти всегда семейнаго, потребности увеличиваются, по крайней мѣрѣ, вдвое. Бережливость у насъ не развита (впрочемъ этотъ упрекъ мало относится къ учителямъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, которымъ сберегать было нечего), а потому приходится стѣснять себя во многомъ необходимомъ: слѣдствіемъ этого является постоянно возрастающее недовольство своимъ положеніемъ. *Почти* не выходя изъ нормы 540 руб. (я предполагаю *550 руб.*), можно дать этому дѣлу болѣе выгодный, для пользы учителей и училищъ, оборотъ: за первыя 5 лѣтъ слѣдовало бы назначить по 400 руб., и по прослуженіи каждыхъ пяти лѣтъ, прибавлять по 75 руб. ($5 \times 400 + 5 \times 475 + 5 \times 550 + 5 \times 625 + 5 \times 700 = 13.750$; $13.750 : 25 = 550$); или же вновь поступающему 350, а по прослуженіи каждыхъ 5 лѣтъ прибавка 100 рублей ($5 \times 350 + 5 \times 450 + 5 \times 550 + 5 \times 650 + 5 \times 750 = 13.750$; $13.750 : 25 = 550$). Для начинающаго житейское поприще 400 и даже 350 руб. въ годъ — жалованье сносное; въ продолженіе 25-лѣтней службы жалованье это въ первомъ случаѣ увеличивается почти вдвое, а во второмъ — болѣе чѣмъ вдвое, что въ значительной мѣрѣ замѣнятъ повышеніе по службѣ. Проектъ же предполагаетъ прибавку 50 руб. по прослуженіи 10 лѣтъ. Не окажется ли столь ничтожная прибавка не имѣющею силы, чтобъ удерживать учителей съ характеромъ отъ перемѣны службы, а слабыхъ — отъ апатіи какъ къ своей судьбѣ, такъ, и даже еще въ большей степени, къ интересамъ училища? Жалованье законоучителямъ городскихъ училищъ, сказано въ проектѣ, назначается соразмѣрно количеству занятій въ этихъ училищахъ; на самомъ же дѣлѣ уроковъ законоучителю однокласснаго училища болѣе прочихъ (18 противъ 12 и 15), а жалованье меньше (350 руб. противъ 400 и 450 рублей).

Въ запискѣ говорится, что самое трудное дѣло — приготовить хорошаго учителя для однокласснаго училища. Это правда; но правда также и то, что труднѣе прочихъ учителей будетъ учителю однокласснаго училища: уроковъ у него будетъ больше всѣхъ; занятія его въ классѣ потребуютъ самаго напряженнаго вниманія, такъ какъ онъ долженъ будетъ одновременно заниматься по крайней мѣрѣ съ шестью различными группами учениковъ; онъ долженъ обладать способностью самонаблюденія въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ учителя двухклас-

Библиотека "Руниверс"

снаго и четырехкласснаго училищъ, потому что лишенъ будетъ помощи педагогическихъ бесѣдъ; на немъ же будутъ лежать всѣ инспекторскія обязанности, какъ-то: наблюденіе за преподавателями (законоучитель и помощникъ, или хоть одинъ послѣдній), веденіе кассовыхъ книгъ, денежный отчетъ, учебный отчетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что для однокласснаго училища нуженъ самый способный, самый опытный учитель; а между тѣмъ проектъ не только не даетъ ему никакихъ преимуществъ предъ учителями и инспекторами двухклассныхъ и четырехклассныхъ училищъ, но даже сравнялъ его съ учителями этихъ училищъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этого будетъ стараніе учителей одноклассныхъ училищъ перейдти на службу, при первомъ удобномъ случаѣ, въ двухклассное и четырехклассное училище. Удерживать лучшихъ учителей на худшихъ мѣстахъ было бы и несправедливо, и нераціонально; а потому одноклассныя училища, вопреки намѣренію составителя проекта, должны будутъ довольствоваться сравнительно худшими учителями, да и тѣ будутъ часто перемѣняться. Подобное состояніе одноклассныхъ училищъ ни для кого не желательно; а потому необходимо права учителей одноклассныхъ училищъ, по крайней мѣрѣ, сравнять съ правами учителей-инспекторовъ двухклассныхъ и четырехклассныхъ училищъ.

Преобразованіе училищъ предполагается дѣлать постепенно, по мѣрѣ денежныхъ и личныхъ средствъ. Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ и объ этомъ.

За средствами личными дѣло не станетъ, если положеніе учителей измѣнится къ лучшему въ значительной степени. Иное дѣло средства матеріальныя.

Одно изъ уѣздныхъ городскихъ обществъ выразило свое мнѣніе, на запросъ министерства о преобразованіи городскихъ училищъ, приблизительно такъ: „Желаемъ, чтобы было расширено училище уѣздное, но денежныхъ средствъ для того никакихъ не имѣемъ". Изъ этого отвѣта видно ясно только то одно, что общество *не желаетъ* ничего дать на училище, предназначаемое для образованія дѣтей членовъ его. Но было бы ошибочно вывести изъ этого отвѣта заключеніе о равнодушіи жителей сказаннаго города къ образованію дѣтей. Умыселъ другой тутъ былъ: въ этомъ городѣ есть училище, содержимое на казенный счетъ; это обстоятельство подало надежду, что казна сослужитъ службу обществу и по преобразованіи училища въ ихъ городѣ. Совсѣмъ другое мы видимъ въ сосѣднемъ городѣ, малолюдномъ, вовсе не промышленномъ, не торговомъ, удаленномъ отъ всѣхъ путей сооб-

Библиотека "Руниверс"

щенія: тамъ земство и городское общество, слышно, хлопочутъ объ открытіи двухкласснаго училища и ассигновали нужную для того сумму. Это обстоятельство наводитъ меня на мысль, что преобразовать училища слѣдуетъ сперва въ тѣхъ городахъ, которые дадутъ помѣщеніе для училища и учителей, или по крайней мѣрѣ, обяжутся ежегодно жертвовать суммы, отпускаемыя нынѣ на содержаніе приходскихъ училищъ, въ которыхъ не будетъ болѣе надобности. Эта мѣра и городскихъ обществъ не обременитъ, и дастъ возможность правительству повсемѣстно преобразовать училища въ самый короткій срокъ.

Введенскій.

Рославль, 18-го августа 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Командировки съ ученою цѣлію. — По дѣлу о составленіи правилъ для производства повѣрочныхъ испытаній въ С.-Петербургскомъ университетѣ и объ облегченіи доступа въ университеты воспитанникамъ гимназій Прибалтійскаго края. — По вопросу о допущеніи иностранныхъ полуврачей къ испытанію въ нашихъ университетахъ на степень лѣкаря. — О баллотированіи въ совѣтѣ Московскаго университета заслуженнаго профессора Куторги въ званіе ординарнаго профессора всеобщей исторіи. — Объ изданіи „Практическаго курса греческаго языка“, составленнаго приватъ-доцентомъ Харьковскаго университета Григоровскимъ, и „Конспекта растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ окрестностяхъ Харькова и въ Украйнѣ“, почетнаго члена того же университета Чернѣева. — Объ избраніи прозектора анатоміи въ университетѣ св. Владиміра. — Правила для посѣщенія публикой учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета св. Владиміра. — Объ открытіи стипендіи Осиповскаго въ Харьковскомъ университетѣ и объ учрежденіи въ ономъ другой стипендіи того же имени. — Оказанное совѣтомъ Харьковскаго университета поощреніе прилежныхъ занятій студента.

Совѣты университетовъ С.-Петербургскаго, Харьковскаго и св. Владиміра постановили командировать нѣсколько лицъ за границу съ ученою цѣлію, а именно: Докторъ медицины *Брандтъ* занимался, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подъ руководствомъ профессора С.-Петербургскаго университета *Овсянникова*, микроскопическими изслѣдованіями; потомъ онъ работалъ въ физіологической лабораторіи *Сѣченова*, выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины, оставленъ былъ, какъ принадлежащій къ числу лучшихъ воспитанниковъ, на два года при С.-Петербургской медико-хирургической академіи и защитилъ докторскую диссертацію. Въ послѣднее время онъ напечаталъ „Изслѣдованіе о сердцѣ рѣчнаго рака“, „Объ отношеніи количества мозга къ массѣ тѣла у различныхъ животныхъ“ и „Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Libelluliden und Hemipteren“. Физико-мате-

Библиотека "Руниверс"

матическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, основываясь на удостовѣреніи ординарнаго профессора Овсянникова объ упомянутыхъ выше ученыхъ трудахъ г. Брандта, ходатайствовалъ предъ совѣтомъ о командированіи его за границу на одинъ годъ, для усовершенствованія въ зоологіи, анатоміи и гистологіи, съ назначеніемъ ему стипендіи изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія по 1.500 р. въ годъ. По произведенному въ совѣтѣ баллотированію, постановлено было, большинствомъ 31 голоса противъ 1-го, ходатайствовать о командированіи г. Брандта. Затѣмъ совѣтъ С.-Петербургскаго университета постановилъ ходатайствовать о командированіи за границу, съ 1-го іюня по 1-е октября, для археологическихъ изслѣдованій, заслуженнаго профессора *Срезневскаго*, съ выдачей ему на путевыя издержки по командированію 500 руб. изъ спеціальныхъ суммъ университета (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* № 2 и 14).

Ординарный профессоръ Харьковскаго университета *Станкевичъ*, занимающій каѳедру фармакологіи, вошелъ съ представленіемъ въ медицинскій факультетъ о томъ, что для болѣе успѣшнаго преподаванія фармакологіи и общей терапіи, онъ считаетъ настоятельною потребностію для себя ознакомиться съ изложеніемъ этихъ предметовъ въ лучшихъ иностранныхъ и по преимуществу германскихъ университетахъ: что въ особенности же онъ желалъ бы убѣдиться, на сколько въ курсъ университетскаго преподаванія фармакологіи входитъ элементъ экспериментальный, и въ то же время надлежащимъ образомъ ознакомиться съ техническою частью самыхъ опытовъ. Поэтому г. Станкевичъ просилъ факультетъ ходатайствовать о командированіи его съ этою цѣлію за границу на зимній семестръ текущаго академическаго года. Медицинскій факультетъ, признавая весьма полезнымъ намѣреніе проф. Станкевича совершить путешествіе за границу съ вышеуказанною цѣлію и находя, что такое путешествіе окажетъ несомнѣнно благопріятное вліяніе на преподаваніе фармакологіи и общей терапіи въ Харьковскомъ университетѣ, о командированіи проф. Станкевича ходатайствовалъ предъ совѣтомъ, въ которомъ большинствомъ 20 голосовъ противъ 3 постановлено удовлетворить ходатайство факультета.—Приватъ-доцента Харьковскаго университета *Владимірова*, преподающаго порученныя ему части полицейскаго права и уголовнаго судопроизводства, совѣтъ большинствомъ 21 голоса противъ 2 постановилъ ходатайствовать о командированіи за границу на два года, для усовершенствованія въ избранныхъ имъ предметахъ (*Проток. Харьк. унив.* № 9, 1868 года, и N 1, 1869 года).

Библиотека "Руниверс"

Ординарный профессоръ университета св. Владиміра *Эргардтъ* обратилъ вниманіе медицинскаго факультета на доктора медицины *Субботина*, который, по его мнѣнію, имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы со временемъ занять въ Кіевскомъ университетѣ каѳедру гигіены съ пользою для науки и преподаванія. Г. Субботинъ, воспитанникъ Кіевскаго университета, кромѣ докторской диссертаціи „Матеріалы для физіологіи жировой ткани", напечаталъ еще четыре ученыя работы: 1) „Einiges über die Wirksamkeit des übermangansauren Kalis auf Albumin" (*Chemisches Centralb.* 1865 года, № 38); 2) „Употребленіе пепсина въ медицинской практикѣ" (*Соврем. Медиц.* 1867 года); 3) „Zur Frage über die Anwesenheit der Peptone im Blut und Chylusserum" (*Zeitschr. f. rat. Medic.* т. XXX, 1868 года), и 4) „Объ употребленіи экстракта Калабарскихъ бобовъ при атоническомъ состояніи кишечнаго канала" (*Соврем. Медиц.* 1869 года). За исключеніемъ первой изъ сихъ работъ, напечатанной еще въ то время, когда г. Субботинъ сидѣлъ на студентской скамьѣ, и составляющей повтореніе опытовъ другихъ, но тѣмъ не менѣе доказывающей способность автора къ экспериментальнымъ работамъ, остальныя три, и въ особенности послѣдній трудъ автора — докторская диссертація, доказываютъ, что г. Субботинъ вполнѣ обладаетъ способностью къ самостоятельнымъ научнымъ работамъ, можетъ критически относиться къ разрабатываемому предмету, излагать всѣ данныя ясно и отчетливо, давать о нихъ полное понятіе и указывать на тѣ вопросы, которые подлежатъ еще дальнѣйшему рѣшенію. Способность критически относиться къ фактамъ ясно выразилась также при защитѣ г. Субботинымъ его докторской диссертаціи. Съ другой стороны, предметъ работъ г. Субботина — химико-физіологическіе процессы животнаго организма — и хорошее знакомство съ химіей представляютъ важныя приготовительныя занятія для изученія гигіены. Основываясь на такомъ отзывѣ о г. Субботинѣ, медицинскій факультетъ ходатайствовалъ предъ совѣтомъ о командированіи его за границу на два года для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ гигіены, медицинской полиціи, медицинской географіи и медицинской статистики, съ выдачей ему по 1.500 руб. въ годъ. По произведенному въ совѣтѣ баллотированію, въ пользу командировки г. Субботина оказалось 28 голосовъ противъ 1-го. На основаніи инструкціи, составленной медицинскимъ факультетомъ и утвержденной совѣтомъ, г. Субботинъ командированъ въ Германію, Францію и другія государства западной Европы для изученія гигіены, медицинской

Библиотека "Руниверс"

полиціи и медицинской географіи и для ознакомленія со способами преподаванія этихъ предметовъ. Изъ заграничныхъ университетовъ г. Субботинъ обязанъ посѣтить Берлинскій и Мюнхенскій, и если представится возможность, ему предоставлено современемъ ознакомиться съ состояніемъ гигіены въ Англіи и въ Сѣверной Америкѣ. Что касается до спеціальныхъ занятій и обязательнаго слушанія лекцій въ заграничныхъ университетахъ, то г. Субботину вмѣнено въ обязанность выполнить часть своихъ занятій подъ руководствомъ профессора Петтенкофера въ Мюнхенѣ. Отчеты о своихъ занятіяхъ г. Субботинъ обязанъ посылать въ министерство народнаго просвѣщенія въ концѣ каждаго года пребыванія за границею. Въ этихъ отчетахъ предложено ему обращать вниманіе не только на способъ преподаванія, но и на тѣ учрежденія, съ которыми онъ будетъ имѣть случай ознакомиться во время своей заграничной командировки.—Лаборантъ университета св. Владиміра *Бобрецкій* командированъ для изученія морской фауны Крымскаго полуострова, и въ особенности представителей ея, принадлежащихъ къ классу червей, съ которыми онъ имѣлъ возможность отчасти ознакомиться въ 1867 году. Кіевское общество естествоиспытателей выдало г. Бобрецкому изъ своихъ суммъ 500 руб. на совершеніе этой зоологической экскурсіи. Наконецъ, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, ординарный профессоръ университета св. Владиміра *фонъ Гюббенетъ* былъ командированъ въ Берлинъ для присутствованія на бывшей тамъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года международной конференціи представителей отъ учрежденныхъ во всѣхъ государствахъ обществъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (*Кіев. Унив. Изв.* № 7).

— Коммиссія, составленная совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора *Сухомлинова*, для обсужденія вопроса о порядкѣ производства повѣрочныхъ испытаній, представила совѣту, что выработать заранѣе общія правила для повѣрочныхъ испытаній представляется, по мнѣнію коммиссіи, рѣшительно невозможнымъ, такъ какъ испытанія эти должны быть назначаемы въ виду особыхъ цѣлей и имѣютъ исключительное, а не постоянное значеніе. Правила сихъ испытаній должны быть опредѣляемы каждый разъ особо, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, которыя вызовутъ рѣшеніе совѣта производить повѣрочныя испытанія, и въ виду тѣхъ цѣлей, которыхъ совѣтъ предположитъ достигнуть въ каждомъ данномъ случаѣ. При обыкновенномъ порядкѣ, интересы университета, по мнѣнію коммиссіи, достаточно обезпечены переводными экзаменами

Библиотека "Руниверс"

изъ перваго курса во второй. При достаточной и надлежащей строгости этихъ экзаменовъ, всѣ лица, не подготовленныя къ слушанію университетскихъ курсовъ, должны будутъ или остаться еще на годъ на первомъ курсѣ для усвоенія общихъ элементовъ науки, преподаваемыхъ обыкновенно въ первомъ курсѣ, или оставить университетъ. Въ заключеніе коммиссія представила нѣсколько соображеній по поводу предложенія министерства народнаго просвѣщенія о порядкѣ производства повѣрочныхъ испытаній уроженцамъ Прибалтійскаго края. Предложеніе это имѣло въ виду возможно облегчить доступъ въ университеты столичные и внутреннихъ губерній молодымъ людямъ изъ Прибалтійскаго края, которые, по окончаніи курса въ тамошнихъ гимназіяхъ, при всемъ желаніи поступить въ помянутые университеты, нерѣдко не принимаются въ нихъ лишь потому, что на повѣрочныхъ испытаніяхъ оказываются не вполнѣ владѣющими русскимъ языкомъ, и которые затѣмъ поступаютъ въ Дерптскій или въ одинъ изъ иностранныхъ университетовъ, гдѣ утрачиваютъ и тѣ свѣдѣнія въ русскомъ языкѣ, кои были пріобрѣтены ими въ гимназіяхъ. Въ виду этого обстоятельства, министерство, не желая колебать общаго значенія § 85 устава, полагало возможнымъ, въ видѣ мѣры временной, до той поры, когда преподаваніе русскаго языка въ Прибалтійскомъ краѣ не получитъ надлежащаго развитія, допустить въ отношеніи уроженцевъ прибалтійскихъ губерній нѣкоторое снисхожденіе. Коммиссія полагала возможнымъ удовлетворить этому справедливому желанію министерства слѣдующимъ образомъ: всѣмъ инородцамъ ежегодно читаются лекціи русскаго языка и словесности; посему было бы полезно обязать уроженцевъ Прибалтійскихъ губерній посѣщать эти лекціи въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ университетскаго курса, что и дастъ имъ возможность восполнить пробѣлы, неизбѣжные при настоящемъ положеніи преподаванія русскаго языка въ прибалтійскихъ гимназіяхъ. Совѣтъ университета призналъ вышеизложенное заключеніе коммиссіи правильнымъ и постановилъ представить объ этомъ г. попечителю учебнаго округа *(Журн. Сов. С.-Петерб. унив.* № 13).

— Неоднократно иностранные полуврачи, преимущественно изъ Австріи, пріобрѣтя въ своемъ отечествѣ званіе *хирурга* и *акушера* (Wundarzt und Geburtshülfer), обращались въ медицинскій факультетъ университета св. Владиміра съ прошеніями о допущеніи ихъ къ испытанію на степень лѣкаря. Медицинскій факультетъ не считалъ себя въ правѣ удовлетворять таковымъ просьбамъ, полагая, что образованіе этихъ лицъ не соотвѣтствуетъ общему и спеціальному обра-

Библиотека "Руниверс"

зованію нашихъ лѣкарей. Въ послѣднее время снова явились къ испытанію лица съ сказаннымъ званіемъ хирурга и акушера, основывая свои требованія какъ на 442 ст. т. XIII кн. 1 разд. III. Свода Зак. (изд. 1857), такъ и на томъ, что будто бы другіе русскіе университеты допускаютъ подобныхъ лицъ къ экзамену на степень лѣкаря. Въ виду такихъ настойчивыхъ требованій, медицинскій факультетъ университета св. Владиміра, не имѣя свѣдѣній, какъ относятся къ подобнымъ лицамъ другіе наши университеты, и не находя въ законоположеніяхъ опредѣленнаго указанія на то, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, счелъ своимъ долгомъ испросить разрѣшенія начальства относительно даннаго вопроса, и потому, представивъ объ этомъ совѣту, положилъ слѣдующія свои соображенія: 1) Въ указанной выше статьѣ Св. Зак. обозначено, какіе именно документы должны быть представляемы испытуемымъ на врачебную степень; при этомъ требуется, между прочимъ, свидѣтельство о выслушаніи полнаго курса наукъ, относящихся къ искомой степени, а отъ иностранцевъ, сверхъ того законный видъ на пребываніе въ Россіи. Другія затѣмъ статьи закона, въ которыхъ упоминается о допущеніи иностранцевъ къ испытанію и къ врачебной практикѣ въ Россіи, не относятся къ сказанному вопросу, а именно статьи 440, 455, 463 и 468 того же тома, а равно раздѣла I книги 1-ой ст. 127 Уст. Врачеб. и т. I разд. 8, ч. 1 ст. 1332. Въ вышеприведенной ст. 442 точно не обозначено, какого свойства должно быть свидѣтельство о выслушаніи курса наукъ, относящихся къ степени врача. Науки же эти могли бы быть выслушаны ищущимъ степени лѣкаря, въ видѣ имматрикулированныхъ студентовъ медицинскаго факультета, между тѣмъ какъ и ученики хирургическихъ школъ допускаются къ выслушанію сказанныхъ наукъ. Являвшіеся къ испытанію въ университетѣ св. Владиміра иностранные хирурги, кромѣ диплома на это званіе, имѣли еще свидѣтельство отдѣльныхъ профессоровъ о выслушаніи ими лекцій по предметамъ врачебной науки и основывали на этомъ именно свое право быть допущенными къ испытанію на степень лѣкаря. Медицинскій университетъ св. Владиміра, полагая, что при испытаніи на степень лѣкаря слѣдуетъ по ст. 442 требовать свидѣтельства о выслушаніи врачебныхъ наукъ въ видѣ имматрикулированнаго студента медицинскаго факультета (ибо въ студенты иностранныхъ университетовъ принимаются только лица, окончившія полный гимназическій курсъ, между тѣмъ какъ къ слушанію лекцій, съ цѣлію пріобрѣтенія званія хирурга, допускаются такія лица, которыя не окончили полнаго гимназическаго курса), пришелъ къ заключенію, что

Библиотека "Руниверс"

эти лица по общеобразовательной подготовкѣ своей не соотвѣтствуютъ нашимъ лѣкарямъ. 2) Извѣстно, что общественное положеніе и служебныя права этихъ лицъ, въ ихъ отечествѣ, отнюдь не соотвѣтствуютъ положенію и правамъ нашихъ лѣкарей. Они имѣютъ право на врачебную практику только съ ограниченіями, напримѣръ, могутъ лѣчить внутреннія болѣзни только по неимѣнію полноправнаго, то-есть, получившаго полное университетское образованіе врача. Равно они не допускаются на мѣста госпитальныхъ врачей и къ врачебно-судебнымъ мѣстамъ, соотвѣтствующимъ нашимъ городовымъ и уѣзднымъ врачамъ. Въ Пруссіи, напримѣръ, въ прежнее время состоялъ отъ правительства уѣздный врачъ изъ полноправныхъ врачей, и при немъ уѣздный хирургъ (Wundarzt). Нынѣ же и это ужь измѣнено, и мѣста уѣздныхъ хирурговъ занимаются врачами, подвергавшимися государственному экзамену (Staatsexamen). По новѣйшимъ же узаконеніямъ въ Пруссіи вообще уничтожено пріобрѣтеніе званія хирурга. Пріобрѣвшіе въ прежнее время званіе хирурга 1-го класса остаются при этомъ званіи, хирурги же 2-го класса переименованы въ лѣкарскіе помощники (Heilgehülfer). Изъ этого явствуетъ, что званіе хирурга и акушера за границею составляетъ что-то среднее между нашими фельдшерами и лѣкарями. Если въ иныхъ мѣстахъ еще допускаются иногда подобныя лица къ занятію врачебныхъ мѣстъ (напримѣръ, въ Австріи), преимущественно въ арміи, то общественное мнѣніе давно уже высказалось противъ этого явленія и требуетъ окончательнаго упраздненія этого разряда полуобразованныхъ врачей. Посему допущеніе такихъ лицъ къ испытанію у насъ на степень лѣкаря можетъ унизить значеніе нашихъ лѣкарей, отъ которыхъ требуется полное ученое образованіе, и можетъ служить приманкою для иностранныхъ хирурговъ переселяться изъ своего отечества, въ которомъ ихъ общественное положеніе вовсе не очень выгодно, къ намъ для пріобрѣтенія права на врачебную практику. Основываясь на вышеизложенномъ, медицинскій факультетъ университета св. Владиміра полагаетъ, что получившіе за границею помянутое званіе *хирурга* и *акушера* и не прошедшіе полнаго гимназическаго и университетскаго образованія, не должны быть допускаемы къ испытанію на степень лѣкаря въ Россіи, даже и въ такомъ случаѣ, если эти лица представятъ свидѣтельство о выслушаніи ими предметовъ врачебной науки. Совѣтъ университета св. Владиміра постановилъ представить эти соображенія медицинскаго факультета на разрѣшеніе высшаго начальства и просить объ устано-

Библиотека "Руниверс"

вленіи общаго для всѣхъ русскихъ университетовъ законнаго порядка по этому предмету. (*Кіев. Унив. Изв.* № 2).

— Изъ напечатаннаго въ іюльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* приказа г. управляющаго министерствомъ, товарища министра, нашимъ читателямъ извѣстно, что заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета *Куторга* утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Такъ какъ этому назначенію предшествовали нѣкоторыя особыя обстоятельства, то мы считаемъ не излишнимъ изложить эти обстоятельства на основаніи данныхъ, заключающихся въ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* (№ 5) и въ письмѣ г. ректора университета по этому предмету, напечатанномъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 146). М. С. Куторга самъ пожелалъ перейдти на службу въ Московскій университетъ и по этому случаю обратился къ г. ректору съ письмомъ, въ которомъ между прочимъ изложилъ, что въ теченіе своей долговременной профессорской дѣятельности онъ постоянно видѣлъ въ своихъ обязанностяхъ три стороны: чтеніе лекцій, приготовленіе молодыхъ людей къ ученымъ занятіямъ и собственное самостоятельное разработываніе предмета. „Не мнѣ приличенъ судъ объ этой троякой своей дѣятельности", — говоритъ г. Куторга, — „скажу только что, я старался всегда исполнить всѣ требованія добросовѣстно и дошелъ до того времени, что представивъ нѣсколько достойныхъ учениковъ и издавъ до двадцати ученыхъ монографій, я могъ приступить къ окончанію двухъ, давно задуманныхъ и выработанныхъ мною большихъ сочиненій: 1) Историческаго развитія понятія исторіи отъ древнѣйшей эпохи на Востокѣ до нашего времени и 2) Исторіи древней Греціи". Въ заключеніе письма г. Куторга выразилъ, что онъ считалъ бы за особенную честь, если бы совѣтъ Московскаго университета удостоилъ его выбора въ званіе профессора исторіи, хотя бы не болѣе, какъ на два академическіе года, такъ какъ этого времени, по заявленію г. Куторги, будетъ достаточно для изданія въ свѣтъ означенныхъ выше его ученыхъ трудовъ. Письмо это было заявлено г. ректоромъ совѣту университета и затѣмъ передано для обсужденія въ историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи котораго, 13-го февраля, г. Куторга былъ баллотированъ и получилъ 4 шара избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ. Совѣтъ университета, въ засѣданіи 22-го февраля, по выслушаніи донесенія факультета о результатѣ баллотированія г. Куторги, постановилъ отложить баллотированіе его въ совѣтѣ по той причинѣ, что между тѣмъ было

Библиотека "Руниверс"

получено и ректоромъ заявленное о томъ же засѣданіи письмо бывшаго приватъ-доцента (нынѣ ординарнаго профессора) университета св. Владиміра *Бильбасова*, который также предполагалъ посвятить свою педагогическую дѣятельность Московскому университету. Въ Московскомъ университетѣ издавна было по два штатныхъ преподавателя исторіи; таковыми были Грановскій и Кудрявцевъ, Ешевскій и Вызинскій. Въ послѣднее же время преподаваніе въ университетѣ этого обширнаго предмета лежало на одномъ лицѣ — бывшемъ доцентѣ *Герье*, который по поводу неизбранія его совѣтомъ въ экстраординарные профессоры, въ минувшемъ августѣ, по распоряженію министерства, назначенъ *сверхштатнымъ* ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета. Озабоченный прінсканіемъ преподавателя на оставшееся вакантнымъ штатное мѣсто профессора исторіи, совѣтъ Московскаго университета съ признательностью принялъ предложеніе г. Куторги, тѣмъ болѣе, что университетъ особенно нуждался въ преподавателѣ древней исторіи. По произведенному затѣмъ совѣтомъ баллотированію г. Куторги, онъ получилъ 29 избирательныхъ шаровъ противъ 16-ти неизбирательныхъ; такимъ образомъ недоставало одного шара для того, чтобы составить требовавшіяся по уставу $^2/_3$ шаровъ. Такъ какъ нѣкоторыми членами совѣта былъ возбужденъ возникавшій и въ совѣтахъ другихъ университетовъ вопросъ о томъ, надлежитъ ли примѣнять законъ о двухъ третяхъ голосовъ къ случаю избранія профессора, оставившаго за выслугою лѣтъ службу въ одномъ университетѣ, на каѳедру въ другомъ, то посему совѣтъ, принимая въ соображеніе ученыя заслуги баллотировавшагося лица, неотлагаемую потребность университета въ профессорѣ исторіи и предстоявшее въ ближайшемъ времени измѣненіе закона о двухъ третяхъ, о чемъ уже было тогда объявлено въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи профессора Куторги, но разъясненіи на будущее время примѣнимости § 78 устава (буде онъ отмѣненъ не будетъ) къ случаямъ баллотированія профессора, оставившаго по выслугѣ срока другой университетъ. Между тѣмъ послѣдовала отмѣна помянутаго параграфа устава, требовавшаго $^2/_3$ голосовъ при баллотированіи профессора для продолженія службы по выслугѣ 25 лѣтъ. Согласно желанію значительнаго числа членовъ, совѣтъ счелъ возможнымъ немедленно вновь подвергнуть г. Куторгу баллотированію, при чемъ онъ получилъ 31 избирательный шаръ противъ 5-ти неизбирательныхъ. Но баллотировку эту, произведенную прежде чѣмъ послѣдовалъ отвѣтъ на первое ходатайство совѣта, г. министръ народ-

Библиотека "Руниверс"

наго просвѣщенія не призналъ произведенною въ правильныхъ условіяхъ и предложилъ дать дѣлу вновь законный ходъ. Такъ какъ дѣло это должно было вновь начаться съ баллотированія въ историко-филологическомъ факультетѣ, то совѣтъ, по полученіи донесенія сего послѣдняго, вновь баллотировалъ г. Куторгу, получившаго 30 избирательныхъ шаровъ противъ 4 неизбирательныхъ.

— Приватъ-доцентъ Харьковскаго университета *Григорьевскій* представилъ въ историко-филологическій факультетъ рукопись составленнаго имъ „Практическаго курса греческаго языка по Курціусу, съ практическими упражненіями изъ Шенкля“ и просилъ ходатайства факультета о напечатаніи этого труда на казенный счетъ; а факультетъ поручилъ разсмотрѣть рукопись ординарному профессору *Деллену*, который представилъ подробное мнѣніе о трудѣ г. Григоревскаго, напечатанное въ № 4 *Протоколовъ Харьковскаго университета*. Въ мнѣніи своемъ профессоръ Деллень изложилъ, между прочимъ, слѣдующее: До послѣдняго времени элементарная грамматика греческаго языка Кюнера, въ переводѣ профессора Коссовича, была, можно сказать, единственнымъ болѣе годнымъ и наиболѣе распространеннымъ руководствомъ для изученія греческаго языка. Въ 1862 году появилась въ первый разъ греческая грамматика Курціуса въ переводѣ В. Миловидова, а въ 1868 году одновременно появились два изданія той же грамматики: въ переводѣ Я. Кремера и того же В. Миловидова, 2-е изданіе. Не смотря на свое очевидное преимущество во многихъ отношеніяхъ предъ грамматикою Кюнера, грамматика Курціуса, излагая одни только законы и правила языка, безъ практическихъ упражненій, все-таки оказывается еще не довольно полезною для учащихся. Желая устранить этотъ недостатокъ, Я. Кремеръ перевелъ элементарную книгу Шенкля, которая есть ничто иное, какъ собраніе примѣровъ, распредѣленныхъ по параграфамъ грамматики Курціуса. Г. Григоревскій, въ своемъ „Практическомъ курсѣ греческаго языка“, соединилъ достоинство грамматики Курціуса съ отличными примѣрами Шенкля, сдѣлавъ въ нихъ притомъ немаловажныя измѣненія. Именно, онъ расположилъ нѣсколько иначе, и какъ полагаетъ г. Деллень, лучше для учащихся учебный матеріалъ Курціуса. Курціусъ, при составленіи своего учебника, имѣлъ въ виду только строго-научное и систематическое изложеніе матеріала. Учебныя и педагогическія соображенія не входили въ его разчетъ, и въ этомъ отношеніи онъ представлялъ полную свободу преподавателямъ, пользующимся его руководствомъ. Въ курсѣ же г. Григоревскаго, въ

Библиотека "Руниверс"

которомъ авторъ ограничился пока обработкой этимологіи, главною и постоянною заботой его было распредѣлить учебный матеріалъ въ порядкѣ постепенности отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному. Съ этою цѣлію курсъ раздѣленъ на два отдѣла, такъ что въ первомъ сообщается только главное и основное, а во второмъ проходится то же самое, со всѣми уже необходимыми подробностями. При составленіи этого руководства авторъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду, по возможности, облегчить изученіе этимологическихъ формъ и главнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ греческаго языка и показать на дѣлѣ, что изученіе этого языка требуетъ далеко меньше труда и усилій, чѣмъ какъ обыкновенно думаютъ. „Важныхъ опущеній и промаховъ въ курсѣ г. Григоревскаго“ — говоритъ г. Делленъ, въ заключеніе своего мнѣнія — „я не замѣтилъ, а если цѣлесообразное распредѣленіе учебнаго матеріала, точное и ясное изложеніе правилъ и удачный выборъ служащихъ для практическаго упражненія примѣровъ должны считаться важнѣйшими достоинствами подобнаго руководства, то я считаю пріятнымъ для себя долгомъ рекомендовать составленный г. Григоревскимъ курсъ, какъ весьма полезное пособіе при первоначальномъ преподаваніи греческаго языка даже въ университетѣ, для напечатанія на казенный счетъ“. По обсужденіи мнѣнія г. Деллена, члены факультета, соглашаясь съ нимъ во всѣхъ его пунктахъ и принимая во вниманіе, что упомянутый практическій курсъ греческаго языка можетъ быть вполнѣ полезнымъ руководствомъ для студентовъ, опредѣлили ходатайствовать передъ совѣтомъ университета о назначеніи г. Григоревскому пособія для напечатанія онаго, въ размѣрѣ до 500 рублей. По перенесеніи этого дѣла въ совѣтъ, произведена была закрытая подача голосовъ, и въ пользу выдачи означеннаго пособія г. Григоревскому оказалось 24 голоса противъ одного.

— Въ 1859 году былъ изданъ заслуженнымъ профессоромъ, нынѣ почетнымъ членомъ Харьковскаго университета *В. М. Черняевымъ* „Конспектъ растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ окрестностяхъ Харькова и въ Украйнѣ“; но такъ какъ это изданіе было напечатано въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, то въ настоящее время оно сдѣлалось библіографическою рѣдкостью. Поэтому г. Черняевъ выразилъ профессору *Питръ 2-му* желаніе испросить у совѣта разрѣшеніе на напечатаніе его „Конспекта“ на казенный счетъ вторымъ изданіемъ съ значительными противъ перваго изданія прибавленіями. Профессоръ Питра, заявивъ объ этомъ желаніи г. Черняева физико-математическому факультету, счелъ излишнимъ упоминать о

Библиотека "Руниверс"

достоинствахъ „Конспекта“, потому что весьма многимъ извѣстно глубокое знаніе г. Черняевымъ украинской флоры, но уномянулъ, что „Конспектъ“ его считаетъ весьма полезнымъ не только для спеціалистовъ-ботаниковъ, но и для студентовъ, какъ учебное пособіе при изученіи мѣстныхъ растеній. Вслѣдствіе этого факультетъ ходатайствовалъ объ удовлетвореніи желанія г. Черняева предъ совѣтомъ, который постановилъ напечатать „Конспектъ“ его въ *Приложеніяхъ* къ протоколамъ Харьковскаго университета *(Прот. Харьк. унив.* № 1).

— Медицинскій факультетъ Харьковскаго университета, основываясь на ходатайствѣ экстраординарнаго профессора *Беца*, вошелъ въ совѣтъ съ представленіемъ объ опредѣленіи докторанта *Дювернуа* исправляющимъ должность прозектора анатоміи. Г. Дювернуа родился въ Москвѣ и крещенъ по обряду православной церкви. Вступивъ студентомъ въ Московскій университетъ, по медицинскому факультету, онъ посвятилъ себя преимущественно занятіямъ анатоміей и патологіей и отличался особенно отчетливою препаровкою, что не ускользнуло отъ вниманія профессора анатоміи, по предложенію котораго г. Дювернуа приготовляемые имъ препараты демонстрировалъ на вечернихъ студентскихъ собраніяхъ въ секціонной залѣ, сопровождая свои демонстраціи устными поясненіями. Результатомъ такой ранней спеціализаціи занятій было сочиненіе г. Дювернуа подъ заглавіемъ: „Анатомія печени“, награжденное, по опредѣленію совѣта университета, золотою медалью. За годъ до окончанія университетскаго курса, г. Дювернуа былъ официально приглашенъ профессоромъ *Бабухинымъ* состоять у него ассистентомъ при демонстративномъ преподаваніи патологіи и физіологіи, при чемъ ему было поручено вести практическія упражненія въ гистологіи со студентами 2-го курса. Окончивъ курсъ въ 1867 году и выдержавъ экзаменъ на степень доктора медицины въ 1868 году, г. Дювернуа продолжалъ состоять ассистентомъ при профессорѣ Бабухинѣ и руководить студентовъ въ практическихъ занятіяхъ по гистологіи. Въ это короткое время, при исполненіи обязанностей ассистента и приготовленіи къ докторскому экзамену, г. Дювернуа заявилъ себя въ научной литературѣ тремя самостоятельными работами, а именно: „О вліяніи пикротоксина на сократительность протоплазмы“ *(Моск. Унив. Изв.* 1868 г.), „По вопросу о выдѣленіи мочевой кислоты послѣ перевязки мочеточниковъ“ *(Моск. Мед. Изв.* 1868 г. №№ 31 — 33) и „Замѣтка объ отношеніи растворовъ сулемы къ посеребреннымъ препаратамъ“ *(Моск. Унив. Изв.)*. Сочиненія эти доказываютъ вполнѣ научную подготовку автора и его умѣнье ста-

Библиотека "Руниверс"

вить и рѣшать вопросы; первыя же два сочиненія на столько обработаны и отчетливы, что каждое изъ нихъ, съ небольшими измѣненіями, могло бы служить докторскою диссертаціей. Что же касается до техническихъ способностей г. Дювернуа, то по отзыву профессора Бабухина, „его анатомическіе препараты по своей отчетливости и даже элегантности не оставляютъ желать ничего лучшаго". За симъ медицинскій факультетъ университета св. Владиміра представилъ совѣту мнѣніе г. заслуженнаго профессора *Вальтера*, который, между прочимъ, полагалъ, что при существованіи въ университетѣ св. Владиміра двухъ профессоровъ анатоміи, нѣтъ надобности въ опредѣленіи особаго прозектора, а нужно раздѣлить преподаваніе между двумя профессорами. На это факультетъ, съ своей стороны, высказалъ слѣдующее: прозекторъ анатоміи, завѣдывая практическими занятіями студентовъ въ секціонной залѣ, подчиняется какъ въ общемъ направленіи хода занятій, такъ и въ частныхъ случаяхъ, профессору анатоміи, который есть главный и притомъ отвѣтственный распорядитель по всѣмъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ, принадлежащимъ къ каѳедрѣ анатоміи; при такомъ отношеніи прозектора къ профессору анатоміи руководство студентовъ при занятіяхъ въ секціонной залѣ немыслимо поручить лицу, которое по своему положенію не можетъ быть лицомъ подчиненнымъ. Совѣтъ постановилъ, на основаніи примѣчанія къ § 45 университетскаго устава, въ случаѣ избранія совѣтомъ г. Дювернуа, мнѣніе профессора Вальтера представить г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ опредѣленіи г. Дювернуа. По произведенному затѣмъ въ совѣтѣ баллотированію, г. Дювернуа оказался избраннымъ въ исправляющіе должность прозектора анатоміи въ университетѣ св. Владиміра большинствомъ 27 голосовъ противъ 3-хъ (*Кіев. Унив. Изв.* № 7).

— За исключеніемъ С.-Петербурга и Москвы, всѣ прочіе университетскіе города не имѣютъ другихъ правительственныхъ музеевъ и кабинетовъ, кромѣ тѣхъ, которые состоятъ при университетахъ; поэтому открытіе для публики учебно-вспомогательныхъ университетскихъ учрежденій нельзя не признать дѣломъ весьма полезнымъ. Совѣтъ университета св. Владиміра, по представленіи физико-математическаго факультета, утвердилъ нижеслѣдующія правила для посѣщенія публикою помянутыхъ учрежденій университета: 1) Учебно-вспомогательныя учрежденія университета св. Владиміра, какъ-то: кабинеты и оранжереи, открыты для публики по четвергамъ отъ 3 до 5 часовъ зимою и отъ 3 до 6 часовъ лѣтомъ, за исключеніемъ вакаціон-

Библиотека "Руниверс"

наго времени. 2) Во время посѣщенія публикою вышеозначенныхъ учрежденій, въ нихъ находятся консерваторы или лаборанты, а въ оранжереяхъ — садовникъ. 3) Для наблюденія за цѣлостью предметовъ въ каждой комнатѣ находится одинъ служитель, по назначенію экзекутора. Независимо отъ сего, на профессорскомъ крыльцѣ долженъ находиться, въ день для открытія кабинетовъ, университетскій швейцаръ, какъ для указанія публикѣ, гдѣ помѣщаются кабинеты, такъ равно и для наблюденія за верхнею одеждою публики. 4) Если въ назначенный для посѣщенія публикою день въ кабинетахъ или оранжереяхъ будутъ производиться работы, то профессоръ въ правѣ не допускать публику, заявивъ объ этомъ объявленіемъ, прибитымъ къ дверямъ кабинета (*Кіев. Унив. Изв.* № 7).

Если подъ упоминаемыми въ послѣднемъ пунктѣ *работами* разумѣются не временныя, а постоянныя въ теченіе учебнаго курса практическія работы профессоровъ со студентами, то можетъ случиться, что тотъ или другой кабинетъ останутся совершенно закрытыми для публики. Намъ кажется, что было бы лучше занятія профессоровъ и студентовъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ распредѣлить такимъ образомъ, чтобъ эти занятія не служили поводомъ къ закрытію тѣхъ или другихъ кабинетовъ для посѣщенія публики именно въ то время, когда эти кабинеты назначено открывать для публики.

— Въ 1863 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Харьковскомъ университетѣ стипендіи, въ 200 рублей въ годъ, имени заслуженнаго профессора Осиповскаго, на пожертвованный сыномъ его, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Д. Т. Осиповскимъ, капиталъ въ 4.000 руб., заключающійся въ четырехъ 5% банковыхъ билетахъ. Въ томъ же году г. Осиповскій выразилъ желаніе, чтобъ учреждаемая имъ стипендія не была открываема въ теченіе 5-ти лѣтъ, для того, чтобы пожертвованный имъ капиталъ, увеличенный процентами за это время, возросъ до той суммы, которая давала бы постоянно не менѣе 200 руб. процентовъ. Въ прошломъ году г. ректоръ извѣстилъ г. Осиповскаго объ истеченіи 5-лѣтняго срока и о томъ, что первоначальный стипендіальный капиталъ по 1-е мая 1868 года получилъ приращеніе на 1.300 руб., заключающихся въ 5% билетахъ, и 67 руб. 42 коп. въ наличныхъ деньгахъ, и составляетъ сумму въ 5.367 руб. 42 коп. Г. Осиповскій изъявилъ согласіе на открытіе, если возможно, въ 1868 году стипендіи имени покойнаго отца его, на проценты съ четырехъ билетовъ, каждый въ 1.000 рублей. При этомъ г. Осиповскій объяснилъ, что накопившаяся по 1-е мая 1868

Библиотека "Руниверс"

года сумма въ билетахъ, 1.300 руб., и наличными 67 руб., припростая постоянно процентами, должна дойдти современемъ до капитала, могущаго давать одними процентами 200 руб. въ годъ, и что на эту сумму онъ, г. Осиповскій, желаетъ учредить вторую стипендію имени своего отца. Посему дѣйствительный статскій совѣтникъ Осиповскій просилъ совѣтъ Харьковскаго университета войдти съ представленіемъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія, вопервыхъ, на учрежденіе, въ свое время, на тѣхъ же основаніяхъ, второй стипендіи, по накопленіи суммы, которая будетъ давать 200 рублей въ годъ процентовъ, и вовторыхъ, на отмѣну силы 3-го пункта прошенія его отъ 31-го октября 1862 года, по случаю выпуска съ тѣхъ поръ государственныхъ бумагъ, приносящихъ болѣе процентовъ, чѣмъ даютъ кредитныя установленія, съ тѣмъ, чтобы дозволено было совѣту университета, вмѣсто помѣщенія капитала, при выходѣ билетовъ въ тиражъ, вносить въ кредитныя установленія, и пріобрѣтать государственныя 5% билеты, или государственныя же бумаги, приносящія болѣе 5-ти процентовъ; выгоды же, при покупкѣ бумагъ по биржевой цѣнѣ, причислять къ суммѣ, накопившейся на вторую стипендію. Совѣтъ Харьковскаго университета постановилъ стипендію г. Осиповскаго считать открытою, предоставивъ г. ректору сдѣлать надлежащее распоряженіе, и войдти съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи изложеннаго выше желанія г. Осиповскаго (*Прот. Харьков. унив.* № 9).

— Профессоръ университета св. Владиміра *Мацонъ* засвидѣтельствовалъ предъ медицинскомъ факультетомъ, что студентъ 8-го семестра *Проценко* прилежно занимался въ его лабораторіи, будучи еще на 5-мъ и 6-мъ семестрахъ; продолжая заниматься и въ теченіе 7-го семестра, онъ употребилъ все зимнее вакаціонное время и часть перваго полугодія 1868 года, по указаніямъ его, Мацона, на микроскопическое изслѣдованіе дѣтскихъ почекъ, не переставая при этомъ заниматься обязательными предметами ученія. Затѣмъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ г. Проценко представилъ результатъ своихъ изслѣдованій, въ видѣ отдѣльной статьи, съ приложеніемъ рисунковъ, для напечатанія въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*. По просьбѣ профессора Мацона, трудъ этотъ былъ разсмотрѣнъ профессоромъ *Томсою* и признанъ имъ достойнымъ напечатанія. Донося объ этомъ факультету, профессоръ Мацонъ ходатайствовалъ о выдачѣ студенту Проценку денежнаго вознагражденія въ поощреніе къ дальнѣйшимъ занятіямъ. По выслушаніи донесенія профессора Мацона, всѣ члены факультета

Библиотека "Руниверс"

съ похвалою отозвались о замѣчательномъ прилежаніи студента Проценки, при чемъ высказанъ былъ взглядъ, что подобные необязательные труды студентовъ, доказывающіе серіозную любовь къ наукѣ и зрѣлое пониманіе прямой цѣли пребыванія студента въ университетѣ, вполнѣ заслуживаютъ поощренія. На основаніи всего этого, медицинскій факультетъ единогласно постановилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о выдачѣ г. Проценку единовременно 100 рублей въ награжденіе за прилежныя занятія и въ поощреніе къ дальнѣйшимъ трудамъ. Совѣтъ постановилъ удовлетворить ходатайство факультета (*Кіев. Унив. Изв.* № 7).

ГИМНАЗІИ.

О результатахъ занятій спеціальной коммиссіи по составленію программъ преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа. — Объ открытіи гимназіи въ г. Вязьмѣ. — Донесенія профессоровъ Новороссійскаго университета, присутствовавшихъ на окончательныхъ испытаніяхъ въ Одесскихъ, Кишиневской и Керченской гимназіяхъ. — Объ усиленіи требованій отъ учащихся для перехода изъ класса въ классъ въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа. — О порядкѣ представленія свѣдѣній о ходѣ ученія въ гимназіяхъ и другихъ училищахъ Одесскаго учебнаго округа.

Мы уже сообщили извѣстіе объ образованіи, по распоряженію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, спеціальныхъ коммиссій для составленія программъ гимназическаго курса, и о результатахъ занятій одной изъ таковыхъ коммиссій — по предметамъ математики, физики и космографіи (*Журн. Мин. Народн. Просв.* іюльская кн., Современная Лѣтопись, стр. 41 — 50). Въ полученномъ нынѣ № 6-мъ *Педагогическаго обозрѣнія при циркулярѣ Московскаго учебнаго округа* напечатаны протоколы засѣданій другой коммиссіи, по составленію программъ преподаванія древнихъ языковъ. Занятія этой коммиссіи заключались въ слѣдующемъ:

22-го декабря 1868 года происходило первое засѣданіе коммиссіи: оно было открыто чтеніемъ предложенія г. попечителя Московскаго учебнаго округа, въ которомъ изложены цѣль и объемъ занятій коммиссіи. Затѣмъ большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ коммиссіи былъ избранъ преподаватель латинскаго языка 2-й Московской гимназіи *Ивановскій*. Во второмъ засѣданіи коммиссія сочла нужнымъ обсудить основанія, на которыхъ должны быть составлены программы преподаванія древнихъ языковъ, и установить порядокъ своихъ занятій. По поводу возбужденнаго въ коммиссіи вопроса о томъ, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ minimum требованій, она, послѣ до-

Библиотека "Руниверс"

вольно продолжительныхъ преній, рѣшила называть этимъ словомъ не тотъ объемъ свѣдѣній, который требуется въ ежегодно печатаемыхъ программахъ отдѣльныхъ гимназій, но то безусловно необходимое въ каждомъ классѣ количество знанія, ограниченіе котораго не могло бы быть сдѣлано безъ ущерба для изученія латинскаго и греческаго языковъ. Программы отдѣльныхъ гимназій, по заключенію коммиссіи, могутъ представлять уклоненія въ требованіяхъ для одного и того же класса, зависящія отъ различія учебниковъ, методовъ, внутреннихъ условій класса и т. д.; minimum же требованій есть тотъ обязательный для всѣхъ гимназій объемъ свѣдѣній, который долженъ быть сообщенъ учащимся даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Затѣмъ коммиссія перешла къ вопросу объ установленіи этого minimum'а въ связи съ составленіемъ программы. Исходя изъ убѣжденія, что для успѣха преподаванія необходимо предоставить каждому преподавателю свободу относительно выбора метода и учебника, коммиссія признала неудобнымъ составить программу по какому-либо одному учебнику. Принимая далѣе къ соображенію, что въ настоящее время въ гимназіяхъ есть классы, начавшіе изученіе латинскаго языка не съ перваго класса; что преподаваніе греческаго языка началось одновременно въ нѣсколькихъ классахъ; что преподаваніе латинскаго языка въ 3-й Московской гимназіи, только-что преобразованной изъ реальной въ классическую, также не можетъ соотвѣтствовать нормальной программѣ, — коммиссія сочла нужнымъ составить еще особую программу для классовъ, поставленныхъ въ особыя условія, съ тѣмъ, чтобы, по общему соглашенію преподавателей, опредѣлить дозволительную степень уклоненія отъ нормальной программы. Наконецъ, вслѣдствіе заявленія принимавшаго участіе въ занятіяхъ коммиссіи г. профессора Московскаго университета *П. М. Леонтьева*, что на случай осуществленія имѣющихся въ виду предположеній объ открытіи при гимназіяхъ приготовительнаго класса и успленія гимназическаго курса однимъ годомъ, было бы полезно обсудить порядокъ преподаванія древнихъ языковъ, который будетъ возможенъ при лучшей обстановкѣ гимназическаго преподаванія, коммиссія положила составить также программу преподаванія древнихъ языковъ для восьмиклассной гимназіи съ приготовительнымъ классомъ. По обсужденіи всѣхъ этихъ вопросовъ, коммиссія постановила составить: 1) нормальную программу древнихъ языковъ при существующемъ числѣ уроковъ; 2) сообразно съ этою программою, три отдѣльныя программы латинской этимологіи и латинскаго синтаксиса по принятымъ въ настоящее время учебни-

Библиотека "Руниверс"

камъ Кюнера, Смирнова и Тишера; 3) программу латинскаго и греческаго языковъ для тѣхъ классовъ, которые представляютъ уклоненіе отъ нормальной программы, и 4) программу преподаванія древнихъ языковъ для восьмиклассной гимназіи съ приготовительнымъ классомъ. Составленіемъ программъ латинскаго и греческаго языковъ было признано болѣе удобнымъ заняться не въ общей коммиссіи, а въ особыхъ засѣданіяхъ преподавателей латинскаго и греческаго языковъ. Вслѣдствіе этого происходили отдѣльныя засѣданія: 19-го января — преподавателей латинскаго языка, и 26-го января — преподавателей греческаго языка, а потомъ 9-го и 26-го февраля засѣданія всей коммиссіи. Въ эти четыре засѣданія окончательно выработаны всѣ означенныя выше программы; изъ нихъ мы сообщимъ двѣ, именно: общую нормальную программу преподаванія латинскаго языка при существующемъ числѣ уроковъ и программу преподаванія греческаго языка.

Общая нормальная программа преподаванія латинскаго языка при существующемъ числѣ уроковъ.

1. *Грамматика.*

a) Этимологія оканчивается въ III классѣ.

b) Синтаксисъ долженъ быть вкратцѣ пройденъ въ III классѣ и подробнѣе въ IV и V. Въ V классѣ синтаксисъ оканчивается.

c) Преподаваніе грамматики соединяется съ упражненіями въ переводѣ съ латинскаго на русскій и съ русскаго на латинскій, которыя имѣютъ цѣлью утвердить учениковъ въ правилахъ этимологіи и синтаксиса и дѣлаются въ количествѣ, достаточномъ для этой цѣли.

d) Въ VI и VII классахъ повторяется грамматика съ болѣе подробнымъ развитіемъ отдѣльныхъ частей синтаксиса. Продолжаются упражненія въ переводѣ съ русскаго на латинскій языкъ, при чемъ предлагается дѣлать въ этихъ двухъ старшихъ классахъ по шести письменныхъ экстемпоральныхъ упражненій въ годъ въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій.

Примѣчаніе 1. Для перехода изъ III въ IV классъ требуется твердое знаніе этимологіи въ объемѣ учебника.

Примѣчаніе 2. При изученіи синтаксиса требуется, чтобъ ученикъ могъ точно излагать синтаксическія правила и зналъ, по меньшей мѣрѣ, по одному примѣру на каждое.

Примѣчаніе 3. Для перехода изъ V въ VI классъ требуется твердое знаніе синтаксиса въ объемѣ учебника.

Примѣчаніе 4. Подробное распредѣленіе этимологіи и синтаксиса по классамъ предлагается въ прилагаемыхъ къ сему трехъ программахъ, составленныхъ по учебникамъ Кюнера (переводъ Попова), Смирнова и Тишера.

Примѣчаніе 5. Второй курсъ Кюнера, или сполна, или отчасти, можетъ

Библиотека "Руниверс"

быть отнесенъ къ III классу, Verba anomala и defectiva могутъ быть отнесены ко II классу, дабы, не ограничиваясь переводомъ фразъ, можно было переводить и разбирать во II классѣ легкія статьи, приложенныя къ грамматикѣ Кюнера или изъ христоматіи Якобса.

2. *Чтеніе авторовъ.*

Въ III классѣ читается или христоматія, или De viris illustribus, или Historiae selectae ex profanis scriptoribus, или Евтропій, а во второмъ полугодіи — Корнелій Непотъ.

Примѣчаніе 6. Если же ученики не могутъ свободно переводить De viris illustribus и Евтропія, то чтеніе Корнелія Непота можетъ быть опущено.

IV классъ. Юлій Цезарь — 3 урока въ недѣлю. Грамматика — 2 урока въ недѣлю.

V классъ (первое полугодіе): Юлій Цезарь — 1 урокъ въ недѣлю. Овидій — 2 урока въ недѣлю. Грамматика — 2 урока въ недѣлю.

При чтеніи Овидія обращается между прочимъ вниманіе и на просодическій разборъ.

V классъ (второе полугодіе): Саллюстій — 3 урока въ недѣлю. Овидій — 1 урокъ въ недѣлю. Грамматика — 1 урокъ въ недѣлю.

Примѣчаніе 7. Для перехода изъ V класса въ VI требуется, кромѣ основательнаго знанія синтаксиса, чтеніе Цезаря à livre ouvert, за исключеніемъ мѣстъ особенно трудныхъ.

Примѣчаніе 8. Если въ первое полугодіе ученики не достигли свободнаго чтенія Цезаря, какое требуется для перехода изъ V въ VI классъ, то во второе полугодіе продолжается Цезарь, а чтеніе Саллюстія опускается.

Примѣчаніе 9. Если по объему избраннаго руководства или по другимъ обстоятельствамъ не будетъ возможности окончить синтаксисъ въ V классѣ, при одномъ урокѣ во второе полугодіе, то отъ чтенія Саллюстія или Цесаря отдѣляется одинъ часъ на грамматику.

VI классъ (первое полугодіе): Ливій — 3 урока въ недѣлю. Виргилій — 1 урокъ въ недѣлю. Грамматика — 1 урокъ въ недѣлю.

VI классъ (второе полугодіе): Ливій и Цицеронъ — 3 урока въ недѣлю. Виргилій — 1 урокъ въ недѣлю. Грамматика — 1 урокъ въ недѣлю. Изъ Цицерона читаются или Epistolae, или Cato major, либо Laelius, или самыя легкія изъ рѣчей.

VII классъ (первое полугодіе): Цицеронъ — 3 урока въ недѣлю. Виргилій — 1 урокъ въ недѣлю. Грамматика — 1 урокъ въ недѣлю.

VII классъ (второе полугодіе): Цицеронъ — 3 урока въ недѣлю. Горацій — 1 урокъ въ недѣлю. Грамматика — 1 урокъ въ недѣлю.

Примѣчаніе 10. Въ случаѣ необходимости усиленнаго повторенія грамматики, часъ, назначенный для чтенія Горація, можетъ быть употребленъ на грамматику.

Примѣчаніе 11. При чтеніи авторовъ, какъ прозаиковъ, такъ и поэтовъ, особенно въ началѣ, считается полезнымъ учить наизусть мѣста, подробно разобранныя въ классѣ.

Библиотека "Руниверс"

3. Объемъ чтенія авторовъ.

Корнелій Непотъ до 25 главъ; minimum 10 главъ. Юлій Цезарь до 100; minimum 70. Саллюстій до 25; minimum 15. Ливій до 40; minimum 25. Цицеронъ, письма до 15; minimum 10. Цицеронъ, рѣчи до 80 главъ; minimum 40. Овидій до 700 стиховъ; minimum 400. Виргилій, 1 пѣснь; minimum 600 стиховъ. Горацій до 15 стихотвореній; minimum 6 стихотвореній.

Примѣчаніе 12. Если пѣснь Виргилія прочтена, а усиливать преподаваніе грамматики по примѣчанію 10-му пѣтъ надобности, то часъ, назначенный на Виргилія, долженъ быть употребленъ на чтеніе Горація; могутъ быть читаемы не только оды, но и другія сочиненія Горація.

Программы преподаванія греческаго языка.

Распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ въ семиклассной гимназіи, при существующемъ количествѣ уроковъ греческаго языка, составленное коммиссіей сообразно проекту инструкціи министерства народнаго просвѣщенія.

III классъ (3 урока). Этимологія до глаголовъ. Переводы изъ хрестоматіи съ цѣлью упражненій въ грамматическихъ формахъ.

IV классъ (3 урока). Этимологія заканчивается. Переводы изъ хрестоматіи.

V классъ (6 уроковъ). Синтаксисъ простаго предложенія. Практическія упражненія. Ксенофонтъ отъ 5 до 10 главъ. Гомеръ 100 стиховъ.

VI классъ (6 уроковъ). Синтаксисъ сложнаго предложенія. Практическія упражненія. Гомеръ отъ 1000 до 1500 стиховъ. Геродотъ (въ первомъ полугодіи) отъ 25 до 30 главъ. Оукидидъ (во второмъ полугодіи) отъ 20 до 30 главъ.

VII классъ (6 уроковъ). Повтореніе грамматики. Практическія упражненія. Софоклъ около 600 стиховъ. Гомеръ отъ 500 до 700 стиховъ. Изъ прозаиковъ читаются: Платонъ (первое полугодіе) и Демосоенъ (второе полугодіе); размѣры указаны въ слѣдующей ниже программѣ.

При составленіи этой программы, гг. преподаватели греческаго языка руководились проектомъ инструкціи отъ министерства народнаго просвѣщенія, но такъ какъ они заявили, что выполнить эту программу, при существующемъ количествѣ уроковъ, не возможно, то коммиссія составила особую программу, сдѣлавъ въ ней нѣкоторыя отступленія отъ требованій инструкціи.

2. Распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ въ семиклассной гимназіи при существующемъ количествѣ уроковъ греческаго языка, отступающее отъ требованій проекта инструкціи.

Усмотрѣнію преподавателей предоставляется оканчивать этимологію въ IV классѣ или переносить часть ея въ V классъ, по требуется, чтобъ она была основательно пройдена до VI класса. Сообразно этому допускаются слѣдующіе два плана преподаванія, изъ коихъ въ одномъ (А) обращено большее вниманіе на чтеніе авторовъ, въ другомъ (В) — на грамматику.

Библиотека "Руниверс"

III классъ (3 урока).

A.	B.
Этимологія до глаголовъ. Переводы изъ хрестоматіи съ цѣлью упражненій въ грамматическихъ формахъ.	Этимологія до мѣстоименій. Переводы изъ хрестоматіи съ цѣлью упражненій въ грамматическихъ формахъ.

IV классъ (3 урока).

Этимологія заканчивается. Переводы изъ хрестоматіи.	Этимологія до глаголовъ слитныхъ включительно (глаголы слитные, будучи замѣнены здѣсь нѣмыми, могутъ быть оставлены до V класса). Переводы изъ хрестоматіи.

V классъ (6 уроковъ).

Синтаксисъ простаго предложенія; практическія упражненія (1 урокъ). Ксенофонтъ до 10 главъ; minimum 5 главъ. Гомеръ 100 стиховъ.	Этимологія заканчивается. Переводы изъ хрестоматіи. Ксенофонтъ до 10 главъ; minimum 5 главъ.

VI классъ (6 уроковъ).

Синтаксисъ заканчивается; практическія упражненія (1 урокъ). Гомеръ до 1500 стиховъ; minimum 1000 стиховъ. Ксенофонта Memorabilia (въ первомъ полугодіи) до 6 главъ; minimum 4 главы. Геродотъ (во второмъ полугодіи) 25 главъ.	Синтаксисъ простаго предложенія практическія упражненія (2 урока). Гомеръ (оба полугодія) до 800 стиховъ; minimum 600 стиховъ. Ксенофонта Memorabilia (оба полугодія) до 6 главъ; minimum 4 главы.

VII классъ (6 уроковъ).

Повтореніе грамматики; практическія упражненія (1 урокъ). Софоклъ цѣлая трагедія; minimum 600 стиховъ. Гомеръ до 700 стиховъ; minimum 500. Кромѣ того читаются Платонъ и Демосоенъ вмѣстѣ, или одинъ какой-либо изъ этихъ писателей. a) Платонъ и Демосоенъ вмѣстѣ: Платонъ (въ первомъ полугодіи) въ размѣрѣ Апологіи. Демосоенъ (во второмъ полугодіи) отъ 1 до 2 рѣчей Олинойскихъ. b) Одинъ Платонъ въ размѣрѣ Апологіи и Критона. c) Одинъ Демосоенъ 2 или 3 рѣчи.	Синтаксисъ заканчивается; практическія упражненія (2 урока). Гомеръ 3 пѣсни; minimum 2 пѣсни. Платонъ въ размѣрѣ Апологіи и Критона.

Примѣчаніе. Если при росписаніи А чтеніе Софокла окажется не соотвѣтствующимъ степени познаній учащихся, то читается изъ Антологіи до 1.200

Библиотека "Руниверс"

стиховъ; minimum 700 стиховъ. Чтеніе Антологіи можетъ быть сокращено на половинѣ, но тогда соотвѣтственнымъ числомъ стиховъ усиливается чтеніе Гомера.

Независимо отъ поименованныхъ выше программъ, въ засѣданіяхъ коммиссіи были разсмотрѣны: 1) Списокъ книгъ по латинскому и 2) списокъ книгъ по греческому языкамъ, для пополненія фундаментальныхъ гимназическихъ библіотекъ; 3) Карта Галліи *Рейнгардта*, какъ классное пособіе при чтеніи Цезаря; 4) карта древней Галліи *Гёлля* (Höhll), 5) образецъ латинскаго вокабулярія, составленный преподавателемъ *Флеровымъ* по Остерману, и 6) атласъ рисунковъ *Вейссера*, изображающихъ бытъ Грековъ и Римлянъ. По поводу сомнѣнія, выраженнаго нѣкоторыми членами коммиссіи, при разсмотрѣніи списка книгъ по латинскому языку, относительно возможности скораго пріобрѣтенія указанныхъ книгъ по причинѣ значительной ихъ стоимости, коммиссія поручила составителямъ списка войдти въ сношенія съ книгопродавцами, для опредѣленія цѣны указанныхъ въ спискѣ книгъ. Списки эти приложены къ протоколамъ коммиссіи съ обозначеніемъ цѣнъ книгамъ какъ по латинскому, такъ и по греческому языкамъ; стоимость первыхъ простирается свыше 900 рублей, и стоимость вторыхъ свыше 400 рублей. Карту Галліи Рейнгардта коммиссія постановила включить въ число учебныхъ пособій при преподаваніи латинскаго языка.

По поводу составленія программы латинскаго языка для восьмиклассной гимназіи, предполагая, что въ первыхъ двухъ классахъ число уроковъ будетъ увеличено, коммиссіи предстояло рѣшить вопросъ, въ которомъ изъ этихъ классовъ было бы желательно наибольшее количество уроковъ. Исходя отъ убѣжденія, что для учащихся было бы особенно полезно изучить въ первомъ классѣ краткую этимологію сполна, такъ какъ чрезъ это достигалась бы возможность приступить во II-мъ классѣ къ переводу связной латинской рѣчи, коммиссія признала наиболѣе цѣлесообразнымъ увеличеніе числа уроковъ, преимущественно въ первомъ классѣ. Далѣе, принимая въ соображеніе, что при отсутствіи въ настоящее время всякаго требованія по латинскому языку отъ поступающихъ въ 1-й классъ, употребляется долгое время на ознакомленіе учащихся съ латинскимъ чтеніемъ и письмомъ, коммиссія постановила, что было бы необходимо требовать въ то же время отъ поступающихъ въ 1-й классъ умѣнья читать и писать по латыни. Сообразно съ этимъ требованіемъ ученики приготовительнаго класса должны учиться читать и писать по латыни. Сверхъ того коммиссія

Библиотека "Руниверс"

подвергала обсужденію слѣдующіе три вопроса, возбужденные преподавателемъ Флеровымъ: 1) Въ какомъ отношеніи должно находиться преподаваніе греческаго и латинскаго языковъ въ 1-мъ классѣ? 2) Не должно ли преподаваніе древней исторіи быть приведено въ болѣе тѣсную связь съ чтеніемъ древнихъ авторовъ? 3) Не будетъ ли полезно введеніе въ младшіе классы латинскаго вокабулярія, съ тѣмъ чтобы облегчить учащимся пріобрѣтеніе обильнаго запаса словъ и обусловить болѣе систематическое ихъ усвоеніе. Относительно этихъ вопросовъ коммиссія постановила слѣдующее: 1) Считая весьма существеннымъ для успѣшнаго преподаванія какъ русскаго, такъ и латинскаго языка, единство въ опредѣленіяхъ и методѣ, коммиссія сочла необходимымъ подробное соглашеніе между преподавателями означенныхъ языковъ въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ не окажется возможнымъ поручить въ 1-мъ классѣ оба языка одному преподавателю. 2) Полагая особую важность въ томъ, чтобъ однородные предметы гимназическаго курса находились по возможности въ тѣсной внутренней связи, и находя, что успѣшному пониманію связнаго историческаго разказа въ сочиненіяхъ Непота, Цезаря и Саллюстія весьма много могло бы содѣйствовать знакомство учащихся съ древнею исторіей, коммиссія сочла желательнымъ преподаваніе въ III-мъ классѣ древней исторіи въ краткомъ видѣ. 3) Вполнѣ раздѣляя убѣжденіе о необходимости для учащихся пріобрѣсти возможно большій запасъ словъ, коммиссія признала для этой цѣли полезнымъ употребленіе вокабулярія, который будучи приведенъ въ тѣсную связь съ упражненіями въ переводѣ, давалъ бы учащимся возможность примѣнять къ практикѣ заученныя ими слова. Наконецъ, по заявленію г. преподавателя *Басова* о пользѣ курзорнаго чтенія на ряду съ чтеніемъ статарнымъ, коммиссія, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Басова, постановила допустить въ высшихъ классахъ употребленіе одного часа въ недѣлю на курзорное чтеніе писателей болѣе легкихъ, нежели положенные къ чтенію въ классѣ, въ случаѣ, если это окажется возможнымъ.

Закрывая засѣданіе 26-го февраля, г. предсѣдатель, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, выразилъ искреннюю признательность коммиссіи г. профессору П. М. Леонтьеву, присутствовавшему на всѣхъ засѣданіяхъ коммиссіи и оказавшему ей существенную пользу своими совѣтами и участіемъ въ обсужденіи и разъясненіи всѣхъ возникавшихъ вопросовъ.

— 30-го минувшаго августа, по окончаніи литургіи, послѣдовало, въ присутствіи г. помощника попечителя Московскаго учебнаго округа,

Библиотека "Руниверс"

открытіе гимназіи въ г. Вязьмѣ, а со 2-го сентября въ гимназіи начались классныя занятія. Въ нее принято 70 учениковъ.

— Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа командировалъ, по заведенному порядку, въ маѣ сего года, нѣкоторыхъ профессоровъ Новороссійскаго университета въ гимназіи округа для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ. Въ № 7 *Циркуляра Одесскаго учебнаго округа* напечатаны донесенія объ испытаніяхъ, представленныхъ г. попечителю тремя ординарными профессорами—гг. *Григоровичемъ*, *Брикнеромъ* и *Струве*. Сообщаемъ извлеченіе изъ ихъ донесеній.

Профессоръ Григоровичъ былъ командированъ въ Кишиневскую гимназію. Присутствуя на испытаніяхъ изъ русской словесности, онъ „не замѣтилъ ни той выставки новыхъ взглядовъ, ни разнообразія въ показаніи пособій, которыя такъ часто заставляютъ учениковъ миновать сущность дѣла"; но за то г. Григоровичъ убѣдился, что равномѣрное познаніе старой и новой русской литературы признается преподавателями необходимымъ условіемъ русскаго образованія. Познаніе это сопровождалось чтеніемъ памятниковъ; слѣдовательно, оно не состояло въ одной номенклатурѣ. Изъ отвѣтовъ учениковъ можно было удостовѣриться, что чтеніе это увеличивало запасъ ихъ познаній. Даже ошибочные отвѣты учениковъ были легко исправляемы приведеніемъ на память прочитаннаго. Съ познаніемъ современнаго русскаго языка соединено познаніе стараго русскаго и древне-славянскаго языка. Заронить любовь къ такому познанію, избѣгая крайностей, замѣчаетъ профессоръ Григоровичъ, вотъ задача достойныхъ своего званія наставниковъ. Эту задачу преподаватели Кишиневской гимназіи, очевидно, постигаютъ и на дѣлѣ оправдываютъ, въ чемъ г. Григоровича убѣдили отвѣты учениковъ VII класса гимназіи. Въ отвѣтахъ ихъ онъ не замѣтилъ ни различія происхожденія учениковъ въ отношеніи національности, ни разности ихъ вѣроисповѣданій, ни того, чтобъ они тяготились сообщеніемъ имъ этихъ познаній, ни того, чтобъ они не сознавали, какую прочность знанія общаго русскаго языка придаетъ имъ это, основанное на давнихъ памятникахъ, знаніе. Прочитавъ 34 сочиненія учениковъ, г. Григоровичъ имѣлъ возможность судить объ успѣхахъ въ языкѣ, о большей или меньшей степени логическаго соображенія и о нравственномъ настроеніи учениковъ. По отзыву г. Григоровича, сочиненія эти, за малыми исключеніями, были написаны правильнымъ, незатѣйливымъ языкомъ; весьма многіе ученики выказывали ясное сознаніе своего призванія, почти всѣ проникнуты признательностью къ мѣсту образованія. По этимъ сочиненіямъ г. Григоровичъ могъ до-

Библиотека "Руниверс"

статочно заключить объ отношеніяхъ учениковъ къ цѣлому порядку образованія и не сожалѣлъ, что не могъ присутствовать на испытаніяхъ по другимъ предметамъ. „Замѣтно“—говоритъ онъ—„искреннее желаніе учениковъ успѣвать по всѣмъ предметамъ гимназическаго ученія, ибо, не увлекаясь предпочтеніемъ къ преждевременно избраннымъ наукамъ, которое порождаетъ вредное колебаніе, въ сочиненіяхъ своихъ ученики обнаруживаютъ преданность и довѣріе къ ученію, вызывающему душевныя силы къ равномѣрному развитію. Одинъ только латинскій языкъ встрѣчаетъ еще не заслуженное, судя по усердію наставниковъ, отчужденіе, и что примѣчательно, преимущественно въ ученикахъ румынскаго происхожденія. Это значитъ, что этотъ языкъ, вопреки величавымъ румынскимъ заявленіямъ, не находитъ поддержки даже въ видимомъ родствѣ его съ языкомъ молдаванскимъ“. Далѣе г. Григоровичъ отлично отзывается объ успѣхахъ учениковъ въ французскомъ языкѣ и свидѣтельствуетъ объ основательности преподаванія нѣмецкаго языка, хотя меньшее убѣжденіе въ потребности этого языка отражалось въ практической сторонѣ испытанія. Вотъ что говоритъ г. Григоровичъ въ заключеніе своего донесенія:

„Заключая свой отчетъ, не могу одолѣть желанія сообщить откровенное свое мнѣніе, внушенное мнѣ какъ вслѣдствіе присутствованія моего на испытаніяхъ, такъ и вслѣдствіе частныхъ моихъ отношеній въ городѣ Кишиневѣ. Значеніе средне-учебнаго заведенія въ Бессарабской области не трудно опредѣлить каждому, кто знаетъ прошедшее и настоящее этой области. Чтобъ оцѣнить однакожъ степень успѣховъ воспитываемаго въ гимназіи юношества, нужно болѣе внимательнаго вниканія въ общія условія русскаго образованія. Конечно, не въ подчиненіи только однимъ формальнымъ требованіямъ состоятъ эти успѣхи. Наружность, какъ бы ни бросалась она въ глаза, не удовлетворитъ правдивыхъ доброжелателей русскаго просвѣщенія. Съ этой точки зрѣнія гимназія въ средоточіи Бессарабской области вызывала всегда отвѣтъ на самый существенный вопросъ въ дѣлѣ воспитанія. Этотъ вопросъ, присущій теперь всѣмъ русскимъ землямъ, состоитъ въ томъ, какъ провести, вмѣстѣ съ общимъ русскимъ языкомъ, неминуемо призваннымъ быть не средствомъ, а средоточіемъ нравственнаго преобразованія, тѣ культурныя начала, которыми проникнуто это преобразованіе. Нынѣ каждый наставникъ, отъ профессора до народнаго учителя, болѣе или менѣе ясно сознаетъ, что преподаваніе русской словесности и языка перестало быть формальнымъ, что это преподаваніе есть проводникъ равномѣрной, согласной съ духомъ преобразованій, русской культуры. Достигая возможныхъ успѣховъ, Кишиневская гимназія существенно отвѣчаетъ этой прекрасной задачѣ. Поставленная въ той окраинѣ Россіи, куда залетаютъ соблазнительныя мечты о другихъ условіяхъ цивилизаціи, гимназія эта провела уже въ убѣжденіи народонаселенія аксіому о нравственной необходимости русскаго языка и объ его преимуществѣ предъ другими, употребляемыми въ Бессарабіи, языками. Она,

Библиотека "Руниверс"

благодаря усиліямъ всѣхъ ея наставниковъ, внушила убѣжденіе, что разумныя отношенія, не только научныя и гражданскія, но и частной семейной жизни, должны выражаться на этомъ общемъ языкѣ. Она, слѣдственно, оправдала попеченіе своего начальства, поощряющаго труды настоящаго ея директора, заслуги котораго очевидны. Неминуемымъ послѣдствіемъ успѣховъ гимназіи есть усиленная, гласная потребность расширить благотворное вліяніе началъ, которыя она оправдываетъ. Поэтому очевидная необходимость поддерживать это вліяніе учрежденіемъ одной и даже двухъ прогимназій встрѣтитъ, безъ сомнѣнія, въ высшемъ начальствѣ щедрое поощреніе. Прогимназіи въ Кишиневѣ, руководимыя избранными наставниками, доставятъ русской культурѣ въ туземномъ народонаселеніи побѣду надъ чуждыми вліяніями".

Проф. Брикнеръ присутствовалъ на испытаніяхъ въ Одесскихъ гимназіяхъ по исторіи, географіи и космографіи. По отзыву его, преподаваніе этихъ предметовъ идетъ весьма успѣшно; преподаватели, знакомые съ современнымъ состояніемъ науки, пользуются учебниками съ большимъ тактомъ, дополняя заключающіяся въ нихъ данныя объясненіями, разсказами и замѣчаніями. Знаніе предметовъ требовалось отъ экзаменующихся въ весьма значительномъ объемѣ. Какъ ученики гимназіи, такъ и посторонніе молодые люди, подвергавшіеся экзамену, оказались большею частію отлично приготовленными. При экзаменѣ изъ географіи большее вниманіе обращалось на физическую географію, чѣмъ на политическую; однакожъ экзаменующимся были извѣстны и нѣкоторыя важнѣйшія перемѣны въ области политической географіи. Особенно подробно и добросовѣстно проходится отечественная географія, при чемъ обращается вниманіе на экономическій бытъ различныхъ частей Россіи. Тѣмъ не менѣе при экзаменахъ по предмету географіи замѣтно неудобство, заключающееся въ томъ, что преподаваніе этого предмета, столь важнаго для энциклопедическаго образованія, оканчивается въ IV-мъ классѣ, такъ что, въ продолженіе трехъ лѣтъ пребыванія въ гимназіи, ученики не имѣютъ возможности продолжать занятія географіей и поэтому часто не могутъ знать о замѣчательныхъ новѣйшихъ путешествіяхъ и открытіяхъ, о важныхъ перемѣнахъ, совершившихся въ послѣднее время въ области политической географіи, о новыхъ путяхъ сообщенія и т. д. При экзаменѣ изъ всеобщей исторіи обращалось большее вниманіе на древнюю и среднюю исторію, чѣмъ на новую, и особенно новѣйшую, которая вовсе неизвѣстна экзаменующимся. Г. Брикнеръ полагаетъ, что новая исторія должна преподаваться въ нѣсколько большемъ объемѣ, чѣмъ древняя и средняя исторія, и что важнѣйшіе факты новѣйшей исторіи до настоящаго времени непремѣнно должны входить въ составъ курса общей исторіи.

Библиотека "Руниверс"

Недостаточное обращеніе вниманія на исторію послѣднихъ вѣковъ, по мнѣнію г. Брикнера, преимущественно, можетъ-быть, объясняется тѣмъ, что настоящее преподаваніе исторіи въ гимназіяхъ начинается лишь въ V-мъ классѣ, такъ что въ три года проходится, или лучше сказать, должна проходиться древняя, средняя и новѣйшая исторія. Поэтому г. Брикнеръ признаетъ весьма желательнымъ и цѣлесообразнымъ начать преподаваніе настоящаго курса всеобщей исторіи годомъ раньше и наблюдать за тѣмъ, чтобы новая исторія была предметомъ преподаванія въ предпослѣдній годъ пребыванія учениковъ въ гимназіи. Въ VII-мъ же классѣ должно бы посвятить уроки, назначенные для исторіи, на преподаваніе новѣйшей исторіи и новѣйшихъ перемѣнъ въ области географіи, прибавляя къ этимъ предметамъ, на сколько это возможно, сообщеніе ученикамъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ статистическихъ данныхъ. Такой курсъ, по мнѣнію г. Брикнера, могъ бы служить, съ одной стороны, отчасти повтореніемъ всей географіи и всей исторіи, съ другой же, по своей привлекательности, безъ всякаго сомнѣнія, онъ возбудилъ бы во многихъ ученикахъ желаніе, и по окончаніи гимназическаго курса, продолжать занятія предметами первой важности для образованнаго человѣка, тогда какъ въ настоящее время незнаніе новѣйшей исторіи и географіи составляютъ пробѣлъ, препятствующій оставляющимъ гимназію, съ надлежащимъ вниманіемъ, пониманіемъ и успѣхомъ слѣдить за современнымъ развитіемъ науки въ особенности и культуры вообще.

Проф. Струве присутствовалъ на испытаніяхъ изъ древнихъ языковъ и изъ математики въ Керченской Александровской гимназіи. Общій результатъ испытаній учениковъ VII-го класса какъ изъ латинскаго языка (греческій въ этомъ классѣ еще не преподается), такъ и изъ математики оказался вполнѣ удовлетворительнымъ. Ученики сперва переводили письменно съ русскаго языка на латинскій. Учитель читалъ имъ медленно, по отдѣльнымъ предложеніямъ, маленькую статью изъ руководства Смирнова, и они должны были тотчасъ написать латинскими словами читаемое. Затѣмъ каждый изъ учениковъ перевелъ отрывокъ изъ первой рѣчи Цицерона противъ Катилины и изъ первой книги Энеиды Виргилія. Переводъ и разборъ были вообще хороши; молодые люди были тверды въ этимологической и синтаксической частяхъ грамматики, и одинъ изъ нихъ довольно проворно отвѣтилъ на латинскомъ языкѣ на вопросы, предложенные ему директоромъ. Здѣсь, замѣтилъ г. Струве, какъ вездѣ было видно благотворное вліяніе директора; послѣ выбытія, въ концѣ прошедшаго года, учителя, ди-

Библиотека "Руниверс"

ректоръ самъ занимался латинскимъ языкомъ съ учениками VII класса, и какъ отличный и опытный латинистъ, не только хорошо руководилъ воспитанниковъ, но и возбудилъ въ нихъ интересъ къ древнимъ авторамъ. Г. Струве присутствовалъ также на экзаменахъ изъ латинскаго языка въ III, IV и V классахъ и изъ греческаго языка въ IV и V классахъ. По отзыву профессора, учителя древнихъ языковъ въ Керченской гимназіи усердны и добросовѣстны, но еще молоды, неопытны и потому не всегда знаютъ, какъ взяться за дѣло; кромѣ того, причиною медленности успѣховъ учениковъ въ нѣкоторыхъ классахъ была перемѣна въ этомъ году учителей, вызванная, впрочемъ, крайнею необходимостью. Въ концѣ своего донесенія г. Струве присовокупляетъ, что важное обстоятельство, мѣшающее плодотворному развитію ученія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ, есть крайнее разъединеніе отдѣльныхъ предметовъ гимназическихъ, и вслѣдствіе того, отсутствіе всякаго общаго труда. Каждый учитель, не обращая вниманія на своихъ товарищей, заявляетъ свои требованія, и такимъ образомъ итогъ требованій всѣхъ учителей становится весьма значительнымъ. Между тѣмъ учащійся не долженъ быть предметомъ отдѣльнаго опыта всякаго учителя, и задача школы, преимущественно гимназіи, состоитъ въ томъ, чтобы равномѣрно и по общему плану развивать умъ молодаго человѣка, избирая для сего самыя лучшія средства. Надобно взвѣсить важность и образовательную силу каждаго предмета и опредѣлить, какіе предметы главнѣйшіе, какіе второстепенные. По мнѣнію г. Струве, задача директора заключается въ томъ именно, чтобы примирить противуположности, сократить и опредѣлить требованіе каждаго и вообще управлять не только канцеляріей своею, но и ходомъ ученія. „Въ этомъ и состоитъ“, — прибавляетъ г. Струве, — „по крайнему моему убѣжденію, главная заслуга г. директора *Падренъ-де-Карне*. Въ короткое время своего управленія, онъ успѣлъ поставить новооткрытую Керченскую гимназію на такую твердую ногу, что съ полнымъ правомъ можно причислить ее къ лучшимъ заведеніямъ Одесскаго учебнаго округа“.

— По дѣйствовавшимъ доселѣ въ Казанскомъ учебномъ округѣ правиламъ для переводныхъ испытаній учениковъ гимназій и Нижегородскаго Александровскаго института, тѣ изъ воспитанниковъ удостоивались перевода въ слѣдующій классъ, которые получали на экзаменѣ отмѣтку 2 изъ двухъ предметовъ, при годовой отмѣткѣ изъ тѣхъ же предметовъ не менѣе 3, и если притомъ по каждому изъ остальныхъ предметовъ экзаменная отмѣтка была у нихъ также не

Библиотека "Руниверс"

менѣе 3!! Г. попечитель Казанскаго учебнаго округа, признавая въ настоящее время такое снисхожденіе излишнимъ, для поднятія уровня въ успѣхахъ учащихся, предложилъ педагогическимъ совѣтамъ гимназій округа и Нижегородскаго института принять на будущее время къ руководству, чтобы тѣ только изъ подвергавшихся испытанію учениковъ были удостоиваемы перевода въ слѣдующій классъ, которые получатъ на экзаменѣ изъ каждаго предмета въ отдѣльности не менѣе 3-хъ, при годовыхъ отмѣткахъ также не менѣе 3-хъ. Ученики, имѣющіе изъ одного или не болѣе, какъ изъ двухъ предметовъ, годовую отмѣтку 2, могутъ быть удостоиваемы перевода въ такомъ только случаѣ, если на испытаніи получатъ изъ этихъ предметовъ не менѣе 4-хъ. О такомъ распоряженіи г. попечитель просилъ гг. директоровъ гимназій объявить всѣмъ воспитанникамъ до наступленія уроковъ въ текущемъ учебномъ году. (*Цирк. Казанск. учеб. окр.* № 14).

— По распоряженію начальства Одесскаго учебнаго округа, съ 1864 года въ управленіе округа доставлялись полугодичныя вѣдомости о ходѣ преподаванія въ гимназіяхъ, уѣздныхъ и казенныхъ еврейскихъ училищахъ. При существованіи нынѣ правильной дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и при частыхъ личныхъ посѣщеніяхъ учебныхъ заведеній округа попечителемъ и окружными инспекторами, составленіе этихъ вѣдомостей, какъ убѣдилъ въ томъ опытъ, кромѣ обремененія училищъ перепискою, не представляетъ существенной пользы; поэтому г. попечитель означеннаго округа призналъ нужнымъ доставленіе этихъ вѣдомостей на будущее время вовсе отмѣнить, а въ замѣнъ ихъ предложилъ директорамъ училищъ доставлять одинъ разъ въ годъ, не позже 16-го августа, вѣдомости о числѣ, поведеніи и успѣхахъ учениковъ въ гимназіяхъ, уѣздныхъ и казенныхъ еврейскихъ училищахъ. Въ составъ этихъ вѣдомостей, по данной формѣ, должны входить свѣдѣнія о томъ: 1) Сколько состояло учащихся въ заведеніи къ 1-му августа истекшаго года; сколько въ теченіе года поступило и выбыло учащихся до окончанія и по окончаніи курса; сколько состоитъ ихъ къ 1-му августа на лицо. 2) Какое число учениковъ было въ каждомъ *классѣ* въ отдѣльности, съ означеніемъ того, сколько изъ нихъ переведено въ слѣдующіе классы, и сколько окончило курсъ (при этомъ количество переведенныхъ учениковъ и окончившихъ курсъ должно быть выражено и въ процентныхъ величинахъ по отношенію ко всему числу учащихся въ классѣ). 3) Сколько учениковъ и изъ какого числа было успѣвающихъ по каждому *предмету* въ высшихъ и низшихъ классахъ въ отдѣльности (съ показаніемъ процентныхъ величинъ).

Библиотека "Руниверс"

4) Сколько учениковъ и изъ какого количества оказали удовлетворительные успѣхи у каждаго *преподавателя* въ отдѣльности; сколько въ томъ числѣ учениковъ выказали удовлетворительныя познанія во время общихъ экзаменовъ и по переэкзаменовкѣ (свѣдѣнія эти должны быть выражены, между прочимъ, и въ процентныхъ величинахъ). 5) Число учениковъ, *награжденныхъ* медалями и похвальными листами; число воспитанниковъ, *уволенныхъ* изъ заведенія за безуспѣшность въ высшихъ и низшихъ классахъ (при этомъ должно быть показано процентное отношеніе награжденныхъ и уволенныхъ къ общему числу учениковъ). 6) Сколько учениковъ подвергалось взысканію за проступки, и какому, съ показаніемъ пропорціональныхъ отношеній ко всему числу учащихся. 7) Число учениковъ, оказавшихся виновными въ совершеніи проступковъ, съ означеніемъ самыхъ проступковъ. (*Цирк. Одесск. учебн. окр.* № 7).

ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА.

Училище г-жи Чепелевской съ педагогическими курсами и рукодѣльною школою въ Москвѣ.—Нижегородское женское училище 1-го разряда.—Ярославское женское училище 1-го разряда.—Женское отдѣленіе дома призрѣнія ближняго въ Ярославлѣ.—Монастырское начальное училище въ городѣ Угличѣ, Ярославской губерніи.—Происхожденіе Бирскаго, Уфимской губерніи, женскаго училища 2-го разряда.—Женскія училища 2-го разряда въ городахъ Тюмени и Курганѣ, Тобольской губерніи.—Псковское женское училище 1-го разряда.—Женское училище въ городѣ Лебединѣ, Харьковской губерніи.—Каменецъ-Подольская женская гимназія.—Виленское рукодѣльное училище.—Училищный пріютъ при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ въ Вильнѣ.—Жировицкое женское училище.—Женскій пансіонъ въ Слонимѣ, Гродненской губерніи, и одноклассное женское училище въ Ошмянахъ, Виленской губерніи.—Рукодѣльно-ремесленное заведеніе въ Варшавѣ.

Въ *Сынѣ Отечества* (№ 192) и *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* (№ 230) мы находимъ нѣсколько подробностей о женскомъ училищѣ съ педагогическими курсами и рукодѣльною школою, находящемся въ *Москвѣ* и учрежденномъ г-жею Чепелевскою. Въ немъ учреждены тридцать безплатныхъ стипендій для дѣтей недостаточныхъ семействъ и сверхъ того двѣ стипендіи имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны. Плата, взимаемая съ приходящихъ своекоштныхъ учениць 50 руб. за обученіе всѣмъ предметамъ, въ томъ числѣ и иностраннымъ языкамъ, и 30 руб. за обученіе только русскимъ предметамъ. Въ нынѣшнемъ году училище г-жи Чепелевской преобразовано въ прогимназію, съ четырьмя классами:

Библиотека "Руниверс"

приготовительнымъ и тремя общими, изъ коихъ каждый имѣетъ полуторагодовой курсъ. Предметы обученія въ прогимназіи: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и начальная геометрія, исторія и географія, чистописаніе и рисованіе, французскій и нѣмецкій языки, танцы и рукодѣлье. Педагогическіе курсы при училищѣ учреждены для приготовленія классныхъ учительницъ начальныхъ школъ и прогимназій. На курсы поступаютъ воспитанницы, окончившія прогимназическое ученіе, а также допускаются и постороннія дѣвицы не моложе 15 лѣтъ, имѣющія, по крайней мѣрѣ, элементарное образованіе по всѣмъ предметамъ. Курсовъ—два: первый полуторагодовой—для приготовленія въ учительницы начальныхъ школъ; второй трехгодовой—для приготовленія въ учительницы прогимназій. Предметы преподаванія перваго курса: законъ Божій, начальное обученіе и русскій языкъ, ариѳметика и начальная геометрія, скорописаніе по методѣ М. Баранцевича, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, шитье бѣлья и домашняго платья. Предметами преподаванія втораго педагогическаго курса будутъ: законъ Божій, русскій языкъ, окончаніе ариѳметики, исторія, географія, физика, естественная исторія, физіологія, школьная гимнастика и классная гигіена, а также шитье и кройка простаго бѣлья и платьевъ. Поочередное дежурство ученицъ педагогическихъ курсовъ въ классахъ прогимназіи дастъ имъ возможность усвоивать учительскіе пріемы на практикѣ. Плата за посѣщеніе педагогическихъ курсовъ, гдѣ всѣ ученицы приходящія, 100 руб. въ годъ. Рукодѣльная школа при училищѣ имѣетъ цѣлію обученіе шитью, кройкѣ платья и бѣлья и работѣ на швейной машинѣ. Такимъ образомъ ученицы готовятся къ должности или рукодѣльныхъ дамъ для училищъ, или мастерицъ-бѣлошвеекъ, или мастерицъ-портныхъ. Кромѣ того, желающія могутъ учиться и бухгалтеріи, если онѣ хотятъ посвятить себя коммерческой дѣятельности. Въ видѣ практической мѣры для усовершенствованія ученицъ въ работахъ разнаго рода, рукодѣльная школа принимаетъ всякіе заказы на шитье бѣлья, платьевъ и разныхъ домашнихъ и дѣтскихъ вещей. Безплатныхъ вакансій для дѣтей недостаточныхъ семействъ 30, съ обязательствомъ для ученицъ, занимающихъ эти вакансіи, окончить курсъ сполна; въ противномъ случаѣ, родители обязаны внести деньги за все время обученія дочери въ школѣ. Курсъ отъ 5 до 6 лѣтъ; плата 15 руб. въ годъ за обученіе работѣ и учебнымъ предметамъ (законъ Божій, чистописаніе, ариѳметика и русскій языкъ). При женскомъ училищѣ состоитъ особый попечительный совѣтъ, имѣющій цѣлію попеченіе о

Библиотека "Руниверс"

недостаточныхъ ученицахъ и развитіе самаго учрежденія. Предметъ попеченія главнымъ образомъ составляютъ: а) выдача учебныхъ пособій; б) снабженіе ученицъ одеждой, а въ крайнихъ случаяхъ и пищею; в) пріисканіе помѣщеній по близости отъ училища для ученицъ, лишившихся родителей; г) пользованіе во время болѣзни; д) пріисканіе занятій или работы ученицамъ, которыя въ состояніи уже трудиться; е) рекомендація ученицъ, кончившихъ курсъ, для опредѣленія въ какую-либо должность, и ж) изысканіе средствъ для развитія учрежденія. Для увеличенія средствъ училища предположено устраивать концерты, литературныя чтенія, спектакли и т. д. Ежегодный отчетъ о дѣйствіяхъ попечительнаго совѣта представляется министерствамъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ.

— Отчетъ о состояніи *Нижегородскаго* Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда за $18^{67}/_{68}$ учебный годъ (см. *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости* № 15) свидѣтельствуетъ о счастливомъ устраненіи затрудненій, которыя встрѣтило было училище въ матеріальномъ отношеніи. Въ прошедшемъ году попечительный совѣтъ былъ озабоченъ изысканіемъ средствъ на содержаніе училища на будущее время, такъ какъ въ 1868 году оканчивалось обязательство Нижегородскаго купечества жертвовать въ пользу училища извѣстную сумму въ продолженіе десяти лѣтъ. Предсѣдатель совѣта училища, а также и земской уѣздной управы, г. Анненковъ, ходатайствовалъ предъ Нижегородскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ о разрѣшеніи земской управѣ отпускать остающуюся отъ ярмарочнаго сбора сумму, за покрытіемъ расходовъ на сельскія школы по Нижегородскому уѣзду, въ совѣтъ училища. Вслѣдствіе этого ходатайства, училище получило въ 1868 году отъ мѣстнаго земства пособіе въ 2.000 руб., и въ томъ же году Нижегородское губернское земское собраніе постановило отпускать въ пользу училища по 3.000 руб. ежегодно, предложивъ такую же сумму вносить и Нижегородскому уѣздному земству; рѣшеніе этого послѣдняго должно послѣдовать въ будущемъ его собраніи. Состояніе суммъ училища представлялось въ слѣдующемъ видѣ: въ 1867 году, съ остаткомъ отъ предшедшаго года, всего состояло наличными 5.714 руб. 55 коп. и билетами 2.250 руб. Изъ нихъ израсходовано въ теченіе года наличными 5.633 руб. 5 коп. и билетами 1.850 руб.; затѣмъ къ 1868 году наличными оставалось 81 руб. 50 коп., билетами 400 руб.

Въ виду возрастающаго со стороны общества довѣрія къ училищу и увеличивающагося числа ученицъ, педагогическій совѣтъ заботился

Библиотека "Руниверс"

о томъ, чтобъ оправдать это довѣріе и съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за пріобрѣтеніемъ для училища необходимыхъ учебныхъ пособій и за успѣхами преподаванія по всѣмъ предметамъ. Библіотека училища, ежегодно пополняемая на небольшія средства его, въ отчетномъ году заключала въ себѣ 358 названій въ 730 томахъ на сумму 908 руб. 43 коп.; въ томъ числѣ вновь пріобрѣтено 18 названій въ 28 томахъ, на сумму 84 руб. 99 коп. По отношенію къ ходу преподаванія, педагогическій совѣтъ посвятилъ между прочимъ нѣсколько засѣданій на просмотръ и примѣненіе къ курсамъ училища новыхъ программъ преподаванія, составленныхъ на съѣздѣ гг. директоровъ въ Казани, въ январѣ 1868 года, для женскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по Казанскому учебному округу. Результатомъ этихъ совѣщаній было то, что новыя программы, измѣнившія до нѣкоторой степени распредѣленіе предметовъ по классамъ, могли быть введены съ новаго же учебнаго года, безъ всякихъ нарушеній нормальнаго хода преподаванія по всѣмъ предметамъ, по числу назначенныхъ для каждаго предмета уроковъ. Число ученицъ въ $18^{67}/_{68}$ учебномъ году было 147, изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 95, духовнаго званія 8, почетныхъ гражданъ и купцовъ 19, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей 15, разночинцевъ и крестьянъ 10. Въ теченіе года выбыло 22 ученицы, и затѣмъ къ учебному $18^{68}/_{69}$ году оставалось 125. Изъ 147 воспитанницъ освобождены отъ платы за ученіе, по бѣдности родителей, 34; переведены въ слѣдующіе классы 78; окончили курсъ 7 съ полученіемъ свидѣтельствъ, но безъ предоставленія имъ какихъ-либо особыхъ правъ; удостоены наградъ 29.

— Изъ отчета *Ярославскаго* женскаго училища 1-го разряда, помѣщеннаго въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 34), видно, что всѣхъ учившихся въ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году было 113, болѣе противъ предыдущаго года на 15. Изъ нихъ занимались одними обязательными предметами 16, изъ необязательныхъ французскимъ языкомъ 88, нѣмецкимъ 55, музыкою 39 и танцами 56. Всѣ воспитанницы православнаго исповѣданія, за исключеніемъ 2 католичекъ и 2 лютеранокъ. По происхожденію воспитанницы распредѣлялись такимъ образомъ: дочерей дворянъ 24, чиновниковъ 43, духовныхъ лицъ 4, купцовъ 19, мѣщанъ 14, разночинцевъ 5 и иностранцевъ 4. Вносившихъ плату за ученіе было 91, освобожденныхъ отъ платы по бѣдности родителей 9, стипендіатокъ частныхъ лицъ и частнаго благотворительнаго общества 13. Воспитанницы, освобожденныя отъ платы, обу-

Библиотека "Руниверс"

чались не однимъ только обязательнымъ предметамъ, но и языкамъ, не пользуясь правомъ безплатнаго обученія музыкѣ и танцамъ. Послѣ бывшихъ предъ каникулами годичныхъ испытаній, при которыхъ присутствовали иногда и родственники ученицъ, переведено въ слѣдующіе классы 65 ученицъ; 8 воспитанницъ не держали экзамена по болѣзни, и 11-ти дана переэкзаменовка. Выпуска воспитанницъ изъ 6 класса въ отчетномъ году не было, такъ какъ съ наступившаго учебнаго года долженъ былъ открыться при училищѣ 7-й классъ, на который Ярославское губернское земское собраніе положило отпускать ежегодно по 1.000 руб., съ условіемъ безплатнаго обученія въ училищѣ 20 воспитанницъ, которыя будутъ назначаться уѣздными земскими управами. Число ученицъ, удостоенныхъ наградъ, было 27; выбыло изъ разныхъ классовъ въ продолженіе учебнаго года 18. Основываясь на приведенныхъ данныхъ и на постоянномъ личномъ наблюденіи за ходомъ преподаванія въ училищѣ и за умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ воспитывающихся въ немъ дѣвицъ, и прислушиваясь къ отзывамъ объ училищѣ Ярославскаго общества, попечительный совѣтъ свидѣтельствуетъ, что методъ преподаванія въ немъ всѣхъ предметовъ, благодаря хорошему составу учителей, основанъ на здравыхъ педагогическихъ началахъ, а ежегодныя испытанія въ теченіе осьмилѣтняго существованія училища доказали, что кончившія въ немъ курсъ наукъ воспитанницы обладаютъ вполнѣ удовлетворительными свѣдѣніями, и девять изъ нихъ получили отъ Московскаго университета дипломы на званіе домашнихъ учительницъ, выдержавъ, по окончаніи курса, спеціальный на то экзаменъ; но лучшимъ доказательствомъ необходимой потребности существованія въ Ярославлѣ женскаго училища и довѣрія къ нему общества служитъ ежегодно увеличивающееся число воспитанницъ. Поступившихъ въ теченіе года суммъ, съ остаткомъ отъ предыдущаго года, было 9.153 руб. 17 коп.; изъ нихъ издержано 6.880 руб., осталось къ слѣдующему году, кромѣ основнаго капитала 11.200 руб., — 2.273 руб. 17 коп.

Въ послѣдней книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Совр. Лѣт., стр. 209) мы упоминали о существующемъ въ *Ярославлѣ* домѣ призрѣнія ближняго, въ которомъ, кромѣ мальчиковъ, обучаются и дѣвицы. Мы говорили, что предметы ихъ занятій тѣ же, что и вообще въ женскихъ училищахъ 1-го разряда. Отчетъ, помѣщенный въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 16), свидѣтельствуетъ, что въ истекшемъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, въ учебной части женскаго отдѣленія дома призрѣнія ближняго сдѣ-

Библиотека "Руниверс"

ланы значительныя улучшенія, благодаря содѣйствію классныхъ дамъ, и въ особенности начальницы заведенія. Заведеніе постоянно имѣло цѣлью, улучшая преподаваніе, облегчать выпускаемымъ воспитанницамъ полученіе мѣстъ гувернантокъ или частныхъ преподавательницъ, и такимъ образомъ обезпечить ихъ будущее существованіе. Постоянно возрастающее вслѣдствіе того довѣріе къ заведенію выразилось главнымъ образомъ въ увеличеніи числа лицъ, желающихъ отдавать дочерей своихъ пансіонерками, со взносомъ за воспитаніе ихъ установленной платы. Такъ, въ 1864 году число воспитывавшихся на счетъ родителей въ домѣ призрѣнія ближняго было всего 11; въ истекшемъ же году число пансіонерокъ достигало до 50, и вновь поступившія затѣмъ просьбы о зачисленіи воспитанницъ не могли быть удовлетворяемы, по неимѣнію помѣщенія. Довѣріе общества къ заведенію видно также изъ постоянно увеличивающагося числа желающихъ имѣть гувернантокъ изъ окончившихъ курсъ ученія въ домѣ призрѣнія ближняго. Число этихъ требованій достигло въ послѣднее время до такихъ размѣровъ, что нѣкоторыя изъ нихъ не могли уже быть удовлетворяемы, такъ какъ всѣ окончившія въ прежнее время курсъ ученія воспитанницы находились уже на мѣстахъ. Въ послѣднее время имѣлось нѣсколько подобныхъ требованій, и на предлагаемыя мѣста предположено было рекомендовать воспитанницъ послѣдняго выпуска. За достиженіе столь благодѣтельныхъ результатовъ, совѣтъ дома призрѣнія ближняго выразилъ свою признательность начальницѣ женскаго отдѣленія, г-жѣ Смирновой. Библіотека дома призрѣнія ближняго, существующая съ 1862 года, была пополнена въ отчетномъ году нѣкоторыми журналами и другими изданіями; всего въ библіотекѣ имѣется болѣе 600 томовъ разныхъ сочиненій.

Въ городѣ *Угличѣ*, Ярославской губерніи, существуетъ начальное дѣвичье училище при Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ *(Яросл Губ. Вѣд.* № 28). Это училище предназначено для дѣвочекъ бѣднаго состоянія всѣхъ сословій, но преимущественно духовнаго званія; ученицы, по желанію родителей, пользуются при монастырѣ готовымъ содержаніемъ. Училище открыто 4-го февраля настоящаго года и находится подъ руководствомъ настоятельницы монастыря и казначеи, которыя принимаютъ самое заботливое участіе, какъ въ удовлетворительномъ содержаніи училища, такъ и въ успѣшномъ ходѣ преподаванія. Обученіе вообще удовлетворительно, въ особенности же по закону Божію; дѣвочки вполнѣ отчетливо и сознательно читаютъ повседневныя молитвы и разказываютъ событія изъ священной исторіи.

Библиотека "Руниверс"

Въ настоящее время учениць въ монастырскомъ училищѣ состоитъ около 20.

— По поводу сообщеннаго *Московскими Вѣдомостями* свѣдѣнія объ отпускаемомъ изъ казны пособіи *Бирскому* (Уфимской губерніи) женскому училищу 2-го разряда, въ которомъ вмѣстѣ съ русскими дѣвочками обучаются и башкирскія, въ газетѣ *Дѣятельность* (№ 140) помѣщенъ не лишенный интереса разказъ о происхожденіи этого училища. Инородцы этой и сосѣднихъ губерній, Вятской и Пермской, Башкиры, Мещеряки и Тептяри, исповѣдывали частію языческую, частію магометанскую, частію же христіанскую религію. Вслѣдствіе близкаго соотношенія этихъ народностей между собою, съ 1856 года, когда Тептяри были присоединены къ такъ-называемому башкиромещерякскому войску, между ними замѣтно начались переходы какъ язычниковъ, такъ и христіанъ въ магометанство. Дабы воспрепятствовать этому, было обращено, въ числѣ прочихъ мѣръ, вниманіе на учебно-образовательное дѣло, вслѣдствіе чего Башкиры, Мещеряки и Тептяри были приглашены отдавать дѣтей своихъ, мальчиковъ, въ городскія приходскія и уѣздныя училища. Послѣднія наполнились отлично способными учениками, которые не отставали отъ Русскихъ, не смотря на то, что вмѣстѣ съ другими науками, имъ приходилось учиться говорить по русски; затѣмъ черезъ два года стали учреждаться русскія школы въ башкирскихъ и тептярскихъ деревняхъ, и во многихъ мѣстахъ магометанскіе медрессе стали обращаться въ общеобразовательныя школы. Но не такъ легко было привлечь къ образованію дѣвочекъ. Для нихъ предполагалось сначала образовать двѣ центральныя школы: одну для магометанокъ и другую для язычницъ, съ тѣмъ чтобы кромѣ русскаго языка и извѣстныхъ предметовъ, онѣ учились здѣсь огородничеству, выработкѣ льна и пеньки, и вообще всякаго рода работамъ, необходимымъ для женщины въ семействѣ. Въ учителя къ нимъ предполагалось выписать и поселить при школѣ искусныхъ въ этомъ русскихъ людей. Эти школы предполагалось сдѣлать разсадникомъ не только будущихъ хозяекъ въ народѣ, но и учительницъ для повсемѣстнаго учрежденія женскихъ деревенскихъ школъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока существуетъ обычай, воспрещающій женщинамъ быть вмѣстѣ съ мужчинами. Въ магометанской школѣ для уроковъ религіи назначался мулла; для школы же языческой предполагалось назначить священника и устроить въ самой школѣ церковь. Для осуществленія этихъ школъ было все готово, и возбуждено было въ нимъ самое теплое сочув-

Библиотека "Руниверс"

ствіе въ массахъ населенія; но школы эти не осуществились. Въ ожиданіи же осуществленія ихъ были приняты нѣкоторыя частныя мѣры. Для ознакомленія Башкировъ съ русскимъ языкомъ и русскою грамотою, нѣкоторыя изъ дѣвушекъ, по собственному желанію ихъ и родителей ихъ, помѣщены къ русскимъ, достаточно образованнымъ женщинамъ-хозяйкамъ. Изъ этихъ дѣвушекъ четыре учились въ С.-Петербургскомъ родовспомогательномъ заведеніи и выпущены акушерками. Что же касается дѣвушекъ-язычницъ, то въ ожиданіи устройства общей тептярской школы, оказалось удобнымъ помѣстить ихъ въ частный пансіонъ въ гор. Бирскѣ. Этотъ-то пансіонъ и сдѣлался въ послѣдствіи училищемъ 2-го разряда, съ комплектомъ въ 40 дѣвушекъ.

— Въ городѣ *Тюмени* (Тобольской губерніи) существуетъ женское училище 2-го разряда, преобразованное въ 1860 году изъ низшей женской школы; въ немъ, кромѣ 3-хъ классовъ, равняющихся классамъ уѣзднаго училища, находятся еще классы приготовительный и рукодѣльный. Къ началу учебнаго $18^{68}/_{69}$ года въ немъ состояло 45 ученицъ; къ концу, вслѣдствіе разныхъ перемѣнъ, осталось 38; кромѣ того, въ приготовительномъ классѣ находится на лицо 56, всего 94. По происхожденію всѣ эти воспитанницы распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 11, купцовъ и мѣщанъ 64, крестьянъ и разночинцевъ 19. Число ученицъ противъ предыдущаго учебнаго года увеличилось на 28. Вслѣдствіе испытаній, 33 ученицы удостоены наградъ. Попечительный и педагогическій совѣты обращали вниманіе какъ на нравственную сторону учащихся, такъ равно и на успѣхи ихъ, а также на постоянное хожденіе дѣтей въ училище. Приходъ суммъ въ отчетномъ году состоялъ изъ 3.512 руб. 77 коп.; расходъ 3.225 руб. 34 коп.; въ остаткѣ къ 1-му января 1869 года 287 руб. 43 коп. Основной капиталъ составляетъ 9.750 руб. въ банковыхъ билетахъ *(Тобольск. Губ. Вѣд.* № 32).

Число учащихся въ *Курганскомъ* (той же губерніи) женскомъ училищѣ 2-го разряда въ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году было 68, изъ нихъ дѣтей лицъ духовнаго званія 4, чиновниковъ 14, городскихъ сословій 40 и сельскихъ 10. Училище это основано въ 1858 году. На происходившихъ въ концѣ учебнаго года испытаніяхъ успѣхи ученицъ оказались вообще вполнѣ удовлетворительными. Библіотека училища состоитъ изъ 216 названій въ 312 томахъ, на сумму 148 руб. 50 коп. Приходъ суммъ въ отчетномъ году составлялъ 1.904 руб. 51 коп.; расходъ 1.140 руб. 6 коп.; затѣмъ къ 1-му іюля 1869 года осталось наличными 764 руб. 45 коп. и билетами 500 руб. *(Тамъ же* № 33).

Библиотека "Руниверс"

— *Псковское* Маріинское женское училище 1-го разряда существуетъ съ 1860 года. (См. *Псков. Губ. Вѣд.* № 26). Попечительный совѣтъ этого училища сдѣлалъ въ теченіе 1868 года между прочимъ слѣдующія распоряженія: а) ввелъ хоровое пѣніе; б) пригласилъ римско-католическаго законоучителя, вмѣнивъ ему въ обязанность преподавать законъ Божій на русскомъ языкѣ; в) въ низшихъ классахъ назначилъ, вмѣсто одного, по два урока православнаго закона Божія въ недѣлю, и г) для успѣленія средствъ училища увеличилъ плату за ученіе. Съ своей стороны, педагогическій совѣтъ распорядился: а) для нагляднаго ознакомленія съ ходомъ успѣховъ ученицъ по предметамъ преподаванія означать, въ концѣ каждыхъ двухъ мѣсяцевъ, оказанные ими успѣхи въ протоколахъ; б) установить порядокъ введенія письменныхъ упражненій по русскому языку и словесности, нѣмецкому и французскому языкамъ, ариѳметикѣ и географіи; в) для успѣленія практическихъ занятій по французскому языку и для пріученія воспитанницъ къ разговорной рѣчи, ввести особыя отъ класснаго преподаванія бесѣды на французскомъ языкѣ, подъ руководствомъ начальницы училища и одной изъ классныхъ дамъ; г) поручить преподавателямъ сдѣлать тщательный пересмотръ программъ преподаванія, и затѣмъ открыть соединенные классы по нѣмецкому языку, съ цѣлію возможнаго уравненія успѣховъ дѣвицъ въ этомъ предметѣ по всѣмъ классамъ, и къ существующему по росписанію общему числу классныхъ уроковъ прибавить по одному уроку въ недѣлю для преподаванія закона Божія (преимущественно для объясненія воспитанницамъ значенія св. таинствъ и обрядовъ, совершаемыхъ во время божественной литургіи, а также праздниковъ, въ соединеніи этого урока каждый разъ съ церковнымъ пѣніемъ), русскаго языка, ариѳметики и географіи (для преподаванія отчизновѣдѣнія); преподаваніе русской исторіи въ 3-мъ классѣ, оказавшееся на опытѣ излишнимъ и безцѣльнымъ, прекратить вовсе, перенеся одинъ учебный часъ по этому предмету на лишній урокъ по русскому языку; и наконецъ д) вмѣнить класснымъ дамамъ въ обязанность, по окончаніи уроковъ въ четырехъ низшихъ классахъ, если окажутся въ нихъ слабыя по способностямъ и успѣхамъ дѣвицы, оставленныя за то по указаніямъ преподавателей начальницею въ училищѣ на одинъ часъ, — оставаться съ такими дѣвицами отъ 2 до 3 часовъ пополудни, для повторенія съ ними уже пройденнаго, или для разъясненія новаго, непонятаго дѣвицами урока.

Въ фундаментальной библіотекѣ училища состояло къ 1-му января 1869 года названій 285, въ 398 томахъ; въ учебной библіотекѣ

Библиотека "Руниверс"

33 названія въ 92 томахъ; были также пособія по естественнымъ наукамъ, историческія и географическія карты и географическіе атласы. Учащихся къ концу 1868 года состояло 75; изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 43, духовнаго званія 6, городскихъ сословій 19, сельскихъ сословій 2, солдатъ 3 и иностранцевъ 2. По вѣроисповѣданіямъ эти воспитанницы распредѣлялись такимъ образомъ: православнаго 53, римско-католическаго 7, евангелическо-лютеранскаго 14, еврейскаго 1. По произведеннымъ испытаніямъ успѣхи ученицъ во всѣхъ обязательныхъ предметахъ оказались весьма удовлетворительными. Изъ оканчивавшихъ курсъ 8 дѣвицъ удостоены аттестатовъ; изъ нихъ 6 получили кромѣ того награды, и одна осталась въ послѣднемъ классѣ для усовершенствованія себя въ нѣкоторыхъ предметахъ. Переведено въ слѣдующіе классы 35. Въ 1 и 2 классахъ экзамены были назначены только изъ нѣкоторыхъ предметовъ, чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ ученицы этихъ классовъ подготовлены по своему развитію къ переводу въ высшіе классы. Лучшіе успѣхи оказались: по закону Божію въ высшихъ четырехъ классахъ; по ариѳметикѣ въ двухъ высшихъ классахъ; по исторіи русской и всеобщей, по естественной исторіи и географіи во 2 и 3 классахъ. Затѣмъ менѣе удовлетворительные успѣхи оказаны дѣвицами по ариѳметикѣ въ четырехъ низшихъ классахъ; по русскому языку въ 3 и 4 классахъ, по географіи въ 4 и 5 классахъ, и по языкамъ французскому и нѣмецкому. 11 воспитанницъ, изъ числа переведенныхъ въ высшіе классы, получили награды. Приходъ суммъ училища въ 1868 году составлялъ 7.024 руб. 61 коп., которые всѣ и израсходованы, съ небольшимъ въ добавокъ къ тому дефицитомъ, происшедшимъ, вопервыхъ, отъ меньшаго противъ предположенія числа платящихъ воспитанницъ, и вовторыхъ, отъ оставшагося на училищѣ съ 1867 года долга.

— Корреспондентъ *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* (№ 94) сообщаетъ извѣстіе объ открытіи женскаго училища въ гор. *Лебединѣ*. Открытіе это происходило 17-го августа и давно ожидалось городомъ и уѣздомъ. Обязанность попечительницы вновь открытаго училища приняла на себя супруга мѣстнаго предводителя дворянства В. В. Каннистъ, сочувствіе которой къ дѣлу народнаго образованія служитъ, по словамъ корреспондента, ручательствомъ за будущіе успѣхи училища. Выборъ начальницы, по удостовѣренію того же корреспондента, сдѣланъ весьма удачно.

— Отчетъ о состояніи Каменецъ-Подольской женской гимназіи въ 18[illegible] учебномъ году, помѣщенный въ *Подольскихъ Губернскихъ Вѣдо-*

Библиотека "Руниверс"

мостякъ (№ 30), свидѣтельствуетъ, что заведеніе это съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе развиваетъ свою полезную дѣятельность. По окончаніи репетицій и экзаменовъ, на которыхъ почти постоянно присутствовалъ г. начальникъ губерніи, часто посѣщавшій классы и въ теченіе учебнаго времени, переведено въ слѣдующіе классы 60 воспитанницъ изъ 86. По вѣроисповѣданіямъ воспитанницы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: православнаго 76, римско-католическаго 4, лютеранскаго 2 и еврейскаго 4. Учебныя пособія училища пополнялись пріобрѣтеніемъ историческихъ и географическихъ картъ и атласовъ, и для болѣе успѣшнаго преподаванія физики заказаны въ С.-Петербургѣ физическіе инструменты на сумму 515 руб.; кромѣ того, положено основаніе ученической библіотекѣ, пріобрѣтеніемъ сочиненій лучшихъ отечественныхъ писателей на сумму около 100 рублей.

Отчетъ говоритъ, что въ прошломъ году, на публичномъ актѣ, заявлено было о слишкомъ незначительномъ количествѣ ученицъ изъ католичекъ и Еврекъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ была выражена надежда, что число это увеличится. Но надежды эти не оправдались: въ женской гимназіи по прежнему находится четыре католички, а число Евреекъ даже уменьшилось. Что Каменецкіе Евреи равнодушны къ образованію своихъ дочерей въ гимназіи, это объясняется, по мнѣнію отчета, частію фанатизмомъ большинства, частію же существованіемъ въ гор. Каменцѣ женскаго еврейскаго училища, повидимому, совершенно удовлетворяющаго требованіямъ тѣхъ родителей-Евреевъ, которые нѣсколько освободились отъ вліянія цадикизма и находятъ необходимымъ, живя въ русскомъ городѣ, научить дочерей своихъ русской грамотѣ и русскому языку, и вообще сдѣлать ихъ сколько-нибудь причастными русскому образованію. Но, спрашиваетъ отчетъ, почему католики не хотятъ давать русское образованіе своимъ дочерямъ въ мѣстной русской гимназіи? Нельзя же думать, чтобы люди эти не давали никакого образованія дочерямъ своимъ, тогда какъ сыновья ихъ учатся въ русскихъ училищахъ. Кто же учитъ дѣтей ихъ? Желательно, заключаетъ отчетъ, чтобъ изъ числа католиковъ люди съ честными убѣжденіями, своимъ вліяніемъ и примѣромъ возбудили въ католическомъ населеніи охоту давать общерусское образованіе дочерямъ своимъ, наравнѣ со своими сыновьями; это было бы лучшимъ доказательствомъ желанія католиковъ слиться съ русскимъ народомъ по духу, языку и стремленіямъ.

— *Виленскій Вѣстникъ* (№ 71) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о Виленскомъ рукодѣльномъ училищѣ. Оно открыто, съ разрѣшенія

Библиотека "Руниверс"

г. министра народнаго просвѣщенія, 1-го мая 1867 года, и содержится на счетъ суммъ, отпускаемыхъ изъ управленія учебнаго округа. Оно учреждено преимущественно для бѣдныхъ дѣвицъ стариаго возраста и имѣетъ цѣлію подготовленіе ихъ въ учительницы рукодѣлій для женскихъ смѣнъ при мѣстныхъ приходскихъ училищахъ; лучшія изъ нихъ, какъ оказалось на экзаменѣ, были кромѣ того на столько приготовлены въ учебныхъ предметахъ, что могутъ быть самостоятельными наставницами въ женскихъ народныхъ училищахъ. Въ рукодѣльномъ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ и чтеніе по славянски, русская исторія, русская географія, ариѳметика, чистописаніе, черченіе, пѣніе церковное и свѣтское, и рукодѣлія. Учебные предметы преподаются, большею частію, учителями изъ мѣстныхъ гимназій; для обученія рукодѣліямъ состоитъ особая учительница, она же и надзирательница училища. Обученіе безплатное; руководствами и учебными пособіями воспитанницы пользуются отъ училища также безплатно; курсъ назначенъ двухлѣтній. Въ рукодѣльное училище дѣвицы принимаются не моложе 14-ти лѣтъ, знающія главнѣйшія ежедневныя молитвы, умѣющія читать и писать по русски и знакомыя, по крайней мѣрѣ, съ двумя первыми ариѳметическими дѣйствіями. Въ нынѣшнемъ году былъ первый выпускъ воспитанницамъ этого заведенія. Къ началу 1869 года всѣхъ учениць было 18, но двѣ изъ нихъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, выбыли до окончанія курса, и затѣмъ на экзаменъ явилось 16 дѣвицъ; изъ нихъ 13 православнаго исповѣданія, 1 старообрядческаго и 2 римско-католическаго. Испытанія, происходившія въ теченіе двухъ дней, въ присутствіи окружныхъ инспекторовъ, директора 1-й Виленской классической гимназіи и Виленскаго директора народныхъ училищъ, представили слѣдующіе результаты: 6 учениць по всѣмъ предметамъ оказали отличные успѣхи, 9 хорошіе и 1 посредственные. Кромѣ шитья и вышиванья, всѣ ученицы обучены кройкѣ бѣлья и платья; 3 воспитанницы умѣютъ хорошо работать на швейной машинѣ. По окончаніи экзаменовъ, всѣ воспитанницы получили въ подарокъ платья и бѣлье, сшитое ими самими, для чего матеріалъ былъ пріобрѣтенъ на деньги, ими же заработанныя; затѣмъ 8-ми лучшимъ воспитанницамъ розданы были награды книгами, въ томъ числѣ евангелія и псалтири и собранія словъ и рѣчей высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

При Виленскомъ Маріинскомъ женскомъ монастырѣ существуетъ съ 4-го февраля 1868 года училищный пріютъ. Воспитанницы въ немъ,

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтственно степени ихъ умственнаго развитія, раздѣлены на два отдѣленія, и кромѣ того для не знающихъ, при поступленіи въ пріютъ, грамоты образованъ приготовительный классъ. Воспитанницъ въ истекшемъ $18^{69}/_{70}$ учебномъ году, какъ видно изъ отчета, помѣщеннаго въ *Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 14), состояло въ пріютѣ 30; изъ нихъ 15 принадлежали къ духовному званію и 15 къ свѣтскому; на монастырскомъ содержаніи воспитанницъ 23, пансіонерками благотворителей 5, и 2 своекоштныя. Образованіе шло сообразно требованію устава, утвержденнаго свѣтѣйшимъ синодомъ. Послѣ испытаній, 9 воспитанницъ переведены во вновь образованное 3-е отдѣленіе; 10 во 2-е отдѣленіе, 5 въ 1-е отдѣленіе, и 6 оставлены въ приготовительномъ. Предметы преподаванія въ пріютѣ: законъ Божій, св. исторія, русскій языкъ и словесность, ариѳметика, географія общая и русская, исторія Россіи, чистописаніе, рисованіе, церковное пѣніе и чтеніе и рукодѣлія.

Въ Жировицкомъ женскомъ училищѣ въ истекшемъ учебномъ году было 25 ученицъ, а подъ конецъ курса, при наступленіи хозяйственныхъ занятій, число это уменьшилось до 15-ти. Училище помѣщается въ квартирѣ инспектора мѣстнаго училища, г. Сѣроцинскаго, который самъ преподавалъ въ немъ законъ Божій, св. исторію ветхаго завѣта и объяснялъ повседневныя молитвы; наставницей же училища по прочимъ предметамъ была дочь г. Сѣроцинскаго, которой помогала ея мать. По словамъ *Виленскаго Вѣстника* (№ 80), воспитанницы оказали замѣчательные успѣхи въ чтеніи русскомъ и старославянскомъ, въ чистописаніи, въ изученіи двухъ первыхъ ариѳметическихъ дѣйствій на доскѣ и на счетахъ, и въ начаткахъ географіи Русскаго государства. Но утѣшительнѣе всего то, что дѣти стали свободно объясняться по русски, изучили правила вѣры и повседневныя молитвы и привыкли ходить въ церковь. Мебель, учебныя пособія и матеріалы для рукодѣлій въ училищѣ заготовлены были отъ дирекціи народныхъ училищъ на средства преосвященнаго Михаила, бывшаго архіепископа Минскаго. Бѣднѣйшія изъ ученицъ получали бѣлье и верхнее платье.

Та же газета заявляетъ о весьма удовлетворительныхъ успѣхахъ ученицъ *Слонимскаго*, Гродненской губерніи, женскаго пансіона г-жи Шульцъ (№ 81) и объ открытіи г-жею Макаровою въ гор. *Ошмянахъ*, Виленской губерніи, однокласснаго женскаго училища, въ которое на первый разъ явились четыре дѣвочки православнаго исповѣданія (№ 77).

— Корреспондентъ *Голоса* (№ 227) сообщаетъ объ открытіи въ

Библиотека "Руниверс"

Варшавѣ рукодѣльно-ремесленнаго заведенія для женщинъ. Заведеніе это, первое въ Варшавѣ, имѣетъ цѣлію дать женщинамъ возможность пріобрѣтать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ. Оно основано чиновникомъ мѣстной контрольной палаты г. Рудольфомъ Шмидтомъ, который истратилъ на него значительныя деньги. Занятія въ заведеніи должны состоять преимущественно въ практическихъ работахъ, при исполненіи которыхъ учащіяся могли бы совершенствоваться въ различныхъ ремеслахъ и искусствахъ. На первыхъ порахъ устроены: литографія, типографія, переплетная мастерская, граверная, мастерскія для обученія плетенію корзинъ, рѣзанію картинъ на деревѣ, точенію различныхъ вещицъ и въ особенности для обученія ретушированію фотографическихъ картинъ. Первоначально для покрытія расходовъ по заведенію, ученицы вносятъ плату, по 5 руб. въ мѣсяцъ, но въ послѣдствіи, когда онѣ пріучатся работать самостоятельно, онѣ сами будутъ получать плату за труды. Когда же заведеніе пріобрѣтетъ своими трудами довѣріе публики и будетъ имѣть значительныя средства изъ платы за исполненіе заказовъ, то плата вновь поступающихъ въ заведеніе будетъ уменьшена. Женщины, изъявившія желаніе учиться типографскому искусству, платятъ только 3 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ ремеслъ, въ заведеніи преподаются чистописаніе, правописаніе и рисованіе. Для практическаго ознакомленія съ бухгалтеріей и конторскимъ дѣломъ, ученицы дежурятъ поочередно въ конторѣ и участвуютъ въ ея дѣйствіяхъ въ день своего дежурства. Наконецъ предположено обученіе женщинъ телеграфнымъ занятіямъ. Г. Шмидтъ ужь озаботился и тѣмъ, чтобы дать ученицамъ возможность приложить свои занятія къ дѣлу и ходатайствовалъ о принятіи ихъ для занятій въ фотографіи и въ телеграфное вѣдомство, и вездѣ ходатайство его встрѣтило самый сочувственный пріемъ. Вскорѣ по открытіи заведенія, въ немъ находилось уже 26 платящихъ ученицъ и 6 сиротъ, принятыхъ безплатно. Завѣдываніе вновь учрежденнымъ заведеніемъ приняла на себя супруга г. Шмидта.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Открытіе земской учительской школы въ Новгородѣ. — Дѣйствія земскихъ собраній Тверской губерніи въ пользу народнаго образованія. — Съѣздъ уѣздныхъ учителей въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Дѣйствія земскихъ собраній Самарскаго, Новоузенскаго, Бугурусланскаго и Бугульминскаго, Самарской губерніи, въ пользу народнаго образованія. — Воскресныя школы при церквахъ въ гор. Самарѣ. — Начальныя училища въ гор. Златоустѣ, Уфимской губер-

Библиотека "Руниверс"

нія. — Двухклассное училище въ пригородѣ Заинскѣ, Мензелинскаго уѣзда той же губерніи. — Александровское училище для образованія сельскихъ учителей въ гор. Рязани. — Состояніе народнаго образованія въ Воронежской губерніи.

Въ прошлой книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Совр. Лѣт., стр. 195), мы упоминали о заботахъ *Новгородскаго* земства въ пользу народнаго образованія, выразившихся между прочимъ въ устройствѣ земской школы для образованія сельскихъ учителей. Въ настоящее время сообщаютъ изъ Новгорода въ *Правительственный Вѣстникъ* (№ 194) о совершившемся 30-го августа освященіи построеннаго для школы зданія и объ открытіи самой школы. Размѣръ зданія школы таковъ, что въ немъ можетъ быть помѣщено до 100 учениковъ. Внутренняя отдѣлка зданія самая простая; эта простота вызвана цѣлью, которою задалось Новгородское земство при устройствѣ учительской школы, а именно, чтобы воспитанники, сыновья крестьянъ, не отвыкали во время своего ученья отъ обыкновенной крестьянской обстановки, не изнѣживались и были бы болѣе приготовлены къ тяжелой жизни сельскаго учителя. Одежда учениковъ также весьма простая. При открытіи школы произнесено было нѣсколько рѣчей, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе рѣчь г. Озерцова, члена Череповскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Ораторъ коснулся мнѣнія о томъ, будто бы крестьяне наши не хотятъ учиться. Эти порицатели, говорилъ г. Озерцовъ, не знаютъ народа; они не хотятъ понять, отчего крестьяне наши неохотно отдаютъ дѣтей учиться; не соображаютъ, кто и какъ до сего времени училъ крестьянскихъ дѣтей. „Послушали бы вы“ — добавилъ г. Озерцовъ — „какое мнѣніе выпесъ благомыслящій народъ о курсахъ, бывшихъ въ Череповцѣ, гдѣ учитель обращался съ учениками, какъ любящій отецъ съ дѣтьми, а также слова Н. П. Столпянскаго къ учителямъ, что учителю надо воспитать учениковъ, развить, образовать, научить, и что тотъ, который научитъ только читать да писать, не достоинъ званія учителя. Слыхали ли подобныя слова прежніе учители крестьянскихъ дѣтей, примѣняли ли ихъ къ ученію? И слушавшіе педагогическіе курсы въ Череповцѣ сельскіе учителя, священники и студенты, говорятъ: что бы насъ-то такъ учили! Простой же народъ въ восторгѣ“. Въ заключеніе г. Озерцовъ засвидѣтельствовалъ, что при произведенной имъ ревизіи сельскихъ училищъ въ Череповскомъ уѣздѣ, онъ вездѣ видѣлъ сочувствіе народа къ училищамъ; вездѣ приходилось ему видѣть радостныя слезы на глазахъ у родителей при хорошихъ успѣхахъ дѣтей,

Библиотека "Руниверс"

— Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о состояніи народнаго образованія въ *Тверской* губерніи, помѣщеннымъ въ предыдущей книжкѣ (Совр. Лѣт., стр. 199—203), заимствуемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія изъ отчета Тверской губернской земской управы, помѣщеннаго въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 188).

Въ докладѣ управы сказано между прочимъ, что въ большинствѣ уѣздовъ Тверской губерніи земство можетъ разчитывать на болѣе или менѣе полезное содѣйствіе училищныхъ совѣтовъ, а при единствѣ въ дѣйствіяхъ всегда можно ожидать успѣха. Многія уѣздныя земства обратили вниманіе на поощреніе учащихся, и хотя количество народныхъ училищъ, бывшихъ до введенія земскихъ учрежденій, убавилось, въ особенности у крестьянъ государственныхъ, не пожелавшихъ продолжать общественный сборъ на народное образованіе, число учащихся и грамотныхъ съ открытіемъ земскихъ учрежденій, увеличилось въ громадномъ размѣрѣ: такъ, въ Кашинскомъ уѣздѣ на 45.222 человѣка народонаселенія приходится грамотныхъ 6.678. Общая цифра назначеній земства на образованіе превосходитъ 44.000 рублей Такимъ образомъ, становится, по мнѣнію управы, вполнѣ яснымъ, что губернское собраніе прошлой сессіи совершенно сознательно высказало, по поводу обсужденія предложенія высшаго правительства о средствахъ къ поддержанію народныхъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, надежду, что уѣздныя земскія учрежденія примутъ всѣ необходимыя мѣры, какъ къ обезпеченію прежнихъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, такъ и къ устройству новыхъ. Почти во всѣхъ уѣздныхъ земствахъ проявляется весьма основательная мысль пріохотить крестьянъ къ учрежденію училищъ и усиленію образовательныхъ средствъ тѣмъ, что средства, назначаемыя отъ земства, обращаются на извѣстную мѣстность лишь тогда, когда само населеніе выразитъ собственную охоту къ заведенію школы хотя какимъ бы то ни было посильнымъ пожертвованіемъ къ обезпеченію существованія училища. На сколько затрачиваемыя суммы принесли пользы, можно будетъ видѣть въ будущемъ; но всему вѣроятію, тамъ, гдѣ земство слѣдитъ за производительнымъ употребленіемъ ассигнуемыхъ суммъ, успѣхъ образованія не премнетъ оказаться въ скоромъ времени.

Губернское земское собраніе ассигновало, въ декабрѣ 1867 года, 5.000 руб., которые, будучи обращены въ процентныя бумаги, дали возможность изъ образовавшихся процентовъ, внести 324 руб. за 21 воспитанника въ гимназію и за 2 въ уѣздное училище.

Библиотека "Руниверс"

Зубцовское земство ассигновало на 19 училищъ 1.900 руб., а на обзаведеніе школъ книгами отпустило еще 300 руб.

Новоторжское постановило: ходатайствовать о предоставленіи оставшихся отъ содержанія училищъ государственныхъ крестьянъ въ 1867 году 294 руб. 31 коп. въ пользу какой-либо волости государственныхъ крестьянъ; школы государственныхъ имуществъ не поддерживать на земскій счетъ, а продолжать составленіе капитала на образованіе ежегодными назначеніями смѣтныхъ суммъ, и изъ процентовъ на этотъ капиталъ каждый годъ открывать съ будущаго года по двѣ школы. На 1868 годъ внесено въ смѣту 4.900 руб., и по жребію открыто училище во Владычинской волости.

Бѣжецкое собраніе отпустило въ распоряженіе училищнаго совѣта на устройство школъ 9.000 руб., съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый гласный имѣлъ право повѣрять училища, и чтобъ училищный совѣтъ ежегодно докладывалъ собранію о дѣятельности своей во всѣхъ отношеніяхъ.

Корчевское собраніе предположило: основать въ Корчевѣ земское Александровское училище по уставу, который поручено выработать особой коммиссіи; зачесть въ фондъ училища 8.700 руб., оставшіеся отъ 1867 и 1868 годовъ, и изъ него на первоначальное обзаведеніе израсходовать не болѣе 1.700 руб.; ходатайствовать о закрытіи уѣзднаго училища и объ обращеніи отпускаемой на него суммы въ 2.300 руб. на земское училище; ассигновать 300 руб. на женское училище; открыть 18 сельскихъ школъ и на каждую изъ нихъ отпустить по 120 руб., для чего внести въ смѣту 2.160 руб.; всего на народное образованіе внесено въ смѣту на 1869 годъ 6.160 руб.; завѣдываніе школами поручено управѣ и училищному комитету.

Кашинское собраніе постановило учредить Александровское женское училище и опредѣлить 1.400 руб. для помѣщенія и содержанія 19 дѣвушекъ изъ крестьянскаго сословія и 1 изъ городскаго, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) выборъ дѣвушекъ въ школу долженъ быть производимъ изъ крестьянокъ, преимущественно сиротъ, не иначе какъ волостными сходами, изъ каждой волости по одной, а изъ другихъ сословій обществами, къ которымъ онѣ принадлежатъ; 2) дѣвушки должны быть не моложе 13-ти лѣтъ и не старше 14-ти, безъ особенныхъ тѣлесныхъ недостатковъ и уродливостей; если представлено будетъ большее число кандидатокъ, чѣмъ имѣется вакансій въ сиротскомъ училищѣ, то управа помѣщаетъ ихъ по баллотировкѣ; 3) одежда и пища по возможности не должны отдаляться отъ крестьянскаго быта; 4) по

Библиотека "Руниверс"

избраніи отъ волостей, избранныя дѣвицы должны быть немедленно представляемы въ школу; плата за содержаніе и обученіе должна вноситься за полгода впередъ. Въ смѣту на народное образованіе внесены только упомянутые выше 1.140 руб. Въ прошлой книжкѣ (Совр. Лѣт., стр. 202) мы обращали вниманіе на скудость женскаго образованія въ Кашинскомъ уѣздѣ; изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній оказывается, что мѣстное земство обратило вниманіе на этотъ важный предметъ.

Тверское уѣздное собраніе постановило внести въ смѣту на народное образованіе 3.000 руб., опредѣливъ при этомъ, что желающіе открыть школу при земскомъ пособіи должны прежде сдѣлать отъ себя пожертвованіе, и при его недостаточности, просить земскаго пособія. Управа должна дать знать о томъ членамъ училищнаго совѣта, которые, сдѣлавъ дознаніе, рѣшаютъ размѣръ ежегоднаго пособія и время отпуска его изъ управы.

Вышневолоцкое собраніе положило открыть 15 земскихъ училищъ. съ назначеніемъ по 130 руб. на каждое, а на всѣ 2.000 руб.; открытіе же производить только въ случаѣ удовлетворительнаго сбора налога на необязательныя потребности.

Калязинское земство отнесло содержаніе училищъ на тѣ же источники, что и въ 1868 году, то-есть, на остаточныя суммы отъ частнаго сбора на натуральныя повинности. На устройство образцовой школы и на стипендію для отличающагося способностію ученика изъ приходскихъ или сельскихъ школъ постановлено отпустить въ распоряженіе училищнаго совѣта 800 рублей.

Весьегонское земское собраніе предоставило членамъ училищнаго совѣта право пользоваться земскими лошадьми. Вся смѣтная сумма на школы распредѣлена по волостямъ по числу населенія. На будущее время принято за правило отчислять 100 руб. на награды по представленію училищнаго совѣта, и 50 руб. на пособіе каждой открывающейся вновь школѣ, и предоставлено волостнымъ сходамъ, съ приглашеніемъ землевладѣльцевъ и прочихъ лицъ, самимъ рѣшать, гдѣ удобнѣе открывать школы.

Ржевское собраніе постановило: 1) принимать въ Ржевское уѣздное женское училище дѣтей зажиточныхъ родителей не иначе, какъ съ платою по 3 руб. въ годъ въ пользу этого училища; 2) земскимъ бѣднымъ пансіонерамъ народныхъ училищъ отпустить отъ земства въ ограниченномъ размѣрѣ платье и обувь. Въ смѣту же на потребности образованія внесено всего 7.000 рублей.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, *Осташковское* земское собраніе на народныя школы ассигновало 2.900 руб., и *Старицкое* 2.700 рублей.

— Корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 238) сообщаетъ изъ *Нижняго-Новгорода*, что въ августѣ мѣсяцѣ собирались тамъ учителя русскаго языка уѣздныхъ училищъ Нижегородской губерніи для ближайшаго ознакомленія съ постановкой ихъ учебнаго дѣла. Они сходились ежедневно, въ продолженіе цѣлой недѣли, по утрамъ, въ классѣ, подъ предсѣдательствомъ г. директора училищъ и въ присутствіи учениковъ Нижегородскаго училища, при чемъ каждый изъ нихъ давалъ по очереди пробный урокъ, заранѣе приготовленный; вечеромъ же, въ педагогическомъ совѣтѣ, данный утромъ урокъ подвергался общему обсужденію, при чемъ каждый могъ воспользоваться замѣчаніями своихъ товарищей и увидѣть своихъ конкурентовъ на избранномъ имъ поприщѣ. На проѣздъ и содержаніе учителей были выданы деньги отъ начальства округа. На пробныхъ урокахъ учителей уѣздныхъ училищъ бывали также учителя русскаго языка въ мѣстныхъ гимназіи и дворянскомъ институтѣ. Вообще губернская гимназія отнеслась къ этому дѣлу съ полнымъ сочувствіемъ, помогая словомъ и дѣломъ разрѣшенію вопросовъ изъ практики уѣздныхъ учителей. Еще прошедшею зимою педагогическій совѣтъ гимназіи, по предложенію директора, занимался разрѣшеніемъ вопроса, поднятаго уѣздными училищами, относительно единообразной и болѣе правильной орѳографіи въ училищахъ, а потомъ другаго — о черченіи географическихъ картъ.

— Въ № 141 *Правительственнаго Вѣстника* напечатанъ докладъ *Самарской* уѣздной земской управы о принятіи мѣръ къ улучшенію народнаго образованія въ Самарскомъ уѣздѣ. Докладъ этотъ свидѣтельствуетъ, что за множествомъ другихъ вопіющихъ потребностей, Самарское уѣздное земство сдѣлало еще весьма немного для народнаго образованія въ уѣздѣ, ставя эту потребность каждый разъ на послѣдній планъ, и ограничиваясь при смѣтахъ своихъ въ отношеніи къ ней полумѣрами; такъ, напримѣръ, оно назначило суммы на единовременныя пособія нуждающимся изъ существующихъ училищъ книгами, поощряло усердныхъ учителей выдачею наградъ по ревизіямъ членовъ училищнаго совѣта и содержало нѣсколько стипендіатовъ въ не зависящихъ отъ земства заведеніяхъ, для пріобрѣтенія дѣльныхъ учителей въ сельскія училища. При всемъ томъ, сознавая необходимость не только поддержать, но и возвысить народное образованіе въ уѣздѣ, собраніе опредѣлило принять къ тому рѣшительныя мѣры, по-

Библиотека "Руниверс"

ручивъ управѣ разработать проектъ устройства общихъ земскихъ школъ, съ программою низшихъ учебныхъ заведеній, а также и училищъ съ болѣе обширнымъ курсомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ въ такихъ училищахъ оказывалась бы дѣйствительная потребность. Въ виду возникшихъ по этому поводу разнообразныхъ и даже противоположныхъ взглядовъ между гласными, земство поручило, предварительно составленія проекта, одному изъ членовъ управы и училищнаго совѣта ближе ознакомиться съ устройствомъ существующихъ въ уѣздѣ школъ.

Изъ ревизіи этихъ лицъ оказалось, что при весьма достаточномъ по населенію уѣзда количествѣ училищъ, они не имѣютъ между собою почти ничего общаго, за исключеніемъ весьма немногихъ изъ бывшихъ удѣльныхъ училищъ, которыя, по случайнымъ обстоятельствамъ, удержали почти неизмѣнно ту же организацію, какая была дана имъ еще удѣльнымъ управленіемъ. Всѣхъ училищъ въ послѣднее время было 64, не включая двухъ, закрывшихся за новымъ распредѣленіемъ волостей по уѣзду въ концѣ 1866 года; при открытіи же земскихъ учрежденій, сельскихъ училищъ въ уѣздѣ было только 53. По источникамъ содержанія, одни изъ училищъ содержатся на счетъ общаго волостнаго сбора, другія на счетъ общественнаго, иныя поддерживаются приходскимъ попечительствомъ, иныя частными лицами, а нѣкоторыя открываются и существуютъ вовсе безъ всякихъ опредѣленныхъ средствъ, при церквахъ, единственно по настоянію епархіальнаго начальства или по усердію духовенства къ образованію прихожанъ. Затѣмъ, одни изъ училищъ помѣщаются въ особо устроенныхъ для нихъ домахъ, большею частію впрочемъ тѣсныхъ и неудобныхъ, другія въ нанятыхъ избахъ, иныя при волостныхъ правленіяхъ, иныя въ караулкахъ при церквахъ, иныя въ квартирахъ учителей, а иныя въ кухняхъ священниковъ. Чистоты и опрятности въ училищахъ большею частію нѣтъ, за неимѣніемъ при нихъ постоянныхъ сторожей; затѣмъ училища не всегда исправно и отопляются. Преподаватели въ училищахъ весьма различны по степени своего образованія: нѣкоторые изъ нихъ съ образованіемъ среднихъ заведеній, но не многіе; большею же частію они изъ низшихъ школъ, а есть не мало и малограмотныхъ и даже солдатъ-самоучекъ. При иныхъ училищахъ, кромѣ учителей, есть и законоучители, а при другихъ нѣтъ; въ нѣкоторыхъ же должности законоучителя и учителя соединяются въ лицѣ мѣстнаго священника или діакона; священники, не всегда имѣя возможность, при службахъ церковныхъ и требахъ, заниматься въ училищахъ, нанимаютъ для этого своихъ причетниковъ или солдатъ. Предметы преподаванія, учебники

Библиотека "Руниверс"

и самые способы преподаванія по училищамъ всюду разнообразны: въ иныхъ училищахъ учатъ только чтенію и письму по гражданской или церковной печати, а въ другихъ преподаютъ затѣмъ и первую часть ариѳметики, священную исторію и катихизисъ, въ иныхъ кратко, только по „Начаткамъ христіанскаго ученія“, безъ надлежащихъ объясненій и наизусть, а въ другихъ съ бо̀льшими или меньшими объясненіями и въ формѣ разказовъ. Чтеніе вполнѣ осмысленное и выразительное достигается въ весьма немногихъ училищахъ. Учителя бо̀льшею частію не знакомы съ употребительнѣйшими нынѣ способами для обученія и учатъ по старинной азбучной методѣ—по складамъ, забивая нерѣдко тѣмъ въ мальчикахъ и охоту, и смыслъ къ ученію грамотѣ. Ученіе идетъ вездѣ безъ всякихъ опредѣленныхъ программъ, и время занятій разными предметами распредѣляется по усмотрѣнію и произволу самихъ учителей. Учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей въ большей части училищъ недостаточно; болѣе снабжены ими бывшія удѣльныя школы. Что касается наконецъ до учениковъ, то нигдѣ опредѣленнаго числа имъ не полагается, и ученики то ходятъ, то не ходятъ въ школы, по усмотрѣнію ихъ воспитателей. Затѣмъ, ни курсовъ съ опредѣленнымъ числомъ лѣтъ для обученія, ни точно опредѣленныхъ учебныхъ періодовъ въ году съ вакантными періодами не установлено во всѣхъ вообще училищахъ, и все это зависитъ частію отъ произвола мѣстныхъ сельскихъ властей, частію отъ воли родителей и воспитателей учащихся. Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ, ученики выходятъ изъ сельскихъ училищъ большею частію недоучками, и крестьяне говорятъ, что учителя ихъ не доводятъ до дѣла, а между тѣмъ училища въ сущности обходятся весьма дорого, и расходы падаютъ на уѣздное населеніе крайне неуравнительно. Все это зависитъ, по мнѣнію управы, оттого, что въ завѣдываніи училищами слишкомъ много хозяевъ и распорядителей. Такъ, училищами завѣдуетъ училищный совѣтъ, который, при правахъ ревизіи, кромѣ замѣчаній, совѣтовъ и убѣжденій, ничего существеннаго не можетъ ни дать, ни сдѣлать для улучшенія училищъ, а равно не можетъ понудить или обязать къ тому и общества, ихъ содержащія; завѣдуетъ училищами и земская управа, могущая давать имъ пособія, но не имѣющая права контролировать и ревизовать ихъ; завѣдуютъ ими и мѣстныя волостныя правленія, ограниченныя въ свою очередь правами училищнаго совѣта и управы, но распоряжающіяся сборами на училища и своими распоряженіями ближайше обезпечивающія ихъ содержаніе. Больше же всѣхъ имѣютъ силы надъ училищами обще-

Библиотека "Руниверс"

ства, отъ которыхъ теперь зависятъ средства содержанія, и которыя, впредь до обращенія существующихъ общественныхъ и волостныхъ школъ въ земскія, въ правѣ открывать и закрывать ихъ, согласно положенію о народныхъ училищахъ.

Для устраненія такого порядка вещей, управа признаетъ необходимымъ, по составленіи проекта организаціи сельскихъ училищъ въ уѣздѣ, со штатами на содержаніе ихъ по числу учащихся съ извѣстнаго числа душъ и съ программами курсовъ ученія, принять на счетъ земства по крайней мѣрѣ двѣ трети всѣхъ денежныхъ расходовъ по содержанію училищъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ общества, желающія пользоваться пособіемъ отъ земства, обязались приговорами: 1) устраивать или нанимать для училищъ вполнѣ удобныя помѣщенія, съ квартирою для учителей, снабжать ихъ всѣми необходимыми принадлежностями и давать имъ отопленіе и освѣщеніе; 2) участвовать одною третью въ жалованьи учителямъ и законоучителямъ и въ расходахъ на книги; 3) имѣть въ училищахъ не менѣе 3-хъ мальчиковъ съ каждой сотни душъ, и 4) не отвлекать ихъ отъ ученія во все продолженіе курса, развѣ только по самымъ уважительнымъ причинамъ и съ разрѣшенія членовъ училищнаго совѣта отъ земства, въ которые должны по возможности избираться члены управы для того, чтобы права на завѣдываніе училищами по части хозяйственной и учебной соединялись въ однѣхъ рукахъ.

Вслѣдствіе того, принимая въ соображеніе, что во всѣхъ училищахъ уѣзда состоитъ въ послѣднее время около 1.600 учениковъ: что лучшихъ училищъ, въ которыхъ имѣется отъ 30 до 50 учениковъ и болѣе, оказалось только 14, а отъ 20 до 30 учениковъ — не менѣе 17; что наибольшая часть училищъ имѣетъ только отъ 15 до 20 учениковъ, и что такихъ училищъ можно считать не менѣе 28; что наконецъ остальныя 6 училищъ, имѣя отъ 4 до 10 учениковъ, не заслуживаютъ поддержки, — управа полагаетъ раздѣлить существующія училища, въ отношеніи къ штатному содержанію ихъ, на три разряда. Въ первомъ, въ которомъ будетъ состоять 14 или 15 училищъ, назначить жалованье учителю отъ земства въ количествѣ 200 руб. въ годъ, а отъ общества законоучителю 100 руб.; во второмъ разрядѣ, съ такимъ же по крайней мѣрѣ числомъ училищъ, учителю отъ земства 150 руб. и законоучителю отъ общества 75 руб.; и наконецъ въ третьемъ разрядѣ, съ 30 училищами, учителю отъ земства 100 руб. и законоучителю отъ общества 50 руб. Но суммы, слѣдующія на содержаніе законоучителей, должны вноситься обще-

Библиотека "Руниверс"

ствами или въ казначейство, вмѣстѣ съ земскими сборами, или въ мѣстныя волостныя правленія. Затѣмъ весь расходъ по снабженію училищъ учебниками и учебными пособіями положено принять исключительно на счетъ земства. Согласно этому, на 60 существующихъ училищъ управа исчисляетъ приблизительно годовой расходъ въ 9.250 руб. Программою курса этихъ училищъ положено принять программу бывшихъ удѣльныхъ школъ; а относительно устройства общихъ центральныхъ училищъ тамъ, гдѣ они понадобятся, положено представить собранію особый проектъ, когда выяснится потребность въ такихъ школахъ гдѣ-либо по уѣзду.

Въ *Современномъ Листкѣ* (№ 53) помѣщена обширная статья, излагающая исторію попеченій мѣстнаго земства о народномъ образованіи въ *Новоузенскомъ* уѣздѣ Самарской губерніи. По словамъ этой статьи, Новоузенское земство съ самаго начала своего существованія, то-есть, съ сентября 1865 года, обратило вниманіе на народное образованіе. Оно составило тогда же программу, по смыслу которой въ земскихъ школахъ должны были преподаваться науки, равныя, если не высшія, преподаваемымъ въ уѣздныхъ училищахъ; учителямъ же и учительницамъ предполагалось дать жалованье не менѣе гимназическихъ и во всякомъ случаѣ болѣе семинарскихъ учительскихъ окладовъ. Такимъ образомъ въ предполагаемый курсъ земскихъ школъ вошли: законъ Божій, русская грамматика во всемъ ея объемѣ, ариѳметика, геометрія, географія, въ особенности русская, исторія въ томъ же видѣ, естественныя науки, законовѣдѣніе, черченіе, чистописаніе и для дѣвочекъ рукодѣліе. Жалованья полагалось: учителю или учительницѣ 700 руб., помощнику или помощницѣ ихъ 400 руб., законоучителю 120 руб., на наемъ дома 120 руб., сторожу 60 руб., на отопленіе дома и на учебныя пособія по 50 руб., всего на каждую школу по 1.500 руб.; а такъ какъ земское собраніе назначало открыть въ уѣздѣ на первый разъ 7 школъ такого рода, то весь расходъ на нихъ простирался до 10.500 руб. въ годъ; но и эта цифра должна была еще увеличиться съ открытіемъ 2-го и 3-го классовъ (на первый разъ открылись только приготовительный и 1-й классы), и слѣдовательно, съ увеличеніемъ числа учителей. Вслѣдъ затѣмъ начали набирать учителей, при чемъ выборъ палъ преимущественно на лицъ женскаго пола, и приступили къ открытію самыхъ школъ. Прежде всего была открыта школа въ многолюдной слободѣ Покровской, гдѣ народъ развитѣе, чѣмъ въ прочихъ селеніяхъ уѣзда. Здѣсь, кромѣ коренныхъ жителей — крестьянъ, живетъ много торговаго люда — купцовъ и мѣщанъ,

Библиотека "Руниверс"

служащихъ и отставныхъ чиновниковъ съ семействами, для дѣтей которыхъ былъ открытъ въ школу безплатный доступъ. Въ школу эту, долженствовавшую служить образцомъ для другихъ земскихъ школъ, на первый разъ поступило 48 человѣкъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, отъ 9 до 13 лѣтъ. Къ сожалѣнію, методъ преподаванія былъ выбранъ недоступный для пониманія дѣтей крестьянскаго званія. Такъ, изъ грамматики учительницы заставляли учениковъ разбирать предложенія, не ознакомивъ дѣтей съ первоначальными грамматическими понятіями; изъ географіи прямо взялись за Америку; басни для заучиванія задавали безъ всякаго разбора; книги для чтенія нерѣдко давали не соотвѣтствующія нравственному направленію, каковы: „Невольница“ Марка Вовчка, „Обезьяны и летучія мыши“ по Брему, и другія; а между тѣмъ счисленіе на счетахъ и рукодѣліе для дѣвочекъ были оставлены безъ вниманія. Притомъ дѣти обоего пола учились вмѣстѣ, въ общихъ классахъ; учительницы держали себя вольно въ школѣ и внѣ ея. Все это возбудило неудовольствіе въ мѣстныхъ жителяхъ и недовѣріе къ земской школѣ. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, управа собрала въ іюлѣ 1867 года съѣздъ сельскихъ учителей и учительницъ для совмѣстнаго совѣщанія объ устройствѣ и улучшеніи земскихъ школъ; здѣсь мѣстный священникъ прочиталъ записку, въ которой указывалъ на недостатки по обученію и на невниманіе учительницъ къ религіозно-нравственному образованію дѣтей. Вслѣдъ затѣмъ, въ сентябрѣ того же года, земская управа предложила уѣздному земскому собранію, сверхъ существующихъ 7 школъ, открыть въ уѣздѣ еще 11, возвысивъ окладъ учительницамъ, а школы приходскія оставить на попеченіи самаго народа или тѣхъ обществъ, гдѣ онѣ открыты или будутъ открываться. Послѣ энергической рѣчи предсѣдателя, г. Чембулатова, и по прочтеніи письма мѣстнаго землевладѣльца К. Д. Кавелина въ пользу первоначальнаго народнаго образованія, собраніе постановило: изъ 7 земскихъ школъ оставить только 3; ученіе въ нихъ, вмѣсто 3 часовъ, производить 5 часовъ; учениковъ вмѣсто 60 имѣть 150; окладъ учительницамъ возвысить до 450 руб. Между тѣмъ, около того же времени учениковъ въ земскую школу явилось 31, вмѣсто прежнихъ 45; изъ бывшихъ же учениковъ и учениць одни вовсе оставили ученіе, а другіе поступили въ приходскія училища, въ которыхъ обучались прежде. Въ одномъ изъ засѣданій земскаго собранія въ сессію 1868 года, снова зашла рѣчь о земскихъ школахъ; но относительно ихъ послѣдовало только распоряженіе — переводить ихъ чрезъ каждые три года изъ одного села въ другое. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подверглось обсужденію собранія предло-

Библиотека "Руниверс"

женіе управы устроить въ уѣздѣ 30 народныхъ училищъ, на слѣдующихъ условіяхъ: ассигновавъ на каждое народное училище 400 руб., выдавать изъ этой суммы учителю грамотности 300 руб., законоучителю 60 руб. и на учебныя пособія 40 руб.; помѣщеніе и отопленіе училищъ, а также содержаніе прислуги при нихъ, отнести на попеченіе обществъ; въ учителя грамотности избирать людей свѣтскихъ, свободныхъ отъ другихъ занятій и имѣющихъ необходимыя къ тому познанія. Въ заключеніе статьи, изъ которой мы извлекли всѣ эти свѣдѣнія, сообщаются слѣдующія подробности объ упомянутой выше земской школѣ въ слободѣ Покровской: учениковъ во всѣхъ 4 классахъ школы къ апрѣлю мѣсяцу настоящаго года было около 80; изъ нихъ половина въ приготовительномъ классѣ; въ числѣ ихъ есть дѣти чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ и колонистовъ. Расходъ на училище составляетъ свыше 2.000 руб. въ годъ; не смотря на то, народъ все еще не привыкъ къ земскимъ школамъ и считаетъ ихъ излишними. Такъ, когда обществу предъявлена была на сходѣ просьба мѣстной акушерки объ отводѣ ей квартиры, народъ говорилъ: „Не надобно намъ, ни акушерки, ни учительницы".

Въ *Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 16) напечатано донесеніе священника Соколова, гласнаго отъ духовенства въ *Бугурусланскомъ* уѣздномъ собраніи, объ участіи его въ дѣлахъ земства въ майскую сессію настоящаго года. Изъ этого донесенія видно, что по обревизованіи однимъ изъ членовъ земской управы 8 штатныхъ училищъ, бывшихъ въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, училища эти найдены въ неудовлетворительномъ и жалкомъ положеніи, какъ по отношенію къ успѣхамъ мальчиковъ, такъ и относительно преподаванія. Для обсужденія вопроса объ улучшеніи означенныхъ училищъ, составлена была коммиссія, которая выработала слѣдующій проектъ, принятый собраніемъ: 1) изъ 45-ти училищъ уѣзда подвергнуть коренному преобразованію 12; въ каждое изъ этихъ послѣднихъ назначить въ жалованье учителю 120 руб., законоучителю 36 руб., а гдѣ должность законоучителя и учителя будетъ совмѣщаться въ одномъ лицѣ, тамъ выдавать такому лицу 120 руб., предназначивъ законоучительское жалованье въ пособіе прочимъ не штатнымъ училищамъ; на наемъ сторожа 25 руб., на отопленіе и освѣщеніе 30 руб., на учебныя пособія 25 рублей и на ремонтъ училища 14; всего на каждое по 250 рублей въ годъ; всего же на 12 училищъ ассигновано 3.250 руб.; 2) на содержаніе не штатныхъ училищъ отпустить 1.000 руб. и проценты съ капиталовъ земства, въ

Библиотека "Руниверс"

количествѣ 700 руб.; съ тѣмъ, чтобы деньги эти распредѣлялись управою сообразно числу учащихся въ школахъ и успѣхамъ преподаванія; 3) обязать учителей вести ежедневный журналъ, съ отмѣтками въ немъ занятій, и отдавать отчетъ въ преподаваніи по истеченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ, чрезъ полгода и годъ; также доносить о числѣ обучавшихся, вновь поступающихъ и выбывающихъ изъ училища; съ обозначеніемъ, куда именно они выбыли; 4) предписать волостнымъ правленіямъ, чтобъ они еженедѣльно доносили управѣ, были ли занятія въ училищѣ или нѣтъ, и если не были, то почему; 5) просить членовъ приходскихъ попечительствъ наблюдать за состояніемъ училища своего прихода, и если найдутъ какой-либо безпорядокъ въ немъ, или дурное обращеніе учителя съ учениками, или неисполненіе учителями своихъ обязанностей, немедленно сообщать объ этомъ управѣ; 6) вмѣнить въ обязанность управѣ пріискать хорошихъ учителей, и по донесеніи какъ волостными правленіями, такъ и членами попечительствъ, немедленно командировать члена управы для устраненія замѣченныхъ безпорядковъ; въ случаѣ же нужды, просить управу перемѣнить учителя; 7) просить училищный совѣтъ дать въ каждое училище, кромѣ программы занятій, инструкцію о методѣ преподаванія; 8) вмѣнить въ обязанность управѣ, чтобъ она назначала командировки одному изъ своихъ членовъ, для осмотра училищъ въ зимнее время; 9) всю хозяйственную часть по училищамъ возложить на управу; наконецъ, 10) поручить управѣ представлять собранію подробный отчетъ по народному образованію и въ суммахъ, расходуемыхъ ею на училища.

Въ *Бугульминскомъ* земскомъ собраніи, по заявленію гласныхъ отъ духовенства (см. тотъ же № *Епарх. Вѣд.*), былъ возбужденъ вопросъ о постепенномъ уменьшеніи отпуска, изъ средствъ земства, стипендій на содержаніе при Бугульминскомъ уѣздномъ училищѣ 20 мальчиковъ, съ цѣлію приготовленія изъ нихъ учителей для сельскихъ школъ, а потомъ и о совершенномъ прекращеніи отпуска суммъ на этотъ предметъ. По этому поводу гласные отъ духовенства заявили, что дѣйствительно, особенной нужды въ учителяхъ нѣтъ въ уѣздѣ; но что тѣмъ не менѣе стипендіаты отъ земства въ уѣздномъ училищѣ необходимы, особенно въ настоящее время; по окончаніи курса въ училищѣ, если они не займутъ учительскихъ должностей, то могутъ возвращаться въ сельскія общества и занимать по выборамъ общественныя должности и такимъ образомъ приносить пользу обществу и правительству. Собраніе признало основательнымъ это заявленіе,

Библиотека "Руниверс"

но за недостаткомъ средствъ къ содержанію стипендіатовъ въ училищѣ, отложило сужденіе по этому предмету до слѣдующей сессіи. Въ томъ же засѣданіи гласные отъ духовенства заявили, что лица, ревнзующія земскія училища, находятъ ихъ, вслѣдствіе слабыхъ успѣховъ учениковъ, не вполнѣ оправдывающими надежды земства и дѣлаютъ отсюда заключеніе, что безуспѣшность мальчиковъ въ грамотности зависитъ отъ нерадѣнія по своему дѣлу наставниковъ между тѣмъ въ дѣйствительности это зависитъ отъ того, что родители, отдавъ въ школу мальчика, берутъ его на недѣлю и болѣе домой для занятій по хозяйству, и это повторлется очень часто, такъ что дѣти не успѣваютъ выучиться читать даже въ теченіе цѣлой зимы; поэтому гласные отъ духовенства предлагали просить мировыхъ посредниковъ, чтобъ они убѣдили крестьянъ во вредѣ подобнаго отрыванія дѣтей отъ школы. Обсужденіе этого заявленія возбудило продолжительныя пренія, и дѣло кончилось тѣмъ, что собраніе отвергло заявленіе, какъ клонящееся къ тому, чтобъ обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ сдѣлать для нихъ обязательнымъ. Наконецъ, гласный священникъ Бѣтьковъ заявилъ, что въ чувашской деревнѣ его прихода, Старой Семеновкѣ, открыто въ февралѣ настоящаго года училище, въ которомъ, подъ его руководствомъ, обучаютъ безмездно крестьянскихъ мальчиковъ-Чувашъ два хорошаго поведенія солдата, молитвы же объясняетъ самъ священникъ. Мальчиковъ въ этомъ училищѣ 11; содержится оно на скудныя средства родителей. Мальчики учатся между прочимъ и церковному пѣнію, но учебныхъ пособій, кромѣ букварей, не имѣютъ; часть учебныхъ принадлежностей взялся доставлять мальчикамъ священникъ на собственный счетъ. Сообщая объ этомъ, священникъ Бѣтьковъ просилъ собраніе включить упомянутое училище въ число пользующихся пособіемъ отъ земства; но распоряженія по этой просьбѣ еще не послѣдовало.

Въ томъ же нумерѣ *Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* сообщаются краткія свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ, открытыхъ при церквахъ, за вторую четверть сего 1869 года. Такихъ школъ было за означенное время 5. Занятія въ нихъ шли довольно успѣшно. Дѣти и взрослые посѣщали школу въ достаточномъ количествѣ, преподаватели относились къ дѣлу съ охотою. По методу преподаванія и по успѣхамъ слушателей, болѣе другихъ за это время выдавалась Покровская школа. Въ ней преподается, по желанію слушателей, одинъ законъ Божій; при сосредоточеніи обученія на одномъ предметѣ, при усердіи и вниманіи слушателей преподаваніе закона

Библиотека "Руниверс"

Божія шло довольно успѣшно, такъ что многіе изъ мальчиковъ и дѣвочекъ достаточно усвоили себѣ воскресныя евангелія, молитвы и заповѣди.

— Въ гор. *Златоусть*, Уфимской губерніи, по словамъ мѣстныхъ *Вѣдомостей* (№ 31), мысль объ учрежденіи школъ нашла себѣ отголосокъ болѣе или менѣе во всѣхъ слояхъ общества, но по бѣдности города и малоразвитости бывшаго заводскаго населенія, нѣкоторое время трудно было найдти для того достаточныя средства. Теперь всѣ препятствія устранены, и въ городѣ открыто 4 школы для дѣтей обоего пола, изъ которыхъ двѣ единовѣрческія — мужская и женская, и кромѣ того по одной школѣ въ Саткинскомъ и Кусинскомъ заводахъ. Мастеровые Кусинской волости, деревни Медвѣдевой, Златоустовскаго уѣзда, при содѣйствіи мѣстнаго старосты, раскольника австрійской секты Ѳедора Вотикова, въ присутствіи двухъ членовъ комитета грамотности, постановили 9-го февраля приговоръ объ открытіи школы для дѣтей обоего пола, гдѣ ихъ будутъ обучать: закону Божію, письму, чтенію гражданской и церковной печати, ариѳметикѣ и счетоводству, а дѣвочекъ и рукодѣлію. Жители изъявили желаніе устроить помѣщеніе и всю нужную мебель для школы и отоплять школу, помѣстивъ ее пока въ наемномъ домѣ, а въ послѣдствіи выстроить для школы особый домъ. При составленіи приговора, одинъ изъ мастеровыхъ, Иванъ Вотиковъ, объявилъ обществу, что онъ безплатно отдаетъ свой домъ подъ эту школу; но что касается до назначенія учителя и пріобрѣтенія книгъ и учебныхъ пособій, то жители деревни Медвѣдевой обратились съ просьбою по этому предмету къ членамъ мѣстнаго братства и ко всѣмъ ревнующимъ на пользу народной грамотности; такимъ образомъ Медвѣдевская школа устроилась на средства братства и благотворителей, сдѣлавшихъ для нея разнаго рода пожертвованія. Сообщившій эти свѣдѣнія, членъ комитета грамотности, И. И. Меньшовъ, замѣчаетъ, что жители Медвѣдевой большею частію раскольники той части австрійской секты, которая не принимаетъ извѣстнаго „Окружнаго посланія“ лже-епископа Антонія; тѣмъ утѣшительнѣе хлопоты ихъ объ учрежденіи школы и о преподаваніи въ ней въ духѣ православія. Кто знакомъ съ мѣстностію, гдѣ расположена деревня Медвѣдева, прибавляетъ г. Меньшовъ, тотъ душевно пожелаетъ скораго успѣха этой школѣ, которая будетъ первымъ шагомъ въ названной мѣстности къ распространенію грамотности.

Изъ свѣдѣній о состояніи двухкласснаго училища въ пригородѣ

Библиотека "Руниверс"

Заинскъ, Мензелинскаго уѣзда, за $18^{69}/_{70}$ учебный годъ, помѣщенныхъ въ *Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 33 и 34), видно, что преподаваніе велось въ этомъ училищѣ преимущественно посредствомъ устныхъ бесѣдъ. При преподаваніи закона Божія имѣлось въ виду развитіе въ учащихся религіознаго и духовно-нравственнаго чувства. По русскому языку ученики не имѣли учебниковъ; при чтеніи статей на русскомъ языкѣ наблюдалось, чтобъ ученики понимали читаемое и могли разсказать своими словами; въ концѣ же учебнаго года, когда они были уже знакомы съ формами языка, прочитанныя статьи излагались на бумагѣ, что дѣлалось въ классѣ по вопросамъ учителя, написаннымъ на классной доскѣ. При славянскомъ чтеніи также обращалось вниманіе на пониманіе читаемаго, съ переводомъ на русскій языкъ. Ариѳметическія дѣйствія примѣнялись къ рѣшенію практическихъ задачъ; въ параллель съ письменнымъ рѣшеніемъ велось и умственное вычисленіе; ученики занимались также выкладкой на счетахъ. Изъ географіи ученики знакомились между прочимъ съ положеніемъ, населеніемъ, занятіями жителей и естественными произведеніями Уфимской губерніи, преимущественно же Мензелинскаго уѣзда. Имъ объяснено было также значеніе морей, большихъ рѣкъ и озеръ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, значеніе лѣсовъ въ промышленномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, благотворное вліяніе ихъ на климатъ и почву, и наконецъ указано на безразсудное ихъ истребленіе. Наконецъ сдѣлано объясненіе административныхъ, духовныхъ и общественныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, низшихъ, среднихъ и высшихъ, съ указаніемъ ихъ мѣста нахожденія. Кромѣ того, ученики занимались черченіемъ карты Уфимской губерніи. Учебниковъ по географіи не было. Ученики поступали довольно поздно въ училище, большею частію по совершеннomъ окончаніи полевыхъ работъ, или вообще въ свободное время. Нѣкоторые отцы, заявляетъ мѣстная газета, потому только являются сторонниками грамоты для своихъ дѣтей, что „они, пострѣлята, уйму дома-то никакого не знаютъ“; но если только встрѣчалась малѣйшая надобность въ дѣтяхъ, то отцы, безъ лишнихъ разсужденій, брали ихъ изъ училища. Случалось и такъ, что дѣти были оставляемы дома для присмотра, потому что родители ихъ отправлялись куда-нибудь пировать; праздники всегда сопровождаются отсутствіемъ многихъ изъ учащихся отъ одного до пяти дней; послѣ Пасхи почти никого не бываетъ въ училищѣ. При такомъ порядкѣ вещей, малоуспѣшность неизбѣжна. Просьбы объ исправномъ посѣщеніи училища учениками остаются безуспѣшными.

Библиотека "Руниверс"

Въ теченіе учебнаго $18^{68}/_{69}$ года учащихся было 98; всѣ православнаго исповѣданія. По сословіямъ было дѣтей: духовнаго званія 7, чиновниковъ 1, мѣщанъ 5, крестьянъ 77, разночинцевъ 2 и солдатъ 6. Изъ нихъ, за выбытіемъ изъ училища 30 человѣкъ, осталось къ новому учебному году 68. Большая часть учениковъ — дѣти Запискихъ жителей; изъ окрестныхъ селъ и деревень училось 25 человѣкъ, болѣе противъ прошлаго года на 19 человѣкъ. Жителями Записка былъ составленъ не одинъ приговоръ о расходахъ на училище, но приговоры эти не исполнились, и теперь расходы производятся изъ восьмикопѣечнаго сбора, ассигнованнаго Уфимскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. При училищѣ составляется довольно порядочная библіотека, на деньги, ассигнуемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ количествѣ 75 руб. въ годъ. Здѣсь есть книги духовно-нравственнаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія; книги по физикѣ, математикѣ, географіи, естественной исторіи; руководства по сельскому хозяйству, пчеловодству, огородничеству, садоводству и др. Изъ періодическихъ изданій имѣются только два: *Семейные Вечера* и *Мірской Вѣстникъ*. Кромѣ того, есть ученическая библіотека. Въ настоящее время для училища строится особый домъ, на что министерствомъ народнаго просвѣщенія ассигновано 2.300 рублей.

— *Биржевыя Вѣдомости* (№ 192) сообщаютъ нѣсколько извлеченій изъ утвержденнаго устава Александровскаго училища для образованія сельскихъ учителей, или учительской семинаріи, которую Рязанское земство предполагало открыть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ городѣ *Рязани*. Въ училище это будутъ приниматься молодые люди, не моложе 16 лѣтъ, преимущественно крестьянскаго сословія. Полный курсъ продолжается 3 года и раздѣляется на 3 класса. Каждый годъ училище принимаетъ 36 человѣкъ, такъ что полный составъ ихъ будетъ около 100. Каждый изъ 12 уѣздовъ Рязанской губерніи представляетъ ежегодно по 3 ученика; но если какой-нибудь уѣздъ не представитъ къ 1-му сентября требуемаго числа учениковъ, то остающіяся вакансіи пополняются по жребію изъ другихъ уѣздовъ. Собственно учителей въ школѣ 3—одинъ старшій, которому поручается все управленіе школою, съ окладомъ въ 1.200 руб., и два младшихъ, по 600 руб. Законъ Божій преподается священникомъ, съ жалованьемъ 280 руб. Наконецъ, должны быть учитель церковнаго пѣнія, получающій 120 руб., и нѣсколько мастеровъ, которые будутъ обучать воспитанниковъ различнымъ необходимымъ реме-

Библиотека "Руниверс"

самъ. Въ курсъ закона Божія, преподаваемаго во всѣхъ трехъ классахъ, входитъ: въ первомъ классѣ краткій катихизисъ и священная исторія; во 2-мъ катихизисъ въ болѣе пространномъ видѣ, объясненіе богослуженія и краткая исторія церкви; въ 3-мъ повтореніе катихизиса. Наглядное объясненіе произведеній и явленій окружающей природы, также входящее въ составъ программы, должно быть пріурочено къ изученію мѣстной флоры и фауны, особенно садовыхъ растеній, домашнихъ животныхъ, вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, и къ знакомству съ общимъ устройствомъ человѣческаго тѣла и обыкновенными физическими явленіями. Курсъ педагогики, по требованію устава, долженъ имѣть болѣе практическій характеръ, примѣнительный къ будущей начальной учительской дѣятельности воспитанниковъ; при этомъ сообщаются ученикамъ понятія о душѣ, душевныхъ способностяхъ и законахъ развитія ихъ, и изъ этихъ законовъ выводятся общія дидактическія правила и частная методика элементарнаго обученія. Въ курсъ педагогики входитъ также ознакомленіе учениковъ съ устройствомъ начальнаго народнаго училища, училищными порядками и постановленіями. Ученики живутъ въ школѣ и пользуются отъ нея одеждою, пищей и всѣмъ необходимымъ. Они принимаются по вступительному экзамену, на которомъ требуется умѣнье читать, писать, знаніе молитвъ и десятичнаго счисленія. Въ каждомъ классѣ остаются одинъ годъ, и только въ одномъ какомъ-либо классѣ изъ всего курса они могутъ пробыть два года. Каждый годъ въ іюнѣ бываютъ экзамены, производимые публично. Вакаціи продолжаются съ конца іюня до конца августа. Два раза въ недѣлю, по вечерамъ, назначаются педагогическія засѣданія подъ предсѣдательствомъ старшаго учителя; на этихъ засѣданіяхъ присутствуютъ ученики старшаго класса, и разбираются уроки ихъ, данные въ приходскомъ училищѣ. По окончаніи курса, ученики получаютъ на званіе приходскихъ учителей аттестаты, которые, между прочимъ, на всегда освобождаютъ ихъ отъ тѣлеснаго наказанія. Аттестатъ обязываетъ ученика прослужить не менѣе 6 лѣтъ въ Рязанской губерніи, въ званіи сельскаго учителя; но желающіе могутъ освобождаться отъ этого обязательства, внося за всѣ 6 лѣтъ 300 руб., или, по разчету, за не дослуженные имъ годы. Собираемыя такимъ образомъ деньги будутъ обращаемы на увеличеніе числа учениковъ школы. На содержаніе училища земство выдаетъ ежегодно 11.095 руб., собираемыхъ для этой цѣли въ видѣ особаго поземельнаго налога. Хозяйственная часть состоитъ въ распоряженіи экономa, который опредѣляется и увольняется губернскою управою. Губерн-

Библиотека "Руниверс"

ской управѣ принадлежитъ и главное завѣдываніе школою, какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части, и она сообщаетъ ежегодно отчетъ о дѣятельности и состояніи училища мѣстному училищному начальству, которому принадлежитъ надзоръ за школой. Учителя школы опредѣляются управою, по соглашенію съ директоромъ гимназіи, изъ лицъ имѣющихъ на то право. Удаленіе учителей отъ должности происходитъ не иначе, какъ по баллотировкѣ въ губернскомъ собраніи, послѣ ревизіи, произведенной особою коммиссіей, назначаемою губернскимъ собраніемъ для этой цѣли. Въ важныхъ случаяхъ, для обсужденія дѣлъ по учебной части, управа составляетъ особыя засѣданія, въ которыхъ участвуютъ, съ правомъ голоса, директоръ гимназіи и члены губернскаго училищнаго совѣта; предсѣдателю управы предоставляется кромѣ того приглашать въ эти засѣданія и губернскихъ гласныхъ.

— Въ *Воронежскомъ Телеграфѣ* (№№ 28, 33, 44, 76, 77 и 94) напечатанъ рядъ статей, имѣющихъ цѣлію разсмотрѣть состояніе народнаго образованія въ *Воронежской* губерніи и участіе мѣстнаго земства въ поддержаніи и развитіи его. Заимствуемъ изъ этихъ статей нѣсколько данныхъ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ губернскую земскую управу палатою государственныхъ имуществъ, и свѣдѣній, взятыхъ въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи за 1865 годъ, видно, что въ этомъ году въ Воронежской губерніи было 333 училища, и въ нихъ обучалось 12.598 мальчиковъ и 702 дѣвочки, всего 13,300. Нынѣ же число училищъ уменьшилось до 326, а число учащихся обоего пола увеличилось до 13.420, то-есть, стало 7 училищами меньше, и 120 учащимися больше. Число учащихъ 409. Въ 10 уѣздахъ (изъ двухъ уѣздовъ, Богучарскаго и Коротоякскаго, свѣдѣній о числѣ учащихся по полламъ не доставлено) учащихся мальчиковъ было 10.080, дѣвочекъ 646; слѣдовательно число первыхъ относилось къ послѣднимъ, какъ 16: 1. Относительно количества училищъ замѣчено, что одно училище приходится здѣсь на 5.930 человѣкъ, и на каждое училище приходится среднимъ числомъ 41 учащійся. Число учащихся къ массѣ населенія относится какъ, 1: 144; иначе обучается $^1/_{24}$ юношества.

Въ частности, по уѣздамъ народное образованіе въ Воронежской губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ *Валуйскомъ* уѣздѣ сельскихъ училищъ 50; учащихся въ нихъ обоего пола 1.911, въ томъ числѣ 1.724 мальчика и 187 дѣвочекъ; учащихъ 59, изъ которыхъ 2 учительницы. Число учащихся обоего

Библиотека "Руниверс"

пола относится къ общей массѣ населенія, какъ 1:84; число учащихся мальчиковъ въ 9 разъ болѣе числа дѣвочекъ. По сравненію этихъ цифръ съ среднимъ числомъ по губерніи, оказывается, что Валуйскій уѣздъ принадлежитъ къ числу передовыхъ уѣздовъ Воронежской губерніи въ дѣлѣ народнаго образованія. На содержаніе училищъ земство расходовало въ 1868 году 3.000 руб., и сверхъ того, одно училище съ 43 учащимися обоего пола содержится на частныя средства, а одно женское съ 70 дѣвочками на средства мѣстнаго общества. Вообще, въ населеніи Валуйскаго уѣзда болѣе развито желаніе грамотности и образованія, нежели вообще по губерніи, и общества охотно помогаютъ школамъ, замѣчая улучшеніе ихъ съ увеличеніемъ вознагражденія учителямъ. Съ своей стороны, и земство Валуйскаго уѣзда отнеслось энергически къ дѣлу народнаго образованія; кромѣ значительной затраты суммъ и увеличенія числа училищъ, оно сдѣлало нѣсколько заявленій, обнаруживающихъ теплое отношеніе къ дѣлу, и между прочимъ: а) о необходимости приглашать на свободныя учительскія мѣста особыхъ учителей, а не священниковъ, которые отрываются отъ исполненія учительскихъ обязанностей церковными требами; б) о необходимости расширить курсъ уѣзднаго училища введеніемъ въ него преподаванія естественной исторіи и языковъ, и в) о необходимости принять мѣры для привлеченія въ Валуйское женское училище крестьянскихъ дѣтей устройствомъ для нихъ удобныхъ помѣщеній.

Въ *Бобровскомъ* уѣздѣ 52 сельскихъ училища; въ нихъ учащихся обоего пола 2.083, въ томъ числѣ мальчиковъ 1.974, дѣвочекъ 109; учащихъ 67. Отношеніе учащихся къ населенію, какъ 1:104. На содержаніе училищъ земство расходуетъ 4.593 руб. 50 коп., кромѣ того поступаетъ изъ мірскихъ сборовъ и отъ помѣщиковъ 2.890 руб., такъ что общая сумма расхода на народное образованіе равняется 7.483 руб. 50 коп.

Въ *Острогожскомъ* уѣздѣ 40 сельскихъ училищъ: учащихся 2.188, въ томъ числѣ мальчиковъ 2.062 и дѣвочекъ 126; учащихъ 48. Отношеніе учащихся къ населенію, какъ 1:95; число учащихся мальчиковъ въ 16 разъ болѣе числа дѣвочекъ. На содержаніе училищъ земство расходуетъ 6.967 руб.

Въ *Бучарскомъ* уѣздѣ училищъ 47; учащихся обоего пола 2.039; учащихъ 60. Отношеніе учащихся къ населенію, какъ 1:110. На содержаніе училищъ земство расходовало 5.749 руб. 91 коп., сельскія общества 1.255 руб.; общій расходъ 7.004 руб. 91 коп.

Библиотека "Руниверс"

Въ *Новохоперскомъ* уѣздѣ 22 сельскихъ училища; въ нихъ обучается 948 дѣтей обоего пола, изъ коихъ 866 мальчиковъ и 82 дѣвочки; учащихъ 34. Отношеніе учащихся къ населенію, какъ 1:139; мальчиковъ обучается въ 10 разъ больше, нежели дѣвочекъ. На содержаніе училищъ земство расходовало 600 руб. Вѣроятно, эта скудная затрата земства пополнялась расходами сельскихъ обществъ, но свѣдѣній объ этомъ въ губернскую управу не доставлено. Изъ училищъ Новохоперскаго уѣзда 5 содержатся на частныя средства, съ пособіемъ или безъ пособія отъ земства. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что крестьяне наши вовсе не относятся равнодушно или враждебно къ дѣлу грамотности, если только у нихъ есть возможность дѣлать затраты; такъ что если одна изъ школъ уѣзда (Ныховская) съ 35 учащимися и закрылась, то обстоятельство это объясняется единственно недостаткомъ средствъ у мѣстнаго общества. Нельзя не пожалѣть, что мѣстное земство, вообще тратящее на народное образованіе меньше всѣхъ прочихъ уѣздовъ Воронежской губерніи, не оказало содѣйствія этой школѣ.

Въ *Павловскомъ* уѣздѣ 16 училищъ; учащихся 846, въ томъ числѣ 36 дѣвочекъ; учащихъ 21. Отношеніе учащихся къ населенію, какъ 1: 151; мальчиковъ обучается въ 22 раза болѣе, нежели дѣвочекъ. На содержаніе училищъ расходуется 2.061 руб. 18 коп., въ томъ числѣ отъ земства 777 руб., отъ обществъ 1.126 руб. 18 коп. и изъ сбора съ родителей за обученіе дѣтей въ одной изъ школъ (Буйловской) 158 руб. Въ этой послѣдней школѣ обучается 76 мальчиковъ и 3 дѣвочки.

Въ *Задонскомъ* уѣздѣ 15 сельскихъ училищъ, въ которыхъ обучается 540 дѣтей обоего пола, въ томъ числѣ 28 дѣвочекъ; учащихъ 25; мальчиковъ обучается въ 18 разъ больше, нежели дѣвочекъ. Число учащихся къ населенію относится, какъ 1: 174. На содержаніе училищъ земство расходуетъ 2.400 руб.

Въ *Бирюченскомъ* уѣздѣ 24 училища; въ нихъ обучается дѣтей 955, изъ коихъ 79 дѣвочекъ; учащихъ 30; мальчиковъ обучается въ 11 разъ больше, нежели дѣвочекъ. Отношеніе учащихся къ населенію, какъ 1: 201. На содержаніе училищъ расходуется изъ общественныхъ сборовъ 1.083 руб. 96 коп., изъ уѣздныхъ сборовъ на содержаніе училища въ слободѣ Ливенскѣ 237 руб., всего 1.320 руб. 96 коп.

Въ *Коротоякскомъ* уѣздѣ 18 училищъ; въ нихъ учащихся 655, учащихъ 20. Число учащихся къ населенію относится, какъ 1: 198. На содержаніе училищъ земство расходуетъ 1.237 руб. 23 коп.

Библиотека "Руниверс"

Въ *Воронежскомъ* уѣздѣ училищъ 14, учащихся обоего пола 683, въ томъ числѣ дѣвочекъ 17; учащихъ 16; мальчиковъ обучается въ 39 разъ больше, нежели дѣвочекъ. Отношеніе учащихся къ населенію уѣзда, какъ 1:211. На содержаніе училищъ земство расходуетъ 1.500 р.

Въ *Нижнедѣвицкомъ* уѣздѣ также 14 училищъ; въ нихъ учащихся 415, въ томъ числѣ 15 дѣвочекъ; учащихъ 15; мальчиковъ обучается въ 26 разъ больше, нежели дѣвочекъ. На содержаніе училищъ земство расходуетъ 1.720 руб. Число учащихся относится къ населенію, какъ 1:317.

Въ *Землянскомъ* уѣздѣ тоже число училищъ, съ 316 учащимися, изъ которыхъ 12 дѣвочекъ; учащихъ 14; мальчиковъ обучается въ 25 разъ больше, нежели дѣвочекъ. Отношеніе учащихся къ населенію, какъ 1:487. На содержаніе каждаго училища земство ассигновало по 75 руб., что на всѣ училища составляетъ сумму 1.050 руб. Два училища въ этомъ уѣздѣ закрылись—одно за отказомъ священника учить за 75 руб., другое оттого, что общество не согласилось отвести домъ для помѣщенія школы.

Сопоставляя между собою всѣ вышеприведенныя цифры, авторъ статей, изъ которыхъ мы извлекли сообщенныя имъ, на основаніи офиціальныхъ данныхъ, свѣдѣнія, приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Положеніе народнаго образованія въ разныхъ уѣздахъ Воронежской губерніи весьма разнообразно, средства распредѣляются крайне неравномѣрно, затраты далеко не одинаковы; цифры, характеризующія число учащихся, какъ абсолютныя, такъ и относительныя, чрезвычайно различны. Такимъ образомъ число училищъ отъ 52 (Бобровскій уѣздъ) доходитъ до 14 (уѣзды Воронежскій, Нижнедѣвицкій и Землянскій); расходы на содержаніе училищъ отъ 7.483 руб. (Бобровскій уѣздъ) понижаются до 1.050 (Землянскій) и 600 руб. (Новохоперскій); абсолютная цифра учащихся отъ 2.188 (Острогожскій уѣздъ) доходитъ до 316 (Землянскій). Изъ приведенныхъ цифръ оказывается, что наибольшее вниманіе на дѣло народнаго образованія было обращено уѣздами Валуйскимъ и Богучарскимъ; по цифрамъ же, показывающимъ количественный успѣхъ дѣла, губернія распадается на три групы: *первая* група,— уѣзды: Валуйскій, Острогожскій, Бобровскій и Богучарскій, гдѣ цифра учащихся доходитъ до двухъ тысячъ; *вторая* група — уѣзды: Новохоперскій, Павловскій, Задонскій, Бирюченскій, Коротоякскій и Воронежскій, гдѣ обучающихся менѣе тысячи, и наконецъ *третья* група — уѣзды: Нижнедѣвицкій и Землянскій, гдѣ цифра учащихся менѣе пяти сотъ.

Библиотека "Руниверс"

Сообщаемъ еще, со словъ *Воронежскаго Телеграфа* (№ 6), нѣсколько подробностей о школахъ Богучарскаго уѣзда.

Земство Богучарскаго уѣзда назначило, по смѣтѣ на 1869 годъ, 6.485 руб. Жалованье учителямъ опредѣлено въ слѣдующемъ размѣрѣ: высшій окладъ 150 руб., низшій 50 руб., помощнику 75 и 50 руб. Нѣкоторыя школы Богучарскаго уѣзда довольно многолюдны; такъ, въ Калачевской школѣ было 140 мальчиковъ; въ другихъ находилось учащихся 91, 80, 68 и 59. Одна изъ лучшихъ школъ въ уѣздѣ, Машинская, открыта по ходатайству крестьянъ, и въ ней обучаетъ 17-лѣтній крестьянинъ, самъ бывшій ученикъ этой школы и выдержавшій на право обученія экзаменъ въ училищномъ совѣтѣ. Упомянутая выше Калачевская школа раздѣлена на два отдѣленія: въ первомъ мальчики обучаются чтенію, изложенію прочитаннаго на бумагѣ, главнымъ молитвамъ, св. исторіи ветхаго завѣта и первоначальному счисленію; во второмъ преподаются св. исторія, объясненіе символа вѣры, молитвы Господней, заповѣдей и богослуженія, первая часть ариѳметики со включеніемъ именованныхъ чиселъ, русская географія и русская исторія. Не смотря на неудобства помѣщенія и неравномѣрность знаній и развитія учащихся, что̀ затрудняетъ обученіе, успѣхи учащихся въ этой школѣ оказались, при посѣщеніи ея членомъ училищнаго совѣта, удовлетворительными, такъ что двое изъ учениковъ выдержали экзаменъ для поступленія въ Воронежскую губернскую гимназію. Въ Новомѣловатской школѣ 80 учащихся; развитіе ихъ найдено весьма удовлетворительнымъ. Такъ гласный земскаго собранія, г. Лисаневичъ, разказываетъ: „Десятилѣтній крестьянинъ Мазепинъ, по прочтеніи ему мною изъ книги Разина „Міръ Божій“ о движеніи воздуха въ двухъ неравномѣрно нагрѣтыхъ комнатахъ и по объясненіи ему опыта съ пламенемъ свѣчи, поставленной передъ растворенною дверью, изложилъ письменно, какъ движеніе воздуха, такъ и опытъ со свѣчей, какъ доказательство движенія, весьма удовлетворительно; десяти или одиннадцатилѣтняя дѣвочка Попова, прочитавши объ изобрѣтеніи книгопечатанія и о порядкѣ печатанія книгъ, отвѣчала на вопросы, касавшіеся прочитаннаго, очень хорошо“. Въ такомъ положеніи находятся училища Богучарскаго уѣзда; есть впрочемъ между ними и весьма слабыя, а въ прошломъ году, по словамъ корреспондента *Воронежскаго Телеграфа* (№ 98), Богучарскій училищный совѣтъ встрѣтилъ два случая, вызвавшіе съ его стороны даже преслѣдованіе, именно: въ одной школѣ наставникъ не посѣщалъ школы самъ, а нанялъ вмѣсто себя отставнаго солдата; а

Библиотека "Руниверс"

въ другой учитель сдалъ училище исключенному причетнику. Злоупотребленія эти были прекращены училищнымъ совѣтомъ.

Какъ на образчикъ бѣдственнаго положенія нѣкоторыхъ школъ Воронежской губерніи, можно указать еще на слѣдующіе факты, заявленные мѣстною газетою *Донъ* (№№ 6 и 11). Въ училищѣ слободы Сергѣевки, Острогожскаго уѣзда, существующемъ болѣе 10 лѣтъ, училось много мальчиковъ; въ 1868 году число ихъ возросло до 80, а между тѣмъ за послѣдніе 8 лѣтъ училище дало только одного человѣка, который съ трудомъ читаетъ и пишетъ. Въ селѣ Боршевѣ, Коротоякскаго уѣзда, училище до того бѣдно въ матеріальномъ отношеніи, что однажды для письма ученикамъ, единственный листъ бумаги, выданный изъ волостнаго правленія, былъ разорванъ на мелкіе клочки и розданъ нѣкоторымъ ученикамъ; самъ учитель лишенъ всякихъ средствъ пропитанія и не имѣетъ возможности отапливать свою квартиру.

Библиотека "Руниверс"

М. А. ГОЛУБЕВЪ.

(Некрологъ).

Въ понедѣльникъ, 25-го августа, въ Александроневской лаврѣ совершено было отпѣваніе и погребеніе тѣла ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи Моисея Александровича Голубева.

Покойный профессоръ родился въ 1824 году, во время извѣстнаго наводненія въ Петербургѣ. Жизнь новорожденнаго подвергалась большой опасности: больная родильница—мать его, жившая въ небольшомъ домикѣ на Петербургской сторонѣ должна была вмѣстѣ со своимъ дитятею (еще не крещеннымъ) спасаться отъ наводненія сперва на печкѣ, а потомъ между потолкомъ и крышею — на чердакѣ. Въ память сохраненія дорогой жизни новорожденнаго малютки, мать дала ему имя „Моисей", которое въ переводѣ съ еврейскаго означаетъ: „взятый отъ воды". Покойный рано лишился своего отца. Обстановка первоначальнаго воспитанія его была очень незавидная. Онъ воспитывался сперва въ Александроневскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Петербургской духовной семинаріи, которая въ ту пору была далеко не такою благоустроенною, какъ въ настоящее время. По окончаніи семинарскаго курса, М. А. Голубевъ, какъ лучшій воспитанникъ, поступилъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ здѣшней духовной академіи, и вышелъ изъ нея *вторымъ* (по разрядному списку) магистромъ. Какъ даровитый молодой человѣкъ, онъ былъ оставленъ академическимъ начальствомъ при академіи въ званіи баккалавра по предмету Священнаго Писанія. Покойный любилъ свой предметъ всею душою. Для изученія его онъ не щадилъ ни своихъ силъ, ни своихъ убогихъ матеріальныхъ средствъ. Хорошо владѣя языками еврейскимъ, греческимъ, латинскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и англійскимъ, онъ располагалъ всѣми лучшими пособіями на этихъ язы-

Библиотека "Руниверс"

кахъ, относящимся къ его предмету. И дѣйствительно, не было даже маловажной брошюры и журнальной статьи по части Священнаго Писанія, которыхъ не перечиталъ бы покойный.

Священное Писаніе было профессіей покойнаго въ продолженіе цѣлыхъ двадцати-двухъ лѣтъ. Честный ученый трудъ его не остался безплоднымъ. Не говоря уже, что покойный сдѣлался отличнымъ ученымъ знатокомъ Библіи, и что онъ, обладая самыми разнообразными и обширными свѣдѣніями, при глубокомъ умѣ, своими интересными лекціями, такъ-сказать, приковывалъ къ себѣ вниманіе всѣхъ своихъ слушателей, онъ, кромѣ этого, заявилъ себя замѣчательными литературными трудами. Мы разумѣемъ прежде всего его ученый богословскій трудъ „Обозрѣніе посланій апостола Павла къ Коринѳянамъ“ (т. I; Спб., 1861 года); здѣсь сказано все, что только можно было сказать объ этомъ посланіи при глубокомъ знаніи Библіи, при короткомъ знакомствѣ съ твореніями отеческими и съ толкованіями лучшихъ западныхъ ученыхъ богослововъ. Второй томъ этого почтеннаго труда давно приготовленный къ печати, остался въ бумагахъ покойнаго. Но особенную заслугу покойный оказалъ своимъ участіемъ въ переводѣ съ еврейскаго подлинника на русскій языкъ почти половины Библіи ветхаго завѣта [1]).

Послѣ смерти М. А. Голубева осталось много рукописныхъ его произведеній и книгъ. Разборомъ ихъ занимаются нѣкоторыя изъ лицъ, служащихъ при С.-Петербургской духовной академіи.

Моисей Александровичъ Голубевъ, кромѣ ученыхъ достоинствъ, отличался прекрасными душевными качествами. Его искренно любили и студенты, и сослуживцы, и знакомые. Поэтому, смерть его (отъ чахотки), послѣдовавшая 22-го августа въ 11 часовъ дня, огорчила весьма многихъ. На вынось и погребеніе тѣла его пришли многіе изъ бывшихъ его слушателей, въ томъ числѣ преосвященный Павелъ, епископъ Выборгскій, викарій С.-Петербургскій, и протоіерей І. Л. Яны-

[1]) Трудъ этотъ принадлежитъ главнымъ образомъ профессору С.-Петербургскаго университета Д. А. Хвольсону, которому, кромѣ М. А. Голубева, оказывали содѣйствіе ректоры С.-Петербургской духовной академіи, преосвященные Іоаннинъ и Іоаннъ, и о. І. Л. Янышевъ, а также, преподаватель еврейскаго языка въ той же академіи Е. И. Ловягинъ. Этотъ переводъ священныхъ книгъ постепенно помѣщался въ *Христіанскомъ Чтеніи*, издаваемомъ при здѣшней духовной академіи; онъ снабженъ, по мѣстамъ, учеными подстрочными примѣчаніями; отчасти, часть его, съ благословенія св. синода, издана въ свѣтъ для народнаго употребленія, а остальная часть будетъ издаваться.

Библиотека "Руниверс"

шевъ; при отпѣваніи тѣла покойнаго, въ Ѳедоровской церкви Александроневской лавры, присутствовало болѣе двадцати-пяти духовныхъ лицъ. Во время отпѣванія сказано было двѣ рѣчи: протоіереемъ І. Л. Янышевымъ и экстраординарнымъ профессоромъ академіи А. П. Предтеченскимъ.

Библиотека "Руниверс"

КНЯЗЬ М. А. ДОНДУКОВЪ-КОРСАКОВЪ.

(Некрологъ).

29-го августа, скончался въ своемъ Псковскомъ имѣніи, на 78-мъ году отъ рожденія, послѣ непродолжительной болѣзни, развившейся въ послѣдніе дни съ особенною быстротой, одинъ изъ ветерановъ отечественной войны и одинъ изъ немногихъ достославныхъ Кульмскихъ кавалеровъ, князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ. Съ ранняго возраста, поступивъ на службу лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, покойный принималъ участіе въ кампаніи 1812 года и находился въ рядахъ полка, въ знаменитомъ Кульмскомъ сраженіи въ которомъ русская гвардія покрыла себя геройскою славою. Занимая поочередно должности полковаго адъютанта, ротнаго и батальоннаго командира, князь Михаилъ Александровичъ оставилъ военное поприще въ чинѣ полковника и продолжалъ свою службу на поприщѣ гражданской дѣятельности. Пользуясь вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ, какъ человѣкъ и гражданинъ, онъ былъ призванъ общественнымъ довѣріемъ къ исправленію почетной обязанности совѣстнаго судьи въ Петербургѣ, и затѣмъ, въ то время, когда графъ С. С. Уваровъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія, состоялъ долгое время попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа и вице-президентомъ Академіи Наукъ. Въ то же время онъ былъ предсѣдателемъ С.-Петербургскаго цензурнаго комитета. Разставшись съ этими должностями, покойный не остался равнодушнымъ зрителемъ въ минуту всеобщей опасности, и занялъ почетное мѣсто въ рядахъ ополченцевъ, призванныхъ императоромъ Николаемъ I на защиту отечества въ 1855 году. Князю не суждено было еще разъ дать отпоръ непріятелю, такъ какъ состоявшія подъ главнымъ его завѣдываніемъ

Библиотека "Руниверс"

дружины не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. По заключеніи мира Михаилъ Александровичъ вышелъ въ отставку и часто посвящалъ часы досуга попеченіямъ о нуждахъ своихъ крестьянъ. Тифозная горячка прекратила дни его, къ душевному сожалѣнію всѣхъ его знавшихъ.

Поправка. Въ «Современной Лѣтописи» августовской книжки *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* вкралась слѣдующая опечатка, требующая исправленія:

На стр. 162, на строкѣ 11-й сверху *напечатано* документомъ,
читай докторантомъ.

Библиотека "Руниверс"

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ГОСУДАРСТВЪ

и

ВЛАДѢНІЙ ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА,

О. ГЮБНЕРА,

передѣланная на русскій языкъ съ 17-го нѣмецкаго изданія, съ переложеніемъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ на русскій счетъ,

А. МАРКСОМЪ.

Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.; наклеенная на коленкорѣ 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Содержаніе таблицы слѣдующее:

Пространство, образъ правленія, имя владѣтеля или правителя каждаго государства, число обитателей, государственные доходы, расходы и долги, находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги, произведенія земли, ихъ вывозъ и привозъ, монеты, вѣсъ и мѣры по русскому счету, замѣчательнѣйшіе города въ каждомъ государствѣ, съ показаніемъ числа находящихся въ нихъ жителей и пр., и пр.

Таблица эта вмѣщаетъ въ себѣ, въ сжатомъ видѣ, всѣ интереснѣйшія статистическія свѣдѣнія относительно всѣхъ частей свѣта.

Такъ какъ она предназначена собственно для Россійской имперіи, то иностранная метрологія переведена на русскій счетъ, и обращено особенное вниманіе на вѣрность статистическихъ цифръ.

Цифры, выставленныя въ ней, провѣрены по самымъ послѣднимъ источникамъ, и потому могутъ назваться самыми вѣрными изъ досель существующихъ.

Главный складъ находится **въ конторѣ издателя А. Маркса,** Невскій проспектъ **домъ Рива № 26,** на углу Малой Конюшенной.

Продается также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ

КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

на углу Екатерингофскаго проспекта и Большой Мастерской улицы, въ домѣ г-жи Ильиной, № 11 — 43.

по 1-е сентября 1869 года.

Примѣчаніе: Тѣ изданія, противъ которыхъ не поставлены цѣны, еще не поступали въ продажу. Книгопродавцы и учебныя заведенія пользуются 20% уступки съ пересылкою на счетъ заведенія, кромѣ переплета и наклейки, на чемъ уступки не можетъ быть сдѣлано.

	Продажная цѣна.					
	Въ листахъ.		наклейка и перепл.		пересылка.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
А. Учебныя карты.						
Атласъ пяти частей свѣта, 8 лист. большаго формата.	2	—	перепл. — 50		—	50
Атласъ пяти частей свѣта, наклеенный на коленкорѣ, въ футлярѣ	—	—	4 50		—	50
Отдѣльно: Полушарія	—	30	— 20		—	20
» Европа . . . масшт. $\frac{1}{9.500.000}$	—	40	— 20		—	20
» Азія . . . . » $\frac{1}{21.000.000}$	—	30	— 20		—	20
» Африка . . . » $\frac{1}{19.000.000}$	—	30	— 20		—	20
» Сѣв. Америка » $\frac{1}{20.000.000}$	—	30	— 20		—	20
» Юж. Америка » $\frac{1}{20.000.000}$	—	30	— 20		—	20
» Австралія . . » $\frac{1}{18.000.000}$	—	30	— 20		—	20
Карта Европейской Россіи » $\frac{1}{6.258.000}$	—	30	— 20		—	20
Учебные географическіе атласы:						
a) Для духовныхъ училищъ, 14 картъ	1	—	— 30		—	20
b) » полнаго гимназическаго курса, 20 картъ	1	25	— 35		—	20
c) » первыхъ классовъ гимназіи, 10 картъ	—	50	— 30		—	20
d) » географіи Россіи	—	50	— 30		—	20
Учебный атласъ Русской исторіи *А. Добрякова*	—	60	— 30		—	20
Учебная карта Европейской Россіи	—	15	— 20		—	10
» » Азіатской Россіи	—	15	— 20		—	10
Этнографическая карта Европейской Россіи	—	15	— 20		—	10
Карта промышленности Европ. Россіи	—	15	— 20		—	10
Стѣнная карта Палестины, для классовъ	—	50	— 50		—	30

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

	Продажная цѣна.					
	въ листахъ.		наклейка и окрепл.		перес-плет.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Карта Туркестанскаго генералъ-губернаторства, масштабъ $\frac{1}{2.100.000}$	1	50	1	—	—	50
Планъ С.-Петербурга, на 4-хъ листахъ, масшт. 150 с. въ д. $\frac{1}{12.000}$, иллюминованный	3	—	1	50	—	50
Планъ С.-Петербурга, не иллюминованный.	2	—	1	50	—	50
Карта желѣзныхъ дорогъ Европы.	—	80	—	70	—	40
C. Художественныя изданія.						
Портретъ тайнаго совѣтника Н. А. Милютина	—	50	—	—	—	50
Этюды съ натуры, *А. Шишкина*	1	50	—	1	—	50
Альбомъ Тарасъ Бульба», въ портфелѣ	30	—	—	—	3	—
» Царскосельск. арсенала, 10 выпуск. съ обложк.	65	—	—	—	10	—
Образъ Христа Спасителя, 20 краск.	—	30	наклейка на доску. —	20	—	20
D. Журналъ и книги:						
Еженедѣльное періодическое изданіе *Всемірный Путешественникъ*, съ политипажами:						
за 1867 цъ, 2 т.	10	—	перепл. 1	—	3	—
» 1868 » 2 т.	10	—	1	—	3	—
» 1869 » 2 т.	10	—	1	—	3	—
Каждый томъ отдѣльно ц. 5 руб., перепл. 1 р., перес. 1 р.						
Путеводитель по Россіи:						
Часъ I. Желѣзныя дороги.	—	30	—	—	—	10
» II. Сухопутныя сообщенія	—	—	—	—	—	—
»III. Водяные пути	—	—	—	—	—	—
Дѣтская библіотека, книга I: «Путешествіе Беккера и его жены къ источникамъ Нила».	1	—	перепл. —	20	—	20
Фигье, Жизнь насѣкомыхъ, съ 600 рисунками	4	—	—	50	—	50
» Жизнь растеній.	—	—	—	—	—	—
» Птицы, рыбы и пресмыкающіяся.	—	—	—	—	—	—
Живописное обозрѣніе.	2	50	перепл. —	50	—	50
Альбомъ сельско-хозяйственныхъ построекъ	5	—	перепл. —	75	—	50
Школа рисованія, *М. Казали*, полная въ 3 вып.	18	—	перепл. 2	—	2	—
» Свѣдныя тетради 1-я.	6	—	1	—	1	—
» » » 2-я.	6	—	1	—	1	—
» » » 3-я.	6	—	1	—	1	—
Военно-историческій атласъ войнъ съ 1812 по 1815 годъ, *Іторайскаго*.	15	—	перепл. 3	—	2	—
Карта Азіи	1	—	—	80	—	50

Библиотека "Руниверс"

	Продажная цѣна.					
	въ листахъ.		наклейка и пересыл.		пересылка.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Карта Орловской губерніи масшт. 20 вер. въ дюймѣ.	—	40	—	30	—	20
» Пензенской » » 15 » » »	—	40	—	30	—	20
» Пермской » » 40 » » »	—	40	—	30	—	20
» Подольской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Полтавской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Привислянскаго края » 20 » » »	—	80	—	70	—	40
» Приморской области » — » » »	—	—	—	—	—	—
» Псковской губерніи » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Рязанской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Самарской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» С.-Петербургск. губ. » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Саратовской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Семипалатинск. области » 100 » » »	—	40	—	30	—	20
» Сибирской губерніи » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Смоленской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Таврической » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Тамбовской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Тверской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Тобольской » » 50 » » »	—	—	—	—	—	—
» Томской » » 50 » » »	—	40	—	30	—	20
» Тульской » » 15 » » »	—	40	—	30	—	20
» Уфимск. и Оренбургской » 40 » » »	—	40	—	30	—	20
» Уральскаго Войска Земли » 40 » » »	—	40	—	30	—	20
» Харьковской губерніи » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Херсонской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Черниговской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Эстляндской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Якутской области » — » » »	—	—	—	—	—	—
» Ярославской губерніи » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской съ Туркестанскимъ военнымъ округомъ и пограничными частями Средней Азіи, масшт. 100 вер. въ дюймѣ	—	80	—	70	—	40
» Амурскаго края, *Бартоломея*	—	75	—	75	—	40
» великаго княжества Финляндскаго, масштабъ 30 вер. въ дюймѣ $\frac{1}{1.260.000}$	—	80	—	70	—	40
» желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи, масшт. $\frac{1}{4.200.000}$	1	20	—	—	—	30
Настольная карта всей Россійской имперіи, 3 листа .	2	—	1	50	—	50
Отдѣльно Европейской Россіи, 2 л., масштабъ $\frac{1}{4.200.000}$	1	20	1	—	—	50
» Азіатской Россіи, 1 л. » $\frac{1}{10.500.000}$	—	80	—	70	—	30

Библиотека "Руниверс"

	Продажная цѣна.					
	въ листахъ.		наклейка и шнурки.		переплетка.	
В. Спеціальныя карты.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Подробный атласъ Россійской имперіи, въ переплетѣ.	—	—	—	—	—	—
Выпускъ I, 12 картъ	4	—	1	—	1	—
» II,	4	—	1	—	1	—
» III,	4	—	1	—	1	—
» IV,	4	—	1	—	1	—
» V,	4	—	1	—	1	—
» VI	4	—	1	—	1	—
Карта Амурской области	—	—	—	—	—	—
» Архангельской губ., масшт. 100 вер. въ дюймѣ	—	40	—	30	—	20
» Астраханской » » 40 » » »	—	40	—	30	—	20
» Бессарабской области » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Виленской губерніи » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Витебской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Владимірской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Вологодской » » 60 » » »	—	40	—	30	—	20
» Волынской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Воронежской » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Вятской » » 25 » » »	—	40	—	30	—	20
» Гродненской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Донского Войска Земли » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Екатеринославской губ. » 25 » » »	—	40	—	30	—	20
» Енисейской » » 50 » » »	—	—	—	—	—	—
» Забайкальской области » 50 » » »	—	—	—	—	—	—
» Иркутской губ. » 50 » » »	—	—	—	—	—	—
» Кавказа на 2-хъ лист. » 30 » » »	1	—	1	—	—	50
» Казанской губерніи » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Калужской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Кіевской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Киргизск. степи: Оренбургск. 100 » » »	—	40	—	30	—	20
» » » Сибирск. 100 » » »	—	40	—	30	—	20
» Костромской губерніи » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Кострамской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Курляндской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Курской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Лифляндской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Минской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Могилевской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Московской » » 10 » » »	—	40	—	30	—	20
» Нижегородской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Новгородской » » 20 » » »	—	40	—	30	—	20
» Олонецкой » » 30 » » »	—	40	—	30	—	20
» Оренбургск. и Уфимской » 40 » » »	—	40	—	30	—	20

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ русской грамматики . . . П. И. Некрасова.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Рчь, произнесенная графомъ Д. А. Толстымъ въ Москвѣ, 21-го августа 1869 года, на обѣдѣ по случаю второго съѣзда русскихъ естествоиспытателей.

2. Ь дѣламъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія.

3. Первое засѣданіе совѣта лицея Цесаревича Николая.

4. Оюсѣщеніи Новочеркасской гимназіи Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Его Супругою.

5. Оюсѣщеніи Императорскаго Новороссійскаго университета Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Его Супругою.

6. Зиѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ (I и II). . . . . К. Яновскаго и Введенскаго.

7. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ.

За Редактора **Л. Майковъ.**

(Вышла 30-го сентября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, сердамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные адресуются въ мѣстныя газетныя экспедиціи и почтовыя конторы.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, с доставкой въ С.-Петербургѣ **тринадцать рублей пятдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города, начная съ 1869 года, **пятнадцать рублей**. Книжки выхдятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТЯБРЬ

1869.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской, № 15.
1869.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью въ 1839 году. (Окончаніе) . . . . . Графа Д. А. Толстаго.

Изъ первоначальной исторіи Харьковскаго университета . . . . . Н. А. Лавровскаго.

Историческое изученіе отечественной литературы въ Германіи. . . . . И. П. Хрущова.

Очерки изъ жизни Великаго Новгорода . . . . А. Никитскаго.

Успѣхи науки о развитіи животныхъ . . . . . И. П. Мечникова.

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Критическія и библіографическія замѣтки. Изученіе философской отеческой литературы. (Антикритика) . . . . . М. И. Владиславлева.

Обозрѣніе современныхъ явленій въ области ученой литературы во Франціи. (Письма изъ Парижа) . . . . . Л. Л—ра.

Новости иностранной ученой литературы. (Классическая филологія и археологія). . . . . И. П.

Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языкѣ.

О научно-практическихъ занятіяхъ студентовъ въ германскихъ университетахъ, преимущественно по предмету исторіи . . . . . І. Г. Дройзена.

Нѣсколько мыслей о преподаваніи латинскаго языка въ прогимназіи . . . . . П. Гадзяцкаго.

Современная лѣтопись. (См. на 3-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

I.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія будетъ издаваться въ 1870 году по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшіе три года.

Годовая подписная цѣна за 12 книжекъ журнала, вслѣдствіе новыхъ распоряженій почтоваго вѣдомства относительно взиманія платы за доставку и пересылку, назначается на 1870 годъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Безъ доставки и пересылки . . . **12 руб.**
2) Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . **12 руб. 50 коп.**
3) Съ пересылкою въ прочіе города . . **13 руб. 20 коп.**

Гг. подписчики съ требованіями о высылкѣ журнала въ 1870 году благоволятъ *заблаговременно* обращаться исключительно въ редакцію (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, № 13).

II.

Редакція считаетъ долгомъ вновь сообщить гг. подписчикамъ, что всѣ жалобы ихъ на неполученіе въ 1869 году нѣкоторыхъ книжекъ журнала своевременно переданы въ С.-Петербургскую газетную экспедицію для зависящаго удовлетво-

Библиотека "Руниверс"

ренія. Самый же вѣрный способъ скорѣйшаго полученія недостающихъ книжекъ указанъ редакціей въ объявленіи, напечатанномъ въ журналѣ за мартъ мѣсяцъ нынѣшняго года, а именно: надлежитъ немедленно заявить С.-Петербургской газетной экспедиціи, какія именно книжки журнала не получены до настоящаго времени, при чемъ должно *непремѣнно* приложить удостовѣренія о томъ мѣстныхъ почтовыхъ конторъ.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXLV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головина, Владимірская, № 15
1869

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Именными Высочайшими указами, данными правительствующему сенату: 23-го октября 1869 года: гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, попечитель Дерптскаго учебнаго округа графъ *Кейзерлингъ*, Всемилостивѣйше уволенъ, согласно его прошенію, отъ должности попечителя округа, съ оставленіемъ гофмейстеромъ; 24-го того же октября попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Батюшковъ*, Всемилостивѣйше назначенъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, съ увольненіемъ отъ должности попечителя, а директоръ канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сергіевскій*, назначенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

6. (8-го августа 1869 года). *Объ оставленіи ученикамъ гимназій Новочеркасской и Усть-Медвѣдицкой прежней формы обмундированія.*

Военный совѣтъ, по представленію главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, положилъ:

Библиотека "Руниверс"

Ученикамъ гимназій Новочеркасской и Усть-Медвѣдицкой оставить форму обмундированія, носимую ими въ настоящее время, добавивъ только на околыши фуражекъ жестяные посеребренные знаки, состоящіе изъ двухъ лавровыхъ листьевъ, перекрещивающихся стеблями и подъ ними буквы для Новочеркасской гимназіи: Д. Н. Г. (Дирекція Новочеркасской гимназіи) и для Усть-Медвѣдицкой Д. У. Г., а также бѣлаго канта вокругъ тульи.

Положеніе это Высочайше утверждено.

7. (2-го сентября 1869 года). *Объ учрежденіи при Чухломскомъ женскомъ училищѣ трехъ стипендій.*

Предсѣдатель Костромскаго губернскаго училищнаго совѣта довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія о ходатайствѣ Чухломскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, объ учрежденіи при Чухломскомъ женскомъ училищѣ, на основаніи проекта составленныхъ совѣтомъ правилъ: 1) двухъ стипендій, въ память дѣятельности бывшаго уѣзднаго предводителя дворянства, В. А. Новикова, на проценты съ капитала, пожертвованнаго мѣстнымъ дворянствомъ и состоящаго изъ двухъ билетовъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, съ наименованіемъ сихъ стипендій «стипендіями В. А. Новикова» и 2) одной стипендіи, на проценты съ капитала въ количествѣ 154 рублей 92½ копѣекъ, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ И. С. фонъ-Визинымъ и обращеннаго въ билетъ втораго внутренняго съ выигрышами займа, съ присвоеніемъ сей стипендіи наименованія «стипендіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Визина».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на приведеніе упомянутаго ходатайства въ исполненіе, съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положенія о предположенныхъ къ учрежденію стипендіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

8. (2-го сентября 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Пермской гимназіи.*

Симбирскій потомственный дворянинъ, штабъ-ротмистръ Дубровинъ, въ видахъ содѣйствія образованію юношества, выразилъ желаніе учредить при Пермской гимназіи стипендію для содержанія и обученія въ пансіонѣ при оной одного воспитанника безъ различія сословія. Съ этою цѣлію Дубровинъ препроводилъ къ директору гимназіи четыре 5½ процентныя свидѣтельства государственнаго банка, приносящія годоваго дохода *двѣсти двадцать рублей*, при чемъ обязался передать эти свидѣтельства въ собственность гимназіи крѣпостнымъ порядкомъ, по утвержденіи предполагаемой имъ стипендіи. Учреждаемую стипендію Дубровинъ просилъ именовать «стипендіею Соликамскихъ соляныхъ промысловъ штабъ-ротмистра Дубровина», съ тѣмъ, чтобы назначеніе стипендіата зависѣло отъ жертвователя, а въ послѣдствіи отъ того лица, которое будетъ владѣть Соликамскими промыслами. Кромѣ того Дубровинъ просилъ, чтобъ изъ дохода, который будутъ давать выкупныя свидѣтельства, за уплатой въ пансіонъ за годовое содержаніе и обученіе стипендіата, выдавалось послѣднему ежемѣсячно на руки по одному рублю, а остальная затѣмъ сумма ежегодныхъ остатковъ дохода отъ содержанія стипендіата предназначаема была для выдачи ему сполна за все время пользованія имъ стипендіею, по окончаніи гимназическаго курса.

Вслѣдствіе увѣдомленія объ этомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на учрежденіе сказанной стипендіи, съ наименованіемъ оной *«стипендіею Соликамскихъ соляныхъ промысловъ штабъ-ротмистра Дубровина»*, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи на испрашиваемыхъ жертвователемъ основаніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

9. (15-го сентября 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Ливенскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда.*

Орловскій губернаторъ вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ учрежденіи при Ливенскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда стипендіи имени Ливенскаго 1-й гильдіи купца Василія Алексѣевича *Шилова* на проценты съ пожертвованныхъ имъ 175 руб., въ билетѣ мѣстнаго городскаго банка, съ тѣмъ, чтобы изъ упомянутыхъ процентовъ производилась плата 10 руб. за обученіе одной изъ бѣднѣйшихъ ученицъ обязательнымъ предметамъ, и сверхъ того, выдавались бы той же ученицѣ, въ пособіе на учебные предметы, 1 руб. 37 коп.

Государь Императоръ на приведеніе сего ходатайства въ исполненіе Всемилостивѣйше соизволилъ.

10. (15-го сентября 1869 года). *О добавочномъ содержаніи секретарю совѣта и правленія и помощникамъ его по Варшавскому университету.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: секретарю совѣта и правленія и помощникамъ секретаря Императорскаго Варшавскаго университета, въ добавокъ къ назначенному имъ по штату содержанію, производить, въ видѣ квартирныхъ денегъ: секретарю совѣта и правленія 400 руб., старшему помощнику секретаря 300 руб., и двумъ младшимъ помощникамъ по 150 руб. въ годъ каждому, изъ спеціальныхъ средствъ университета.

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

2-го сентября 1869 года (№ 15). *Производится*: бывшій директоръ училищъ Костромской губерніи, статскій совѣтникъ *Ма-*

Библиотека "Руниверс"

цѣіовскій — въ дѣйствительные статскіе совѣтники. *Назначается:* директоръ училищъ Ковенской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Новиковъ*—окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа. *Объявляется Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность:* дѣйствительному тайному совѣтнику *Фундуклею*, за содѣйствіе его къ возстановленію пансіона при Ришельевской гимназіи.

15-го сентября 1869 года (№ 16). *Продолжается срокъ десяти-мѣсячнаго отпуска за границу:* почетному смотрителю училищъ Луцкаго уѣзда, надворному совѣтнику графу *Олизару* — на семь недѣль.

4-го октября 1869 года (№ 17). *Командируются за границу съ ученою цѣлію:* директоръ Одесскаго коммерческаго училища *Орбинскій* — на два мѣсяца; преподаватель Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Помяловскій* и докторъ медицины *Субботинъ* — на два года, съ зачисленіемъ въ сіи командировки: Помяловскому — двадцати-восьми-дневнаго заграничнаго отпуска, а Субботину — отпуска за границу съ 23-го сентября 1869 года. *Увольняется въ отпускъ за границу:* почетный смотритель Таганрогскаго уѣзднаго училища, поручикъ *Фурсовъ* — на шесть мѣсяцевъ.

IV. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно ходатайству управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарища министра, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 4-й день октября, пожаловать кавалерами орденовъ: св. Станислава 2-й степени — правителя дѣлъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ (бывшаго учителя С.-Петербургской третьей гимназіи), коллежскаго ассессора Александра *Добрякова*, въ воздаяніе полезной службы его по министерству народнаго просвѣщенія, и св. Анны 3-й степени — учителя чистописанія Маріинскаго института, коллежскаго

Библиотека "Руниверс"

секретаря Якова *Мессера*, — во вниманіи къ трудамъ его по ученому комитету министерства народнаго просвѣщенія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ: въ 23-й день октября, произвесть, за отличіе, въ дѣйствительные статскіе совѣтники, статскихъ совѣтниковъ, директоровъ училищъ губерній: Калужской, Петра *Бибикова*, и Владимірской, Никиту *Ѳмина*, и преподавателя татарско-турецкаго языка въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, въ званіи экстраординарнаго профессора сего университета, Николая *Ильминскаго*, и пожаловать 24-го октября ордена: Св. Анны 1-й степени — попечителю Московскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику князю Александру *Ширинскому-Шихматову*, во вниманіи къ ревностной его службѣ и отличнымъ трудамъ; Св. Владиміра 3-й степени — директору училищъ Смоленской губерніи, коллежскому совѣтнику Николаю *Сосфенову*, въ возданіе отлично усердной и ревностной его службы; знаки ордена Св. Анны 2-й степени, украшенные Императорскою короною — почетному блюстителю Краснинскаго и Досуговскаго начальныхъ училищъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Евгенію *Васильеву*, во вниманіи къ усердной его дѣятельности; ордена: Св. Анны 2-й степени — учителю Калужской гимназіи, статскому совѣтнику Семену *Шереметевскому;* Св. Станислава 2-й степени: почетному попечителю Тульской гимназіи, инженеръ-подполковнику Антонію *Торопчанинову*, статскимъ совѣтникамъ: инспектору Смоленской гимназіи Августу *Нилендеру* и учителю Тверской гимназіи Аѳанасію *Тихвинскому;* Св. Анны 3-й степени: коллежскимъ ассессорамъ: учителю Рязанской гимназіи Дмитрію *Григорову* и штатному смотрителю Смоленскаго уѣзднаго училища Ивану *Самойло;* Св. Станислава 3-й степени: учителямъ гимназій: Рязанской, коллежскому ассессору Гавріилу *Квѣтинскому*, Смоленской, состоящему въ VIII классѣ Владиміру *Козлову*, Владимірской, состоящему въ VIII классѣ Николаю *Заксу* и учителю Тверскаго уѣзднаго училища, губернскому секретарю Семену *Измайлову*, — во вниманіи къ ревностной службѣ

Библиотека "Руниверс"

и отличнымъ трудамъ означенныхъ лицъ; а законоучитель Смоленской гимназіи, протоіерей Парѳеній *Доронинъ*, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 4-й степени, въ воздаяніе отлично усердной и ревностной его службы.

V. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

4. (27-го сентября 1869 года). *О соединеніи въ Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ двухъ адъюнктскихъ должностей въ одну и учрежденіи въ замѣнъ того 4-й должности профессора.*

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Дерптскаго учебнаго округа и согласно ходатайству совѣта и директора Дерптскаго ветеринарнаго училища, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, на основаніи ст. 8 Высочайше утвержденнаго въ 14-й день января 1848 года устава означеннаго училища, разрѣшилъ имѣющіяся въ семъ училищѣ двѣ адъюнктскія должности соединить въ одну и въ замѣнъ оныхъ учредить должность четвертаго профессора ветеринарнаго училища.

5. (4-го октября 1869 года). *Циркулярное предложеніе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, начальствамъ учебныхъ округовъ, касательно вычисленія пошлинъ за чины, получаемые учителями гимназій вѣдомства министерства.*

Въ одномъ изъ учебныхъ округовъ, по поводу вычисленія пошлинъ за чины, получаемые учителями гимназій, встрѣтилось недоумѣніе: изъ какой именно цифры по Высочайше утвержденнымъ 19-го ноября 1864 года штатамъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія слѣдуетъ брать мѣсячный окладъ жалованья учителя гимназіи, взимаемый въ числѣ другихъ пошлинъ за чинъ, то-есть, изъ нормальнаго ли оклада жалованья или же вмѣстѣ и изъ добавочныхъ окладовъ,

Библиотека "Руниверс"

получаемыхъ учителями гимназій за излишніе недѣльные уроки сверхъ положенныхъ недѣльныхъ уроковъ.

Вслѣдствіе сего министерство народнаго просвѣщенія долгомъ считаетъ подтвердить, что при вычисленіи пошлинъ за чины, получаемые учителями, должна быть принимаема къ руководству Св. Зак. (изд. 1857 года) Т. V, Уст. о пошлин. ст. 630, то-есть, что слѣдуетъ брать во вниманіе, какъ мѣсячный окладъ штатнаго жалованья учителя, такъ и добавочный, назначаемый за излишніе недѣльные уроки.

6. (11-го октября 1869 года). *Циркулярное предложеніе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о точномъ соблюденіи постановленій о начальныхъ народныхъ училищахъ* [1]).

На основаніи ст. 10, 14 и 18 Высочайше утвержденнаго 14-го іюля 1864 года положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, уѣздные училищные совѣты *разрѣшаютъ* учрежденіе начальныхъ училищъ *(предметы учебнаго курса которыхъ исчислены въ ст. 3 положенія)* городскими и сельскими обществами и частными лицами, *имѣютъ наблюденіе* за таковыми училищами, какъ состоящими въ завѣдываніи училищныхъ совѣтовъ, руководствуясь правилами, постановленными въ ст. 24 упомянутаго выше положенія, какъ равно и проектомъ общаго наказа, изданнымъ отъ министерства народнаго просвѣщенія по сему предмету; *но въ распоряженіе матеріальною частію* означенныхъ начальныхъ училищъ *не вмѣшиваются*. Кромѣ того, уѣздные училищные совѣты *утверждаютъ*, на основаніи циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія, отъ 1-го марта сего года за № 2055 (см. *Журн. Мин. Народн. Просв.* за апрѣль мѣсяцъ 1869 года), *въ званіи попечителей* начальныхъ училищъ, а въ женскихъ училищахъ — *въ званіи попечительницъ*, тѣхъ

[1]) Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрской книжкѣ журнала того же года.

Библиотека "Руниверс"

только лицъ, *которыя*, на основаніи ст. 12 положенія, *будутъ избраны* въ эти званія *обществами городскими и сельскими*, учреждающими начальныя училища.

Изъ поступающихъ въ министерство народнаго просвѣщенія свѣдѣній о начальныхъ народныхъ училищахъ оказалось, что въ полномъ завѣдываніи одного уѣзднаго училищнаго совѣта, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, находится женское училище, состоящее изъ двухъ классовъ, изъ коихъ во второмъ классѣ преподаются, кромѣ предметовъ, указанныхъ въ ст. 3 положенія 14-го іюля 1864 года, и такіе, которые не входятъ въ составъ курса начальныхъ народныхъ училищъ, какъ, напримѣръ, 2-я часть ариѳметики, грамматика, русская и всеобщая исторія и французскій языкъ. Независимо отъ сего, тѣмъ же уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ *избираются* и попечительницы училища.

Принимая во вниманіе, что упомянутыми выше положеніемъ 14-го іюля 1864 года и изданнымъ отъ министерства проектомъ общаго наказа, а равно и циркулярнымъ предложеніемъ 1-го марта сего года за № 2.055, предѣлы власти и обязанностей уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ точно опредѣлены, а также указаны тѣ начальныя народныя училища, которыя, по курсу преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ, подчиняются вѣдѣнію сихъ совѣтовъ; управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія считаетъ долгомъ предложить начальствамъ учебныхъ округовъ сдѣлать зависящія распоряженія, въ предупрежденіе разнаго рода недоразумѣній: 1) о сношеніи съ находящимися въ учебныхъ округахъ губернскими училищными совѣтами, чтобы со стороны сихъ послѣднихъ было вмѣнено въ обязанность подчиненнымъ имъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ руководствоваться въ точности правилами, изданными о начальныхъ народныхъ училищахъ, и 2) о наблюденіи, чтобы на будущее время на учрежденіе училищъ, которыя будутъ превышать курсъ начальныхъ народныхъ училищъ (ст. 3 положенія 14-го іюля 1864 года), было испрашиваемо разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ, предписанномъ

Библиотека "Руниверс"

дѣйствующими по министерству народнаго просвѣщенія постановленіями: а) уставомъ 8-го декабря 1828 года и Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го февраля 1868 года о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и б) Высочайше утвержденнымъ 10-го мая 1860 года положеніемъ о женскихъ училищахъ вѣдомства сего министерства, и чтобъ открытыя на семъ основаніи училища въ точности подчинялись дѣйствію сихъ послѣднихъ постановленій, въ отношеніи порядка завѣдыванія и наблюденія за таковыми училищами.

7. (18-го октября 1869 года). *О необязательности курса электротерапіи для студентовъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета.*

Вслѣдствіе представленія начальства Харьковскаго учебнаго округа и согласно ходатайству совѣта тамошняго университета, г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ своимъ, отъ 18-го октября сего 1869 года за № 9.521, на основаніи п. 3-го Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава университетовъ, разрѣшилъ исключить спеціальный курсъ электротерапіи изъ числа предметовъ обязательныхъ для студентовъ медицинскаго факультета означеннаго университета, предоставивъ посѣщеніе лекцій по этому предмету только желающимъ.

VI. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯВШАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

20-го сентября 1869 года (№ 20). *Утверждаются:* отставной статскій совѣтникъ *Шершеневичъ* — инспекторомъ Императорскаго Варшавскаго университета; исправляющій должность профессора Дерптскаго ветеринарнаго училища по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи домашнихъ животныхъ, докторъ медицины *Розенбергъ*—профессоромъ сего училища по занимаемой имъ каѳедрѣ.

Библиотека "Руниверс"

Перемѣщается: инспекторъ народныхъ училищъ Витебской губерніи *Слупскій* — инспекторомъ народныхъ училищъ Псковской губерніи. *Назначаются:* инспекторъ Гомельской прогимназіи, надворный совѣтникъ *Ѳеоктистовъ* — директоромъ училищъ Ковенской губерніи; инспекторы: Черниговской гимназіи, статскій совѣтникъ *Дорошенко,* и Виленской дирекціи народныхъ училищъ, коллежскій ассесоръ *Шпееръ;* учители гимназій: Нѣжинской, статскій совѣтникъ *Добротворскій,* и второй Московской, коллежскій совѣтникъ *Смирновъ;* и штатные смотрители уѣздныхъ училищъ: Новгородскаго — *Можайскій,* Олонецкаго — *Тимоѳеевъ* и Вытегорскаго — *Артемовъ* — инспекторами народныхъ училищъ губерній: Дорошенко — Черниговской, Шпееръ — Ярославской, Добротворскій — Полтавской, Смирновъ — Смоленской, Можайскій — Новгородской, Тимоѳеевъ — Вологодской и Артемовъ — Олонецкой, — всѣ семеро съ 1-го сентября 1869 года; помощникъ бухгалтера департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ *Ивановъ* — бухгалтеромъ сего департамента, съ 16-го сентября 1869 года. *Оставляется на службѣ:* директоръ Динабургской дирекціи училищъ, статскій совѣтникъ *Невзоровъ* — на пять лѣтъ, съ 2-го сентября 1869 года. *Продолжается срокъ отпуска за границу:* исправляющему должность учителя въ Кронштадтской гимназіи *Биберу* — на двадцать девять дней. *Увольняется въ отпускъ за границу:* почетный смотритель Богородицкаго уѣзднаго училища, коллежскій регистраторъ *Гаряиновъ* — на четыре мѣсяца. *Увольняются отъ службы, по прошеніямъ:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Биддеръ,* и ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Пыховскій;* изъ нихъ Биддеръ съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

11-го октября 1869 года (№ 21). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кунцынъ* — деканомъ

Библиотека "Руниверс"

юридическаго факультета сего университета, на три года, съ 13-го сентября 1869 года; инспекторъ Маріампольской мужской классической гимназіи, статскій совѣтникъ *Тернавскій* — начальникомъ Лодзинской учебной дирекціи, съ 27-го сентября 1869 года; исправляющій должность правителя канцеляріи попечителя Варшавскаго учебнаго округа *Михневичъ* — правителемъ сей канцеляріи, съ 29-го сентября 1869 года; помощникъ инспектора Плоцкой мужской классической гимназіи, кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Поповъ*—инспекторомъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, съ 27-го сентября 1869 года; учитель первой Харьковской гимназіи, статскій совѣтникъ *Петропавловскій*, и штатный смотритель Харьковскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Сборовскій* — инспекторами народныхъ училищъ губерній: первый — Воронежской, а послѣдній — Тамбовской; штатный смотритель Одесскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Каретниковъ* — инспекторомъ народныхъ училищъ въ состоящую при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекцію сихъ училищъ по губерніямъ: Кіевской, Подольской и Волынской; адъюнктъ Дерптскаго ветеринарнаго училища, магистръ ветеринарныхъ наукъ *Унтербергеръ*—профессоромъ сего училища. По Императорскому Варшавскому университету, съ 1-го августа 1869 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го іюня 1869 года устава сего университета и Высочайшихъ повелѣній, 8-го іюня и 16-го іюля того же года, преподаватели бывшей Варшавской главной школы: ординарными профессорами: докторъ медицины Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академіи, надворный совѣтникъ *Гиршговтъ*, — по каѳедрѣ теоретической хирургіи; докторъ медицины Императорскаго Московскаго университета, коллежскій ассессоръ *Бродовскій* — по каѳедрѣ патологической анатоміи; исправляющими должность ординарныхъ профессоровъ: кандидатъ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Наплонскій* — по каѳедрѣ славянской филологіи; кандидаты Императорскаго

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскаго университета: статскій совѣтникъ *Пржистанскій* — по каѳедрѣ физики; коллежскій совѣтникъ *Юркевичъ* — по каѳедрѣ минералогіи, и коллежскій совѣтникъ *Александровичъ*—по каѳедрѣ ботаники; магистръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Будзинскій* — по каѳедрѣ уголовнаго права; кандидатъ Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскій ассессоръ *Вейнбергъ* — по каѳедрѣ исторіи русской литературы; удостоенные степени доктора бывшимъ медицинскимъ совѣтомъ Царства Польскаго, надворные совѣтники *Халубинскій* — по каѳедрѣ терапевтической факультетской клиники, *Тырховскій* — по каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней съ клиникою; доктора Берлинскаго университета: *Мержинскій* — по каѳедрѣ греческой словесности; *Вольфрамъ* — по каѳедрѣ римской словесности; *Левестамъ* — по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы; докторъ Вѣнскаго университета *Кашница* — по каѳедрѣ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ; докторъ Гейдельбергскаго университета *Бялецкій* — по каѳедрѣ государственнаго права; докторъ Парижскаго университета и Варшавской главной школы *Гиршфельдъ* — по каѳедрѣ анатоміи здороваго человѣка; докторъ Берлинскаго университета и Варшавской главной школы *Гоеръ* — по каѳедрѣ эмбріологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи; докторъ Варшавской главной школы *Вислоцкій* — по каѳедрѣ судебной медицины съ токсикологіею; удостоенный степени доктора бывшимъ медицинскимъ совѣтомъ Царства Польскаго *Розе* — по каѳедрѣ общей терапіи; магистры Императорскаго С.-Петербургскаго университета: *Бабчинскій* — по каѳедрѣ механики; *Голевинскій* — по каѳедрѣ гражданскаго права; *Полевой* — по каѳедрѣ русскаго и церковнославянскаго языка; кандидатъ Императорскаго университета св. Владиміра *Копыловъ* — по каѳедрѣ русской исторіи; экстраординарнымъ профессоромъ: докторъ медицины Императорскаго университета св. Владиміра, титулярный совѣтникъ *Хойновскій* — по каѳедрѣ терапевтической госпитальной клиники; исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ: кан-

Библиотека "Руниверс"

дидаты Императорскаго С.-Петербургскаго университета: статскій совѣтникъ *Хвалибогъ* — по каѳедрѣ гражданскаго судопроизводства, и коллежскій совѣтникъ *Пенчарскій* — по каѳедрѣ чистой математики; удостоенные степени доктора бывшимъ медицинскимъ совѣтомъ Царства Польскаго: надворный совѣтникъ *Корженевскій* — по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники; коллежскій ассессоръ *Косинскій* — по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники; коллежскій ассессоръ *Крышка* — по каѳедрѣ фармакологіи, и *Лучкевичъ* — по каѳедрѣ общей патологіи; докторъ Гейдельбергскаго университета *Дыдинскій* — по каѳедрѣ римскаго права; докторъ Іенскаго университета *Струве* — по каѳедрѣ философіи; докторъ Гейдельбергскаго универтитета *Лянгеръ* — по каѳедрѣ химіи; докторъ Бреславльскаго университета и Варшавской главной школы *Навроцкій* — по каѳедрѣ физіологіи; кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета: коллежскій секретарь *Вржесневскій*—по каѳедрѣ зоологіи; *Окольскій* — по каѳедрѣ полицейскаго права и *Миклашевскій* — по каѳедрѣ уголовнаго судопроизводства. По институту сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, съ 1-го сентября 1869 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го іюня 1869 года, устава сего института и Высочайшаго повелѣнія, 15-го сентября сего же года, — преподаватели бывшаго политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго института въ Новой Александріи: исправляющими должность профессоровъ: докторъ философіи Гогенгеймской и Геттингенской академіи *Ковальскій* — по каѳедрѣ сельскаго хозяйства и хозяйственнаго счетоводства; докторъ философіи Краковскаго Ягеллоновскаго университета *Бердау* — по каѳедрѣ ботаники и лѣсной ботаники; удостоенный бывшимъ медицинскимъ совѣтомъ Царства Польскаго степени магистра фармаціи *Дудревичъ* — по каѳедрѣ общей и аналитической химіи; кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Зелинскій* — по каѳедрѣ практической и земледѣльческой механики и низшей геодезіи со съемкою плановъ и нивеллировкою. *Оставляется на службѣ на пять лѣтъ:* исправляющій должность

Библиотека "Руниверс"

экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Мильгаузенъ* — съ 1-го января 1869 года. *Переводятся на службу по министерству народнаго просвѣщенія:* младшій ординаторъ Кіевскаго военнаго госпиталя, докторъ медицины *Ивановъ* — съ утвержденіемъ экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по каѳедрѣ офтальмологіи, съ 15-го сентября 1869 года; учитель Дома воспитанія Императорскаго Человѣколюбиваго общества, коллежскій ассессоръ *Трескинъ* — съ утвержденіемъ въ должности инспектора народныхъ училищъ Рязанской губерніи; чиновникъ на усиленіе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, коллежскій секретарь *Онишковичъ-Яцына* — съ назначеніемъ помощникомъ бухгалтера въ департаментъ народнаго просвѣщенія, съ 9-го октября 1869 года. *Причисляются къ министерству народнаго просвѣщенія:* магистръ государственнаго права *Нелидовъ* и магистръ гражданскаго права *Дювернуа* — съ предназначеніемъ для занятія въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ каѳедръ: первый — государственнаго права, а вторый — гражданскаго права. *Командируется въ Кіевъ:* начальникъ Холмской учебной дирекціи *Лебединцевъ*. *Увольняются въ отпускъ за границу: На двадцать восемь дней:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сухомлиновъ*, Витебскій директоръ училищъ, коллежскій совѣтникъ *Шефлеръ*, профессоръ бывшей Варшавской главной школы *Оженцкій* и доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Мечниковъ*; изъ нихъ послѣдній съ 15-го октября 1869 года, а Оженцкій по болѣзни. *На четыре мѣсяца:* врачъ Таганрогской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Лицынъ*, по болѣзни. *Увольняется въ отпускъ въ разныя губерніи Россіи:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, кандидатъ Императорскаго Московскаго университета графъ *Голенищевъ-Кутузовъ* — на два мѣсяца. *Увольняется:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Щуровскій*, согласно

Библиотека "Руниверс"

прошенію, отъ должности проректора сего университета. *Дозволяется носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный:* бывшему директору училищъ Костромской губерніи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Мацыёвскому. Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* почетному смотрителю Кишиневскаго втораго уѣзднаго училища, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскому секретарю *Геращенѣевскому* — за пожертвованія его на пользу народнаго образованія; почетному смотрителю Нахичеванскаго на Дону уѣзднаго училища *Гайрбетову* — за пожертвованіе его въ пользу сего училища. *Исключается изъ списковъ умершій:* почетный попечитель Томской губернской гимназіи, въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Асташевъ.*

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. управлявшимъ министерствомъ, постановлено:

1) Педагогическій журналъ «*Народная школа*», издаваемый инспекторомъ Введенской прогимназіи *Мѣдниковымъ* — одобрить для выписки начальными народными училищами.

2) Азбуку: «*Маленькій грамотѣй*», изданіе 2-е исправленное и дополненное, составленную Г. *Быховцемъ* (рукопись) — одобрить къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, предоставивъ автору воспользоваться, при напечатаніи своего труда, замѣчаніями, сдѣланными особымъ отдѣломъ ученаго комитета.

3) Книгу подъ заглавіемъ: «*Разказъ изъ естественной исторіи*»: какъ живетъ растеніе? Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. (Москва, 1864 года. Цѣна 15 коп.) — рекомендовать для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ и признать не безполезною для библіотекъ гимназій и прогимназій.

Библиотека "Руниверс"

4) Книгу подъ заглавіемъ: «*Книга для обученія русскому чтенію и письму*». (Самоучитель). Діакона І. *Бухарева*. Изданіе 2-е. (Москва, 1867 года. Цѣна 25 коп.) — рекомендовать для пріобрѣтенія въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

5) Книги подъ заглавіемъ: 1) «*О способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ*». Священника *Елинова*, наставника Бахтинскаго сельскаго училища. Изданіе Вятской земской губернской управы (Вятка, 1869 года). и 2) «*Грамота*». Учебникъ для народныхъ школъ. Его же. Изданіе той же земской управы. (Вятка, 1869 года) — рекомендовать первую — для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобъ ею могли пользоваться, какъ пособіемъ, законоучители и учители сихъ училищъ, а вторую — для употребленія въ помянутыхъ училищахъ, въ видѣ учебника.

6) Книгу подъ заглавіемъ: «*Очерки промышленности*». Тряпье и писчая бумага. Съ 13 рисунками въ текстѣ. Составилъ Г. *Ѳедченко*. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ (Москва, 1865 года. Цѣна 25 коп.) — признать полезною для библіотекъ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищъ.

7) Книги подъ заглавіемъ: 1) «*Князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, генералиссимусъ русскихъ войскъ*». Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Съ 7-ю рисунками. (Спб., 1868 года. Цѣна 25 коп.); 2) жизнеописаніе замѣчательныхъ людей: «*Елизавета Фрей*». Сочиненіе Е. *Туръ*. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. (Москва, 1861 года. Цѣна 15 коп.); 3) «*Святыни и древности великаго града Кіева*». Съ 7-ю рисунками. Изданіе редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ», (Спб., 1867 года. Цѣна 15 коп.) и 4) «*Земля и что на ней есть*». Географія для самообученія. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное (Спб., 1867 года. Цѣна 6 коп.) — одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

8) Книгу подъ заглавіемъ: «*Краткая географія Россіи, для народныхъ школъ*». Изданіе *Яковлева*. (Спб., 1865 года. Цѣна

Библиотека "Руниверс"

12 коп.) — допустить къ употребленію въ двухклассныхъ начальныхъ народныхъ училищахъ въ видѣ учебнаго пособія.

9) Книгу подъ заглавіемъ: «*Разсказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи*». Сѣверный край. Изданіе редакціи журнала «Чтеніе для солдатъ». (Спб., 1860. Цѣна 10 коп.) — признать не безполезною для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Офиціальныя извѣщенія.

I. *Пожертвовано на покупку въ г. Бѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ поэтъ В. А. Жуковскій:*

1. Штабсъ-лекаремъ, надворнымъ совѣтникомъ А. Макіевскимъ	1	руб.	— коп.
2. Жителями Селипастовской волости (Елисаветгр. уѣзда)	6	»	— »
3. Жителями г. Нижнеудинска . . .	—	»	54 »
4. Жителями 2-го мироваго участка Симбирской губерніи	13	»	85 »
5. Директоромъ училищъ Оренбургской губерніи С. Колесниковымъ	3	»	— »
6. Служащими въ Оренбургской гимназіи	9	»	50 »
7. Штатнымъ смотрителемъ Оренбургскихъ училищъ, М. Васильевымъ . . .	1	»	— »
8. Преподавателями Оренбургскаго уѣзднаго училища	2	»	— »
9. Преподавателями Оренбургскихъ перваго, втораго, третьяго и четвертаго приходскихъ училищъ	3	»	50 »
10. Учителемъ Киргизской школы, И. Абрамовымъ.	—	»	25 »

Библиотека "Руниверс"

11. Штатнымъ смотрителемъ Троицкихъ училищъ, П. Поповымъ	1	руб.	50 коп.
12. Преподавателями Троицкаго уѣзднаго училища	2	»	10 »
13. Учителемъ Верхнеуральскаго приходскаго училища, М. Смышляевымъ	1	»	— »
14. Служащими и учащимися въ Троицкомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда	8	»	— »
15. Священниками Андреевской волости Челябинскаго уѣзда: села Петровскаго, Скопинымъ, села Куликовскаго, М. Протасовымъ, и села Ивановскаго, П. Боголюбовымъ (по 1 рублю каждый)	3	»	— »
16. Чиновниками и преподавателями Кузнецкихъ училищъ (Саратовск. губ.)	4	»	— »
17. Неизвѣстнымъ лицомъ	—	»	5 »
18. Чиновниками, преподавателями и учениками Новозыбковскаго уѣзднаго училища (Черниг. губ.)	3	»	40 »
19. Преподавателями и учениками Новозыбковскаго приходскаго училища	1	»	33 »
20. Преподавателями и учениками Семеновскаго двухкласснаго народнаго училища (Новозыбковск. уѣзда Черниг. губ).	2	»	75 »
21. Преподавателями Новоропскаго двухкласснаго народнаго училища (того же уѣзда)	1	»	— »
22. Служащими и учащимися въ Недѣлинскомъ сельскомъ училищѣ (Малоярославецк. уѣзда Калужск. губ.)	6	»	20 »
23. Испр. д. штатнаго смотрителя Малоярославецкихъ училищъ Зерцаловымъ	2	»	— »
24. Учителемъ Збродовскимъ	—	»	25 »
25. Учителемъ Рыбниковымъ	—	»	25 »

Библиотека "Руниверс"

26. Учениками 2-го класса Малоярославецкаго уѣзднаго училища	1	руб.	15 коп.
27. Почетнымъ блюстителемъ Перехтскаго приходскаго училища, (Костромск. губ.) А. Дьяконовымъ	2	»	— »
28. Штатнымъ смотрителемъ Перехтскихъ училищъ А. Акуловымъ	1	»	— »
29. Законоучителемъ, священникомъ П. Орпатскимъ	—	»	20 »
30. Неизвѣстнымъ	—	»	10 »
31. И. Аполловымъ	—	»	15 »
32. А. Павловымъ	1	»	— »
33. Служащими въ училищахъ г. Данкова (Рязанск. губ.)	5	»	— »
Итого	88	руб.	7 коп.
Сверхъ сего, доставлено изъ Борисовскаго уѣзднаго казначейства (Минск. губ). и собрано:	2	руб.	95 коп.
1. Штатнымъ смотрителемъ училищъ Иркутскаго, Балаганскаго и Верхоленскаго округовъ	17	»	89 »
2. Штатнымъ смотрителемъ Пружанскаго уѣзднаго училища	7	»	20 »
3. Приставомъ 1-го стана Сенгилеевскаго уѣзда Симбирской губерніи . . .	3	»	25 »
4. Приставомъ 2-го стана того же уѣзда	4	»	— »
5. Полицейскимъ надзирателемъ г. Сенгилеева	—	»	83 »
6. Мировымъ посредникомъ 2-го участка Сенгилеевскаго уѣзда	4	»	75 »
7. Штатнымъ смотрителемъ Челябинскихъ училищъ (Оренбургской губ.) . .	3	»	5 »

Библиотека "Руниверс"

8. Штатнымъ смотрителемъ Кирилловскихъ училищъ (Новгородской губ.) . . .	1	руб.	94¼ коп.
9. Приставомъ 1-й Софійской части г. Новгорода	4	»	21½ »
10. Надзирателемъ 1-го участка г. Боровичъ	1	»	2 »
11. Штатнымъ смотрителемъ Новохоперскаго уѣзднаго училища	7	»	— »
12. Ахтырскимъ (Харьк. губ.) уѣзднымъ исправникомъ	1	»	6½ »
13. Штатнымъ смотрителемъ Луцкаго двухкласснаго училища	8	»	19¾ »
14. Испр. д. Каневскаго уѣзднаго предводителя дворянства, пожертвованныхъ дворянствомъ Каневскаго уѣзда (Кіевск. губ.)	16	»	— »
15. Директоромъ лицея князя Безбородко и Нѣжинской гимназіи	10	»	35 »
Итого . .	93	руб.	71 коп.
Всего	181	руб.	78 коп.
Со дня открытія подписки поступило пожертвованій, для указанной выше цѣли, о которыхъ въ свое время было публиковано, въ количествѣ	6.675	руб.	35 коп.
Затѣмъ состояло пожертвованій къ 1-му октября 1869 года всего	6.857	руб.	13 коп.

II. Въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія *пожертвованія на учрежденіе Шевыревской преміи въ историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета:*

1. Отъ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника П. Д. Шестакова . . . . . 10 руб.

Библиотека "Руниверс"

2. Отъ магистра русской словесности И. П. Хрущова . . . . . 4 руб.

Всего съ прежде поступившими въ редакцію (см. офиціальныя извѣщенія въ *Журн. Министр. Народн. Просв.* за апрѣль 1869 года) . . . . . 120 руб.

Библиотека "Руниверс"

ІОСИФЪ, МИТРОПОЛИТЪ ЛИТОВСКІЙ, И ВОЗСОЕДИНЕНІЕ УНІАТОВЪ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ ВЪ 1839 ГОДУ [1].

„Я не безъ сожалѣнія разставался съ Блудовымъ“,—пишетъ преосвященный.—„Личныя отношенія наши были очень удовлетворительны. Это былъ человѣкъ благороднаго характера, обширнаго и свѣтлаго ума, только излишне мягокъ и подверженъ стороннему вліянію. Графъ Протасовъ былъ не менѣе благороднаго характера, и ежели не столь обширнаго ума, какъ Блудовъ, то болѣе живаго и дѣятельнаго. Онъ принялся съ полнымъ рвеніемъ за уніатское дѣло и заботился о немъ всю свою жизнь. Отношенія мои съ Протасовымъ, какъ прежде съ Блудовымъ, были всегда хороши. Да впрочемъ я всегда мало заботился о личностяхъ: была бы ко мнѣ справедливая довѣренность, было бы во мнѣ доброе участіе, какъ въ общественномъ дѣятелѣ добраго общественнаго дѣла. Сначала мнѣ была непріятна въ Протасовѣ какая-то хитроватость; но это вскорѣ кончилось. Кого-то онъ назвалъ хитрымъ. «Для насъ, кажется, не должно быть хитрыхъ людей»,—замѣтилъ я; и съ того времени былъ онъ со мною прямымъ, откровеннымъ“.

Въ іюнѣ 1837 года преосвященный Іосифъ отправился для обозрѣнія какъ своей Литовской, такъ и Бѣлорусской епархій. Въ четыре мѣсяца осмотрѣлъ онъ двѣ семинаріи, девять уѣздныхъ училищъ и посѣтилъ 119 церквей: 54 въ Бѣлорусской и 65 въ Литовской епархіи.

Въ это время въ Литовской епархіи было уже 641 церковь съ иконостасами, и оставалось безъ иконостасовъ только 15 церквей, по большей части требовавшихъ предварительной капитальной починки; во всѣхъ церквахъ были упразднены боковые латинскіе ал-

[1] *Окончаніе*. См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* за іюль, августъ и сентябрь 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

тари; уничтожены органы и амвоны; исправлены отчасти церковные сосуды, утвари и священныя облаченія. Изъ учрежденнаго въ Жировицахъ дьячковскаго училища было выпущено полтораста хорошо подготовленныхъ дьячковъ, такъ что всѣхъ церквей, не имѣвшихъ дьячковъ, оставалось 237. Всѣ распоряженія и предписанія Литовской консисторіи производились на русскомъ языкѣ, и метрическія книги велись также по русски, а ставленныя грамоты для священниковъ заведены были на славянскомъ языкѣ, по формамъ, употребляемымъ въ православной церкви. Произносившаяся передъ рукоположеніемъ во священство присяга папѣ была уничтожена; выведено было первоначально изъ употребленія именованіе папы въ церковныхъ моленіяхъ „вселенскимъ", а потомъ преосвященный уже вовсе не упоминалъ папы при большихъ выходахъ на литургіи.

Не то было въ Бѣлорусской епархіи. Съ пути преосвященный писалъ графу Протасову: „Исполнивъ тягостную обязанность посѣщенія Полоцка, я съ отрадой оставляю за собою, наконецъ, и Витебскую губернію. Богъ знаетъ, на что здѣсь нѣсколько лѣтъ православные и уніаты себя истязали и истощали напрасно силы, которыя должны бы обратить совокупно для противодѣйствія общимъ врагамъ своимъ". Начальникъ этой епархіи, митрополитъ Булгакъ извѣстенъ былъ всѣмъ, какъ ревностный римскій католикъ, на которомъ единственно держалась олатиненная унія, и всякій изъ латинствующихъ уніатовъ надѣялся получить его покровительство. Между тѣмъ уніатскіе священники, коихъ приходы обратились въ православіе, остались безъ мѣстъ, значитъ недовольными, и распространяли это недовольство среди народа. Могилевская губернія, по устройству церквей и богослуженія, была болѣе приближена къ восточному обряду, потому что и прежде онѣ были менѣе измѣнены на латинскія. Въ части Минской губерніи, принадлежавшей къ Бѣлорусской епархіи, матеріальное устройство церквей производилось довольно успѣшно, но весьма мало было сдѣлано относительно богослуженія, въ особенности же не хорошо было направленіе умовъ духовенства. „Бѣлорусская епархія разстроена",— писалъ преосвященный,—„духовенство и мѣстное ея начальство колеблются во всѣ стороны. Очевидно, что по оной не могло быть ни того постояннаго, твердаго и всеобъемлющаго направленія дѣйствій къ общему перерожденію уніатовъ, ни тѣхъ результатовъ, какъ по епархіи Литовской. При меньшемъ числѣ церквей, нежели въ Литовской епархіи, при бывшихъ уже прежде двухстахъ-тридцати иконостасахъ, при большихъ удобствахъ къ устрое-

Библиотека "Руниверс"

нію и меньшемъ противу оныхъ предубѣжденіи, еще болѣе ста церквей Бѣлорусской епархіи остаются безъ иконостасовъ. На устройство церквей въ прочихъ отношеніяхъ и снабженіе оныхъ приличною утварью и священными облаченіями еще менѣе обращено вниманія, за исключеніемъ церквей въ окрестностяхъ Витебска, гдѣ по этой части особенно замѣтна старательность. О пріобрѣтеніи Евангелій и Апостоловъ, такъ чтобы можно было служить по Московскому служебнику, и не думали. Попеченіе о возстановленіи богослуженія ограничилось почти одними общими предписаніями, чтобъ оно отправлялось по правиламъ восточной церкви. Впрочемъ, нѣкоторыя распоряженія объ устройствѣ церквей по Литовской епархіи примѣнены были и къ епархіи Бѣлорусской, но они здѣсь не опирались на предварительномъ приготовленіи умовъ, и не были сопутствуемы нужными мѣрами исполненія, указываемыми самыми простыми правилами благоразумія, а потому и не принесли тѣхъ плодовъ. Слабость однако же дѣйствій по матеріальному преобразованію Бѣлорусской епархіи еще не столь важна; это упущеніе легко можно исправить; но то весьма важно, что дѣйствія эти весьма мало имѣли вліянія на нравственно-политическое и религіозное убѣжденіе духовенства. За всѣмъ тѣмъ, я вовсе далекъ, чтобы считать положеніе дѣлъ Бѣлорусской епархіи отчаяннымъ. Здѣшніе уніаты не такъ далеко переродились въ римлянъ, какъ литовскіе, и еще болѣе утверждены за восточною церковью благонамѣренными пастырями — митрополитомъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ".

Устранивъ нѣсколькихъ вредныхъ людей въ Бѣлорусской епархіи, преосвященный Іосифъ далъ предложенія Бѣлорусской консисторіи устроить въ шестимѣсячный срокъ иконостасы и престолы во всѣхъ церквахъ, съ тѣмъ, чтобы священниковъ, которые не исполнятъ этого, отрѣшать отъ приходовъ, и снабдить церкви богослужебными книгами; а викарію Бѣлорусской епархіи, преосвященному Василію, предложилъ вникнуть болѣе тщательнымъ образомъ въ положеніе дѣлъ епархіи посредствомъ личнаго осмотра церквей или вызова въ Полоцкъ благочинныхъ и другихъ начальствующихъ духовныхъ. Положеніе дѣлъ въ Бѣлорусской епархіи столь озабочивало преосвященнаго Іосифа, что онъ помышлялъ даже вызваться управлять ею, оставляя за собой и епархію Литовскую, если бы митрополитъ далъ ему это порученіе, сохранивъ за собою все получавшееся имъ по этой епархіи содержаніе.

„Задушевною моею мыслію въ это путешествіе" — говоритъ преосвященный въ своихъ запискахъ —„было двинуть дѣло какъ можно

Библиотека "Руниверс"

ближе къ возсоединенію указаніемъ на готовность къ сему уніатскаго духовенства. Въ Бѣлорусской епархіи для этого не было у меня достаточныхъ способовъ, но по Литовской дѣло пошло успѣшно. Еще изъ Петербурга сдѣланы мною нѣкоторыя распоряженія, между прочимъ, чтобы къ моему пріѣзду въ Жировицы вызваны были туда всѣ благочинные и другіе начальствующіе духовные. Важнѣйшихъ я самъ убѣждалъ и принималъ подписки о готовности ихъ присоединиться къ православной церкви, отъ прочихъ поручалъ взять таковыя подписки другимъ довѣреннымъ духовнымъ. Такихъ подписокъ взято мною во время этого путешествія по Литовской епархіи 114, по Бѣлорусской только 21". Въ числѣ духовныхъ, давшихъ эти подписки въ Литовской епархіи, находились всѣ начальствующія лица по епархіальному и училищному управленію, всѣ учителя семинаріи и духовнаго училища, почти всѣ настоятели монастырей, всѣ благочинные, почти всѣ вице-благочинные, множество духовныхъ депутатовъ и другихъ должностныхъ лицъ,—словомъ, почти всѣ лица, имѣвшія на уніатское духовенство какое-либо офиціальное или нравственное вліяніе. Уніатское духовенство было уже въ то время довольно склонно присоединиться къ православной церкви; его пугали только распущенные ложные слухи, что священники, принимающіе православіе, будутъ отправляемы въ великороссійскія епархіи, а на ихъ мѣсто станутъ присылать коренныхъ Русскихъ. Странно сказать, но такъ было въ дѣйствительности; болѣе всего уніатское духовенство держалось за свое одѣяніе по латинскому покрою и за бритье бороды; въ этомъ отношеніи оно было непреклонно, и потому въ данныхъ подпискахъ постоянно находимъ соотвѣтствующія этому оговорки. Преосвященный смотрѣлъ снисходительно на эти привычки и обнадежилъ, что уніатскіе духовные не будутъ принуждаемы измѣнять свой костюмъ и отращать бороды.

Въ 1837 году состоялись двѣ общія мѣры по греко-уніатскому духовному вѣдомству: 1) запрещено римско-католическимъ священникамъ крестить и записывать въ метрическія книги костеловъ дѣтей, рожденныхъ отъ греко-уніатовъ, и 2) воспрещено рукополагать въ діаконы и священники по греко-уніатскому вѣдомству такихъ лицъ, которыхъ жены исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, но симъ послѣднимъ предоставлено присоединяться къ греко-уніатскому исповѣданію. Мѣра эта необходима была потому, что во многихъ семействахъ греко-уніатскаго духовенства существовало смѣшеніе обрядовъ уніатскаго съ латинскимъ: отцы и сыновья исповѣдовали одну, а матери съ

Библиотека "Руниверс"

дочерьми другую вѣру. Это смѣшеніе происходило не столько отъ того, что кандидаты въ священническій санъ вступали въ бракъ съ дѣвицами римской вѣры, сколько отъ того, что священническія жены и дочери, оставляя свой греко-уніатскій обрядъ, переходили въ римско-католическій, въ то время, когда онъ считался панскою, то-есть, аристократическою вѣрою. Оттого латинскіе ксендзы имѣли весьма удобное средство поселять въ семействахъ греко-уніатскаго духовенства свои мнѣнія и предразсудки, матери же семействъ, напитанныя духомъ папизма, внушали и дѣтямъ свои понятія, такъ что даже сыновья ихъ, предназначавшіеся для духовнаго званія, учились дома грамотѣ, молитвамъ и катихизису на польскомъ языкѣ и не знали вовсе ни русской и славянской грамоты, ни молитвъ, читаемыхъ въ восточномъ богослуженіи.

„Въ 1838 году"—читаемъ въ запискахъ преосвященнаго Іосифа—„случилось происшествіе, долженствовавшее необходимо двинуть уніатское дѣло къ развязкѣ. Въ началѣ сего года скончался митрополитъ Булгакъ на восьмидесятомъ году отъ роду. Я тогда самъ былъ боленъ, и не знаю, кто подалъ мысль похоронить тѣло его въ православной церкви Сергіевской пустыни. Этимъ погребеніемъ хотѣли представить покойника православнымъ и благопріятно подѣйствовать на умы. Но едва-ли не послѣдовало противнаго. Всѣ знали покойнаго, какъ твердаго латинина, и погребеніе его въ православной церкви равнодушные приняли какъ фарсъ, ревнители же латинства—какъ вѣрный знакъ готовящагося возсоединенія уніатовъ. Дѣйствительно, съ этого времени возникло по Бѣлорусской епархіи большее противъ прежняго противодѣйствіе уніатскаго духовенства всѣмъ преобразованіямъ, а противодѣйствіе это, какъ извѣстно, возбуждалось и поддерживалось латинскими помѣщиками и ксендзами".

Сто-одиннадцать уніатскихъ священниковъ подали просьбу о нежеланіи ихъ присоединиться къ православію. Для разузнанія дѣла на мѣстѣ посланъ былъ преосвященный Іосифъ въ Полоцкъ. Здѣсь открылось, что дѣйствительными двигателями этой манифестаціи были не духовныя лица, а польскіе помѣщики, думавшіе этимъ протестомъ остановить возсоединеніе. Они собрались у извѣстнаго уже намъ Бѣликовича, проживавшаго близъ Полоцка, на лѣвой сторонѣ Двины. На счетъ помѣщиковъ разсылались нарочные къ сельскимъ священникамъ для приглашенія ихъ подписывать этотъ протестъ. Оказалось, что многіе и не могли подписаться по преклоннымъ лѣтамъ и слѣпотѣ—другіе, потому что не умѣли писать, такъ что много подписей

Библиотека "Руниверс"

было подложныхъ. Дабы дать почувствовать уніатскому духовенству свою силу и вліяніе, помѣщики лишали не сочувствующихъ имъ духовныхъ выгона скота, рубки лѣса, и мѣшали имъ нанимать служителей и даже работниковъ. Почти вся мѣстная полиція состояла изъ Поляковъ римско-католиковъ и постоянно препятствовала распоряженіямъ уніатскаго епархіальнаго начальства. Такимъ образомъ, дѣйствительная власть была не въ рукахъ правительства, а у пановъ. Вспомнимъ при этомъ неумѣстныя частныя обращенія, поселившія раздраженіе, семилѣтнее управленіе епархіею іезуита Мартусевича, переходъ ея затѣмъ въ распоряженіе фанатическаго латинина Булгака, и тогда положеніе дѣлъ въ Бѣлорусской епархіи станетъ яснымъ. Впрочемъ оно вовсе не было столь безвыходнымъ, какъ желали представить Поляки; вся эта безсильная оппозиція прекращена была преосвященнымъ Іосифомъ высылкой изъ епархіи или перемѣщеніемъ на другіе приходы немногихъ священниковъ: двѣнадцать изъ нихъ переведены были въ Литовскую епархію, восемь помѣщены въ уніатскіе монастыри, и только пять человѣкъ отосланы были въ великороссійскія губерніи.

При раздѣленіи въ 1828 году уніатскаго управленія на двѣ епархіи, къ Бѣлорусской причислены были уніаты Кіевской губерніи, а также Житомірскаго и Овручскаго уѣздовъ губерніи Волынской; во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ было всего 69 церквей [1]). „Этихъ отдаленныхъ уніатовъ“ — пишетъ преосвященный — „начальство Бѣлорусской епархіи оставило совершенно безъ вниманія и приготовленія, до самаго возсоединенія. Тамошнее духовенство оказало рѣшительное неповиновеніе, тѣмъ болѣе тревожившее, что прихожане онаго, принадлежавшіе по большей части къ шляхтѣ, приняли непосредственное участіе въ таковомъ сопротивленіи. Найдено необходимымъ всѣхъ сихъ уніатовъ перечислить къ моей Литовской епархіи, и Богъ помогъ устроить благополучно это дѣло“. Графъ Протасовъ ходатайствовалъ передъ Государемъ о причисленіи упомянутыхъ церквей къ Литовской епархіи преимущественно потому, что „онѣ нуждаются въ твердомъ и вмѣстѣ осторожномъ управленіи Литовскаго епископа Іосифа“.

Послѣ кончины митрополита Булгака, преосвященный Іосифъ назначенъ былъ предсѣдателемъ греко-уніатской коллегіи, въ мартѣ 1838 года.

[1]) Къ 1839 году оставалось тамъ всего 37 церквей: 24 въ Волынской и 13 въ Кіевской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

„Въ этомъ году“—пишетъ онъ—„особенныхъ мѣръ не было принимаемо; я даже не выѣзжалъ въ епархію. Продолжалось по прежнему устройство церквей, обученіе богослуженію и удостовѣреніе въ личной благонадежности духовенства. Главною теперь было заботою часъ отъ часу болѣе усиливавшееся противодѣйствіе съ разныхъ сторонъ уніатскому дѣлу. Латинское духовенство съ помѣщиками дѣлалось смѣлѣе и смѣлѣе: оно вредило навѣтами и внушеніями; оно совращало уніатовъ и келейно, и даже устраиваемыми для сего миссіями; оно строило своевольно церкви и часовни, гдѣ надѣялось повредить уніатамъ; оно употребляло въ свою пользу, и часто удачно, отпущенныхъ къ нимъ базиліанъ, происходившихъ изъ латинянъ. Иногда оно доходило до особенной дерзости; напримѣръ, управлявшій Виленскою епархіей Микуцкій письменно опубликовалъ выдуманное имъ Высочайшее повелѣніе, якобы совращеннымъ уніатамъ дозволено оставаться въ латинствѣ. Этотъ циркуляръ велѣно было вымарать изъ церковныхъ книгъ; запрещено производить миссіи; запрещено строить латинскія часовни безъ вѣдома уніатскаго духовнаго начальства; принимаемы были при всякомъ случаѣ и другія мѣры. Но многое оставалось безъ дѣйствія, а многое ускользало отъ самаго бдительнаго вниманія, такъ что все же оставалось отъ латинянъ много вредныхъ послѣдствій. Совершенное ихъ обузданіе было невозможно, особенно по нерадѣнію и недоброжелательству мѣстныхъ гражданскихъ чиновниковъ, принадлежавшихъ по большей части къ латинскому исповѣданію; да и на самую переписку не ставало силъ“.

Въ одно время почти съ митрополитомъ Булгакомъ скончался и единомышленный съ нимъ викарный епископъ Іосафатъ Жарскій. „Такимъ образомъ“—замѣчаетъ преосвященный Іосифъ—„само время устранило по уніатской іерархіи два бывшія препятствія дѣлу возсоединенія. Остались одни надежные дѣятели, которымъ суждено было совершить это возсоединеніе, именно: епископы Антоній Зубко, Василій Лужинскій и я, недостойный“.

Броженіе, порожденное польскими помѣщиками между уніатскимъ духовенствомъ въ Бѣлоруссіи, по мысли преосвященнаго Іосифа не только не должно было задерживать, а напротивъ ускорить задуманное имъ дѣло. Онъ писалъ о Бѣлоруссіи: „Я не нахожу никакого повода пріостанавливать предположенное присоединеніе уніатовъ къ православной церкви; напротивъ, считаю, что сія мѣра будетъ рѣшительно содѣйствовать къ окончательному истребленію элементовъ противодѣйствія какъ между польско-католическою партіей, такъ и

Библиотека "Руниверс"

между уніатами, поелику противодѣйствіе это основывалось на возможности воспрепятствовать благому дѣлу, и должно прекратиться съ потерею надежды на успѣхъ".

То же самое писалъ графу Протасову викарный Антоній о Литовской епархіи: „Насчетъ греко-уніатской церкви въ Литовской епархіи пріемлю смѣлость доложить вашему сіятельству, что она уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши, и враждебныя стихіи полонизма и католицизма могутъ помалу разрушить оное, такъ что послѣ и крыша не защититъ зданія отъ непрочности. Я хочу сказать, что по моему мнѣнію нужно, чтобы скорѣе послѣдовала Высочайшая воля о присоединеніи нашей церкви къ грекороссійской, согласно желанію почти всего духовенства. Эту-то волю я называю крышею. Безъ нея враждебныя стихіи начинаютъ уже нашептывать, что присоединеніе къ православію есть измѣненіе вѣры прародительской, что правительство не намѣрено приводить оное въ исполненіе, и что стремленія къ оному духовнаго начальства могутъ быть разрушенными. Теперь нѣкоторые не знаютъ еще, что почти все духовенство желаетъ присоединенія, а нѣкоторые, любящіе возмущенія, притворяются не знающими и внушаютъ, что затѣи о присоединеніи можно разрушить. Обнародованная воля царская все бы это прекратила: колеблющіеся сказали бы — что міру, то и намъ; а возмутители увидѣли бы, что законы о свободѣ вѣроисповѣданія не препятствуютъ общему присоединенію, по желанію почти всѣхъ. Теперь злонамѣренные воюютъ законами о вѣротерпимости. Ежели въ Бѣлорусской епархіи что-либо не достроено, то можетъ быть конченнымъ подъ крышею".

1-го декабря 1838 года епископъ Іосифъ подалъ записку о необходимости безотлагательно присоединить уніатовъ къ православной церкви, на что въ одной его епархіи изъявили уже тогда согласіе 775 священниковъ; „народъ же уніатскій" — писалъ онъ — „за весьма малымъ исключеніемъ таковъ почти нынѣ, каковъ былъ до обращенія его въ унію, и будетъ православнымъ, какъ скоро его пастыри будутъ православны". Поэтому преосвященный не находилъ никакой нужды требовать формальнаго согласія отъ всѣхъ уніатскихъ прихожанъ и совершать надъ ними обрядъ присоединенія, и это потому болѣе, что почти всѣ уніаты были въ крѣпостной зависимости отъ польскихъ помѣщиковъ, которые этимъ случаемъ непремѣнно воспользовались бы, чтобы возмущать своихъ крестьянъ. Преосвященный, какъ и прежде, предлагалъ подчинить уніатскую коллегію св. синоду, а уже послѣ

Библиотека "Руниверс"

этого произвести догматическое измѣненіе, то-есть, уничтожить въ символѣ *filioque* и запретить поминать папу въ богослуженіи, — другими словами, сначала сдѣлать соединеніе, какъ онъ называлъ, гражданское, а потомъ уже духовное. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ оставить на время уніатскимъ духовнымъ ихъ обычаи, то-есть, ихъ платье и бритье бороды.

Графъ Протасовъ передалъ эту записку на разсмотрѣніе митрополитовъ Московскаго и Кіевскаго; въ дѣлахъ сохранились ихъ собственноручные отзывы: Кіевскаго митрополита, подписанный имъ, а Московскаго безъ подписи, но несомнѣнный для всякаго, кто когда-либо видалъ его почеркъ. Оба митрополита раздѣляли мнѣніе преосвященнаго Іосифа, что не слѣдуетъ болѣе медлить окончаніемъ этого дѣла; оба соглашались на оставленіе уніатскому духовенству на время вкоренившихся въ немъ привычекъ. Но мнѣніе Московскаго митрополита Филарета существенно различествовало съ мыслію преосвященнаго Іосифа въ томъ, что онъ, какъ это ясно видно, не допускалъ соединенія гражданскаго, и не понималъ возможности иначе, какъ вполнѣ духовнаго, прямо и ясно выраженнаго. „Греко-уніатскіе епископы" — писалъ, онъ — „со старшимъ духовенствомъ своимъ, составятъ церковный соборный актъ, въ которомъ, по изложеніи причинъ, заключатъ, что они, по зрѣломъ разсужденіи, призвавъ въ помощь благодать Божію, полагаютъ: признать вновь свое первоначальное единство съ восточно-каѳолическою православною церковью, отъ котораго въ бѣдственныя времена отторгнуты были отторженіемъ политическимъ, отъ котораго удаляемы были посторонними вліяніемъ, и къ которому возвратиться имѣютъ нынѣ полную свободу; пребывать отнынѣ, какъ издревле, въ единомысліи вѣры съ православными восточными патріархами, и въ послушаніи св. правительствующему всероссійскому синоду". За симъ митрополитъ Филаретъ указалъ и всѣ подробности въ совершеніи и объявленіи присоединенія, и всѣ его мысли были въ послѣдствіи приняты св. синодомъ.

Преосвященный Іосифъ отправился въ Полоцкъ, куда прибылъ и викарій его, и тамъ 12-го февраля, въ недѣлю православія, состоялось соборное постановленіе о возсоединеніи уніатской церкви съ православною, прошеніе о томъ епископовъ, и актъ, подписанный двадцатью четырьмя начальствующими духовными лицами. Въ этотъ день преосвященный служилъ торжественно въ Полоцкомъ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, и во время служенія, вмѣсто папы, поминалъ всѣхъ православныхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и еписко-

Библиотека "Руниверс"

повъ. Изъ уніатскаго духовенства объявили готовность свою присоединиться къ православной церкви: въ Литовской епархіи 938, а въ Бѣлорусской 367 человѣкъ.

Св. синодъ составилъ постановленіе о принятіи прошеній уніатскаго духовенства и о возсоединеніи уніатской церкви съ православною, и 25-го марта послѣдовало на немъ резолюція Государя: „Благодарю Бога и принимаю". Вмѣстѣ съ тѣмъ св. синодъ предоставилъ возсоединенному духовенству просимыя облегченія имъ въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаяхъ.

Вмѣстѣ съ просьбами о возсоединеніи, преосвященный Іосифъ представилъ Государю и слѣдующее личное свое прошеніе: „По Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества удостоился я быть однимъ изъ орудій спасительнаго дѣла, нынѣ къ окончанію благополучно приводящагося. Судя по обстоятельствамъ, участіе мое въ семъ дѣлѣ окажется вскорѣ безполезнымъ, а можетъ, даже и вреднымъ, и затѣмъ пребываніе мое въ западныхъ губерніяхъ будетъ для меня весьма тягостнымъ. Съ другой стороны, чуждое воспитаніе, привычки, изъ дѣтства вкоренившіяся, слабое знаніе русскаго языка дѣлаютъ меня мало способнымъ занять соотвѣтственнее моему сану мѣсто среди кореннаго православнаго греко-россійскаго духовенства, такъ что служеніе мое на семъ поприщѣ было бы, по всей вѣроятности, поводомъ соблазна для многихъ, а для меня—безполезныхъ непріятностей. Отеческому сердцу Вашему, Всемилостивѣйшій Государь, весьма понятно, что одна минута слабости, въ которую могъ бы я сожалѣть объ участіи въ священномъ дѣлѣ, бывшемъ до сихъ поръ единственною цѣлію моихъ дѣйствій и помышленій, отравила бы счастіе всей остальной моей жизни. Для предупрежденія сего, осмѣливаюсь нынѣ же припасть къ стопамъ и прибѣгнуть къ милости и великодушію Вашего Величества, чтобы по миновеніи во мнѣ надобности на нынѣшнемъ поприщѣ моего служенія, могъ я прожить остатокъ дней моихъ частно, по моему избранію, но не въ монастырѣ".

Приводя это прошеніе въ своихъ запискахъ, преосвященный прибавляетъ: „Государь будто сказалъ графу Протасову на эту просьбу: *не понимаю;* а мнѣ казалась она очень понятною. Двѣнадцать лѣтъ такой удручающей работы, какой я подвергался, двѣнадцать лѣтъ такихъ безпокойствъ и тяжкой отвѣтственности утомятъ хотя бы кого. Я же ничего не добивался. Идеаломъ счастія, который мнѣ единственно представлялся, было имѣть домикъ съ садикомъ, да комнату съ книгами. Притомъ же, испытавъ до того столько затрудненій и недобро-

Библиотека "Руниверс"

желательства, я не могъ не видѣть того же и въ будущности. Особенно меня пугало нерасположеніе съ той стороны, откуда бы мнѣ ожидать благодарности, именно со стороны православныхъ. Естественно, что мнѣ хотѣлось избѣжать этой будущности, послѣ двухъ-трехъ лѣтъ служенія, еще тогда необходимаго".

По случаю волненія, намѣренно возбужденнаго между уніатскимъ духовенствомъ Бѣлоруссіи польскими помѣщиками и ксендзами, и раздраженія, произведеннаго, по мѣткому выраженію преосвященнаго Іосифа, *Витебскими вопителями*, предположено было объявить о возсоединеніи уніатовъ не общимъ указомъ, а чрезъ благочинныхъ наиболѣе благонадежнымъ священникамъ. Но преосвященный Василій, зная близко мѣстныя обстоятельства, нашелъ излишнимъ эту предосторожность, и по окончаніи совершеннаго имъ въ Полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ богослуженія, велѣлъ секретарю консисторіи прочесть громко и отчетливо указъ св. синода, и затѣмъ отслужилъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія св. синоду. Вскорѣ послѣ этого онъ служилъ въ Витебскѣ соборно съ Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ, проѣзжавшимъ изъ Петербурга въ Кіевъ чрезъ Витебскъ, и съ преосвященнымъ Исидоромъ; затѣмъ совершены имъ были также соборныя служенія въ Велижѣ и около Орши, и всякій разъ при огромномъ стеченіи народа.

Съ своей стороны, преосвященный Іосифъ отправился въ свою Литовскую епархію. Въ началѣ іюня онъ писалъ графу Протасову: „Наконецъ исполнилось желаніе сердца моего: вчерашнее воскресенье я удостоился служить въ древле-православномъ Полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ святителя и чудотворца Николая. Служеніе было соборное съ преосвященными Исидоромъ и Василіемъ. Стеченіе народа было такъ многочисленно, что огромный соборъ былъ полонъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Не смотря на это, тишина и совершенное приличіе соблюдены во все время служенія, и благоговѣніе господствовало, повидимому, во всѣхъ сердцахъ; даже лицъ пасмурныхъ не было замѣтно, хотя здѣсь находилось множество людей высшаго и низшаго состоянія, принадлежащихъ къ римской церкви. Всевышній видимо благословляетъ доброе дѣло! Нигдѣ не слышно никакого противодѣйствія или безпокойства; народъ покоренъ; нѣкоторое число бывшихъ еще подъ сомнѣніемъ священниковъ Бѣлорусской епархіи удостовѣряетъ постепенно о своей благонадежности; сближеніе между древле-православнымъ и возсоединеннымъ духовенствами часъ отъ часу замѣтнѣе, и взаимная довѣренность водворяется; враждебные

Библиотека "Руниверс"

помѣщики и римскіе духовные, лишившись уже надежды воспрепятствовать благому дѣлу, оставляютъ, повидимому, прежніе происки. Служеніе было истинно прекрасно и назидательно. Я не могу нахвалиться хорошимъ расположеніемъ древле-православнаго здѣшняго духовенства и достойнаго его пастыря, преосвященнаго Исидора. Относительно общаго положенія здѣшнихъ дѣлъ скажу, что оно вполнѣ отразилось въ Витебскомъ и Полоцкомъ служеніи. Теперь ясно, сколь ложны и преувеличены слухи враждебной партіи насчетъ здѣшнихъ обстоятельствъ. Духъ здѣшнихъ помѣщиковъ, или по крайней мѣрѣ, ихъ преднамѣренія, повидимому, измѣнились противу прежняго. Они злы на Вѣликовича. «Этотъ молокососъ» — говорятъ они — «вовлекъ насъ въ глупости; мы повѣрили ему, послушались его, старались воспрепятствовать дѣлу, а вотъ оно и безъ насъ сдѣлано, а мы только навлекли на себя нерасположеніе правительства». Этотъ урокъ будетъ имъ, кажется, полезенъ и не въ одномъ церковномъ отношеніи. Повидимому, самъ Богъ благословилъ великое помышленіе Всеавгустѣйшаго нашего Монарха; благословеніе это особенно ясно по Вѣлоруссіи, по бывшей запутанности здѣшнихъ обстоятельствъ".

Изъ Полоцка преосвященный Іосифъ отправился въ Минскъ. Оттуда онъ писалъ: „Богъ благословилъ и въ Минскѣ совокупное служеніе древле-православнаго и возсоединеннаго духовенства; оно совершилось въ нынѣшнее воскресенье въ здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ. Перводѣйствующимъ былъ архіепископъ Никаноръ, я же принималъ потиръ и причащалъ отъ чаши. Стеченіе народа, при благопріятствовавшей погодѣ и случившейся ярмаркѣ, было необыкновенно, и слава Богу, лицъ насмурныхъ не было замѣтно, хотя въ церкви находилось множество римлянъ!"

Настоящее торжество православія было въ самомъ центрѣ латинства западнаго края, въ ополяченной Вильнѣ. Здѣсь именно положено было совершить торжественно посвященіе во епископа Пинскаго, викарія Литовской епархіи, протоіерея Михаила Голубовича. Изъ Вильны преосвященный писалъ графу Протасову: „Мы прибыли благополучно въ Вильно 1-го сентября вечеромъ около восьми часовъ, при колокольномъ звонѣ въ православныхъ церквахъ, и при стеченіи народа, отчасти усердствующаго, а отчасти любопытствующаго. На другой день посѣтили мы, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Исидоромъ и Антоніемъ православныя церкви. Вчера, въ воскресенье, мы всѣ три архіерея служили соборно въ церкви Троицкаго возсоединеннаго монастыря. Это былъ день истинно торжественный: прекраснѣйшая по-

Библиотека "Руниверс"

года оному благопріятствовала, стеченіе народа было необыкновенное, церковь была полна, и внѣ оной народъ толпился до самаго окончанія служенія. Разумѣется, здѣсь была бо́льшая часть народонаселенія римскаго, но за всѣмъ тѣмъ, повидимому, масса усердствующая превышала массу любопытствующую. При выходѣ изъ церкви народъ двинулся къ намъ подъ благословеніе, такъ что мы нелегко пробрались къ дверямъ. Посвященіе епископа совершено по предположенію въ соборной церкви Свято-Духова древле-православнаго монастыря. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что возсоединенное духовенство не только не затруднялось прибыть въ Вильну, но даже съ самодовольствіемъ и благородною гордостію старалось показать себя въ сей столицѣ римскаго католицизма и въ церкви древле-православной. Огромная Свято-Духовская церковь была полна въ полномъ смыслѣ этого слова, и по большей части высшею публикой; это показываетъ, по крайней мѣрѣ, что римляне вовсе не столько чуждаются православія, какъ можно бы судить по духу римскаго духовенства и по понятію, которое имѣютъ о Вильнѣ. При выходѣ изъ церкви, подъ благословеніе подходили къ намъ безъ различія православные и римляне. Все пребываніе наше въ Вильнѣ было, если такъ можно сказать, торжествомъ православной церкви. Духовенство римское перенесло этотъ ударъ въ безспльномъ безмолвіи. Сколько мнѣ удалось узнать и сообразить, а также по словамъ князя Долгорукова, Виленская публика, внимавшая до сего по большей части мнѣніямъ римскаго духовенства, раздѣлилась послѣ настоящаго событія на разныя партіи, изъ коихъ бо́льшая часть смотритъ благопріятнѣйшимъ противу прежняго образомъ на православіе. Я долго думалъ, не сказать ли при настоящемъ важномъ случаѣ соотвѣтственную проповѣдь; но наконецъ убѣдился, что партіи мало еще приготовлены, и сказанное было бы, вѣроятно, оскорбительно для которой-либо изъ нихъ, а здѣсь всего болѣе надобно стараться, чтобъ утишить раздраженіе. Подождемъ; между тѣмъ, кажется, всѣ событія въ Вильнѣ были живою для всѣхъ проповѣдью".

Окончивъ обозрѣніе епархіи, преосвященный сообщалъ въ концѣ сентября, что онъ получилъ уже формальныя донесенія отъ всѣхъ благочинныхъ, что во всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ поминается святѣйшій синодъ вмѣсто папы, а изъ символа вѣры исключается *и Сына*, что въ теченіе уже шести мѣсяцевъ послѣ возсоединенія уніатовъ, по приходамъ Литовской епархіи не случилось ни малѣйшаго противодѣйствія; что бывшія совокупныя служенія съ древле-православнымъ духовенствомъ нигдѣ не сдѣлали вреднаго впечатлѣ-

Библиотека "Руниверс"

нія, и что дѣло возсоединенія должно уже считать не только совершившимся, но и утвердившимся.

Послѣ объявленія о возсоединеніи уніи, многіе изъ духовныхъ, не давшихъ предварительныхъ подписокъ, присоединились къ православной церкви; отъ нѣкоторыхъ престарѣлыхъ или безмѣстныхъ, находившихся въ мѣстностяхъ, гдѣ вовсе не было уніатовъ, и не спрашивалось отзыва; немногіе, не пожелавшіе покинуть унію, оставлены были въ покоѣ доживать свой вѣкъ, а вредные, коихъ было весьма мало, посланы въ нарочно устроенную въ Курскѣ обитель на 20 человѣкъ; но вскорѣ эта временная обитель оказалась излишнею и была закрыта.

Такимъ образомъ мирно осуществилась давнишняя мысль Императора Николая: полтора милліона отчужденнаго народа пріобрѣтены вновь Россіи, ибо въ западномъ краѣ Русскими считаютъ себя только православные, такъ уже сложилась тамъ исторія. Народъ этотъ никогда не понималъ и не былъ въ состояніи понять догматическихъ различій между обѣими церквами, а потому и не могъ стоять ни за главенство папы, ни за другія искаженія догматовъ вселенской церкви, сдѣланныя въ продолженіе вѣковъ римскими папами; онъ стоялъ за свои восточные обряды, не легко уступалъ всякимъ дѣлаемымъ въ нихъ измѣненіямъ, и даже когда съ теченіемъ времени свыкся уже съ ними, безъ особыхъ затрудненій началъ опять возвращаться къ прародительскому богослуженію, когда стали его возстановлять. Объявленіе о возсоединеніи уніи съ православною церковью не произвело нигдѣ ни малѣйшаго неудовольствія; ни въ одномъ пунктѣ обширной мѣстности западнаго края не было какого-либо движенія или непріязненной манифестаціи; естественно, это не могло бы такъ быть, если бы народъ дѣйствительно имѣлъ папистскія вѣрованія и убѣжденія. Нѣкоторыя отдѣльныя, пустошныя вспышки въ Бѣлоруссіи, еще до возсоединенія уніи, были произведены, можно сказать, самими мѣстными властями, ихъ неумѣньемъ, поспѣшностію и излишнею ретивостію; но эти частные прискорбные эпизоды нисколько не нарушаютъ величественной стройности общаго историческаго событія. Все высшее образованное уніатское духовенство было православнымъ по убѣжденію и вліяло на остальное. Несомнѣнно, что епархіальное начальство убѣждало приходскихъ священниковъ, изъ которыхъ не всѣ были расположены къ православію; но самый результатъ этихъ убѣжденій, выразившійся въ огромномъ числѣ подписокъ о готовности принять православіе, доказываетъ, что духовенство не слишкомъ держалось уніи; иначе

Библиотека "Руниверс"

это не могло бы быть такъ, и доказательствомъ тому служитъ рѣшимость духовенства сохранить нѣкоторые несвойственные восточному обряду обычаи,—здѣсь убѣжденія епархіальнаго начальства остались безсильными: точно то же было бы и относительно другихъ болѣе существенныхъ принадлежностей уніи, если бы дѣйствительно духовенство стояло за нихъ столь же настойчиво, какъ за свой костюмъ, за свою внѣшность. Итакъ, большинство духовенства и народа не были чужды православной церкви; оттого-то и могло совершиться мирно возсоединеніе съ нею уніи.

Преосвященный Іосифъ олицетворяетъ въ себѣ это событіе: онъ его началъ, продолжалъ, не смотря на всевозможныя затрудненія, наконецъ совершилъ и потомъ утвердилъ всею своею жизнію, всецѣло проникнутою одною русскою православною идеей. Вся жизнь его была борьбою за эту идею, борьбою, гдѣ, по его выраженію, „не знаешь часто, больше ли отъ своихъ, или отъ чужихъ должно защищаться“. Всю жизнь свою онъ простоялъ на стражѣ русскихъ интересовъ въ краѣ, гдѣ столько непріязненныхъ намъ элементовъ, никогда не измѣнялъ своимъ убѣжденіямъ, никогда не уступалъ и никогда и ничего не боялся. За послѣднее столѣтіе нѣтъ, по моему мнѣнію, въ западномъ краѣ болѣе выдающейся личности, болѣе русскаго государственнаго человѣка, какъ митрополитъ Іосифъ, и я убѣжденъ, что многіе раздѣлятъ со мною этотъ взглядъ, когда будутъ изданы вполнѣ его записки, и всѣ дѣйствія его сдѣлаются общеизвѣстными. Въ ожиданіи этого, надѣюсь, читатели не посѣтуютъ на меня за слишкомъ многочисленныя выписки изъ этихъ записокъ. Мнѣ хотѣлось бы дополнить ихъ очеркомъ этого замѣчательнаго характера, сдѣланнымъ самимъ покойнымъ митрополитомъ.

„Довольно уже было говорено о моей настойчивости. Разумѣется, она происходитъ отъ твердости характера. Но въ этомъ характерѣ было и упрямство, и податливость, было и хладнокровіе, и воспріимчивость. Когда у меня зараждалась мысль или намѣреніе, я его обдумывалъ съ самою мучительною заботливостію, долго, во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ; то шелъ мыслію впередъ, то обращался вспять. Но когда уже на что рѣшался, я исполнялъ предпринятое неуклонно, хладнокровно. Хладнокровіе и твердость относительно собственной безопасности доходили во мнѣ до совершенной беззаботности и невнимательности. Мнѣ не разъ случалось слышать удивленіе, что я рѣшался на разъѣзды, а между тѣмъ меня никогда не смущали ни боязнь, ни опасенія. Я разъѣзжалъ всюду, являлся всюду и между

Библиотека "Руниверс"

всѣми, безъ всякихъ предосторожностей безъ всякихъ сомнительныхъ мыслей. При извѣстныхъ политическихъ обстоятельствахъ, были предостереженія, что Русскихъ въ Вильнѣ перерѣжутъ во время праздничнаго богослуженія; я и не подумалъ отмѣнить оное. При освященіи мною въ Вильнѣ каѳедральнаго собора былъ доносъ, будто подъ него подложенъ порохъ. Нельзя было увѣриться въ противномъ за накопленіемъ въ подвалахъ огромнаго количества мусора. На жандармскомъ генералѣ и нѣкоторыхъ другихъ, знавшихъ о доносѣ, при входѣ въ церковь лица не было видно. Я же былъ совершенно хладнокровенъ и совершилъ богослуженіе, какъ бы ни о чемъ не зналъ. Достойно замѣчанія, что при всемъ недоброжелательствѣ ко мнѣ мѣстныхъ иновѣрцевъ, я въ теченіе тридцати лѣтъ не испыталъ отъ нихъ никакого личнаго оскорбленія. Богъ видимо хранилъ меня. Но и я поступалъ въ отношеніи иновѣрцевъ безобидно, справедливо, стоялъ только твердо за свое. Мою какъ-бы беззаботную твердость иные называли фанатизмомъ, а между тѣмъ она происходила отъ глубокаго убѣжденія въ правотѣ дѣла, отъ всецѣлаго посвященія себя довершенію онаго, отъ твердаго упованія на помощь Всевышняго, отъ полной преданности волѣ Провидѣнія. Когда мнѣ случалось слышать намеки о возможной опасности моей жизни: „Боже мой, говорилъ я не разъ, неужели вы не понимаете, что запечатлѣть кровію доброе, святое дѣло было бы для меня самымъ большимъ счастіемъ?“ Вспоминая еще разъ о посвященіи Николаевскаго собора въ Вильнѣ, а также Пожайской церкви, обращенныхъ изъ латинскихъ костеловъ, преосвященный пишетъ: „Напали не на труса: я имъ сказалъ два первыя мои слова на русскомъ языкѣ. Первое изъ нихъ въ особенности надѣлало много шуму. Я его набросалъ карандашемъ на досугѣ, а слѣдовательно, съ зрѣлымъ размышленіемъ, въ путешествіи изъ Гродна въ Вильно. Самый фактъ освященія такихъ церквей былъ для латинянъ ненавистенъ. Я рѣшился при этомъ случаѣ за одинъ разъ высказать имъ всю правду. Въ быстромъ и мѣткомъ очеркѣ указалъ на историческіе факты и догматическія положенія, и доказалъ, что правы не они, а мы, что хозяева въ Вильнѣ не они, а мы, сталъ твердою здѣсь ногою, и заставилъ смѣло смотрѣть въ глаза римлянамъ всѣхъ возсоединенныхъ. Объ этомъ словѣ много было толковъ. Многіе осуждали въ угодность римлянамъ; но другіе отдавали ему полную справедливость. Фельдмаршалъ князь Варшавскій мѣтко сказалъ мнѣ о немъ: „Вы только одни могли его написать, вы только могли его и сказать“.

Библиотека "Руниверс"

„На мнѣ тяготятъ“ — пишетъ преосвященный въ другомъ мѣстѣ — „не только партія, но и лица правительственныя, которыя, не понимая нашихъ дѣлъ, часто порицаютъ то, что должно бы похвалить, и хвалятъ, что слѣдовало бы осуждать“. Разъ, бывши въ Вильнѣ, покойный Государь спросилъ у преосвященнаго о здоровьѣ. „Не совсѣмъ здоровъ“, — отвѣчалъ онъ, — „чувствую какъ-то ослабѣвшія силы; да и не удивляйтесь, Ваше Величество: вѣдь я болѣе тридцати лѣтъ стою подъ выстрѣлами и чужихъ, и своихъ“.

Нѣкоторые, желая умалить значеніе митрополита Іосифа, утверждаютъ, что онъ былъ не болѣе какъ продолжателемъ дѣла митрополита Лисовскаго и архіепископа Красовскаго: это несправедливо. Дѣйствительно, Лисовскій и Красовскій, какъ и Іосифъ, были русскіе люди, враги полонизма, употребившіе много усилій на очищеніе уніи отъ латинства. Но ни тотъ, ни другой и не помышляли о возсоединеніи уніи съ православною церковью и не заявляли о томъ ни малѣйшимъ намекомъ; они хотѣли привести уніатскую церковь въ то положеніе, въ которомъ она была при учрежденіи уніи, и въ коемъ обманчиво клялись сохранить ее папы, — но не болѣе. Митрополитъ же Іосифъ и не думалъ этимъ довольствоваться: десять лѣтъ до возсоединенія уніи онъ былъ уже искренно православнымъ и велъ къ той же цѣли своихъ единовѣрцевъ. Не смотря на всю важность богослужебной обрядности, онъ не переставалъ смотрѣть на нее, какъ на предметъ второстепенный въ сравненіи съ догматами, и стремился не къ одному очищенію обрядности въ уніатской церкви, но преимущественно къ возстановленію догматовъ вселенской церкви, изуродованныхъ папскими нововведеніями: не „кафтанъ“, по выраженію покойнаго Государя, хотѣлъ онъ перемѣнить, а самаго человѣка, который носилъ этотъ кафтанъ. Исторія несомнѣнно подтвердитъ, какъ уже было сказано выше, что творцемъ этого дѣла былъ никто другой, какъ Императоръ Николай черезъ посредство митрополита Іосифа: Іосифъ его началъ, онъ же его и кончилъ.

Призадумается будущій историкъ: какъ, въ самомъ дѣлѣ, одинъ неизвѣстный, бѣдный уніатскій священникъ въ десять лѣтъ уничтожилъ то, что создавали въ продолженіе столѣтій могущественные папы и еще, быть можетъ, болѣе ихъ могущественный іезуитскій орденъ, столько польскихъ королей, вся польская аристократія, весь неизмѣримый фанатизмъ польскихъ ксендзовъ? И въ какое время? Когда, не смотря на принадлежность западнаго края къ Россіи, польскіе помѣщики владѣли уніатами на правѣ частной собственности, когда

Библиотека "Руниверс"

въ западномъ краѣ господствовала такъ-называемая польская интеллигенція, когда латинская вѣра не перестала еще быть тамъ „панскою", когда латинское духовенство продолжало въ немъ владычествовать, пользуясь огромными имѣніями, и когда почти все чиновничество, то-есть, мѣстная исполнительная власть, была латино-польская! Могъ ли всѣ эти соединенныя силы сокрушить одинъ человѣкъ, Луцкій уніатскій каноникъ, хоть и поддерживаемый могущественнымъ императоромъ? Припомнимъ и мѣстныя административныя ошибки, и колебанія, а иногда и бездѣйствіе высшаго правительства, недостатокъ системы и послѣдовательности, отсутствіе сосредоточивающей исполнительной власти.

Нѣтъ!... Міровыя событія не совершаются однимъ человѣкомъ; разгадку ихъ нужно искать въ глубинѣ прошедшаго, въ разнообразныхъ требованіяхъ настоящаго, въ томъ предопредѣленіи, которое выпало на долю народа, совершающаго свое призваніе. Унія навязана была русскому народу насиліемъ и обманомъ. Два вѣка могли бы заставить забыть и это насиліе, и этотъ обманъ, — таково обыкновенное дѣйствіе продолжительности времени, — еслибъ они не возобновлялись и не давали себя чувствовать постоянно. Останься унія при одномъ признаніи папства, какъ это было положено въ началѣ, — и народъ, и духовенство могли бы свыкнуться съ этимъ измышленнымъ догматомъ. Но къ уніи былъ примѣшанъ элементъ политическій: легко было заставить православныхъ признавать чуждаго для нихъ папу; нужно было, по системѣ латино-польской, обратить русскихъ людей въ Поляковъ, православные обряды замѣнить латинскими, однимъ словомъ, выдѣлать изъ уніи римское католичество, а изъ русскихъ уніатовъ польскихъ латинянъ. Это-то послѣдовательное насиліе, этотъ непрестающій обманъ, обращенные въ систему, и произвели людей убѣжденныхъ, каковъ былъ митрополитъ Іосифъ и нѣкоторые другіе, которые вспомнили о своемъ русскомъ происхожденіи и о гоненіи, претерпѣваемомъ за то и ими, и ихъ предками: они не захотѣли быть ни Поляками, ни латинянами, и возвратили унію въ православіе. Вникнувъ въ это событіе поглубже, всмотрѣвшись въ него съ извѣстной исторической высоты, не придемъ ли къ убѣжденію, что главными виновниками возсоединенія уніатовъ съ православною церковью были именно тѣ же люди, которые за два вѣка передъ тѣмъ отторгли ихъ отъ нея, начиная съ папъ и кончая панами и ксендзами? Религіозно-политическій фанатизмъ ихъ положилъ основаніе уніатскому зданію, онъ же его и разрушилъ.

Графъ Дмитрій Толстой.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ИСТОРІИ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Прошедшее нашихъ университетовъ до сихъ поръ мало обращало на себя вниманіе не только нашего общества, что̀ еще понятно, но и самихъ этихъ учрежденій. Живя настоящею минутою, которая предлагаетъ такъ много задачъ для ежедневныхъ трудовъ и такъ крѣпко приковываетъ къ себѣ всего современнаго человѣка, мы неохотно обращаемся къ тому, что̀ давно пережито, хоть и признаемъ справедливость старой истины, что дѣйствительный смыслъ настоящаго познается изъ прошедшаго. А между тѣмъ наши университеты, безспорно, пользуются самымъ живымъ сочувствіемъ общества. Судьба ихъ возбуждаетъ интересъ въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ людей съ самыми разнообразными, даже противоположными направленіями. Если радикальная реформа какого-нибудь высшаго, хотя бы и привиллегированнаго, спеціальнаго учебнаго учрежденія можетъ пройдти едва замѣченною, то сколько-нибудь существенная правительственная мѣра противъ университетовъ или въ пользу ихъ отзывается далеко и порождаетъ безконечные толки. Причины этого понятны. Университеты, такъ радушно и гостепріимно открывающіе свои двери всѣмъ званіямъ, сословіямъ и состояніямъ, всѣмъ, кто только можетъ добраться до этихъ дверей, уравнивающіе въ своей средѣ всѣ сословныя и имущественныя различія, надѣляющіе всѣхъ такою пищею, какой каждый пожелаетъ, и отпускающіе потомъ своихъ питомцевъ на всевозможныя поприща общественной дѣятельности, — самое жизненное и необходимое учрежденіе, связанное съ общественною жизнію безчисленными и неразрывными узами. Такимъ характеромъ университетовъ объясняется и то, что самыя лучшія и самыя дорогія впечатлѣнія и воспоминанія у питомцевъ университетскихъ на всю жизнь неразрывно связаны съ мыслью о мѣстѣ ихъ высшаго образованія. Вотъ что̀ пи-

Библиотека "Руниверс"

салъ въ совѣтъ, спустя лѣтъ пять по открытіи Харьковскаго университета, второй его ректоръ, Стойковичъ, о двухъ учителяхъ гимназіи, вышедшихъ изъ университета: „Они никогда не были бы такъ неблагодарны къ университету, ихъ воспитавшему, не стали бы подкапываться подъ него, писать противъ него, что̀ было бы первымъ примѣромъ за все время существованія университетовъ". Въ настоящее время честь и достоинство каждаго университета затрогиваютъ самыя живыя симпатіи многочисленныхъ его воспитанниковъ, нерѣдко стоящихъ на передовыхъ постахъ общественной жизни и руководящихъ самыми разнообразными ея отправленіями.

Исторія такого учрежденія не можетъ не имѣть интереса для самой легкой любознательности, и этотъ интересъ будетъ тѣмъ сильнѣе и живѣе, чѣмъ больше будетъ касаться внутренней жизни университета, того, чѣмъ прежде всего обусловливается успѣхъ его дѣятельности, и отъ чего прежде всего зависитъ его возвышеніе и упадокъ. Самое же существенное условіе внутренней жизни университета, отъ котораго зависитъ его сила и слабость, а слѣдовательно, сила и слабость его вліянія на общество, заключается въ достоинствѣ профессоровъ: ихъ составомъ, характеромъ, направленіемъ ихъ дѣятельности и даже ихъ взаимными отношеніями опредѣляется степень напряженія или ослабленія внутренней жизни университета.

Что взаимныя отношенія профессоровъ не безразличны для благосостоянія университета, объясняется уже тѣмъ, что отъ нормальнаго или ненормальнаго ихъ развитія зависитъ внутреннее спокойствіе, безъ котораго невозможенъ полный успѣхъ дѣла. Если ненормальное и вредное для дѣла развитіе ихъ и можетъ быть остановлено внѣшними, налагаемыми сверху, мѣрами, то должно сознаться, что на прочное и продолжительное вліяніе этихъ мѣръ едва-ли много можно разчитывать, тѣмъ болѣе, что онѣ могутъ быть направлены только на рѣзкія и крупныя проявленія, которымъ большею частію предшествуетъ продолжительный процессъ развитія, не замѣтный для наблюдающаго издали.

Указывая на это обстоятельство, мы особенно имѣемъ въ виду провинціальные университеты. Если въ столичныхъ университетахъ духъ партій не составляетъ характеристической принадлежности внутренней жизни этихъ учрежденій, если самыя партіи не обозначаются рѣзко, то это объясняется сравнительно болѣе широкою сферою дѣятельности столичныхъ профессоровъ, большимъ разнообразіемъ интересовъ, развлекающихъ ихъ дѣятельность и не дающихъ имъ сосре-

Библиотека "Руниверс"

доточиться на одномъ университетѣ. Профессоръ столичнаго университета относится къ послѣднему преимущественно по своей главной обязанности, по чтенію лекцій, на все же остальное смотритъ большею частію съ официальной, внѣшней точки зрѣнія: сосредоточиваться на дѣлахъ факультета и совѣта, углубляться въ нихъ, исключая, конечно, случаи особенной важности, ему нѣтъ времени и охоты. Далеко не такъ относится къ явленіямъ внутренней жизни университета профессоръ провинціальный, не развлекаемый сторонними интересами и волею-неволею сосредоточивающій на университетѣ всю свою дѣятельность, всѣ свои симпатіи и антипатіи: онъ вноситъ во всю сумму своихъ служебныхъ отношеній къ университету жизнь, душу, сердце. Это участіе сердца, по простому психологическому закону, неразлучно со всевозможными увлеченіями, съ возбужденіемъ духа партій, страстей, затрудняющимъ объективное обсужденіе дѣла. Съ возбужденіемъ же чувства и страсти провинціальный профессоръ неизбѣжно преувеличиваетъ значеніе и размѣры дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, и нерѣдко истрачиваетъ на нихъ больше силъ и времени, чѣмъ сколько они заслуживаютъ. Явленіе это совершенно естественно и едва-ли устранимо, и можно только пожалѣть о томъ, что такая растрата дорогихъ силъ и времени производится не безъ ущерба для существа дѣла, для науки, которая во время этихъ увлеченій, разумѣется, отодвигается на задній планъ и должна довольствоваться остатками утомленнаго вниманія. Вмѣстѣ съ тѣмъ естественно замедляется движеніе самого университета по пути къ его назначенію, ослабляется образовательное вліяніе его на общество, а разгаръ страстей служитъ только къ подрыву довѣрія и уваженія къ университету.

Если же указанная нами черта различія между столичными и провинціальными профессорами можетъ имѣть нѣкоторое примѣненіе къ настоящему времени и къ настоящему состоянію провинціальныхъ университетскихъ городовъ, то что же сказать о той небольшой и разнородной университетской коллегіи, которая собралась съ разныхъ сторонъ и открыла свою дѣятельность въ Харьковѣ въ 1805 году? Какъ изолировано было положеніе собравшихся здѣсь представителей тогдашней науки, доказываетъ, между прочимъ, рапортъ въ совѣтъ профессора Швейкорта отъ 12-го мая 1815 года, въ которомъ онъ жалуется на то, что получилъ съ родины одно только письмо, и изъ него узналъ, что родные его получили отъ него тоже одно только письмо, и то спустя три года послѣ отправленія его изъ Харькова: „Inest in hac re acerbitas quaedam“—пишетъ Швейкортъ—„quae magis intellectu

percipi, quam verbis exprimi potest, nam vivus illis mortuus sum et illi mihi". Прося принять мѣры къ устраненію этого зла, Швейкортъ замѣчаетъ: «Quod corpori sanguis est et negotiationi pecunia, idem est rei litterariae communicatio idearum». Что такое былъ Харьковъ въ то время, намъ придется указать послѣ въ общихъ чертахъ, а теперь скажемъ только, что много требовалось усилій, чтобы собрать эту небольшую коллегію и удержать на мѣстѣ, не смотря на весьма почтенный окладъ, предоставленный профессорамъ уставомъ 1804 года.

Весьма любопытное явленіе представляетъ Харьковскій университетъ въ первое время своего существованія. Предназначенный быть образовательнымъ центромъ для всего юга Россіи, онъ сначала былъ, можно сказать, единственною ярко освѣщенною точкою на этомъ безпредѣльномъ степномъ пространствѣ, по которому только кое-гдѣ мелькали едва замѣтныя небольшія свѣтлыя точки, такъ-называемыя главныя народныя училища. Свѣтъ отъ этой ярко свѣтящейся точки начинаетъ распространяться все шире и шире, лучи свѣта начинаютъ проникать все дальше и дальше; число прежнихъ точекъ начинаетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ, и сами онѣ получаютъ больше свѣта, начинаютъ свѣтить ярче и освѣщать совсѣмъ темныя до того пространства. Въ самомъ университетѣ скопляется все больше и больше свѣта отъ постепенно увеличивавшагося состава профессоровъ; съ тѣмъ вмѣстѣ утверждается все прочнѣе и прочнѣе образовательная его дѣятельность. Но незавидно было положеніе этой первоначальной просвѣтительной коллегіи, составившейся изъ людей разныхъ національностей, съ различными понятіями, взглядами, убѣжденіями, съ различнымъ характеромъ и направленіемъ собственнаго образованія,—коллегіи, осѣвшей на почти непочатой и не совсѣмъ привѣтливой почвѣ. Въ ней, рядомъ съ немногими Русскими, собравшимися въ Харьковъ тоже съ разныхъ сторонъ обширной Россіи, можно было видѣть и Француза временъ революціи, и Нѣмцевъ, вынесшихъ изъ своего порабощеннаго отечества непримиримую ненависть къ Наполеону, и Италіанца, и венгерскаго Славянина. Такая разнородность состава, такое различіе взглядовъ, убѣжденій и образованія, при отсутствіи развлекающаго разнообразія интересовъ, при сосредоточеніи всей дѣятельности на весьма ограниченной сферѣ, вели неизбѣжно къ антагонизму, порождали духъ партій, возбуждали страсти,—и вотъ къ этой-то первоначальной коллегіи могутъ быть вполнѣ примѣнены приведенныя нами соображенія о значеніи для внутренняго благосостоянія университета взаимныхъ отношеній профессоровъ. Но време-

Библиотека "Руниверс"

намъ этотъ антагонизмъ принималъ опасные размѣры, вовсе не свойственные тихому жилищу науки и вызывавшіе даже вмѣшательство начальства. Въ это время, можно съ увѣренностію сказать, сила свѣта, исходившаго изъ университета, и его благодѣтельное вліяніе на страну много ослаблялись личною борьбою между профессорами. Читая теперь, на разстояніи шестидесяти лѣтъ и при совершенно безстрастномъ отношеніи къ предметамъ борьбы, памятники этихъ столкновеній, нельзя по временамъ не испытывать весьма грустнаго чувства и не спрашивать себя, къ чему гибель сія была.

Было впрочемъ одно обстоятельство, которое, съ одной стороны, еще болѣе усиливало образовательное вліяніе Харьковскаго университета на страну, а съ другой, расширяя кругъ дѣятельности профессоровъ, отвлекая ихъ отъ ограниченной коллегіальной среды и открывая, такъ-сказать, нейтральную почву, по нашему мнѣнію, много содѣйствовало умѣренію и охлажденію страстей. Я разумѣю возложенное на университеты уставомъ 1804 года завѣдываніе и управленіе всѣми существующими въ краѣ учебными заведеніями. Что бы ни говорили о тѣхъ отношеніяхъ, въ какія университеты были поставлены къ училищамъ уставомъ 1804 года, никакъ нельзя отрицать существенной пользы, проистекавшей изъ той органической связи, которая была установлена тогда между университетами и училищами. Лѣтъ шесть тому назадъ, когда отвсюду слышались жалобы на упадокъ гимназическаго образованія, мы высказывали мысль, что причинъ упадка общаго образованія должно искать, между прочимъ, и въ уничтоженіи этой связи, въ устраненіи непосредственнаго и постояннаго вліянія университетовъ на среднія и низшія учебныя заведенія, въ преобладаніи въ надзорѣ за ними канцелярскаго порядка, обращеннаго преимущественно на формальную сторону дѣла. Мысль эта и теперь кажется намъ справедливою съ ея общей стороны, хоть и должно согласиться, что практическое ея примѣненіе можетъ имѣть значительныя неудобства и затрудненія. Какъ бы то ни было, уставомъ 1804 года Харьковскому университету были подчинены всѣ учебныя заведенія на всемъ пространствѣ южной Россіи; при немъ существовалъ особый училищный комитетъ изъ профессоровъ, избираемыхъ совѣтомъ и доносившихъ ему о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ. Изъ среды ихъ назначались такъ-называемые визитаторы для личнаго обозрѣнія гимназій и училищъ, снабжаемые особыми инструкціями и обязанные представлять по возвращеніи подробные отчеты о результатахъ ревизіи. Такимъ образомъ, въ первыя тридцать лѣтъ Харьковскій университетъ

Библиотека "Руниверс"

былъ въ обширномъ смыслѣ центральнымъ образовательнымъ учрежденіемъ, отъ котораго зависѣло учебное дѣло во всей южной Россіи: каждое измѣненіе въ порядкѣ и направленіи обученія, въ дисциплинѣ, въ составѣ учителей, въ матеріальномъ состояніи училищъ, исходило непосредственно отъ университета. Ознакомившись съ относящимися сюда свѣдѣніями въ официальныхъ матеріалахъ, мы можемъ сказать, что по крайней мѣрѣ въ первое время, о которомъ теперь идетъ рѣчь, университетъ, и конечно, прежде всего члены училищнаго комитета, относились весьма серіозно къ этой, возложенной на нихъ уставомъ, обязанности, хоть она и не составляла существенной части ихъ дѣятельности. Не имѣя намѣренія подробно обозрѣвать здѣсь эту сторону дѣятельности Харьковскаго университета, мы представимъ только немного общихъ ея чертъ. Въ 1805 и 1806 годахъ университетъ открылъ въ округѣ три гимназіи, десять уѣздныхъ, шестнадцать приходскихъ училищъ и пять частныхъ пансіоновъ. Въ 1805 году всѣхъ учащихся въ гимназіяхъ и училищахъ было 3967, а въ 1814 году, къ концу разсматриваемаго періода, ихъ было 7190; съ 1806 по 1815 годъ изъ учившихся въ университетѣ опредѣлено учителями 97. „Университетъ“ — говоритъ профессоръ Рижскій въ рѣчи своей о занятіяхъ университета въ 1805 и 1806 годахъ — „не оставлялъ и внѣшнихъ своихъ попеченій объ училищахъ въ округѣ его, — узнать внутреннее состояніе заведеній, коими долженъ управлять, узнать директоровъ, смотрителей, учителей, учащихся, библіотеки, домы, на содержаніе суммы, расположеніе жителей къ учебной части; на сей конецъ требованы отъ директоровъ свѣдѣнія, а для точнѣйшаго изслѣдованія всего на мѣстѣ въ теченіе двухлѣтія шестикратно отправляемы были отъ университета визитаторы, которые объѣхали почти весь округъ“. Профессоръ Роммель, уже изъ Касселя, въ 1815 году, въ письмѣ къ ректору проситъ его сообщить ему свѣдѣнія объ устройствѣ училищъ университетомъ, въ видѣ каталога о числѣ открытыхъ имъ гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. „Всѣ ученые въ Россіи и Германіи, кого только я видѣлъ“, — пишетъ Роммель, — „приглашали меня обнародовать эти свѣдѣнія, такъ какъ всѣ признавали и признаютъ, какія заслуги Харьковскій университетъ оказалъ южной Россіи въ столь короткое время. Пусть же будетъ извѣстно всему образованному міру, что нами сдѣлано въ это время“. (дѣла 1815 года).

Чтобъ оцѣнить дѣятельность университета относительно подвѣдомыхъ ему среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, необходимо обра-

Библиотека "Руниверс"

тить вниманіе на тѣ затрудненія, которыя ему приходилось постоянно преодолѣвать. Если и въ настоящее время приходится нерѣдко встрѣчать со стороны мѣстнаго населенія оппозицію противъ направляемыхъ на него образовательныхъ мѣръ, то что же сказать о подобной оппозиціи въ началѣ нынѣшняго вѣка? Отчеты визитаторовъ представляютъ весьма краснорѣчивыя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи. „Въ семъ-то городѣ“ (Ливнахъ) — читаемъ мы въ отчетѣ Дюгура 1810 года — „опытомъ извѣдалъ я, съ какою силою предразсудковъ люди сего званія отклоняютъ учрежденіе заведенія, плодами котораго они первые должны воспользоваться“. По настоянію Дюгура, городское общество собиралось четыре раза, и не смотря на то, что городской голова былъ на сторонѣ визитатора, дало отрицательный отвѣтъ по всѣмъ пунктамъ. Только послѣ предъявленія резолюціи гражданскаго губернатора Ливенскому городничему, по настоянію послѣдняго, открыта подписка, по которой собрано всего 500 рублей. „Купечество въ Кромахъ, гдѣ также не было училища“,— пишетъ Дюгуръ, —„отказало и въ малѣйшемъ даже пожертвованіи съ своей стороны; никакіе доводы не могли его тронуть, даже проповѣдь о пользѣ воспитанія, которую, по просьбѣ моей, сказывалъ имъ протопопъ Знаменскій, ниже примѣръ сего достойнаго священника, пожертвовавшаго 25 руб. на учрежденіе училища и обѣщавшаго, кромѣ того, по смерть свою ежегодно вносить такую же сумму“. Здѣсь не помогла и губернаторская резолюція. „Въ Брянскѣ, только дабы избавиться отъ моихъ докукъ, градская дума объявила, что она не будетъ собирать купечества, а предоставляетъ каждому лично подписывать сумму, какую ему благоугодно будетъ“. Спустя немного времени, визитаторъ получилъ увѣдомленіе, что „ни одинъ купецъ никакого пожертвованія не захотѣлъ учинить“. Въ Ельцѣ дума тоже не хотѣла собираться, зная, въ чемъ дѣло; и самъ губернаторъ, бывшій тогда въ этомъ городѣ, ничего не могъ сдѣлать. Наконецъ, Дюгуръ получилъ бумагу съ рѣшительнымъ отказомъ. „Это такая бумага“,— пишетъ онъ, —„которую я желалъ бы уничтожить для чести жителей Елецкихъ“ (она и не сохранилась въ дѣлахъ). Визитаторъ рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству, выходившему даже за предѣлы его полномочій: онъ увѣрилъ голову, что тотъ непремѣнно получитъ, по представленію университета, значительную почетную награду чрезъ министра народнаго просвѣщенія. Мѣра подѣйствовала: голова Желудковъ пожертвовалъ въ пользу училища прекрасный каменный домъ среди города. „Сей способъ служить своему отечеству, единственно дабы получать отличія“,—замѣчаетъ Дюгуръ,—„покажется

Библиотека "Руниверс"

мало деликатнымъ; но безкорыстіе есть весьма рѣдкая добродѣтель. Станемъ подзываться пожертвованіями, откуда бы оныя ни происходили, не разсматривая при томъ причинъ, кои побудили оныя дѣлать, а будемъ радоваться, когда страсти человѣческія побуждаютъ людей творить добрыя дѣла". Впрочемъ должно отдать справедливость дворянству, которое въ важномъ дѣлѣ обезпеченія существованія училищъ явилось дѣйствительно передовымъ, руководящимъ сословіемъ. Какъ изъ этого отчета, такъ и изъ другихъ видно, что оно съ сочувствіемъ и съ готовностію къ пожертвованіямъ относилось къ введенію народнаго образованія, при содѣйствіи университета. Замѣчательно, что нѣкоторую сдержанность въ этомъ отношеніи, напримѣръ, Орловскаго дворянства, Дюгуръ объясняетъ опасеніемъ, чтобъ его пожертвованія въ пользу устройства училищъ не получили другаго назначенія, котораго дворянство вовсе не имѣло въ виду. Дворянство указывало на подобные примѣры, и даже убѣжденія визитатора, что всѣ пожертвованія, принятыя при участіи университета, всегда достигали своего назначенія, не устраняли укоренившагося предубѣжденія.

Представляя въ своихъ отчетахъ требуемыя обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи училищъ, учебнаго дѣла, о характерѣ и образѣ жизни учителей [1]), предлагая разныя средства къ ихъ улучшенію, визитаторы большею частію не ограничивались предѣлами заданной темы, а касались и общей стороны дѣла, общаго его направленія: они наблюдаютъ за общимъ настроеніемъ относительно учебнаго дѣла въ мѣстномъ населеніи, надъ занятіями и образомъ жизни послѣдняго, представляютъ характеристики посѣщенныхъ ими мѣстъ, заботятся о пріобрѣтеніяхъ въ пользу университета, литературныхъ, археологическихъ, нумизматическихъ. Въ любопытномъ отчетѣ Тимковскаго, отправленнаго визитаторомъ въ землю войска Донскаго въ 1805 году, довольно живо изображаются, съ одной стороны, тогдашнее состояніе общества въ этомъ отдаленномъ углу Россіи и понятія его объ

[1]) Въ этомъ отношеніи отчеты Француза Дюгура отличаются большею живостію сравнительно съ другими. Напримѣръ, объ учителѣ Бѣлгородскаго училища Гриценковѣ, просившемся въ смотрители, онъ пишетъ въ отчетѣ: «Учитель сей имѣетъ порокъ, долженствующій исключить его отъ всякаго начальническаго мѣста—пьянство.... Но онъ то имѣетъ въ себѣ особенное, что легко можно узнать по наружному виду, не предался ли онъ какому излишеству. Трезвъ ли онъ — тогда носитъ голову прямо и твердо, а ежели не трезвъ, то голова его тогда наклонена бываетъ къ плечу, и уголъ наклоненія, составляемый оною съ симъ плечомъ, есть настоящею мѣрою трезвости».

Библиотека "Руниверс"

образованіи, съ другой—разнообразныя впечатлѣнія, произведенныя на Донцовъ введеніемъ новаго порядка народнаго образованія.

„Когда изданы предварительныя правила народнаго просвѣщенія", — пишетъ Тимковскій, — „то хотя и немногіе въ надлежащей силѣ и обширности разумѣютъ, каково будетъ новое и всеобщее по нимъ устройство училищъ и ученія, однако всѣ почти съ уваженіемъ отзываются о семъ, предчувствуя себѣ что-то великое, полезнѣйшее и въ самой нормѣ отличное предъ нынѣшними народными училищами. Нѣкоторые, изъ предпочтенія къ попискому состоянію, а болѣе къ чинамъ его, и изъ предразсудка, что для нихъ меньше учиться надобно, другіе, сомнѣваясь, чтобы студенты легко могли получать мѣсто службы, желали бы учрежденія военныхъ школъ; есть изрѣдка и такіе, кои, почитая просвѣщеніе вреднымъ или ненужнымъ, не хотѣли бы вовсе образованія училищъ, а особливо университетовъ. Но оно лестно и вожделенно для тѣхъ, кои пекутся о воспитаніи своихъ дѣтей и родственниковъ, и коимъ нужно и пріятно находить исправное теченіе и производство дѣлъ всякаго рода и вообще людей свѣдущихъ и добрыхъ во всякомъ званіи. Чѣмъ скорѣе устроится заведеніе сіе, тѣмъ ближе ожидаемая отъ него польза! Тогда откроются купно и всѣ способы къ воспитанію и наставленію женскаго пола, къ большему успѣху нравовъ, ума и вкуса мужчинъ".

Замѣчательно мнѣніе визитатора о сильно и повсемѣстно господствовавшемъ тогда между дворянами предразсудкѣ противъ совмѣстнаго обученія ихъ дѣтей съ мѣщанскими и даже крестьянскими. Тимковскій, конечно, понималъ несостоятельность этого сословнаго предразсудка, но зная силу его, въ то же время признавалъ, что рѣшительныя дѣйствія противъ него учебной администраціи принесутъ больше вреда, чѣмъ пользы, отдалятъ дворянство отъ новыхъ училищъ, которымъ такъ нужна была поддержка со стороны этого сословія, а потому въ своемъ отчетѣ онъ старается провести среднюю, примирительную, хоть и временную, мѣру, старается даже оправдать эту мѣру тѣмъ, что въ первое время слишкомъ рѣзкое различіе въ правахъ и привычкахъ дворянскихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣтей дѣйствительно можетъ оказаться вреднымъ.

„Было время въ Украйнѣ и Малороссіи", — говоритъ Тимковскій, — „что господа не брезгали учиться по семинаріямъ вмѣстѣ съ разночинцами; но когда правленіе столько утончило уже разность званій повсюду, то зачѣмъ ослаблять и разрушать при воспитаніи безвременно и насильно сію политическую пружину? Отъ обычая учиться дворянамъ наравнѣ съ крѣпостными людьми можетъ быть больше потери, чѣмъ пріобрѣтенія, когда нѣкоторыхъ разночинцевъ образъ мыслей и жизни, обращеніе, разговоръ и поступки, не соотвѣтствуя цѣли воспитанія дворянскихъ дѣтей, сообщаютъ имъ свой духъ и тонъ; и мелкіе дворяне, учась вмѣстѣ съ крестьянами богатыхъ и знатныхъ владѣльцевъ, привыкаютъ къ чувствію сугубой низости. Словомъ, хотя и надобно стараться, чтобы достоинство ума и знаній сдѣлалось общимъ, но

Библиотека "Руниверс"

печальная мысль, что надобно ввести въ гимназіи и уѣздныя училища разность знаній, есть также необходимая истина, въ снисхожденіе дворянству, коего образованіе въ первыхъ нужно".

Эта, предлагаемая Тимковскимъ, средняя мѣра состоитъ въ томъ, чтобы въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ ввести для дворянъ особые столы впереди, а крестьянъ не допускать въ гимназіи ужь и потому, что „тамошнее ученіе требуетъ ученика такихъ лѣтъ, когда имъ слѣдуетъ заниматься уже сельскими работами или промыслами, развѣ университетъ достовѣрно знать будетъ, что они съ отличными дарованіями. Найдутся, вѣрно, и такіе классы, въ которыхъ учиться имъ однимъ прилично. Когда же лѣтъ черезъ пять или болѣе дворяне получатъ привычку отдавать дѣтей въ училища, тогда уже можно будетъ, если угодно, возвратить нынѣшнюю неразборчивость званій". Предубѣжденіе это тогда было общее и понятное, объясняемое общественнымъ положеніемъ дворянъ. Рѣзкія границы, положенныя между дворянами и остальными сословіями, естественно порождали неохоту въ первыхъ отпускать своихъ дѣтей на состязаніе съ дѣтьми послѣднихъ тамъ, гдѣ успѣхи опредѣляются не сословными привилегіями, а общими для всѣхъ привилегіями ума и дарованій. Въ приведенныхъ словахъ Тимковскаго, какъ дворянина, хоть и обучавшагося въ Переяславской семинаріи и Кіевской академіи, можетъ-быть, заключается и нѣкоторая доля сочувствія этому дворянскому предубѣжденію.

Въ своихъ общихъ размышленіяхъ о народномъ образованіи Тимковскій касается и другаго весьма важнаго вопроса, такъ недавно занимавшаго наше общество: слѣдуетъ ли, и не вредно ли, въ видахъ общественной пользы, давать образованіе крестьянамъ? Визитаторъ съ рѣшительностію возстаетъ противъ отрицательнаго рѣшенія этого вопроса, бывшаго тогда, очевидно, въ полномъ ходу.

„Ежели учившійся крестьянинъ" — говоритъ онъ — „придется одинъ изъ пяти или десяти, то онъ не за такую въ селѣ будетъ рѣдкость, меньше самъ станетъ дорожить своими свѣдѣніями и отдѣляться отъ своей братьи и работъ ихъ, нежели теперь, считая себя однимъ изъ ста или двухсотъ... Просвѣщеніе никогда не приводило къ неустройству, равно какъ и тотъ не виноватъ, кто выросъ изъ своего платья, и оно для него узко стало; главнымъ же предметомъ приходскихъ, какъ и уѣздныхъ, школъ — не отвлеченныя какія-либо умствованія, но то, чтобъ учащихся однихъ вразумить въ законѣ и нравственности, въ хозяйствѣ и промышленности, и открыть имъ глаза на мѣстныя выгоды, требуемыя ихъ же состояніемъ, а другихъ сверхъ того приготовить къ дальнѣйшимъ познаніямъ, предназначенію ихъ соотвѣтственнымъ".

Вообще, въ своемъ прекрасномъ отчетѣ Тимковскій старается съ

Библиотека "Руниверс"

разныхъ сторонъ обозрѣть все учебное дѣло и предлагаетъ всегда практическіе и полезные совѣты и наставленія о содержаніи учениковъ, о надзорѣ за ними въ городѣ, объ устраненіи такъ-называемаго имъ кочеваго ученія, то-есть, о непрерывности посѣщенія классовъ учениками, о вредѣ отъ многопредметности обученія, о наградахъ и наказаніяхъ, о преимуществахъ „аналитическаго и съ изъясненіемъ сопряженнаго способа обученія“ [1]), о первоначальной книгѣ для чтенія, любопытной и вмѣстѣ назидательной, о нравственномъ образованіи вообще, при чемъ находитъ общеупотребительную тогда въ школахъ для этой цѣли книгу «о должностяхъ человѣка и гражданина» непригодною [2]), о библіотекахъ для учителей и для учениковъ, по крайней мѣрѣ при губернскихъ училищахъ.

Въ 1807 году Тимковскій, ревизовавшій Воронежскія училища, возвратился въ Харьковъ съ пріобрѣтенными имъ книгами для университета, между прочимъ, съ автографомъ перевода Виргиліевой Энеиды нашего поэта Василія Петрова, съ желѣзнымъ топорикомъ съ серебряными насѣчками, пожертвованнымъ Воронежскимъ фабрикантомъ Тулиновымъ, и со 120 монетами, пожертвованными мѣщаниномъ Гарденинымъ, при слѣдующемъ письмѣ на имя визитатора:

---

[1]) «Теперь ничего нѣтъ легче, какъ быть хорошимъ учителемъ и исправнымъ ученикомъ въ народныхъ училищахъ: стоитъ спрашивать и отвѣчать по выученному изъ книги; но легко усмотрѣть, что сіи вопросы и отвѣты, не преслѣдуя матеріи въ подробность, но занимаясь ею отрывочно и нечаянно, весьма взбивчивы для разсудка, сколь ни вертливы и блистательны бываютъ... Напротивъ того, ежели учитель, держась классической книги, раскажетъ матерію, изъяснитъ ее и прибавленіями любопытными и полезными дополнитъ, заставитъ лучшаго ученика повторить сказанное, и потомъ, когда увидитъ, что поняли изъясненіе его, предложитъ ученикамъ вопросы одинъ за другимъ въ связи, и подробно анализируетъ ими матерію, то такой способъ, напрягая силы учителя, будетъ поощрять и распространять понятіе ученика, пріучать его къ внимательности и вмѣстѣ образуетъ даръ слова его».

[2]) Книга эта издана въ 1783 году и по Высочайшему повелѣнію введена для чтенія во всѣ народныя училища. Съ того времени по 1817 годъ было 11 ея изданій. Въ 1819 году, по предложенію покойнаго митрополита Филарета, тогда члена главнаго правленія училищъ, она, какъ «надоженная по философскимъ началамъ, всегда слабымъ», отмѣнена; всѣ экземпляры ея отобраны и проданы бумажному фабриканту по 50 коп. за пудъ, съ тѣмъ, чтобы никому оныхъ не раздавать, а употреблять единственно на бумажную мельницу (Записки адмирала А. С. Шишкова въ *Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1868 г., кн. III, стр. 81). Замѣчательно, что Тимковскій находилъ эту книгу мелкою для гимназій.

Библиотека "Руниверс"

„Въ знакомствѣ вашемъ найди паше ко мнѣ благорасположеніе, виделъ съ каковымъ усердіемъ вы стараетесь оправдать возложенную на васъ должность; признательность и мое особенное почтеніе къ вамъ, милостивый государь, а притомъ желая въ усердіи вашемъ принести и мою жертву,—прошу покорнѣйше принять прилагаемые при семъ 120 штукъ русскихъ и иностранныхъ монетъ для доставленія въ Харьковскій университетъ".

Профессоръ Стойковичъ, по осмотрѣ гимназіи и училищъ Екатеринославской гимназіи въ 1808 году, въ отчетѣ своемъ училищному комитету, указывалъ на необходимость практическаго и ближайшаго ознакомленія учителей со способами преподаванія наукъ, прежде отправленія ихъ на мѣсто: „ибо всякая наука должна имѣть особый способъ преподаванія". Вслѣдствіе того, комитетъ призналъ необходимою и опредѣлилъ, съ разрѣшенія совѣта, привести въ исполненіе, слѣдующую, вовсе не бывшую до того времени въ употребленіи мѣру: „чтобы таковые студенты получали относительныя къ тому замѣчанія на лекціяхъ своихъ; сверхъ того, прежде отправленія ихъ къ должности, для лучшаго пріобученія, ходили слушать всѣ предметы, — опредѣляемые въ гимназіи на двѣ или на три недѣли въ Слободско-украинской гимназіи, а опредѣляемые въ уѣздныя училища — на двѣ недѣли въ оной гимназіи и на двѣ — въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ; таковое же положеніе можно, по усмотрѣнію, простирать на опредѣляемыхъ со стороны учителей, съ тѣмъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе, по прошествіи срока, представляли о томъ въ собраніи комитета свои замѣчанія, и потомъ, въ присутствіи одного или двухъ профессоровъ, дали сами по два урока въ оныхъ по своимъ предметамъ". Въ томъ же отчетѣ Стойковичъ проситъ комитетъ купить нѣсколько книжекъ для раздачи прилежнѣйшимъ, замѣченнымъ имъ, ученикамъ, двумъ въ каждомъ классѣ. „Таковый способъ награжденія" — говоритъ онъ — „есть самый естественный и весьма подѣйствуетъ на умъ молодыхъ учениковъ, такъ что всѣ они будутъ стараться отъ слѣдующаго визитатора получить награжденіе и для того ревностно будутъ заниматься предметами".

Въ одномъ изъ своихъ отчетовъ (1810 г.) Дюгуръ указываетъ на неправильныя отношенія, существовавшія тогда между директорами гимназій и смотрителями училищъ, съ одной стороны, и учителями, съ другой, такъ какъ первые обращались съ учителями презрительно и требовали отъ нихъ рабской покорности. „Не получили ли мы въ прошломъ году" — прибавляетъ Дюгуръ — „жалобы иностраннаго учителя, который писалъ въ университетъ, что директоръ приходилъ въ его классъ въ туфляхъ, въ халатѣ и съ трубкою во рту"? Вмѣстѣ

Библиотека "Руниверс"

съ тѣмъ Дюгуръ предлагаетъ, для опредѣленія этихъ отношеній, составить особую инструкцію и предписать ее къ непремѣнному исполненію. Командированный въ 1814 году въ Одессу, для совѣщанія съ Ришелье о соединеніи тамошняго благороднаго пансіона съ гимназіей, Дюгуръ высказываетъ въ отчетѣ практическую мысль о необходимости сообразовать устройство пансіона, какъ особой части гимназіи, съ мѣстными потребностями и господствующимъ направленіемъ занятій жителей. Предлагаемую имъ замѣну древняго греческаго и нѣмецкаго языковъ новогреческимъ и италіанскимъ онъ объясняетъ тѣмъ, что „Одесса заключаетъ въ себѣ великое множество Грековъ, чрезъ коихъ совершается бо́льшая часть ея торговли, и наши сношенія съ Архипелагомъ Средиземнаго моря суть великой важности"; притомъ такая мѣра, представляющая Одесскимъ Грекамъ возможность учиться тому, чего сами желаютъ, поселитъ въ нихъ довѣренность къ правительству.

Въ отчетѣ Каменскаго, ревизовавшаго въ 1812 году Черниговскія училища, находится даже особый отдѣлъ подъ названіемъ *разныя замѣчанія*, въ которомъ, между прочимъ, находятся довольно любопытныя свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи городовъ Черниговской губерніи.

Впрочемъ, самыя инструкціи, которыми снабжалъ училищный комитетъ своихъ визитаторовъ, вмѣняютъ послѣднимъ въ обязанность обращать вниманіе не только на отношеніе жителей къ школамъ, но и на образъ ихъ жизни и занятія и вообще на все достопримѣчательное. Такъ, въ инструкціи Тимковскому, отправлявшемуся для ревизіи въ Воронежскую губернію въ 1805 году, вмѣняется ему въ обязанность, между прочимъ, „замѣчать народныя въ разныхъ мѣстахъ упражненія и роды промышленности, сколько время позволитъ, и сколько сіе потребно на тотъ конецъ, дабы къ познанію и усовершенствованію ихъ можно было самое ученіе наклонять и приноравливать въ училищахъ". Въ инструкціи назначеннымъ въ 1807 году для ревизіи Рижскому и Тимковскому, въ пунктѣ 8-мъ, сказано: „Вникать въ образъ и степени промышленности градской и сельской, сколько сіи свѣдѣнія потребны для статистики округа и примѣненія въ немъ ученія". Въ пунктѣ 9-мъ: „Какъ мѣста Харьковскаго округа, по которымъ проѣзжать вамъ слѣдуетъ, содержатъ въ себѣ многіе историческіе памятники, какъ то: камни въ фигурахъ, камни съ надписями, надписи на зданіяхъ, развалины, монеты, медали и иныя древнія издѣлія, то пользуясь случаемъ, открывать и находить ихъ и собирать о нихъ свѣдѣнія; можете достойнѣйшія изъ удобопереносимыхъ при-

Библиотека "Руниверс"

торговать, или по усмотрѣнію и покупать для кабинета сего университета, для чего отпускается 300 рублей". Въ инструкціи Стойковичу, командированному въ 1809 году въ землю войска Донскаго, кромѣ того, замѣчено: „Особенно обратить вниманіе на мѣсто, лежащее по дорогѣ изъ Харькова въ Таганрогъ, въ Изюмскомъ уѣздѣ, отъ слободы Савинецъ по лѣвую сторону рѣки Донца и простирающееся на 9 верстъ, въ которомъ найдены уже многія окаменѣлости, изъ коихъ нѣкоторыя представлены въ университетъ переводчикомъ онаго Оирсовымъ". „Въ продолженіе моего путешествія" — пишетъ Двигуръ въ отчетѣ о ревизіи школъ Курской и Орловской губерній въ 1810 году — „я старался обогатить университетъ нѣкоторыми драгоцѣнными предметами изъ исторіи. Но все, что могъ получить, состоитъ въ рукописи князя Курбскаго объ исторіи Іоанна Васильевича Грознаго: по отзыву Успенскаго, очень важная и заслуживаетъ того, чтобы снять съ нея копію".

Вообще университетъ съ большимъ усердіемъ и полною добросовѣстностію относился къ дѣлу объ устройствѣ школъ и надзорѣ за ними (хотя послѣдній прямо къ нему не относился), и тѣмъ необыкновенно усиливалъ свое вліяніе на распространеніе образованія въ краѣ. Объ этомъ усердіи и добросовѣстности свидѣтельствуютъ всѣ сохранившіяся дѣла училищнаго комитета, множество подробныхъ и тщательно составленныхъ вѣдомостей и донесеній совѣту. Попечитель Потоцкій цѣнилъ эту дѣятельность университета, и какъ доказательство его вниманія къ ней, сохранилось его отношеніе въ университетъ, отъ 1-го декабря 1808 года, слѣдующаго содержанія: „Главное правленіе училищъ, усмотрѣвъ изъ представленія моего, что стараніемъ училищнаго комитета открыты въ Харьковской губерніи всѣ училища на такомъ основаніи, какое потребно по новому плану, предоставило мнѣ изъявить оному комитету признательность за особенное попеченіе его въ устройствѣ училищъ".

Не легко, однако, доставались успѣхи по этой части училищному комитету; не мало непріятностей пришлось перенести за нихъ университету; не легко было и путешествовать по южной Россіи, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія [1]). Профессоръ Шумлянскій, возвратясь

[1]) Въ 1805 году университетъ обращался къ попечителю съ разрѣшеніемъ купить двѣ коляски въ 400 — 600 рублей для объѣздовъ училищъ. Попечитель согласился, выразивъ надежду, что «университетъ во всякомъ случаѣ не упуститъ изъ виду сохраненіе находящихся въ распоряженіи его суммъ» (30-го октября). Въ 1809 году онъ разрѣшилъ купить двѣ новыя коляски съ слѣдующимъ замѣ-

Библиотека "Руниверс"

изъ Полтавской губерніи, въ засѣданіи совѣта 9-го марта 1810 года подалъ особый рапортъ „de molesto et duro visitatorum officio et variis incommoditatibus, quae itinera eorum tum domi, tum in ipsa via concomitantur", предлагая назначить за этотъ трудъ особое вознагражденіе и считать его особою заслугою. Совѣтъ опредѣлилъ имѣть это въ виду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по представленіи ревизоромъ отчета и по обсужденіи его. Что же касается до непріятностей, поводомъ къ которымъ были визитаціи училищъ, то мы остановимся здѣсь на одной изъ нихъ, надѣлавшей много хлопотъ университету и имѣвшей для него весьма серіозныя послѣдствія.

Въ Курскомъ уѣздномъ училищѣ, вскорѣ послѣ открытія университета, начались несогласія между смотрителемъ Кондратьевымъ и учителями, особенно Шолковымъ. „Строптивость и непокорный нравъ Шолкова"—сказано въ одномъ донесеніи комитета совѣту—„извѣстны университету изъ многихъ производившихся въ оном дѣлъ; онъ былъ въ разныхъ училищахъ, а потомъ въ Рыльскѣ, откуда также переведенъ по ссорѣ съ тамошнимъ градскимъ главою, за что, по опредѣленію правленія, университетъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ; въ бытность же въ Курскѣ, сверхъ частныхъ его съ директоромъ, смотрителемъ и учителями ссоръ, производилось въ 1808 и 1809 годахъ формальное по сему предмету дѣло". По рѣшенію комитета 15-го іюня 1809 года, учинить ему строжайшій выговоръ. А потому отправлявшемуся въ 1810 году ревизоромъ въ Курскую губернію Дюгуру поручено было обратить особенное вниманіе на эти несогласія. Разобравъ дѣло на мѣстѣ, Дюгуръ однако убѣдился, что Шолковъ, по свидѣтельству и друзей, и недруговъ, „отправляетъ свою должность съ величайшимъ раченіемъ, и что нравственное поведеніе его, какъ отца, равно и относительно благопристойности и трезвости безпорочно"; но вмѣстѣ съ тѣмъ Дюгуръ объяснилъ, что онъ не ручается, чтобы Шолковъ не былъ суровъ и жестокъ съ своими учениками. (Впрочемъ обвиненія въ побояхъ крестнаго сына смотрителя и родственника директора училищъ Любарскаго кажутся Дюгуру подозрительными).

„Шолковъ" — говоритъ въ своемъ отчетѣ Дюгуръ — „имѣетъ даръ возвышенный, твердый и чрезмѣрно щекотливый нравъ, почему онъ и скоро приходитъ въ вспыльчивость. Можно судить потому, сколь легко его можно разстрогать, когда увидятъ небольшіе лоскутки бумаги, на коихъ посылаемы ему были приказанія, кои представлены мнѣ были отъ него, какъ доказатель-

---

чаніемъ: «Желательно только, чтобъ оныя сколько возможно были легче, дабы не нужно было припрягать къ онымъ излишняго числа лошадей» (19-го іюля).

Библиотека "Руниверс"

ства малаго уваженія, которое ему оказывали. Однако же сей учитель ходитъ къ начальнику всякій праздникъ, которые визиты здѣсь обыкновеніемъ введены и почитаются долгомъ. Легко можетъ статься, что учтивость его въ сіи торжественные дни строго бываетъ судима и считается грубою, и что, можетъ-быть, по сей причинѣ или по какой иной желаютъ удаленія его изъ Курска".

Директоръ училищъ Любарскій жаловался, что Полковъ знать не хочетъ начальства, и будто бы грозился даже заколоть Любарскаго, а потому послѣдній просилъ предать Полкова суду. Самъ же Полковъ жаловался ревизору на всевозможныя притѣсненія и оскорбленія не только со стороны смотрителя, но и со стороны Любарскаго, который въ присутствіи учителей бранилъ его крайне грубо. Изъ показаній Любарскаго, между прочимъ, оказывается, что смотритель Кондратьевъ явился однажды въ училище *въ нѣсколько пьяномъ видѣ* и предъ всѣми дѣлалъ выговоръ Полкову, а потому „нечего удивляться",— замѣчаетъ Дюгуръ, — „если онъ предъ смотрителемъ забылся". Учителя гимназіи Пузановъ, Василевскій [1]) и Паратичъ (географическіе уроки котораго директоръ предписалъ Полкову посѣщать) отозвались также въ пользу Полкова. На основаніи благопріятнаго отзыва ревизора, училищный комитетъ опредѣлилъ: „Такъ какъ Дюгуръ уже сдѣлалъ Полкову выговоръ, признать его уже довольно наказаннымъ, оставить дѣло безъ дальнѣйшаго изысканія и тѣмъ окончить всѣ бывшія о Полковѣ не рѣшенныя дѣла, а директору и смотрителю внушить о недостойномъ ихъ обращеніи съ учителями, подающемъ поводъ къ заведенію весьма непріятныхъ для университета дѣлъ, тѣмъ болѣе, что разбирательство ихъ, не принадлежа къ числу существенныхъ занятій комитета, не мало для него бываетъ обременительно". Понятно, что такое окончаніе дѣла, при крайнемъ раздраженіи сторонъ, могло только повести къ началу новаго, что и оказалось въ скоромъ времени.

Въ іюлѣ 1811 года, по отсутствію подписи Пузанова въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о денежныхъ суммахъ и по отзыву этого

---

[1]) Пузановъ и Василевскій, а также Рудневъ, были воспитанниками Харьковскаго университета. Вотъ отзывъ о нихъ Дюгура въ отчетѣ: «Они прославили гимназію, особливо же первый изъ нихъ. Порядочное ихъ поведеніе, усердіе ихъ въ преподаваніи предметовъ и просвѣщеніе, которое въ нихъ видятъ, пріобрѣли имъ общее уваженіе. Мнѣ весьма пріятно извѣстить университетъ, что и въ другихъ городахъ, гдѣ я нашелъ учителей, изъ университета выпущенныхъ, они равномѣрно успѣли пріобрѣсти къ себѣ личное уваженіе». Въ засѣданіи совѣта 1-го ноября 1811 года Стойковичъ предлагалъ пригласить Пузанова на мѣсто лектора въ университетъ.

Библиотека "Руниверс"

учителя, правленіе университета узнало о безпорядочномъ и незаконномъ обращеніи Любарскаго съ казенными деньгами. Въ своемъ отзывѣ Пузановъ доносилъ правленію, что въ казначействѣ денегъ вовсе нѣтъ, и что учитель Василевскій подписался, не видавъ денегъ, такъ какъ рано утромъ 1-го іюля выѣхалъ изъ Курска. Немедленно было рѣшено снова отправить профессора Дюгура для изслѣдованія дѣла, а казенную палату просить не выдавать Любарскому 11.108 рублей 48½ коп., назначенныхъ на постройку Курской гимназіи. Изъ донесенія Дюгура оказалось, что хотя гимназическая и училищная сумма, по его требованію, и была представлена ему въ цѣлости, но она съ ноября 1810 года была взята Любарскимъ изъ уѣзднаго казначейства и до сего времени въ немъ не хранилась; что объ этомъ знали всѣ учителя, подписывавшіе ежемѣсячныя вѣдомости, и что іюльская вѣдомость подписана была вовсе безъ освидѣтельствованія суммъ, да и свидѣтельствовать было нечего, такъ какъ сумма была уже вся издержана. Правленіе опредѣлило сдѣлать строжайшій выговоръ директору Любарскому съ предписаніемъ впредь хранить казенныя деньги въ уѣздномъ казначействѣ, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія по законамъ; учителямъ также былъ сдѣланъ строгій выговоръ за несоблюденіе узаконенныхъ формъ въ освидѣтельствованіи казенныхъ суммъ. Дѣло это еще болѣе усилило вражду между директоромъ и учителями, и раздоръ дошелъ до того, что училищный комитетъ нашелъ нужнымъ въ томъ же году командировать въ Курскъ профессора Успенскаго и адъюнкта Васильева. Послѣдніе, по изслѣдованіи дѣла на мѣстѣ, донесли комитету, что преподаваніе идетъ надлежащимъ порядкомъ, и что учители заслуживаютъ отличной похвалы, кромѣ Ушакова, учителя рисованія, „по его строптивости и малому вниманію къ своему занятію“. На основаніи этого донесенія, комитетъ опредѣлилъ: „Ушакова, не оставляющаго своего строптиваго права, удалить вовсе отъ настоящей службы, съ удовлетвореніемъ по день отправленія должности жалованьемъ“. Ушаковъ обратился съ жалобою прямо къ министру народнаго просвѣщенія, графу А. К. Разумовскому [1]).

Въ февралѣ 1812 года комитетъ, основываясь на отчетѣ ревизора профессора Каменскаго, по непмѣнію учителя естественной исторіи,

[1]) Дюгуръ въ своемъ отчетѣ 1810 года характеризуетъ Ушакова, какъ учителя весьма посредственнаго и иногда обращающагося грубо съ учениками; на него жаловался даже вице-губернаторъ. Любарскій просилъ о его увольненіи, желая опредѣлить на его мѣсто Роберти.

Библиотека "Руниверс"

технологіи и коммерціи въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи, распорядился перемѣщеніемъ Пузанова на эти предметы изъ Курской въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію, безъ сомнѣнія, по настоянію Любарскаго, а послѣднему поручилъ замѣнить Пузанова въ Курскѣ кѣмъ-либо „по удобности изъ тамошнихъ гимназическихъ или уѣзднаго училища чиновниковъ, напримѣръ, *теперешнимъ смотрителемъ*“ (Кондратьевымъ) [1]). Пузановъ сказался больнымъ, и къ нему на квартиру стали сбираться всѣ враждебные директору учителя на совѣщанія, слѣдствіемъ которыхъ было ихъ коллективное прошеніе въ университетъ. Между тѣмъ комитетъ опредѣлилъ перевести на мѣсто Пузанова учителя тѣхъ же предметовъ Таганрогской гимназіи Сазонова, который немедленно и отправился въ путь. Любарскій начиналъ торжествовать, благодаря благопріятнымъ для него рѣшеніямъ училищнаго комитета, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ Стойковича, бывшаго тогда ректоромъ. Враждебная ему партія, съ удаленіемъ Пузанова и Ушакова изъ Курска, значительно ослабѣла. Возвратясь изъ отпуска, Любарскій рѣшился повести дѣло дальше и обратился къ уѣздному училищу съ цѣлію очистить и его отъ своихъ недруговъ, удаливъ прежде всего ненавистнаго ему Шолкова, неизмѣннаго союзника враждебныхъ ему учителей гимназіи, и затѣмъ самого смотрителя. Въ дѣлахъ сохранилось любопытное частное письмо Любарскаго къ ректору Стойковичу слѣдующаго содержанія.

„*По предложенію вашему отъ 2-го марта* все сдѣлано, и какъ ученики, такъ и чины, живущіе въ гимназіи, со стороны чистоты и благопристойности, обезпечены. Касательно послѣдняго пункта, порядокъ въ классахъ возстановленъ; но занятіе гг. учителей (въ ожиданіи рѣшенія судьбы ихъ, *по общему ихъ прошенію, въ университетъ отправленному,* и сейму въ квартирѣ болящаго Пузанова ежедневно собираемому) продолжается по однимъ обязанностямъ, безъ прежней, Курской гимназіи честь дѣлавшей, ревности.... Кондратьевъ и Шолковъ, по всегдашней противоположности взаимной, крайне тяготятъ меня и свое званіе; послѣдній подалъ мнѣ прошеніе о небреженіи и злоупотребленіи перваго при покупкѣ дровъ, о чемъ произвожу слѣдствіе.... Кондратьевъ подаетъ частыя безпокойному характеру Шолкова, но основательныя причины къ негодованію, а послѣдній нещадно отплачиваетъ ему, даже публично и при самыхъ ученикахъ безчестя своего начальника. Къ успокоенію безпорядковъ, необходимо ихъ разлучить, какъ уже и представилъ я Шолкова въ Путивль. Къ совершенному же достиженію порядка и покоя моего, хотя при окончаніи службы, отставка Кондратьева, съ заслуженнымъ

[1]) Тогда же, въ февралѣ, по рапорту правящаго должность директора училищъ Венедиктова (Любарскій былъ въ отпуску) уволенъ отъ должности *по прошенію* учитель уѣзднаго Курскаго училища Семейкинъ.

Библиотека "Руниверс"

25-лѣтнею службою награжденіемъ, послѣдняя мѣра, а для меня величайшее одолженіе".

На это письмо, какъ видно, Любарскій получилъ отъ Стойковича благопріятный отвѣтъ съ порученіемъ предложить Кондратьеву подать въ отставку. О такомъ отвѣтѣ свидѣтельствуетъ сохранившееся письмо послѣдняго объ отставкѣ, отъ 6-го апрѣля, на имя ректора. „Обремененъ будучи *многомысліемъ*" — пишетъ въ немъ Кондратьевъ — „и не находя здѣсь утѣсненному горестію сердцу моему никакого облегченія, поспѣшаю прибѣгнуть подъ отеческій покровъ вашего высокородія. Удостойте ока страждущее семейство мое! И яко чадолюбивый отецъ, по верховному начальству своему, не оставьте безъ милосердаго призрѣнія своего его и ослабѣвающаго отъ многолѣтнихъ и усердныхъ на службу трудовъ, но нужнаго къ подкрѣпленію, воспитанію и надлежащему содержанію онаго. P. S. О уволненіи меня отъ настоящей должности прошеніе подалъ я. Сотворите со мною начальническую и отеческую милость, да не лишенъ буду высочайшей награды. Будьте милосерды, яко и Отецъ небесный милостивъ есть къ прибѣгающимъ къ нему съ вѣрой и надеждою".

Между тѣмъ училищный комитетъ, безъ сомнѣнія, по обсужденіи представленнаго ему ректоромъ и ужь извѣстнаго намъ письма Любарскаго, рѣшилъ иначе: „для совершеннаго водворенія въ Курскѣ спокойствія", онъ опредѣлилъ (5-го апрѣля) перевести Кондратьева смотрителемъ въ Гылькъ, о чемъ ему немедленно и дано знать. Такимъ образомъ Курскій смотритель въ одномъ и томъ же мѣсяцѣ получилъ изъ университета два различныя рѣшенія своей судьбы—одно прямо отъ ректора чрезъ Любарскаго и другое—отъ училищнаго комитета, гдѣ впрочемъ предсѣдателемъ былъ тотъ же ректоръ. Не долго думая, Кондратьевъ отправилъ свое прошеніе объ отставкѣ къ министру, съ пропискою всего дѣла и съ просьбой или оставить его въ Курскѣ, или уволить вовсе отъ службы [1]).

[1]) О переводѣ и отставкѣ Кондратьева въ дѣлахъ сохранилось длинное объяснительное письмо ректора Стойковича въ совѣтъ. Изъ него видно, что Кондратьева, за его безпокойный нравъ, еще за долго до описываемаго нами времени предполагали перевести въ Воронежъ. Явившись въ Харьковъ и объяснивъ комитету, что онъ предпочтетъ переводу отставку, Кондратьевъ упросилъ оставить его въ Курскѣ; но въ то же время Кондратьевъ отправилъ попечителю прошеніе такого же содержанія, не надѣясь, конечно, на успѣхъ въ комитетѣ. Однако комитетъ склонился на просьбу Кондратьева, и попечитель, съ своей стороны, тоже согласился оставить его въ Курскѣ до перваго случая. По прибытіи новаго директора Любарскаго, Кондратьевъ снова завелъ смуты, поссоривъ прежде всего Пузанова съ директоромъ, но дѣйствовалъ весьма осторожно и хитро. Директору Слободско-Украинской гимназіи Шредеру (отправленному въ Курскъ на слѣдствіе) онъ обѣщалъ подать въ отставку и не сдержалъ слова,

Библиотека "Руниверс"

Какъ ни старался, однако, Любарскій, для своего успокоенія, хотя къ концу своей службы, освободить гимназію и уѣздное училище отъ враждебныхъ ему элементовъ, тотъ сеймъ, который собирался ежедневно въ квартирѣ больнаго Пузанова, дѣлалъ свое дѣло, не давалъ ему покоя и довелъ его, наконецъ, до того, что онъ обратился съ слѣдующимъ, не лишеннымъ интереса, рапортомъ къ училищному комитету, отъ 10-го марта:

„Буйство нѣкоторыхъ подвѣдомыхъ мнѣ чиновъ, своекорыстно руководствуемыхъ видами учителя Пузанова, достигаетъ крайности, превышающей мѣру силъ моихъ къ ограниченію онаго, для чести и пользы учебныхъ заведеній. Пренебреженіе правилъ подчиненности и неповиновеніе ихъ, уничижая заслуги и званіе мое, разстроили въ концѣ и безъ того слабыя силы мои физическія.... Каждый изъ означенныхъ чиновниковъ позволяетъ себѣ требовать отчета въ моемъ поведеніи, исправленіи должности и дѣлать на то замѣчанія; находитъ себя въ правѣ вынуждать отъ меня засвидѣтельствованныя копіи изъ дѣлъ и предписаній университета *для представленія министру*, дѣлаетъ мнѣ упреки въ принятіи противной имъ стороны и угрожаетъ письмами къ министру".

Дѣло, какъ жаловался Любарскій, доходило до того, что одинъ учитель угрожалъ жаловаться министру на его притѣсненія, на течь въ крышѣ гимназіи и на нечистоту двора, и произносилъ при этомъ ругательныя слова. Въ заключеніе директоръ спрашиваетъ разрѣшенія, обязанъ ли онъ удовлетворять требованія учителей, и въ случаѣ крайняго разстройства своего здоровья, кому долженъ онъ поручить должность. Для изслѣдованія дѣла, немедленно отправленъ былъ въ Курскъ директоръ Слободско-Украинской гимназіи, Шредеръ, который, по возвращеніи въ Харьковъ, донесъ (27-го марта), что главнѣйшими виновниками несогласія были Пузановъ и Рудневъ, особенно послѣдній. Профессоръ Шумлянскій находилъ многія обстоятельства въ донесеніи Шредера подлежащими судебному производству, а потому и все донесеніе — передачѣ въ правленіе.

продолжая сѣять раздоръ. Въ заключеніе этихъ объясненій Стойковичъ совершенно отрицаетъ показаніе Кондратьева, будто послѣдній вынужденъ былъ къ отставкѣ Любарскимъ по письму ректора, хотя сопоставленіе обстоятельствъ дѣла неизбѣжно наводитъ на это письмо, да едва-ли Любарскій и позволилъ бы себѣ дѣйствовать такъ, не имѣя положительнаго отвѣта на извѣстное намъ письмо его къ ректору объ отставкѣ Кондратьева. Отрицая этотъ фактъ, Стойковичъ, разумѣется, долженъ былъ отрицать и то, что Кондратьевъ получилъ сначала предписаніе объ отставкѣ, а потомъ о переводѣ въ Рыльскъ. «Illucebit illa dies» — восклицаетъ Стойковичъ — «qua fatebuntur suo tempore magistri Pusanoff et Rudneff, se ad passus, quos fecere, per hunc hominem perductos fuisse».

Библиотека "Руниверс"

Въ такомъ положеніи находилось дѣло о ссорѣ Курскихъ педагоговъ, когда, въ началѣ апрѣля 1812 г., университетъ вдругъ получилъ предписаніе министра „удаленнаго Ушакова немедленно допустить къ должности впредь до разсмотрѣнія (министромъ) дѣла, и назначенныхъ къ переводу изъ той же гимназіи въ другія мѣста учителей равнымъ образомъ оставить при прежнихъ должностяхъ“ (Донесеніе училищнаго комитета совѣту университета отъ 5-го апрѣля). Въ засѣданіи 8-го апрѣля, совѣтъ потребовалъ отъ комитета обстоятельной справки о причинахъ удаленія отъ должности учителя Ушакова. Въ началѣ іюня университетъ получилъ отъ министра новое предписаніе такого же содержанія о Кондратьевѣ — „оставить его въ Курскѣ по прежнему до разсмотрѣнія имъ университетскаго объясненія“. Мало этого. Для изслѣдованія всѣхъ Курскихъ безпорядковъ на мѣстѣ, министръ командировалъ экспедитора своей канцеляріи, коллежскаго совѣтника Дунина-Барковскаго, который и затребовалъ отъ университета всѣ относящіяся сюда дѣла. Эти распоряженія министра произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на университетъ и большую тревогу. Университетъ чувствовалъ себя оскорбленнымъ вдвойнѣ: въ своихъ правахъ и въ своемъ достоинствѣ. По уставу 1804 года, окончательное рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, касающихся училищъ и гимназій, не только учебныхъ, но и спорныхъ и тяжебныхъ, предоставлено было училищному комитету и университетскому правленію [1]), а потому на вмѣшательство министра совѣтъ взглянулъ, какъ на явное нарушеніе своихъ правъ, утвержденныхъ Высочайшею волею. Въ назначеніи министерскаго чиновника для суда надъ дѣйствіями университетскаго совѣта, которому и комитетъ, и правленіе были обязаны отчетностію, университетъ видѣлъ величайшее оскорбленіе своего достоинства. Начался рядъ бурныхъ засѣданій совѣта. Трудно представить себѣ волненіе, овладѣвшее профессорами, большинство которыхъ состояло изъ иностранцевъ, имѣвшихъ особенно высокое понятіе объ университетской автономіи. Ректоръ Стойковичъ не только не сдерживалъ и не умѣрялъ этого возбужденнаго состоянія совѣта, но еще поддерживалъ и усиливалъ его, такъ какъ въ его интересѣ было отстоять всѣ состоявшіяся рѣшенія по Курскому дѣлу, въ которомъ онъ дѣйствовалъ не безъ произвола и сторонникъ побужденій, о чемъ можно заключать

[1]) По § 8 устава на рѣшеніе правленія можно было апеллировать только въ сенатъ, а § 164 предоставлялъ училищному комитету право увольнять учителей отъ службы на время и навсегда, и только объ увольненіи директоровъ гимназіи представлять попечителю.

Библиотека "Руниверс"

изъ его переписки съ Любарскимъ. Результатомъ этихъ продолжительныхъ и бурныхъ совѣщаній и было то опредѣленіе большинства (Стойковичъ, Осяповскій, Делавинь, Книгинъ, Шадъ, Гизе, Ванноти, Дрейсигъ, Роммель, Нельдехенъ и Лангъ), которое имѣло столь тяжкія послѣдствія для университета. Сущность этого опредѣленія состояла въ оправданіи всѣхъ состоявшихся рѣшеній совѣта по Курскому дѣлу, въ указаніи ихъ законности и даже снисходительности, въ указаніи вреда отъ отмѣны этихъ рѣшеній и отъ подрыва университетскаго авторитета, а слѣдовательно, и въ непризнаніи правъ Дунина-Барковскаго на производство слѣдствія [1]). Министръ былъ крайне недоволенъ этимъ опредѣленіемъ и считалъ необходимымъ употребить самыя рѣшительныя мѣры противъ дѣйствій профессоровъ. Представленіе совѣта было препровождено имъ въ комитетъ министровъ, и вотъ постановленіе послѣдняго, находящееся въ отношеніи Харьковскаго губернатора Бахтина въ университетъ отъ 8-го ноября 1812 года, за № 835: профессоровъ, подписавшихъ мнѣніе о непризнаніи назначенія Дунина-Барковскаго, „*призвать въ Харьковское губернское правленіе и сдѣлать имъ строжайшій выговоръ, съ подтвержденіемъ, что ежели впредь окажутъ подобное непослушаніе, то будутъ преданы суду*".

Совѣтъ, разумѣется, не ждалъ такого исхода дѣла, и оно поразило его, какъ громомъ. Первымъ дѣломъ его было обратиться къ Бахтину и просить его, чтобъ онъ пріостановилъ приведеніе въ исполненіе предписанія комитета министровъ. Бахтинъ, всегда благосклонно относившійся къ университету, не смотря на нѣкоторую собственную отвѣтственность, согласился, и черезъ пять дней, вмѣстѣ съ отношеніемъ самого Бахтина къ министру, отправлено было изъ университета съ эстафетою коллективное письмо профессоровъ къ министру слѣдующаго содержанія:

Monsieur le comte! La lettre que votre excellence a adressée au sénat de l'université impériale de Karkoff (мы не нашли въ дѣлахъ этой бумаги) et l'ordre qu'a reçu le gouverneur de la même ville, nous ont tous frappés d'étonnement et de douleur. Violer les lois de l'empire, nous soustraire à l'obéissance

[1]) Изъ дѣла видно, что Ушаковъ, не смотря на предписаніе министра, не былъ оставленъ комитетомъ при своей должности, и былъ удовлетворенъ жалованьемъ только по 23-е января 1812 года. Университетъ въ слѣдующемъ году (въ мартѣ) долженъ былъ представить особое объясненіе по этому дѣлу. Ушаковъ ѣздилъ самъ въ Петербургъ съ жалобою на незаконное, по его мнѣнію, увольненіе.

Библиотека "Руниверс"

qui est due à un ministre dont nous avons, dans le sentiment de la plus vive reconnaissance, proclamé, il y a à peine dix-huit mois, la sagesse et les bienfaits, ne fut jamais dans le coeur d'aucun de nous [1]). Un article de nos statuts, mal interprété, a fait faire à la majorité du sénat une faute très grave, mais bien involontaire, puisque personne n'en avait la conscience. Ceux qui l'ont commise sont prêts à subir la peine prononcée contre eux. Mais le sénat académique ose vous prier, monsieur le comte, de pardonner l'erreur d'un moment. Confiant dans votre générosité, dans l'affection particulière que vous avez toujours montrée pour l'université de Karkoff, il a informé le gouverneur, M. Baktin, qu'il écrirait à votre excellence, et il a prié en même temps de vouloir bien suspendre, jusqu'à la réception de votre réponse, l'exécution des ordres qu'il a reçus. Daignez, monsieur le comte, accorder au sénat académique la grâce qu'il sollicite pour le plus grand nombre de ses membres, ou plutôt pour lui-même. Si votre excellence croyait ne pouvoir remettre la peine toute entière, que du moins elle consente à en diminuer l'éclat, en lui ôtant la publicité. Le sénat vous en prie au nom des lettres dont vous êtes le protecteur, au nom de l'instruction publique dont chacun de nous s'efforce de procurer l'avancement, au nom de l'honneur enfin que ne doit jamais perdre le collège administratif d'une grande institution nationale, une université surtout qui est chargée de fonctions importantes et qui ne craint pas d'en appeler à votre excellence même du zèle qu'elle met à les remplir. Le sénat académique a cru devoir joindre à cette humble pétition le procès verbal de sa séance de ce jour dans lequel il espère que vous trouverez, monsieur le comte, des raisons qui diminueront peut être à vos yeux la faute qu'il a commise" [2]).

---

[1]) Письмо это, писанное на прекрасномъ латинскомъ языкѣ въ маѣ 1811 года, вскорѣ послѣ удаленія Потоцкаго въ Варшаву, находится при дѣлахъ университета. Спустя девять мѣсяцевъ, въ февралѣ 1812 года, университетъ отправилъ новое коллективное письмо министру съ просьбой объ увеличеніи содержанія, вслѣдствіе сильнаго упадка курса.

[2]) *Переводъ:* «Сіятельнѣйшій графъ! Письмо, которое ваше сіятельство изволили препроводить въ совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета, и предписаніе, которое получилъ г. Харьковскій губернаторъ, поразили всѣхъ насъ удивленіемъ и горестью. Никогда ни одинъ изъ насъ не питалъ въ сердцѣ своемъ намѣренія нарушать законы имперіи и уклоняться отъ повиновенія министру, котораго мудрость и благодѣянія мы не далѣе какъ полтора года тому назадъ прославляли съ чувствомъ живѣйшей благодарности. Одна изъ статей нашего устава, неточно понятая, вовлекла совѣтъ въ ошибку важную, но совершенно невольную, такъ какъ никто не предвидѣлъ ея. Сдѣлавшіе ее готовы понести наказаніе, которое на нихъ наложено. Но совѣтъ университета осмѣливается просить васъ, сіятельнѣйшій графъ, простить минутное заблужденіе. Полагаясь на ваше великодушіе и на то особенное расположеніе, которое вы всегда изволили оказывать въ отношеніи къ Харьковскому университету, совѣтъ довелъ до свѣдѣнія г. губернатора Бахтина, что онъ вошелъ съ представленіемъ къ вашему сіятельству, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ г. губернатора пріостановить, до полученія вашего отвѣта, исполненіе полученнаго имъ предписанія. Благоволите, сіятельнѣйшій графъ, оказать университетскому совѣту снисхож-

Библиотека "Руниверс"

На это письмо университетъ получилъ отъ министра слѣдующій отвѣтъ, (отъ 28-го ноября за № 3852):

„Не состоитъ въ моей власти отмѣнять опредѣленія комитета министровъ. Впрочемъ, видя изъ упомянутаго представленія раскаяніе профессоровъ въ ихъ поступкѣ, я сообщилъ Харьковскому гражданскому губернатору, чтобъ извѣстное совѣту опредѣленіе комитета, если онъ находитъ къ тому средства, было сколько можно смягчено и не сдѣлалось гласнымъ. Хоть изъ приложеннаго при представленіи совѣта журнала и усматриваю я, что въ непризнаваніи посланнаго мною визитатора въ семъ званіи профессоры пристали къ мнѣнію ректора (Стойковича), но сіе ни мало не извиняетъ ихъ, поелику каждый за собственное мнѣніе отвѣтствовать обязанъ".

Согласившись на смягченіе приговора комитета министровъ и на его негласность, министръ однако не отмѣнилъ своего рѣшенія командировать особаго ревизора для изслѣдованія Курскихъ безпорядковъ на мѣстѣ, хоть и сдѣлалъ уступку раскаявшемуся совѣту, назначивъ такимъ ревизоромъ не чиновника своей канцеляріи, а профессора Московскаго университета Двигубскаго [1]).

28-го января 1813 года Двигубскій пріѣхалъ въ Курскъ и затребовалъ отъ университета всѣ дѣла, относящіяся къ Курскимъ безпорядкамъ, и кромѣ того, объясненія по разнымъ пунктамъ отъ визитаторовъ послѣдняго времени. Въ іюнѣ того же года училищный комитетъ уже доноситъ совѣту, что министръ, по разсмотрѣніи представленнаго Двигубскимъ дѣла о возникшихъ въ Курской гимназіи

деніе, просимое имъ для большинства его членовъ, или лучше сказать, для всего его состава. Если ваше сіятельство не изволите признать возможнымъ отмѣнить вполнѣ наказаніе, то благоволите уменьшить его торжественность, лишивъ его гласности. Совѣтъ умоляетъ васъ о томъ во имя наукъ, коихъ вы покровитель, во имя народнаго просвѣщенія, успѣхамъ котораго силится содѣйствовать каждый изъ насъ, наконецъ во имя достоинства, котораго никогда не должно быть лишаемо управленіе важнаго національнаго учрежденія, въ особенности университетъ, имѣющій высокія обязанности и могущій безъ страха сослаться на свидѣтельство вашего сіятельства относительно того усердія, съ коимъ онъ ихъ исполняетъ. Совѣтъ университета счелъ долгомъ присоединить къ этой покорной просьбѣ журналъ своего настоящаго засѣданія, изъ коего, какъ онъ надѣется, вы, сіятельнѣйшій графъ, благоволите усмотрѣть нѣкоторыя обстоятельства, могущія уменьшить въ вашихъ глазахъ сдѣланную совѣтомъ ошибку».

[1]) Должно замѣтить, что большинство совѣта, не признавшее правъ Дунина-Барковскаго, болѣе всего оскорбилось назначеніемъ для ревизіи министерскаго чиновника и просило министра, если онъ считаетъ необходимою такую чрезвычайную ревизію, назначить для нея члена главнаго правленія училищъ, или вообще чиновника высшаго разряда. Вотъ мнѣніе Стойковича: «Oriboг, ut aliquis superioris ordinis mittatur pro re Kurskii inquirenda».

Библиотека "Руниверс"

неустройствахъ, между прочимъ, предложилъ комитету: „1) учителей Паратича, Руднева и Пузанова, какъ главныхъ зачинщиковъ несогласія и находящихся въ безпрестанной ссорѣ, отъ чего весьма много потерпѣло ученіе, въ примѣръ другимъ, для удержанія толь нужнаго въ учебныхъ заведеніяхъ спокойствія, размѣстить въ другія гимназіи, съ объявленіемъ имъ, что будутъ отрѣшены отъ мѣстъ безъ аттестатовъ, если впредь приличатся въ подобныхъ дѣяніяхъ; 2) утвердивъ удаленіе учителя рисованія Ушакова отъ должности за малое вниманіе къ оной и строптивость, а равно учителя Курскаго уѣзднаго училища Шолкова, который не имѣетъ познаній основательныхъ, ни порядка въ ученіи и безпрестанно живущаго въ ссорѣ съ начальниками и товарищами, уволить вовсе отъ учительской должности". Кромѣ того, министръ опредѣлилъ не выдавать этимъ учителямъ никакого пособія на путевыя издержки. Что же касается до директора Любарскаго, то министръ, по заявленію его о болѣзненномъ его состояніи, предложилъ „не понуждать къ поѣздкѣ въ Курскъ (онъ тогда былъ въ Харьковѣ), совершеннымъ однакожь увольненіемъ его отъ званія директора удержаться впредь до особаго опредѣленія".

Такъ миновала гроза, разразившаяся надъ Харьковскимъ университетомъ какъ разъ въ тѣ мѣсяцы, въ которые Россія переживала страшную эпоху нашествія Французовъ и съ ними двадесяти языкъ! Такъ дорого приходилось ему расплачиваться за то участіе въ устройствѣ учебнаго дѣла въ южной Россіи, которое требовалось отъ него уставомъ 1804 года, и которое однако вовсе не относилось къ его ближайшей и непосредственной дѣятельности! Въ настоящее время трудно и едва-ли возможно съ точностію указать всѣхъ правыхъ и виноватыхъ въ этомъ дѣлѣ; можно съ достовѣрностію утверждать только то, что и со стороны Курскаго директора училищъ, и со стороны тамошнихъ учителей, раздраженіе доходило до крайней степени, при которой невозможно было соблюденіе строгой законности и справедливости. Можно утверждать еще, что директоръ Любарскій и смотритель Кондратьевъ принадлежали къ числу тѣхъ начальниковъ, которые смотрѣли на подвѣдомыхъ имъ чиновниковъ, какъ на людей, находящихся въ полномъ и безусловномъ ихъ распоряженіи, и которые хорошо описаны въ извѣстномъ намъ отчетѣ Дюгура, а учителя Шолковъ, и особенно первые питомцы Харьковскаго университета Пузановъ и Рудневъ, а также Сербъ Паратичъ, далеко не раздѣляли этого взгляда на подчиненіе и обнаруживали явное, хоть

Библиотека "Руниверс"

и предосудительное въ глазахъ своего начальства стремленіе къ самостоятельности мнѣній и дѣйствій. Столкновеніе было неизбѣжно. Починъ въ этомъ столкновеніи безспорно принадлежитъ директору, если припомнить безпорядочное его распоряженіе казенными суммами. Если же допустить, что возникшій раздоръ находилъ себѣ пищу въ замѣтномъ произволѣ дѣйствій ректора, какъ предсѣдателя училищнаго комитета, и въ той короткости отношеній его къ Любарскому (о чемъ можно съ вѣроятностію заключать по сохранившейся въ дѣлахъ перепискѣ), той короткости, которая для участниковъ въ дѣлѣ могла имѣть гораздо болѣе ясный смыслъ, чѣмъ для насъ въ настоящее время, то разумѣется, на ректора должна пасть наибольшая тяжесть вины за Курскіе безпорядки, а относительно университета онъ, какъ покровитель Любарскаго, долженъ явиться главнѣйшимъ виновникомъ, такъ какъ совѣтъ университета въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ по весьма понятному довѣрію къ состоящему при немъ спеціальному учрежденію по учебной части. Оскорбленный въ своихъ правахъ, совѣтъ принялся упорно отстанвать эти права, и здѣсь онъ былъ по идеѣ совершенно справедливъ, стоя на твердой почвѣ устава; но онъ, повидимому, былъ несправедливъ въ излишнемъ довѣріи къ донесеніямъ ректора, завѣдывавшаго училищнымъ комитетомъ, что и вызвало сначала обращеніе учителей прямо къ министру, а потомъ строгія мѣры министра относительно совѣта.

Въ заключеніе этого очерка можно сказать, что трудная, безпокойная и отвѣтственная дѣятельность Харьковскаго университета по устройству учебной части и наблюденію надъ нею въ южной Россіи была, безспорно, благотворною для всего края. Частныя злоупотребленія, если они и были — а гдѣ ихъ нѣтъ — никогда не могутъ измѣнить это общее заключеніе. Если непосредственное вліяніе университетовъ на училища можетъ быть защищаемо и во всякое время, даже теперь, когда на дѣло народнаго образованія пролито много свѣта и когда отношенія предержащихъ властей къ нему, при этомъ свѣтѣ, не могутъ представлять крупныхъ и рѣзкихъ аномалій; то нельзя не отозваться сочувственно о пользѣ непосредственнаго участія университета въ этомъ дѣлѣ въ началѣ нашего вѣка, и притомъ въ то время, когда, по закону 1803 года, вводилась новая система народнаго образованія, основанная на широкихъ началахъ.

Н. Лавровскій.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ ГЕРМАНІИ.

(ОТЪ ГОТШЕДА ДО «ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ» ЯКОВА ГРИММА).

I.

Періодъ искусственной поэзіи и ученой религіозности XVI вѣка повсемѣстно оторвалъ общество отъ роднаго прошедшаго, перенесъ вниманіе людей мыслящихъ на почву классицизма и теологіи, заставилъ забыть рыцарскія пѣсни и развилъ презрѣніе къ народному эпосу. Разрывъ ученаго общества съ народомъ и стариною былъ въ свое время необходимостью; но и во время этого разрыва ученыхъ съ своимъ народомъ, въ Германіи самые ярые приверженцы этого направленія науки, не придавая особенной цѣны нѣмецкимъ рукописямъ прошедшихъ вѣковъ, однако же берегли ихъ. Связь Нѣмцевъ съ ихъ стариною поддерживалась грамотѣями, и такъ-называемая народная печатная литература уже процвѣтала въ XVII столѣтіи, когда поэма „Рейнгартъ-Фуксъ“ была издаваема до двѣнадцати разъ, когда появились Фаустъ, Вѣчный Жидъ, Eselkönig и другія полународныя повѣсти, еще до сихъ поръ не забытыя простолюдинами. Связь людей образованныхъ съ народною стариною начала возобновляться не прежде, какъ въ половинѣ XVIII вѣка.

Въ это время два писателя одновременно обратили ученое свое вниманіе на древнюю отечественную литературу: то были Лейпцигскій профессоръ философіи Готшедъ и Цюрихскій ученый Бодмеръ. По своему литературному направленію они шли различными путями и находились между собою въ литературной враждѣ. Готшедъ былъ сторонникъ французской классической теоріи и поклонникъ Буало. Врагъ Клопштока, въ послѣдствіи осмѣянный Лессингомъ, онъ долго поддерживалъ въ Саксоніи старое литературное направленіе, и един-

Библиотека "Руниверс"

ственною его заслугою была любовь къ отечественному языку. Готшедъ занимался исторіей языка; его „Beiträge zur kritischen Historie der deutschen Sprache“ не безъ уваженія упоминаются современными намъ германистами. Задумавъ писать исторію нѣмецкой поэзіи, онъ сталъ заниматься древними рукописями, для чего предпринималъ ученыя путешествія въ города, славившіеся библіотеками. Трудъ этотъ не былъ имъ выполненъ, а изданное предисловіе къ исторіи драматическаго искусства было осмѣяно молодымъ Берлинскимъ фельетонистомъ, будущимъ авторомъ „Минны Барнгельмъ“ и „Натана“. И не мудрено: новое вино вливалось въ старые мѣхи; со старыми, отживавшими теоріями нелегко примирялись національныя стремленія Готшеда. Но за нимъ есть еще заслуга по изданію поэмы „Рейнгартъ-Фуксъ“ на верхне-нѣмецкомъ языкѣ. До Готшеда эта поэма была много разъ издаваема, но все на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи; Готшедъ первый издалъ этотъ любимый народомъ памятникъ средневѣковой поэзіи на нарѣчіи высшаго общества, церкви и ученой поэзіи.

Бодмеръ, хотъ и былъ нѣсколько старше Готшеда, но принадлежалъ къ людямъ болѣе новаго направленія. Главная особенность Бодмера и основанной имъ швейцарской литературной школы было тяготѣніе къ Англичанамъ и враждебное отношеніе къ Французамъ и ихъ Лейпцигскимъ сторонникамъ. Англійская литература имѣла на Бодмера такое вліяніе, что онъ быстро измѣнилъ Французамъ, освободился отъ ихъ ложныхъ въ искусствѣ теорій и сталъ самостоятельнымъ литературнымъ дѣятелемъ. Таково было всегда вліяніе Англичанъ на Нѣмцевъ. Можно смѣло сказать, что Виландовъ переводъ Шекспира подготовилъ будущихъ читателей Лессинга и Гёте. Бодмеръ, съ своей стороны, перевелъ „Потерянный рай“ Мильтона, и этотъ трудъ его имѣлъ непосредственное вліяніе на Клопштока, задумавшаго писать „Мессіаду“ подъ впечатлѣніемъ Мильтоновой поэмы, но никакъ не въ подражаніе ей. Однимъ изъ первоначальныхъ трудовъ Бодмера былъ переводъ Гомера на нѣмецкій языкъ. Позднѣе, въ обширной области нѣмецкой литературы, уже пестрѣвшей классическими и неклассическими произведеніями разныхъ національностей, Бодмеръ отмежевалъ себѣ особый уголокъ. Въ то время, какъ Гердеръ обратилъ вниманіе на древній востокъ, а Лессингъ, подъ вліяніемъ Дидро, рѣшился пересоздать драму,—Бодмеръ занялся изданіемъ древне-нѣмецкихъ стихотвореній. Надобно замѣтить, что въ то время очень многіе ученые, съ высоты своей латинской мудрости, презиралиро дную рѣчь,

Библиотека "Руниверс"

а офранцуженные дворяне стыдились читать литературное произведеніе, написанное по нѣмецки: такъ велико было отчужденіе общества отъ своей собственной народности. Извѣстенъ отвѣтъ Фридриха Великаго профессору Мюллеру [1]), когда тотъ поднесъ ему только-что изданную впервые поэму о Нибелунгахъ: „Любезный Мюллеръ, я не знаю, что дѣлать съ твоей книгой; но чтобъ она не была на всегда забыта въ моей библіотекѣ, я передаю подобный хламъ (Schund) въ публичное книгохранилище". Но ничто не помѣшало Бодмеру проводить въ литературѣ національныя тенденціи и пробуждать въ публикѣ любовь къ забытой поэзіи среднихъ вѣковъ. Въ 1748 году, въ Цюрихѣ, Бодмеръ издалъ „Proben der alten schwäbischen Poesie des XIII Jahrhunderts"—отрывки изъ стихотворнаго сборника, писаннаго въ Цюрихѣ по заказу нѣкоего Рюдгера Манессе, почему и рукопись получила названіе Манессовой. Бодмеръ получилъ эту рукопись, принадлежавшую Парижской королевской библіотекѣ, по особому дозволенію Французскаго короля и по ходатайству Страсбургскаго профессора Шепфлина. Въ предисловіи къ своему изданію Бодмеръ предложилъ читателямъ исторію рукописи и сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о личностяхъ древнихъ поэтовъ. Въ концѣ книги онъ приложилъ грамматическія объясненія древнихъ формъ и глоссарій. Другое изданіе Бодмера: „Месть Хримгильды и жалоба; два героическія стихотворенія швабской эпохи, съ отрывками изъ поэмы о Нибелунгахъ и изъ Іосафата" любопытно по своему предисловію. „Басни изъ временъ минезингеровъ" — говоритъ издатель — „достойны хвалы, какъ памятникъ, служащій народу, среди котораго онъ былъ воздвигнутъ, наилучшимъ патентомъ на благородство". Послѣднее выраженіе понятно при существовавшемъ во время Бодмера разъединеніи общества съ своею національностью. Потомъ Бодмеръ знакомитъ читателя съ содержаніемъ поэмы о Нибелунгахъ и изобрѣтаетъ заглавія всѣмъ пѣснямъ поэмы. Взглядъ его на древнихъ поэтовъ таковъ: онъ не ищетъ въ нихъ искусства и теорій, а признаетъ только инстинктъ или геній. Послѣ нѣсколькихъ словъ о пріемахъ минезингеровъ (такъ Бодмеръ называетъ безразлично всѣхъ древнихъ нѣмецкихъ поэтовъ), издатель переходитъ къ описанію тѣхъ кодексовъ, въ которыхъ помѣщены издаваемыя имъ древнія стихотворенія, при чемъ

[1]) Этотъ Мюллеръ, Христіанъ-Генрихъ, Цюрихскій уроженецъ и согражданинъ Бодмера, былъ профессоромъ Іоахимтальской гимназіи въ Берлинѣ. Въ 1782 году онъ издалъ «Нибелунговъ» и позднѣе сборникъ древне-нѣмецкихъ стихотвореній XII, XIII и XIV вѣковъ.

Библиотека "Руниверс"

съ негодованіемъ говоритъ о пренебреженіи къ этимъ драгоцѣннымъ памятникамъ старины. Онъ разказываетъ, какъ въ одной изъ Цюрихскихъ церквей органъ былъ оклеенъ изрѣзаннымъ на куски пергаментомъ. Указавъ на три извѣстные ему списка „Іосафата", Бодмеръ выражаетъ желаніе, чтобы какой-нибудь „искусный человѣкъ" потрудился сличить эти три кодекса и приготовилъ правильное изданіе этой любопытной поэмы. Бодмеръ желаетъ, чтобы такой человѣкъ нашелся въ его отечествѣ — Швейцаріи, на томъ основаніи, что этотъ памятникъ найденъ въ Цюрихской области, въ монастырѣ цистерискомъ, у горы Альбы, куда былъ доставленъ нѣкимъ аббатомъ Гвидономъ. Саксонскимъ ученымъ, имѣющимъ охоту къ подобнаго рода трудамъ, Бодмеръ предлагаетъ поискать въ библіотекахъ двѣ другія древне-нѣмецкія поэмы — объ Еленѣ греческой и о Троянской войнѣ, на слѣды которыхъ онъ уже напалъ и знаетъ по отрывкамъ, что авторы этихъ стихотвореній восхваляли Саксовъ.

Изданіе упомянутыхъ выше „героическихъ стихотвореній" имѣетъ гораздо болѣе ученый, чѣмъ литературный характеръ. Памятники изданы безъ измѣненій въ языкѣ, хотя впрочемъ Бодмеръ позволилъ себѣ поддѣлать начало пѣсни о Хримгильдѣ и выпустилъ обременительныя, по его мнѣнію, мѣста. Но трудъ его въ теченіе многихъ лѣтъ оставался безъ читателей. Наука его времени была еще далека отъ минезингеровъ, а литературѣ въ пору совершавшихся радикальныхъ переворотовъ тѣмъ болѣе было не до старины. Рѣшимость Бодмера издать стихотворенія безъ перевода мы объясняемъ себѣ его Цюрихскимъ происхожденіемъ. Въ Цюрихѣ говорятъ, какъ извѣстно, на особомъ нарѣчіи (Züridcutsch, по мѣстному произношенію — Цюридюч), подходящимъ къ языку „Нибелунговъ", то-есть, къ древне-средне-нѣмецкому нарѣчію. И теперь Цюрихскому уроженцу гораздо легче понять пѣснь о Хримгильдѣ, чѣмъ жителю Тюрингіи, Франконіи или Бранденбурга; намъ кажется, что и глоссарій Бодмера приспособленъ къ Цюрихскому нарѣчію. Въ послѣдствіи Бодмеръ издалъ еще „Парсиваля".

Литературная дѣятельность Бодмера имѣла свое значеніе: онъ боролся противъ устарѣлыхъ требованій искусства и установилъ новый взглядъ на лирику. Этимъ требованіямъ соотвѣтствовала лирика Клопштока, оды и гимны І. Фосса, Штолберга и другихъ поэтовъ Клопштоковой школы. У насъ требованіямъ и вкусамъ Бодмера соотвѣтствуетъ лирика Державина въ ея широкомъ объемѣ. Отъ самого Бодмера осталось любопытное и характеристическое для своего времени дидактическое стихотвореніе: „Character der deutschen Gedichte",

Библиотека "Руниверс"

написанное имъ по образцу эпистолы «Ad Pisones», или можетъ-быть, въ подраженіе «L'art poètique». Подобно Буало, Бодмеръ дѣлаетъ въ своемъ стихотвореніи очеркъ нѣмецкой поэзіи; сначала говоритъ о германскихъ бардахъ (?), представляя ихъ воспѣвающими боговъ, подъ тѣнью священныхъ деревъ, и воодушевляющими воиновъ передъ битвою съ Римлянами. Это тотъ же взглядъ, который намъ извѣстенъ по стихотвореніямъ Жуковскаго. Съ желчью протестанта говоритъ Бодмеръ послѣдъ за тѣмъ о монастырскихъ труженикахъ и клеймитъ ихъ вліяніе:

„Die Mönchen kamen drauf, der Barden schlimres Blut,
„Und erbten ihren Hass: sie übten ihre Wuth
„Nicht an der Stadt allein und an der Römer Ländern,
„Dasselbe Schicksal solt auch den Geschmack verändern:
„Gelehrsamkeit und Witz und Künste untergehn
„Und bey der Tyranei der Aberglauben stehn;
„Sie schlossen mit dem Leib auch die Vernunft in Bände [1])".

Послѣ нѣсколькихъ словъ о проблескахъ лирической поэзіи во времена Гогенштауфеновъ, Бодмеръ указываетъ на варварскій мракъ, постигшій послѣ того Германію:

„Und Teutschland fiel zurück in die barbarsche Nacht.
„Kein Dante kam hernach wie im Ausonschen Lande [2])".

Вслѣдъ за тѣмъ Бодмеръ упоминаетъ о мрачной астрологіи, о дикой фантазіи суевѣрныхъ поэтовъ, о пѣвцѣ дураковъ Себастіанѣ Брандтѣ («Der Narr war sein Gesang Materie zu verschwenden, den er mit Fleiss und Müh gesucht in allen Ständen»), о возрожденіи, объ Эразмѣ; хвалитъ поэта Опица и коритъ его послѣдователей — многорѣчивыхъ, но скудныхъ мыслью творцевъ напыщенныхъ одъ: «An Wörten sind sie mehr, als an Gedancken reich». Бодмеръ глумится надъ близкими къ нему по времени нѣмецкими псевдо-классиками, которые имѣли цѣлую толпу поклонниковъ: «geputztes, prächtig's Volk in güldenem Gewand». Очертивъ кистью сатирика поэтовъ — придворныхъ льстецовъ, Бод-

[1]) *Переводъ:* «Затѣмъ явились монахи — худшее потомство бардовъ, и унаслѣдовали ихъ ненависть; они не только устремили свою ярость на городъ (Римъ) и римскія земли, — та же участь должна была постигнуть и вкусъ; ученость, остроуміе и искусство должны были погибнуть и подвергнуться рабству суевѣрія. Вмѣстѣ съ тѣломъ они связали въ свои узы и умъ».

[2]) *Переводъ:* «И снова варварская ночь спустилась надъ Германіей, и не явилось въ ней затѣмъ Данта, какъ въ землѣ Авзонской».

Библиотека "Руниверс"

меръ переходитъ наконецъ къ живымъ источникамъ поэзіи — къ природѣ и человѣческимъ ежедневнымъ чувствованіямъ. Эстетическія теоріи и литературныя работы въ подтвержденіе этихъ теорій увлекли Бодмера. Но и какъ поэтъ, онъ всегда стремился къ національности. Въ подражаніе бывшему своему ученику Клопштоку онъ написалъ „Ноахиду", поэму, проникнутую библейскими воззрѣніями протестанта, и позднѣе поэму „Вильгельмъ Оранскій". Во всякомъ случаѣ Бодмеръ стоялъ по своимъ литературнымъ теоріямъ и по стремленію къ народности во главѣ школы, названной, по мѣсту его жительства, швейцарскою, и имѣлъ многихъ послѣдователей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Брейтингеръ, писавшій о состояніи нѣмецкой драмы и о содержаніи эпической поэзіи.

Рядомъ со школою Бодмера возникла другая, нѣсколько подобная ей по направленію, въ Австріи, имѣвшая главой іезуита Михаэля Дениса, ученаго библіографа и переводчика Оссіана, писавшаго къ тому же и оды въ духѣ поэзіи сѣверныхъ бардовъ. Оссіанъ и новыя героическія оды электрически подѣйствовали на университетскую молодежь. Любовь къ „бардамъ" сдѣлалась лозунгомъ будущихъ литературныхъ знаменитостей, когда они сидѣли на студенческихъ скамьяхъ въ Лейпцигѣ и Гетингенѣ. Изъ біографій Гете мы знаемъ, что во время его студенчества (1765 — 1770 гг.) національное направленіе возымѣло такую силу, что въ обществахъ рѣшено было не говорить по французски. Въ Гетингенѣ, гдѣ Англичане, по политическимъ обстоятельствамъ, имѣли большое вліяніе, знаніе англійскаго языка было распространено болѣе, нежели въ другихъ городахъ Германіи. Знаніе же англійскаго языка, какъ мы уже замѣтили выше, имѣло всегда своимъ послѣдствіемъ то, что Нѣмцы освобождались отъ иностраннаго вліянія и выступали на путь литературной самостоятельности. Гетингенъ съ одушевленіемъ провозгласилъ Клопштока національнымъ поэтомъ за его неподражательное, оригинальное направленіе. Въ кружкахъ молодежи устроивались въ честь его частые праздники, на которыхъ сочиненія Виланда, какъ писателя не національнаго, рвались на куски для закуриванія трубокъ, и подъ конецъ вечера остатки торжественно сжигались [1]).

Въ Галле Лейбниц-Вольфіанская философія воспитала цѣлое поколѣніе, и тамъ образовалась третья школа литераторовъ съ трезвымъ

[1]) Подробности о Гетингенскомъ Dichterbund'ѣ у Gödeke, въ его Grundriss der deutschen Dichtung (1852).

Библиотека "Руниверс"

возрѣніемъ на поэзію древней Греціи и съ стремленіемъ перенести на родную почву всѣ роды классической поэзіи, но безъ рабскаго подражанія ея содержанію. Во главѣ этой школы ставятъ Глейма, но не столько по сочиненіямъ его, сколько по вліянію на молодыхъ писателей, которыхъ онъ сумѣлъ направить на путь свободной и многосторонней поэтической дѣятельности. Самъ Глеймъ писалъ, между прочимъ, „народныя пѣсни“ (Lieder für das Volk), одобренныя Лессингомъ; онъ же ввелъ въ область нѣмецкой литературы „романсъ“. Направленіе Глейма близко подходило къ направленію Бодмера, хотя онъ болѣе держался образцовъ классической древности и менѣе былъ расположенъ къ отечественной старинѣ. Среди его стихотвореній находимъ однако: „Gedichte nach den Minnesingern“ (Berlin 1773) и «Gedichte nach Walter von der Vogelweide» (Leipzig 1779). Оба написаны были подъ вліяніемъ изданій Бодмера, но пропитанныя наивною моралью, съ одной стороны, и классическимъ колоритомъ, съ другой, оба подражанія далеки отъ образцовъ своихъ.

Двумя годами старше Глейма былъ другой ученикъ Галльскихъ философовъ — Винкельманъ. Винкельманъ, Лессингъ и Гердеръ совершили радикальный переворотъ въ литературѣ. Ихъ дѣятельностью начинается періодъ оригинальнаго классическаго творчества и классической же критики.

Дѣятельность Гердера имѣетъ для нашей цѣли особенное значеніе, и мы на ней нѣсколько остановимся. Подобно тому какъ Винкельманъ углубился въ произведенія греческаго пластическаго искусства и разгадалъ его идеалы, Гердеръ вчитался въ Гомера и свободнымъ отъ предубѣжденій умомъ постигъ въ ней безъискусственность. Ту же красоту и ту же безъискусственность Гердеръ открылъ и въ поэзіи Евреевъ, и Библія дала новый богатый матеріалъ для поэзіи и прекраснаго. Вмѣстѣ съ Лессингомъ, Гердеръ придалъ нѣмецкой литературѣ всемірное значеніе, расширивъ ея область черезъ внесеніе въ нее чужеземныхъ элементовъ. Вмѣстѣ съ Лессингомъ, Гердеръ поставилъ теорію эстетики на общечеловѣческую почву. Но за нимъ однимъ остается заслуга признанія народной поэзіи и постиженія красотъ ея. Отъ проницательнаго и безпристрастнаго взора Гердера не могла утаиться и отечественная народная пѣсня. Онъ первый сталъ собирать образцы устной народной поэзіи (Volkslieder, Leipzig, 1778); первый началъ сопоставлять однородныя поэтическія произведенія разныхъ народовъ (Lieder der Liebe, Leipzig, 1778); первый объяснилъ психологію народа по произведеніямъ безъискусственнаго эпоса (Stimmen der

Библиотека "Руниверс"

Völker in Liedern). Подъ непосредственнымъ его вліяніемъ будущій творецъ „Фауста“, еще юный и нетвердый въ своихъ стремленіяхъ, сталъ искать матеріала для своего творчества въ преданіяхъ отечественной исторіи. Такъ же хорошо-классически образованный, какъ Винкельманъ и Лессингъ, Гердеръ имѣлъ передъ ними преимущество въ томъ, что получилъ еще сверхъ того серіозное богословское и философское образованіе въ Кенигсбергѣ, гдѣ учился у Канта. Какъ философъ, Гердеръ всю жизнь оставался на почвѣ космополитическихъ интересовъ, и никакъ нельзя сказать, чтобы національное чувство было въ немъ преобладающимъ. Тѣмъ не менѣе онъ много сдѣлалъ для нѣмецкой народной поэзіи и для исторіи отечественной литературы: первой онъ указалъ почетное мѣсто въ эстетикѣ; второй онъ опредѣлилъ путь развитія, давъ поощрительную оцѣнку трудамъ Бодмера и другихъ его послѣдователей. Чтобъ ближе познакомить читателя, интересующагося исторіей развитія науки о народности въ Германіи, мы позволимъ себѣ привести здѣсь выдержки изъ литературныхъ писемъ Гердера, изданныхъ въ 1793 году, подъ рубрикою: „Andenken an einige ältere deutsche Dichter“.

„Если“ — начинаетъ Гердеръ первое письмо свое — „у какого-либо народа замерло воспоминаніе о древнихъ пѣвцахъ его, такъ это, конечно, у Нѣмцевъ. Здѣсь неумѣстно исчислять тому причины. Но тѣмъ пріятнѣе мнѣ, что вы мнѣ объ этомъ напоминаете, и желая имѣть свѣдѣнія о замѣчательныхъ вещахъ, какія могли мнѣ встрѣтиться на этомъ поприщѣ, вы возвращаете меня самого снова къ тѣмъ отрывкамъ, которымъ, въ мои ранніе годы, посвящалъ я съ пользою для себя нѣкоторое время. Но прежде всего я долженъ сказать вамъ, что я никогда не собиралъ матеріала для исторіи нѣмецкаго творчества (deutsche Dichtkunst); у меня на это не было случая, досуга и терпѣнія. Поэтому я вамъ не даю ничего цѣльнаго, а только то, что мнѣ попалось подъ руку, или что произвело на меня впечатлѣніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендую вамъ, рядомъ съ извѣстными вамъ указаніями и набросками по части исторіи нѣмецкихъ поэтовъ, недавно начавшійся издаваться *Магазинъ (Bragur,* ein literarisches Magazin der deutschen und nordischen Vorzeit, herausgegeben von *Bökh* und *Gröter*. Leipzig), которому желаю процвѣтанія. Въ немъ два человѣка хотятъ исполнить то, за что не взялись многія нѣмецкія общества. Счастіе привело къ нимъ дѣльныхъ сотрудниковъ... Я буду ссылаться на это изданіе и на прежніе сборники и только изрѣдка намекну на то, что вспомню самъ по себѣ. Большаго не требуйте“.

Изъ этого вступленія видна дѣятельность Гердера по отношенію къ исторіи отечественной поэзіи. Послѣ вступленія онъ переходитъ къ разбору одной древней военной пѣсни, которую приводитъ въ переводѣ, по частямъ, съ объясненіями эстетическаго свойства. Пѣснь эта, по его указанію, помѣщена въ „*Schilter's* Thesaurus antiquitatum teutoni-

Библиотека "Руниверс"

carum“ [1]). Говоря о необработанномъ языкѣ пѣсни, Гердеръ выражаетъ желаніе имѣть къ ней, сверхъ словаря, и грамматическія объясненія. Говоря о размѣрѣ стиха, онъ угадываетъ двѣ эпохи древненѣмецкой версификаціи: одну древнюю, до провансальскаго вліянія, и другую, такъ-называвшуюся въ то время, „швабскую“ эпоху минезингеровъ. Второе письмо Гердера посвящено разбору монашескаго стихотворенія „темной эпохи“ о св. Аннонѣ, любопытнаго по историческому взгляду, въ немъ выраженному. Гердеру нравится главнымъ образомъ „достойная древнихъ Грековъ любовь къ нѣмецкой отчизнѣ“. Въ третьемъ письмѣ Гердеръ отмѣчаетъ многія граціозныя стихотворенія, помѣщенныя въ *Bragur* и въ *Deutscher Magazin* Еггера. Онъ говоритъ, что изъ массы такихъ прекрасныхъ пѣсенъ могъ бы возникнуть нѣмецкій Гомеръ или Оссіанъ, или „Эдда“. Онъ жалѣетъ, что Бодмеръ не прибавилъ историческаго комментарія къ Манессовой рукописи. Приводимъ слѣдующее, весьма характеристичное негодованіе Гердера: „Отчего, другъ мой, эти рѣдкости (пѣсни, изданныя Бодмеромъ) произвели такъ мало впечатлѣнія въ нашемъ отечествѣ и возбудили такъ мало вниманія? Отчего изданіе Бодмера погибло въ книжныхъ лавкахъ?“ Вслѣдъ за этимъ упрекомъ Гердеръ начинаетъ хвалить Бодмера, говоря, что онъ былъ на хорошемъ пути, но что никто въ Германіи не изучалъ изданныхъ имъ вещей, и мало кто читалъ ихъ: „Никому не пришло въ голову объяснить, кто былъ Вецель, Конрадъ, Рудольфъ и проч., и никто не связалъ этихъ поэтовъ съ исторіей“. Въ концѣ этого письма Гердеръ говоритъ, что сравненіе памятниковъ древняго творчества повело бы къ объясненію образованія различныхъ нѣмецкихъ діалектовъ. Въ остальныхъ своихъ письмахъ о древне-нѣмецкой поэзіи Гердеръ слегка говоритъ о „Рейнгартъ-Фуксѣ“ и о другихъ древне-нѣмецкихъ баснях; не хвалитъ мейстерзингеровъ и по поводу ихъ ссылается на Лессинговы *Beiträge zur Geschichte und Literatur* [2]). Какъ бы для примѣра, Гер-

[1]) Полное заглавіе этой книги: Thesaurus antiquitatum teutonicarum ecclesiasticarum, civilium, litterariarum. Tomis tribus. Primus sacra continet monumenta: Francica, Alemanica, Saxonica: Biblica et Ecclesiastica. Alter Civilia: Leges, Bella, Triumphos, etc. Tertius glossarium teutonicum, non scriptoribus solum et linguae inscriturum, sed et antiquitatibus abundans. Ulmae MDCCXXVIII. Изданіе это принадлежитъ къ старому схоластическому направленію. Комментаріи указываютъ преимущественно на источники богословскихъ свѣдѣній.

[2]) Журналъ этотъ издавался съ 1773 года Лессингомъ въ сотрудничествѣ сперва съ Ешенбургомъ, а потомъ съ Лейсте. Матеріалы черпались изъ Вольфенбюттельской библіотеки.

Библиотека "Руниверс"

деръ предложилъ публикѣ, также въ видѣ письма, изслѣдованіе о жизни и твореніяхъ одного поэта XVI вѣка, Валентина Андреа.

Эти письма Гердера принадлежатъ къ послѣднему десятилѣтію прошлаго вѣка, когда зарождалась эпоха такъ-называемаго романтизма. Ранѣе того и самому Гердеру, какъ видно изъ его введенія къ первому письму о древне-нѣмецкой поэзіи, было не до отечественной старины. То былъ блестящій періодъ оригинальнаго творчества и новой литературной и критической дѣятельности, открывавшей новые элементы прекраснаго на почвѣ всемірнаго міросозерцанія, словомъ, періодъ Лессинга, Гердера, Гете и Шиллера. Не смотря на различіе ума, таланта, пріемовъ, рода дѣятельности, всѣ писатели этого блестящаго періода нѣмецкой литературы были по своему направленію космополиты. Старшимъ изъ нихъ выпала на долю борьба, младшимъ—наплывъ новыхъ познаній, разработка литературнаго матеріала другихъ народовъ, древнихъ и новыхъ. Борьба происходила на почвѣ общечеловѣческихъ воззрѣній, наплывъ чужеземныхъ литературныхъ стихій подавлялъ исключительное патріотическое чувство. Самъ творецъ „Фауста“ и „Германа и Доротеи“, не смотря на то, что содержаніе своихъ произведеній заимствовалъ изъ германскаго быта, былъ не патріотъ, а только національный писатель, и міровое его значеніе сдѣлало его классикомъ новой европейской литературы въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Гете и въ преклонныхъ годахъ, когда измѣнились времена и нравы, также мало былъ патріотомъ, какъ и въ послѣднюю четверть XVIII вѣка. Онъ сочувствовалъ Наполеону, врагу своей родины: въ 1815 году онъ искренно желалъ, чтобы за Наполеономъ осталась хотя бы Франція. Будь Гете министромъ гдѣ-нибудь въ Италіи или Швеціи, онъ былъ бы такимъ же полезнымъ дѣятелемъ, какъ и въ Веймарѣ; это ясно видно изъ всѣхъ его біографій и изъ собственнаго его дневника. Вотъ, между прочимъ, что писалъ онъ о народной древне-нѣмецкой поэзіи въ отвѣтъ на жалобы, что у Нѣмцевъ нѣтъ родины и нѣтъ патріотизма:

„Когда мы имѣемъ мѣсто, гдѣ можемъ спокойно жить и пользоваться своимъ достаткомъ, когда у насъ есть поле, способное насъ прокормить, и домъ, всегда готовый кровъ: не тутъ ли тогда наше отечество?.... Зачѣмъ напрасно стремиться къ возбужденію чувства, котораго мы не можемъ и не должны имѣть, и которое у извѣстныхъ народовъ и въ извѣстныя эпохи было и бываетъ результатомъ нѣкоторыхъ счастливо совпавшихъ обстоятельствъ“ [1]).

Такъ думалъ Гете всю жизнь и „несъ тяжесть своей сѣверной обстановки“, вздыхая по Италіи и Римѣ.

---

[1]) Werke, т. 33-й, стр. 107.

Библиотека "Руниверс"

Шиллеръ, народный поэтъ по духу своихъ стихотвореній, столлъ не менѣе, чѣмъ Гете, на почвѣ чужеземной. Стоитъ вспомнить его драмы и историческіе труды, чтобы видѣть, какъ онъ былъ безпристрастенъ ко всему отечественному, и на сколько человѣческіе интересы были для него дороже патріотическихъ. Вотъ что писалъ онъ о патріотизмѣ въ литературѣ, и вотъ какъ думалъ онъ о народности:

„Хотѣли оказать услугу отечественной поэзіи тѣмъ, что поэтамъ указывали на національныя явленія, предлагая имъ разработывать ихъ. Отъ того-то, говорили державшіеся этого мнѣнія, и греческая поэзія такъ могущественно дѣйствовала на душу, что воспроизводила жизнь своего народа и увѣковѣчивала его дѣянія. Нельзя отрицать, что по этой самой причинѣ поэзія древнихъ имѣла такое вліяніе на людей, какимъ новая поэзія не можетъ похвалиться. Но развѣ впечатлѣніе произведено было не поэтомъ и не искусствомъ? Горе генію греческой поэзіи, если онъ передъ геніемъ поэзіи новыхъ временъ имѣлъ только одно это случайное преимущество, и горе греческому художественному такту, если онъ только по причинѣ однихъ историческихъ обстоятельствъ проявился въ твореніяхъ поэтовъ. Только варварскій вкусъ нуждается въ возбужденіи и посредствомъ частнаго интереса приманивается къ прекрасному.... Поэзія не должна пролагать путь черезъ область памяти и не должна обращать ученость въ своего истолкователя; интересъ не долженъ говорить за нее. Поэзія должна трогать сердца, потому что истекаетъ изъ души, и цѣль ея—произвести впечатлѣніе не на гражданина, а на человѣка".

Припомнимъ въ заключеніе слова историка нѣмецкой литературы Юліана Шмидта о классическомъ ея періодѣ: „Творчество нашего классическаго времени искало своихъ идеаловъ у язычниковъ, у католиковъ, у Индійцевъ, искало ихъ въ учебникахъ физики и химіи, въ миѳахъ варварскихъ народовъ, искало ихъ повсюду, но только *не въ своемъ народѣ*".

Третій періодъ преобразованной нѣмецкой литературы, періодъ романтиковъ, расширилъ еще болѣе область нѣмецкаго міросозерцанія. Стоявшіе во главѣ писателей этого періода, братья Шлегели и Тикъ основательно и широко ознакомили отечественную публику съ литературою романскихъ народовъ. Идя путемъ Гердера, Шлегели дошли до дальняго востока: Августъ-Вильгельмъ Шлегель былъ одинъ изъ первыхъ, по времени, любителей и знатоковъ санскрита; Фридрихъ Шлегель написалъ сочиненіе „О языкѣ и мудрости Индійцевъ". Многосторонніе и искавшіе идеаловъ повсюду, подобно своимъ классическимъ учителямъ, романтики обратились, между прочимъ, и къ древненѣмецкой поэзіи. Тикъ и А.-В. Шлегель познали красоту ея. Не увлекаясь пристрастіемъ къ формамъ, они искали только подтвержденія своимъ доктринамъ. А.-В. Шлегель обратилъ вниманіе на „Тристана"

Библиотека "Руниверс"

и „Нибелунговъ". Онъ понялъ красоту и естественность этихъ древнихъ поэмъ, но увлекся содержаніемъ ихъ на столько, на сколько оно соотвѣтствовало его восторженной любви къ среднимъ вѣкамъ. Читанныя имъ въ Берлинѣ лекціи по исторіи средневѣковой литературы возбудили горячее сочувствіе къ рыцарскимъ временамъ. Хотя эти лекціи и не имѣли ученаго характера, однако же въ нихъ впервые указано различіе между минезингерами и древними странствующими пѣвцами [1]), которыхъ обыкновенно до тѣхъ поръ смѣшивали такъ, что эпическія пѣсни о Нибелунгахъ, о Дитрихѣ Бернскомъ приписывались творчеству минезингеровъ. Даровитый авторъ „Кота въ сапогахъ", Тикъ, заинтересовавшись народною печатною литературой, пользовался мотивами старинныхъ повѣстей для своихъ живыхъ разказовъ, и кромѣ того, обработалъ „Minnelieder aus dem Schwabischen Zeitalter" (1803 года). Въ предисловіи къ этой книгѣ онъ представилъ первое ученое изслѣдованіе о поэзіи минезингеровъ. Ю. Шмидтъ признаетъ за романтиками ту заслугу, что изъ ихъ дилетантскихъ симпатій къ среднимъ вѣкамъ возникла новая обширная наука — наука нѣмецкой древности. Съ другой стороны, по словамъ того же Шмидта, романтики положили начало наукѣ сравнительнаго языкознанія. Прибавимъ къ этому, что они же положили основаніе исторіи литературы, или точнѣе, исторіи поэзіи. Поэзію они принимали въ эстетическомъ, но не національномъ смыслѣ, и главнымъ образомъ заняты были объединеніемъ законовъ прекраснаго. Такимъ образомъ, они продолжали дѣло Лессинга и Гердера, но отличались отъ классиковъ большею разсудочностью, въ послѣдствіи же, во второмъ десятилѣтіи XIX вѣка,—восторженнымъ патріотизмомъ. Интересъ поэзіи привелъ романтиковъ къ изученію многихъ языковъ; они искали прекраснаго въ произведеніяхъ Сервантеса и Кальдерона, равно какъ и въ эпическихъ пѣсняхъ сѣверныхъ народовъ. Блестящая эпическая поэзія санскрита занимала ихъ наравнѣ съ однообразною и сентиментальною лирикою минезингеровъ.

„Существуетъ только одна поэзія",—писалъ Тикъ въ предисловіи къ «Minnelieder»—„которая въ самой себѣ представляетъ одно неразрывное цѣлое. Въ составъ ея входятъ произведенія давняго прошедшаго и отдаленнаго будущаго,—произведенія, достанпіяся намъ въ наслѣдство и потерянныя для насъ, а равно и тѣ, еще не существующія, которыя однако мы можемъ предчувствовать".

---

[1]) *Koberstein*, Grundriss der Geschichte der deutschen National-Litteratur, т. III, 1866.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ романтики искали „перловъ“ поэзіи вездѣ и всюду, примѣняя найденное къ своей эстетической доктринѣ. Въ періодъ ихъ литературнаго господства явилась потребность привести въ порядокъ свѣдѣнія о поэзіи во всемъ мірѣ, понадобились справочныя свѣдѣнія о поэтахъ всѣхъ извѣстныхъ народовъ и опредѣленіе достоинства ихъ произведеній, вслѣдствіе чего и явились историко-литературные труды. Одни изъ нихъ, систематизировавшіе свѣдѣнія о поэзіи разныхъ народовъ, имѣли характеръ историко-литературныхъ лексиконовъ; другіе, цѣлью которыхъ была или оцѣнка поэтическихъ произведеній одной какой-либо народности, или же исторія одного рода поэзіи у разныхъ народовъ, были скорѣе эстетическими, чѣмъ историко-литературными сочиненіями. Къ первымъ принадлежатъ: Вахлера «Versuch einer allgemeinen Geschichte der Litteratur» (Lemgo, 1793) и Эйхгорна «Allgemeine Geschichte der Cultur und Litteratur des neuern Europa» (Göttingen, 1796—1799). Ко вторымъ принадлежатъ: книга Флегеля «Geschichte der komischen Litteratur», самого Фридриха Шлегеля «Geschichte der Poesie der Griechen und Römer» и нѣкоторыя другія.

Между тѣмъ, въ самой нѣмецкой литературѣ, въ годы послѣднихъ войнъ съ Наполеономъ, произошелъ новый переворотъ: національныя стремленія проявились съ особенною силой и въ свою очередь подавили космополитическіе интересы. Во главѣ этого переворота стали тѣ же романтики. Но къ тому времени преобразовавшаяся, подъ вліяніемъ классической литературы, филологическая наука принесла свои плоды, и дилетантизмъ долженъ былъ уступить мѣсто строгой научной критикѣ и таковому же изслѣдованію.

II.

Второй періодъ науки о германской древности начинается съ того времени, когда связь между школой и литературою возстановилась окончательно, и когда классическая филологія отказалась отъ своей односторонней замкнутости. До послѣдней четверти прошлаго столѣтія изученіе древнихъ классиковъ въ германскихъ университетахъ было направлено на пользу богословія и права. На произведенія древнихъ авторовъ смотрѣли, какъ на незамѣнимые образцы всего великаго и прекраснаго, какъ на складъ богатѣйшихъ мыслей и неопровержимыхъ принциповъ. „Только съ помощью древнихъ можно изобрѣтать новыя научныя системы, только съ помощью *ихъ* расширяется кругъ нашихъ свѣдѣній“: такъ думали профессора, такъ и учили они

Библиотека "Руниверс"

своихъ слушателей. Они читали и комментировали древнихъ ораторовъ, поэтовъ и историковъ, при чемъ въ виду была одна цѣль — подражаніе... Молодое поколѣніе училось соперничать съ древними Греками и Римлянами въ краснорѣчіи, стихотвореніи и искусствѣ изложенія отечественной исторіи. На древній міръ, по словамъ Фридриха-Августа Вольфа, смотрѣли, какъ на великое цѣлое, и каждую частицу этого, богатаго идеями и явленіями, цѣлаго старались примѣнять къ своимъ потребностямъ, переносить въ свою жизнь. Долго филологическая наука держалась старинныхъ воззрѣній и была, не столько самостоятельною наукою, сколько орудіемъ другихъ наукъ. Литература Готшедова времени и періода оригинальнаго творчества Лессинга, Гердера и Гете не имѣла ничего общаго съ корпораціей университетскихъ мудрецовъ, до тѣхъ поръ, пока не повліяла на студентовъ. Реформа въ сферѣ университетской была произведена тѣми учеными мужами, которые воспитались подъ живительнымъ вліяніемъ новой литературы. Эти люди взяли отъ университетовъ все, что могли, и еще на студенческихъ скамьяхъ, благодаря своему литературному образованію, выступали, часто вопреки своимъ дидаскаламъ, на новую дорогу.

Однимъ изъ первыхъ, примѣнившихъ теорію Гердера къ строгой наукѣ, былъ Фридрихъ-Августъ Вольфъ. Обстоятельства его жизни въ молодости довольно схожи съ обстоятельствами жизни другихъ его современниковъ — ученыхъ и писателей, созрѣвшихъ скорѣе подъ вліяніемъ литературы, чѣмъ подъ ферулою тогдашней науки. Вольфъ провелъ дѣтство въ Нордгаузенѣ, гдѣ отецъ его былъ школьнымъ учителемъ и органистомъ. Гимназія, гдѣ учился Фридрихъ-Августъ, не принесла ему особенной пользы. Ректоромъ ея былъ Фабриціусъ, отъявленный педантъ. Мальчикъ не выдержалъ сухости преподаванія и мало по малу пересталъ посѣщать классы. Онъ обладалъ живымъ, свободнымъ умомъ, съ дѣтства возбужденнымъ народными пѣснями и сказками, которыя мать его была мастерица пѣть и сказывать. Родители, довольные любовью сына къ чтенію, не принуждали его ходить въ гимназію; а сынъ между тѣмъ свелъ дружбу съ канторомъ своего прихода и сталъ у него учиться по французски. Этотъ канторъ-самоучка зналъ по французски, по англійски, по голландски, по испански и отыскивалъ, гдѣ только могъ, людей этихъ націй, чтобы прислушаться къ ихъ произношенію. Никто не сочувствовалъ его любви къ изученію языковъ, да и онъ самъ занимался иностранными языками безъ всякой особенной цѣли, по одной безотчетной, страстной къ нимъ охотѣ. Жизнь улыбнулась кантору съ той

Библиотека "Руниверс"

поры, какъ у него появился ученикъ, столь же большой охотникъ до иностранныхъ языковъ, какъ и онъ самъ. Когда ученикъ сладилъ съ французскимъ языкомъ и прочелъ съ грѣхомъ пополамъ „Мизантропа“ и „Тартюфа“, учитель принялся посвящать его въ тайны англійской рѣчи. Мальчикъ до того увлекся этимъ послѣднимъ языкомъ, что пересталъ брать въ руки латинскія и даже нѣмецкія книги. Съ годами (16-ти лѣтъ) Вольфъ опять взялся за произведенія современныхъ писателей: онъ читалъ новыхъ нѣмецкихъ классиковъ вмѣстѣ съ одною пожилою вдовою, Нордгаузенскою Аспазіей, въ обществѣ которой онъ обучился также танцамъ и свѣтскому обхожденію. Около того же времени онъ снова принялся за латинскій и греческій языки, и на этотъ разъ съ цѣлью составить сравнительный лексиконъ, для чего выучился у простаго Жида по еврейски. Стремленіе составлять сравнительные словари было тогда распространено въ Германіи. Безъ всякихъ научныхъ основаній — ихъ и не было — старались нерезъ звуковое сходство однозначащихъ словъ разрѣшить вопросъ о происхожденіи и о сродствѣ языковъ. Эту науку параллельнаго языкосравненія разбили и безслѣдно уничтожили первыя великія открытія въ области языкознанія Вильгельма Гумбольдта, Боппа, братьевъ Гриммовъ, Раска и Добровскаго. Наука эта вела свое начало отъ швейцарскаго ученаго XVI вѣка Конрада Геснера, котораго «Mithridates» привелъ въ извѣстность многіе языки Европы, между прочимъ, и главныя славянскія нарѣчія. Вольфъ увлекся „Митридатомъ“ Геснера и новымъ „Митридатомъ“ Аделунга, подобно тому какъ ими увлекся тогда же извѣстный Берлинскій писатель, другъ Лессинга, Николаи, и наша Екатерина Великая. Эта старая школа языкознанія, перенесенная на нашу почву, имѣла у насъ многихъ представителей — отъ Леванды до Шишкова.

Впрочемъ, еще до вступленія въ университетъ Вольфъ бросилъ мысль о составленіи сравнительнаго словаря и обратился къ серіозному, живому чтенію классиковъ, безъ предвзятыхъ схоластическихъ идей. По пріѣздѣ въ Гетингенъ, Вольфъ сталъ хлопотать, чтобъ его записали студентомъ-филологомъ, а не теологомъ и не юристомъ. Въ этомъ дѣлѣ помогъ ему профессоръ Гейне (Heyne), который уже давно предлагалъ открыть для филологіи и эстетики особый факультетъ. Гейне ввелъ въ изслѣдованіе классической литературы методъ историко-антикварный. Онъ группировалъ историческіе факты, на основаніи ихъ строилъ гипотезы и не чуждъ былъ воззрѣній Винкельмана на древнее искусство. Интересы его были преимущественно эстетическаго

Библиотека "Руниверс"

и историческаго свойства, но розысканія слишкомъ умозрительныя и основанныя на нетвердыхъ гипотезахъ. Другой профессоръ того же времени — Эрнести, въ Лейпцигѣ, выходилъ изъ ряда теологовъ-филологовъ по своему грамматическо-критическому направленію. Онъ подыскивалъ и группировалъ факты для объясненія *языка* древнихъ писателей. Оба направленія грамматико-критическое и историческо-антикварное соединились въ Вольфѣ.

Гейне принесъ Вольфу существенную пользу своими, полными живаго интереса, чтеніями о греческихъ миѳахъ. Число слушанныхъ Вольфомъ лекцій было гораздо менѣе числа тѣхъ лекцій, какія обязаны были слушать его товарищи — медики, теологи и юристы. Изъ предметовъ каждаго факультета Вольфъ выбиралъ наиболѣе подходящіе къ филологіи. Кромѣ лекцій Гейне, онъ слушалъ римское право, исторію церкви съ объясненіемъ церковныхъ писателей, исторію медицины, и съ особеннымъ интересомъ, — изъясненія Ветхаго Завѣта у профессора Михаэлиса. Черезъ два года по вступленіи въ университетъ Вольфъ читалъ при многочисленной публикѣ о твореніяхъ Ксенофонта и Демосѳена.

Окончивъ курсъ, Вольфъ опредѣлился учителемъ элементарной школы въ Ильфельдѣ, и пробывъ тамъ три года, былъ сдѣланъ ректоромъ школы въ Остерроде, гдѣ также пробылъ не долго. Ему досталась въ вѣдѣніе школа, до нельзя распущенная въ силу ложно понятыхъ и дурно примѣненныхъ принциповъ педагогики Локка и Руссо. Вольфъ сталъ бороться съ этою болѣзнью времени. Дѣломъ и перомъ онъ произвелъ въ педагогикѣ коренной переворотъ. По предложенію прусскаго министра Зейдлица, Вольфъ получилъ каѳедру педагогики и филологіи въ Галльскомъ университетѣ, гдѣ началъ и продолжалъ въ теченіе многихъ лѣтъ свою знаменитую профессорскую дѣятельность. Все то, что относится до древняго міра, Вольфъ сдѣлалъ предметомъ особой науки, чего до него не было. Курсъ его распадался на двое. Вопервыхъ, онъ читалъ науку древностей (Alterthumswissenschaft), которая, по его мнѣнію, содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о всемъ томъ, что касается быта, культуры, языка, искусства, нравовъ, характера, образа мыслей и науки древнихъ Грековъ и Римлянъ. Вовторыхъ, онъ читалъ разборъ всѣхъ существовавшихъ до него филологическихъ доктринъ, развивалъ одинъ изъ нихъ, оспаривалъ другія, уничтожалъ третьи; эти лекціи онъ называлъ курсомъ методологіи. Вольфъ сильно протестовалъ противъ подражанія древнимъ и примѣненія выработаннаго ими къ нашей жизни. Конечная цѣль изученія древности, училъ

Библиотека "Руниверс"

онъ, есть познаніе человѣчества древняго міра. По своему развитію, таланту и свободнымъ отъ схоластики воззрѣніямъ, Вольфъ стоялъ наравнѣ съ славными писателями своего времени. Онъ былъ поклонникомъ Лессинга, бюстъ котораго украшалъ его аудиторію. Гете пріѣзжалъ послушать его лекціи и былъ отъ нихъ въ восхищеніи. Путемъ ученаго изслѣдованія Вольфъ доказалъ то, о чемъ догадывался Гердеръ, когда говорилъ, что у всѣхъ народовъ эпопея возникаетъ изъ народныхъ сказаній и пѣсенъ. Муза романсовъ и балладъ, говорилъ онъ, пропѣла Иліаду и Одиссею, и поэмы эти были для своего народа ничто иное, какъ баллады, романсы и народныя пѣсни. Еще въ 1779 году двадцатилѣтній Вольфъ подалъ своему профессору Гейне разсужденіе, въ которомъ онъ заподозривалъ единство твореній Гомера, видя въ нихъ продуктъ цѣлой эпохи. Въ Галле Вольфъ сталъ заниматься каждою рапсодіей въ отдѣльности — ея мотивомъ, ея историческою обстановкою, сталъ подмѣчать сходныя и несходныя черты въ Иліадѣ и Одиссеѣ. Годъ за годъ, работа подвигалась впередъ, и наконецъ составилось то органическое цѣлое, которое онъ напечаталъ, какъ предисловіе, къ новому, имъ самимъ сдѣланному, изданію Гомера. Это и были его знаменитыя «Prolegomena ad Homerum».

Научно и осязательно доказанная Вольфомъ теорія происхожденія Иліады изъ народныхъ пѣсенъ, сильно оспариваемая учеными того времени, имѣла однако огромное вліяніе на литературу. Только-что расцвѣтавшая школа романтиковъ перенесла свои интересы на эпическія произведенія среднихъ вѣковъ, оставивъ въ сторонѣ лирику, которою до тѣхъ поръ исключительно занимались, воскрешая то и дѣло небывалыхъ нѣмецкихъ бардовъ и пародируя минезингеровъ въ духѣ Бодмера и Глейма. Какъ произведеніе народнаго творчества, какъ нѣмецкая Иліада, поэма о Нибелунгахъ получила новый интересъ историческій и національный. Многіе писатели и ученые обращаютъ на нее исключительное вниманіе, и въ 1807 году выходитъ ея новое изданіе, съ поясненіями и пересказомъ содержанія для публики— «Erneuerung des Nibelungenliedes». Трудъ этотъ принадлежалъ фонъ-деръ-Гагену, о которомъ будемъ говорить ниже. Вскорѣ послѣ появленія «Prolegomena ad Homerum» профессоръ Зибольдъ въ Тюбингенѣ сравнивалъ на каѳедрѣ Иліаду съ Нибелунгами. У этого профессора былъ тогда слушателемъ будущій знаменитый поэтъ и изслѣдователь народной поэзіи, Уландъ. Со времени Вольфа союзъ науки и литературы сдѣлался тѣснѣе и прочнѣе. Филологи пошли тѣмъ же

Библиотека "Руниверс"

путемъ анализа, какой былъ проложенъ для эстетики и литературной критики Лессингомъ и Гердеромъ. Лейпцигскій профессоръ Германъ обратилъ вниманіе на критическую провѣрку рукописей; Гетингенскій — Диссенъ высказалъ новый взглядъ на метрику древнихъ, разгадавъ ея естественные, основанные на свойствахъ языковъ законы. Старый Гейне теперь остался позади и съ неудовольствіемъ отзывался о придирчивыхъ требованіяхъ своихъ слушателей, какъ мы знаемъ это изъ біографіи Карла Лахмана, который, вмѣстѣ съ своими товарищами, съ перваго года своего студенчества уже не поклонялся старымъ авторитетамъ филологіи и стремился къ созданію новыхъ методовъ. Въ началѣ XIX столѣтія профессора-филологи стоятъ на одномъ уровнѣ развитія съ писателями, пишутъ и читаютъ для просвѣщенной публики, а писатели читаютъ публичныя лекціи. Элементомъ, наиболѣе сблизившимъ ученыхъ съ литераторами, былъ романтизмъ. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить выше, изъ младшихъ романтиковъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ старшихъ, образовались первые ученые германисты. Романтизмъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы застаемъ его въ началѣ нынѣшняго столѣтія, или въ Гейдельбергскій періодъ его, былъ въ свою очередь обогащенъ выводами новой науки: онъ усвоилъ себѣ теорію Вольфа о происхожденіи эпоса и обратился къ историческому интересу, благодаря новымъ трудамъ Іоганна Мюллера, котораго „Исторія Швейцаріи“ имѣла вліяніе даже и на Шиллера, написавшаго, вскорѣ послѣ ея появленія, своего „Вильгельма Телля“. Въ годы Наполеонова владычества младшіе романтики — фонъ-деръ-Гагенъ, Іоахимъ фонъ-Арнимъ, Клеменсъ Брентано, Новалисъ, Вакенродеръ и др., воспитанные твореніями Тика въ любви къ національности и къ родной старинѣ, выступаютъ подъ знаменемъ своего учителя, на арену общественной дѣятельности. Первый изъ нихъ, фонъ-деръ-Гагенъ, издалъ „Нибелунговъ“ въ то самое время, когда патріотически настроенная публика съ жадностью хваталась за все, что было произведеніемъ отечественной, а не иностранной почвы. Этимъ упрочился успѣхъ Гагена, который вскорѣ за тѣмъ издалъ для публики же «Deutsche Gedichte des Mittelalters», а для желающихъ серіозно заниматься нѣмецкою литературой — исторію ея. Книга эта имѣетъ характеръ библіографическій и была необходима, какъ сводъ разбросанныхъ по разнымъ книгамъ и періодическимъ изданіямъ свѣдѣній о древней нѣмецкой литературѣ. Мѣстомъ дѣятельности фонъ-деръ-Гагена была Пруссія (сперва Бреславль, потомъ Берлинъ), гдѣ патріотизмъ въ обществѣ не переставалъ заявлять себя и по заключеніи Тильзитскаго

Библиотека "Руниверс"

мира. Чужеземное владычество заставило романтиковъ и въ другихъ углахъ Германіи проповѣдывать о національности. Они заставляли соотечественниковъ искать себѣ утѣшеніе въ славномъ прошедшемъ и указывали на любовь ко всему отечественному, какъ на синонимъ честности и правды. Голосъ романтика сталъ голосомъ пророка.

„Вотъ уже пятьдесятъ лѣтъ", — писалъ тогда Фридрихъ Шлегель, — „какъ лучшія нѣмецкія силы обращены на эстетику, и до такой степени, что строгая мысль о Богѣ, объ отечествѣ, равно какъ и воспоминанія о древней славѣ, исчезли безслѣдно. Пора бросить эстетическія грезы, пора перестать играть въ красоту: и то, и другое недостойно великой эпохи міровыхъ событій, въ которую мы живемъ. Сила правды, строгость убѣжденій, твердое упованіе на Бога должны войдти въ свои права".

Изъ этихъ словъ видно, на сколько теоріи романтиковъ были согрѣты чувствомъ. Еще ранѣе перваго десятилѣтія XIX вѣка, недовольные современными нравами, сильно распространеннымъ невѣріемъ и равнодушіемъ общества къ судьбамъ отечества, романтики противополагали „безбожному вѣку" вѣка теплаго чувства и дѣтской вѣры, философскому и классическому направленію въ литературѣ ставили въ примѣръ поэзію рыцарскихъ временъ, а затѣмъ нравственному элементу старины, ея доблести, вѣрѣ въ Бога и святыхъ его, древней любви къ отечеству, отдавали предпочтеніе передъ холоднымъ анализомъ вещей и космополитическимъ направленіемъ писателей-классиковъ. Переживая въ своихъ романахъ и повѣстяхъ идеалы церковно-католической поэзіи, романтики почувствовали нераздѣльность средневѣковой культуры и поэзіи съ католицизмомъ. Какъ въ искусствѣ за эпохою возрожденія они разглядѣли готику, и Кельнскій соборъ сталъ для Вакенродера тѣмъ, чѣмъ Лаокоонъ для Лессинга, — такъ и въ религіозной поэзіи за разсудочными гимнами временъ реформаціи они разглядѣли поэзію католичества. Одна реформація рѣзко отдѣляетъ новый міръ отъ очаровательной старины, учили они, и въ возвращеніи къ католичеству видѣли возобновленіе прежнихъ нравственныхъ силъ Германіи. Шлегели открыто перешли въ католичество и искали въ немъ спасенія нравственности и вѣры народной. Другіе романтики остались вѣрными Лютеру и реформаціи, но возвратились къ идеалу національнаго нѣмецкаго монарха, связывая его или съ Австрійскимъ императоромъ, или съ королемъ Прусскимъ. Для насъ, Русскихъ, любопытно было бы провести параллель между нѣкоторыми изъ этихъ романтиковъ и нашими такъ-называемыми славянофилами. Любовь къ народу и его пѣснямъ, симпатія къ старинѣ, несочувствіе къ реформаціи и эпохѣ возрожденія (у насъ къ реформѣ Петра), и наконецъ, фило-

Библиотека "Руниверс"

софски надуманный возвратъ къ наивнымъ вѣрованіямъ, все это черты общія романтикамъ и нашимъ славянофиламъ. На романтизмъ и на славянофильство можно смотрѣть, какъ на два самостоятельныя, совершенно своеобразныя, но однородныя и схожія по своей основѣ явленія.

Послѣ Берлина, гдѣ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ Германіи, былъ успѣхъ романтиковъ, новымъ центромъ патріотической литературы и романтическаго направленія становится Гейдельбергъ. Въ 1805 году переѣхалъ туда изъ Берлина Іоахимъ фонъ-Арнимъ, и въ томъ же году, вмѣстѣ съ своимъ другомъ Брентано приступилъ къ изданію сборника народныхъ пѣсенъ, подъ названіемъ: «Des Knaben Wunderhorn». Сынъ зажиточнаго помѣщика, Арнимъ, по свидѣтельству лично знавшихъ его, былъ рыцарь съ головы до ногъ. Его благородная осанка, мягкость въ обращеніи, теплая и задушевная рѣчь, всегда смѣлая откровенность производили на всѣхъ обаятельное впечатлѣніе. Въ университетѣ онъ изучалъ естественныя науки и потомъ долго путешествовалъ по Германіи. Во время своихъ странствованій онъ сталъ собирать народныя пѣсни по деревнямъ. Съ Клеменсомъ Брентано его рано сблизила любовь къ народной поэзіи и сочувствіе къ среднимъ вѣкамъ. Отъ другихъ романтиковъ Арнимъ отличался тѣмъ, что сочувствовалъ Лютеру, въ которомъ видѣлъ народнаго дѣятеля. Идеалъ германской монархіи былъ идеаломъ Арнима. Онъ ожидалъ отъ Пруссіи его осуществленія. Повѣсти Арнима замѣчательны тѣмъ, что онъ въ нихъ поэтически изобразилъ различныя эпохи германской исторіи и съ этой стороны былъ близокъ къ Вальтеръ-Скотту, хотя фантазія Арнима не имѣла сдержанности англійскаго романиста, и онъ не достигъ ни разу до полной художественной стройности его произведеній. Изданіе «Des Knaben Wunderhorn» было предпринято Арнимомъ съ цѣлью внести новый элементъ въ литературу, и конечно, не съ этнографическою цѣлью. Выборъ пѣсенъ былъ сдѣланъ съ большимъ тактомъ. Къ сборнику былъ приложенъ разборъ эстетическаго достоинства нѣкоторыхъ пѣсенъ, но безъ всякихъ изслѣдованій о времени ихъ происхожденія. Въ отдѣльной статьѣ, также приложенной къ сборнику, Арнимъ объясняетъ читателю свѣжесть и красоту деревенскихъ пѣсенъ. Трудъ этотъ, посвященный Гете, имѣлъ большой успѣхъ въ публикѣ и оказалъ вліяніе на молодое поколѣніе нѣмецкихъ лириковъ. Еще за годъ до появленія сборника, въ письмѣ къ одному музыканту (Рейхарту), Арнимъ разказывалъ о сильномъ впечатлѣніи, какое производитъ на него каждый разъ пѣсня, пропѣтая крестьянином.

Библиотека "Руниверс"

„Въ народныхъ пѣсняхъ“ — говоритъ онъ — „насъ привѣтствуетъ наше здоровое будущее, то будущее, когда посредствомъ великаго искусства забвенія все чужеземное исчезнетъ и останется одно туземное.... Художникъ, умѣющій трогать сердце народа, собираетъ жатву безъ труда и усилій, потому что его труду предшествуетъ творчество многихъ вѣковъ. Мудрость вѣковъ открываетъ передъ художникомъ книгу, изъ которой онъ можетъ выбирать что̀ ему угодно для передачи народу: пѣсни, сказанія, поговорки, исторію и даже мелодію“.

Вскорѣ послѣ изданія «Des Knaben Wunderhorn» Арнимъ и Брентано стали издавать журналъ *Zeitung für Einsiedler*, который продолжался не долго и былъ вскорѣ замѣненъ періодическимъ, но не срочнымъ изданіемъ *Heidelberger Jahrbücher*. Сотрудниками этихъ изданій были профессора Гейдельбергскаго университета Крейцеръ, Герресъ и молодые только-что выступившіе на поле общественной дѣятельности братья Гриммы, изъ Касселя, также Уландъ и Гельдерлингъ, изъ Тюбингена, Доценъ, изъ Мюнхена, и нѣкоторые другіе. Крейцеръ принадлежалъ вмѣстѣ съ А.-В. Шлегелемъ къ тѣмъ немногимъ, которые впервые обратили ученое вниманіе на колыбель народовъ Европы. Въ своихъ книгахъ: «Dionysos» (1809 г.) и «Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen» (4 тома, 1810—1812 гг.), онъ поставилъ себѣ задачею низвести боговъ Греціи съ тѣхъ пьедесталовъ, на которые возвели ихъ писатели-классики отъ Винкельмана до Шиллера. Крейцеръ видѣлъ въ Олимпійцахъ подражаніе, копіи съ оригинальныхъ божествъ другихъ народовъ. Въ объясненіи греческихъ божествъ и ихъ происхожденія онъ обращалъ вниманіе главнымъ образомъ на философскую сторону миѳа, оставляя въ сторонѣ историческое и образное воплощеніе религіозной идеи. Въ ущербъ греческой религіозной мысли Крейцеръ ставилъ на видъ глубину религіозныхъ воззрѣній древней Индіи. Миѳическимъ представленіямъ древнихъ Германцевъ онъ также давалъ предпочтеніе передъ „болѣзненными“ представленіями Грековъ, миѳологію которыхъ ставилъ даже ниже миѳологіи Этрусковъ. Крейцеръ разумѣлъ миѳологію народовъ-варваровъ точно такимъ же образомъ, какъ Гете и Шиллеръ понимали Олимпъ. Онъ увлекся широтою собственнаго воззрѣнія и дошелъ до несправедливаго взгляда на Грековъ. У него, какъ у защитника варваровъ, замѣтно какое-то озлобленіе противъ „бѣлой кости“ народа, превозносимаго классиками. Это чувство совпадало какъ нельзя лучше съ общимъ всѣмъ романтикамъ стремленіемъ потрясти классицизмъ. Крейцеръ проложилъ однако новый увлекательный путь въ изслѣдованіи миѳовъ, по которому пошли Герресъ, Канне, Гриммы,

Библиотека "Руниверс"

въ первый періодъ ихъ дѣятельности; позднѣе послѣдователемъ его былъ Шеллингъ.

Второй изъ названныхъ нами сотрудниковъ Арнима и Брентано, Герресъ, еще въ Берлинѣ, подъ вліяніемъ А.-В. Шлегеля, получилъ непреодолимую любовь къ отечественной старинѣ. Въ описываемое время онъ былъ доцентомъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ, и первый по времени изъ профессоровъ сталъ читать лекціи о древне-нѣмецкой литературѣ. Герресъ не былъ глубокимъ ученымъ, но обладалъ необыкновенною способностью примѣнять фантазію къ дѣлу научнаго изслѣдованія. Въ 1807 году появилось его сочиненіе о нѣмецкихъ народныхъ книгахъ, въ которомъ онъ представилъ осмысленную картину средневѣковыхъ понятій и умственныхъ интересовъ. Въ *Einsiedler Zeitung* Герресъ помѣстилъ статью подъ названіемъ: „Сигфридъ и Нибелунги". Въ этой статьѣ Герресъ сравнилъ сѣверно-германскіе источники народной поэзіи съ нѣмецкими и указалъ на сродство нѣмецкаго эпоса съ сѣверною миѳологіей. Сѣвернымъ народамъ онъ отказалъ въ историческомъ характерѣ, а Нѣмцамъ въ миѳологіи. Вообще же статья эта не довольно тверда и ясна. Запутанны, гадательны и неясны сдѣланныя Герресомъ сравненія нѣмецкаго эпоса съ персидскимъ. Послѣ его книги Гёте съ негодованіемъ сталъ смотрѣть на изслѣдователей Нибелунговъ. „Г. Герресъ и имъ подобные", острилъ онъ, „наводятъ еще большій туманъ (Nebel) на Nibelungenlied и тѣмъ дѣлаютъ невозможнымъ всякое критическое изысканіе по этому предмету". Хотя „хаосъ" этихъ новыхъ идей и не нравился Гёте, однако же въ этомъ хаосѣ были всѣ стихіи новаго, яснаго ученія, которое вышло въ свѣтъ нѣсколько позднѣе, въ послѣдующихъ трудахъ братьевъ Гриммовъ. Герресъ имѣлъ непосредственное вліяніе на ученыхъ братьевъ. Взглядъ Гриммовъ на эпическую поэзію сходенъ со взглядомъ на нее Герреса, и Вильгельмъ Гримм отзывается о Герресѣ съ большимъ уваженіемъ. Взглядъ Герреса на поэзію, изложенный имъ въ «Mythengeschichte der asiatischen Welt», радикально измѣнялъ теорію ея происхожденія. Фридрихъ Шлегель, при всей простотѣ своего взгляда на эпическую поэзію, признавалъ въ рапсодѣ или народномъ поэтѣ надуманное вдохновеніе и особенный талантъ изобрѣтать предметы для пѣсенъ; въ художественныхъ образахъ чудеснаго онъ видѣлъ скорѣе искусство одного лица, чѣмъ творчество цѣлаго народа. Герресъ же говорилъ, что человѣкъ въ первобытную, эпическую пору былъ какъ бы въ состояніи сомнамбулизма. Его думы—сновидѣнія, но сновидѣнія эти правдивы, потому что черезъ нихъ природа

Библиотека "Руниверс"

открываетъ ему себя, и онъ воспринимаетъ эти откровенія такими, какими они ему представляются. Измѣнять ихъ онъ не въ силахъ, потому что не имѣетъ ничего предвзятаго, потому что чистъ и не испорченъ опытомъ. Герресъ доказывалъ также существованіе пранарода и прагосударства въ сердцѣ Азіи, на горахъ Гималайскихъ; религія этого народа и его мнѳы лежатъ въ основаніи религіи и мнѳовъ всѣхъ другихъ народовъ. Мнѳъ, по мнѣнію Герреса, это первый звукъ умственной жизни человѣка, вступившаго въ борьбу съ силами природы. Всякій мнѳъ есть поэзія, и поэзія есть мнѳъ. Древнѣйшія поэтическія представленія образовались въ прагосударствѣ и достались въ наслѣдіе народамъ, которые унесли ихъ съ собою въ различныя далекія страны. Въ каждомъ отдѣльномъ народѣ религія образовалась по своему, обособилась согласно съ обстоятельствами; но общія первоначальныя идеи, не смотря на разнообразіе формъ, въ которыхъ онѣ выразились у разныхъ народовъ, однѣ и тѣ же во всѣхъ религіяхъ. Герресъ сравниваетъ эти основныя религіозныя идеи съ оплодотворяющею силою природы, которая производитъ растенія: всѣ растенія — растенія, однако же они видоизмѣняются вслѣдствіе различныхъ условій климата и почвы.

Кромѣ Герреса сотрудникомъ *Heidelberger Jahrbücher* былъ нѣкто Арнольдъ Каннэ, который соединилъ изслѣдованіе о мнѳахъ съ изслѣдованіемъ о свойствахъ самаго языка того народа, которому принадлежитъ мнѳъ. Въ своемъ сочиненіи «Pantheum» Каннэ сдѣлалъ очеркъ теогоніи и космогоніи разныхъ народовъ. Въ различныхъ религіяхъ, равно какъ въ эпическихъ сказаніяхъ, онъ находитъ однѣ и тѣ же темы. Ради символики онъ уничтожаетъ исторію, или лучше сказать, онъ еще не дошелъ до историческаго взгляда на преданія и мнѳы. Говоря о древней израильской исторіи, онъ отрицаетъ дѣйствительное существованіе даже Моисея, принимая его за мнѳъ. Въ Ѳиванской и Троянской войнахъ онъ видитъ борьбу боговъ жизни съ великанами тьмы. Въ историческихъ преданіяхъ разныхъ народовъ онъ старается найдти аналогію и всѣ символы религіозныхъ вѣрованій приводитъ къ одному знаменателю съ помощью философскаго истолкованія мнѳовъ и этимологическихъ соображеній. Его этимологическія изысканія были большимъ шагомъ впередъ въ сравненіи съ поверхностными методами лингвистовъ старой школы, разбиравшими только сходство звуковъ.

Взгляды Герреса и Каннэ имѣли большой успѣхъ въ средѣ романтиковъ. Впечатлительный Фридрихъ Шлегель быстро усвоилъ ихъ себѣ, и въ своихъ чтеніяхъ «Ueber die Geschichte der alten und neuen Lite-

Библиотека "Руниверс"

ratur», въ Вѣнѣ, онъ рядомъ съ идеями Вольфа о Гомерѣ и Нибура о Ливіѣ ставитъ гипотезы о миѳической основѣ нѣмецкой народной поэзіи. Эти же самыя чтенія Фр. Шлегеля лучше всего показываютъ состояніе науки, когда она была въ рукахъ романтиковъ. Представляя въ своихъ лекціяхъ исторію средневѣковой поэзіи, авторъ забываетъ одно — національность. Отсутствіе историческаго смысла и исключеніе исторіи изъ всей теоріи, богатой объясненіями символовъ и миѳовъ, было главною и самою крупною ошибкою романтиковъ. По ихъ понятію, всякій историческій фактъ народной поэзіи есть миѳъ, облеченный въ историческія краски. Романтики забывали, что впечатлѣнія, производимыя на человѣка его собственною жизнью и событіями, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, и которыя связаны съ его выгодами или съ его потерей, какъ напримѣръ, война, что всѣ такія впечатлѣнія гораздо сильнѣе, чѣмъ тѣ, которыя навѣяны созерцаніемъ природы. Внести историческую истину въ эти теоріи романтиковъ о народной поэзіи значило возвести ихъ на степень реальной науки. Для этой великой задачи нужны были люди, воспитанные на строго ученыхъ работахъ. И такіе люди нашлись въ лицѣ знаменитыхъ братьевъ Гриммовъ, начавшихъ свою литературную дѣятельность, подъ вліяніемъ Каннэ и Герреса, въ *Heidelberger Jahrbücher*, которыя издавались Арнимомъ.

Яковъ и Вильгельмъ Гриммы родились въ Гессенъ-Ганау. Это было маленькое княжество, независимое отъ Касселя и Гессенъ-Дармштадта. Отецъ Гриммовъ былъ сперва адвокатомъ, а потомъ высоко-княжескимъ Гессенъ-Ганаускимъ секретаремъ въ Ганау. Жена его, дочь мѣстнаго пастора, была особенно нѣжно любима сыновьями, которыхъ у нея было пятеро. Старшіе мальчики-погодки, Яковъ и Вильгельмъ, съ ранняго дѣтства были дружны между собой. Они вмѣстѣ играли, вмѣстѣ учились азбукѣ, даже спали на одной кровати, и мать всегда одинаково ихъ одѣвала. Религіозное направленіе матери оказывало на дѣтей сильное вліяніе. О своемъ религіозномъ чувствѣ Яковъ говоритъ въ своей автобіографіи слѣдующее:

„Мы всѣ были воспитаны въ строго-реформатскомъ духѣ, и я въ дѣтствѣ смотрѣлъ на небольшое число лютеранъ, жившихъ въ нашемъ городѣ, какъ на чуждыхъ мнѣ людей, которымъ никакъ нельзя довѣриться; а о католикахъ, которые пріѣзжали къ намъ въ городъ изъ близлежащихъ деревень, я дѣлалъ себѣ очень оригинальныя представленія. И теперь еще, когда мнѣ случается войдти въ реформатскую церковь, я всегда проникаюсь чувствомъ благоговѣнія: такъ, всякое вѣрованіе крѣпко связано съ впечатлѣніями дѣтства. Фантазія можетъ наполнить образами и оживотворить даже пустыя,

Библиотека "Руниверс"

лишенныя всякаго украшенія стѣны. Никогда въ душѣ моей не возникало большаго чувства благоговѣнія, какъ въ день принятія мною конфирмаціи: отецъ и мать причащались тогда имѣстѣ со мною въ церкви, въ которой когда-то дѣдъ мой стоялъ на каѳедрѣ".

Вслѣдъ за тѣмъ Яковъ Гриммъ говоритъ о своей любви къ родинѣ: „Не знаю, какимъ путемъ проникло въ насъ, дѣтей, это чувство, — не знаю, потому что никогда о любви къ родинѣ не было говорено при насъ. Мы считали нашихъ князей за самыхъ лучшихъ государей въ мірѣ и нашу землю за благословенную отъ Бога. Къ Дармштадтцамъ, напримѣръ, относились мы свысока".

Въ 1796 году умеръ старикъ Гриммъ. Якову было тогда одиннадцать лѣтъ. Состояніе у вдовы осталось маленькое, и семейство ея принуждено было переѣдти изъ казенной квартиры въ наемную — тѣсную и плохую. Черезъ два года послѣ того Яковъ и Вильгельмъ поступили въ лицей въ Кассель; ихъ взяла на попеченіе тетка, камеръ-фрау курфирстины Гессенской. Ректоромъ лицея былъ Рихтеръ, филологъ изъ школы Эрнести. Яковъ Гриммъ, въ своей автобіографіи, высказываетъ недовольство преподавателями лицея и самою его программой, которая болѣе тянула къ философіи, чѣмъ къ филологіи. У гувернера пажескаго корпуса Штера братья научились, изъ милости, по просьбѣ тетки, французскому языку. Весною 1802 года Яковъ поступилъ въ Марбургскій университетъ, а черезъ два года поступилъ туда же и Вильгельмъ, отставшій отъ брата по причинѣ жестокой болѣзни.

„Въ Марбургѣ"—говоритъ Яковъ—„слушалъ я одно за другимъ у Бернгарди логику и естественное право, но безъ особенной пользы; у Вейса — institutiones, pandecta и examinatorium latinum; у Еклебена — canonicum, у Роберта — государственное право, ленное право и практическія упражненія; у Бауера — нѣмецкое частное право и уголовное. Ученый и энергичный Вейсъ нравился мнѣ болѣе другихъ. Но что могу сказать о лекціяхъ Савиньи, кромѣ того, что онѣ имѣли вліяніе на всю мою жизнь и опредѣлили мои будущія занятія? Онъ читалъ juristische Methodologie и государственное право (1802—1803 гг.), исторію римскаго права, institutiones и право обязательствъ (1803—1804 гг.). Въ 1803 году я съ жадностью изучалъ его книгу: Ueber den Besitz".

Что Фридрихъ-Августъ Вольфъ сдѣлалъ для разъясненія народнаго эпоса, то самое сдѣлалъ Савиньи для разъясненія права. Онъ первый снялъ ореолы съ законодателей и указалъ, какъ подъ сѣнью великихъ именъ пріютились законы, выработанные жизнью народа въ теченіе многихъ вѣковъ. Савиньи отличался отъ Вольфа своими научными пріемами: онъ не искалъ въ матеріалѣ подтвержденія своимъ блистательнымъ гипотезамъ, а дѣлалъ строгій выводъ изъ самихъ фактовъ только тогда, когда въ истинѣ вывода убѣждалъ

Библиотека "Руниверс"

его долгій опытъ. Любовь юношей Гриммовъ къ лекціямъ Савиньи сливалась въ одно чувство съ любовью къ самой личности профессора. Савиньи предлагалъ своимъ слушателямъ на лекціяхъ различные вопросы, и тѣхъ изъ нихъ, которые не отвѣчали словесно, онъ обязывалъ подавать ему письменные труды. Такой пріемъ въ преподаваніи сближалъ его съ слушателями. Молодежь ходила къ нему на домъ и пользовалась его книгами. Легко дышалось студентамъ въ обществѣ этого профессора. Онъ не давилъ ихъ собою, а возвышалъ духъ ихъ и тѣмъ возбуждалъ охоту къ труду. Умъ Якова Гримма увлекся наукою въ томъ видѣ, какъ излагалъ ее и какъ работалъ надъ нею Савиньи, а сердце привязалось къ наставнику. По окончаніи третьяго университетскаго года Савиньи взялъ Якова съ собою въ Парижъ, какъ помощника въ ученыхъ трудахъ. Требованія науки и ученые пріемы были быстро поняты и усвоены Гриммомъ, и онъ съ успѣхомъ работалъ для своего наставника по римскому праву. Еще въ Марбургѣ Яковъ напалъ случайно въ библіотекѣ Савиньи на Бодмерово изданіе минезингеровъ. Что-то новое зашевелилось въ душѣ его при первомъ чтеніи памятниковъ родной старины. Онъ былъ уже не равнодушенъ къ древней нѣмецкой поэзіи, когда появилось новое изданіе минезингеровъ съ увлекательнымъ предисловіемъ Тика. Въ душѣ Якова глубоко запечатлѣлись теплыя слова романтика, при чемъ также сказалась уже готовая, зрѣвшая въ Гриммѣ съ малыхъ лѣтъ, сила любви къ отечеству. Онъ увидѣлъ передъ собою цѣлый міръ нѣмецкаго національнаго творчества, обширное поле для изслѣдователя, тѣмъ болѣе привлекательное, что плугъ ученаго еще не прошелъ по немъ. Въ Парижѣ Яковъ съ жадностью разсматривалъ знаменитыя нѣмецкія рукописи, и въ томъ числѣ лицевой Манессовъ кодексъ, о которомъ писалъ Бодмеръ. Послѣ почти годоваго пребыванія въ Парижѣ Яковъ возвратился въ Кассель, куда переѣхала мать его, и гдѣ уже находился окончившій курсъ въ университетѣ Вильгельмъ. Въ январѣ 1806 года Яковъ получилъ мѣсто помощника секретаря при курфирстской военной коллегіи, что обязывало его носить мундиръ со шпагой и украшать голову пудрой и косою. Незанимательная и трудная работа въ коллегіи отвлекала его отъ ученыхъ занятій, и онъ понемногу отсталъ отъ римскаго права. За то литературное движеніе романтиковъ продолжало оказывать на Якова свое дѣйствіе, и незамѣтно для самого себя онъ увлекался и ихъ теоріями, и самими памятниками древней отечественной литературы. Въ 1806 году курфирстъ лишился престола, и Кассель сдѣлался столицею новаго Вест-

Библиотека "Руниверс"

фальскаго королевства. Такая судьба отечества сильно огорчила обоихъ братьевъ. Яковъ къ тому же лишился своего мѣста въ коллегіи; наконецъ въ томъ же году умерла мать ихъ. Выше мы уже говорили о космополитическомъ направленіи Гете и другихъ его современниковъ классиковъ, которые питали сочувствіе къ Наполеону и съ его успѣхами связывали идеи о свободѣ и всеобщемъ мирѣ. Скажемъ кстати, что въ Германіи люди, стоявшіе на высотѣ классическаго величія, всегда рѣзко и несочувственно относились къ Россіи, и никто такъ не желалъ ея паденія во имя общечеловѣческихъ интересовъ, какъ Гёте въ 1812 году. За то намъ, Русскимъ, не слѣдуетъ забывать, что романтики, возбудившіе столько прекрасныхъ чувствъ въ своихъ соотечественникахъ и между прочимъ чувство патріотизма, выказали горячее сочувствіе къ своимъ восточнымъ сосѣдямъ, которымъ проникнуты между прочимъ благородные, искренніе и прекрасные стихи Керпера о Москвѣ и о Русскихъ. Вслѣдъ за политическими интересами появились литературные интересы, общіе Россіи и Германіи. Звеномъ, соединившимъ нашу литературу съ нѣмецкою, былъ тотъ же романтизмъ [1]).

Прося извиненія у читателя за небольшое отступленіе, обратимся къ Гриммамъ. Изъ своего горестнаго положенія Яковъ былъ выведенъ содѣйствіемъ историка Іоганна Мюллера, который выхлопоталъ ему мѣсто библіотекаря въ Кассель. Самъ Іоганнъ Мюллеръ былъ тогда министромъ короля Вестфальскаго. Человѣкъ, не чуждый національнымъ стремленіямъ, поклонникъ и апологистъ Фридриха Великаго, онъ положилъ на себя неизгладимое пятно тѣмъ, что прославлялъ въ Берлинѣ великаго императора, даровавшаго Нѣмцамъ своего роднаго брата въ короли. Этотъ фактъ невольно приводитъ на память Лейпцигскихъ профессоровъ, посвятившихъ имени Бонапарта вновь открытое созвѣздіе. И вотъ благородный, чистый Яковъ, доказавшій въ послѣдствіи свое гражданское мужество, сталъ теперь слугою короля Іеронима. Вмѣсто всякихъ инструкцій по новой должности Гримму было велѣно изобразить на дверяхъ бывшей курфирстской библіотеки большими буквами: «bibliothèque privée du roi». Мѣсто это обезпечило Якова и дало ему возможность трудиться для избраннаго имъ предмета. Вильгельмъ получилъ мѣсто его помощника, при той

[1]) Мы не можемъ не высказать здѣсь того, что взглядъ г. Галахова (во 2-й части его «Исторіи русской словесности») на романтизмъ и на Жуковскаго, какъ на не-романтика, считаемъ ошибочнымъ, о чемъ думаемъ со временемъ заявить печатно въ нашихъ замѣчаніяхъ на трудъ г. Галахова.

Библиотека "Руниверс"

же библіотекѣ, и оба брата посвящали бо́льшую часть времени германской, уже возникавшей въ ихъ трудахъ, наукѣ. Въ концѣ 1807 года Іоахимъ фонъ-Арнимъ писалъ изъ Касселя: „Здѣсь есть замѣчательный знатокъ нѣмецкаго языка и литературы — г. военный секретарь Гриммъ. У него богатое собраніе памятниковъ древней поэзіи". Арнимъ и другіе Гейдельбергскіе романтики познакомились съ Яковомъ черезъ Брентано, который былъ женатъ на сестрѣ Савиньи.

Въ 1807 году Яковъ и Вильгельмъ стали помѣщать статьи свои въ *Heidelberger Jahrbücher*. Между первыми статьями Якова и статьями другихъ романтиковъ много сходства: то же сильное изображеніе всего того, что̀ автору представляется яснымъ, и та же неточность и шаткость въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторъ угадываетъ истину. У Якова Гримма замѣчается отсутствіе сдержанности и строгости въ постройкѣ гипотезъ. Онъ—символикъ, какъ Фридрихъ Шлегель, натурфилософъ, какъ Герресъ и Каннэ, и часто слабый критикъ, какъ Арнимъ. Образность языка мѣшаетъ ходу его мыслей; слогъ его угловатъ, какъ у Арнима, и страдаетъ неточною разстановкою знаковъ препинанія. Что же касается до Вильгельма, то онъ установился ранѣе брата. (Онъ одинъ ѣздилъ въ Галле, гдѣ свелъ дружбу со многими романтиками. Проѣздомъ черезъ Веймаръ онъ былъ у Гете, который ласково принялъ юношу и съ участіемъ распрашивалъ о стремленіяхъ обоихъ братьевъ къ изученію германской древности). Разница между братьями обозначилась рано. Она состояла въ томъ, что Яковъ обладалъ преимущественно способностію творческою, тогда какъ Вильгельмъ изслѣдовательною. Вильгельмъ бралъ памятникъ или извѣстное литературное явленіе и обработывалъ взятое имъ до конца. Его интересовалъ самъ памятникъ, само явленіе, если только они соотвѣтствовали его поэтическому вкусу. Онъ не имѣлъ терпѣнія дочитать до конца книгу, если она не относилась прямо къ тому, чѣмъ онъ былъ заинтересованъ. Матеріалъ своимъ содержаніемъ производилъ на него впечатлѣніе, онъ влюблялся въ него, издавалъ, объяснялъ, изслѣдовалъ и въ это время не развлекался ничѣмъ постороннимъ. Яковъ, наоборотъ, никогда не увлекался памятникомъ или частнымъ явленіемъ. Онъ читалъ все, что̀ могъ, и изъ разбросанныхъ фактовъ выводилъ заключеніе, изъ хаоса творилъ стройное цѣлое. Матеріалъ былъ ему интересенъ не самъ по себѣ, а только для уясненія тѣхъ вопросовъ, которые возникали въ его головѣ. Онъ не могъ быть издателемъ памятника и не имѣлъ терпѣнія заниматься возстановленіемъ текста; но за то могъ безропотно перечитать сотни памятниковъ, ища въ нихъ

Библиотека "Руниверс"

или оправданія, или опроверженія гипотезы, на которую его наводило ученое чтеніе.

Въ первые годы своей литературной дѣятельности и сотрудничества въ *Heidelberger Jahrbücher* Вильгельмъ занимался тѣми нѣмецкими народными сагами, которыя можно назвать героическими. Въ журнальныхъ статьяхъ онъ доказывалъ сродство этихъ сагъ съ сѣверными нѣмецкими былинами. Взгляды его на народную поэзію схожи со взглядами Герреса, но у него болѣе знанія и болѣе сдержанности. Онъ пополнилъ сдѣланное Герресомъ, отчетливо объяснивъ, какъ былина распространяется въ народѣ и измѣняется въ содержаніи. Всю массу нѣмецкаго народнаго творчества онъ старается привести въ порядокъ и утверждаетъ новое понятіе о романтической поэзіи среднихъ вѣковъ. На послѣднемъ мы нѣсколько остановимся. Мы говорили выше, что теоріи романтиковъ отличались отсутствіемъ историческаго сознанія. Шлегели смѣшивали средневѣковую искусственную поэзію съ народною, Тикъ и Арнимъ — древнія миѳическія преданія съ христіанскою поэзіей легендъ, съ позднѣйшими суевѣріями. Сигфридъ, рыцари, чудовища, гномы, католическіе святые, все это являлось у нихъ какъ-бы въ калейдоскопѣ, и все это вмѣстѣ, по ихъ мнѣнію, составляло содержаніе *романтической* поэзіи. Отсюда ложное понятіе о романтической поэзіи и невѣрное ея опредѣленіе. Позднѣе это понятіе о средневѣковой романтической поэзіи было перенесено на поэзію самихъ романтиковъ, на произведенія Тика, Арнима, Новалиса, на баллады Бюргера, Уланда и прочихъ. Новый взглядъ на романтизмъ и романтическую поэзію былъ высказанъ въ *Einsiedler Zeitung* Уландомъ, который смотрѣлъ на это явленіе съ философской точки зрѣнія и видѣлъ въ немъ воспроизведеніе грустныхъ сторонъ жизни, стремленіе къ безконечному, стремленіе примирить горестную дѣйствительность съ Божіимъ правосудіемъ и т. д. Эту теорію романтизма перенесъ къ намъ Бѣлинскій [1]), но она не выдерживаетъ исторической критики и нисколько не объясняетъ романтизма. На основаніи ея образцемъ романтической поэзіи можетъ служить Софокловъ „Эдипъ въ Колонѣ". Бѣлинскій самъ въ одномъ мѣстѣ какъ будто сознаетъ неприложимость своей теоріи къ тому, что называется романтизмомъ. Но найдя романтизмъ у древнихъ Грековъ, онъ только остроумно вывертывается изъ своего недоразумѣнія и все-таки сбиваетъ всякое понятіе о романтизмѣ и подрываетъ самую стройность теоріи

[1]) См. 8-й томъ его сочиненій.

Библиотека "Руниверс"

Уланда [1]). Вильгельмъ Гриммъ опредѣляетъ романтическую поэзію, какъ искуственную поэзію романскихъ народовъ въ XII и XIII вѣкахъ. Ея образцы — поэмы о Карлѣ Великомъ, объ Артурѣ, лирическая любовная поэзія. Въ Германіи романтическая поэзія возникла подъ французскимъ вліяніемъ. Отъ нея, какъ отъ поэзіи заимствованной, подражательной, В. Гриммъ строго отдѣляетъ туземную поэзію, выросшую на преданіи и возникшую изъ источниковъ нѣмецкаго народнаго творчества. Ея образцы — героическія былины (Sagen) о Нибелунгахъ, о Дитрихѣ Бернскомъ. Такимъ образомъ В. Гриммъ впервые отдѣлилъ средневѣковой романтизмъ отъ народной германской поэзіи, какъ достоянія собственно германскихъ народовъ. Второю наиболѣе крупною заслугой его было опредѣленіе отношенія нѣмецкой народной поэзіи къ сѣверной, скандинавской. Это отношеніе В. Гриммъ опредѣлилъ слѣдующими тремя выводами: 1) у Скандинавовъ и у Нѣмцевъ была общая и тѣмъ, и другимъ древняя поэзія, преимущественно миѳологическая, которая сохранилась у первыхъ, но забыта послѣдними; 2) героическая поэзія, общая и Скандинавамъ, и Нѣмцамъ, сохранилась у обоихъ народовъ („Нибелунги"); 3) „Дитрихсъ-сага" есть произведеніе чисто-нѣмецкаго происхожденія и занесена на сѣверъ въ переводѣ. Такой опытный, строго историческій и трезвый анализъ можно назвать противоположнымъ гадательному, умозрительному, лишенному историческаго сознанія анализу другихъ романтиковъ. Вслѣдъ за этимъ выводомъ В. Гриммъ сдѣлалъ еще шагъ впередъ; онъ указалъ на историческую сторону въ народномъ эпосѣ и сталъ доказывать дѣйствительность существованія героевъ «Nibelungenlied» и «Dietrich's Sage». „У насъ, Нѣмцевъ", — говорилъ онъ — „исторія слилась бы съ поэзіей, какъ у Грековъ, еслибъ источники народной поэзіи не были возмущены Крестовыми походами и тѣмъ новымъ значеніемъ „бѣсовскихъ", которое придали имъ попы". Когда Ф. Шлегель выразилъ желаніе, чтобы публика ознакомилась съ датскими народными пѣснями, В. Гриммъ перевелъ нѣкоторыя изъ нихъ въ *Einsiedler Zeitung*. Въ 1811 году появился первый большой трудъ Вильгельма Гримма: «Altdänische Heldenlieder». Это былъ полный переводъ всѣхъ извѣстныхъ въ печати датскихъ народныхъ пѣсенъ. Хо-

[1]) Талантливо изложенная Бѣлинскимъ, но сбивчивая Уландова теорія романтизма оказывала сильное вліяніе на нѣкоторыхъ учителей словесности нашихъ гимназій: юношамъ и дѣвицамъ задавались сочиненія о романтизмѣ. Какъ по темному лѣсу, бродилъ учитель по этой теоріи, тратя часы на объясненіе ея. Какъ же ясно понимали ее ученики, предоставляю судить всякому.

Библиотека "Руниверс"

рошо знакомый съ датскою литературою, Нибуръ призналъ въ Вильгельмѣ Гриммѣ умѣнье передавать въ переводѣ самый складъ народной поэзіи. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ, а именно героическія, увлекли самаго переводчика, и онъ вскорѣ принялся за Эдду.

Въ томъ же 1811 году появился первый большой трудъ Якова Гримма: «Ueber den altdeutschen Meistergesang». Это былъ результатъ его занятій лирикою XII, XIII и XIV столѣтій. Основное положеніе, высказанное авторомъ, слѣдующее. Совершенно отдѣлять минезингеровъ отъ мейстерзенгеровъ, какъ дѣлали то другіе, нельзя. Поэзія мейстерзенгеровъ, по мнѣнію Я. Гримма, была чадомъ поэзіи минезингеровъ и относится къ первой, какъ подражательная къ оригинальной. Подобно брату, Яковъ писалъ въ *Einsiedler Zeitung* объ отношеніи народной саги къ исторіи. Затѣмъ, по просьбѣ Фр. Шлегеля, онъ принялся за сравненіе древне-нѣмецкихъ стихотвореній съ французскими и испанскими. Сравненіе это излагалось имъ въ комментаріяхъ къ изданію испанскихъ романсовъ. Однако, не смотря на то, что было объявлено о скоромъ появленіи этого сборника, онъ не вышелъ въ свѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ Яковъ сталъ заниматься сравненіемъ романа «Du Renard» съ «Reinhart-Fuchs», для чего выписалъ изъ Гима, именемъ короля Вестфальскаго, Ватиканскую рукопись. Труду этому пришлось осуществиться гораздо позднѣе.

Оба брата не разъ уже высказывали свои мысли о новой, малоизвѣстной области народной поэзіи — о сказкахъ. Яковъ писалъ о необходимости спасать остатки сказокъ, списывая ихъ со словъ народа. Въ 1812 году Арнимъ посѣтилъ Гриммовъ въ Кассельѣ, и ознакомясь съ ихъ собраніемъ сказокъ, уговорилъ ихъ не медлить изданіемъ. Еще въ 1797 году Тикъ издалъ собраніе народныхъ сказокъ, но передалъ ихъ литературнымъ языкомъ своего времени и безъ того оттѣнка правды, съ какимъ онѣ передаются народомъ. Изданіе это не имѣло успѣха. Были и другія изданія сказокъ (Музеуса, г-жи Новертъ), въ которыхъ сказки (Märchen) были смѣшаны съ былинами (Sagen) и также не произвели особаго впечатлѣнія. Въ декабрѣ 1812 года вышелъ первый томъ «Kinder- und Haus-Märchen», съ предисловіемъ В. Гримма. Въ немъ издатель отчетливо объяснилъ различіе между былиною — произведеніемъ, основаннымъ на исторической истинѣ или на глубокомъ народномъ вѣрованіи, и сказкою, которая обходится безъ исторической обстановки и имѣетъ свою собственную идеальную область. Сказки пересказаны были братьями (преимущественно Вильгельмомъ) съ тою безыскусственностью и съ тѣмъ увлеченіемъ, съ какимъ пере-

Библиотека "Руниверс"

даетъ ихъ старая бабушка своимъ внучатамъ. Успѣхъ изданія былъ чрезвычайный. Образованная публика, знакомая только со сказками Перро, съ восторгомъ привѣтствовала новыя для нея произведенія своего собственнаго народа. Бытъ Германіи, нравы и образъ мыслей народа всецѣло отражаются въ сказкахъ, которыхъ появленіе удовлетворяло какъ возбужденному чувству національности (1813 годъ), такъ и развитому романтиками вкусу къ чудесному. Съ «Kinder-und Haus-Märchen» начинается рядъ общихъ трудовъ Якова и Вильгельма. Въ 1812 же году вышло: «Die beiden ältesten deutschen Gedichte: das Lied von Hildebrand und Hadubrand und das Weisselnbrunner Gebet»; въ 1813 году — «Altdeutsche Wälder», сборникъ древнихъ стихотвореній; въ 1815 году — «*Der arme Heinrich* von Hartmann von der Aue» и «Lieder der alten Edda», а также «Irmenstrasse und Irmensäule» и «Silva de romances viejos», Якова Гримма. Всѣ эти изданія сопровождаются теплыми, исполненными сочувствія къ поэтическимъ достоинствамъ памятниковъ предисловіями; однако то не были еще ученыя изданія въ строгомъ смыслѣ. На текстъ и на его провѣрку не было обращено никакого вниманія, Время для ученыхъ изданій еще не подоспѣло. Въ «Irmenstrasse und Irmensäule», изслѣдованіи о памятникахъ германскаго язычества, Яковъ вступилъ на путь историческаго изслѣдованія миѳовъ. По нѣкоторымъ намекамъ въ этомъ небольшомъ трудѣ видѣнъ будущій авторъ «Deutsche Mythologie».

Послѣ паденія Наполеоновой монархіи, братья Гриммы съ восторгомъ привѣтствовали возвращеніе курфюрста въ Кассель. Положеніе ихъ улучшилось: Яковъ получилъ большее содержаніе и остался библіотекаремъ, Вильгельмъ сдѣланъ былъ секретаремъ той же библіотеки на «Wilhelmshöhe». Время отъ 1813 до 1830 года было самымъ благопріятнымъ для ученыхъ работъ братьевъ Гриммовъ. Многосторонія стремленія Якова обращались на всевозможные словесные памятники отечественной старины. Отъ тяжебнаго процесса, отъ приходскаго списка до народнаго заговора, отъ укуса змѣи и до нѣсни деревенскихъ дѣтей о дождикѣ, все обращалось къ Якову своею жизненною стороною, все давало пищу его изслѣдованію, и Германія была уже наканунѣ появленія исторической грамматики и исторіи языка своего и воскресенія древней забытой миѳологіи. Яковъ Гриммъ уже вызывалъ къ жизни изъ забытаго прошедшаго древнія германскія нарѣчія и опредѣлялъ законы живаго германскаго языка во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ, когда появилась новая сила германской науки въ лицѣ автора вышедшей въ 1816 году книги «Ueber die ursprüngliche

Библиотека "Руниверс"

Gestalt des Gedicht's von der Nibelungen Noth». Молодой авторъ ея, Карлъ-Конрадъ Лахманъ, воспитанникъ университетовъ Лейпцигскаго и Геттингенскаго, ученикъ знаменитаго теолога Даніила Века и филологовъ Гейне, Германа и Диссена, былъ однимъ изъ горячихъ поклонниковъ Фридриха-Августа Вольфа. Филологъ-классикъ, онъ еще въ Геттингенѣ былъ побужденъ профессоромъ иностранныхъ языковъ Бенеке къ занятію древне-нѣмецкимъ языкомъ и литературою. Самъ Бенеке (Георгъ-Фридрихъ) стоитъ какъ-то особо, поодаль отъ романтиковъ, и между тѣмъ его можно назвать однимъ изъ основателей германской филологіи. Онъ не увлекался эстетикой и не мѣрилъ достоинства памятниковъ по масштабу современнаго вкуса. То, что писалъ Бенеке, было не для публики: онъ первый сдѣлалъ древненѣмецкую литературу предметомъ академической, строгой науки. Его «Beiträge zur Kenntniss der altdeutschen Sprache und Literatur» (1810 года) были главнымъ подспорьемъ для Якова Гримма, когда онъ трудился надъ исторической грамматикой. Лахманъ былъ въ университетѣ, когда вышли первые труды Гриммовъ. Не вступая въ почти пережитую эпоху теорій романтиковъ и не увлекаясь ими, онъ сразу сталъ на твердую почву. Его первый трудъ, о которомъ мы упомянули, былъ началомъ ученой критики въ области германской науки. Трудъ этотъ стоитъ на рубежѣ двухъ эпохъ германской филологіи — умозрительной, Гейдельбергской, и новой реальной, трезвой филологіи, которая начинается съ появленіемъ Гриммовой „Грамматики“. Свое разсужденіе о Нибелунгахъ Лахманъ начинаетъ съ того, что объясняетъ переворотъ, сдѣланный въ наукѣ Ф.-А. Вольфомъ. Далѣе онъ пользуется готовымъ взглядомъ Гриммовъ на историческую сторону народной саги. Такимъ образомъ онъ въ первыхъ же строкахъ очерчиваетъ оканчивающуюся эпоху германской филологіи. Принимая «Nibelungen Lied» за произведеніе, составленное изъ народныхъ пѣсенъ, Лахманъ тѣмъ не менѣе твердо стоитъ за существованіе единичнаго составителя поэмы, какъ за лицо, жившее на рубежѣ XII и XIII столѣтій. Эта основательно доказанная истина и анализъ древненѣмецкой метрики были тою новостью, которую Лахманъ внесъ въ науку. Черезъ два года послѣ его первой книги вышла „Историческая Грамматика“ Якова Гримма, и самъ Лахманъ, какъ и всѣ другіе представители германской науки, выступили на новую дорогу. Изученіе отечественнаго языка легло въ основу новаго зданія германской науки.

П. Хрущовъ.

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКИ ИЗЪ ЖИЗНИ ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

I.

Правительственный совѣтъ.

Не смотря на усиленныя старанія, съ которыми совершается обработка исторіи какъ древней Руси вообще, такъ и Великаго Новгорода въ частности, въ ней остается не мало коренныхъ вопросовъ, не только еще требующихъ разрѣшенія, но даже не имѣющихъ и достаточно подготовленнаго матеріала для своего рѣшенія. Къ числу такихъ не рѣшенныхъ и трудно рѣшимыхъ вопросовъ относится вопросъ о томъ, была ли какая-либо правительственная коллегія въ Великомъ Новгородѣ, которая сводила бы къ единству разныя начатки тамошней власти, какъ то: княжеской, народной (посадникъ и тысяцкій) и церковной, и доставляла бы необходимую поддержку для народнаго собранія — вѣча, которое въ подобной поддержкѣ такъ нуждалось. Въ самомъ дѣлѣ, уже при бѣгломъ взглядѣ на ходъ Новгородской жизни, нельзя не замѣтить въ ней стремленія обратиться въ концѣ концовъ въ охлократію, господство черни. Основаніе подобнаго явленія уже заключалось въ самой сущности Новгородскаго народнаго собранія. Такъ какъ право посѣщать народное собраніе было общенароднымъ правомъ, и такъ какъ на вѣчѣ рѣшеніе установлялось единогласіемъ, то естественно, что благодаря этимъ обстоятельствамъ толпа получала значительное вліяніе: первое изъ этихъ обстоятельствъ обусловливало возможность вліянія толпы, а второе сообщало этому вліянію вѣсъ, такъ что въ концѣ Новгородской исторіи вліяніе единогласія нерѣдко было рѣшительнымъ. Къ тому времени изъ толпы выдѣлился особый разрядъ лицъ, который получилъ названіе „худыхъ мужиковъ вѣчниковъ“, и къ которому могъ обращаться каждый, желавшій сообщить дѣлу особенный, благопріятный для себя оборотъ: этотъ желанный оборотъ легко сообщался событіямъ помощію „кричанія на вѣчѣ“.

Библиотека "Руниверс"

Но при такомъ направленіи Новгородской государственной жизни естественно ожидать, что и противоположный полюсъ элементъ, руководившій обыкновенно ходомъ дѣлъ — бояре, будетъ стремиться, если не къ созданію изъ себя олигархіи, то по крайней мѣрѣ, къ тѣснѣйшему сплоченію, помощію котораго онъ могъ бы до нѣкоторой степени уравновѣшивать господство черни; и это стремленіе получитъ тѣмъ бо́льшую силу, чѣмъ больше будетъ въ жизни задатковъ къ подобному явленію. И здѣсь, какъ и во многихъ иныхъ отношеніяхъ, патріархальный (родовой) бытъ не преминулъ наложить свою печать. Какъ въ эпоху родоваго быта родоначальникъ, князь, совѣщался со старѣйшинами рода, такъ и въ чисто-историческое время князь призывалъ на совѣтъ какъ членовъ своей дружины, бояръ, такъ и городскихъ старѣйшинъ. Но если князь и созывалъ въ важнѣйшихъ случаяхъ подобный совѣтъ, тѣмъ не менѣе послѣдній не имѣлъ опредѣлительнаго значенія; даже составъ его зависѣлъ большею частію отъ князя, принимавшаго во вниманіе развѣ нѣкоторыя фактическія условія, какъ, напримѣръ, старѣйшинство. Такой совѣтъ, не составляя исключительной принадлежности русской жизни (ибо въ точно такой же формѣ онъ встрѣчается, напримѣръ, въ Римѣ при царяхъ), носитъ на себѣ, вслѣдствіе принципа старѣйшинства, нѣкоторый характеръ представительства.

Къ сожалѣнію, скудость русскихъ источниковъ, относящихся къ древнѣйшей спеціально-Новгородской исторіи, препятствуетъ намъ прослѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ этого высшаго правительственнаго совѣта или сената въ Великомъ Новгородѣ: онъ какъ-бы тонетъ въ такъ-называемомъ историческимъ мракѣ и всплываетъ на поверхность только въ концѣ XIII столѣтія. Встрѣчается, правда, и до этого времени участіе лучшихъ людей, подъ именемъ *вящшихъ*, *переднихъ людей*, *старѣйшинъ*, въ разныхъ государственныхъ дѣлахъ; но въ этомъ участіи трудно подмѣтить сколько-нибудь опредѣленную организацію; трудно подмѣтить, кто именно были эти лучшіе люди, и въ какомъ размѣрѣ участвовали они въ общественныхъ дѣлахъ [1]). Поворотнымъ пунктомъ въ развитіи Новгородскаго

[1]) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., III, 9, 1141: «Послаша епископа по сына его (Всеволода Кіевскаго) и много лѣпшихъ людей». Тамъ же, III, 21, 1193: «И иде (новоизбранный владыка) съ передними мужи и прія й съ любовію князь Святославъ и митрополитъ». Тамъ же, III, 63, 1274: «Иде посадникъ («Пашша съ мужи старѣйшими», спрашивавшій владыку о преемникѣ) на Іовнь дворъ, и съзва Новгородцн, и сказа имъ слово Далматово». Тамъ же, III, 64, 1284: «Пріиде князь Андрей въ Торжекъ, и позва къ себѣ Семена посадника съ всѣми старѣйшими и докончаша миръ».

Библиотека "Руниверс"

сената была средина XIII столѣтія, когда слово „посадникъ“ стало обозначать не только должность, но и титулъ, санъ [1]); когда образовалось, слѣдовательно, званіе сначала старыхъ посадниковъ, а затѣмъ и старыхъ тысяцкихъ; когда такимъ образомъ созданъ былъ элементъ, на который легко могъ опереться Новгородскій высшій правительственный совѣтъ. Въ созданіи этого элемента г. Бѣляевъ видитъ торжество демократіи, слѣдовательно, ограниченіе власти бояръ, придуманное вѣчемъ [2]); но трудно понять, какъ старые посадники, которые, и по мнѣнію г. Бѣляева, происходили большею частію изъ бояръ, могли служить орудіемъ демократіи, то-есть, ограничивать власть опять-таки бояръ. Да и вообще элементы, подобные указанному, всегда имѣютъ аристократическій, а не демократическій оттѣнокъ: одно изъ существенныхъ условій существованія аристократіи состоитъ въ томъ, чтобы власть принадлежала не одному лицу, а цѣлому учрежденію; иначе, подобные элементы обыкновенно ограничиваютъ въ пользу правительственнаго класса, а не демократіи, власть правительственныхъ лицъ (въ данномъ случаѣ — князя и посадника), которыя, отдѣльно взятыя, легко могутъ измѣнить интересамъ своего класса; но навряд-ли можно предположить, чтобы цѣлый классъ, представляемый старыми посадниками и тысяцкими, измѣнилъ своимъ интересамъ. Какъ бы то ни было, а съ образованіемъ этого элемента, мы замѣчаемъ, въ концѣ XIII столѣтія, и появленіе въ Великомъ Новгородѣ правительственнаго совѣта, именно на Городищѣ.

Паденіе значенія князя въ Великомъ Новгородѣ выразилось не только внутреннимъ образомъ — въ поднятіи народнаго элемента, но даже и внѣшнимъ — въ перенесеніи княжескаго мѣстопребыванія изъ Новгорода, съ Ярославова двора, на Городище [3]), перенесеніи, происшедшемъ помимо желанія князя (вслѣдствіе чего Иванъ III, по подчиненіи Новгорода, тотчасъ же и выговорилъ себѣ обладаніе Ярославовымъ дворомъ) [4]). Это перенесеніе, вызванное опасностью со стороны княжескаго двора, который бывалъ иногда весьма многочисленъ, совершилось къ

[1]) Тамъ же, III, 56, 1257: «Къ Госпожину дни умре Онанья посадникъ (лишенный посадничества въ 1255 году), а на зиму убиша Михаила посадника Новогородцы». То же подъ годами 1346, 1350, 1360.

[2]) Разсказы изъ Русской исторіи, III, 115 — 116.

[3]) Городище значитъ здѣсь мѣсто бывшаго города и находится верстахъ въ трехъ отъ Новгорода.

[4]) П. С. Р. Л., VI, 217, 1478: «Князь велики велѣлъ бояромъ своимъ говорити владыцѣ, и посадникомъ, и житьимъ, и черным о Ярославли дворѣ, чтобы тотъ дворъ ему очистили».

Библиотека "Руниверс"

концу XI столѣтія. Въ началѣ XII вѣка князья созидаютъ тамъ патрональную церковь Благовѣщенія [1]), къ которой съ теченіемъ времени присоединяются церкви св. Николая и св. Михаила [2]); всѣ онѣ находились на собственномъ содержаніи князей, такъ какъ Новгородцы не допускали ихъ до пользованія доходами съ земель, принадлежавшихъ Новгороду [3]). Поэтому и духовенство этихъ церквей считалось какъ-бы подчиненнымъ верховной волѣ князя, а не Новгородскаго владыки [4]). Самое населеніе, образовавшееся подлѣ княжескаго двора на Городищѣ, находилось въ болѣе тѣсной связи съ княземъ, чѣмъ съ Новгородцами, которые, какъ горожане, чувствовали свою противоположность съ жителями Городища, принимавшими иногда сторону князя и подвергавшимися за это денежной пенѣ [5]). Первоначально число людей, которыхъ князь могъ помѣщать на своемъ дворѣ, не было ограничено: стремленіе къ ограниченію явилось уже въ послѣдствіи, когда подобное положеніе княжескаго двора сдѣлалось опаснымъ для Новгородцевъ, вслѣдствіе усилившагося могущества великихъ князей (Московскихъ и Литовскихъ) [6]). Съ поселеніемъ князя на Городищѣ, тамъ сосредоточилась и бо́льшая часть дѣятельности князя, и роль его такъ тѣсно слилась съ Городищемъ, что вмѣсто выраженія „принять намѣстниковъ въ Новгородъ“, въ древности иногда употреблялось выраженіе „взять намѣстниковъ на Городище“ [7]). На Городищѣ же встрѣчаемъ мы, между прочимъ, и пра-

[1]) П. С. Р. Л., III, 3, 1103: «Заложи церковь Благовѣщенія Мьстиславъ князь на Городищи». Тамъ же, II, 88, 1161: «Сѣдящю бо князю (Святославу) на Городищи у св. Благовѣщенія».

[2]) П. С. Р. Л., III. 13, 1165: «А другую (поставиі) на Городищи святаго Николы князь Святославъ». О церкви св. Михаила будетъ указано ниже.

[3]) Собр. госуд. грамотъ и договоровъ, I, № 3: «А что еси, княже, отъимъ у Кюрили Хотуниче, далъ еси попу святаго Михаила, а городискымъ попомъ не пошло дани имать на Новгородьскомъ погостѣ; вдай опять».

[4]) П. С. Р. Л., III, 7, 1136: «Оженися Святославъ Ольговичь Новѣгородѣ и вѣнъцяся своими попы у святаго Николы, а Нифонтъ его не вѣнъця, ни попомъ на сватбу ни черенцемъ дасть, глаголя: недостоитъ ея пояти». Хотя и трудно сказать, какіе попы разумѣются здѣсь подъ княжескими, но если существовали княжескіе попы, то къ нимъ во всякомъ случаѣ принадлежали Городищенскіе.

[5]) П. С. Р. Л., III, 45, 1229: По пріѣздѣ въ Новгородъ Михаила Черниговскаго, «на Ярославлихъ любъвницѣхъ поимаша Новгородци кунъ много и на Городищанѣхъ, а дворовъ ихъ не грабяче».

[6]) Акты археогр. экспед. I, 62, № 87, 1471: «А намѣстнику твоему (Казимира IV) и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесятъ человѣкъ».

[7]) П. С. Р. Л., IV, 123, 1445: «А изъ Литвы князь великій Казимиръ при-

Библиотека "Руниверс"

вительственный совѣтъ. Такъ въ 1292 (?) году князь держалъ на Городищѣ, въ продолженіе 14 дней, совѣтъ съ своими боярами и Новгородцами, между которыми упоминается староста Symen (кончанскій, какъ узнаемъ въ послѣдствіи). Совѣтъ этотъ происходилъ по поводу нѣмецкихъ дѣлъ; ему предшествовало изложеніе нѣмецкаго посольства предъ коммиссіей изъ шести членовъ, трехъ со стороны князя (намѣстникъ Андрей и двое бояръ) и трехъ со стороны Великаго Новгорода (тысяцкій и тоже двое бояръ) [1]).

Хотя и трудно опредѣлить вполнѣ причины, подъ вліяніемъ которыхъ совѣтъ былъ перенесенъ съ Городища въ самый Новгородъ, однако можно думать, что перенесеніе это было слѣдствіемъ перемѣны въ характерѣ князей, управлявшихъ Новгородомъ. До сихъ поръ Новгородскими князьями были родственники великаго князя; но такъ какъ на сѣверо-востокѣ начала мало по малу утверждаться осѣдлость князей, то великій князь уже не могъ посылать въ Новгородъ своихъ родственниковъ, а долженъ былъ ограничиться посылкою бояръ. Это естественно вело къ усиленію народнаго элемента, такъ какъ князь имѣлъ въ глазахъ Новгородцевъ больше значенія, чѣмъ боринъ; однимъ изъ слѣдствій усиленія и могло быть перенесеніе совѣта съ Городища въ самый Новгородъ, такъ какъ намѣстникъ-боринъ нисколько не терялъ своего достоинства, если самъ отправлялся въ городъ, не ожидая къ себѣ Новгородцевъ. Это перенесеніе совѣта не было простою перемѣною его мѣстопребыванія; напротивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось нѣсколько и значеніе совѣта: отъ княжескаго намѣстника онъ какъ-бы переходитъ къ посаднику, такъ какъ въ совѣтѣ, по перенесеніи его въ Новгородъ, княжескій намѣстникъ играетъ второстепенную роль, что̀ не трудно усмотрѣть изъ размѣра подарковъ, предложенныхъ въ одномъ случаѣ Нѣмцами: въ то время,

---

сла въ Новгородъ, а ркучи тако: «возмите моихъ намѣстниковъ на Городище». Ср. тамъ же, II, 88, 1161 г.

[1]) *Bunge*, Urkunden-Buch, I, 682, 1292 (?): «Sciatis igitur, quod dominus rex personaliter a nobis legationem audire nolebat, immo dominum Andream, suas vices habentem, cum aliis duobus melioribus suis ad nos misit. Insuper ex parte Nogardensium misit ad nos ducem Nogardiae, cum aliis duobus potentioribus. Hi sex ad nos in Cerceke (Городище) venientes in curiam regis».... Тамъ же, I, 683: «Tunc siquidem dominus rex cum suis principibus et Nogardensibus per XIV dies in Cerceke vacabant consiliis, quid nobis super legationem nostram commode responderent, et nos singulis his XIV diebus de Nogardia perreximus Cerceke.... Nec accepimus sic responsum, sed venit Symen, oldermannus Nogardensium»....

Библиотека "Руниверс"

какъ на долю намѣстника выпало пять гривенъ, посадникъ получилъ десять; да онъ не удовольствовался и десятью гривнами, а потребовалъ двадцати, да сверхъ того, еще двухъ фіолетовыхъ платьевъ, на что̀ Нѣмцы и принуждены были согласиться [1]). Въ Великомъ же Новгородѣ однимъ изъ центровъ правительственной дѣятельности былъ владычній дворъ: въ немъ происходилъ судъ владычняго намѣстника; въ немъ отправлялся судъ княжескаго намѣстника съ Новгородскимъ посадникомъ; въ немъ же помѣстился въ началѣ XIV столѣтія и сенатъ [2]). Вмѣстѣ съ этимъ перенесеніемъ начинаетъ болѣе и болѣе выясняться и характеръ сената. Къ точнѣйшему опредѣленію этого характера мы и переходимъ теперь.

Въ нѣмецкихъ извѣстіяхъ сенатъ называется „совѣтомъ бояръ“ [3]), а въ русскихъ (если только мы не обманываемся въ источникѣ) — „думою“ [4]). Насчетъ того, были ли какія-либо опредѣленныя, постоянныя засѣданія этого совѣта, сказать что-либо положительное трудно. На нѣкоторую правильность въ засѣданіяхъ совѣта указываетъ, по крайней мѣрѣ, то, что въ двухъ случаяхъ совѣщаніе совѣта продолжалось ровно до двухъ недѣль: хотя предположеніе, что это совпаденіе случайно, и не невозможно, тѣмъ не менѣе сдѣлать такое предположеніе очень трудно [5]). Также трудно рѣшить, собирался ли совѣтъ и по собственному побужденію, или же единственнымъ путемъ собранія совѣта было приглашеніе со стороны правительственныхъ

[1]) Русско-Ливонскіе Акты, 58, 1331: «Och in derselven nach wart de borchgreve leghert mit X stucken syluers unn den namestnicke mit V stucken».... Тамъ же, 59: «In derselven nacht do sante de borchgreve an den duschen unn boden aldus: wolden se der sake eyn ende hebben, so scolden de duschen eme gheuen XX stucke syluers unn. ij. scharlakens cleyt nicht min wolde he och hebben».

[2]) *Bunge*, U.-B., IV, 674, 1409 (?): «De Bref wart-up geantwordet upe des bischopes hove und wart gelesen, dar wi jegenwardich weren». Тамъ же, IV, 531. 1406: «Des quemen se (посадникъ, тысяцкій и другіе правительственные лица) des andern morgens to hope up des bischopes hof....»

[3]) Р. Л. Акты, 61, 1331: «Bi der herren rade».

[4]) Рост. Лѣтоп., IV, 199, 1390: «И нача митрополитъ просити у нихъ суда своего мѣсяца, и Новогородци отвѣщаша единеми усты глаголюще: цѣловали есмя крестъ всѣ за единъ не зватися намъ къ митрополиту на судъ, и митрополиту насъ не судити, и грамоты есмя пописали и попечатали и *думу* запечатали».

[5]) *Bunge*, U.-B., I, 682, 1292 (?): «Tunc siquidem dominus rex cum suis principibus et Nogardensibus per XIV dies in Cerceke vacabant consiliis....» Тамъ же, IV, 525, 1406 (?): «Wilt weten.... dat de heren van Darpte hebben hir breue gesant an die Russen.... Des so hebbe wi rede gaen vor de heren XIV dage, und noch alle dage doen, uns en kan nen antworde werden, gut noch quaet....»

Библиотека "Руниверс"

лицъ, посадника и тысяцкаго, до свѣдѣнія которыхъ дѣла доходили прежде всѣхъ, и которые, по свидѣтельству источниковъ, дѣйствительно созывали совѣтъ [1]). Косвенно на собраніе совѣта могли вліять и другія значительныя лица. При тѣхъ разнообразныхъ зачаткахъ власти, какія замѣчаются въ Великомъ Новгородѣ, лица, имѣвшія какія-либо дѣла, могли обращаться къ той именно власти, отъ которой ожидали наибольшаго участія къ своимъ интересамъ: это явленіе обыкновенно замѣчается тогда, когда приговоры посадника или тысяцкаго почему-либо возбуждали противъ себя неудовольствіе. Такъ, встрѣчаются нерѣдко примѣры, что иностранцы обращались съ своими дѣлами къ епископу, который въ подобномъ случаѣ давалъ отъ себя истцу пристава къ посаднику, съ цѣлію побудить его къ пересмотру дѣла, для чего потребно было созваніе совѣта [2]). Если опредѣленность, система вообще не были въ характерѣ древнерусской жизни, и если потому трудно полагать, чтобы число сенаторовъ было опредѣленнымъ; тѣмъ не менѣе можно указать, по крайней мѣрѣ, на фактическое количество ихъ въ одномъ частномъ случаѣ, именно триста. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно также обратить вниманіе и на внѣшнее отличіе сенаторовъ отъ остальной массы народа, хотя и трудно еще сказать, на сколько это отличіе было ихъ исключительною принадлежностью: мы говоримъ о тѣхъ золотыхъ поясахъ, которые носили сенаторы, и вслѣдствіе которыхъ они назывались просто „золотыми поясами“ [3]). Въ заключеніе остается замѣтить, что совѣтъ бояръ

---

[1]) *Bunge*, U.-B., III, 298, 1375: «Des quam Maxinie Obakenen cumpan mit II prestaven, de hadde em geven de hertoge und de borchgreve, und nam Johannes Brunswikes gud und siner geselscap mit gewelde und mit macht, und vorden ene ane sinen dank in de lodien und slogen ene und stoten ene als enen misdedere.... Do dat geschen was des morgens vro, do genge wi also vort vor den biscop van Nowerden, dem klagede wi, wo ovele men uns handelte und deme was is let, und gaf uns sinen prestaven vort mede an den borchgreuen. De antworde uns also: he wolde beboden die heren und se wolden sik bespreken». Хоть о тысяцкомъ и нѣтъ подобнаго показанія, тѣмъ не менѣе извѣстно, что и онъ обращался къ совѣту: P. Л. А., 61, 1331: «Des wart de hertoghe erre uppe de duschen de to eme sant weren mit den breue unn sprac: de bref en dochte nicht se spreken quade wart dat se vro weren dat se sweghen darmede blef it bestanden bit de hertoghe witlich dede den borchgreuen unn den heren van Nogarden der duschen bref». О княжескомъ намѣстникѣ не встрѣчается ни одного, даже подобнаго, извѣстія.

[2]) *Bunge*, U.-B., III, 298, г. 1375.

[3]) P. Л. А., 58, 1331: «Des seluen auendes do quam eyn de heyt boris zyluesters sone unn sprach: ene hedden utghesant. CCC. guldene gordele. groten

имѣлъ въ своемъ распоряженіи биричей, подобно тому, какъ другія учрежденія и правительственныя лица, какъ напримѣръ, Новгородскій судъ, посадникъ, тысяцкій, имѣли своихъ приставовъ; бирячи, какъ и приставы, получали пошлины съ дѣлъ, въ которыхъ они были употребляемы, обыкновенно деньгами, но нерѣдко, какъ въ сношеніяхъ съ Нѣмцами, вещами: получали, напримѣръ, фіолетовыя платья [1]).

Переходя отъ внѣшней обстановки совѣта бояръ къ его внутреннему строю, мы должны прежде всего замѣтить, что въ составъ совѣта входили важнѣйшія правительственныя лица Новгородскія, какъ то: Новгородскій владыка, княжескій намѣстникъ, посадникъ, тысяцкій и пять кончанскихъ старостъ [2]). Но вообще, во всей своей совокупности, члены совѣта обыкновенно характеризуются въ нѣмецкихъ извѣстіяхъ названіями Heren (бояре), и какъ выше замѣчено, золотые пояса [3]). Обращаясь же къ русскимъ источникамъ, мы находимъ, что первое мѣсто въ классѣ бояръ занимаютъ старые посадники и тысяцкіе, и нельзя не сознаться, что термину Heren скорѣе всего соотвѣтствуютъ старые посадники и тысяцкіе [4]). Въ самомъ

Nangarden hedde gutes gheuauch, se en wolden neyn gut, wenne se wolden hebben de. L. houede, de se beschryuen hedden....» Стр. 59: «Do warden en gheboden. C. stucke sylners dor noyt weute wi nicht mer vormoghen unn beden, dat he dat seghede den dren hundert guldenen gordelen, de en utghesant hadden unn worue unse beste wi wolden eme gheven eyn phyolittes cleyt». Дальше въ грамотѣ на мѣстѣ золотыхъ поясовъ появляются просто Heren, откуда и видно ихъ тождество.

[1]) P. Л. А., 61, 1331: «Mer dat costede uns XX stucke, de wi vorloueden solcken heren van Nogarden unn och den roperen (бирячь) bi der heren rade». Тамъ же, 60: «Och scolen de duschen den Nogarder gheuen hundert stucke sylners vor ere smaheyt; wat de duschen ghelouet hebbet dem Namesnicke unn dem borchgreuen unn dem hertoghen unn den bdoen, dat scolen se utgheuen».

[2]) *Bunge*, U.-B., IV, 531, 1406: «Des ersten dages do ik quam to Nogarden, do gink ik to dem biscope, und borchgreven, hertegen und to vif olderluden van vif enden und sede en, dat ik einen bref hedde, den se hebben solden. Des quemen se des andern morgens to hope up des biscopes hof.... Des geven se mi to antworde, dat se sik bespreken wolden mit grote Nogarden und wolden mi dan ein antworde geven».

[3]) *Bunge*, U.-B., IV, 666, 1409: «Do wart Hans van me Loe geslagen und berovet, wo und wat he vorloes, dat wete gi; dar baet dan wi des morgens, do wi quemen vor de heren, umme des gudes willen; do oragede uns de hertoge, of ok Dudeschen to nacht varen van dem hove....»

[4]) П. С. Р. Л., IV, 96, 1388: «Поѣха владыка Иванъ къ митрополиту на поставленіе владычества, а съ нимъ бояре Новгородцкіи: посадникъ Василій Ѳедоровичь, тысяцкій Есифъ Фалелѣевичь, Іевъ Обакуновичь, Тимоѳей Ивановичь, сынъ посадничь». Въ степени въ это время были другія лица.

Библиотека "Руниверс"

дѣлѣ, если даже оставить въ сторонѣ ихъ общее правительственное значеніе, постоянную встрѣчу ихъ въ разныхъ отрасляхъ дѣятельности правительства, то уже одно появленіе печатей старыхъ посадниковъ и тысяцкихъ при договорныхъ грамотахъ заставляетъ предположить, что Неген были прежде всего старые посадники и тысяцкіе [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ становится понятнымъ самое учрежденіе старыхъ посадниковъ и тысяцкихъ. Старымъ посадникомъ или тысяцкимъ дѣлался посадникъ или тысяцкій, который, по окончаніи своей службы, могшей продолжаться опредѣленное или неопредѣленное время, поступалъ въ сенатъ; старые посадники и тысяцкіе были не что иное, какъ члены совѣта, и притомъ члены пожизненные: таковъ уже существенный характеръ получаемаго ими отличія. Посадничество и тысяцкое званіе давали на Руси носившимъ ихъ лицамъ такія же права, какъ курульскія должности: консульство, преторство и эдильство, или позднѣе, квесторство въ Римѣ, какъ архонатъ въ Греціи; старые посадники и тысяцкіе были не что иное, какъ русскіе консуляры, преторіи и эдиліи. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится понятнымъ и то, почему мы сочли за поворотный пунктъ въ развитіи Новгородскаго совѣта средину XIII столѣтія, когда положено было начало званію старыхъ посадниковъ и тысяцкихъ: этимъ путемъ въ строй сената вводилась такая же правильность, какая замѣчается въ немъ, когда старѣйшинство, принимаемое въ строгомъ родовомъ смыслѣ, давало право на участіе въ совѣтѣ; короче, этимъ путемъ устранялся произволъ правительственныхъ лицъ при собраніи совѣта. Но были ли въ Новгородскомъ сенатѣ, кромѣ правительственныхъ лицъ и старыхъ посадниковъ съ тысяцкими, и простые бояре — рѣшить пока, за недостаткомъ извѣстій, невозможно. Нѣкоторыя соображенія, впрочемъ, говорятъ въ пользу участія бояръ: при грамотахъ встрѣчаются печати, носящія одно собственное имя, безъ титула „посадникъ“; слѣдовательно, онѣ могутъ принадлежать, хотя и не безусловно, боярамъ; затѣмъ, число сенаторовъ, извѣстное намъ изъ одного случая, именно триста, если только не принимать этого факта за расширенный совѣтъ, какимъ онъ являлся на вѣчѣ, слишкомъ велико для того, чтобъ его можно было считать составленнымъ изъ однихъ старыхъ посадниковъ и тысяцкихъ; наконецъ, самое названіе „совѣтъ бояръ“ отчасти указываетъ на ихъ участіе.

Предшествующія свѣдѣнія о лицахъ, входившихъ въ составъ се-

[1]) С. Г. Г. и Д., II, № 13, 1375 г.

Библиотека "Руниверс"

пата, даютъ намъ право сдѣлать нѣкоторыя общія соображенія о характерѣ Новгородскаго сената. Изъ двухъ формъ государственнаго собранія, именно народнаго или первопачальнаго собранія, вѣча, и представительнаго,— формъ, образующихъ между собою полную противоположность, такъ какъ первая основывается на личномъ участіи всѣхъ гражданъ, а вторая на представленіи гражданъ депутатами,— Новгородскій сенатъ носитъ характеръ второй формы, и если онъ не можетъ быть названъ настоящимъ представительнымъ собраніемъ, то по всей справедливости долженъ считаться, по крайней мѣрѣ, приближеніемъ къ представительному собранію. Сверхъ того нужно замѣтить, что Новгородскій совѣтъ не былъ непосредственнымъ представительнымъ собраніемъ, а напротивъ, посредственнымъ: онъ основывался не на прямомъ выборѣ, представители не избирались въ сенатъ *ad hoc;* напротивъ, представительство обусловливалось, по крайней мѣрѣ въ болѣе извѣстной намъ части сената, предварительнымъ отправленіемъ должностей, дававшихъ право, по (безупречномъ?) окончаніи срока службы, на мѣсто въ сенатѣ; основывалось, слѣдовательно, на косвенномъ выборѣ. Такими, въ нѣкоторомъ родѣ курульскими, должностями были, какъ уже выше замѣчено, должности посадника и тысяцкаго. По изъ признанія Новгородскаго совѣта приближеніемъ къ представительному собранію никакъ не слѣдуетъ заключать, что будто бы несправедливо мнѣніе, которое отрицаетъ существованіе представительной системы какъ вообще въ древнемъ мірѣ, такъ и въ особенности въ древней Руси. Представительная система была предѣломъ, къ которому древній міръ стремился, но котораго онъ никогда не достигалъ: на это указываетъ, если не говорить объ отсутствіи въ немъ другихъ существенныхъ признаковъ представительной системы, уже указанная выше посредственность представительства.

Вотъ все, что̀ покуда можно сказать о строѣ и характерѣ Новгородскаго совѣта; дѣятельность же и значеніе его могутъ быть до нѣкоторой степени усмотрѣны изъ отношеній его къ другимъ учрежденіямъ и правительственнымъ лицамъ. Здѣсь, конечно, прежде всего нужно обратить вниманіе на народное собраніе, вѣче, завѣдывавшее не только важнѣйшими внутренними и внѣшними дѣлами, но и нерѣдко вмѣшивавшееся, подъ вліяніемъ минувшей старины, въ судъ. Въ первомъ отношеніи можно замѣтить, что при обычномъ теченіи дѣлъ, послѣднія поступали, обыкновенно при посредствѣ правительственныхъ лицъ, на предварительное разсмотрѣніе совѣта, и затѣмъ уже, если

Библиотека "Руниверс"

совѣтъ не считалъ себя въ правѣ покончить ихъ, переносясь для окончательнаго рѣшенія въ народное собраніе [1]). Но и на самомъ вѣчѣ теченіе дѣлъ находилось подъ сильнымъ вліяніемъ совѣта, ибо поддерживаемый обыкновенно боярами, сенатъ становился въ челѣ вѣча и составлялъ не незначительный противовѣсъ остальной массѣ его членовъ. Такой противовѣсъ особенно былъ важенъ во второмъ, судебномъ, отношеніи. Такъ какъ всякая толпа, хотя бы случайно попавшая на Ярославовъ дворъ, считала себя за народное собраніе, то истцамъ обыкновенно было выгоднѣе предоставить рѣшеніе своего дѣла вѣчу, чѣмъ идти обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ и изслѣдовать дѣло „по докончанію и по крестному цѣлованію", какъ обыкновенно требовали въ подобныхъ случаяхъ Нѣмцы; выгоднѣе потому, что толпа не любила задумываться надъ разсмотрѣніемъ дѣла, а тотчасъ постановляла рѣшеніе, а за симъ, при малѣйшемъ противодѣйствіи себѣ, обращалась къ силѣ, къ оружію, ниспровергала и грабила все, что только попадалось ей на встрѣчу. На долю совѣта выпадало въ подобныхъ случаяхъ предотвращать толпу отъ излишнихъ насилій и давать такимъ образомъ знать, что не каждая „безумная" шайка составляетъ Великій Новгородъ [2]).

---

[1]) *Bunge*, U.-B., IV, 531, 1406 года.

Р. Л. А., 136, 1409: «So wet, leuen vrunde, dat de boden ghekomen sin, de se hadden in zweden, unn her turd heuet bekant aldes gutes, dat den russen ghenomen is tor see wert, dat hebbe he nemen laten umme sines neuen willen, den he dorghesant hadde vor bode, den se ghehouwen unn beronet hebben; dat hebben ghedaen des hertoghen lude, darumme hebbe he dat gud nemen laten unn wylles noch mer nemen laten, war he mach; dyt andwerde is das ghevallen vor den heren men; in den ghemenen dinghe is et aldus up ant wordet». *Bunge*, U.-B., IV, 755, 1411 (?): «Wi begeren ju to wetende, dat uns de borchgreve und hertoge een antwarde geven hevet, aldus ludende: alse umme den wech to Plescow to, den wi en eschende weren, des hebten se uns een antworde geven, alse se sik besproken hadden mit erem vadere, dem ertzbischop, und mit den heren und mit Nogarden».

[2]) Р. Л. А., 56—57, 1331: «Do ludden de ruscen eyn dinc (вѣче) unn brachten de doden ruscen in dat dinc. dar weren de meynen Nangarder komen alto male wapent, unn mit up ghe rechteden banyren in dat dinc uppe des konighes hone; des sanden se boden ute deme dinghe to den duschen.... de spreken aldus: dat men altohant do schuldeghen utghene, ede gi scholen alto male also vort sterueu. de spreken de duschen, dat men en rechtede na den breuen unn na der crucekussinge, de se to hope hedden. do spreken de ruscen: se en kerden sich nicht an de breue, noch an de crucekussinghe; men ghenet altohant ut de schuldeghen eder gi sit alle dot...». Послѣ этихъ переговоровъ, Русскіе возвратились на вѣче, а Нѣмцы заперлись во дворѣ. Тамъ же, 57: «Darna quemen de

Библиотека "Руниверс"

Если въ отношеніяхъ своихъ къ народному собранію сенатъ игралъ роль руководителя, то въ отношеніи правительственныхъ лицъ, какъ князя (по крайней мѣрѣ, въ періодъ упадка его власти), такъ и посадника, онъ пользовался преобладающимъ значеніемъ, такъ что, кажется, управлялъ не столько князь или посадникъ, сколько правительственный совѣтъ. Здѣсь, какъ нельзя лучше, оправдывается сдѣланное выше замѣчаніе, что учрежденія, подобныя совѣту, обыкновенно ограничиваютъ власть правительственныхъ лицъ и носятъ на себѣ аристократическій характеръ. Такъ, хотя собственно исполнительною властью и были князь съ посадникомъ, тѣмъ не менѣе въ сколько-нибудь значительныхъ дѣлахъ они не могли обойдтись безъ содѣйствія совѣта [1]). Но значеніе совѣта относительно правительственныхъ лицъ не ограничивалось и этимъ. По незначительному развитію организаціи власти въ древней Руси, посаднику трудно было справиться со всѣмъ ходомъ дѣлъ: постоянно требовались новые и новые помощники. Но назначеніе этихъ новыхъ лицъ зависѣло не отъ посадника; напротивъ, въ распредѣленіи правительственныхъ дѣлъ сенатъ конкурировалъ съ вѣчемъ: этимъ путемъ посадникъ всегда могъ быть отстраненъ отъ тѣхъ отраслей управленія, въ которыхъ онъ сталкивался въ чемъ-либо съ совѣтомъ, а на его мѣсто назначался одинъ изъ членовъ совѣта [2]). Для наглядного ознакомленія съ значеніемъ совѣта относительно правительственныхъ лицъ, мы приведемъ нѣкоторые примѣры. Извѣстны два случая, въ которыхъ по очереди приходили въ столкновеніе съ совѣтомъ и князь, и посадникъ.

---

ruscen ut deme dinghe mit wapenen unn mit banyren unn howen plancken unn porten, do de duschen dat horden. do lepen se in ere kerke unn slote de to unn satten ere dine also, dat se lyph unn gut in der kerken weren wolden. Do der plancken eyn del nider weren unn de porte des hones dor howen was, do lepen de ruscen mit wapen nicht to kerke, wenne to den cleten und howen de up unn nemen was darinne was neden unn boven; darna quam des konighes rechter eyn unn sloch de ruscen ut deme hone».... Въ актѣ, составленномъ Новгородцами по окончаніи дѣла, находится любопытный приговоръ надъ этимъ вѣчемъ. Тамъ же, 61: «Wat do richteghes volkes van ruscen heuet ghelopen sunder der Nogarder wort uppe der duschen hof, dat scolen de duschen nicht mer dencken».

[1]) П. С. Р. Л. IV, 215, 1453: «Биша челомъ попове не покупніи князю Псковскому Василью Васильевичю и посаднику степенному Георгію Тимовеевичю и всѣмъ посадникомъ Псковскимъ, что быти четвертому собору во Псковѣ; и шедъ князь и вси посадники Псковскіе отцу господину владыкѣ Еуеміи биша челомъ». Ниже приведены будутъ и другіе факты въ этомъ родѣ.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 211, 1441: «Князь и посадники Псковскіе послаша посадника Тимоеея, и ѣхавше съ волостьми и поставиша градъ Опочку».

Библиотека "Руниверс"

Въ первомъ случаѣ дѣло шло о захватѣ Новгородцами нѣмецкихъ товаровъ, и хотя князь сознавалъ, что искъ Нѣмцевъ справедливъ, хотя свидѣтельствовалъ предъ ними чрезъ тайныхъ пословъ о своемъ содѣйствіи въ ихъ пользу, тѣмъ не менѣе не могъ ни на волосъ измѣнить рѣшеніе Новгородскаго совѣта, которое состоялось на Городищѣ и было неблагопріятно для Нѣмцевъ [1]). Во второмъ случаѣ, посадникъ, воспользовавшись неудовольствіемъ противъ Нѣмцевъ, возбужденнымъ ссорой ихъ съ Русскими, объявилъ себя ходатаемъ по дѣламъ дѣтей своей сестры, отецъ которыхъ, боярин Иванъ Сынъ, былъ убитъ въ Дерптѣ, и требовалъ съ Нѣмцевъ вознагражденія въ 80 гривенъ серебра, не смотря на то, что это были заморскіе, а не Дерптскіе Нѣмцы. Вообще правительственныя лица Новгородскія не отличались особеннымъ безкорыстіемъ, и Нѣмцы нерѣдко уличаютъ ихъ въ требованіи „посула", требованіи, подкрѣпляемомъ иногда пышнымъ обѣщаніемъ взять на собственную отвѣтственность устройство дѣла. Изъ правительственной сферы, гдѣ корыстолюбіе находитъ нѣкоторое оправданіе въ обычномъ въ то время взиманіи пошлинъ отъ дѣлъ, оно перешло и въ частную, какъ въ данномъ случаѣ: посадникъ хотѣлъ взять съ Нѣмцевъ что-либо въ пользу своихъ родственниковъ, что было, очевидно, несправедливо. Нѣмцы, запуганные поднятою противъ нихъ суматохою, согласились было выдать посаднику, если и не всю требуемую имъ сумму и даже не 50, не 40 и не 30 гривенъ, какъ послѣдовательно предлагалъ посадникъ, а только 20; но Новгородскій совѣтъ, узнавъ объ этомъ дѣлѣ и не обращая вниманія на посадника, запретилъ Нѣмцамъ выдачу этой суммы [2]), объяснивъ притомъ, что Новгородскій боярин для него дороже и тысячи гривенъ серебра. Эти примѣры до-

[1]) *Bunge*, U.-B., I, 684, 1292 (?): «Cui dixit unus ex principibus (regis), Wezcele nomine: «Symen, cur istos homines sine responso dimittis?» Respondit Symen: «Ecce littera justitiae, quam scribi fecit dominus rex inter ipsum et nos et Theutonicos, dominus rex merito respondebit». Iratus itaque Wezcelus sic ait: «Quid ad regem! Dominus rex bona illa non habet, vos Nogardenses bona illa habetis et ea cum smerdis vestris divisistis. Smerdi vestri sunt et ideirco de jure tenemini respondere». См. также окончаніе этой грамоты.

[2]) P. Л. А., 59. 1331: «Och spraeh de borchgreue: er desse lickinghe toghene siner suster kindere solden utgheuen de LXXX. stucke syluers unn scolden treden in des sucwolden stede. unn eschede. L. houede ut. dat siner suster kindere eren vader an den duschen wreken wolden de to darbete slaghen wart, de dar heytet Jowane Cypowe, des mochten se an den heren van Nogarden nicht hebben. Do quam de borchgreue darna. unn eschede vann Jowanen kindere weghene sines swaghers. L. stucke syluers.... Do quemen de heren van Nogarden unn vorgheuen den duschen de XX stucke syluers ane des borchgreuen danc....»

Библиотека "Руниверс"

статочно показываютъ тѣ отношенія, которыя существовали между совѣтомъ, съ одной стороны, и княземъ и посадникомъ, съ другой, и на ту роль, которую совѣтъ игралъ въ исторіи Великаго Новгорода.

Подобныя же явленія замѣчаются и въ отношеніяхъ сената къ одному учрежденію, обставленному въ Новгородѣ всевозможными гарантіями, учрежденію, которое можетъ быть названо таможеннымъ или торговымъ судомъ. Какъ всѣмъ извѣстно, тысяцкій имѣлъ въ Новгородѣ свою особую отрасль суда, въ которую не могъ вмѣшиваться князь, а слѣдовательно, и посадникъ, такъ какъ послѣдній вообще не могъ судить безъ князя [1]). Если центромъ княжеской дѣятельности въ Новгородѣ было Городище; если средоточіемъ дѣятельности посадника была Софійская сторона, именно владычній дворъ; то мѣстомъ дѣятельности тысяцкаго — Торговая сторона, именно церковь св. Іоанна на Опокахъ. Тамъ разсматривались дѣла, касающіяся мѣръ и вѣса; тамъ совершались текущія торговыя дѣла; тамъ отправлялся и торговый судъ. И этотъ торговый судъ у св. Іоанна Предтечи отличается тѣми же качествами, какія извѣстны намъ о судѣ тысяцкаго изъ другихъ источниковъ: въ немъ главнымъ лицомъ былъ тысяцкій, и въ него не могли вмѣшиваться ни князь, ни посадникъ [2]). Торговому суду подлежали дѣла какъ туземнаго купечества, такъ и иностранныхъ (нѣмецкихъ) купцевъ. Первое обстоятельство объясняетъ намъ, почему въ этомъ судѣ не участвовалъ посадникъ съ боярами: это были дѣла торговыя, у которыхъ нѣтъ прямой связи съ боярствомъ. Второе же обстоятельство объясняетъ, почему въ этотъ судъ не могъ вмѣшиваться князь: исконнымъ стремленіемъ Новгородцевъ было утвер-

[1]) А. А. Э., I, № 92, p. 69, 1471: «А тысяцкому судить свой судъ». Тамъ же, I, № 87, 63, 1470—1471: «А во владычень судъ и въ тысяцкаго, а въ то ся тебѣ (Казимиру IV) не вступати.... по старинѣ».

[2]) Доп. къ А. И., I, № 3, 1134—1135: «И азъ князь велики Всеволодъ поставилъ есми святому Ивану три старосты отъ житьихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкаго, а отъ купцевъ два старосты, управливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостиная, и судъ торговый; а Мирославу посаднику въ то не вступатца, и нимъ посадникомъ, въ Иванское ни въ что же, ни боярамъ Новгородскымъ».

Bunge, U.-B., I, 521—522: «Item placita hospitum inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia sancti Iohannis coram duce (тысяцкимъ) et oldermanno Nogardiensibus, et non coram aliquo alio». Тамъ же, VI, 108, 1335: «Hii sunt articuli contra Ruthenos. Primo quod rex cum suis lecatoribus praejudicat suo judicio Theutonicis mercatoribus...». Стр. 108—109: «Item quod forum justitiarum mercatorum debet esse in curia sancti Johannis et non alias, coram duce et duobus senioribus Theutonicorum».

Библиотека "Руниверс"

жденіе своей нѣмецкой торговли въ независимомъ отъ князей положеніи, ибо князья, являясь изъ краевъ, сравнительно болѣе богатыхъ, чѣмъ Новгородъ, могли, при прямыхъ сношеніяхъ съ Нѣмцами, подрывать своею торговлею Новгородскую. Поэтому, не только лица, составлявшія свиту князя, не могли вести сами отъ себя торговли съ Нѣмцами, а должны были сноситься съ ними чрезъ Новгородцевъ; но и самый разборъ дѣлъ съ иностранцами поставленъ былъ въ возможно независимое отъ князя положеніе. Этотъ-то судъ предъ тысяцкимъ у св. Іоанна Предтечи и разумѣется, когда Нѣмцы требуютъ, чтобы дѣло было разбираемо „по докончанію и по крестному цѣлованію“. Къ этому суду Нѣмцы обращались обыкновенно прежде всего [1]); но не находя у тысяцкаго почему-либо удовлетворенія своимъ требованіямъ, они нерѣдко принуждены были обращаться то къ совѣту бояръ, то къ народному собранію [2]). Даже самъ тысяцкій, въ тѣхъ случаяхъ, когда не могъ принять на себя отвѣтственность за ходъ дѣла, обращался съ запросомъ къ совѣту [3]).

При томъ неопредѣленномъ характерѣ, которымъ отличается древнерусская жизнь, было бы безполезно искать особенной, строгой опредѣленности въ кругѣ дѣятельности правительственнаго совѣта. Совѣтъ имѣлъ вліяніе на всѣ дѣла, какъ законодательныя [4]), такъ и исполнительныя, хотя, понятно, пользовался особеннымъ вѣсомъ въ послѣдней области [5]). Онъ велъ сношенія съ иностранцами [6]), занимался постройками [7]), участвовалъ въ выборахъ правительственныхъ лицъ [8]), вмѣ-

[1]) *Bunge*, U.-B., IV, 815, 1412 (?): «Dit vorvolget wi, also wi beste konden, erst vor deme hertoge, darna vor deme bischope, vor deme borchgreve und vor alle Novgarden».

[2]) Р. Л. А., 136, г. 1409.

[3]) Тамъ же, 58, г. 1331.

[4]) П. С. Р. Л., IV, 266, 1484: «А посадниковъ изъ заповѣди заклинаша, что грамоту новую списали и въ ларь вложили на сѣнихъ съ княземъ Ярославомъ, а Псковъ того не вѣдаетъ». Значитъ, они могли это сдѣлать, но только доведя до свѣдѣнія вѣча. Притомъ, право предлагать законы во Псковѣ принадлежало посаднику, а уже раньше было показано, какъ послѣдній былъ связанъ совѣтомъ.

[5]) П. С. Р. Л., IV, 215, 1453.

[6]) *Bunge*, U.-B., IV, 525 и 531, г. 1406.

[7]) П. С. Р. Л., IV, 206, 1431: «Князь.... и Юрьи посадникъ.... и вси посадники Псковскіе заложили городъ новый Выборъ.... Заложиша городъ Новъ на Гдовѣ на берегѣ.... князь.... Якимъ посадникъ и вси посадники Псковскіе».

[8]) П. С. Р. Л., IV, 95, 1388: «Посадникъ же.... съ муки старѣйшими биша ему челомъ (владыкѣ Алексѣю) и много молиша его всѣмъ Новымгородомъ».... насчетъ назначенія преемника. Тамъ же, 63, 1274.

Библиотека "Руниверс"

шивался въ судъ и даже въ военное начальствованіе. Совѣтъ дѣйствовалъ какъ во всей своей совокупности [1]), такъ и чрезъ отдѣльныхъ членовъ [2]), какъ въ администраціи, такъ и въ судѣ. Судебною стороною совѣта объясняется форма суда, произведеннаго Иваномъ III надъ Новгородцами въ 1476 году, когда совѣтъ уже въ сильной степени потерялъ свое значеніе и снова примкнулъ къ князю въ качествѣ простаго совѣтника [3]). Но вообще разъясненіе круга дѣятельности совѣта должно быть отложено до дальнѣйшаго времени, когда найдутся новые матеріалы, да и старые получатъ вполнѣ опредѣленное значеніе.

Мы старались по мѣрѣ силъ дать надлежащее толкованіе существующихъ извѣстій о высшемъ правительственномъ совѣтѣ въ Великомъ Новгородѣ и отвѣтить на вопросы, возбуждаемые этими извѣстіями; но можетъ-быть, эти вопросы найдутъ иное рѣшеніе; можетъ-быть, наука скажетъ, что все это и не такъ; не смотря на то, намъ кажется, что каковъ бы ни былъ результатъ, къ которому прійдетъ наука, дорога, ведущая къ нему, во всякомъ случаѣ должна быть пройдена.

А. Никитскій.

С.-Петербургъ, 7-го октября 1869 года.

---

[1]) Тамъ же, IV, 206, 1431.

[2]) Тамъ же, 211, 1441.

[3]) П. С. Р. Л., VI, 203, 1476: «На утріи же въ недѣлю.... обидящіи и обидѣнныи всѣ сташа передъ великимъ княземъ на Городищи.... а у великаго князя былъ тогды богомолець его владыка Ѳеофилъ да и посадники Новогородстіи. И начатъ судити ихъ, и судивъ ихъ и обыскавъ да жалобниковъ оправилъ».

Библиотека "Руниверс"

УСПѢХИ НАУКИ О РАЗВИТІИ ЖИВОТНЫХЪ.

(За первую половину текущаго года).

Въ статьѣ „Современное состояніе науки о развитіи животныхъ", помѣщенной въ мартовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, мы перечислили главныя направленія, существующія нынѣ въ этой отрасли естествовѣдѣнія. Въ предлагаемой статьѣ мы намѣрены въ краткихъ словахъ и общедоступно познакомить читателей съ тѣми изслѣдованіями по эмбріологіи, которыя были обнародованы въ теченіе первой половины текущаго года. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что при распредѣленіи матеріала мы приняли такой порядокъ, который соотвѣтствовалъ бы господствующей въ наукѣ зоологической классификаціи, съ нѣкоторыми только измѣненіями противъ общеупотребительной системы животнаго царства.

Прежде всего представляемъ перечень вновь вышедшихъ сочиненій.

По отдѣлу животныхъ *безкишечныхъ* появилось только одно изслѣдованіе:

1) *Гегенштехеръ*. Eine neue Entwicklungsweise bei Siphonophoren, въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*, т. XIX, 2-я тетрадь, стр. 244.

По отдѣлу *червей* появились слѣдующія изслѣдованія:

2) *Мечниковъ*. Ueber Tornaria, въ *Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften und der Universität zu Göttingen*, № 15, стр. 287.
3) *Греефъ*. Untersuchungen über einige merkwürdige Formen des Arthropoden- und Wurm-Typus, въ *Archiv für Naturgeschichte*, т. I, тетрадь 1-я, стр. 71.
4) *Кнохъ*. Neue Beiträge zur Embryologie des Bothriocephalus latus въ *Bulletin de l'Académie des Sciences de S.-Pétersbourg*, т. XIV, № 2, стр. 176.

Библиотека "Руниверс"

5) *Мельниковъ*. Ueber die Jugendzustände der Taenia cucumerina, въ *Archiv für Naturgeschichte*, т. I, тетрадь 1-я, стр. 62.

6) *Мечниковъ*. Embryologisches über Gyrodactylus, въ *Mélanges biologiques tirés du Bulletin de l'Académie de St.-Pétersbourg*, т. VII, стр. 78.

7) *Ратцель и Варшавскій*. Zur Entwickelungsgeschichte des Regenwurms, въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*, т. XVIII, тетрадь 4-я, стр. 547.

8) *Ратцель*. Vorläufige Nachricht über die Entwicklungsgeschichte von Lumbricus und Nephelis, въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*, т. XIX, тетрадь 2-я, стр. 281.

9) *Мальмгренъ*. Ueber die Gattung Heteronereis und ihr Verhältniss zu den Gattungen Nereis und Nereilepas, въ *Archiv für Naturgeschichte*, т. I, тетрадь 1-я, стр. 58.

10) *Клапаредъ и Мечниковъ*. Beiträge zur Kenntniss der Entwicklungsgeschichte der Chaetopoden, въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*, т. XIX, тетрадь 2-я, стр. 163.

11) *Махъ Интошъ*. On the early Stages in the Development of Phyllodoce maculata, въ *Annals and Magazine of natural history*, т. IV, № 20, стр. 104.

12) *Шнейдеръ*. Zur Entwicklungsgeschichte und systematischen Stellung der Bryozoen und Gephyreen, въ *Archiv für mikroskopische Anatomie*, т. V, тетрадь 2-я, стр. 260.

13) *Мечниковъ*. Ueber die Metamorphose einiger Seethiere, въ *Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften und Universität zu Göttingen*, № 12.

14) *Клапаредъ и Панчери*. Note on an Alciopid, a Parasite of Cydippe densa, въ *Annals and Magazine of natural history*, № 19, стр. 29.

15) *Бухгольцъ*. Zur Entwicklungsgeschichte von Alciope, въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*, т. XIX, тетрадь 1-я, стр. 99.

16) *Радкевичъ*. О круглыхъ червяхъ, паразитирующихъ у таракана, въ *Приложеніяхъ къ протоколамъ засѣданій совѣта Харьковскаго университета*, № 3.

17) *Клаусъ*. Beobachtungen über die Organisation und Fortpflanzung von Leptodera appendiculata. Marburg und Leipzig. 1869.

По отдѣлу *суставчатоногихъ* животныхъ появились слѣдующія изслѣдованія:

18) *Эд.-Ванъ-Бенеденъ и Бесселькъ*. Sur la formation du blastoderme

Библиотека "Руниверс"

chez les Amphipodes, les Lernéens et les Copépodes, въ *Mémoires des Savants étrangers de l'Académie de Belgique*. Bruxelles. 1869.

19) *Жербъ*. Recherches sur la constitution et le développement de l'oeuf des Sacculines, въ *Comptes rendus*, № 8, стр. 460.

20) *Бесселькъ*. Einige Worte über die Entwickelungsgeschichte und den morphologischen Werth des kegelförmigen Organes der Amphipoden, въ *Jenaische Zeitschrift für Naturwissenschaften und Medicin*, т. V, тетрадь 1-я, стр. 91.

21) *Дорнъ*. Untersuchungen über Bau und Entwicklung der Arthropoden. I. Ueber den Bau und die Entwicklung der Cumaceen, въ *Jenaische Zeitschrift*, т. V, тетрадь 1-я, стр. 54.

22) *Бухольцъ*. Beiträge zur Kenntniss der innerhalb der Ascidien lebenden parasitischen Crustaceen, въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*, т. XIX, тетрадь 1-я, стр. 99.

23) *Клапаредъ*. Studien an Acariden, въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*, т. XVIII, тетрадь 4-я, стр. 445.

24) *Ал. Брандтъ*. Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Libelluliden und Hemipteren, въ *Mémoires de l'Académie des Sciences de S.-Pétersbourg*, VII série, т. XIII, № 1.

25) *Мельниковъ*. Матеріалы къ ученію объ эмбріональномъ развитіи насѣкомыхъ. Казань. 1869.

26) *Ганинъ*. Ueber die Embryonalhülle der Hymenopteren- und Lepidopteren-Embryonen, въ *Mémoires de l'Académie de S.-Pétersbourg*, VII série, т. XIV, № 5.

По отдѣлу *позвоночныхъ* [1]) животныхъ появились слѣдующія изслѣдованія:

27) *Рейнекъ*. Ueber die Schichtung des Forellenkeims, въ *Archiv für mikroskopische Anatomie*, т. V, тетрадь 3-я, стр. 356.

28) *Миклухо-Маклай*. Beitrag zur vergleichenden Anatomie des Gehirnes, въ *Jenaische Zeitschrift*, т. IV, тетради 3-я и 4-я, стр. 553.

29) *Гётте*. Untersuchungen über die Entwickelung des Bombinator igneus, въ *Archiv für mikroskopische Anatomie*, т. V, тетрадь 1-я стр. 90.

30) *Ванъ-Бамбеке*. Recherches sur le développement de Pelobates fuscus (съ этимъ сочиненіемъ мы еще не имѣли возможности ознакомиться).

---

[1]) О гистологическомъ развитіи тканей мы не будемъ говорить въ настоящей статьѣ, такъ какъ этотъ предметъ долженъ быть разсматриваемъ собственно въ обозрѣніи гистологическихъ изслѣдованій.

Библиотека "Руниверс"

31) *Вальдейеръ*. Bemerkungen über die Keimblätter und den Primitivstreifen bei der Entwickelung des Hühnerembryo, въ *Zeitschrift für rationelle Medicin*, серія 3-я, т. XXXIV, тетради 2-я и 3-я, стр. 159.

32) *Дурси*. Zur Entwickelungsgeschichte des Kopfes des Menschen und der höheren Wirbelthiere. Tübingen. Съ атласомъ изъ 9 таблицъ.

33) *Экеръ*. Die Hirnwindungen des Menschen. Braunschweig.

Въ слѣдующемъ за симъ обзорѣ мы ссылаемся на перечисленныя нами изслѣдованія, при чемъ мы означаемъ ихъ для краткости тѣми нумерами, подъ которыми они означены въ предыдущемъ перечнѣ.

Въ чемъ именно заключается новый способъ развитія сифонофоръ, мы изъ статьи Пагенштехера (1) не узнаемъ. Онъ описываетъ въ ней, правда, весьма оригинальную и повидимому незрѣлую новую форму, которая состоитъ главнымъ образомъ изъ шарообразнаго тѣла съ прикрѣпленною къ нему и обсаженною разными органами (такъ-называемыми пищепріемными хоботками и арканами) длинной оси. Авторъ оставляетъ не разрѣшеннымъ вопросъ о томъ, къ какому роду должно быть отнесено описанное имъ молодое животное.

Хотя за все истекшее полугодіе не вышло ни одной работы о развитіи животныхъ изъ типа лучистыхъ, а равно и иглокожихъ, тѣмъ не менѣе въ недавнее время появилось изслѣдованіе составителя настоящаго отчета (2) о превращеніи одной оригинальной личинки — Tornaria, находящейся въ самой близкой родственной связи съ личинками морскихъ звѣздъ и голотурій, то-есть, съ настоящими иглокожими. Дѣло въ томъ, что Tornaria, которая по всѣмъ своимъ наружнымъ и внутреннимъ особенностямъ представляетъ наибольшее сходство съ личинками только-что названныхъ лучистыхъ животныхъ (вслѣдствіе чего ее, съ самаго ея открытія, считали за личинку морской звѣзды), оказалась личинкой особаго червя (Balanoglossus или одной изъ ближайшихъ къ нему формъ), характернаго по присутствію у него большой хоботообразной головы и внутреннихъ, сообщающихся съ полостью пищепровода жабръ.

Въ то время, какъ превращеніе Tornaria дало намъ въ руки фактъ, доказывающій ближайшую связь червей съ иглокожими, изслѣдованія Греффа надъ нѣкоторыми оригинальными животными (3) обогатили науку данными для установленія систематическихъ отношеній между червями и суставчатоногими. Изслѣдованный названнымъ ученымъ родъ Echinoderes чрезвычайно замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что онъ, представляя въ своей передней части весьма большое сходство съ

Библиотека "Руниверс"

настоящими червями, по устройству задней половины тѣла поразительно похожъ на нѣкоторыхъ циклоповыхъ (изъ класса ракообразныхъ). Мы привели здѣсь изслѣдованія Грееффа, потому что въ нихъ говорится и о развитіи Echinoderes, хотя въ дѣйствительности то, что онъ описываетъ, какъ зародыши, есть не что иное, какъ весьма крупныя сѣмянныя тѣла. Мы, еще въ 1866 году, въ Салерно, имѣли случай изслѣдовать Echinoderes и убѣдиться въ томъ, что это — животное самостоятельное (а не личинка, какъ предполагалось прежде), снабженное весьма развитымъ (распредѣленнымъ на различныхъ недѣлимыхъ) половымъ аппаратомъ.

Что касается изслѣдованій о развитіи паразитическихъ червей, то мы прежде всего укажемъ на новую статью Кноха (4) о развитіи водящейся въ кишкахъ человѣка ленточной глисты Bothriocephalus latus. Въ этой статьѣ авторъ приводитъ новыя доказательства въ пользу своего прежняго мнѣнія, что названный паразитъ развивается изъ плавающей личинки, прямо въ тѣлѣ того животнаго, гдѣ онъ достигаетъ половой зрѣлости. По мнѣнію же Лейкарта, Bothriocephalus latus долженъ предварительно проходить промежуточное состояніе въ тѣлѣ какого-нибудь такого животнаго, въ которомъ онъ не можетъ достигнуть половаго возраста.

Г. Мельникову (5) удалось замѣтить главные моменты развитія одной изъ самой обыкновенныхъ ленточныхъ глистъ собаки (Taenia cucumerina), которая нерѣдко попадается и въ кишкахъ человѣка. Личинки этого такъ-называемаго солитера совершаютъ свое развитіе въ полости тѣла вшей, живущихъ на шерсти собакъ; тутъ онѣ достигаютъ опредѣленнаго состоянія, получаютъ хоботокъ съ крючками и присоски, и только на такой степени развитія онѣ становятся способными продолжать свое превращеніе въ тонкихъ кишкахъ собаки (куда онѣ попадаютъ вмѣстѣ съ проглоченными собакою случайно вшами), и здѣсь достигаютъ окончательнаго, полово-зрѣлаго возраста.

Изслѣдованіе о развитіи Gyrodactylus elegans (6), одной изъ формъ сосущихъ глистъ (Trematoda), было предпринято съ цѣлью разъяснить, въ эмбріологическомъ отношеніи, открытое Зибольдомъ особенное размноженіе этого животнаго. Этотъ ученый нашелъ, что находящійся въ маткѣ зародышъ Gyrodactylus производитъ внутри себя новый зародышъ, который, въ свою очередь, на очень ранней стадіи развитія производитъ еще новый зародышъ и т. д. По нашимъ наблюденіямъ, зародышевыя клѣтки, получившія свое начало вслѣдствіе

Библиотека "Руниверс"

раздробленія яйца, распадаются очень рано на два слоя, изъ которыхъ наружный превращается въ такъ-называемую *дочь*, а внутренній образуетъ такъ-называемую *внучку*, которая сама распадается на такіе же два слоя и даетъ *правнучку* и т. д. Это развитіе мы сопоставляемъ съ установленнымъ нами прежде [1]) рядомъ, гдѣ такъ же, какъ и у Gyrodactylus, зародышевыя клѣтки распадаются на два слоя, изъ которыхъ наружный превращается въ такъ-называемую зародышевую серозную оболочку, а внутренній — въ самую личинку. Между этими крайними членами существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ формъ, доказывающихъ, что зародышевая серозная оболочка можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ развиваться до степени самостоятельнаго индивидуума.

Изслѣдованіе Ратцеля и Варшавскаго (7) заключаетъ въ себѣ отвѣты на нѣкоторые вопросы относительно еще очень мало извѣстной исторіи развитія дождеваго червя. Они наблюдали въ яйцахъ этого животнаго такъ-называемую полную сегментацію желтка, при чемъ впрочемъ не всегда отдѣляли нормальныя явленія отъ столь часто встрѣчающихся патологическихъ процессовъ въ яйцѣ. У развивающагося (безъ предварительнаго обособленія такъ-называемаго питательнаго желтка) зародыша образуются собственно двѣ первичныя полосы, самъ же онъ удлиняется и на нѣкоторыхъ мѣстахъ покрывается мерцательными волосками, съ помощью которыхъ плаваетъ въ массѣ бѣлка. О развитіи отдѣльныхъ органовъ мы встрѣчаемъ въ указанной статьѣ лишь немного данныхъ.

Ратцель, въ своемъ коротенькомъ предварительномъ сообщеніи о развитіи дождеваго червя и одной формы изъ піявокъ (Nephelis), указываетъ (8) на сходственныя черты въ первыхъ моментахъ развитія этихъ двухъ представителей типа червей. Онъ принимаетъ, что зародышевый пузырекъ не исчезаетъ въ зрѣломъ яйцѣ, а напротивъ, остается для того, чтобъ играть важную роль при образованіи первыхъ клѣтокъ зачатка. Впрочемъ, изъ этой статьи, также какъ и изъ предыдущей, явствуетъ, что авторъ стоитъ не на достаточно вѣрной точкѣ зрѣнія (такъ, напримѣръ, смѣшивая ненормальныя образованія съ нормальными, онъ принимаетъ у дождеваго червя и у піявокъ существованіе особеннаго способа распаденія желтка), такъ что для разрѣшенія вопросовъ о развитіи названныхъ червей слѣдуетъ ожи-

[1]) См. нашу статью въ мартовской книжкѣ *Журнала Мин. Народн. Просв.*, стр. 183.

Библиотека "Руниверс"

дать обстоятельнаго изслѣдованія, которое въ настоящее время готовится къ печати г. Ал. Ковалевскимъ.

Относительно вопроса о превращеніи рода Nereis въ Heteronereis (о которомъ мы упоминали въ своей прежней статьѣ) появилась недавно статья Мальмгрена въ переводѣ съ шведскаго и латинскаго (9). Въ ней авторъ въ первый разъ указываетъ на близкое сходство обоихъ родовъ и въ видѣ предположенія принимаетъ, что въ періодъ достиженія половой зрѣлости Nereis превращается въ Heteronereis, то-есть, получаетъ гораздо большей величины глаза и особенное устройство ножныхъ придатковъ съ заключенными въ нихъ ножевидными щетинками. Это мнѣніе, основанное только на сравненіи отдѣльныхъ экземпляровъ, а не на непосредственномъ изслѣдованіи развитія, казалось тѣмъ менѣе вѣроятнымъ, что въ наукѣ извѣстно много такихъ видовъ рода Nereis, которые имѣютъ вполнѣ развитые половые продукты. Изслѣдованія Элерса, хотя и болѣе опредѣленныя, тоже не могли установить вопроса о генетической связи Nereis (и Nereilepas) съ родомъ Heteronereis достаточно прочнымъ образомъ, такъ какъ они основывались на изученіи сохраненныхъ въ спиртѣ экземпляровъ, что, какъ извѣстно, уже не разъ вводило ученыхъ въ важныя ошибки. Поэтому весьма понятно, что нѣкоторые позднѣйшіе ученые, какъ, напримѣръ, Клапаредъ, высказались противъ мнѣнія Мальмгрена и Элерса. Только теперь можно считать этотъ вопросъ окончательно рѣшеннымъ, когда тотъ же самый Клапаредъ, котораго не могли убѣдить доводы обоихъ названныхъ ученыхъ, во время своего пребыванія въ Неаполѣ зимою текущаго года, собственными глазами видѣлъ превращеніе настоящей Nereis въ одну форму изъ рода Heteronereis. По изслѣдованіямъ этого зоолога (которыя еще не вышли въ свѣтъ, но главное содержаніе которыхъ намъ извѣстно со словъ автора), Nereis превращается не до достиженія половой зрѣлости, а послѣ нея, и превращается въ Heteronereis, которая въ свою очередь получаетъ половые продукты. Замѣчательно, что отличія одного и того же животнаго въ двухъ формахъ простираются даже до отличій въ яйцахъ, которыя во время состоянія Nereis представляются меньшими и иначе окрашенными, чѣмъ въ состояніи Heteronereis.

Въ совмѣстномъ изслѣдованіи Клапареда и нашемъ (10) говорится больше о превращеніи морскихъ щетинконогихъ червей, чѣмъ о ихъ развитіи въ яйцѣ. На этомъ основаніи вопросы о происхожденіи органовъ, какъ о явленіи, совершающемся обыкновенно во время развитія въ яйцѣ, были болѣе отодвинуты на задній планъ. Главный резуль-

Библиотека "Руниверс"

татъ этого изслѣдованія заключается въ уничтоженіи какого бы то ни было систематическаго значенія прежде установленныхъ группъ личинокъ. Изъ наиболѣе выдающихся отдѣльныхъ фактовъ нужно упомянуть объ открытіи сперматофоръ и развитія личинокъ въ прикрѣпленныхъ къ тѣлу матери мѣшкахъ у Spio Mecznikowianus Clpr., затѣмъ о превращеніи такъ-называемой Mesotrocha съ однимъ мерцательнымъ поясомъ въ Telepsavus Costarum Clprd., объ открытіи личинокъ Nephtys съ двумя конечными мерцательными поясами, и наконецъ, о живорожденіи у одного вида Cirratulus.

Самыя первыя стадіи развитія Phillodoce, начиная отъ простаго, но уже оплодотвореннаго яйца, до выхожденія характерной личинки съ однимъ мерцательнымъ поясомъ, были наблюдаемы Макъ Интошемъ (11). Подобно другимъ щетинконогимъ червямъ, у Phyllodoce яйца претерпѣваютъ такъ-называемую полную сегментацію.

Открытая Іоганномъ Миллеромъ оригинальная личинка, описанная имъ подъ названіемъ Mitraria, послужила въ послѣднее время предметомъ двухъ изслѣдованій. Одно изъ нихъ, принадлежащее Шнейдеру (12), ограничивается въ фактическомъ отношеніи только указаніемъ на то, что Mitraria превращается въ небольшаго червя съ щетинками, которому Шнейдеръ даетъ мѣсто между такъ-называемыми гефпреями. Сдѣланное нами независимо отъ этого сообщенія изслѣдованіе касается главнымъ образомъ самого процесса превращенія (13): мы еще прежде, со словъ Ал. Ковалевскаго, знали, что Mitraria есть личинка одного изъ щетинконогихъ кольчатыхъ червей. При этомъ замѣчено, что существенная сторона метаморфозы заключается въ новообразованіи у свободно плавающей личинки значительной части туловища, такъ какъ сама личинка соотвѣтствуетъ только самой верхней части червя. Животное, выходящее изъ митраріи, поселяется въ трубкѣ и обнаруживаетъ признаки, по которымъ его слѣдуетъ отнести къ семейству щетинконогихъ червей — Clymenidae.

Такъ какъ вышедшая еще въ 1867 году статья Клапареда и Панчери появилась въ видѣ извлеченія на англійскомъ языкѣ только въ настоящемъ году, то мы должны изложить вкратцѣ ея содержаніе (14). Названные ученые нашли во внутреннихъ полостяхъ Cydippe densa (изъ гребневиковъ, Ctenophora) щетинконогаго паразита на различныхъ стадіяхъ развитія, котораго они назвали Alciopina parasitica. Самыя молодыя личинки этого паразита уже были снабжены тремя парами нѣжныхъ бугорковъ, то-есть, обнаруживали несомнѣнные признаки щетинконогаго червя.

Библиотека "Руниверс"

Въ томъ же самомъ животномъ Бухгольцъ нашелъ (15) и другаго паразита изъ того же рода Alciopina, которому онъ далъ названіе Alciopina Pancerii.

При описаніи круглыхъ червей, водящихся въ кишкахъ таракана, г. Радкевичъ (16) сообщаетъ также и нѣкоторыя свѣдѣнія о развитіи Anguillula (?) macrura и Anguillula appendiculata. Онъ описываетъ впрочемъ только нѣсколько стадій раздробленія желтка и затѣмъ говоритъ о молодыхъ недѣлимыхъ, въ главныхъ чертахъ сходныхъ уже со взрослыми.

Въ прежней нашей статьѣ [1]) мы уже говорили объ изслѣдованіи Клауса надъ развитіемъ круглой глисты — Leptodera appendiculata. Теперь появилось подробное сочиненіе того же автора объ этомъ предметѣ съ тремя таблицами рисунковъ (17). Вотъ въ чемъ заключаются главные моменты развитія названнаго животнаго. Въ тѣлѣ слизняка (Arion empiricorum) водятся маленькіе круглые червячки, которые еще во время своего личиночнаго состоянія переселяются въ выдѣляемую мягкотѣлымъ слизь, продолжаютъ тутъ свое развитіе и выростаютъ въ небольшихъ нематодъ съ зрѣлыми половыми органами. Какъ характерную особенность этихъ животныхъ, нужно привести то, что хвостъ у обоихъ половъ очень коротокъ, и что второе расширеніе пищепровода не содержитъ въ себѣ челюстей. Личинки такихъ червей уже не переселяются въ слизняковъ, а остаются въ какихъ-либо гніющихъ веществахъ, гдѣ и достигаютъ половой зрѣлости. При этомъ не только величина ихъ (онѣ гораздо меньше, чѣмъ предыдущее поколѣніе), но и форма, и устройство внутреннихъ органовъ оказываются иными. Эти достигшія половой зрѣлости личинки отличаются длиннымъ, постепенно съуживающимся хвостомъ и присутствіемъ челюстей во второмъ расширеніи пищепровода. Онѣ производятъ новыя личинки, которыя обыкновенно не переселяются въ слизняковъ, а прямо достигаютъ половой зрѣлости, подобно второму поколѣнію, и т. д. Только въ случаѣ недостатка въ разлагающихся питательныхъ веществахъ нарожденныя личинки теряютъ способность прямо достигать половой зрѣлости, и тутъ-то онѣ, очевидно, должны вновь переселиться въ тѣло слизняка.

Относительно развитія не оплодотвореннаго еще яйца въ яичникѣ и относительно первыхъ эмбріональныхъ процессовъ у ракообразныхъ вышли изслѣдованія Эд. Ванъ-Бенедена и Бесселься (18) и Кербя

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, мартъ 1869 г., стр. 186.

Библиотека "Руниверс"

(19). По наблюденіямъ перваго изъ названныхъ авторовъ, молодое яйцо не имѣетъ оболочки и оказывается способнымъ двигаться, подобно амибѣ, съ помощью выдвижныхъ отростковъ протоплазмы. Кромѣ того, оно обнаруживаетъ также присущую корненожкамъ способность глотать твердую пищу. Эд. В. Бенеденъ полагаетъ, что молодая яйцевая клѣтка поѣдаетъ такимъ образомъ множество эпителіальныхъ клѣточекъ яичка, которыя и превращаются потомъ въ желточныя зерна. (Если этотъ способъ образованія желтка и существуетъ въ дѣйствительности у нѣкоторыхъ ракообразныхъ, то его никакъ не слѣдуетъ распространять на другихъ животныхъ. Между послѣдними встрѣчаются часто такіе, у которыхъ желтокъ образуется въ то время, когда яйцевая клѣтка плаваетъ въ полости тѣла животнаго и не находится вовсе въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ другими клѣточками. Такъ, напримѣръ, у Annelida Polychaeta). При образованіи зародышевой кожицы (бластодермы) В. Бенеденъ и Бессельсъ отличаютъ у ракообразныхъ два типа. При первомъ все содержимое яйца раздробляется на отдѣльные сегменты, то-есть, совершается полная сегментація. Второй же типъ заключается въ томъ, что на одномъ мѣстѣ желтка появляется нѣсколько готовыхъ уже клѣточекъ, происшедшихъ, слѣдовательно, помимо сегментаціи. (Въ нашемъ сочиненіи „Исторія развитія Nebalia“ (1868 г.) мы показали, что у ракообразныхъ можно отличать нѣсколько видоизмѣненныхъ способовъ образованія бластодермы, которыя мы наблюдали у ракообразныхъ изъ различныхъ отрядовъ).

По изслѣдованіямъ Жерба (19), самыя молодыя личинковыя яйца паразитическаго ракообразнаго Sacculina содержатъ внутри два пузырька, изъ которыхъ одинъ служитъ центромъ при образованіи такъ-называемаго питательнаго, а другой — центромъ при развитіи такъ-называемаго образовательнаго желтка.

Бессельсъ подвергъ новому изслѣдованію (20) такъ-называемое *микропиле* зародышей ракообразныхъ Amphipoda. Нечего и говорить о томъ, что этотъ аппаратъ вовсе не соотвѣтствуетъ настоящему микропиле яицъ другихъ животныхъ, у которыхъ онъ служитъ мѣстомъ прохожденія для оплодотворяющихъ сѣмянныхъ тѣлъ. Желая найдти сходное съ зародышевымъ микропиле Amphipoda образованіе у другихъ ракообразныхъ, Бессельсъ остановился на извѣстномъ пенарномъ шипѣ на спинѣ личинокъ крабовъ. Такъ какъ это сравненіе однако же не основано на достаточныхъ данныхъ, то о немъ нельзя болѣе и распространяться.

Библиотека "Руниверс"

Дорнъ сообщаетъ свои изслѣдованія о развитіи одного изъ самыхъ оригинальныхъ ракообразныхъ — Cuma (21). Хотя въ полномъ возрастѣ это животное ближе всего подходитъ къ десятиногимъ ракообразнымъ (Decapoda), тѣмъ не менѣе зародыши его оказываются наиболѣе сходными съ зародышами такъ-называемыхъ равноногихъ раковъ (Isopoda). Это сходство обнаруживается уже въ томъ, что зародышъ изгибается на спинѣ, и что у него зачатки конечностей располагаются сходнымъ образомъ. У зародышей Cuma существуетъ также органъ, соотвѣтствующій такъ-называемому микроніе Amphipoda. Только на позднѣйшихъ стадіяхъ развитія зародышъ принимаетъ сходство съ десятиногими раками.

Относительно развитія паразитическихъ ракообразныхъ изъ Copepoda, живущихъ въ жаберномъ мѣшкѣ асцидій, сообщаетъ нѣсколько фактовъ Бухгольцъ (22). Онъ говоритъ, что всѣ видѣнныя имъ личинки имѣли обыкновенную форму, извѣстную подъ названіемъ Nauplius. Какъ на отличіе ихъ отъ личинокъ свободно живущихъ Copepoda, онъ указываетъ на отсутствіе у нихъ пищеварительнаго аппарата. Бухгольцъ изображаетъ личинки Notodelphys mediterranea, Dorypygus pullus и Gunentophorus globularis.

Въ своихъ «Studien an Acariden» (23) Клапаредъ сообщаетъ очень много фактовъ, относящихся къ исторіи развитія, изъ которыхъ мы здѣсь можемъ сообщить только главные. Первая глава его сочиненія посвящена разсмотрѣнію маленькаго паразитическаго паучка — Atax Bonzi, живущаго въ взросломъ состояніи въ жабрахъ пръсноводнаго двустворчатаго мягкотѣлаго Unio. Во время развитія зародыша въ снесенномъ яйцѣ Atax, подъ наружною яйцевою оболочкою появляется новая безструктурная кожица, которая, послѣ отпаденія первой, играетъ роль внѣшняго покрова. Эту-то вторичную оболочку Клапаредъ называетъ «deutovum». Находясь внутри ея, зародышъ оканчиваетъ свое развитіе и превращается въ личинку, отличающуюся отъ взрослаго животнаго болѣе удлиненною формою тѣла, и главное, отсутствіемъ четвертой пары ногъ. Послѣ очень непродолжительной свободной жизни (то-есть, внѣ жабръ Unio) личинка внѣдряется въ ткань жабры, при чемъ она вскорѣ измѣняетъ свою форму: тѣло ея сильно вздувается, надкожица (cuticula) отстаетъ отъ мягкихъ частей и превращается въ маленькій шарикъ, съ виду похожій на яйцо. Внутри его формируется новая личинка, болѣе похожая на взрослое животное и уже имѣющая всѣ четыре пары ногъ. Она опять выливаетъ наружу, затѣмъ снова внѣдряется въ жабры и тутъ же, внутри

Библиотека "Руниверс"

разбухшей ея надкожицы, образуется окончательная, взрослая форма со всѣми своими особенностями [1]).

Въ высшей степени интересенъ открытый Клапаредомъ примѣръ такъ-называемаго половаго диморфизма. Изслѣдуя развитіе одной формы изъ семейства зудневыхъ (Sarcoptidae), онъ нашелъ, что послѣ послѣдняго линянія изъ личинокъ выходятъ двоякаго рода формы: самки, совершенно похожія на различныхъ представителей рода Tyroglyphus (то-есть, того рода, къ которому относятся такъ-называемый сырный клещъ и другіе обыкновеннѣйшіе виды), и самцы, отличающіеся присутствіемъ твердаго кожнаго панцыря, недоразвитіемъ ротовыхъ органовъ и проч. Эти самцы оказались болѣе всего сходными съ родомъ Hypopus [2]).

Относительно развитія Hoplophora (изъ семейства Oribatidae) чрезвычайно интересенъ тотъ фактъ, что это твердокожее и снабженное дыхательнымъ аппаратомъ наукообразное претерпѣваетъ превращеніе, при чемъ личинки на нѣсколькихъ стадіяхъ оказываются во всѣхъ главныхъ чертахъ сходными съ представителями болѣе просто организованныхъ зудневыхъ.

Развитіе рода Myobia въ томъ отношеніи оригинально, что зародышъ выдѣляетъ не только одну кутикулярную оболочку (deutovum), какъ у Atax, но еще другую, сходную съ первою, которую Клапаредъ обозначаетъ названіемъ «Tritovum».

Въ послѣднее время появилось нѣсколько изслѣдованій о развитіи насѣкомыхъ въ яйцѣ, при чемъ вниманіе обращалось на оболочки, окружающія зародышъ и частію соединяющіяся съ нимъ.

Г. Алекс. Брандту (24) удалось въ первый разъ прослѣдить развитіе одного изъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ — Calopteryx, при чемъ обнаружилось, что зародышъ этого животнаго образуется сходно съ зародышемъ полужесткокрылыхъ насѣкомыхъ, то-есть, выростаетъ въ видѣ особаго бугорка бластодермы (зародышевой кожицы) и вдается въ массу питательнаго желтка. Г. Брандту удалось также найдти здѣсь зародышевую оболочку, которая, по его мнѣнію, никогда не раздѣляется вполнѣ на двѣ самостоятельныя части, а всегда представ-

[1]) О главной особенности развитія Tetranychus было уже упомянуто нами въ статьѣ, помѣщенной въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за мартъ 1869 г., стр. 176.

[2]) Повидимому, независимо отъ Клапареда къ сходному же убѣжденію пришелъ и г. Ганинъ (26). Ему въ такомъ случаѣ осталось неизвѣстнымъ, что Клапаредъ еще въ 1865 году напечаталъ краткое извѣщеніе о половомъ диморфизмѣ у акаридъ. См. *Archive des Sciences Bibl. univ. de Genève* 1865 г., стр. 158.

Библиотека "Руниверс"

ляется цѣльною. Этотъ же результатъ г. Брандтъ распространилъ и на полужесткокрылыхъ насѣкомыхъ, „такъ какъ ему было не трудно найдти совершенно сходныя отношенія“ съ тѣми, которыя онъ нашелъ у прямокрылыхъ. Результатъ г. Брандта расходится съ нашими наблюденіями [1]) главнымъ образомъ потому, что г. Брандтъ никогда не видѣлъ (да это дѣйствительно и трудно) складки зародышевой оболочки, обростающей голову и раздѣляющейся послѣ этого на двѣ части, изъ которыхъ наружная оказывается принадлежащею серозной оболочкѣ, а внутренняя — амніону (или „складочному листу“). Мы тѣмъ менѣе можемъ раздѣлять мнѣніе г. Брандта, что при повтореніи нашихъ наблюденій нынѣшнею весною, мы неоднократно видѣли у травяныхъ вшей отрицаемую имъ складку зародышевой оболочки. Кромѣ сказаннаго, г. Брандтъ приходитъ еще къ слѣдующимъ (имъ однако же не доказаннымъ и при повтореніи наблюденій не подтвержденнымъ) результатамъ: зародышевая оболочка (то-есть, серозная оболочка и амніонъ вмѣстѣ) превращается въ желточный пузырь [2]), при чемъ она самостоятельно сокращается и заставляетъ зародышъ перевернуться въ яйцѣ.

Въ сочиненіи г. Мельникова (25) описывается эмбріональное развитіе жука Donacia, которое интересно уже потому, что въ наукѣ не существовало до сихъ поръ почти никакихъ свѣдѣній о развитіи жесткокрылыхъ. Образованіе первичной полосы и зародышевыхъ оболочекъ сходно съ тѣмъ, что было извѣстно относительно комаровъ. По мнѣнію названнаго автора, зародышевыя оболочки не принимаютъ никакого участія въ построеніи тѣла зародыша и исчезаютъ уже въ самое послѣднее время пребыванія его въ яйцѣ. Во второй главѣ своего сочиненія г. Мельниковъ говоритъ о конечной участи зародышевыхъ оболочекъ у фриганидъ (изъ сѣтчатокрылыхъ) и у комаровъ, которыя, по его мнѣнію, не принимаютъ также участія въ построеніи стѣнки спинной части тѣла зародыша. Въ третьей главѣ описывается развитіе вшей (Pediculina и Mallophaga), у которыхъ (подобно прочимъ полукрылымъ) зародышевая полоса врастаетъ внутрь питательнаго желтка. Зародышевыя оболочки здѣсь въ томъ отношеніи не до-

[1]) О нихъ было между прочимъ сообщено въ мартовской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1869 года, стр. 181, 182.

[2]) Авторъ не остановился передъ тѣмъ, что у травяныхъ вшей, у которыхъ зародышевыя оболочки весьма значительно развиты, не существуетъ ни питательнаго желтка (за исключеніемъ самыхъ раннихъ стадій развитія), ни желточнаго пузыря.

Библиотека "Руниверс"

стигаютъ полнаго развитія, что серозная оболочка навсегда остается въ соединеніи съ амніономъ, совмѣстно съ которымъ она на позднихъ стадіяхъ развитія превращается въ стѣнку тѣла зародыша. Къ числу главныхъ результатовъ интереснаго изслѣдованія г. Мельникова нужно отнести еще обнаруженное имъ сходство въ развитіи Pediculina и Mallophaga, которое распространяется и на ротовые придатки.

Замѣченный нами въ прежнее время фактъ, что у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ (Teleas) существуетъ только одна зародышевая оболочка, а не двѣ (какъ у большинства представителей этого класса), распространенъ теперь г. Ганинымъ (26) на муравьевъ и на бабочекъ (Bombyx, Pieris). Относительно этихъ насѣкомыхъ онъ нашелъ, что первыя, появляющіяся на поверхности желтка, клѣтки превращаются въ серозную зародышевую оболочку; клѣтки же, составляющія первичную полосу, появляются позже, и притомъ совершенно независимо отъ клѣтокъ серозной оболочки. Этимъ наблюденіемъ опровергается мнѣніе Вейсмана (въ пользу котораго высказался недавно Бессельсъ (20), будто зародышевая полоса у перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ образуется изъ серозной оболочки, въ родѣ того, какъ напримѣръ, немертина образуется изъ своей личинки — Pilidium. По наблюденіямъ г. Ганина, зародышевая оболочка у изслѣдованныхъ имъ насѣкомыхъ не принимаетъ никакого непосредственнаго участія въ построеніи тѣла зародыша, который, передъ вылупленіемъ изъ яйца, проглатываетъ ее цѣликомъ.

Относительно исторіи развитія настоящихъ мягкотѣлыхъ не вышло за разсматриваемый нами періодъ ни одного сочиненія. Относительно же развитія мшанокъ (Bryozoa) обнаружился интересный фактъ, что нѣкоторыя изъ этихъ животныхъ имѣютъ личинки, снабженныя двустворчатою раковиной. Шнейдеръ (12) обнародовалъ впервые, что такъ-называемая Cyphonautes, форма, считавшаяся, на основаніи присутствія у нея двустворчатой раковины, за личинку какого-нибудь пластинчатожабернаго мягкотѣлаго, превращается въ Membranipora pilosa изъ мшанокъ. Мы имѣли случай (13), независимо отъ Шнейдера, убѣдиться въ томъ же самомъ фактѣ.

Рейнекъ (27) сообщаетъ нѣсколько фактовъ изъ исторіи развитія форели, которые указываютъ на сходныя черты въ развитіи костистыхъ рыбъ и лягушкообразныхъ амфибій (батрахій). Такъ, верхній, такъ-называемый роговой пластъ дѣлится здѣсь, начиная съ самаго перваго его появленія, на верхній, эпителіальный слой и на нижній, собственно мозговой слой. Другіе два слоя (средній и нижній — ки-

Библиотека "Руниверс"

шечно-железистый) появляются позже, и то только на периферіи зачатка. Не смотря на то, что желтокъ костистыхъ рыбъ претерпѣваетъ подобно желтку птицъ такъ-называемую частичную сегментацію, у нихъ нельзя отличать тѣ два зачатка, существованіе которыхъ принимаетъ Гисъ [1]) у цыпленка.

По изслѣдованіямъ г. Миклухо-Маклая (28), та часть мозга рыбъ, которая обыкновенно принималась за мозжечокъ, развивается у поперечноротыхъ сходно съ двухолміемъ или четырехолміемъ другихъ позвоночныхъ.

Изъ изслѣдованія Гётте о развитіи Bombinator igneus (29) мы приведемъ слѣдующіе существенные результаты. Клѣтки, составляющія зачатокъ, распадаются на три Ремаковскіе пласта, изъ которыхъ самый нижній образуетъ стѣнку Рускопіевой полости, превращающейся потомъ въ полость всего кишечнаго канала. Въ то время какъ головной и спинной мозгъ образуются по обыкновенію изъ роговаго, то-есть, самаго верхняго пласта, периферическая нервная система, а также и симпатическая, появляются изъ частей средняго пласта, то-есть, изъ части оболочки такъ-называемыхъ первичныхъ позвонковъ. Изъ внутренней массы послѣднихъ образуются мускулы туловища. Кромѣ названныхъ частей, изъ средняго пласта образуются еще первичныя почки (Вольфовы тѣла) и зачатки половыхъ и сосудистыхъ органовъ, а также соединительная ткань кожи и кишечнаго канала и брюшина. Спинная струна (chorda dorsalis) образуется изъ той срединной части зачатка, въ которой верхній пластъ сливается съ среднимъ. Важнѣйшій изъ сообщаемыхъ авторомъ фактовъ есть безъ сомнѣнія тотъ, который относится до развитія скелета. По наблюденіямъ Гётте, скелетъ образуется не изъ частей средняго пласта, образующихъ оболочку вокругъ спинной струны (какъ это обыкновенно принимается для всѣхъ позвоночныхъ), а изъ самой массы спинной струны, которая даетъ боковые отростки, наполняющіеся клѣточками, превращающимися потомъ въ хрящевую ткань. Гётте думаетъ даже, что и черепъ развивается изъ особенныхъ головныхъ отростковъ передняго конца спинной струны.

Въ защиту данныхъ Ремака противъ новѣйшихъ мнѣній Гиса и Дурси (о которыхъ было уже говорено въ мартовской книжкѣ *Журнала Мин. Нар. Просв.* за 1869 годъ) выступилъ недавно Вальдейеръ (31). Онъ не принимаетъ доказательствъ Гиса въ пользу непосредственнаго

[1]) О работѣ Гиса см. въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, мартъ 1869 года, стр. 170.

Библиотека "Руниверс"

перехода элементовъ бѣлаго желтка въ клѣтки зачатка. Онъ не соглашается также съ нимъ относительно вопроса о раздѣленіи пластовъ: онъ принимаетъ очень раннее отдѣленіе роговаго пласта (въ томъ смыслѣ, какъ принималъ и Ремакъ) отъ нижняго и не признаетъ описываемаго Гисомъ первоначальнаго раздѣленія двухъ мускульныхъ пластинокъ, то-есть, двухъ половинъ средняго Ремаковскаго пласта.

Вальдейеръ высказывается также противъ мнѣнія Дурси о роли такъ-называемой первичной полосы. Вальдейеръ полагаетъ, что это образованіе не составляетъ запаснаго матеріала для образованія различныхъ частей (какъ принимаетъ Дурси), но что сама первичная полоса превращается въ части зародыша, при чемъ однакожъ она значительно расширяется и потому теряетъ свою первоначальную характерную форму.

Изъ богатаго въ фактическомъ отношеніи сочиненія Дурси (32) мы выбираемъ только наиболѣе выдающіеся результаты. Относительно развитія черепа Дурси нашелъ, что первоначально обособляется только базисъ основно-затылочной его части. Въ связи съ этимъ находится и то обстоятельство, что передній конецъ первоначальной мозговой трубки соотвѣтствуетъ не большому мозгу, а пузырю, заключающему въ себѣ полость, которая потомъ превращается въ третій желудочекъ. Въ это же время булавовидный конецъ спинной струны доходитъ до передняго края головнаго зачатка, и этотъ край по положенію соотвѣтствуетъ ямкѣ турецкаго сѣдла и hypophysis. Потомъ только передній конецъ головы выростаетъ впередъ, дѣлая притомъ извѣстный изгибъ, и изъ этой-то выдающейся части ея и образуются какъ передняя часть черепа, такъ и полушарія большаго мозга. Спинная струна не входитъ въ выдающійся передній конецъ головы, оставаясь при прежнихъ топографическихъ отношеніяхъ.

Что касается образовательнаго матеріала первичнаго черепа и остальнаго скелета, то Дурси остается при господствующемъ мнѣніи, что онъ получается изъ такъ-называемыхъ пластинокъ первичныхъ позвонковъ. Я привожу это положеніе здѣсь для того, чтобы показать, что и новѣйшіе наблюдатели развитія скелета у высшихъ позвоночныхъ не находятъ возможнымъ производить его отъ самаго вещества спинной струны, какъ это дѣлаетъ Гётте относительно Bombinator.

Что касается развитія скелета лица, то тутъ главный результатъ изслѣдованія Дурси, безспорно, заключается въ томъ, что не только такъ-называемые верхнечелюстные отростки, но даже и боковые лобные отростки, слѣдуетъ считать за гомологи глоточныхъ дугъ. Онъ гово-

Библиотека "Руниверс"

ритъ, что только присутствіе непарнаго срединнаго лобнаго отростка мѣшаетъ названнымъ выше частямъ соединиться въ настоящія дуги, вполнѣ сходныя съ настоящими глоточными дугами. Въ доказательство этого онъ приводитъ примѣръ куринаго зародыша, у котораго случайно непарный лобный отростокъ не развился, и у котораго при этомъ какъ парные боковые лобные отростки, такъ и верхнечелюстные отростки срослись въ двѣ дуги, весьма похожія на первую глоточную дугу.

Такъ какъ сочиненіе Эккера (33) объ извилинахъ человѣческаго мозга (въ которомъ разсматривается и развитіе ихъ) заключается въ перечисленіи ихъ, составленномъ исключительно для практическихъ цѣлей, то мы и ограничиваемся только указаніемъ на него.

И. Мечниковъ.

С.-Петербургъ, сентябрь 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. Отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова [1]). На соисканіе Уваровскихъ наградъ прислано въ Академію въ нынѣшнемъ году восемь историческихъ сочиненій, въ томъ числѣ три рукописныхъ; кромѣ того отъ предшествовавшаго конкурса было отложено два сочиненія. Разсмотрѣніе ихъ и присужденіе премій было возложено конференціей Академіи на особую коммиссію, избранную для этого въ засѣданіи 10-го января и состоявшую, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академиковъ Н. Г. Устрялова, И. И. Срезневскаго, Я. К. Грота, А. А. Куника, П. П. Пекарскаго, А. В. Никитенко и А. Ѳ. Бычкова. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ коммиссіи, вмѣсто П. П. Пекарскаго, по его нездоровью, присутствовалъ М. И. Броссе.

Исполнивъ данное ей порученіе, коммиссія, согласно правиламъ Уваровскаго учрежденія, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что сю присуждены:

Большая премія: Баккалавру Московской духовной академіи Е. Е. Голубинскому, за рукописное его сочиненіе: „Святые Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе".

Меньшія преміи:

Профессору Дерптскаго университета статскому совѣтнику И. П. Энгельману, за печатное его сочиненіе: „О давности по русскому гражданскому праву".

Священнику при церкви Маріинскаго института въ С.-Петербургѣ М. И. Горчакову, за изданный имъ опытъ историко-юридическаго изслѣдованія, подъ заглавіемъ: „Монастырскій приказъ (1649—1725 гг.)".

[1]) Этотъ отчетъ былъ читанъ г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи К. С. Веселовскимъ въ публичномъ ея засѣданіи, происходившемъ 25-го сентября 1869 г.

Библиотека "Руниверс"

Профессору Дерптскаго университета, коллежскому ассессору А. А. Котляревскому, за его сочиненіе: „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ".

Дѣйствительному статскому совѣтнику В. В. Стасову, за его изслѣдованіе: „О происхожденіи русскихъ былинъ".

Магистру В. В. Макушеву, за его сочиненіе: „Изслѣдованіе объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника", и

Кандидату университета И. П. Хрущову, за его разсужденіе, изданное подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преподобнаго игумена Волоцкаго".

Затѣмъ, изъ остальныхъ сочиненій, одно отложено до конкурса будущаго года по недоставленію рецензентомъ, разсмотрѣнію котораго оно было ввѣрено, подробнаго о немъ разбора, и два признаны и рецензентами, и коммиссіей не удовлетворяющими условіямъ, дающимъ право на награду.

I. Святые Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе. Соч. *Е. Е. Голубинскаго.*

Разсмотрѣніе этого сочиненія было поручено академику П. И. Срезневскому; составленный имъ разборъ послужилъ для коммиссіи основаніемъ для присужденія автору полной преміи.

Въ разборѣ своемъ г. рецензентъ свидѣтельствуетъ, что замѣчательный трудъ г. Голубинскаго обнимаетъ собою весь кругъ вопросовъ, относящихся къ полному жизнеописанію свв. Константина и Меѳодія и къ критическому обзору сказаній о братьяхъ-первоучителяхъ славянскихъ, и выказываетъ такое полное знаніе дѣла, какого можно ожидать отъ лучшаго знатока.

Внимательному и подробному обзору этихъ сказаній, славянскихъ, латинскихъ и греческихъ, посвященъ весь второй томъ рукописи, содержащій въ себѣ весьма много любопытнаго и достойнаго вниманія. Г. Срезневскій однако же не вполнѣ одобряетъ общія правила, которымъ слѣдовалъ авторъ въ этомъ обзорѣ, находя, что къ сожалѣнію, г. Голубинскій нерѣдко не соблюдалъ здѣсь необходимой ясности и краткости изложенія. Далѣе рецензентъ замѣчаетъ: „Въ разборѣ свидѣтельствъ сочинитель держался только общаго пріема: каждое свидѣтельство разсматривается, какъ совершенно извѣстное читателю; въ каждомъ отмѣчается только то, что̀ сочинитель считаетъ важнымъ въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ было ему нужно, а о всемъ другомъ умолчано, какъ бы его и вовсе не было. Писателю.

Библиотека "Руниверс"

желающему быть безпристрастнымъ, такой пріемъ, кажется, можетъ только вредить въ мнѣніи читателей строгихъ и недовѣрчивыхъ. Съ этимъ пріемомъ сочинитель соединяетъ и другой, не менѣе опасный для справедливаго рѣшенія дѣла: признавъ достовѣрность нѣкоторыхъ свидѣтельствъ, онъ считаетъ ихъ не только достовѣрными, но и полными, и затѣмъ всѣ другія мѣряетъ этимъ избраннымъ". Такого пріема въ оцѣнкѣ свидѣтельствъ нельзя держаться. Точно также, по замѣчанію рецензента, не можетъ не вредить дѣлу неумѣренность въ похвалахъ и порицаніяхъ, допускаемая иногда сочинителемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ хочетъ доказать недостовѣрность какого-нибудь источника достовѣрностью другаго. Поэтому г. Срезневскій выражаетъ свое убѣжденіе, что весь критическій разборъ свидѣтельствъ о Константинѣ-Философѣ и Меѳодіѣ, составленный г. Голубинскимъ, получилъ бы еще болѣе важное значеніе въ наукѣ, еслибъ авторъ, даже сохраняя всѣ главныя свои убѣжденія, измѣнилъ изложеніе и устранилъ всѣ предположенія и наведенія защитительныя и обвинительныя.

Отъ второй части сочиненія г. Голубинскаго, посвященной разбору свидѣтельствъ, вполнѣ зависитъ первая часть, заключающая въ себѣ опытъ полнаго жизнеописанія святыхъ Константина-Философа и Меѳодія. Она написана также занимательно и съ тѣмъ же увлеченіемъ, но какъ и можно было ожидать по второй части, есть лишь подробный пересказъ и объясненіе паннонскихъ житій, какъ единственно вѣрныхъ свидѣтельствъ объ апостолахъ славянскихъ. Заключая въ себѣ изложеніе и разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ жизни обоихъ братьевъ и общихъ историческихъ событій, съ ними связанныхъ, этотъ разказъ дополненъ свѣдѣніями и соображеніями по разнымъ общимъ вопросамъ, касающимся послѣдствій дѣятельности братьевъ — первоучителей у Славянъ. Въ этой части своего труда сочинитель еще разъ далъ мѣсто опроверженію показаній свидѣтельствъ, которыя онъ признаетъ невѣрными, и присоединяетъ къ тому замѣчанія противъ мнѣній и соображеній, которыя онъ признаетъ несправедливыми. Сочинитель старался послѣдовательно устранить всѣ недоумѣнія, наводимыя различіемъ показаній разныхъ свидѣтельствъ, и для этого былъ принужденъ устранить многія изъ такихъ показаній, а другія истолковывать иначе, чѣмъ дѣлалось это доселѣ. Едва-ли можно доказать, что авторъ всегда правъ въ отношеніи къ свидѣтельствамъ, которыя онъ защищаетъ или отвергаетъ. Наконецъ, и въ этой первой части, какъ и во второй, нѣтъ сжатости изложенія.

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе своего отзыва г. Срезневскій говоритъ, что во всякомъ случаѣ сочиненіе г. Голубинскаго есть очень замѣчательное явленіе въ нашей современной литературѣ, какъ трудъ человѣка, хорошо знакомаго съ предметомъ и имъ увлеченнаго, какъ трудъ въ своемъ родѣ полный и вызывающій другихъ на дальнѣйшія изслѣдованія по тому же предмету.

II. О давности по русскому гражданскому праву. Сочиненіе *И. П. Энгельмана.*

Еслибы книга г. Энгельмана, согласно заглавію, имѣла своимъ предметомъ только догматическое изслѣдованіе о давности, то она, какъ сочиненіе юридическое, не подходила бы подъ условія наградъ графа Уварова. Но въ этомъ сочиненіи догматическая часть такъ тѣсно связана съ историческою, и кромѣ того, исторія русскихъ законоположеній о давности изслѣдована авторомъ настолько самостоятельно и полно, что Академія сочла себя въ правѣ принять этотъ трудъ на Уваровскій конкурсъ сего года.

Составленіемъ подробной и основательной оцѣнки этого сочиненія Академія обязана члену-корреспонденту своему, сенатору П. В. Калачову, и увѣрена, что основавъ свой приговоръ на мнѣніи такого глубокаго знатока предмета, соблюла всѣ требованія справедливости.

Свою рецензію г. Калачовъ начинаетъ разсмотрѣніемъ догматическихъ соображеній автора, служащихъ основаніемъ для его изложенія исторіи постановленій о давности по русскому гражданскому праву, и затѣмъ переходитъ къ исторической части труда.

Первыя указанія на давность въ юридическихъ памятникахъ нашей старины авторъ находитъ въ Псковской судной грамотѣ. Сущность выраженнаго въ ней закона, по замѣчанію автора, состоитъ въ томъ, что четырехъ-или пятилѣтнее владѣніе землею безъ перерыва установляетъ собственность на оную. Противъ этого вывода нельзя было бы возражать, еслибы г. Энгельманъ не говорилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Псковская грамота вышеприведенною статьей установляетъ давность владѣнія въ смыслѣ римскаго usucapio. По мнѣнію рецензента, нельзя также не подвергнуть сомнѣнію вѣрность вывода автора, что въ Псковской грамотѣ имѣется въ виду только такая земля, которая въ первый разъ обрабатывалась, а передъ тѣмъ была земля нетронутая, ничья или принадлежала государству. Внимательное изученіе этого памятника должно привести къ убѣжденію, что въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о давности исковой, то-есть, погашающей

Библиотека "Руниверс"

искъ; о томъ же, что владѣлецъ становится собственникомъ, даже вовсе не упоминается, а только само собою подразумѣвается. Такимъ образомъ Псковская судная грамота столь же мало, какъ и позднѣйшіе памятники, установляетъ usucapio въ томъ смыслѣ, какъ это выраженіе употребляется въ римскомъ правѣ; но какъ и эти памятники, она, очевидно, не отрицаетъ обращенія владѣнія въ собственность, черезъ признаніе судомъ настоящаго собственника потерявшимъ противъ владѣльца право отыскивать свою землю.

Указываемое г. Энгельманомъ отношеніе между разными способами доказательства при рѣшеніи споровъ о землѣ по Псковской судной грамотѣ, по замѣчанію рецензента, не подкрѣплено прочными доводами. Онъ находитъ, что статьи Псковской судной грамоты должны быть объясняемы по указываемому въ каждой изъ нихъ случаю или примѣру судебной практики, а не возводимы въ болѣе или менѣе общія начала, какъ это дѣлаетъ г. Энгельманъ, распространяясь о томъ, почему Псковское usucapio не усвоило себѣ bona fides и justus titulus, безъ которыхъ давность владѣнія у Римлянъ была немыслима.

Въ противоположность давности владѣнія во Псковѣ и такой же давности въ Новгородѣ (принимаемой авторомъ единственно вслѣдствіе общаго сходства въ бытѣ Пскова и Новгорода), г. Энгельманъ совершенно отрицаетъ таковую же давность на почвѣ Московскаго княжества. Съ этимъ мнѣніемъ рецензентъ не находитъ возможнымъ согласиться какъ и вообще съ заключеніемъ автора, будто даже давность псковая въ русскомъ правѣ не существовала съ древнѣйшихъ временъ и не развилась обычаемъ и практикою, какъ это полагаютъ Неволинъ и Мейеръ, такъ что по XV вѣкъ не видно даже никакихъ признаковъ существованія такого обычая, и что напротивъ того, давность иска въ русскомъ правѣ, подобно какъ и въ римскомъ, есть учрежденіе не древняго, а позднѣйшаго времени, и установлена не обычаемъ, а государственною законодательною властью. Насколько извѣстно по дошедшимъ до насъ историческимъ памятникамъ, какъ въ XV вѣкъ, до изданія перваго Судебника, такъ и ранѣе, не было одного общаго, закономъ установленнаго срока, которымъ руководствовались бы суды при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ на основаніи давности. По мнѣнію рецензента, это доказываютъ ясно не только Псковская судная грамота, гдѣ говорится о давности четырехъ-или пятилѣтней, но и представленные самимъ г. Энгельманомъ примѣры изъ нашей древней Московской судебной практики, которые свидѣтельствуютъ, что въ ней примѣнялись и шести и пятнадцатилѣтній сроки,

Библиотека "Руниверс"

а тяжущіеся ссылались и на другіе, какъ болѣе, такъ и менѣе продолжительные.

Обращаясь къ Судебникамъ и къ слѣдующимъ за ними памятникамъ законодательства до Уложенія 1649 года включительно, г. Энгельманъ съ большимъ вниманіемъ обсуждаетъ значеніе встрѣчающихся въ нихъ сроковъ давности. Къ сожалѣнію, выводы автора относительно этого предмета основаны почти исключительно на статьяхъ указовъ, въ которыхъ говорится о томъ или другомъ срокѣ, и въ этомъ отношеніи надобно отдать ему справедливость въ полной добросовѣстности, съ какою онъ старался разъяснить какъ происхожденіе, такъ и свойство всѣхъ этихъ сроковъ; тѣмъ не менѣе практическое примѣненіе ихъ изслѣдовано въ разсматриваемомъ сочиненіи неудовлетворительно.

Отъ давности по Уложенію 1649 года, авторъ почти прямо переходитъ къ давности, учрежденной императрицей Екатериною II. Такое опущеніе странно встрѣтить у автора, столь тщательнаго въ своихъ розысканіяхъ, что имъ разработаны даже и такія свидѣтельства о тогдашнемъ юридическомъ бытѣ, въ которыхъ нѣтъ и помину о давности, и единственно потому, что онъ предполагалъ найдти въ нихъ какія-либо на нее указанія.

Что касается до выводовъ г. Энгельмана относительно давности, учрежденной при Екатеринѣ II, то рецензентъ находитъ многіе изъ нихъ недовольно убѣдительными. Такъ, дальнѣйшія розысканія источниковъ могутъ привести къ опроверженію выражаемыхъ авторомъ мнѣній, что между давностью, учрежденною Екатериной, и тою, которая имѣла силу въ Россіи въ предшествовавшее время, нѣтъ никакой связи; что мнѣніе Неволина, принимавшаго вліяніе Литовскаго Статута на введеніе нынѣшней десятилѣтней давности, не вѣрно, и что наконецъ, выраженіе „давность владѣнія“ встрѣчается въ первый разъ въ Сводѣ Законовъ 1832 года.

Какъ ни важны нѣкоторые изъ недостатковъ сочиненія г. Энгельмана, указанныхъ рецензентомъ, они не могутъ заслонить собою существенныхъ достоинствъ его труда, которые главнымъ образомъ состоятъ въ весьма внимательной разработкѣ многихъ источниковъ русскаго законодательства въ отношеніи къ давности по гражданскому праву, въ тщательномъ соображеніи сдѣланныхъ отсюда выводовъ съ предположеніями и заключеніями, находящимися въ разныхъ юридическихъ сочиненіяхъ и даже мелкихъ статьяхъ, въ стройной систематической группировкѣ разныхъ видовъ давности, дающей читателю

Библиотека "Руниверс"

впервые возможность обнять и усвоить себѣ разомъ всѣ эти виды. Наконецъ, предлагаемое авторомъ толкованіе тѣхъ мѣстъ изъ манифестовъ императрицы Екатерины II 1775 и 1787 годовъ, которыя относятся къ давности, черезъ сличеніе ихъ съ современными имъ и позднѣйшими уставами, указами, сенатскими рѣшеніями и мнѣніями государственнаго совѣта составляетъ такой полезный трудъ для правильнаго пониманія не только этихъ манифестовъ, но и статей о давности въ дѣйствующемъ законодательствѣ, что этимъ однимъ толкованіямъ, по справедливости, нельзя отказать въ значеніи историко-критической монографіи, составленной съ большимъ талантомъ.

III. Монастырскій приказъ (1649—1725 гг.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія священника *М. П. Горчакова.*

Рецензія этого сочиненія была, по приглашенію Академіи, составлена профессоромъ Московскаго университета И. Д. Бѣляевымъ, который заявилъ, что по его мнѣнію, книга отца Горчакова, не смотря на нѣкоторые недостатки, должна быть отнесена къ замѣчательнымъ явленіямъ въ современной нашей историко-юридической литературѣ.

Авторъ основалъ свой трудъ на строгомъ изученіи памятниковъ, не только печатныхъ, но и древнихъ письменныхъ, хранящихся въ разныхъ архивахъ. Его сочиненіе распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ одной представлены явленія церковной, государственной и юридической жизни Россіи, вызвавшія, какъ историческую необходимость, учрежденіе Монастырскаго приказа въ 1649 и 1701 годахъ, а въ другой изображены состояніе, права, дѣятельность и исторія Монастырскаго приказа, по эпохамъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ судьбѣ его и въ развитіи вопросовъ, для которыхъ онъ существовалъ.

Разсмотрѣніе обстоятельствъ, вызвавшихъ учрежденіе Монастырскаго приказа въ 1649 году, авторъ начинаетъ съ введенія христіанства въ Россіи и затѣмъ излагаетъ постепенныя измѣненія въ законоположеніяхъ о духовенствѣ, поставившія церковь, около половины XVII столѣтія, въ неудовлетворительныя и запутанныя отношенія къ обществу. Задачей учрежденнаго тогда Монастырскаго приказа былъ, по мнѣнію Горчакова, не одинъ вопросъ о гражданской подсудности духовенства, который могъ бы быть разрѣшенъ отдѣльно, отмѣною судебныхъ привилегій, но и еще важнѣйшій вопросъ—объ отчужденіи отъ церкви вотчинъ и о передачѣ ихъ государству. По причину, породившую этотъ вопросъ, надобно искать не въ запутанности отношеній, обусловленной многочисленными привилегіями, а въ измѣненіи

Библиотека "Руниверс"

отношеній землевладѣнія къ государству и службѣ. Къ сожалѣнію, на эту важную историческую причину учрежденія Монастырскаго приказа авторъ не обратилъ вниманія, вслѣдствіе чего представленный имъ разборъ явленій, подготовившихъ это учрежденіе, страдаетъ односторонностью и какъ-бы недоконченностью.

По изслѣдованію Горчакова, устройство Монастырскаго приказа, со времени его открытія въ 1649 году и до его перваго упраздненія въ 1677 году, то-есть, въ періодъ Уложенія, имѣло крайне неопредѣленный характеръ и подавало поводъ къ разнымъ затрудненіямъ для духовныхъ лицъ въ отношеніи къ суду гражданскому — неопредѣленность, которая выказывалась и въ отношеніи круга дѣятельности приказа. Но авторъ упустилъ изъ виду, что этотъ недостатокъ былъ общій Монастырскому приказу со всѣми другими приказами того времени: всѣ они были судебными и вмѣстѣ административными, финансовыми и даже полицейскими учрежденіями для лицъ и мѣстъ, имъ подвѣдомственныхъ; всѣ они представляли казенное управленіе тѣмъ или другимъ вѣдомствомъ въ дѣлахъ всякаго рода. Такимъ образомъ и Монастырскій приказъ былъ казеннымъ управленіемъ надъ духовенствомъ и лицами, связанными съ нимъ; слѣдовательно, тутъ была полная опредѣленность, но только не въ отношеніи рода дѣлъ, а относительно лицъ и учрежденій.

Обратившись къ Монастырскому приказу Петра Великаго, до подчиненія этого присутственнаго мѣста святѣйшему синоду, авторъ по необходимости долженъ былъ остановиться на перемѣнѣ условій поземельнаго владѣнія, какъ на одной изъ главныхъ историческихъ причинъ, вызвавшихъ учрежденіе Петровскаго приказа — обстоятельство, на которое онъ не обратилъ должнаго вниманія въ главѣ о Монастырскомъ приказѣ по Уложенію, гдѣ, по мнѣнію рецензента, было надлежащее мѣсто изложенію этого обстоятельства. Но и здѣсь не затронутъ главный и основной вопросъ о перемѣнѣ отношеній во всѣхъ разрядахъ поземельнаго владѣнія, происходившей вслѣдствіе постояннаго стремленія правительства къ тому, чтобы *земля изъ службы не выходила*, которое, наконецъ, привело къ тому, что къ началу XVIII столѣтія сгладилось всякое различіе между помѣстными и вотчинными землями служилыхъ людей. Вмѣсто этого общаго начала, послужившаго основаніемъ сперва къ ограниченію пріобрѣтенія вотчинъ церковными учрежденіями, а потомъ къ постепенной секуляризаціи монастырскихъ и другихъ церковныхъ вотчинъ, свящ. Горчаковъ выставляетъ лишь частные случаи. Съ удивительнымъ стара-

Библиотека "Руниверс"

и цѣлости, такъ что ихъ пониманіе еще не дошло до органическаго опредѣленія, которое обнимало бы ихъ начало и развитіе. По замѣчанію г. Гануша, у языческихъ Славянъ, кажется, существовала не одна религіозная система, и именно въ отношеніи къ мѣсту и времени. Такъ, напримѣръ, система объ упыряхъ вовсе не совпадаетъ со временемъ славянскихъ религіозныхъ системъ, и славянская религіозная система сожиганія мертвыхъ тѣлъ противоположна системѣ погребанія ихъ, такъ какъ та и другая предполагаютъ различные взгляды на огонь и землю. Необходимо было бы посредствомъ монографій разобрать научнымъ образомъ эти несходныя между собою религіозныя системы и различить по мѣсту и времени то, что̀ различно по формѣ и содержанію. Рецензентъ считаетъ, что нѣтъ никакой причины довольствоваться обыкновеннымъ раздѣленіемъ для отличенія періода каменнаго отъ бронзоваго и желѣзнаго, такъ какъ оно основывается не на фактахъ, а только на предположеніи, которое по нѣсколькимъ случайнымъ даннымъ приводитъ къ заключенію о цѣломъ. Весьма мѣтко замѣчаетъ онъ, что еще слишкомъ мало обращается вниманія на вліяніе древней торговли, которая, между прочимъ, могла заносить предметы, относящіеся до погребенія и сожиганія мертвыхъ, такъ что того, что̀ мы находимъ въ землѣ, еще нельзя безъ дальнѣйшаго разбора принимать за продуктъ славянскій, литовскій или нѣмецкій: часто это — продуктъ, занесенный торговлею; но откуда — неизвѣстно.

Академикъ Срезневскій, отзываясь весьма одобрительно о книгѣ г. Котляревскаго, замѣтилъ, что въ ней мы имѣемъ полный сводъ данныхъ о древнихъ славянскихъ погребальныхъ обычаяхъ и понятіяхъ, — сводъ, оживленный мыслью и свидѣтельствующій объ основательномъ знакомствѣ автора не только съ источниками, но и со всѣми важными трудами, относящимися къ избранному имъ предмету. Все это заставляетъ смотрѣть на книгу г. Котляревскаго съ особеннымъ уваженіемъ и внушаетъ снисхожденіе къ тѣмъ пробѣламъ и ошибкамъ, которые въ ней встрѣчаются, въ особенности съ точки зрѣнія филологической.

V. Изслѣдованіе объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. Сочиненіе *В. В. Макушева.*

Свой приговоръ объ этомъ сочиненіи, составляющемъ плодъ болѣе чѣмъ четырехлѣтнихъ трудовъ автора по собиранію и разработкѣ историческихъ матеріаловъ, коммиссія основала на отзывѣ одного изъ членовъ своихъ, академика П. И. Срезневскаго. Кромѣ того коммиссія

Библиотека "Руниверс"

имѣла въ виду рецензію, составленную Н. А. Поповымъ, къ которому Академія обращалась съ просьбою сообщить его мнѣніе объ этомъ сочиненіи.

Авторъ избралъ предметомъ своего изслѣдованія одинъ изъ городовъ Адріатическаго моря, имѣвшихъ наиболѣе важное значеніе въ средневѣковой исторіи того края и въ исторіи южныхъ Славянъ; главною его цѣлью было указать, и по мѣрѣ важности, описать и оцѣнить источники для исторіи Дубровника, значительная часть которыхъ отчасти оставалась неизвѣстною. Разсмотрѣнію этихъ источниковъ онъ счелъ необходимымъ предпослать обзоръ исторіи Дубровника, его устройства, быта и отношеній къ другимъ городамъ и государствамъ. Какъ ни кратокъ этотъ обзоръ, не отличающійся въ добавокъ и систематическимъ изложеніемъ фактовъ, а касающійся преимущественно лишь нѣкоторыхъ вопросовъ, которые авторъ считалъ спорными, однако онъ представляетъ большой интересъ по множеству входящихъ въ него эпизодовъ изъ бытовой исторіи Дубровника и по оживленности, которую авторъ сумѣлъ придать своему изложенію.

Что касается до самыхъ источниковъ Дубровницкой исторіи, то авторъ собралъ и описалъ преимущественно такіе, которые относятся къ исторіи внѣшней. Можно было бы пожелать и здѣсь болѣе стройности и послѣдовательности въ распредѣленіи предметовъ и въ способѣ ихъ изслѣдованія; въ иныхъ случаяхъ г. Макушевъ ограничивается сообщеніемъ біографическихъ свѣдѣній о писателяхъ и краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ сочиненій, а въ другихъ старается пополнить свѣдѣнія, представленныя его предшественниками въ этомъ дѣлѣ, дѣлаетъ выписки изъ ихъ сочиненій, особенно не изданныхъ, и только въ немногихъ случаяхъ подвергаетъ болѣе или менѣе подробной критикѣ сочиненія, приводимыя имъ въ общемъ обзорѣ.

Вообще, сочиненіе г. Макушева можно упрекнуть въ неполнотѣ, въ слишкомъ общихъ и внѣшнихъ пріемахъ изслѣдованія и въ не оправдываемыхъ прочными доводами сужденіяхъ о трудахъ другихъ ученыхъ. Не смотря на то, эта книга, какъ первый въ русской литературѣ опытъ изученія исторіи одной изъ отраслей славянскихъ племенъ въ обширныхъ размѣрахъ, имѣетъ значеніе полезнаго пособія для занимающихся славянствомъ.

VI. Происхожденіе русскихъ былинъ. Сочиненіе *В. В. Стасова.*

Это сочиненіе, при появленіи своемъ въ свѣтъ, обратило на себя, въ нашихъ ученыхъ и литературныхъ кругахъ, всеобщее вниманіе и

Библиотека "Руниверс"

ніемъ собралъ онъ множество примѣровъ отчужденія церковныхъ вотчинъ въ пользу государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ; но какъ ни велико ихъ число, они не могутъ замѣнить указанія на начало, изъ котораго всѣ они вытекали.

Изложеніе самой исторіи Монастырскаго приказа 1701 — 1720 годовъ отличается особенною отдѣлкой и тщательнымъ изученіемъ памятниковъ, такъ что весь этотъ отдѣлъ книги свящ. Горчакова есть воспроизведеніе подлинныхъ свидѣтельствъ того времени, живо и наглядно изображающихъ постепенное развитіе Петровскаго приказа. Здѣсь не пропущено ничего, что могло способствовать полнотѣ изслѣдованія. Въ заслугу автору надобно поставить большую подробность, съ которою онъ указываетъ на разнообразнѣйшіе предметы вѣдомства Монастырскаго приказа, и удивительное стараніе, съ которымъ онъ собралъ свѣдѣнія о постепенномъ развитіи каждаго разряда дѣлъ въ приказѣ. Читатель найдетъ здѣсь также нѣсколько весьма любопытныхъ статистическихъ данныхъ о числѣ крестьянскихъ дворовъ, бывшихъ въ разное время въ завѣдываніи приказа, и о числѣ дворовъ, оставленныхъ за монастырями и прочими церковными учрежденіями. Авторъ, на основаніи собранныхъ имъ данныхъ, начерталъ живую и вѣрную картину безпорядковъ, происходившихъ въ управленіи имѣніями, перешедшими въ вѣдѣніе приказа, обстоятельно прослѣдилъ распоряженія его по устройству и обезпеченію церковныхъ учрежденій, имѣнія которыхъ поступили подъ его смотрѣніе, мѣры, принятыя приказомъ по устройству школъ, печатанію и продажѣ книгъ и по дѣламъ благотворительности.

Самую обширную отрасль дѣятельности Монастырскаго приказа въ эту пору составляли дѣла по финансовой части, въ виду которой, главнымъ образомъ, онъ и былъ возстановленъ Петромъ Великимъ. Разсматривая эти дѣла и перечисляя различные сборы, поступившіе въ приказъ, авторъ представилъ не мало статистическихъ данныхъ, помогающихъ изученію Петровскаго времени, хоть и не избѣгъ нѣкоторыхъ промаховъ и неудачныхъ объясненій, безъ которыхъ, впрочемъ, почти нельзя обойдтись, работая, подобно отцу Горчакову, надъ разнообразнымъ сырымъ матеріаломъ и при неудовлетворительномъ состояніи исторіи финансовъ въ Россіи.

Кратковременная исторія послѣдняго, то-есть, синодальнаго Монастырскаго приказа, составлена авторомъ по архивнымъ документамъ и содержитъ въ себѣ много подробностей, превосходно характеризующихъ тогдашнюю эпоху; въ ней встрѣчаются указанія на соперни-

Библиотека "Руниверс"

чество разныхъ вѣдомствъ, которыя старались мѣшать другъ другу и чрезъ то затрудняли новоустроенный Петромъ механизмъ государственнаго управленія. Въ небольшой исторіи Монастырскаго приказа авторъ сумѣлъ отыскать такія черты тогдашняго времени, которыхъ историки еще не замѣчали.

Въ концѣ своей книги отецъ Горчаковъ помѣстилъ, въ видѣ приложенія, до 50 документовъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ Московскаго главнаго архива министерства юстиціи и состоящихъ изъ разныхъ распоряженій и вѣдомостей приказа; они заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ данныхъ, относящихся къ первому двадцатипятилѣтію XVIII вѣка, и въ томъ числѣ такія, которыя до сихъ поръ не были извѣстны, по крайней мѣрѣ, въ печати.

IV. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ. Изслѣдованіе *А. А. Котляревскаго.*

Г. Котляревскій поставилъ себѣ задачею свести въ одно цѣлое разрозненные и доселѣ разбросанные факты, относящіеся до погребальныхъ обычаевъ языческихъ Славянъ, критически разсмотрѣть ихъ и опредѣлить настоящій ихъ смыслъ и степень значенія, и наконецъ, собрать ихъ, по возможности, въ стройный порядокъ систематическаго изложенія. Имѣя въ виду нынѣшнее состояніе науки о славянскихъ древностяхъ, авторъ прямо заявляетъ, что онъ не имѣлъ притязанія ни на особую новизну выводовъ, ни на исчерпывающую полноту фактовъ. Изслѣдованіе его распадается на двѣ главныя части: первая посвящена критическому разсмотрѣнію источниковъ: языка, народнаго быта, извѣстій письменныхъ и могильныхъ памятниковъ; вторая представляетъ систематическое и отчасти историческое обозрѣніе понятій языческихъ Славянъ о посмертномъ существованіи и ихъ погребальныхъ обычаевъ.

Коммиссія, при оцѣнкѣ этого сочиненія, имѣла передъ собой отзывы о немъ г. Гануша и академика И. И. Срезневскаго.

Почтенный Пражскій ученый, въ письмѣ на имя Академіи, не задолго до своей смерти, выражается о трудѣ г. Котляревскаго съ особенною похвалой, называя его превосходнымъ, и указывая на обнаруженное въ немъ знакомство автора съ литературою предмета; но замѣчаетъ, что этимъ однако онъ не хочетъ сказать, чтобы мы достигли конечнаго результата изслѣдованій о предметѣ. Правда, мы знаемъ многіе и любопытные погребальные обычаи Славянъ; извѣстія о нихъ собраны; но многимъ изъ этихъ извѣстій недостаетъ полноты

Библиотека "Руниверс"

послужило поводомъ къ горячимъ литературнымъ спорамъ, которые ясно показали, что сочиненіе касается весьма важныхъ вопросовъ о русской старинѣ и высказываемыми въ немъ взглядами затрогиваетъ не одни чисто научные интересы.

Это обстоятельство налагало на коммиссію обязанность приложить особенную заботу о томъ, чтобы при разсмотрѣніи и оцѣнкѣ этого сочиненія были устранены всѣ другія соображенія, кромѣ ученыхъ. Коммиссія полагаетъ, что она исполнила эту обязанность, избравъ въ рецензенты сочиненія г. Стасова академиковъ Ѳ. И. Буслаева и А. А. Шифнера.

Въ разборѣ, составленномъ первымъ изъ нихъ, подробно разсмотрѣны положенія автора, съ которыми критикъ не находитъ возможности согласиться, и обращено вниманіе на недостатки метода, приложеннаго авторомъ къ изслѣдованію предмета; но вмѣстѣ съ тѣмъ высказано, что трудъ г. Стасова, по новости проводимаго имъ взгляда и по обширности собраннаго матеріала, заслуживаетъ вниманія.

Академикъ Шифнеръ, съ своей стороны, какъ оріенталистъ и какъ ученый, спеціально изучавшій исторію миѳовъ и сказокъ у разныхъ народовъ, подвергъ критическому разбору главныя положенія автора о восточномъ происхожденіи русскихъ былинъ, при чемъ доказалъ, что въ нынѣшнемъ положеніи нашихъ знаній по этому предмету, не только нельзя согласиться съ главнымъ выводомъ изслѣдованія г. Стасова о томъ, что всѣ наши былины заимствованы отъ Тюрковъ и Монголовъ, но что напротивъ русскіе разказы, вмѣстѣ съ чужими элементами скандинавскаго сѣвера, занесены къ тюркскимъ и монгольскимъ племенамъ посредствомъ Новгородскихъ промышленниковъ и удалыхъ казаковъ. Въ заключеніе своей рецензіи, г. Шифнеръ замѣчаетъ, что хотя г. Стасовъ не успѣлъ доказать восточное происхожденіе русскихъ былинъ, совершившееся будто бы въ сравнительно довольно позднее время, то-есть, начиная съ XIII вѣка, черезъ вліяніе монгольскихъ и тюркскихъ племенъ, обладающихъ большимъ числомъ древне-азіатскихъ мотивовъ въ позднѣйшей буддійской редакціи, и хотя должно, напротивъ того, признать, что буддійская редакція древнѣе другихъ редакцій и ближе къ древне-арійскимъ первообразамъ, такъ что уже этимъ самымъ могло бы объясниться то большое сходство, которое г. Стасовъ находитъ въ нихъ съ нѣкоторыми чертами русскихъ былинъ, — тѣмъ не менѣе трудъ г. Стасова весьма замѣчателенъ. Въ особенности заслугой его надобно признать критическій взглядъ на русскихъ богатырей. Возставъ противъ выводовъ

Библиотека "Руниверс"

прежнихъ изслѣдователей, усиливавшихся видѣть въ Добрынѣ, Ильѣ Муромцѣ и другихъ богатыряхъ представителей разныхъ сторонъ древне-русскаго быта, г. Стасовъ заставилъ правильнѣе взглянуть на особенности нашей эпической поэзіи, подлежащей впрочемъ общимъ законамъ этого рода народнаго творчества, и тѣмъ пріобрѣлъ несомнѣнное право на признаніе за нимъ заслуги въ отношеніи къ русской словесности. Къ этому нельзя не прибавить, что г. Стасовъ, при помощи своей обширной начитанности, успѣлъ изобразить съ большою подробностью богатырскій бытъ, какимъ онъ является въ русскихъ былинахъ и въ произведеніяхъ восточной поэзіи.

VII. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преподобнаго игумена Волоцкаго. Сочиненіе *И. П. Хрущова.*

По вызову Академіи, разборы этого сочиненія составлены членомъ-корреспондентомъ Академіи К. Н. Невоструевымъ и членомъ археографической коммиссіи Н. И. Костомаровымъ.

Первый, въ весьма пространной, составленной имъ рецензіи, показалъ, что достоинства сочиненія г. Хрущова особенно обнаруживаются во вступленіи, при обозрѣніи источниковъ, а также трудовъ новѣйшихъ ученыхъ, въ 1-й главѣ—въ очеркѣ основателей монастырей въ сѣверо-восточной Руси въ XIV и XV вѣкахъ, и въ частности Пафнутія Боровскаго, и затѣмъ въ жизнеописаніи самого Іосифа, отъ вступленія его въ Пафнутіевскій монастырь до полнаго устроенія собственной обители на правилахъ общежитія, съ обозрѣніемъ устава его и разныхъ посланій къ частнымъ лицамъ. Рецензентъ одобряетъ также сдѣланное авторомъ, во 2-й главѣ, изложеніе борьбы Іосифа съ ересью, замѣчая, что оно отличается полнотой и правильностью расположенія частей; хорошо и съ употребленіемъ источниковъ изложено въ 3-й главѣ дѣло Іосифа съ Серапіономъ Новгородскимъ. Наконецъ, по мнѣнію рецензента, нельзя не одобрить плана и полноты и остальныхъ частей; кромѣ того, все сочиненіе имѣетъ и литературное достоинство — въ очертаніи лицъ и дѣйствій, въ отдѣлкѣ и въ чистомъ легкомъ языкѣ. Но при такихъ достоинствахъ, книга имѣетъ и значительные недостатки. При полнотѣ своей, она содержаніемъ своимъ далеко уклоняется отъ своего названія. Въ заглавіи обѣщано изслѣдованіе о сочиненіяхъ преподобнаго Іосифа, то-есть, трудъ литературный, а на самомъ дѣлѣ представленъ трудъ болѣе историческій, въ которомъ преимущественно обращено вниманіе на жизнь и дѣятельность Іосифа и на другія соприкосновенныя обстоятельства,

Библиотека "Руниверс"

изъ коихъ нѣкоторыя, подробно раскрываемыя, мало относились къ задачѣ. Между тѣмъ, самыя сочиненія Іосифа не оцѣнены достаточно, ни въ литературномъ, ни въ богословскомъ отношеніи. Въ изложеніи автора г. Невоструевъ замѣтилъ бо́льшіе или меньшіе недостатки и ошибки.

Н. И. Костомаровъ, въ своей рецензіи, не причисляетъ книгу г. Хрущова къ такимъ произведеніямъ, которыя высказывали бы о данномъ предметѣ все, что́, послѣ предшествовавшихъ разработокъ его, можетъ назваться послѣднимъ словомъ науки въ данное время, или которыя научнымъ образомъ разрѣшали бы важные вопросы. Напротивъ того, по замѣчанію рецензента, авторъ обходитъ крупные вопросы, которые сами собою возникаютъ при занятіи предметомъ, а гдѣ по необходимости онъ касается нѣкоторыхъ изъ нихъ, тамъ ему удается меньше, чѣмъ при разсмотрѣніи и изложеніи мелочныхъ подробностей. Такъ, напримѣръ, желая уяснить значеніе Іосифа Санина въ ряду русскихъ подвижниковъ и основателей монастырскихъ общинъ, авторъ имѣлъ намѣреніе собрать воедино разсѣянныя черты и возсоздать изъ нихъ общій типъ подвижника. Рецензентъ называетъ хорошимъ начало, сдѣланное г. Хрущовымъ для осуществленія этой задачи: нѣкоторыя черты найдены и сопоставлены удачно. Но авторъ не достигъ своей цѣли въ научномъ отношеніи, потому что къ типу XV вѣка, которымъ онъ занимается, онъ примѣшалъ то, что́ принадлежитъ лицамъ XIV, XVI и даже XVII вѣковъ, не указалъ сходства и различія между признаками раннихъ и позднѣйшихъ временъ, не подвергъ критикѣ житія, служившія ему источникомъ, и не опредѣлилъ, что́ въ каждомъ изъ нихъ есть самобытнаго, и что́ въ нихъ болѣе или менѣе одинаковаго, откуда эта одинаковость, и какъ изъ одной въ другую переходили общепринятыя черты. Наконецъ, авторъ не показалъ преемственнаго происхожденія нашего подвижничества съ востока и не опредѣлилъ, на сколько оно приняло мѣстныхъ свойствъ и является своеобразнымъ, и чѣмъ отличается отъ подобныхъ явленій въ иныхъ странахъ. Такого же рода недостатки усматриваетъ г. Костомаровъ у автора и тамъ, гдѣ онъ говоритъ объ уставѣ Іосифа Волоцкаго и его сочиненіяхъ, касающихся устройства монастырскаго быта; важность ихъ и самихъ по себѣ, и по сравненію съ другими явленіями монашескаго строя требовала того, чтобы къ ученому разбору ихъ было приложено болѣе труда. Подобное же требованіе заявляетъ рецензентъ и по поводу нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, входящихъ въ составъ избранной авторомъ задачи, и ко-

Библиотека "Руниверс"

торые много выиграли бы, еслибъ были озарены свѣтомъ философской мысли. Книгу же г. Хрущова можно назвать лишь указателемъ къ сочиненіямъ Іосифа и вмѣстѣ біографіей послѣдняго. Читатель изъ нея узнаетъ, въ какихъ рукописныхъ сборникахъ находятся писанія самого Волоцкаго игумена и другихъ, писавшихъ о немъ, и о предметахъ, касающихся его, а равно и о томъ, гдѣ нѣкоторыя напечатаны. Кромѣ того, въ книгѣ изложены: содержаніе Іосифовыхъ словъ и посланій, поводы, служившіе къ ихъ написанію, и обстоятельства, сопровождавшія ихъ. Въ этомъ отношеніи сочиненіе г. Хрущова, по сознанію рецензента, можно назвать удовлетворительнымъ на столько, что оно должно будетъ служить настольнымъ указателемъ для того, кто вознамѣрился бы написать ученое изслѣдованіе объ Іосифѣ Санинѣ. Принимая во вниманіе, что сочиненіе г. Хрущова, какъ спеціальное о твореніяхъ и жизни Іосифа, есть все-таки самое полезное для будущихъ писателей по этому предмету, что не смотря на важные недостатки, оно есть плодъ труда усидчиваго и добросовѣстнаго, и наконецъ, что это — первое произведеніе автора, человѣка молодаго, для котораго награда будетъ служить поощреніемъ къ дальнѣйшей ученой дѣятельности, рецензентъ считаетъ его достойнымъ награды.

На соисканіе Уваровскихъ наградъ за драматическія произведенія въ нынѣшнемъ году было представлено *семь* пьесъ: двѣ печатныхъ и пять рукописныхъ.

Коммиссію, на которую общимъ собраніемъ Академіи было возложено разсмотрѣть эти сочиненія и произнести о нихъ приговоръ, составляли, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, академики А. В. Никитенко, Я. К. Гротъ, И. И. Срезневскій, П. П. Пекарскій, А. Ѳ. Бычковъ, Н. Г. Устряловъ и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Въ послѣдствіи, по причинѣ болѣзни г. Пекарскаго и отсутствія г. Вельяминова-Зернова изъ Петербурга, вмѣсто ихъ къ составу коммиссіи принадлежали академики А. А. Куникъ и И. И. Кокшаровъ.

По обстоятельномъ разсмотрѣніи конкурсныхъ пьесъ, коммиссія единогласно постановила, что въ нынѣшнемъ году нѣтъ повода присудить кому-либо премію за драматическое сочиненіе.

По присужденіи Уваровскихъ наградъ, Академія сочла своимъ долгомъ публично выразить свою признательность постороннимъ рецензентамъ, оказавшимъ ей свое содѣйствіе сообщеніемъ отзывовъ о по-

Библиотека "Руниверс"

рученныхъ ихъ разсмотрѣнію сочиненіяхъ, и четыремъ изъ нихъ, а именно И. Б. Калачову, К. И. Невоструеву, И. Д. Бѣляеву и А. И. Артемьеву присудила установленныя для сего золотыя Уваровскія медали.

Въ заключеніе Академія имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что положила возобновить приглашеніе о доставленіи отвѣтныхъ сочиненій на предложенныя ею въ 1867 году задачи для соисканія поощрительной Уваровской преміи (въ 500 руб.). Эти задачи суть слѣдующія:

1) Исторія древне-русскихъ княжествъ.

2) Объ историческихъ отношеніяхъ польскаго народа и государства къ русскому племени.

3) О составѣ западно-русскихъ, такъ-называемыхъ литовскихъ, лѣтописей.

4) Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ Русскими въ сѣверо и юго-западномъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVIII столѣтій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Изученіе философской отеческой литературы.

Въ іюльской книжкѣ *Трудовъ Кіевской Духовной Академіи* помѣщена замѣтка г. Скворцова на нашу рецензію его книги: „Философія отцовъ и учителей церкви". Мы узнаемъ изъ нея, что наши замѣчанія не понравились Кіевскому ученому, да и не могли понравиться, ибо, какъ оказывается, отношенія его и наши къ научнымъ вопросамъ совершенно противоположны. Еслибы дѣло не касалось науки и ея изслѣдованій, мы могли бы пройдти эту замѣтку молчаніемъ. Но къ сожалѣнію, въ замѣткѣ г. Скворцова затронуты самые существенные научные интересы, и къ нимъ нельзя остаться равнодушнымъ.

Свои притязанія на нашъ счетъ г. Скворцовъ сводитъ къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ: 1) „Я старался" — говоритъ онъ — „извлекать мысли отцовъ изъ ихъ сочиненій, признанныхъ подлинными, а г. Владиславлевъ требуетъ разсужденія о подлинности или неподлинности сочиненій". 2) „Я проводилъ ту мысль, что церковь всегда неизмѣнно держалась ученія, преданнаго ей Христомъ и апостолами, а онъ хочетъ, чтобъ я доказывалъ, что церковное ученіе до времени вселенскихъ соборовъ не имѣло строгой опредѣленности и измѣнялось". 3) „ Я хотѣлъ обратить особенное вниманіе на необходимое, а онъ требуетъ, чтобъ я съ такимъ же вниманіемъ разсматривалъ полезное и даже только *любопытное*". Этимъ притязаніямъ въ той формѣ, въ какой они развиты въ замѣткѣ, нельзя не придавать значенія. Первое затрогиваетъ вопросъ о разработкѣ исторіи философіи; второе, кромѣ личнаго для меня интереса (г. Скворцовъ записалъ меня въ раціоналисты, на что не имѣлъ никакихъ основаній) любопытно, потому что авторъ, какъ увидимъ, смѣшиваетъ научное изученіе предмета съ раціоналистическимъ взглядомъ. Третье важно,

Библиотека "Руниверс"

потому что касается необходимыхъ условій, которымъ должны удовлетворять историко-философскія изслѣдованія.

По вопросу объ анализѣ источниковъ г. Скворцовъ дѣлаетъ любопытныя признанія. „Совершенно вѣрно“,— говоритъ онъ,— „что я обошелъ вопросъ объ источникахъ, но невѣрно, что я тѣмъ лишилъ свой трудъ основы. Даже скажу болѣе: *еслибъ я взялся рѣшать вопросъ объ источникахъ и положилъ въ основу зданія свое рѣшеніе, то это было бы самое непрочное зданіе*“. По нашему мнѣнію, какъ и мнѣнію множества другихъ, имѣющихъ дѣло съ разработкой историческаго матеріала, въ исторической работѣ нельзя шага сдѣлать безъ тщательной критической повѣрки источниковъ: иначе прійдется дѣлать шаги, руководясь не своими, а чужими глазами. По мнѣнію г. Скворцова, это значитъ созидать самое непрочное зданіе. Какъ самъ онъ признается, онъ желалъ бы быть въ положеніи архитектора, „которому нѣтъ нужды рубить лѣсъ и дѣлать кирпичи“, забывая, что только тѣ архитекторы, которые не присматриваютъ зорко за доброкачественностію лѣса и кирпича, идущаго на постройку, строятъ самыя непрочныя зданія

Но можетъ-быть, авторъ былъ въ исключительномъ случаѣ, и ему не было нужды принимать на себя такую тяжелую обязанность, какова критика источниковъ? Онъ такъ и думаетъ: „Еслибъ я издавалъ патристику и въ ней обошелъ вопросъ объ источникахъ, то г. Владиславлевъ имѣлъ бы полное право назвать это видимымъ пробѣломъ, лишившимъ мое зданіе основы. *Но пиша философію отцовъ, я долженъ былъ пользоваться тѣми сочиненіями, которыя признаны патристикою подлинными, точно также, какъ пишущій догматику не пускается въ разсужденія о подлинности книгъ Св. Писанія, а пользуется результатами библіологіи*“. По этому пріему, историкъ можетъ сослаться на исторію литературы: пусть желающіе ищутъ въ ней критики историческихъ сочиненій; и vice versa исторія литературы будетъ отсылать читателя къ исторіи вообще или къ какой-нибудь библіографіи; тогда выйдетъ, что критикой источниковъ не долженъ заниматься тотъ, кто заимствуетъ изъ нихъ факты и свѣдѣнія. Притомъ, что̀ общаго между догматикой и трудомъ, какой писалъ авторъ? Въ первой нѣтъ нужды пускаться въ изслѣдованіе достовѣрности книгъ, потому что, дѣйствительно, есть особая для того приготовительная наука, имѣющая въ виду одни и тѣ же интересы, разчищающая почву именно для нея. Совсѣмъ другія отношенія между „философіей“, какъ выразительно называетъ свой трудъ авторъ, и патристикою. Интересы у нихъ не одни и тѣ же, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ

Библиотека "Руниверс"

даже прямо противоположны. И по сущности своей онѣ не имѣютъ ничего общаго. Патристика есть ученіе о священномъ преданіи, выразившемся въ отеческихъ писаніяхъ и признанномъ нашею церковію за одинъ изъ источниковъ вѣры; но кому же прійдетъ въ голову давать такое значеніе изслѣдованію философіи, хотя бы и отцовъ церкви? Это огромное различіе. Въ патрологіи мы должны дѣлать нѣкоторыя обязательныя предположенія, въ философіи это не только нетребуется, но и не должно ихъ дѣлать: иначе какое же это будетъ историческое изслѣдованіе? И почему г. Скворцовъ такъ довѣрчиво отдается на рѣшеніе патрологіи. Вопросъ весь въ томъ, историческій ли трудъ г. Скворцова, или нѣтъ? Если „философія", написанная имъ, не имѣетъ историческаго характера, тогда мы могли бы уволить автора не только отъ обязанности критики, но и отъ многихъ другихъ требованій. Если жъ онъ хотѣлъ представить исторію развитія философскихъ мыслей въ христіанской апологической литературѣ, то какъ же понять автора, рекомендующагося намъ въ качествѣ историка и отсылающаго за историческою критикою совсѣмъ въ другую область. Есть извѣстные обязательные для всѣхъ филологическіе пріемы работы, и отсутствіе ихъ сразу указываетъ, съ какого рода историческимъ произведеніемъ мы имѣемъ дѣло.

Въ доказательство необходимости критики и повѣрки источниковъ, мы указали, что есть много отеческихъ сочиненій неподлинныхъ, и что самые промахи г. Скворцова свидѣтельствуютъ объ этой необходимости. На первое замѣчаніе авторъ отвѣчаетъ разсужденіями о различной степени подлинности книгъ Іустина и Ипполита, на этотъ разъ запоздавшими. Всего было бы лучше, еслибъ авторъ взялъ на себя этотъ трудъ тамъ, гдѣ „выбиралъ мысли изъ подлинныхъ отеческихъ писаній". Что ему извѣстны „Памятники", издаваемые редакціей *Православнаго Обозрѣнія*, трудъ Мёлера, въ этомъ мы не сомнѣваемся. Любопытнѣе его отвѣты на указанія самихъ промаховъ, допущенныхъ отъ небрежности въ филологическомъ отношеніи.

Изъ многихъ указаній нашихъ г. Скворцовъ *выбираетъ* нѣкоторыя, дабы отвѣчать на нихъ. Такъ, мы замѣчали на его манеру подбирать свидѣтельства изъ источниковъ, выдвигая на сцену свидѣтельства, такъ-сказать, пріятныя автору, и совсѣмъ умалчивая о другихъ. Ему, напримѣръ, не хотѣлось бы допустить, что Іустинъ склоненъ былъ къ предположенію безформенной матеріи, изъ которой Богъ образовалъ міръ, и вотъ г. Скворцовъ выбираетъ одно изъ мѣстъ, которое само по себѣ неопредѣленно, а потому легко можетъ представить желанное доказательство; о другихъ рѣшительныхъ мѣстахъ онъ и не упоми-

Библиотека "Руниверс"

настъ. Такъ, мы почитали важнымъ для сего вопроса слѣдующее мѣсто изъ апологіи Іустина: καὶ πάντα τὴν ἀρχὴν ἀγαθὸν ὄντα δημιουργῆσαι αὐτὸν ἐξ ἀμόρφου ὕλης δι' ἀνθρώπους διδάγμεθα (Apol. II, I, 10). „Мѣсто рѣшительное" — сказали мы — „и остается возражать только противъ подлинности его, что̀ рѣшено можетъ быть только новою провѣркою рукописей, или же можно попытаться сдѣлать въ этотъ текстъ нѣкоторыя вставки, на что̀ ужь и были попытки и что̀ совершенно произвольно на филологическій взглядъ. Къ сожалѣнію, авторъ не обратилъ на него вниманія и ни единымъ словомъ не упомянулъ о немъ, такъ что рѣшительный выводъ его представляется сомнительнымъ". Мы полагали, что здѣсь одинъ изъ промаховъ, какіе неизбѣжны не только въ черновомъ трудѣ, представленномъ г. Скворцовымъ, но отъ какихъ иногда не свободны и самыя обработанныя сочиненія. Теперь изъ отвѣта мы узнаемъ, что здѣсь сказалось просто невѣдѣніе автора по части филологіи. Онъ иронически замѣчаетъ:

„По моему, возражать противъ подлинности этого мѣста, свѣрять для разъясненія его рукописи, пытаться дѣлать вставки — значило бы изъ простаго дѣлать мудреное. Мысль о томъ, что Богъ устроилъ міръ изъ безобразнаго вещества, то-есть, изъ *хаоса* [1]), есть самая простая и обыкновенная, которая встрѣчается у каждаго писателя церковнаго, разсуждавшаго о твореніи міра подъ руководствомъ Слова Божія. Сила въ томъ, что въ такихъ случаяхъ говорится не о первоначальномъ твореніи, но объ образованіи міра изъ первосозданнаго Богомъ же вещества. Но на первыхъ строкахъ Писанія сказано, что Богъ прежде всего сотворилъ *хаосъ*, а потомъ ужь изъ этого хаоса изводилъ предметы міра: *земля же бѣ невидима и не устроена и тьма верху бездны*".

Филологическимъ образомъ относиться къ тексту для автора значитъ изъ простаго дѣлать мудреное. Для него тутъ нѣтъ камня преткновенія, ему все просто. Онъ не знаетъ, что это мѣсто для людей кое-что знающихъ представляло затрудненія и вызывало у нихъ указанныя нами попытки. Въ Парижскомъ изданіи твореній Іустина 1752 года, которымъ мы и пользовались, по поводу словъ ἐξ ἀμόρφου ὕλης въ цитованномъ мѣстѣ сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „Hæc verba Halloxius Vit. S. Just. p. 329 e S. Martyris contextu recidit, ut plane subdita et materiae aeternitatem, praeter Justini sententiam,

[1]) Хаосъ — не есть безобразное вещество; оно есть историческое понятіе, и нельзя его понимать, какъ вздумается. Когда Гезіодъ говоритъ: πάντων μέεν πρώτιστα χάος γένετο, то ужь никакъ нельзя отождествлять эти слова съ ἄμορφος ὕλη. Въ чисто классическихъ произведеніяхъ такого отождествленія нигдѣ нѣтъ, и сколько мы знаемъ, даже Іустинъ не замѣняетъ безобразное вещество хаосомъ.

Библиотека "Руниверс"

affingentia. Aliter emendavit Langus; vertit enim: ex nihilo et non ex informi materia". Мы не предрѣшали вопроса, изъ матеріи ли или изъ ничего создалъ Богъ міръ, по ученію Іустина, и только указывали, что нужно добросовѣстно изслѣдовать всѣ мѣста въ твореніяхъ его, какія могутъ просвѣтить насъ на этотъ счетъ. Такое важное мѣсто требуетъ особаго, такъ-сказать, филологическаго аппарата. Г. Скворцовъ принимается иронизировать, и очевидно, что предметомъ ироніи оказывается онъ же самъ. Затѣмъ, что говоритъ онъ дальше, навязывая ученіе о хаосѣ словамъ Писанія и смѣшивая землю съ хаосомъ,— это мы предоставимъ на судъ богословамъ. Замѣтимъ только, что толкованіе г. Скворцова совершенно произвольно. Тогда мы слова и Платона, и Филона, и многихъ другихъ, толковавшихъ о безформенной матеріи, изъ которой Богъ произвелъ міръ, подведемъ подъ христіанскій смыслъ. Съ другой стороны, самъ Іустинъ нигдѣ не говоритъ о твореніи изъ ничего, то-есть, о первоначальномъ твореніи, хотя поводы къ тому имѣлъ; да и въ этомъ мѣстѣ, торжественно излагая, чему христіане научились, онъ высказывалъ все, что̀ зналъ о твореніи. Если подобныя выраженія перепадаютъ у другихъ отцовъ церкви, то въ выраженіяхъ противоположнаго содержанія мы имѣемъ достаточное руководство, дабы выяснить себѣ настоящее мнѣніе отцовъ о твореніи. У Іустина этого нѣтъ.

Далѣе, г. Скворцовъ пространно разсуждаетъ по поводу нашего замѣчанія, что у Іустина есть мѣста, могущія подать поводъ къ мнѣнію, что онъ считалъ душу частію божественнаго ума. „Г. Скворцовъ не входитъ" — сказали мы — „въ разъясненіе этихъ мѣстъ; онъ не заботится противопоставить имъ другія мѣста изъ сочиненія Іустина, которыя могли бы служить имъ противовѣсомъ, но приводитъ довольно странное соображеніе: „Если Іустинъ" — говоритъ онъ (стр. 24) — „въ разговорѣ съ Трифономъ соглашается признать душу частію Божества, то это было убѣжденіемъ не христіанина, но платоническаго философа". Но вся бѣда въ томъ, что этотъ платоническій философъ и есть самъ христіанскій мыслитель Іустинъ, и вопросъ былъ о то̀мъ, какого онъ держится воззрѣнія на душу". На это г. Скворцовъ возражаетъ:

„Г. Владиславлевъ, какъ видно, не обратилъ должнаго вниманія на содержаніе первыхъ главъ разговора Іустина съ Трифономъ. Хотя Іустинъ написалъ это сочиненіе, будучи уже христіаниномъ, но съ первыхъ главъ говоритъ о томъ, что̀ было съ нимъ до принятія христіанской вѣры, то-есть, пересказываетъ исторію своего образованія и разговоръ съ старцемъ на берегу моря. Не обративъ, говорю, должнаго вниманія на содержаніе первыхъ главъ, г. критикъ выставляетъ мнѣ на видъ еще нѣсколько мѣстъ, въ кото-

Библиотека "Руниверс"

рыхъ, будто бы, говорится противъ меня, не подозрѣвая того, что это онъ беретъ ихъ изъ того же самаго разговора Іустина съ старцемъ, на который указывалъ и я".

Итакъ, все дѣло въ нашемъ невниманіи, по мнѣнію г. Скворцова. Но если онъ съ большимъ вниманіемъ прочиталъ содержаніе разговора, то почему жь онъ просмотрѣлъ, что мѣсто, указанное нами, изъ главы 6-й разговора, никакъ не можетъ быть сочтено за слова платоника: οὕτως καὶ ὅταν δέῃ τὴν ψυχὴν μηκέτι εἶναι, ἀπέστη ἀπ' αὐτῆς τὸ ζωτικὸν πνεῦμα, καὶ οὐκ ἔστιν ἡ ψυχὴ ἔτι, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ ὅθεν ἐλήφθη ἐκεῖσε χωρεῖ πάλιν. Ζωτικὸν πνεῦμα присутствіемъ своимъ оживляетъ душу и исчезновеніемъ своимъ причиняетъ смерть. Эти слова сказаны старцемъ уже не для того, чтобы потомъ опровергнуть ихъ, а какъ заключительный выводъ изъ предшествовавшаго разговора. Мы можемъ считать ихъ за мнѣніе самого Іустина, такъ какъ убѣжденія старца сдѣлались и его убѣжденіями. Это понятіе Ζωτικὸν πνεῦμα, оживляющаго душу, очевидно, имѣетъ нѣсколько пантеистическій оттѣнокъ. Слова эти важны, потому что бросаютъ нѣкоторый свѣтъ и на спорныя слова главы 4-й. Тамъ старецъ говоритъ на тему, что безъ помощи Св. Духа душа не можетъ зрѣть Бога. Всѣ разсужденія старца имѣютъ въ виду доказать, что въ душѣ самой по себѣ нѣтъ задатковъ и силъ быть безсмертною, что ея безсмертіе и начало существованія зависятъ отъ Бога, или ближе, отъ Ζωτικὸν πνεῦμα, то оживотворяющаго, то отходящаго. Оживляющее душу начало можетъ быть частію Божества. Этого не опровергаютъ ни старецъ, ни Іустинъ. Во всякомъ случаѣ нужно же было войдти въ разсужденіе объ этихъ мѣстахъ, а не довольствоваться простымъ заявленіемъ ex abrupto, что эти слова принадлежатъ Іустину, какъ платонику. Цитованное мѣсто ужь никакъ къ платонику относиться не можетъ.

Въ изложеніи ученія Минуція Феликса г. Скворцовъ допустилъ такую свободу въ обращеніи съ текстомъ, что иногда, читая это изложеніе трудно догадаться, на какихъ мѣстахъ діалога основывается авторъ, хотя онъ обязательно цитуетъ свое изложеніе, какъ взятое изъ источника. Въ *цитуемыхъ* мѣстахъ онъ дѣлаетъ пропуски, *вставки* совершенно по своей фантазіи, варіируетъ на темы до невозможности, то ослабляя мысль писателя, то усиливая ее, когда находитъ это нужнымъ. По изложенію г. Скворцова вышло, что Минуцій написалъ памфлетъ на классицизмъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Минуцій вездѣ выражается сдержанно и нигдѣ не дозволяетъ себѣ дерзкихъ выраженій. На это и было указано въ нашей статьѣ, и при-

Библиотека "Руниверс"

томъ приведены были доказательства. Теперь г. Скворцовъ на это говоритъ: „Г. Владиславлевъ *считаетъ* важнымъ недостаткомъ, что я иногда не буквально приводилъ мѣста изъ отеческихъ писаній и дѣлалъ пропуски. Иногда, дѣйствительно, я собираю въ одно мысли, разсѣянныя въ цѣлой главѣ, и привожу ихъ свободно". Дѣланіе вставокъ, пропуски, намѣренное усиленіе и ослабленіе мыслей—это г. Скворцовъ называетъ свободнымъ собираніемъ мыслей, а по нашему мнѣнію, это не болѣе, какъ свободныя упражненія въ прозѣ, но никакъ не точное изложеніе писателя.

Вообще г. Скворцовъ не только не понимаетъ, что̀ значитъ научно относиться къ своей работѣ, но и не желаетъ понимать, когда ему напоминаютъ о томъ. Если первое печально, потому что испортило его работу, то второе вдвойнѣ печальнѣе: ибо оно будетъ портить всякій трудъ, какой ни предпринялъ бы г. Скворцовъ. Плохъ тотъ ученый, который сваливаетъ на другихъ дѣло критики и повѣрки источниковъ, предоставляя себѣ свободное собираніе мыслей изъ сочиненій, признанныхъ подлинными. Онъ неизбѣжно долженъ обрѣчь себя на вѣчное ученичество, оставя надежду стать когда-нибудь мастеромъ въ дѣлѣ своей науки.

Другой родъ замѣчаній на наше возраженіе г. Скворцовъ, намъ кажется, долженъ былъ бы обдумать дважды, прежде нежели передавать ихъ бумагѣ. Онъ навязываетъ намъ двѣ вещи: вопервыхъ, что не должно оправдывать отцовъ церкви; вовторыхъ, будтобы мы допускаемъ выработку догматовъ согласно мнѣнію раціоналистовъ. Еслибъ авторъ вдумался въ наши слова, то онъ не пришелъ бы къ подобнымъ выводамъ. Мы нигдѣ не ставили въ упрекъ автору, что онъ „оправдываетъ отцовъ церкви", какъ будто ихъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, всегда и вездѣ обвинять въ чемъ-либо. Уважая науку и придавая ей огромное значеніе для интересовъ самой церкви, мы не могли и думать что-либо подобное. Намѣренное обвиненіе—такой же плохой товаръ, какъ и намѣренное оправдываніе, и одинаково съ послѣднимъ посягаетъ на науку. Всякій истинно научный трудъ хлопочетъ прежде всего, чтобъ узнать и раскрыть свой предметъ, разсмотрѣть дѣйствительные факты, однимъ словомъ, воспроизвесть ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали. Это и называется исканіемъ истины. Затѣмъ всякія другія, постороннія цѣли наукой исключаются. Наукою могутъ пользоваться люди для различныхъ своихъ частныхъ цѣлей, но сама она ничѣмъ не пользуется: она безстрастна и ищетъ одной только истины. Вотъ съ этой точки зрѣнія мы и возражали г.

Библиотека "Руниверс"

Скворцову на его манеру гнуть для своихъ цѣлей факты и перетолковывать ихъ противно ихъ смыслу. И еслибъ еще это дѣло дѣлалось съ талантомъ и умѣньемъ, тогда можно было бы примириться съ нимъ ради важности результатовъ. Но пріемы, употребляемые г. Скворцовымъ, такъ наивны, что подобныя услуги болѣе вредятъ дѣлу, чѣмъ приносятъ пользу. Онъ приписываетъ Іустину ученіе о единосущіи Сына Божія съ Отцемъ, что̀ совершенно противно подлиннымъ словамъ Іустина, и объясняетъ послѣднія тѣмъ невѣроятнымъ способомъ, что Іустинъ *съ намѣреніемъ* допустилъ неопредѣленность: до такой степени прозорливъ г. Скворцовъ, что знаетъ намѣренія Іустина! Онъ опровергаетъ мнѣніе Риттера о склонности Татіана къ спектицизму тѣмъ, что подобное предположеніе *обидно* для Татіана! Онъ предполагаетъ, что изъ гордости и самомнѣнія Татіанъ сталъ искать зло въ матеріи и отрицать значеніе греческой литературы, то-есть, воспроизводитъ самый ненавистный способъ объясненія теоретическихъ отклоненій отъ церковнаго ученія. Нашъ авторъ до того наивенъ, что объясняетъ склонность Аѳинагора къ дуалистическому ученію тѣмъ, „что языкъ человѣческій слишкомъ бѣденъ для выраженія сверхъ опытныхъ предметовъ, и что слѣдовательно, иногда неизбѣжно прибѣгать къ доказательствамъ ad hominem“. Какъ-будто греческій языкъ отказываетъ Аѳинагору въ такихъ простыхъ услугахъ, какими не затрудняется воспользоваться г. Скворцовъ отъ языка русскаго. Онъ рѣшается даже для того же Аѳинагора передѣлать παρ᾽ ὁ δε κόσμος οὐχ ὡς δεομένου τοῦ Θεοῦ γέγονεν — *Богъ сотворилъ* этотъ міръ не для себя, потому что Онъ не имѣлъ въ немъ нужды, и это мѣсто онъ прямо выставляетъ, какъ доказательство, что по ученію Аѳинагора, Богъ изъ ничего создалъ міръ! Г. Скворцовъ воспроизводитъ и теперь мнѣніе Іустина, что древніе греческіе философы заимствовали свою философію отъ Іудеевъ, не подозрѣвая, что это предположеніе Филона нынѣ совершенно опровергнуто. Вотъ противъ такого рода оправдыванія, не научаго, мы и дѣлали замѣчанія. Въ подобныхъ оправдываніяхъ наша церковь не нуждается и не можетъ нуждаться. Представительница истины на землѣ, она не можетъ попирать истину, освящая своимъ согласіемъ подобные пріемы. Она, не обинуясь, признаетъ существованіе частныхъ мнѣній у св. отцовъ и учителей церкви. Если Іустинъ, Аѳинагоръ, Климентъ, Оригенъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ отступали отъ церковнаго ученія, то церковь, не колеблясь, признаетъ фактъ этихъ отступленій и никогда не станетъ отрицать ихъ вопреки истинѣ. Каковы бы ни были эти отступленія и кому бы они ни принадлежали, догматическая сторона ученія уже рѣшена на соборахъ.

Библиотека "Руниверс"

и предъ лицомъ ихъ авторитета частныя мнѣнія не могутъ совратить никого. Интересы церкви ни мало не уязвляются, когда окрывается отступленіе отца церкви въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ церковной нормы. Напротивъ того, свободное и безпристрастное изслѣдованіе наиболѣе желательно для церкви: ибо оно открыло бы, что относительно главныхъ пунктовъ, не смотря на частныя отклоненія, церковь хранила истину, и что большинство ея писателей и учителей были ея представителями. Но къ такому выводу можетъ придти только свободное изслѣдованіе, чуждое натяжекъ; намѣренное же оправдываніе по манерѣ г. Скворцова можетъ только бросить невыгодную тѣнь на ученіе о непрерывности преданія. Вотъ смыслъ того, что мы хотѣли сказать, и до чего хотѣли поднять, хоть и безуспѣшно, взгляды г. Скворцова.

Въ сказанномъ нами заключается отвѣтъ и на другую *идею*, взведенную на насъ авторомъ: „Изъ словъ г. Владиславлева можно, пожалуй, заключить, что онъ не допускаетъ ни апостольскаго происхожденія церкви, ни единства и чистоты ея ученія, ни власти церковной". Откуда г. Скворцовъ вывелъ это? Мы говорили, что въ догматическомъ отношеніи творенія апологетовъ не канонизованы церковію и не признаны за *источникъ* вѣроученія (имъ служитъ св. преданіе только во всемъ его объемѣ); что въ догматическомъ отношеніи творенія апологетовъ суть памятники, свидѣтельствующіе о степени развитія церковнаго догмата въ извѣстное время, памятники уклоненій, которыя были неизбѣжны и для несомнѣнно христіанской мысли въ новой для нея области, памятники вліяній, которыя неизбѣжно сказывались среди людей, выходившихъ изъ классическаго общества, и что во II вѣкѣ догматы еще не были формулированы, еще не выработались въ ясности, и о руководствѣ церкви, подобномъ теперешнему, не могло быть и рѣчи. Смѣемъ увѣрить г. Скворцова, что здѣсь ничего не сказано въ раціоналистическомъ духѣ. Вопервыхъ, творенія апологетовъ не канонизованы, то-есть, не приняты въ св. канонъ, и слѣдовательно, источниками вѣроученія сами по себѣ считаться не могутъ; такими источниками признается нашею церковію согласный голосъ отцовъ и вселенскихъ соборовъ. Почему же заключилъ г. Скворцовъ, что изъ нашихъ словъ можно сдѣлать раціоналистическій выводъ? Вовторыхъ, что творенія апологетовъ служатъ памятниками, между прочимъ, уклоненій, которыя были неизбѣжны для христіанской мысли въ новой ея области. Эта мысль также не раціоналистическая. Если апологеты писали не подъ вдохновеніемъ Св. Духа, а просто какъ люди, то могли и заблуждаться, и такъ какъ церковь признаетъ возможность заблужде-

Библиотека "Руниверс"

ній со стороны ея членовъ, то почему же писанія ихъ не могутъ служить памятниками заблужденій? Второй вѣкъ притомъ былъ въ особыхъ обстоятельствахъ. Для мышленія того времени христіанское ученіе было дѣломъ еще новымъ: тогдашняя мысль не могла съ такою неуклонностію двигаться въ новой для нея сферѣ, какъ въ вѣка позднѣйшіе, уже при существованіи обширной литературы и при большей образованности и развитости членовъ церкви. Вспомнимъ, что писатели церковные большею частію въ зрѣлыхъ лѣтахъ обращались къ христіанству, что при отсутствіи христіанскихъ школъ, гдѣ они могли бы измлада вжиться въ христіанскій образъ мышленія, естественно, ихъ мышленіе было менѣе чутко къ уклоненіямъ, чѣмъ въ позднѣйшіе вѣка. Это и предполагается церковію въ такъ-называемыхъ частныхъ мнѣніяхъ, иначе что же значатъ они? Наконецъ, втретьихъ, слова наши о томъ, что во II вѣкѣ церковь еще недостаточно утвердилась, что догматы еще не были формулированы и не выработались съ ясностію, и что о руководствѣ церкви, подобномъ теперешнему, не могло быть и рѣчи, также употреблены совсѣмъ не въ раціоналистическомъ духѣ. Это сказано мимоходомъ, и мы вовсе не хотѣли выразить тѣмъ что-либо противное интересамъ церкви. Наша мысль была сказана по поводу разсужденій г. Скворцова объ Оригенѣ. Онъ посвятилъ почти всю главу объ этомъ писателѣ изслѣдованію, былъ ли Оригенъ еретикъ, или нѣтъ. На это мы сказали, что еретикомъ называется только тотъ, кто противорѣчитъ ясно выраженному устами церкви догмату. Но такъ какъ многіе догматы получили окончательное выраженіе и утвержденіе только на вселенскихъ соборахъ, то люди, жившіе до эпохи соборовъ и учившіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ несогласно съ голосомъ ихъ, не могутъ быть названы этимъ именемъ. Съ этой точки зрѣнія изслѣдованіе о ереси Оригена не имѣетъ смысла. „По этому пріему“—говорили мы—„пришлось бы осудить въ ереси всѣхъ отцовъ II, III и даже IV вѣковъ. Въ твореніяхъ Іустина несомнѣнно есть мнѣнія, въ послѣдствіи осужденныя церковію, тоже и у Климента, Иринея, Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова и другихъ. Теперь, взявъ въ одну руку какую-нибудь символическую книгу нашей церкви, а въ другую любое твореніе первыхъ вѣковъ, мы нашли бы достаточно матеріала для обвиненія въ ереси“. Вотъ, что мы сказали, и кажется, тутъ раціоналистическаго ничего нѣтъ. Пока мнѣніе есть слѣдствіе не намѣреннаго заблужденія и гласно не осуждено церковію,—это есть частное мнѣніе; мнѣніе же осужденное становится ересью и ведетъ къ отлученію отъ церкви непокорнаго члена ея. Что въ

Библиотека "Руниверс"

первыхъ вѣкахъ этихъ частныхъ мнѣній встрѣчается болѣе, чѣмъ въ вѣкахъ позднѣйшихъ, это объясняется тѣмъ, что церковь еще не успѣла утвердиться, то-есть, по шаткости своего политическаго существованія со времени гоненій, не могла своимъ гласно высказаннымъ голосомъ доставить побѣду правильнымъ мнѣніямъ съ тою легкостію, съ какою она могла это дѣлать со временъ Константина Великаго. Притомъ по краткости своего существованія она еще не успѣла или не имѣла еще поводовъ съ ясностію и точностію формулировать свои догматы на соборахъ. Въ чемъ же иначе авторъ видитъ значеніе соборовъ, какъ не въ болѣе точномъ и ясномъ формулированіи догматовъ? Это же разумѣли и мы, говоря, что во II вѣкѣ не выработался еще догматъ, то-есть, что въ это время предполагается отсутствіе полнаго окончательнаго его выраженія, того выраженія, какое, напримѣръ, первый вселенскій соборъ далъ ученію о единосущіи Сына со Отцемъ, и отъ котораго нельзя ни убавить, ни прибавить подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Вотъ если бы мы гдѣ-нибудь стали отрицать непрерывность преданія, или сказали бы о догматѣ, какъ порожденіи извѣстнаго вѣка, тогда авторъ могъ бы отнести насъ къ раціоналистамъ.

Поэтому все, что авторъ пространно разказываетъ къ нашему назиданію, о существованіи символовъ вѣры въ церкви первыхъ вѣковъ, онъ могъ бы удержать у себя. Можетъ-быть, мы это сами знаемъ и мимоходомъ замѣтимъ, что слова, приведенныя г. Скворцовымъ изъ Неандера: „всѣ были убѣждены, что ученіе *этого символа* ведетъ свое начало отъ апостольскаго преданія“ и т. д., относятся не къ апостольскому символу, какъ предполагаетъ г. Скворцовъ, а вообще къ исповѣданіямъ вѣры. Символы были regulae fidei, формулами вѣры, но самыми краткими и общими, не вездѣ совершенно одинаковыми, не равными по своей опредѣлительности. Оттого церковь устами перваго вселенскаго собора замѣнила ихъ болѣе точнымъ, яснымъ и опредѣленнымъ. Символъ Никейскій формулировалъ ученіе въ болѣе опредѣленномъ видѣ и притомъ имѣлъ вселенскій авторитетъ, былъ вселенскою формулою вѣры, на каковую честь символы мѣстныхъ церквей не могли разчитывать. Поэтому мы могли сказать, догматъ не былъ еще формулированъ, то-есть, ему не была еще дана вселенская формула.

Впрочемъ, мы разказываемъ вещи извѣстныя. Желающіе понять насъ поймутъ, что мы хотимъ и хотѣли сказать. Очень хорошо знаетъ это и г. Скворцовъ, но ему хотѣлось бы дать нашимъ замѣчаніямъ раціоналистическій характеръ, дабы лишить ихъ силы: критикъ-де раціоналистъ, и естественно, что ему не понравилось сочиненіе.

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ авторъ пробуетъ доказать, что онъ *безъ натяжекъ* оправдываетъ отцовъ церкви. Но пріемъ его при этомъ опять-таки и не научный, и невѣрный. Мы замѣтили, что ученіе Іустина о Сынѣ Божіемъ близко къ аріанскому, потому что онъ называетъ Сына Божія перворожденнымъ и притомъ говоритъ, что хотя онъ и былъ человѣкомъ, тѣмъ не менѣе за мудрость достоинъ именоваться Сыномъ Божіимъ (Υἱὸς δὲ Θεοῦ ὁ Ἰησοῦς λεγόμενος, εἰ καὶ κοινῶς μόνον ἄνθρωπος, διὰ σοφίαν ἄξιος υἱὸς Θεοῦ λέγεσθαι, Apol. I, 22). Но каковъ же нашъ оппонентъ, когда онъ считаетъ возможнымъ отвѣчать на это такъ: „Иначе сказать, г. критикъ почитаетъ близкими къ аріанской идеѣ слѣдующіе тексты Св. Писанія: *первороженъ всея твари, тѣмъ же и Богъ его превознесе и дарова ему имя, еже паче всякаго имени*". Какъ-будто пониманіе писаній отеческихъ и Св. Писанія подлежитъ однимъ и тѣмъ же правиламъ! Подъ руководствомъ отеческихъ толкованій мы *должны* понимать выраженіе Св. Писанія въ христіанскомъ, а не въ аріанскомъ смыслѣ. Связаны ли мы этимъ ограниченіемъ относительно Іустина и не должны ли мы принимать слова его именно за то, что̀ они выражаютъ? Что̀ же говорятъ слова, цитованныя нами? И какое сходство можетъ быть найдено между ними и приведенными словами Писанія? Очевидно, что г. Скворцовъ не понимаетъ выписанныхъ выше словъ Іустина. То же подозрѣваемъ мы и относительно Іустиновыхъ выраженій о Св. Духѣ. Этотъ писатель называетъ Св. Духа ангеломъ и приписываетъ ему служебное отношеніе къ Слову. Но вмѣсто того, чтобы войдти въ анализъ текста и въ сопоставленіе подлинныхъ выраженій, авторъ отрицаетъ прямой смыслъ словъ Іустина и вкладываетъ въ нихъ иносказательный. Вмѣсто того, чтобы доказать ошибку въ нашихъ словахъ, онъ опять приводитъ выраженія Писанія, повидимому, аналогичныя, но въ сущности имѣющія другой смыслъ. Нельзя же по одному пріему толковать и источникъ вѣроученія, и одинъ изъ простыхъ памятниковъ отеческой письменности.

Въ своемъ стараніи противорѣчить нашимъ замѣчаніямъ, г. Скворцовъ доходитъ до того, что самъ ставитъ себя въ совершенное противорѣчіе самому себѣ. При своей манерѣ всюду раздавать похвалы и замѣчанія отцамъ церкви, онъ не упускаетъ случая поставить Клименту Александрійскому на видъ, что онъ несправедливо хвалитъ Платона и въ словахъ его видитъ твореніе изъ ничего. Мы разобрали относящееся сюда мѣсто изъ „Тканей" и замѣтили, что выраженіе о Платонѣ: οὐ μόνον γενητόν τε ἔδειξε τὸν κόσμον, ἀλλὰ καὶ ἐξ αὐτοῦ γεγονέναι

Библиотека "Руниверс"

σημαίνει, καθάπερ ὑιὸν, πατέρα δὲ αὐτοῦ κεκλῆσθαι, ὡς ἂν ἐκ μόνου γενομένου καὶ ἐκ μὴ ὄντος ὑποστάντος, не доказываетъ, что Климентъ навязываетъ Платону твореніе изъ ничего, ибо μὴ ὄν у Платона имѣетъ строго опредѣленный смыслъ, именно означаетъ матерію. Теперь авторъ усиливается доказать, что тутъ подъ μὴ ὄν предполагается не матерія, а nihil. Въ доказательство г. Скворцовъ приводитъ соображеніе, что μὴ ὄν у Платона не всегда обозначаетъ матерію, а иногда „логическую разность въ содержаніи идей, какъ напримѣръ, въ разговорахъ—Парменидѣ и Софистѣ". Подлинныхъ мѣстъ однако, по обыкновенію, г. Скворцовъ не приводитъ. На это мы отвѣчаемъ: Когда Климентъ упоминаетъ Платоновскую мысль о твореніи, то онъ подразумѣваетъ то, конечно, сочиненіе Платона, въ которомъ говорится объ этомъ. Зачѣмъ ему подразумѣвать выраженія Парменида и Софиста, когда въ нихъ не говорится ни слова о твореніи? Очевидно, подразумѣвается здѣсь Тимей, гдѣ и изложено ученіе о твореніи. Но въ Тимеѣ μὴ ὄν отождествляется съ матеріей, и это выраженіе есть, такъ-сказать, спеціальное ея названіе. Вовторыхъ, нашъ авторъ такъ не догадливъ въ филологическомъ отношеніи, что самъ приводитъ мѣсто изъ Климента, уже прямо принуждающее понимать μὴ ὄν въ нашемъ смыслѣ: это мѣсто рѣшительное: ἴστωσαν οὖν τὴν καλουμένην ὕλην ἄποιον καὶ ἀσχημάτιστον λεγομένην καὶ τολμηρότερον ἤδη μὴ ὄν πρὸς τοῦ Πλάτωνος εἰρῆσθαι (Cap. XIV, § 90 Strom). Мы обращаемъ вниманіе читателей на слова: καὶ τολμηρότερον ἤδη μὴ ὄν πρὸς τοῦ Πλάτωνος ἐιρῆσθαι. И такъ какъ это сказано нѣсколькими строками выше перваго спорнаго мѣста, то ясно, что̀ именно Климентъ разумѣлъ подъ словами: ἐκ μὴ ὄντος ὑποστάντος. Дабы сдѣлать понятнымъ автору нашу мысль, мы изложимъ ее слѣдующимъ простымъ силлогизмомъ:

Климентъ говоритъ о Платонѣ, что онъ училъ о мірѣ, какъ происшедшемъ изъ одного Отца и изъ не сущаго.

Но не сущее у Платона, по словамъ того же Климента, называется матерією.

Слѣдовательно, будетъ ли вязаться такое заключеніе: слѣдовательно, Платоновскій міръ, по Клименту, созданъ изъ ничего?

Далѣе, мы въ своей рецензіи замѣтили, что Климентъ и не могъ хвалить Платона за мысль о твореніи изъ ничего, ибо самъ былъ склоненъ къ дуалистическому взгляду: какъ онъ могъ хвалить другаго за то, чего самъ не раздѣлялъ? Въ отвѣтъ на это нашъ авторъ усиливается доказать, что Климентъ не былъ дуалистомъ, и приводитъ два мѣста, которыя, по его мнѣнію, означаютъ твореніе изъ ничего.

Библиотека "Руниверс"

Но вопервыхъ, самъ же авторъ, на стр. 233 своего сочиненія, говоритъ слѣдующее: „Слѣдуя отчасти Филону, который почиталъ *матерію вѣчною*, хотя и не имѣющею дѣйствительнаго бытія, Климентъ *смотритъ на твореніе, какъ на приведеніе въ порядокъ древняго безпорядка*". Слѣдовательно, нашъ оппонентъ, кромѣ того, что оказывается несостоятельнымъ въ филологическомъ отношеніи, нарушаетъ и логическіе законы мышленія: ибо объ одномъ и томъ же предметѣ допускаетъ два противорѣчивыя сужденія. Все дѣло въ томъ, что авторъ не умѣетъ совладать съ мыслями Климента. Въ указанномъ мѣстѣ, какъ и во многихъ другихъ, Климентъ вооружается противъ допущенія многихъ началъ, многихъ воль, участвовавшихъ въ образованіи міра. Онъ хвалитъ поэтому Платона за то, что онъ допускалъ только одно начало, одну причину міра, именно деміурга, упомянутаго въ Тимеѣ. Если Платонъ и говорилъ о матеріи, которая *отчасти* пошла на образованіе міра, то все-таки онъ не признавалъ ее за ἀρχὴ κόσμου; напротивъ, Платонъ съ силой и одушевленіемъ доказывалъ (въ Тимеѣ и въ Государствѣ), что матерія за начало существованія вещей признана быть не можетъ, что она есть не сущее, чистое отрицаніе всякихъ свойствъ, такъ что нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что Платонъ разумѣлъ подъ нею чистое пространство. Начало сущаго онъ видѣлъ, когда выражался философскимъ языкомъ, напримѣръ, въ Государствѣ, въ идеяхъ, а когда говорилъ миѳически, какъ въ Тимеѣ, въ деміургѣ, образовавшемъ міръ по идеямъ. Платонъ, слѣдовательно, допускалъ одно начало міра — деміурга или идеи. Понятіе перваго, какъ болѣе подходившаго къ христіанскому понятію Творца, и приводится Климентомъ, и онъ хвалитъ Платона за допущеніе только одного начала. Онъ упоминаетъ и μὴ ὄν, но не ставитъ его на счетъ Платону, какъ особое начало. Такимъ же точно образомъ самъ Климентъ *мозъ*, допуская матерію въ Филоновскомъ духѣ, говоритъ, что Κύριος Α καὶ Ω, ἀρχὴ καὶ τέλος, δι' οὗ τὰ πάντα ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδέν, что міръ есть ἔργον τοῦ θελήματος αὐτοῦ, и что изъ ничего онъ произошелъ, какъ сыпъ. Начало активное, дѣйствительное, безъ котораго ничего не произошло бы, онъ видитъ въ Творцѣ и стойко стоитъ за это начало. Но отсюда до ученія о твореніи изъ ничего близко только въ воображеніи нашего автора.

Но вотъ главное, чѣмъ г. Скворцовъ хочетъ сразить насъ: „Если этого недостаточно, то я приведу наконецъ *фактъ* (?). Я переводилъ слова: ἐκ μὴ ὄντος ὑποστάντος, слѣдуя спеціалистамъ по филологіи. Въ

Библиотека "Руниверс"

латинскомъ переводѣ, помѣщенномъ въ Curs. Compl. Patr., стоитъ ex nihilo creatum". Этотъ аргументъ страшенъ можетъ быть для г. Скворцова; но мы не всегда слѣпо довѣряемъ переводамъ, иногда даже рѣшаемся отступать отъ нихъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда переводъ, по нашему разумѣнію, не совсѣмъ точенъ. Въ такомъ громадномъ трудѣ, какъ Cursus, могли вкрасться и неточности. Во всякомъ случаѣ къ чему jurare in verba magistri?

Третья часть отвѣта г. Скворцова состоитъ въ томъ, что онъ отклоняетъ отъ себя нѣкоторыя pia desideria, заявленныя нами въ рецензіи, и которыми мы отнюдь не желали уязвить автора, а только выяснить требованія, исполненія которыхъ можно, и даже должно, ожидать отъ сочиненій въ родѣ написаннаго г. Скворцовымъ. Но любопытно, что какъ прежде онъ отклонялъ отъ себя нѣкоторыя требованія, ссылаясь на богословскія свои убѣжденія, такъ теперь ссылается на философскую свою задачу, дабы уклониться отъ другихъ историческихъ обязанностей. Изъ словъ, поставленныхъ во главу его отвѣта намъ: „я проводилъ ту мысль, что церковь всегда неизмѣнно держалась ученія, преданнаго ей Христомъ и апостолами", и изъ того, что г. Скворцовъ въ каждомъ отцѣ отрицалъ присутствіе мнѣній, противныхъ церковнымъ, можно бы было заключить, что онъ пишетъ исторію церковнаго догмата въ вѣкъ апологетовъ. Теперь онъ хочетъ увѣрить насъ, что онъ писалъ философію отцовъ церкви, и такъ настойчиво хочетъ укрыться подъ щитъ философіи, что отрицается отъ самыхъ простыхъ требованій. Мы сказали, что г. Скворцовъ нигдѣ серіозно не поднялъ вопроса о вліяніи классической философіи на отцовъ церкви. Вопросъ трудный, но не безплодный для изслѣдованія. Платонъ и Филонъ не остались безъ вліянія и на христіанскую мысль. Что же принадлежитъ отеческой философіи, и что вошло въ нее, какъ умственное наслѣдіе отъ классическаго міра? Притомъ II и III вѣка, которые разбираетъ г. Скворцовъ, принадлежали къ дѣятельному періоду классической философской мысли. На это г. Скворцовъ отвѣчаетъ, что еслибъ онъ озаглавилъ свою книгу: „о вліяніи классической литературы на отцовъ церкви", то тогда только имѣли бы мы право требовать серіознаго рѣшенія помянутаго вопроса. „Но я пишу философію отцовъ", говоритъ онъ. Итакъ, дѣло въ заглавіи: „писаніе философіи отеческой" освобождаетъ отъ всѣхъ вопросовъ, которые могли бы вести къ ея пониманію. Но именно потому, что г. Скворцовъ писалъ о философіи отцовъ церкви, ему и надлежало бы обратить вниманіе на вліяніе, которому отцы подверглись со стороны классическихъ мыслителей. Апологеты шли по на-

Библиотека "Руниверс"

правленію отличному отъ того, которое было у Аристотеля и другихъ; но въ частностяхъ классическое вліяніе на отцовъ сказывалось иногда довольно рѣшительно. Г. Скворцову не дается даже пониманіе научнаго характера этого вопроса. „Какая польза отъ предположеній (къ которымъ можно было бы придти послѣ изслѣдованія упомянутаго вопроса)? Та, что мы убѣдились бы въ благотворномъ вліяніи классицизма на отцовъ? Это интересно для тѣхъ, кто хочетъ провесть идею о необходимости изученія классической литературы; а мы должны говорить о пользѣ изученія твореній отеческихъ. *Намъ нужно главнымъ образомъ показывать ихъ связь съ Священнымъ Писаніемъ, а не съ классическою литературой*". Итакъ, авторъ, только-что рекомендовавшійся въ качествѣ пишущаго философію, уже чрезъ нѣсколько строкъ превращается въ богослова. Въ его умѣ не совмѣщается связь писателя и съ классическою литературой, и вмѣстѣ съ Св. Писаніемъ, но ему представляется дилемма: или то, или другое. Объясненіе того, откуда какая мысль ведетъ свое начало, не есть, по мнѣнію автора, задача, достойная науки.

Мы поставили между прочимъ на счетъ г. Скворцову, что онъ не выяснилъ значенія писателей и главной занимающей ихъ мысли. Это замѣчаніе оппонентъ называетъ извращеніемъ бѣлаго въ черное и даже отрицаніемъ дѣйствительно существующаго въ его сочиненіи. Мы ссылаемся на людей, читавшихъ сочиненіе автора. Осталось ли у нихъ отъ какой-нибудь главы впечатлѣніе одного цѣлаго? Можно ли допустить, что авторъ отыскиваетъ въ писателѣ главныя руководящія мысли, ихъ выдвигаетъ на сцену и около нихъ группируетъ частности? И не нужно ли сказать, напротивъ, что онъ вездѣ собираетъ мысли авторовъ постоянно по одной и той же программѣ, заимствованной притомъ изъ обыкновеннаго руководства по догматическому богословію? Если ему и удается иногда указать характеристическую черту писателя, то она является затерянною среди многихъ другихъ, совсѣмъ не характеристичныхъ. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобъ ясно и раздѣльно указать отношеніе Климента къ гностицизму, къ Сатурнину и Василиду, о которыхъ онъ такъ много говоритъ, г. Скворцовъ выбираетъ нѣсколько выраженій Климента о гностикѣ, и тѣмъ дѣло кончается. Это можетъ быть названо собираніемъ матеріаловъ по вопросу, но не раскрытіемъ его.

Сожалительно то, что при указаніи этихъ недостатковъ мы остались не понятыми г. Скворцовымъ. Какъ мы уже заявили, мы были далеки отъ мысли ставить въ упрекъ автору эти недостатки. Кончая свою ре-

Библиотека "Руниверс"

цензію, мы хотѣли указать необходимые пріемы при изученіи отеческой литературы, которые одни могутъ дѣлать подобные труды полезными вкладами въ русскую научную литературу; съ другой стороны, мы хотѣли сдѣлать понятнымъ читателю, почему трудъ г. Скворцова сдѣлалъ на насъ впечатлѣніе черновыхъ листовъ съ не разработанными еще матеріалами. Не могли же мы восхищаться его сочиненіемъ противъ своей совѣсти, и не могли безъ основаній отказать ему въ высокомъ научномъ достоинствѣ. Не имѣя возможности увѣнчать автора лаврами, мы признали за нимъ и талантъ, и способность къ труду, и даже выразили упованіе, что не одними черновыми листами будетъ онъ снабжать насъ, но представитъ со временемъ что-нибудь болѣе обработанное. Наша рецензія, сохраняя вездѣ приличный тонъ по отношенію къ автору, имѣла въ виду, что безпристрастное указаніе его промаховъ, происходящее отъ отношенія его къ дѣлу и отъ пріемовъ работы, все-таки побудитъ его къ болѣе осмотрительной на будущее время работѣ. Теперь мы видимъ, что въ послѣднемъ отношеніи мы понапрасну теряли oleam et operam. Авторъ оказывается не понимающимъ самыхъ простыхъ филологическихъ требованій. Онъ имѣетъ даже духъ иронизировать надъ ними. Въ той области, которую онъ избралъ для своихъ занятій, для него уже не существуетъ *исканія* истины; онъ напередъ уже знаетъ, какъ долженъ былъ учить тотъ или другой отецъ церкви, и подъ готовую схему заранѣе укладываетъ его мнѣнія. Онъ не хочетъ взять въ толкъ, что всякій принципъ имѣетъ смыслъ только въ извѣстномъ мѣстѣ, а не вездѣ и всегда. Убѣжденіе, что все управляется Провидѣніемъ, есть благая мысль, когда дѣло идетъ о нравственной точкѣ зрѣнія на событія и порядки міра; но физикъ съ здравымъ смысломъ не станетъ прилагать ее къ дѣлу, когда рѣчь идетъ объ изученіи причинной связи между явленіями. Убѣжденіе въ сотвореніи человѣка также есть мысль благая; но не съ этого долженъ начать физіологъ, когда онъ хочетъ разъяснить намъ развитіе зародыша въ утробѣ матери. Всему свое мѣсто. Такъ и съ убѣжденіемъ автора въ неизмѣнности ученія въ церкви, преданнаго ей Христомъ и апостолами. Не съ него слѣдуетъ начинать человѣку, приступающему къ изученію отеческихъ твореній. Прежде всего подобаетъ знать, что думалъ писатель о томъ или другомъ вопросѣ, какихъ воззрѣній онъ держался, и все это должно быть разобрано *безпристрастно*, въ научномъ духѣ. Затѣмъ, если окажется согласіе въ главныхъ и существенныхъ пунктахъ, — тѣмъ лучше. Это будетъ убѣжденіе, подкрѣпленное наукой. Если окажется разно-

Библиотека "Руниверс"

гласіе по нѣкоторымъ пунктамъ, то и это не бѣда. Всѣ эти изслѣдованія имѣютъ историческій, а не догматическій характеръ. Догмату мы учимся по символическимъ книгамъ нашей церкви, а не по историческимъ руководствамъ; да и что же значитъ разногласіе того или другаго изъ отцевъ церкви? Вмѣсто того, чтобы поставить свой принципъ въ началѣ своихъ трудовъ, авторъ слѣдовало бы его поставить въ концѣ. Тогда онъ не посягалъ бы на права науки, на ея пріемы, на ходъ изслѣдованія.

Если бы дѣло касалось только нашихъ личныхъ счетовъ съ г. Скворцовымъ, мы никогда не стали бы занимать ими читателей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Вопросъ объ изученіи отеческой литературы, а съ нею вмѣстѣ и Византійской, имѣетъ огромную, и притомъ чисто современную важность. Если суждено славянскому міру играть на востокѣ первенствующую роль, то русскій ученый міръ долженъ приготовиться къ нравственному обладанію имъ изученіемъ его судебъ и направленій въ его умственной жизни. Плохо будетъ дѣло, если мы станемъ и въ этомъ пунктѣ ждать спасенія отъ запада. Западная наука до сихъ поръ относилась къ востоку съ предубѣжденіемъ. Она мѣряла его явленія своею германо-романскою мѣркой и потому часто не понимала тѣхъ фактовъ, которые не подходили подъ нее. Востокъ долженъ быть изучаемъ изъ него же самого, объясняемъ имъ же самимъ. Есть на западѣ католическій, протестантскій и раціоналистскій взгляды на него. Они образовались на основаніи заранѣе взятыхъ предположеній: католикъ относится къ восточной литературѣ по своему, протестантъ заранѣе убѣжденъ, что все развитіе церковной жизни состояло въ порчѣ ея, раціоналистъ съ высокомѣріемъ смотритъ на явленія ея, какъ на торжество варварскихъ и своекорыстныхъ стремленій. Эти заранѣе установившіеся взгляды столь же оскорбительны, сколько и ложны. Спрашивается теперь: православный русскій ученый тѣмъ ли только долженъ отличаться отъ западныхъ изслѣдователей, что и онъ приступаетъ также съ заранѣе установленнымъ взглядомъ, только нѣсколько другимъ, то-есть, долженъ ли онъ отличаться только содержаніемъ взгляда, а не самымъ пріемомъ? По г. Скворцову выходитъ, что довольно и перваго. По нашему мнѣнію, должно быть преимущественно послѣднее. Русскій ученый долженъ принести любовь и теплое отношеніе къ дѣлу и желаніе вникнуть въ интересы занимающей его жизни, не насиловать явленій ни въ какую сторону, но раскрыть одну только истину и болѣе ничего. Тогда только онъ въ состояніи будетъ до-

Библиотека "Руниверс"

казать, что восточная жизнь съ ея церковью, литературой, общественнымъ развитіемъ есть явленіе всемірное, высоко стоящее надъ многими западными явленіями, и тогда только онъ въ состояніи будетъ оказать услуги своему православію. Его положеніе тѣмъ утѣшительнѣе и прочнѣе, что въ этомъ своемъ стремленіи онъ сходится съ истинными пріемами науки вообще, и филологической въ особенности.

Вотъ что имѣли мы въ виду разъяснить по мѣрѣ нашихъ силъ и въ рецензіи, и въ настоящемъ отвѣтѣ г. Скворцову, и вотъ въ чемъ, къ искреннему сожалѣнію, онъ не хочетъ согласиться съ нами.

М. Владиславлевъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ СОВРЕМЕННЫХЪ ЯВЛЕНІЙ ВЪ ОБЛАСТИ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВО ФРАНЦІИ.

(Письма въ редакцію изъ Парижа. Сентябрь 1869 года).

Въ литературномъ и ученомъ мірѣ теперь совершенное затишье: школы закрыты, ученье прекращено — въ коллегіяхъ и лицеяхъ съ первыхъ чиселъ августа, а въ факультетахъ (въ университетѣ) съ конца іюля; но профессоры факультетовъ, и именно Парижскихъ, освобождаются отъ занятій только къ 1-му сентября: кромѣ чтенія лекцій, они обязаны экзаменовать вновь поступающихъ, а такихъ экзаменовъ всегда накопляется къ концу учебнаго года болѣе, чѣмъ въ другое время.

Я думаю, что для вашихъ читателей не безъинтересно узнать, въ чемъ именно заключается сущность и цѣль этихъ экзаменовъ. На обязанности факультетскихъ профессоровъ лежатъ три рода экзаменовъ: на степень бакалавра, на степень лиценціата и на степень доктора. Экзаменъ на бакалавра соотвѣтствуетъ тому, что въ Германіи называютъ *испытаніемъ зрѣлости;* онъ служитъ удостовѣреніемъ, что молодой человѣкъ, вышедшій изъ лицея или коллегіи, пріобрѣлъ достаточныя познанія. Казалось бы, что такого рода повѣрка должна быть производима профессорами лицеевъ; такъ оно и было прежде, но теперь этотъ неблагодарный трудъ лежитъ на обязанности факультетскихъ профессоровъ. Онъ не легокъ. Сдающіе экзаменъ на степень бакалавра словесности должны дать три письменные отвѣта: сдѣлать переводъ съ латинскаго на французскій, сочинить рѣчь на латинскомъ языкѣ и написать философское разсужденіе на французскомъ языкѣ. Профессоры факультетовъ должны поправить всѣ эти сочиненія, что бываетъ очень утомительно. Кандидатовъ (то-есть, желающихъ подвергнуться испытанію) очень много въ Парижѣ; они экзаменуются отдѣленіями человѣкъ въ двадцать за разъ, такъ что сочиненія, написанныя ими, должны быть поправлены въ продолженіе

Библиотека "Руниверс"

однихъ сутокъ, что составляетъ для профессоровъ порядочный трудъ. Обыкновенно изъ двадцати кандидатовъ, отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ допускаются къ изустному отвѣту. Такое испытаніе начинается объясненіемъ *à livre ouvert* какого-нибудь одного греческаго, одного латинскаго и одного французскаго писателя, по указанію предсѣдателя испытательной коммиссіи, преимущественно изъ числа авторовъ, изучаемыхъ въ лицеяхъ, въ классѣ реторики. Изъ французскихъ писателей избираются обыкновенно слѣдующіе: Паскаль, Боссюэтъ, Лабрюеръ, Фенелонъ, Бюффонъ, Вольтеръ, Буало, избранныя трагедіи Корнеля и Расина, Мизантропъ Мольера, Лафонтенъ; изъ латинскихъ: *Conciones*, то-есть, сборникъ рѣчей, выбранныхъ изъ историковъ, *Orator* Цицерона и его главныя рѣчи, *Brutus sive de claris oratoribus*, Тацитъ, Вергилій, Горацій, Лукрецій; изъ греческихъ: Ѳукидидъ, Демосѳенъ, Софоклъ, Аристофанъ. Желающіе могутъ также сдавать экзаменъ изъ какого-нибудь живаго языка, англійскаго, нѣмецкаго, италіанскаго, испанскаго; но очень немногіе пользуются этимъ правомъ, потому что такой добавочный экзаменъ считается почти ни во что. Затѣмъ экзаменующимся предлагаютъ вопросы изъ философіи (психологіи, логики, теодицеи, исторіи философіи), изъ исторіи Франціи и новѣйшей исторіи до нашего времени, изъ географіи, изъ элементарной алгебры, геометріи, космографіи и физики. Кандидатъ на бакалавра наукъ экзаменуется изъ словесныхъ наукъ только въ переводѣ съ латинскаго языка, въ исторіи и французской литературѣ.

Какъ видите, программа на степень бакалавра обнимаетъ собою очень много предметовъ, и такъ какъ этихъ экзаменовъ бываетъ въ Парижѣ каждый годъ по три, то къ сожалѣнію, люди ученые, все время которыхъ должно бы быть посвящено наукѣ, принуждены отдавать около четверти своихъ годовыхъ занятій на испытаніе молодыхъ людей *de omni re scibili et de quibusdam aliis*. Къ тому же, первоначальныя познанія, требуемыя отъ экзаменующагося, съ лѣтами большею частью забываются, профессоры же факультетовъ должны по неволѣ безпрестанно возобновлять въ памяти всѣ эти уже ненужныя для нихъ вещи. По этому поводу разказываютъ слѣдующій анекдотъ: знаменитый философъ Кузенъ обязанъ былъ однажды экзаменовать изъ исторіи одного очень хорошаго ученика, уже съ большимъ успѣхомъ кончившаго испытаніе изъ другихъ предметовъ, обезпеченнаго уже многими *бѣлыми шарами* [1]), и которому, конечно, можно было предлагать

[1]) Бѣлый шаръ соотвѣтствуетъ отмѣткѣ *очень хорошо*.

Библиотека "Руниверс"

всевозможные вопросы по всему предмету, не рискуя сбить его. Въ концѣ экзамена профессоръ вдругъ громкимъ голосомъ спросилъ этого кандидата: „Котораго числа происходило сраженіе при Виллавичіозѣ?“ Ученикъ смутился: „Я не знаю“ — отвѣчалъ онъ — „такого сраженія“. — „Какъ же вы рѣшились явиться на экзаменъ, не зная, когда происходила битва при Виллавичіозѣ!“ Ученикъ молчитъ; слушатели негодуютъ, находя экзаминатора слишкомъ требовательнымъ, почти жестокимъ. Кузенъ съ минуту очень серіозно посмотрѣлъ на пораженную публику, и потомъ, съ тою несравненною мимикою, на которую онъ одинъ былъ способенъ, сказалъ, указывая на учебникъ: „Четверть часа тому назадъ и я зналъ объ этомъ предметѣ столь же мало, какъ вы, милостивый государь, и былъ очень радъ своему невѣдѣнію, потому что битва при Виллавичіозѣ заняла бы у меня въ памяти мѣсто, пригодное на что-нибудь болѣе полезное“.

Я не буду касаться вопросовъ, возбуждаемыхъ экзаменомъ на бакалавра и служившихъ уже предметомъ очень живой полемики. Недавно еще извѣстный поэтъ, бывшій профессоръ словесности въ Ліонѣ, членъ Французской академіи, г. Викторъ Де-Лапрадъ издалъ противъ этого учрежденія настоящій манифестъ, подъ заглавіемъ: „Степень бакалавра и изученіе древнихъ языковъ“ (*Le baccalauréat et les études classiques*). Книга эта, написанная съ жаромъ, въ сущности, заключаетъ въ себѣ апологію изученія греческаго и латинскаго языковъ; но авторъ заходитъ, мнѣ кажется, слишкомъ далеко. Онъ хочетъ, чтобы живые языки были совсѣмъ изгнаны изъ образованія юношества: „не съ помощью словъ, а съ помощью мыслей созидаются знанія“, говоритъ г. Де-Лапрадъ. Я не раздѣляю его мнѣнія и думаю, что одною изъ важныхъ заслугъ, къ сожалѣнію уволеннаго теперь, министра Дюрюи было поощреніе къ изученію живыхъ языковъ, которымъ до тѣхъ поръ очень пренебрегали.

Такъ какъ мы уже заговорили объ экзаменахъ на бакалавра, то позвольте мнѣ поименовать вамъ нѣкоторыя изъ темъ, заданныхъ ученикамъ въ послѣднюю сессію; это дастъ вашимъ читателямъ возможность судить о степени развитія, требуемой отъ молодыхъ кандидатовъ:

Verba Alexandri occisum a se Clytum deplorantis.—Leonidas commilitones ad proelium adhortatur.—Lycurgus ad Athenienses de publicis sumptibus in lucem edendis.—Sophocles, Eschylus et Euripides.—Philosophus discipulum violentas in se manus inferre volentem a tali facinore dehortatur [1]) и проч.

[1]) То-есть: Слова Александра, оплакивающаго убитаго имъ Клита.—Леонидъ

Французскія темы: Du *Songe de Scipion* de Ciceron; Analyse du *Discours de la méthode* de Descartes; Des idées innées, и пр.

Тексты для письменныхъ переводовъ берутся, по большей части, изъ обоихъ Плиніевъ, изъ Сенеки, иногда изъ Тацита, изъ классиковъ второстепенныхъ, но только не изъ тѣхъ, которыхъ объясняютъ въ классахъ.

Получивъ дипломъ бакалавра, молодой человѣкъ вступаетъ въ свѣтъ; передъ нимъ открыты спеціальныя школы (юридическія, медицинскія), и въ любую изъ нихъ онъ можетъ поступить безъ предварительнаго экзамена. Желающій посвятить себя педагогической дѣятельности, долженъ, выдержавъ новое испытаніе, поступить въ нормальную школу (такъ называется школа, гдѣ приготовляются профессора для лицеевъ и коллегій), и оттуда, съ званіемъ *лиценціата* или *адъюнкта* (agrégé), поступаетъ окончательно въ университетъ [1]).

Если молодой человѣкъ пожелаетъ самъ приготовиться къ преподаванію, не вступая въ школу, то онъ можетъ, спустя не менѣе года по полученіи степени бакалавра, и прослушавъ въ теченіе этого года лекціи въ факультетѣ, прямо держать экзаменъ на лиценціата. Экзаменъ на эту степень, какъ показываетъ самое ея названіе (licentia docendi), даетъ выдержавшему его право преподавать въ коллегіяхъ и лицеяхъ. Испытаніе это состоитъ изъ письменныхъ и изустныхъ отвѣтовъ. Письменные отвѣты заключаются въ слѣдующемъ: 1) латинское сочиненіе въ прозѣ на какую-нибудь литературную или философскую тему; 2) французское сочиненіе въ прозѣ; 3) латинское сочиненіе въ стихахъ; 4) греческая тема.

Слѣдуетъ затѣмъ изустный экзаменъ, заключающійся въ объясненіи *à livre ouvert* текста греческаго, латинскаго и французскаго съ комментаріями историческими, философскими и пр. Министръ каждые три года назначаетъ авторовъ, по которымъ производятся эти испытанія, и выбираетъ преимущественно между самыми трудными, напримѣръ: Пиндаръ, Оукидидъ и Аристотель для греческаго языка, Плавтъ, Теренцій, Лукрецій, Квинтиліанъ для латинскаго, Паскаль, Декартъ, Боссюетъ и др. для французскаго.

Къ экзамену на степень лиценціата равно допускаются, какъ уче-

---

воодушевляютъ своихъ сотоварищей къ сраженію.—Рѣчь Ликурга (оратора) къ Аеинянамъ объ обнародованіи государственныхъ расходовъ.—Софоклъ, Эсхилъ и Эврипидъ.—Философъ отговариваетъ ученика, желающаго нанести на себя руку, отъ задуманнаго имъ преступленія, и пр.

[1]) Понятіе *университетъ* объемлетъ во Франціи все свѣтское учебное вѣдомство.

Библиотека "Руниверс"

ники нормальной школы, такъ и посторонніе кандидаты, и часто послѣдніе одерживаютъ верхъ надъ первыми. Экзамены эти бываютъ три раза въ годъ — въ ноябрѣ, апрѣлѣ и іюлѣ.

Темою для сочиненій французскихъ и латинскихъ берутъ вопросъ изъ этики (morale), или изъ исторіи литературы, или наконецъ, литературный разборъ. Къ сожалѣнію, слишкомъ еще часто предлагаютъ для разсужденія разные нравственные вопросы, и изъ сочиненій, писанныхъ на эту тему, узнается скорѣе остроуміе экзаменующагося, чѣмъ его способность къ преподаванію и знаніе классической литературы. Во Франціи и безъ того склонны давать преимущество остроумію передъ наукой. Впрочемъ, отъ этого недостатка начинаютъ у насъ понемногу освобождаться.

Каждая сессія экзаменовъ на лиценціата продолжается въ Парижѣ четыре дня; всѣхъ экзаменующихся бываетъ среднимъ числомъ до тридцати человѣкъ, и изъ нихъ только третья часть выдерживаетъ экзаменъ. Въ испытательной коммиссіи предсѣдательствуетъ деканъ факультета; мѣсто это занимаетъ въ настоящее время г. Патенъ. Экзамены на степень бакалавра и лиценціата производятся въ опредѣленныя сессіи, вмѣстѣ. Выше ихъ стоятъ экзамены двухъ другихъ разрядовъ: на степень *адъюнкта* (agregé) и на степень *доктора*. Экзамены на степень адъюнкта составляютъ ежегодное состязаніе преподавателей-лиценціатовъ, желающихъ получить высшую степень адъюнкта, которая даетъ, впрочемъ, право только на второстепенное преподаваніе (въ лицеяхъ и коллегіяхъ). Въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ, какъ только совершенно окончатся эти экзамены, которые производятся не факультетомъ, а спеціальными коммиссіями, я поговорю о нихъ подробнѣе. *Докторская* степень, напротивъ того, совершенно зависитъ отъ факультета.

Все, что я сказалъ до сихъ поръ объ экзаменахъ, относится равно и къ словеснымъ, и къ точнымъ наукамъ, и если я обращаю болѣе вниманія на экзамены изъ словесныхъ наукъ, то лишь потому, что эти науки даютъ болѣе простора человѣческому уму, чѣмъ естественныя или математическія. Само собою разумѣется, что лиценціатъ, бакалавръ или докторъ получаютъ равноправные дипломы, держали ли они экзаменъ на степени бакалавра, лиценціата и доктора словесности, или на степени бакалавра, лиценціата и доктора точныхъ наукъ. Вся разница въ томъ, что одни для своихъ диссертацій берутъ вопросъ изъ области наукъ словесныхъ, другіе вопросъ изъ физики; одни пишутъ латинскіе стихи, другіе рѣшаютъ математическія задачи.

Библиотека "Руниверс"

Я остановлюсь подолѣе на учрежденіи степени доктора словесныхъ наукъ, потому что это учрежденіе принадлежитъ собственно Франціи; меня также побуждаетъ къ этому появленіе только-что вышедшей изъ печати книги г-на Мурье, подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о докторской степени по словеснымъ наукамъ“ *(Notice sur le doctorat ès lettres)*, въ которой приложенъ каталогъ и разборъ латинскихъ и французскихъ тезисовъ.

До 1789 года докторскую степень давали только богословскій, юридическій и медицинскій факультеты, и испытаніе, которому подвергались кандидаты этихъ двухъ послѣднихъ факультетовъ, часто не имѣли серіознаго характера. Притомъ званіе *магистра изящныхъ наукъ* (magister artium) считалось тогда равносильнымъ докторству, но въ сущности давалось по выдержаніи экзамена на степень лиценціата. Послѣ того какъ кандидатъ объявлялся лиценціатомъ, канцлеръ коллегіи Богоматери, или канцлеръ коллегіи св. Женевьевы надѣвалъ ему на голову докторскую шапку и произносилъ слѣдующія слова: *Quapropter in hujus potestatis signum hanc lauream magistralem capiti tuo impono.* Декретомъ 1800 года, основавшимъ французскій университетъ, установлена степень доктора словесныхъ наукъ. Чтобы получить эту степень, кандидатъ долженъ, по словамъ устава, защитить двѣ диссертаціи: одну на тему изъ риторики и логики, другую на тему изъ древней литературы. Первая должна быть написана, а вторая защищаться — по латыни. Формальность защиты именно на латинскомъ языкѣ никогда впрочемъ строго не требовалась. Въ 1810 году совѣтъ университета расширилъ эту скудную программу, замѣнивъ для латинской диссертаціи риторику логикой, а для французской — прибавивъ къ древней исторіи новую. Все-таки рамка программы была слишкомъ тѣсна, и въ 1840 году совѣтъ университета улучшилъ уставъ 1810 года. Онъ рѣшилъ, чтобъ обѣ диссертаціи выбирались самимъ кандидатомъ по свойству его занятій и между предметами, преподаваемыми въ факультетѣ. Этимъ прекраснымъ правиломъ руководились на практикѣ еще въ 1829 году, но его слѣдовало утвердить особымъ распоряженіемъ. Пересматривая коллекцію диссертацій, которыя всѣ напечатаны, можно видѣть, какъ успѣшно возрастало, въ ученомъ смыслѣ, значеніе диссертацій, представленныхъ со времени этого распоряженія.

Просматривая списокъ этихъ *тезисовъ* съ 1810 до 1869 года, можно составить себѣ ясное понятіе о преподаваніи философіи, исторіи и литературы, которое послѣдовательно преобладало во французскихъ

Библиотека "Руниверс"

школахъ. Что касается, напримѣръ, философіи, то вліяніе Кондильяка и Ларомигіера замѣтно въ тезисахъ до конца 1814 года. Это вліяніе начинаетъ исчезать съ 1816 года и уступаетъ мѣсто психологическому и спиритуалистскому преподаванію Ройе-Коллара и Кузена. Ученики этой школы берутъ обыкновенно темою для своихъ диссертацій самыя лекціи своихъ учителей. Начиная съ 1830 года, кандидаты занимаются преимущественно исторіей философіи; съ 1840 г. диссертаціи обнимаютъ собою всѣ виды наукъ. Это заключеніе относится также къ диссертаціямъ по литературѣ и исторіи. Въ началѣ, темы по этимъ предметамъ имѣли чисто дидактическій характеръ; потомъ видно вліяніе болѣе плодотворнаго преподаванія Гизо, Вилльмена, Леклерка; наконецъ, въ послѣднее время, начинаетъ энергически проявлять себя германское вліяніе. Впрочемъ, достаточно прочесть каталогъ тезисовъ, чтобы замѣтить этотъ поступательный ходъ. Число кандидатовъ, получившихъ докторскую степень съ 1810 по 1869 годъ, простирается до 447 человѣкъ (среднимъ числомъ, по восьми на каждый годъ и на всю Францію). Изъ этого числа 332 человѣка получили эту степень собственно въ Парижскомъ словесномъ факультетѣ. Въ этомъ вы, конечно, узнаёте принципъ централизаціи, который господствуетъ во Франціи надъ всѣмъ. Выданъ ли дипломъ въ Парижѣ или въ провинціи, это имѣетъ совершенно одинаковое значеніе; но мнѣніе общества не придаетъ провинціальному диплому той же цѣны.

Диссертаціи первыхъ годовъ не что иное, какъ простыя брошюры въ семь или восемь страницъ, наполненныхъ общими мѣстами: онѣ трактуютъ *de anima humana*, *de officio hominis in se ipsum*, *de atheismo hominum societati noxio*. Французскія диссертаціи тоже трактуютъ объ общихъ мѣстахъ литературы, объ эпопеѣ, одѣ, комедіи и проч. Диссертація служитъ только предлогомъ для публичнаго диспута, гдѣ оратору является случай блеснуть своимъ знаніемъ и своимъ краснорѣчіемъ. Поэтому, въ подобныхъ случаяхъ не дорожатъ особенно ни новизной изслѣдованій, ни глубиной эрудиціи. Въ продолженіе 1812, 1813 и 1814 годовъ защищались три диссертаціи, имѣвшія темою *пастушескую поэзію;* всѣ три очень схожи между собою. Первое знаменитое имя въ спискѣ есть имя г. *Патена,* нынѣ декана въ словесномъ факультетѣ. Двѣ его диссертаціи трактуютъ *de animae immortalitate* и *объ употребленіи рѣчей у историковъ*. Въ смутный 1815 годъ не защищалось ни одной диссертаціи. Упомяну еще о философѣ *Жуфруа*, представившемъ диссертацію *о прекрасномъ и высокомъ*; объ историкѣ Мишле и двухъ его диссертаціяхъ: *de perfi-*

Библиотека "Руниверс"

cienda infinitate secundum Lockium и *разборъ жизни великихъ людей Плутарха.* Въ 1824 году Полякъ Станиславъ Ржевускій представилъ диссертацію *о поэтическихъ произведеніяхъ Кохановскаго.* Въ 1832 г. появилась въ первый разъ диссертація о народной поэзіи, именно объ *англійскомъ циклѣ Робинъ-Гуда;* диссертація эта была принята не безъ затрудненія. По мѣрѣ того, какъ мы идемъ впередъ, размѣры диссертацій увеличиваются; въ настоящее время онѣ доходятъ до ста страницъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ проглядываетъ ученость, какъ, напримѣръ, въ диссертаціяхъ г. Вашеро, извѣстнаго философа и члена института, объ *Аристотелѣ*, г. Валлона, нынѣ профессора Сорбонны, о *правѣ убѣжища*, г. Озанама о *философіи Данта*, Эдгара Кине, знаменитаго писателя, объ *индійской поэзіи.* Начиная съ 1840 года, диссертаціи становятся настоящими книгами, изъ коихъ нѣкоторыя удостоились втораго изданія. Къ этому періоду относятся диссертаціи людей, занимающихъ до сихъ поръ главныя каѳедры нашихъ факультетовъ; диссертаціи эти слѣдующія: замѣчательный трудъ г. Гаве, нынѣ профессора во Французской коллегіи въ Парижѣ, о *риторикѣ Аристотеля*, г. Вейля, изъ Безансона, о *расположеніи словъ въ древнихъ языкахъ* [1]), г. Франциска Мишеля объ *исторіи проклятыхъ породъ*, г. Жефруа, профессора Сорбонны, о *политическихъ памфлетахъ Мильтона*, г. Де-Лапрада о *сочувствіи къ природѣ въ поэзіи Гомера*, г. Ренана объ *Аверроесѣ и аверроизмѣ* (нѣсколько разъ перепечатана), г. Тэна о *баснях Лафонтена* и г. Перренса о *Савонаролѣ.* Начиная съ 1850 года слѣдовало бы перечислить всѣ диссертаціи — такъ онѣ замѣчательны. Въ это время онѣ достигаютъ обыкновенно размѣра большихъ томовъ въ восьмую долю листа и имѣютъ характеръ настоящихъ ученыхъ сочиненій. Нѣкоторыя изъ нихъ удостоились преміи отъ Французской академіи или отъ института. Впрочемъ, я совѣтую тѣмъ, которые интересуются французскимъ ученымъ міромъ, изучить каталогъ, изъ котораго я извлекъ предыдущія подробности. Въ каталогѣ этомъ дается систематическій отчетъ о каждомъ сочиненіи, и ничто такъ не способствуетъ уразумѣнію постепеннаго развитія ученыхъ понятій во Франціи, какъ этотъ списокъ трудовъ, изданныхъ людьми, которые большею частью пріобрѣли въ профессурѣ почетное мѣсто или даже извѣстность. Не получивъ степени доктора, никто не можетъ быть назначенъ ни профессоромъ факультета, ни рек-

[1]) Этотъ трудъ только-что перепечатанъ въ *Филологическомъ Сборникѣ*, издаваемомъ книгопродавцемъ Франкомъ.

Библиотека "Руниверс"

торомъ академіи [1]). Впрочемъ, очень многіе получаютъ степень доктора, не имѣя притязаній на университетскую должность. Литераторы, правительственныя и духовныя лица, даже просто любители добиваются получить это отличіе, почетное само по себѣ и дающее извѣстность. Въ настоящее время честолюбіе подобнаго рода встрѣчается чаще чѣмъ когда-либо прежде; съ тѣхъ поръ, какъ число получающихъ степень бакалавра сильно возросло, особенно способные люди стараются подняться надъ уровнемъ этой массы и достигнуть степени, до которой не всякій достигаетъ. Такимъ образомъ молодые люди часто безъ всякой настоятельной надобности выдерживаютъ испытаніе на степень лиценціата. Къ чему же столько новыхъ усилій и излишнихъ трудовъ? Ради одной чести стать выше бакалавровъ. Нѣкоторые идутъ далѣе, до степени доктора. Чего ищутъ они? Одной чести стать выше лиценціатовъ. Во Франціи любятъ равенство, но тѣмъ не менѣе стоятъ за то, чтобы попасть въ число избранныхъ.

Чтобы держать экзаменъ на доктора, кандидатъ долженъ, какъ я уже выше говорилъ, имѣть степень лиценціата словесныхъ наукъ. Это условіе многихъ отвлекаетъ отъ докторства. Для сдающаго экзаменъ на степень лиценціата обязательны два техническія сочиненія: *латинскіе стихи* и сочиненіе на *греческую тему;* это, въ сущности, новая повѣрка основательности полученнаго будущимъ докторомъ классическаго образованія; но для тѣхъ, напримѣръ, кто преимущественно занимается изслѣдованіемъ народныхъ древностей во Франціи, весьма непріятна. Вотъ почему г. Дюрюи, основывая практическую школу высшихъ наукъ, постановилъ, что ученики этой школы могутъ достигать докторской степени, минуя лиценціатство. Кстати будетъ упомянуть здѣсь, что одно время очень опасались, что паденіе основателя этой школы, г. Дюрюи, повредитъ ея существованію; теперь эти опасенія разсѣялись. Г. Бурбо не только сохранилъ существованіе этой школы, но и внесъ ея бюджетъ въ обыкновенный бюджетъ министерства. Школа эта предполагаетъ вскорѣ напечатать у книгопродавца Франка сборникъ своихъ научныхъ работъ. Онъ будетъ подобенъ нѣмецкимъ ученымъ временникамъ. Такимъ образомъ, школа эта подвергнетсяусловіямъ гласности, необходимымъ для каждаго учрежденія. Любовь къ эрудиціи начинаетъ у насъ вновь распространяться, особенно въ Парижѣ; въ провинціи, правда, это движеніе не такъ еще замѣтно, но провинція всегда кончаетъ тѣмъ, что слѣдуетъ во всемъ за столицею.

[1]) Должность, соотвѣтствующая нашимъ попечителямъ учебныхъ округовъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Второе учрежденіе г. Дюрюи *вольные курсы*, въ Сорбоннѣ, тоже удержаны его преемникомъ. Эти курсы учреждены были г. Дюрюи два года тому назадъ, съ цѣлью ввести во Франціи нѣчто подобное приватъ-доцентству въ германскихъ университетахъ. Вы знаете, какое соревнованіе существуетъ въ нѣмецкихъ университетахъ, гдѣ ординарные и экстраординарные профессоры и приватъ-доценты могутъ поочередно восходить на одну и ту же каѳедру и читать объ одномъ и томъ же предметѣ. Ничего подобнаго до сихъ поръ не было во Франціи. Въ Парижѣ нѣкоторое соревнованіе могло еще существовать между профессорами Сорбонны и профессорами Французской коллегіи; въ провинціи же профессора факультетовъ не боятся никакой конкуренціи. Цѣлью г. Дюрюи, при открытіи дополнительныхъ курсовъ, было найдти или даже создать спеціалистовъ для различныхъ вѣтвей преподаванія и дать возможность заявить свои способности тѣмъ изъ молодыхъ преподавателей, которые по молодости не могутъ занять существующія каѳедры, и вмѣстѣ съ тѣмъ не желаютъ посвятить себя исключительно преподаванію въ лицеяхъ и школахъ. Во Франціи факультетъ чаще всего пополняетъ комплектъ своихъ профессоровъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Но преподаваніе въ среднихъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ — двѣ вещи совершенно различныя. Не навлекая на себя упрека въ дерзости и ереси, можно замѣтить, что латинскіе стихи или греческія темы — дѣло само по себѣ очень хорошее; но едва-ли упражняя въ ихъ составленіи учениковъ, можно наилучше приготовиться къ изложенію филологическихъ или историко-литературныхъ знаній. Преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вовсе не подготовляетъ къ преподаванію въ высшихъ школахъ и даже, съ извѣстной точки зрѣнія, составляетъ съ нимъ совершенную противоположность. Очевидно поэтому, что если молодые преподаватели отъ двадцати-пяти до тридцати лѣтъ готовятъ себя къ высшему преподаванію, то слѣдуетъ укрѣплять и развивать ихъ способности, давая имъ возможность пробовать свои силы на практикѣ и тѣмъ самымъ приготовлять для факультетовъ достойныхъ профессоровъ. Это очень хорошо понималъ г. Дюрюи, и учреждая при Сорбоннѣ новые курсы, назвалъ ихъ *дополнительными курсами*, давая тѣмъ самымъ понять, что преподаватели этихъ курсовъ въ отношеніи къ профессорамъ Сорбонны должны играть ту же роль, какъ въ Германіи приватъ-доценты въ отношеніи къ ординарнымъ профессорамъ. Но профессоры вознегодовали на эту неожиданную конкуренцію, и къ концу года названіе *дополнительныхъ курсовъ* было замѣнено названіемъ *курсовъ вольныхъ*. Правда, въ Германіи необходимо имѣть сте-

Библиотека "Руниверс"

пень доктора, чтобъ быть доцентомъ, тогда какъ въ Парижѣ отъ *свободнаго преподавателя* не требовалось никакого особеннаго званія. Теперь поднятъ вопросъ, чтобы въ нынѣшнемъ году закрыть многія каѳедры въ вольныхъ курсахъ, но самое учрежденіе будетъ существовать по прежнему. Очень жаль, что установленіе это не распространено на провинціи: оно скорѣе всего могло бы пробудить отъ сна тамошнихъ профессоровъ.

Профессоръ Французской коллегіи Гастонъ Буасье напечаталъ, по этому поводу, въ *Revue des deux mondes* статью о *второразрядномъ преподаваніи*, или лучше сказать, о *дѣятеляхъ второразряднаго преподаванія*. Онъ очень хорошо излагаетъ причины, удерживающія профессоровъ лицеевъ отъ ученыхъ работъ; таковы: укоренившіяся въ ученомъ мірѣ воззрѣнія, недостатокъ книгъ и журналовъ, слабое сочувствіе общества къ серіознымъ занятіямъ, наконецъ даже опасеніе насмѣшекъ, которымъ часто подвергаются провинціальные ученые, и проч. Вотъ одно мѣсто изъ статьи Буасье, хорошо характеризующее положеніе учителей въ провинціи: „Нельзя представить себѣ, какъ трудно у насъ учителю не только сдѣлаться ученымъ, но и просто даже примирить общество съ мыслью, что онъ имъ сдѣлается. Недостатокъ книгъ въ провинціи, отсутствіе ученыхъ журналовъ, которые оказываютъ такую услугу въ Германіи скорымъ и вѣрнымъ отчетомъ о новыхъ книгахъ по разнымъ отраслямъ науки, ограниченное число людей, способныхъ подать хорошій совѣтъ, полное, всеобщее равнодушіе, съ которымъ встрѣчается первый трудъ молодого ученаго, все это еще не составляетъ единственнаго препятствія, которое предстоитъ ему побороть; онъ и въ себѣ самомъ находитъ преграды. Его учили только учительскому ремеслу, и внѣ того, что онъ долженъ преподавать въ лицеѣ, онъ ничего не знаетъ“. Г. Буасье указываетъ на недостаточность французскаго образованія съ ученой точки зрѣнія, потомъ излагаетъ внѣшнія препятствія, которыми бываетъ окруженъ ученый, и особенно въ провинціи: „Кругомъ себя, онъ далеко не находитъ доброжелательнаго расположенія; тѣ, которые не хотятъ сами работать или которые легко отдѣлываются скептицизмомъ, прикрывая имъ свое круглое невѣжество, смѣются надъ ученымъ. Да и трудно ли потѣшаться надъ предметами, о которыхъ онъ трактуетъ, и которые, повидимому, такъ ничтожны? Сколько насмѣшекъ сыпалось, напримѣръ, на Шамполіона, пока онъ трудился надъ искусствомъ разбирать іероглифы! Бдительныя власти кончаютъ тѣмъ, что вмѣшиваются въ занятія нашего ученаго. Провизоръ (ди-

Библиотека "Руниверс"

ректоръ лицея), замѣтивъ, что одинъ изъ его учителей занимается постороннимъ предметомъ, заподозрѣваетъ его въ нерадѣніи. Подозрительность есть одна изъ добродѣтелей нашей администраціи. Принято, что учитель душою и тѣломъ принадлежитъ лицею и долженъ отдавать ему все свое время. Таковъ принципъ, и всякія посторонніе занятія учителя считаются какъ бы кражей у лицея. Если учитель *ничего* не дѣлаетъ, его не упрекнутъ въ томъ, что онъ занятъ чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ своего класса; но если онъ имѣетъ неосторожность заниматься наукою, то его непремѣнно начинаютъ подозрѣвать въ небрежности къ преподаванію".

Все это совершенно справедливо, тѣмъ болѣе, что г. Буасье самъ былъ профессоромъ въ провинціи и говоритъ по личному опыту. *Revue de l'instruction publique* по поводу статьи г. Буасье требуетъ, въ пользу сословія преподавателей, возвращенія гарантій, которыми они прежде пользовались, и которыя были у нихъ отняты имперіей. „Законы, коими управляется общество, сказано въ этомъ журналѣ, всегда находятся во взаимной зависимости между собою, и намъ кажется невозможнымъ, чтобы, пересматривая съ либеральною цѣлью законы имперіи, можно было оставить безъ вниманія уставъ университета. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, университетъ имѣетъ право просить, чтобъ и ему данъ былъ свой сенатусъ-консультъ. Очевидно, что судьба университета должна слѣдовать за судьбою прочихъ учрежденій въ имперіи; свобода, мало по малу проникающая въ нихъ, должна коснуться и университета". Но конечно, теперь, во время вакацій, нельзя приниматься за преобразованія; къ тому же, положеніе теперешняго министра г. Бурбо не окончательно утвердилось, и очень можетъ быть, что онъ только временно управляетъ министерствомъ.

Знаменитый критикъ Сентъ-Бёвъ, нынѣ сенаторъ, напечаталъ по этому поводу въ газетѣ *Temps* очень любопытную статью о литературныхъ нравахъ имперіи: „Собственно говоря, я не политикъ", говоритъ Сентъ-Бёвъ: „я охотно смотрю на вещи съ литературной и нравственной точки зрѣнія; но вотъ что я, другъ имперіи съ перваго ея дня, вотъ что я видѣлъ, не имѣя никакихъ причинъ жаловаться лично, потому что лично я всегда встрѣчалъ доброжелательство, и даже могу сказать, исключительное вниманіе. Итакъ, съ первыхъ дней имперіи, въ эпоху ея славы, озабоченный вопросомъ о настроеніи умовъ, преимущественно того разряда, къ которому самъ принадлежу, что я увидѣлъ? Полное забвеніе всего того, что могло бы о-время примирить ихъ съ правительствомъ, особенно вновь всту-

Библиотека "Руниверс"

пающихъ въ общественную дѣятельность, забвеніе всего того, что могло бы дать имъ естественныя рамки для ихъ дѣятельности, возможность честно работать и дать ходъ ихъ производительнымъ способностямъ: ни одного прочно основаннаго правительствомъ и открытаго для всѣхъ ученаго и литературнаго журнала, безпристрастнаго, нелицепріятнаго и либерально-гостепріимнаго для всѣхъ. Сколько разъ и въ какихъ различныхъ формахъ пробовалъ я возбудить объ этомъ заботу! Но у кого? И къ кому съ этимъ обратиться? Къ какому министру? Каждый отвѣтилъ бы: это не мое дѣло!"

Эти замѣчанія г. Сентъ-Бёва чрезвычайно замѣчательны и совершенно справедливы. Совершенно вѣрно, что первые годы имперіи прошли въ какомъ-то умственномъ оцѣпенѣніи. Въ настоящее время все просыпается; г. Дюрюи предчувствовалъ это пробужденіе и даже содѣйствовалъ ему. Пробужденіе замѣтно не только въ наукахъ философскихъ и историческихъ, но и въ чисто литературныхъ произведеніяхъ. Такъ, рядомъ съ молодыми учеными, которые группируются около практической школы высшихъ наукъ или вольныхъ курсовъ, существуетъ цѣлая школа поэтовъ, которые печатаютъ очень замѣчательныя вещи, — и что еще удивительнѣе, находится публика, которая читаетъ эти стихи и даже покупаетъ ихъ. Одинъ издатель въ Парижѣ, книгопродавецъ Лемерръ, безъ сомнѣнія, вскорѣ составитъ себѣ состояніе изданіемъ этихъ поэтовъ новаго поколѣнія. Изъ нихъ нѣкоторые уже пріобрѣли себѣ настоящую извѣстность. Достаточно упомянуть о г. Коппе (Coppée), обратившемъ на себя вниманіе, въ нынѣшнемъ году, своею хорошенькою комедіей „Прохожій" *(Le passant)*, игранною, кажется, недавно и у васъ въ С.-Петербургѣ, и „Современными стихотвореніями" *(Poëmes modernes)*, которыя разошлись въ нынѣшнемъ году въ трехъ изданіяхъ.

Мы далеко ушли отъ экзаменовъ на ученыя степени; но въ умственной жизни народовъ все, въ сущности, связано между собою. Возвратимся однако же къ наукѣ.

Всѣ академіи французскаго института: Французская академія, академія наукъ физико-математическихъ (des sciences), академія наукъ нравственныхъ и политическихъ, академія надписей и словесности и академія художествъ, имѣли совмѣстное годичное публичное засѣданіе въ субботу, 14-го августа. Члены различныхъ академій читали свои произведенія; между ними особенно замѣчательны: трудъ г. Шарля Блана *объ эстетикѣ въ линіяхъ* и г. Бодрильяра *о роскоши одеждъ въ средніе вѣка*. Двѣ значительныя преміи были присуждены въ этомъ

Библиотека "Руниверс"

засѣданіи. Двухгодичная премія въ двадцать тысячъ франковъ, учрежденная нѣсколько лѣтъ тому назадъ императоромъ и присуждавшаяся поочередно Тьеру, Вурцу, Фелисьену Давиду и Опперту, въ нынѣшнемъ году была получена Генрихомъ Мартеномъ за его „Исторію Франціи". Этотъ большой трудъ имѣетъ для Франціи почти то же значеніе, какъ исторія Соловьева для Россіи. Сочиненіе г. Мартена требовало необъятнаго терпѣнія и написано въ очень либеральномъ духѣ. Книга эта съ строго-ученой точки врѣнія не вполнѣ, впрочемъ, удовлетворительна. Премія Вольнея (такъ названная по имени своего знаменитаго учредителя), за лучшее лингвистическое сочиненіе, присуждена гг. Дози и Энгельману за ихъ „Словарь испанскихъ и португальскихъ словъ производныхъ отъ арабскаго" (*Glossaire des mots espagnols et portugais dérivés de l'arabe*).

Академія надписей [1]) только-что раздала свои преміи за лучшія сочиненія о народныхъ древностяхъ. Изъ произведеній, получившихъ преміи, назову слѣдующія:

1) *Люзель:* „Народныя пѣсни Нижней Бретани" (*Chants populaires de la Basse-Bretagne*). Очень любопытный сборникъ для интересующихся кельтскою литературой. Каждая пѣсня снабжена критическими замѣтками и сопровождается примѣчаніями. Впрочемъ, кельтская литература и вообще начинаетъ быть предметомъ серіозной разработки. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ вновь предпринимаемое *Revue celtique* подъ редакціей г. Генриха Гедоза. Журналъ этотъ будетъ печататься у книгопродавца Франка; главными сотрудниками г. Гедоза будутъ гг. Ренанъ, Максъ Мюллеръ, Уиллп, Гоксъ и др., и статьи въ немъ будутъ печататься на французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ.

2) *Браше:* „Историческая грамматика французскаго языка" (*Grammaire historique de la langue française*). Это совершенно новое изслѣдованіе необходимо для тѣхъ, кто желаетъ хорошо узнать исторію французскаго языка и его происхожденіе отъ латинскаго. Эта грамматика составляетъ часть превосходной ученой библіотеки, издаваемой уже нѣсколько лѣтъ торговымъ домомъ Гетцеля. Браше готовитъ въ настоящую минуту этимологическій словарь французскаго языка.

3) *Тожеронъ:* „Вассальство въ IX вѣкѣ" (*La vassalité au IX-ème siècle*). Эта книга считается лучшимъ изъ появившихся за послѣднее время сочиненій о феодальной системѣ.

[1]) Она носитъ это названіе потому, что была основана при Людовикѣ XIV для сочиненія латинскихъ надписей на королевскихъ памятникахъ.

Библиотека "Руниверс"

Премію, учрежденную барономъ Гобсромъ за лучшее историческое сочиненіе, академія надписей присудила г. *Беллоге*, за его сочиненіе: „Этногенія Галловъ“ *(Ethnogénie gauloise)*. Премія по нумизматикѣ выдана г. *Рюше* (Rucher), хранителю музея въ Мансѣ, за книгу его: „Искусство у Галловъ, или Галлы по медалямъ *(L'art gaulois ou les Gaulois d'après les médailles)* (одинъ томъ, въ четвертую долю листа).

Академія назначила конкурсъ на сочиненіе о „Политической экономіи Египта“ *(L'économie politique de l'Égypte)*. Премія за это сочиненіе досталась Миланцу Джакомо Лумброзо, которому еще только 23 года.

Между большими сочиненіями, готовящимися къ печати, слѣдуетъ упомянуть о новомъ изданіи „Карты Пейтингера“ *(La Table de Peutinger)*, предпринятомъ г. Эрнестомъ Дежарденомъ, однимъ изъ сотрудниковъ императора по его „Исторіи Цезаря“. Огромный трудъ г. Дежардена сдѣлаетъ большую честь нашей эрудиціи. Книга эта, издаваемая очень роскошно, будетъ выходить выпусками. Цѣна за полное сочиненіе 120 франковъ. Издатель пришелъ къ тому заключенію, что карта Пейтингера есть не что иное, какъ *orbis pictus* Агриппы. Г. Дежарденъ получилъ отъ министерства народнаго просвѣщенія большую субсидію на свой трудъ и печатаетъ его у книгопродавца Гашета. Я только-что упомянулъ о *Revue celtique* и долженъ прибавить, что въ настоящую минуту во Франціи сильно занимаются разработкою кельтскаго языка. Но до сихъ поръ мы имѣемъ только односторонникъ кельтомановъ и рьяныхъ Бретонцевъ, которые готовы утверждать, что сами Адамъ и Ева въ земномъ раю говорили ихъ языкомъ. Руководителями кельтомановъ были до сихъ поръ историкъ Генрихъ Мартенъ, который вездѣ въ своихъ изысканіяхъ находитъ Кельтовъ, и которому часто недостаетъ критическаго взгляда, да г. де-ла-Вильмаркѣ, прославившійся своимъ изданіемъ собранія бретонскихъ пѣсенъ, сочиненныхъ, впрочемъ, какъ увѣряютъ, имъ самимъ. По этому поводу произошелъ любопытный случай. Въ 1867 году въ Сенъ-Бріёкѣ, въ Бретани, собрался было кельтскій конгрессъ; въ немъ принимали участіе Бретонцы, Валлійцы и Ирландцы. Энтузіазмъ былъ полный; въ слѣдующемъ 1868 году появился въ печати толстый томъ мемуаровъ и отчетовъ объ этомъ конгрессѣ, и назначенъ былъ новый съѣздъ, въ Брестѣ; но вдругъ его отмѣнили. Причиною тому было, какъ предполагаютъ, то, что нѣкоторые изъ членовъ съѣзда, именно г. Люзель, получившій премію за свой сборникъ бретонскихъ пѣсенъ, готовились представить на этомъ съѣздѣ сильныя доказательства противъ подлинности бретонскихъ поэмъ, со-

Библиотека "Руниверс"

бранныхъ г. де-ла-Вильмаркѣ. Этотъ послѣдній, всесильный въ Бретани, нашелъ возможность отложить собраніе, чтобъ избѣжать обсужденія вопроса, защитить который онъ чувствовалъ себя не въ силахъ. *Revue archéologique* напечаталъ противъ Вильмаркѣ статью, сильно повредившую ему во мнѣніи публики.

Изъ новыхъ ученыхъ обществъ два, повидимому, должны оказать при настоящихъ обстоятельствахъ важныя услуги нашему просвѣщенію, а именно: *Общество поощренія занятій греческимъ языкомъ и словесностью* и *Парижское общество лингвистовъ*. Года три тому назадъ, еще при Дюрюи, распространился слухъ, что этотъ министръ имѣетъ намѣреніе отмѣнить преподаваніе греческаго языка въ лицеяхъ. Это подало нѣкоторымъ эллинистамъ поводъ основать свое общество. Согласно своему уставу, общество заботится о распространеніи лучшихъ методовъ для изученія греческаго языка и поощряетъ печатаніе полезнѣйшихъ для того книгъ; съ этою цѣлью оно назначаетъ премін. Оно поощряетъ всѣми средствами, отъ него зависящими, усердіе учителей греческаго языка и учащихся; оно же, при случаѣ, назначаетъ темы для премій, поддерживаетъ постоянныя сношенія съ иностранными эллинистами, ежегодно печатаетъ, въ особомъ сборникѣ, отчетъ о своихъ трудахъ и указаніе на факты и документы, относящіеся къ занятіямъ греческою филологіей. Положеніе общества быстро сдѣлалось цвѣтущимъ, благодаря содѣйствію французскихъ ученыхъ и самихъ Грековъ; почти половина членовъ общества принадлежитъ къ эллинской націи. Это общество уже роздало нѣсколько значительныхъ премій, въ томъ числѣ издателямъ Софокла и Эврипида. Константинопольскій Грекъ г. Зографъ (Zographos) установилъ ежегодную премію въ тысячу франковъ за лучшее сочиненіе, вновь напечатанное на французскомъ, латинскомъ или греческомъ языкахъ по исторіи или теоріи греческаго языка. Премія эта въ первый разъ выдана за сочиненіе А. Бальи, профессора лицея въ Орлеанѣ: „Руководство для изученія греческихъ и латинскихъ корней“ (*Manuel pour l'étude des racines grecques et latines*). Сочиненіе это раздѣлено на двѣ части: въ одной говорится о произношеніи, въ другой о корняхъ словъ; въ сочиненіи очень хорошо изложены труды нѣмецкихъ эллинистовъ, именно гг. Курціуса, Мейера и Шлейхера. Весьма вѣроятно, что этотъ учебникъ скоро разойдется по учебнымъ заведеніямъ.

Annuaire de l'Association pour l'encouragement des études grecques заключаетъ въ себѣ весьма замѣчательные труды различныхъ

Библиотека "Руниверс"

французскихъ эллинистовъ и оканчивается библіографическимъ перечнемъ сочиненій по греческой филологіи, напечатанныхъ въ 1868 году. Книгу эту можно пріобрѣсть у книгопродавца Дюрона. Годовой взносъ членовъ этого общества не превышаетъ 10 фр. въ годъ. Общество очень охотно сносится съ подобными же обществами иностранными.

Парижское общество лингвистовъ было основано въ 1866 году и имѣло президентами гг. Эгжера и Ренана; теперь предсѣдательствуетъ въ немъ г. Бодри, замѣчательный филологъ. Общество ежегодно печатаетъ сборникъ сочиненій своихъ членовъ; въ послѣдней книжкѣ помѣщены—очень замѣчательный трудъ г. Ренана „о глаголѣ въ семитическихъ языкахъ", а также труды гг. Бреаля, Гастона Пари, Поля Майера, и др. Въ числѣ членовъ этого общества состоятъ гг. Литре, Эгжеръ, Гастонъ Пари, Бреаль, Луи Лежеръ, Поль Майеръ, Оппертъ, и др. Число членовъ около ста пятидесяти. Общество имѣетъ членовъ и за границею, въ томъ числѣ трехъ въ Россіи: профессора Эстландера въ Гельсингфорсѣ, профессора Паплонскаго въ Варшавѣ и барона Шеппинга въ Москвѣ. Отчеты Общества печатаются у книгопродавца Франка; этотъ же книгопродавецъ издастъ, вотъ уже около года, сборникъ филологическихъ сочиненій, изъ коихъ три уже появились въ печати и были благосклонно приняты публикою; одно изъ нихъ составляетъ переводъ одного изъ филологическихъ изслѣдованій Шлейхера; другое есть сборникъ однокоренныхъ словъ (doublets) французскаго языка, и наконецъ, третье есть небольшое изслѣдованіе г. Вейля о расположеніи словъ въ древнихъ языкахъ.

Обществу не удалось еще завербовать всѣхъ французскихъ лингвистовъ. Бельгійскій лингвистъ, отважный, но не очень сильный, г. Шове, собралъ около себя цѣлую школу лингвистовъ. Школа эта издаетъ каждые три мѣсяца свое *Revue de linguistique*, но не организовалась еще правильнымъ образомъ въ ученое общество.

Императрица Евгенія, какъ вы знаете, собирается на востокъ. Ея величество, желая совершить путешествіе свое съ большею пользою, посвятила, говорятъ, нѣсколько мѣсяцевъ изученію всего, что было напечатано на французскомъ языкѣ объ исторіи востока и о путешествіяхъ въ восточныя страны. Это чтеніе возбудило въ ней особенный интересъ къ географіи и подало ей мысль установить постоянную національную премію въ десять тысячъ франковъ, поручивъ ея присужденіе Парижскому географическому обществу. Эта премія будетъ ежегодно выдаваться Французу за путешествіе, открытіе, трудъ или предпріятіе, которое признается полезнымъ для успѣха или распространенія геогра-

Библиотека "Руниверс"

фическихъ свѣдѣній или для внѣшнихъ торговыхъ сношеній Франціи. Такая премія будетъ очень полезна: географическія знанія, равно какъ и этнографія, находятся во Франціи до сихъ поръ въ большомъ пренебреженіи. Неустрашимый морякъ г. Ламбертъ, пожелавъ соперничать съ Нѣмцами, Шведами и Американцами, задумалъ предпринять въ нынѣшнемъ году экспедицію къ сѣверному полюсу. Онъ открылъ подписку, назначая на экспедицію *четыреста тысячъ франковъ;* но получилъ только 240.000. Конечно, онъ будетъ принужденъ отказаться отъ своего предпріятія.

Обратимся теперь къ литературѣ. Какъ я сказалъ выше, на нее тоже имѣетъ нѣкоторое вліяніе глухая пора каникуловъ. „Святой апостолъ Павелъ" *(Saint Paul)* г. Ренана, безспорно, самое замѣчательное сочиненіе за это послѣднее время. Я, впрочемъ, сужу объ этомъ трудѣ съ чисто-литературной точки зрѣнія, и прибавлю одно: лучшія страницы въ книгѣ г. Ренана не тѣ, гдѣ авторъ говоритъ о св. Павлѣ, а тѣ, гдѣ онъ описываетъ города и страны, по которымъ проходилъ апостолъ. Г. Ренанъ былъ въ Греціи и Азіи; онъ изучилъ ихъ горы, ихъ рѣки, характеръ ихъ природы, и описываетъ все это перомъ, напоминающимъ перо Шатобріана въ его „Мученикахъ" или въ его „Путешествіи изъ Парижа въ Іерусалимъ". Г. Ренанъ имѣетъ даже преимущество передъ знаменитымъ писателемъ въ большей глубинѣ своего знанія и въ большей простотѣ своего слога. Странное дѣло! Три извѣстнѣйшіе писателя, касавшіеся въ наше время религіозныхъ вопросовъ, всѣ трое Бретонцы: Шатобріанъ, защитникъ христіанства, съ точки зрѣнія литературы и искусства; Ламене, неустрашимый поборникъ христіанскаго догмата, отъ котораго онъ однако отступился въ концѣ своей жизни, и Ренанъ, критическій историкъ, который часто съ уваженіемъ, иногда даже съ энтузіазмомъ относится къ христіанству, и въ то же время служитъ однимъ изъ самыхъ опасныхъ его противниковъ.

Другая книга, новое изданіе „Современныхъ портретовъ" *(Portraits contemporains)* Сентъ-Бёва, тоже надѣлала нѣкотораго шуму. Вотъ уже скоро 40 лѣтъ, какъ Сентъ-Бёвъ началъ издавать свои литературные портреты и составилъ себѣ большую извѣстность этими очерками. Онъ создалъ особый видъ критики, далеко не похожій на витіеватую критику прошлаго вѣка, представителемъ которой въ прошедшемъ столѣтіи былъ Лагарпъ, а въ наше время можетъ служить г. Д. Низаръ. Г. Сентъ-Бёвъ не ограничивается болѣе или менѣе удачными замѣтками по поводу сочиненій того или другаго писателя; онъ объясняетъ творенія писателя изъ обстоятельствъ его

Библиотека "Руниверс"

жизни и особенностей его характера; онъ проникаетъ въ его душу и разбираетъ ее съ глубокимъ знаніемъ психолога и историка. Никто не знаетъ лучше его исторію литературы нашего времени. Скептикъ по своей натурѣ, онъ все разсмотрѣлъ, все изучилъ; онъ прошелъ черезъ всѣ школы и всѣ партіи, никогда не смѣшиваясь съ ними. Въ продолженіе сорока лѣтъ, онъ изо дня въ день записываетъ все, что видѣлъ и слышалъ; у него въ ящикахъ хранятся тысячи не изданныхъ писемъ. Въ первомъ томѣ новаго изданія своихъ „Портретовъ", онъ напечаталъ нѣсколько писемъ Жоржъ-Занда. Къ статьямъ о Ламартинѣ, Беранже и Альфредѣ-де-Виньи онъ прибавилъ нѣсколько интересныхъ, еще неизвѣстныхъ подробностей. Богъ знаетъ, что онъ еще бережетъ въ запасѣ для новаго изданія. Публика удивляется Сентъ-Бёву; его собратья по литературѣ опасаются его; они страшно боятся тѣхъ замѣтокъ, которыя остроумный академикъ хранитъ въ своемъ портфелѣ. Изъ его товарищей найдутся и такіе, которые втайнѣ желаютъ его смерти; и можетъ-быть, ихъ желанія скоро исполнятся, потому что Сентъ-Бёвъ въ настоящую минуту очень боленъ [1]).

Въ нашъ вѣкъ принцы и сами государи охотно занимаются литературой. Наполеонъ III работаетъ надъ исторіей Юлія Цезаря, и сказать мимоходомъ, этотъ августѣйшій примѣръ много способствовалъ тому вниманію, которое обращаютъ теперь на себя изслѣдованія исторіи и древностей Галліи. Изгнанные принцы Орлеанскаго дома наперерывъ дѣлаются историками или публицистами. И надобно сознаться, литературная дѣятельность удается имъ. Уже нѣсколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ герцогъ Омальскій началъ свою „Исторію принцевъ Конде" *(Histoire des princes de la maison de Condé)*. Первая часть его труда была напечатана еще въ 1863 году, въ двухъ томахъ въ 8-ю долю листа, съ портретами и картами. Но сочиненіе не было допущено въ продажу: императорское правительство опасалось, чтобъ изданіе книги не сдѣлало популярнымъ изгнаннаго принца. На „Исторію принцевъ Конде" было наложено запрещеніе, и только въ началѣ нынѣшняго 1869 года, съ наступленіемъ у насъ большей свободы, книга появилась въ продажѣ. Читая сочиненіе герцога Омальскаго, съ удовольствіемъ видишь, что оно написано не въ духѣ партіи, а чисто съ научной точки зрѣнія, обнаруживаетъ

[1]) Онъ скончался въ среду, 1-го (13-го) текущаго октября. См. ниже некрологъ Сентъ-Бёва. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

въ авторѣ талантъ и запечатлѣно истиннымъ патріотизмомъ, чуждымъ предубѣжденій и озлобленія. Книга эта тѣмъ болѣе достойна вниманія, что она вся посвящена памяти славныхъ дней прошедшаго и остается совершенно въ сторонѣ отъ заботъ и треволненій нашего времени. Ужь одно заглавіе указываетъ на предметъ сочиненія. Книга трактуетъ объ исторіи принцевъ дома Конде, одной изъ вѣтвей дома Бурбоновъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изображаетъ всѣ великія событія, въ которыхъ этотъ знаменитый родъ принималъ участіе. Въ разказѣ особенно достойна вниманія возвышенность взгляда и всегда вѣрная оцѣнка событій и людей. И въ подробностяхъ, и въ цѣломъ, это сочиненіе тщательно обработано и имѣетъ всѣ права занять почетное мѣсто въ нашей литературѣ. Замѣчательно собраніе документовъ, послужившее матеріаломъ для этой книги: авторъ имѣлъ подъ рукою архивъ дома Конде, и кромѣ того, многое нашелъ въ Британскомъ государственномъ архивѣ, въ архивѣ Женевской республики и др. Документы, приложенные въ большомъ количествѣ къ сочиненію герцога, составляютъ одну изъ любопытнѣйшихъ частей книги. Документы эти, еще нигдѣ и никогда до сихъ поръ не обнародованные, содержатъ въ себѣ такія свѣдѣнія, которыя хоть и не измѣняютъ, въ главномъ, взгляда на историческія событія описываемаго времени, но проливаютъ новый свѣтъ на многія частности. Первые два тома сочиненія обнимаютъ собою время отъ Людовика Бурбонскаго (1530 — 1569 годахъ), который первый носилъ титулъ принца Конде, до смерти Генриха IV, то-есть, заключаютъ въ себѣ исторію трехъ первыхъ принцевъ Конде: Людовика, Генриха I и Генриха II Бурбонскихъ. Первый изъ нихъ (Людовикъ) извѣстенъ своимъ участіемъ въ такъ-называемыхъ религіозныхъ войнахъ, другіе два играли нѣкоторую роль при корояхъ Генрихѣ IV и Людовикѣ XIII. Въ обоихъ вышедшихъ нынѣ томахъ много любопытныхъ подробностей о царствованіи этихъ двухъ государей, да и вообще сочиненіе герцога Омальскаго можетъ служить драгоцѣннымъ пособіемъ для всѣхъ занимающихся исторіей XVI и XVII столѣтій. Разказъ о принцѣ Генрихѣ II еще не оконченъ въ первыхъ двухъ томахъ этого прекраснаго труда, и французская публика съ нетерпѣніемъ ожидаетъ его продолженія.

Графъ Парижскій не занимается исторіей; онъ посвятилъ себя политической экономіи. Онъ спеціально изучилъ, во время своего пребыванія въ Англіи, вопросъ, касающійся рабочихъ стачекъ и организаціи рабочихъ ассоціацій, или того, что въ Англіи называется промышленными союзами (trade's unions). Всѣ собранные имъ матеріалы

Библиотека "Руниверс"

принцъ издалъ въ книгѣ, подъ заглавіемъ: „Объ ассоціаціяхъ рабочихъ въ Англіи“ *(Des associations ouvrières en Angleterre)*. Книга написана очень хорошо и представляетъ собою прекрасный сводъ фактовъ, по отчетамъ, обнародованнымъ въ Англіи. Написанная простымъ человѣкомъ, книга эта была бы принята съ заслуженнымъ уваженіемъ; но будучи издана принцемъ, она возбудила энтузіазмъ. Книга въ короткое время выдержала шесть изданій и уже переведена на англійскій языкъ.

Герцогъ Шартрскій, принимавшій участіе въ американской войнѣ и интересующійся преимущественно военными вопросами, издалъ книгу, подъ такимъ заглавіемъ: „Воспоминанія о путешествіи; поѣздка по нѣкоторымъ мѣстамъ сраженій въ долинѣ Рейна“ *(Souvenirs de voyage; une visite à quelques champs de bataille de la vallée du Rhin)*. Авторъ, съ стратегической точки зрѣнія, осмотрѣлъ берега великой рѣки и изучилъ поля происходившихъ тамъ сраженій, которыя имѣли значеніе для исторіи всей Европы. Между описанными имъ мѣстами встрѣчаются и такія, гдѣ французскія войска сходились съ русскими. Битвы, о которыхъ говоритъ авторъ, описаны въ его книгѣ съ большою точностію, но съ нѣкоторою сухостью изложенія. Въ концѣ сочиненія авторъ дѣлаетъ тонкій намекъ на свое положеніе, какъ изгнанника: „Французскіе путешественники“,—говоритъ авторъ,—„побывавшіе на берегахъ Рейна, гдѣ они на каждомъ шагу встрѣчались съ воспоминаніями военной славы своего отечества, испытываютъ особенное наслажденіе унести съ собою на родину эти воспоминанія. Но есть между ними и такіе, которымъ не дано переступать границу своего отечества, и они судятъ о немъ лишь по воспоминаніямъ своего дѣтства. Да простятъ же нищущему эти строки чувство зависти, съ которымъ онъ слѣдилъ за своими счастливыми товарищами по путешествію, когда они возвращались въ родную страну!“

Г. Патенъ, деканъ словеснаго факультета въ Парижѣ, издалъ въ двухъ томахъ свои „Этюды о римской поэзіи“ *(Études sur la poésie latine)*. Г. Патенъ занимаетъ въ Сорбоннѣ каѳедру римской словесности, но по старости лѣтъ, его замѣщаетъ теперь г. Марта. Въ этихъ двухъ томахъ собраны отчасти лекціи г. Патена, отчасти статьи его, напечатанныя прежде въ *Journal des Savants* и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Первый томъ содержитъ въ себѣ очень основательное изслѣдованіе о Горація, котораго г. Патенъ изучилъ превосходно; во второмъ говорится о древнихъ латинскихъ поэтахъ Эннія, Пакувія, Аттія, о Лукреціи, у котораго авторъ отыскиваетъ спиритуалистскія идеи, о Катуллѣ, Вергиліи, о древней римской комедіи, о комическихъ

Библиотека "Руниверс"

поэтахъ, современныхъ Плавту и Теренцію и слѣдовавшихъ за ними, о древней римской сатирѣ, о Варронѣ и Менипповой сатирѣ, о Цицеронѣ, какъ поэтѣ. Г. Патенъ очень искусно возсоздаетъ личность этихъ поэтовъ, извѣстныхъ намъ только по нѣсколькимъ стихотвореніямъ и по немногимъ строкамъ о нихъ у Квинтиліана или у Цицерона. Книга написана съ знаніемъ дѣла, но слогомъ чрезвычайно тяжелымъ; періоды безконечно длинны, и языкъ растянутостью своею напоминаетъ нѣмецкую прозу. Тутъ мы находимъ тѣ же достоинства и тѣ же недостатки, что̀ и въ другой книгѣ г. Патена: „О греческихъ трагикахъ“, этомъ классическомъ произведеніи, которое гораздо легче критиковать, чѣмъ замѣнить другимъ. Новое изданіе сочиненій г. Патена будетъ чрезвычайно полезно для людей, серіозно занимающихся римскою поэзіей.

Императорское правительство, нѣсколько дней тому назадъ, праздновало столѣтній юбилей рожденія Наполеона I. До сихъ поръ сомнѣвались, точно ли 15-го августа родился первый императоръ; но теперь кажется, число это признано достовѣрнымъ. Какъ бы то ни было, но празднованіемъ этого дня привлечено было общее вниманіе на исторію того, кого Байронъ назвалъ *человѣкомъ рока;* появились разныя сочиненія, относящіяся къ исторіи первой имперіи. Авторъ одного ихъ нихъ, „Наполеонъ I и его историкъ Тьеръ“ *(Napoléon I et son historien M. Thiers)*, Женевскій профессоръ Жюль Барни, сильно нападаетъ на Тьера, обвиняя его, и не безъ основанія, въ излишней снисходительности къ своему герою. Книга г. Барни новость только для Франціи; она уже была издана въ Женевѣ, и книгопродавецъ Жерме Бальеръ только перепечаталъ ее недавно вторымъ изданіемъ въ своей *Библіотекѣ современной исторіи.*

Съ другой стороны, духовное лицо, патеръ Тейнеръ (собравшій „Monumenta historiam Slavorum meridionalium spectantia“) издалъ исторію обоихъ конкордатовъ 1801 и 1803 годовъ. Патеръ Тейнеръ въ настоящее время занимаетъ должность префекта Ватиканскаго архива; онъ же обнародовалъ „Неизданные документы по дѣламъ Франціи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка“ *(Documents inédits sur les affaires de France pendant les dix années qui terminent le dernier siècle)*. Новое его сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей: въ первой рѣчь идетъ о переговорахъ относительно конкордата 1801 года, во второй о переговорахъ, приведшихъ къ заключенію италіанскаго конкордата между папой и первымъ консуломъ, а также и о тѣхъ, коими нѣсколько поздпѣе папа вынужденъ былъ

Библиотека "Руниверс"

прибыть въ Парижъ для коронаціи и миропомазанія императора. Обнародованіе множества дипломатическихъ депешъ и другихъ официальныхъ бумагъ, заимствованныхъ изъ архивовъ Римскаго и французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, придаетъ, главнымъ образомъ, важное значеніе этому сочиненію.

Сочиненіе патера Тейнера вызвано другимъ сочиненіемъ, которое появлялось по частямъ въ *Revue des deux mondes*, и которое издано теперь отдѣльно: я разумѣю сочиненіе графа Осонвиля, члена Французской академіи, „О Римской церкви и первой имперіи“ *(De l'église Romaine et du premier empire)*. Въ своемъ трудѣ г. Осонвиль большею частью ссылается на мемуары знаменитаго кардинала Консальви, а мемуары эти весьма невыгодны для Наполеона. Г. Тейнеръ доказываетъ, что записки Консальви не достовѣрны, слишкомъ пристрастны и написаны съ желчью и раздраженіемъ; онъ противопоставляетъ имъ официальныя депеши того же Консальви, написанныя спокойнымъ и сдержаннымъ тономъ; но подобный тонъ составляетъ, впрочемъ, необходимую принадлежность всякихъ дипломатическихъ документовъ. Такимъ образомъ, передъ нами теперь два сочиненія, трактующія объ однихъ и тѣхъ же фактахъ, ссылающіяся на авторитетъ одного и того же свидѣтеля и приходящія, однако, къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ. Въ борьбу вступилъ еще и третій писатель, г. Кретино Жолп, историкъ іезуитовъ и издатель мемуаровъ кардинала Консальви. Онъ на книгу Тейнера отвѣчаетъ другою книгою, подъ заглавіемъ: „Бонапартъ, конкордатъ 1801 года и кардиналъ Консальви“ *(Bonaparte, le Concordat de 1801 et le cardinal Consalvi)*. Публика, въ виду этого спора, перешла на сторону противниковъ патера Тейнера; на книгу его посмотрѣли, какъ на официальное сочиненіе, оплаченное французскимъ правительствомъ. Впрочемъ, при теперешнемъ настроеніи умовъ, публика гораздо болѣе расположена принимать сторону обвинителей Бонапарта, чѣмъ сторону его защитниковъ.

Каждый годъ книгопродавецъ Гашетъ издаетъ двѣ книги, сдѣлавшіяся теперь необходимыми въ каждой большой библіотекѣ: „Литературный ежегодникъ“ *(L'année littéraire)* г. Вапро и „Географическій ежегодникъ“ *(L'année géographique)* г. Вивьена де-Сентъ-Мартена Г. Вапро — авторъ очень извѣстнаго „Словаря современниковъ“ *(Dictionnaire des contemporains)*. Ежегодникъ его составляетъ, въ нѣкоторомъ родѣ, продолженіе его словаря. Въ немъ онъ тщательно вноситъ въ списки всѣ произведенія, обратившія на себя, въ какомъ бы то ни было отношеніи, вниманіе публики. Критика его не можетъ счи-

Библиотека "Руниверс"

таться непогрѣшительною, ни сужденія его безапелляціонными; тѣмъ не менѣе трудъ его драгоцѣненъ для справокъ. Вотъ уже одиннадцатый годъ, какъ издается этотъ ежегодникъ, и его одиннадцать томовъ составляютъ весьма замѣчательный каталогъ, который смѣло можно рекомендовать всѣмъ интересующимся французской литературой. Есть, однако, важный недостатокъ въ этомъ сборникѣ: г. Ванро говоритъ только о вышедшихъ книгахъ и совсѣмъ не упоминаетъ ни о журналахъ, ни о газетахъ; между тѣмъ журналы и газеты составляютъ столь важный элементъ въ современной литературѣ, что обходить ихъ молчаніемъ нельзя.

„Географическій ежегодникъ“ г. Вивьена де-Сентъ-Мартена издается только седьмой годъ. Г. Сентъ-Мартенъ имѣетъ нѣкоторую извѣстность, какъ географъ; онъ, въ настоящее время, вице-президентъ Парижскаго географическаго общества и членъ многихъ иностранныхъ географическихъ обществъ, между прочимъ, Русскаго. Большая часть его трудовъ интересны собственно для Русскихъ, особенно слѣдующіе: „Историческое и географическое описаніе древней и нынѣшней Малой Азіи“, „Изслѣдованія о первобытныхъ обитателяхъ и древнихъ преданіяхъ Кавказа“, „Историческія записки о древней географіи Кавказа со временъ Аргонавтовъ до Митридатскихъ войнъ“, „Восточная географія въ средніе вѣка“, и др. Г. Сентъ-Мартенъ послѣдовательно разбираетъ въ своемъ „Ежегодникѣ“ успѣхи, сдѣланые географическою наукою въ разныхъ частяхъ свѣта, даетъ полную библіографію новыхъ изданій, разбираетъ ихъ, сообщаетъ свѣдѣнія о главнѣйшихъ путешествіяхъ и проч. Въ послѣдней части „Ежегодника“ на нынѣшній годъ, озаглавленной *общая географія*, авторъ трактуетъ объ отношеніяхъ этнографіи, метеорологіи, филологіи и пр. къ географической наукѣ, излагаетъ вкратцѣ труды главнѣйшихъ ученыхъ обществъ и заканчиваетъ свое изданіе годовымъ некрологомъ. Программа „Ежегодника“, какъ видите, очень обширна, и по большей части, хорошо выполняется. О Китаѣ, Японіи и Египтѣ (Суэсскій перешеекъ) говорится въ этой книгѣ подробнѣе всего; но за то о Европѣ сказано очень мало. Вообще этнографія центральной Европы очень мало извѣстна во Франціи. Поэтому г. Вивьенъ де-Сентъ-Мартенъ только и цитируетъ, что отрывокъ изъ статьи г. Лавеле въ *Revue des deux mondes*. Г. Лавеле—хорошій публицистъ, но онъ весьма мало свѣдущъ въ этнографіи. Вотъ этотъ отрывокъ, который г. Вивьенъ де-Сентъ-Мартенъ выдаетъ намъ за образчикъ этнографической науки: „Въ Австрійской имперіи, какъ предполагаютъ, находятся двадцать различныхъ національностей и восемнад-

Библиотека "Руниверс"

цать нарѣчій; эти цифры подаютъ, впрочемъ, поводъ къ безконечнымъ спорамъ, потому что въ этнографіи столь же мало согласія относительно классификаціи породъ людей, какъ въ ботаникѣ касательно видовъ и родовъ растеній. Дѣло, однако, въ томъ, что и не доводя до крайности различенія національностей, мы найдемъ, что австрійское народонаселеніе состоитъ изъ Нѣмцевъ, Италіанцевъ, Венгерцевъ, Чеховъ, Поляковъ, Русиновъ, Словаковъ, Словинцевъ, Хорватовъ, Сербовъ, Болгаръ, Кумановъ, Лзиговъ, Секлеровъ, Ускоковъ, Шкипетаровъ, Саксовъ, Румыновъ, Армянъ, Шокацевъ, Вендовъ, Грековъ, Цыганъ, Евреевъ, Морлаховъ, Валлоновъ и даже Французовъ въ колоніяхъ, разсѣянныхъ по Банату". Разсужденія г. Лавеле могутъ быть весьма умѣстны въ такомъ неспеціальномъ журналѣ, какъ *Revue des deux mondes;* но перепечатывать эти строки, *какъ любопытный образчикъ этнографіи Австрійской имперіи* (sic!) въ такомъ ученомъ изданіи, какъ „Географическій сжегодникъ" г. Сентъ-Мартена, совсѣмъ ужъ неумѣстно. Авторъ поступилъ бы гораздо основательнѣе, если бы вмѣсто такой перепечатки сдѣлалъ серіозный ученый очеркъ Австріи, съ этнографической точки зрѣнія. Французы, въ этомъ отношеніи, находятся въ прискорбномъ невѣдѣніи; имъ совершенно неизвѣстны карты Киперта и Шафарика, и теперь именно, когда въ Австріи вопросы о національностяхъ поднимаются съ такою энергіей, пришла пора и намъ поближе ознакомиться съ этимъ предметомъ. Г. Вивьенъ не подумалъ объ этомъ; изъ всѣхъ книгъ, изданныхъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, ему извѣстны лишь немногія русскія (напримѣръ, сочиненіе г. Макушева: „Задунайскіе и Адріатическіе Славяне"). Онъ даже и не подозрѣваетъ существованія ни „Научнаго словаря" (Naučny Slovnik), этой замѣчательной чешской энциклопедіи, съ такою полнотою разработывающей славянскій вопросъ, ни даже Загребской академіи наукъ и ея трудовъ по этому предмету. Также точно по отношенію къ Турціи, труды хорватскихъ и сербскихъ ученыхъ о Босніи и Сербіи ускользаютъ совершенно отъ вниманія г. Вивьена де-Сентъ-Мартена. Вотъ какъ онъ выражается объ одной изъ замѣчательнѣйшихъ книгъ, появившихся въ недавнее время о турецкихъ Славянахъ, именно о „Путешествіи по славянскимъ областямъ Европейской Турціи" *(Travels in the Slavonic provinces of Turkey in Europe)*, книгѣ, сочиненной двумя англійскими дамами, г-жами Ж. Мюйръ Мекензи и А. П. Ирби, которыя, владѣя языками греческимъ, болгарскимъ и сербскимъ, изъѣздили весь полуостровъ Оттоманской имперіи, изучая вездѣ нравы, страданія и нужды народонаселенія, и совершили та-

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ трудное и сопряженное съ опасностями путешествіе, надъ которымъ призадумались бы многіе изъ мужчинъ-путешественниковъ. Г. Вивьенъ де-Сентъ-Мартенъ съ незаслуженною строгостью судитъ о ихъ книгѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Рядомъ съ путешествіями Буе, Викенеля, Гана и Капица, но только ради библіографической полноты, можно упомянуть и объ этой книгѣ: оба туриста, какъ видно, люди образованные (des hommes instruits); но они обо всемъ судятъ поверхностно". Г. Вивьенъ принялъ, какъ видите, обѣихъ путешественницъ за мужчинъ. По всей справедливости, можно примѣнить къ нимъ латинскія слова: „Femina sexu, ingenio vir". Дамы эти, однако, во многихъ мѣстахъ своей книги упоминаютъ о томъ, къ какому полу онѣ принадлежатъ. Онѣ разказываютъ, между прочимъ, что въ Албаніи какой-то монахъ принялъ ихъ за *кралицъ* (королевъ), „потому что", какъ замѣтилъ онъ, „однѣ только королевы могутъ путешествовать по такимъ отдаленнымъ странамъ". Очевидно, г. Вивьенъ де-Сентъ-Мартенъ не прочелъ этихъ словъ, такъ наивно выражающихъ удивленіе при видѣ женщинъ-туристокъ. Притомъ переводъ ихъ книги на сербскій языкъ въ Бѣлградѣ доказываетъ лучше всякихъ похвалъ значеніе этого сочиненія и вознаграждаетъ ея составительницъ за пренебреженіе, оказанное имъ г. Вивьеномъ. Впрочемъ, отнесемся снисходительнѣе къ „Ежегоднику" г. де-Сентъ-Мартена: онъ самъ сознается, что труду его предстоитъ улучшеніе, и на первой же его страницѣ дѣлаетъ слѣдующую замѣтку: „Имѣя въ виду общій интересъ своего труда и тѣхъ сочиненій, о которыхъ въ немъ будетъ отдаваемъ отчетъ, авторъ съ благодарностью приметъ всякія свѣдѣнія и сообщенія отъ ученыхъ обществъ, авторовъ, издателей и пр.". Пускай ваши читатели примутъ это къ свѣдѣнію; если они найдутъ другія ошибки и неточности въ „Географическомъ ежегодникѣ", кромѣ указанныхъ мною, то могутъ посылать свои поправки автору черезъ книгопродавца Гашета.

Передъ нами „Философскій ежегодникъ" *(Annuaire philosophique)* г. Пиллона. О немъ я не буду много распространяться, не чувствуя себя достаточно для того компетентнымъ. „Ежегодникъ" этотъ, конечно, печатается у книгопродавца Жерме Бальера, который основалъ, пять или шесть лѣтъ тому назадъ *Библіотеку современной философіи*, очень хорошо принятую публикой. Издатель *Библіотеки* не держится какой-либо спеціальной доктрины и печатаетъ философскія сочиненія самыхъ противоположныхъ школъ, если только сочиненія эти принадлежатъ перу извѣстныхъ писателей. Подъ общимъ названіемъ

Библиотека "Руниверс"

Библіотека современной философіи изданы г. Бальеромъ и чисто спиритуалистскія сочиненія гг. Поля Жане и Франка, и матеріалистскія сочиненія гг. Молешота и Бюхнера. Франція въ настоящую минуту переживаетъ кризисъ въ философіи; эклектическая философія г. Кузена умираетъ: спиритуализмъ считается офиціальною и университетскою философіей; но позитивизмъ все болѣе привлекаетъ на свою сторону независимые умы. Гг. Литтре (филологъ) и Вырубовъ (Русскій) основали въ защиту позитивизма особый журналъ, подъ названіемъ *La Revue positiviste*, пользующійся большимъ успѣхомъ. Недавно основана „Общая энциклопедія" *(Encyclopédie générale)*, исключительно посвященная на защиту позитивныхъ идей.

Въ первой части „Философскаго ежегодника" г. Пиллона напечатана статья г. Ренувье объ идеяхъ нашего времени относительно *сущности вещей, безконечнаго, свободы;* авторъ этого критическаго обозрѣнія энергически защищаетъ свободу. Вторая часть „Ежегодника" посвящена исторіи религій: г. Пиллонъ передаетъ, по сочиненіямъ гг. Гобино и мирзы Каземъ-Бека, исторію персидскаго бабизма: потомъ представляетъ очеркъ религій Индіи: *ведическаго политеизма, браманизма и буддизма*. Третья часть изданія содержитъ въ себѣ философскую библіографію за 1868 годъ, то-есть, систематическій разборъ сочиненій за весь годъ, прямо или косвеннымъ образомъ касающихся философіи. Изъ такихъ сочиненій только весьма немногія пользовались успѣхомъ; я упомяну о слѣдующихъ:

„Бракъ и разводъ, съ точки зрѣнія естественнаго, гражданскаго и церковнаго права и съ точки зрѣнія нравственности" *(Le mariage et le divorce considérés aux points de vue du droit naturel, du droit civil, du droit ecclésiastique et de la morale)*, соч. Жюля Тисо. Авторъ этой книги, человѣкъ серіозный, деканъ факультета словесности въ Дижонѣ и авторъ очень почтенныхъ философскихъ трудовъ, возстаетъ противъ неразрывности брачныхъ узъ и требуетъ возстановленія развода.

„Матеріализмъ и наука" *(Le matérialisme et la science)*, соч. Е. Каро. Г. Каро, профессоръ Сорбонны, неустрашимый поборникъ спиритуализма. Книга его написана перомъ тонкимъ и изящнымъ и заглавіемъ своимъ показываетъ сущность своего содержанія.

„Размышленія о христіанской религіи въ ея отношеніяхъ къ нынѣшнему состоянію обществъ и умовъ" *(Méditations sur la religion dans ses rapports avec l'état actuel des sociétés et des esprits)* соч. г. Гизо: достаточно назвать автора, чтобы понять, что книга эта есть строгое защитительное слово въ пользу христіанства.

Библиотека "Руниверс"

„Нравственность для всѣхъ“ *(La morale pour tous)* соч. А. Франка. Прекрасный популярный трактатъ о вопросахъ нравственности.

„Философія во Франціи въ XIX вѣкѣ“ *(La philosophie en France au XIX siècle)*, соч. г. Равесона. Это не что иное, какъ докладъ, представленный министру Дюрюи въ огромной массѣ другихъ рапортовъ по случаю всемірной выставки. Трудъ г. Равесона важенъ для справокъ.

„Религія“ *(La religion)* соч. Вашро (члена института). Задача книги г. Вашро заключается въ томъ, чтобы доказать, что религія не имѣетъ божественнаго происхожденія, а есть плодъ человѣческой мысли въ эпоху младенчества человѣчества.

Названныя мною сочиненія даютъ совершенно достаточное понятіе о философскихъ идеяхъ, господствующихъ нынѣ во Франціи.

Отъ отчета о „Философскомъ ежегодникѣ“ очень легко перейдти къ отчету объ одномъ, тоже недавно изданномъ здѣсь сочиненіи, именно объ „Исторіи философіи въ Италіи въ XIX вѣкѣ“ *(L'Histoire de la philosophie en Italie au XIX siècle)* г. Ферри, Италіанца, пишущаго очень хорошо по французски. Италіанецъ Маріано уже затрогивалъ этотъ предметъ въ одномъ изъ томовъ *Библіотеки современной философіи*, но сочиненіе его далеко не полно и не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Г. Ферри въ своемъ предисловіи совершенно справедливо замѣчаетъ, что италіанская философія очень мало извѣстна за предѣлами полуострова; что статей и брошюръ, касающихся этого предмета, появляется весьма мало въ Европѣ и что наконецъ, даже сочиненія, издаваемыя въ самой Италіи, были далеко не въ состояніи пополнить этотъ недостатокъ. Во Франціи вообще не считаютъ Италію философскою страной; это между прочимъ происходитъ отъ того, что современные италіанскіе философы не дѣлаютъ различія между философіей и христіанскою религіей. Г. Ферри прекрасно объясняетъ въ своей книгѣ философское движеніе въ современной наукѣ. Въ первой части своего труда авторъ изображаетъ сенсуалистскій періодъ италіанскихъ философскихъ школъ, въ началѣ нашего вѣка, и разсматриваетъ сперва великіе труды Джоя и Романьози, а потомъ психологическія реформы калабрійскаго профессора Галуппи. Вторая часть книги вся посвящена философіи Росмини. Этотъ Росмини, католическій пасторъ, принимаетъ значительное участіе въ успѣхахъ философіи въ Италіи. Психологія его чрезвычайно оригинальна. За нимъ слѣдуетъ Джіоберти, италіанскій патріотъ, который болѣе занимался политикой чѣмъ литературой. Философія Джіоберти склоняется къ пантеизму. Въ позднѣйшее время явились философскіе

Библиотека "Руниверс"

труды Маміани; но онъ прежде всего писатель, артистъ и поэтъ и не занимается спеціально философіей. Въ Неаполѣ царствуетъ гегеліанизмъ, въ лицѣ гг. Спавента и Вера. Самый уважаемый нынѣ въ Италіи писатель-философъ г. Конти. Я могъ назвать только немногія имена: книга г. Ферри не изъ тѣхъ, которыя легко поддаются разбору. Сочиненіе это будетъ имѣть успѣхъ и прочтется не въ одной только Франціи, гдѣ до сихъ поръ многіе сомнѣвались въ существованіи философіи въ Италіи [1]).

Отъ философіи къ роману переходъ не такъ рѣзокъ, какъ это кажется съ перваго раза. Романъ во Франціи часто имѣетъ философское направленіе и беретъ себѣ задачею разрѣшеніе какого-нибудь нравственнаго или общественнаго вопроса. Таковы, напримѣръ, многіе изъ романовъ Жоржъ-Занда. Въ настоящую минуту эта знаменитая писательница помѣстила въ *Revue des deux mondes* длинный романъ, подъ заглавіемъ: „Катящійся камень“ *(Pierre qui roule)*. Pierre qui roule n'amasse pas mousse, говоритъ французская пословица [2]). На этотъ разъ въ новомъ произведеніи ЖоржъЗанда нѣтъ никакого философскаго направленія; романъ имѣетъ только повѣствовательный характеръ. *Scriptus est ad narrandum, non ad probandum.* Герои романа — странствующіе актеры, съ которыми происходятъ самыя невѣроятныя приключенія. Они были выброшены бурею на берегъ Далмаціи, гдѣ имъ оказалъ гостепріимство Черногорскій князь, не менѣе фантастичный чѣмъ гусляры г. Мериме [3]). Жоржъ-Зандъ всегда имѣла слабость ко всему славянскому: такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, она написала романъ „Ускокъ“ и напечатала исторію

---

[1]) Подробнѣе о современной италіанской философіи см. въ іюльской книжкѣ нашего журнала. *Ред.*

[2]) То-есть, камень, который катится, не обростетъ мохомъ, или человѣкъ, часто мѣняющій свое общественное положеніе, не пріобрѣтаетъ богатства. Тотъ же самый смыслъ заключается и въ обратной русской пословицѣ: на одномъ мѣстѣ и камень обрастаетъ. Нашъ корреспондентъ обращаетъ, шутя, заглавіе романа Жоржъ-Зандъ противъ самого автора, желая сказать, что новое его произведеніе не заключаетъ въ себѣ особенныхъ достоинствъ. *Ред.*

[3]) Намекъ на извѣстную книжку Мериме, изданную имъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ, подъ заглавіемъ «Гусли» (La Guzla) и заключающую въ себѣ рядъ поддѣлокъ подъ народную поэзію Сербовъ. Нужно отдать справедливость Мериме, что поддѣлка была на столько удачна, что обманула Пушкина, переведшаго изъ «Гуслей» бо́льшую часть своихъ «Пѣсенъ западныхъ Славянъ». Мериме хвалился въ послѣдствіи, что ему удалось ввести въ ошибку знаменитаго нашего поэта. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

жизни Яна Жижки; въ своемъ чудесномъ романѣ „Консуэло", она переноситъ насъ въ Богемію XVII вѣка, и въ лицѣ крестьянина Здеико превосходно изображаетъ угнетенный, но не побѣжденный чешскій народъ. Въ новомъ своемъ произведеніи она, какъ мнѣ кажется, менѣе успѣшно выполнила свою задачу. Впрочемъ, я удержусь отъ окончательнаго сужденія о новомъ романѣ; да и вообще очень трудно оцѣнить по достоинству литературное произведеніе, когда оно читается отрывками. Новый романъ Жоржъ-Занда печатался въ *Revue des deux mondes* въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, и признаюсь, читая послѣднія главы его, я почти забылъ первыя.

Талантливый писатель и остроумный публицистъ Альфредъ Ассоланъ только-что издалъ свой новый романъ „Исповѣдь аббата Пассро" *(La confession de l'abbé Passerau)*. Романъ этотъ написанъ въ формѣ записокъ католическаго патера, который, будучи увлеченъ непреодолимою страстью къ женщинѣ, нарушаетъ свой обѣтъ цѣломудрія. Сердце аббата долго колебалось между страстью къ знатной дамѣ и страстью къ простой дѣвушкѣ: любовь къ послѣдней взяла верхъ. Если бы разказанное нами обстоятельство случилось въ странѣ протестантской или православной, то романъ могъ бы имѣть самую счастливую развязку: патеръ благополучно женился бы, вотъ и все. Въ католической же странѣ дѣло не могло такъ счастливо окончиться, и бѣдная молодая дѣвушка должна была умереть съ отчаянія и стыда, когда любовь ея къ священнику перестала быть тайной. Итакъ, книга г. Ассолана написана въ защиту брака для католическихъ священниковъ. Не смотря на предвзятую идею, романъ не имѣетъ скучнаго, декламаторскаго характера; напротивъ того, онъ написанъ съ большимъ умомъ, отличающимъ всегда г. Ассолана, и читается очень легко. Особенно замѣчательны страницы, въ которыхъ рельефно описана жизнь духовенства въ Провансѣ и изображены аристократическіе кружки въ Парижѣ. Трагическій же конецъ романа, прежде чѣмъ возбудить наши слезы, заставилъ насъ не разъ улыбнуться.

На дняхъ г-жа Юдиѳь Мандъ издала свой любопытный романъ „Императорскій драконъ" *(Le Dragon impérial)*. Эта дама, писавшая прежде подъ псевдонимомъ Юдиѳи Вальтеръ, есть дочь извѣстнаго поэта Теофила Готье. Обладая чрезвычайно живымъ и любознательнымъ умомъ, она научилась писать въ хорошей школѣ. Въ домѣ ея отца въ продолженіе многихъ лѣтъ жилъ ученый Китаецъ, ускользнувшій какъ-то изъ своего отечества во время послѣднихъ войнъ съ Тайпингами. Китаецъ этотъ, извѣстный въ Парижѣ подъ именемъ

Библиотека "Руниверс"

г. Тинга, зналъ превосходно англійскій языкъ; у него г-жа Юдиѳь Готье выучилась китайскому языку, который она знаетъ теперь, кажется, такъ же хорошо, какъ г. Станиславъ Жюльенъ, извѣстный профессоръ Французской коллегіи [1]). Она не только знаетъ китайскій языкъ, но и познакомилась основательно съ новѣйшею исторіей и правами Китая. Благодаря пріобрѣтеннымъ ею знаніямъ и обладая блестящимъ и живымъ воображеніемъ, г-жа Мандъ написала одинъ изъ любопытнѣйшихъ китайскихъ романовъ. Дѣйствіе этого романа происходитъ въ городѣ Пекинѣ, во время послѣднихъ междуусобныхъ войнъ, которыя обагрили кровью Срединную имперію; завязка же романа основана на слѣдующемъ китайскомъ повѣрьи: „Если тѣнь отъ человѣка приметъ форму дракона, почтительно слѣдующую за своимъ господиномъ, то человѣкъ этотъ со временемъ будетъ держать въ своей рукѣ рукоять императорскаго скипетра; но никто изъ тѣхъ, которые увидятъ эту тѣнь, не долженъ разглашать о чудѣ, иначе судьба измѣнится, и туча несчастій спадетъ съ неба“. Дѣйствующихъ лицъ въ романѣ трое: крестьянинъ Та-Кіангъ, поэтъ Коли-Тсинъ и молодая дѣвушка Йо-Менъ-Ли, любовница Та-Кіанга. Однажды тѣнь Та-Кіанга нарисовалась въ видѣ императорскаго дракона; поэтъ Коли-Тсинъ поэтому узналъ, что боги назначаютъ Та-Кіанга императоромъ, и всѣ трое съ молодою дѣвушкой отправляются въ Пекинъ. Тамъ является множество различныхъ приключеній; Та-Кіангъ дѣйствительно дѣлается императоромъ. Въ одинъ прекрасный день его свергаютъ съ трона, и поэтъ и дѣвушка, слѣдовавшіе за нимъ повсюду, погибаютъ вмѣстѣ съ нимъ. Сюжетъ очень не сложенъ; но замѣчательнѣе всего въ этомъ романѣ живость, съ которою г-жа Мандъ описываетъ городъ Пекинъ, китайскіе нравы и проч. Кажется, какъ-будто она сама жила и дѣйствовала вмѣстѣ съ своими героями. Поэтъ Коли-Тсинъ, оживляющій каждое приключеніе импровизаціями, лицо очень хорошо задуманное. Романъ г-жи Юдиѳь Мандъ, изданный теперь отдѣльною книгою, вѣроятно, будетъ имѣть такой же успѣхъ,

[1]) Такъ какъ я уже упомянулъ о г. Станиславѣ Жюльенѣ, то поспѣшу, кстати, увѣдомить васъ, что имъ только-что издано новое сочиненіе: «Новый курсъ синтаксиса китайскаго языка» *(Syntaxe nouvelle de la langue chinoise)*. Этотъ трудъ, о которомъ г. Максъ Мюллеръ извѣщалъ читателей въ своихъ *Lectures on the science of language*, пополняетъ собою пробѣлъ въ синологической литературѣ. Книга напечатана съ большою роскошью въ императорской типографіи въ Вѣнѣ.

Библиотека "Руниверс"

какимъ онъ уже пользовался, когда печатался въ фельетонахъ газеты *La Liberté*. Авторъ не останавливается на первомъ успѣхѣ и готовитъ въ настоящую минуту персидскій романъ, сюжетъ для котораго взятъ, какъ кажется, изъ Шахъ-Наме.

Встрѣчаются иногда произведенія, о которыхъ чрезвычайно трудно сказать съ точностью, къ какому именно роду литературныхъ сочиненій принадлежатъ они. Такова, напримѣръ, книга г. Шанфлери „Кошки" *(Les chats)*. Г. Шанфлери писалъ романы, которые имѣли успѣхъ; онъ считается въ литературѣ однимъ изъ главныхъ представителей такъ-называемой реальной школы, къ которой относятся произведенія, описывающія природу какъ она есть, то-есть, не исключая смѣшныхъ ея сторонъ, а также встрѣчающагося въ ней физическаго безобразія. Къ этой школѣ принадлежатъ нѣкоторые талантливые писатели. Г. Шанфлери пожелалъ отдохнуть отъ своихъ серіозныхъ занятій за сочиненіемъ книги о кошкахъ. Во Франціи, вообще, довольно распространена любовь къ кошкамъ, а г. Шанфлери не только любитъ это животное, но и восхищается имъ. Въ его книгѣ найдется всего по немногу: и археологіи, и искусства, и естественной исторіи, но больше всего вымысла, фантазіи. Онъ разказываетъ исторію кошки во всѣ времена и у всѣхъ народовъ: кошки древняго Египта, изображавшія боговъ, кошки на Востокѣ, именно у Японцевъ, кошки у Грековъ и Римлянъ, всѣ даютъ ему обильный матеріалъ для цѣлыхъ главъ, наполненныхъ свѣдѣніями и украшенныхъ притомъ интересными картинками. Авторъ приводитъ всевозможныя французскія легенды, въ которыхъ кошки играли роль, и даже разсуждаетъ о положеніи кошекъ въ современномъ обществѣ. Г. Шанфлери съ жаромъ возражаетъ противъ укоризнъ, которыми люди, не расположенные къ кошкамъ, осыпаютъ это животное. Далѣе слѣдуетъ физіологическая и психологическая характеристика кошекъ. Авторъ не забываетъ даже о гигіенѣ для своихъ любимицъ и сообщаетъ такія подробности о способахъ лѣченія кошекъ, которыя въ пору только хорошему ветеринару. Но самая интересная часть книги, и не для однихъ только друзей кошачьей породы, это картинки, которыми она украшена. Между ними есть всякія. Вотъ, на заглавной виньеткѣ, котъ Виктора Гюго, тотъ самый, который служилъ украшеніемъ знаменитаго салона на Королевской площади, и о которомъ остроумный Мери сказалъ: „Богъ создалъ кошку, чтобы дать людямъ возможность ласкать тигра". Далѣе картинки, изображающія египетскихъ священныхъ кошекъ и кошачьи муміи; потомъ слѣдуютъ японскія кошки, рисованныя японскимъ артистомъ Окиао; затѣмъ ри-

Библиотека "Руниверс"

сунки Делакруа и англійскаго художника Майнда, котораго называютъ Рафаэлемъ кошекъ. Г. Шанфлери не забылъ даже русскихъ кошекъ. Онъ откуда-то досталъ Московскую лубочную картинку, изображающую похороны кота, и съ точностью перепечаталъ её въ своемъ изданіи. Для большей, вѣроятно, точности онъ перепечаталъ и подпись подъ картинкой: „Небылица въ лицахъ, найдена въ старыхъ ствѣтлицахъ“ и пр. Г. Шанфлери не переводитъ русскаго текста по французски: не переставая шутить, онъ говоритъ, что оставилъ русскія слова для того, чтобы дать понятіе о *духѣ русскаго языка* (?). На послѣдней гравюрѣ изображенъ самъ авторъ, который будто бы до того предался предмету своего сочиненія, что самъ началъ превращаться въ кота.

Довольно на этотъ разъ; но прежде чѣмъ проститься съ вашими читателями, я желалъ бы бросить взглядъ на двѣ сосѣднія страны, литература которыхъ движется по той же орбитѣ, что и во Франціи: я разумѣю Испанію и Италію. Въ Испаніи, въ настоящую минуту, новости рѣдки; волненіе умовъ тамъ столь еще велико, что нельзя ожидать серіозныхъ ученыхъ или литературныхъ произведеній. Вновь изданнымъ закономъ разрѣшенъ ввозъ въ Испанію испанскихъ книгъ, печатаемыхъ за границею. Эта разумная мѣра значительно упроститъ сообщенія съ испанскими землями въ Америкѣ и будетъ, вѣроятно, способствовать оживленію литературной дѣятельности Испанцевъ.

Въ Италіи идетъ теперь рѣчь объ измѣненіи порядка управленія библіотеками и университетами. Назначена особая коммиссія для обсужденія вопроса о библіотекахъ; во главѣ этой коммиссіи стоятъ гг. Чибраріо и Амари; имъ помогаютъ библіотекари Флоренціи, Пармы и Венеціи. Итальянское правительство беретъ въ свое вѣдѣніе 1.590 библіотекъ упраздненныхъ монастырей. Нѣкоторыя изъ нихъ останутся на его попеченіи, а остальныя будутъ содержаться провинціями и муниципалитетами. Въ нѣкоторыхъ библіотекахъ находятся значительныя библіографическія богатства; такъ, архивы Неаполя и Палермо заключаютъ въ себѣ болѣе 40.000 пергаментовъ, палимпсестовъ и другихъ рукописей на арабскомъ, греческомъ, латинскомъ и итальянскомъ языкахъ.

Увеличивая число библіотекъ, думаютъ въ то же время объ уменьшеніи числа университетовъ. Ихъ всѣхъ пятнадцать; по количеству слушателей они представляютъ странную несоразмѣрность. Въ Неаполѣ и Падуѣ 1.500 учащихся, въ Туринѣ и Павіи 1.100, въ Болоньи и Пизѣ 500, въ Сіенѣ и Мессинѣ только 90, а въ Сассари (въ

Библиотека "Руниверс"

Сардиніи) лишь 65. Надѣются, что закрытіе нѣкоторыхъ университетовъ приведетъ къ болѣе правильному распредѣленію студентовъ и увеличитъ значеніе остальныхъ университетовъ.

Изъ произведеній италіанской литературы, я упомяну только объ одномъ, которое издано въ бывшемъ Неаполитанскомъ королевствѣ и имѣетъ нѣкоторое значеніе, съ точки зрѣнія славянства. Вамъ, вѣроятно, извѣстно имя Медо Пучича; онъ считается однимъ изъ лучшихъ современныхъ сербскихъ поэтовъ. Пучичъ родился въ Рагузѣ, жилъ долго въ Италіи и превосходно знаетъ языки италіанскій и сербскій. Италіанскій писатель, Сербъ по происхожденію, профессоръ Рубертисъ, авторъ весьма почтеннаго труда „О славянскихъ колоніяхъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ“ (*Le Colonie slave nel regno di Napoli*), перевелъ на италіанскій языкъ, три года тому назадъ, избранныя стихотворенія г. Пучича, подъ заглавіемъ: *Poesie serbe di Medo Pucic volgarizzate da Giovanni Rubertis, italo-slavo*. Эта книжечка, какъ кажется, имѣла успѣхъ, потому что г. Рубертисъ вновь издаетъ ее теперь, подъ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ: *Poesie serbe volgarizzate da Giovanni de Rubertis*. Кромѣ поэмъ Пучича, въ книжку эту вошли, въ переводѣ на италіанскій языкъ, нѣкоторыя изъ поэмъ г. Сундечича и нѣкоторыя сербскія пѣсни (жиске пјесме). Въ своемъ предисловіи авторъ сообщаетъ нѣсколько подробностей о славянской народной поэзіи по сочиненію г. Бодянскаго, которое самимъ Пучичемъ было переведено на италіанскій языкъ. Г. Рубертисъ совѣтуетъ Италіанцамъ заняться ея изученіемъ и приводитъ мнѣніе депутата Джовенале Веджеци Рускале, который выразилъ желаніе, чтобы правительство основало каѳедру славянскихъ нарѣчій во Флоренціи. Г. Рубертисъ напоминаетъ также своимъ читателелямъ слѣдующія слова Прати: „Даже изъ одной благодарности Италіанцы должны учиться по иллирійски; потому что нѣтъ ни одного Иллирійца, не говорящаго по италіански“. Авторъ могъ бы прибавить, что изъ не-славянскихъ странъ въ одной только Италіи существовала нѣкогда каѳедра иллирійскаго языка, именно, когда Гундуличъ преподавалъ этотъ языкъ во Флоренціи. Г. Рубертисъ изъявляетъ надежду, что его маленькой книжкѣ удастся возбудить въ Италіанцахъ любовь къ славянскимъ языкамъ. „La nostra voce“ — говоритъ онъ — „chiede un eco: e s'egli è vero, come desse l'Alighieri, che

Poca favilla gran fiamma seconda,

queste deboli scintille potranno, giova almeno sperarlo, destare in avve-

Библиотека "Руниверс"

nire un grande incendio!“ [1]) Я съ удовольствіемъ повторяю эти слова и желаю полнаго исполненія желаній г. Руберти. Что̀ касается до основанія славянской каѳедры въ Италіи, то мысль эта кажется мнѣ прекрасною, и я думаю, что лучшимъ мѣстомъ для этой каѳедры была бы Венеція. Я не замедлю сообщить вамъ обо всемъ, что̀ узнаю новаго по этому предмету.

Л. Л—ръ.

P. S. **Некрологъ.** Французская литература понесла большую потерю. Лучшій изъ французскихъ критиковъ, г. Сентъ-Бёвъ, членъ Французской академіи и сената Французской имперіи, бывшій профессоръ Французской коллегіи и Нормальной школы, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался въ среду 1-го (13-го) октября. Карлъ-Августъ Сентъ-Бёвъ родился въ Булони 23-го сентября 1804 года, два мѣсяца спустя послѣ смерти своего отца, бывшаго чиновникомъ. Его мать, Англичанка родомъ, съ юныхъ лѣтъ вдо́хнула въ своего сына любовь къ поэзіи. Онъ началъ свое образованіе на родинѣ и окончилъ его въ Парижѣ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ учениковъ между своими сверстниками; его ученическія задачи, его латинскіе стихи, латинскія и французскія рѣчи, сохраненныя въ почетныхъ тетрадяхъ лицея Карла Великаго и большею частью напечатанныя въ спеціальныхъ журналахъ, до сихъ поръ еще служатъ предметомъ удивленія для профессоровъ и учениковъ. По окончаніи своего курса, г. Сентъ-Бёвъ избралъ медицинскую карьеру, съ жаромъ принялся за изученіе анатоміи и получилъ мѣсто въ госпиталѣ св. Людовика. Не смотря на усердіе, съ которымъ онъ занялся новымъ своимъ дѣломъ, страсть къ литературѣ въ немъ не охлаждѣвала. Въ то время только-что возникла романтическая школа: Ламартинъ и Гюго печатали свои первыя поэтическія произведенія; Альфредъ де Виньи, Эмиль Дешанъ, Софія Гэ и дочь ея Дельфина Гэ, Шарль Нодье, увлеченные вліяніемъ Гёте, Шиллера, Байрона и Шекспира, поднялись на горизонтѣ во всемъ блескѣ ихъ молодой силы; рядомъ съ ними, не говоря уже о ихъ предшественникѣ Шатобріанѣ, появились въ лагерѣ классиковъ Казиміръ Делавинь и Беранже; Ламене писалъ свои восторженныя статьи о религіи; Поль-

[1]) *Переводъ:* «Нашъ голосъ требуетъ отголоска, и если справедливо, какъ говоритъ Данть, что «малая искра производитъ большое пламя», то и отъ этихъ слабыхъ искорокъ,—какъ намъ пріятно было бы, по крайней мѣрѣ, надѣяться,—можетъ со временемъ возгорѣться сильный пожаръ».

Библиотека "Руниверс"

Луи Курье писалъ свои язвительные памфлеты; гг. Гизо, Кузенъ, Вильменъ преподавали въ Сорбоннѣ. То былъ одинъ изъ тѣхъ плодоносныхъ періодовъ жизни и нравственной дѣятельности, какіе, увы! встрѣчаются только разъ въ цѣлое столѣтіе; одна изъ тѣхъ эпохъ, о которыхъ можно сказать вмѣстѣ съ Виргиліемъ:

Fervet opus redolentque thymo fragrantia mella.

Сентъ-Бёвъ увлекся общимъ движеніемъ, оставилъ госпиталь и предался литературѣ. Его занятія анатоміей послужили ему къ пріобрѣтенію нѣкоторой привычки къ научной точности и нравственной, такъ-сказать, диссекціи, которая, позднѣе, обнаружила всю свою силу въ его сочиненіяхъ. Г. Сентъ-Бёвъ примкнулъ къ редакціи газеты *Globe*, основанной однимъ изъ его прежнихъ профессоровъ и имѣвшей во французской литературѣ такое же значеніе, какое имѣетъ теперь *Journal des Débats*. Вскорѣ критическія и историческія статьи Сентъ-Бёва обратили на себя вниманіе философа Жуфруа, который позднѣе сдѣлался его другомъ. Въ январѣ 1827 года Сентъ-Бёвъ напечаталъ въ *Globe* свой разборъ *одъ и балладъ* Виктора Гюго. Въ строгихъ сужденіяхъ его было много справедливаго; онъ писалъ: „У г. Гюго первая мысль всегда вѣрна и глубоко обдумана; весь недостатокъ заключается въ натянутыхъ сравненіяхъ, въ частыхъ отступленіяхъ и въ утонченности анализа... Прибавьте къ этому еще нѣсколько невыдержанныхъ метафоръ, нѣкоторую неточность выраженій, большіе перерывы въ порядкѣ идей, прозаическіе эпизоды среди самыхъ блестящихъ поэтическихъ картинъ“. Сужденіе это поразило Виктора Гюго, который, оцѣнивъ достоинства молодаго критика, старался привлечь его въ кружекъ своихъ друзей и поклонниковъ. Сентъ-Бёвъ легко увлекся царствовавшимъ тогда романтизмомъ, и казалось, пересталъ замѣчать его недостатки, на которые самъ указывалъ прежде; позднѣе, съ лѣтами, онъ снова вернулся къ свободѣ и искренности первыхъ своихъ впечатлѣній. Его пригласили посѣщать домашніе вечера Виктора Гюго, съ которымъ онъ тутъ окончательно сошелся.

Первымъ произведеніемъ Сентъ-Бёва было „Историческое и критическое обозрѣніе французской поэзіи и французскаго театра въ шестнадцатомъ вѣкѣ“ (*Tableau historique et critique de la poésie française et du théâtre français au XVI siècle*). Это сочиненіе во многомъ касалось литературныхъ вопросовъ нашего времени. XVI столѣтіе было для французской словесности, какъ и начало XIX, эпохою горячихъ изысканій и восторженныхъ нововведеній. Вотъ сущность этой книги,

Библиотека "Руниверс"

которая остается въ литературѣ классическимъ сочиненіемъ: „Прежде чѣмъ создался французскій литературный языкъ, Франція уже имѣла свою поэзію; въ XVI вѣкѣ Ронсаръ и его послѣдователи пробовали построить ученый языкъ изъ наречія еще младенческаго и создать поэзію въ подражаніе древнимъ; эта поэзія царствовала пятьдесятъ лѣтъ; она исчезла въ XVII вѣкѣ, и въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ ея видѣнъ еще такой лирическій жаръ, такая гибкость размѣра и свѣжесть чувствъ, какіе трудно найдти въ поэзіи послѣдующихъ вѣковъ. Андре Шенье и школа романтиковъ имѣютъ внутреннюю связь съ этою поэзіей XVI вѣка". Такъ разсуждалъ Сентъ-Бёвъ, и нельзя отрицать, что хотя въ его разсужденіяхъ замѣтна нѣкоторая искусственная систематизація, самая эта систематизація составляетъ особую прелесть его книги, которая притомъ отличается обширною эрудиціей. Журналъ *Revue française*, который въ то время пользовался авторитетомъ, какимъ теперь пользуется *Revue des deux mondes*, призналъ это сочиненіе образцомъ эрудиціи. Сентъ-Бёвъ, вращаясь къ кругу поэтовъ, самъ пріобрѣлъ любовь къ поэзіи. Онъ напечаталъ въ 1828 году, какъ бы въ дополненіе къ своему первому сочиненію о XVI вѣкѣ, томъ *избранныхъ произведеній* Ронсара, съ сонетомъ собственнаго сочиненія, содержавшимъ въ себѣ посвященіе книги Виктору Гюго. Въ 1829 году онъ издалъ „Жизнь, стихотворенія и мысли Жозефа Делорма" *(Vie, poésies et pensées de Joseph Delorme)*, въ видѣ посмертнаго изданія одного молодаго, только-что умершаго студента медицины. Причудливость нѣкоторыхъ стихотвореній этой книжки возбудила довольно сильное неудовольствіе, а скоро и вся книга была запрещена. Сентъ-Бёвъ ввелъ во Франціи новый родъ поэзіи, заимствованный у германскихъ народовъ, поэзію домашняго очага, семейную поэзію, прелестные образцы которой находимъ мы у Англичанъ, преимущественно у поэтовъ школы лакистовъ [1]). Въ его „Утѣшеніяхъ" *(Consolations)*, которыя появились нѣсколько времени спустя, встрѣчается уже менѣе странностей, но больше граціи, легкости и нѣкоторый оттѣнокъ христіанскаго мистицизма, живо заинтересовавшій публику.

Въ 1829 году Сентъ-Бёвъ началъ помѣщать въ *Revue de Paris* свои знаменитые *литературные портреты* и въ 1831 году продолжалъ печатать ихъ въ новомъ тогда журналѣ *Revue des deux mondes*, который пріобрѣлъ въ послѣдствіи такое огромное значеніе. Въ 1832 году Сентъ-Бёвъ познакомился съ Ламене; подъ вліяніемъ этого

[1]) Лакисты или озерники: Кольриджъ, Соути и др.

Библиотека "Руниверс"

могучаго ума, онъ началъ изучать религіозные вопросы и написалъ романъ подъ названіемъ „Сластолюбіе“ *(Volupté)*. Это странное произведеніе имѣетъ цѣлью представить картину борьбы плоти съ духомъ. Нѣсколько страницъ романа обязаны своимъ появленіемъ знаменитому проповѣднику Лакордеру. Этотъ романъ есть не что иное, какъ нравственный патологическій этюдъ, въ авторѣ котораго легко узнать бывшаго студента медицины, и который скорѣе возбуждаетъ любопытство, чѣмъ доставляетъ удовольствіе.

Въ 1837 во время путешествія по Швейцаріи, Сентъ-Бёвъ былъ приглашенъ прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій въ Лозанской академіи. Предметомъ для этихъ лекцій онъ взялъ исторію монастыря Портъ-Рояля, описаніемъ котораго онъ уже тогда думалъ заняться, и о которомъ въ послѣдствіи онъ издалъ обширное сочиненіе въ пяти томахъ. Монастырь Портъ-Рояль былъ, какъ извѣстно, мѣстопребываніемъ секты янсенистовъ и служилъ убѣжищемъ замѣчательнѣйшихъ умовъ времени Людовика XIV, въ томъ числѣ Паскаля и Расина. Книга Сентъ-Бёва бросаетъ свѣтъ не только на церковную исторію, но и на исторію литературы во Франціи. Къ этому же времени относится изданіе сборника, имѣвшаго, впрочемъ, менѣе успѣха, чѣмъ другія сочиненія Сентъ-Бёва, именно: *Penseur d'Août*.

Въ 1840 году Сентъ-Бёвъ былъ назначенъ библіотекаремъ города Парижа; въ 1845 году онъ вступилъ во Французскую академію; въ 1848 году, не сочувствуя революціи, онъ оставилъ Францію и отправился въ Литтихъ читать лекціи о Шатобріанѣ. Курсъ этотъ былъ потомъ напечатанъ въ двухъ томахъ. Въ 1852 году Сентъ-Бёвъ сдѣлался сотрудникомъ газеты *Moniteur*, въ которой онъ напечаталъ свои литературные этюды и портреты. Позднѣе онъ былъ назначенъ профессоромъ римской поэзіи во Французской коллегіи. Но школьная молодежь, не сочувствовавшая установившемуся тогда порядку вещей, не могла простить Сентъ-Бёву преданности его императорскому правительству и произвела на первой же его лекціи такой шумъ, что Сентъ-Бёвъ прекратилъ свой курсъ. Скептикъ и философъ по натурѣ, онъ вернулся къ частной жизни и напечаталъ отдѣльною книгой монографію о Вергиліѣ, то-есть, то, что онъ приготовился было читать на лекціяхъ. Въ 1857 году онъ сдѣланъ былъ профессоромъ нормальной школы; чтеніе его лекцій не представляло тутъ ничего особеннаго. Сентъ-Бёвъ не обладалъ даромъ оратора: кабинетный трудъ былъ болѣе сроденъ его характеру. Въ 1866 году онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ; какъ представителю либерализма и свободной мысли, ему,

Библиотека "Руниверс"

впрочемъ, мало приходилось говорить въ сенатѣ; онъ даже имѣлъ по этому поводу горячіе споры съ своими товарищами и однимъ изъ нихъ былъ вызванъ на дуэль, отъ которой, однако, очень остроумно отказался. Онъ писалъ поочередно въ *Constitutionnel* и въ *Moniteur Universel*. Когда эта послѣдняя газета перестала быть офиціальною, директоръ ея г. Далозъ желалъ удержать сотрудничество Сентъ-Бёва; но они разошлись, и вотъ по какому любопытному случаю: г. Дюрюи, бывшій тогда министромъ народнаго просвѣщенія, основалъ учебное заведеніе для дѣвицъ, что чрезвычайно не понравилось католическимъ епископамъ, въ особенности епископу Орлеанскому, г. Дюпанлу, который видѣлъ въ этомъ очень опасную для духовенства конкуренцію. Упомянувъ о г. Дюпанлу въ одной изъ своихъ статей, Сентъ-Бёвъ употребилъ слѣдующую фразу: когда г. Дюпанлу узналъ объ основаніи свѣтскихъ учебныхъ заведеній для дѣвицъ, онъ поднялъ такой шумъ, какъ будто бы дѣло шло о *спасеніи Капитолія*. Сближеніе епископа съ капитолійскими гусями было здѣсь такъ ясно, что редакторъ газеты, опасаясь навлечь на себя вражду духовенства, отказался напечатать статью. Сентъ-Бёвъ вслѣдствіе этого оставилъ *Moniteur* и перешелъ въ газету *Temps*, газету, умѣренно оппозиціонную, въ которой онъ, сенаторъ имперіи, сдѣлался сотрудникомъ бывшаго революціонера, Луи-Блана. Но подобныя превращенія не возмущали скептическаго ума Сентъ-Бёва. Въ эти послѣдніе годы онъ снова пріобрѣлъ между школьною молодежью популярность, утраченную имъ десять лѣтъ тому назадъ. Нѣкоторыя изъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ сенатѣ, подали поводъ къ сочувственнымъ заявленіямъ со стороны молодыхъ людей. Сентъ-Бёвъ, самъ не принадлежа ни къ какой партіи, имѣлъ и друзей, и враговъ во всѣхъ лагеряхъ.

Онъ завѣщалъ похоронить себя безъ всякихъ церковныхъ церемоній и запретилъ произносить какія-либо рѣчи на его могилѣ [1]). Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, Сентъ-Бёвъ издалъ, въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ, свои литературныя характеристики, разбросанныя по журналамъ. Одинъ изъ сборниковъ называется „Литературные портреты“ *(Portraits littéraires)*, а другой — „Бесѣды по понедѣльникамъ“ *(Causeries du lundi)*. Сентъ-Бёвъ участвовалъ въ слѣдующихъ газетахъ и періодическихъ изданіяхъ: въ *Globe*, въ *Revue des deux mondes*, въ *Revue de Paris*, въ *National*, въ *Moniteur*, въ *Constitutionnel*, въ

[1]) Воля покойнаго была исполнена, и похороны его совершены съ возможною простотою; провожающихъ собралось однако тысячъ до пяти.

Библиотека "Руниверс"

Dictionnaire de la Conversation, въ *Athénæum français* и во многихъ другихъ. Кромѣ того, онъ писалъ предисловія къ изданіямъ различныхъ французскихъ классиковъ.

Попробуемъ теперь охарактеризовать личность Сентъ-Бёва и свойство его таланта. Сентъ-Бёвъ не изъ тѣхъ писателей, о которомъ достаточно упомянуть въ двухъ-трехъ строкахъ. Своею наружностью Сентъ-Бёвъ, какъ это замѣтилъ одинъ изъ его біографовъ, походилъ на аббата XVII вѣка: такая же походка; такое же, нѣсколько полное, спокойное и улыбающееся лицо; такой же взглядъ, то какъ бы подернутый, то искрящійся и проницательный; такой же ротъ съ чувственными губами, но вмѣстѣ и съ необыкновенно тонкимъ выраженіемъ; такой же мягкій, ласкающій голосъ съ едва уловимымъ оттѣнкомъ насмѣшливости; даже такая же черная шапочка, которую Сентъ-Бёвъ иногда надѣвалъ себѣ на голову. И въ самомъ дѣлѣ, онъ для своихъ современниковъ былъ чѣмъ-то въ родѣ исповѣдника, испытателя ихъ совѣсти. Его любимымъ занятіемъ, обратившимся съ лѣтами въ страсть, было проникать въ душу человѣка и узнавать его лучше, чѣмъ этотъ человѣкъ самъ себя знаетъ; Сентъ-Бёвъ словно обладалъ даромъ ясновидѣнія. Когда ему въ первый разъ представляли какого-нибудь писателя или артиста, съ которыми онъ желалъ познакомиться, онъ такъ умѣлъ заставить его высказаться, что черезъ какой-нибудь часъ времени узнавалъ этого человѣка до тонкости. Онъ, такъ-сказать, вытрясалъ его всего и выворачивалъ на изнанку, какъ мельникъ выворачиваетъ мѣшокъ, чтобы посмотрѣть, не осталось ли въ немъ чего-нибудь. Не надѣясь на свою память, Сентъ-Бёвъ записывалъ всѣ свои бесѣды и имѣлъ такимъ образомъ въ своемъ портфелѣ замѣтки о всѣхъ замѣчательныхъ людяхъ своего времени. Сверхъ того, онъ обладалъ колоссальною начитанностью: не было ни одного ученаго вопроса, о которомъ онъ не зналъ бы всего того, что было о немъ напечатано. Вотъ какъ онъ самъ себя характеризуетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій:

„Мой умъ искусился въ превращеніяхъ. Я началъ, и очень искренно, съ XVIII-го вѣка: Траси, Дону, Ламаркъ, физіологія—вотъ что составляетъ истинную основу моихъ убѣжденій. (И это совершенно справедливо: Сентъ-Бёвъ по преимуществу нравственный физіологъ). Затѣмъ я пришелъ къ доктринерской и психологической школѣ *Globe*, но не отдаваясь ей вполнѣ и сдѣлавъ свои оговорки. Оттуда я перешелъ, черезъ кружокъ Виктора Гюго, въ школу романтизма, и казалось, совсѣмъ въ ней распустился. Позднѣе мнѣ пришлось сойдтись

Библиотека "Руниверс"

съ сенсимонизмомъ и почти тотчасъ же перейдти отъ него въ чрезвычайно католическій тогда кружокъ Ламене. Въ 1837 году, въ Лозаннѣ, я сошелся съ кальвинистами и методистами и заставилъ себя сблизиться съ ними потѣснѣе. При всѣхъ подобныхъ переходахъ я никогда, впрочемъ, не поступался ни своею волею, ни своимъ убѣжденіемъ; но я такъ хорошо понималъ вещи и людей, что невольно подавалъ большія надежды искреннѣйшимъ изъ прозелитовъ, желавшихъ меня обратить, и какъ-бы давалъ имъ право считать уже меня своимъ. Желаніе все видѣть, все разсмотрѣть вблизи, наслажденіе во всемъ отыскивать относительную истину вовлекали меня въ этотъ рядъ безпрерывныхъ опытовъ, служившихъ, впрочемъ, для меня не болѣе какъ курсомъ нравственной физіологіи". Въ этихъ строкахъ находимъ ключъ къ опредѣленію литературнаго и нравственнаго темперамента Сентъ-Бёва: онъ не отдавался вполнѣ ни одной партіи, но временно сходился со всѣми, потому что не видѣлъ другаго способа изучить ихъ. Онъ говорилъ себѣ:

Cum Romae fueris, Romano vivito more.

Онъ любилъ, такъ-сказать, обходить человѣка со всѣхъ сторонъ и схватывать его физіономію во всевозможныхъ положеніяхъ, а такъ какъ человѣкъ измѣняется съ годами, то Сентъ-Бёвъ по нѣсколько разъ принимался обыкновенно за портретъ одного и того же лица. Вотъ причина, почему тотъ или другой писатель имѣетъ иногда два и даже три изображенія въ превосходныхъ его сборникахъ, называемыхъ „Современными портретами" и „Бесѣдами по понедѣльникамъ". При такомъ характерѣ, Сентъ-Бёвъ долженъ бы, казалось, быть совершенно безпристрастнымъ; но и ему, однако, недоставало подъ часъ этого великаго для критика достоинства. Къ инымъ писателямъ, напримѣръ, къ нашему великому романисту Бальзаку, онъ былъ въ высшей степени несправедливъ. Правда и то, что Бальзакъ имѣлъ неосторожность подсмѣиваться надъ слогомъ Сентъ-Бёва.

И въ самомъ дѣлѣ, сочиненія Сентъ-Бёва, особенно первыя, не отличаются особенною чистотой слога. При постоянномъ стараніи его уловить тонкія и какъ-бы убѣгающія отъ наблюденія черты физіономіи, имъ изображаемой, у него часто попадается и слишкомъ утонченная, почти неуловимая мысль, и слишкомъ натянутое, такъ-сказать *жеманное* выраженіе. Ламене говорилъ о немъ, что онъ больше заботился объ оригинальности, нежели о точности выраженія. Это несправедливо: Сентъ-Бёвъ именно отъ того и впадалъ въ чрезмѣрную

Библиотека "Руниверс"

оригинальность выраженія, что особенно заботился о его точности; текучая фраза его теряется въ подробностяхъ, за которыми не всегда легко услѣдить. Всѣ эти недостатки изгладились, впрочемъ, въ послѣдніе годы, и „Бесѣды по понедѣльникамъ“ служатъ тому доказательствомъ: обязанный, по своему контракту съ газетою *Constitutionnel*, писать для нея по одной статьѣ въ недѣлю, Сентъ-Бёвъ поневолѣ привыкъ писать скоро и менѣе отдѣлывать свой слогъ, который отъ того много выигралъ. Иныя страницы Сентъ-Бёва, легкія, живыя, острыя, напоминаютъ слогъ Вольтера; Сентъ-Бёвъ не забывалъ притомъ, что былъ поэтомъ, и дыханіе музы сказывалось подъ часъ въ той или другой изъ наиболѣе тонкихъ его критикъ.

Какъ поэтъ, Сентъ-Бёвъ сохранитъ за собою довольно видное мѣсто во французской литературѣ, не смотря на тѣ насмѣшки, къ которымъ нѣсколько неудачныхъ стиховъ его подали поводъ. Онъ принадлежитъ къ лучшимъ изъ второстепенныхъ поэтовъ (poetae minores) романтической школы. Онъ большой мастеръ въ сонетѣ. Есть у него прелестное стихотвореніе, въ которомъ онъ съ большимъ изяществомъ воспѣваетъ таинственную необходимость рифмы, „этой золотой узды, сдерживающей коня, уносящагося въ пространство; этого водорѣза у судна, носящагося по гребню валовъ; этой застежки у повязки, охватывающей станъ Венеры“. Но отдѣлка формы ничего не отнимаетъ у мысли: поэтъ является тутъ со всѣми своими свойствами тонкаго наблюдателя и глубокаго знатока внутренней жизни.

Но вѣчная слава Сентъ-Бёва будетъ, безъ сомнѣнія, упрочена за нимъ его „Портретами“ и его „Бесѣдами“. Эти шестнадцать томовъ составляютъ настоящую энциклопедію французской словесности, древней и новой. Едва-ли возможно хорошо знать ее, не читавъ Сентъ-Бёва. Никто другой столь не способствовалъ расширенію горизонта умовъ, образованію истинныхъ цѣнителей, ниспроверженію преградъ между враждебными нѣкогда литературными партіями, — словомъ, примиренію литературнаго преданія съ прогрессомъ. Никто такъ добросовѣстно не пользовался въ критикѣ свободой изслѣдованія. Столь же гостепріимный для молодаго таланта, какъ и почтительный къ минувшей славѣ, Сентъ-Бёвъ вновь оживилъ поклоненіе классическимъ богамъ, но въ то же время не переставалъ ободрять первые шаги независимыхъ талантовъ, если въ нихъ сверкалъ зародышъ будущаго развитія. Онъ расширилъ храмъ изящнаго вкуса, и благодаря ему, храмъ этотъ сталъ какъ бы пантеономъ, въ которомъ сходятся всѣ искрен-

Библиотека "Руниверс"

ніе поклонники, обожавшіе прекрасное во всѣ времена. Отнынѣ потомство воздвигаетъ Сентъ-Бёву памятникъ подъ перистилемъ этого пантеона.

Когда умеръ великій полководецъ Тюрень, Людовикъ XIV произвелъ нѣсколькихъ новыхъ генераловъ, которыхъ называли *мелкою монетою Тюреня*. Со смертью Сентъ-Бёва никто не замѣнитъ его во Франціи, и мы будемъ слишкомъ счастливы, если литература выставитъ намъ нѣсколькихъ критиковъ, которыхъ можно будетъ назвать *мелкою монетою* Сентъ-Бёва.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГІЯ И АРХЕОЛОГІЯ.

Blass. Fr. Dr. phil. Die attische Beredtsamkeit, von Gorgias bis zu Lysias. Leipzig. Druck und Verlag von B. G. *Teubner*. 1868. (VI. 663. 8°).

„Исторія аттическаго краснорѣчія съ Горгія до Лисія" существенно примыкаетъ къ предыдущему труду того же автора, разсматривавшему судьбы греческаго краснорѣчія въ періодъ времени отъ Александра до Августа. Это послѣднее сочиненіе, обозрѣвавшее періодъ упадка греческаго краснорѣчія на основаніи весьма скудныхъ отрывковъ, не могло не имѣть нѣкоторыхъ недостатковъ, чуждыхъ настоящему труду, обнимающему начальную пору развитія этого искусства, пору, отъ которой впрочемъ дошло до насъ сравнительно значительное количество матеріала. Первая глава разсматриваемаго сочиненія заключаетъ въ себѣ введеніе, имѣющее цѣлію ознакомить читателя съ общимъ характеромъ изслѣдуемаго предмета. Авторъ замѣчаетъ, что онъ имѣетъ цѣлью представить развитіе того краснорѣчія, которое, основываясь на теоріи и упражненіи, является въ видѣ искусства, а не простаго, непосредственнаго проявленія человѣческаго духа. Изъ этого опредѣленія содержанія книги видно, почему авторъ началъ свой трудъ именно съ Горгія, изложивъ предыдущія явленія, относящіяся къ области не софистическаго, а практическаго краснорѣчія, только во введеніи. Тутъ же онъ подробно разсматриваетъ причины, вызвавшія художественное развитіе краснорѣчія въ еллинскихъ государствахъ вообще, и въ особенности въ Аѳинахъ; одною изъ главныхъ онъ считаетъ сильное возбужденіе и стремленіе къ высшему умственному образованію, возникшее съ особенною силою въ періодъ, слѣдовавшій за Персидскими войнами, и вызвавшее въ свою очередь

Библиотека "Руниверс"

появленіе софистовъ. Блассъ весьма обстоятельно указываетъ мѣсто софистовъ въ развитіи художественнаго краснорѣчія Грековъ, замѣчая притомъ, что безъ нихъ невозможно было появленіе такихъ людей, каковы были Сократъ, Ѳукидидъ и Димосѳенъ. Софистика, по замѣчанію автора, сама въ себѣ однозначуща съ риторикой, которая, въ обработкѣ Горгія и другихъ Сикеліотовъ, есть не что иное, какъ одинъ изъ видовъ проявленія софистики. Авторъ указываетъ на различіе между еллинскими-восточными и еллинскими-западными (сицилійскими) учителями, находя въ однихъ стремленіе образовывать слушателей діалектикой и энциклопедизмомъ знаній, въ другихъ — риторикою. Сравненіе съ Сикеліотами поставило автора въ необходимость нѣсколько подробнѣе указать на нихъ дѣятельность. Онъ разбираетъ Эмпедокла, Коракса и Тисія и затѣмъ переходитъ къ софистамъ восточной Греціи: Протагору, Продику и Гиппію, и присоединяетъ къ нимъ Перикла. Но развитіе и обработка собственно художественной рѣчи начинается, согласно изложенію автора, съ Горгія; этотъ софистъ, по мѣсту рожденія примыкающій къ сицилійскимъ риторамъ, чрезъ столкновеніе съ Аѳинскими софистами ознакомился и отчасти примкнулъ къ риторамъ аттическимъ. Цѣлая глава посвящена Блассомъ обозрѣнію его жизни и дѣятельности, равно какъ и его ученикамъ Полу и Ликимнію; съ особенною обстоятельностью Блассъ останавливается на разборѣ вопроса о подлинности рѣчей, дошедшихъ до насъ подъ именемъ Горгіевыхъ, и хотя не произноситъ рѣшительнаго сужденія, за недостаточностью данныхъ, тѣмъ не менѣе, какъ кажется, склоняется на сторону, признающею эти рѣчи неподлинными. Слѣдующія двѣ главы посвящены Антифону; первая изъ нихъ разсматриваетъ жизнь и сочиненія этого ритора, при чемъ авторъ говоритъ вообще о его характерѣ и о томъ положеніи, которое онъ занималъ, какъ риторъ и ораторъ; слѣдующая же глава посвящена разбору и оцѣнкѣ рѣчей Антифона по одиначкѣ. Въ сужденіи объ этомъ главномъ представителѣ перваго періода художественнаго еллинскаго краснорѣчія авторъ примыкаетъ къ Ѳукидиду, котораго хвалебный отзывъ (VIII, 68) признается единственно вѣрною оцѣнкой Антифона. Относительно формы изложенія, Антифону, по мнѣнію Бласса, хотя и недостаетъ художественнаго построенія рѣчи и полнаго фигуръ языка Димосѳена, тѣмъ не менѣе за нимъ должно признать изобрѣтательность, стройное расположеніе мыслей и увлекательное ихъ изложеніе. Послѣ Антифона авторъ разсматриваетъ Ѳукидида, который въ своихъ рѣчахъ является представителемъ еще стариннаго архаи-

Библиотека "Руниверс"

ческаго стиля и даже нѣкоторыми, врядъ-ли съ большою вѣроятностью, признается за ученика Антифона. Сдѣлавъ нѣсколько замѣтокъ о жизни Ѳукидида, Блассъ переходитъ къ разбору его рѣчей, при чемъ подвергаетъ основательному обсужденію весьма важный вопросъ — на сколько рѣчи, влагаемыя историкомъ въ уста другихъ лицъ, принадлежатъ имъ, и въ какой степени отразилось на нихъ вліяніе личности бытописателя? Самъ Ѳукидидъ (I, 22) говоритъ, что онъ старался держаться какъ можно ближе общаго содержанія дѣйствительно произнесенныхъ рѣчей, и ничто не заставляетъ усомниться въ истинности его словъ; но все-таки Ѳукидидъ относится къ чужому содержанію, какъ художникъ, обдѣлывающій, приводящій въ порядокъ и сообщающій внѣшнюю оболочку нѣкоторымъ, даннымъ ему основнымъ мыслямъ. Вообще авторъ приписываетъ Ѳукидиду все построеніе и послѣдовательность мыслей въ приводимыхъ имъ рѣчахъ. Какъ ни трудно отдѣлить, что въ извѣстной рѣчи взято изъ дѣйствительно произнесеннаго, и что прибавлено самимъ историкомъ, все-таки, согласно собственному свидѣтельству Ѳукидида, не опровергаемому ничѣмъ особенно важнымъ, придется допустить, что собственное содержаніе рѣчи идетъ именно отъ произносившаго ее лица. Въ этихъ рѣчахъ Блассъ по справедливости видитъ самую блестящую часть Ѳукидидова сочиненія, на которую греческій историкъ обратилъ все свое стараніе, и пытается разборомъ частностей подтвердить это мнѣніе. Вслѣдъ за симъ Блассъ разсматриваетъ жизнь и сочиненія Ѳрасимаха, Ѳеодора, Критія и въ особенности Андокида, разбирая весьма подробно четыре сохранившіяся его рѣчи. Вторая половина книги посвящена жизни и сочиненіямъ Лисія. Авторъ, между прочимъ, весьма подробно касается вопроса о годѣ рожденія оратора, за который принимаетъ 440 годъ до Р. Х., что не совсѣмъ согласуется съ нѣкоторыми положительными данными, указывающими на болѣе раннюю пору. Вопросъ о литературной дѣятельности Лисія разобранъ Блассомъ также весьма подробно, при чемъ авторъ въ особенности старался представить точный списокъ какъ сохранившихся рѣчей, такъ и утраченныхъ, но подтверждаемыхъ точными свидѣтельствами древности; общая цифра этихъ рѣчей восходитъ до 170, при чемъ еще принимается во вниманіе, какъ относительно сохранившихся, такъ и касательно утраченныхъ рѣчей, вопросъ о подлинности; послѣднему авторъ посвящаетъ нѣсколько отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ разборъ отдѣльныхъ рѣчей, раздѣленныхъ для болѣе легкаго обозрѣнія на нѣсколько группъ (*Heidelberg. Jahrb.*, 1869 г., № 20).

Библиотека "Руниверс"

Hymnus Cereris Homericus, ed. Fr. Büchcler. Leipzig. 1868. *Teubner*. (48. 8°). Съ факсимиле Московской рукописи.

Рукопись Омировскаго гимна къ Димитрѣ, найденная въ 1780 году въ Москвѣ извѣстнымъ филологомъ Маттеи и теперь хранящаяся въ Лейденѣ, сообщена здѣсь въ палеографическомъ снимкѣ. Въ небольшомъ предисловіи Бюхелеръ разсуждаетъ о критической установкѣ текста, равно какъ и о томъ, каково было первоначальное состояніе кодекса. При критической обработкѣ текста издатель не только сообщаетъ свои взгляды на мѣста интерполированныя, но и приводитъ свои соображенія и предположенія о времени возникновенія этихъ вставокъ. По его остроумнымъ изслѣдованіямъ оказывается, что самыя поздніе распространенія разбираемаго гимна простираются даже до X вѣка по Р. Х. и до такой степени измѣнили первоначальный видъ гимна, что не только невозможно его возстановленіе, но даже и возстановленіе той редакціи, въ которой его читалъ Павсаній. Текстъ гимна сообщенъ безъ большихъ исправленій; бо́льшую же часть своихъ предположеній издатель сообщаетъ въ критическихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, въ которыхъ нашли мѣсто и болѣе замѣчательныя объясненія прежнихъ ученыхъ: Мичерлиха, Рункена, Игпарры и др. Очень важно, что въ своихъ критическихъ примѣчаніяхъ Бюхелеръ привелъ весьма тщательное собраніе мѣстъ изъ Омира и Исіода, съ которыми болѣе или менѣе близко схожи находящіяся въ гимнѣ выраженія. Этимъ пріемомъ пріобрѣтается не только надежное указаніе для исправленія испорченныхъ мѣстъ, но и критеріумъ для опредѣленія того мѣста, которое занимаетъ гимнъ къ Димитрѣ въ ряду произведеній Омира и Исіода (*Litter. Centralbl.* 1869 г., № 31).

Guttmann. Aug. De hymnorum Homericorum historia critica particulae quatuor. *Gryphiswald.* Bamberg. 1869 (64. 8°).

Авторъ монографіи, ученикъ Бюхелера, старается доказать въ первой главѣ своего труда, что собраніе Омировскихъ гимновъ существовало во II вѣкѣ до Р. Х. и служило источникомъ для Аполлодора въ его сочиненіи περὶ θεῶν. Относительно существованія собранія во время Каллимаха и Феокрита нельзя сказать ничего положительнаго, хотя видно, что первый очень часто подражалъ Омировскимъ гимнамъ. Во второй главѣ Гутманнъ поправляетъ ошибку издателя гимновъ Баумейстера относительно пользованія, въ седьмомъ гимнѣ, чтеніями рукописей Ambr. D и Laur. Въ слѣдующей главѣ авторъ доказываетъ,

Библиотека "Руниверс"

что древніе писатели, приводящіе гимны, имѣли подъ руками неиспорченные списки, и потому при критикѣ текста ихъ свидѣтельствамъ должно быть дано первое мѣсто. Наконецъ, въ четвертой главѣ, заключающей въ себѣ animadversiones criticae, авторъ признаетъ нѣкоторые стихи въ большихъ гимнахъ и нѣсколько малыхъ гимновъ (XIII и XXV) за произведенія Византійцевъ и пытается, путемъ конъектуры, исправить нѣкоторыя испорченныя мѣста (*Litter. Centralblatt*, 1869 г., № 33).

Раун. Dr. Car. De Clitarcho Diodori, Curtii et Justini auctore. Bonn. 1868. *Marcus.* (58. 8°).

Задача изслѣдованія Рауна состоитъ въ томъ, чтобы подтвердить путемъ тщательныхъ и подробныхъ розысканій мнѣніе, выставленное еще Дройзеномъ и затѣмъ подтвержденное Гротомъ и др., о томъ, что Діодоръ Сицилійскій и Квинтъ Курцій слѣдовали въ повѣствованіи о дѣяніяхъ Александра Македонскаго извѣстному Клитарху. Авторъ сперва обозначаетъ мѣста, которыя, по свидѣтельству Діодора или Курція, почерпнуты ими изъ Клитарха или совпадаютъ съ отрывками этого историка, сообщенными другими писателями. Затѣмъ доказывается, что Діодоръ и Курцій почти постоянно черпали изъ одного источника, что̀ видно даже изъ того, что у нихъ часто сходна сама внѣшность изложенія. Сверхъ того, авторъ доказываетъ, что Арріанъ, во многомъ отступающій отъ Курція и Діодора, пользовался не Клитархомъ, а другимъ источникомъ, между тѣмъ какъ Юстинъ, и мѣстами, Плутархъ слѣдовали разказу Ахейскаго бытописателя. Въ заключеніе авторъ доказываетъ, что Клитархъ былъ главнымъ источникомъ Курція и Діодора, при чемъ должно замѣтить, что его доказательства далеко не неоспоримы и не могутъ имѣть притязанія на окончательное рѣшеніе вопроса объ источникахъ Курція и Діодора въ ихъ повѣствованіи объ Александрѣ Великомъ (*Litter. Centralbl.*, 1869 г. № 30).

Hense. Dr. C. C. Dir. Poetische Personification in griechischen Dichtungen mit Berücksichtigung lateinischer Dichter und Schakspeare's. 1-r Th. Halle. 1868. Buchh. d. Waisenhauses. (XXXII. 286. 8°).

Часть этого замѣчательнаго труда вышла еще въ 1864 году, въ сборникѣ статей, написанныхъ къ празднованію 300-лѣтняго юбилея гимназіи въ Пархимѣ. Она заключала въ себѣ общія замѣчанія о сущности и происхожденіи олицетворенія (персонификаціи), о различіи между

Библиотека "Руниверс"

олицетвореніемъ античнымъ (пластическимъ) и олицетвореніемъ у новѣйшихъ поэтовъ, преимущественно у Шекспира, и наконецъ, разборъ словъ и выраженій, входящихъ въ область олицетворенія и относящихся къ человѣческому тѣлу и его частямъ (напримѣръ, κάρα, κάρηνον, κόμη, δειρή, χείρ и т. д.). Къ этому уже прежде извѣстному, хотя въ новомъ изданіи значительно переработанному отдѣлу сочиненія присоединено нѣсколько новыхъ отдѣловъ, разсматривающихъ: 1) олицетворенія, происходящія чрезъ окачествленіе неодушевленныхъ предметовъ словами θεός, δαίμων и др., и чрезъ приданіе имъ крылатаго вида; 2) олицетворенія неодушевленныхъ предметовъ, чрезъ приданіе имъ атрибутовъ, относящихся къ обыденной человѣческой обстановкѣ — къ одеждѣ, жилищу, оружію, утвари и т. п.; 3) выраженія, относящіяся къ семейной и родовой жизни; 4) олицетворенія чрезъ выраженія: ζῆν, βιοτεύειν, ζωός, ἡβᾶν, ἡβάσκειν, juvenis и т. п. Заключеніе первой части составляетъ разборъ выраженій, относящихся къ отправленіямъ или къ состоянію человѣческаго тѣла, какъ напримѣръ, выраженія: голодать, ѣсть, пить, спать, отдыхать, бодрствовать, смѣяться, плакать, болѣть и т. п. Вторая часть, по собственному заявленію автора, будетъ разсматривать обороты и слова, входящіе въ область духовныхъ отношеній, выражающіе человѣческое настроеніе или душевную жизнь, и въ качествѣ олицетвореній, переносимые на явленія природы, отвлеченныя понятія или неодушевленные предметы. Желательно скорѣе видѣть окончаніе этого труда, обнаруживающаго огромную начитанность автора, соединенную съ тонкою наблюдательностію. (*Litter. Centralbl.*, 1869 г., № 26).

Volkmann. Dr. Rich. Synesius von Cyrene. Eine biographische Charakteristik aus den letzten Zeiten des untergehenden Hellenismus. Berlin. 1869. *Ebeling* und *Plahn* (X, 258. 8°).

Біографическая характеристика Синесія, послѣдняго представителя такъ-называемой новой софистики, весьма важна для изученія послѣдней поры существованія эллинизма. Собственно біографію Синесія авторъ весьма справедливо отодвигаетъ на второй планъ, стараясь обрисовать сперва время, въ которое онъ жилъ. Монографія начинается описаніемъ мѣстности, жителей и состоянія области Кирены, откуда вышелъ Синесій; затѣмъ сообщается ея исторія въ той мѣрѣ, въ какой ходъ событій оказывалъ вліяніе на жизнь и дѣятельность этого писателя. Изложеніе обстоятельствъ его жизни весьма искусно; весьма кстати авторъ приводитъ извлеченія и отрывки изъ

Библиотека "Руниверс"

сочиненій Синесія тамъ, гдѣ это необходимо для установки ихъ хронологическаго и генетическаго развитія. Этимъ разумнымъ пріемомъ достигается возможность прослѣдить психологическое развитіе Синесія и его переходъ отъ софистики, обращавшей исключительное вниманіе на форму, къ христіанству, которое онъ воспріялъ глубоко и сознательно. Богатое содержаніе его жизни даетъ поводъ остановиться на нѣкоторыхъ явленіяхъ современной ему политической исторіи, равно какъ и на исторіи развитія христіанства, мало по малу пріобрѣтавшаго окончательный перевѣсъ надъ отжившимъ эллинизмомъ. (*Litter. Centralbl.* 1869 г., № 33).

Parthey. G. Die thebanische Papyrusfragmente im Berliner Museum. (Aus den Abhandlungen der k. Akad. der Wissensch.). Berlin. 1869. *Dümmler's* Verlagsbuchhandlung. (23. 4°).

Это изданіе составляетъ продолженіе изданныхъ въ прошломъ году папирусовъ Берлинскаго музея; въ настоящемъ трудѣ Партей сообщаетъ остатки 19 папирусныхъ свитковъ, найденныхъ въ египетскихъ Ѳивахъ. Лишь весьма не многіе изъ нихъ представляютъ до нѣкоторой степени связное изложеніе; большинство же дошло до насъ въ ничтожныхъ остаткахъ; трудность чтенія увеличивается неразборчивостью почерка. Содержаніе, на сколько можно судить по оставшимся ничтожнымъ отрывкамъ, относится къ сферѣ частныхъ отношеній (большинство суть росписки и другіе частные документы), и важно какъ по времени написанія, которое издатель съ большимъ вѣроятіемъ относитъ къ царствованію Птоломея Евергета II Фискона, такъ и по нѣкоторымъ даннымъ относительно торговли и бюрократическихъ отношеній ко времени Птоломеевъ. (*Litterar. Centralbl.* 1869 г., № 31).

Zingerle, Ant. Ovidius und sein Verhältniss zu den vorgängern und gleichzeitigen römischen Dichtern. 1. Heft, Ovid., Catull., Tibull., Proper. Innsbruck. *Wagner.* 1869. (136. 8°).

Цѣль этого труда — показать зависимость Овидія отъ Катулла, Тибулла и Проперція въ фразахъ, мысляхъ и поэтическихъ пріемахъ; для этого авторъ весьма тщательно собралъ всѣ данныя, имѣющія большое значеніе для фразеологіи и языка. Основной пріемъ — видѣть въ сходныхъ мѣстахъ сознательное подражаніе или слѣды безсознательнаго воспоминанія проводится авторомъ уже черезчуръ послѣдовательно. Очень можетъ быть, что нѣкоторые пункты сходства можно объяснить и не подражаніемъ, а одинаковымъ поэтическимъ

Библиотека "Руниверс"

образованіемъ авторовъ или сходствомъ содержанія, вызвавшимъ сходство оборотовъ, и т. д. (*Litter. Centralbl.* 1869 г., № 33).

Champagny (comte de). Les Antonins—ans de J. C. 69—180—ouvrage couronné par l'Académie française en 1865, 2-me. édition. t. I—III. Paris. 1867. (VII, 487, 528, 446. 8°).

Это сочиненіе составляетъ продолженіе исторіи римскихъ Кесарей, доведенной до гражданскихъ войнъ 70 года (Les Césars, Histoire des Césars et tableau du monde romain sous les premiers empereurs). Первый томъ заключаетъ въ себѣ изложеніе исторіи Кесарей, начиная съ въѣзда Веспасіана въ Римъ (лѣтомъ 70 года) до смерти Траяна, второй—царствованіе Адріана и Антонина, и третій—правленіе Марка Аврелія и другихъ императоровъ до Діоклитіана; этотъ томъ кончается приложеніемъ, въ которомъ находятся родословныя таблицы и другія сопоставленія для болѣе общаго обозрѣнія. Кромѣ того, каждый томъ подраздѣляется на нѣсколько главъ, сообразно стремленію автора представить не только обзоръ политическихъ событій разработываемой эпохи, но и указать на явленія въ области умственной, религіозной и нравственной. Въ изложеніи политическихъ событій авторъ удачно группируетъ факты, не вдаваясь впрочемъ въ глубокое ихъ изслѣдованіе, и излагаетъ ихъ ясно, отчетливо, и мѣстами, увлекательно. Хотъ онъ и заявляетъ въ предисловіи, что значительные успѣхи археологіи, нумизматики и эпиграфики приняты имъ во вниманіе при обработкѣ втораго изданія разсматриваемаго сочиненія; тѣмъ не менѣе такія капитальныя явленія, какъ труды Боргези, Когена, Френера и др., остались ему совершенно неизвѣстными, вслѣдствіе чего у него выходятъ мѣстами не только недомолвки, но и ошибки, впрочемъ легко устраняемыя при знакомствѣ съ означенными трудами. Вообще должно замѣтить, что авторъ весьма мало знакомъ съ новою литературою (напримѣръ мѣстами онъ не идетъ дальше Тиллемона), да и цитаты изъ древнихъ писателей, нерѣдко весьма недостаточныя, а иногда и ошибочныя, заставляютъ думать, что и самими источниками онъ пользовался довольно поверхностно. (*Litterar. Centralbl.* 1869 г., № 31).

Caroli Ludovici Urlichsii commentatio de vita et honoribus Agricolae. Wirceburg. 1868. *Stuber.* (33. 4°).

Авторъ этой замѣчательной монографіи начинаетъ свое сочиненіе опроверженіемъ мнѣнія, высказаннаго Гюбнеромъ (*Hermes*, I, стр. 438

Библиотека "Руниверс"

и слѣд.) о томъ, будто Тацитово „Жизнеописаніе Агриколы“ есть не что̀ иное, какъ laudatio funebris, изложенное въ литературной формѣ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію самой біографіи Агриколы, при чемъ съ особенною тщательностью останавливается на хронологическихъ розысканіяхъ, стремясь опредѣлить года, въ которые вступалъ Агрикола въ извѣстныя государственныя должности. Эти изслѣдованія, произведенныя съ большимъ умѣніемъ и осторожностью, важны не только для истолкованія сочиненія Тацита, но и вообще для характеристики того времени, когда дѣйствовалъ Агрикола, такъ какъ авторъ во многихъ мѣстахъ долженъ былъ касаться дѣяній людей, съ которыми Агрикола приходилъ въ столкновеніе, и не опускать изъ виду положенія, въ которое были поставлены чиновники и государственныя лица тогдашняго времени. (*Litter. Centralbl.* 1869 г., № 29).

M. Fabii Quintiliani Institutionis oratoriae libri duodecim. Recensuit Carolus Halm. Leipzig. 1868. 1869. *Teubner*. X. 338 и 422. 8°.

Извѣстный своими трудами по изданію древнихъ латинскихъ риторовъ Карлъ Гальмъ уже нѣсколько лѣтъ занимается исправленіемъ сочиненія Квинтиліана; результаты своихъ трудовъ онъ сообщалъ время отъ времени въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Путемъ долгихъ и тщательныхъ занятій надъ рукописями Гальмъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно установки текста Квинтиліана: самое не испорченное дипломатическое преданіе находится въ рукописяхъ: Бернской (Bernensis, № 351), части Бамбергской (Bambergensis, M, IV, 14), Амброзіанской второй (Ambrosianus, E 153), но онѣ всѣ, къ несчастію, весьма неполны; послѣ нихъ первое мѣсто принадлежитъ Амброзіанской первой, части Бамбергской (позднѣйшаго почерка), Цюрихской, Флорентинской и др. Сужденіе относительно достоинства перваго Амброзіанскаго кодекса, считавшагося прежде самою лучшею и важною рукописью, основывалось на его колляціи, сообщенной въ V томѣ изданія Шпальдинга. Но при ближайшемъ знакомствѣ съ самою рукописью эта колляція оказалась далеко неудовлетворительною. Обязательными услугами ученыхъ: Штудемунда, Кисслинга и Рюля, тщательно сличившихъ Амброзіанскую рукопись и отмѣтившихъ вездѣ чтенія втораго и перваго почерка, Гальмъ былъ поставленъ въ возможность сдѣлать правильную оцѣнку достоинствъ и недостатковъ означеннаго манускрипта. Сообщая вездѣ его чтенія, ученый издатель ограничивается приведеніемъ изъ другихъ кодексовъ лишь варіантовъ Бернской и Бамбергской рукописей, и мѣстами, Цюрихской и Флорен-

Библиотека "Руниверс"

тинской. Правильною оцѣнкою дипломатическаго преданія Гальмъ оказалъ важную услугу критикѣ Квинтиліана, устранивъ цѣлую массу безполезныхъ варіантовъ, находившихся въ огромномъ количествѣ въ прежнихъ изданіяхъ „Institutionis Oratoriae". Этимъ же онъ открылъ путь для конъектуральной критики текста и самъ, при содѣйствіи Криста и Кейля, пытался путемъ нерѣдко весьма удачной догадки возстановить испорченное рукописное чтеніе. (*Litterar. Centralblatt*, 1869 года, № 31).

Mücke. Dr. J. F. A. Flavius Claudius Julianus. Nach den Quellen. Gohta. 1869. *Perthes* (XVI. 358. 8°).

Сочиненіе, хоть и не представляющее ничего существенно новаго во взглядѣ на жизнь и дѣятельность Юліана, тѣмъ не менѣе замѣчательно по полнотѣ изложенія и тщательному изслѣдованію источниковъ, которому авторъ посвятилъ особый отдѣлъ въ концѣ книги.

Flavii Vegeti Renati epitome rei militaris. Recensuit Carolus Lang. Lipsiae in aedibus B. G. *Teubneri*. 1869. (XLIV, 248. 8°).

Настоящее изданіе составляетъ эпоху въ критикѣ Вегеціева текста. До сихъ поръ всѣ, поставленные въ необходимость пользоваться этимъ писателемъ, должны были обращаться къ старинному, ничѣмъ не замѣненному изданію Шѣвебеля (1767 года; перепечатано въ 1806 году), въ которомъ даже не было сдѣлано точнаго сличенія рукописей, и кромѣ того было множество недосмотровъ и промаховъ. Правда, при обработкѣ текста Вегеція трудность увеличивается, кромѣ недостатка подготовительныхъ работъ, огромнымъ количествомъ рукописей (ихъ насчитывается до 140), никѣмъ почти не сличенныхъ и не раздѣленныхъ на классы. Заслуга новаго издателя состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что онъ овладѣлъ такою массою матеріала и показалъ взаимное отношеніе рукописей. Въ небольшомъ, но полномъ мыслями предисловіи, издатель разсуждаетъ сперва о времени жизни Вегеція, о заглавіи и надписаніи главъ его epitome и о рукописныхъ кодексахъ. Время жизни Вегеція издатель относитъ къ 384—410 годамъ, и притомъ съ большимъ вѣроятіемъ, ибо государь, которому Вегецій посвятилъ свое сочиненіе, есть Ѳеодосій I. Надписаніе главъ признается издателемъ не современнымъ Вегецію и потому не подлиннымъ. Самое любопытное и важное въ предисловіи есть разсмотрѣніе критическаго аппарата и его группировка. Изъ огромнаго числа рукописей Лангъ отдѣлилъ прежде всего тѣ, которыя не восходятъ

Библиотека "Руниверс"

раньше XII столѣтія, воспользовавшись варіантами, болѣе достойными вниманія, лишь въ приложеніи. Кодексы же, не позже XII столѣтія, раздѣлены издателемъ на двѣ группы (ε и π (π')), изъ которыхъ каждая имѣла особый архетипъ: архетипъ ε — не полонъ и писанъ весьма небрежно, а архетипъ π — полнѣе и исправнѣе, и писанъ человѣкомъ не глупымъ и не необразованнымъ; это видно изъ того, что всѣ ошибки, шедшія изъ самой древности и вѣрно сохраненныя въ ε, въ немъ поправлены, впрочемъ большею частью невѣрно, а мѣста, не понятныя съ перваго раза, выпущены. Оба эти архетипа списаны въ свою очередь съ одного, представляющаго сдѣланную въ 450 году рецензію текста Евтропія, что̀ видно изъ надписанія болѣе древнихъ рукописей. Самые важные кодексы, списанные съ ε, суть: Парижскій (7.230, A.), Бернскій (208) и Парижскій (6.503); изъ списанныхъ же съ π самые замѣчательные суть: Палатинскій (909, π), Ватиканскій (4.493, V.) и Ватиканскіе отрывки (2.077, ε.). Вслѣдъ за этою классификаціей рукописей идетъ самый текстъ, сопровождаемый критическими примѣчаніями, которыя отличаются необыкновенною тщательностью и полнотою; при выборѣ варіантовъ не опущено ничего, что̀ необходимо для правильной оцѣнки установленнаго текста; чтенія трехъ главныхъ рукописей: A, M (Мюнхенской, 6.368) и π сообщаются всюдѣ вполнѣ, ибо составляютъ главную основу для критики текста; изъ остальныхъ же рукописей приводятся лишь самые важные варіанты. Такимъ образомъ въ настоящемъ изданіи текстъ Вегеція является въ первый разъ установленнымъ на основаніи требованій науки; лишь послѣ него возможны и лингвистическія, и лексическія работы надъ этимъ своеобразнымъ и любопытнымъ писателемъ. Онѣ облегчены очень значительно и тѣмъ, что къ концу изданія приложенъ превосходно составленный index verborum. (*Heidelberg. Jarhbüch.* 1869 года, № 17).

Frähner W. Choix de vases grecs inédits de la collection de son Altesse Impériale le prince Napoléon. Paris. 1867. (4 лист. 48 стр., 7 хромолитографир. рисунковъ въ листъ).

Описанныя въ настоящемъ изданіи вазы (всѣ исключительно съ желтыми фигурами по черному полю) составляютъ часть частнаго собранія принца Наполеона, который поручилъ ихъ изданіе извѣстному знатоку вазъ — Френеру. Оно исполнено имъ съ добросовѣстною отчетливостью и великолѣпно отпечатано съ приложеніемъ семи хромолитографированныхъ рисунковъ. Таблица I представляетъ изображеніе

Библиотека "Руниверс"

крылатой Артемиды, съ лукомъ, стрѣлами и колчаномъ, и возлѣ нея лани; оно взято съ найденной въ Капуѣ инохои (οἰνοχοή) строгаго, архаическаго стиля. Таблицы II—IV заключаютъ въ себѣ изображенія на замѣчательной вазѣ, найденной въ Santa Maria di Capua, слѣпленной Каліадомъ и росписанной Дуридомъ. Рисунки, снабженные надписями, относятся къ циклу Троянской войны (Иосъ съ трупомъ Мемнона, единоборство Менелая съ Александромъ и Эанта съ Гекторомъ). На таблицѣ V видимъ снимокъ съ чаши, найденной тамъ же, гдѣ и предыдущая терракота; на чашѣ изображенъ Діонисъ въ борьбѣ съ гигантомъ и Силенъ съ палкою, копіемъ оканчивающимся фаллусомъ, и мѣхомъ вмѣсто щита, везомый на колесницѣ двумя сатирами. Таблица VI представляетъ нижнеиталійскую идрію (ὑδρία); на ней изображена колоссальная, росписанная бѣлою краскою, женская голова, поднимающаяся изъ земли между двумя изумленными непфаллическими сатирами, съ кирками въ рукахъ, и между двумя эротами. Это изображеніе Френеръ принимаетъ весьма вѣроподобно за эпифанію Коры. Наконецъ, на таблицѣ VII видимъ изображенія трехъ маленькихъ сосудовъ: 1) на одномъ изображена женщина съ открытою до пояса грудью, сидящая на алтарѣ передъ старинным изображеніемъ богини; влѣво отъ нея, говоря съ нею, стоитъ эротъ, на право же сидитъ юноша съ копьемъ, въ хламидѣ и петазѣ; 2) на другомъ изображенъ лебедь съ золотыми крыльями, обращенный къ приходящей справа обнаженной женщинѣ; слѣва эротъ, и 3) на третьемъ — обращенные одинъ къ другому клювами — гусь и пѣтухъ съ надписью: τὸν ἐλεφαντόγονα (χ)αὶ τὸν χῆνα (можетъ-быть, χαιρεγχελεύω). Въ заключеніе Френеръ издалъ и описалъ еще римскій сосудъ изъ Капуи, изъ черной глины, съ именемъ Bassus; на немъ пять разъ повторяется изображеніе сидящаго подъ маленькимъ храмомъ мужчины, держащаго въ лѣвой рукѣ большую пальмовую вѣтвь; передъ нимъ преклоняетъ колѣна побѣда съ корабельнымъ носомъ въ рукахъ (*Litter. Centralb.* 1869 г., № 31).

Archäologische Zeitung. Neue Folge, Erster Band. Der ganzen Folge sechsundzwanzigster Jahrgang. Berlin. 1868. 1, 4.

Журналъ этотъ, основанный извѣстнымъ археологомъ Гергардомъ, сразу занялъ видное мѣсто въ археологической литературѣ, какъ по помѣщаемымъ въ немъ изслѣдованіямъ, такъ и по тому вниманію, съ которымъ онъ постоянно слѣдилъ за ходомъ археологической литературы на западѣ. Въ маѣ 1867 года умеръ Гергардъ, и редакція пере-

Библиотека "Руниверс"

шла къ другому, не менѣе извѣстному ученому, профессору Берлинскаго университета, Гюбнеру. Предлагаемъ вниманію читателей обзоръ статей послѣдняго тома, изданнаго уже подъ новою редакціей.

1) *Conze*, Griechische Portraitköpfe. — Въ этой статьѣ авторъ разсматриваетъ замѣчательную мраморную голову, составляющую часть коллекціи маркиза Пасторе: она изображаетъ бородатаго Грека въ шлемѣ. Изъ сопоставленія этой головы съ другими, подобными же изображеніями, авторъ выводитъ, что этотъ бюстъ есть портретъ какого-нибудь Аѳинскаго государственнаго мужа, изъ періода отъ Персидскихъ войнъ до Александра. Сравнивая этотъ бюстъ съ двумя экземплярами такъ-называемаго изображенія Перикла, Конце выводитъ, что онъ, по стилю, нѣсколько позже ихъ оригинала (ибо эти изображенія Перикла суть копіи), и потому, можетъ-быть, изображаетъ или Кимона или Алкивіада.

2) *Heydemann*, A.) Tod des Orpheus. B.) Athene und Gorgo Medusa. — Въ первой изъ этихъ статей разсматривается ваза (ὑδρία) изъ Нолы, составлявшая часть собранія Кастеллани. На ней изображена смерть Орфея въ весьма разумной и простой композиціи. Поэтъ, черты котораго напоминаютъ Аполлона, представленъ сидящимъ и играющимъ на струнномъ инструментѣ; передъ нимъ стоитъ говорящій съ нимъ Ѳракіецъ, а за нимъ внимательно слушающій Силенъ. Сзади Ѳракійца стоитъ женщина въ короткомъ хитонѣ, съ копіемъ въ рукахъ, а сзади Силена быстро приближается другая, неся въ рукахъ палицу. Эта простая композиція указываетъ на то преданіе, по которому Орфей, чудной игрѣ котораго внимала вся природа (представителемъ ея на вазѣ служитъ Силенъ), привлекалъ къ себѣ много молодыхъ Ѳракійцевъ, за что̀ разсердившіяся женщины умертвили его (Pausan., Bocot. 30, 5). Тотъ же самый сюжетъ видитъ авторъ и на прекрасной вазѣ Museo Nazionale, № 3.161. Въ другой своей статьѣ Гейдеманнъ объясняетъ изображеніе на одной Нолянской вазѣ (въ Британскомъ музеѣ, № 857), которое возбудило много споровъ сопоставленіемъ своимъ съ одною стѣнною фреской въ Помпеяхъ (*Zahn*, Ornam. und Gem., III, 23), изображающею Персея, Медузу и Аѳину, на основаніи позднѣйшей обработки сперва чисто естественнаго миѳа объ убіеніи Персеемъ Горгоны; въ этой болѣе новой передѣлкѣ, Медуза является красавицею, состязающеюся съ Аѳиною въ красотѣ, за что̀ та превращаетъ ея прекрасныя волосы въ змѣй.

4) *R. Förster*, Zum sogenannten „Leichnam im Fischernetz". — Попытка объяснить рельефъ саркофага (изданный въ Denkm. und Forsch.

Библиотека "Руниверс"

1863, № 173, Taf. CLXXII. 2), изображающій рыбаковъ, въ сѣти которыхъ попался трупъ, сопоставленіемъ съ разказомъ Птоломея Хенна (*Westerm.*, Mythogr., стр. 199). Неубѣдительна, также какъ и прежнія попытки Кекуле и другихъ ученыхъ.

5) *Heydemann*, Hercules schlangenwürgend.—Въ 1867 году, при раскопкахъ въ Помпеяхъ, на Strada della Fortuna найдены двѣ стѣнныя фрески, нарисованныя одна надъ другою и находящіяся, по сюжету, въ тѣсной связи одна съ другою. Нижняя изображаетъ извѣстный, воспѣтый Пиндаромъ, подвигъ Иракла, еще въ колыбели задушившаго двухъ, посланныхъ Ирою, чудовищныхъ змѣй. Картина, по исполненію и композиціи, указываетъ на хорошій оригиналъ. Верхняя картина изображаетъ психостасію Иракла, представляющую Зевса, который вынимаетъ изъ урны судебъ его жребій, и стоящихъ возлѣ бога Нику и Иру.

6) *Benndorf*, Römisches Grab in Kephisia.—Описаніе замѣчательной раскопки въ Кифисіи, близь Аѳинъ, произведенной въ сентябрѣ 1866 года. Открыта цѣлая римская усыпальница, съ четырьмя саркофагами, изъ которыхъ три украшены барельефами, не представляющими ни въ стилѣ, ни въ исполненіи замѣчательной разницы, такъ что время погребенія четырехъ лицъ въ этой могилѣ должно было быть приблизительно одно и то же. За недостаткомъ надписей нельзя съ точностью опредѣлить, кто былъ похороненъ въ этомъ склепѣ, и когда. Судя по общимъ соображеніямъ, скульптуры на саркофагахъ могутъ быть съ вѣроятностью отнесены ко второй половинѣ II столѣтія. Можетъ-быть, это была усыпальница Ирода Аттика, имѣвшаго большое помѣстье въ Кифисіи.

7) *Hübner*, Grabstein eines Römischen Flottensoldaten aus Athen.—Любопытный рельефъ на гробницѣ моряка, найденный въ 1850 году въ Аѳинахъ, близъ такъ-называемой ἁγία τριάς. Судя по надписи, весьма тщательно исполненной, онъ относится или къ концу II, или къ началу III вѣка. Отдѣлка рельефа, изображающаго моряка, весьма посредственна, но это изображеніе дастъ понятіе объ одеждѣ римскихъ морскихъ воиновъ. Особенно замѣчательно отсутствіе щита.

8) *E. Curtius*, Der knieende Jüngling aus der Giustinianischen Gallerie.—Въ собраніи Кастеллани въ Римѣ есть статуя изъ знаменитой галлереи Джустиніани, изображающая юношу, стоящаго на одномъ колѣнѣ, съ поднятою вверхъ правою рукою, и выражающаго во всей позѣ страхъ передъ чѣмъ-то необыкновеннымъ, угрожающимъ сверху, и вмѣстѣ съ тѣмъ чаяніе чего-то божественнаго. Въ этомъ изображе-

Библиотека "Руниверс"

нін Курціусъ видитъ Ганимеда и относитъ статую къ произведеніямъ новой Аттической школы. Сопоставляя съ позой этого юноши позу такъ-называемаго Иліонея (въ Мюнхенѣ), авторъ предполагаетъ, что и въ послѣдней статуѣ должно видѣть не сына Ніобы, не часть группы, а отдѣльное, самостоятельное изображеніе Ганимеда.

9) *Hübner*, Germanenköpfe im K. Museum zu Berlin. — Въ Берлинскомъ музеѣ есть два бюста, вѣроятно, портреты, изображающіе двухъ молодыхъ людей. Найдены они близъ Рима и принимались за изображенія Викторина (264 — 267 гг.), но очевидно, невѣрно. Гюбнеръ разсматриваетъ внѣшніе признаки бюстовъ, главнымъ образомъ, сознательную и своеобразную технику, и приходитъ къ заключенію, что эти два бюста можно отнести ко времени послѣ Адріана, ко второй половинѣ II столѣтія. Въ чертахъ обоихъ изображеній лежитъ что-то не римское и не греческое. Очевидно, что эта особенность, при современномъ положеніи римской иконографіи, не можетъ быть отнесена къ индивидуальности лица, но на сколько позволяетъ неразработанность вопроса, даетъ возможность предполагать типъ извѣстной національности; но при такой точкѣ зрѣнія невозможно причислить эти бюсты къ восточнымъ типамъ; изъ западныхъ же Гюбнеръ останавливается на Германцахъ, и именно ихъ изображенія видитъ въ изслѣдованныхъ имъ бюстахъ Берлинскаго музея.

10) *R. Stark*, Unedierte archaische Vasenbilder im K. Museum zu Berlin. — Въ этой статьѣ разсматриваются двѣ архаическія вазы: одна (Nr. 2.165), изъ числа такъ-называемыхъ тирренскихъ амфоръ, строгаго стиля, простой работы, весьма интересная по изображеннымъ на ней группамъ, изъ которыхъ первая, по мнѣнію Штарка, представляетъ нисшествіе въ преисподнюю Гермеса, ѣдущаго верхомъ на козлѣ, въ сопровожденіи Коры и Диметры, а вторая Кору, возвращающуюся изъ Аида на землю, въ сопровожденіи Гермеса и матери. Другая ваза, изъ числа отрытыхъ въ Цере и Вульчи, также въ архаическомъ стилѣ, представляетъ какую-то сцену, значеніе коей не разгадано.

11) *Jordan*, Die Küste von Puteoli auf einem römischen Glasgefäss. — Въ Лиссабонской академіи художествъ находится прекрасный стеклянный сосудъ, съ вырѣзаннымъ изображеніемъ, которое, по изслѣдованію Іордана, относится къ мѣстности Пуццоли или Бай. Изображены такъ-называемый molo, со стоящими на немъ воротами и двумя колоннами, затѣмъ амфитеатръ, solarium, театръ, термы, и какой-то храмъ. Судя по всему, расположеніе зданій сдѣлано въ слу-

Библиотека "Руниверс"

чайномъ порядкѣ, безъ соотвѣтствія съ расположеніемъ зданій въ дѣйствительности. По всей вѣроятности, подобные сосуды съ изображеніемъ мѣстностей (напримѣръ, сосудъ Piombino у Rossi, *Bullet. arch. Napol.* 1853 года, т. IX, стр. 133 и слѣд.) дѣлались на самомъ мѣстѣ, на нихъ изображаемомъ, и покупались разъѣзжавшими туристами. Время работы означеннаго сосуда должно быть отнесено послѣ Марка Аврелія Антонина Ііія.

12) *Adler*, Die Onyxkanne zu St. Maurice in Wallis. — Въ монастырѣ св. Мартина, въ Валлисѣ, въ Швейцаріи, хранится, подъ названіемъ „сосуда св. Мартина", замѣчательная чаша изъ оникса, которая не смотря на весьма тщательныя старанія ученыхъ, доселѣ могла быть снята только фотографически. Это замѣчательнѣйшее произведеніе древности изъ оникса, съ выпуклыми изображеніями, представляющими какую-то сакральную сцену, которая, по композиціи и отдѣлкѣ, должна быть отнесена къ цвѣтущему періоду древняго искусства.

Кромѣ этихъ изслѣдованій, въ разсматриваемомъ томѣ *Archäologische Zeitung* есть цѣлый рядъ небольшихъ археологическихъ замѣтокъ, изъ которыхъ мы отмѣтимъ слѣдующія:

1) *Heydemann*, Zuwachs des Vaticanischen Museums (2 статьи). — Изъ числа новыхъ пріобрѣтеній Ватиканскаго музея особенно замѣчательны два мраморные бюста, изображающіе Венеру и Эскулапа, и большая мраморная ваза изъ Остіи, къ сожалѣнію, не хорошо сохранившаяся. На ней изображено неистовство Ликурга — въ полной драматизма композиціи, указывающей на прекрасный оригиналъ. Изъ Остіи же доставлено въ музей нѣсколько замѣчательныхъ фресокъ.

2) *Parthey*, Römische Ausgrabungen и Weitere Römische Ausgrabungen. — Любопытныя замѣтки о значительныхъ раскопкахъ, произведенныхъ въ недавнее время на землѣ, принадлежащей герцогу Торлоніа, вдоль берега Тибра. Мѣсто, извѣстное подъ именемъ Marmorata, близъ того пункта, гдѣ ложно предполагали существованіе Pons Sublicius, служило въ древности мѣстомъ для складки мрамора. На разстояніи 10—20 футовъ отъ почвы, которая на этомъ мѣстѣ вся покрыта черепками и разными обломками, видны остатки мраморныхъ глыбъ, служившихъ мѣстомъ, къ которому причаливали суда. При раскопкахъ найдены прекрасные остатки кирпичной стѣны, которую, подъ прямымъ угломъ, пересѣкаетъ наклонная плоскость, выстланная мраморными плитами и спускающаяся до поверхности воды; она служила мѣстомъ выгрузки камней. Сверхъ того найдено значительное число мраморныхъ глыбъ, изъ которыхъ тутъ же вытесывались колонны; нѣ-

Библиотека "Руниверс"

которыя изъ нихъ даже носятъ на себѣ нарѣзы, по коимъ должна была производиться работа. Въ мусорѣ найдено нѣсколько амфоръ съ надписями. Эта замѣтка Партея дала поводъ Іордану, въ статьѣ: Das Römische Emporium, представить краткое обозрѣніе вопроса о мѣстоположеніи Римскаго emporium, при чемъ авторъ склоняется ко мнѣнію Беккера, полагающаго, что emporium надобно искать передъ porta Trigemina, близь Авентина.

3) *Pervanoglu*, Griechische Grabsteine. — Авторъ этой замѣтки видитъ въ рельефахъ въ виллѣ Альбани, Неаполѣ и Парижѣ, изображающихъ, какъ думаютъ обыкновенно, прощаніе Орфея и Эвридики, простыя надгробныя изображенія.

4) *Bergau*, Zur Kenntniss der Bauten des Hadrian. — При копаніи фундамента для новой пристройки палаццо Валентини въ Римѣ, примыкающаго къ церкви S. Nome di Maria, которая лежитъ на Piazza di colonna Trajana, найдено значительное число архитектурныхъ остатковъ, съ точностью опредѣляющихъ мѣстность храма, воздвигнутаго Адріаномъ въ честь Траяна.

5) *C. Curtius*, Sculpturen aus Ephesus. — Недавнее пріобрѣтеніе Британскаго музея, преимущественно изъ раскопокъ въ древнемъ Эфесѣ. Много надписей, архитектурныхъ обломковъ изъ театра и храма Артемиды, нѣсколько рельефовъ, надгробныхъ памятниковъ, относящихся ко времени Римской имперіи. Изъ скульптурныхъ произведеній по превосходному матеріалу и художественному исполненію замѣчательна статуя Эрота.

Затѣмъ въ разсматриваемомъ томѣ находятся протоколы засѣданій Берлинскаго и Римскаго археологическихъ обществъ, и въ заключеніе весьма подробное обозрѣніе археологической литературы послѣдняго времени.

Der Hildesheimer Silberfund. I Abtheilung. Von Fr. Wieseler. Mit III lithographirten Tafeln. Fest-Programm zu Winckelmann's Geburtstage am 9 December 1868. Göttingen, 1869. *Vandenhoeck et Ruprecht.* 74. 4°.

7-го октября 1868 года въ небольшомъ городкѣ Гильдесгеймѣ, при такъ-называемомъ Гальгенбергѣ (Galgenberg), во время копанія ямы для устройства службъ для стоявшаго тамъ гарнизономъ 79-го полка, копавшій солдатъ наткнулся заступомъ на что-то твердое, металлическое; при дальнѣйшемъ копаніи заступъ ударилъ опять во что-то металлическое. Это возбудило вниманіе копавшаго, и онъ сообщилъ объ этомъ капраламъ, которые стали рыть дальше и наткнулись на

Библиотека "Руниверс"

цѣлый кладъ серебряной утвари. Сперва нашли два большіе колоколообразные сосуда; между ними была массивная ручка съ изображеніями головъ лебедей, обломокъ подставки канделябра и треножника и сосудъ съ вырѣзанными и покрытыми эмалью гирляндами. Возлѣ этихъ трехъ сосудовъ нашли двѣ большія инкрустаціи отъ сосудовъ, имѣвшихъ видъ бокаловъ. Въ колоколообразныхъ вазахъ найдены остальныя мелкія серебряныя вещи, числомъ всего до 60, большею частью въ обломкахъ. Оба бокала стояли дномъ внизъ, и такъ какъ они были покрыты небольшою крышкою, то и наполнились грязью. Все это лежало на глубинѣ 9 футовъ подъ землей и было покрыто грязью и окисью серебра, вполнѣ покрывавшею всѣ сосуды, такъ что сначала невозможно было узнать, изъ какого металла они чеканены.

Такая находка не могла не возбудить вниманія археологовъ, которые съ самаго начала высказали самыя разнорѣчивыя мнѣнія относительно времени работы найденныхъ вещей, соглашаясь лишь въ одномъ — въ правильной оцѣнкѣ художественности этой работы. Большинство относило всѣ эти сосуды ко времени возрожденія. Въ трудѣ, заглавіе котораго выставлено нами въ началѣ настоящей замѣтки, извѣстный археологъ Визелеръ опровергаетъ это мнѣніе, относя, съ своей стороны, чеканку найденныхъ сосудовъ ко времени императора Августа. Считаемъ долгомъ ознакомить читателей нѣсколько ближе съ этою остроумною и ученою монографіей. Начиная описаніемъ открытаго клада и указаніемъ на его важность, какъ относительно количества, такъ и качества найденныхъ вещей, авторъ переходитъ къ опроверженію мнѣнія о томъ, что онѣ чеканены во время возрожденія. Главнымъ образомъ онъ основывается на слѣдующихъ доказательствахъ: 1) На нѣкоторыхъ сосудахъ сохранились написи (до 24-хъ), состоящія или изъ названія лица (названія всѣ чисто римскія) или изъ обозначенія вѣса; судя по начертанію, мѣсту нахожденія и образу написанія буквъ и знаковъ, эти написи не могутъ быть отнесены позже времени Августа. 2) Есть нѣсколько вещей съ чеканенными изображеніями; такъ, на днѣ одной плоской чаши изображена сидящая на скалѣ Минерва, обратившая голову въ лѣвую сторону; эгида лежитъ, наброшенная въ родѣ повязки, на лѣвомъ плечѣ; голова покрыта шлемомъ, украшеннымъ тремя конскими хвостами, изъ которыхъ средній опускается изъ изображенія сфинкса, а оба боковые — изъ грифоновъ; въ лѣвой рукѣ богиня держитъ овальный щитъ, въ срединѣ украшенный головою Медузы, а въ правой какой-то пред-

Библиотека "Руниверс"

метъ, имѣющій сходство или съ рулемъ, или ручкою плуга; напротивъ ея, нѣсколько вправо, на противоположной скалѣ виситъ вѣнокъ изъ листьевъ оливы и сидитъ сова. Примемъ ли мы неизвѣстный предметъ, находящійся въ правой рукѣ Минервы, за плугъ или за руль, во всякомъ случаѣ подобное ея изображеніе относится къ числу самыхъ рѣдкихъ, и въ первомъ случаѣ основывается на свидѣтельствѣ трехъ позднѣйшихъ писателей (Aristid. Or. in Minerv. 1, стр. 20. D. Libanius Progym. IV, стр. 952, R. и Servius ad Verg. Aen IV, 402), приписывающихъ Минервѣ изобрѣтеніе плуга; во второмъ же случаѣ такое изображеніе почти не подтверждается никакими памятниками, которые могли бы служить образцами разсматриваемому изображенію. Неужели подобныя тонкости могли быть извѣстны въ эпоху возрожденія? Противъ этого же предположенія говорятъ и изображенія на двухъ другихъ плоскихъ чашахъ, составляющихъ, очевидно, pendant другъ къ другу. На одной изображенъ бюстъ Кивелы, что̀ можно заключать по вѣнцу изъ стѣнъ на головѣ и тимпану, выдающемуся изъ-за лѣваго плеча, на другой — какъ полагали прежде, Аттисъ, или какъ думаетъ Визелеръ, Deus Lunus (Μήν); онъ изображенъ въ видѣ молодаго, безбородаго мужчины, смотрящаго влѣво, съ фригійскою шапкой, украшенною звѣздами, на головѣ, и съ витымъ обручемъ на шеѣ; изъ-за спины его выдаются два рога полумѣсяца. Кивела очень рѣдко сопоставляется съ мѣсяцемъ, будучи отожествляема съ Екатой (*Urlichs. Jahrb. des Verein. von Alterthumsfreunden im Rheinlande*, XXIII, 53 и др.). Неужели это сопоставленіе могъ имѣть въ виду художникъ времени возрожденія? 3) Послѣднее доказательство, опровергающее прежнюю гипотезу и подтверждающее новую, Визелеръ видитъ въ техникѣ работы и художественно-историческихъ соображеніяхъ. Найденные въ Гильдесгеймѣ сосуды представляютъ произведенія литья, выбивныя и чеканенныя; послѣднія въ особенности носятъ слѣды художественной отдѣлки; чеканка исполнена на пластинкахъ (crustae), а не представляетъ ни массивныхъ рельефовъ, ни такъ-называемыхъ emblemata. Нерѣдко, для прочности сосуда, эти пластинки съ внутренней стороны наполнены твердою массою, какъ это попадается и въ другихъ чеканенныхъ сосудахъ (*A. Le Prévost. Mém. de la société des ant. de Normandie*, 1831, 32, 33, т. I, стр. 121). Всѣ эти чеканенныя crustae, ручки и подножки, работавшіяся отдѣльно, спаяны съ главною частью сосуда, иногда прикрывая спайкою части изображеній. Нѣкоторыя части сосудовъ и украшеній вызолочены, при чемъ соблюдено общее Августовой эпохѣ правило не золотить голыя части человѣческаго

Библиотека "Руниверс"

тѣла. Сверхъ того, мѣстами замѣчаются слѣды эмали и черни (niello). Такова техника работы, и она вполнѣ подходитъ къ тѣмъ даннымъ, которыя мы имѣемъ относительно техники времени Августа. Что касается до данныхъ художественно-историческихъ, то очень жаль, что надписи на найденныхъ сосудахъ не представляютъ имени художника, намъ извѣстнаго; но всему должно догадываться, что немногія собственныя имена, иногда писанныя монограмматически, указываютъ на имена фабрикантовъ или чеканщиковъ [1]), которыя всѣ, на сколько можно судить по тому, что разобрано, указываютъ на имена римскія. Вообще и сама работа, и отдѣлка найденныхъ предметовъ во многихъ отношеніяхъ указываютъ на слѣды греко-римскаго искусства. Она почти во всѣхъ вещахъ до такой степени одинакова, что менѣе удачно исполненные сосуды должны быть причислены къ одному и тому же времени, что и самые художественные; разница можетъ указать лишь на то, что ихъ работалъ другой художникъ. Только два сосуда съ изображеніями животныхъ не носятъ на себѣ ни малѣйшаго слѣда греческаго вліянія; все, начиная съ орнаментовки, указываетъ на смѣсь римской работы съ какимъ-то постороннимъ, варварскимъ элементомъ, и потому заставляетъ видѣть въ этихъ сосудахъ продуктъ чужеземнаго искусства, стоявшаго подъ римскимъ вліяніемъ. Такимъ образомъ все, начиная съ надписей и кончая техникой, указываетъ на то, что сосуды и утварь, найденные въ Гильдесгеймѣ, не только не могутъ быть отнесены ко времени возрожденія, но даже должны быть считаемы за продуктъ греко-римскаго искусства времени императора Августа.

Но нельзя ли отвѣтить на вопросъ, кому принадлежалъ этотъ кладъ, и кто и когда его зарылъ? Визелеръ берется рѣшить и этотъ вопросъ, хотя самъ вполнѣ сознаетъ, какъ шатки и неокончательны его предположенія, которыя, хоть и весьма остроумны и даже вѣроподобны, все же не основаны ни на какихъ твердыхъ данныхъ. Мы сообщимъ главныя изъ этихъ предположеній. При кладѣ не найдено (за исключеніемъ лоскутка кожи не записаннаго) никакой записки, указывающей на владѣльца, и потому должно открыть просторъ для предположеній (надписи на сосудахъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ фабрикантамъ; селибъ опѣ даже указывали и на владѣльцевъ.

[1]) Эти имена суть: дважды упоминаемое BOCCI (или BOCHI) съ прибавкою praenomen: L. MAL (Mallius или Malleolus?). Затѣмъ встрѣчается лигатура имени: M. AVR. C., далѣе имя MARS. и не разгаданная лигатура двухъ буквъ SH. Догадокъ много, но ни одна не опирается на что либо твердое.

Библиотека "Руниверс"

то этимъ мы не много выиграли бы, потому что всѣ имена неизвѣстны). Судя по способу зарытія сосудовъ и утвари видно, что оно было сдѣлано съ цѣлію въ послѣдствіи отрыть эти вещи, что̀, по неизвѣстнымъ причинамъ, исполнено не было. Далѣе, должно быть замѣчено то обстоятельство, что не всѣ предметы были зарыты въ первоначальномъ, не испорченномъ видѣ. Допустивъ даже, что при раскопкѣ солдатами и другими любопытными было утаено нѣсколько мелкихъ вещицъ и обломковъ (много пропасть не могло, ибо черезъ нѣсколько часовъ послѣ находки о ней было сдѣлано надлежащее оповѣщеніе), все же окажется много недостающихъ вещей; такъ, напримѣръ, массивная серебряная ручка съ изображеніями лебедей должна была принадлежать къ не менѣе массивному сосуду, доселѣ не найденному, къ огромному колоколообразному кратеру недостаетъ базиса, который долженъ былъ быть, судя по надписи, и т. д. Все это указываетъ на то, что многія вещи и были первоначально зарыты въ испорченномъ видѣ; это заставляетъ думать о томъ, что причиною зарытія была какая-нибудь необычайная катастрофа. Этого соображенія не должно терять изъ виду при дальнѣйшихъ предположеніяхъ. На вопросъ, кому принадлежали эти серебряные сосуды до катастрофы, вслѣдствіе которой они были зарыты, можно дать три слѣдующіе отвѣта: 1) или они принадлежали какому-нибудь германскому князю или знатному человѣку; 2) или они составляли принадлежность какого-нибудь римскаго святилища, 3) или, наконецъ, вся эта утварь находилась во владѣніи какого-нибудь римскаго полководца. Первое предположеніе не совсѣмъ согласуется съ тѣмъ, что̀ разказываетъ Тацитъ (Germ., 5) о пренебреженіи Германцевъ къ сосудамъ, чеканеннымъ изъ благородныхъ металловъ; по его свидѣтельству, у Германцевъ были серебряныя вещи, подаренныя имъ римскими послами или родственниками, жившими въ Римѣ (или, прибавимъ мы, захваченныя у Римлянъ въ качествѣ добычи); но ихъ было очень не много, да и тѣ цѣнились наравнѣ съ обыкновенною глиняною посудою. Другое предположеніе съ перваго разу не представляетъ ничего невѣроподобнаго; мало того, оно подтверждается аналогическою находкою вещей, принадлежавшихъ святилищу Меркурія (?) въ Бертувиллѣ (Berthouville), близъ Бернс (Bernay) въ Нормандіи, въ 1830 г. (см. *Chabouillet*, Catalogue génér. et raison. des camées et pierres grav. de la biblioth. impér. suivi de la description des autres monum. reposés dans le cab. des méd. et antiq., стр. 418 и слѣд.). Но по внимательномъ разсмотрѣніи покажется страннымъ, что изъ храма, долженствовавшаго имѣть много

Библиотека "Руниверс"

священныхъ вещей и сосудовъ, были спасены лишь тѣ, которые относились къ пиршеству и кулинарному искусству; странно также и то, что ни на одномъ изъ сосудовъ нѣтъ посвятительной надписи. Все это заставляетъ признать за единственный, вѣроподобно-возможный, отвѣтъ на вышезаданный вопросъ третье предположеніе — что найденные сосуды и утварь составляли собственность жившаго въ Германіи римскаго полководца. Визелеръ полагаетъ, что есть возможность указать и на то, какому именно полководцу принадлежали найденныя вещи; по его мнѣнію, это былъ никто иной, какъ Варъ, и Гильдесгеймскій кладъ составляетъ часть отнятой у него добычи. Городъ Гильдесгеймъ находится въ области, составлявшей прежде части владѣній Херусковъ (*Lünzel*, Geschichte der Diöcese und Stadt Hildesheim, т. I, стр. 1); ужь это одно обстоятельство указываетъ на пораженіе Варовыхъ легіоновъ. Дѣйствительно, къ прочимъ походамъ римскихъ полководцевъ въ Германію нельзя отнести время зарытія клада; такъ, Херуски не участвовали въ извѣстномъ пораженіи Лоллія (clades Lolliana. Cass. Dio LIV, 20, и др.); Друзъ (Claudius Drusus) хоть и сражался съ Херусками и оттѣснилъ ихъ даже до Эльбы, все же не доходилъ до той мѣстности, гдѣ находится Гильдесгеймъ (*Mannert*. Germania, стр. 55); Л. Домицій Ленобарбъ, хоть и перешелъ Эльбу, все же не приходилъ въ столкновеніе съ Херусками (сравн. Tac. Ann., IV, 44, и др.); много невѣроятностей имѣетъ и то предположеніе, что Тиберій Клавдій Неронъ былъ въ теперешнемъ Гильдесгеймскомъ округѣ, и что именно имъ, при нападеніи Германцевъ, былъ зарытъ найденный теперь кладъ; Тиберій былъ осторожный полководецъ, и притомъ, идя форспрованнымъ маршемъ, врядъ-ли захотѣлъ бы отягощать себя безполезною серебряною утварью. Остаются еще походы Германика; но что эти вещи были отняты отъ него, невозможно предположить безъ натяжки; кромѣ того, зачѣмъ было зарывать ихъ въ послѣдствіи, когда, по всей вѣроятности, до этихъ мѣстъ не доходило никакое римское войско. Остается одно предположеніе, не подлежащее ни одному изъ выставленныхъ выше противорѣчій, о томъ, что кладъ составлялъ часть добычи, отнятой отъ Вара, и въ послѣдствіи спрятанной при приближеніи Германика. Уже то обстоятельство, что всѣ вещи носятъ слѣды эпохи Августа, указываетъ на время Вара; кромѣ того, этотъ полководецъ не обходилъ Германію военнымъ маршемъ, подобно Тиберію Нерону, а долгое время оставался въ лагерѣ, попавшемъ, какъ добыча, въ руки Германцевъ; есть прямыя свидѣтельства древности о томъ, что Варъ имѣлъ большія богатства и лю-

Библиотека "Руниверс"

былъ комфортъ и спокойствіе (Vell. Paterc. II. 117); кромѣ того, въ самихъ вещахъ есть доказательства, что онѣ не могли принадлежать ни кому другому, кромѣ Вара. Между найденными сосудами, какъ мы упомянули выше, есть двѣ плоскія чаши, изъ которыхъ на одной изображена Кивела, на другой — deus Lunus. Имя этого бога, встрѣчающееся очень рѣдко, особенно въ соединеніи съ Кивелою, преимущественно находятся на монетахъ городовъ Оракійскихъ, и то изъ II вѣка по Р. Х.; культъ этого бога перешелъ, очевидно, изъ Азіи (Παλιγγενεσία, V, 1868, пг. 15). Невѣроятно, чтобы греческій или римскій художникъ сталъ изображать этого бога, особенно вмѣстѣ съ Кивелою; нельзя не думать, что это изображеніе было ему заказано какимъ-нибудь лицомъ, бывшимъ въ Азіи; по извѣстіямъ же древнихъ, Варъ былъ проконсуломъ Сиріи (Vell. Pat. II, 117. Tac. Hist. V, 9 и др.). Мало того, если мы изображеніе богини, съ вѣнкомъ изъ стѣнъ и съ тимпаномъ за плечами, примемъ не за Кивелу, а за Dea Syria, которая изображалась точно также (Lucian., de dea Syria, 15), то указаніе на Сирію будетъ несомнѣнно; тамъ, недалеко отъ сѣверо-восточной границы Сиріи, близь Евфрата, гдѣ въ особенности почиталась Dea Syria, лежалъ городокъ Carrae, главное мѣсто культа deus Lunus. Всѣ эти соображенія дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ предположеніе о томъ, что Гильдесгеймскій кладъ составлялъ часть добычи, отнятой у Вара. Но кто же получилъ ее при раздѣлѣ, и кто закопалъ въ землю? Предположить, что послѣднее сдѣлали Римляне нѣтъ никакой возможности. Обыкновенно лучшая часть добычи шла предводителю. Кто же во время пораженія Вара былъ предводителемъ Херусковъ? Знаменитый Арминій. Очень можетъ быть также, что эти серебряные сосуды, не имѣвшіе, по свидѣтельству Тацита, особенной цѣнности для Германца, были посвящены богамъ, тѣмъ болѣе, что въ Гильдесгеймѣ издревле были христіанскіе храмы, которые въ первоначальную пору почти всегда перестраивались изъ языческихъ капищъ. Но послѣ пораженія Вара, мстя за него, въ предѣлы земли Херусковъ вступилъ Германикъ, и по всей вѣроятности, при его нашествіи были спрятаны серебряные сосуды и утварь въ землю, какъ это неоднократно дѣлали Германцы. Въ послѣдствіи, по какимъ-нибудь причинамъ, мѣсто, гдѣ эти вещи были зарыты, было позабыто, и лишь счастливому случаю обязаны эти драгоцѣнности своимъ открытіемъ.

Вглядываясь ближе въ остроумную гипотезу Визелера, мы должны признаться, что она представляетъ весьма мало слабыхъ сторонъ;

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ не менѣе, по крайней своей отважности, не можетъ быть принята иначе, какъ только опытъ отвѣта на не разрѣшимый при настоящихъ научныхъ средствахъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ, находка въ Гильдесгеймѣ достойна полнаго и обстоятельнаго археологическаго описанія.

И. П.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ НАХОДКИ.

Крестьянинъ села Дали, на островѣ Кипрѣ, на мѣстѣ древней Идаліи, извѣстной храмомъ Афродиты, открылъ остатки кладбища, восходящаго къ языческой еллинской порѣ, и произведенныя здѣсь правильныя раскопки дали много замѣчательныхъ произведеній греческаго искусства; копая далѣе, на глубинѣ двухъ аршинъ, нашли цѣлый некрополь финикійскій, и въ немъ множество разныхъ камней, золотыхъ и серебряныхъ вещей, бронзовыхъ и глиняныхъ статуетокъ, оружіе, утварь, росписныя вазы и т. п.

Въ департаментѣ Ландъ (Landes), въ округѣ Вильневъ де Марсанъ (Villeneuve de Marsan), въ Сенъ-Кри (Saint-Cricg), при нивеллировкѣ почвы наткнулись на слѣды толстыхъ стѣнъ, возлѣ которыхъ найдено множество кирпичей, мраморныхъ обломковъ и остатковъ мозаики. При дальнѣйшихъ раскопкахъ, на глубинѣ полутора метра нашли полъ, выложенный мозаикой, изображающею рыбъ, морскую лошадь и морскую корову съ длинными, искусно переплетающимися хвостами. Это, очевидно, полъ бассейна, въ который спускались по мраморной лѣстницѣ, отъ коей осталась одна ступенька. Бассейнъ былъ шестиугольной формы и наполнялся водой изъ также открытаго канала; въ противоположной сторонѣ былъ каналъ для стока. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этихъ остатковъ найдено множество камней, углей и т. п., свидѣтельствующихъ, что тутъ была печь, нагрѣвавшая воду въ бассейнѣ; недалеко отъ нея видны слѣды нѣсколькихъ комнатъ, и маленькое отдѣленіе съ поломъ, выстланнымъ бѣлымъ мраморомъ; назначеніе его не разгадано.

Въ округѣ Сенъ-Жерве (Saint Gervais) при копаніи земли, одинъ землевладѣлецъ нашелъ амфору съ 7.000 серебряными монетами, одного вида и чекана. Всѣ онѣ суть греческія, чеканенныя въ Марсели; на одной сторонѣ читается Massilia буквами полугреческими и полулатинскими. Чеканъ превосходенъ.

Недалеко отъ города Клермона (Clermont) близъ болота Брейль-ле-Секъ (Breuil-le-Sec) на глубинѣ 50 сантиметровъ найденъ превос-

Библиотека "Руниверс"

ходило сохранившійся деревянный мостъ, длиною въ 300, а шириною въ 4 метра; можно даже узнать по корѣ, какое это дерево. По предположенію археологовъ, этотъ мостъ былъ перекинутъ Цезаремъ во время его похода на Белловаковъ (Bell. Gall. VIII, 14); это предположеніе подтверждается найденными возлѣ вещами римской работы.

Въ окрестностяхъ Орвіето, въ помѣстьѣ г. Гвалтеріо, найдено много этрусскихъ глиняныхъ сосудовъ различной формы и много греко-римскихъ сосудовъ съ рельефами. Послѣдніе принадлежатъ къ извѣстнымъ Кумановимъ вазамъ и замѣчательны по тщательности отдѣлки и изяществу рисунковъ. Сюжеты барельефовъ относятся къ циклу подвиговъ Геркулеса. Особенно выдаются передъ прочими двѣ большія вазы и патера. На ней съ рѣдкимъ совершенствомъ изображена борьба Геркулеса съ Немейскимъ львомъ. На одной изъ вазъ видимъ Юпитера и Алкмену, на другой — Геркулеса и царицу Амазонокъ. Затѣмъ особенно замѣчательна половина вазы, росписанной фигурами одного цвѣта, изображающими двѣ квадриги. (*L'Institut.* 1869 г., №№ 398 — 401).

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ РИМСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА 24-го АПРѢЛЯ 1869 ГОДА.

По обычаю, 24-го апрѣля 1869 года, въ день основанія Рима, происходило торжественное засѣданіе археологическаго института, открытое чтеніемъ *Д. Дильтея* (Dilthey) о горельефѣ виллы Лудовизи, изображающемъ голову Медузы въ профиль. По причинѣ своей недоступности это замѣчательнѣйшее произведеніе древняго искусства сдѣлалось извѣстнымъ чрезъ слѣпки. Прослѣдивъ развитіе типа Горгоны въ искусствѣ, Дильтей пришелъ къ заключенію, что дѣйствительно, изображенная на рельефѣ голова есть голова Медузы, и что художественный характеръ рельефа — чисто живописный; именно по оттѣненію и по своеобразной отдѣлкѣ волосъ Дильтей заключилъ, что оригиналомъ разсматриваемаго рельефа была картина, принадлежавшая къ эпохѣ Александра или первыхъ Птолемеевъ, и что, можетъ-быть, не безъ вліянія на этотъ рельефъ была картина извѣстнаго Тимомаха. Вслѣдъ за этимъ чтеніемъ *Генценъ* сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ объ одномъ изъ старѣйшихъ членовъ института, умершемъ прошлою зимою, Велькерѣ, и потомъ перешелъ къ отчету о работахъ, производившихся въ прошломъ году. *Лѣтописи* (Annali)

Библиотека "Руниверс"

института за 1868 г. уже напечатаны, а *извѣстія* (Bulletino) уже вышли за мартъ 1869 года. Изъ чрезвычайныхъ работъ института Генценъ упомянулъ объ изданіи арвальскихъ актовъ (Scavi nel bosco sacro dei fratelli Arvali per larghezza delle LL. MM. Guglielmo ed Augusta, rè e regina di Prussia operati dal Signor Ceccarelli: relazione a nome dell'Instituto di corrispondenza archeologica, publicata da *G. Henzen*. XIV, 107 и 5 табл.), о приготовляемой къ изданію работѣ Бруна объ этрусскихъ погребальныхъ урнахъ, большая часть которой уже приготовлена къ печати. Затѣмъ Генценъ сообщилъ любопытныя извѣстія о раскопкахъ, произведенныхъ прошедшею зимою; такъ, въ Остіи нашли великолѣпную бронзовую статую Венеры и замѣчательную статую Аттиса, въ Пренесте нѣсколько бронзовыхъ ларчиковъ (cistae) и зеркалъ, въ самомъ Римѣ, гдѣ такъ дѣятельно занимается неутомимый Роза, замѣчательную статую изъ базальта и нѣсколько каріатидъ изъ чернаго и краснаго мрамора. На Целіѣ (mons Caelius), возлѣ часовни San Gregorio, отрыли прекрасный остатокъ стѣны Сервія Туллія, въ villa Ceccarelli — нѣсколько новыхъ документовъ коллегіи Арвальскихъ братьевъ; число болѣе значительныхъ отрывковъ простирается до шести; два изъ нихъ относятся ко времени Нерона, къ 56 и 59 годамъ. Гораздо болѣе важна почти во всѣхъ частяхъ дополненная таблица актовъ, заключающая въ себѣ первые четыре мѣсяца 69 года, слѣдовательно, окончаніе царствованія Гальбы, все царствованіе Отона и начало правленія Вителлія. Она даетъ весьма много данныхъ для исторіи государственныхъ и юридическихъ отношеній этого времени, и вообще весьма важна для исторіи этого года. Другія двѣ таблицы относятся къ царствованію Домиціана — 86 и 89 годамъ и заключаютъ въ себѣ весьма много подробныхъ сакральныхъ формулъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и историческихъ данныхъ, относящихся къ этому времени. Послѣдняя таблица относится къ 101 году и содержитъ въ себѣ мольбы богамъ о благополучномъ исходѣ первой войны съ Даками. Отчетъ свой Генценъ заключилъ извѣщеніемъ, что раскопки будутъ производиться и въ текущемъ году. (*Allgem. Zeitung*, Beil. № 126).

ЛУДВИГЪ ЯНЪ.

(Некрологъ).

Лудвигъ Янъ (von Jan), хотя не принадлежалъ къ ученымъ, открывающимъ въ наукѣ новыя отрасли, строющимъ новыя системы,

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ не менѣе добросовѣстностью и отчетливостью своихъ трудовъ какъ литературныхъ, такъ и педагогическихъ составилъ себѣ доброе имя и занялъ почетное мѣсто среди нѣмецкихъ филологовъ. Онъ родился въ 1807 году въ Кастелѣ, гдѣ служилъ его отецъ, и учился сперва въ школѣ роднаго города, а затѣмъ перешелъ въ гимназію въ Вертгеймѣ, гдѣ имѣлъ учителями и руководителями Фелиша, Бахманна, Плацца и др. По окончаніи курса, Янъ рѣшился посвятить себя занятіямъ медициной, но настоятельные совѣты Фелиша, мѣтко угадавшаго способности юноши, побудили его заняться филологіей, которую онъ и сталъ изучать съ рѣдкимъ постоянствомъ и горячею любовью. Онъ поступилъ въ Мюнхенскій лицей и записался въ члены филологической семинаріи, которою руководили Тиршъ и Коппъ, а также посѣщалъ лекціи Тирша, Аста, Шеллинга и др. По окончаніи экзамена на званіе учителя, Янъ, какъ даровитый филологъ, былъ посланъ Баварскою академіей наукъ во Флоренцію съ порученіемъ сдѣлать точную колляцію знаменитой Флорентинской рукописи Historia naturalis Плинія. Для того, чтобы видѣть и остальныя рукописи этого писателя, Янъ отправился въ Римъ, Неаполь и затѣмъ въ Парижъ. Возвратясь въ 1829 году въ Мюнхенъ, онъ изложилъ въ общихъ чертахъ результатъ своихъ занятій въ докторской диссертаціи: Observationes aliquot criticae in Plinii Sec. naturalis historiae libros, которою сразу занялъ видное мѣсто въ числѣ знатоковъ и критиковъ Плиніева сочиненія; въ этомъ сочиненіи онъ, между прочимъ, проводилъ мысль, въ послѣдствіи подтвердившуюся открытіемъ Бамбергскаго кодекса, о томъ, что въ текстѣ Плинія не хватаетъ заключенія. Всѣ свои колляціи рукописей Янъ передалъ Баварской академіи, которая препроводила ихъ Зеллигу, занимавшемуся въ то время изданіемъ Плинія. Въ 1833 году Янъ былъ назначенъ преподавателемъ во вновь преобразованную гимназію въ Швейнфуртѣ, и кромѣ ревностнаго исполненія своихъ учительскихъ обязанностей, продолжалъ и ученыя занятія, сосредоточивавшіяся почти исключительно на Плиніѣ. Такъ, онъ открылъ превосходный Бамбергскій кодексъ, въ которомъ оказалось окончаніе труда Плинія, и которымъ пополнилось множество пропусковъ дотолѣ извѣстныхъ рукописей; точную колляцію этого кодекса Янъ напечаталъ при V томѣ изданія Зиллига. Въ 1836 году Баварская академія наукъ выбрала Яна своимъ корреспондентомъ. Между тѣмъ онъ обратился къ спеціальнымъ занятіямъ Сенекой и въ 1839 году издалъ программу: Symbolae ad notitiam codicum atque emendationum epistolarum L. Annaei Senecae; но узнавъ, что тѣмъ же самымъ предме-

Библиотека "Руниверс"

томъ занимается другой ученый Фикертъ, Янъ передалъ ему свои подготовленные матеріалы, а самъ обратился къ изданію Макробія. Имѣя подъ руками всѣ самыя важныя рукописи, даже и тѣ, которыя принадлежатъ Оксфордской библіотекѣ, Янъ въ 1848—1852 годахъ выпустилъ въ свѣтъ замѣчательное изданіе Макробія, снабдивъ его критическимъ и экзегетическимъ комментаріемъ. Послѣднею значительною работой Яна было изданіе Плинія въ коллекціи греческихъ и латинскихъ писателей, издаваемой Тейбнеромъ въ Лейпцигѣ. Кромѣ этихъ отдѣльныхъ и значительныхъ по объему трудовъ, Янъ помѣщалъ множество рецензій и замѣтокъ въ различныхъ филологическихъ журналахъ и сборникахъ. Неутомимая ученая дѣятельность никогда не мѣшала учебной дѣятельности Яна, въ которой онъ также оставилъ по себѣ добрую память (*Blätter f. d. Bayer. Gymnasialschulwesen*, V, 1869 г. стр. 273).

Библиотека "Руниверс"

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Священная и церковная исторія.

Гассе, Рул. Церковная исторія. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора Казанской Духовной Академіи П. Соколова. Первый томъ. Казань. Универс. тип. 1869. 8°. XII, 250 и 1 ненумер. стр. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 30 коп.

Лавровъ, Алексѣй, священникъ. Краткій очеркъ исторіи христіанской церкви, составленный примѣнительно къ гимназической программѣ Московскаго учебнаго округа, изданной для испытанія учениковъ VII класса гимназій и сторонннхъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ студенты Императорскаго Московскаго университета. Спб. Тип. Департ. Удѣловъ. 1869. 8°. XI и 243 стр. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 коп.

Поповъ, Николай, священникъ. Краткая священная исторія ветхаго завѣта, съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ Св. Писанія и съ приложеніемъ рисунка скиніи и ея принадлежностей. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное. Святѣйшій правительствующій сунодъ призналъ сію книгу полезнымъ пособіемъ при изученіи священной исторіи въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и при преподаваніи ея въ воскресныхъ школахъ при семинаріяхъ. Москва. Сунод. тип. 1869. 8°. VI и 156 стр. Цѣна 35 коп.

Поповъ, Николай, священникъ. Краткая священная исторія новаго завѣта съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ Св. Писанія, и съ приложеніемъ карты Палестины, карты земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и плана древняго Іерусалима и Іерусалимскаго храма. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное. Святѣйшій правительствующій сунодъ призналъ сію книгу полезнымъ пособіемъ при изученіи священной исторіи въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и при преподаваніи ея въ воскресныхъ школахъ при семинаріяхъ. Москва. Сунод. тип. 1869. 8°. VII и 129 стр. Цѣна 35 коп.

Михайловскій, Василій, священникъ. Библейскій богословскій словарь. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. IV, VII и 440 стр. Цѣна 3 р. 50 коп.

Молитвословы.

Молитвенникъ толковый, заключающій въ себѣ самыя необходимыя и важнѣйшія молитвы для православныхъ христіанъ, изложенныя по славянски и

Библиотека "Руниверс"

по русски, съ объясненіемъ ихъ значенія. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 18°. 137 и III стр.

Молитвенникъ (толковый) или нужнѣйшія и важнѣйшія молитвы для православнаго, съ переводомъ на русскій языкъ и съ объясненіемъ ихъ значенія, кратко, ясно и общедоступно изложеннымъ. Изданіе 3-е, исправленное и умноженное. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 16°. VI. 154 и III стр.

Молитвы (повседневныя) для учащихся римско-католическаго исповѣданія. Одобренныя управляющимъ Могилевскою Р.-Католическою архіепархіею, епископомъ суффраганомъ Станевскимъ. Вильна. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 16°. 24 стр.

Толкованія Св. Писанія.

Базаровъ, І., протоіерей. Самоучитель Закона Божія. Изъ домашнихъ уроковъ. Изданіе книгопродавца Д. О. Оедорова. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 16°. 81 стр. Цѣна 30 коп.

Притчи Господа нашего Іисуса Христа. Выпускъ первый. 1) Притча о милосердомъ Самаряпинѣ. 2) Притча о должникѣ немилосердомъ. 3) Притча о безразсудномъ богачѣ. — Выпускъ второй. 1) Притча о мытарѣ и фарисеѣ. 2. Притча о талантахъ. 3) Притча о десяти дѣвахъ. Каждый выпускъ съ 3-мя рисунками. Изданіе второе — редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 13 и 15 стр. Цѣна за кажд. вып. 5 коп.

Таинство святаго крещенія. Изданіе второе — редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 24 стр. Цѣна 7 коп.

Гомилетика.

Борисоглѣбскій, Д., протоіерей. Двѣ рѣчи, сказанныя въ церкви Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся, предъ началомъ ученія и при выпускѣ дѣвицъ. Спб. Тип. Эд. Праца. 1869. 8°. 15 стр. Цѣна 10 коп.

Борисоглѣбскій, Д., протоіерей. Рѣчь, сказанная по случаю молебствія на Александровскомъ рынкѣ въ С.-Петербургѣ въ день явленія Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, 8-го іюля 1869 года. Спб. Тип. Эд. Праца. 1869, 8°. 8 стр. Цѣна 5 коп.

Заркевичъ, Іоаннъ, протоіерей. Рѣчь, сказанная при опусканіи въ могилу гроба священника С.-Петербургской Обуховской городской больницы, Александра Васильевича Гумилевскаго (1869 года, 23-го мая). Спб. 1869. 8°. 3 стр. (Отдѣльн. оттискъ и тип. духовн. журн. *Странникъ*).

Игнатій (Брянчаниновъ), **епископъ.** Слово о смерти и прибавленіе къ нему. Изданіе второе, П. А. Брянчанинова. Ярославль. Тип. Яросл. губ. земскаго управл. 1869. 8°. 264 стр. Цѣна 75 коп.

Фотій, архимандритъ. Слово въ день памяти святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Спб. 1869. 8°. 12 стр. (Отдѣльн. оттискъ и тип. духовн. журнала *Странникъ*.

Фотій, архимандритъ. Слово въ день тезоименитства Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, благовѣрной государыни цесаревны и великой княгини Маріи Оеодоровны, великой княжны Маріи Александровны и великой княгини Маріи Николаевны. (Произнесено въ Воскресенскомъ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, 22-го іюля 1868 г.) Спб. 1869. 8°. 9 стр. (Отд. оттискъ и тип. духовн. журн. *Странникъ*).

Библиотека "Руниверс"

Духовно-нравственное чтеніе.

Вѣришь ли, что ты грѣшникъ? Разговоръ. Изданіе пятое — книгопрод. Блюмера (бывш. Мейеръ) Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 28 стр.

О готовности Іисуса Христа принимать грѣшниковъ. Изданіе двѣнадцатое — книгопрод. Блюмера (бывш. Мейера). Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 12 стр.

Тихонъ, епископъ Воронеж. и Елецкій. О концѣ добрыхъ дѣлъ. Изданіе седьмое — книгопрод. Блюмера (бывш. Мейера). Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 28 стр.

Тихонъ, епископъ Воронеж. и Елецкій. О словѣ Божіемъ. Изданіе седьмое — книгопрод. Блюмера (бывш. Мейера). Тип. бр. Кругъ. 1869. 12°. 32 стр.

Аскетика.

О постѣ. Сочиненіе А. Ф. Изданіе второе, русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1869. 8°. 31 стр. и 1 изображеніе.

Ософанъ, епископъ. Обѣтованіе Господне оставляющимъ все царствія ради небеснаго. Спб. 1869. 8°. 11 стр. (Отд. оттискъ и тип. духовн. журн. *Странникъ*).

Ософанъ, епископъ. Путь ко спасенію (Краткій очеркъ аскетики). Заключительное прибавленіе къ письмамъ о христіанской жизни. Изданіе второе. Выпускъ I. Послѣ общаго введенія, — о началѣ христіанской жизни чрезъ св. крещеніе, съ указаніемъ, какъ сохранить сію благодать въ періодѣ воспитанія, и съ приложеніемъ мыслей св. отца нашего Іоанна Златоустаго о воспитаніи. Спб. Тип. духовн. журн. *Странникъ*. 1868. 8°. 112 стр. Цѣна 50 к., за перес. 15 коп.

Житія святыхъ и біографіи благочестивыхъ людей.

Житіе и страданіе святыя мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы. Изданіе второе. Спб. Тип. Ю. Штауфа. 1869. 16°. 31 стр.

Житія и страданія святыхъ преподобномучениковъ Евѳимія, Игнатія и Акакія. (Заимствовано изъ Аѳонскаго Патерика). Изданіе св. Аѳонской горы русскаго Пантелеймонова монастыря. Спб. А. Траншеля. 1869. 8°. 60 стр. 1 изображеніе.

Житіе святителя Христова Николая, Мурликійскаго чудотворца (Заимствовано изъ Четьи-Миней). Изданіе второе, съ приложеніемъ хромолитогр. снимка съ иконы святителя. Изданіе редакціи журнала *Міръ Божій*. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 16 стр. Цѣна 7 коп.

Святые равноапостольные Константинъ и Елена (Съ приложеніемъ хромолитографированнаго изображенія святыхъ). Изданіе редакціи журнала *Міръ Божій*. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 10 стр. (Безплатное приложеніе къ 7-й книжкѣ журнала *Міръ Божій* 1869 г.).

Нѣсколько словъ въ память Т. В. Потемкиной. Кіевъ. Тип. П. и А. Давиденко. 1869. 8°. 11 стр.

Библиотека "Руниверс"

Прудниковъ. Сказаніе о жизни монахини Дороѳеи Ладыгиной, спасавшейся въ Калининскомъ Срѣтенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Изданіе второе. Спб. Тип. Дома Призр. малолѣтн. бѣдныхъ. 1869. 8°. 8 стр.

Церковныя братства.

Отчетъ Совѣта церковнаго братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Ефросиніи въ г. Полоцкѣ, за второй годъ существованія братства. Читанъ въ общемъ собраніи 25-го мая 1869 г. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1869. 8°. 49 стр.

Отъ Управленія Св. Кирилло-Меѳодіевскаго братства. (О дѣтскомъ пріютѣ въ С.-Петербургѣ, нынѣ переименованномъ въ училище бѣдныхъ дѣтей, и о храмовомъ праздникѣ въ Острогѣ на Волыни, 14-го мая 1869 г.). Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 4 стр.

Разныя сочиненія.

Евангеліе (Туровское) одиннадцатаго вѣка. I. Краткое извѣстіе о Туровскомъ евангеліи. II. Древній текстъ, съ современнымъ параллельнымъ, и съ отмѣнами по Остромирову евангелію. Редакція текста и объясненія **И. А. Гильтебрандта.** Изданіе книгопродавца-печатника А. Г. Сыркина. Вильна. 1869. 4°. X и 20 стр.

Мѣсяцесловъ всѣхъ святыхъ и праздниковъ съ приложеніемъ пасхаліи съ 1870 по 1890 годъ и тропарей и кондаковъ на всѣ двунадесятые и великіе церковные праздники. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 16°. 159 и не нумер. стр.

Платовъ, И. Д. Описаніе о сооруженіи часовни временнообязанными крестьянами Вологодской губерніи, Грязовецкаго уѣзда, деревни Семенцовой въ память освобожденія крестьянъ и 4-го апрѣля, за спасеніе драгоцѣнной жизни Царя-Освободителя. Спб. Тип. Р. Голике. 1869. 8°. 8 стр. Цѣна 15 коп.

Соловьевъ, Николай. Два письма старообрядца къ своимъ наставникамъ на родину, въ Витебскую губернію, Рѣжицкій уѣздъ, изъ С.-Петербурга, 1869 г. Спб. 1869. 8°. 10 стр. (Отд. оттискъ и тип. духовн. журн. *Странника*).

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

Философія вообще.

Милль, Дж. Ст. О подчиненіи женщины. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею и съ предисловіемъ Г. Е. Благосвѣтлова. — Историческіе женскіе типы. Ст. *Іоганна Шерра.* Переводъ съ нѣмецкаго Спб. Тип. А. Моритероскаго. 1869. 8°. XV и 304 стр. Цѣна 1 руб.

Милль, Джонъ Стюартъ. Подчиненность женщины. Переводъ съ англійскаго. Съ предисловіемъ Ник. Михайловскаго и приложеніемъ писемъ О. Конта къ Д. С. Миллю по женскому вопросу. Изданіе книгопродавца С. В. Звонарева. Спб. Тип. М. Хана. 1869. 16°. LX и 255 стр.

Пашкевичъ, О. Правы и чувства или вседневныя истины изъ жизни нравственной и гражданской, почерпнутыя изъ сочиненій признанныхъ славныхъ моралистовъ древнихъ и новѣйшихъ. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 8°. VII, 472 и III стр.

Библиотека "Руниверс"

Ульрици, Германъ. Тѣло и душа. Основанія психологіи человѣка. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. XX, VII, XIV и 755 стр. Цѣна 2 р. 50 коп. (Составляетъ VI-й выпускъ изданія: Матеріализмъ, наука и христіанство. Сборникъ сочиненій современныхъ писателей).

Педагогика.

Гиѣдичъ, Д. Отчетъ члена училищнаго совѣта Александровскаго уѣзда, по 1 и 2 училищнымъ участкамъ, за 1868—1869 учебный годъ. Екатеринославъ. Тип. Я. М. Чаусскаго. 1869. 8°. 2 ненумер., IV, 86 стр. и 1 таблица.

О необходимости въ крестьянскомъ быту грамотности (Бесѣда священника съ прихожанами). Кострома. Тип. Андроникова. 1869. 16°. 17 стр.

Инструкція (Краткая) дежурнымъ наставникамъ и правила для воспитанниковъ пансіона Л. К. Шейдта. Харьковъ. Универс. тип. 1869. откр. л.

Календарь Лицея Цесаревича Николая на 1869—1870 учебный годъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 16°. XXVIII, 97 и 215 стр.

Программа преподаванія научныхъ предметовъ въ консерваторіи при Русскомъ Музыкальномъ Обществѣ въ Москвѣ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 8 стр.

Программы преподаванія учебныхъ предметовъ въ частномъ шести-классномъ учебномъ заведеніи Л. Шейдта. Харьковъ. Универс. тип. 1869. 8°. 23 и 1 ненумер. стр.

Сувѣрія.

Оракулъ (новѣйшій полный), будущее, какъ на ладонкѣ, или новый способъ узнавать, что предстоитъ человѣку, богатство, бѣдность, счастіе или несчастіе и проч. Печатано съ изданія 1862 года. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 8°. 136 стр.

III. ИСТОРІЯ.

Всеобщая.

Зайцевъ, И. Очерки быта древнихъ Евреевъ. Пособіе къ изъясненію Св. Писанія. Кіевъ. Тип. Кіево-Печерской Лавры. 1869. 8°. VII, 238 и 1 ненумер. стр.

Иловайскій, Д. Древняя исторія. Курсъ старшаго возраста. Изданіе третье. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. VI и 316 стр., 2 карты. Цѣна 70 коп. (Составляетъ первую часть Руководства ко всеобщей исторіи.)

Соловьевъ, Сергѣй. Курсъ новой исторіи. Часть первая. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. Универс. тип. 1869. 12°. 320 стр. Цѣна 80 коп.

Умановскій, И. В. Исторія Таврическаго полуострова, отъ первобытнаго состоянія до присоединенія къ Россіи. IV выпускъ. Одесса. Тип. Х. Алексоматн. 1869. 8°. 28 стр.

Россіи.

Васильевъ, Діодоръ. Разказъ изъ русской исторіи. Смутное время. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 8°. 82 стр. Цѣна 20 коп.

Библиотека "Руниверс"

Иловайскій, Д. Краткіе очерки русской исторіи. Курсъ старшаго возраста. Изданіе десятое. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. VIII, 396 стр. и 2 карты. Цѣна 1 руб.

Рождественскій, С. Отечественная исторія. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ двухъ картъ. Выпускъ первый. Спб. 1869. 8°. 239 и VI стр. Цѣна 50 коп. (Приложеніе къ журналу *Педагогическій Сборникъ*. — Второй выпускъ, обнимающій исторію новой Россіи въ связи со всеобщею, печатается).

Шуйскій, Н. С. Историческіе очерки и разсказы. — Придворные шуты и шутовскія свадьбы въ царствованіе Петра Великаго и Анны Ивановны. — Березовскіе ссыльные. — В. В. Головинъ. — Убійство Спиклера. — Дочь Бирона. — П. А. Демидовъ. — Графъ Н. Г. Разумовскій. — Императрица Екатерина II и ея два статсъ-секретаря. Спб. Тип. М. Хана. 1869. 8°. 228 и 1 ненумер. стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Географія.

Ильинъ, А. Учебный географическій атласъ для низшихъ классовъ гимназій. Спб. Изданіе картографическаго заведенія А. Ильина. 1869. въ мал. л. 9 картъ. Цѣна 50 коп.

Ильинъ, А. Учебный географическій атласъ для полнаго гимназическаго курса. Спб. Изданіе картографическаго заведенія А. Ильина. 1869. въ мал. л. 17 картъ. Цѣна 1 р. 25 коп.

Справочныя книги.

Дзержановскій, В. Табель домамъ города Варшавы и предмѣстья Праги. Съ приложеніемъ а) алфавитной вѣдомости нѣкоторымъ зданіямъ и мѣстностямъ г. Варшавы, сохранившимъ разныя прежнія свои названія или же присвоившимъ таковыя по разнымъ случаямъ, по которымъ они нынѣ извѣстны жителямъ; б) алфавитнаго списка улицамъ г. Варшавы и предмѣстья Праги; в) раздѣла г. Варшавы и предмѣстья Праги на римско-католическіе приходы, судебныя отдѣленія, административно-полицейскія части, а также на полицейскіе отдѣлы и части; г) алфавитнаго списка домовладѣльцевъ г. Варшавы и предмѣстья Праги; д) адрессовъ всѣхъ властей и учрежденій въ г. Варшавѣ существующихъ. Варшава. Тип. С. Ольгебранда. 1869. 8°. 96 стр. Цѣна 30 коп.

Путеводитель по Россіи и за границею. Желѣзныя дороги, минеральныя воды, пароходы, дилижансы, почтовыя лошади, телеграфъ, почтовая корреспонденція, метрологія, объявленія и проч. Издается 3 раза въ годъ, въ маѣ, сентябрѣ и январѣ мѣсяцахъ. Съ картами желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, Германіи, Англіи, Франціи, Испаніи и Италіи, и планами внутренняго расположенія вагоновъ. Изданіе I. *Августъ*. 1869. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 16°. VIII, 520 стр. и приложенія. (Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ).

Календари.

Календарикъ (семейный) на 1870 годъ. Москва. Тип. В. Готье. 4°. 16 стр. Цѣна 10 коп.

Библиотека "Руниверс"

Календарь (Общеполезный) на 1870 г. Съ приложеніемъ портретовъ: Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, съ 14-ю рисунками, относящимися къ тексту. Годъ 1-й. Составленъ подъ редакціею Е. Лѣскина. Изданіе Л. Фетерли. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 160 стр. Цѣна 50 коп.

Календарь (придворный) на 1869 годъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 16°. 349 стр.

Календарь (удобный для бумажника) на 1870 годъ (простой) съ (вѣрнымъ). портретомъ Иннокентія, митрополита Московскаго и картою всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Москва. Synod. тип. 1869. 16°. 32 стр. Цѣна 5 коп.

Крошка календарь на 1870 г. Москва. Тип. Т. Рисъ. 64°. 56 и 4 непумер. стр. Цѣна 5 коп.

Мѣсяцесловъ (православный Русскій). Календарь на 1870 г. Съ портретами и картой Россіи, съ указаніемъ желѣзныхъ дорогъ. Составленъ *Ок. Мильчевскимъ*. Изданіе С. Леухина. Годъ третій. Москва. Тип. Шюманъ. 4°. 24 стр.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, СТАТИСТИКА, ТОРГОВЛЯ. БАНКИ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Законовѣдѣніе, правовѣдѣніе.

Выписки и извлеченія изъ кассаціонныхъ рѣшеній по уголовнымъ дѣламъ. 1) Уставъ уголовнаго судопроизводства. 2) Уложеніе о наказаніяхъ. 3) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. 4) Учрежденіе судебныхъ установленій. Изданіе А. Н. Попова, члена Калужскаго окружнаго суда. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°.) 1869. 8°. 264 стр.

Законы (гражданскіе). Сводъ Законовъ, томъ X, часть 1. Съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената. Третье дополненное изданіе. Продается у коммиссіонера типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи И. И. Анисимова. Спб. Тип. Ю. А. Вокрама. 1869. 16°. XVII, 581 и 140 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Законы (уголовные и гражданскіе) и судопроизводство во Франціи, Англіи и Шотландіи, съ изложеніемъ въ сравнительномъ очеркѣ главныхъ основаній римскаго права. Переводъ съ англійскаго. Соч. Л. М***. I. Политическое право. II. Имущественное или вещное право. III. Облигаціонное право. IV. Наслѣдственное право. V. Судебные процессы и гражданское судопроизводство. VI. Уголовное судопроизводство. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 8°. LI, 1 непумер. и 422 стр. Цѣна 2 руб.

XV Томъ Свода Законовъ. Наказанія уголовныя и исправительныя, 1866 1869 г., съ приведеніемъ статей другихъ томовъ Св. Зак., на которыя сдѣланы ссылки и указанія и съ рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Изданіе второе, дополненное. Москва. Тип. П. Е. Шюманъ. 1869. 8°. VIII, III и 673 стр.

Шрейберъ, П. Сборникъ статей уложенія о наказаніяхъ, разъясненныхъ 1) рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената на 1866, 1867 и 1868 гг., 2) рѣшеніями Перваго и Втораго Общихъ Собраній Правительствующаго Сената, 3) нѣкоторыми другими рѣшеніями и указаніями. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1868. 8°. 2 непумер. и 298 стр.

Библиотека "Руниверс"

Лобко. Записки военной администраціи для военныхъ училищъ. Выпускъ I. Изданіе второе. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1869. 8°. 48 стр.

Право, законодательство и администрація въ философскихъ и историческихъ изслѣдованіяхъ и монографіяхъ. Томъ первый. Изданіе Н. И. Ламанскаго. Спб. Тип. К. Вульфа 1869. 8°. 17, 21, XLV и 282 стр. (Составляетъ первый томъ историко-политическаго и юридическаго сборника и содержитъ въ себѣ слѣдующія сочиненія *Эдуарда Лабуле:* 1) Изслѣдованіе о «Духѣ Законовъ» Монтескье. 2) О свободѣ печати. 3) Французская администрація и законодательство. — Съ очеркомъ политической дѣятельности Эд. Лабуле, *Ла-Рошеля).*

Свобода рѣчи, терпимость и наши законы о печати. Спб. Н. Неклюдова. 1869. 8°. IV, V и 254 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Уставы различныхъ учрежденій.

Положеніе о врачебныхъ заведеніяхъ на военное время. Спб. Военн. тип. 1869. 8°. 127 стр.

Положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ. Спб. Военн. тип. 1869. 8°. VIII и 509 стр.

Уставъ Арнольдовскаго училища для глухонѣмыхъ и состоящаго при немъ Попечительнаго Общества въ Москвѣ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 16 стр.

Уставъ Виленскаго городскаго театра. Вильна. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 12. 40 стр.

Уставъ Максимиліановской Лечебницы для приходящихъ. (Напечатанъ въ *Сенатскихъ Вѣдомостяхъ* 5-го августа 1869 г. № 74). Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 16°. 31 стр.

Уставъ Московскаго Купеческаго Банка. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 32 стр.

Уставъ Московскаго Общества распространенія техническихъ знаній. Москва. Губерн. тип. 1869. 8°. 7 стр.

Уставъ Товарищества Реутовской мануфактуры. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 1869. 8°. 18 стр. (Изъ С.-Петербургскихъ *Биржевыхъ Вѣдомостей,* 1861 г., №№ 31 и 32.

Учрежденіе С.-Петербургскаго Общества акціонеровъ для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ. Спб. Тип. О. Ланга. 1869. 8°. 16 стр.

Статистика и торговля.

Виды внѣшней торговли Россіи за 1868 годъ. Часть I. Торговля по Европейской границѣ. Спб. Тип. В. Н. Майкова. 1869. 4°. 2 ненумер., XII и 935 стр.

Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1864 года. XLVI. Харьковская губернія. Изданъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Обработанъ Членомъ Статистическаго Совѣта *Н. Штиллингомъ.* Спб. Тип. К. Вульфа. 1869. 8°. 2 ненумер., XCV, 1 ненумер., 209 и 1 ненумер. стр.

Травлинъ, Ѳ. К. Цымлянско-Спасовская ярмарка (1-го августа 1868 г.). — Изъ №№ 8 и 9 газ. *Донскаго Вѣстника* 1869 г. 4°.

Библиотека "Руниверс"

Земство и городское хозяйство.

Записка Владимірскаго Губернскаго гласнаго, члена Ревизіонной Коммиссіи, *И. В. Алябьева*, въ отвѣтъ на записку г. предсѣдателя Владимірской Губернской Земской Управы г. *Спиридова*. По устройству земской богадѣльни въ городѣ Владимірѣ. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 30 стр.

Отчетъ Земской Управы С.-Петербургскаго уѣзда за 1869 годъ. Спб. Тип. II Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи. 1869. 8°. 171 стр.

Смѣта доходовъ и расходовъ столичнаго города Москвы на 1869 годъ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 4°. 3 ненумер., 103, 91, 63, 17, 86 и 1 ненумер. стр.

Щуровскій, Г. Артезіанскій колодезь въ Москвѣ. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 31 стр. и 1 листъ рисунк.

Банки.

Митрофановъ, А. Послѣдніе тиражи государственныхъ и частныхъ процентныхъ бумагъ, какъ-то: акцій, облигацій, закладныхъ листовъ и билетовъ, съ показаніемъ и тѣхъ номеровъ, которые вышли въ прежніе тиражи и не предъявлены къ оплатѣ. Москва. Тип. Бахметева. 1869. 8°. 24 стр. Цѣна 25 коп.

Предложенія, на которыхъ можетъ быть составленъ проектъ устава Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка. Спб. Тип. К. Куна. 1869. въ л. 19 ненумерованныхъ стр. *l.*

С.-Петербургскій Международный Коммерческій Банкъ. Правила о вкладахъ на проценты. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1869. 8°. 4 стр.

Таблица (9-я) нумеровъ серій и нумеровъ билетовъ государственнаго 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа, вышедшихъ въ 9-мъ тиражѣ, произведенномъ въ Государственномъ Банкѣ 1-го іюля 1869 г., составлена съ разрѣшенія Государственнаго Банка конторою В. С. Марецкаго въ Москвѣ. Москва. Синод. тип. 1869. 12°. 12 стр.

Таблица (7-я) нумеровъ серій и нумеровъ билетовъ Государственнаго 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа, вышедшихъ въ 7-мъ тиражѣ, произведенномъ въ Государственномъ Банкѣ 1-го сентября 1869 г., составлена съ разрѣшенія Государственнаго Банка конторою В. С. Марецкаго въ Москвѣ. Москва. Синод. тип. 1869. 12°. 11 и 1 ненумер. стр.

Колюпановъ, Н. П. и **Лугининъ**, В. Ѳ. Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ по образцу нѣмецкихъ ссудныхъ товариществъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. VIII и 629 стр.

Желѣзныя дороги.

Дороги (желѣзныя) въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ 1867 г. *(В. О).* Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 6 стр. (Изъ 3 кн. *Журн. Министр. Путей Сообщ.* 1869 г.).

Записка (пояснительная) къ проекту Ржевско-Торжковской желѣзной дороги. (Представлена коммерціи совѣтникомъ В. В. Образцовымъ и К°.) Спб. Тип. А. А. Краевскаго. 1869. въ л. 18 стр.

Приложеніе къ тарифу Московско-Ярославской желѣзной дороги. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 17 и 17 листк.

Библиотека "Руниверс"

Инструкціи и положенія Московско-Ярославской желѣзной дороги.

Инструкція багажнымъ кассирамъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 13 стр.

Инструкція билетному кассиру. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 7 стр.

Инструкція дежурнымъ на станціяхъ кассирамъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 5 стр.

Инструкція дорожному мастеру. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 23 стр.

Инструкція машинистамъ и ихъ помощникамъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 17 стр.

Инструкція начальникамъ станцій. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 32 стр.

Инструкція оберъ-кондукторамъ и кондукторамъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 20 стр.

Положеніе о сигналахъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 15 стр.

Положеніе о станціонномъ счетоводствѣ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 24 стр.

Положеніе о сторожахъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 28 стр.

Правила движенія. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 26 стр.

Благотворительность.

Отчетъ Комитета Временнаго Пріюта для призрѣнія безпомощныхъ младенцевъ и бѣднѣйшихъ родильницъ, съ 1-го августа 1868 г. по 1-е августа 1869 г. Годъ пятый. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 15 стр.

Отчетъ (44-й) Общества для снабженія бѣдныхъ одеждою. Съ 1-го сентября 1868 по 1-е апрѣля 1869 года. Спб. Тип. бр. Кругъ. 1869. 4°. 4 ненумер. стр.

Еврейскій вопросъ.

Чугаевичъ, Петръ. Еврейскій вопросъ съ русской точки зрѣнія. Изданіе 2-е. Кіевъ. Тип. Е. Я. Федорова. 1869. 16°. 59 стр. Цѣна 10 коп. (Статья, признанная газетою *Кіевлянинъ* неудобнымъ для напечатанія, не смотря на согласіе автора сдѣлать требуемыя измѣненія въ текстѣ).

V. СЕЛЬСКОЕ И ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО, РАЗЛИЧНЫЯ РЕМЕСЛА И ПРОИЗВОДСТВА.

Бабинъ, И. А. Сборникъ статей по скотоводству. Изданіе Данковскаго Общества любителей скотоводства. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. VIII, 293 стр., 4 табл.

Вешняковъ, В. Комитетъ 1833 года объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 35 стр.

Владимірскій, А. Очеркъ исторіи открытія гальванопластики. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Императорскаго Московскаго техническаго

Библиотека "Руниверс"

училища. 5-го сентября 1869 г. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 4°. 17 стр.

Зоргенфрей, Вен. Краткая сельско-хозяйственная двойная бухгалтерія (съ 35-ю таблицами), по руководству доктора Швейцера. Москва. Тип. Бахметева. 1869. 8°. 80 стр. Цѣна 1 руб.

Объ асфальтѣ (природномъ) и примѣненіи его при всякаго рода постройкахъ подрядчиковъ асфальтовыхъ работъ Катца и Лейтгебера. Варшава. Тип. А. Гинса. 1869. 8°. 40 стр.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи, въ 1868 году. Одесса. 1869. 8°. 16 стр.

Отчетъ о засѣданіи Рязанскаго Общества сельскаго хозяйства, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, 13-го іюля 1869 года. Рязань. Губ. тип. 1869. 8°. 15 стр.

Петровскій, Инн. Наставленіе заводскимъ конямъ смотрителямъ и тренерамъ. Москва. Тип. Селивановскаго. 1869. 12° 11 стр. (Коннозаводство).

Списокъ лошадей, представленныхъ на вторую Всероссійскую конскую выставку въ Москвѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 38 стр.

Судаковичъ, О. Обзоръ искусственнаго рыбоводства за границею и въ Россіи. Спб. Тип. М. Н. Соковнина. 1869. 8°. 86 стр.

Дезире. Спокойствіе, чистота и опрятность, какъ необходимыя принадлежности каждаго дома и домашняго быта. Необходимая книга для хозяекъ и хозяевъ, съ новыми способами и открытіями къ уничтоженію вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ. Москва. Тип. Бахметева. 1869. 16°. X и 175 стр. Цѣна 1 руб.

Молоховецъ, Елена. Подарокъ молодымъ хозяйкамъ или средство къ умень-шенію расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Въ немъ заключаются: 3 плана домовъ, удобно расположенныхъ въ хозяйственномъ отношеніи, 5 реестровъ, состоящихъ изъ 800 обѣдовъ на разныя цѣны, а именно: отъ 75 коп. до 12 руб. сер. обѣдъ на 6—8 человѣкъ. До 2000 описаній домашнихъ запасовъ и разныхъ кушаньевъ, съ подробнымъ указаніемъ выдачи для нихъ провизіи мѣрою и вѣсомъ. Четвертое изданіе. 18-я тысяча. Спб. Печатня В. Головина 1869. 8°. VI и 545 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп. За пересылку не платится.

Прейсъ-курантъ сѣменамъ огородныхъ, цвѣточныхъ, древесныхъ и экономическихъ, продающимся въ садоводствѣ Конрада Ивановича Струсъ, въ Кіевѣ, по Институтской улицѣ, напротивъ государственнаго банка, въ саду генерала Трепова. Кіевъ. 1869. 4°. 21 стр.

VI. НАУКИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ.

Ауэрбахъ, А. О микроскопическомъ изслѣдованіи Нигерманландскаго лабрадора. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 24 стр. (Изъ *Записокъ Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества*. Серія вторая. Часть IV).

Библиотека "Руниверс"

Внутренность и поверхность земли. Кострома. Тип. Андроникова. 1869. 8°. 20 стр.

Деремминъ, П. О нѣкоторыхъ вулканахъ, ихъ изверженіяхъ и землетрясеніяхъ въ бывшихъ Американскихъ владѣніяхъ Россіи. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 20 стр.

Земля и небо. (Для народнаго чтенія) Кострома. Тип. Андроникова. 1869. 8°. 19 стр.

Краевичъ, К. Учебникъ физики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній со многими политипажами въ текстѣ и литографированною таблицей. Одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Третье изданіе. Выпускъ I. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 128 стр. Изданіе будетъ состоять изъ двухъ выпусковъ. Цѣна за оба выпуска 2 руб. 50 коп.

Лѣтопись Главной Физической Обсерваторіи, издаваемая Г. Вильдомъ, членомъ Императорской Академіи Наукъ и директоромъ Главной Физической Обсерваторіи. 1865 года. Спб. Тип. А. Якобсона. 1869. 4°. XV, 321 и 2 ненумер. стр. (На русскомъ и французскомъ языкахъ).

Любименъ, И. Съѣзды естествоиспытателей въ Швейцаріи, Германіи и Англіи. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 63 стр.

Михайловъ, Д. Курсъ естественной исторіи. (Введеніе. Краткая зоологія). Изданіе шестое, исправленное и дополненное. Допущенъ министерствомъ народнаго просвѣщенія къ употребленію въ гимназіяхъ. Спб. Изданіе и тип. книгопродавца М. Вольфа. 1869. 8°. II и 203 стр. Цѣна 75 коп.

Муромцевъ, П. Развитіе и распространеніе естествознанія въ Россіи. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 35 стр.

О воздухѣ, по отношенію къ человѣку и землѣ, и о различныхъ явленіяхъ въ природѣ земной. Кострома. Тип. Андроникова. 1869. 8°. 15 стр.

Раевскій, Н. Приготовительный курсъ ботаники, составленъ по Любену. 3-е изданіе, вновь исправленное и дополненное, съ 6 табл. рисунковъ. Спб. Тип. Н. Н. Глазунова. 1869. 12°. III, 114 и 1 ненумер.

Сабанѣевъ, Леонидъ. Матеріалы для фауны Ярославской губерніи. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 148 стр. (Изъ №№ 1, 2, 3 и 4 *Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou* 1868 г.)

Сеньковичъ, А. Учебникъ математической и физической географіи, составленный въ объемѣ гимназическаго курса. Изданіе второе. Кіевъ. Тип. Е. Я. Федорова. 1869. 16°. 149 стр., 1 листъ рисунковъ. Цѣна 40 коп.

Цемминъ, П. Учебникъ зоологіи. (Для первыхъ 3-хъ классовъ гимназій). Кіевъ. Тип. Е. П. Федорова. 1869. 8°. 83 стр.

Чистая правда. Летающіе люди. Москва. Тип. Т. Рис. 1869. 16°. 32 стр. Цѣна 20 коп. (Аэростатика).

VII. МЕДИЦИНА.

Беккерель, А. Руководство къ изученію частной и общественной гигіены, дополненное *Бодраномъ*; переведъ съ французскаго 4-го изданія 1868 г. и дополнивъ нѣсколькими примѣчаніями, преимущественно относительно гигіены женщины Н. Сочава. Харьковъ. Тип. Х. П. Счасни. 1869. 8°. 2 ненумер., VIII, 462, VI стр. и 1 табл. Цѣна 3 руб.

Библиотека "Руниверс"

Вонюкъ, Мих. Короткая замѣтка по поводу опредѣленія астигматизма въ аѳакическомъ глазу. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 8 стр. (Изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1869 г.)

Жизнь въ Петербургѣ по статистическимъ даннымъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 112 стр. (извлечено изъ *Арх. суд. медиц. и общественной гигіены*, № 3, 1869 г.)

Здоровье (человѣческое). Кострома. Тип. Андроникова. 1869. 8°. 14 стр.

Клевезаль, Федоръ. Гимнастика для дѣвицъ въ примѣненіи къ различнымъ возрастамъ для общественнаго и домашняго воспитанія. Введена для руководства въ С.-Петербургскіе институты вѣдомства Императрицы Маріи. Съ 169 рисунками въ текстѣ. Спб. Печатня Головина. 1869. 8°. 3 ненумер., 123, 2 ненумер. стр. и III таблицы.

Лазаревичъ, И. Вниманіе къ дѣтямъ и къ матерямъ. Двѣ книжки. Съ оригинальными рисунками. Харьковъ. Универс. тип. 1869. 12°. XII, VIII и 470 стр.

Манеуровъ, Николай. Накожныя болѣзни. Руководство, составленное по новѣйшимъ источникамъ. Выпускъ шестой. Моск. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

Работы изъ физіологической лабораторіи Императорскаго Казанскаго университета, изданныя проф. *Н. Ковалевскимъ*. Выпускъ I. Казань. Тип. К. А. Тилли. 1869. 8°.

Сборникъ (клинический). Изд. *Н. А. Кринтофъ*. Томъ I. Выпуски 1—4. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°.

Сочава, И. Анэстезія при нормальныхъ родахъ. Второе изданіе. Харьковъ. Тип. К. П. Счасни. 1869. 8°. 44 стр. Цѣна 60 коп.

Четоттъ. Отчетъ по больницѣ рельсоваго и механическаго завода Н. И. Путилова съ начала дѣйствія завода по 1-е января 1869 года. Спб. Тип. Неклюдова. 1869. 4°. 20 стр. 1 табл.

Каталогъ медицинскихъ и хирургическихъ инструментовъ и приборовъ оптики и физико-механики А. В. Пристлея. Главное депо въ Москвѣ, при оптическомъ магазинѣ, на углу Большой Дмитровки и Столешникова переулка, въ домѣ Ладыженскаго. Изданіе второе. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. 46 стр.

Каталогъ (полный систематическій) медицинскихъ и хирургическихъ инструментовъ и приборовъ Ѳедора Борисовича Швабе. Въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, д. князя Голицина. Москва. Тип. В. Гетье. 1869. 8°. 47 стр.

Битюговъ, М. Е. Правила и совѣты охотникамъ до лошадей при покупкѣ, продажѣ, уходѣ, наѣздѣ, ковкѣ, кормѣ, болѣзняхъ и исправленіе порочныхъ качествъ рысистой, верховой и рабочей лошади съ рисунками, поясняющими какъ наглядными образомъ узнавать по зубамъ года лошади, и какъ по наружному виду отличать хорошую лошадь отъ дурной, признаки способностей къ верховой ѣздѣ, къ военной службѣ, сельскимъ работамъ, почтовой легковой и ломовой ѣздѣ и проч. Вспомогательная книга для всѣхъ, имѣющихъ надобность покупать лошадей у заводчиковъ, барышниковъ, на конныхъ площадяхъ и базарахъ. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 16°. VI и 95 стр. Цѣна 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

VIII. МАТЕМАТИКА.

Ариѳметика.

Давидовъ, А. Руководство къ ариѳметикѣ. Изданіе книгопродавцевъ братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 308 и 2 ненумер. стр.

Поляковъ, П. Практическая ариѳметика. Въ трехъ частяхъ. Изданіе третье, дополненное. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1869. 8°. 240, III и 1 ненумер. стр. Цѣна 75 коп.

Симашко, Францъ. Ариѳметика. Изданіе пятое. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. IV и 285 стр. Цѣна 1 руб.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ, расположенное по руководству къ ариѳметикѣ, составленному для уѣздныхъ училищъ. Напечатано съ изданія Департамента Народ. Просвѣщенія. Изданіе книгопродавца Салаева. Москва. Тип. П. А. Глушкова. 1869. 8°. IV, 134 и II стр.

Томасъ, И. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Выпускъ второй. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. Тип. Эд. Праца. 1869. 8°. 2 ненумер. и 136 стр. Цѣна 30 коп.

Геометрія и тригонометрія.

Гекель, К. Планиметрія по системѣ Лежандра для употребленія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Перевелъ В. Шиховъ. Изд. 4. Изданіе типограф. завед. Шнакенбурга. 1869. 8°. 6 ненумер. и 64 стр.

Руководство къ элементарной геометріи для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Изданіе 7-е. Печатано съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 8°. VII и 96 стр. и 3 табл.

Серрѣ, А. Тригонометрія. Переводъ преподавателя математики Воронежской военной гимназіи, Ев. Гутора. Выпускъ первый. Прямолинейная тригонометрія. Воронежъ. Тип. Г. М. Веселовскаго. 1869. 8°. VI и 158 стр. и 1 табл.

Разныя сочиненія.

Ганзъ, А. Уходъ за паровиками. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 29 стр. Цѣна 25 коп.

Давыдовъ, Ф. Руководство къ исправленію поврежденій въ нидьчатой скорострѣльной винтовкѣ. Съ однимъ листомъ чертежей и 17 политипажами. Спб. 1869. 8°. 63 стр.

Петровъ, П. Матеріалы для исторіи строительной части въ Россіи. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 56 стр. Изъ 3-й кн. *Журн. Пут. Сообщ.* 1869 года.

Черницкій, П. Начала теоріи распредѣленія свѣта въ свѣтящихся и освѣщенныхъ тѣлахъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 4°. VIII и 40 стр., 1 табл.

IX. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Русскій и славянскій языки.

Азбука «Маленькій грамотѣй». Изданіе 3-е, исправленное и дополненное, съ особымъ руководствомъ для преподавателей. Москва. Тип. Ерина. 1869. 16°. 61 стр. Цѣна 10 коп.

Библиотека "Руниверс"

Аншевичъ, М. Русско-нѣмецкій букварь, съ образчиками письма. Russisch-Deutsches Elementarbuch. Изданіемъ И. Бресляуера. Варшава. Тип. Ив. Котти. 1869. 8°. 94 стр. Цѣна 20 коп.

Голосъ, Д. Новая русская азбука, составленная по совершенно новой методѣ для изученія правильнаго произношенія. Варшава. Тип. Ив. Яворскаго. 1869. 12°. 86 стр. и прилож. Цѣна 12 коп.

Классовскій, В. Русская грамматика. Курсъ II. Четвертое, исправленное изданіе. Спб. Изданіе и тип. М. О. Вольфа. 1869. 8°. II, 248, X и 1 ненумер. стр. Цѣна 75 коп.

Колосовъ, М. Старо-славянская грамматика. Учебникъ для гимназій (одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія). Изданіе 2-е. Одесса. Тип. А. Нитче. 1869. 8°. II и 86 стр., 1 рисунокъ.

Панерна, А. И. Самоучитель русскаго языка. Книга грамматическо-практическая, примѣненная къ общественному и коммерческому быту Евреевъ. Съ прибавленіемъ писемъ, образцовъ прошеній, заемныхъ писемъ, закладныхъ, купчихъ крѣпостей, контрактовъ, довѣренностей, формъ векселей, росписокъ и проч. Варшава. Тип. И. Гольдмана. 1869. 8°. 143 стр. (На русскомъ и еврейскомъ языкахъ).

Паульсонъ, І. Букварь для обученія грамотѣ по любому способу. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1869, 16°. 32 стр. Цѣна 3 коп.

Переляѣскій, П. Практическая русская грамматика. Часть третья. Начертаніе синтаксиса со сборникомъ статей въ стихахъ и прозѣ. Восьмое изданіе. Спб. Печатня В. Головина. 1869. 16°. VII и 524 стр. Цѣна 90 коп.

Смирновъ, Александръ. Учебникъ русскаго языка. Годъ третій. Третье изданіе. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. XII и 140 стр.

Студитскій, О. Какъ учить грамотѣ по азбукѣ для крестьянскихъ дѣтей, или руководство къ обученію грамотѣ. Съ листомъ подвижныхъ буквъ, цифръ, знаковъ препинанія и другихъ. Изданіе 2-е. Спб. Тип. Дома призр. малол. бѣдныхъ. 1869. 8°. 36 стр. Цѣна 15 коп.

Христоматія (русская) для учениковъ двухъ низшихъ классовъ. Лицей Цесаревича Николая. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. II и 192 стр.

Ширскій, К. Очеркъ древнихъ славяно-русскихъ словарей. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 31 стр. (Перепечатано изъ *Филологическихъ Записокъ*).

Яковлевъ, В. А. Русская христоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ произведеній русской литературы. Составленъ по программѣ, утвержденной Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній, для военныхъ училищъ и гимназій. Изданіе книгопродавца Я. А. Исакова. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. II и 220 стр. Цѣна 1 руб.

Латинскій языкъ.

Бѣлицкій, К. Я. Учебникъ латинскаго языка для первыхъ трехъ классовъ классическихъ гимназій. Херсонъ. Губерн. тип. 1869. 8°. 3 ненумер., 138, 72 и 2 ненумер. стр.

Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по *Дюперу*. Принято въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ

Библиотека "Руниверс"

Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія и въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ. Изданіе девятое, исправленное и дополненное. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1869. 12°. X, 296 и 141 стр. Цѣна 1 руб. 15 коп.

Смирновъ, Яковъ и Павловъ, Василій. Избранныя басни изъ метаморфозъ Овидія. Съ словаремъ и примѣчаніями. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 254 и 252 стр.

Смирновъ, Яковъ. Пространное руководство къ изученію латинскаго языка для высшихъ классовъ гимназій. Изданіе пятое. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 425, 112 и IV стр.

Смирновъ, Яковъ. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, составленное преимущественно по *Тишеру* и *Зейферту*. Изданіе четвертое. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 132, 50 и II стр.

Греческій языкъ.

Григоревскій, М. Практическій курсъ греческаго языка по *Курціусу*, съ примѣрами для переводовъ *Шенкля*. Часть I. Этимологія. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. V, III, 2 ненумер., 288 и 60 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Еврейскій языкъ.

Казасъ, И. Учебникъ древне-еврейскаго языка для караимскихъ школъ. Часть вторая. Христоматія и словарь. Одесса. Тип. М. Бейлинсона. 1869. 8°. 152 и 160 стр. Цѣна 75 коп.

Англійскій языкъ.

Учитель (маленькій англійскій) или постепенныя упражненія для разговора и письма, легкіе анекдоты и разказы, и главныя правила англійской грамматики. The little english teacher of preparatory lessons for speaking and writing, easy anecdotes and tales, and the principal rules of etymology. Спб. Тип. Реттера и Шнейдера. 1869. 8°. VII и 144 стр.

Нѣмецкій языкъ.

Ганнеманъ, Ф. Руководство для преподаванія нѣмецкаго языка, въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназіяхъ. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изданіе третье. Anleitung zum Unterricht in der deutschen Sprache für untere Gymnasialklassen und Progymnasien. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. X и 234 стр.

Сигизмундъ, Августъ. Нѣмецкая грамматика для Русскихъ. Изложенная по взглядамъ новѣйшихъ грамматиковъ и въ сравнительномъ отношеніи къ русскому языку. (Текстъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Сочиненіе, принятое Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ руководство для заведеній Кіевскаго учебнаго округа. Пятое исправленное изданіе. Кіевъ. Универс. тип. 1870. 8°. IX, 3 ненумер. и 299 стр. Цѣна 80 коп.

Фурманъ, Е. Полнѣйшій и новѣйшій самоучитель живаго нѣмецкаго слова или руководство научиться безъ посторонней помощи читать, писать и говорить по нѣмецки. Съ приложеніемъ прописей чистописанія. Спб. Тип. Р. Голике. 1870 18°. 196 стр. Цѣна 75 коп.

Библиотека "Руниверс"

Французскій языкъ.

Грамматика (французская) по методѣ *Ноэля* и *Шапсаля*, съ русскимъ переводомъ. Изданіе это содержитъ всѣ измѣненія и прибавленія, необходимыя для Русскихъ. Пятое изданіе—*Степана Гуро*. Спб. Тип. Эд. Праца. 1869 12°. 127 стр. (на русскомъ и французскомъ языкахъ).

Мальчевскій, Окт. Учебникъ французскаго языка, теоретическій и практическій, составленный на основаніи программъ преподаванія этого языка въ гимназіяхъ и примѣненный къ занятіямъ и безъ учителя. Второе, значительно измѣненное изданіе. Москва. Тип. Бахметева. 1869. 8°. 244 стр. Цѣна 1 руб.

Фурманъ, Е. Новѣйшій и полнѣйшій самоучитель живаго французскаго слова или руководство въ самое непродолжительное время научиться, безъ посторонней помощи, хорошо читать, писать и говорить по французски. Съ приложеніемъ прописей чистописанія. Спб. Тип. Р. Голике. 1870. 18°. 198 стр. Цѣна 75 коп.

Сравнительное языкознаніе.

Микуцкій, Ст. Филологическія наблюденія, замѣтки и выводы по сравнительному языкознанію. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 44 стр.

X. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Вообще.

Прыжовъ, И. Малороссія (Южная Русь) въ исторіи ея литературы съ XI по XVIII вѣкъ. Воронежъ. Тип. В. Гольдштейна. 1869. 8°. 51 стр. (Перепечатано изъ *Филологическихъ Записокъ*).

Стоюнинъ, Владиміръ. Руководство для историческаго изученія замѣчательнѣйшихъ произведеній русской литературы. (До новѣйшаго періода). Спб. Тип. Г. Мюллера. 1869. 8°. непумер. и 256 стр.

Филаретъ, Митрополитъ Московскій. Письма къ А. Н. М.... 1832—1867. Кіевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1869. 8°. XII и 692 стр.

Разборы сочиненій.

Бычковъ, А. Ѳ. Разборъ сочиненія В. Сергѣевича: «Вѣче и Князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей.» Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 19 стр.

Куникъ, А. А. Разборъ сочиненія г. Карцова: «Исторія борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ 1462—1508 г.» Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 6 стр.

Пекарскій, П. П. Разборъ сочиненія г. Лонгинова: «Новиковъ и Московскіе мартинисты.» Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 9 стр.

Пекарскій, П. П. Разборъ сочиненія г. Смирнова: «Исторія Троицкой Лаврской семинаріи.» Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 7 стр.

Поповъ, А. Н. Разборъ сочиненія о. Морошкина: «Іезуиты въ Россіи, съ царствованія императрицы Екатерины II и до нашего времени.» Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 40 стр.

Библиотека "Руниверс"

Срезневскій, И. И. Разборъ сочиненія П. Закревскаго: «Описаніе Кіева.» Москва, 1868 г. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 8 стр.

Сухомлиновъ, М. И. Разборъ сочиненія Г. П. Даниловскаго: «Украинская старина. Матеріалы для исторіи украинской литературы и народнаго образованія». Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 7 стр.

Университетскіе и др. акты.

Актъ (годичный торжественный) въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ 30 августа 1869 года. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 8°. 29, IX и 31 стр. Содержитъ: 1) Краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Новороссійскаго университета въ $18^{68}/_{69}$ академическомъ году. Составленъ и прочитанъ секретаремъ совѣта *В. Орловымъ*. 2) Мнѣніе профессора *Карастелева* о сочиненіяхъ, представленныхъ на соисканіе медали. 3) О современныхъ задачахъ изученія древне-русской литературы. Рѣчь, произнесенная доцентомъ *П. Некрасовымъ*.

Рѣчи и отчетъ, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго техническаго училища, 5 сентября 1869 г. Москва Универс. тип. (Катковъ и К°. 1869. 4°. 23, 17 и 16 стр. — Содержитъ: 1) Краткій отчетъ о состояніи Императорскаго Московскаго техническаго училища за $18^{68}/_{69}$ учебный годъ. 2) Очеркъ исторіи гальванопластики. Рѣчь и. д. профессора *А. С. Владимірскаго*. 3) Воспоминаніе объ Александрѣ Степановичѣ Ершовѣ. Профессора Московскаго университета *Н. А. Любимова*.

Библіографія.

Библіографія (русская историческая). Годъ шестой. 1860. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869 8°. IV, 346 и 1 непумер. стр. Цѣна 1 руб.

Каталогъ библіотеки Московскаго купеческаго собранія. 1852—1869. Составилъ *В. К.* Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 8°. IX, 6—152 стр.

Каталогъ русскихъ книгъ библіотеки для чтенія Б. Поста, быв. Сутгофа. Москва Тип. И. Е. Шюманъ. 1869. 8°. 86 и 2 непумер. стр.

Державинъ. Сочиненія, съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. 2-е академическое изданіе (безъ рисунковъ). Томъ второй. Стихотворенія. Часть II. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. XII, 463 и 1 непумер. стр. (Томъ 1 вышелъ въ 1868 г.)

XI. СВОБОДНЫЯ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Глыбовъ, Н. А. Общій взглядъ на гравировальное и литографическое искусство и современное его состояніе въ Россіи. Спб. Тип. Экспед. загот. госуд. бум. 1869 8°. 24 стр. (Сообщеніе въ Русскомъ техническомъ обществѣ 11 января 1869 г.)

Де-Колиньяръ. Практическій самоучитель бальныхъ танцевъ для обоего пола. Легкій способъ выучиться безъ помощи учителя всѣмъ бальнымъ танцамъ въ короткое время. Съ приложеніемъ правилъ, какъ держать себя въ

Библиотека "Руниверс"

обществѣ. Съ 20 рисунками въ текстѣ. Второе изданіе. Съ дополненіемъ русскихъ плясокъ. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 1870. 18°. 82 стр. Цѣна 1 руб.

Стенографія или практическое руководство къ легчайшему обученію скорописанію и чтенію русскаго языка. Приспособленное для преподаванія уроковъ въ элементарныхъ учебныхъ заведеніяхъ по методѣ Ланкастера и другихъ наставниковъ. Составленное *І. В. М.* Владиміръ. Печатня А. Александровскаго. 1869. 8°. 40 стр.

Эрнестъ, Ѳеодоръ. Самоучитель письма или новая метода обученія письму безъ помощи учителя. Изданіе книгопродавца Д. Ѳ. Ѳедорова. Спб. Тип. К. Куна. 1869. 8°. Цѣна 75 коп.

Рисунки модной мебели. К. Куна. Рисовалъ Д. Лепцигъ. Спб. 1869. 4°. 16 листовъ.

Библиотека "Руниверс"

О НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЯХЪ СТУДЕНТОВЪ ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО ИСТОРІИ. [1]

Образъ ученія въ германскихъ университетахъ, за послѣднее сорокалѣтіе, своеобразно измѣнился, и въ этой перемѣнѣ заключается, быть можетъ, наибольшее отличіе нашихъ университетовъ отъ университетовъ другихъ странъ.

Толчокъ этому развитію былъ данъ такъ-называемыми *practica*, вошедшими въ XVIII столѣтіи въ употребленіе по нѣкоторымъ отраслямъ наукъ. Эти *practica* имѣли цѣлью подготовленіе къ практиче-

[1]) Обративъ вниманіе на то, какихъ благотворныхъ результатовъ, относительно подготовки молодыхъ людей къ научной дѣятельности вообще и къ педагогической въ особенности, достигаютъ въ Германіи все болѣе развивающіяся въ тамошнихъ университетахъ научно-практическія занятія студентовъ, его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія просилъ Берлинскаго профессора І. Г. Дройзена, подъ руководствомъ котораго особенно процвѣтаетъ въ Берлинѣ «Общество исторіи»» (societas historica), изложить его воззрѣнія на этотъ предметъ въ статьѣ, переводъ которой былъ бы напечатанъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Высокоуважаемый профессоръ, авторъ «Исторіи Александра Великаго», «Исторіи эллинизма», «Исторіи войнъ за свободу Германіи» и проч., охотно принявшій на себя этотъ трудъ, заключилъ свое отвѣтное письмо на имя г. министра слѣдующими словами: «Чувствую себя счастливымъ при мысли, что быть можетъ, и мнѣ выпадетъ на долю принести мою посильную лепту на пользу того дѣла, которое можетъ имѣть особенное значеніе въ-виду изумительно подвигающагося впередъ развитія Русскаго государства». Дѣло, которому не отказалъ въ своемъ посильномъ содѣйствіи почтенный Берлинскій профессоръ, есть дѣло водворенія строго-научнаго духа въ нашей университетской молодежи, дѣло преуспѣянія высшаго научнаго образованія въ Россіи вообще и развитія научнаго историческаго знанія и вѣрныхъ историческихъ воззрѣній въ особенности. Печатая его статью, исполненную глубокаго смысла, нельзя не пожелать, чтобы высказанныя въ ней основныя мысли,—безъ сомнѣнія, не новыя для нашихъ университетскихъ профессоровъ,—обратили на себя серіозное ихъ вниманіе и по возможности нашли себѣ обильное плодами примѣненіе въ нашемъ университетскомъ преподаваніи. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

скому примѣненію того, что̀ догматически преподавалось на лекціяхъ, и были попыткой составить переходъ изъ области теоретическаго изученія къ отправленію служебныхъ обязанностей, къ которымъ теоретическія занятія должны были служить подготовленіемъ. Опасность, встрѣчавшаяся на этомъ пути, состояла въ томъ, что молодымъ людямъ приходилось слишкомъ рано и при недостаточной еще теоретической подготовкѣ приноравливаться къ требованіямъ и изворотамъ практики. И дѣйствительно, отчасти изъ такого забѣгающаго впередъ практическаго образованія развились, съ одной стороны, политехническое образованіе Франціи, съ другой — епископскія семинаріи римско-католической церкви въ Германіи.

Въ германскихъ университетахъ одна изъ этихъ формъ практическихъ упражненій развилась плодотворнымъ образомъ. Гимназіи протестантской Германіи, со временъ реформаціи, брали своихъ учителей изъ сферы ученыхъ богослововъ; съ оживленіемъ научнаго движенія, начавшимся въ такъ-называемую пору просвѣщенія (die Zeit der Aufklärung), явилось сознаніе, что юные богословы, для того чтобы стать въ уровень съ возвысившимися требованіями отъ преподавателей въ ученыхъ школахъ, нуждаются въ болѣе значительной научной подготовкѣ, чѣмъ та, которую могли дать имъ ихъ богословскія занятія. Въ нѣкоторыхъ университетахъ поэтому стали заводить для образованія хорошихъ учителей гимназій *семинаріи*, — учрежденія, которыя имѣли цѣлью не только подготовить молодыхъ людей къ преподаванію путемъ методическихъ и педагогическихъ упражненій, но и глубже ввести ихъ въ область науки, какъ то оказывалось необходимымъ вслѣдствіе болѣе высокихъ требованій отъ учительской должности. Сообразно съ этимъ на первомъ планѣ въ этихъ семинаріяхъ были не чтенія профессора, но упражненія учащихся въ разработкѣ научныхъ задачъ по предметамъ гимназическаго курса.* Результаты оправдали мысль, положенную въ основу этихъ новыхъ учрежденій, — мысль, что для преподаванія недостаточно приведенной въ извѣстную схему передачи познаній, усвоемыхъ только памятью, но что, напротивъ, наилучшимъ преподавателемъ можетъ быть тотъ, кто наиболѣе упражнялся въ своей наукѣ и достигъ въ ней наибольшаго образованія путемъ собственнаго, самостоятельнаго изслѣдованія, и тѣмъ лучшимъ, чѣмъ болѣе онъ знаетъ, какъ именно онъ долженъ учить, то-есть, чѣмъ болѣе онъ можетъ изъ полноты своего знанія избирать то, что̀ наиболѣе сообразно съ цѣлію и наиболѣе возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на учащагося. Вскорѣ нашлись молодые люди,

Библиотека "Руниверс"

которые стали исключительно приготовлять себя для возвысившагося такимъ образомъ учительскаго поприща, чрезъ что дѣло высшихъ школъ (гимназій) получило новое оживленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ произошло и неоцѣнимое развитіе различныхъ предметовъ гимназическаго преподаванія.

Хотя семинаріи при университетахъ были прежде всего основаны для классической филологіи, какъ существеннаго, основнаго учебнаго предмета гимназій, но быстро подвигавшееся впередъ развитіе преподаванія вообще скоро вызвало заботы и попеченія и о другихъ дисциплинахъ. Въ университетахъ начались также математическія и историческія упражненія, и здѣсь еще болѣе выступило на первый планъ чисто научное ихъ направленіе. Эта новая жизнь, пробудившаяся въ одной части университетскихъ занятій, вскорѣ сообщилась и тѣмъ дисциплинамъ, которыя преподаются не для того, чтобы сдѣлать учащихся способными снова преподавать ихъ, и на такъ-называемыхъ высшихъ факультетахъ упражненія, состоявшія въ эксегезѣ, въ критикѣ и въ экспериментахъ, получили быстрое развитіе. Наконецъ, различнаго рода философскія упражненія начали соединять студентовъ всѣхъ факультетовъ. Такъ возникъ теперешній образъ ученія въ нашихъ университетахъ. Къ *лекціямъ* присоединились еще *упражненія*, и благодаря имъ и самыя лекціи приняли другой характеръ.

Послѣ этого краткаго историческаго очерка, который казался неизлишнимъ въ видахъ уясненія не совсѣмъ систематическаго характера нашихъ университетскихъ занятій, да будетъ дозволено распредѣлить дальнѣйшее изложеніе на нѣсколько отдѣловъ, чтобы разсмотрѣть этотъ предметъ съ различныхъ его сторонъ.

I.

Въ прежнія времена, когда объемъ различныхъ наукъ не былъ такъ значителенъ и когда онѣ были ближе другъ къ другу, двухъ-трехъ лѣтъ университетскаго ученія могло быть довольно, чтобы поставить каждое новое поколѣніе на высоту современнаго научнаго образованія. Но при теперешнемъ чрезвычайномъ развитіи всѣхъ наукъ, объ этомъ нечего и думать, и остается только предложить себѣ вопросъ: въ состояніи ли университеты и чѣмъ именно возмѣстить происходящій отъ этого ущербъ для учащихся?

Англійскіе университеты, повидимому, устраняются отъ рѣшенія этой задачи. Довольствуясь своимъ стародавнимъ ученіемъ, которое соотвѣтствуетъ преподаванію въ нашихъ высшихъ гимназическихъ классахъ

Библиотека "Руниверс"

или же въ прежде существовавшихъ академическихъ гимназіяхъ, они, повидимому, предоставляютъ, — и конечно, могутъ предоставить, — дальнѣйшее образованіе своихъ питомцевъ своеобразно сложившейся политической и соціальной жизни страны. Французскіе университеты, сохраняя прежнюю систему лекцій, развили технику изложенія до величайшей художественности, и существенное достоинство, истинный характеръ академическаго преподаванія полагаютъ въ риторическомъ совершенствѣ, въ блестящемъ, исполненномъ ума, изложеніи, которое приковываетъ къ себѣ слушателей, и требуя отъ нихъ мало труда, возбуждаетъ ихъ силы и даетъ имъ возможность съ наслажденіемъ усвоивать результаты научныхъ изысканій. Безспорно, ни съ чѣмъ нельзя сравнить наслажденіе слушать подобное изящное изложеніе знатоковъ науки, но можно усомниться, можетъ ли такое преподаваніе быть въ равной мѣрѣ полезно учащимся и подвигать впередъ ихъ образованіе. Не только интересъ формы, блескъ изложенія, кипучая игра мыслей могутъ быть легко приняты молодыми людьми за самую сущность дѣла и даже подать имъ поводъ думать, что они могутъ расточать заявленія своего сочувствія или же отказывать въ нихъ тамъ, гдѣ они прежде всего должны еще учиться; но учась такимъ образомъ, они легко могутъ впасть въ самообольщеніе самаго опаснаго свойства. Они, конечно, поймутъ то, что слушаютъ; но воспринимая слышанное пассивно, а не самодѣятельно, они не будутъ въ состояніи столь же легко воспроизвести воспринятое и еще менѣе — самостоятельно развивать и разрабатывать этотъ матеріалъ далѣе. Только особенно даровитыя, только геніальныя натуры, которыя вырабатываются сами изъ себя при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, сумѣютъ выбраться изъ этой чарующей полноты впечатлѣній. Посредственныя же дарованія (а они въ особенности и даже только они нуждаются въ помощи и методическомъ руководствѣ), при такомъ образѣ ученія, будутъ стремиться, и это еще лучшее, только къ подражанію изяществу внѣшнихъ формъ, при скудномъ содержаніи, къ фразѣ и къ поверхностнымъ, быстро рѣшающимъ сужденіямъ, то-есть, къ тѣмъ недостаткамъ, которые свойственны юношеству въ умственной сферѣ и которые, не будучи своевременно исправлены, дѣлаютъ умственную зрѣлость навсегда невозможною.

Научно-практическія упражненія представляютъ собою наилучшій способъ бороться противъ этихъ недостатковъ и окончательно преодолѣть ихъ. Въ этихъ упражненіяхъ учащійся имѣетъ дѣло съ опредѣленными задачами, на которыхъ онъ можетъ испробовать и пока-

Библиотека "Руниверс"

зать свою силу. Работая самъ, онъ научается понимать, сколько труда, терпѣнія и усилій требуютъ научныя работы. Онъ узнаетъ, насколько онъ далеко стоитъ отъ тѣхъ цѣлей, которыхъ долженъ достигнуть. Подлежа самъ въ своихъ трудахъ приговору другихъ, онъ становится скромнѣе въ собственныхъ своихъ сужденіяхъ о чужихъ трудахъ и строже въ своихъ требованіяхъ къ самому себѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ становится совсѣмъ въ другія отношенія къ лекціямъ своихъ наставниковъ. Онъ слѣдитъ за ними уже не пассивно только и не потому, что ихъ форма его приковываетъ. Касаясь, быть можетъ, тѣхъ пунктовъ, которые встрѣчались ему въ собственной его работѣ, примѣняя къ дѣлу тѣ методы, которыя пригодны и для его задачи, эти лекціи получаютъ для него интересъ по самой своей сущности, и онъ слѣдитъ за ними самодѣятельно; воспринимая, онъ тотчасъ же и воспроизводитъ. Лекціи не только доставляютъ ему умственное наслажденіе, но и питаютъ его.

И самъ профессоръ, обращаясь къ лицамъ, которыя такъ учатся и которыя работаютъ вмѣстѣ съ нимъ, прилагаетъ къ своимъ лекціямъ совсѣмъ другую мѣру. Онъ естественно будетъ считать неумѣстнымъ излагать то же самое и въ тѣхъ же самыхъ формахъ, какъ излагалъ уже два, четыре, шесть лѣтъ тому назадъ. Онъ почувствуетъ потребность и найдетъ полную для себя отраду въ томъ, чтобы при случаѣ сообщать своимъ слушателямъ, съ которыми онъ познакомился по собственнымъ ихъ работамъ, всякій разъ то, что наиболѣе для нихъ пригодно и что можетъ быть особенно полезно для того или для другаго изъ нихъ. Знакомясь при научно-практическихъ упражненіяхъ съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности, онъ получаетъ такимъ образомъ возможность постоянно контролировать свои академическія чтенія и ихъ вліяніе на слушателей, и такъ какъ въ этихъ упражненіяхъ инициатива принадлежитъ самимъ учащимся, то являясь имъ безъ ореола своего академическаго званія и безъ непогрѣшимости своей каѳедры, съ своими сильными, но также и съ слабыми сторонами въ наукѣ, онъ тѣмъ живѣе будетъ чувствовать себя соучастникомъ въ ихъ работахъ. Такимъ только образомъ и могутъ установиться тѣ истинныя отношенія между наставникомъ и учащимися, какія должны существовать на этой степени научныхъ занятій. Профессоръ будетъ работать сообща съ своими младшими друзьями; возбуждая ихъ, онъ будетъ и отъ нихъ получать не меньшее возбужденіе; онъ будетъ далѣе изучать свой предметъ вмѣстѣ съ ними и для нихъ. А только изучая далѣе свой предметъ, можно учить ему.

Библиотека "Руниверс"

Цѣль упражненій состоитъ не въ томъ, чтобы дѣлать лекціи все болѣе и болѣе излишними, и еще менѣе въ томъ, чтобы студенты совершали научныя открытія или помогали наставнику при его изслѣдованіяхъ. Въ этихъ упражненіяхъ молодые люди должны путемъ самостоятельныхъ изысканій *научиться научно работать*. Лекціи даютъ имъ очеркъ обширныхъ областей знанія, сообщаютъ имъ результаты развивающихся все далѣе и далѣе изслѣдованій, возводятъ ихъ на современную высоту науки. Въ томъ, что путемъ упражненій они научаются научно работать, въ томъ, что они, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросахъ и по нѣкоторымъ отдѣльнымъ наукамъ, сами и самостоятельно испытываютъ, какъ добываются и были добываемы подобные научные результаты, въ томъ, что они сами прилагаютъ къ дѣлу методы научныхъ изысканій и усвоиваютъ ихъ себѣ сколько возможно, въ этомъ состоитъ возмѣщеніе того ущерба, который проистекаетъ для учащихся отъ чрезмѣрнаго расширенія области каждой науки и отъ того, что онѣ слишкомъ далеко разошлись другъ отъ друга; ибо методы — это рычаги въ области науки; отдѣльныя же знанія — это масса, которую они приводятъ въ движеніе.

II.

Техническая сторона упражненій по различнымъ наукамъ весьма различна, и только при совершенномъ пониманіи задачъ, средствъ, границъ и такъ-сказать компетентности каждой отдѣльной науки, возможно указать, какимъ образомъ и въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ должны быть ведены соотвѣтственныя ей упражненія.

Конечно, могли бы быть выставлены нѣкоторыя правила, общія для всѣхъ наукъ; но эти правила имѣютъ частью слишкомъ общій характеръ, и потому едва-ли заслуживаютъ болѣе подробнаго изложенія, частью же они будутъ указаны, какъ повторяющіеся въ каждой дисциплинѣ, при обсужденіи предмета, который ближе знакомъ автору этихъ замѣтокъ, и это тѣмъ болѣе, что именно исторія представляетъ наиболѣе разнообразныя трудности и имѣетъ самыя обширныя соотношенія съ другими предметами. Такимъ образомъ послѣдующее изложеніе можетъ служить, въ качествѣ примѣра, для подобныхъ упражненій вообще, при чемъ авторъ не имѣетъ никакихъ другихъ притязаній, какъ только представить результаты собственныхъ своихъ опытовъ.

а) Кто вступаетъ въ университетъ съ намѣреніемъ изучать исторію, имѣетъ, какъ впрочемъ и относительно всѣхъ другихъ наукъ, о

Библиотека "Руниверс"

существѣ и объемѣ этой науки только отвлеченное и неясное представленіе. Было бы безразсудно начать дѣло съ теоретическаго опредѣленія объема, задачъ и способовъ предстоящихъ ему занятій. Это только возбудило бы воображеніе, не давъ разсудку ничего удобопонятнаго, такъ какъ собственный опытъ еще не сообщилъ ему ни мѣры, ни опоры. Такая энциклопедія и методологія исторіи должна быть вѣнцемъ историческихъ занятій. Только тогда становится и возможнымъ и желательнымъ для самого изучающаго пониманіе тѣхъ великихъ и трудныхъ вопросовъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этой части нашей дисциплины.

б) Начинающій разумѣетъ подъ исторіей ближайшимъ образомъ политическую исторію. Пусть онъ и начнетъ съ слушанія лекцій въ этомъ родѣ. Подъ вліяніемъ болѣе широкихъ воззрѣній, открывающихъ неожиданныя для него соотношенія между историческими явленіями и событіями, слушатель этихъ лекцій, получая надлежащимъ образомъ возбужденіе, вскорѣ ощутитъ въ себѣ какое-то внутреннее броженіе, что-то въ родѣ внутренней тревоги, которая и есть истинное начало и пробужденіе научнаго смысла. Онъ невольно задастъ себѣ вопросъ: какъ согласуется все это съ тѣмъ, что до сихъ поръ было имъ усвоено и во что онъ вѣрилъ? Почему здѣсь все является въ другомъ видѣ и на чемъ основанъ этотъ другой взглядъ на вещи?

Въ эту-то пору и должны начаться для него первыя упражненія. Они должны быть существенно работами критическаго свойства, *упражненіями въ критикѣ писателей-источниковъ*. Цѣль этихъ упражненій заключается въ томъ, чтобъ учащійся могъ составить себѣ понятіе о свойствѣ преданія, какъ оно сохранено писателями, которые служатъ источникомъ историческаго знанія. Говоря вообще, передача фактовъ новѣйшей исторіи такого же рода, какъ и фактовъ средневѣковыхъ и древняго времени. Разница только въ томъ, что для отдаленнѣйшихъ временъ сравнительно сохранилось мало другаго матеріала, кромѣ того, что передано въ источникахъ. Поэтому упражненія прежде всего должны быть направлены на древнюю и средневѣковую исторію. Въ нихъ подлежатъ изслѣдованію вопросы въ родѣ того, какъ относится Ливій къ Полибію, Діодоръ къ Эфору и т. д., изъ какихъ древнѣйшихъ источниковъ заимствовали свѣдѣнія Іорнандъ для своего сочиненія о Готахъ, Оттонъ Фрейзингенскій для своей хроники и т. д. Съ такого рода упражненіями естественно соединяется обширное и внимательное чтеніе источниковъ. Наставникъ, не ограничиваясь этимъ чтеніемъ сообща съ своими слушателями (съ филологическою экзегезой, которая особенно необходима для средне-

Библиотека "Руниверс"

вѣковой латыни и средневѣковыхъ греческихъ текстовъ), вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ предлагать учащимся небольшія задачи для самостоятельной обработки въ родѣ того, чтобъ изслѣдовать какое-либо изъ жизнеописаній Корнелія Непота по его источникамъ или указать у Эйнгардта признаки подражанія Светонію и т. д.

в) На слѣдующей ступени упражненій, на первый планъ выступаютъ уже акты, документы. Уже и въ упражненіяхъ, имѣвшихъ цѣлью критику писателей, нельзя не обращать вниманія на акты. Уже и тамъ должно было оказаться, что наши историческія познанія основываются не только на свидѣтельствахъ писателей, но также и на уцѣлѣвшихъ еще остаткахъ различныхъ дѣяній, сохраняющихся для насъ въ псефизмахъ, въ сенатскихъ постановленіяхъ и другихъ надписяхъ древности, или же въ письмахъ, капитуляріяхъ и договорахъ, частныхъ и государственныхъ, среднихъ вѣковъ. Учащемуся и тутъ уже стало ясно, какъ совершенно различенъ историческій матеріалъ, заключающійся въ такъ-называемыхъ источникахъ и въ этого рода актахъ. Но на этой новой ступени упражненій дѣло идетъ о томъ, чтобы глубже ввести его въ это трудное изученіе. По самой сущности дѣла, древняя исторія отойдетъ здѣсь на задній планъ, частью потому что изученіе древнихъ надписей имѣетъ болѣе характеръ филолого-археологическій, частью потому что тотъ отдѣлъ древней исторіи, который существенно основывается на этого рода матеріалѣ, именно исторія Ассирійская, Вавилонская, Египетская и т. д., требуетъ изученія особаго рода. Эти части исторіи должны быть излагаемы въ лекціяхъ и притомъ такъ, чтобы слушатели получили ясное представленіе о медленно подвигающейся впередъ научной работѣ и въ высшей степени отрывочныхъ результатахъ, къ которымъ она приводитъ. Такимъ образомъ упражненія въ изученіи актовъ должны главнѣйшимъ образомъ примыкать къ среднимъ вѣкамъ. Рядомъ съ ними должны идти лекціи о палеографіи, дипломатикѣ и хронологіи, съ тѣмъ чтобы, при своихъ упражненіяхъ, учащіеся могли принимать во вниманіе и эту техническую сторону дѣла. Но существенная задача должна заключаться въ томъ, чтобы научиться пользоваться актами, какъ историческимъ матеріаломъ. Такимъ образомъ здѣсь дѣло идетъ объ истолкованіи ихъ словеснаго и предметнаго смысла, при чемъ именно должны быть принимаемы во вниманіе государственныя и юридическія отношенія во всемъ ихъ объемѣ; упоминаемыя въ нихъ лица должны быть твердо дознаны по своему качеству; такъ-называемые формуляры должны быть употреблены въ дѣло и затѣмъ должны быть

Библиотека "Руниверс"

исчерпаны во всей полнотѣ критическіе вопросы для установленія подлинности актовъ. Каждый отдѣльный актъ или документъ можетъ быть пригоденъ для особой работы учащихся въ отдѣльности. Изъ указаннаго различія между источниками и самими актами оказывается, что къ этому же кругу упражненій должны быть отнесены сохранившіяся письма, законы и постановленія, манифесты политическаго и церковнаго свойства и т. д.

г) Наконецъ, слѣдуетъ третья ступень упражненій. Здѣсь объясненію самой сущности дѣла надлежитъ предпослать небольшое замѣчаніе. Между изслѣдователями исторіи очень распространено мнѣніе, что критика источниковъ и документовъ и составляетъ историческую методу; но задача нашей науки не ограничивается только филологическою работой. Для историческаго изслѣдованія, источники, документы и всѣ другіе роды историческаго матеріала не болѣе какъ средства, чтобы научнымъ образомъ уразумѣть дѣла прошедшихъ временъ, которыя могутъ быть умственно возстановлены нами въ томъ видѣ, какъ они нѣкогда были, только отчасти, по извѣстнымъ воззрѣніямъ. Ближайшимъ образомъ великія событія политической жизни, имѣвшія обширное вліяніе, представляются намъ какъ существенное содержаніе исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ событія, какъ проявленія нравственнаго міра, имѣютъ свою исторію, и въ своей исторіи, въ образѣ своего совершенія, находятъ свое разъясненіе. Наконецъ, не одно то, что можно найдти въ источникахъ или въ старинныхъ актахъ, разъясняетъ намъ то, что было и происходило. Явленія нравственнаго міра совершались при извѣстныхъ условіяхъ, по особеннымъ поводамъ и побужденіямъ, какъ дальнѣйшія послѣдствія предшествовавшихъ событій, по идеаламъ или конечнымъ цѣлямъ, къ которымъ стремились тѣ или другія поколѣнія, — и все это, на сколько можетъ быть открыто путемъ изслѣдованія, служитъ также матеріаломъ для историческаго знанія. Только принимая во вниманіе всю совокупность этихъ моментовъ, историческое разумѣніе можетъ получить полное свое значеніе, историческое изученіе — пріобрѣсти всю свою энергію и стать плодотворнымъ. И каждой наукѣ, которая имѣетъ дѣло съ явленіями нравственнаго міра, необходимо памятовать, что и она имѣетъ свою историческую сторону и что эта сторона требуетъ обработки по исторической методѣ. Для каждой практической дѣятельности въ сферѣ государства, права, церкви и т. д., — дѣятельности, имѣющей своею основой эти науки, безконечно важно имѣть въ виду историческую связь явленій и помнить о своихъ условіяхъ и задачахъ, уже и потому, что иначе отвлеченная те-

Библиотека "Руниверс"

орія, доктринерскій схематизмъ, какое-либо одностороннее начало легкомысленно и притязательно сочтетъ себя въ правѣ выставлять безконечныя требованія, забывая о границахъ и условіяхъ, въ предѣлахъ которыхъ движется все человѣческое. Какъ бы и гдѣ бы ни проявлялся радикализмъ, онъ вездѣ есть не что иное, какъ недостатокъ историческаго смысла и историческаго разумѣнія, и заключается въ безразсудномъ желаніи перепрыгнуть чрезъ свою собственную тѣнь.

Сказаннаго достаточно, чтобы показать, что историческое изученіе имѣетъ не одинъ только научный интересъ. Если есть науки, которыя дѣлаютъ людей не только болѣе разумными, но и лучшими, то къ ихъ числу принадлежитъ именно исторія. Чрезвычайно важно проложить изучающимъ исторію, по крайней мѣрѣ, путь къ такимъ воззрѣніямъ и обнаружить предъ ними все достоинство и всю отвѣтственность той науки, которой они себя посвящаютъ. Поэтому въ послѣдніе семестры весьма полезно выслушать имъ упомянутыя выше лекціи по методологіи и энциклопедіи исторіи, которыя, конечно, должны заключать въ себѣ болѣе чѣмъ одинъ остовъ формальныхъ и фактическихъ обозрѣній. Упражненія, которыя должны идти объ руку съ этими лекціями, примыкаютъ къ изложеннымъ уже прежде. Прежде всего для этихъ упражненій избираются задачи изъ ближайшихъ къ намъ столѣтій: здѣсь полнота имѣющихся подъ рукою матеріаловъ, разнообразіе воззрѣній, непосредственное вліяніе которыхъ повсюду ясно и раскрывается въ безчисленныхъ преніяхъ, все это тотчасъ же расширяетъ кругъ зрѣнія и обращаетъ вниманіе изучающаго на предметную сторону дѣла. Противъ этого возражаютъ, конечно, что болѣе запутанныя и болѣе трудныя для пониманія отношенія новаго времени лежатъ далеко за предѣлами умственнаго горизонта учащихся. Но эти ближе къ намъ стоящія явленія, ихъ формы и мотивы имѣютъ еще и теперь живой, непосредственно ощущаемый интересъ, и потому оказываются болѣе и ближе для насъ понятными, нежели судьбы средневѣковыхъ и особенно древнихъ народовъ, совершавшіяся подъ вліяніемъ совершенно иныхъ условій и представленій. Сверхъ того прійдется же вѣдь этимъ учащимся въ скоромъ времени, уча или изслѣдуя, имѣть дѣло и съ этими болѣе сложными явленіями. Будутъ ли они тѣмъ болѣе способны къ ихъ пониманію, чѣмъ менѣе они были руководимы и упражняемы въ ихъ изученіи, или же за каждымъ слѣдуетъ признать геніальность, которая поможетъ обойдтись только собственнымъ умомъ? И кому прійдется поплатиться за ошибки и нелѣпости, которыя несомнѣнно окажутся утѣхъ,

Библиотека "Руниверс"

которые попытаются работать въ этихъ сферахъ безъ всякой непосредственной научной подготовки? Бо́льшая часть такихъ молодыхъ ученыхъ, конечно, будетъ продолжать развивать свою формальную критику въ области древней и средневѣковой исторіи, а въ области исторіи, лежащей близко къ настоящему времени и имѣющей для насъ весьма существенное значеніе, безъ всякой критики повторять то, что̀ они вычитали въ пособіяхъ и учебныхъ руководствахъ. Такимъ образомъ наибольшую услугу, которую историческое изученіе можетъ и должно принести и государству и народу, они не будутъ въ состояніи оказать. Для государства и для народа его новая и новѣйшая исторія останется чѣмъ-то миѳическимъ, какимъ-то призракомъ: она будетъ не болѣе какъ *la fable convenue;* но за то тѣмъ болѣе и сильнѣе будутъ въ ней развиваться безразсудство, ложь, радикализмъ, какъ о томъ достаточно свидѣтельствуетъ періодическая печать всѣхъ странъ. А потому пусть смѣло вовлекаютъ въ кругъ этихъ упражненій и такіе періоды исторіи, какъ Петра Великаго или Людовика XIV, Екатерины II или Наполеона I. И здѣсь встрѣчаются прежніе вопросы, относящіеся къ критикѣ источниковъ, и учащійся, нисходя до мемуаровъ и газетъ, усмотритъ, на какихъ ненадежныхъ основахъ покоятся преданія, которыя выдаются такъ охотно за объективную исторію; и здѣсь также прійдется изслѣдовать тѣ матеріалы, которые обозначены выше именемъ остатковъ отъ различныхъ историческихъ дѣяній, какъ то: договоры о мирѣ и о союзахъ, представляющіе особенно обильную пищу для упражненій, грамоты, политическія сочиненія и памфлеты, донесенія посланниковъ и т. д. Но во всѣхъ этихъ упражненіяхъ предметное совершенно преобладаетъ надъ формальнымъ, и притомъ предметное во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, и постоянно выступаютъ на первый планъ свойственныя этому матеріалу формы преній и борьбы между равноправными интересами. Здѣсь нѣтъ ни одного столкновенія между государствами, которое не вело бы прямо къ вопросу объ ихъ внутреннемъ состояніи, ихъ устройствѣ, ихъ матеріальныхъ средствахъ, ихъ военной организаціи. Здѣсь каждую минуту выступаетъ тѣсная связь между интересами всякаго рода: политическими, церковными, торговыми и т. д. Если бы, напримѣръ, была предложена задача о политической брошюрѣ *La crise du Nord* (1716 года); изслѣдованіе тотчасъ же коснется балтійской торговли обѣихъ морскихъ державъ, смѣлой мысли Петра Великаго перенести персидскую торговлю изъ Астрахани въ Петербургъ, — мысли, съ которою онъ предпринялъ походъ къ Каспійскому

Библиотека "Руниверс"

морю, значенія балтійской торговли лѣсомъ для англійскаго флота, доставки этого лѣса вслѣдствіе торговыхъ затрудненій на Балтійскомъ морѣ изъ англійскихъ колоній Сѣверной Америки и начавшагося съ того времени процвѣтанія послѣднихъ и т. д. И во всѣхъ другихъ задачахъ то же самое. Путемъ этихъ упражненій молодой изслѣдователь прійдетъ къ сознанію, какъ многообразны отношенія, заключающіяся въ каждомъ отдѣльномъ историческомъ моментѣ, и какъ необходимо освоиться со многими и многими науками въ виду того, что всѣ другія науки при случаѣ становятся вспомогательными науками для историка. Здѣсь также впервые почувствуетъ онъ, въ какихъ направленіяхъ долженъ онъ совершать свои изысканія и какія все новыя и новыя отношенія долженъ онъ отгадывать. Здѣсь научается онъ исторически мыслить, то-есть, къ отдѣльнымъ случаямъ примѣнять методу изслѣдованія и разумѣнія, которую онъ можетъ вездѣ примѣнить, гдѣ только явленія нравственнаго міра должны быть понимаемы въ самомъ ихъ совершеніи. Онъ пріучается судить о томъ, что̀ есть, по тому, какъ оно произошло, улавливать въ обстоятельствахъ и порядкахъ настоящаго времени эту историческую связь ихъ съ данными прошедшаго времени и понимать ихъ исторически, по ихъ началу познавать дальнѣйшій ихъ ходъ, какъ онъ опредѣляется совокупностью сложившихся данныхъ и взаимныхъ отношеній.

Молодаго человѣка съ такимъ приготовленіемъ и съ такимъ запасомъ можно смѣло и съ доброю совѣстью предоставить его призванію и дальнѣйшему собственному образованію. Онъ получилъ, по крайней мѣрѣ, все то, что̀ можетъ дать ему университетъ.

Таковы упражненія по исторіи. Само собою разумѣется, что они принимаютъ тотъ или другой характеръ, смотря по личнымъ свойствамъ того, кто ими руководитъ, смотря по направленію и объему научныхъ его занятій, даже смотря по его политическимъ, церковнымъ, политико-экономическимъ воззрѣніямъ. Въ этомъ нѣтъ никакой бѣды, какъ скоро наставникъ руководится тѣмъ вѣрнымъ убѣжденіемъ, что задача его—образовать не партію, а школу, и что ему слѣдуетъ содѣйствовать прежде всего свободному развитію, духовному освобожденію и самостоятельности своихъ учениковъ.

На сколько сказанное здѣсь объ историческихъ упражненіяхъ можетъ быть примѣнено къ упражненіямъ по другимъ предметамъ, и какъ сообразно съ другими задачами и средствами должны развиться другія формы и методы этихъ упражненій,—все это лежитъ за предѣлами настоящей замѣтки.

Библиотека "Руниверс"

III.

Быть можетъ, не излишне будетъ обратить вниманіе еще на одинъ вопросъ, а именно, что̀ можетъ и должно быть сдѣлано со стороны государства для развитія подобныхъ упражненій въ университетахъ?

Какъ ни заинтересовано государство въ томъ, чтобъ учащееся въ университетахъ юношество получало какъ можно болѣе тщательное образованіе и сколь возможно серіознѣйшую подготовку, вліяніе его въ этомъ отношеніи будетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ менѣе будетъ оно непосредственно.

Прежде всего пусть озаботится оно пріобрѣтеніемъ для университетовъ возможно лучшихъ наставниковъ. Въ той же мѣрѣ, въ какой они будутъ сознавать сущность своего призванія и въ какой будутъ жить для него, они сами съ величайшимъ усердіемъ обратятся къ наиболѣе плодотворнымъ формамъ преподаванія. Еслибъ они не признали таковыми научно-практическихъ упражненій, то достаточно будетъ заявленнаго правительственнымъ вѣдомствомъ желанія и преподаннаго совѣта, чтобы возбудить между ними соревнованіе на этомъ новомъ для нихъ пути.

Во многихъ мѣстахъ для поощренія подобныхъ упражненій учреждаются стипендіи въ пользу участвующихъ въ нихъ студентовъ или преміи за ихъ работы; но, какъ доказываетъ опытъ, рвеніе студентовъ къ дѣлу не возрастаетъ въ соразмѣрности съ матеріальными выгодами, которыя имъ за то предоставляются: въ дѣло вносится какая-то фальшь, когда имъ назначается плата за то, что они пользуются случаемъ для собственнаго своего ученія. Рвеніе къ наукѣ и честь принимать участіе въ тѣхъ работахъ, къ которымъ обыкновенно обращаются молодые люди съ болѣе высокими стремленіями и съ болѣе научнымъ направленіемъ, служатъ благороднѣйшею и при сколько-нибудь искусномъ руководительствѣ дѣйствительнѣйшею приманкой.

Напротивъ оказывается въ высшей степени полезнымъ учрежденіе небольшой библіотеки, съ необходимымъ палеографическимъ аппаратомъ, — библіотеки, которая была бы всегдашнимъ достояніемъ возникшихъ при томъ или другомъ университетѣ для такого рода упражненій обществъ историческаго, математическаго и т. д., не смотря на смѣну ихъ членовъ какъ изъ университетской молодежи, такъ и изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ, — библіотеки, которою бы всегда удобно могли пользоваться члены подобныхъ обществъ. Подобная библіотека образовалась въ Берлинѣ для существующаго при тамош-

Библиотека "Руниверс"

немъ университетѣ общества исторіи сначала изъ небольшихъ взносовъ самихъ членовъ, къ которымъ въ послѣдствіи присоединилось ежегодное пособіе въ 150 талеровъ отъ правительства. Сверхъ того она обогащается различнаго рода приношеніями, состоящими особенно въ сочиненіяхъ бывшихъ членовъ общества, и въ ней же сохраняются и сочиненія, выработанныя при самихъ упражненіяхъ.

Такъ какъ существенная часть этихъ упражненій заключается въ совершенно свободномъ, во имя науки, союзѣ между наставникомъ и учащимися, то само собою разумѣется, что тутъ не можетъ быть рѣчи ни объ окончательномъ экзаменѣ, ни объ аттестаціяхъ, ни о наказаніяхъ, ни о чемъ-либо подобномъ. Наставникъ, сколько-нибудь понимающій свое положеніе, менѣе всего можетъ нуждаться въ подобныхъ мѣрахъ, и именно то, что онъ въ нихъ не нуждается, что научныя общенія его съ его молодыми друзьями нисколько не нарушаются какою-либо примѣсью мѣръ принудительныхъ, поддерживаетъ въ молодыхъ людяхъ чувство чести и сознаніе собственнаго достоинства, при которыхъ только и возможны подобныя свободныя отношенія, и такимъ образомъ достигается одна изъ важныхъ вездѣ и всегда педагогическихъ цѣлей.

Безъ сомнѣнія, государство должно оказывать свое твердое и рѣшительное вліяніе на ходъ университетскихъ занятій. Самою лучшею для того формою служатъ, какъ кажется, испытанія, которымъ оно подвергаетъ молодыхъ людей, получившихъ университетское образованіе, прежде чѣмъ открываетъ имъ доступъ къ своимъ должностямъ и вообще къ государственной службѣ. Такимъ образомъ не экзамены въ факультетахъ, — которымъ тутъ приходится свидѣтельствовать только о результатахъ собственной своей дѣятельности, тогда какъ экзаменующійся не находитъ въ этихъ испытаніяхъ новаго, чуждаго, и такъ-сказать, объективнаго мѣрила для своихъ познаній и своей годности, — а *государственный экзаменъ* (Staatsexamen) есть истинный и наиболѣе дѣйствительный регуляторъ университетскихъ занятій, и смотря по тому, производятся ли эти экзамены строго или слабо, научно или механическимъ образомъ, направлены ли они на опредѣленіе массы познаній, усвоемыхъ памятью, или на оцѣнку самаго разумѣнія дѣла и способности къ самостоятельнымъ работамъ, сообразно съ этимъ и самыя университетскія занятія и ихъ результаты будутъ или возвышаться, или падать. Но этотъ вопросъ объ испытаніяхъ лежитъ за предѣлами предлагаемой здѣсь замѣтки.

. . . . . .

І. Г. Дройзенъ.

Библиотека "Руниверс"

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О ПРЕПОДАВАНІИ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА ВЪ ПРОГИМНАЗІИ.

Всѣмъ извѣстно, какъ ничтожна та подготовка, которая требуется отъ мальчика, поступающаго въ первый классъ гимназіи, и какъ, слѣдовательно, мало можетъ она пріучить ребенка къ усидчивому труду и класснымъ занятіямъ. Знаніе, требуемое отъ мальчика, поступающаго въ первый классъ, такъ ограниченно, что не учась вовсе до девяти лѣтъ, онъ можетъ, въ теченіе одного года, предшествующаго его поступленію въ гимназію, безъ большаго труда приготовиться къ экзамену, то-есть, научиться кое-какъ читать и выводить тѣ безобразныя каракули, которыя на экзаменѣ принимаются за письмо, дѣлать сложеніе и вычитаніе и произносить нѣсколько молитвъ. На самомъ дѣлѣ большею частію такъ и бываетъ: родители, по недостаточности или по невниманію, почти ничему не учатъ своихъ дѣтей до самаго того времени, когда уже рѣшительно дѣлается необходимымъ отдать ихъ въ школу.

И вотъ, мальчику, не привыкшему, даже не умѣющему еще учиться, не втянувшемуся въ усидчивыя классныя занятія, вдругъ, на самомъ порогѣ гимназіи, объявляютъ названія нѣсколькихъ наукъ, которыя ему предстоитъ изучать, и приказываютъ ему запастись десяткомъ книгъ и заготовить болѣе десятка тетрадей. Очевидно, при такомъ пріемѣ, мальчикъ долженъ смутно почувствовать, что онъ попалъ въ какой-то непроходимый лѣсъ, изъ котораго ему не выбраться, и руки у него на первыхъ же порахъ невольно опускаются. Это первое впечатлѣніе имѣетъ несомнѣнное вліяніе на послѣдующіе успѣхи учениковъ, и можетъ-быть, именно вслѣдствіе этой причины гимназіи наши выпускаютъ изъ седьмаго класса едва десятый процентъ всего числа воспитанниковъ, поступившихъ въ первый классъ.

Въ виду такого безотраднаго положенія мальчика, принятаго въ первый классъ, не слѣдуетъ ли весьма осторожно подступать къ нему

Библиотека "Руниверс"

съ тѣми многочисленными предметами, которые ему предстоитъ изучать (если уже никакъ нельзя уменьшить ихъ число) и съ тѣми многоразличными требованіями, которыя ему придется исполнять? Не слѣдуетъ ли этимъ предметамъ по возможности, такъ-сказать, снизойдти до ученика, такъ какъ самъ онъ еще не въ состояніи подняться до нихъ? А такъ какъ латинскій языкъ въ ряду этихъ предметовъ занимаетъ первое и самое видное мѣсто, то не слѣдуетъ ли именно ему на первыхъ порахъ, такъ-сказать, нагнуться къ ученику, чтобы потомъ, выпрямляясь мало по малу во весь ростъ, высоко поднять своего питомца? А между тѣмъ что мы видимъ на самомъ дѣлѣ?

Прежде всего ученику приказываютъ купить себѣ „Кюнера". И вотъ, купивъ книгу почти въ 500 страницъ, онъ съ любопытствомъ заглядываетъ въ нее, и въ глазахъ у него начинаетъ рябить отъ незнакомыхъ буквъ и словъ. Названія частей рѣчи, склоненія, спряженія, падежи, непонятные ему заголовки страницъ быстро мелькаютъ передъ нимъ по мѣрѣ того, какъ онъ перелистываетъ руководство, и сильно смущаютъ его. Съ гнетущею увѣренностью, что ему придется *вызубрить* всю эту книгу въ первомъ классѣ, онъ является на урокъ латинскаго языка. Совсѣмъ иное чувство испыталъ бы онъ, если бы вмѣсто книги въ 500 страницъ онъ получилъ небольшую тетрадку въ 20—40 страницъ, или если бы, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ онъ могъ вовсе обходиться безъ книги. Затѣмъ начинается скучное и мало образовательное изученіе всѣхъ подъ рядъ буквъ латинской азбуки. Хотя бы въ этомъ отношеніи облегчили и упростили ученику дѣло, выбросивъ изъ азбуки буквы, которыя по начертанію и значенію сходны съ русскими, и сгруппировавъ остальныя по ихъ наружному сходству или несходству съ русскими, напримѣръ такъ:

a	в	H, h	F, f
d	u	M, m	G, g
e	p	N, n	J, j
i	c	T, t	L, l
k	y		Q, q
o	x		R, r
			S
			V
			Z

Изученіе азбуки, произношенія буквъ, удареній, количества слоговъ, раздѣленія словъ на слоги, наконецъ, чтеніе непонятныхъ еще страницъ и диктовка требуютъ много времени. Между тѣмъ учитель, имѣя

Библиотека "Руниверс"

въ виду пройдти въ этомъ классѣ „первый курсъ“ по руководству Кюнера, будучи вообще связанъ обширными, неопредѣленными, неустойчивыми, иногда даже не совпадающими между собою требованіями начальствующихъ и ревизующихъ лицъ, спѣшитъ, горячится и гонитъ учениковъ впередъ. Дѣло оттого еще менѣе спорится. Учитель и ученикъ недовольны другъ другомъ, охаютъ и ахаютъ. Невниманіе и апатическое отношеніе къ предмету ученика и взыскательность учителя усиливаются, и только недавнія благодѣтельныя ограниченія карательной власти учителя, а также нашъ несомнѣнный прогрессъ въ педагогическомъ и вообще гуманномъ отношеніи, за послѣдніе годы, мѣшаютъ первому классу обратиться въ печальную юдоль плача и скрежета зубнаго. Наконецъ, кое-какъ ученики одолѣваютъ азбуку и чтеніе (строго говоря, даже ученики седьмаго класса не одолѣваютъ вполнѣ ни того, ни другаго, и читаютъ по латыни, какъ совершенные варвары), и учитель можетъ двинуться впередъ. Начинается спряженіе латинскихъ глаголовъ (въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ, а также въ настоящемъ времени повелительнаго и неопредѣленнаго наклоненій дѣйствительнаго залога), и ученикъ нѣсколько отдыхаетъ послѣ предшествовавшей скучной, безсмысленной и мало образовательной работы. Теперь онъ даже въ извѣстной степени заинтересовывается, потому что, собственно говоря, спрягать латинскіе глаголы значитъ составлять латинскія фразы. Но тутъ я долженъ оговориться, въ виду рѣзко бросающагося въ глаза разнорѣчія между теоріей и практикой. По руководству Кюнера, такъ-сказать, въ теоріи, дѣйствительно, послѣ того, какъ ученики научились читать, они переходятъ къ глаголамъ; но не всегда такъ бываетъ на практикѣ въ нашихъ гимназіяхъ. Объясняется такое несовпаденіе педагогической теоріи и практики тѣмъ, что многіе весьма почтенные педагоги-преподаватели латинскаго языка, особенно въ послѣднее время, на словахъ и на дѣлѣ горячо проводятъ убѣжденіе въ необходимости начинать дѣло съ склоненій. Практическимъ послѣдствіемъ такого убѣжденія бываетъ то, что ученикъ лишается на долгое время пріятной и образовательной умственной гимнастики составленія латинскихъ фразъ и разбора ихъ и отъ азбуки прямо переходитъ къ изученію пяти склоненій. Во взглядѣ же на самый способъ изученія склоненій упомянутые преподаватели расходятся между собою и по справедливости могутъ быть раздѣлены на *крайнихъ* и *умѣренныхъ*. Первые стоятъ на томъ, что ученикъ долженъ

Библиотека "Руниверс"

прежде изучить *голыя* окончанія перваго склоненія, потомъ *голыя* окончанія втораго, третьяго и т. д. Такимъ образомъ у *крайнихъ* учениковъ рѣшительно осуждается на долговременное особеннаго рода мычаніе, за которымъ они, очевидно, признаютъ большую образовательную силу. Только послѣ изученія голыхъ окончаній пяти склоненій ученикамъ дозволяется склонять слова сначала перваго склоненія, потомъ втораго и т. д. Точно такимъ же образомъ разучиваются четыре спряженія. А такъ какъ на прохожденіе азбуки, пяти склоненій и четырехъ спряженій нужно употребить мѣсяца три-четыре, — другими словами, почти половину учебнаго года, то легко понять, на сколько въ рукахъ *крайнихъ* педагоговъ-преподавателей латынь дѣйствуетъ образовательно на учениковъ въ первые полгода [1]).

Что касается до *умѣренныхъ*, то придерживаясь того же порядка, то-есть, также изучая сначала склоненія, а потомъ спряженія, они однако же расходятся съ *крайними* въ томъ отношеніи, что разучивъ голыя окончанія того или другаго склоненія или спряженія, они дозволяютъ ученику склонять или спрягать слова этого склоненія или спряженія,

---

[1]) Мнѣ очень прискорбно, что въ оправданіе упомянутыхъ почтенныхъ педагоговъ-преподавателей, я не могу ни придумать сколько-нибудь разумныхъ основаній для ихъ пріемовъ, ни указать на что-либо подобное за предѣлами нашего отечества, хотя и тамъ, какъ у насъ, дѣло начинается съ изученія формъ, то-есть, со спряженій и склоненій.—«Что касается способа преподаванія въ гимназіяхъ латинской грамматики, говоритъ Кэмпе, то сама природа вещей требуетъ, чтобы при изученіи вообще всѣхъ мертвыхъ языковъ,—усвоеніе коихъ не можетъ совершаться путемъ практическаго употребленія, какъ это бываетъ при изученіи отечественнаго и другихъ живыхъ языковъ,—ученіе о формахъ языка постоянно нѣсколько опережало изученіе синтаксиса. Ученикъ, прежде чѣмъ научится употреблять отдѣльныя слова въ предложеніи, долженъ по меньшей мѣрѣ знать тѣ грамматическія формы, коими обозначается все разнообразіе отношеній между отдѣльными составными частями мысли, коей формою является предложеніе. Какъ несомнѣнно, что при изученіи отечественнаго языка, если только объ изученіи его вообще можетъ быть рѣчь, а равно на сколько это изученіе языковъ совершается практическимъ путемъ, аналитическій методъ оказывается наиболѣе цѣлесообразнымъ, такъ же несомнѣнно, что языки, для усвоенія коихъ нельзя прибѣгать къ посредству разговорнаго употребленія, могутъ быть изучаемы лишь синтетическимъ путемъ, и всѣ попытки достигнуть цѣли этою противоположнымъ путемъ должны рушиться. Единственно цѣлесообразный методъ для изученія мертвыхъ языковъ, искони уже испытанный и выдержавшій пробу многихъ вѣковъ, заключается въ разучиваніи, съ самаго начала, формъ языка въ ихъ отдѣльности, не взирая на то, что отдѣльныя слова и формы ихъ получаютъ полное и настоящее значеніе свое только въ составѣ предложенія». (См. рѣчь Кэмпе—«Über Zweck und Methode des lateinischen Unterrichts auf Gymnasium. Landsberg. 1838»).

Библиотека "Руниверс"

не заставляя его для этого дожидаться того времени, когда окончанія всѣхъ пяти склоненій или окончанія всѣхъ четырехъ спряженій будутъ выучены. Какъ извѣстно, за каждою таблицею спряженія и за каждою таблицею склоненія въ руководствѣ Кюнера слѣдуютъ слова и примѣры для переводовъ, такъ что каждый разъ, послѣ большихъ усилій, какихъ требуетъ отъ ученика разучиваніе таблицы, послѣдній съ пользою отдыхаетъ на интересномъ для него упражненіи въ переводѣ и составленіи латинскихъ фразъ, а также въ разборѣ предложеній [1]). Но и въ этомъ отношеніи педагогическая теорія не совпадаетъ въ нашихъ гимназіяхъ съ педагогическою практикой. Какъ *крайніе*, такъ и *умѣренные* твердо убѣждены въ томъ, что ученики не должны вовсе приступать къ переводамъ даже краткихъ предложеній, доколѣ не запасутся значительнымъ запасомъ словъ. И опять результатомъ такого убѣжденія на практикѣ является то, что ученики долгое время заучиваютъ голыя слова. Говоря по всей справедливости, упомянутые педагоги-преподаватели латинскаго языка такъ тверды въ своемъ убѣжденіи, что они рѣшительно недоумѣваютъ и не могутъ (или не хотятъ) понять, почему другіе педагоги находятъ необходимымъ, чтобъ ученики начинали со спряженія и съ предложеній, а не со склоненій отдѣльныхъ словъ; почему за границею вопросъ о заучиваніи словъ лучшими авторитетами рѣшенъ въ смыслѣ необ-

[1]) «Уже на первой ступени преподаванія латинскаго языка, уже въ низшемъ классѣ (Sexta), рядомъ съ заучиваніемъ формъ и въ началѣ даже для болѣе твердаго ихъ усвоенія, должно начинать и составленіе предложеній, слѣдовательно, синтаксическія упражненія и чтеніе; требованіе это не нарушаетъ вышеупомянутаго принципа, въ силу котораго на первой ступени изученія мертвыхъ языковъ заучиваніе формъ должно идти на одинъ шагъ впередъ предъ синтаксисомъ». *Ibid.*

«Изученіе формъ производится двоякимъ путемъ: сначала необходимо изучить формы, находящіяся въ руководствѣ, а затѣмъ уже самому составлять ихъ по даннымъ образцамъ. Ученику недостаточно къ ряду и внѣшнимъ образомъ разучивать грамматическіе примѣры, недостаточно даже пріучать его отдавать себѣ отчетъ въ выученномъ внѣ извѣстнаго ряда, то называя ему латинскія формы и требуя отъ него перевода ихъ на отечественный языкъ, то наоборотъ, спрашивая у него соотвѣтствующей латинской формы или требуя образовывать новыя. Къ этимъ первоначальнымъ, чисто формальнымъ упражненіямъ, при коихъ отдѣльныя слова и ихъ формы являются *вне* предложенія, немедленно должны примыкать другія, въ предѣлахъ самого предложенія, въ строеніи коего слово впервые получаетъ свое настоящее значеніе, посредствомъ своихъ отношеній къ другимъ словамъ». *Ibid.*

Библиотека "Руниверс"

ходимости заучивать слова не иначе, какъ при самомъ переводѣ *(до* или *послѣ* него, или же *на* немъ самомъ) [1]).

Возвратимся, однако, къ Кюнеру. По этому руководству, какъ я сказалъ, тотчасъ послѣ усвоенія той или другой таблицы, ученики выучиваютъ нѣсколько словъ, которыя тотчасъ находятъ себѣ приложеніе въ переводѣ краткихъ предложеній съ латинскаго языка на русскій и съ русскаго на латинскій. Я уже сказалъ, что на этихъ (какъ они называются въ руководствѣ) примѣрахъ и употребленныхъ въ нихъ словахъ, ученикамъ дѣйствительно представляется нѣкоторая возможность съ пользою отдохнуть и даже нѣсколько заинтересоваться дѣломъ. Съ такимъ, слѣдовательно, пріемомъ еще бы очень легко можно было помириться, даже признать его вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли, еслибъ и тутъ мы не встрѣчались съ весьма важными недостатками. Во-первыхъ, обратите вниманіе на слова и примѣры, которые предлагаются дѣтямъ. Если уже вы рѣшились дать имъ выучить отдѣльное *слово*, то дайте же имъ, по крайней мѣрѣ, такое, съ которымъ бы въ ихъ умѣ соединялось живое представленіе, — такое, которое бы для нихъ имѣло значеніе живаго понятія. Дайте ученику названія окружающихъ его предметовъ, явленій и дѣйствій, интересующихъ его и имѣющихъ для него извѣстную конкретность. Тогда и самыя предложенія, составленныя изъ такихъ словъ, будутъ имѣть для

[1]) «Какъ душа мыслитъ не отдѣльными понятіями, но сужденіями, такъ и языкъ, будучи произведеніемъ мыслящей души, состоитъ не изъ отдѣльныхъ словъ, но изъ предложеній, составляющихъ форму, въ которой сужденіе проявляется въ разговорѣ. Сами по себѣ, отрѣшенныя отъ предложенія, отдѣльныя слова не могли бы имѣть самостоятельнаго значенія: они получаютъ свое значеніе лишь въ качествѣ составныхъ частей органически построеннаго предложенія, благодаря своимъ взаимнымъ отношеніямъ въ его предѣлахъ. А потому неумѣстно заставлять учащагося запоминать отдѣльное слово, изъятое изъ живаго органическаго предложенія, и этимъ путемъ никоимъ образомъ нельзя довести его до внутренняго пониманія языка. Лишь въ предложеніи и чрезъ его посредство ученику должно быть сообщено разумное значеніе отдѣльнаго слова, и этимъ только путемъ ему слѣдуетъ усвоивать требуемую *copiam vocabularum*». *Ibid.*

Мы, въ свою очередь, съ полнымъ убѣжденіемъ присоединяемся къ этимъ доводамъ. Но къ нимъ надо прибавить еще одно основаніе, для изученія словъ въ связи съ чтеніемъ, имѣющее не меньшую важность. Судъ всѣхъ спеціалистовъ справедливо высказывается противъ раздробленія преподаванія и стремится къ возможно большему сосредоточенію его. Но самостоятельное изученіе словъ, идущее рядомъ и безъ связи съ остальнымъ преподаваніемъ латинскаго языка, присовокупляетъ къ названному преподаванію новую сторону прямо въ противоположность къ требуемому выше сліянію и упрощенію его.

Библиотека "Руниверс"

него живой и понятный смыслъ. Что же мы видимъ въ руководствѣ Кюнера?—Слова, которыхъ значеніе темно, далеко, чуждо десятилѣтнему мальчику; предложенія, которыя остаются ему непонятными даже тогда, когда они переведены на русскій языкъ, какъ, напримѣръ: «omnis natura est conservatrix sui» и т. д. Вовторыхъ, если мы рѣшились, по возможности, не держать долго ученика на отдѣльныхъ голыхъ словахъ, на томъ основаніи, что человѣкъ, слѣдовательно, и ребенокъ, мыслитъ цѣлыми связными предложеніями, а не отдѣльными, безсвязными словами, то не должны ли мы на томъ же основаніи по возможности не задерживать ученика на отрывочныхъ, безсвязныхъ предложеніяхъ? Не отзовется ли вредно на немъ въ послѣдствіи этотъ постоянный переходъ отъ одной фразы къ другой, не имѣющей съ нею ничего общаго, напримѣръ, отъ предложенія „Растеніе цвѣтетъ“ къ предложенію „Лягушки квакаютъ“. Тутъ намъ приходится коснуться одного весьма серіознаго возраженія. Вотъ что говоритъ въ этомъ отношеніи Кэмпфъ (über Zweck und Methode des lateinischen Unterrichts auf Gymnasium. Landsberg. 1868): „Именно поэтому латинское чтеніе, по нашему убѣжденію, должно стоять позади другихъ упражненій, пока оно по самой сущности дѣла, относительно, является безсодержательнымъ, какъ это бываетъ въ низшихъ классахъ. Невозможно составить латинскую христоматію для этихъ классовъ, которая бы состояла изъ предложеній, дѣйствительно полныхъ содержанія, и достаточно одного взгляда на существующія книги для упражненій, чтобъ убѣдиться въ справедливости нашего сужденія. Вся область римской литературы не представляетъ для этого довольно матеріала, который бы вмѣстѣ былъ и содержателенъ и доступенъ пониманію мальчика по своему содержанію и формѣ. Поэтому въ низшихъ классахъ и особенно въ 6-мъ (въ 1-мъ, по нашему) должно ограничить цѣлесообразнымъ образомъ латинское чтеніе и выигранное такимъ образомъ время употребить на болѣе плодотворное упражненіе, въ видахъ утвержденія въ формахъ и элементарныхъ основаніяхъ синтаксиса. Само собою разумѣется, что мы понимаемъ всю важность и необходимость перевода съ латинскаго на отечественный языкъ, даже въ самомъ низшемъ классѣ; мы только высказываемся противъ излишества послѣдняго, такъ какъ на этой ступени ученія переводъ является не цѣлью, а средствомъ. О латинскомъ чтеніи рѣчь можетъ быть, въ собственномъ смыслѣ, только начиная съ 4-го класса (по нашему, третьяго), какъ такого, который своихъ учениковъ, посредствомъ Корнелія Непота, вводитъ въ міръ классиковъ; только съ этого времени

Библиотека "Руниверс"

оно начинаетъ занимать самостоятельное мѣсто въ учебномъ планѣ школы". Я нарочно позволилъ себѣ такую длинную выписку изъ мало извѣстной у насъ рѣчи почтеннаго директора Ландсбергской гимназіи, потому что считаю усвоеніе его взгляда весьма полезнымъ для нашихъ гимназій. Съ своей стороны я вполнѣ раздѣляю мнѣніе Кэмпфа. Я готовъ также согласиться съ нимъ, что вся область римской литературы не представляетъ достаточно матеріала для того, чтобы мы могли предложить ученику 1-го класса рядъ связныхъ разказовъ или описаній. Но, вопервыхъ, учебная литература XVI столѣтія можетъ, мнѣ кажется, нѣсколько помочь намъ въ этомъ отношеніи; вовторыхъ, будто уже совсѣмъ потеряна тайна составленія простыхъ дѣтскихъ разказовъ на латинскомъ языкѣ, не погрѣшающихъ противъ его грамматики и духа. Если нѣкогда считался возможнымъ и обязательнымъ разговоръ учениковъ между собою на латинскомъ языкѣ, а теперь считается возможнымъ разговоръ на этомъ языкѣ взрослыхъ людей между собою, и обращенія учителя къ ученикамъ на латинскомъ языкѣ не только считаются возможными, но даже полезными (см. рѣчь Кэмпфа); если считается возможнымъ составленіе *extemporalium* самимъ учителемъ (см. рѣчь Кэмпфа), то спрашивается, почему же невозможна перефразировка нѣкоторыхъ латинскихъ басенъ и разказовъ для учениковъ 1-го и особенно 2-го класса, а также упрощенный, но правильный переводъ на латинскій языкъ нѣкоторыхъ краткихъ дѣтскихъ разказовъ и составленіе самимъ учителемъ такихъ же краткихъ разказовъ и разговоровъ, не погрѣшающихъ противъ правилъ и духа латинскаго языка? Вѣдь это нисколько не нанесетъ ущерба достоинству латыни, а между тѣмъ дастъ намъ возможность, съ одной стороны, хотя сколько-нибудь парализировать вредное дѣйствіе перевода и составленія отрывочныхъ латинскихъ фразъ, съ другой стороны, легче, съ бо́льшимъ интересомъ для самаго ученика, достигнуть главной цѣли — образовательнаго для учениковъ усвоенія имъ латинскаго языка. Но я вполнѣ раздѣляю мнѣніе почтеннаго педагога въ томъ отношеніи, что считаю необходимымъ ввести въ болѣе тѣсныя границы переводъ съ латинскаго на отечественный языкъ въ первыхъ двухъ классахъ, устремивъ все вниманіе и усилія на сознательное усвоеніе учениками формъ и правилъ и на разборъ простаго латинскаго предложенія [1]).

[1]) Здѣсь я долженъ упомянуть о существующемъ у насъ мнѣніи, что ученикамъ должно непремѣнно давать только тѣ предложенія, которыя можно найдти у того или другаго классическаго писателя. Это напоминаетъ мнѣ нѣкоторыхъ

Библиотека "Руниверс"

Научившись спрягать латинскіе глаголы четырехъ спряженій, какъ сказано, въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія обоихъ залоговъ, а также въ настоящемъ времени повелительнаго и неопредѣленнаго наклоненій дѣйствительнаго залога, научившись сверхъ того склонять латинскія слова пяти склоненій, ученикъ 1-го класса, по руководству Кюнера, долженъ еще разучить въ системѣ сперва степени сравненія именъ прилагательныхъ, правильныя и неправильныя, даже недостаточныя и изобилующія; потомъ образованіе и степени сравненія нарѣчій, правильныя и неправильныя; далѣе мѣстоименія личныя, притяжательныя, указательныя, относительныя, вопросительныя, даже неопредѣленныя и соотносительныя; еще далѣе— числительныя количественныя, порядочныя, раздѣлительныя и нарѣчныя (adverbialia); наконецъ, предлоги [1]). При такомъ многообразіи курса, ученикъ не можетъ утвердиться ни въ чемъ и ничего прочно не усвоитъ. Онъ хромаетъ въ разборѣ фразы, сбивается въ склоненіи и спряженіи, путается въ мѣстоименіяхъ и числительныхъ, очень

усердныхъ латинистовъ XV вѣка, которые надъ однимъ письмомъ къ пріятелю просиживали цѣлыя недѣли, стараясь не употребить ни одной фразы, которой нельзя было бы найдти у Цицерона. Очевидно, что это есть увлеченіе, крайность или непониманіе дѣла. Мы не должны давать ученику ни одного предложенія, которое бы противорѣчило правиламъ или же самому духу латинскаго языка; мы должны давать имъ такія предложенія, относительно построенія которыхъ мы бы могли сослаться на того или другаго классика, такія предложенія, примѣръ которыхъ мы могли бы указать у какого-нибудь автора. Неужели мы бы не могли дать ученикамъ, напримѣръ, предложенія: ne prius cenato, quam mane laveris, если бы это предложеніе не было употреблено у того или другаго классика? Повторяю, лишь бы ученикамъ не давались предложенія, противорѣчащія правиламъ и духу латинскаго языка.

[1]) Германскіе педагоги, какъ напримѣръ Кэмпе, еще болѣе расширяютъ курсъ 1-го класса, требуя, чтобы въ секстѣ проходились еще особенности падежей 3-го склоненія, спряженіе глагола sum и всѣ правильныя спряженія, да еще глаголы отложительные (см. рѣчь Кэмпе), не смотря на то, что самъ же Кэмпе настаиваетъ на «Festhaltung des Grundsatzes von einem in die Sexta aufzunehmenden Knaben keine Vorbildung irgend welcher Art im lateinischen zu verlangen, sondern den Unterricht mit den ersten Elementen zu beginnen»... (Въ этомъ расширеніи курса 1-го класса нѣтъ ничего чрезмѣрнаго, если принять во вниманіе, что въ заграничныхъ гимназіяхъ на латинскій языкъ въ 1-мъ классѣ, а также и въ остальныхъ, употребляется не менѣе 10 уроковъ въ недѣлю. Такое успѣшное преподаваніе этого предмета съ самаго начала достигаетъ весьма важнаго результата: ученики въ первый же годъ ученія одолѣваютъ наибольшія трудности, и начинаютъ если еще не пользоваться плодами своихъ трудовъ, то предвкушать эти плоды. *Ред.*).

Библиотека "Руниверс"

рѣдко поставитъ требуемый падежъ послѣ встрѣчающагося предлога, хотя иногда и умѣетъ бойко перечислить, не переводя духа, всѣ предлоги. Впрочемъ, причинъ такой слабости ученика въ формахъ и вообще въ грамматическомъ матеріалѣ этого класса должно искать не въ одномъ многообразіи курса, но и въ самомъ способѣ ихъ разучиванія. Въ послѣднее время мы какъ-то опять стали круто поворачивать къ старымъ педагогическимъ преданіямъ, что̀ объясняется, мнѣ кажется, именно тѣмъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы уже слишкомъ безапелляціонно отвергли всѣ эти преданія и слишкомъ вдались въ противоположную крайность. Какъ бы то ни было, но въ послѣднее время, вмѣстѣ съ прежнимъ убѣжденіемъ въ пользѣ изученія голыхъ словъ, въ необходимости начинать съ склоненій и частей рѣчи, а не съ спряженій и цѣлаго предложенія, всплыло на верхъ сильное расположеніе къ такъ-называемому механическому элементу въ преподаваніи. Подобно тому, какъ еще недавно все требовали, чтобъ ученикъ ничего не заучивалъ безсознательно, не мысля, не отдавая себѣ отчета въ заучиваемомъ, и даже требовали, чтобъ ученикъ въ школѣ все только переработывалъ мыслію въ свою плоть и кровь и ничего бы не училъ на память; такъ нынче съ большимъ увлеченіемъ и горячностью отстаиваютъ механизмъ въ преподаваніи, *просто механическое выучиваніе на память*, гимнастику одной памяти и полезное накопленіе того или другаго матеріала, могущаго или не могущаго когда-либо пригодиться ученику.

Результатомъ такого поворота въ нашей школьной практикѣ является сугубое машинальное заучиваніе учениками формъ и разныхъ разностей, иногда даже въ видѣ стиховъ, но безъ всякаго участія мысли, которая въ это время можетъ быть занята чѣмъ намъ угодно. Отъ ученика требуютъ, напримѣръ, чтобъ онъ выучилъ окончанія 1-го склоненія по падежамъ, не объясняя ему, что̀ такое склоненіе, что̀ такое падежи, даже не переводя латинскихъ названій падежей на русскій. Затѣмъ начинается гимнастика: учитель говоритъ, напримѣръ: «Nominativus singularis?» Ученикъ отвѣчаетъ: «a!» Учитель: «Genitivus singularis?» Ученикъ: «ae!» Потомъ въ разбивку: «am», «a», «arum» и т. д.; наконецъ, склоненіе самыхъ словъ 1-го склоненія: «Mensa; Genitivus pluralis»: «Mensarum» и т. д. Благодаря этому способу, ученикъ такъ бойко усвоиваетъ формы, что стоитъ учителю коснуться его головы латинскимъ названіемъ какой-нибудь формы, какъ уже сама эта форма является изъ его головы, точно нѣкая Минерва. Все идетъ, слѣдовательно, такъ хорошо, что учитель не на-

Библиотека "Руниверс"

радуется и еще болѣе вдается въ этотъ такъ-называемый спасительный механизмъ: изустное и письменное склоненіе словъ усугубляется. Но черезъ нѣсколько времени начинаютъ обнаруживаться весьма плачевныя послѣдствія приложенія механики къ мышленію. Умѣя бойко просклонять слово такъ: mensa, mensae, mensae, mensam, mensa, mensa и т. д.; умѣя даже въ разбивку, напримѣръ, на вопросъ: «dativus singularis?» отвѣтить: «mensae» [1]), ученикъ не въ состояніи передать, напримѣръ, русское слово: „столу", попадающееся въ предложеніи. Съ трудомъ учитель можетъ добиться, чтобы мальчикъ понялъ, что „столу" есть дательный падежъ единственнаго числа и чтобы, слѣдовательно, онъ сказалъ: «mensae». Другое послѣдствіе механической дрессировки есть полная, если можно такъ выразиться, *отвычка* думать, невниманіе, неспособность соображать и полнѣйшая апатія. Отчасти мы можемъ помочь, если, спрашивая ученика у латинское склоненіе, не будемъ ему называть падежа, а будемъ давать соотвѣтствующія русскія формы. Но, вопервыхъ, вслѣдствіе совпаденія грамматическихъ формъ, ученикъ часто не будетъ знать, стоитъ ли данное слово въ родительномъ или въ дательномъ падежѣ, въ именительномъ или въ винительномъ, въ родительномъ или въ винительномъ, и придется, слѣдовательно, самой формѣ предпосылать вопросъ, напримѣръ, такъ: „кого, чего? отца"; кому, чему? дочери" и т. д. Притомъ все это можетъ намъ помочь лишь отчасти. Когда слово „отца" попадется въ переводимой фразѣ, слѣдовательно, безъ предшествующаго ему вопроса, ученикъ все-таки не сообразитъ, слѣдуетъ ли ему поставить: patrem или patris, такъ какъ вслѣдствіе *спасительнаго механическаго* изученія онъ совсѣмъ отвыкъ думать и соображать. Я знаю, какъ важно для успѣшности дѣла въ слѣдующихъ классахъ и какъ полезно самому ученику напечатлѣвать себѣ въ памяти проходимыя имъ формы; но пусть онъ это дѣлаетъ не безсознательно, не переставая и не отвыкая думать. Упражняйте ученика въ формахъ, напечатлѣвайте ихъ

[1]) Замѣтимъ, что та же слабость учениковъ въ формахъ, и какъ мы убѣждены, по той же причинѣ, есть нерѣдкое явленіе и въ германскихъ гимназіяхъ. „.....muss der Schüler (въ секстѣ и квинтѣ) durch fortgesetzte Übungen aller Art bis zur vollkommen Fertigkeit und Sicherheit im Erkennen im eigenen Bilden und in der mündlichen und schriftlichen Anwendungen der im klassischen Gebrauche herkömmlichen Formen der lateinischen Sprache herangebildet werden. Es giebt nichts Widerwärtigeres, als wenn in den höheren Klassen, *wie es bei uns nur allzu oft der Fall* die Folgen einer mangelhaften Vorbildung in dieser Beziehung zu Tage treten und zugleich ist.... nichts schwerer wieder gut zu machen. (См. рѣчь Кэмпе).

Библиотека "Руниверс"

въ его головѣ частымъ употребленіемъ ихъ, но, ради Бога, не иначе какъ въ составѣ предложенія [1]). Чѣмъ болѣе ученикъ будетъ упражняться на почвѣ предложеній, вращаться въ области мысли, тѣмъ способнѣе онъ будетъ ко всякому дѣлу, въ томъ числѣ и къ прочному усвоенію формъ и всякаго грамматическаго матеріала. Все, что мы сказали о склоненіи, примѣняется и къ разучиванію предлоговъ, мѣстоименій и пр. Бойкіе отвѣты ученика на экзаменѣ, въ родѣ: a, ad, adversus, ante, apud, circa, circum и т. д. должны не радовать, а скорѣе смущать и печалить насъ, педагоговъ.

Какъ бы то ни было, съ грѣхомъ пополамъ, ученикъ кое-какъ перелѣзаетъ во 2-й классъ. Тутъ для него начинается ужь истинное мученіе. Не успѣлъ еще онъ овладѣть правильнымъ склоненіемъ, какъ его начинаютъ сбивать съ толку различными неправильностями, исключеніями и отступленіями [2]). Въ остальномъ же онъ пребываетъ на той же первой ступени: на пяти склоненіяхъ и правильномъ спряженіи латинскихъ глаголовъ въ настоящемъ времени. Ученикъ не замѣчаетъ, чтобъ онъ подвигался впередъ; напротивъ, онъ чувствуетъ, что его заставляютъ кружиться на одномъ мѣстѣ, да еще на каждомъ шагу тормозятъ его движенія разными препятствіями. Въ результатѣ получается то, что ученикъ, если можно такъ выразиться, совсѣмъ распатывается въ латыни, дѣлается къ ней непонятельнымъ, и вообще

[1]) Почти того же требуетъ и Кэмпе, хотя онъ, подобно всѣмъ германскимъ педагогамъ, стоитъ, какъ мы видѣли, за предварительное изученіе голыхъ формъ именъ и глаголовъ. Diesen allerersten, rein formalen Übungen, говоритъ онъ, bei welchen die einzelnen Wörter und ihre Formen ausserhalb des Satzes erscheinen, müssen alsbald andere im Satze sich anschliessen, in dessen Gliederung das einzelne Wort durch seine Wechselbeziehungen zu anderen erst seinen eigentlichen Werth erhält.

[2]) То же преждевременное знакомство учениковъ съ неправильностями и исключеніями замѣчается и въ германскихъ гимназіяхъ, какъ это видно изъ курса квинты (см. рѣчь Кэмпе), въ которой проходятся: кромѣ числительныхъ раздѣлительныхъ и нарѣчій (числительныхъ), кромѣ нарѣчій и степеней сравненія нарѣчій, еще verba anomala и defectiva, глаголы съ неправильными perfectum и supinum. Впрочемъ, въ нѣкоторое объясненіе и оправданіе такого явленія въ германскихъ гимназіяхъ, должно замѣтить, во-первыхъ, что тамъ уже въ I классѣ, то-есть, въ Секстѣ, проходится не только правильное склоненіе, но и глаголъ *sum* и все правильное спряженіе со включеніемъ глаголовъ отложительныхъ (и замѣтьте, безъ всякой предварительной подготовки учениковъ къ латыни); во-вторыхъ, что лучшіе педагоги въ этомъ отношеніи допускаютъ многія ограниченія, «indem nur das für den praktischen Gebrauch Wichtige eingeübt, das Übrige gelegentlicher Ergänzung vorbehalten wird. So braucht, z. B., in der Quinta von *queo* und *nequeo* nur das Praes. indic. und Conjunc. и т. д.

Библиотека "Руниверс"

холодно и вяло относится къ дѣлу. Всѣ преподаватели латыни равно жалуются на плохіе успѣхи *второклассниковъ*, не смотря на то, что курсъ, проходимый ими, по числу страницъ менѣе курса другихъ классовъ, даже перваго. Переводъ въ этомъ классѣ такъ-называемыхъ примѣровъ почти ни къ чему не служитъ, ибо не представляя сравнительно съ предыдущимъ ровно ничего новаго, онъ очень мало помогаетъ ученикамъ утвердиться въ проходимыхъ ими исключеніяхъ и только затрудняетъ учителя, у котораго отнимаетъ время, необходимое для удержденія учениковъ разными другими способами и пріемами въ неправильностяхъ и отступленіяхъ. Ученикъ, вызубрившій или, какъ онъ самъ выражается, отвалявъ исключенія до того, что можетъ ихъ декламировать, какъ стихи, становится въ тупикъ передъ тѣмъ же исключеніемъ, если оно попадется ему отдѣльно въ переводѣ или въ вопросѣ учителя. Вообще же должно сказать, что польза выучиванія исключеній подъ рядъ подлежитъ величайшему сомнѣнію. Если бы мы сначала и до конца, по всѣмъ классамъ, заставляли учениковъ записывать и учить слова не иначе, какъ напримѣръ, съ мѣстоименіемъ *hic* или *haec* или *hoc*, то не было бы нужды выучивать ученикамъ прогимназій разныхъ исключеній подъ рядъ: они бы знали только, что хотя слова, напримѣръ, 3-го склоненія на *os* суть обыкновенно мужескаго рода, но что попадаются слова на *os* средняго и женскаго рода; сверхъ того они бы познакомились, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, съ значительнымъ числомъ этихъ исключеній и утвердились бы въ нихъ частымъ упражненіемъ; наконецъ, въ 5-мъ классѣ, гдѣ собственно и есть мѣсто систематическому прохожденію грамматики, они могли бы обозрѣть и безъ труда замѣтить всѣ эти исключенія, каждыя въ своемъ мѣстѣ [1]).

---

[1]) Сверхъ того, нельзя не указать съ прискорбіемъ на то обиліе исключеній и неправильностей, какое безъ нужды навязываются ученикамъ и противъ котораго такъ справедливо возсталъ Кэмпе. «Къ счастью, въ нынѣшнихъ школахъ все болѣе и болѣе исчезаетъ худой обычай дѣлать изъ грамматическихъ учебниковъ сборникъ отступленій, какъ въ области ученія о формахъ, такъ и въ области синтаксиса, и вмѣсто усвоенія ученику того, что наиболѣе употребительно, съ пристрастіемъ скоплять и заставлять запоминать исключенія, которыя ученикъ, внѣ грамматики, быть можетъ, въ теченіе всего своего школьнаго курса или вовсе не встрѣтитъ, или по меньшей мѣрѣ, самъ не будетъ примѣнять къ дѣлу. Случится ли ему наткнуться на одно изъ нихъ, то основательно знакомый съ правилами, онъ тотчасъ же легко распознаетъ въ немъ особую неправильность, и изъ-за этого вовсе нѣтъ надобности удручать его, уже на первыхъ ступеняхъ изученія латинскаго языка, зазубриваніемъ аномалій, ко-

Библиотека "Руниверс"

Въ 3-мъ классѣ ученики проходятъ спряженіе глагола *sum* и все правильное спряженіе, далѣе — отложительные глаголы, описательное спряженіе, винительный съ неопредѣленнымъ, творительный самостоятельный, употребленіе сослагательнаго наклоненія и его временъ (а въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ — еще неправильные, недостаточные и безличные глаголы). Замѣчательно, что не смотря на то, что курсъ, повидимому, довольно обширенъ, дѣло въ этомъ классѣ идетъ сравнительно, конечно, гораздо успѣшнѣе. Объясняется это, мнѣ кажется, тѣмъ, что ученикъ, переваливъ черезъ неправильности и исключенія 2-го курса, чувствуетъ, что онъ движется впередъ по гладкому пути; объемъ и содержаніе латинскихъ предложеній, которыя онъ можетъ составить и разобрать, расширяется, и слѣдовательно, интересъ его увеличивается. Жаль только, что обязательный переводъ по книгѣ отрывочныхъ, не связанныхъ между собою, латинскихъ предложеній на русскій языкъ отнимаетъ много времени у учителя и учениковъ и не даетъ послѣднимъ возможности утвердиться, посредствомъ частыхъ изустныхъ упражненій и посильныхъ *extemporalia*, въ грамматическомъ матеріалѣ этого класса. Самыя же глагольныя формы здѣсь проходятся по тому же способу (нынѣ еще усугубленному), по которому проходится въ 1-мъ классѣ склоненіе, и должно признаться, съ небольшимъ успѣхомъ. По наружности все обстоитъ благополучно: стоитъ учителю крикнуть: „Praesens indicativi activi!“ чтобъ ученикъ, не задумываясь, отработалъ: amo, amas, amat, amamus и т. д. Но стоитъ затѣмъ предложить ученику выразить по латыни русскую форму, напримѣръ, „мы написали“, и онъ станетъ въ тупикъ. Только при помощи учителя сообразивъ, что это вѣдь perfectum indicativi activi, 1-е лицо множ. числа и перебравши предварительно въ умѣ: scripsi, scripsisti, scripsit, онъ скажетъ, наконецъ, вамъ, что „мы написали“ по латыни: scripsimus. И тутъ мы можемъ помочь горю, если, спрашивая ученика, не всегда будемъ называть ему латинскія формы, а станемъ ему давать соотвѣтственную русскую форму; хотя, должно сказать, что вслѣдствіе несовпаденія формъ русскаго глагола съ формами латинскаго, а равно вслѣдствіе совпаденія грамматическихъ формъ въ русскомъ глаголѣ, это спряжено съ большими затрудненіями. Полнаго успѣха мы можемъ ожидать въ этомъ отношеніи лишь отъ пріема, подобнаго тому, о которомъ я говорилъ выше, по поводу склоненія, и который одинъ можетъ заставить уче-

которыя онъ учитъ развѣ для того, чтобы забыть, такъ какъ онѣ мало употребительны».

Библиотека "Руниверс"

ника сознательно, а не *безмысленно*, не апатично отнестись къ дѣлу, а слѣдовательно, и къ прочному усвоенію глагольныхъ формъ. Что же касается до перевода въ собственномъ смыслѣ, напримѣръ, до перевода Непота или даже Курція, то о немъ еще и рѣчи быть не можетъ въ этомъ классѣ, такъ какъ здѣсь ученики еще только проходятъ спряженіе и необходимѣйшія синтаксическія правила. Итакъ, требованіе инструкціи [1]), чтобы въ прогимназіи или первыхъ четырехъ классахъ гимназіи ученики ознакомились съ Непотомъ и Цезаремъ, можетъ быть исполнено развѣ только въ 4-мъ классѣ, слѣдовательно, въ теченіе одного года! Въ германскихъ гимназіяхъ переводъ Корнелія въ кварты возможенъ, потому что тамъ спряженіе правильныхъ глаголовъ и важнѣйшія правила синтаксиса проходятся въ квинтѣ (см. рѣчь Кэмпфа). Наконецъ, въ 4-мъ классѣ ученики цѣлый годъ проходятъ глаголы, отступающіе въ образованіи коренныхъ формъ, и переводятъ по книгѣ примѣры, то-есть, тѣ же отрывочныя фразы, съ латинскаго на русскій и съ русскаго на латинскій. Этотъ переводъ примѣровъ, будто бы утверждающій учениковъ въ употребленіи глаголовъ отступающихъ, въ сущности почти ни къ чему не ведетъ, только со вредомъ задерживая учениковъ на отрывочныхъ, не связанныхъ между собою, предложеніяхъ. Въ результатѣ оказывается, что ученикъ — удивительное дѣло! — знатно отзубривши, умѣя бойко перечислить подъ рядъ всѣ глаголы той или другой группы съ обозначеніемъ коренныхъ формъ, въ то же время почти всегда сбивается или просто становится въ тупикъ, не признавая своего знакомца, если встрѣчается съ однимъ изъ этихъ глаголовъ въ переводѣ или въ вопросѣ учителя. Дѣло можетъ быть объяснено только машинальнымъ зубреніемъ подъ рядъ всѣхъ глаголовъ, а не разучиваніемъ каждаго глагола въ отдѣльности съ указаніемъ, къ какой группѣ можно его отнести. Вообще должно сказать, что разучиваніе глаголовъ, отступающихъ отъ нормы въ образованіи коренныхъ формъ, есть величайшая нелѣпость. Спѣшу объясниться. Всякому извѣстно, что существительныя по своему склоненію раздѣляются на пять группъ. Охарактезпрокавъ эти группы, мы затѣмъ о каждомъ попадающемся существительномъ говоримъ ученику, что оно относится къ той или другой группѣ, то-есть, къ тому или другому склоненію. Представьте же себѣ, какая была бы нелѣпость съ нашей стороны, если бы мы

[1]) Инструкція относительно объема преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. — См. выписку изъ журн. совѣта министра народн. просвѣщенія 12-го марта 1865 г. (№ 15).

Библиотека "Руниверс"

вмѣсто всего этого выписали всѣ существительныя, и раздѣливъ ихъ на пять группъ по ихъ склоненію, заставили ученика выучить всѣ существительныя въ такой системѣ. Извѣстно также, что существительныя, особенно 3-го склоненія, различно образуютъ родительный падежъ един. числа. Какая была бы нелѣпость съ нашей стороны, если бы мы выписали всѣ существительныя, особенно 3-го склоненія, и раздѣливъ ихъ на нѣсколько группъ по сходству въ образованіи родительнаго падежа един. числа, заставили ученика выучить всѣ эти существительныя въ такой системѣ. Но не то ли же самое, въ сущности, мы дѣлаемъ по отношенію къ глаголамъ, когда имѣемъ въ виду образованіе ихъ коренныхъ формъ? Достаточно было бы сказать ученику, что глаголы по своему спряженію раздѣляются на четыре группы, а по образованію коренныхъ формъ, каждая изъ этихъ группъ, въ свою очередь, распадается на нѣсколько второстепенныхъ группъ. Охарактеризовавъ каждую изъ послѣднихъ, достаточно было бы затѣмъ о каждомъ попадающемся глаголѣ говорить ученикамъ, что онъ, по образованію коренныхъ формъ, относится къ такой-то группѣ. Мы же, напротивъ, поступаемъ такъ: выписываемъ всѣ глаголы (кромѣ первой, нормальной, группы каждаго спряженія), и раздѣливъ ихъ, по образованію коренныхъ формъ, на нѣсколько разрядовъ, заставляемъ ученика выучить всѣ ихъ подъ рядъ въ такой системѣ! — Всего лучше было бы поступать относительно глаголовъ, отступающихъ отъ общаго правила въ образованіи коренныхъ формъ такъ, какъ мы поступаемъ относительно существительныхъ 3-го склоненія, отступающихъ отъ общаго правила въ образованіи родительнаго падежа един. числа: передавъ ученикамъ (или заставивъ ихъ самихъ вывести) общее правило объ образованіи коренныхъ формъ глаголовъ каждаго спряженія, сказать ему, что нѣкоторые глаголы въ каждомъ спряженіи отступаютъ отъ общаго правила; а затѣмъ, по мѣрѣ того какъ попадается одинъ изъ такихъ глаголовъ, достаточно замѣтить ученикамъ, въ чемъ состоитъ его отступленіе. Наконецъ, въ 5-мъ классѣ, гдѣ собственно должна систематически проходиться грамматика, ученики безъ особеннаго труда обозрѣли бы и замѣтили бы важнѣйшіе изъ отступающихъ глаголовъ (большею частію уже разученныхъ въ теченіе предшествовавшихъ 3-хъ лѣтъ).

Какъ бы то ни было, курсъ 4-го класса весь состоитъ въ прохожденіи глаголовъ отступающихъ, при ничтожномъ содѣйствіи такъ-называемыхъ примѣровъ. Ученикъ отзубриваетъ эти глаголы подъ рядъ, напримѣръ, такъ: caveo, faveo, foveo, moveo и т. д., или такъ: caveo,

Библиотека "Руниверс"

cavi, cautum, cavere; faveo, favi, и т. д., и рѣшительно становится въ тупикъ, когда встрѣчается съ однимъ изъ этихъ глаголовъ въ составѣ предложенія или въ вопросѣ учителя. Вслѣдствіе такой механической гимнастики въ теченіе цѣлаго года, безсознательность, *безмысленность* ученика усиливается; все прежнее, особенно склоненіе и спряженіе, приходитъ въ упадокъ, и учитель бываетъ принужденъ употреблять значительную часть своего времени на повтореніе голаго склоненія и спряженія, что̀ не только не улучшаетъ, но еще ухудшаетъ положеніе дѣла.

Тѣмъ собственно и оканчивается курсъ прогимназій. Вслѣдствіе страннаго распредѣленія грамматическаго матеріала по классамъ, ученикъ могъ не ранѣе, какъ въ 4-мъ классѣ, приступить къ проектированному инструкціей знакомству съ классиками, которыхъ ему, какъ говорится, едва дали понюхать. Самой грамматики онъ не окончилъ, такъ какъ управленіе словъ, знакомство съ сложнымъ предложеніемъ и размѣщеніемъ словъ въ предложеніи отнесено къ курсу 5-го и 6-го классовъ.

Общее же явленіе то, что въ каждомъ классѣ ученикъ обременепъ, спѣшитъ, не утверждается ни въ чемъ, ничего прочно не усвоиваетъ, въ слѣдующихъ классахъ принужденъ вновь разучивать старое, повторять зады. Вслѣдствіе этого, матеріалъ каждаго класса увеличивается до нельзя и дѣлается, наконецъ, не по силамъ даже ученикамъ 7-го класса, которые, какъ извѣстно, вообще выходятъ очень плохими латинистами, оставляющими гимназію съ зарокомъ никогда не брать въ руки латинской книги. Этому охлажденію къ латыни и вообще неуспѣшности дѣла во многомъ содѣйствуетъ господствующій въ первыхъ четырехъ классахъ спасительный механизмъ, отучающій учениковъ отъ мышленія, внушающій имъ отвращеніе къ ней (такъ какъ онъ видитъ, что мыслить въ классѣ вовсе не требуется и не полагается) и погружающій ихъ въ совершенную апатію.

Быть можетъ, въ этомъ обозрѣніи я кое-что преувеличилъ и показалъ дѣло въ слишкомъ мрачномъ видѣ: я готовъ охотно согласиться съ этимъ и допустить нѣкоторыя ограниченія; но вовсе не признать справедливости мною сказаннаго не возможно, если только, не закрывая глазъ, мы посмотримъ на преподаваніе латинскаго языка въ прогимназіяхъ и первыхъ четырехъ классахъ гимназій.

Теперь посмотримъ, какія улучшенія и облегченія можно придумать и допустить въ преподаваніи латинскаго языка въ прогимна-

Библиотека "Руниверс"

зіяхъ или первыхъ четырехъ классахъ гимназій безъ ущерба, конечно, достоинству и значенію предмета и главной цѣли общеобразовательной школы. Нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи были уже сдѣланы мною при обозрѣніи существующаго способа преподаванія латыни; мнѣ остается только изложить свои соображенія по этому вопросу въ порядкѣ классовъ и нѣсколько дополнить ихъ.

Прежде всего уяснимъ себѣ, въ чемъ должна состоять цѣль и задача преподаванія латыни въ гимназіи [1]).

Что, спрашивается, можетъ образовательнѣе дѣйствовать на мальчика, какъ не изученіе доступнаго ему явленія или предмета въ его цѣломъ и въ частяхъ, вниканіе въ его сущность или строеніе, въ причины и образъ его бытія! Какъ, напримѣръ, должно развивать душевныя силы мальчика знакомство съ растеніемъ, его возникновеніемъ, строеніемъ, жизнью! Какъ, напримѣръ, должно благодѣтельно дѣйствовать на ученика изученіе той или другой теоремы! Какъ должно образовать внутреннія силы его даже знакомство съ механизмомъ, напримѣръ, часовъ и т. п! Словомъ, какъ образовательно должно дѣйствовать на душу мальчика изученіе всего того, что заставляетъ его мыслить, соображать, доискиваться причинъ, сравнивать, умозаключать, что дастъ пищу его нравственному чувству, не извращая, а напротивъ, возвышая его. Но, при изученіи большей части явленій, ученикъ играетъ страдательную роль въ томъ отношеніи, что не можетъ самъ воспроизвести этихъ явленій, является, такъ-сказать, существомъ мыслящимъ, но не дѣйствующимъ. Во сколько разъ болѣе образовательно должно дѣйствовать на ученика обращеніе съ такимъ явленіемъ, которое онъ не только въ состояніи изучить, но и воспроизводить по своей волѣ. Одно изъ такихъ явленій есть мысль человѣческая, облеченная въ слово [2]). Мысль, не выраженная словами,

---

[1]) «Der Zweck der Gymnasien in wissenschaftlicher Beziehung ist die freie Gymnastik des jugendlichen Geistes, ihre Aufgabe diejenige Entwickelung des geistigen Vermögens der ihnen anvertrauten Jugend, welche die nothwendige Voraussetzung einer freien und selbstständigen Erfassung jedes späteren Lebensberufes ist, ihr Ziel die Weckung und Pflege des allgemein Menschlichen in ihren Schülern». См. рѣчь Кемпе.

[2]) «Но и природа вещей и опытъ одинаково подтверждаютъ, что юношескій умъ ничто такъ не питаетъ, не укрѣпляетъ и всесторонне не развиваетъ какъ изученіе языковъ, а потому гимназіи уже издавна смотрѣли на него, какъ на свой центръ, и это положеніе сохранится за ними до тѣхъ, пока гимназіи будутъ выполнять свое назначеніе.... Ибо говорить значитъ лишь думать посредствомъ внятныхъ звуковъ; языкъ есть не что иное, какъ непосредственное выраженіе

Библиотека "Руниверс"

есть нѣчто неуловимое; но выражаясь въ рѣчи, она дѣлается доступною наблюденію въ своемъ цѣломъ и въ частяхъ. Какая здоровая пища и какая образовательная дѣятельность представляется душевнымъ силамъ мальчика, когда онъ наблюдаетъ за постепеннымъ возникновеніемъ мысли въ ея простѣйшей формѣ — не распространенномъ предложеніи; когда онъ потомъ видитъ, какъ въ этомъ, если можно такъ выразиться, двусѣмянодольномъ растеніи являются новые органы и какъ изъ него развивается полный цвѣтокъ, вмѣстилище и выраженіе живой мысли; когда онъ слѣдитъ за тѣмъ, какъ этотъ полный цвѣтокъ разростается въ цѣлый кустъ, полный аромата или приносящій питательные плоды.... А такъ какъ въ себѣ самомъ ученикъ чувствуетъ присутствіе той же творческой силы, то какъ образовательно должны дѣйствовать на него самостоятельныя попытки на этомъ поприщѣ! Составить правильное предложеніе, въ которомъ бы стройно выразилась строгая мысль, развивать потомъ это предложеніе по мѣрѣ развитія мысли, выразить тотъ или другой предметъ, внѣ или внутри насъ находящійся, путемъ мысли, въ словѣ, слѣдить за непогрѣшимостію чужой рѣчи,—какъ образовательно должно это дѣйствовать на мальчика [1])! Вникая въ строеніе рѣчи мальчикъ мыслитъ, соображаетъ; самъ творя предложенія, при посредствѣ знакомыхъ ему словъ и законовъ ихъ сочетанія, онъ пріучается соображать, пріобрѣтаетъ извѣстную практическую ловкость; стараясь удержать въ своей головѣ эти слова, формы и правила онъ развиваетъ въ себѣ ту способность, или дѣятельность души, которую мы называемъ памятью; наконецъ,

---

мысли.... Существо человѣческаго духа преимущественно проявляется въ формѣ мысли. А потому для гимназической цѣли наиболѣе важною изъ филологическихъ наукъ считается та, которая изслѣдуетъ и излагаетъ законы мыслящаго ума, въ томъ видѣ, какъ они выразились въ языкѣ; потому грамматика, справедливо называемая логикою языка, должна быть началомъ и концемъ филологическихъ занятій въ гимназіи». *Ibid.*

[1]) «Языкъ, какъ произведеніе совокупнаго дѣйствія всѣхъ силъ человѣческаго ума въ ихъ противоположныхъ стремленіяхъ, болѣе чѣмъ всякая другая наука содержитъ въ себѣ элементы образованія и всесторонняго развитія ума, именно чистой мысли, созерцанія и фантазіи, чувства и впечатлѣнія. Этимъ различнымъ сторонамъ ума въ грамматической области преимущественно соотвѣтствуетъ *логико-грамматическая* часть языковѣдѣнія, именно *та, которая имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе и знакомство съ понятіемъ и значеніемъ отдѣльныхъ составныхъ частей совокупнаго предложенія* и которую мы, выражаясь однимъ словомъ, назвали бы *лексическою* и затѣмъ стилистическою и эстетическою». *Ibid.*

Библиотека "Руниверс"

если вся эта операція изученія мысли, выраженной въ словѣ, совершается надъ чужимъ языкомъ, онъ невольно сравнивая строеніе и законы чуждой рѣчи съ строеніемъ, формами, лексическимъ богатствомъ и законами роднаго языка, лучше познакомится съ послѣднимъ, развивая въ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ привычку наблюденія и сравненія.

Находятъ, что изученіе живой, творческой человѣческой мысли, выраженной словами, иначе, изученіе строенія рѣчи, то-есть, строенія и сущности мысли, можетъ удобнѣе совершаться лишь на чужомъ, даже мертвомъ языкѣ [1]), какъ на имѣющемъ по отношенію къ изучающему его мальчику болѣе объективное значеніе. Мы не станемъ вдаваться въ разсмотрѣніе этого важнаго вопроса. Для насъ въ этомъ случаѣ всего важнѣе то, что какъ за границей, такъ и въ нашемъ отечествѣ, это положеніе офиціально признано вѣрнымъ, и знакомство съ строеніемъ и сущностью мысли, выраженной словами, а за границей даже знакомство съ строеніемъ и законами роднаго языка главнымъ образомъ совершается на латыни, которая съ этою цѣлію и введена въ составъ гимназическаго курса. Итакъ, цѣль и задачи преподаванія латинскаго языка въ гимназіи должны заключаться въ

---

[1]) «Но къ такого рода гимнастикѣ преимущественно не способенъ отечественный языкъ. Еще задолго до вступленія своего въ школьную среду, дитя безсознательно изучаетъ его; при вступленіи въ школу оно пользуется имъ съ легкостью и увѣренностью, не сознавая вовсе, какъ и почему оно говоритъ. Потому-то именно и трудно растолковать ребенку законы мышленія, примѣнительно къ отечественному языку, въ томъ видѣ, какъ эти законы выразились въ языкѣ..... Отечественный языкъ есть живой организмъ, разцвѣтающій во всемъ богатомъ развитіи и непосредственной полнотѣ своего существа. Красотою, которою онъ надѣленъ, какъ благороднѣйшимъ умственнымъ имуществомъ, мы должны восхищаться непосредственно и не мудрствуя, какъ мы восхищаемся цвѣткомъ или красивымъ животнымъ и человѣкомъ, не разлагая ихъ анатомическимъ ножемъ на составныя части, для изученія ихъ анатоміи.... Отечественный языкъ, составляющій часть нашего собственнаго бытія, всего менѣе способенъ служить ученику объектомъ, на которомъ онъ можетъ познакомиться съ законами человѣческаго мышленія и выучиться правильно развивать собственный умъ. Справедливо потому наши гимназіи не сообщаютъ грамматикѣ отечественнаго языка значенія особой, самостоятельной науки, или ограничиваются, при изученія ея, самымъ необходимымъ. При правильныхъ отношеніяхъ, латинская грамматика дѣлаетъ излишнимъ особое преподаваніе нѣмецкой грамматики» (Кампе). Затѣмъ онъ находитъ, что другіе живые языки, по незаконченности процесса ихъ развитія и по тому, что при ихъ изученіи невольно выдвигается иная, практическая цѣль, также не годятся для нашей цѣли. Изъ классическихъ же языковъ онъ отдаетъ преимущество латинскому, потому что онъ «knapper, einfacher, ernster, durch strengeres Gesetz gebunden».

Библиотека "Руниверс"

образовательномъ ознакомленіи учениковъ съ человѣческою мыслью, какъ она выражается въ латинской рѣчи, знакомство съ строеніемъ, формами, законами, лексическимъ богатствомъ и духомъ латинскаго языка. Изъ всей этой области на долю прогимназій или первыхъ четырехъ классовъ гимназій выпадаетъ практическое и болѣе конкретное изученіе простаго, не распространеннаго, и сложнаго предложенія, а также предвкушеніе классиковъ; на долю же послѣднихъ трехъ классовъ гимназій — систематическое и болѣе отвлеченное изученіе законовъ языка (грамматика) и знакомство съ классиками.

Теперь посмотримъ, какимъ образомъ то, что выпадаетъ на долю прогимназій, должно распредѣляться по классамъ и преподаваться ученикамъ.

Ученикъ въ I классѣ не получаетъ книги. — Это приковываетъ его вниманіе къ учителю и придаетъ болѣе жизни преподаванію. Послѣднее у насъ тѣмъ необходимѣе, что латынь не встрѣчаетъ никакой поддержки въ той средѣ, гдѣ вращается ученикъ, когда не находится въ школѣ. За границей онъ иногда слышитъ латинскую рѣчь въ церкви, иногда встрѣчаетъ латинскія книги дома, иногда видитъ, что его отецъ читаетъ какого-нибудь римскаго автора, слышитъ иногда въ жизни латинскія поговорки, замѣчаетъ проблески латыни въ родномъ языкѣ, слышитъ, наконецъ, съ какимъ уваженіемъ относятся о послѣдней, какую ей придаютъ важность. У насъ ничего подобнаго нѣтъ. Оттого мертвая латынь должна казаться нашему ученику еще мертвеннѣе, если ея преподаваніе съ самаго начала замкнется въ книгѣ, и онъ, не смѣя оторвать глазъ отъ книги, будетъ видѣть только буквы, слова, страницы, и слышать лишь монотонный голосъ учителя и отвѣчающихъ ему товарищей. Ужь мы не говоримъ о томъ, что сугубое погруженіе въ книгу, безпрестанное заглядываніе въ нее до извѣстной степени заслоняетъ передъ ученикомъ жизнь, внушаетъ ему излишнее недовѣріе къ сплавамъ своего ума и отучаетъ его отъ дѣятельнаго наблюденія и самостоятельнаго соображенія, мышленія. — Изустное преподаваніе болѣе гармонируетъ съ естественною живостію 10-лѣтняго мальчика. Наконецъ, увѣренность, что все то, что говоритъ и объясняетъ учитель, можно найдти въ книгѣ, — эта увѣренность, вмѣстѣ со многимъ другимъ, ослабляетъ вниманіе ученика во время урока и увеличиваетъ и безъ того не малый трудъ преподавателя въ I классѣ. Учебникъ долженъ являться, такъ-сказать, въ заключеніе, какъ памятная книжка, и непремѣнно быть краткимъ, кон-

Библиотека "Руниверс"

спективнымъ, дабы ученику не представлялось никакой возможности заучивать урокъ на память, вовсе при этомъ не думая и не вникая въ смыслъ разучиваемаго. Въ этомъ же видѣ учебникъ, по крайней мѣрѣ, въ I классѣ весьма легко и удобно можетъ замѣниться объясненіями учителя, продиктованными имъ ученику и записанными послѣднимъ въ свою тетрадку, на случай повторенія и справокъ. Хорошее руководство нужнѣе въ I классѣ самому учителю.

Съ перваго уже урока преподаватель приступаетъ прямо къ дѣлу, то-есть, къ наглядному изученію мысли, какъ она выражается въ латинской рѣчи.—Послѣ двухъ-трехъ предварительныхъ объясненій, онъ даетъ ученикамъ латинское предложеніе, напримѣръ: „ego amo saltare“ и говоритъ, что это значитъ: „я люблю плясать“. Такимъ образомъ, согласно цѣли и задачѣ преподаванія нашего предмета, преподаватель сразу ставитъ мальчика на почву по возможности связныхъ предложеній, слѣдовательно, мыслей, и уже безъ крайней необходимости не сводитъ его съ нея. Разучивъ, путемъ безпрестанно живаго спрашиванія, это предложеніе съ учениками, онъ даетъ имъ другія: „ты, мальчикъ, любишь плясать; онъ (мальчикъ) любитъ плясать; мы любимъ плясать; вы, мальчики, любите плясать; они (мальчики) любятъ плясать; пляши, мальчикъ; пляшите, мальчики“. Перебравши на этихъ предложеніяхъ всѣхъ учениковъ, учитель даетъ имъ новыя: „я обѣдаю, ты.... я лежу... я стою... я работаю... я гуляю... я люблю гулять“ и т. д. [1]). Въ концѣ урока, учитель, выбравъ два или три слова (глагола), записываетъ ихъ на доскѣ: „*amare* = любить, *saltare* = плясать, *stare* = стоять.—О подчеркнутыхъ буквахъ онъ говоритъ, что онѣ произно-

[1]) Нисколько не стѣсняясь, учитель можетъ давать ученикамъ такія предложенія: Я люблю тебя, ты любишь меня, мы любимъ его (eum), ее (eam), ихъ (eos), вы любите насъ, они любятъ васъ.—Точно такимъ онъ можетъ позже давать ученикамъ даже такія предложенія: я повинуюсь тебѣ и т. д. Дѣло въ томъ, что, все равно, ученику придется разучить падежи мѣстоименій отдѣльно отъ пяти склоненій и каждую форму порознь.—Что *me* винительный падежъ, а *mihi* дательный, ученикъ узнаетъ въ свое время; теперь же достаточно, если онъ знаетъ, что *me* значитъ меня, *mihi* значитъ мнѣ и т. д. — Наконецъ, учитель можетъ, не стѣсняясь, вводить звательный падежъ един. числа всѣхъ склоненій (кромѣ словъ 2 склоненія на us, eus, ius), звательный множ. числа 2 склоненія и вообще все то, что не требуетъ особаго предварительнаго грамматическаго знанія и не сбиваетъ съ толку, не ставитъ въ тупикъ ученика. — Что касается до ударенія, то оно разучивается на практикѣ, безъ всякихъ предварительныхъ объясненій, которыя, какъ оказывается на самомъ дѣлѣ, нисколько не помогаютъ ученикамъ, — неспособнымъ еще одолѣть количества слоговъ, — правильно ставить удареніе.

Библиотека "Руниверс"

сятся такъ: m = м, r = р, s = с, l = ль, t = т. Ученики записываютъ эти слова и эти пять буквъ у себя въ тетрадкахъ и обязаны выучить ихъ къ слѣдующему уроку. Собственно говоря, если учитель разучилъ съ учениками задаваемый урокъ, — что̀ въ I классѣ и необходимо, — то имъ дома и дѣлать-то будетъ нечего, и слава Богу! Десятилѣтній мальчикъ такъ долго высиживаетъ въ классѣ, такъ много, при надлежащемъ способѣ преподаванія, работаетъ головою, что въ интересѣ самаго преподаванія ему необходимо освѣжиться, развлечься. Тѣмъ не менѣе урокъ на слѣдующій разъ долженъ быть ему заданъ: иначе онъ выйдетъ изъ школы не удовлетворенный, не видя ощутительно, что̀ онъ узналъ новаго въ этотъ разъ.

Повторивъ съ учениками въ началѣ слѣдующаго урока прежнія предложенія, учитель даетъ имъ понятіе о предложеніи, о подлежащемъ (всегда отвѣчающемъ на вопросы: кто? что?) и трехъ лицахъ единственнаго и множественнаго, о сказуемомъ и той части рѣчи, которою оно выражается (глаголомъ съ окончаніемъ, показывающимъ лица), о согласованіи его въ лицѣ и числѣ съ подлежащимъ, о дополненіи и обращеніи. Затѣмъ учитель разбираетъ разученныя предложенія, пиша ихъ на доскѣ, и заставляетъ самихъ учениковъ разбирать ихъ [1]). Это, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ упражненіемъ въ составленіи, разучиваніи, разборѣ новыхъ латинскихъ предложеній, вмѣстѣ съ разучиваніемъ попадающихся буквъ, займетъ нѣсколько слѣдующихъ уроковъ. Хорошо, если теперь же учитель обратитъ вниманіе учениковъ на слова, которыя суть названія предметовъ и на слова, которыя замѣняютъ названія предметовъ, если онъ о первыхъ скажетъ, что ихъ принято называть существительными, а о вторыхъ, что ихъ принято называть мѣстоименіями. Хорошо также, если теперь же учи-

[1]) «Синтаксическія упражненія, безъ сомнѣнія, должны начинаться съ простѣйшаго, уясняя прежде всего ученику коренную форму предложенія, сущность подлежащаго и сказуемаго и законы ихъ согласованія. Школа не можетъ достаточно оцѣнить эти первыя синтаксическія начала: они краеугольный камень, на которомъ строится все послѣдующее зданіе знанія языка. Если первыя упражненія, разчитанныя на запоминаніе формъ, уже усилили мыслительную дѣятельность ученика, который не можетъ отвѣтить ни на одинъ вопросъ учителя относительно формы даннаго слова, не сдѣлавши напередъ въ умѣ цѣлаго ряда соображеній, то съ переходомъ на синтаксическое поле, для него начинается непрерывный рядъ благотворнѣйшихъ упражненій въ области разумной мысли; на этомъ полѣ онъ не можетъ сдѣлать ни одного шага, не спрашивая: почему, а постоянный отвѣтъ на этотъ вопросъ болѣе всего способенъ просвѣтить его умъ». — См. рѣчь Кампе.

Библиотека "Руниверс"

тель замѣтитъ ученикамъ, что при нѣкоторыхъ существительныхъ можно поставить мѣстоименіе *этотъ* (hic), при другихъ—*эта* (hæc) при третьихъ —*это* (hoc), что первыя принято называть существительными мужеск. рода, вторыя.... и т. д.; что они-де сами знаютъ, какое изъ этихъ мѣстоименій можно поставить при томъ или другомъ русскомъ существительномъ, а какое изъ этихъ мѣстоименій нужно поставить при томъ или другомъ латинскомъ существительномъ, онъ-де будетъ каждый разъ говорить имъ, пока-де, наконецъ, они не научатся сами узнавать родъ существительныхъ. Затѣмъ учитель долженъ припомнить всѣ попадавшіяся существительныя, поставить при каждомъ изъ нихъ hic, или hæc, или hoc и впредь наблюдать, чтобъ ученики выучивали новыя существительныя непремѣнно съ этимъ мѣстоименіемъ.

Затѣмъ, при помощи одного изъ разученныхъ глаголовъ (напримѣръ, amo), учитель вводитъ въ предложеніе глаголы 2-го спряженія въ неопредѣленномъ наклоненіи дѣйствительнаго залога („я люблю смѣяться, не люблю плакать"), и обративъ на нихъ вниманіе учениковъ, замѣчаетъ, что съ этими глаголами должно обращаться нѣсколько иначе. Далѣе, составляются предложенія изъ глаголовъ 2-го спряженія: „я радуюсь, ты, мальчикъ, радуешься, и т. д.; мальчикъ радуется, когда танцуетъ, если танцуетъ, потому что танцуетъ; отчего мальчикъ радуется? кто радуется?" и т. д. Разучивъ съ учениками, въ составѣ предложенія, настоящее время изъявительнаго, повелительнаго и неопредѣленнаго наклоненій дѣйствительнаго залога всѣхъ четырехъ спряженій, при чемъ въ предложеніе понемногу вводятся союзы и нарѣчія (мальчикъ *хорошо* учится, *внимательно* слушаетъ, ты *сегодня* внимательно слушаешь и т. д.), учитель заставляетъ учениковъ составить себѣ для памяти табличку спряженій, замѣтитъ, чѣмъ отличается одно спряженіе отъ другаго. Разборъ предложенія продолжается и расширяется (союзы, нарѣчія): ученики пишутъ и читаютъ предложенія (одинъ ученикъ пишетъ подъ диктовку на доскѣ, остальные въ то же время пишутъ то же самое въ своихъ тетрадкахъ, учитель исправляетъ на доскѣ, ученики обязаны исправить въ своихъ тетрадкахъ).

Далѣе учитель разучиваетъ такимъ же образомъ настоящее время изъявительнаго, повелительнаго и неопредѣленнаго наклоненій страдательнаго залога (я любимъ, или меня любятъ, и т. п., будь любимъ, ты долженъ быть любимъ), и въ заключеніе обращаетъ вниманіе учениковъ на то, какъ измѣняется окончаніе лицъ при переходѣ изъ дѣйствительнаго залога въ страдательный:

Библиотека "Руниверс"

1 л. r (o)
2 лицо ед. числа ris (s) 2 лицо множ. ч. mini (tis)
3 л. ur (—)

Наконецъ, учитель составляетъ съ учениками такія предложенія: я (есмь) учитель, ты (еси) ученикъ, я долженъ быть прилеженъ, будь прилеженъ и т. д. [1]). Тутъ же можно начать вводить въ предложеніе прилагательныя единствен. числа. При этомъ учитель обращаетъ вниманіе учениковъ, вопервыхъ, на то, что эти слова всегда показываютъ, *каковъ* предметъ, опредѣляютъ его; вовторыхъ, что ихъ принято называть прилагательными; втретьихъ, что нѣкоторыя изъ нихъ относясь къ существительному мужескаго рода, оканчиваются на *us* или *er*, относясь же къ существительному женскаго рода, оканчиваются на *a*, а относясь къ существительному средняго рода, оканчиваются на *um*, или, какъ говорятъ, имѣютъ три родовыя окончанія; другія же прилагательныя имѣютъ лишь два окончанія, третьи лишь одно. Учитель обѣщаетъ ученикамъ всякій разъ, давая новое прилагательное, говорить имъ, сколькихъ они окончаній, пока-де они сами не научатся угадывать это. Когда ученики освоились съ употребленіемъ и согласованіемъ прилагательныхъ при существительныхъ, учитель можетъ смѣло вводить, также въ единств. числѣ, безъ всякихъ объясненій, такія слова, какъ: meus, a, um, и т. д., primus, a, um, (до 1.000), даже is, ea, id, ille, ipse, iste, idem, unus, solus, и т. д.

Покончивъ съ спряженіемъ, продолжая спрягать глаголы въ составѣ предложенія, учитель вводитъ въ него опредѣленіе понятія о предметѣ (собственно, опредѣленіе подлежащаго) посредствомъ родительнаго падежа всѣхъ склоненій: „дочь тетки танцуетъ, дверь дома отворяется, цвѣтъ лица мнѣ нравится, прилежаніе ученика хвалится, возвращеніе отца меня радуетъ“. Когда эти предложенія разучены, учитель обращаетъ вниманіе учениковъ, вопервыхъ, на то, что слова: materterae, discipuli, domus, faciei показываютъ: чей? (или: кого, чего?); вовторыхъ, что иныя слова, отвѣчая на вопросъ: чей? чего? кого? оканчиваются на *ae*, иныя на *i* и т. д. Затѣмъ онъ обѣщаетъ ученикамъ всякій разъ, давая новое слово, говорить, какъ оно оканчивается, когда отвѣчаетъ на вопросъ: кого? чего? чей? (то-есть, какъ принято выражаться, когда оно стоитъ въ родительномъ падежѣ), пока-де они, наконецъ, не научатся сами угадывать это окон-

[1]) Весьма умѣстно и легко еще въ 1-мъ классѣ осваивать учениковъ съ употребленіемъ двойнаго именительнаго и винительнаго падежей при глаголахъ: быть, называться и пр.

Библиотека "Руниверс"

чаніе. Такъ какъ окончаніе родительнаго падежа всегда напередъ дается ученикамъ, то имъ не трудно управиться съ этимъ падежемъ; имъ остается лишь привыкнуть по смыслу узнавать, какое слово въ предложеніи отвѣчаетъ на вопросъ: чего? кого? чей? и, слѣдовательно, какое слово въ предложеніи должно поставить въ родительномъ падежѣ.

Когда ученики освоились съ этимъ падежемъ, учитель вводитъ въ предложеніе винительный падежъ всѣхъ пяти склоненій, обращаетъ вниманіе ихъ, вопервыхъ, на то, что эти слова отвѣчаютъ на вопросъ: кого? что? — вовторыхъ, на то, что такія изъ нихъ, какъ: rana — ae, janua — ae и т. д. оканчиваются въ этомъ случаѣ на am, тѣ же, которыя въ родительномъ имѣли окончаніе *i*, отвѣчая на вопросъ: кого? что? оканчиваются на *um* и т. д. При этомъ онъ возвращается къ прежнимъ предложеніямъ, гдѣ употреблено было *me, te, se, nos, vos, eum, eos*, и замѣчаетъ ученикамъ, что такъ какъ эти мѣстоименія отвѣчаютъ на вопросъ: кого? что? то они, слѣдовательно, стоятъ въ винительномъ падежѣ. Точно также вводится творительный падежъ, при чемъ учитель замѣчаетъ, что этотъ падежъ обыкновенно находится при страдательномъ залогѣ, и что, отвѣчая на вопросъ: кѣмъ? означая лицо дѣйствующее, ставится съ словомъ: *a*, которое (какъ и русскія слова: въ, на, изъ и т. д.) принято называть предлогами. При этомъ учитель можетъ ввести въ предложеніе творительный падежъ личныхъ мѣстоименій. Какъ только ученики, путемъ составленія предложеній, освоились съ винительнымъ и творительнымъ падежемъ, можно, вопервыхъ, вводить въ предложеніе употребительнѣйшіе предлоги, вовторыхъ, переводить предложеніе изъ дѣйствительной формы въ страдательную и наоборотъ:

Pater amat *filium* — a patre amatur *filius*.
Liber legitur *a puero* — librum legit *puer*.

Далѣе вводится въ предложеніе дательный падежъ. Относительно звательнаго падежа достаточно замѣтить, что когда мы обращаемся къ предмету, то ставимъ его имя или названіе съ тѣмъ же окончаніемъ, какое оно имѣло, отвѣчая на вопросъ: кто? что? то-есть, какое оно имѣло въ именительномъ падежѣ; что только слова на *us*—*i* въ звательномъ падежѣ оканчиваются на *e*. Слова же средняго рода лучше всего оставить подъ конецъ и тутъ дать замѣтить ученикамъ, вопервыхъ, что всѣ они (какъ и въ русскомъ языкѣ) оканчиваются во множественномъ числѣ (въ именительномъ) на *a*, а въ винительномъ паде-

Библиотека "Руниверс"

жѣ оканчиваются всегда такъ же, какъ въ именительномъ; вовторыхъ, что слова средняго рода 4-го склоненія въ единств. числѣ остаются неизмѣнными (кромѣ, разумѣется, родительнаго падежа единств. числа). Разучивши, въ составѣ предложенія, склоненіе именъ существительныхъ въ единственномъ и множественномъ числѣ, учитель заставляетъ учениковъ составить себѣ, для памяти, таблицу склоненій. Задавая же склонять какой-нибудь примѣръ на доскѣ или въ тетрадяхъ, въ классѣ или дома, учитель требуетъ, чтобъ ученики склоняли этотъ примѣръ не иначе, какъ въ составѣ предложенія.

Pater me amat. — Amor *patris* valde me delectat. — *Patri* libenter pareo. — Patrem amo. — A patre doceor. — O pater, semper ama me.

Теперь достаточно ввести въ предложеніе, напримѣръ: pater bonus, agricola miser, soror parva, marmor splendidum, puer docilis, puella felix, чтобы дать замѣтить ученику, что прилагательныя трехъ окончаній склоняются по первому и второму, а остальныя по третьему склоненію, смягчая лишь въ послѣднемъ свои окончанія въ творительномъ падежѣ единственнаго числа (вм. e = i), въ родительномъ множественнаго числа всѣхъ родовъ и въ именительномъ (слѣдовательно, и въ винительномъ и звательномъ) множественнаго числа средняго рода.

Наконецъ, учитель, вопервыхъ, вводитъ въ предложеніе сравнительную и превосходную (на *issimus* и *rimus)* степени прилагательныхъ (tu es doctior, quam ego), а также — нарѣчій (tu acutius respondes, quam ego), и заставляетъ ученика вывести правило объ образованіи степени сравненія и о творительномъ падежѣ при сравнительной степени (tu doctior me es); вовторыхъ, вводитъ въ предложеніе количественныя сперва отъ 4 до 100, потомъ отъ 200 до 1.000, при чемъ даетъ замѣтить ученику, что *первыя* не склоняются, такъ же какъ mille (въ единств. числѣ), а вторыя склоняются какъ прилагательныя трехъ окончаній во множественномъ числѣ, существительныя же при всѣхъ количественныхъ ставятся во множественномъ числѣ и склоняются.

Что касается до исключеній и отступленій, то вообще не должно загромождать ими курсъ I класса, такъ точно, какъ не должно, по возможности, употреблять въ этомъ классѣ латинскихъ глаголовъ, не совпадающихъ въ управленіи съ русскими глаголами. Слишкомъ достаточно, если въ курсъ I класса войдутъ: употребительнѣйшія изъ словъ 4-го склоненія на ubus въ дательномъ и творительномъ множ. числа; filiabus, deabus; agricolum; o Deus, o mi fili; склоненіе domus;

Библиотека "Руниверс"

нѣкоторыя слова трехъ окончаній съ родительнымъ единственнаго числа на *ius* и дательнымъ на *i* (ille, a, ud,—iste, a, ud,—ipse, a, um,—unus, a, um,—solus и т. д.); нѣкоторыя существительныя третьяго склоненія, имѣющія творительный единственнаго числа на *i* и родительный множеств. числа на ium (arx,—cohors, cliens,—равносложныя на *is* и *es*); падежныя окончанія мѣстоименій ego, tu, se,—hic,—is,—qui,—quis (quidam, quispiam, quisque),—duo, ae, o,—tres, tria,—millia съ существительнымъ въ родительномъ падежѣ множ. числа. Другія неправильности и отступленія (напримѣръ, степени сравненія на *limus*, *entior*, *entissimus*, а также отъ прилагательныхъ и нарѣчій, имѣющихъ передъ окончаніемъ чистую гласную, равно какъ и звательный падежъ отъ собственныхъ именъ на *ius* и *jus* 2-го склоненія) весьма удобно могутъ быть перенесены въ курсъ слѣдующихъ классовъ, всего лучше — третьяго класса. Упомянутыя же исключенія и отступленія должно прямо, безъ всякихъ объясненій, вводить въ предложеніе, и когда они сами бросятся въ глаза ученику, заставить послѣдняго составить себѣ табличку этихъ исключеній и отступленій. Если, напротивъ, введенная въ предложеніе неправильность не поражаетъ ученика, то это значитъ, что послѣдній еще не утвердился въ самомъ правилѣ, и что, слѣдовательно, еще не время навязывать ему исключенія и отступленія. За то очень полезно заставить ученика (въ концѣ года, когда уже накопился значительный запасъ словъ), вопервыхъ, вывести общее правило о родѣ существительныхъ каждаго склоненія, вовторыхъ, вывести правило объ образованіи нарѣчій изъ прилагательныхъ.

Назначая такіе предѣлы курсу I класса, я отнюдь не считаю ихъ постоянными и неизмѣнными; я только очертилъ ту первую ступень, которую долженъ пройдти ученикъ, знакомясь съ человѣческою мыслью, выраженною въ латинской рѣчи. Если мы дѣйствительно имѣемъ въ виду образовательную цѣль, развитіе ученика на латыни, а не простую его дрессировку или одностороннее развитіе памяти, ложно притомъ понимаемой, то мы должны подвигаться впередъ сколь возможно медленнѣе. Если въ головѣ взрослаго человѣка не вдругъ укладываются и утверждаются различные факты, планы, событія, числа, имена и т. п., то во сколько разъ медленнѣе долженъ совершаться этотъ процессъ въ головѣ десятилѣтняго мальчика. Поэтому, если бы учитель нашелъ, что и половины вышеуказаннаго матеріала нельзя пройдти основательно и *образовательно* въ одинъ годъ въ первомъ классѣ, то слѣдовало бы этотъ матеріалъ разложить на первые два

Библиотека "Руниверс"

класса, отнюдь не тискал его наскоро и кое-какъ въ голову ученику I класса, хотя бы, вслѣдствіе такихъ перемѣщеній, пришлось выпускать изъ 7-го класса учениковъ съ основательнымъ знаніемъ лишь того, что уже требуется отъ шестиклассниковъ, или же, хотя бы пришлось ради этого увеличить гимназическій курсъ еще на одинъ годъ [1]). Напротивъ, если бы, при болѣе счастливыхъ условіяхъ, учителю удалось основательно и *образовательно* пройдти и разучить весь этотъ матеріалъ еще задолго до конца учебнаго года, то все же гораздо полезнѣе ввести въ изучаемое предложеніе perfectum и futurum I indicativi, чѣмъ умножать въ этомъ классѣ число неправильностей, исключеній и отступленій.

Наконецъ, въ I классѣ, дабы по возможности противодѣйствовать вредному вліянію отрывочности и безсвязности предложеній, рядомъ съ составленіемъ, переводомъ и разборомъ послѣднихъ, должно, вопервыхъ, давать ученикамъ посильные разсказы на латинскомъ языкѣ (для перевода на русскій и для разбора) и русскіе для перевода на латин-

[1]) «Никогда и никоимъ образомъ не слѣдуетъ забывать, что все достоинство школы основывается на строгомъ исполненіи того принципа, по которому лучше ограничивать курсъ каждаго класса самымъ необходимымъ, но за то требовать строгаго знанія этого необходимаго, чѣмъ расширять задачи отдѣльныхъ классовъ и довольствоваться тѣмъ, что ученики, переходя въ высшій классъ, прошли все требуемое въ предшествующемъ. Преподаваніе будетъ утѣхою для учителя, если онъ въ состояніи будетъ разчитывать съ увѣренностію, что его ученики вынесли изъ низшихъ классовъ извѣстное твердое, хотя и ограниченное, знаніе, на которомъ онъ можетъ смѣло продолжать свое строеніе; но оно приведетъ его въ отчаяніе, если онъ на каждомъ шагу будетъ убѣждаться, что часть учениковъ, если даже и не всѣ, лишена прочнаго основанія, которое слѣдовало заложить въ предшествующемъ классѣ. Какая польза, когда ученики будутъ знать всего по немногу, но когда классъ вынужденъ будетъ безпрерывно повторять то, что не входитъ въ его программу, но должно было составить основный капиталъ, пріобрѣтаемый въ низшихъ классахъ»? (Кайзеръ). — (Нельзя не высказаться самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ перваго предположенія автора, именно, чтобъ ученики 7-го класса выпускались съ знаніемъ лишь того, что уже требуется отъ шестиклассниковъ. И безъ того уже программа преподаванія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ значительно понижена противъ той, которая выполнялась лѣтъ 20 тому назадъ. Дальнѣйшее пониженіе уровня гимназическаго преподаванія совершенно невозможно безъ существеннаго ущерба для всего научнаго образованія нашихъ молодыхъ поколѣній. Виды автора могутъ быть осуществлены, и наши гимназіи могутъ быть подняты на прежнюю и еще большую высоту — учрежденіемъ приготовительныхъ классовъ, увеличеніемъ числа уроковъ по существеннѣйшимъ предметамъ ученія и прибавленіемъ VIII-го, высшаго класса. *Ред*).

Библиотека "Руниверс"

скій; вовторыхъ, необходимо самыя предложенія, составляемыя въ этомъ классѣ, и употребленныя въ нихъ слова группировать по близости значенія, смысла (напримѣръ, существительныя, означающія степени родства, различную мебель, части одежды; глаголы, означающіе рядъ послѣдовательныхъ дѣйствій ученика въ теченіе дня, за обѣдомъ и т. п.). Переводя русскіе разказы, ученикъ не долженъ записывать предварительно русскій текстъ, а прямо и непосредственно долженъ писать ихъ по латыни, между тѣмъ какъ учитель диктуетъ ихъ по русски [1]).

Во второмъ классѣ, какъ я сказалъ, ученика, не утвердившагося еще въ правильномъ склоненіи, не слѣдуетъ сбивать съ толку неправильностями и исключеніями. Притомъ же нѣтъ ровно никакой необходимости спѣшить съ ними. Наконецъ, ученикъ долженъ всегда чувствовать, что подвигается впередъ, хотя и медленно. Подобно тому, какъ въ 1-мъ классѣ онъ познакомился съ правильнымъ склоненіемъ, во 2-мъ классѣ онъ долженъ познакомиться съ правильнымъ спряженіемъ, дабы поскорѣе приступить къ переводу классиковъ. Такимъ образомъ, во 2-мъ классѣ онъ имѣетъ дѣло все съ тѣмъ же простымъ и сложнымъ предложеніемъ; только ему теперь представляется въ немъ болѣе простора со стороны временъ и наклоненій. Упраж-

---

[1]) Замѣтимъ, что въ I классѣ должно довольствоваться тѣмъ, если ученикъ знаетъ, что, напримѣръ, слово *homo* есть имя существительное, *hic* — мѣстоименіе и т. д., и не должно требовать, чтобъ онъ зналъ, что, напримѣръ, *hic* есть мѣстоименіе указательное, или чтобъ онъ умѣлъ перечислять въ порядкѣ всѣ мѣстоименія. Вообще, въ прогимназіи слѣдуетъ постоянно держаться въ области общаго, не вдаваясь въ частности и подраздѣленія, особенно же, въ систематизацію, которой мѣсто лишь въ V классѣ.

Въ видахъ сбереженія времени и большаго утвержденія учениковъ въ знаніи словъ, учитель можетъ спрашивать послѣднія слѣдующимъ образомъ. Давши ученику заранѣе составленную тетрадку, въ которой были бы вписаны по русски слова или, еще лучше, предложенія, учитель заставляетъ его написать на доскѣ по латыни, напримѣръ, тѣ слова (самое лучшее въ составѣ предложеній, придуманныхъ самимъ ученикомъ для каждаго слова) или предложенія, которыя находятся у него на страницѣ 16. Такимъ образомъ, пока учитель занятъ повтореніемъ прежнихъ предложеній со всѣмъ классомъ, отъ послѣдняго отдѣляются поочередно одинъ или два ученика и пишутъ, на доскѣ или на листѣ бумаги, слова и предложенія. Въ концѣ урока учитель тутъ же, въ классѣ, при соучастіи другихъ учениковъ, помѣчаетъ ошибки и пропуски, сдѣланные писавшими; или же онъ уходя, беретъ листы съ собою и просматриваетъ ихъ въ дежурной, при чемъ выставляетъ или намѣчаетъ уже выставленные ученикамъ баллы, согласно показанному ими знанію словъ.

Библиотека "Руниверс"

нясь главнымъ образомъ въ употребленіи глагольныхъ формъ, онъ въ то же время будетъ все болѣе утверждаться въ употребленіи падежей, мѣстоимсній, числительныхъ [1]), степеней сравненія, предлоговъ и союзовъ.

Дѣло можно начать различно, но лучше, кажется, слѣдующимъ образомъ. Учитель даетъ, напримѣръ, латинское предложеніе: „я нахожусь (sum) въ школѣ", и вслѣдъ затѣмъ другое предложеніе: „ты меня спрашиваешь, нахожусь ли я въ школѣ", наконецъ, такое предложеніе: „нѣтъ сомнѣнія, что я нахожусь въ школѣ". Такимъ образомъ ученики познакомятся вмѣстѣ и съ настоящимъ временемъ сослагательнаго наклоненія глагола sum и съ его употребленіемъ. Точно также, разучивши, въ составѣ предложеній, perfectum indicativi глагола sum (если только это время не было уже разучено въ I классѣ), учитель сопоставляетъ такія предложенія: „я былъ въ школѣ", „онъ спрашиваетъ, былъ ли я въ школѣ", „онъ не сомнѣвается, что я былъ въ школѣ", и т. п. Наконецъ, разучивши, въ составѣ предложеній, futurum I indicativi глагола sum (если только это время еще не было разучено въ I классѣ), учитель сопоставляетъ такія предложенія: „завтра я буду въ школѣ", „онъ спрашиваетъ, буду ли я въ школѣ", „онъ не сомнѣвается, что я буду завтра въ школѣ". Далѣе учитель знакомитъ учениковъ съ тою особенностью латинской рѣчи, которая именуется винительнымъ съ неопредѣленнымъ, и которая обща ему съ нѣмецкимъ, французскимъ и англійскимъ языкомъ (ich höre dich singen, je l'entends chanter, i hear him sing) [2]). Ученикамъ безъ всякихъ объясненій дается предложеніе: „video te aegrotum esse" и переводится такъ: „я вижу, что ты боленъ". Пусть ученикъ, разучивши нѣсколько подобныхъ предложеній, самъ замѣтитъ, въ чемъ тутъ расходится нашъ способъ выраженія съ латинскимъ, и выведетъ правило о винительномъ съ неопредѣленнымъ и о важнѣйшихъ случаяхъ его упо-

[1]) Вводя по немногу въ предложеніе числительныя нарѣчія, учитель обращаетъ на нихъ вниманіе ученика и пользуется ими для составленія количественныхъ отъ милліона и порядочныхъ отъ тысячъ. Раздѣлительныя же числительныя можно отодвинуть еще далѣе, въ III классъ.

[2]) Нѣчто подобное встрѣчается и въ русскомъ языкѣ, въ которомъ часто подлежащее выражается дательнымъ падежемъ, а сказуемое неопредѣленнымъ наклоненіемъ (я боюсь, какъ бы мнѣ не упасть; не бывать бы счастью), такъ точно, какъ латинскій именительный съ неопредѣленнымъ (въ видахъ большей образности) находитъ себѣ полную аналогію въ русскомъ языкѣ («А царица хохотать и плечами пожимать»). Нѣчто подобное встрѣчается и во французскомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

требленія. Затѣмъ ученику даются такія предложенія, какъ: „credo te in schola fuisse" и т. п., и переводятся такъ: „я полагаю, что ты былъ въ школѣ". Разучивъ эти предложенія, учитель дастъ замѣтить ученикамъ, что такой формы, какъ fuisse (то-есть, неопредѣленнаго наклоненія прошедшаго времени), нѣтъ въ русскомъ языкѣ. Наконецъ, даются предложенія такія: credo, te cras in schola futurum esse и т. п. И опять учитель допытывается у учениковъ, есть ли въ русскомъ языкѣ неопредѣленное будущее. Я полагаю, что, оставляя на время въ сторонѣ прочія формы глагола sum, должно перейдти къ изученію, подобнымъ же образомъ, въ составѣ предложенія, временъ: praes. conjunctivi, perfecti indicativi (если это время не было уже разучено въ I классѣ) и perfecti conjunctivi, далѣе, futuri indicativi (если это время не было уже разучено въ I классѣ) и futuri conjunctivi (то-есть, amaturus sim и futurum sit, ut amer или, какъ по русски, amatus futurus sim), наконецъ, praes., perfect. и futur. infinitivi всѣхъ 4 спряженій въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогѣ. Затѣмъ можно возвратиться къ глаголу sum, и давъ ученикамъ понятіе о perfectum historicum, ознакомивъ ихъ, въ составѣ предложенія съ imperfect., plusquamperf. и futur. 2 indicativi всѣхъ спряженій и ихъ употребленіемъ, слѣдуетъ дать имъ такія предложенія: „я не сомнѣвался (imperf.), что ты находишься въ школѣ" и т. п., и такимъ образомъ уяснить ученикамъ, что если въ главномъ предложеніи находится imperf., plusquamperf., perfect. histor., то въ придаточномъ предложеніи, вмѣсто sim, употребляется essem (то-есть, вмѣсто praes. conjunctivi, imperf. conj.) и т. д. Потомъ слѣдуетъ перейдти къ plusq. perfect. conj. (я не сомнѣвался, что ты былъ въ школѣ) и futurum 2 conjunctivi (futurus essem), наконецъ, къ такимъ же временамъ 4 спряженій. — Когда такимъ образомъ разучены, въ составѣ предложеній, 6 временъ изъявительнаго и сослагательнаго наклоненій дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ, когда уже ученики освоились съ ихъ употребленіемъ, можно перейдти къ изученію, въ составѣ предложенія, другихъ глагольныхъ формъ: повелительнаго 2, супина 1 (послѣ глаголовъ, выражающихъ движеніе впередъ), супина 2 (прекрасно на видъ, пріятно видѣть и пр.), герундія (замѣтить нашъ способъ выраженія, соотвѣтствующій разнымъ падежамъ герундія) и причастій. Разучивъ каждую форму порознь, должно, ранѣе или позже, дать замѣтить ученикамъ, отъ какой изъ прежнихъ формъ легче всего произвести эту форму и какимъ образомъ. Когда ученики познакомились съ коренными формами, слѣдуетъ возвратиться къ прежнимъ, разу-

Библиотека "Руниверс"

ченнымъ въ I классѣ, глаголамъ, и составляя изъ нихъ предложенія, заставить учениковъ замѣтить ихъ коренныя формы. Затѣмъ уже вновь попадающіеся глаголы записывать не иначе, какъ въ коренныхъ формахъ.

Я уже говорилъ, что голое спряженіе, какъ и голое склоненіе, ни къ чему не ведетъ и только, идя въ разрѣзъ съ главною цѣлью преподаванія латыни въ гимназіи, располагаетъ ученика безъ мысли относиться къ дѣлу, располагаетъ его къ *безмысленности* (Gedankenlosigkeit, какъ выражаются Нѣмцы). Ученики до того зазубриваются въ спряженіи, что безъ зазрѣнія совѣсти спрягаютъ во всѣхъ дѣйствительныхъ и страдательныхъ формахъ, напримѣръ, homo, *безмысленно* принимая это слово за глаголъ I спряженія, хотя и знаютъ, что homo—человѣкъ.—Гораздо полезнѣе и цѣлесообразнѣе поступать слѣдующимъ образомъ. Когда все спряженіе разучено, ученикамъ задается на-домъ упражненіе надъ нѣсколькими глаголами. Одинъ изъ этихъ глаголовъ они должны поставить въ 6 временахъ изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго залога, напримѣръ, такъ:

Agricola suum agrum arat.
Agricola suum agrum arabit и т. д.

Другой глаголъ они должны употреблять въ 6 временахъ изъявительнаго наклоненія страдательнаго залога, напримѣръ, такъ:

Domus a patre exstruitur.
Domus a patre exstructa est и т. д.

Третій глаголъ они должны употребить въ 6 временахъ сослагательнаго наклоненія дѣйствительнаго залога, напримѣръ, такъ:

Non dubito, quin agricola agrum aret.
Non dubito, quin agricola agrum araverit.
Non dubito, quin agricola agrum araturus sit.
Non dubitabam, quin agricola agrum araret и т. д.

Четвертый глаголъ они должны употребить такимъ же образомъ въ 6 временахъ сослагательнаго наклоненія страдательнаго залога.—Въ другой разъ ученикамъ опять задаются глагола четыре, изъ которыхъ надъ однимъ они должны упражняться въ выраженіи винительнаго съ неопредѣленнымъ въ дѣйствительной и страдательной формѣ, надъ другимъ въ выраженіи необходимости, долга (я долженъ любить родителей, я долженъ быть уважаемъ тобою и т. д.), надъ третьимъ—въ творительномъ самостоятельномъ (когда, подъ конецъ, разученъ учениками и этотъ способъ выраженія,—находящій себѣ нѣ-

Библиотека "Руниверс"

которую аналогію въ греческомъ родительномъ самостоятельномъ, въ славянскомъ дательномъ самостоятельномъ, наконецъ, въ именительномъ самостоятельномъ, слѣды котораго можно доказать во французскомъ и русскомъ языкахъ).

Работа эта должна быть письменная и необременительная (даже по два или по одному глаголу, то-есть, по два или по одному упражненію за разъ). Ученики должны разучить это упражненіе послѣ того, какъ оно исправлено учителемъ [1]). Наконецъ, въ этомъ же классѣ ученикъ долженъ освоиться, конечно, въ составѣ предложенія съ описательнымъ спряженіемъ и глаголами отложительными, даже запастись этими глаголами, особенно для пополненія недостающаго particip. perfect. activi. Все, что уже было выше упомянуто мною о необходимости посильныхъ экстемпоралій и перевода связныхъ латинскихъ разказовъ, а также группировки предложеній и словъ по близости значенія, въ видахъ противодѣйствія вредному вліянію отрывочныхъ фразъ, въ началѣ примѣнялся и ко II классу.

Послѣ всего сказаннаго я считаю уже возможнымъ, не пускаясь въ частности и поясненія, лишь въ немногихъ словахъ указать, въ чемъ вообще долженъ состоять курсъ послѣднихъ двухъ классовъ прогимназій или третьяго и четвертаго классовъ гимназій.

Въ третьемъ классѣ ученикъ имѣетъ дѣло со всѣми исключеніями, отступленіями и неправильностями, какъ въ области склоненій, родовъ, такъ и въ области глаголовъ и ихъ спряженій [2]). Въ этомъ

[1]) Чтобы исправить упражненіе, не теряя много времени, всего лучше, если учитель заставитъ нѣсколькихъ учениковъ по частямъ написать это упражненіе на доскѣ, потомъ исправитъ написанное и настоитъ, чтобъ остальные ученики исправили по написанному на доскѣ свои упражненія въ тетрадяхъ. Пока ученикъ пишетъ на доскѣ, учитель можетъ повторять съ учениками прежнія предложенія; при этомъ спрашивая одного ученика, онъ непремѣнно заставляетъ другаго ученика повторить только-что составленное предложеніе. Такимъ образомъ весь классъ принужденъ будетъ внимательно слушать.

[2]) Въ третьемъ классѣ неправильности не вредятъ, вопервыхъ, потому что ученики уже утвердились въ правилахъ (слѣдуетъ только начинать съ неправильностей и исключеній въ области именъ, дабы дать ученику время еще нѣсколько поупражняться въ правильномъ спряженіи), вовторыхъ, потому что, не смотря на изученіе неправильностей, ученикъ все-таки движется впередъ, благодаря уже вполнѣ возможному въ этомъ классѣ переводу Корнелія Непота (въ первое полугодіе, пожалуй, Курція). Попадающіяся во время перевода неправильности и отступленія не должны затруднять дѣло, такъ какъ, вопервыхъ, ученикъ уже знаетъ, что есть въ языкѣ неправильности и что онъ съ ними и будетъ знакомиться въ этомъ году, вовторыхъ, потому что каждую неправильность слѣдуетъ и безъ того разучивать отдѣльно.

Библиотека "Руниверс"

отношеніи прежде всего должно быть сколь возможно экономнымъ въ выборѣ того, что̀ дѣйствительно необходимо напечатлѣть въ памяти учениковъ. Все лишнее, съ чѣмъ ученикъ, пожалуй, никогда и не встрѣтится или встрѣтится лишь тогда, когда самъ будетъ на столько твердъ въ переводѣ, что сразу сообразитъ и замѣтитъ, въ чемъ̀ заключается встрѣтившаяся ему неправильность, — все такое должно быть или вовсе устранено изъ гимназическаго курса, или по крайней мѣрѣ, отнесено къ курсу V класса. Вовторыхъ, при знакомствѣ съ неправильностями и исключеніями, не столько должно имѣть въ виду разучиваніе возможно бо̀льшаго числа ихъ, сколько общее ознакомленіе съ ними и съ тою группировкой и обобщеніемъ, какимъ они могутъ подвергнуться. Разучиваніе же самыхъ исключеній и неправильностей можно весьма удобно распредѣлить на всѣ классы до VII включительно. Что касается до того, какимъ образомъ всего вѣрнѣе утвердить учениковъ въ этихъ неправильностяхъ, исключеніяхъ и отступленіяхъ, то въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ прибѣгать къ разнымъ средствамъ и способамъ, за исключеніемъ нынѣ существующаго, то-есть, вызубриванія исключеній подъ рядъ и бойкаго декламированія ихъ учениками. Главнымъ средствомъ должно служить разучиваніе каждый разъ опредѣленнаго числа этихъ исключеній, взятыхъ непремѣнно изъ разныхъ группъ и употребленныхъ во множествѣ предложеній, а также безпрестанное возвращеніе къ нимъ и частое спрашиваніе. Родовыя исключенія лучше всего заучивать съ *hic, haec, hoc*, послѣ того, какъ они уже были употреблены въ предложеніи. Что касается до неправильныхъ глаголовъ, то слѣдуетъ число ихъ по возможности уменьшить, или же по крайней мѣрѣ, облегчить ученикамъ изученіе ихъ неправильностей. Такъ, напримѣръ, если мы не станемъ смѣшивать глаголы, отступающіе отъ нормы въ образованіи коренныхъ формъ, съ глаголами, которые въ образованіи производныхъ формъ отступаютъ отъ общаго правила о производствѣ временъ, то, напримѣръ, глаголъ *edo* окажется лишь глаголомъ отступающимъ въ образованіи коренныхъ формъ и нѣкоторымъ образомъ изобилующимъ, но, отнюдь не неправильнымъ. Глаголъ *possum, potui, posse* представитъ неправильность только въ настоящемъ времени и тѣхъ временахъ, которыя отъ него производятся (притомъ же эта неправильность легко уяснится, если на possum мы посмотримъ, какъ на сочетаніе pot и sum, при чемъ t при s ассимилируется), imperfectum же conjunctivi образуется правильно отъ praesens infinitivi activi черезъ прибавленіе *m*. Глаголъ *fero* представляетъ лишь ту неправильность, ко-

Библиотека "Руниверс"

торую легко выразить въ нѣсколькихъ словахъ и которая состоитъ въ томъ, что въ немъ краткіе *e* и *i* послѣ корня fer выпускаются, если за ними слѣдуютъ r, s, t или не слѣдуетъ ничего (вмѣсто: feris= fers, fererе = ferre, fere = fer,) и т. д. [1]). И въ этомъ классѣ extemporalia, въ которыхъ бы часто попадались разныя неправильности и исключенія, весьма полезны; но тутъ они уже имѣютъ иное значеніе. Въ первомъ и второмъ классѣ связныя extemporalia такъ же, какъ и группировка предложеній по значенію, должны были противодѣйствовать вредному вліянію отрывочности и безсвязности составляемыхъ предложеній. Въ третьемъ классѣ этому вредному вліянію могущественно противодѣйствуетъ переводъ классиковъ (Корнелія Непота); extemporalia же имѣютъ въ виду повѣрку знанія ученика и его твердости въ формахъ и правилахъ; они здѣсь являются переходною ступенью къ сочиненіямъ на латинскомъ языкѣ. Начинаясь съ перваго класса, они тянутся до седьмаго включительно; но въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ классахъ имъ должно принадлежать главное мѣсто [2]). Въ

---

[1]) Въ третьемъ же классѣ проходится склоненіе словъ, перешедшихъ въ латинскій языкъ изъ греческаго. (См. рѣчь Кэмпе).

[2]) «Съ ихъ помощію (упражненій) ученикъ пріучается, посредствомъ спокойной умственной работы, примѣнять выученное, посредствомъ самостоятельнаго размышленія уяснять себѣ не вполнѣ понятое и возстановлять въ памяти забытое. Наоборотъ, цѣль экспромтовъ заключается въ томъ, чтобы пріучить ученика во всякое время, не колеблясь и безъ долгаго предварительнаго размышленія примѣнять законы языка: этотъ родъ упражненія обладаетъ чрезвычайно высокимъ значеніемъ въ дѣлѣ умственной гимнастики въ томъ видѣ, какъ оно преслѣдуется въ гимназіи. Что касается внѣшней формы экспромтовъ, то мы считаемъ образовательнымъ и цѣлесообразнымъ пріучать ученика — предложенія, продиктованныя на нѣмецкомъ языкѣ, переводить на латинскій, ставя, вмѣсто словъ, написанныхъ по нѣмецки, латинскія». Ibid.

Въ обоихъ послѣднихъ классахъ прогимназія во время упражненій въ составленіи, переводѣ и разборѣ предложеній, а также во время перевода классиковъ (Курція, Корнелія Непота и Юлія Цезаря) учитель не долженъ упускать случая практически освоить ученика съ разными синтаксическими правилами: согласованіемъ, сочетаніемъ и подчиненіемъ предложеній, косвенною рѣчью, правиломъ о названіи городовъ, о размѣщеніи словъ въ предложеніи, съ употребленіемъ мѣстоименій и прилагательныхъ во множественномъ числѣ средняго рода, когда они замѣняютъ нѣсколько именъ существительныхъ (omnia mea mecum porto) и т. д., особенно же, съ производствомъ частей рѣчи, на чемъ (даже съ 1-го класса) такъ настаиваетъ Кэмпе. «Для истиннаго пониманія содержанія извѣстнаго языка весьма существенно живое разумѣніе его творческой дѣятельности въ области словопроизводства ..... Но введеніе въ такое пониманіе латинскаго языка выпадаетъ на долю гимназіи, которая сначала должна

Библиотека "Руниверс"

четвертомъ классѣ, какъ я уже сказалъ, нѣтъ нужды проходить глаголы отступающіе, такъ какъ гораздо лучше изученіе этихъ глаголовъ распредѣлить на всѣ классы (также какъ и родовыя исключенія),

---

практически возбуждать влеченіе къ нему эмпирическимъ путемъ, затѣмъ теоретически объяснять ученику важнѣйшіе законы латинскаго словопроизводства и уже усвоенное такимъ образомъ живо сохранять и оплодотворять посредствомъ безпрерывныхъ повтореній. Съ своими требованіями въ этой области, она обращается преимущественно къ созерцанію и фантазіи своихъ учениковъ, согласно своей задачѣ гармоническаго образованія ума. Между прочимъ авторъ этого разсужденія неоднократно убѣждался на опытѣ, что ученики всѣхъ классовъ высказываютъ открытое влеченіе и живѣйшій интересъ къ этимъ обрвзованіямъ языка, когда имъ открывается пониманіе и разоблачается глубокое умственное содержаніе этихъ образованій. Начало этому можетъ и должно быть положено въ низшемъ классѣ. Вовсе не превышаетъ пониманіе ученика пятаго класса, если при чтеніи обращать его вниманіе на то, что, напримѣръ, существительныя, оканчивающіяся на *tor* и *sor*, большею частью происходящія отъ глагола, обозначаютъ того, кто выполняетъ дѣйствіе кореннаго глагола» и т. д.

Замѣтимъ также слѣдующее требованіе почтеннаго педагога: «Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одно, самое важное условіе на этомъ поприщѣ: учитель долженъ пользоваться всякимъ случаемъ для напоминанія коренного значенія отдѣльныхъ латинскихъ словъ и стараться, чтобъ оно именно и запечатлѣвалось въ памяти. Этимъ путемъ ученику, съ одной стороны, необыкновенно упрощается и облегчается трудъ въ пріобрѣтеніи необходимой *copia vocabulorum*, а съ другой, трудъ этотъ становится истинно плодотворнымъ.... Переводъ латинскаго слова на отечественный языкъ, представляющій по временамъ нѣкоторыя трудности, вслѣдствіе того, что для латинскаго выраженія, въ его данномъ согласованіи, или вовсе нѣтъ, или подъ рукою не находится соотвѣтствующаго нѣмецкаго выраженія, становится дѣломъ второстепеннымъ; на первомъ же планѣ стоитъ пониманіе латинскаго слова и латинскаго согласованія словъ изъ самой латинской рѣчи, а это открывается обыкновенно не одному только разуму, но что еще важнѣе на этой степени, созерцанію и фантазіи, путемъ знакомства съ кореннымъ значеніемъ словъ». ...«Если школа слѣдуетъ правильной методѣ, если она придаетъ главный вѣсъ въ вокабулахъ коренному значенію словъ, изъ коего сами собою уясняются производныя, и открываетъ пониманіе законовъ, которымъ слѣдуетъ языкъ въ области словопроизводства, то въ заключеніе не трудно будетъ освоить учениковъ съ тою copia vocabulorum, при посредствѣ которой они могутъ удовлетворить требованіямъ гимназіи въ лексическомъ отношеніи. Послѣ того какъ такимъ образомъ значительная часть трудностей побѣждена, чтеніе классиковъ, самонужнѣйшее пониманіе коихъ дается, въ противномъ случаѣ, цѣною безпрерывныхъ заглядываній въ лексиконъ, станетъ для нихъ утѣхою и наслажденіемъ....». «Согласно этому учитель долженъ уже въ низшихъ классахъ пріучать учениковъ къ правильнѣйшему выбору выраженія, и если онъ приказываетъ прилагательное ставить обыкновенно послѣ существительнаго, или вводитъ правило, что сказуемое ставится на концѣ предложенія, то онъ трудится на пользу латинскаго стиля»,

Библиотека "Руниверс"

въ этомъ же классѣ слѣдуетъ тѣмъ же способомъ, то-есть, въ составѣ предложенія, разучить управленіе падежей. Что же касается до того, какъ долженъ совершаться переводъ классиковъ (въ 4-мъ классѣ — Цезаря), то я приведу тутъ слова почтеннаго Кэмпфа: „Отсюда гимназія преслѣдуетъ свою собственную цѣль, именно *упражненіе юношескаго ума посредствомъ старанія проникать истинный, внутренній смыслъ прочитаннаго* и такимъ образомъ доходить до пониманія римскаго духа. На достиженіе этой цѣли и только ея одной должна быть разчитана метода чтенія. Для этого необходимо основательная грамматическая и лексическая интерпретація, но несообразно поступать при чтеніи такимъ образомъ, будто его исключительная задача заключается въ сопровожденіи прочитанныхъ отдѣловъ критическими, грамматическими, лексическими или другими филологическими устными примѣчаніями, или будто эти отдѣлы должны доставлять подтвержденіе синтаксическихъ правилъ или доказательства однозначущихъ примѣчаній. Всѣ примѣчанія, примыкающія къ чтенію, должны имѣть своею цѣлью лишь способствовать уразумѣнію прочитаннаго; какъ только они направлены на достиженіе другой, а не этой цѣли, то дѣлаются неумѣстными“.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ изложить въ нѣсколькихъ словахъ все то, что было мною сказано въ этой статьѣ.

Вопервыхъ, должно ясно сознать и имѣть постоянно въ виду главную цѣль изученія латыни, то-есть, знакомство съ человѣческою мыслью, какъ она выражается въ латинской рѣчи; вовторыхъ, должно поэтому, сразу стать на почву мысли, то-есть, предложеній и по возможности уже не сходить съ нея; втретьихъ должно положить истинное различіе между курсомъ прогимназій и гимназій, придавъ первому характеръ болѣе изустный и практическій, чуждый всякой систематизаціи, абстракціи, и считая его въ этомъ смыслѣ подготовленіемъ къ курсу трехъ послѣднихъ классовъ гимназіи; вчетвертыхъ, должно поэтому устранить учебникъ грамматики и замѣнить его замѣчаніями учителя, записываемыми учениками въ свои тетрадки; впятыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ должно придать курсу прогимназій характеръ извѣстной законченности и поэтому, въ общемъ и существенномъ, проходить въ первыхъ четырехъ классахъ весь грамматическій матеріалъ, предоставляя высшимъ классамъ лишь пополненіе его, систематизацію и обобщеніе; вшестыхъ, распредѣлить курсъ первыхъ четырехъ классовъ такъ, чтобъ ученикъ не былъ преждевременно сбиваемъ аномаліями и могъ сколь возможно скорѣе присту-

Библиотека "Руниверс"

пить къ знакомству съ классиками; вседьмыхъ, имѣя въ виду утвержденіе ученика въ томъ или другомъ правилѣ, въ той или другой формѣ, въ знаніи словъ и т. д., не прибѣгать къ *спасительному* механизму, какъ порождающему въ ученикѣ безмысленность, апатическое и машинальное отношеніе къ дѣлу.

При такомъ способѣ преподаванія, латынь дѣйствительно сдѣлается по истинѣ однимъ изъ образовательнѣйшихъ предметовъ въ системѣ гимназическаго курса, и вышеупомянутое требованіе инструкціи будетъ на самомъ дѣлѣ вполнѣ осуществлено.

П. Гадацкій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ О РАСПРОСТРАНЕНІИ ХРИСТІАНСТВА У КАЛМЫКОВЪ.

Съ большимъ интересомъ прочитали мы въ августовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1869 годъ статью главнаго попечителя Калмыцкаго народа К. И. Костенкова: „О распространеніи христіанства у Калмыковъ". Изъ уваженія къ труду почтеннаго автора, съ основательными изслѣдованіями котораго о Калмыкахъ мы ознакомились еще изъ книги „Калмыцкая степь Астраханской губерніи по изслѣдованіямъ Кумо-Манычской экспедиціи", мы почитаемъ долгомъ: 1) указать на небольшія неточности, вкравшіяся въ его статью, и 2) дополнить его сообщенія нѣкоторыми свѣдѣніями, у насъ имѣющимися.

Въ статьѣ „О распространеніи христіанства у Калмыковъ" на стр. 125 сказано: „Судя по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ новопросвѣщенныхъ не было также лицъ, принадлежавшихъ къ высшимъ сословіямъ, то-есть: тайшей, нойоновъ и зайсанговъ. Первый изъ числа ихъ, принявшій св. крещеніе въ 1724 году, былъ внукъ хана Аюки (отъ старшаго его сына) *Баксадай Дорджес*, названный при св. крещеніи Петромъ, по фамиліи *Тайшина;* онъ крестился въ Петербургѣ". Было и прежде Петра Тайшина лицо, принявшее христіанскую вѣру, именно Черенъ, сынъ двоюроднаго дяди Аюкова Дугора[1]). Преданіе говоритъ даже, что и самъ Дугоръ былъ крещенъ. Вѣроятно, Черенъ

[1]) «Такъ онъ (Аюка) разбилъ дядю своего двоюроднаго Дугора и сына его Черена, покланялъ ихъ передъ царемъ и отдалъ въ Москву, гдѣ Черенъ былъ крещенъ и названъ княземъ Василіемъ Дугоровымъ». (В. Н. Татищевъ и его время, соч. Ивана Попова, стр. 242).

Библиотека "Руниверс"

принялъ христіанство не одинъ, а съ подвластными ему Калмыками, которые въ 1700 году выше Саратова, близъ Терешки, впадающей въ Волгу, составляли цѣлую слободу, гдѣ была построена для нихъ церковь. Но эта слобода, по наущенію Аюки, была сожжена, а крещеные Калмыки уведены въ улусы.

Читая въ статьѣ К. И. Костенкова объ іеромонахѣ (въ послѣдствіи архимандритѣ) Никодимѣ, приходишь къ заключенію, что Никодимъ былъ при владѣльцѣ Петрѣ Тайшинѣ и по смерти его при княгинѣ Аннѣ Тайшиной постоянно до того времени, когда его замѣнилъ протопопъ Чубовскій. На стр. 132, въ прим. 2, сказано: „Іеромонахъ Никодимъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ къ крещенымъ Калмыкамъ въ Ставрополь". Въ Ставрополь крещеные Калмыки переведены съ княгинею Анною Тайшиною въ 1737 году, а іеромонахъ Никодимъ возведенъ въ санъ архимандрита въ 1731 году, и въ 1737 году былъ, какъ видно изъ послѣдующаго изложенія, на покоѣ въ одномъ изъ монастырей Кіевской епархіи [1]). Вообще какъ личность Никодима, такъ и дѣйствія его мало очерчены въ статьѣ К. И. Костенкова; постараемся дополнить ее свѣдѣніями изъ тѣхъ матеріаловъ [2]), которые у насъ подъ руками.

Во исполненіе Высочайшаго указа 19-го апрѣля 1724 года, которымъ повелѣно пріискать „такихъ учителей, которые могли бы Калмыковъ къ благочестію приводить, а какъ такіе учители пріисканы будутъ, доложить о нихъ Его Величеству", святѣйшій синодъ предписалъ Астраханскому епископу Лаврентію пріискать въ Астрахани знающихъ калмыцкій языкъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы быть учителями и приводить Калмыковъ къ познанію истинной вѣры. Но не дождавшись отвѣтнаго донесенія отъ Астраханскаго преосвященнаго, который только 14-го апрѣля 1725 года донесъ, что въ Астрахани такихъ людей не нашлось, св. синодъ въ началѣ 1725 года назначилъ къ новопросвѣщенному владѣльцу Петру Тайшину миссіонеромъ іеромонаха Александроневскаго монастыря (нынѣ лавра) Нико-

[1]) Еще болѣе неточностей въ этомъ отношеніи встрѣчается въ сочиненіи г. Нила Попова: «В. Н. Татищевъ и его время», на стр. 262. «Вмѣстѣ съ Калмыками переселены были архимандритъ Никодимъ, протопопъ Чубовскій, знавшіе калмыцкій языкъ». Изъ дальнѣйшаго нашего изложенія видно, что когда архимандритъ Никодимъ вызванъ былъ изъ Кіева въ Ставрополь, то Чубовскій не былъ даже и священникомъ.

[2]) Сообщеніемъ этихъ матеріаловъ мы обязаны протоіерею Астраханскаго каѳедральнаго собора И. Ѳ. Павлинову.

Библиотека "Руниверс"

дима, вѣроятно, знавшаго калмыцкій языкъ. Инструкція, данная іеромонаху Никодиму, весьма замѣчательна [1]). Считаемъ не лишнимъ привести ее вполнѣ.

1) „Содержать себя чинно и честно, чтобы новопросвѣщеннымъ никакого соблазна не было.

2) „Учить православной вѣрѣ и правымъ догматамъ какъ возможно въ кротости [2]), примѣняяся дѣяніямъ апостольскимъ, и желающихъ христіанства крестить по чину церковному погруженіемъ, или и поливаніемъ, какъ то младенцевъ и больныхъ.

3) „Увѣщавать прилежно, чтобы новопросвѣщенные въ прежнія мольбища свои не ходили и моленія и ученія прежнихъ своихъ учителей не слушали бъ.

4) „Учить, чтобы не учились и не держались волшебства, или чародѣйства и колдовства, примѣтъ счастія, встрѣчи словесныхъ и безсловесныхъ животныхъ и прочаго суевѣрія, но призывали бъ токмо единаго въ Троицѣ Вседержителя Бога, который точію ради милости своея подаетъ вся потребная созданію своему во славу свою.

5) „Не налагать повседневно продолжительныхъ моленій, только по четвертой заповѣди Господней въ великіе праздники и во дни воскресные, когда въ церковь собираются, а повседневно поутру, возставъ отъ спа, и къ вечеру, ложася спать, краткими молитвами молились бы, довольно бъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ солдатскихъ, при полкахъ читаемыхъ, которыя молитвы и перевести на калмыцкій языкъ.

6) „Постовъ съ различіемъ брашенъ не налагать, но учить при какихъ ни есть брашнахъ всегдашняго воздержанія, а къ причащенію готовящимся на нѣсколько дней алканіе заповѣдать, и сказывать, что объяденіе и пьянство великій грѣхъ есть.

7) „Увѣщавать, чтобъ на всякій годъ въ опредѣленное время при воздержаніи плотоугодія и при алканіи по исповѣди какъ возможно причащались пречистыхъ Христовыхъ таинъ, и чтобы къ такому великому таинству имѣли желаніе съ вѣрою и надеждою оставленія грѣховъ своихъ.

---

[1]) 1725 года, марта 19-го. Инструкція іеромонаху Никодиму о просвѣщеніи новокрещеныхъ Калмыковъ ученіемъ христіанской вѣры.

[2]) Въ статьѣ К. И. Костенкова *въ краткости*. Явная описка или опечатка, потому что апостолы учили сами и увѣщавали учить съ кротостію (Послан. къ Коринѳ. гл. 10. 1. Послан. къ Галатамъ гл. 6. 1. Послан. къ Ѳессалоник. гл. 2. 1), а не въ краткости.

Библиотека "Руниверс"

8) „Больныхъ, а наипаче въ печаяніи живота, также де увѣщавать къ причащенію, хотя и въ неопредѣленное время и безъ алканія, понеже больные и безъ завѣщанія не алчутъ.

9) „О дѣлахъ милосердныхъ учить, чтобъ всякъ отъ имѣнія своего подавалъ всякому неимущему брату и единоплеменнику своему, а чтобъ лучшимъ порядкомъ сія добродѣтель исправлялась, совѣтовать новопросвѣщеннымъ, чтобы выбрали изъ своихъ вѣрнаго человѣка, который бы во время собранія въ церковь на молитвы собиралъ, по образу С.-Петербургскихъ и прочихъ великороссійскихъ церквей, такое подаяніе, и за вѣдомомъ самого владѣтеля и начальныхъ людей раздавалъ, по обстоятельству нужды, неимущимъ напредъ христіанамъ, а потомъ и прочимъ единоплеменнымъ и иноплеменнымъ.

10) „Смотрѣть недреманнымъ окомъ, чтобъ не подошли своими прелестными сѣтьми раскольники, а наипаче отъ Дону и отъ Кубани измѣнники, которые и толмачей къ разговорамъ своимъ не будутъ требовать, и увѣщавать новопросвѣщенныхъ прилежно, чтобы разговоровъ о вѣрѣ и чинахъ церковныхъ опричь тебя, или кто впредь по указу изъ синода присланъ будетъ, ни съ какими русскими людьми, ни съ Донцами, ни съ Кубанцами не имѣлп, и кто будетъ къ нимъ съ такими разговорами о вѣрѣ и о церковныхъ чинахъ подходить, сказывали бы тебѣ, или кто впредь будетъ, а вамъ помощію ихъ отсылать такихъ тлителей въ прилежащіе къ нимъ великороссійскіе города къ управителямъ, съ означеніемъ отсылки въ синодъ, или сенатъ.

11) „О всѣхъ при тебѣ будущихъ дѣйствіяхъ рапортовать въ святѣйшій синодъ [1]) обстоятельно, и во всемъ, что сумнительно явится, требовать рѣшенія отъ святѣйшаго синода обыкновенными донесеніями съ приложеніемъ мнѣній.

12) „Данную новопросвѣщенному калмыцкому владѣльцу Петру Петровичу походную церковь и при ней служителей, также и школьниковъ, туда отправленныхъ, содержать подъ своею дирекціею въ добромъ порядкѣ и смотрѣть надъ всѣми прилежно, дабы никакого безчинія и противныхъ поступковъ ни отъ кого не происходило, а ежели явится кто виненъ, тѣхъ штрафовать по разсмотрѣнію, и во всемъ поступать, какъ доброму и честному человѣку принадлежитъ, неослабно, а прежде посланнаго при той церкви священника отпустить въ Москву безъ задержанія".

[1]) Въ статьѣ К. И. Костенкова: «доносить сенату». Явная ошибка, потому что съ какой стати іеромонахъ-миссіонеръ будетъ доносить сенату.

Библиотека "Руниверс"

Эта замѣчательная инструкція ставила іеромонаха Никодима въ независимое отъ епархіальнаго начальства положеніе. Самое содержаніе инструкціи показывало, что она обращена къ лицу, владѣющему калмыцкимъ языкомъ: какъ безъ знанія языка и безъ переводчика (а переводчикъ ему, какъ видимъ, не данъ) могъ онъ поучать народъ и перевести указанныя молитвы на калмыцкій языкъ? Но естественно возникаетъ вопросъ: откуда могъ въ то время научиться калмыцкому, и особенно народному, разговорному языку, монахъ Александроневскаго монастыря? Отвѣтъ на этотъ вопросъ могла бы дать намъ только біографія Никодима. Дошедшія до насъ свѣдѣнія о его жизни весьма кратки: „Никодимъ Ленкевичъ, польской націи, родился въ 1673 году, новѣта Брянскаго въ землѣ Вѣльской и нареченъ при крещеніи Николаемъ. Въ 1715 году постриженъ въ монашество, посвященъ въ іеродіакона и іеромонаха Феодоромъ, митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ Кіево-Печерскій монастырь. Будучи въ Александроневскомъ монастырѣ (нынѣ лавра), онъ въ 1725 году, по опредѣленію святѣйшаго синода, назначенъ къ калмыцкому новокрещенному владѣльцу Петру Петровичу Тайшину главнымъ миссіонеромъ для обращенія Калмыковъ въ вѣру Христову, а просвѣщенныхъ уже св. крещеніемъ назидать и утверждать въ христіанской религіи". Дальнѣйшія свѣдѣнія изъ его жизни мы изложимъ въ послѣдствіи при разказѣ о его дѣятельности. Не смотря на краткость свѣдѣній, сообщаемыхъ его біографіею, есть одно весьма важное указаніе, которое даетъ намъ основаніе заключить, что Никодимъ Ленкевичъ имѣлъ возможность ознакомиться съ разговорнымъ калмыцкимъ языкомъ. Онъ былъ въ 1715 году постриженъ монахомъ въ Кіево-Печерскій монастырь, а намъ извѣстно изъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской имперіи, что въ 1717 году повелѣно вновь крещеныхъ Калмыковъ отсылать и селить въ дальнія мѣста, именно близъ Кіева: слѣдовательно, Никодимъ Ленкевичъ могъ имѣть личныя сношенія съ крещеными Калмыками и въ бесѣдахъ съ ними научиться калмыцкому разговорному языку, что и обратило на него, какъ „довольно знающаго калмыцкій языкъ", вниманіе св. синода въ 1725 году, когда нужно было послать миссіонера къ новопросвѣщенному калмыцкому владѣтелю. На него, какъ на лицо, могущее наставлять и поучать въ христіанской вѣрѣ Калмыковъ на ихъ родномъ языкѣ, и было возложено дѣло обращенія Калмыковъ въ христіанство. Онъ имѣлъ право по своему усмотрѣнію требовать въ помощь себѣ отъ епархіальнаго начальства людей способныхъ и знающихъ калмыцкій языкъ.

Библиотека "Руниверс"

По распоряженію св. синода, въ помощь ему присланы изъ Московской славяно-латинской школы школьники: Андрей Чубовскій, Яковъ Безстужевъ и Иванъ Ляховъ [1]). Онъ имѣлъ повидимому намѣреніе обучать дѣтей крещеныхъ Калмыковъ русской грамотѣ, для чего въ 1726 году, по его требованію, прислано изъ Московской синодальной канцеляріи 100 букварей и 50 часослововъ.

Никодимъ принялся сначала за миссіонерское дѣло ревностно, что̀ доказывается и его частыми донесеніями синоду, въ которыхъ онъ жаловался на владѣльца Тайшина за то, что тотъ о крещеныхъ Калмыкахъ не заботился, а больше водился съ калмыцкими попами и раздавалъ имъ деньги для молепія идоламъ, писалъ, что изъ Калмыковъ крестились большею частію тѣ, которые совершили какое-либо преступленіе и крестились лишь для того, чтобъ избавиться отъ наказанія и въ надеждѣ получить подарки. Убѣдившись на опытѣ, что въ кочевьѣ среди язычествующихъ Калмыковъ, вблизи сильнаго вліяніемъ калмыцкаго духовенства, трудно и миссіонеру дѣйствовать на новопросвѣщенныхъ и самимъ крещенымъ Калмыкамъ освобождаться изъ-подъ вліянія тяготѣвшей надъ ними языческой среды, іеромонахъ Никодимъ уже въ 1729 году доносилъ св. синоду о желаніи новокрещеныхъ Калмыковъ имѣть особое мѣсто для жительства. Св. синодъ сообщилъ объ этомъ на заключеніе правительствующему сенату; но дѣло это почему-то остановилось и получило движеніе лишь въ 1737 году по просьбѣ владѣльца Петра Тайшина. Устроилъ ли Никодимъ школу для обученія дѣтей крещеныхъ Калмыковъ русской грамотѣ, объ этомъ свѣдѣнія нѣтъ. Съ вѣроятностію предположить можно, что энергическій миссіонеръ пробовалъ учить Калмычатъ русской грамотѣ, но не успѣлъ именно потому, что хотѣлъ въ началѣ учить только грамотѣ русской. Этимъ, вѣроятно, и объяснится, что въ 1732 году, послѣ поѣздки Никодима въ Петербургъ, правительствомъ разрѣшено устроить школу для обученія новокрещеныхъ калмыцкихъ дѣтей уже не одной русской, но и калмыцкой грамотѣ. За то съ успѣхомъ руководилъ онъ находившихся въ кочевьѣ школьниковъ, которые и даны были Тайшину для того, чтобъ обучиться калмыцкому языку и письму и чтобы „впредь изъ нихъ могли быть священники и діаконы“, и которыхъ, согласно инструкціи, долженъ былъ руководить и направлять въ занятіяхъ и образѣ дѣйствій іеромонахъ Никодимъ. Изъ этихъ школьниковъ образовался и будущій преемникъ Никодима

[1]) Указъ св. синода 12-го мая 1736 года, № 1437.

Библиотека "Руниверс"

Чубовскій. Во исполненіе 5-го пункта инструкціи, Никодимъ съ своими учениками перевелъ молитвы, о которыхъ совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Бакунинъ доносилъ такъ: „Они за правильный переводъ почесться не могутъ, ибо есть весьма погрѣшенія за тѣмъ, что калмыцкій языкъ не регулярный и предъ россійскимъ весьма краткій, они жь обучались тому калмыцкому простому языку, что̀ съ книжнымъ, въ которомъ за краткостію онаго вмѣшанъ и монгольскій языкъ, сходства не имѣетъ". Эта рецензія совѣтника коллегіи, помимо воли его, рекомендуетъ съ отличной стороны переводъ, сдѣланный Никодимомъ и его учениками: переводъ этотъ, какъ видно изъ словъ Бакунина, сдѣланъ былъ не на книжный, а на простой разговорный калмыцкій языкъ, какъ и слѣдовало дѣлать переводъ, чтобъ онъ былъ вполнѣ понятенъ народу. Неужели полезнѣе и лучше было бы, если бы Никодимъ перевелъ христіанскія молитвы на языкъ священныхъ калмыцкихъ книгъ (номовъ), котораго не понимаетъ не только народъ, но и духовенство калмыцкое? Переводъ тѣмъ лучше, чѣмъ онъ понятнѣе для народа, а переводы Никодима, какъ и его бесѣды, безъ сомнѣнія, были понятны Калмыкамъ; доказательствомъ служитъ то уваженіе и довѣріе, которое онъ заслужилъ даже у владѣльцевъ калмыцкихъ, тотъ сравнительный, по крайней мѣрѣ, успѣхъ, которымъ увѣнчалось его миссіонерство, и тѣ, по истинѣ грустныя для православной церкви, послѣдствія, которыми сопровождалось его удаленіе съ миссіонерскаго поприща.

Съ 1725 по 1730 годъ іеромонахъ Никодимъ ревностно и скромно трудился въ дѣлѣ обращенія и утвержденія Калмыковъ, наставляя ихъ въ истинахъ христіанской вѣры. Въ эти годы обращено имъ въ христіанство, какъ видно изъ офиціальныхъ документовъ, 432 души [1]). Но полная независимости жизнь среди дикаго населенія, для котораго много значитъ внѣшній блескъ и внѣшнія отличія, поселили въ душѣ скромнаго дотолѣ миссіонера честолюбивыя стремленія. Въ 1730 году, вслѣдствіе предписанія св. синода, которое послѣдовало вѣроятно по просьбѣ самого Никодима, онъ отправился въ Москву, сдавъ походную церковь діакону Михаилу Протопопову и поручивъ школьнику Ѳедору Черкасову—требовать отъ консисторіи, въ случаѣ нужды, назначенія священника для исправленія требъ у крещеныхъ Калмыковъ. По прибытіи въ Москву Никодимъ, 27-го сентября 1731 года, подалъ въ св. синодъ доношеніе, въ которомъ, прописавъ доношеніе

[1]) Указъ св. синода 13-го декабря 1731 года.

Библиотека "Руниверс"

къ нему изъ Астрахани отъ діакона Михаила Протопопова, что изъ Калмыковъ пожелали воспріять христіанскую вѣру восемь душъ, или двѣ кибитки, и что прежніе новокрещеные Калмыки всѣ пребываютъ въ христіанствѣ,, просилъ св. синодъ послать къ нимъ „настоятеля чиннаго, литерата искуснаго, предъ которымъ бы новокрещеный калмыцкій владѣлецъ Петръ Тайшинъ съ другими возымѣлъ страхъ Божій, а до того времени посвятить въ священники означеннаго діакона или школьника Андрея Чубовскаго, знающаго калмыцкій разговорный языкъ". Поданая это доношеніе, онъ въ присутствіи св. синода словесно заявилъ, что калмыцкій народъ желаетъ имѣть при себѣ изъ духовныхъ знатныхъ и почтенныхъ *персонъ*, а не изъ рядовыхъ іеромонаховъ, потому что Калмыки и по своему калмыцкому закону имѣютъ у себя между духовными нѣчто въ родѣ архимандритовъ и игуменовъ, а потому, признавая его, Ленкевича, за рядоваго іеромонаха, не отдаютъ ему должнаго уваженія, а при увѣщаніи къ обращенію ихъ въ православіе, по упорству своему, весьма мало оказываютъ послушанія, а нѣкоторые даже имъ гнушаются. Не смотря на то, если благоугодно св. синоду, онъ готовъ обратно ѣхать въ Астрахань и исполнять возложенную на него при владѣльцѣ Тайшинѣ должность. Св. синодъ, принявъ этотъ докладъ въ уваженіе, 20-го октября 1731 года, возвелъ Никодима за прежніе его труды при упомянутомъ владѣльцѣ въ санъ архимандрита и назначилъ его настоятелемъ въ Астраханскій Іоанно-Предтеченскій монастырь съ тѣмъ, чтобъ онъ со всѣмъ усердіемъ и неослабно заботился о вразумленіи и обращеніи инородцевъ въ православіе, а по управленію монастыремъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. Казалось, Никодимъ достигъ своей цѣли: изъ рядоваго монаха онъ сдѣлался *настоятелемъ чиннымъ*, архимандритомъ; именно св. синодъ призналъ его „литератомъ искуснымъ, предъ которымъ владѣлецъ Петръ Тайшинъ и другіе возымѣютъ страхъ Божій". Но въ лестномъ для него и милостивомъ опредѣленіи св. синода было одно новое обстоятельство, невыразимо тяжелое для привыкшаго къ независимости Никодима: какъ настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря, онъ, дотолѣ независимый іеромонахъ, поступалъ въ санѣ архимандрита въ непосредственное вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Съ этимъ никакъ не могъ помириться Никодимъ, и 19-го ноября онъ снова вошелъ въ св. синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ просилъ, чтобъ Іоанно-Предтеченскій монастырь, не къ примѣръ прочимъ, находился подъ вѣдѣніемъ св. синода, а преосвященный Астраханскій ни того монастыря,

Библиотека "Руниверс"

ни его съ подчиненными ни въ чемъ не вѣдалъ и чтобъ дать ему, архимандриту, панагію. Кромѣ того онъ ходатайствовалъ о заведеніи въ оном монастырѣ для крещеныхъ калмыцкихъ дѣтей училища, съ содержаніемъ ихъ отъ казны, и о снабженіи походной церкви наметомъ или палаткой. „Если же, присовокупилъ онъ, св. синодъ панагіи носить ему не сонзволитъ, училища при монастырѣ новокрещеннымъ не устроитъ, а самый монастырь не приметъ подъ свою непосредственную зависимость, то онъ, Никодимъ, въ Астрахань ѣхать не намѣренъ; а желаетъ быть на обѣщаніи“ (то-есть, на покоѣ). Почему такъ настоятельно отбивался Никодимъ отъ зависимости епархіальнаго начальства? Быть можетъ, онъ зналъ лично способъ управленія тогдашняго Астраханскаго преосвященнаго и находилъ это управленіе тяжелымъ для паствы, а потому не хотѣлъ подпасть подъ его вліяніе; можетъ-быть, ему, какъ человѣку ученому, казалось унизительнымъ быть подъ вѣдѣніемъ, хотя и архіерея, но не ученаго, какимъ былъ Иларіонъ; быть можетъ, онъ опасался помѣхи въ своемъ миссіонерскомъ дѣлѣ, ставъ въ зависимость отъ епархіальнаго начальства, — это трудно рѣшить. Но изъ послѣдняго его доклада въ синодъ мы имѣемъ право сдѣлать заключеніе, что честолюбіе играло тутъ не послѣднюю роль: онъ не только не хотѣлъ быть въ зависимости отъ Астраханскаго архіерея, но и выпрашивалъ себѣ панагію. Не можетъ же быть, чтобы въ украшеніи панагіею онъ видѣлъ единственное средство пользоваться должнымъ уваженіемъ со стороны Калмыковъ. Св. синодъ, какъ и слѣдовало ожидать, согласился только на то, что̀ дѣйствительно было необходимо, именно—на устройство училища и на снабженіе походной церкви наметомъ, а въ прочихъ пунктахъ отказалъ архимандриту Никодиму и подтвердилъ, чтобъ Іоанно-Предтеченскій монастырь съ архимандритомъ, братіею и всѣми обрѣтающимися въ монастырѣ состоялъ въ вѣдомствѣ Астраханской епархіи и епархіальнаго преосвященнаго неотмѣнно; самъ же Никодимъ чтобы немедленно отправлялся въ Астрахань въ назначенный ему монастырь и исполнялъ возложенное на него порученіе безъ всякаго опущенія. О чемъ ему объявлено съ подпискою, а преосвященному Иларіону къ свѣдѣнію посланъ указъ, въ которомъ также предписано, въ помощь архимандриту Никодиму при обращеніи Калмыковъ въ христіанскую вѣру и назиданіи ихъ въ оной, равно и для священнослуженія, посвятить діакона Михаила Протопопова во священника, а школьника Андрея Чубовскаго во діакона [1]).

[1]) Указъ св. синода 13-го декабря 1731 года.

Библиотека "Руниверс"

Никодимъ съ должною покорностію исполнилъ указъ св. синода, но не долго оставался на своемъ миссіонерскомъ поприщѣ. По пріѣздѣ въ Астрахань, въ іюлѣ 1732 года онъ просилъ преосвященнаго Иларіона произвесть въ Красный-Яръ во священники соборнаго діакона Семена Ѳадѣева, знающаго калмыцкій языкъ, вмѣсто діакона Михаила Протопопова (котораго онъ въ чемъ-то заподозрилъ), и опредѣлить къ новокрещеннымъ Калмыкамъ, которыхъ около Краснаго-Яра значительное число, да есть и еще желающіе креститься; „посему священнику потребно хотя временно навѣщать новокрещеныхъ Калмыковъ, чтобъ они безъ покаянія, а дѣти ихъ безъ крещенія не умирали". Епископъ Иларіонъ, согласно ходатайству архимандрита, рукоположилъ діакона Ѳадѣева во священники и донесъ о томъ св. синоду [1]). Архимандритъ Никодимъ, какъ видно изъ офиціальныхъ свѣдѣній, обратилъ въ христіанство въ 2½ года (съ 1732 по 20-е мая 1734 года) 1.232 Калмыка. Училища для дѣтей крещеныхъ Калмыковъ, о которомъ онъ самъ такъ усильно просилъ, онъ, должно быть, не завелъ, потому что объ училищѣ нигдѣ не упоминается ни слова. Такимъ образомъ дѣло утвержденія Калмыковъ въ православной вѣрѣ осталось безъ надлежащаго обезпеченія въ будущемъ; ибо не учреждено было разсадника для религіозно-нравственнаго образованія Калмыковъ и для приготовленія миссіонеровъ изъ ихъ среды. 20-го мая 1734 года послалъ онъ въ св. синодъ доношеніе, въ которомъ писалъ: Съ 1725 года по настоящее время трудился онъ въ обращеніи калмыцкаго народа изъ нечестія къ познанію христіанскихъ истинъ, за что въ 1731 году награжденъ саномъ архимандрита, не преставая впрочемъ и въ этомъ званіи заниматься обращеніемъ Калмыковъ. Поелику же такое служеніе для него въ престарѣлыхъ лѣтахъ затруднительно, ибо Калмыки не такъ какъ прочіе, но отъ всѣхъ народовъ особенную жизнь провождающіе по степямъ, по рѣкамъ, сѣмо и овамо, не только на всякій день, но почти и часъ съ кибитками своими переселяются; для увѣщанія и обращенія которыхъ и для утвержденія новокрещеныхъ разъѣзжать ему въ старости весьма трудно и несносно, — то просилъ онъ уволить его отъ такой обязанности, а за понесенные труды опредѣлить его Кіевской епархіи въ Михайловскій монастырь, или отпустить для опредѣленія туда съ милостивою отъ св. синода о немъ и его трудахъ къ преосвященному Рафаилу, архіепископу Кіевскому, рекомендаціею. Св. синодъ во уваженіе просвѣщенія Никодимомъ свя-

[1]) Архивъ Астраханской духовной консисторіи 1732 года № 75.

Библиотека "Руниверс"

тою вѣрою 1.664 Калмыковъ, воспріятыхъ трудовъ и старости, уволилъ его на пребываніе въ Кіевскую епархію, а Астраханскому преосвященному предписалъ избрать благонадежное лицо и произвесть въ архимандриты, которому сверхъ того быть въ калмыцкой коммиссіи и исправлять обязанности безъ всякаго упущенія и отмѣны, какія возложены были по указамъ и по данной отъ св. синода инструкціи на архимандрита Никодима [1]). Епископъ Иларіонъ, за неимѣніемъ способнаго лица, опредѣлилъ къ означенному дѣлу Спасопреображенскаго архимандрита Меѳодія [2]), человѣка благочестиваго и примѣрной жизни, но безъ всякаго образованія; такое лицо, конечно, не могло лично принимать участія въ дѣлѣ миссіи, а школьники, находившіеся въ Астрахани при крещеныхъ Калмыкахъ, не могли имѣть на Калмыковъ большаго вліянія. Итакъ, архимандритъ Никодимъ оставилъ дѣло религіознаго просвѣщенія Калмыковъ въ самомъ шаткомъ положеніи: не было преемника и продолжателя его дѣла, не было школы, которая бы готовила миссіонеровъ, и направляемые имъ разумно и съ пользою учителя (школьники) потеряли съ его отбытіемъ опытнаго руководителя; а между тѣмъ новопросвѣщенные, изъ которыхъ бо́льшая часть приняли христіанство не по влеченію сердца и убѣжденію, а ради земныхъ выгодъ, которыя приносило съ собою крещеніе, слабые и шаткіе въ вѣрѣ, требовали неослабныхъ разумныхъ заботъ объ ихъ религіозномъ просвѣщеніи. Понятно, что дѣла миссіи скоро пришли въ совершенное разстройство. Начались явныя отпаденія Калмыковъ отъ христіанства значительными массами. По приказанію преосвященнаго Иларіона, вызванному, вѣроятно, доходившими до него неблагопріятными слухами объ отпаденіи, школьники Яковъ Безстужевъ и Иванъ Ляховъ донесли ему 23-го іюля 1737 г., что изъ крещеныхъ Калмыковъ совратились въ язычество: а) во владѣніи Петра Петровича (Тайшина) крещеныхъ въ 1732 и 1734 годахъ 386 мужскаго пола, 292 женскаго, кибитокъ 225; б) владѣнія Чодонова: крещеныхъ въ 1726 году 379 мужескаго, 282 женскаго пола, кибитокъ 224; в) владѣнія Дондукъ-Даши: крещеныхъ въ 1734 году 142 мужескаго и 113 женскаго пола, кибитокъ 83. Итого совратилось въ идолопоклонство 907 мужескаго и 687 женскаго пола, обоего же пола 1.594 души, кибитокъ 532 [3]). Само собою разумѣется, что не

[1]) Указъ св. синода 13-го іюня 1734 года № 967.
[2]) Указъ св. синода 17-го іюня 1734 года № 1.204.
[3]) Архивъ Астраханской духовной консисторіи 1737 года № 56.

Библиотека "Руниверс"

вдругъ же отпала вся эта масса, и можно съ достовѣрностью заключить, что отпаденіе началось вслѣдъ за удаленіемъ архимандрита Никодима. Такое сильное отпаденіе Калмыковъ отъ христіанства не могло не обратить вниманія правительства. Вспомнилось и представленіе Никодима о желаніи крещеныхъ Калмыковъ переселиться на особое мѣсто жительства, особенно когда и владѣлецъ Петръ Тайшинъ подтвердилъ это желаніе. Поручено было извѣстному В. Н. Татищеву „пріискать удобное для поселенія крещеныхъ Калмыковъ мѣсто на Волгѣ повыше Саратова, построить въ томъ пристойномъ мѣстѣ крѣпостцу, а въ ней дворы для княгини Тайшиной, мужъ которой уже умеръ, для ея зайсанговъ, собрать туда всѣхъ крещеныхъ Калмыковъ, какіе только жили около Астрахани, Саратова и Царицына, пріучить ихъ къ пашнѣ и къ домовому житью, а до привычки пусть кочуютъ“ [1]). Мѣстомъ строенія города выбрана была Кунья Воложка, выше урочища Переполья, гдѣ было довольно лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ. Въ указѣ императрицы Анны Іоанновны, относительно переселенія Калмыковъ, между прочимъ начертано (п. 6): „Для наставленія христіанскому закону назначить, по усмотрѣнію святѣйшаго синода, архимандрита и нѣсколькихъ священниковъ, опредѣливъ туда же, буде возможно, іеромонаха (слѣдуетъ читать: архимандрита) Никодима, довольно знающаго калмыцкій языкъ; къ крещенымъ же Калмыкамъ, которые останутся жить по улусамъ, отправить нѣсколько походныхъ церквей и священниковъ, также и школу завести, а для перевода на калмыцкій языкъ символа вѣры и Новаго Завѣта и прочаго назначить бывшаго при Тайшинѣ переводчика Ивана Кондакова, опредѣливъ ему за этотъ трудъ содержаніе вдвое“. Во исполненіе этого указа архимандриту Никодиму велѣно было возвратиться изъ Кіева къ княгинѣ Тайшиной, съ выдачею ему изъ казны сверхъ прогонныхъ денегъ и на подъемъ.

Но возвратимся немного назадъ ко времени удаленія Никодима изъ Астрахани въ Кіевъ. Епископъ Иларіонъ, видя нестроеніе между крещеными Калмыками, вѣроятно доносилъ о томъ св. синоду и указалъ на школьника Чубовскаго, какъ человѣка способнаго, могущаго въ послѣдствіи замѣнить архимандрита Никодима, но не желающаго принять священническій санъ. Св. синодъ въ 1737 году предписалъ преосвященному, не взирая ни на какіе отзывы, посвятить Чубовскаго во священники и опредѣлить при новокрещеныхъ Калмыкахъ, съ от-

[1]) В. Н. Татищевъ и его время, Нила Попова, стр. 259 — 260.

Библиотека "Руниверс"

правленіемъ его въ назначенное имъ мѣстопребываніе. Чубовскій непреклонно стоялъ на своемъ отказѣ отъ сана священника. Преосвященный, чтобы понудить его къ исполненію указа св. синода, держалъ его долгое время подъ арестомъ. По этому случаю Чубовскій подалъ преосвященному доношеніе слѣдующаго содержанія: „Я, нижеименованный, зная нѣтромысленный народъ (калмыцкій), для того не желалъ во священники. Хотя они и крещеные, но токмо подъ видомъ, и ихъ никакъ древнюю злобу обратить не возможно; ибо учинивъ у своего владѣльца какую бѣду, или убійство, уходятъ въ города и крестятся, а когда ихъ оный владѣлецъ проститъ, то они паки къ нему возвращаются, какъ и бывшій Дорчжа Гелюнгъ, во святомъ крещеніи Давидъ, владѣнія Дондукъ-Дашп, въ 1737 году сдѣлалъ, при которомъ было болѣе тридцати кибитокъ, и прочихъ такихъ примѣровъ много". Здѣсь Чубовскій подтверждаетъ донесеніе школьниковъ Безстужева и Ляхова, говоря, что болѣе 500 кибитокъ Калмыковъ совратились въ язычество. Посему и просилъ преосвященнаго довести о семъ до свѣдѣнія св. синода, дабы повелѣно было уволить его отъ священническаго чина и назначить для обученія упомянутой княгини и малолѣтнихъ Калмыковъ, кого заблагоразсудитъ св. синодъ [1]). Епископъ Иларіонъ представилъ о томъ св. синоду 30-го августа 1737 г. Школьникъ Чубовскій былъ вызванъ въ Петербургъ въ синодъ и въ 1738 году рукоположенъ во священника и отправленъ къ княгинѣ Тайшиной для священнослуженія и обученія дѣтей [2]). Въ октябрѣ 1738 года Татищевъ навѣстилъ княгиню Тайшину и нашелъ, что Ставрополь построенъ по чертежу изрядно; дома княгинѣ, архимандриту, полковнику совсѣмъ отдѣланы и довольно покойны. „Былъ я у княгини, говоритъ Татищевъ, потомъ слушалъ обѣдню, былъ у архимандрита" [3]), и т. д.; слѣдовательно, архимандритъ Никодимъ, былъ тогда уже въ Ставрополѣ. Штатъ миссіи состоялъ изъ одного архимандрита, 3 священниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Чубовскій, и 7 причетниковъ. Содержаніе имъ производилось отъ казны. Сколько времени былъ начальникомъ Ставропольской миссіи архимандритъ Никодимъ, какихъ успѣховъ достигъ онъ по утвержденію Калмыковъ въ христіанской вѣрѣ, гдѣ и когда онъ умеръ — неизвѣстно. Извѣстно только, что въ 1739 году начальникомъ миссіи упоми-

[1]) Архивъ Астраханской духовной консисторіи 1737 года № 73. Дѣло это безъ начала и конца.

[2]) Указъ св. синода 8-го марта 1738 года № 758.

[3]) В. Н. Татищевъ, г. Н. Попова, стр. 262 и 263.

Библиотека "Руниверс"

нается уже протопопъ Чубовскій, который вступилъ во всѣ возложенныя на главнаго миссіонера обязанности и которому въ сравненіи съ прочими священниками назначенъ высшій окладъ (250 рублей). Со временемъ устройства новокрещеныхъ Калмыковъ въ Ставрополѣ совпадаетъ измѣненіе въ системѣ миссіонерскихъ дѣйствій. Въ 1740 году по Высочайшему повелѣнію для обращенія магометанъ и язычниковъ въ православную вѣру и на предметъ улучшенія ихъ домашняго быта учреждено въ Свіяжскѣ особое управленіе, подъ названіемъ „Контора новокрещенскихъ дѣлъ", которая подчинена была Казанскому епархіальному архіерею. Управителемъ ея опредѣленъ св. синодомъ архимандритъ Димитрій Сѣченовъ (въ послѣдствіи Новгородскій митрополитъ) съ назначеніемъ его настоятелемъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря. Въ помощь ему даны ради надзора и обученія иновѣрцевъ христіанскому закону два Казанскіе протоіерея, съ присовокупленіемъ къ нимъ способныхъ пяти человѣкъ изъ новокрещеныхъ, знающихъ письменный и разговорный языкъ. Эта контора завѣдывала въ отношеніи миссіонерскомъ восемью епархіями, въ числѣ которыхъ была и Астраханская [1]). По указу 1740 года 11-го сентября въ контору новокрещенскую велѣно было отпускать въ каждомъ году на расходы 10.000 руб. [2]). Изъ этихъ денегъ 7.378 рублей (слѣд., почти $^3/_4$ всей ежегодной расходной суммы), такожъ и провіантъ, архимандриту (Димитрію Сѣченову) употреблять въ расходъ на содержаніе школъ, которыя имѣютъ быть учреждены для обученія иновѣрческихъ новокрещенскихъ дѣтей. Самое назначеніе $^3/_4$ годоваго расходнаго бюджета конторы на школы достаточно показываетъ, что главною и преимущественною заботою новаго центральнаго миссіонерскаго управленія должно было быть учрежденіе новокрещенскихъ школъ. И дѣйствительно, въ этомъ же году предписывалось учредить школы въ Казани при Ѳедоровскомъ монастырѣ, въ Елабугѣ (тогда еще дворцовомъ селѣ), въ городахъ Цивильскѣ и Царевококшайскѣ и „обучать въ нихъ новокрещенскихъ дѣтей русской грамотѣ по алфавиту и слогамъ букваря съ десятословіемъ, часослова, псалтири и катихизиса и скорописному, однакожъ при томъ смотрѣть, чтобы они и своихъ природныхъ языковъ не забывали". Школы были устроены, ученики, хотя и насильно, набраны, но учителей, знающихъ инородческіе языки, не было; „а чтобъ тѣ учители ихъ новокрещенскіе

[1]) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи т. XI, № 8.236.

[2]) Всѣ свѣдѣнія о новокрещенскихъ школахъ мы заимствовали изъ статьи г. Малова «о новокрещенскихъ школахъ въ XVIII вѣкѣ».

Библиотека "Руниверс"

языки могли сами знать, таковыхъ конторѣ новокрещенскихъ дѣлъ отыскать и опредѣлить не откуда". Св. синодъ предписывалъ замѣнить набранныхъ кой-откуда и кой-какихъ учителей болѣе достойными, „доброжительными, въ чтеніи и скорописи искусными и знающими инородческіе языки" но напрасно; даже и энергическій епископъ Казанскій, Конашевичъ, которому въ 1749 году предоставлено было главное распоряженіе новокрещенскими школами, нигдѣ не могъ отыскать такихъ учителей, хотя ревностно, противъ воли родителей, набиралъ дѣтей въ новокрещенскія училища. Не долго существовали эти школы: въ 1764 году уже представлялось мнѣніе о безполезности и уничтоженіи ихъ. На представленіе св. синода и сената о закрытіи новокрещенскихъ школъ императрица Екатерина II собственноручно написала: „школъ не отрѣшать, а имъ (новокрещеннымъ) дать на волю дѣтей въ школахъ или при приходскихъ церквахъ обучать и никому принужденія не чинить". Школы, благодаря волѣ императрицы, остались. Но состояніе ихъ было жалкое, и въ началѣ настоящаго столѣтія ученіе въ нихъ прекратилось, и печальною памятью о нихъ осталось пустое мѣсто на берегу озера Кабана, носящее и теперь названіе новокрещенской школы. Результаты, принесенные новокрещенскими школами, были самые ничтожные по двумъ главнымъ причинамъ: вопервыхъ, потому что въ эти школы съ самаго начала принудительно набирались инородческія дѣти, не взирая на сопротивленіе родителей; вовторыхъ, потому что ученье велось на русскомъ языкѣ съ учителями, не знавшими языка своихъ учениковъ. Оторваннаго, нерѣдко насильно, отъ дома родительскаго мальчика засаживали за русскій букварь и часословъ: ребенокъ ничего не понималъ, чему его учили, а учитель, не зная языка своихъ учениковъ, не могъ имъ сдѣлать понятнымъ, что они учили. Естественно инородческія дѣти оказывались къ обученію *непонятны*, какъ сказано въ представленіи синода императрицѣ Екатеринѣ II. Какую же пользу могли принести вышедшіе изъ новокрещенскихъ школъ воспитанники своимъ единоплеменникамъ? Были ли въ числѣ учениковъ новокрещенскихъ школъ дѣти крещеныхъ Калмыковъ, объ этомъ въ „записныхъ книгахъ" [1]), единственномъ документѣ, сохранившемся между рукописями библіотеки Казанской духовной академіи, мы никакого упоми-

[1]) «Записныя книги» о производимыхъ въ священнослужительскіе чины, кто, гдѣ и въ какой церкви посвящены, а также куда и пр. Съ 1785 по 1801 годъ нѣкоторые изъ этихъ воспитанниковъ новокрещенскихъ школъ означены по своему племенному происхожденію.

Библиотека "Руниверс"

нанія не находимъ; впрочемъ этихъ книгъ уцѣлѣло только двѣ. Такъ какъ Астраханская губернія принадлежала къ району Свіяжской конторы новокрещенскихъ дѣлъ, то съ вѣроятностію предположить можно, что въ числѣ учениковъ новокрещенскихъ школъ были и Калмыки. Въ архивѣ Астраханской духовной консисторіи также никакихъ свѣдѣній объ этомъ не найдено. Извѣстно только, что, вѣроятно, на основаніи постановленія св. синода, вслѣдствіе представленія управителя конторы новокрещенскихъ дѣлъ архимандрита Димитрія Сѣченова, „дабы къ крещенымъ иновѣрцамъ рукополагать во священники и діаконы изъ нихъ же, кои учились въ крещенскихъ школахъ“ [1]),— опредѣленъ былъ къ крещенымъ Калмыкамъ, кочующимъ на взморьѣ и на островахъ близъ Чуркинской Николаевской пустыни, священникъ Матвѣй Васильевъ, который называлъ себя священникомъ калмыцкой націи [2]). Не былъ ли этотъ священникъ калмыцкой націи воспитанникомъ новокрещенской школы изъ Калмыковъ? Въ 1759 году, по распоряженію св. синода, епископомъ Меѳодіемъ назначены были къ означеннымъ Калмыкамъ, для проповѣди слова Божія, обученія крещеныхъ христіанскимъ обязанностямъ, священнослуженія и исправленія всякихъ требъ, знающіе калмыцкій языкъ священникъ Петръ Васильевъ (не братъ ли Матвѣя Васильева?) и толмачъ изъ крещеныхъ Калмыковъ, умѣющій читать и писать по русски Платонъ Ивановъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ исправлялъ и причетническую обязанность.

По прекращеніи дѣятельности новокрещенской конторы въ 1764 году обращеніе магометанъ и идолопоклонниковъ возложено было на обязанность мѣстныхъ преосвященныхъ; для утвержденія крещеныхъ и для проповѣди слова Божія невѣрующимъ велѣно учредить въ тѣхъ епархіяхъ ученыхъ и честной жизни проповѣдниковъ. Въ Астраханской епархіи, кромѣ учрежденія проповѣдниковъ, заботились о переводѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на калмыцкій языкъ, открыли въ семинаріи классы калмыцкаго языка, старались привлекать въ училища калмыцкихъ мальчиковъ, устроена была походная улусная церковь. Всѣ эти мѣры особенныхъ, ощутительно-полезныхъ плодовъ не принесли. Было ли этому причиной недостаточно-энергическое дѣйствіе духовенства, или колебаніе и шаткость мѣръ, принимаемыхъ гражданскими властями, несогласное ли по временамъ дѣй-

---

[1]) Указъ св. синода 21-го мая 1742, № 1.768.

[2]) По надписи на минеяхъ Чуркинской пустыни, которыя онъ пожертвовалъ туда въ 1749 году, октября 15.

Библиотека "Руниверс"

ствіе въ этомъ дѣлѣ духовной и гражданской власти, или другія причины, мы не беремся рѣшить. Одно можно сказать, думаю, съ достовѣрностію, что совершившееся въ 1771 году бѣгство Калмыковъ съ намѣстникомъ ханства Убаши въ числѣ болѣе 30.000, а по сказанію Калмыковъ до 70.000 кибитокъ, имѣло вредное вліяніе на распространеніе христіанства между Калмыками. Такъ какъ бо́льшая часть бѣжавшихъ кочевала на лѣвой сторонѣ Волги, гдѣ преимущественно жили и крещеные Калмыки, то вѣроятно, за ними послѣдовали, или были увлечены бѣгущими, и многіе изъ принявшихъ христіанство.

Такъ какъ о прочихъ мѣрахъ къ утвержденію и распространенію христіанства съ достаточною подробностію изложено въ статьѣ К. И. Костенкова, то мы ограничимся указаніемъ на переводы, сдѣланные на калмыцкій языкъ. Мы уже говорили о переводѣ молитвъ Никодимомъ Ленкевичемъ и его учениками (Никодимомъ были переведены: молитва Господня, символъ вѣры и десять заповѣдей) и объ отзывѣ объ этомъ переводѣ совѣтника коллегіи иностранныхъ дѣлъ Бакунина. Въ 1724 году Бакунинъ самъ переводилъ на калмыцкій языкъ символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей. „Но нынѣ, говоритъ онъ въ донесеніи своемъ коллегіи отъ 12-го января 1737, и тотъ мой переводъ за правильный не поставляю, понеже и тогда мунгальскому языку не обучался еще, къ томужъ по тогдашнему времени изъ калмыцкихъ духовныхъ къ тому переводу употребить было подозрительно“. Въ концѣ донесенія онъ проситъ позволенія составить букварь калмыцкій, перевести Евангеліе и составить краткое извлеченіе изъ церковной исторіи, при помощи ученыхъ духовныхъ особъ русскихъ и калмыцкихъ, находившихся тогда въ Петербургѣ при Черенъ-Дондукѣ [1]). Привелъ ли онъ въ исполненіе свое намѣреніе, мы не знаемъ; но судя по взгляду Бакунина на переводы — правильнымъ переводомъ онъ считалъ только тотъ, который сдѣланъ на книжный языкъ — нельзя было ожидать общепонятности для Калмыковъ, а потому и пользы отъ его переводовъ.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка въ Астрахани былъ сдѣланъ переводъ на калмыцкій языкъ начальныхъ основаній христіанской вѣры; именно, переводчикомъ коллежскимъ ассессоромъ Максимовымъ переведены: краткое понятіе о богопочитаніи, символъ вѣры, десять заповѣдей и молитва Господня; а во время существованія россійскаго библейскаго

[1]) В. Н. Татищевъ, Ивана Попова стр., 558.

Библиотека "Руниверс"

общества — Евангеліе и Дѣянія Апостольскія. Съ 1843 года воспитанники Астраханской семинаріи, пріобрѣвшіе хорошія познанія въ книжномъ калмыцкомъ языкѣ, приступили къ переводу краткой священной исторіи и катихизиса. Переводомъ этимъ первоначально занимался учитель калмыцкаго языка въ семинаріи Николай Никоновъ, получившій образованіе въ свѣтскихъ училищахъ; продолжалъ его учитель уѣзднаго училища священникъ Петръ Романовъ (умершій въ 1850 году), который, говорятъ, подавалъ большія надежды основательнымъ знаніемъ разговорнаго и книжнаго калмыцкаго языка; оконченъ переводъ означенныхъ руководствъ священникомъ Парменомъ Смирновымъ, которымъ кромѣ того составленъ краткій русско-калмыцкій словарь; а священникомъ Василіемъ Дилигенскимъ, пріобрѣвшимъ хорошія свѣдѣнія въ разговорномъ и письменномъ калмыцкомъ языкѣ, по особенному къ нему влеченію, въ бытность его еще въ Саратовской епархіи, переведены на калмыцкій языкъ обѣдница и другія церковныя молитвы и пѣснопѣнія. На сколько сдѣланные переводы цѣлесообразны, то-есть, понятны и доступны народу, это лучше всего провѣрить путемъ прочтенія ихъ Калмыкамъ. — Эти свѣдѣнія доказываютъ, что нѣкоторые, правда, очень немногіе изъ воспитанниковъ семинаріи сами почувствовали необходимость ознакомиться съ разговорнымъ калмыцкимъ языкомъ. Еще было бы лучше, если бы, согласно мысли г. главнаго попечителя калмыцкаго народа, выраженной имъ на стр. 146, воспитанники Астраханской семинаріи, обучающіеся калмыцкому языку, посылались на нѣкоторое время въ степь для практическаго изученія живаго разговорнаго языка и жизни народа. Г. главный попечитель, конечно, готовъ оказать такимъ воспитанникамъ самое искреннее и ревностное содѣйствіе въ достиженіи ими означенной цѣли.

Въ заключеніе, для успѣха святаго миссіонерскаго дѣла между Калмыками, не могу не сдѣлать двухъ замѣчаній относительно мѣръ, предлагаемыхъ авторомъ статьи „О распространеніи христіанства у Калмыковъ“.

1. Въ предполагаемой къ открытію школѣ для дѣтей крещеныхъ Калмыковъ при часовнѣ, преподаваніе, по мнѣнію автора, должно производиться на одномъ только русскомъ языкѣ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ священника (стр. 156). Къ этому почитаемъ необходимымъ замѣтить, что, какъ мы лично убѣдились и какъ хорошо извѣстно главному попечителю калмыцкаго народа, Калмыки, особенно кочующіе, почти совершенно не знаютъ русскаго языка; даже пови-

Библиотека "Руниверс"

димому болѣе обрусѣлые отъ частыхъ сношеній съ Русскими Калмыки, занимающіеся рыболовствомъ, слабы въ русскомъ языкѣ. Ниже на стр. 158 мы читаемъ: „Дѣятельность миссіонеровъ, какъ то: проповѣди и богослуженіе, должны быть непремѣнно на калмыцкомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ на первое время, пока Калмыки не усвоятъ себѣ знанія русскаго языка". Мы сопоставляемъ эти два положенія автора, потому что, по нашему убѣжденію, относительно *крещеныхъ* инородцевъ цѣль первоначальнаго образованія тѣсно соединяется съ миссіонерскою цѣлію, и рѣшеніе вопроса о системѣ и языкѣ первоначальнаго образованія есть вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніе вопроса о системѣ миссіонерства и языкѣ проповѣди и богослуженія. До рѣшенія вопроса о языкѣ первоначальной школы слѣдуетъ рѣшить другой вопросъ: какая должна быть цѣль первоначальной инородческой школы? Болѣе основательное, религіозно-нравственное образованіе инородческихъ дѣтей, или усвоеніе ими русскаго языка, какъ языка науки, какъ средства къ дальнѣйшему умственному и религіозно-нравственному развитію и вслѣдствіе того къ окончательному обрусѣнію? Преслѣдованіе той и другой цѣли въ одинаковой степени должно послужить, и неизбѣжно послужитъ, къ ущербу для той и другой. Не говоря уже о томъ, что болѣе основательное религіозно-нравственное образованіе есть первѣйшая и самая существенная потребность человѣка (и потому оно по праву должно занимать первое мѣсто во всякой первоначальной народной школѣ), слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что оно есть важнѣйшее средство какъ къ отпору посторонникъ антихристіанскихъ вліяній на инородцевъ, такъ и къ прочному и надежному ихъ обрусѣнію. Поэтому относительно цѣли первоначальной школы для *крещеныхъ* инородцевъ, кажется, и спора быть не можетъ: крещеныхъ инородцевъ прежде всего слѣдуетъ укрѣпить въ вѣрѣ; и потому цѣль первоначальной школы для дѣтей крещеныхъ инородцевъ должна состоять въ религіозно-нравственномъ ихъ образованіи, а такое образованіе можно дать только на понятномъ для ребенка, родномъ его языкѣ. Если по словамъ автора статьи: „Просвѣтить Калмыковъ божественными истинами евангельскаго ученія и внушить имъ понятія благоустроеннаго общества, всегда было и остается нравственною обязанностію правительства, принявшаго этотъ народъ подъ свое покровительство" (стр. 123); то какъ же правительству исполнить эту нравственную обязанность свою, если въ школахъ, устраиваемыхъ для дѣтей крещеныхъ Калмыковъ, преподаваніе будетъ про-

Библиотека "Руниверс"

изводиться на *одномъ только русскомъ языкѣ;* другими словами, если въ школахъ, для нихъ устраиваемыхъ, будутъ учить ихъ истинамъ религіи и развивать ихъ понятія на непонятномъ для нихъ языкѣ. Нѣтъ, русское правительство, ознаменовавшее себя столькими великими благотворными реформами, не захочетъ *однихъ* инородцевъ оставить во тьмѣ и не пойдетъ въ ихъ образованіи по тому пути, которымъ ошибочно шли въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ и.... ни до чего не дошли.

2. На стр. 157 говорится: „Труды миссіонеровъ и комитета по распространенію христіанства въ калмыцкомъ народѣ *не должны быть ведены тайно,* потому что подобныя дѣйствія могутъ только унижать въ глазахъ дикихъ степняковъ дѣятельность правительства въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что дѣйствія миссіонеровъ не могутъ быть скрыты отъ глазъ народа". Мы согласны съ этимъ, хотя не можемъ не прибавить, что принципъ здравой политической и всякой мудрости — *больше дѣлать, чѣмъ говорить.* По нашему убѣжденію, въ мѣрахъ политическихъ часто мы вредили себѣ не тѣмъ, что много и открыто дѣлали, а мало говорили, а тѣмъ напротивъ, что много и открыто говорили и писали, а въ дѣйствительности мало дѣлали. — На слѣдующей стран. въ п. 5 мы читаемъ слѣдующее: „Молодое поколѣніе Калмыковъ, состоящее на службѣ въ улусахъ и обучающееся въ училищѣ и улусныхъ школахъ, хотя и удалено отъ вліянія ламайскаго духовенства, слѣдовательно, могло бы быть воспріимчивѣе къ ученію православной церкви, но офиціально начать это дѣло невозможно въ настоящее время, не подорвавъ довѣрія родителей къ школамъ; а потому было бы полезно, въ видахъ подготовленія воспитанниковъ къ понятіямъ о христіанской религіи, дозволять лицамъ, по избранію главнаго попечителя, или тѣмъ, въ ближайшемъ завѣдываніи которыхъ находятся школы, объяснять воспитанникамъ осторожно и исподоволь правила и понятія о христіанской религіи, обряды православной церкви и т. п." Мнѣ кажется, что этотъ пунктъ находится въ явномъ противорѣчіи съ приведеннымъ выше пунктомъ 1-мъ. Здѣсь авторъ совѣтуетъ употреблять именно такой способъ дѣйствія, который, по словамъ перваго пункта, можетъ только унижать въ глазахъ дикихъ степняковъ дѣятельность правительства, потому что такой способъ дѣйствія въ школѣ есть не что иное, какъ *тайное веденіе миссіонерскаго дѣла.* А такъ какъ нѣтъ тайны, которая бы не открылась, въ особенности, если эта тайна совершается въ школѣ съ

Библиотека "Руниверс"

дѣтьми, по природѣ своей болтливыми, то нѣтъ сомнѣнія, что эти „осторожныя и исподволь“ объясненія правилъ и понятій о христіанской религіи, а тѣмъ болѣе *обрядовъ православной церкви*, дойдутъ, до слуха родителей, и тогда довѣріе не только къ школѣ, но и къ начальству, допустившему это въ школѣ, окончательно будетъ подорвано.

Н. Шестаковъ.

Казань, 18-го сентября 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ 2-й КАЗАНСКОЙ ГИМНАЗІИ ВЪ $18^{68}/_{69}$ УЧЕБНОМЪ ГОДУ[1].

Милостивые государи и государыни!

Сегодня минуло 34 года съ тѣхъ поръ, какъ, 23-го августа 1835 года, Казанское главное народное училище преобразовано было во 2-ю Казанскую губернскую гимназію,—день знаменательный для учебнаго заведенія, членомъ котораго я имѣю честь быть. Давно желательно было, чтобы день 23-го августа ежегодно праздновался торжественнымъ собраніемъ; но желаніе это встрѣчало неодолимое препятствіе въ тѣснотѣ помѣщенія 2-й гимназіи. Препятствіе теперь устранено: по ходатайству г. директора и съ разрѣшенія его превосходительства г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, совѣтъ Императорскаго Казанскаго университета уступилъ (за что 2-я гимназія приноситъ ему искреннюю благодарность) на этотъ день свою актовую залу для 2-й гимназіи, гдѣ она и будетъ ежегодно имѣть честь отдавать обществу отчетъ въ своей дѣятельности.

Жизнь учебнаго заведенія, воспитавшаго цѣлыя поколѣнія людей, изъ которыхъ многіе уже успѣли пріобрѣсти извѣстность своею честною и полезною дѣятельностію,—заведенія, въ которомъ воспитывалось и воспитывается столько близкихъ вашему сердцу юношей, должна быть исполнена для васъ живаго интереса. При сознаніи необходимости образованія, проникающемъ болѣе и болѣе во всѣ слои нашего общества, эта жизнь должна глубоко интересовать даже и тѣхъ, которые не ввѣряли учебному заведенію своихъ дѣтей, потому что оно воспитываетъ будущихъ общественныхъ дѣятелей и даетъ имъ направленіе. Самымъ лучшимъ подтвержденіемъ моихъ словъ служитъ

[1]) Отчетъ этотъ былъ прочитанъ инспекторомъ, С. Горскимъ, на публичномъ актѣ 23-го августа 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

то вниманіе, которымъ вы, милостивые государи и государыни, почтили наше скромное торжество. Исполняя порученіе педагогическаго совѣта, я буду имѣть честь представить вамъ краткій очеркъ состоянія 2-й Казанской гимназіи относительно личнаго состава, хозяйственной части, управленія, учебной и воспитательной частей въ минувшемъ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году.

Личный составъ служащихъ при гимназіи былъ слѣдующій: директоръ, инспекторъ, учителей наукъ и языковъ 11, учитель искусствъ, два надзирателя за приходящими учениками, письмоводитель, бухгалтеръ и писецъ. Для обученія желающихъ изъ учениковъ церковному пѣнію приглашенъ былъ, съ разрѣшенія г. попечителя, особый учитель, который и давалъ имъ уроки внѣ класснаго времени. Въ видахъ развитія въ дѣтяхъ физической ловкости и силы устроены были, еще въ прошломъ году, на гимназическомъ дворѣ, гимнастическіе снаряды. Чтобы занятіямъ гимнастикою придать надлежащую правильность, педагогическій совѣтъ исходатайствовалъ, чрезъ г. директора, у г. попечителя округа разрѣшеніе пригласить учителя гимнастики, съ платою ему изъ спеціальныхъ средствъ. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ помѣщенія, нѣтъ возможности устроить комнатную гимнастику, и ученики могутъ упражняться въ ней только при благопріятной погодѣ, весною и лѣтомъ, а зимою и въ ненастное время эти занятія прекращаются. Слѣдовательно, такой важный въ дѣлѣ воспитанія юношества предметъ не даетъ желаемыхъ результатовъ.

Вторая Казанская гимназія помѣщается въ трехъ собственныхъ каменныхъ зданіяхъ, изъ которыхъ въ одномъ находятся классы, библіотеки фундаментальная и ученическая, кабинеты физическій, естественной исторіи и рисовальный и въ антресольномъ этажѣ — квартира одного изъ надзирателей; въ другомъ — квартиры директора, инспектора и канцелярія; въ третьемъ архивъ гимназіи и дирекціи. Неудобное расположеніе классовъ, находящихся въ двухъ этажахъ и раздѣленныхъ между собою холоднымъ корридоромъ, дурной спертый воздухъ и чрезвычайно высокая температура въ классныхъ комнатахъ зимою, вслѣдствіе тѣсноты ихъ и многочисленности учащихся, давно уже обращали вниманіе окружнаго и гимназическаго начальствъ. Были принимаемы различныя мѣры къ устраненію этого важнаго неудобства. Положеніе гимназіи было, въ прошломъ году, по возможности улучшено въ этомъ отношеніи устройствомъ теплаго хода въ верхніе классы и вентиляціи по способу Муррея. Но важнѣйшій недостатокъ — тѣснота помѣщенія — остается тотъ же, и педагогиче-

Библиотека "Руниверс"

скій совѣтъ нашелся вынужденнымъ отказать въ пріемѣ въ гимназію нѣсколькимъ ученикамъ за неимѣніемъ свободнаго мѣста въ классахъ. Желаніе вывести гимназію изъ этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ побудило г. директора войдти, въ октябрѣ 1868 года, съ представленіемъ къ г. попечителю округа о дозволеніи обратиться къ Казанскому губернскому земскому собранію съ просьбою принять въ его вѣдѣніе зданія, принадлежащія 2-й гимназіи, оцѣненныя въ 43.000 руб. сер., а въ замѣнъ ихъ выстроить для нея, хотя въ три года, на Лядской улицѣ, на площади противъ дома купца Крупеникова, новый домъ, приспособленный къ потребностямъ учебнаго заведенія. По смѣтѣ, составленной архитекторомъ округа, сумма на постройку этого дома была исчислена въ 83.000 руб. сер. Не смотря на личное сочувствіе каждаго къ мысли о постройкѣ новаго дома для 2-й гимназіи, губернское земское собраніе, какъ одинъ изъ его членовъ увѣдомилъ г. директора, не могло удовлетворить этой просьбѣ по крайне затруднительному состоянію своихъ финансовъ.

Библіотеки и учебныя пособія 2-й гимназіи вполнѣ отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ науки и обученія. Фундаментальная библіотека состояла изъ 2.364 названій въ 4.632 томахъ на сумму 9.887 руб. $51^1/_4$ коп. Въ то число въ минувшемъ году поступило 115 названій въ 259 томахъ на сумму 401 руб. $10^3/_4$ коп. Особенная заботливость педагогическаго совѣта обращена была на пополненіе лучшими сочиненіями и изданіями отдѣла классической словесности, который въ настоящее время вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ.

Ученическая библіотека, основанная въ 1858 году на добровольныя пожертвованія учениковъ и теперь пополняемая изъ этого же источника, состоитъ изъ 485 названій въ 830 том. на сумму 1.100 руб. 15 коп. Въ минувшемъ году пріобрѣтено названій 69 въ 108 томахъ на сумму 165 руб. 31 коп. Ученическая библіотека раздѣляется на два отдѣленія — одно для I, II и III, другое — для IV, V, VI и VII классовъ. Первое находится въ завѣдываніи преподавателя русскаго языка, второе — библіотекаря фундаментальной библіотеки. Выборъ книгъ, выписываемыхъ для фундаментальной и ученической библіотекъ, опредѣляется постоянно педагогическимъ совѣтомъ по зрѣломъ обсужденіи и строгой оцѣнкѣ.

Географическихъ картъ и плановъ, рисунковъ и атласовъ въ пособіе при преподаваніи географіи и естественной исторіи было 419 №№, на сумму 593 руб. $17^1/_4$ коп.

Въ рисовальномъ кабинетѣ рисунковъ, чертежей, эстамповъ, и для

Библиотека "Руниверс"

рисованія съ натуры, моделей и гипсовыхъ фигуръ было 977 предметовъ, на сумму 500 руб. $89^{3}/_{4}$ коп.

Въ кабинетѣ естественной исторіи чучелъ, минераловъ и проч. было 4.661 предметъ, на сумму 1.376 руб. $99^{1}/_{2}$ коп.

Въ физическомъ кабинетѣ 2-й гимназіи считалось въ прошломъ году 149 инструментовъ, на сумму 2.268 руб. 45 коп. Физическій кабинетъ состоялъ въ завѣдываніи преподавателя математики и физики. Для бо́льшаго удобства преподаванія и для избѣжанія переноски въ классы инструментовъ, при физическомъ кабинетѣ была устроена классная комната, снабженная необходимою мебелью.

На жалованье чиновникамъ, библіотеку, физическій кабинетъ, разъѣзды директора и другіе расходы гимназія получила изъ губернскаго казначейства 17.988 руб. 80 коп. Платы за ученіе, по двадцати рублей въ годъ съ каждаго ученика, собрано было въ прошломъ учебномъ году 4.410 руб. Изъ нихъ употреблено: на вознагражденіе библіотекаря, секретаря совѣта, на выдачу квартирныхъ денегъ надзирателю и плату за излишніе уроки преподавателямъ 526 руб. $16^{1}/_{2}$ коп.; на хозяйственные расходы по дому 1.706 руб. $33^{1}/_{2}$ коп.; на пріобрѣтеніе и исправленіе физическихъ инструментовъ 102 руб. 86 коп.; на пособіе бѣднымъ ученикамъ 49 руб. $61^{1}/_{2}$ коп.; на стипендіи двумъ бѣднымъ ученикамъ VII класса 180 рублей; на погребеніе учителя Нормана 28 руб. 57 коп.; на устройство гимнастики 40 руб.; на жалованье учителю гимнастики 10 руб. 66 коп.; учителю пѣнія 60 руб. Уплачено 2% вычета въ суммы ученаго комитета 88 руб. 20 коп., 10% вычета въ пенсіонный капиталъ для приходскихъ учителей 441 руб. Выдано въ награду, за отличіе по службѣ, надзирателю Галимскому 100 руб.; въ пособіе письмоводителю Кунавину на излѣченіе болѣзни 100 руб.; учителю Астраханской гимназіи Рубцову на расходы по командированію за границу 350 руб. На застрахованіе зданій гимназіи употреблено 124 руб. 50 коп. На расходы по посѣщенію ученическихъ квартиръ 5 руб. 20 коп. Перечислено въ штатную сумму, въ возвратъ выданнаго преподавателю греческаго языка жалованья, 310 руб. $30^{1}/_{2}$ коп. Затѣмъ къ 1-му августа 1869 года состоитъ въ остаткѣ 455 руб. $18^{1}/_{4}$ коп.

Самымъ значительнымъ пожертвованіемъ, о которомъ нельзя упомянуть безъ живѣйшей благодарности, была передача, по ходатайству г. директора, губернскою земскою управою во 2-ю гимназію библіотеки состоявшихъ при ней, нынѣ закрытыхъ, землемѣротаксаторскихъ классовъ. Пожертвованная библіотека состоитъ изъ 357 названій, въ 503

Библиотека "Руниверс"

томахъ, на сумму 842 руб. 12 коп. Коммиссія, составленная, по опредѣленію педагогическаго совѣта, изъ гг. преподавателей: греческаго языка Иноземцева и русскаго языка Занкина, занялась разборомъ этихъ книгъ и опредѣленіемъ, какія изъ нихъ могутъ быть съ пользою перечислены въ фундаментальную библіотеку, какія въ ученическую, и представила въ педагогическій совѣтъ свои заключенія, которыя съ немногими измѣненіями и были одобрены. Добровольныя пожертвованія учениковъ на ученическую библіотеку простирались въ прошломъ году до 173 руб. Изъ нихъ на выписку и переплетъ книгъ употреблено 165 руб. 31 коп.

Состояніе гимназіи по управленію. Г. директоръ 2-й гимназіи, кромѣ наблюденія за преподаваніемъ, для чего онъ часто посѣщалъ уроки преподавателей гимназіи, обозрѣвалъ дважды, въ декабрѣ и маѣ мѣсяцахъ, учебныя заведенія ввѣренной его управленію дирекціи. Инспекторъ посѣщалъ уроки преподавателей, занимался въ ихъ отсутствіе съ учениками (труды его въ этомъ послѣднемъ случаѣ раздѣляли надзиратели), преподавалъ, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, исторію и географію во всѣхъ классахъ за болѣзнію преподавателя Анисимова, обревизовалъ, по порученію директора, учебныя пособія по преподаванію исторіи, географіи, естественной исторіи, ариѳметики и геометріи, и о результатахъ представилъ донесеніе, повѣрялъ ученическую библіотеку и началъ ревизію рисовальнаго кабинета, которую впрочемъ не успѣлъ, по недостатку времени, окончить. Директоръ, инспекторъ, вмѣстѣ съ прочими членами педагогическаго совѣта, свидѣтельствовали фундаментальную библіотеку. Г. попечитель округа и гг. помощникъ попечителя и инспекторъ округа, часто посѣщая гимназію, вникали во всѣ подробности ея управленія.

Въ личномъ составѣ 2-й гимназіи произошли, въ прошломъ году, слѣдующія перемѣны. По положенію комитета гг. министровъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, за отлично-усердную службу и особые труды, пожаловать директора 2-й гимназіи, статскаго совѣтника Имшеника, кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени съ императорскою короною. Надзиратель, коллежскій секретарь Галимскій Всемилостивѣйше награжденъ единовременною выдачею 100 рублей изъ спеціальныхъ средствъ. По ходатайству г. директора, г. попечитель Казанскаго учебнаго округа, отъ 21-го мая 1869 года за № 2106, разрѣшилъ выдать письмоводителю, титулярному совѣтнику Кунавину, въ пособіе для излѣченія болѣзни, 100 рублей изъ тѣхъ же средствъ.

Библиотека "Руниверс"

Произведены за выслугу лѣтъ: преподаватель французскаго языка, надворный совѣтникъ Боржимовскій въ коллежскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 6-го апрѣля 1867 года. Учитель рисованія, черченія и чистописанія, титулярный совѣтникъ Ивановъ въ коллежскіе асессоры; письмоводитель, коллежскій секретарь Купавинъ въ титулярные совѣтники. Выслужившій узаконенный срокъ надзиратель Галимскій оставленъ на одинъ годъ въ той же должности съ правомъ полученія пенсіи и жалованья.

Прошлый учебный годъ начался прискорбнымъ для 2-й гимназіи событіемъ: одинъ изъ лучшихъ ея дѣятелей, преподаватель математики и физики Норманъ скончался, 8-го августа, въ Самарѣ послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. Норманъ былъ одною изъ тѣхъ свѣтлыхъ личностей, которыя всецѣло, съ забвеніемъ собственныхъ интересовъ, отдаются служенію общему благу. Основательное знаніе своего дѣла, умѣнье дѣлиться этимъ знаніемъ съ своими слушателями, внушить имъ любовь къ предмету, непоколебимая честность въ исполненіи своего долга, любовь къ труду и къ тѣмъ, для кого онъ трудился, и притомъ отсутствіе односторонности,—вотъ, въ немногихъ словахъ, характеристика покойнаго, какъ преподавателя. На вакансію преподавателя математики и физики перемѣщенъ преподаватель математики въ Самарской гимназіи Егоровъ. На вакансію втораго преподавателя латинскаго языка опредѣленъ статскій совѣтникъ Левандовскій. На мѣсто уволеннаго по прошенію исправлявшаго должность преподавателя русской словесности, К. Дембровскаго, опредѣленъ преподавателемъ кандидатъ историко-филологическаго факультета Казанскаго университета Лозановъ. На вакансію надзирателя за приходящими учениками опредѣленъ учитель русскаго языка въ Соликамскомъ уѣздномъ училищѣ П. Любимовъ. Согласно желанію, онъ перемѣщенъ, въ концѣ учебнаго года, въ Астраханское армянское Агабабовское училище, а вмѣсто его опредѣленъ исправляющимъ должность надзирателя домашній учитель Шмоль.

Въ концѣ учебнаго года вторая гимназія не безъ искренняго и глубокаго сожалѣнія разсталась съ своимъ достойнымъ о. законоучителемъ, протоіереемъ М. М. Зефировымъ, который своими знаніями, своими превосходными качествами, истинно христіанскимъ направленіемъ пріобрѣлъ глубокое уваженіе, искреннюю любовь и благодарность и сослуживцевъ своихъ и учениковъ. Ему открылось болѣе широкое поле дѣятельности: по избранію духовенства Тамбовской епархіи, онъ назначенъ ректоромъ Тамбовской семинаріи.

Библиотека "Руниверс"

Преподаваніе. Со введеніемъ новыхъ штатовъ, съ 1-го іюля 1868 года, вторая гимназія преобразуется постепенно въ классическую съ двумя древними языками. Преподаваніе греческаго языка, введенное въ $18^{66}/_{67}$ учебномъ году въ третьемъ классѣ, введено теперь въ IV и V классахъ—въ первыхъ двухъ—по три, а въ послѣднемъ—по шести уроковъ въ недѣлю. Во 2-й гимназіи преподавались всѣ предметы, назначенные Высочайше утвержденнымъ 19-го ноября 1864 года уставомъ для классическихъ съ двумя древними языками гимназій. Преподаватели, при изложеніи своихъ предметовъ, руководствовались программами, составленными на основаніи инструкціи, изданной министерствомъ народнаго просвѣщенія, распоряженіями и указаніями начальства округа, и употребляли пріемы и методы, выработанные новѣйшею педагогіей и признанные за лучшіе. Педагогическій совѣтъ, съ своей стороны, изыскивалъ мѣры къ тому, чтобы поднять уровень обученія во 2-й гимназіи. Учебными руководствами служили книги, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія для употребленія въ гимназіяхъ. Считаю нужнымъ прибавить, что всѣ эти учебники употребляются въ гимназіи болѣе двухъ лѣтъ. Г. попечитель Казанскаго учебнаго округа, часто посѣщая уроки преподавателей, своими совѣтами и указаніями весьма много содѣйствовалъ успѣшности преподаванія.

Внутренняя жизнь гимназіи ярче всего выражается въ дѣятельности педагогическаго совѣта, какъ главной руководящей силы заведенія. Въ прошломъ учебномъ году педагогическій совѣтъ второй Казанской гимназіи имѣлъ болѣе 80-ти засѣданій. Кромѣ заслушиванія и исполненія распоряженій начальства округа и разныхъ текущихъ бумагъ, кромѣ хозяйственной части, какъ то: поправокъ въ зданіяхъ гимназіи, постройки мебели, освобожденія бѣдныхъ учениковъ отъ взноса платы за ученіе, выдачи имъ пособій, ежемѣсячнаго освидѣтельствованія бланокъ ассигновокъ и проч., въ педагогическомъ совѣтѣ обсуждались разные вопросы по учебной и воспитательной части. Преподаватель греческаго языка, г. Иноземцевъ разсмотрѣлъ, по порученію совѣта, греческую грамматику Курціуса, въ переводѣ Крюмера; гг. преподаватели латинскаго языка Валицкій и Левандовскій—латинскую христоматію Якобса и представили въ совѣтъ свои отзывы объ этихъ книгахъ, гдѣ высказываютъ причины, почему онѣ не могутъ быть приняты въ качествѣ учебниковъ. Г. преподаватель русскаго языка, Заикинъ, разсмотрѣлъ русскую грамматику Чудинова, предлагаемую авторомъ, какъ учебное руководство для низшихъ классовъ гимназіи, и представилъ въ совѣтъ свой отзывъ, въ кото-

Библиотека "Руниверс"

ромъ высказался въ пользу книги г. Чудинова. Этотъ же преподаватель представилъ въ совѣтъ подробный разборъ „Учебной русской хрестоматіи съ толкованіями", составленной Полевымъ, и изложилъ причины, почему эта книга не можетъ быть принята, какъ учебное руководство. Г. преподаватель нѣмецкаго языка, Раппенгеймъ далъ свой отзывъ о составленномъ Ѳедоромъ Ганпсмапомъ руководствѣ для изученія нѣмецкаго языка въ первыхъ четырехъ классахъ гимназіи. Гг. преподаватели математики, Егоровъ и Адіясѣвичъ по поводу изложенныхъ, въ № 7-мъ *Циркуляра по Казанскому учебному округу* на 1867 годъ, совѣтомъ Нижегородской гимназіи пріемовъ, употребляемыхъ при рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ, и отвѣтовъ преподавателей уѣздныхъ училищъ Казанской дирекціи на запросъ, данный имъ по этому предмету г. директоромъ, представили въ совѣтъ свои мнѣнія, въ которыхъ доказываютъ, что для учениковъ весьма полезно, какъ указываетъ опытъ, рѣшать умственныя задачи не отвлеченныя, а изъ практической жизни. Г. преподаватель исторіи и географіи Анисимовъ разсматривалъ отзывы учителей исторіи и географіи въ уѣздныхъ училищахъ на запросъ г. директора о томъ, какіе пріемы, кромѣ обыкновеннаго при помощи сѣтокъ, они считаютъ лучшими для черченія географическихъ картъ, и пришелъ къ тому заключенію, что пріемы, изложенные ими, составляютъ въ сущности одно и то же, то-есть, что почти всѣ они предпочитаютъ чертить карты въ сѣткахъ. Г. Анисимовъ выразилъ то мнѣніе, что было бы весьма полезно для учениковъ составлять сѣть изъ такихъ меридіановъ и параллелей, которые служили бы границею въ какомъ-либо отношеніи, напримѣръ, климата, растительности. Кажущаяся трудность такого распредѣленія линій уничтожается, если вспомнить правильность распредѣленія на земной поверхности климата и растительности. При такомъ способѣ, кромѣ правильности чертежа, достигалась бы и другая цѣль: говоря о климатѣ или растительности, учителю стоило бы только указать ученикамъ на извѣстный градусъ, служащій границей. При черченіи же картъ необходимо прежде всего обозначать границу страны, а потомъ наносить на карту горы, рѣки и города. Согласно постановленію педагогическаго совѣта, отъ 28 мая 1868 года, преподаватели Егоровъ и Анисимовъ представили на обсужденіе составленныя ими программы преподаванія—первый физики въ V, VI и VII классахъ, а второй—исторіи въ III и географіи въ I классахъ, которыя признаны совѣтомъ удовлетворительными, а потому и приняты въ руководство при преподаваніи.

Библиотека "Руниверс"

Программы по другимъ предметамъ гимназическаго курса, составленныя примѣнительно ко введеннымъ въ гимназіи учебникамъ, были также разсмотрѣны и одобрены совѣтомъ. Для того, чтобы облегчить родителямъ приготовленіе дѣтей въ гимназію, педагогическій совѣтъ нашелъ необходимымъ поручить гг. преподавателямъ составить программы вступительныхъ экзаменовъ для всѣхъ классовъ гимназіи и просить разрѣшенія г. попечителя округа напечатать ихъ отдѣльными брошюрами. Программы были составлены, но печатаніе ихъ до времени пріостановлено. Г. преподаватель русской словесности Лозановъ представилъ на обсужденіе совѣта темы для письменныхъ упражненій учениковъ V, VI и VII классовъ по русской словесности, которыя совѣтомъ были одобрены и приняты въ руководство.—Вслѣдствіе предложенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, педагогическій совѣтъ разсматривалъ: „Положеніе о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ". Соглашаясь вполнѣ съ общимъ планомъ „Положенія", совѣтъ, при обсужденіи частныхъ вопросовъ, призналъ за полезное сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія и мнѣніе свое имѣлъ честь представить на благоусмотрѣніе его превосходительства. Вопросъ объ учрежденіи общихъ ученическихъ квартиръ, поднятый снова въ недавнее время, подвергался обсужденію совѣта вслѣдствіе предложенія г. попечителя, вызваннаго помѣщенною въ № 4-мъ *Циркуляра по Казанскому учебному округу* на 1869 годъ статьею: „Общія ученическія квартиры въ Твери". Основываясь на заявленіи г. продсѣдателя и разсмотрѣвъ квартирный списокъ учениковъ, совѣтъ нашелъ, что большинство учениковъ 2-й гимназіи, 150 человѣкъ, живутъ — одни у родителей или родственниковъ, другіе — у лицъ, извѣстныхъ гимназическому начальству съ хорошей стороны, и пользуются вполнѣ удовлетворительнымъ содержаніемъ. Хотя есть немного бѣдныхъ учениковъ, но они пользуются хорошимъ здоровьемъ и отличаются хорошими успѣхами. Поэтому педагогическій совѣтъ не нашелъ нужнымъ принимать на себя устройство общихъ ученическихъ квартиръ и неизбѣжный надзоръ за ними свыше мѣръ, уже принятыхъ гимназическимъ начальствомъ. Затѣмъ, разсматривая вопросъ объ ученическихъ квартирахъ съ общей точки зрѣнія, совѣтъ пришелъ къ тому, что 1) устройство общихъ ученическихъ квартиръ принимать на себя ему едва-ли возможно уже потому, что для этого необходимы особыя денежныя средства и пожертвованія, какъ показываютъ опыты въ Твери, а 2) члены совѣта, по своимъ занятіямъ, должны ограничиться болѣе или менѣе поверхностнымъ надзоромъ за общими ученическими квартирами, болѣе или

Библиотека "Руниверс"

менѣе рѣдкими посѣщеніями, наѣздами, чего, безъ сомнѣнія, недостаточно для предупрежденія важныхъ и вредныхъ безпорядковъ, которые могутъ возникнуть въ этихъ квартирахъ. Итакъ, педагогическій совѣтъ пришелъ къ заключенію, что устройство общихъ ученическихъ квартиръ не примѣнимо, по мѣстнымъ условіямъ, ко 2-й гимназіи, и при недостаточности контроля, какой могутъ имѣть надъ ними члены педагогическаго совѣта, не можетъ принести несомнѣнной пользы.

Желая установить сообразный съ новыми требованіями порядокъ въ храненіи книгъ фундаментальной библіотеки и пользованіи ими, г. директоръ предложилъ на обсужденіе совѣта „Инструкцію для содержанія библіотекъ гимназій и прогимназій согласно уставу 1864 года". Положено было принять ее, въ видѣ опыта, въ руководство съ слѣдующими измѣненіями: вести каталоги систематическій и инвентарный, алфавитный же, по неимѣнію въ немъ надобности, отмѣнить; для указанія мѣста книги въ библіотекѣ обозначать на переплетѣ только отдѣленіе и №; подробную ревизію библіотеки производить въ августѣ мѣсяцѣ.

Было замѣчено, что ученики не рѣдко просятъ изъ библіотеки для прочтенія книги, совершенно не отвѣчающія ихъ понятіямъ и развитію. Поэтому, согласно мысли г. предсѣдателя, совѣтъ опредѣлилъ раздѣлить ученическую библіотеку на три отдѣла: одинъ для I, II и III классовъ, другой для IV и V, третій для VI и VII классовъ. Но, давъ ученикамъ низшихъ классовъ право пользоваться книгами, только къ ихъ отдѣлу принадлежащими, совѣтъ не нашелъ нужнымъ ограничивать учениковъ VI и VII классовъ на томъ основаніи, что имъ, по ихъ занятіямъ, можетъ встрѣтиться надобность въ самыхъ разнообразныхъ книгахъ. Для пополненія ученической библіотеки изъ фундаментальной составлена совѣтомъ коммиссія изъ преподавателей математики и физики, исторіи и географіи, русскаго языка и словесности, которая должна будетъ представить, по окончаніи своихъ занятій, списокъ тѣхъ книгъ фундаментальной библіотеки, которыя, по содержанію своему и безъ ущерба интересамъ фундаментальной библіотеки могутъ быть съ пользою перечислены въ ученическую. Занятія этой коммиссіи приближаются къ концу.

Домашнія письменныя упражненія учениковъ, развивающее значеніе которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, обратили на себя, по всей справедливости, особенное вниманіе педагогическаго совѣта. Постановлено было относительно ихъ объема слѣдовать предписаніямъ

Библиотека "Руниверс"

г. попечителя, срокъ же для подачи письменныхъ упражненій назначить для всѣхъ учениковъ одинъ безусловно. Только ученикамъ, не бывшимъ въ классѣ по уважительной причинѣ, дозволено представлять свои письменныя работы въ первый изъ слѣдующихъ уроковъ, когда они явятся въ гимназію. За неподачу въ срокъ письменныхъ упражненій ставить балъ 1; за неисправленіе ошибокъ, указанныхъ преподавателемъ, уменьшать отмѣтку за слѣдующее сочиненіе. Отмѣтки за письменныя работы принимать только въ соображеніе при выводѣ средней отмѣтки по успѣхамъ. Неопрятно и неразборчиво переписанныя сочиненія возвращать ученикамъ для болѣе тщательной переписки. Чтобы придать болѣе значенія письменнымъ работамъ, пріохотить учениковъ къ самостоятельному и серіозному труду и пріучить ихъ пользоваться литературнымъ матеріаломъ, педагогическій совѣтъ нашелъ полезнымъ, по примѣру Кіевскаго учебнаго округа, выдавать за лучшія сочиненія изъ числа обязательныхъ и необязательныхъ по три преміи въ годъ—одну въ 50 руб., двѣ остальныя—по 25 руб., допустивъ къ соисканію премій только учениковъ VI и VII классовъ. Эти преміи должны послужить поощреніемъ для учениковъ въ научныхъ занятіяхъ внѣ классныхъ уроковъ, должны заставить ученика серіозно поработать надъ темою, болѣе или менѣе самостоятельно ознакомиться съ цѣлымъ рядомъ сочиненій и сдѣлать изъ нихъ надлежащіе выводы. Темы для этихъ сочиненій совѣтъ опредѣлилъ назначать по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Предположеніе педагогическаго совѣта было утверждено г. попечителемъ округа.

Чистописаніе, черченіе и рисованіе, входящія въ гимназическій курсъ, какъ искусства, безспорно, имѣютъ важное значеніе, какъ въ дѣлѣ воспитанія, такъ и въ приложеніи къ практической жизни. Поэтому министерство народнаго просвѣщенія обратило на эти искусства особенное вниманіе, назначило для нихъ въ уставѣ 1864 года большое число уроковъ, продолжило занятіе ими до V класса и неоднократно побуждало педагогическіе совѣты обращать на эти искусства, особенно чистописаніе, надлежащее вниманіе. Между тѣмъ многіе ученики, особенно низшихъ классовъ, не развитые на столько, чтобы понимать свою пользу, относятся легко къ этимъ предметамъ тѣмъ болѣе, что отмѣтки по чистописанію, черченію и рисованію не принимаются въ разчетъ при переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ. Желая поднять занятія искусствами въ гимназіи и поощрить учениковъ, оказавшихъ въ нихъ отличные успѣхи, педагогическій совѣтъ, по предложенію г. директора и съ утвержденія г. попечителя,

Библиотека "Руниверс"

опредѣлилъ выдавать имъ на публичномъ актѣ въ награду готовальни, гравюры, эстампы и проч.

Страшное преступленіе, совершенное въ прошломъ году однимъ изъ учениковъ Тамбовской гимназіи, ревизія, вызванная этимъ событіемъ и раскрывшая въ упомянутой гимназіи множество существенныхъ упущеній, заставили педагогическіе совѣты пристальнѣе взглянуть на свое прошлое, на то, что они сдѣлали для предупрежденія такихъ печальныхъ явленій. Вслѣдствіе предложенія г. попечителя, педагогическій совѣтъ 2-й Казанской гимназіи приступилъ къ обсужденію вопроса: какія къ прежде существовавшимъ во 2-й гимназіи учебнымъ, воспитательнымъ и дисциплинарнымъ мѣрамъ нужно и полезно присоединить новыя, чтобъ устранить недостатки, поставленные на видъ Тамбовской гимназіи? Прежде всего совѣтъ приступилъ къ обсужденію мѣръ относительно малоуспѣшныхъ учениковъ. Совѣщанія педагогическаго совѣта объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ происходили черезъ каждые два мѣсяца. Чтобы можно было видѣть успѣшность учениковъ по каждому предмету, въ книгѣ объ успѣхахъ и поведеніи велась таблица, въ которой обозначалось, сколько въ каждомъ классѣ, по каждому предмету отличныхъ, хорошихъ, достаточныхъ, средственныхъ и слабыхъ учениковъ. Если совѣтъ по какому-либо предмету замѣчалъ значительное число малоуспѣшныхъ, то немедленно принималъ мѣры къ устраненію причинъ этой малоуспѣшности. Табели малоуспѣшныхъ учениковъ досылались съ надписью отъ педагогическаго совѣта, при особой тетради, къ родственникамъ или воспитателямъ этихъ учениковъ. Кромѣ того, нерадивые ученики подвергались разнымъ взысканіямъ, опредѣленнымъ правилами, утвержденными г. попечителемъ округа. Если эти взысканія не достигали цѣли, директоръ или инспекторъ приглашали родителей или воспитателей такихъ учениковъ къ содѣйствію, предлагали имъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю справляться объ ихъ успѣхахъ. При опредѣленіи нумера мѣста, занимаемаго ученикомъ въ классѣ, еще въ $18^{67}/_{68}$ году, положено совѣтомъ принимать въ основаніе не общую сумму балловъ по всѣмъ предметамъ, какъ это было прежде, а раздѣлять учениковъ на 5 категорій. Къ первой относятся тѣ, у которыхъ ни въ одномъ предметѣ нѣтъ балла менѣе 5; ко второй тѣ, которые ни въ одномъ предметѣ не имѣютъ 3; къ третьей тѣ, которые ни въ одномъ предметѣ не имѣютъ 2; къ четвертой — не имѣющіе ни въ одномъ предметѣ 1; къ пятой — имѣющіе въ одномъ или нѣсколькихъ предметахъ 1. Ученики, имѣющіе одинаковый баллъ въ

Библиотека "Руниверс"

поведеніи, при одинаковой общей суммѣ балловъ и по каждому предмету въ отдѣльности, считаются въ классѣ подъ однимъ нумеромъ. Ученики, имѣющіе въ одномъ или нѣсколькихъ предметахъ неудовлетворительные баллы, получаютъ низшее мѣсто противъ тѣхъ, которые по всѣмъ предметамъ занимаются удовлетворительно, хотя бы общая сумма балловъ у нихъ была больше. Принимая такое распредѣленіе учениковъ, педагогическій совѣтъ руководился желаніемъ побудить учениковъ обращать одинаковое вниманіе на всѣ предметы. Къ этимъ, прежде дѣйствовавшимъ мѣрамъ педагогическій совѣтъ призналъ полезнымъ прибавить еще слѣдующія: 1) при разсмотрѣніи отмѣтокъ слабоуспѣвающихъ учениковъ принимать во вниманіе ихъ способности, прилежаніе, поведеніе, домашнюю обстановку, узнавать, имѣетъ ли ученикъ книги, учебныя пособія и руководителя; 2) слабоуспѣвающихъ учениковъ двухъ первыхъ классовъ занимать по нѣкоторымъ предметамъ внѣ класснаго времени, и 3) при спрашиваніи уроковъ, обращать особенное вниманіе на слабоуспѣшныхъ учениковъ.

Строгій и правильный надзоръ за поведеніемъ учащихся, какъ въ гимназіи, такъ и внѣ ея, долженъ быть и былъ предметомъ особенной заботливости гимназическаго начальства и педагогическаго совѣта. На основаніи постановленія педагогическаго совѣта, отъ 10-го ноября 1865 года, отъ лицъ, отдающихъ дѣтей въ гимназію требуется подписка въ томъ, что они будутъ въ точности исполнять требованія гимназическаго начальства относительно учениковъ. Содержаніе этой подписки, въ формѣ прошенія, совѣтъ опредѣлилъ ежегодно печатать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Въ дополненіе къ этому совѣтъ нашелъ необходимымъ поручить надзоръ за учениками внѣ стѣнъ гимназіи надзирателямъ, вмѣнить имъ въ обязанность посѣщать, хотя разъ въ мѣсяцъ, квартиры учениковъ, живущихъ не у родителей или родственниковъ, или лицъ, извѣстныхъ гимназическому начальству своею добросовѣстностію. Для того же, чтобъ эти посѣщенія сдѣлать возможными, опредѣлено, съ разрѣшенія г. попечителя, выдавать надзирателямъ деньги на разъѣзды изъ спеціальныхъ средствъ; выдать надзирателямъ отъ директора книги, въ которыя они, послѣ посѣщенія квартиры, вписываютъ свои замѣчанія; книги эти, время отъ времени, должны быть просматриваемы директоромъ и инспекторомъ. Директоръ и инспекторъ также обязаны посѣщать квартиры учениковъ, и при этомъ какъ они, такъ и надзиратели должны обращать вниманіе на удобство квартиры, на удовлетворительность содержанія ученика,—однимъ словомъ, на всю окружающую его обстановку, на

Библиотека "Руниверс"

книги, которыя онъ читаетъ. Относительно посѣщенія учениками театра, еще въ прошломъ году ($18^{67}/_{68}$) было постановлено, чтобъ ученики, отправляющіеся въ театръ безъ родителей или воспитателей, испрашивали на это разрѣшеніе инспектора, который и даетъ имъ билеты за своею подписью, если, по успѣхамъ и поведенію, они этого заслуживаютъ. Эту мѣру совѣтъ оставилъ въ полной силѣ.

Противъ манкировки уроками, такъ вредно отзывающейся на успѣхахъ и нравственности учащихся, приняты были еще прежде слѣдующія мѣры. Былъ заведенъ особый списокъ, въ которомъ надзиратели ежедневно отмѣчали учениковъ, не бывшихъ въ классѣ. Списокъ этотъ почти ежедневно разсматривался инспекторомъ и директоромъ. Ученики, нѣсколько дней сряду не посѣщавшіе классовъ безъ уважительной причины, вносились въ особую книгу, которая чрезъ гимназическаго служителя посылалась къ родителямъ или воспитателямъ учениковъ для отмѣтки причины неявки ихъ въ классъ. У каждаго ученика требовалась записка, отъ родителей или заступающихъ мѣсто ихъ, о причинѣ небытія въ классѣ. Нерѣдко въ квартиру ученика, не явившагося въ классъ, командировался, во время уроковъ, надзиратель; нерѣдко для освидѣтельствованія больныхъ учениковъ и поданія имъ пособія приглашался и гимназическій врачъ. Ученикамъ, неаккуратно посѣщающимъ уроки, дѣлались со стороны гимназическаго начальства внушенія, назначались взысканія, дѣлались замѣчанія со стороны педагогическаго совѣта, который уменьшалъ такимъ ученикамъ баллъ въ поведеніи. Былъ даже, въ прошломъ учебномъ году, случай увольненія изъ гимназіи одного ученика VI класса за продолжительное, безъ уважительной причины, непосѣщеніе классовъ. Въ табеляхъ объ успѣхахъ и поведеніи, выдаваемыхъ ученикамъ, обозначалось и число пропущенныхъ ими уроковъ и причина манкировки. Въ экзаменныхъ вѣдомостяхъ, противъ каждаго ученика, по каждому предмету, выставлялось число пропущенныхъ имъ въ году уроковъ, и на эту цифру обращалось вниманіе при испытаніи ученика, переходѣ его въ высшій классъ и назначеніи наградъ. Вслѣдствіе предписанія г. попечителя, педагогическимъ совѣтомъ было опредѣлено: ученику, пропустившему въ два мѣсяца большую часть уроковъ, не выставлять никакой отмѣтки, и при выводѣ средняго годоваго балла, принимать ее за нуль, если совѣту будетъ извѣстно, что ученикъ не посѣщалъ уроковъ безъ уважительной причины. Наконецъ, чтобы совѣтъ могъ своевременно принимать мѣры, положено ежемѣсячно заявлять ему о числѣ пропущенныхъ

Библиотека "Руниверс"

каждымъ ученикомъ уроковъ и завести книгу для записыванія не бывшихъ въ классѣ учениковъ и мѣръ, принимаемыхъ противъ манкировки.

Нравственность учащихся обращала на себя постоянно особенное вниманіе какъ гимназическаго начальства, такъ и педагогическаго совѣта. Кромѣ инспектора и надзирателей, которые постоянно слѣдили за поведеніемъ учениковъ въ гимназіи, и по возможности, внѣ ея, директоръ принималъ въ этомъ дѣятельное участіе, и вмѣстѣ съ инспекторомъ, изыскивалъ мѣры къ исправленію проступковъ учениковъ. Педагогическій совѣтъ въ засѣданіяхъ своихъ разсматривалъ кондуитный списокъ и принималъ мѣры къ исправленію провинившихся учениковъ. Проступки, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, хотя они были чрезвычайно рѣдки, немедленно были предлагаемы на обсужденіе педагогическаго совѣта. Согласно опредѣленію совѣта, состоявшемуся еще въ $18^{67}/_{68}$ году, родители или воспитатели ученика, подвергшагося взысканію, извѣщаются въ тотъ же день печатными, за подписью инспектора, билетами, въ которыхъ прописывается и сдѣланный ученикомъ проступокъ, и мѣра взысканія за него. Нерѣдко родители или воспитатели ученика приглашались директоромъ или инспекторомъ въ гимназію для того, чтобы, по взаимному соглашенію, принять мѣры къ его исправленію. Табели учениковъ, получившихъ въ поведеніи баллъ 2, отсылались, съ надписью отъ педагогическаго совѣта, къ родителямъ, чтобъ они обратили вниманіе на поведеніе своихъ дѣтей. Проступки ученика записывались въ штрафную книгу, гдѣ обозначалась и мѣра взысканія, которой ученикъ подвергся. Баллъ поведенія выставлялся черезъ каждые два мѣсяца въ педагогическомъ совѣтѣ, по взаимному соглашенію членовъ совѣта съ надзирателями, при чемъ принимался въ соображеніе и кондуитный списокъ. При опредѣленіи мѣръ взысканія съ учениковъ директоръ, инспекторъ и педагогическій совѣтъ руководствовались правилами, утвержденными начальствомъ округа. Директоръ, инспекторъ и другіе члены совѣта старались предупреждать и искоренять проступки не страхомъ наказанія, а внушеніемъ учащемуся юношеству уваженія къ святости закона, любви къ труду и къ строгому исполненію обязанностей. Безъ преувеличенія можно сказать, что нравственность учениковъ 2-й гимназіи была въ минувшемъ году въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Хотя и были нѣкоторые проступки, повидимому, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ, но они происходили отъ неосмотрительности и живости дѣтскаго темперамента и теряютъ свое значеніе уже потому, что за ними слѣдо-

Библиотека "Руниверс"

вало полнѣйшее, чистосердечное раскаяніе. Наконецъ, эти немногія темныя пятна вполнѣ искупаются многочисленными случаями высокой честности, которые, уважая скромность воспитанниковъ, я считаю излишнимъ упоминать здѣсь. Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть состояніе нравственности учащихся во 2-й гимназіи въ прошломъ году.

Классы.	Отличныхъ.	Хорошихъ.	Добропорядочныхъ.	Посредственныхъ.	Неодобрительныхъ.
I	7	16	12	—	—
II	8	23	14	1	—
III	12	12	11	1	—
IV	11	7	15	—	—
V	13	10	3	—	—
VI	11	15	5	—	—
VII	17	2	—	—	—
Всѣхъ	79	86	59	2	—

Учащихся во второй Казанской гимназіи въ началѣ прошлаго $18^{68}/_{69}$ учебнаго года было 241 человѣкъ. Прошеній о пріемѣ въ гимназію было подано 71. Принято 59 человѣкъ. Отказано въ пріемѣ: а) за недостаточностію подготовки 4-мъ, b) по тѣснотѣ помѣщенія— 8-ми. Изъ числа учениковъ по вѣроисповѣданіямъ было: православнаго 219, католиковъ и лютеранъ 21, магометанъ 1. По сословіямъ: большинство составляли дѣти дворянъ и чиновниковъ — 197; купцовъ и мѣщанъ было 23, разночинцевъ и крестьянъ 21. Въ теченіе года выбыло изъ гимназіи въ другія учебныя заведенія и по домашнимъ обстоятельствамъ 34.

По причинѣ необходимыхъ поправокъ въ зданіяхъ гимназіи окончательныя и переводныя испытанія начались, съ разрѣшенія г. попечителя, съ 20-го мая и окончились 10-го іюня. Испытанія учениковъ VII класса происходили въ присутствіи г. помощника попечителя и депутатовъ отъ Казанскаго университета ординарнаго профессора Котельникова и экстраординарнаго профессора Модестова. Испытаніе въ законѣ Божіемъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ преосвященный Викторинъ, епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи. За смертію одного изъ лучшихъ учениковъ А. Мартынова и за болѣзнію А. Попова, всего подвергалось испытанію въ VII классѣ 18 человѣкъ. Изъ нихъ выдержали экзаменъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительно, и по опредѣленію педагогическаго совѣта 11-го іюня, удостоены выдачи аттестатовъ съ правомъ поступленія въ студенты университета 17.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того, по распоряженію г. попечителя, для производства испытанія въ знаніи полнаго гимназическаго курса было назначено посторонних лицъ 17 человѣкъ. Изъ нихъ удостоились свидѣтельствъ въ удовлетворительномъ знаніи предметовъ гимназическаго курса 6 человѣкъ.

Изъ числа 203 учениковъ прочихъ классовъ гимназіи, подвергавшихся испытанію, оказали удовлетворительныя познанія по всѣмъ предметамъ, и по опредѣленію педагогическаго совѣта отъ 11-го іюня, удостоены перевода въ высшіе классы: изъ VI въ VII 25 человѣкъ, изъ V класса въ VI — 20, изъ IV класса въ V — 28, изъ III класса въ IV — 26, изъ II класса въ III — 38 и изъ I класса во II — 28.

За отличные успѣхи и поведеніе педагогическій совѣтъ опредѣлилъ наградить:

Окончившихъ курсъ ученія въ гимназіи, учениковъ VII класса: Леонида Докучева золотою медалью; серебряными медалями: Михаила Зуева и Анатолія Коновалова, съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ, опредѣляемыхъ § 121 устава.

Учениковъ прочихъ классовъ:

VII класса Николая Глинку и VI класса Викентія Поклевскаго — похвальными листами. V класса: Николая Румянцева и Алексѣя Смирнова; IV класса: Алексѣя Зайцева и Николая Крутецкаго; III класса: Алексѣя Дубровина, Ивана Капитонова и Александра Калугина — похвальными листами и книгами; II класса: Николая Дерягина — книгою.

Объявляется отъ педагогическаго совѣта, за хорошіе успѣхи и отличное поведеніе, публичная похвала 13 ученикамъ.

На основаніи упомянутаго мною выше постановленія педагогическаго совѣта, удостоены награды за отличные успѣхи въ чистописаніи, черченіи и рисованіи 8 учениковъ.

Успѣшность учениковъ 2-й гимназіи, какъ видно изъ прилагаемой здѣсь таблицы, составленной на основаніи общихъ выводовъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Классы.	Отличныхъ.	Хорошихъ.	Достаточныхъ.	Посредственныхъ.	Слабыхъ.	Всѣхъ.
I	1	8	20	6	—	35
II	3	10	27	5	1	46
III	2	13	15	5	1	36
IV	2	5	22	4	—	33
V	1	6	14	4	1	26
VI	1	7	18	5	—	31
VII	3	4	12	—	—	19
Всѣхъ	13	53	128	29	3	226

Библиотека "Руниверс"

Изъ 19 учениковъ VII класса удостоено аттестатовъ 17, изъ 203 человѣкъ, подвергавшихся испытанію, удостоены перевода въ высшіе классы 166.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ мною данныхъ видно, что учебная и нравственная часть во 2-й Казанской гимназіи были, въ прошломъ году, въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Я имѣлъ честь изложить всѣ тѣ мѣры, которыя были приняты педагогическимъ совѣтомъ и гимназическимъ начальствомъ къ тому, чтобы поднять уровень обученія и предохранить нравственность учащихся отъ порчи, отъ вредныхъ вліяній. Смѣю думать, что гимназія сдѣлала въ этомъ отношеніи достаточно. Но мѣры, принимаемыя учебно-воспитательнымъ заведеніемъ для блага ввѣреннаго ему юношества, только тогда вполнѣ достигнутъ своей цѣли, когда на первоначальное воспитаніе дѣтей родители обратятъ больше вниманія, когда ребенку, съ первымъ пробужденіемъ въ немъ сознанія, мыслящей силы, будутъ внушаемы благоговѣніе къ св. православной вѣрѣ, любовь къ правдѣ, истинѣ, добру и труду, когда признанное предосудительнымъ въ учебномъ заведеніи будетъ признано предосудительнымъ и дома. Къ вамъ, родители и воспитатели юношества, обращаюсь, и во имя общественнаго блага, прошу васъ идти съ гимназіей рука объ руку, побуждать дѣтей къ точному и вѣрному исполненію ея требованій, устранять отъ нихъ дома всякое вредное вліяніе, внушать имъ любовь къ труду, къ прекрасному, великому, къ чести и честности, возбуждать въ нихъ не тщеславіе, а то благородное самолюбіе, которое дѣлаетъ человѣка человѣкомъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что гимназія не считаетъ себя въ правѣ, да и не имѣетъ средствъ, вмѣшиваться въ домашнюю жизнь. Только при такомъ взаимнодѣйствіи родителей и учебнаго заведенія это послѣднее достигнетъ своей цѣли, только при этихъ условіяхъ мы воспитаемъ церкви вѣрныхъ сыновъ, Государю и отечеству вѣрныхъ, преданныхъ слугъ, готовыхъ пожертвовать за нихъ жизнью, обществу честныхъ, трудолюбивыхъ и полезныхъ дѣятелей.

Къ вамъ, окончившіе нынѣ курсъ, воспитанники 2-й гимназіи, обращаюсь съ моимъ прощальнымъ словомъ. Труды ваши увѣнчались успѣхомъ. Передъ вами раскрываются двери высшаго учебнаго заведенія, довершившаго воспитаніе и образованіе столькихъ поколѣній, давшаго государству столькихъ полезныхъ и знаменитыхъ дѣятелей. Войдите же въ него съ должнымъ уваженіемъ къ его великому назначенію, съ искреннею любовью къ наукѣ и труду. Оставайтесь

Библиотека "Руниверс"

вѣрны той честности, тому благородному самолюбію, которыми вы отличались въ гимназіи. Не увлекайтесь ложными теоріями, будьте вѣрны истиннымъ началамъ религіи и нравственности. Помните всегда и прежде всего, что вы Русскіе, и отдайте жизнь свою на служеніе престолу и великому и славному отечеству. Не забывайте, что православіе, самодержавіе и народность были и будутъ всегда основою могущества и благосостоянія Россіи, что они спасли ее отъ междоусобій, разложенія, власти иноплеменниковъ, возвеличили и прославили ее. Идея православія, самодержавія и народности всегда воплощалась въ священной особѣ нашихъ государей. Да сохранитъ же Вседержитель на многія лѣта обожаемаго Государя Императора и Его Августѣйшій Домъ, да царствуетъ Онъ на славу и благоденствіе Россіи—вотъ задушевное желаніе, искренняя молитва всякаго истинно-Русскаго! Пусть эти молитвы и желанія будутъ всегда и вашими. Боже Царя храни!

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩЪ БУИНСКАГО УѢЗДА ВЪ 1868 ГОДУ [1].

На основаніи отчетовъ, поступившихъ отъ членовъ училищнаго совѣта въ настоящемъ году по обозрѣнію сельскихъ училищъ Буинскаго уѣзда, успѣхи въ нихъ можно раздѣлить на три степени.

[1]) Печатаемый отчетъ, прочитанный предсѣдателемъ Буинскаго училищнаго совѣта, свящ. А. Баратынскимъ, въ уѣздномъ земскомъ собраніи 24-го сентября 1868 года, препровожденъ въ редакцію при слѣдующемъ письмѣ:

«При обсужденіи въ прошедшемъ году вопроса о системѣ образованія инородцевъ восточной окраины ясно высказалось два пути, болѣе или менѣе вѣрно и прямо ведущіе ихъ къ образованію и обрусенію: посредствомъ обученія въ инородческихъ школахъ на родномъ языкѣ инородцевъ и посредствомъ обученія въ этихъ школахъ на русскомъ языкѣ съ помощію роднаго языка инородцевъ. Почтенная редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* по поводу статей г. Шестакова выразила свое основательное воззрѣніе, предоставивъ времени и опыту окончательное разрѣшеніе этого сложнаго вопроса. Въ настоящее время, какъ извѣстно, опубликованъ отчетъ о дѣятельности совѣта Братства св. Гурія, изъ котораго видно, что инородческія школы Казанской губерніи со введеніемъ въ нихъ обученія на родномъ языкѣ инородцевъ начали во всѣхъ отношеніяхъ процвѣтать, и воспитываемые въ нихъ отроки сдѣлались юными миссіонерами и проч. Въ противоположность сему однимъ изъ членовъ совѣта Казанскаго братства, инспекторомъ чувашскихъ школъ, г. Золотницкимъ, наброшена черная тѣнь на чувашскія училища Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи, въ которыхъ приняты русская система обученія чувашскихъ дѣтей съ помощію чувашскаго нарѣчія (какъ видно изъ отчета инспектора чувашскихъ школъ).

«Буинскій училищный совѣтъ, въ видахъ разъясненія истины по вопросу о лучшей системѣ образованія инородцевъ изъ Чувашъ, имѣетъ честь, при семъ представить въ редакцію для напечатанія скромный, но правдивый и безпристрастный, отчетъ о состояніи въ 1868 году сельскихъ училищъ Буинскаго уѣзда, прочитанный предсѣдателемъ совѣта священникомъ А. И. Баратынскимъ, какъ членомъ отъ земства, въ мѣстномъ земскомъ собраніи, которое выразило свое сочувствіе обученію чувашскихъ дѣтей на русскомъ языкѣ съ помощію чувашскаго нарѣчія и признало мѣры, предлагаемыя въ отчетѣ къ улучшенію мѣстныхъ училищъ, вполнѣ раціональными, ассигновавъ на то нужныя суммы».

«Предсѣдатель совѣта свящ. А. Баратынскій».

Библиотека "Руниверс"

Въ лучшихъ училищахъ, каковыми училищный совѣтъ призналъ *Бурундуковское, Шамкинское, Тойсинское, Убьевское, Помаевское* и *Енбулатовское,* приготовленные къ выпуску ученики правильно читаютъ молитвы, удовлетворительно объясняютъ ихъ, съ надлежащимъ пониманіемъ, и нѣкоторые довольно подробно разсказываютъ событія священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, довольно удовлетворительно объясняютъ литургію и символъ вѣры со включеніемъ таинствъ; по русски и славянски читаютъ бѣгло и толково, разсказываютъ своими словами прочитанное въ Евангеліи; дѣти Чувашъ могутъ разсказывать прочитанное въ Евангеліи свободно по русски съ переводомъ на чувашское нарѣчіе. Пишутъ подъ диктовку безъ искаженія словъ; нѣкоторые, ученики впрочемъ немногіе, въ состояніи изложить нѣсколько прочитанныхъ мыслей на бумагѣ, пишутъ чисто и по мелкому, многіе даже могутъ писать безъ графъ. По ариѳметикѣ рѣшаютъ въ умѣ задачи, относящіяся къ первымъ четыремъ дѣйствіямъ, многіе очень правильно рѣшаютъ практическія задачи съ именованными числами и довольно бойко считаютъ на счетахъ.

Въ среднихъ, впрочемъ довольно хорошихъ, училищахъ, каковыми училищный совѣтъ призналъ училища — *Тархановское, Старо-айбесинское, Ново-айбесинское, Чурадчинское, Городищенское, Пимурзинское, Протопоповское, Бурцевское, Ивашевское, Винтеровское, Кіятское, Новоселковское, Архангельское, Жуковское, Едьмевское* и *Шатрашанское,* приготовленные къ выпуску ученики знаютъ молитвы съ посильнымъ пониманіемъ ихъ значенія, отвѣчаютъ на вопросы изъ священной исторіи новаго завѣта и на нѣкоторые вопросы изъ ветхаго завѣта, знаютъ символъ вѣры съ краткимъ объясненіемъ семи таинствъ. По русски и по славянски читаютъ связною рѣчью, нѣкоторые и бѣгло, но болѣе механически, безъ должнаго пониманія прочитаннаго. Считаютъ въ умѣ, но не безъ затрудненія; рѣшаютъ ариѳметическія задачи съ именованными числами довольно порядочно; считаютъ на счетахъ не скоро, но правильно.

Вообще въ этихъ 15-ти училищахъ успѣхи учениковъ не равны по всѣмъ предметамъ; по нѣкоторымъ предметамъ иные ученики отвѣчали очень удовлетворительно, по другимъ тѣ же мальчики отвѣчали плохо и слабо; напримѣръ, по закону Божію удовлетворительно, а по другимъ предметамъ недостаточно, и наоборотъ. Такъ, въ Городищенскомъ училищѣ по предметамъ учителя священника Богоявленскаго ученики развиты болѣе, чѣмъ по предмету закона Божія; въ Пимурзинскомъ училищѣ, напротивъ, по предмету законо-

Библиотека "Руниверс"

учителя священника Бѣлозерскаго ученики отвѣчали лучше, чѣмъ по предмету учителя изъ Чувашъ Тиханова. Впрочемъ и въ нѣкоторыхъ лучшихъ училищахъ отчасти замѣчена такая же неравномѣрность развитія учениковъ по предметамъ законоучителей и учителей: напримѣръ, въ Помаевскомъ училищѣ лучше идутъ предметы учителя, священника Преображенскаго, чѣмъ законоучителя священника Каменскаго, хотя и послѣдній заслуживаетъ похвалы и награды; въ Тойсинскомъ училищѣ лучше идутъ предметы учителя изъ Чувашъ Андреянова, который считается однимъ изъ лучшихъ учителей въ уѣздѣ.

Что касается до остальныхъ училищъ, то успѣхи учащихся въ нихъ оказались большею частію не совсѣмъ удовлетворительными, или вовсе неудовлетворительными *по разнымъ причинамъ:* вслѣдствіе смѣны наставниковъ, неопытности вновь поступившихъ и по явной лѣности и нерадѣнію нѣкоторыхъ. По послѣдней причинѣ оказались безуспѣшными училища въ *Уразильдинѣ, Туруновѣ и Сугутахъ*, гдѣ впрочемъ законоучитель священникъ Альбинскій подаетъ надежду на успѣхъ въ будущемъ.

Двухгодичный опытъ по управленію мѣстными сельскими училищами достаточно показалъ, что надлежащихъ успѣховъ можно ожидать только отъ бывшихъ удѣльныхъ училищъ, обезпеченныхъ въ своемъ существованіи. На этомъ основаніи училищный совѣтъ позволилъ себѣ отдѣлить отъ остаточной суммы, назначенной на женскія школы, 45 руб. въ награду лучшимъ учителямъ бывшихъ удѣльныхъ училищъ. Что касается до церковно-приходскихъ и деревенскихъ школъ, то онѣ, не имѣя большею частію ни удобныхъ помѣщеній, ни опытныхъ наставниковъ, ни надлежащаго обезпеченія ихъ жалованьемъ и учебными пособіями, находятся, за исключеніемъ школъ Протопоповской, Бурцевской, Ивашевской, Винтеровской, Архангельской и Кіятской, въ неудовлетворительномъ положеніи и притомъ имѣютъ самыя узкія программы; не смотря впрочемъ на то, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оказались довольно порядочные успѣхи въ механизмѣ чтенія и письма. Нѣкоторыя изъ сихъ школъ, напримѣръ, *Козловскую*, полезно было бы закрыть. А въ *Большечилимскую* школу необходимо опредѣлить другаго учителя, такъ какъ у нынѣшняго учителя ученики, въ продолженіе трехъ-четырехъ лѣтъ, не выучиваются даже читать порядочно.

Вліяніе мѣстнаго священника и законоучителя имѣетъ для сельскихъ училищъ особенную важность, и члены училищнаго совѣта, имѣя это постоянно въ виду, старались поддерживать какъ добрыя

Библиотека "Руниверс"

отношенія законоучителей съ учителями, такъ и живое участіе первыхъ въ дѣлѣ народнаго образованія вообще.

Свѣтскіе учителя во всѣхъ училищахъ самостоятельны и находятся только въ извѣстной степени зависимости отъ священниковъ, согласно съ 17 ст. полож. о нач. народн. учил. Полезно было бы въ нѣкоторыхъ училищахъ, напримѣръ, въ Шимурзинскомъ, законоучителя о. Вѣловерскаго сдѣлать отвѣтственнымъ распорядителемъ училища, а учителя Тиханова его помощникомъ, и раздѣлить между ними жалованье пополамъ; при настоящемъ же положеніи училище это, какъ показалъ двухлѣтній опытъ, поднять нельзя. Эту же мѣру полезно было бы испытать и на нѣкоторыхъ другихъ училищахъ. Далѣе, для того, чтобы подвинуть учителей чувашскихъ училищъ къ лучшему успѣху въ ихъ трудахъ и пробудить въ нихъ болѣе усердія, справедливо было бы ходатайствовать о предоставленіи имъ какихъ-либо правъ по истеченіи 12 лѣтъ занятій ихъ съ дѣтьми въ тѣхъ училищахъ.

Вопросъ о необходимости церковнаго пѣнія для дѣтей въ нашей инородческой мѣстности имѣетъ особенную важность: ничто такъ не можетъ сродпить учениковъ изъ Чувашъ съ церковію и христіанствомъ, какъ православное богослуженіе, въ которомъ они сами будутъ принимать живое участіе пѣніемъ церковныхъ пѣсенъ и обѣдни. Въ настоящемъ, какъ и въ прошедшемъ году, ученики обучались пѣнію и пѣли на клиросѣ только въ трехъ церквахъ уѣзда: въ *Бурундуковской*, въ *Едѣлевской* и *Тойсинской*. Въ этомъ отношеніи учитель Бурундуковскаго училища *Добросмыслов* заслуживаетъ особенной похвалы, какъ знатокъ и любитель стройнаго церковнаго пѣнія. Для поощренія церковнаго пѣнія въ другихъ училищахъ училищный совѣтъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ.

Обучающихся въ настоящемъ году дѣвочекъ во всѣхъ женскихъ школахъ было 447, но оказавшихъ успѣхи всего 330, изъ числа коихъ оказавшихъ удовлетворительные успѣхи только 88, — число очень ограниченное! На этомъ основаніи училищный совѣтъ, руководствуясь постановленіемъ о томъ прошлогодняго земскаго собранія, опредѣлилъ выдать за 330 обучавшихся съ нѣкоторыми успѣхами дѣвочекъ по 1 руб. и въ награду лучшимъ наставницамъ 85 руб. Изъ лучшихъ наставницъ особеннаго вниманія заслуживаетъ жена священника, *Анна Ивановна Востокова*. Городищенская женская школа, а равно и Винтеровская — обязаны своими успѣхами неусыпному старанію попечительницы ихъ, *Елизаветы Аполлоновны Винтеръ*.

Училищный совѣтъ вполнѣ сознаетъ, что развитіе въ крестьян-

Библиотека "Руниверс"

скихъ женщинахъ чувства религіозно-нравственнаго имѣетъ особенную важность и неоспоримое вліяніе на все семейство; усвоить же это развитіе въ школахъ онѣ могутъ только подъ руководствомъ хорошихъ законоучителей. Поэтому совѣтъ нашелъ справедливымъ на первый разъ выдать законоучителямъ, принимавшимъ участіе въ религіозномъ образованіи дѣвочекъ, третью часть суммы, опредѣленной за ихъ обученіе вообще.

Имѣвъ три года честь состоять членомъ училищнаго совѣта отъ земства и завѣдывая третій годъ мѣстными училищами въ званіи предсѣдателя училищнаго совѣта, считаю себя въ правѣ судить о томъ, достигаютъ ли сельскія, большею частію инородческія въ здѣшней мѣстности, училища своей цѣли воспитанія крестьянскихъ дѣтей въ духѣ русскомъ, православномъ. На этотъ вопросъ можно отвѣчать вообще утвердительно. Но довольно удовлетворительные результаты настоящаго времени могутъ служить ручательствомъ за вполнѣ надежное, и съ видами правительства согласное, обрусеніе и развитіе въ православномъ духѣ чувашскихъ учениковъ только тогда, когда преподаваніе въ чувашскихъ училищахъ будетъ идти *по русски, съ помощію чувашскаго наръчія*. Неудивительно, что инспекторъ чувашскихъ школъ (при Казанскомъ учебномъ округѣ) г. Золотницкій возстаетъ противъ этой общепринятой системы образованія. Чувашъ и проповѣдуетъ свою систему обученія чувашскихъ дѣтей на чувашскомъ нарѣчіи и по чувашскимъ, составленнымъ имъ, учебникамъ. Система г. Золотницкаго была, какъ извѣстно, принята въ нѣкоторыхъ нашихъ чувашскихъ училищахъ до пятидесятыхъ годовъ и отмѣнена удѣльнымъ начальствомъ на основаніи десятилѣтняго опыта, какъ не принесшая никакихъ плодовъ. Удивительно, что нѣкоторые весьма просвѣщенные дѣятели Казанскаго учебнаго округа называютъ эту систему системой древнѣйшаго русскаго миссіонера инородческаго учителя св. Стефана Пермскаго. Религіозно-просвѣтительная дѣятельность св. Стефана относится къ XIV столѣтію. Пермскій языкъ, на который св. Стефанъ перевелъ священныя книги, не былъ въ его время такъ бѣденъ, какъ нынѣшній исчезающій пермскій или нашъ чувашскій языкъ, который видимо бѣднѣетъ время отъ времени, уступая вліянію болѣе развитаго языка русскаго. Поэтому великій просвѣтитель Пермянъ для разлитія въ полудикой, кругомъ тогда языческой, странѣ духовнаго просвѣщенія посредствомъ чтенія священныхъ книгъ, изобрѣлъ пермскую азбуку и письменность и перевелъ на пермскій языкъ священныя книги. Его благодатными и неусыпными трудами совершилось

Библиотека "Руниверс"

одухотвореніе довольно богатаго впрочемъ тогда пермскаго языка, выражавшаго прежде языческія понятія, путемъ выраженія на немъ новыхъ христіанскихъ понятій. Этотъ путь, вполнѣ раціональный для того времени и для тѣхъ Пермянъ, не можетъ быть путемъ миссіонеровъ настоящаго чувашскаго племени — по многимъ причинамъ. Довольно сказать, что огромная разница между историческими требованіями четырнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій, между язычествующими Пермянами того времени и нашими, годъ отъ году русѣющими крещеными Чувашами, между языкомъ тѣхъ и другихъ, наконецъ между св. Стефаномъ Велико-Пермскимъ и нынѣшними ревнителями обученія инородцевъ исключительно на инородческихъ нарѣчіяхъ! Но мы невольно уклонились отъ предмета. Для насъ достаточно знать, что въ настоящее время вопросъ о степени значенія чувашскаго нарѣчія въ дѣлѣ обученія и религіознаго просвѣщенія Чувашъ и чувашскихъ дѣтей не можетъ быть разрѣшенъ правильно путемъ теоретическимъ, потому что эта степень обусловливается мѣстностію и мѣстными обстоятельствами. Напримѣръ: въ Бурундуковскомъ училищѣ, гдѣ каждый разъ бываетъ около двухъ третей обучающихся мальчиковъ изъ Чувашъ, возможно учить вполнѣ раціонально и достигнуть хорошихъ результатовъ въ обученіи безъ знанія наставниками чувашскаго нарѣчія, хотя и не безъ помощи его; рядомъ, въ Пимурзинскомъ училищѣ, чтобы достигнуть такихъ же результатовъ, необходимо наставникамъ знать чувашское нарѣчіе и учить съ помощію его; въ Чурадчинскомъ училищѣ это еще нужнѣе, потому что тамъ глуше мѣстность и Чуваши меньше умѣютъ говорить по русски. Но это отнюдь не значитъ, чтобы въ глухихъ чувашскихъ мѣстностяхъ необходимо нужно было обучать дѣтей по особымъ чувашскимъ учебникамъ и именно на чувашскомъ нарѣчіи, въ которомъ для выраженія высокаго краснорѣчія церковныхъ молитвословій г. Золотницкій естественно не могъ находить соотвѣтственныхъ выраженій и принужденъ былъ по необходимости то и дѣло прибѣгать къ перефразамъ, то невѣрно выражающимъ, то прямо затемняющимъ высокія мысли подлинника. Съ пользою можно было бы употреблять въ чувашскихъ училищахъ Евангеліе на чувашскомъ нарѣчіи и „Чувашкнеге“ съ постраничнымъ русскимъ переводомъ, гдѣ неточности чувашскихъ выраженій могли бы быть исправляемы законоучителями по русскому тексту. Во всякомъ случаѣ 4 ст. полож. о начальн. народн. училищахъ должна оставаться во всей силѣ.

Въ настоящее время вопросъ о системѣ обученія въ чувашскихъ

училищахъ, какъ достаточно выяснённый литературой и училищными совѣтами тѣхъ мѣстностей, гдѣ проживаютъ инородцы, имѣетъ для насъ второстепенное значеніе. Для насъ, въ настоящую минуту, имѣютъ особенную важность довольно удовлетворительные результаты настоящей русской системы обученія Чувашъ, которые могутъ служить ручательствомъ за вполнѣ надежное преуспѣяніе училищъ въ будущемъ. При этомъ случаѣ не могу не обратить вниманія вашего, милостивые государи, на слѣдующее.

1) Въ училищахъ нашихъ ежегодно оканчиваетъ курсъ ученія довольно не мало учениковъ. Кому неизвѣстно, что вышедшіе въ прежніе годы изъ удѣльныхъ училищъ, за весьма малымъ исключеніемъ, почти совсѣмъ забыли то, чему учились? И объ ученикахъ, окончившихъ курсъ ученія въ настоящемъ году, не смотря на сравнительно съ прежними лучшее развитіе ихъ, къ сожалѣнію, должно сказать почти то же, то-есть, что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, пріобрѣтенныя ими въ училищахъ познанія будутъ болѣе или менѣе забыты — по многимъ причинамъ, большею частію не зависящимъ отъ наставниковъ. Если то же самое будетъ повторяться ежегодно, какъ повторялось доселѣ въ продолженіе почти 30 лѣтъ существованія бывшихъ удѣльныхъ училищъ, то между крестьянскими обществами, не смотря на значительныя съ ихъ стороны жертвы на учебную часть, не смотря на пособія земства и заботы членовъ училищнаго совѣта, все-таки будетъ слишкомъ мало людей грамотныхъ, которые имѣли бы благотворное, просвѣтительное вліяніе на темную крестьянскую, особенно инородческую, среду. Чтобы помочь этому горю, полезно было бы для чувашскихъ мальчиковъ положить курсъ ученія въ *пять* лѣтъ вмѣсто нынѣшнихъ *четырехъ*, чтобъ они лучше могли усвоить то, чему учились, и выходили въ дома родителей съ болѣе сознательнымъ образованіемъ. Сообразно съ этимъ училищный совѣтъ намѣренъ пересмотрѣть составленную мною и разосланную по училищамъ программу, и на основаніи двухгодичнаго опыта, сдѣлать въ ней нужныя измѣненія.

2) Необходимо обратить особенное вниманіе на образованіе Чувашекъ, какъ будущихъ матерей и естественныхъ воспитательницъ дѣтей своихъ, и стараться достигать того, чтобы чувашскія дѣвочки непремѣнно усвояли себѣ въ школахъ русскій языкъ на столько, чтобы могли говорить на немъ подобно мальчикамъ, получившимъ образованіе въ мужскихъ училищахъ: тогда только можно надѣяться, что русскій языкъ мало по малу сдѣлается семейнымъ языкомъ Чувашъ, и тѣмъ довершится дѣло духовнаго просвѣщенія ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Настоящія женскія школы не достигаютъ этой цѣли и вообще, за исключеніемъ двухъ-трехъ, развиваютъ одинъ механизмъ чтенія и находятся въ плохомъ положеніи. Чтобы подвинуть обучающихъ къ болѣе разумнымъ успѣхамъ въ ихъ трудахъ и пробудить въ нихъ больше усердія къ дѣлу, нужно изъ остаточныхъ въ настоящемъ году отъ женскихъ училищъ денегъ благовременно назначить за лучшіе успѣхи дѣвочекъ четыре или пять премій, по 25 руб. каждую, независимо отъ наградъ будущаго года, и объявить о томъ обучающимъ наставницамъ и законоучителямъ, принимающимъ участіе въ обученіи дѣвочекъ. Кромѣ сего, такъ какъ соединеніе крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ одномъ училищѣ не представляетъ, при хорошемъ надзорѣ, никакихъ опасностей относительно нравственности, то училищный совѣтъ намѣренъ предложить волостнымъ правленіямъ о выборѣ по 10 дѣвочекъ въ училища — Новоссиковское, Ново-Ильмовское и Матаковское, въ которыхъ число обучающихся въ настоящее время мальчиковъ не превышаетъ 25 человѣкъ въ каждомъ.

Всѣ эти отдѣльныя мѣры могутъ поднять народное образованіе, но не приведутъ скоро къ желаемымъ результатамъ, если земство не приметъ, болѣе существенной мѣры къ поднятію народнаго образованія въ уѣздѣ. Эта мѣра, по моему убѣжденію, можетъ состоять въ назначеніи со стороны земства отъ пяти до десяти субсидій, по 40 руб. каждую, тѣмъ изъ лучшихъ, окончившихъ курсъ ученія въ сельскихъ училищахъ, крестьянскихъ мальчиковъ, которые пожелаютъ поступить для продолженія ученія въ Буинское уѣздное училище, гдѣ они могутъ быть подъ особеннымъ надзоромъ членовъ училищнаго совѣта отъ земства. По окончаніи 3-лѣтняго курса таковые мальчики могли бы быть болѣе полезными для сельскихъ обществъ, вступая въ ихъ среду или поступая къ нимъ на должности писарей и учителей.

Священникъ **А. Братьинскій.**

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ И УЧИТЕЛЬСКИХЪ ИНСТИТУТОВЪ.

III. [1])

„Пять разъ отмѣрь, одинъ отрѣжь".

Отдавая полную (и можно сказать, вполнѣ заслуженную) справедливость устройству прусской системы элементарныхъ училищъ, наше министерство повидимому желаетъ воспользоваться тѣми указаніями опыта, которыя представляетъ эта система. „Не слѣдуетъ, конечно,— говоритъ записка, — цѣликомъ переносить къ намъ эту систему во всѣхъ ея подробностяхъ, которыя обусловливаются жизнію и общимъ характеромъ, *историческимъ развитіемъ* и другими національными особенностями прусскаго народа"... А между тѣмъ, вѣроятно, по примѣру Пруссіи, во всѣхъ предполагаемыхъ училищахъ (одноклассныхъ, двухклассныхъ и четырехклассныхъ), съ 6-лѣтнимъ курсомъ, имѣется въ виду принимать дѣтей совершенно *неграмотными*. „Но такое правильное элементарное образованіе — продолжаетъ записка — можетъ быть сообщаемо въ *одномъ и томъ же училищѣ*, а не въ двухъ отдѣльныхъ, составляющихъ низшую и высшую степени, какъ нынѣшнія наши приходскія и уѣздныя училища, потому что оно утратитъ свою стройную цѣлость и единство, а слѣдовательно, и не достигнетъ вовсе своей цѣли. Поэтому обученіе въ новыхъ городскихъ училищахъ должно начинаться съ *азбуки*, и дѣти должны приниматься въ училище и совершенно *неграмотныя*"... Изъ дальнѣйшаго содержанія этой записки видно, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ будутъ учреждены новыя городскія училища, теперешнія приходскія должны постепенно упраздниться, и теперешняя сложная, многообразная система училищъ разныхъ наименованій перейдетъ въ простую, стройную и единообраз-

[1]) См. сентябрскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* на 1869 годъ.

Библиотека "Руниверс"

ную систему элементарныхъ училищъ. Предположеніе министерства относительно единства системы школъ, безъ всякаго сомнѣнія, вполнѣ справедливо, и этого перехода отъ души надобно желать; но принятіе дѣтей въ заведенія совершенно *неграмотными* возвратитъ училища къ тому безотрадному положенію, въ какомъ они находились въ учебномъ отношеніи въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, до учрежденія училищъ приходскихъ [1]); тогда первые классы уѣзднаго училища, по необходимости, дѣлались теперешними приготовительными, и по краткости времени пребыванія дѣтей въ училищѣ, заведеніе давало имъ весьма ограниченныя познанія и тѣмъ болѣе ограниченное развитіе. Если въ городскія училища будутъ приниматься дѣти грамотныя, то-есть, умѣющія читать и писать, то само собою разумѣется, предполагаемый полный шестилѣтній курсъ долженъ замѣниться 5-лѣтнимъ, по причинамъ, о которыхъ я скажу ниже. Внѣшкольная же подготовка дѣтей въ чтеніи и письмѣ, по моему мнѣнію, не можетъ нарушить стройности и единства въ развитіи, какое можетъ дать имъ пребываніе въ училищѣ. А главными дѣятелями въ этой подготовкѣ могутъ быть опять тѣ же духовныя лица — исконный и всегдашній двигатель народнаго образованія; при имѣющейся въ виду скорой реформѣ нашего духовенства, трудъ этотъ, думаю, можетъ служить для нѣкоторыхъ лицъ единственною профессіею въ жизни.

Въ Пруссіи, гдѣ народъ, — конечно, вслѣдствіе своего развитія, а можетъ-быть, и національной особенности, — теплѣе относится къ дѣлу общественнаго образованія, безъ всякаго сомнѣнія, каждый членъ семьи (отецъ, мать, братъ, сестра), при домашнихъ занятіяхъ ребенка, есть болѣе или менѣе помощникъ учителя, и поэтому тамъ въ учили-

---

[1]) Дѣлаю выписку о состояніи Одоевскаго училища двадцатыхъ годовъ. «Результаты учебнаго дѣла не вполнѣ отрадны, потому что приводятъ въ заведеніи дѣтей, нисколько не приготовленныхъ, не умѣющихъ ни читать, ни писать. Изъ этого неизбѣжно выходитъ, что 1-й классъ превращается въ приготовительный; по *объему* предметовъ ученія, не существовало, да и существовать не могло, классовъ уѣздныхъ». Вотъ еще выписка объ ученикахъ, поступившихъ въ 1823 году въ 1-й классъ. «Иванъ Козьминъ, 5 лѣтъ, изъ мѣщанъ, нигдѣ не заправленъ. Егоръ Ильинъ, 6 лѣтъ, изъ дворовыхъ, нигдѣ не заученъ. Иванъ Бѣлоусовъ, 7 лѣтъ, изъ оберъ-офицерскихъ, нигдѣ не заправленъ. Василій 12, Яковъ 10, братья Тарховы, изъ купцовъ, читать мало заправлены, а писать не заучены. Алексѣй Толстиковъ, 12 лѣтъ, читать весьма тупо заправленъ, а писать не заученъ» и т. д. Такихъ поступило 28 человѣкъ. Успѣй-ка учитель развить такихъ дѣтей, тѣмъ болѣе, — въ чемъ можно ручаться, — что они посѣщали школу не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ!

Библиотека "Руниверс"

щахъ достаетъ одного учителя на 80 человѣкъ въ классѣ. У насъ, въ Россіи, по не зависящему, разумѣется, отъ насъ историческому развитію народа, къ сожалѣнію, представляется покамѣсть совершенно другая картина: самая меньшая часть родителей, быть можетъ, и охотно желала бы помочь ребенку въ его домашнихъ занятіяхъ, но не можетъ; бо́льшая, пожалуй, часть относится къ успѣхамъ или неуспѣхамъ дѣтей съ равнодушіемъ стоиковъ; найдутся еще и такіе родители, которые не только не помогаютъ успѣху учебнаго дѣла, но своимъ неумѣстнымъ вмѣшательствомъ парализуютъ этотъ успѣхъ. По сему случаю, ограниченіе штата преподавателей въ предполагаемыхъ училищахъ, для пользы дѣла, нужно совершить съ величайшею осмотрительностію: въ каждомъ заведеніи нуженъ учительскій помощникъ не на 60 человѣкъ, какъ сказано въ запискѣ, а по моему мнѣнію, на 40; въ училищахъ же одноклассныхъ, на первый разъ, даже и на 30; иначе, при разнообразной группировкѣ познаній обучающихся, у бѣднаго учителя, какъ бы онъ ни былъ трудолюбивъ и добросовѣстенъ, не хватитъ физическихъ силъ исполнять съ надлежащею пользою свой служебный долгъ. При занятіяхъ въ настоящее время и однимъ предметомъ съ 40 мальчиками, — тѣмъ болѣе, если между ними много слабыхъ, — становится трудно учителю, а что́ же будетъ тогда, когда на его непосредственной отвѣтственности будетъ лежать и успѣхъ остальныхъ предметовъ!

Для болѣе нагляднаго поясненія дѣла возьмусь лучше за факты и потому обращусь къ „Исторической запискѣ“ Одоевскаго уѣзднаго училища за 1833 годъ, веденной бывшимъ штатнымъ смотрителемъ Успенскимъ, человѣкомъ, какъ видно, весьма наблюдательнымъ.

„При всемъ видимомъ расположеніи гражданъ къ училищу, — говоритъ г. Успенскій, — были однако же случаи, кои весьма рѣзко выказывали, что мѣстная народная образованность находится еще очень не на высокой степени, и общественное воспитаніе еще весьма далеко отъ понятія гражданъ, привыкшихъ, по наклонности своей къ старообрядству, или оставлять дѣтей безграмотными, или обучать ихъ у своихъ единовѣрцевъ и по старымъ книгамъ. Вотъ опыты, которые подтверждаютъ это. Одинъ зажиточный гражданинъ привелъ въ училище двоихъ дѣтей. Смотритель, желая всегда сколько можно болѣе привлекать въ училище дѣтей этихъ отщепенцевъ церкви и обычаевъ, старался всячески обласкать его и съ душею, полною желаній, пустился въ разсужденіе о пользѣ, которая обѣщается намъ силою просвѣщенія. Говоря о необходимости и важности надзора за нравствен-

Библиотека "Руниверс"

ностью дѣтей, онъ изъяснялъ, что въ семъ случаѣ родители хорошо дѣлали бы, когда старались бы сблизить себя съ учителями, и общими силами трудились бы въ направленіи дѣтей ко всему доброму и полезному. Казалось, слушалъ гражданинъ и нерѣдко повторялъ: «вѣстимо такъ! дѣти малыя: смотрѣть надо». Выслушавъ все для него и понятное и непонятное, наконецъ онъ сказалъ: «Намъ, ба«тюшка, не надо знать большому ученью; читать-то бы, да записать «понялъ, а то — не снесутъ они. Я и привелъ-то ихъ, чтобы дома не «баловались—съ глазъ долой! Дерутся, да забижаютъ маленькихъ, а у «меня ихъ пятеро. Сосѣдскіе двое у васъ тутъ учатся: старуха и ихъ ве«лѣла отвести; пусть года два *поболтаются;* вѣдь имъ веселѣй тутъ».

„Такихъ опытовъ встрѣчалось множество,—продолжаетъ Успенскій,— пусть поставится еще одинъ. Учитель К—въ оставилъ безъ обѣда одного крайне неисправнаго ученика. Часу въ 1-мъ приходитъ мѣщанинъ, его отецъ, и приказываетъ своему сыну идти домой. Старшій ученикъ, пришедшій уже обратно въ классъ на полуденныя занятія, объясняетъ ему, что его сынъ оставленъ за шалости и неисправность въ урокахъ; поэтому ему безъ позволенія учителя идти нельзя. Мѣщанинъ, не смотря на это, отпускаетъ сына домой и является къ смотрителю съ жалобою на учителя. Сколько ни старался смотритель доказать ему необходимость прибѣгать иногда къ такому роду наказаній, напрасны были его убѣжденія. «Нѣтъ» — сказалъ мѣщанинъ — «лучше бы учитель-то высѣкъ его лозою, да отпустилъ: онъ поѣлъ, да *конгралъ* бы. Да вотъ и писать-то его напрасно учатъ: онъ еще не прошелъ книги. Я отдалъ бы его къ *мастеру,* да дѣло-то мое бѣдное. У васъ вотъ часовникъ-то не учатъ»".

Болѣе 35 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ это замѣчаніе, отличающееся вѣрностію и мѣткою наблюдательностію, вошло въ „Историческую записку", а дѣло мѣстнаго общественнаго образованія, или правильнѣе сказать, стремленіе горожанъ къ саморазвитію, если нельзя сказать, что стоитъ на одинаковой съ прежнимъ степени, то подвинулось едва замѣтно, такъ что печальный очеркъ, набросанный г. Успенскимъ, можно сказать, какъ-будто схватываетъ понятія и личности родителей современныхъ. Только въ количествѣ обучающихся выходитъ видная разница: въ 1833 году было мальчиковъ въ обоихъ училищахъ 109 человѣкъ, дѣвочекъ 25 [1]), теперь же мальчиковъ 130,

[1]) Женское училище образовалось въ Одоевѣ въ 1832 году, при особенныхъ условіяхъ. Здѣсь съ 1812 года служилъ въ училищѣ учитель Пономаревскій, пользовавшійся большою популярностью въ городѣ; по этому случаю у однихъ

Библиотека "Руниверс"

дѣвочекъ 123 (всего 253 человѣка — почти на 5.000 жителей). И въ теперешнее время большинство здѣшнихъ горожанъ — кромѣ нѣкотораго частнаго исключенія — смотритъ на просвѣщеніе какъ-то неприязненно; у нихъ девизъ науки: *читать, писать* — и больше ничего; да чтеніе и письмо-то, пожалуй, съ грѣхомъ пополамъ, на мѣдныя деньги, какъ говорятъ. Полное прохожденіе училищнаго курса, по отзывамъ многихъ извѣстныхъ мнѣ родителей — сущіе пустяки, а время, *убиваемое* на него, — время, видите ли, безвозвратно погибшее... „На что намъ — скажетъ при разговорѣ о занятіяхъ сына, иной весьма почтенный видомъ отецъ, своему согражданину — *ихъ* (то-есть, насъ — учителей) тамъ разныя науки... исторіи, гиграхвіи, рихметики... умѣлъ бы мой парнишка прочитать да записать должишки, да чихвирь; на счетахъ онъ у меня уже бьетъ; а остальное... да будь оно совсѣмъ"... И еще счастье для учителей, что подобная безапелляціонная конфирмація негодности просвѣщенія не завершается,— что̀ иногда также бываетъ, — какимъ-нибудь крѣпкимъ словомъ. Все это, конечно, мрачно и печально, но тѣмъ не менѣе вѣрно и есть, безъ всякаго сомнѣнія, вмѣстѣ съ другими мѣстными условіями, неизбѣжные плоды отщепенства горожанъ отъ церкви и обычаевъ, съ которымъ необразованность и замкнутость въ самихъ себѣ, какъ извѣстно, идутъ рука объ руку. Въ самомъ дѣлѣ, бо́льшая часть жителей здѣшняго города (повторяю: есть и исключенія) крѣпко придерживается старообрядства и хотя посѣщаетъ православныя церкви, но крестится двоеперстнымъ знаменіемъ; теперешніе отцы семействъ большею частію получили образованіе или у приходскихъ дьячковъ, или — хуже того — у келейницъ, носившихъ здѣсь когда-то названіе *мастерицъ*. Можно судить, какъ подобное состояніе родителей (тутъ я говорю о родителяхъ и многихъ другихъ мѣстностей), въ нѣкоторыхъ случаяхъ, неотразимо и вредно дѣйствуетъ на нравственное развитіе дѣтей.

Отъ общаго очерка перехожу къ частностямъ фактовъ нашего вре-

---

изъ родителей обучаемыхъ имъ дѣтей онъ обѣдалъ, у другихъ — ужиналъ и ночевалъ, а у всѣхъ у нихъ — крестилъ рождавшихся дѣтей: изъ 12 крестницъ, поступавшихъ подъ науку *добраго крестнаго*, и составился женскій классъ, разумѣется, безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ. При бывшемъ штатномъ смотрителѣ Покровскомъ, занимавшемся съ дѣвочками болѣе 20 лѣтъ безвозмездно, классъ получилъ болѣе правильную организацію и за службу Покровскаго имѣлъ въ стѣнахъ своихъ 286 человѣкъ; въ послѣдствіи, при особыхъ учительницахъ, заведеніе содержалось частію взносомъ купечества, частію благотвореніями блюстителей; въ настоящее время оно требуетъ *непремѣнной* поддержки со стороны общества.

Библиотека "Руниверс"

мени; въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается старое и уже извѣстное содержаніе картины; густота колорита въ ней, быть можетъ, по естественному теченію времени, ослабѣла и не рябитъ яркостію, но внутренній смыслъ ея тотъ же.

Лѣтъ семь тому назадъ мы (преподаватели) согласились было составлять такъ-называемые литературные вечера, разумѣется, ради пользы дѣтей, а не ради собственнаго удовольствія: читать что-нибудь хорошее, вѣдь, пріятно дома, въ семейномъ кругу. Въ воскресный день, послѣ обѣда, уѣздники собирались въ одинъ классъ; преподаватели, по очереди, читали имъ статьи изъ *Странника* или нѣкоторыя сказки Пушкина и Жуковскаго. Мальчиковъ подобное чтеніе сильно заинтересовало, и дѣло пошло было на ладъ. Но не тутъ-то было: нѣкоторые сердобольные родители не стали пускать дѣтей по воскресеньямъ, говоря: „что они тамъ, грѣховодники, вздумали *по* праздникамъ *мучить* ребятишекъ-то? *хотя*-бы по буднямъ-то, какъ должно, занимались"!...

Сынъ одного мѣщанина-маляра, отрываемый то и дѣло отъ училищныхъ занятій, добился кое-какъ до II класса, гдѣ проходится всеобщая исторія. „На что *табѣ* исторія — говоритъ ему отецъ — развѣ ты въ *землемѣры* пойдешь? Не учи. Скажи учителю, что я... что отецъ, молъ, не хочетъ исторіи: *на кой она намъ, лышій?*" А мальчику, разумѣется, то и на руку: въ три мѣсяца онъ не зналъ ни одного урока. Спасибо еще, что предполагаемый землемѣръ скоро оставилъ училище и не былъ долго примѣромъ лѣности для другихъ; впрочемъ, мальчикъ, какъ видно, посѣщалъ училище только потому, что зимою у отца не было малярной работы. Въ описанномъ случаѣ отецъ, вмѣшавшись не въ свое дѣло, только помѣшалъ сыну въ пріобрѣтеніи нѣкоторыхъ историческихъ познаній — и больше ничего; а вотъ два прискорбные факта, гдѣ честное стремленіе учителя къ исполненію своего долга не только не поддерживается, но, какъ говорится, попирается невѣжественною ногой.

Одинъ мальчикъ III-го класса, вслѣдствіе домашней привычки, ужасно коверкалъ разговорный языкъ (тутъ онъ вообще не слишкомъ благозвученъ), напримѣръ: падёмъ умѣстя (пойдемъ вмѣстѣ), у вадномъ у городя (въ одномъ городѣ), сумленье (сомнѣніе), Хвранція, хвита, Хвилипъ, и прочее въ этомъ родѣ. Какъ учитель русскаго языка, я всегда старался удерживать его отъ такихъ искаженій русскихъ словъ; мальчикъ былъ внимателенъ: онъ сталъ, по возможности, исправляться. Но на сдѣланное ему однажды замѣчаніе о неправиль-

Библиотека "Руниверс"

ности какого-то выраженія, вотъ что опъ мнѣ отвѣтилъ: „Скажите мнѣ, пожалуйста (тутъ опъ назвалъ меня по имени и отчеству), кого мнѣ болѣе слушаться — родителей или васъ?“ Удивясь такому странному вопросу, я однако же отвѣтилъ мальчику, что воля родителей, само собою разумѣется, выше учительской, но что родителей нужно слушаться въ своемъ дѣлѣ, а учителя — въ своемъ, и прочее. При этомъ счелъ нужнымъ попросить мальчика объяснить о причинѣ его страннаго мнѣ запроса. „По вашимъ указаніямъ — отвѣчалъ ученикъ — я началъ въ домашнемъ разговорѣ переиначивать многія слова, стараясь выразиться правильнѣе. Отецъ и мать, замѣтившіе это, сказали на дняхъ мнѣ: „ты, парень, говори такъ же, какъ говорятъ твои родные, а не ломай языкъ: вѣдь тебѣ быть не *холопомъ*, а настоящимъ купцомъ“. *Холопъ* же, замѣтить нужно, тутъ слово ругательное, и почтенные горожане величаютъ имъ того, кто, отступивъ отъ завѣта предковъ и оставивъ свою тяжелую замкнутость, читаетъ книги, носитъ короткое платье, бреетъ бороду и вообще въ своемъ домашнемъ быту и торговомъ промыслѣ не похожъ на большинство обитателей. Но неумолимое время повліяло и на завѣтъ предковъ: теперь подобное предубѣжденіе противъ короткаго платья и тщательности, лучше выразиться, здѣсь замѣтно ослабѣло, а описанный случай встрѣтился 9 лѣтъ тому назадъ.

Между ученицами старшаго отдѣленія женскаго училища, въ которомъ мнѣ довелось учить нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одна дѣвочка отличалась и своею миловидною бойкостію и общественнымъ положеніемъ своего отца. Сказать правду, я большой сторонникъ того, чтобы дѣтямъ задавать на домъ, для ученія наизусть, басни, и вотъ почему: 1) занятый ребенокъ дома менѣе шалитъ, а задача школы — не только дать ребенку развитіе, но и внушить ему, что жизнь есть трудъ; 2) заучивая урокъ, дитя невольно выучивается механическому чтенію и развиваетъ собственную память; 3) передавая содержаніе басни собственными словами, ребенокъ не только улучшаетъ свой разговорный языкъ, очищая обороты его и слова отъ мѣстныхъ провинціализмовъ и шероховатостей, но при наведеніи учителя, пойметъ, по возможности, и внутренній смыслъ басни, ея нравственную цѣль. Такимъ-то образомъ, всему отдѣленію дана была басня „Крестьянинъ и работникъ“ изъ книги Ценпскаго, бывшей тогда въ употребленіи. Когда дѣвочка учила мѣсто басни, гдѣ говорится:

„Вотъ новый Геркулесъ, со всей собравшись силой,
Что только было въ немъ,

Библиотека "Руниверс"

Отнесъ полчерепа медвѣдю топоромъ
И *брюхо* прокололъ желѣзной вилой, —

то отецъ, услыхавшій это, сказалъ ученицѣ: „Передай учителю, чтобъ онъ на будущее время не задавалъ тебѣ такихъ *гадостей*, да и вообще басень не учи: я мало въ нихъ вижу пользы". Коротко и... печально!

Къ предшественнику теперешняго учителя искусствъ, г. Л — ну, приходитъ разъ на классныя занятія одинъ прасолъ, почитаемый, впрочемъ, и въ обществѣ не за слишкомъ скромнаго гражданина, и безъ дальнѣйшихъ церемоній прямо говоритъ: „Что у васъ, сударь, тутъ ребятишки-то вараксаютъ? На что, напримѣръ, моему сыну ваши палки да *херы*? Я его отдалъ сюда учиться читать, да писать — и пусть читаетъ, да пишетъ, а вы морите все его какими-то палками". Какъ ни тяжело было, послѣ подобныхъ замѣчаній, озадаченному учителю толковать съ пришедшимъ, онъ все-таки старался разъяснить ему, что палки и общія формы буквъ, отвергаемыя многими, не понимающими ихъ существенной пользы, служатъ для развитія руки ребенка, и прочее. Но убѣжденія учителя были напрасны: оставшійся при своемъ мнѣніи прасолъ, напослѣдокъ, сказалъ: „Въ вашихъ словахъ, сударь, можетъ-быть, и есть какая-нибудь правда, но все-таки моего парнишку-то отъ палокъ и херовъ увольте, а то я не дамъ ему бумаги: пусть онъ тутъ маретъ мѣломъ ваши столы, да доски". Понятно, что свою маленькую угрозу почтенный прасолъ осуществилъ на самомъ дѣлѣ.

Закоренѣлое невѣжество большей части родителей учащихся много противодѣйствуетъ усиліямъ заведенія дать надлежащее образованіе дѣтямъ: каждая ничтожная ярмарка, даже ничтожное домашнее происшествіе и случай (рубка капусты, баня, печеніе блиновъ и проч.), составляютъ уже въ глазахъ родителей уважительную причину — не пускать дѣтей въ школу и такимъ образомъ лишать ихъ возможности пріобрѣтать познанія; по сей причинѣ, въ теченіе цѣлаго года встрѣчается не много учебныхъ дней, въ которые всѣ ученики находились бы на лицо въ классѣ. Этотъ болѣе или менѣе общій недостатокъ нашихъ низшихъ учебныхъ заведеній можно устранить только введеніемъ развѣ *обязательнаго* ученія [1]).

[1]) Во всей почти западной и сѣверной Европѣ, какъ извѣстно, ученіе обязательное; въ Германіи, Швейцаріи, Швеціи, Норвегіи, напримѣръ, за непосѣщеніе школы дѣтьми взыскивается съ родителей денежная пеня, или они, при своей бѣдности, лишаются права на общественное пособіе; а въ Баваріи, Ба-

Библиотека "Руниверс"

Все это писано мною на тотъ конецъ, чтобы, при уменьшеніи штата преподавателей въ предполагаемыхъ школахъ, поступлено было съ величайшею осмотрительностью, ибо у насъ учитель не только предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ, но еще нерѣдко встрѣчаетъ помѣху со стороны родителей и родственниковъ.

Если дѣти будутъ принимаемы въ новыя училища съ умѣньемъ читать, писать склады и съ знаніемъ нумераціи, а также, напримѣръ, хотя молитвы Господней и нѣкоторыхъ другихъ, то по моему мнѣнію, наперный разъ, достаточно на полный курсъ и пяти лѣтъ [1]). Въ Прусіи продолжительный 8-лѣтній курсъ въ элементарныхъ школахъ упрочился потому, что онъ необходимъ мальчику для приступленія къ конфирмаціи; тутъ я не беру уже во вниманіе того, что соціальный и частный бытъ нашего горожанина, при сравненіи съ бытомъ горожанина прусскаго, безъ всякаго сомнѣнія, во многомъ разнится. У насъ, въ Россіи, 12-лѣтній ребенокъ въ семействѣ необходимъ: у человѣка со средствами — онъ прикащикъ и его правая рука въ лавкѣ, въ разъѣздахъ, на ярмаркахъ; у бѣдняка-торговца—мальчикъ подобнаго возраста непремѣнный помощникъ въ его мелочномъ торгѣ и личность, раздѣляющая его трудовую жизнь въ дорогѣ, нянька дѣтей — дома; бездомному пролетарію, живущему какими-нибудь случайными средствами, 12-лѣтній ребенокъ необходимъ для того, чтобы законтрактовать его, лѣтъ на 5 или на 6, въ лавку богатаго торговца и послѣ въ сынѣ имѣть единственнаго кормильца семьи; въ городахъ, гдѣ жители занимаются земледѣліемъ, мальчикъ въ семьѣ замѣняетъ работника.

Офиціальныя цифры объ обучающихся въ Одоевскихъ училищахъ, полагаю, много помогутъ мнѣ уяснить, на основаніи дѣйствительной потребности, достаточность 5-лѣтняго курса.

Обучавшихся здѣсь было:

Съ 1834 по 1844 годъ.

Въ приходскомъ училищѣ	699.
„ I классѣ уѣзднаго училища	342.

денія в Виртембергѣ, кромѣ пени, родители подвергаются и тюремному заключенію.

[1]) Курсъ этотъ раздѣлится такъ: одинъ годъ въ I отдѣленіи и два во II перваго класса, и два же года во второмъ классѣ; въ одноклассномъ училищѣ въ I отдѣленіи годъ, вмѣсто двухъ. Сюда, понятно, не включаются лица, желающія поступить въ учительскій институтъ: до 16 лѣтъ имъ можно выучиться многому при училищѣ.

Библиотека "Руниверс"

Во II классѣ уѣзднаго училища . . . . . 173.
„ III „ „ „ . . . . . 86.

Съ 1844 по 1854 годъ.

Въ приходскомъ училищѣ . . . . . 716.
„ I классѣ уѣзднаго училища . . . . . 341.
„ II „ „ „ . . . . . 180.
„ III „ „ „ . . . . . 80.

Съ 1854 по 1864 годъ.

Въ приходскомъ училищѣ . . . . . 623.
„ I классѣ уѣзднаго училища . . . . . 344.
„ II „ „ „ . . . . . 170.
„ III „ „ „ . . . . . 77.

Изъ 77 человѣкъ III класса въ послѣднее десятилѣтіе окончило курсъ 53 человѣка; изъ того числа 22 оберъ-офицерскихъ дѣтей. Не *четыре* года, какъ полагаетъ „записка“, будетъ ходить въ училище большинство дѣтей, а *три*, и пожалуй, до времени, *два* года: очевиднымъ доказательствомъ тому — представленная вѣдомость, гдѣ бо́льшая доля обучавшихся падаетъ на приходское училище и на I классъ.

Дозволеніемъ „способнымъ теперешнимъ уѣзднымъ учителямъ продолжать свою полезную учебную службу и въ проектируемыхъ городскихъ училищахъ“ министерство принесетъ пользу какъ этимъ лицамъ, такъ, безъ сомнѣнія, и той новой, неизвѣстной средѣ молодыхъ педагоговъ, которыхъ дадутъ намъ учительскіе институты. Хотя „записка“ говоритъ, что „они (учителя), по образованію своему, будутъ скорѣе выше, чѣмъ ниже нашихъ уѣздныхъ учителей“ но, надобно сказать, тутъ будущіе молодые дѣятели, повидимому, только ставятся на высшій пьедесталъ: если выбраны будутъ изъ теперешнихъ уѣздныхъ учителей самые *способные* и *трудолюбивые*, то они, безъ сомнѣнія, и по опытности своей, и по общему развитію, должны всегда быть не ниже воспитанниковъ институтовъ, а скорѣе, выше. Это, впрочемъ, покажетъ время. Для подготовки оставленныхъ уѣздныхъ учителей въ городахъ, гдѣ нѣтъ учительскихъ институтовъ, слѣдуетъ вмѣнить этимъ лицамъ въ обязанность, чтобъ они на *лѣтніе курсы* являлись въ ближайшіе институты, и полагаю, на этотъ предметъ достаточно двухъ лѣтнихъ поѣздокъ; но на объясненныя поѣздки нужные расходы справедливо было бы относить на спеціальныя средства тѣхъ заведеній, гдѣ оставленъ будетъ учитель.

Библиотека "Руниверс"

Теперешній обычай выдавать одинаковое жалованье и учителю опытному, и учителю новичку, безъ всякаго сомнѣнія, весьма оскорбителенъ для перваго,—тѣмъ болѣе, если онъ трудолюбивъ,—а потому весьма справедливо будетъ со стороны правительства, въ видѣ поощренія и награды, прибавлять учителю за каждые десять лѣтъ по 50 руб.; но при этомъ желательно, чтобы прибавка распространилась и на тѣхъ учителей городскихъ училищъ, которые уже десять лѣтъ прослужили уѣздными учителями. И подобное положеніе, безъ сомнѣнія, будетъ вполнѣ справедливо: вѣдь эти люди посвящали свои силы не какому-нибудь постороннему труду, а тому же воспитанію дѣтей. Громадныя занятія будущаго преподавателя городскаго училища, по крайней мѣрѣ, будутъ вознаграждаться матеріально; но и за всѣмъ тѣмъ онъ по своему жалованью сравнится только съ нѣкоторыми чиновниками другихъ вѣдомствъ, живущими теперь безбѣдно, напримѣръ, съ полицейскими надзирателями, судебными приставами и проч.; только завѣдывающій двухкласснымъ городскимъ училищемъ учитель, съ готовою квартирою, быть можетъ, сравнится въ своемъ вознагражденіи съ бухгалтеромъ уѣзднаго казначейства.

Въ таблицѣ уроковъ двухкласснаго и четырехкласснаго училищъ полагается только 8 уроковъ на чтеніе и письмо (вѣроятно, по 4 урока на каждый предметъ), и то въ 1 отдѣленіи I класса; если уже нельзя, чтобы чистописаніе въ другихъ возрастахъ шло на счетъ главныхъ предметовъ, то, по крайней мѣрѣ, нужно вмѣнить въ обязанность учителямъ II, III и IV классовъ, чтобъ они, при практическихъ занятіяхъ русскимъ языкомъ, на письмо дѣтей обращали строгое вниманіе, такъ какъ хорошій почеркъ въ нашемъ городскомъ населеніи составляетъ весьма видную потребность.

Оставляя въ общемъ смыслѣ неприкосновеннымъ содержаніе 3-го пункта „записки“, что *классный* учитель долженъ одинъ вести всѣ предметы въ классѣ, я полагаю, что въ частности, въ нѣкоторыхъ училищахъ, если укажетъ дѣйствительная надобность, преподаваніе предметовъ можетъ дѣлиться между наличными учителями — конечно, съ разрѣшенія мѣстнаго директора. Подобное предположеніе уже было сдѣлано въ проектѣ о городскихъ училищахъ въ 1863 году; не думаю, чтобъ это раздѣленіе могло ослабить сосредоточенность преподаванія и нравственное вліяніе учителей на дѣтей; все дѣло въ трудолюбіи самихъ педагоговъ, и при лучшемъ матеріальномъ вознагражденіи, трудно допустить, чтобы трудолюбіе это у нихъ почему-либо ослабѣло.

Библиотека "Руниверс"

При упраздненіи должности штатнаго смотрителя, необходимо нужно уволить отъ занятій дѣлопроизводствомъ по уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ какъ учителя однокласснаго училища, такъ и учителя, завѣдывающаго двухкласснымъ училищемъ, и учителя-инспектора: собственнаго труда по училищу у всѣхъ этихъ лицъ такъ будетъ много, что пошли имъ Богъ силы добросовѣстно исполнять его.

Скажу въ заключеніе, что компетентными судьями въ предполагаемой реформѣ училищъ, полагаю, могутъ быть гг. штатные смотрители и уѣздные учителя, какъ лица, по своему положенію, вполнѣ знакомыя съ общественнымъ и семейнымъ бытомъ нашихъ городскихъ обывателей, съ ихъ развитіемъ и духовными потребностями, съ ихъ промысломъ и практическимъ примѣненіемъ къ нему тѣхъ познаній, которыми дѣти ихъ запасаются въ школѣ; а потому весьма желательно было бы видѣть, вмѣстѣ съ предположеніями другихъ знатоковъ, и предположенія этихъ лицъ. Настоящая реформа — шагъ весьма важный: плодъ, взросшій на чужой землѣ и подъ чужимъ небомъ, хотятъ перенести и акклиматизировать на драгоцѣнныхъ равнинахъ суровой, но родной Россіи....

П. Мартыновъ.

Одоевъ, Тульской губерніи.

IV.

На 2-ой страницѣ записки говорится, что настоящій курсъ уѣздныхъ училищъ не практиченъ и что вслѣдствіе этого уѣздныя училища, а особенно высшіе классы ихъ, бѣдны учениками. Что уѣздныя училища бѣдны учениками, это несправедливо. Въ многолюдныхъ городахъ уѣздныя училища переполнены учениками, а въ малыхъ городахъ, напримѣръ, съ 2.000 населеніемъ, конечно, учащихся не много; но все-таки число учащихся въ уѣздныхъ училищахъ, по отношенію къ народонаселенію, въ значительной степени превышаетъ число учащихся въ гимназіяхъ. Подтвердимъ это фактами. Положительно извѣстно намъ, что среднее число учащихся во всѣхъ городахъ Московской губерніи, исключая Коломны и Серпухова, въ уѣздныхъ училищахъ, равно 50; а среднее число народонаселенія въ этихъ городахъ можно припять за 2.500: слѣдовательно, число учащихся въ уѣздныхъ училищахъ къ народонаселенію въ этихъ городахъ относится какъ 1 : 50. Къ этому прибавить нужно, что въ уѣздныхъ училищахъ учатся исключительно дѣти городскихъ жителей, то-есть,

Библиотека "Руниверс"

дѣти чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ и весьма рѣдко дворянъ; уѣздные же жители, крестьяне, бѣдные дворяне, фабриканты и пр., по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, даже не знаютъ о существованіи уѣздныхъ училищъ. Впрочемъ удивляться тутъ не чему: въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года я осматривалъ одну сельскую школу, находящуюся въ завѣдываніи у одного сельскаго священника; въ разговорѣ съ этимъ священникомъ я упомянулъ между прочимъ о земскихъ и мировыхъ учрежденіяхъ, говоря: „Хорошо бы было, батюшка, если бы вы, въ свободное время, въ простой бесѣдѣ, сообщали своимъ ученикамъ кое-какія свѣдѣнія о земскихъ учрежденіяхъ, такъ какъ многимъ изъ вашихъ учениковъ, въ послѣдствіи времени, придется быть дѣятелями на этомъ поприщѣ". Священникъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на меня; послѣ я замѣтилъ, что онъ и самъ не только не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о новыхъ учрежденіяхъ, но даже никогда не слыхалъ о нихъ. Послѣ этого понятно, что сельское населеніе до сихъ поръ остается въ полномъ невѣдѣніи относительно существованія уѣздныхъ училищъ, а потому и не отдаетъ своихъ дѣтей въ эти школы. А если бы въ уѣздныхъ училищахъ учились не только дѣти городскихъ жителей, но и сельскихъ, то конечно, они были бы переполнены учащимися. Безъ этого условія и вновь проектируемыя училища, особенно одноклассныя и двухклассныя, какъ не дающія никакихъ правъ своимъ ученикамъ, можно навѣрно сказать, запустѣютъ. Кто будетъ въ нихъ учиться, спросимъ мы? Чиновники и дворяне своихъ дѣтей не отдадутъ, потому что дѣти ихъ не получатъ никакихъ преимуществъ и не будутъ имѣть права поступить безъ экзамена въ гимназіи. Остаются купцы и мѣщане, которыхъ въ маленькихъ городахъ очень, очень немного, и которые, къ сожалѣнію, не сознали еще потребности въ образованіи; а чтобы привлечь въ новыя училища крестьянъ, нужно ученье сдѣлать обязательнымъ, что положительно невозможно при нынѣшнихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ сельскаго населенія.

На той же страницѣ записки говорится, что третьи классы уѣздныхъ училищъ крайне бѣдны учениками. Съ этимъ мы совершенно согласны, но только не согласны ни въ какомъ случаѣ съ тѣми причинами бѣдности третьяго класса учениками, которыя выставляетъ авторъ записки. Причина бѣдности третьихъ классовъ учениками заключается въ жалкомъ состояніи нашихъ приходскихъ училищъ, откуда въ настоящее время ученики переходятъ въ уѣздныя училища. Въ уѣздныя училища принимаются, на основаніи учебнаго устава,

Библиотека "Руниверс"

только умѣющіе читать, писать по русски и знающіе четыре дѣйствія ариѳметики; безъ этихъ знаній ученикъ не можетъ учиться въ 1 классѣ уѣзднаго училища; но для пріобрѣтенія этихъ знаній, при нынѣшнемъ жалкомъ состояніи приходскихъ училищъ, — которое, съ поступленіемъ городскихъ приходскихъ училищъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ, существующихъ только по имени большею частію, не улучшилось, а ухудшилось, — ученикъ долженъ просидѣть въ приходскомъ училищѣ 3, 4 года; слѣдовательно, онъ поступаетъ въ уѣздное училище 12-и и 13-и лѣтъ, уросшій, худо подготовленный; а потому съ трудомъ можетъ понимать преподаваніе учителя, родители же, народъ большею частію бѣдный, соскучившись продолжительнымъ обученіемъ сына и видя, что онъ уросъ, къ тому же нуженъ дома, какъ помощникъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ, преспокойно берутъ его, не дождавшись окончанія курса. Изъ этого ясно слѣдуетъ, что если бы наши приходскія училища были поставлены въ лучшее положеніе противъ настоящаго и по нѣскольку лѣтъ не держали дѣтей для обученія ихъ механическому чтенію и такому же механическому производству четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій, то уѣздныя училища, даже при настоящей своей программѣ, навѣрно, находились бы въ лучшемъ состояніи, а третьи классы ихъ были бы богаты учениками.

На третьей страницѣ той же записки говорится, что низшіе классы гимназій переполнены учениками, а высшіе очень бѣдны ими. Явленіе это объясняется въ запискѣ тѣмъ, что будто бы многіе родители, особено изъ низшихъ общественныхъ классовъ, отдаютъ своихъ дѣтей въ гимназіи единственно потому, что нѣтъ другихъ низшихъ удовлетворительныхъ учебныхъ заведеній, и что такіе родители берутъ своихъ дѣтей изъ низшихъ или много изъ среднихъ классовъ гимназій, довольствуясь тѣми знаніями, которыя пріобрѣтаютъ ихъ дѣти въ этихъ классахъ, и что съ открытіемъ новыхъ низшихъ училищъ, основанныхъ на другихъ началахъ, гимназіи освободятся отъ излишняго числа учащихся. Въ теоріи можетъ быть оно и такъ, на практикѣ же выходитъ это нѣсколько иначе. Спросимъ себя: сами ли родители берутъ своихъ дѣтей изъ гимназій прежде окончанія курса, или ихъ вынуждаетъ къ тому гимназическое начальство? Можетъ-быть, изъ ста случаевъ одинъ бываетъ и такой, что ученикъ вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ своихъ родныхъ или родителей: бѣдности, перемѣны мѣста жительства и пр., выходитъ изъ гимназіи до окончанія курса; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ преждевременнаго оставленія гимназій учениками побуждаютъ ихъ къ тому не роди-

Библиотека "Руниверс"

тели, а само гимназическое начальство, или, прямо сказать, неудовлетворительное состояніе, въ педагогическомъ отношеніи, нашихъ гимназій. На практикѣ обыкновенно бываетъ такъ. Поступитъ въ гимназію, напримѣръ, въ 1 классъ, ученикъ, плохо подготовленный изъ какого-нибудь предмета, хоть бы изъ математики; ученикъ этотъ въ низшихъ классахъ кое-какъ еще тащится, доходитъ до 3-го или 4-го класса, получаетъ на экзаменѣ единицу, не переходитъ въ слѣдующій классъ, а мальчикъ уже въ лѣтахъ, и гимназическое начальство преспокойно предлагаетъ родителямъ этого несчастливца взять его изъ гимназіи. Пишущій эти строки былъ исключенъ изъ 3-го класса одной изъ гимназій, *по неспособности;* но просьбѣ родителей, онъ былъ, чрезъ мѣсяцъ, принятъ въ этотъ же классъ, и окончилъ курсъ третьимъ ученикомъ. Въ той гимназіи, въ которой я учился, было 300 учениковъ, изъ нихъ окончило курсъ 18; остальные, которые учились со мною въ низшихъ классахъ, до 30 человѣкъ, вышли изъ гимназіи до окончанія курса; но вышли не по волѣ родителей, а по волѣ начальства, вообще по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ ихъ родителей. Многіе изъ не окончившихъ курсъ поступили въ послѣдствіи въ университеты. Родители, которые отдаютъ своихъ дѣтей въ гимназіи, вполнѣ убѣждены въ пользѣ, которую можетъ дать ихъ дѣтямъ гимназическое образованіе; это уже люди на столько развитые, что понимаютъ преимущества гимназическаго образованія передъ образованіемъ, которое могутъ вынести ихъ дѣти изъ уѣздныхъ училищъ. Повторяемъ, если высшіе классы гимназій пусты, то это происходитъ не отъ недостатка другихъ учебныхъ заведеній (низшихъ), а отъ неудовлетворительнаго состоянія, въ педагогическомъ отношеніи, нашихъ гимназій: мальчику съ средними способностями трудно кончить курсъ въ русской гимназіи, особенно, если родители этого мальчика люди бѣдные и не въ состояніи имѣть домашняго учителя. Вотъ настоящая причина бѣдности учениками высшихъ классовъ гимназій. Причина эта, стало быть, та же самая, по которой бѣдны учениками и высшіе классы уѣздныхъ училищъ, съ тою разницею, что бѣдность учениками третьихъ классовъ уѣздныхъ училищъ положительно, повторяемъ, зависитъ отъ безотраднаго состоянія приходскихъ училищъ, которыя можно назвать запасными магазинами уѣздныхъ училищъ.

Н. Соловцевъ,

штатный смотритель Волоколамскаго уѣзднаго училища.

Библиотека "Руниверс"

V.

Новое положеніе о городскихъ училищахъ не возбраняетъ пріема учениковъ въ эти училища въ теченіе всего года, и опытъ теперешнихъ приходскихъ училищъ показываетъ, что и дѣйствительно ученики поступаютъ въ городскія училища непрерывно во весь годъ. А вслѣдствіе неодновременнаго вступленія учениковъ въ школу и по причинѣ разнообразія способностей учениковъ, у учителя однокласснаго городскаго училища съ шестилѣтнимъ курсомъ составится въ теченіе перваго же года нѣсколько отдѣленій; къ этимъ отдѣленіямъ второй годъ присоединитъ свое число отдѣленій; третій годъ свое и т. д. И тутъ въ одно и то же время учитель и учитъ читать и писать,—что одно уже трудно не только потому, что составляетъ самое первое начало серіознаго ученія, но и потому, что учителю нужно имѣть дѣло съ малолѣтними дѣтьми, которыя разсѣянны и вообще совершенно не умѣютъ еще учиться,— и продолжаетъ сообщать другимъ ученикамъ дальнѣйшія свѣдѣнія по предметамъ, начавшимся уже въ предшествовавшіе годы, и наконецъ, передаетъ третьей категоріи учениковъ свѣдѣнія изъ совершенно новаго круга предметовъ. И при этой многосторонней, но одновременной дѣятельности, учитель однокласнаго училища получитъ себѣ помощника только тогда, когда число учениковъ дойдетъ въ школѣ до 90 человѣкъ (см. примѣчаніе къ 12 п.). Конечно, за границею одинъ учитель ведетъ успѣшно школу, заключающую въ себѣ и болѣе 100 человѣкъ, но что возможно для заграничныхъ народныхъ учителей, которые богаты и опытомъ прошедшаго и указаніями настоящаго и которые имѣютъ дѣло съ иною общественною средою, чѣмъ наша среда, то трудно и теперь, мнѣ кажется, даже прямо невозможно для нашихъ учителей, для которыхъ въ прошедшемъ не существуетъ преданій, а въ настоящемъ нѣтъ примѣра примѣненія педагогики народной школы къ практикѣ и которые въ добавокъ должны будутъ работать съ дѣтьми, безъ поддержки со стороны семьи. Поэтому мнѣ кажется рискованнымъ заводить у насъ на первыхъ же порахъ одноклассныя училища съ шестилѣтнимъ курсомъ и съ однимъ учителемъ. Можетъ-быть, въ университетскихъ городахъ и найдутся лица, которыя сумѣютъ повести дѣло это какъ слѣдуетъ, но лица эти будутъ исключеніемъ при общей неподготовкѣ нашихъ учителей къ такому сложному дѣлу. Да и самъ проектъ о городскихъ училищахъ считаетъ одноклассную школу до того трудпымъ дѣломъ, что при учительскомъ институтѣ устрояетъ

Библиотека "Руниверс"

не одноклассную, а двухклассную школу; — а между тѣмъ институту, который будетъ располагать лучшими умственными и педагогическими силами, и слѣдовало бы потрудиться надъ одноклассною школой и приблизить время осуществленія ея у насъ. Тѣмъ болѣе надъ этою школою стоитъ институту потрудиться, что школъ такихъ, конечно, будетъ у насъ самое большое число, и что, слѣдовательно, отъ этихъ школъ будетъ преимущественно зависѣть и умственное образованіе народа. Вслѣдствіе всего этого мнѣ и кажется, что существующія училища слѣдуетъ начинать преобразовывать въ двухклассныя и четырехклассныя школы, а къ однокласснымъ училищамъ съ однимъ учителемъ при шестилѣтнемъ курсѣ приступить только въ послѣдствіи, по надлежащей подготовкѣ къ тому учителей.

Такъ какъ во всѣхъ училищахъ одноклассныхъ, двухклассныхъ и четырехклассныхъ два послѣднихъ года назначаются для сообщенія ученикамъ необходимыхъ прикладныхъ познаній въ примѣненіи къ промышленнымъ потребностямъ мѣстности, то для такой профессіональной цѣли однихъ свѣдѣній изъ естественной исторіи и физики недостаточно, а необходимы также свѣдѣнія изъ технологіи въ примѣненіи къ потребностямъ мѣстной жизни, что̀ указываетъ и на необходимость подготовки къ тому учителей въ учительскихъ институтахъ (см. п. 1).

Въ 23-мъ параграфѣ пунктъ 5-й составляетъ частный случай той общей мѣры, которой требуетъ пунктъ 4-й того же параграфа. Здѣсь же кстати скажу, что такъ какъ городскія училища въ губерніи будутъ скоро изъяты изъ вѣдѣнія директора училищъ, который отдавалъ педагогическіе вопросы, относившіеся до этихъ училищъ, на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта гимназіи, и такъ какъ училища эти будутъ переданы инспектору народныхъ училищъ, который будетъ завѣдывать единолично какъ административною, экономическою, такъ и педагогическою частью этихъ училищъ, то для обоюдной пользы гимназіи и училищъ не слѣдовало бы разрывать существующую между ними связь, а возложить на инспектора училищъ обязанность также передавать всѣ педагогическіе вопросы, могущіе возникать по этимъ училищамъ, въ педагогическій совѣтъ гимназіи, въ которомъ онъ могъ бы и самъ участвовать съ правомъ голоса.

Сравнивать (§ 34) въ гражданскихъ правахъ учениковъ четырехклассныхъ городскихъ училищъ съ учениками одноклассныхъ училищъ было бы несправедливо, такъ какъ ученики первыхъ училищъ будутъ болѣе свѣдущи и развиты, чѣмъ ученики послѣднихъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Принимать (§ 35) безъ испытанія въ 1-й классъ учительскаго института учениковъ одноклассныхъ городскихъ училищъ наравнѣ съ учениками четырехклассныхъ училищъ неудобно, ибо ученики этихъ двухъ училищъ будутъ различны и по количеству и по качеству познаній, а слѣдовательно, и по степени умственнаго развитія. Поэтому, прежде нежели приняться за свое дѣло, институту придется сначала употребить не мало времени на уравниваніе свѣдѣній своихъ учениковъ, а при этомъ та сторона, до уровня съ которой будутъ доводить другую сторону, не будетъ привлечена къ должной дѣятельности.

28 часовъ классныхъ занятій въ недѣлю въ старшихъ отдѣленіяхъ городскихъ училищъ и происходящее во внѣклассное время пѣніе по два раза въ недѣлю и ремесленныя занятія — слишкомъ утомятъ учениковъ во время дня и особенно учениковъ четырехклассныхъ училищъ, которые пожелаютъ учиться иностраннымъ языкамъ, и чрезъ это сдѣлаютъ для всѣхъ ихъ невозможнымъ заниматься на дому приготовленіемъ уроковъ. А возможность домашнихъ работъ, которыя такъ много требуютъ самодѣятельности дѣтей и такъ сильно упражняютъ умѣнье ихъ самостоятельно примѣнять къ дѣлу пріобрѣтаемыя въ школѣ теоретическія свѣдѣнія, не должна бы быть стѣсняема городскими училищами, которыя всѣмъ своимъ строемъ должны бы, напротивъ того, развивать въ своихъ ученикахъ дѣятельный, практическій умъ. И опытъ теперешнихъ приходскихъ училищъ, не говоря уже объ уѣздныхъ, показываетъ, что ученики этихъ училищъ могутъ на дому выполнять разныя классныя работы, которыя имъ даетъ учитель. Заставлять же учениковъ приготовлять уроки въ самомъ классѣ, подъ руководствомъ учителя, хорошо только въ самыхъ низшихъ отдѣленіяхъ; но со старшими учениками такой пріемъ принудилъ бы учителя слишкомъ ограничить программы учебныхъ предметовъ, да и осудилъ бы умъ самихъ учениковъ на меньшую дѣятельность, чѣмъ это было бы желательно для пользы ихъ самихъ.

Теперь нѣсколько замѣчаній о проектѣ положенія объ учительскихъ институтахъ.

Не зная объема и программы преподаванія предметовъ въ учительскомъ институтѣ, трудно, конечно, судить о томъ, много ли будущіе учителя будутъ пріобрѣтать тамъ научныхъ свѣдѣній. Но во всякомъ случаѣ приведенныя въ проектѣ названія учебныхъ предметовъ указываютъ на то, что, по крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ главнымъ предметамъ свѣдѣніями этими учителя не будутъ изобильно

Библиотека "Руниверс"

надѣляемы. Такъ, самому учителю, долженствующему преподавать ученикамъ ариѳметику, казалось бы, необходимо знать изъ математики нѣсколько поболѣе ариѳметики: алгебра, или по крайней мѣрѣ теоретическая ариѳметика внесла бы въ его математическія знанія болѣе точности, ясности и опредѣленности, чѣмъ постоянное повтореніе въ институтѣ одной ариѳметики. Такъ точно и по русскому языку [1]) знакомство съ однимъ грамматическими формами языка для учителя, долженствующаго учить дѣтей грамматикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ упражнять ихъ въ письменномъ изложеніи мыслей, казалось бы, недостаточно, безъ знакомства и съ формами выраженія мыслей, то-есть, со стилистикой.

Вообще болѣе обстоятельное знакомство съ учебными предметами, въ особенности же съ отечественнымъ языкомъ и съ математикой, которые вмѣстѣ съ закономъ Божіимъ служатъ основаніемъ всего ученія въ городскихъ училищахъ, было бы важно для будущаго учителя какъ съ чисто формальной стороны, для развитія логическаго мышленія его и для снабженія его средствами къ дальнѣйшему самообученію по выходѣ изъ института, такъ и для лучшаго пониманія дидактики и методики, которыя онъ будетъ изучать въ институтѣ: ибо — какъ извѣстно — методика всякаго предмета дѣлается для изучающаго ее тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ основательнѣе знакомство изучающаго съ тѣмъ предметомъ, съ методикой котораго онъ знакомится. Но здѣсь важно и другое обстоятельство: въ настоящее время въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ существуетъ полнѣйшій разрывъ между учебными предметами, изъ которыхъ каждый идетъ совершенно отдѣльно, не опираясь на другой, и съ своей стороны не подкрѣпляя другаго предмета. Классная система ученія будетъ только внѣшнимъ объединеніемъ ученья: и при ней предметы будутъ идти отдѣльно, каждый своею дорогой, если учителя не уяснятъ себѣ какъ слѣдуетъ дидактическаго значенія каждаго предмета въ дѣлѣ образованія и не уразумѣютъ тѣсной, — не случайной, но необходимой, — связи между отдѣльными предметами, принятыми въ программу учебнаго заведенія. А для этого, кромѣ педагогики съ необходимыми для нея свѣдѣніями изъ психологіи и логики, необходимо и обстоятельное, по возможности, изученіе предметовъ. Въ институтѣ же времени для

[1]) Я принимаю здѣсь, что преподаватель русскаго языка, по принятому у насъ въ гимназіяхъ обычаю, будетъ и въ учительскомъ институтѣ преподавать одну грамматику языка, такъ какъ преподаваніе стилистики лежитъ въ гимназіи на обязанности другаго учителя, именно учителя словесности.

Библиотека "Руниверс"

болѣе основательнаго изученія, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ предметовъ будетъ достаточно.

Изъ примѣчанія къ пункту 23 положенія объ учительскомъ институтѣ видно, что школа при институтѣ должна быть образцовая, и завѣдывать ею будутъ образцовые учителя. Имѣть при институтѣ такую школу и при школѣ такихъ учителей весьма важно для примѣра будущимъ учителямъ. Но не нужно забывать и того, что чѣмъ эта школа будетъ совершеннѣе, тѣмъ по необходимости въ ней будетъ менѣе мѣста для упражненія самодѣятельности учительскихъ кандидатовъ. Не столько примѣрами другихъ мы становимся мудры, сколько нашею собственною дѣятельностью, нашимъ собственнымъ опытомъ, нашими собственными ошибками. Хорошая школа при институтѣ необходима какъ образецъ, до уровня съ которымъ учительскій кандидатъ долженъ нѣкогда довести свою школу, но для образованія будущаго учителя рядомъ съ такимъ заведеніемъ нужна въ институтѣ еще и другая школа, гдѣ учительскіе кандидаты могли бы свободно упражняться, то-есть, зачастую дѣлать и неизбѣжныя для нихъ на первыхъ порахъ ошибки, съ тѣмъ, чтобы научиться не дѣлать ихъ въ послѣдствіи.

Въ § 34 изъяснено, что въ учительскіе институты принимаются молодые люди не моложе 16 лѣтъ, по выдержаніи предварительнаго испытанія въ законѣ Божіемъ, въ русскомъ языкѣ, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи и географіи Россіи въ объемѣ курса уѣздныхъ училищъ.

Я полагаю, что объемъ курса уѣздныхъ училищъ будетъ служить мѣриломъ знанія, необходимаго для поступленія въ учительскій институтъ, только на первое время и что въ послѣдствіи въ учительскіе институты будутъ приниматься исключительно, а не предпочтительно передъ другими, какъ говорится о томъ въ примѣчаніи къ этому параграфу, только тѣ молодые люди, которые будутъ удовлетворять требованіямъ программы городскаго училища, дающаго право своимъ ученикамъ вступать безъ предварительнаго испытанія въ учительскіе институты. Иначе различный уровень знанія учительскихъ кандидатовъ сильно затруднитъ дѣятельность института, какъ о томъ я уже имѣлъ случай объяснить выше.

Въ § 35 говорится, что лица податныхъ сословій представляютъ увольнительныя отъ своихъ обществъ свидѣтельства; а въ § 44 изъяснено, что воспитанники института освобождаются на все время пребыванія въ немъ отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ повинностей, не исключая и рекрутской.

Библиотека "Руниверс"

Мнѣ казалось бы, что 44-й параграфъ дѣлаетъ приведенное дополненіе къ параграфу 35 излишнимъ.

Въ заключеніе нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ мыслямъ г. Яновскаго о пѣніи и гимнастикѣ въ учительскомъ институтѣ [1]).

Н. Сосфеновъ.

Смоленскъ, 12-го октября.

---

[1]) См. его замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ въ сентябрской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* на 1869 годъ.

Библиотека "Руниверс"

ПО ПОВОДУ ОЖИДАЕМАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.[1]

Сколько голосовъ на всѣ лады раздавалось противъ уѣздныхъ училищъ! Но шумливые толки замолкли, и мѣсто словъ заступило молчаливое ожиданіе. Что станется съ уѣздными училищами? Вотъ очередной вопросъ въ ряду вопросовъ, относящихся до благоустройства нашей учебной части. Между тѣмъ вотъ газетныя вѣсти о близкомъ превращеніи этихъ училищъ въ двухклассныя и четырехклассныя школы. Но вѣрно ли это, не знаемъ. Еще прежде носились слухи, болѣе достовѣрные, о предполагаемомъ сокращеніи программъ и уменьшеніи числа учащихъ, объ упраздненіи особой должности штатнаго смотрителя и введеніи въ курсъ училищный обученія ремесламъ. Но шли ли бы такія предположенія къ дѣлу? Отвѣчать на это можно, кажется, только отрицательно. Вѣдь обрѣзать не всегда значитъ улучшать; а товарищъ-начальникъ какой ужь начальникъ! Для научения же ремесламъ остается пока — предоставить каждому отдавать своихъ дѣтей къ кому заблагоразсудится, а всего бы лучше, конечно, помѣщать ихъ въ ремесленныя заведенія, съ особыми при нихъ отдѣленіями для обученія грамотѣ, счету и закону Божію, обладающія достаточными средствами и открываемыя при мѣстныхъ обстоятельствахъ, благопріятствующихъ дѣлу. Слышались даже вопросы: не лишни ли уѣздныя училища при нынѣш-

[1]) Статья эта написана до напечатанія въ майской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* проекта городскихъ училищъ и не имѣетъ прямаго къ нему отношенія. Но она заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, потому что выставляетъ на видъ, какъ важно для насъ, Русскихъ, знаніе языка греческаго, изученіе котораго, по мнѣнію автора, должно входить въ курсъ не однихъ ученыхъ школъ — гимназій, но и проектируемыхъ имъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Что касается до послѣднихъ, то они, по курсу своему, довольно близко подходятъ къ существующимъ уже духовнымъ училищамъ, отличаясь отъ нихъ преимущественно бо́льшимъ развитіемъ преподаванія естествовѣдѣнія, математики и черченія. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

нихъ приходскихъ, прогимназіяхъ и гимназіяхъ? Но они продолжаютъ свое существованіе по прежнему, не скудѣя учащимися; этого мало: во многихъ изъ нихъ число учениковъ ростетъ годъ отъ году все болѣе и болѣе. Такъ видно, эти заведенія не лишни. Дѣйствительно, многіе изъ родителей, считая недостаточнымъ преподаваемое въ приходскихъ училищахъ, желаютъ, чтобы дѣти ихъ пріобрѣли свѣдѣнія, насущно необходимыя для нихъ и какъ для людей, и какъ для гражданъ, и какъ для христіанъ православныхъ; въ гимназіи же отдавать ихъ почему-то не хотятъ или, по обстоятельствамъ, не могутъ. Такимъ образомъ они нуждаются въ учебныхъ заведеніяхъ съ курсомъ ученія законченнаго, а не отрывочнаго, не такого, какое видимъ мы въ прогимназіяхъ, составляющихъ только часть другихъ заведеній. Такому требованію и удовлетворятъ уѣздныя училища, только не въ нынѣшнемъ ихъ видѣ и объемѣ преподаванія и еще болѣе не въ съуженномъ, а въ расширенномъ и пополненномъ. Расширить же слѣдовало бы прибавленіемъ двухъ классовъ высшихъ: 4-го и 5-го и пополнить въ предметахъ ученія тѣмъ, чего теперь недостаетъ. Чѣмъ же, на сколько и какъ?

Что бы ни говорили, а истинная наука должна идти объ руку съ истинною религіей. Въ училищахъ, въ особенности такихъ, о какихъ идетъ рѣчь, преобладаетъ элементъ нравственный; а высшій источникъ нравственности — религія. Принято дѣлить образованіе вообще на свѣтское и духовное. Конечно, для лицъ духовнаго званія необходимо образованіе по преимуществу духовное. Но развѣ въ тѣлесномъ жилищѣ и каждаго изъ насъ не обитаетъ безсмертный духъ и высшее благо каждаго же изъ насъ не есть ли жизнь вѣчная въ царствѣ Божіемъ? Не говоря о томъ, что намъ, въ крещеніи распятымъ для дѣлъ тьмы и возрожденнымъ въ жизнь свѣта духовнаго, подобаетъ навсегда предать волю свою волѣ Христа-Бога, слѣдовательно, быть святыми; не говоря уже объ этомъ, какъ много видимъ въ наше время изъ лицъ высшаго сословія отступившихъ отъ православія и сдѣлавшихся ревностными іезуитами, а изъ низшаго класса — перешедшихъ въ расколъ! Да и между остальными православными сколько есть слабыхъ въ вѣрѣ, а сколько даже и не имѣющихъ вѣры! Чѣмъ объяснить все это, если не невѣжествомъ въ наукѣ о Богѣ? Положимъ, дѣло церкви — просвѣщать своихъ членовъ и словомъ назиданія, и добрыми примѣрами жизни пастырей; но и съ другой стороны священная обязанность общества—воспитать въ юномъ поколѣніи достойныхъ чадъ церкви Божіей. Потому въ уѣздныхъ училищахъ, имѣющихъ,

Библиотека "Руниверс"

по нашему взгляду, задачею — расширить по возможности кругъ свѣдѣній учащихся и уяснить ихъ понятія объ отношеніяхъ ихъ къ Богу, человѣчеству и природѣ, ставя первыя выше послѣднихъ двухъ, какъ и все вѣчное выше временнаго, необходимо дать наибольшій просторъ преподаванію закона Божія. Такимъ образомъ въ 1-мъ классѣ слѣдовало бы назначить не менѣе 5-ти уроковъ въ недѣлю для священной исторіи ветхаго завѣта до времени воцаренія Саула и потомъ во 2-мъ классѣ, по крайней мѣрѣ, 3 урока для послѣдующей ветхозавѣтной исторіи, сопровождая ея преподаваніе непрерывнымъ чтеніемъ по Библіи и посильнымъ для дѣтей объясненіемъ ветхозавѣтныхъ книгъ какъ историческихъ, излагающихъ послѣдовательно судьбу церкви Божіей до христіанства, такъ и пророческихъ, связывающихъ, сверхъ того, ветхозавѣтныя событія съ новозавѣтными. Въ 1-й классъ должны поступать дѣти, знающія уже краткую св. исторію ветхаго и новаго завѣта и краткій катихизисъ по началамъ христіанскаго ученія, а также и необходимыя молитвы, съ чѣмъ они знакомятся уже въ приходскихъ училищахъ. Въ 3-мъ классѣ — 5 уроковъ для св. исторіи новаго завѣта, съ постояннымъ чтеніемъ и болѣе уже полнымъ объясненіемъ Евангелія, дѣяній и посланій апостольскихъ; въ 4-мъ классѣ — 3 урока для исторіи христіанской церкви вообще до реформаціи; въ 5-мъ—2 урока для всеобщей церковной исторіи со времени реформаціи до настоящаго времени, и 2 урока для всей исторіи русской церкви, останавливаясь по преимуществу на христіанскихъ подвижникахъ и мученикахъ, на вселенскихъ соборахъ и иконоборствѣ, на ересяхъ, расколахъ и разныхъ развѣтвленіяхъ и сектахъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, съ указаніемъ на причины ихъ появленія, на ихъ особенности и уклоненія отъ истиннаго ученія. Сверхъ того назначается въ 4-мъ классѣ 2 урока для прохожденія введенія въ православный катихизисъ и ученія о любви (10 заповѣдей), о надеждѣ (молитва Господня) и о 9 заповѣдяхъ блаженства, и въ 5-мъ классѣ — 2 же урока для ученія о вѣрѣ (символъ вѣры), чина совершенія каждаго изъ св. таинствъ и особо 2 урока для ученія о богослуженіи, включая сюда литургію Златоустаго, вечерню, утреню, службы: на Рождество Христово, великопостныя и св. Пасхи.

Но чтобы слово Божіе было плодотворно, желательно, чтобъ ученію соотвѣтствовала и согласная съ нимъ жизнь учителя. „Кто сотворитъ и научитъ, тотъ“, по словамъ Спасителя, „великимъ наречется въ царствіи небесномъ“. „Нѣтъ ничего“, говоритъ Златоустъ,

Библиотека "Руниверс"

„безполезнѣе учителя, который любомудрствуетъ только,—это свойственно не учителю, а лицемѣру. Посему апостолы прежде учили жизнію, а потомъ словами".

Наши духовные первоучители, наши первые просвѣтители—Греки. Отъ нихъ перешла къ намъ вѣра православная, вселенская, апостольская, во всей полнотѣ своего ученія, обрядности и молитвословія, со множествомъ словъ, которыя вошли въ составъ нашего языка и стали для насъ своими, или неизмѣнно, каковы: библія—βιβλία (книги), трапеза—τράπεζα (жертвенный столъ), и пр., или въ измѣненномъ видѣ, какъ то: икона—εἰκών (образъ), кивотъ—κιβωτός (ящикъ), евангеліе—εὐαγγέλιον (благовѣстіе), іерей—ἱερεύς (жрецъ), и пр. Прибавимъ сюда имена собственныя людей, названія наукъ, и припомнимъ, что вселенскіе соборы происходили въ Греческой имперіи и преимущественно между Греками и на языкѣ главнымъ образомъ греческомъ. Что сталось бы у насъ съ самимъ Св. Писаніемъ, если бы на зовъ къ его исправленію не оказалось ученыхъ знатоковъ греческаго языка? Да и возможно ли безъ него основательное изученіе слова Божія, а кому изъ насъ это, повторяемъ, не нужно? И эта бездна духовной письменности, переданной великими вселенскими учителями и святителями, не вся ли она почти исключительно вышла и сохранена на языкѣ греческомъ? Очень много переведено у насъ, но какъ много осталось еще не переведеннымъ! А богатая, многообразная литература грекоклассическая! Наконецъ, озираясь вокругъ себя самихъ, мы въ средѣ своего общества встрѣчаемъ лицъ, намъ духовно непріязненныхъ, выдѣлившихся изъ нѣдръ нашей церкви и составившихъ изъ себя особый отдѣлъ—расколъ. Въ словопреніяхъ съ этими противниками и хулителями нашей церкви даетъ намъ опору, между прочимъ, все-таки и греческій языкъ. Признавая путь ко спасенію, указываемый религіею православною, единымъ истиннымъ, можемъ ли, или по крайней мѣрѣ, должны ли мы по чувству любви христіанской оставаться равнодушными зрителями упорства въ заблужденіи нашихъ ближнихъ? А между тѣмъ, не говоря уже о важности основательнаго изученія религіи, иногда достаточно бываетъ одного знанія греческаго языка для раскрытія истины. Такъ, напримѣръ, молитву Пресвятой Богородицѣ старообрядцы оканчиваютъ словами: „яко родила еси Христа и Спаса, Избавителя душамъ нашимъ"; между тѣмъ какъ въ греческомъ текстѣ читаемъ то же мѣсто: „ὅτι Σωτῆρα ἔτεκες τῶν ψυχῶν ἡμῶν", что слово въ слово значитъ — яко (ὅτι) Спаса (Σωτῆρα) родила еси (ἔτεκες) душъ (τῶν ψυχῶν) нашихъ (ἡμῶν); слѣдовательно, такъ точно,

Библиотека "Руниверс"

какъ читается у насъ. Откуда же взяты слова Христа и Избавителя? Подобныя прибавки у нихъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, которыя, слѣдовательно, стоитъ только сличить съ первоначальнымъ греческимъ текстомъ, и истина на лицо.

Такое значеніе греческаго языка для православно-русскаго христіанина выдвигаетъ этотъ предметъ на видное мѣсто, ставя его рядомъ съ закономъ Божіимъ. Начать его преподаваніе слѣдуетъ во 2-мъ классѣ, когда ученики уже познакомились отчасти съ составомъ рѣчи и грамматическими формами изъ пройденнаго ими по предмету русскаго языка, и въ каждомъ классѣ проходить съ ними, по мѣрѣ удобства, то, къ чему они уже подготовили себя въ предыдущемъ или въ томъ же самомъ классѣ у учителя отечественнаго языка, сопровождая эти занятія соотвѣтствующими имъ переводами съ греческаго на русскій и обратно; въ послѣднемъ же классѣ къ переводамъ, идущимъ въ грамматическомъ порядкѣ, присоединить чтеніе образцовыхъ сочиненій греческихъ писателей, по премуществу духовныхъ, книгъ ветхаго завѣта и евангелія. Конечно, учащимся, съ такимъ развитіемъ и подготовкою, съ какимъ они поступали бы въ это заведеніе, въ теченіе 4 лѣтъ вполнѣ изучить греческій языкъ и познакомиться со всею греческою литературою невозможно. Но достаточно и того, если они по окончаніи курса въ состояніи будутъ переводить творенія св. отцевъ и порядочно ознакомятся съ языкомъ книгъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта.

Въ неразрывной связи съ этимъ учебнымъ предметомъ идутъ русскій и церковно-славянскій языки. По послѣднему достаточно будетъ и одного годоваго урока въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ, изъ которыхъ въ 1 шло бы чтеніе книгъ церковно-славянской печати съ устнымъ переводомъ прочитаннаго, а во 2 и 3 краткая славянская грамматика съ письменными переводами. По русскому же языку въ 1 и 2 классахъ, этимологія со всѣми формами и измѣненіями, въ связи съ правописаніемъ, и въ 3 окончаніе грамматики, съ этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ, письмомъ подъ диктовку и легкими сочиненіями; въ 4 классѣ—чтеніе образцовыхъ сочиненій русскихъ писателей древнихъ и новыхъ съ указаніемъ и краткимъ объясненіемъ тѣхъ родовъ и видовъ прозаическихъ и стихотворныхъ произведеній, къ которымъ принадлежатъ читаемыя сочиненія, и небольшія сочиненія учениковъ. Все это потомъ завершилось бы необходимою и въ 5 классѣ уже посильною для учащихся наукою — логикою. Преподавая русскій языкъ и словесность, учащій никогда не

Библиотека "Руниверс"

долженъ упускать изъ виду какъ правильность выговора съ соблюденіемъ своемѣстныхъ ударенія въ словахъ, такъ и по возможности чистоту языка, требуя, гдѣ слѣдуетъ, того и другаго постоянно отъ учащихся. Въ русскихъ книгахъ для чтенія и христоматіяхъ должны ставиться надъ словами ударенія. Множество ненужныхъ, въ послѣднія десятилѣтія введенныхъ и теперь еще вводимыхъ у насъ, иностранныхъ словъ пора осудить на изгнаніе изъ русской рѣчи, замѣняя ихъ отечественными и включая иностранные термины, въ случаѣ неизбѣжности употребленія ихъ при соотвѣтствующихъ имъ, но еще неупотребительныхъ русскихъ, въ скобки. Въ своемъ мѣстѣ очень не лишне останавливаться съ учениками поболѣе на синонимикѣ. Желательно, чтобы преподавателями по этому предмету были по преимуществу воспитанники столичныхъ университетовъ и непремѣнно окончившіе курсъ наукъ по филологическому факультету. Серіозно-филологическое образованіе весьма важно и для учителя закона Божія. Поступать должны въ училище могущіе разборчиво читать и пересказывать въ небольшомъ объемѣ прочитанное и получившіе навыкъ писать подъ диктовку.

Въ 1 классѣ ученики въ большинствѣ еще не развиты на столько, чтобы могли съ достаточными успѣхами изучать исторію; а потому преподаваніе ея начнется со 2 класса; но какъ по обилію матеріала; такъ и по слабости силъ учениковъ назначается въ этомъ классѣ для древней исторіи до паденія Западной римской имперіи, съ возможно подробною притомъ миѳологіей каждаго народа, 4 урока. Въ слѣдующихъ классахъ, такъ какъ въ нихъ дѣти уже подкрѣпятся нѣсколько въ силахъ и пріобрѣтутъ навыкъ къ занятіямъ этимъ предметомъ, довольно въ 3 классѣ 2 уроковъ для всеобщей средней и 1 для русской до Іоанна III и въ 4 классѣ 2 урока для новой всеобщей и 2 же для русской отъ Іоанна III до настоящаго времени, проходя событія той и другой совмѣстно. Между прочимъ, учитель исторіи долженъ съ особенною подробностію проходить вселенскіе соборы, иконоборство, реформацію, постепенное развитіе папства и весь ходъ происхожденія и распространенія русскаго раскола, въ подкрѣпленіе церковной исторіи. По предмету же географіи достаточно для краткаго прохожденія введенія (обзора математической, физической и политической географіи) въ 1; государствъ и земель всѣхъ частей свѣта (кромѣ Россіи) во 2 и географіи Россіи въ 3 классѣ всего по два урока, при постоянномъ черченіи соотвѣтственныхъ картъ на доскѣ и бумагѣ.

По предмету естественной исторіи довольно въ 1-мъ классѣ 2, а

Библиотека "Руниверс"

во 2 и 3 по 1 уроку, съ назначеніемъ пройдти по учебнику, какъ можно кратче, въ 1 классѣ зоологію, во 2 — ботанику и въ 3 — минералогію, ограничиваясь раздѣленіемъ естественныхъ произведеній на царства, отдѣлы, классы, семейства и пр. съ краткимъ обозначеніемъ главнѣйшихъ отличительныхъ признаковъ каждаго изъ нихъ и описаніемъ въ 1 классѣ, кромѣ человѣка и обезьянъ, всѣхъ животныхъ мѣстныхъ и только наиболѣе замѣчательныхъ — другихъ странъ, по картинкамъ, съ указаніемъ ихъ пользы и вреда для человѣка; во 2 классѣ — исчислить по названіямъ мѣстныя растенія съ описаніемъ ихъ признаковъ, по которымъ можно было бы распознавать ихъ вездѣ, изъ иноземныхъ же только лѣкарственныя, красильныя, поваренныя и вообще встрѣчающіяся въ торговлѣ и домашнемъ быту, по свѣжимъ и засушеннымъ экземплярамъ; изъ минераловъ — извѣстнѣйшіе, употребляемые наиболѣе въ мѣстной торговлѣ, хозяйствѣ и промышленности, съ описаніемъ ихъ признаковъ, по образчикамъ. Но въ дополненіе къ краткому очерку по руководству необходимо, сверхъ устныхъ разказовъ и объясненій, чтеніе въ классѣ при урокѣ и пересказываніе прочитаннаго по особо составленной для того книгѣ для чтенія по естественнымъ наукамъ. Сверхъ того назначается въ 4-мъ и 5-мъ классахъ по 2 урока для физики, въ постоянномъ соединеніи ея преподаванія съ опытами. Этимъ ограничится знакомство учениковъ съ природою и ея явленіями.

Такъ какъ 1-я часть ариѳметики проходится въ приходскихъ училищахъ, приготовительныхъ для уѣздныхъ, то для полнѣйшаго и болѣе основательнаго прохожденія ея вновь достаточно 3 уроковъ въ теченіе одного перваго полугодія 1 класса; потомъ во 2 полугодіи (3 урока) начать и во 2-мъ классѣ (2 урока) продолжать 2-ю часть до тройныхъ правилъ, относя сюда и квадраты и кубы, въ 3-мъ и 4-мъ классахъ (по 1 уроку) — тройныя правила преимущественно по способу приведенія къ единицѣ, включая сюда и правила товарищества, смѣшенія, цѣпное, вычисленія процентовъ и о векселяхъ. Письменныя рѣшенія задачъ будутъ идти въ связи съ умственными вычисленіями, и гдѣ удобно, съ выкладками на простыхъ русскихъ счетахъ. Въ 5-мъ же классѣ остается пройдти основанія космографіи и начала пасхаліи. Кромѣ того въ 3-мъ классѣ приступятъ къ геометріи и пройдутъ въ этомъ классѣ ея 1-ю часть — лонгиметрію, въ 4-мъ — планиметрію и въ 5-мъ — стереометрію, соединяя, въ своемъ мѣстѣ, проходимое въ классѣ непремѣнно съ практическими примѣненіями и употребленіемъ астролябіи. Къ этому предмету ученики получатъ первоначальную подготовку

Библиотека "Руниверс"

въ 1 и 2 классахъ у учителя черченія, который долженъ познакомить ихъ съ линіями, углами, фигурами, также съ кубомъ, призмою, шаромъ и другими основными правильными тѣлами, сообщая названіе и опредѣленіе каждаго изъ нихъ и изучая по этимъ тѣламъ различныя ихъ части, указывая на число и взаимныя положенія этихъ частей и чертя все это отъ руки и потомъ посредствомъ линейки, циркуля и наугольника; далѣе въ слѣдующихъ классахъ занимать ихъ черченіемъ архитектурныхъ рисунковъ съ оригиналовъ и съ натуры, съ употребленіемъ при этомъ масштаба, въ послѣднемъ же классѣ объяснить имъ, между прочимъ, понятіе о перспективѣ.

Но какъ черченіе составляетъ подготовительную и вмѣстѣ вспомогательную часть геометріи; такъ черченіе же и съ нимъ вмѣстѣ рисованіе подготовляютъ и потомъ въ продолженіе всего курса помогаютъ изученію географіи: а потому учитель рисованія и черченія будетъ преподавать вмѣстѣ и географію, для чего онъ, конечно, долженъ пріобрѣсть предварительно достаточныя свѣдѣнія.

Рисованіе и чистописаніе—искусства различныя, и способности къ тому и другому весьма рѣдко совмѣщаются въ надлежащей степени въ одномъ лицѣ: отсюда соединеніе обѣихъ обязанностей — обученія рисованію и чистописанію — въ одномъ учителѣ ведетъ обыкновенно къ тому, что изъ кончившихъ курсъ ученія въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ не выходитъ хорошихъ каллиграфовъ, а очень часто ни каллиграфовъ, ни рисовальщиковъ. А потому для рисованія съ черченіемъ, какъ искусства, занимающаго предпочтительно предъ чистописаніемъ, по неоспоримой его образовательной силѣ, мѣсто между предметами, входящими въ кругъ общаго образованія, долженъ быть непремѣнно особый учитель, кончившій курсъ въ академіи художествъ; а для чистописанія достаточно будетъ того, если по каждому предмету письменныя упражненія будутъ требоваться отъ учениковъ непремѣнно написанныя чисто, четко и возможно красиво. Цѣль рисованія, кромѣ развитія чувства изящнаго, есть еще снятіе предметовъ съ натуры; потому учащіеся должны быть ведены учителемъ такъ, чтобы глазъ и рука ихъ были пріучены срисовывать какъ съ оригиналовъ, такъ и съ натуры.

Обученіе пѣнію кромѣ развитія музыкальнаго слуха и голоса имѣетъ еще и другую и притомъ главнѣйшую цѣль — пополненіе и подкрѣпленіе преподаваемаго въ классѣ по закону Божію; такимъ образомъ оно пріобрѣтаетъ еще большее значеніе по той важности, какую имѣютъ для насъ богослужебныя пѣснопѣнія, укрѣпившія и завершив-

Библиотека "Руниверс"

шія истину право-славной вѣры, въ огражденіе отъ ересей, волновавшихъ святую церковь въ первые вѣка христіанства: для сего въ классѣ пѣнія ученики должны въ теченіе 5 лѣтъ пройдти съ голоса, и сколько возможно, по нотамъ, послѣдовательно всю литургію, вечерню, утреню, службы великопостныя, свѣтлой седьмицы и обрядъ погребенія, участвуя въ богослуженіи, гдѣ можно, въ приходской церкви и знакомясь съ употребленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ.

Но при заботахъ о природѣ духовной необходимо содѣйствіе правильному развитію и укрѣпленію и природы физической, силы которой должны быть въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ силами первой; а потому въ составъ предметовъ училищныхъ занятій не могутъ не входить и упражненія гимнастическія.

Вотъ таблица недѣльныхъ уроковъ, съ показаніемъ въ ней и предполагаемыхъ расходовъ на содержаніе училища:

ПРЕДМЕТЫ:	КЛАССЫ: I	II	III	IV	V	Всего уроковъ.	Жалованья.
1. Св. исторія ветхаго завѣта	5	3	—	—	—	13	850
„ „ новаго завѣта	—	—	5	—	—		
2. Церковная исторія всеобщая	—	—	—	3	2	13	850
„ „ русская	—	—	—	—	2		
Православный катехизисъ	—	—	—	2	2		
Ученіе о богослуженіи	—	—	—	—	2		
3. Церковно-славянское нарѣчіе	1	1	1	—	—	17	1.050
Русскій языкъ	5	3	2	—	—		
Русская словесность	—	—	—	2	—		
Логика	—	—	—	—	2		
4. Греческій языкъ	—	3	3	3	4	13	850
5. Ариѳметика	3	2	1	1	—	11	750
Космографія и пасхалія	—	—	—	—	1		
Геометрія	—	—	1	1	1		
6. Исторія всеобщая	—	4	2	2	—	11	750
„ русская	—	—	1	2	—		
7. Географія всеобщая	2	2	—	—	—	18	1.100
„ русская	—	—	2	—	—		
Рисованіе	1	1	1	2	2		
Черченіе	1	1	1	1	1		

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДМЕТЫ:	КЛАССЫ: I	II	III	IV	V	Всего уроковъ.	Жалованья.
8. Естественная исторія	2	1	1	—	—	8	600
Физика	—	—	—	2	2		
9. Пѣніе	2	2	2	2	2	10	500
10. Гимнастика	2	1	1	1	1	6	
	24	24	24	24	24	120	
Надзиратель-гимнастъ							700
Надзирателя два							800
Смотритель училища							1.500
Секретарь совѣта							120
Библіотекарь							120
Врачъ							500
Письмоводитель							400
Писецъ							180
Библіотека и учебныя пособія							100
Награды ученикамъ							40
Содержаніе дома и наемъ прислуги							1.500
Канцелярскіе расходы							40
							13.400

Такіе оклады будутъ достаточны для того, чтобы привлечь и удержать въ заведеніи серіозныхъ дѣятелей. Принимая нормальнымъ числомъ 10 годовыхъ уроковъ съ жалованьемъ въ 700 рублей и потомъ за каждый лишній или недостающій урокъ прибавляя или убавляя по 50 рублей, для содержанія такого училища въ полномъ его составѣ получимъ въ итогѣ 13.400 рублей.

Секретарь педагогическаго совѣта и библіотекарь будутъ получать прибавочнаго жалованья по 120 рублей въ годъ въ теченіе всего времени исправленія ими этихъ обязанностей.

Для каждаго урока назначается 1 часъ; промежутки между первымъ и вторымъ и потомъ между третьимъ и четвертымъ часами по $^1/_4$ часа, а между вторымъ и третьимъ $^1/_2$ часа. Такимъ образомъ классныя занятія, начавшись въ 8 часовъ утра, будутъ кончаться въ 1 часъ по полудни. Рисованіе, черченіе, пѣніе и гимнастика составятъ 2-й

Библиотека "Руниверс"

отдѣлъ; прочіе предметы — 1-й отдѣлъ. Часы должны быть всегда расположены такъ, чтобы во всѣхъ классахъ училища каждый день между предметами 1-го отдѣла непремѣнно заключался хоть одинъ предметъ 2-го отдѣла, и притомъ уроки по предметамъ 2-го отдѣла должны быть относимы всегда на послѣдніе часы.

Въ каждомъ классѣ должно быть не болѣе 35 учениковъ. Если число ихъ будетъ болѣе этого, то классъ долженъ дѣлиться на параллельныя отдѣленія.

Поступаютъ дѣти въ приходскія училища не моложе 8 лѣтъ; слѣдовательно, по окончаніи двухлѣтняго курса они должны приниматься въ уѣздное училище не моложе 10, но и не старше 13-лѣтняго возраста; а потомъ въ каждомъ классѣ находиться не менѣе года и не болѣе двухъ лѣтъ.

Въ ходѣ преподаванія разрозненность частей вредитъ успѣху цѣлаго. Чтобы въ общемъ составѣ была стройность и жизнь, учебные предметы пусть взаимно одинъ другой пополняютъ; одинъ другому долженъ помогать или одинъ доставлять предварительныя свѣдѣнія, необходимыя для яснѣйшаго уразумѣнія или успѣшнѣйшаго изученія другаго предмета: такимъ образомъ и по предложенной таблицѣ черченіе будетъ подготовлять къ геометріи, черченіе же и вмѣстѣ рисованіе— помогать географіи, какъ отчасти и другимъ предметамъ, географическія свѣдѣнія — облегчать изученіе всеобщей и русской исторіи, а эта въ свою очередь — уяснять главнымъ образомъ церковную исторію, а церковная и священная исторія вмѣстѣ окажутъ ту же услугу догматическому вѣроученію и ученію о богослуженіи, подкрѣпляемому, съ другой стороны, церковнымъ пѣніемъ, и пр. Подробнѣе о приведеніи въ тѣснѣйшую связь однихъ предметовъ съ другими будетъ разсуждаемо въ педагогическихъ совѣтахъ, которые никогда не должны терять этого изъ виду.

Законоучителемъ слѣдуетъ быть воспитаннику духовной академіи, но не священнику, такъ какъ послѣднему исполненіе церковныхъ требъ можетъ часто мѣшать заниматься, какъ слѣдуетъ, наукою и даже въ точности исполнять классныя законоучительскія обязанности и тѣмъ вредить успѣхамъ преподаванія. Преподавателями прочихъ наукъ могутъ быть только кончившіе курсъ въ университетахъ по факультетамъ, соотвѣтствующимъ предоставляемымъ имъ предметамъ, кромѣ учителя греческаго языка, которымъ наиболѣе идетъ быть воспитаннику духовной академіи, и учителя исторіи, которымъ можетъ быть кончившій курсъ и по юридическому отдѣленію.

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ отъ каждаго изъ преподавателей требуется надлежащее образованіе, такъ какъ съ другой стороны каждый предметъ самъ по себѣ важенъ, и хотя вѣнецъ ихъ есть законъ Божій, на потребу которому каждый изъ нихъ приноситъ посильную дань отъ своихъ плодовъ, но всѣ они суть необходимые члены одного органическаго цѣлаго; то и преподаватели этихъ предметовъ всѣ, кромѣ учителей пѣнія и гимнастики, должны состоять въ одномъ классѣ службы, быть членами педагогическаго совѣта, получать жалованье соразмѣрное количеству труда, съ правомъ на пенсію за нормальное число уроковъ, и баллы по каждому предмету должны входить въ разчетъ при переводахъ, выпускахъ и наградахъ, съ тою впрочемъ разницею, что для перевода и выпуска учащіеся должны имѣть по всѣмъ отдѣламъ закона Божія, также въ русскомъ, церковнославянскомъ и греческомъ языкахъ и во всеобщей и русской исторіи не менѣе 3-хъ, по прочимъ же предметамъ не менѣе 2-хъ и ни изъ одного предмета не имѣть 1. Высшій баллъ 5.

И научныя свѣдѣнія, и педагогическія способности равно важны, и одни отъ другихъ не отдѣлимы въ учащемъ; но еще высшее значеніе имѣетъ въ немъ нравственность. Мы повредили бы высокому дѣлу воспитанія, смотря снисходительно на такіе поступки преподавателей, которые, вмѣсто добрыхъ примѣровъ, могутъ служить соблазномъ для дѣтей. Что̀ сказалъ нашъ Божественный Учитель о томъ, кто соблазнитъ хотя единаго изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Него? Единаго! а въ училищѣ цѣлая масса малыхъ сихъ, на которыхъ и словами, и дѣйствіями, и всею личностію своею вліяетъ тотъ, кому Спаситель не повелѣлъ даже именоваться учителемъ, говоря: „одинъ у васъ учитель Христосъ“. Такъ высоко званіе учителя! А потому принимающій это званіе долженъ быть прежде всего добрый христіанинъ. Желательно, чтобъ онъ былъ семьянинъ и притомъ самъ отецъ семейства. Старому холостяку тутъ не мѣсто. Возраженія напрасны: ихъ опровергаютъ и строгій взглядъ на дѣло, и опытъ. Объ исключеніяхъ не говоримъ. Къ слову христіанинъ примолвить кстати, что какъ учащіе, такъ и учащіеся въ училищѣ носятъ общее названіе—христіанина и притомъ православнаго; а также и заведеніе это прежде всего и преимущественно предъ другими его названіями есть учебное заведеніе православно-христіанское, а потому и ученіе въ немъ должно быть проникнуто духомъ православной религіи. Кто христіанинъ не словомъ только, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чувствомъ, и направленіемъ, и дѣломъ, тотъ есть и честный человѣкъ, и полезный гражданинъ, и

Библиотека "Руниверс"

вѣрный слуга отечества. А гдѣ онъ—тотъ учитель, который бы своимъ ученіемъ и жизнію приготовилъ намъ такого христіанина-гражданина? Пора намъ, православнымъ, перестать казаться и даже быть язычниками; пора отбросить легкость, пустоту, извращенность взгляда, занесенныя къ намъ съ запада, и сдѣлать языкъ нашей религіи языкомъ обыкновеннымъ и въ обществѣ, и въ литературѣ, освѣжаясь и укрѣпляясь живою водою, которой цѣлебные ключи вѣчно бьютъ изъ родника православнаго ученія. . . . . .

Но чьему наблюденію ввѣрить правильный строй дѣла въ учебномъ и нравственномъ отношеніи, кому вручить управленіе заведеніемъ и веденіе хозяйства и отчетностей — словомъ, кого поставить во главѣ этого заведенія? . . . . . .

Чтобы положеніе вообще взойдти на степень закона, недостаточно того, чтобъ исполненіе его было только должнымъ, но вмѣстѣ и должнымъ и возможнымъ. Не все то хорошо, что ново. Истинный прогрессъ въ законѣ состоитъ въ прямомъ отношеніи къ прогрессу жизни. Увлекаясь новостію навязываютъ иногда бремена неудобоносимыя, не спросясь съ жизнію. Требовать непосильнаго въ чемъ бы то ни было неразумно и вмѣсто ожидаемаго блага поведетъ ко злу или не поведетъ ни къ чему. Такъ и ходу ученія нуженъ просторъ безъ помѣхи. Конечно, дѣло должно идти стройно, и потому надлежащій присмотръ, установленный закономъ въ огражденіе отъ безпорядка и разстройства, принимать за помѣху и стѣсненіе не логично; но при сложности состава, при допущеніи къ участію въ дѣлѣ многихъ, оно можетъ пойдти вяло, что уже было бы дурно, или идти подъ часъ только для виду, только на бумагѣ, что еще хуже. А потому, при современномъ уровнѣ образованности и натурѣ нашего общества, лучше было бы, если бы въ личномъ составѣ администраціи учебнаго заведенія была принята за главное возможная простота, а отсюда и въ дѣйствіяхъ ея легкость и соединенная съ нею быстрота; все же, усложняющее составъ и затрудняющее исполненіе, да будетъ устранено. Мы полагаемъ, всего было бы проще, если бы во главѣ училища осталось по прежнему одно лицо — смотритель, но съ правами, предоставленными §§ 15-мъ, 16-мъ, 17-мъ, 19-мъ и 20-мъ устава 1864 года директору гимназіи, съ ограниченіемъ его въ дѣйствіяхъ педагогическимъ совѣтомъ на основаніи §§ 70-го, 71-го и 72-го того же устава, и имѣющаго помощниками по письмоводству письмоводителя съ писцемъ и сверхъ того еще двухъ надзирателей и одного надзирателя-гимнаста для надзора за учащимися: на обязанности первыхъ

Библиотека "Руниверс"

надзирателей лежалъ бы внѣшній надзоръ за учащимися, а послѣдняго — внѣшній надзоръ и гимнастика.

Почему мы такъ полагаемъ? Въ отвѣтъ на это укажемъ прежде на настоящее, на сколько оно извѣстно намъ, а потомъ перейдемъ къ предлагаемому будущему.

Въ настоящее время на смотрителѣ лежатъ обязанности: 1) блюсти за ходомъ ученія и поведеніемъ учащихъ, и учащихся; 2) смотрѣть за цѣлостію и исправностію училищныхъ зданій; 3) представлять въ свое время отчеты о движеніи училищныхъ суммъ, о дѣйствіяхъ и состояніи училищъ, и проч.; 4) вести канцелярскую переписку съ различными лицами и мѣстами по требованіямъ и исполненіямъ, касающимся училищъ, учащихся и нижнихъ служителей. Онъ смотритъ за аккуратнымъ посѣщеніемъ классовъ преподавателями и точнымъ выполненіемъ программъ; слѣдитъ за успѣхами учениковъ въ подвѣдомыхъ ему приходскихъ училищахъ, гдѣ нѣтъ попечительныхъ совѣтовъ, для чего и обозрѣваетъ ихъ, когда слѣдуетъ по уставу; отстаиваетъ, гдѣ указываетъ случай, ихъ выгоды передъ обществомъ и частными лицами; даетъ совѣтъ и наставленіе учителямъ и надзирателямъ этихъ заведеній касательно какъ преподаванія, такъ и письмоводства; рѣшаетъ споры и улаживаетъ денежныя удовлетворенія по жалобамъ и долговымъ претензіямъ лицъ постороннихъ на учащихъ и учащихъ между собою, не доводя дѣла до суда; слѣдитъ за новостями по части педагогической журналистики, библіографіи, административныхъ распоряженій, законоположеній и проч. Хотя § 105 устава 1828 года говоритъ, что „во время болѣзни или отсутствія одного изъ учителей смотритель поручаетъ классъ его другому или самъ преподаетъ въ оном“; но, сколько извѣстно, эта обязанность обыкновенно исполняется лично смотрителемъ, и кажется, никогда учителемъ, кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ.

„Главная и важнѣйшая“, говоритъ § 94 устава, „обязанность смотрителя есть блюсти за поступками учителей и успѣхами учениковъ какъ уѣздныхъ, такъ и приходскихъ и другихъ училищъ“. А если поступки эти переходятъ ту черту, за которою они не могутъ быть терпимы по ихъ неприличію или незаконности? На это § 95 того же устава отвѣчаетъ: „нерадѣющимъ по должности или строптивымъ по характеру онъ дѣлаетъ надлежащія замѣчанія“. Но замѣчаній не слушаютъ? Кто изъ постороннихъ знаетъ изнанку училищной службы? Грустно видѣть иногда въ учителѣ недостатокъ той благоразумной

Библиотека "Руниверс"

скромности, той мягкости въ обращеніи, которая такъ нужна наставнику. А много ли усердныхъ радѣтелей о дѣлѣ, на пользу которому они дали клятву служить? Къ сожалѣнію, для этого недостаетъ чего-то и съ одной и съ другой стороны. Чего же? Какъ видно, вотъ чего. Нѣтъ сомнѣнія, что законному требованію необходимо опираться на силу достаточную для того, чтобы внушить къ нему подобающее уваженіе и должное повиновеніе; голосъ же безъ силы останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; а такой-то опоры и недостаетъ тутъ съ одной стороны. Съ другой же: должное исполненіе исходитъ изъ должнаго расположенія, котораго источникъ — чувство долга, а это развивается добрымъ воспитаніемъ, не тѣмъ, которое подъ видомъ развитія и самостоятельности даетъ какую-то умственную и нравственную разнузданность и гордое самомнѣніе, а воспитаніемъ, построеннымъ на твердомъ основаніи, каково есть слово Божіе, слово Того, Кто весь — любовь, и чей Единородный Сынъ, нашъ Небесный Учитель, кротокъ и смиренъ сердцемъ. Сколько было въ одномъ нашемъ уголкѣ педагогическихъ бесѣдъ! А къ чему онѣ привели? Кажется, къ нулю. Отчего же бы это такъ? Оттого, будто бы, что онѣ составлялись не по убѣжденію, а по приказу высшихъ, дѣлавшихъ это для того, — да видятъ и слышатъ о нихъ. Все ли это такъ? Въ предшествовавшее время въ педагогической практикѣ накопилось много вопросовъ, которые слѣдовало разсмотрѣть, пообсудить и порѣшить къ лучшему; а тутъ-то кстати подоспѣли и распоряженія о бесѣдахъ. Значитъ, имъ было присуще и убѣжденіе. Да если и по приказу, съ какимъ бы то ни было побужденіемъ, то не лежитъ ли на насъ долгъ службы исполнять волю поставленныхъ надъ нами закономъ? Правда, мы исполняли, но только словомъ; чего же недоставало для дѣла? Законнаго настроенія воли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и готовности къ дѣлу. Вотъ та причина, по которой собиравшіеся для бесѣдъ судили, рядили, постановляли, подписывали, и потомъ ничего не исполняли. Да и кто были эти исполнители? Лица, въ большинствѣ тощія духомъ и неспособныя къ серіозному дѣлу. Многіе ли изъ преподавателей дѣльныхъ и серіозно образованныхъ задерживаются на мѣстахъ уѣздныхъ учителей? Увы! для таковыхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, бывающими вслѣдствіе только особенныхъ обстоятельствъ, мѣста эти суть проходныя — до пріисканія лучшихъ. Они какъ рыба идутъ въ глубь, а ихъ мѣста занимаются нерѣдко людьми, мало подготовленными къ своему дѣлу, безъ всякаго къ нему призванія и воодушевленія, — людьми, которые становятся

Библиотека "Руниверс"

камнемъ претвновенія на пути къ улучшеніямъ. Это ли дѣятели-педагоги и отъ нихъ ли ждать желаемаго исполненія?

На смотрителѣ же, какъ сказано выше, лежитъ обязанность блюсти за успѣхами учениковъ. Что можетъ препятствовать этимъ успѣхамъ? Есть причины внутреннія: неохота, бездарность и проч.; есть и внѣшнія — наиболѣе семейныя. Но кромѣ лѣности или неспособности, кромѣ неблагопріятной обстановки жизни тѣхъ или другихъ изъ учениковъ, есть еще и иныя причины неуспѣховъ ученія. Къ числу послѣднихъ нельзя не отнести и опаздываніе нѣкоторыхъ учителей въ классы. Конечно, успѣхи зависятъ не отъ одного количества времени, но еще и отъ качества преподаванія. Но каково бы ни было преподаваніе, а тотъ же самый учитель при однихъ и тѣхъ же условіяхъ своихъ занятій не можетъ сдѣлать въ полчаса того, что сдѣлаетъ онъ въ часъ. А если учитель съ лѣностію соединяетъ еще скудость образованія или бездарность, или даже и то и другое? Этого мало. Учащій, опаздывая на уроки, не говоря уже о виновности передъ закономъ, дурной примѣръ дастъ учащимся. Неисправный самъ по службѣ въ виду учениковъ, какой онъ можетъ требовать исполнительности отъ нихъ? Какъ же не слѣдить смотрителю, если бы даже этого не требовалъ отъ него долгъ службы, какъ не слѣдить ему за посѣщеніемъ классовъ? А это-то и ненавистно учителямъ, одержимымъ болѣзнію бездѣлья, корень которой есть или апатія къ дѣлу, или незнаніе, чѣмъ и какъ наполнить часовой урокъ. Указаній и совѣтовъ эти тяжелыя личности не примутъ, принявъ же, не исполнятъ, или по какой-то тупой гордости, или по лѣни, или по немощи духовной. Пока смотрятъ на ихъ недостатки и упущенія снисходительно, они довольны; но потребуй отъ нихъ дѣла посеріознѣе и понастойчивѣе, и расположеніе ихъ доброе не замедлитъ перейдти во враждебное, которое обнаружатъ они и грубыми выходками, и пересудами, и клеветою на начальника, провинившагося передъ ними лишь требованіемъ должнаго исполненія служебныхъ обязанностей, титулуя его, между прочимъ, деспотомъ. Такіе-то наставники чаще другихъ или вовсе пропускаютъ классы, обыкновенно подъ видомъ болѣзни, или опаздываютъ приходомъ, или же, пришедши во время, норовятъ засидѣться въ антрактѣ. Имъ укажутъ на часы, и тогда иной, посовѣстливѣе, пойдетъ нехотя въ классъ; другой же, особенно если между товарищами его найдутся единомышленные съ нимъ, или просто не обратитъ вниманія на намекъ смотрителя, или прибѣгнетъ къ какому-нибудь ничтожному предлогу протянуть время; такъ, напри-

Библиотека "Руниверс"

мѣръ, онъ молча возьметъ свой классный журналъ и начнетъ проводить въ немъ линіи, какъ будто для этого не было времени прежде; иногда же, не довольствуясь этимъ, перейдетъ къ какому-нибудь еще болѣе дѣльному занятію, напримѣръ, достанетъ изъ кармана папироску и преспокойно закуритъ ее, что и вообще говоря не совсѣмъ прилично въ школѣ: смотритель запрещаетъ ученикамъ курить, а между тѣмъ они видятъ примѣръ противнаго тому въ самомъ учителѣ. Видя какое-то намѣренное противодѣйствіе со стороны учителя, смотритель уже прямо приглашаетъ его идти въ классъ; но тотъ не торопится, говоря, что онъ самъ знаетъ свои обязанности. Этотъ возражаетъ, что мало знать, но надо еще исполнять. Въ отвѣтъ — грубости. Смотритель требуетъ; учитель не исполняетъ. Къ чему остается прибѣгнуть тому? Къ замѣчанію? А если оно ужь дѣлалось не разъ — и безплодно? Да и что тутъ значитъ замѣчаніе! Къ доведенію (по § 95 устава) до свѣдѣнія кого слѣдуетъ..... крайность, на которую рѣшиться не легко, а гарантіи болѣе твердой законъ не далъ, и смущенный смотритель, скрѣпя сердце, сводитъ дѣло на ничто. Къ сожалѣнію, напоминать плохимъ учителямъ объ ихъ обязанностяхъ выпадаютъ случаи не рѣдкіе, а подобныя напоминанія для нихъ — острый ножъ; отсюда и самъ смотритель становится для нихъ бѣльмомъ на глазу, и чѣмъ плоше учитель, тѣмъ ненавистнѣе ему смотритель, и наоборотъ, чѣмъ дѣльнѣе и добросовѣстнѣе первый, тѣмъ отношенія его къ послѣднему лучше.

Приведенные случаи, на взглядъ иного, могутъ казаться еще сносными. Приходилось же встрѣчать и такіе поступки, при одномъ воспоминаніи о которыхъ возмущается нравственное чувство. И такими поступками даже гордились тѣ, которые призваны были быть наставниками другихъ. Но начальникъ ихъ по своему положенію безсиленъ, а мзда за службу ихъ не привлекательна: отсюда и противозаконныя выходки, отсюда и противозаконное же небреженіе къ исполненію своихъ обязанностей. Иные, можетъ-быть, допущеніе такихъ выходокъ со стороны учителей отнесутъ къ винѣ смотрителя? Можетъ быть. Мы видѣли и слышали и усмѣшки, и замѣчанія, и обвиненія, направленныя на смотрителя; но случалось ли слышать доброе и серіозное слово въ его защиту? Кажется, нѣтъ. Иные требовали отъ смотрителя свѣжихъ и свѣжихъ предметовъ для обсужденія въ педагогическихъ собраніяхъ и успѣшнаго веденія дѣла по службѣ во всемъ, и посильномъ и непосильномъ, не зная, что сверхъ другихъ препонъ, на которыя отчасти указано выше, иному, при самой скром-

Библиотека "Руниверс"

ной жизни, не спится съ горя и отъ думы о томъ, какъ помочь недостаткамъ въ насущномъ и чѣмъ уплатить долги, — по пословицѣ: „голодной кумѣ все хлѣбъ на умѣ".

Случалось, за поступки, подобные указаннымъ выше, переводили учителей, противъ ихъ желанія, въ другія училища. Не всегда однако же обходилось это даромъ и смотрителю. Да, иной самъ удалялся отъ службы. Но многимъ ли возможно это? Смотритель такъ бѣденъ, что не въ силахъ подняться съ мѣста, да и заслужился уже иногда такъ, что сворачивать на другую дорогу и поздно и некуда. Прибавимъ его хлопоты по училищному порядку и хозяйству, — когда онъ въ то же время долженъ заботиться каждодневно о ближайшихъ своихъ семейныхъ потребностяхъ при средствахъ, не позволяющихъ ему, быть можетъ, имѣть домашнюю прислугу,—его сложное письмоводство, для котораго ему не положено уставомъ никакого помощника, а ближайшее начальство само обыкновенно этимъ путемъ не шло, а потому и всей тяжести положенія смотрителя не понимаетъ; прибавимъ, наконецъ, и то, что онъ, какъ человѣкъ нравственный, какимъ и долженъ быть, есть отецъ семейства; жалованье же его, при нынѣшней дороговизнѣ жизненныхъ потребностей, и сегодня, и завтра, и черезъ пять лѣтъ, и далѣе, все тѣ же 350 рублей, а вѣдь онъ какъ бы въ награду возведенъ на это мѣсто изъ лучшихъ учителей; это ли его награда? Между тѣмъ жалованье его непосредственнаго начальника возвышено до цифры 2.000 рублей, а съ другой стороны скудное жалованье лица, непосредственно смотрителю подчиненнаго, остается при цифрѣ 300 рублей, столь близкой къ жалованью начальника; наконецъ, учитель гимназіи, идя путемъ болѣе удобнымъ, чѣмъ путь смотрителя, и иногда только-что поступивъ на службу, получаетъ уже около 1.000 рублей.

Сообразивъ все это, представьте, читатель, настоящее положеніе смотрителя и скажите, можетъ ли, и долженъ ли онъ оставаться въ этомъ положеніи? Званіе его унижено (не говоря уже о недостаточности образованія многихъ изъ нихъ) ничтожностію правъ и жалованья; потому и возвысить его могутъ права, достаточно ограждающія положеніе смотрителя отъ вреднаго произвола со вне, и приличное жалованье, обезпечивающее его матеріальное существованіе.

Поэтому, согласно съ нашими предположеніями, кончившій курсъ университетскаго образованія и прослужившій не менѣе 5-ти лѣтъ въ званіи учителя уѣзднаго училища получилъ бы мѣсто смотрителя съ жалованьемъ не менѣе 1.500 рублей и съ огражденіемъ по отношенію

Библиотека "Руниверс"

къ учащимъ тѣми положеніями, какія существуютъ въ уставѣ 1864 года для директора гимназіи, и допущеніемъ естественно изъ такого положенія вытекающей, въ соотвѣтствующей тому степени, децентрализаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть открытъ ему путь къ занятію со временемъ мѣста директора гимназіи, а учителямъ этого училища — мѣстъ учителей гимназіи, предпочтительно передъ только-что выпущенными изъ университетовъ, по вниманіе къ ихъ учебнымъ трудамъ и сочиненіямъ научнаго содержанія, если, конечно, они представятъ таковыя. Для приходскихъ училищъ слѣдовало бы быть особому инспектору училищъ. Притомъ смотритель долженъ непремѣнно избрать себѣ для преподаванія одинъ изъ предметовъ въ старшихъ классахъ съ положеннымъ за то жалованьемъ.

Но и познанія, и опытность, и приличное обезпеченіе, и твердая гарантія, все еще недостаточны, если не ведется дѣло съ незазорною совѣстію и несовратимою правдою. Во всей служебной дѣятельности начальника да неизмѣнно пребываетъ истина въ ея простотѣ, чтобы дѣла его совершались въ свѣтѣ, безъ примѣси тьмы, въ которой и ложь можетъ идти за истину. На вопросъ: чему въ ходѣ просвѣщенія дать мѣсто впереди — знанію или нравственности? отвѣтимъ: нравственности и во главѣ ея — религіи. Но какъ одно наружное выполненіе требованій религіи можетъ дойдти до лицемѣрія, такъ и отнесеніе ея на заднее мѣсто не есть ли причина появленія въ наше время такого множества лицъ черезчуръ легкихъ, черезчуръ уже практичныхъ? Учить нравственности — дѣло пастырей и учителей, а впереди ихъ — начальниковъ; оттого послѣднимъ и ставимъ въ необходимость быть самимъ строго нравственными: ихъ свѣтъ истины освѣщалъ бы многихъ, и освѣщалъ бы во благовременіи, а слѣдовательно, и плодотворно.

Сверхъ смотрителя училища достаточно будетъ оставить при этомъ заведеніи по прежнему только должность почетнаго смотрителя, по выборамъ дворянъ, на трехлѣтіе, съ единственною обязанностію помогать училищу деньгами и съ устраненіемъ его отъ всѣхъ другихъ, возлагаемыхъ на него теперь уставомъ, обязанностей, исполненіе которыхъ для него можетъ быть или отяготительно, или, по чему-либо неудобно. Чтобы привлечь къ занятію этого мѣста дворянъ, необходимо предоставить имъ значительныя выгоды; такъ, за три трехлѣтія безпрерывной полезной службы утверждать въ чинѣ, соотвѣтствующемъ VI классу, а за значительныя пожертвованія, сверхъ положен-

Библиотека "Руниверс"

наго въ теченіе службы, представлять къ приличнымъ наградамъ знаками отличія и чинами.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ оговориться нѣсколько. Касательно недостатковъ и злоупотребленій, указанныхъ нами, не споримъ, что во многихъ мѣстахъ дѣло идетъ совсѣмъ иначе; но мы сказали то, что̀ видѣли, что̀ слышали вблизи, что̀ сами испытали; прибавимъ еще, что все это прошло, и дай Богъ, чтобы не повторилось никогда.

Б. Д.

24-го апрѣля 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Открытіе отдѣленія технико-агрономическихъ наукъ въ физико-математическомъ факультетѣ Новороссійскаго университета. — Объ устройствѣ при томъ же университетѣ опытной фермы и астрономической обсерваторіи. — О порядкѣ производства повѣрочныхъ испытаній въ С.-Петербургскомъ университетѣ. — Годичный торжественный актъ въ Новороссійскомъ университетѣ.—Ученые диспуты въ университетахъ Московскомъ, С.-Петербургскомъ, Св. Владиміра и Новороссійскомъ.—Рѣчь ректора Варшавскаго университета, Лавровскаго, къ преподавателямъ онаго. — Выборъ ректора Новороссійскаго университета. —О порядкѣ вспомоществованія студентамъ С.-Петербургскаго университета изъ суммы, собираемой распорядителями обѣдовъ въ день основанія онаго.

Физико-математическій факультетъ Новороссійскаго университета внесъ въ совѣтъ представленіе о крайней необходимости открыть въ факультетѣ отдѣленіе технико-агрономическихъ наукъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя утверждены министромъ народнаго просвѣщенія. Представленія свои факультетъ основалъ на докладѣ по сему предмету экстраординарнаго профессора *Абашева*, который изложилъ въ своемъ докладѣ слѣдующіе доводы. Въ первомъ своемъ осеннемъ засѣданіи 1868 года факультетъ, получивъ разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія на ходатайство свое о раздѣленіи факультета на большее противъ нынѣшняго число отдѣленій, нашелъ нужнымъ пріостановиться введеніемъ новаго раздѣленія по недостатку преподавателей. Между тѣмъ учрежденіе одного изъ новыхъ отдѣленій, именно отдѣленія технико-агрономическихъ наукъ, представляется крайне необходимымъ: земство и Общество сельскаго хозяйства южной Россіи, сдѣлавшія пожертвованія для содѣйствія успѣшному преподаванію агрономическихъ наукъ, выражаютъ желаніе видѣть какъ можно скорѣе достигнутою цѣль, для которой сдѣланы имп пожертвованія, и

Библиотека "Руниверс"

многіе студенты отдѣленія естественныхъ наукъ ожидаютъ лишь учрежденія отдѣленія технико-агрономическихъ наукъ, для того чтобы перейдти въ это отдѣленіе. Притомъ нынѣ и не имѣется рѣшительныхъ препятствій къ учрежденію этого отдѣленія: опытная ферма, лабораторія техническая и агрономическая устроены; завѣдывающій фермою избранъ совѣтомъ и изъявилъ уже желаніе преподавать практическую агрономію. Такимъ образомъ имѣется возможность съ успѣхомъ преподавать всѣ предметы, спеціально принадлежащіе къ отдѣленію технико-агрономическихъ наукъ, и потому профессоръ Абашевъ просилъ факультетъ подвергнуть обсужденію вопросъ объ открытіи этого отдѣленія съ текущаго академическаго года. Совѣтъ университета, обсудивъ это дѣло въ засѣданіи 12-го мая, съ своей стороны не встрѣтилъ препятствія къ удовлетворенію ходатайства физико-математическаго факультета (*Прот. Новор. универ.* № 3). Къ сему считаемъ нелишнимъ присовокупить, что разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія на учрежденіе отдѣленія техническихъ наукъ и агрономіи въ физико-математическомъ факультетѣ Новороссійскаго университета послѣдовало 22-го іюня 1868 года, и что въ составъ курса этого отдѣленія входятъ, какъ *главные предметы:* агрономія или агрономическая химія, технологія или техническая химія, опытная химія и опытная физика; какъ *вспомогательные предметы:* техническая механика, физическая географія, зоологія, ботаника, минералогія и геогнозія.

Выше упомянуто о пожертвованіяхъ для успѣшнаго преподаванія агрономическихъ наукъ въ Новороссійскомъ университетѣ, сдѣланныхъ земствомъ и Обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи; пожертвованіе послѣдняго заключается въ томъ, что оно уступило принадлежащій ему хуторъ университету для устройства опытной фермы. Принимая живѣйшее участіе въ успѣхахъ сельско-хозяйственнаго образованія въ Новороссійскомъ краѣ, означенное общество пожелало получить отъ совѣта университета свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находятся дѣла объ устройствѣ фермы, а также объ учрежденіи при университетѣ каѳедры сельскаго хозяйства. Свѣдѣнія объ этомъ совѣтъ потребовалъ отъ физико-математическаго факультета, изъ донесенія котораго видно слѣдующее: 1) Такъ какъ въ уставѣ университетовъ сельское хозяйство не включено въ число каѳедръ по факультету, то признано возможнымъ возложить на избраннаго въ управляющіе фермою чтеніе сельскаго хозяйства съ вознагражденіемъ за особые труды изъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя земство предложило жертвовать для этой цѣли. 2) Въ лабораторіяхъ и

Библиотека "Руниверс"

кабинетахъ, кромѣ обычныхъ практическихъ занятій, будутъ производиться химическія и физическія изслѣдованія по разнымъ вопросамъ, которые могутъ быть предложены лицами, интересующимися какимъ-либо предметомъ. Вышеупомянутыя учрежденія всегда готовы удовлетворить любознательности. 3) По устройству фермы на хуторѣ сдѣлано слѣдующее: а) избранъ и опредѣленъ управляющій фермою (г. *Армфельдъ*); б) на хуторѣ выстроены: каменный помѣстительный домъ для управляющаго фермою, въ которомъ могутъ останавливаться и студенты, посѣщающіе ферму; большой сарай для помѣщенія земледѣльческихъ орудій и другихъ принадлежностей съ обширною кладовою и погребомъ; башня для резервуара воды, въ который она поднимается насосомъ и откуда подземною трубою можетъ быть проводима въ другія мѣста; в) посажено небольшое пока количество плодовыхъ деревъ (*Проток. Новор. унив.* № 3).

Вслѣдъ за симъ кстати будетъ сообщить здѣсь свѣдѣнія о ходѣ дѣла по устройству въ Новороссійскомъ университетѣ астрономической обсерваторіи. Физико-математическій факультетъ поручилъ профессору астрономіи *Беркевичу* составить планъ обсерваторіи. Г. Беркевичъ, не строивъ еще обсерваторій, опасался при составленіи плана сдѣлать какія-либо упущенія, могущія оказать вредное вліяніе на установку инструментовъ. Поэтому, для обезпеченія себя отъ этого, онъ воспользовался поѣздкою въ С.-Петербургъ бывшаго ректора университета И. Д. Соколова и просилъ его представить приготовленный имъ планъ академикамъ *Струве* и *Савичу*. Послѣдній, желая дать этому разсмотрѣнію болѣе официальный характеръ, потребовалъ отъ г. Беркевича объясненій относительно предполагаемыхъ инструментовъ и матеріала для постройки; по полученіи же этихъ свѣдѣній, г. Савичъ представилъ опись, вмѣстѣ съ планомъ обсерваторіи, въ физико-математическое отдѣленіе Академіи Наукъ, которое поручило разсмотрѣніе ихъ академику Струве. Въ засѣданіи 19-го мая совѣта Новороссійскаго университета были подвергнуты обсужденію донесеніе г. академика Струве о планѣ устройства обсерваторіи и объясненіе по сему предмету г. профессора Беркевича. То и другое заключается въ слѣдующемъ. Г. Струве, одобривъ избранные г. Беркевичемъ инструменты, признаетъ излишними двѣ комнаты: одну — для установки универсальнаго инструмента и другую — для помѣщенія хронометровъ. Установка пассажной трубы въ комнатѣ, замѣчаетъ г. Струве, а еще болѣе установка универсальнаго инструмента, какая предположена въ планѣ г. Беркевича, не соотвѣтствовали бы учебному

Библиотека "Руниверс"

назначенію этихъ инструментовъ, для которыхъ выгоднѣе установка ихъ на столбѣ, на открытомъ воздухѣ, съ временнымъ лишь устройствомъ для защиты отъ непогоды. Г. Беркевичъ противъ этого замѣчаетъ, что въ Одессѣ пыль имѣетъ очень вредное вліяніе на инструменты, а потому онъ полагаетъ, что обезпеченіе пассажнаго инструмента столь хорошаго качества, какой нынѣ находится въ распоряженіи кабинета, требуетъ болѣе прочной защиты. Что касается до комнаты, предназначенной для храненія хронометровъ, то академикъ Струве назначаетъ для сего пространство въ другой комнатѣ; между тѣмъ это пространство г. Беркевичъ назначаетъ для храненія шкафовъ съ различными переносными инструментами, не только астрономическими, но и топографическими, и потому въ немъ останется чрезвычайно мало мѣста для храненія хронометровъ, если ихъ поступитъ значительное количество. Второе замѣчаніе г. Струве касается высоты столба, предназначеннаго для установки рефрактора. Это замѣчаніе, по объясненію г. Беркевича, произошло вслѣдствіе ошибки архитектора при черченіи плана: г. Беркевичъ, при составленіи плана, считалъ достаточною высоту башни въ 5 саженъ, что совершенно согласно съ замѣчаніемъ г. Струве. Наконецъ, третье замѣчаніе относится къ покрытію купола башни желѣзомъ. „Г. Струве, говоритъ г. Беркевичъ, весьма справедливо замѣчаетъ, что подобное покрытіе можетъ имѣть вредное вліяніе на равновѣсіе внѣшней и внутренней температуры; но при постройкѣ башни я намѣренъ строго придерживаться, какъ это указываетъ и г. Струве, образцоваго устройства куполовъ обсерваторій Пулковской и Дерптской, для чего и сдѣлалъ сношеніе съ Одесскимъ механикомъ Фалькомъ, который былъ участникомъ при постройкѣ Дерптской обсерваторіи". Въ виду особенной важности предполагаемой постройки, совѣтъ Новороссійскаго университета постановилъ просить профессора Беркевича войдти въ сношеніе съ опытными инженеръ-архитекторами, чтобы поручить составленіе смѣты и главный надзоръ за исполненіемъ постройки такому лицу, которое или само участвовало въ постройкѣ обсерваторіи, или близко знакомо съ характеромъ и условіемъ подобныхъ построекъ (*Проток. Новоросс. унив.* № 3).

— Коммиссія, назначенная совѣтомъ С.-Петербургскаго университета для устройства порядка касательно повѣрочныхъ испытаній предъ началомъ наступившаго нынѣ академическаго года, представила совѣту университета, что, по мнѣнію коммиссіи, въ августѣ мѣсяцѣ сего года слѣдуетъ: 1) подвергнуть повѣрочному испытанію всѣхъ мо-

Библиотека "Руниверс"

лодыхъ людей, желающихъ поступить въ число студентовъ университета безъ различія гимназій и другихъ заведеній, въ коихъ они окончили курсъ; 2) повѣрочному испытанію, согласно точному смыслу устава университетовъ, придать значеніе рѣшительное, то-есть, лицъ, оказавшихъ неудовлетворительныя познанія, въ число студентовъ не принимать; 3) всѣмъ лицамъ, желающимъ поступить въ университетъ, предложить темы для написанія сочиненій, изъ которыхъ повѣрочная коммиссія будетъ имѣть возможность убѣдиться въ степени познаній испытуемыхъ въ русскомъ языкѣ; 4) сочиненія для будущихъ юристовъ и филологовъ задавать на темы историческія; лицамъ, желающимъ поступить въ физико-математическій факультетъ, предлагать темы, имѣющія связь съ естествознаніемъ и физикой; 5) независимо отъ сочиненій, лицъ, желающихъ поступить въ факультеты историко-филологическій, юридическій и восточныхъ языковъ, подвергнуть испытанію изъ латинскаго языка; поступающихъ въ разрядъ математическихъ наукъ — изъ математики, и поступающихъ въ разрядъ естественныхъ наукъ — изъ физики. Предположеніе это представлено было, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, на утвержденіе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, за отсутствіемъ котораго управляющій округомъ увѣдомилъ совѣтъ, что принимая во вниманіе Высочайше утвержденныя дисциплинарныя правила для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ не встрѣчаетъ препятствій для производства упомянутыхъ повѣрочныхъ испытаній на изложенныхъ въ представленіи совѣта основаніяхъ. При чемъ однакоже, вслѣдствіе предположенія совѣта назначать темы для сочиненій, имѣющія связь съ естествознаніемъ, управляющій округомъ присовокупилъ, что обученіе естествознанію оканчивается въ III классѣ гимназій, и посему едва ли возможно требовать отъ окончившихъ курсъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ удовлетворительныхъ по этому предмету сочиненій. Совѣтъ постановилъ назначить коммиссію для производства повѣрочныхъ испытаній, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора *Благовѣщенскаго*, изъ членовъ экзаменаторовъ: а) по русскому языку — доцентовъ *Даманскаго* и *Миллера*, б) по латинскому языку — преподавателей *Лапшина* и *Помяловскаго*, в) по математикѣ — заслуженнаго профессора *Сомова* и приватъ-доцента *Золотарева*, г) по физикѣ — ординарнаго профессора *Петрушевскаго*. На повѣрочныя испытанія назначить три дня, при чемъ произвесть испытаніе: изъ русскаго языка для всѣхъ поступающихъ въ университетъ безъ различія факультетовъ и сверхъ того изъ латинскаго языка для поступающихъ въ факультеты

Библиотека "Руниверс"

историко-филологическій, юридическій и восточныхъ языковъ, изъ математики — для поступающихъ въ разрядъ математическихъ наукъ и изъ физики — для поступающихъ въ разрядъ естественныхъ наукъ (*Журн. Сов. С.-Петерб. унив.* №№ 15 и 16).

— 30-го августа происходилъ годичный торжественный актъ въ Новороссійскомъ университетѣ. Изъ изданной по сему случаю, по опредѣленію совѣта университета, и полученной нами книжки, подъ заглавіемъ: „Годичный торжественный актъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ 30-го августа 1869 года", видно, что на актѣ были читаны: секретаремъ совѣта *В. Орловымъ* — „Краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Новороссійскаго университета въ $18^{68}/_{69}$ академическомъ году", профессоромъ *Карастелевымъ* — „Мнѣніе о сочиненіяхъ, представленныхъ на соисканіе медали" и доцентомъ *И. Некрасовымъ* — „Рѣчь о современныхъ задачахъ изученія древне-русской литературы". Въ началѣ „Краткаго отчета" упомянуто о нѣкоторыхъ явленіяхъ въ университетской жизни, стоящихъ внѣ его прямой дѣятельности, и прежде всего о празднованіяхъ памяти св. Кирилла и Меѳодія. 11-го февраля, въ день преставленія св. Кирилла, первоучителя Славянъ, Новороссійскій университетъ праздновалъ воспоминаніе объ исполнившемся тысячелѣтіи послѣ этого преставленія. Въ 10 часовъ утра профессоры и студенты, учители и воспитанники гимназій, дружно соединившись въ одномъ благодарномъ чувствѣ, вызванномъ равноапостольными трудами святаго виновника православно-ученаго торжества, собрались въ университетской церкви выслушать молебствіе святому просвѣтителю, совершенное соборнѣ профессоромъ богословія съ законоучителями гимназій. Напутствованные здѣсь глубоконазидательнымъ словомъ о. протоіерея *Павловскаго*, гдѣ кратко, но трогательно изображено было то вліяніе, которое имѣло и будетъ имѣть учительское призваніе братьевъ-апостоловъ на Славянъ вообще, и глубоко запечатлѣна благодать, изливающаяся изъ источника вѣры на всѣхъ внемлющихъ этому призванію, учащихъ и учащихся, всѣ собравшіеся перешли въ актовую залу. Профессоръ славяно-русской филологіи *В. И. Григоровичъ*, въ глубокомъ сознаніи доступной только избраннымъ высоты учительскихъ подвиговъ св. Кирилла и Меѳодія, не рѣшаясь, по его собственнымъ словамъ, принять на себя званіе учителя и становясь въ ряды учащихся, бесѣдовалъ о необходимости изученія жизни славянскихъ первоучителей въ связи съ событіями IX столѣтія, и о задачахъ, представляемыхъ этимъ изученіемъ. При этомъ профессоръ воспольво-

Библиотека "Руниверс"

вался удобнымъ случаемъ ознакомить присутствующихъ съ нѣкоторыми славянскими рукописями. 11-го мая, въ день празднованія памяти св. Кирилла и Меѳодія, все университетское сословіе, учащіе и учащіеся другихъ учебныхъ заведеній г. Одессы, снова собрались въ университетской церкви; къ нимъ примкнули представители всѣхъ отраслей славянскаго племени, пребывающихъ въ Одессѣ, и множество мѣстныхъ гражданъ. Богослуженіе совершилъ на этотъ разъ высокопреосвященнѣйшій *Димитрій*, высокочтимый всею паствой архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Торжественное засѣданіе въ актовой залѣ открылось въ часъ по полудни рѣчью учителя Одесской 2-й гимназіи *А. А. Кучубинскаго*. Очертивъ борьбу, которую выполнили славянскіе народы съ германизмомъ, ко времени прибытія въ Моравію славянскихъ просвѣтителей, ораторъ указалъ на признанныя заслуги свв. Кирилла и Меѳодія. Затѣмъ профессоръ *Григоровичъ* сказалъ пространную и видимо заинтересовавшую всѣхъ рѣчь о самостоятельныхъ проявленіяхъ славянства въ XVIII вѣкѣ—проявленіяхъ, сильный толчокъ которымъ былъ данъ реформами Петра Великаго.

— Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 274) помѣщено извѣстіе объ ученомъ диспутѣ, происходившемъ въ Московскомъ университетѣ. 30-го сентября, въ публичномъ засѣданіи историко-филологическаго факультета, доцентъ университета по каѳедрѣ русской исторіи *Н. А. Поповъ* защищалъ сочиненіе, представленное имъ для полученія степени доктора русской исторіи, подъ заглавіемъ: „Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 годъ". Предметъ сочиненія докторанта и значеніе этого труда по тѣсной связи его съ восточнымъ и славянскимъ вопросами возбудили интересъ не только въ ученыхъ спеціалистахъ, но и вообще въ массѣ образованной публики; поэтому стеченіе слушателей въ актовой залѣ университета было весьма многочисленно. Въ началѣ диспута докторантъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Мм. гг.! Исторія политическаго возрожденія одного изъ южно-славянскихъ народовъ составляетъ главный предметъ моего сочиненія. Кровавая борьба задунайскихъ Сербовъ съ ихъ вѣковыми угнетателями, освобожденіе ихъ при содѣйствіи Россіи, образованіе Сербскаго княжества, вмѣшательство дипломатіи въ сербскій вопросъ, соперничество между великими державами за вліяніе на внутреннія дѣла Сербіи и борьба правительственныхъ партій въ послѣдней между собою — вотъ вопросы, на которые обращено наибольшее вниманіе въ моей книгѣ. Съ точки зрѣнія сербскихъ интересовъ въ особенности, и южно-славянскихъ вообще, разсматриваются въ ней тѣ событія, изъ которыхъ сложился такъ-называемый восточный вопросъ. Съ точки зрѣнія мѣстныхъ успѣховъ и народныхъ выгодъ оцѣниваются и самыя дѣянія го-

Библиотека "Руниверс"

сударствъ и отдѣльныхъ лицъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи этого вопроса. Высказавъ въ предисловіи къ самому сочиненію надежду, что оно вызоветъ въ сербской литературѣ потребность дополненій и поправокъ, я долженъ замѣтить здѣсь, что относительно русской исторической литературы оно можетъ быть разсматриваемо только какъ первая попытка изложить, на основаніи сербскихъ и отчасти русскихъ источниковъ, одинъ изъ эпизодовъ, входящихъ въ общую исторію восточнаго вопроса, какъ матеріалъ для нея.

„Восточный вопросъ вообще считаютъ унаслѣдованною еще изъ древней исторіи распрею между Европой и Азіей. Въ политическомъ отношеніи это — споръ за свободу юго-восточной Европы и обладаніе малоазіатскими берегами; въ религіозномъ — борьба, первообразомъ которой были Крестовые походы. Но послѣ первыхъ блестящихъ успѣховъ Греціи и средневѣковыхъ крестоносцевъ, Азія торжествовала, благодаря внутреннему разладу и охлажденію къ общему дѣлу, которые водворились послѣ этихъ успѣховъ на европейской почвѣ. Съ XIV вѣка до конца XVII торжество Азіи, и притомъ въ небывалыхъ размѣрахъ, становится несомнѣннымъ. Европейскіе государи и народы бьются противъ общаго врага и соединяютъ свои силы, сперва во имя христіанской религіи, а потомъ и европейской цивилизаціи. Но со временъ Людовика XIV уже нѣтъ такого единства въ дѣйствіяхъ Европы противъ азіатскихъ пришельцевъ; возникаетъ такъ-называемая система политическаго равновѣсія въ Европѣ, или лучше сказать, соперничества между великими державами за преобладаніе, и борьба съ Турками мало по малу подчиняется требованіямъ, связаннымъ съ такою системой. Въ это время участіе Россіи получаетъ громадное значеніе въ судьбѣ восточныхъ христіанъ, преимущественно славянскаго и греческаго происхожденія. Подлѣ Россіи дѣйствуютъ германскіе императоры, наслѣдственные обладатели коронъ: австрійской, венгерской и чешской. Но они преслѣдуютъ свои особыя цѣли: Іосифъ II прямо говоритъ въ своемъ письмѣ къ Прусскому королю, что дѣйствуетъ въ пользу германизаціи Востока. Тѣмъ не менѣе побѣды Россіи наносятъ рѣшительный ударъ Оттоманской имперіи. Внутри ея возникаютъ одно за другимъ волненія не только христіанскихъ, но и мусульманскихъ народностей. Къ вопросу о преобладаніи той или другой великой державы на Востокѣ, о покровительственныхъ правахъ ея надъ мѣстными населеніями, присоединяется самый естественный и самый законный вопросъ о судьбѣ этихъ населеній и ихъ правахъ. Но Европа привыкла къ опекѣ надъ народами Востока, и вслѣдствіе того появляются одинъ за другимъ планы дѣленія европейской Турціи между сосѣдними съ нею христіанскими державами. Одна Россія, въ лицѣ Екатерины, выставляетъ такъ-называемый греческій проектъ, мечту о возстановленіи восточной христіанской имперіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на возможность образованія болѣе мелкихъ, пограничныхъ нейтральныхъ государствъ. При такихъ обстоятельствахъ открывается рѣшительное движеніе самихъ христіанъ, стремящихся освободиться изъ-подъ мусульманскаго ига. Первые возстаютъ Сербы, но послѣ упорной десятилѣтней борьбы, по временамъ поддерживаемые Россіей, падаютъ; ибо не только Россія, но и вся Европа, занята низложеніемъ Наполеона. Не смотря на то, новое возстаніе Сербовъ даетъ имъ право независимости въ дѣлѣ внутренняго управленія, и новая помощь со стороны Россіи навсегда обезпечиваетъ

Библиотека "Руниверс"

сербскій край отъ воинственныхъ покушеній не только Порты, но и Австріи. Въ то же время гораздо сильнѣйшее и продолжительнѣйшее возстаніе Грековъ самымъ рѣшительнымъ образомъ затрогиваетъ принципъ національности и вноситъ его въ восточный вопросъ, и безъ того уже усложненный исторіей. А между тѣмъ, европейская дипломатія, благодаря цѣлому ряду конгрессовъ, усвоиваетъ политику преслѣдованій всякаго національнаго движенія; такимъ образомъ оборотъ, принятый восточнымъ вопросомъ, ставитъ его въ разладъ и съ прежними цѣлями, и съ новыми привычками. Одна Россія, какъ бы искупая безпомощность Сербіи, предоставленной во время Вѣнскаго конгресса на волю ея прежнихъ властителей, и свое повелѣніе Черногорцамъ отдать добровольно Австріи великолѣпный Каттарскій заливъ, отбитый ими у Французовъ, даетъ войной 1828 и 1829 годовъ прочныя основанія для политическаго быта обоихъ Румынскихъ княжествъ, а также Сербіи и Греціи.

„Ни изъ чего, однакожъ, не видно, чтобы русскій кабинетъ имѣлъ въ это время опредѣленную программу дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій на Востокѣ. Утвердивъ то, что уже было подготовлено предшествовавшими событіями, русская дипломатія вслѣдъ за тѣмъ является защитницею Османской имперіи, когда Египетъ, повинуясь общему влеченію образовать изъ себя самостоятельное государство, задумалъ отдѣлиться отъ Турціи, и даже присоединить къ себѣ Малую Азію. Вопросъ объ Египтѣ взволновалъ Европу еще болѣе, чѣмъ греческое движеніе, вслѣдствіе сильнаго соперничества между Франціей и Англіей. На счастіе послѣдней Россія поддержала Порту. Съ тѣхъ поръ, охраненіе Османской имперіи, подъ видомъ покровительства или опеки, вошло въ преданіе европейской дипломатіи вообще, и даже русской. Не только возстанія жителей Болгаріи, старой Сербіи и Босніи не были уже поддерживаемы, но и внутри освободившихся земель вводились уставы и образъ правленія, согласовавшійся съ интересами Порты. Въ Сербіи вслѣдъ за уставомъ 1839 года произошло паденіе Обреновичей, родоначальникъ которыхъ оказалъ большія услуги при началѣ освобожденія Сербіи. Интересы восточнаго населенія всѣхъ вѣроисповѣданій и племенъ были подчинены вопросу о цѣлости Османской имперіи и связаны съ ея существованіемъ. Около 20-ти лѣтъ держалась эта система, утверждавшаяся болѣе всего на взаимномъ соперничествѣ великихъ европейскихъ державъ. Франція, потерпѣвшая пораженіе въ египетскомъ вопросѣ, заявляла устами своего перваго министра, что въ продолженіе 30-ти лѣтъ Османская имперія разлагалась естественнымъ образомъ въ томъ или другомъ краѣ, но не въ пользу той или другой европейской державы, а съ тѣмъ, чтобы начать образованіе какого-нибудь новаго и независимаго государства: никто бы въ Европѣ не потерпѣлъ, если бы завоеваніе принесло которой-либо изъ старыхъ державъ увеличеніе на счетъ Османской имперіи. Въ промежутокъ этого затишья дѣлъ на Востокѣ, Россія принимала участіе въ Венгерской войнѣ, имѣвшей связь съ судьбою австрійскихъ Сербовъ, чему посвящена особая глава въ моемъ сочиненіи. Наконецъ, это вынужденное спокойствіе было нарушено почти всеобщею европейскою войной, направленною противъ Россіи. Несогласіе началось изъ-за вопроса религіознаго, но мало по малу выдвинулись впередъ всѣ интересы, покоившіеся на Востокѣ въ послѣдніе полвѣка, и затронутые враждою между великими державами. Война эта не принесла никакихъ су-

Библиотека "Руниверс"

щественныхъ выгодъ, ни для Турокъ, ни для христіанъ. Сербія вышла изъ-подъ исключительной опеки Россіи и поступила подъ общее покровительство всѣхъ державъ, участвовавшихъ въ заключеніи Парижскаго мира. Она воспользовалась своимъ новымъ положеніемъ для того, чтобы возвратить Обреновичей и измѣнить тѣ начала правленія, которыя предписаны были ей уставомъ 1839 года, предположеннымъ Портой и Россіей.

„Вотъ общій очеркъ тѣхъ событій, которыя послужили рамкою для моего сочиненія, имѣющаго цѣлью изложить судьбу современной Сербіи, въ продолженіе 50 слишкомъ лѣтъ, и отношенія къ ней Россіи".

Затѣмъ докторантъ прочиталъ тезисы своего сочиненія и открылся самый диспутъ. Первымъ офиціальнымъ оппонентомъ былъ профессоръ *С. М. Соловьевъ*, который замѣтилъ, что сочиненію г. Попова недостаетъ того безпристрастія и спокойствія, которыя подобаютъ ученому историку. Такъ, по мнѣнію оппонента, г. Поповъ при изложеніи борьбы между элементами государственной власти, вмѣсто того, чтобы съ ученою объективностью слѣдить за развитіемъ этихъ элементовъ, явно становится на сторону одного изъ нихъ — княжеской власти, на сторону Милоша Обреновича, и придирчиво относится къ другому элементу — къ лучшимъ людямъ Сербіи, къ старѣйшинамъ. Далѣе профессоръ Соловьевъ указалъ докторанту на то, что въ его трудѣ невѣрно опредѣлено значеніе сербской скупщины. Вторымъ оппонентомъ былъ доцентъ по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій *А. Л. Дювернуа*, который обратилъ вниманіе на неудобопонятность редакціи одного сербскаго документа, помѣщеннаго въ приложеніи къ книгѣ г. Попова; замѣтилъ, что диспутантъ употребляетъ одно сербское слово въ мужскомъ родѣ, тогда какъ въ памятникахъ поздней поэзіи оно употребляется въ женскомъ, и что онъ не воспользовался, какъ источниками, произведеніями народнаго творчества, историческими пѣснями. Въ диспутѣ принялъ участіе также профессоръ международнаго права *М. И. Капустинъ*, сдѣлавшій два замѣчанія о значеніи дипломатическаго вмѣшательства въ сербскій вопросъ и покровительства Сербіи со стороны Россіи, а также о вмѣшательствѣ послѣдней въ вопросъ объ отдѣленіи Египта отъ Турціи. Въ заключеніе деканъ историко-филологическаго факультета *П. Д. Юркевичъ* прочиталъ отзывъ профессора Соловьева о сочиненіи г. Попова, единогласно принятый факультетомъ. Въ этомъ отзывѣ указано и на высокое значеніе предмета, выбраннаго темою для диссертаціи, и на богатство сообщаемаго матеріала о данной эпохѣ, дающее читателю возможность критически отнестись къ взгляду самого автора, и наконецъ, на живость изложенія. Потомъ деканъ объявилъ, что факультетъ удо-

Библиотека "Руниверс"

стоиваетъ г. Попова степени доктора русской исторіи, при единодушномъ взрывѣ рукоплесканій публики.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ высшихъ ученыхъ степеней удостоены двое: физико-математическій факультетъ, по публичномъ защищеніи магистромъ *Востоковымъ* представленной имъ диссертаціи „О разложеніи пертурбаціонной функціи въ рядъ по синусамъ и косинусамъ краткой эксцентрической аномаліи", удостоилъ автора степени доктора астрономіи; историко-филологическій факультетъ, по выдержаніи кандидатомъ *Люперсольскимъ* установленнаго испытанія и по защищеніи представленной имъ диссертаціи, подъ заглавіемъ: „Храмовой городъ Дельфы съ оракуломъ Аполлона Пиѳійскаго въ древней Греціи", удостоилъ его степени магистра всеобщей исторіи (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* № 15). Въ университетѣ св. Владиміра, исправляющіе должность экстраординарнаго профессора, магистры политической экономіи и статистики *Сидоренко* и *Цьхановецкій*, желая пріобрѣсти степень доктора, представили въ юридическій факультетъ написанныя ими сочиненія, первый — „Значеніе рекрутской повинности въ ряду способовъ формированія и комплектованія войска", второй — „Исторія развитія желѣзно-дорожной политики въ связи съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ важнѣйшихъ государствахъ западной Европы". По разсмотрѣніи этихъ сочиненій установленнымъ порядкомъ, факультетъ призналъ ихъ удовлетворительными и допустилъ къ публичному защищенію: г. Сидоренко въ засѣданіи 20-го мая, и г. Цѣхановецкаго — 22-го мая, и по отчетливомъ исполненіи съ ихъ стороны этого условія, призналъ ихъ достойными степени доктора политической экономіи и статистики. Затѣмъ въ засѣданіи совѣта университета св. Владиміра 30-го мая, г. Сидоренко, занимающій каѳедру финансоваго права, и г. Цѣхановецкій, занимающій каѳедру политической экономіи и статистики, были подвергнуты баллотированію въ ординарные профессоры по симъ каѳедрамъ, и избраны большинствомъ голосовъ: первый — 31-го противъ 2, и послѣдній — 32-хъ противъ 2-хъ (*Кіевск. Унив. Изв.* №№ 8 и 9). Въ Новороссійскомъ университетѣ, въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета 25-го мая, доцентъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, магистръ *Вольскій* защищалъ диссертацію „О рабской обработкѣ земли", написанную имъ для полученія степени доктора означенныхъ предметовъ, и удостоенъ оной; а въ засѣданіи совѣта Новороссійскаго университета 31-го мая, большинствомъ 10-ти голосовъ противъ 1, онъ избранъ въ экстраординарные профессоры по

Библиотека "Руниверс"

занимаемой имъ каѳедрѣ. Г. Вольскій въ продолженіе четырехъ лѣтъ съ отличнымъ успѣхомъ занимался преподаваніемъ политической экономіи и статистики въ Новороссійскомъ университетѣ, и еще до поступленія на службу въ оный заявилъ себя въ литературѣ избраннаго имъ предмета весьма обширнымъ трудомъ „Объ обработкѣ земли крестьянами-собственниками", представленнымъ имъ въ видѣ диссертаціи на степень магистра въ юридическій факультетъ Московскаго университета (*Проток. Новор. унив.* № 3).

— Изъ Высочайшаго приказа, напечатаннаго въ сентябрской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, нашимъ читателямъ извѣстно, что ординарный профессоръ Харьковскаго университета *Лавровскій* 2-й, занимавшій каѳедру славянской филологіи, назначенъ ректоромъ Императорскаго Варшавскаго университета. 20-го сентября, г. попечитель Варшавскаго учебнаго округа *Ѳ. Ѳ. Витте*, представлялъ, въ зданіи университета, профессоровъ бывшей главной школы вновь назначенному ректору. П. А. Лавровскій, познакомившись съ каждымъ изъ членовъ университетской корпораціи, обратился къ нимъ съ нижеслѣдующею рѣчью:

„Итакъ я познакомился съ вами, мм. гг. Знакомство, правда, бѣглое и поверхностное, мимолетное; конечно, не такое знакомство можно считать достаточнымъ для полнаго успѣха въ той дѣятельности, какая предназначена намъ. Для такого успѣха прежде всего требуется единодушіе, взаимное содѣйствіе и довѣріе другъ къ другу; но подобныя отношенія бываютъ обыкновенно плодомъ только продолжительнаго и ближайшаго знакомства. Отсутствіе однакожъ прежней близости между нами, смѣю надѣяться, во многомъ можетъ быть вознаграждено просвѣщеннымъ вашимъ сознаніемъ важности и святости цѣли нашего общаго призванія — быть наставниками и руководителями молодаго поколѣнія. *Истинное* просвѣщеніе будущихъ гражданъ, основанное на началахъ *дѣйствительной* науки, всегда чуждающейся поверхностности и легкомыслія, тѣмъ болѣе задуманной неправды, не можетъ не составлять предмета самой горячей заботливости каждаго благороднаго гражданина; тѣмъ, разумѣется, ближе должно лежать оно къ сердцу членовъ образованной коллегіи, какую представляете собою вы, милостивые государи. Эта-то увѣренность въ ясномъ сознаніи вами высокой цѣли нашего учрежденія и даетъ мнѣ смѣлость надѣяться на содѣйствіе и помощь вашу съ первыхъ дней совмѣстной нашей службы. И тѣмъ спокойнѣе обращаюсь я съ просьбою принять меня въ среду вашу, какъ человѣка близкаго, роднаго по задачамъ, выполненію которыхъ посвящена была досель и моя жизнь отъ первой юности. Помощь необходима мнѣ и потому, что я приношу съ собою непосредственную опытность лишь по профессорскому званію: обязанности новаго назначенія знакомы мнѣ были до сихъ поръ только изъ многолѣтнихъ наблюденій, какъ члена университетскаго совѣта. Въ этомъ отношеніи едва-ли откажется восполнить нѣкоторые пробѣлы въ моихъ свѣдѣніяхъ указаніями

Библиотека "Руниверс"

и совѣтами и глубокоуважаемый нашъ ближайшій начальникъ, столь успѣшно заявившій опытность свою въ управленіи просвѣщеніемъ здѣшняго края. Съ своей стороны, не скрою живѣйшей готовности быть горячимъ и стойкимъ ходатаемъ предъ начальствомъ за каждаго изъ васъ во всемъ, что будетъ согласно съ уставомъ и постановленіями университета и что признаетъ справедливымъ моя совѣсть и долгъ присяги.

„Нахожу умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о важнѣйшей особенности устава Императорскаго Варшавскаго университета. Особенность эта, впрочемъ, мм. гг., названа особенностью только по отношенію къ мѣстнымъ условіямъ прежняго времени; въ сущности же, напротивъ, она вводитъ новоучрежденный университетъ въ рядъ остальныхъ университетовъ Имперіи. Имѣю въ виду русскій языкъ, назначенный волею Государя Императора быть органомъ преподаванія и дѣлопроизводства по всѣмъ частямъ университетской администраціи. Многое можно было бы сказать по поводу этого вопроса со стороны и государственной, и племенной, и научно-литературной. Но распространяться объ этомъ здѣсь теперь нахожу неумѣстнымъ и несвоевременнымъ. Для васъ, въ настоящія минуты, прежде всего на первомъ виду воля Государя, исполнять которую безпрекословно, неизмѣнно, во всей точности составляетъ священнѣйшій долгъ каждаго вѣрноподданнаго.

„Но и здѣсь, въ практическомъ рѣшеніи вопроса о языкѣ русскомъ, мы встрѣчаемся съ обычными милостями Монарха-благодѣтеля, щедро изливаемыми имъ на всѣхъ подданныхъ, безъ изъятія. Государю Императору было благоугодно доставить преподавателямъ бывшей главной школы въ Варшавѣ, не знающимъ русскаго языка, возможность, безъ утраты званія и содержанія, знакомиться съ этимъ языкомъ постепенно, исподоволь, для чего опредѣленъ весьма достаточный двухлѣтній срокъ.

„Не я, мм. гг., буду разъяснять и не вамъ, извѣстнымъ уже своею опытностію въ образованіи юношества, истину, какъ важна и необходима строгая непрерывность и какъ вреденъ, съ другой стороны перерывъ, еще болѣе застой, хотя бы не слишкомъ продолжительный, въ преподаваніи науки; а потому считалъ бы непростительнымъ неуваженіемъ къ вамъ допустить хотя на минуту сомнѣніе насчетъ вашей искренности при заявленіи рѣшенія исполнить Монаршую волю по прошествіи двухъ лѣтъ. Но начальство, въ заботливости своей объ успѣхахъ образованія ввѣреннаго его вѣдѣнію молодаго поколѣнія, почло необходимымъ оградить себя отъ возможныхъ случайностей на тотъ разъ, если бы, по истеченіи узаконеннаго срока, вслѣдствіе нежеланія вашего приступить къ преподаванію на русскомъ языкѣ, вдругъ оказались многія каѳедры вакантными, и потому признало справедливымъ пригласить васъ дать письменное заявленіе теперь же.

„Такое же добровольное письменное заявленіе по тѣмъ же соображеніямъ приглашаетесь вы дать и относительно пріобрѣтенія докторской степени по прошествіи Высочайше назначенныхъ льготныхъ трехъ лѣтъ. Въ способѣ пріобрѣтенія вами высшей ученой степени дарована Государемъ Императоромъ, именно вамъ, такая привилегія, что я затрудняюсь указать на что-либо подобное въ остальныхъ частяхъ имперіи. Еще не было примѣра, чтобы цѣлой колегіи дозволено было миновать посредствующее и труднѣйшее испытаніе на степень магистра: однимъ преподавателямъ главной школы, безъ различія

Библиотека "Руниверс"

въ ихъ прежнихъ заслугахъ, разрѣшено прямо получать докторство посредствомъ одной диссертаціи. Важность этой льготы можетъ оцѣнить вполнѣ лишь тотъ, кому пришлось пройдти послѣдовательно всѣ испытанія на ученыя степени. Чѣмъ выше царская милость, чѣмъ важнѣе дарованная льгота, тѣмъ, очевидно, обязательнѣе съ нашей стороны безусловная совѣстливость въ нашихъ дѣйствіяхъ.

„Въ заключеніе еще разъ прошу васъ, мм. гг., содѣйствовать мнѣ зависящими отъ васъ средствами въ успѣшномъ и неуклонно-законномъ исполненіи новыхъ моихъ обязанностей; прошу имѣть въ виду на первомъ планѣ истинные научные интересы юношества: зрѣло обдумать и твердо заявить рѣшеніе свое по вопросамъ о языкѣ русскомъ и докторской степени; наконецъ, приглашаю васъ вмѣстѣ со мною просить его превосходительство г. попечителя не оставить насъ совѣтами и наставленіями, почерпнутыми изъ его продолжительной и многоплодной опытности. Въ концѣ концовъ, какъ старшій по Высочайшему назначенію между вами, привѣтствую васъ своими сослуживцами въ Императорскомъ русскомъ Варшавскомъ университетѣ".

— По случаю назначенія ректора Новороссійскаго университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. Д. *Соколова*, помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, въ засѣданіи совѣта 31-го марта происходило избраніе, посредствомъ закрытой баллотировки, изъ ординарныхъ профессоровъ университета, новаго ректора на слѣдующее четырехлѣтіе. Предъ баллотировкою доложены были письменныя заявленія гг. профессоровъ *Струве*, *Лапшина* и *Григоровича* съ просьбою не подвергать ихъ баллотированію. Въ то же время исправляющій должность ректора сообщилъ совѣту сдѣланныя ему устно заявленія съ тою же просьбою гг. профессоровъ *Юргевича*, *Павловскаго*, *Соколова*, *Маркузена* и *Ценковскаго*. По произведенной затѣмъ баллотировкѣ между шестью оставшимися кандидатами, большинствомъ 30-ти голосовъ противъ 4-хъ, избранъ ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи русскаго права, докторъ государственнаго права Ѳ. И. *Леонтовичъ*, который и утвержденъ въ этой должности Высочайшимъ приказомъ отъ 19-го мая (*Проток. Новор. унив.* № 2).

— Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, тайныхъ совѣтниковъ: графа *Палена*, *Устрялова*, *Домонтовича*, *Любощинскаго*, *Гедда* и *Воронова*, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Бэра*, статскаго совѣтника *Краузольди*, коллежскаго ассесора *Миллера* и графа *Литке*, о предоставленіи распорядителямъ ежегодныхъ обѣдовъ въ день основанія С.-Петербургскаго университета, права на принятіе пожертвованій въ пользу недостаточныхъ студентовъ здѣшняго университета и по вниманію къ высокому положенію, занимаемому большею частію поименованныхъ лицъ,

Библиотека "Руниверс"

въ 8-й день февраля сего года Высочайше соизволилъ на приведеніе сего предположенія въ исполненіе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) лица, избранныя въ распорядители обѣдовъ, должны быть представляемы на утвержденіе попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа въ двойномъ числѣ; 2) избранные распорядители принимаютъ только личныя просьбы студентовъ объ оказаніи имъ вспомоществованія и не входятъ съ прочими изъ нихъ ни въ какія сношенія, а также и не принимаютъ отъ нихъ никакихъ ходатайствъ за другихъ студентовъ; 3) списки студентовъ, которымъ предполагается оказать вспомоществованіе, должны быть каждый разъ сообщаемы ректору университета, который имѣетъ право исключить недостойныхъ. Таковое Высочайшее повелѣніе было сообщено совѣту С.-Петербургскаго университета и упомянутымъ бывшимъ студентамъ къ свѣдѣнію и руководству. Затѣмъ г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа препроводилъ въ совѣтъ С.-Петербургскаго университета копію съ присланной тайнымъ совѣтникомъ *Любощинскимъ* записки распорядителей обѣдовъ, устраиваемыхъ въ день основанія университета, относительно производства пособій оканчивающимъ курсъ студентамъ; въ этой запискѣ изложено слѣдующее. Недостаточные студенты С.-Петербургскаго университета, пользующіеся казенными стипендіями или частными вспомоществованіями, получаютъ ихъ обыкновенно только до окончанія ими курса; при окончаніи курса пособіе это немедленно прекращается, и получавшіе ихъ студенты впадаютъ иногда чрезъ то въ крайнее положеніе, если не успѣютъ скоро получить мѣста по государственной службѣ или пріискать частныя занятія. Оказать въ такомъ положеніи временную помощь выходящему на поприще жизни студенту представляется существенно необходимымъ, а потому распорядители ежегодныхъ обѣдовъ, устраиваемыхъ въ день основанія Императорскаго С.-Петербургскаго университета, и въ этихъ случаяхъ не отказывали удѣлять изъ имѣющихся у нихъ средствъ нѣкоторыя пособія тѣмъ изъ упомянутыхъ студентовъ, которые не успѣли еще пріискать себѣ мѣста и занятій, по причинамъ отъ нихъ не зависящимъ, и находятся въ крайне затруднительномъ положеніи; продолжая дѣйствовать такимъ образомъ и на будущее время, распорядители полагаютъ, что они тѣмъ самымъ ни въ чемъ не отступаютъ отъ точнаго смысла Высочайшаго повелѣнія 8-го февраля 1869 года, о чемъ и довели до свѣдѣнія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. Совѣтъ С.-Петербургскаго университета постановилъ принять это сообщеніе къ свѣдѣнію (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* № 15).

Библиотека "Руниверс"

ГИМНАЗІИ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Тобольской гимназіи въ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году. — О результатахъ занятій спеціальной коммиссіи по составленію программъ преподаванія исторіи въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа.

Въ *Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 36) напечатано извлеченіе изъ отчета о состояніи Тобольской классической гимназіи за $18^{68}/_{69}$ учебный годъ, читаннаго 26-го августа на торжественномъ годичномъ актѣ гимназіи. Воспользуемся этимъ „Извлеченіемъ изъ отчета", чтобъ ознакомить читателей съ состояніемъ и дѣйствіями одной изъ отдаленнѣйшихъ отъ Петербурга гимназій Имперіи.

Изъ положенныхъ по штату 11-ти учителей, въ отчетномъ году не было трехъ учителей,—двухъ латинскаго языка и одного русской словесности. Не смотря на то ученики не оставались безъ руководителей, и преподаваніе шло своимъ порядкомъ, потому что обязанности недостающихъ учителей раздѣлены были между тремя учителями гимназіи и однимъ учителемъ духовной семинаріи. Наличное число учениковъ къ 1-му сентября 1868 года было 160. Затѣмъ въ теченіе учебнаго года поступило вновь 2 и выбыло по разнымъ причинамъ 18, такъ что ко дню начала экзаменовъ (то-есть, къ 1-му іюля 1869 года) оставалось 144 ученика. Затѣмъ въ промежутокъ времени съ начала экзаменовъ до начала новаго учебнаго года выбыло 9 учениковъ, окончившихъ курсъ, и 5, не окончившихъ курса, и вновь принято 24 ученика. Такимъ образомъ къ началу новаго учебнаго года состояло 154 ученика. При этомъ обращается вниманіе на замѣтное въ послѣдніе два года увеличеніе числа вновь поступающихъ въ гимназію сравнительно съ другими годами, которое объясняется слѣдующимъ. Въ настоящее время многіе бѣдняки, поступающіе въ Тобольскую гимназію, получаютъ отъ нея почти всѣ средства къ образованію. Въ гимназіи уже нѣсколько лѣтъ существуетъ библіотека для бѣдныхъ учениковъ, которая съ каждымъ годомъ увеличивается на счетъ суммы, собираемой за ученіе и употребляемой въ значительной части на пособіе бѣднымъ ученикамъ. Общество, родители и даже сами товарищи относятся сочувственно къ нуждамъ бѣдныхъ учениковъ. До настоящаго времени ни одинъ изъ хорошихъ учениковъ не вышелъ изъ гимназіи по неимѣнію средствъ продолжать образованіе. Такимъ образомъ гимназія снабжаетъ бѣдныхъ учениковъ нерѣдко всѣмъ необходимымъ, начиная книгами и оканчивая иногда платьемъ, и все это привлекаетъ большее число учениковъ, и бѣднякъ такимъ образомъ получаетъ возможность

Библиотека "Руниверс"

имѣть одинаковое образованіе съ богатымъ. Изъ окончившихъ курсъ 9 учениковъ шесть получили аттестаты и въ томъ числѣ двое удостоены медалей, золотой и серебряной, и трое получили свидѣтельства. Одинъ ученикъ VII-го класса остался въ немъ на другой годъ съ полученіемъ производившейся ему стипендіи; сверхъ того два ученика изъявили желаніе остаться въ VII-мъ классѣ еще на годъ: одинъ по слабому здоровью, а другой по недостиженію 17-лѣтняго возраста, необходимаго для поступленія въ университетъ. Изъ 9 окончившихъ курсъ, двое отправились въ медико-хирургическую академію, трое въ технологическій институтъ, двое въ Казанскій университетъ и одинъ—въ Московскій. Затѣмъ 9-й изъ окончившихъ курсъ, и притомъ лучшій, отложилъ свою поѣздку въ университетъ до будущаго года по затрудненію въ полученіи стипендіи и въ особенности для поправленія разстроеннаго здоровья. Вообще замѣчается, что въ послѣдніе годы почти всѣ оканчивающіе курсъ въ гимназіи, совершившіе такимъ образомъ самый трудный шагъ, не ограничиваются гимназическимъ образованіемъ, но стремятся въ высшія учебныя заведенія. Причина этого заключается въ той матеріальной поддержкѣ, какую оказываетъ имъ мѣстное общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи. Въ основаніе испытаній, какъ переводныхъ, такъ и выпускныхъ, были положены правила, введенныя въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, отличающіяся строгостью и цѣлесообразностью предложенныхъ въ нихъ педагогическихъ мѣръ. Педагогическій совѣтъ, желая постепенно поднимать уровень знаній въ гимназіи и дать возможность слабымъ ученикамъ держать съ успѣхомъ переводные экзамены, положилъ, по примѣру прошлаго года, раздѣлить испытанія на двѣ части: а) до каникулъ и б) послѣ каникулъ. Къ испытанію до каникулъ положено было допускать только тѣхъ учениковъ, о которыхъ, судя по годовымъ отмѣткамъ преподавателей, болѣе или менѣе можно предполагать, что они выдержатъ испытаніе, именно тѣхъ, у которыхъ не было среднихъ годовыхъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ. При этомъ однакожь дозволено было тѣмъ изъ допущенныхъ къ экзамену, которые онаго не выдержатъ, держать новое испытаніе только изъ тѣхъ предметовъ, по которымъ они получили неудовлетворительныя отмѣтки, такъ какъ въ теченіе каникулъ они могли пополнить, при помощи преподавателей, свои познанія по этимъ предметамъ. Къ экзаменамъ послѣ каникулъ положено было допускать также и тѣхъ учениковъ, которые, имѣя годовыя неудовлетворительныя отмѣтки

Библиотека "Руниверс"

болѣе чѣмъ по тремъ предметамъ, не подавали надежды на выдержаніе испытаній безъ особой подготовки, для чего и было дано имъ свободное каникулярное время. Допустивъ таковую поддержку для учениковъ слабыхъ, педагогическій совѣтъ въ то же время принялъ болѣе строгую мѣру, доселѣ не употреблявшуюся, противъ самыхъ неуспѣшныхъ учениковъ: онъ опредѣлилъ вовсе не допускать къ экзамену тѣхъ учениковъ, которые по годовымъ отмѣткамъ оказались малоуспѣшными изъ половины и болѣе предметовъ. Вслѣдствіе этого не было допущено къ экзамену 13 учениковъ. Съ другой стороны, чтобъ экзамены послѣ каникулъ имѣли полезное значеніе, и чтобъ ученики дѣйствительно подготовились къ нимъ, педагогическій совѣтъ постановилъ предложить родителямъ иногородныхъ малоуспѣшныхъ учениковъ оставить ихъ въ Тобольскѣ на каникулы, если они сочтутъ нужнымъ и полезнымъ для нихъ воспользоваться тою помощью въ подготовкѣ, которую предложило имъ гимназическое начальство. Помощь же эта заключалась въ томъ, что нѣкоторые изъ преподавателей гимназіи вызвались давать уроки слабѣйшимъ изъ учениковъ, а въ замѣнъ тѣхъ изъ преподавателей, которымъ необходимо было употребить каникулярное время на возстановленіе своихъ физическихъ силъ, приглашены были учителя мѣстныхъ семинаріи и училища, съ назначеніемъ имъ платы изъ спеціальныхъ суммъ гимназіи. Занятія эти начались съ іюня мѣсяца и продолжались до начала испытаній въ августѣ мѣсяцѣ, то-есть, почти $2^1/_2$ мѣсяца. Въ это время преподавателями гимназій было дано 143 урока, а посторонними учителями—94 урока; такимъ образомъ общее число уроковъ, данныхъ въ вакаціонное время, для помощи слабымъ ученикамъ, простиралось до 237. Переводныя испытанія какъ до каникулъ, такъ и послѣ каникулъ привели къ слѣдующимъ результатамъ. Къ экзамену до каникулъ было допущено 107 учениковъ; изъ нихъ 63 выдержали испытаніе, 38 дозволено держать дополнительное испытаніе въ августѣ мѣсяцѣ. Затѣмъ 6 учениковъ, экзаменовавшихся до каникулъ, не оправдали ожиданій и по неуспѣшности болѣе чѣмъ въ трехъ предметахъ оставлены въ тѣхъ же классахъ безъ дальнѣйшихъ испытаній. Изъ 38 учениковъ, которымъ дозволено было такимъ образомъ держать дополнительный вторичный экзаменъ послѣ каникулъ, удостоены перевода 25, оставлено въ тѣхъ же классахъ 10 и не явились на испытаніе 3. Къ полному испытанію изъ всѣхъ предметовъ послѣ каникулъ допущено было 12; здѣсь результатъ былъ болѣе неудовлетворительный, чѣмъ въ первой категоріи, ибо изъ 12 человѣкъ удостоены перевода въ слѣдующіе классы только 3,

Библиотека "Руниверс"

оставлено въ прежнихъ классахъ 8; одинъ не явился на экзаменъ. Общій результатъ всѣхъ этихъ испытаній былъ слѣдующій: изъ числа 132 учениковъ, подвергавшихся испытанію въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ, переведены въ слѣдующіе классы 91, а прочіе, за исключеніемъ одного не явившагося на экзаменъ, оставлены въ тѣхъ же классахъ. Воспитательная часть въ гимназіи, по требованію новаго гимназическаго устава, должна бы находиться въ рукахъ лицъ съ университетскимъ образованіемъ; но по недостатку содержанія, получаемаго воспитателями въ Тобольской гимназіи, и еще болѣе по недостатку въ лицахъ съ университетскимъ образованіемъ даже для замѣщенія учительскихъ вакансій, нельзя и думать о скоромъ примѣненіи этого требованія устава. Въ основаніе всего гимназическаго воспитанія положено нравственно-религіозное начало. Дѣти каждый ежедневный трудъ свой начинаютъ и оканчиваютъ общею классною молитвою, а по субботамъ, по окончаніи недѣльныхъ занятій, собираясь всѣ вмѣстѣ въ актовой залѣ, слушаютъ здѣсь вечернее богослуженіе, совершаемое законоучителемъ. Въ нравственномъ же отношеніи весь гимназическій строй въ истекшемъ учебномъ году не нарушался ни однимъ проступкомъ, который бы выходилъ изъ предѣловъ дѣтскихъ увлеченій и имѣлъ какія-либо болѣе дурныя начала. Въ Тобольской гимназіи употребляется педагогическая мѣра, которая можетъ имѣть благое вліяніе на подготовку учениковъ къ предстоящей имъ гражданской дѣятельности. Выходя изъ той точки зрѣнія, что цѣль воспитанія состоитъ не только въ развитіи нравственно-религіознаго элемента въ воспитанникахъ, но и въ пріученіи ихъ къ гражданскимъ обязанностямъ, гимназическое начальство поощряло учениковъ VII, а отчасти и VI классовъ, къ принятію и исполненію такихъ обязанностей, которыя служили бы на пользу младшихъ товарищей ихъ. Такъ, одинъ изъ учениковъ управлялъ гимназическимъ пѣвческимъ хоромъ, одинъ завѣдывалъ ученическою библіотекою подъ надзоромъ инспектора, два назначены были состоять помощниками при учителѣ, завѣдывающемъ фундаментальною библіотекою, одинъ завѣдывалъ наблюденіемъ за приличною обстановкою и прочими нуждами во время богослуженія, совершаемаго въ гимназіи, и т. п. Разумѣется, вознагражденія за эти труды никакого ученикамъ не было, кромѣ удовольствія, заключающагося въ самомъ трудѣ. Такими-то и имъ подобными мѣрами Тобольская гимназія стремится развивать въ ученикахъ подготовку къ будущей трудовой гражданской жизни. До настоящаго года въ пансіонѣ при гимназіи жили только тѣ изъ пансіонеровъ, которые

Библиотека "Руниверс"

еще не перешли въ высшіе классы, ученикамъ же высшихъ классовъ слѣдующее имъ содержаніе выдавалось на руки, и всѣ они должны были жить на частныхъ квартирахъ. По этому поводу въ извлеченіи изъ отчета Тобольской гимназіи обращается вниманіе на мѣру педагогическаго совѣта, вызванную крайне незавиднымъ положеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ стипендіатовъ. Со времени введенія новаго положенія о стипендіатахъ, въ Тобольской гимназіи стало почти обыкновеннымъ явленіемъ, что ученикъ, жившій до V класса въ пансіонѣ гимназіи и оказывавшій удовлетворительные успѣхи, исправно державшій себя, словомъ, ученикъ вполнѣ благонадежный, по переводѣ въ V классъ и по выходѣ изъ пансіона, становился не похожимъ на исправнаго мальчика. Успѣхи его становились все менѣе и менѣе удовлетворительными; отступленіе отъ школьной дисциплины, непосѣщеніе классовъ, какая-то вялость и холодность къ ученію — все это такъ ощутительно высказывалось въ ученикѣ, что въ немъ дѣйствительно можно было не признать прежняго живаго и разумнаго мальчика. Въ особенности такое неотрадное явленіе представлялось въ тѣхъ пансіонерахъ, которые изъ пансіона перешли не подъ кровъ родной семьи, а къ чужимъ людямъ на квартиру и иногда по собственному выбору. Члены педагогическаго совѣта, обсуждая этотъ неотрадный фактъ, пришли къ заключенію, что причиною тому жизнь учениковъ на частныхъ квартирахъ, и что улучшить эту жизнь нѣтъ возможности при той ограниченной суммѣ, которую получаютъ стипендіаты на свое содержаніе. Въ виду этого факта, въ высшей степени вредно вліяющаго на педагогическій строй заведенія, педагогическій совѣтъ постановилъ ходатайствовать у г. генералъ-губернатора западной Сибири о дозволеніи принять къ постоянному руководству слѣдующія правила: 1) Вовсе не смѣщать на стипендіи тѣхъ учениковъ, которые не имѣютъ въ Тобольскѣ родителей или вполнѣ благонадежныхъ родственниковъ. 2) Сохранить за педагогическимъ совѣтомъ право во всякое время требовать стипендіатовъ въ пансіонъ, гдѣ бы они ни жили, и даже, если нужно, безъ объявленія причинъ родителямъ. 3) Тѣхъ пансіонеровъ, объ оставленіи которыхъ въ пансіонѣ, по переходѣ ихъ въ V классъ, будутъ просить сами родители, оставлять безпрепятственно и безъ всякихъ ограниченій, и наконецъ, 4) постановить правиломъ, чтобы послѣ заявленія родителями желанія о перемѣщеніи ихъ дѣтей пансіонерами на стипендіи, педагогическій совѣтъ предварительно обсуживалъ то положеніе, въ какомъ будетъ находиться будущій стипендіатъ, и опредѣлялъ бы это смѣ-

Библиотека "Руниверс"

щеніе на стипендію не иначе, какъ по убѣжденіи, что такое смѣщеніе не отзовется вредомъ для этого стипендіата. Таковое предположеніе педагогическаго совѣта, по утвержденіи его въ концѣ учебнаго года г. генералъ-губернаторомъ западной Сибири, приведено въ исполненіе, и въ настоящее время получаютъ стипендіи, вмѣсто пансіонерскаго содержанія въ домахъ родителей, только два ученика. На содержаніе пансіонеровъ и стипендіатовъ отпускаются слѣдующія суммы: на каждаго изъ 20 казенныхъ стипендіатовъ по 69 руб. 41 коп., на каждаго изъ 10 пансіонеровъ Демидова по 84 руб.; на двухъ пансіонеровъ Гасфорда, на одного — Жилина, на одного — Кичурова и на одного — Селиванова по 117 руб. 60 коп.; на одного стипендіата Багашева 147 руб. и на одного — Попова 44 руб. 70 коп. Своекоштные же пансіонеры платятъ по 140 руб. въ годъ и единовременно на первоначальное обзаведеніе вносятъ 30 руб. Число кандидатовъ на стипендіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается, такъ что является большая несоразмѣрность между запросомъ на стипендіи и количествомъ ихъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году предвидѣлось 3 казенныхъ стипендіи, неожиданно открылись еще 2, а кандидатовъ на нихъ было 16. Судя по увеличенію числа учениковъ, предполагается, что требованіе на стипендіи будетъ умножаться въ прогрессивной пропорціи. Состояніе библіотеки и кабинетовъ Тобольской гимназіи въ истекшемъ учебномъ году было слѣдующее. Библіотеки имѣютъ: фундаментальная—2.845 названій въ 5.327 томахъ; ученическая—238 названій въ 388 томахъ; учебная—147 названій въ 959 томахъ. Въ истекшемъ году пріобрѣтено книгъ: для фундаментальной библіотеки 98 названій въ 189 томахъ, на 356 руб. 29 коп., и для ученической 9 названій въ 18 томахъ, на 26 руб. 56 коп. Физическій кабинетъ имѣетъ 153 инструмента физическихъ, 14 химическихъ съ принадлежностями, 17 геодезическихъ и геометрическихъ, итого 184 нумера; въ истекшемъ году пріобрѣтены: спектроскопъ за 95 руб. 79 коп. и кристаллографическія модели за 10 руб. Минералогическій кабинетъ состоитъ изъ 1.359 штуфовъ, зоологическій изъ 135 нумеровъ; гербарій изъ 300 экземпляровъ, оранжерея изъ 200 видовъ экзотическихъ растеній и нумизматическій кабинетъ изъ 270 монетъ и медалей. Дополненіемъ къ средствамъ, отпускаемымъ изъ государственнаго казначейства, служитъ сборъ за ученіе. Въ минувшемъ учебномъ году собрано съ учениковъ 1.285 руб. Изъ этой суммы 12% отчислено въ распоряженіе центральнаго управленія министерства, 300 руб. употреблено на жалованье надзирателю за приходящими учениками,

Библиотека "Руниверс"

580 руб. на награды и пособія служащимъ и остальные 250 руб. на пособіе бѣднымъ ученикамъ и ученическую библіотеку. Въ заключеніе упомянемъ о томъ, что ученики Тобольской гимназіи, заботясь о бѣднѣйшихъ изъ своихъ товарищей, съ разрѣшенія начальства устроили спектакль съ участіемъ дамъ Тобольскаго общества и выручили до 59 руб.; а 4-го апрѣля, въ воспоминаніе избавленія Августѣйшаго Монарха отъ угрожавшей ему опасности, учащіеся въ гимназіи музыкѣ устроили публичный концертъ, и на вырученные отъ него 70 руб. былъ купленъ матеріалъ для обмундированія 20 бѣдныхъ учениковъ гимназіи.

— Въ августовской и сентябрской книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Современная Лѣтопись, стр. 41—50, 67—71) мы сообщили извѣстіе объ образованіи, по распоряженію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, спеціальныхъ коммиссій для составленія программъ гимназическаго курса и о результатахъ занятій двухъ таковыхъ коммиссій: по предметамъ математики, физики и космографіи и по латинскому и греческому языкамъ. Въ полученномъ нынѣ № 7 *Педагогическаго обозрѣнія при циркулярѣ Московскаго учебнаго округа* помѣщены „Протоколы засѣданій коммиссіи по составленію программы преподаванія исторіи". Занятія этой коммиссіи заключались въ слѣдующемъ.

Коммиссія была составлена изъ преподавателей исторіи всѣхъ Московскихъ гимназій и имѣла десять засѣданій. Въ первомъ засѣданіи (23-го декабря 1868 г.) былъ избранъ предсѣдателемъ преподаватель 2-й Московской гимназіи *Шуфъ*, и принимали участіе преподаватели *Будде, Перетятковичъ, Каневецкій* и *Фуксъ*. Здѣсь коммиссія постановила пригласить принять участіе въ ея засѣданіяхъ *Д. И. Иловайскаго, Н. А. Попова, Г. И. Кононова, А. П. Шереметевскаго* и *И. Д. Лебедева;* по предложенію г. Каневецкаго, предметомъ обсужденія въ слѣдующемъ засѣданіи (30-го декабря) назначили *преподаваніе исторіи въ III-мъ классѣ* гимназіи, и по предложенію г. Фукса, рѣшили разсмотрѣть этотъ вопросъ съ слѣдующихъ сторонъ: 1) что преподавать (выборъ матеріала), 2) какъ преподавать избранный матеріалъ, 3) *въ какомъ объемѣ* сообщать ученикамъ историческія свѣдѣнія и 4) *какой учебникъ* принять въ руководство. Въ засѣданіи 11-го января 1869 г. коммиссія, по предложенію г. Лебедева, занялась обсужденіемъ вопроса; слѣдуетъ ли раздѣлять гимназическій курсъ исторіи на *приготовительный* (то-есть, курсъ низшихъ классовъ) и *систематическій* (то-есть, курсъ высшихъ классовъ), и разсмотрѣвъ этотъ

Библиотека "Руниверс"

вопросъ сначала съ теоретической точки зрѣнія, пришла къ положительному заключенію. Главнѣйшимъ основаніемъ такого дѣленія гимназическаго курса исторіи, по мнѣнію коммиссіи, служитъ различіе возраста учениковъ и соотвѣтствующей ему степени ихъ умственной зрѣлости въ разныхъ классахъ гимназіи. Естественно, что ученики III и IV классовъ гимназіи, имѣя отъ 12 до 14 лѣтъ, не въ состояніи понимать серіозно исторію; поэтому преподаватель обязанъ выбирать изъ исторіи такой матеріалъ, который будетъ доступенъ дѣтскому пониманію и изучая который дѣти будутъ подготовляться къ болѣе серіозному пониманію исторіи въ старшихъ классахъ. Сверхъ этого главнаго основанія дѣленія историческаго курса въ гимназіи, коммиссія приняла въ соображеніе, что курсъ исторіи, пройденный въ гимназіи два раза, болѣе прочно будетъ запечатлѣнъ въ умѣ учениковъ, чѣмъ при теперешнемъ ходѣ преподаванія: ибо систематическій курсъ исторіи долженъ строго примкнуть къ приготовительному, имѣя своею задачею лишь дополнить и разъяснить то, что было усвоено учениками въ двухъ низшихъ классахъ. Наконецъ, въ пользѣ раздѣленія гимназическаго курса исторіи на приготовительный и систематическій убѣждаютъ какъ взгляды на этотъ предметъ извѣстнѣйшихъ изъ современныхъ педагоговъ, такъ и приведеніе въ исполненіе этого раздѣленія курса въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. При этомъ г. Шуфъ высказалъ мнѣніе, что приготовительный курсъ исторіи долженъ проходиться съ учениками III и IV классовъ и долженъ состоять изъ разказовъ объ отдѣльныхъ событіяхъ какъ древней исторіи, такъ и новой, включая сюда и русскую исторію. Систематическій же курсъ можетъ быть начатъ только съ V класса и историческій матеріалъ долженъ быть расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ V классѣ— древняя исторія, въ VI — исторія среднихъ вѣковъ и русская исторія въ удѣльно-вѣчевой періодъ (до Іоанна Грознаго), въ VII — новая исторія и русская до вступленія на престолъ Императора Николая. Разрѣшивъ такимъ образомъ этотъ вопросъ теоретически въ пользу раздѣленія историческаго курса на элементарный и систематическій, коммиссія перешла къ обсужденію практическаго вопроса: возможно ли осуществить на дѣлѣ этотъ планъ раздѣленія историческаго курса въ нашихъ гимназіяхъ? Здѣсь коммиссія, къ сожалѣнію, встрѣтила неодолимое препятствіе, которое заключается главнымъ образомъ въ томъ, что при осуществленіи этого плана придется въ VII классѣ проходить новую исторію, и между тѣмъ на выпускномъ экзаменѣ отъ учениковъ потребуется знаніе всего гимназическаго

Библиотека "Руниверс"

курса исторіи, а не того только, что̀ пройдено ими въ послѣднемъ классѣ; поэтому теперь въ VII классѣ приходится повторять весь курсъ исторіи. Коммиссія нашла, что при такомъ положеніи дѣла нельзя и думать объ осуществленіи вышеизложеннаго плана преподаванія исторіи по недостатку времени; сверхъ того въ настоящее время нѣтъ и учебниковъ, пригодныхъ для такого преподаванія исторіи. Впрочемъ, по этому вопросу коммиссія не пришла къ полному соглашенію, и такъ какъ рѣшеніе его не входило въ кругъ занятій коммиссіи, то она и оставила этотъ вопросъ безъ надлежащаго разсмотрѣнія и обсужденія. Вслѣдъ затѣмъ перешли къ очередному вопросу: что̀ проходить въ III классѣ гимназіи? Г. Фуксъ предложилъ пройти въ этомъ классѣ, вопервыхъ, древнюю исторію, и вовторыхъ, русскую исторію; но остальные члены коммиссіи не согласились съ этимъ предложеніемъ и выразили мнѣніе, что въ III классѣ *слѣдуетъ проходить одну лишь русскую исторію*. Въ четвертомъ засѣданіи коммиссія занималась обсужденіемъ вопроса о преподаваніи русской исторіи въ III классѣ гимназіи, о чемъ г. *Шуфъ* прочиталъ составленную имъ „записку", приложенную къ протоколу. Въ этой запискѣ между прочимъ высказано слѣдующее положеніе: „Курсъ русской исторіи въ III классѣ гимназіи, имѣя значеніе приготовительнаго курса, долженъ быть излагаемъ учителемъ не въ формѣ краткаго очерка всей русской исторіи, а какъ рядъ разсказовъ объ отдѣльныхъ событіяхъ и біографическихъ очерковъ, взятыхъ изъ русской исторіи и положенныхъ въ хронологической связи". Съ этимъ положеніемъ не согласился г. *Перетятковичъ*. По его мнѣнію, въ III классѣ гимназіи русскую исторію слѣдуетъ излагать *въ формѣ систематическаго очерка всей русской исторіи*, но при этомъ останавливаться болѣе подробно на выдающихся лицахъ и явленіяхъ историческихъ. Затѣмъ въ коммиссіи были высказаны мнѣнія *за* и *противъ* этихъ двухъ положеній, но изъ протокола коммиссіи не видно, къ какому именно заключенію они пришли; между тѣмъ въ пятомъ засѣданіи они составили нижеслѣдующую программу преподаванія русской исторіи въ III классѣ.

Восточные Славяне. Рюрикъ. Олегъ. Игорь и Ольга. Святославъ. Владиміръ Святой. Усобицы дѣтей Владиміра (Эти разсказы должны быть изложены подробнѣе, чѣмъ въ учебникѣ). *Ярославъ I* и его завѣщаніе. *Святополкъ II и Владиміръ Мономахъ* (съѣзды и разсказъ объ ослѣпленіи Василько). Суздальское княжество. *Андрей Боголюбскій. Нашествіе Татаръ:* битва на Калкѣ и нашествіе Батыя. Золотая Орда. *Александръ Невскій*, его борьба съ Шведами и Ливонскими Нѣмцами, и отношенія къ Татарамъ. *Даніилъ Га-*

Библиотека "Руниверс"

мицкій и судьба юго-западной Руси. Московское княжество. *Иванъ Калита. Дмитрій Донской* и Куликовская битва. *Василій II Темный* и *Іоаннъ III*. Завоеваніе Новгорода. Сверженіе монгольскаго ига. *Василій III* и взятіе Пскова. *Иванъ IV Грозный*. Его дѣтство, вѣнчаніе на царство, женитьба. Пожаръ въ Москвѣ. Взятіе Казани. Покореніе Сибири. Эпоха казней. *Ѳедоръ Іоанновичъ* и *Борисъ Годуновъ*. *Лжедимитрій I. Василій Ивановичъ Шуйскій* и *Лжедимитрій II. Междуцарствіе. Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова*. Его царствованіе. *Алексѣй Михайловичъ*. Присоединеніе Малороссіи. Патріархъ Никонъ. *Петръ Великій*. Его дѣтство и юность. Паденіе Софьи. Азовскіе походы. Путешествіе за границу. Преобразованія Петра Великаго. Война съ Карломъ XII. Основаніе Петербурга. Полтавская битва. Сподвижники Петра Великаго. Преемники его. *Екатерина II*. Потемкинъ. Суворовъ. Возвращеніе западно-русскихъ областей. Моровая язва. Пугачевъ. *Павелъ I* и походъ Суворова въ Италію. *Александръ I*. 1812 годъ.

Въ томъ же пятомъ засѣданіи коммиссія, по предложенію г. Шуфа, рѣшила при составленіи программы преподаванія исторіи принять въ соображеніе программу, составленную Т. И. Грановскимъ (*Вѣстникъ Европы* 1866 г. томъ III). Въ шестомъ засѣданіи коммиссія занималась составленіемъ программы преподаванія исторіи въ IV классѣ гимназіи, съ котораго, по мнѣнію коммиссіи, слѣдуетъ начинать систематическій курсъ исторіи. Въ этомъ классѣ ученики должны познакомиться съ исторіей древняго міра (Востока, Греціи и Рима); учитель исторіи долженъ въ этомъ классѣ обратить особенное вниманіе своихъ учениковъ на исторію Греціи и Рима. Коммиссія постановила требовать отъ учениковъ IV класса: 1) Разказовъ связныхъ, точныхъ и сознательныхъ о событіяхъ, входящихъ въ программу курса; 2) твердаго знанія *хронологіи только главнѣйшихъ событій*, и 3) умѣнья показывать на картѣ *только важнѣйшія историческія мѣстности*, встрѣчающіяся въ разказахъ о различныхъ событіяхъ. Наконецъ въ этомъ засѣданіи коммиссія обсуждала различныя методы преподаванія исторіи. Г. Иловайскій высказалъ мнѣніе, что способы и пріемы преподаванія исторіи очень разнообразны; что каждый изъ нихъ съ извѣстной точки зрѣнія можетъ считаться полезнымъ, коль скоро онъ приводитъ къ цѣли преподаванія, и что наконецъ въ этомъ вопросѣ учителю должна быть предоставлена свобода. Въ седьмомъ засѣданіи коммиссія занималась составленіемъ программы преподаванія исторіи въ V классѣ и постановила проходить въ этомъ классѣ (3 урока) *исторію среднихъ вѣковъ* и *исторію Россіи до начала XVI вѣка*. Въ восьмомъ засѣданіи коммиссія составила программу для VI класса: она постановила проходить въ этомъ классѣ *новую исторію* до французской революціи 1789 года и параллельно съ нею

Библиотека "Руниверс"

исторію Россіи въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ до Екатерины II, а въ VII классѣ — новѣйшую исторію, начиная съ французской революціи до Вѣнскаго конгресса 1815 г., и исторію Россіи, начиная съ царствованія Екатерины II до вступленія на престолъ Императора Александра II. Что касается до новѣйшей исторіи, то коммиссія постановила: по недостатку времени слѣдуетъ ограничиться *краткимъ хронологическимъ обозрѣніемъ событій западной Европы послѣ Вѣнскаго конгресса,* на которое учитель исторіи долженъ употребить не болѣе двухъ, трехъ уроковъ въ теченіе курса VII класса. Наконецъ, въ VII классѣ рѣшено повторить все пройденное по исторіи въ гимназіи. Въ девятомъ засѣданіи г. Перетятковичъ прочиталъ сдѣланное имъ извлеченіе изъ мнѣній о преподаваніи исторіи, представленныхъ учителями исторіи въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа; затѣмъ коммиссія занималась выборомъ учебниковъ и пособій по исторіи, а потомъ г. Шуфъ высказалъ мнѣніе, что онъ считаетъ полезнымъ занимать учениковъ высшихъ классовъ гимназіи чтеніемъ *образцовыхъ изслѣдованій* и даже иногда *источниковъ* по исторіи, напримѣръ, лѣтописи Нестора, отрывковъ изъ лѣтописей вообще, отрывковъ изъ сказаній о Россіи иностранцевъ, Домостроя, Стоглава, Русской правды, записокъ Болотова, Данилова, Державина и т. п. Хотя члены коммиссіи и убѣждены въ пользѣ чтенія учениками образцовыхъ историческихъ сочиненій, но съ одной стороны по недостатку времени, а съ другой — по громадному количеству свѣдѣній, сообщаемыхъ ученикамъ гимназіи изъ исторіи, члены коммиссіи признали, что такого рода занятіе невозможно сдѣлать обязательнымъ. Въ десятомъ засѣданіи коммиссія занималась выборомъ *книгъ* по исторіи (всеобщей и русской) какъ для фундаментальной, такъ и для ученической библіотеки. Принимая въ соображеніе финансовыя средства гимназій, коммиссія ограничилась при этомъ выборѣ указаніемъ только такихъ сочиненій, которыя крайне необходимы и пріобрѣтеніе которыхъ составляетъ, по мнѣнію членовъ коммиссіи, безотлагательную и существенную потребность каждой гимназіи. Списки таковыхъ сочиненій приложены къ протоколамъ засѣданій коммиссіи. Въ этомъ же засѣданіи инспекторъ 1-й Московской гимназіи *Лебедевъ* высказалъ мнѣніе, что онъ находитъ полезнымъ, чтобъ учитель исторіи задавалъ ученикамъ VII класса по крайней мѣрѣ раза два въ годъ сочиненія по исторіи. Г. Лебедевъ полагалъ, что учитель исторіи долженъ при этомъ войдти въ соглашеніе съ преподавателемъ русскаго языка и словесности какъ относительно выбора темы для подобныхъ сочиненій, такъ

Библиотека "Руниверс"

и относительно исправленія оныхъ. Члены коммиссіи согласились съ этимъ мнѣніемъ г. Лебедева.

Сообщаемъ упомянутыя выше программы, выработанныя въ засѣданіяхъ коммиссіи.

IV классъ (3 урока). Древній міръ.

Востокъ. Финикіяне. Ихъ мореплаваніе, торговля, открытія и колоніи. Карѳагенъ. Вавилоняне и Ассиріяне. Обзоръ исторіи. Семирамида. Судьба Ассиріи. Новуходоносоръ. Городъ Вавилонъ. Нравы и памятники Вавилонянъ. Иранъ. Мидяне и Дейокъ. Египетъ. Географическій характеръ страны. Исторія древняго Египта. Религія, учрежденія, памятники Египтянъ. Персы. Киръ. Камбизъ. Дарій Гистаспъ. Религіозныя вѣрованія. Зороастръ. Устройство Персидскаго государства и нравы.

Греція. Географическій обзоръ страны. Пеласги. Пришельцы съ востока. Эллины. Раздѣленіе на племена. Геркулесъ. Тезей. Аргонавты. Эдипъ. Ѳиванскія войны. Троянская война. Сцены изъ Иліады. Одиссея. Доряне въ Пелопонесѣ. Бытъ и вѣрованія Грековъ героическаго періода. Общія греческимъ племенамъ учрежденія: амфиктіонія, игры, оракулы. Лаконія и городъ Спарта. Ликургъ. Сословія. Аристократическое правленіе, образъ жизни, суровое воспитаніе Спартанцевъ. Аттика. Городъ Аѳины. Правленіе эвпатридовъ. Солонъ и его законы. Демократическое устройство Аѳинянъ. Пизистратъ и его сыновья. Изгнаніе Гиппія.

Колоніи. Причины переселеній. Восточныя и западныя колоніи. Борьба Грековъ съ Персами. Возстаніе малоазіатскихъ Грековъ. Мильтіадъ и Марѳонская битва. Аристидъ и Ѳемистоклъ. Походъ Ксеркса. Ѳермопилы. Саламинъ и Платея. Перемѣна гегемоніи. Продолженіе войны съ Персами. Кимонъ. Периклъ. Развитіе Аѳинскаго могущества и демократіи. Театръ. Знаменитѣйшіе трагики. Аристофанъ. Украшеніе города Аѳинъ. Пластика. Фидій. Домашній бытъ. Обѣдъ. Одежда. Пелопонесская война и упадокъ Греціи. Причины Пелопонесской войны. Поводъ. Моровая язва. Клеонъ. Никіевъ миръ. Алкивіадъ и походъ въ Сицилію. Возобновленіе войны. Взятіе Аѳинъ. 30 тирановъ. Упадокъ нравовъ. Агезилай. Возвышеніе Ѳивъ. Эпаминондъ. Сократъ и его послѣдователи. Геродотъ и другіе историки. Отступленіе 10 тысячъ Грековъ.

Македонія. Филиппъ. Священная война. Демосѳенъ. Херонейская битва. Подчиненіе Македонянамъ. Александръ Великій. Походъ въ Азію. Битвы съ Персами. Гибель Дарія Кодомана. Походъ въ Индію. Ропотъ войска. Возвращеніе. Подражаніе персидскому двору. Смерть Александра и распаденіе его монархіи. Александрійскій періодъ образованности.

Римъ. Географическій обзоръ Италіи. Этруски. Латины. Сабеллы. Городъ Римъ. Преданія о его происхожденіи. Похищеніе Сабинокъ. Смерть Ромула. Его преемники. Патриціи и плебеи. Законодательство Сервія Туллія. Тарквиній Гордый. Начало республики. Порсена. Цинциннатъ. Неудовольствіе плебеевъ. Народные трибуны. Коріоланъ. Децемвиры. Нашествіе Галловъ. Камиллъ. Лицініевы законы и уравненіе правъ. Войны съ Латинами и Самни-

Библиотека "Руниверс"

тянами. Тарентинцы и Пирръ. Начало Пуническихъ войнъ. Построеніе флота Регулъ. Покореніе сѣверной Италіи. Аннибалъ. Его походъ въ Италію. Фабій Максимъ. Битва при Каннахъ. Сципіонъ Африканскій. Судьба Аннибала. Покореніе Македоніи и Греціи. Разрушеніе Карѳагена. Римскій характеръ. Перемѣна нравовъ. Рабство. Цензоръ Катонъ. Оптиматы и пролетаріи. Гракхи. Маріи. Югурта, Кимвры и Тевтоны. Сулла. Митридатъ. Междоусобіе въ Римѣ. Диктаторство Суллы. Гладіаторы. Спартакъ. Крассъ. Помпей и его подвиги въ Азіи. Катилина. Цицеронъ. Юлій Цезарь. Первый тріумвиратъ. Цезарь въ Галліи. Борьба Цезаря съ Помпеемъ. Диктаторство и смерть Цезаря. Октавій. Второй тріумвиратъ. Клеопатра. Характеръ Августова правленія. Тевтобургскій лѣсъ. Тиверій и Германикъ. Калигула. Клавдій Неронъ. Веспасіанъ. Титъ. Геркуланъ и Помпея. Домиціанъ. Траянъ. Адріанъ. Маркъ Аврелій. Господство солдатъ. Каракалла. Северъ. Авреліанъ. Діоклетіанъ. Константинъ Великій. Перенесеніе столицы. Христіанство. Новое устройство имперіи. Юліанъ Отступникъ. Ѳеодосій Великій и раздѣленіе имперіи. Черты изъ римскаго быта. Государственное устройство и управленіе, религіозныя учрежденія, военное искусство, домашній бытъ, постройки.

V классъ (3 урока). Исторія среднихъ вѣковъ и исторія Россіи до начала XVI вѣка.

1) *Исторія среднихъ вѣковъ.*

Кельты. Германцы. Нашествіе Гунновъ. Начало великаго переселенія народовъ. Аттила. Паденіе западной имперіи. Основаніе германскихъ государствъ на римской почвѣ. Теодорихъ Великій. Лангобарды. Папы и начало церковной области. Франки. Романскіе народы и начало феодализма. Крещеніе Англосаксовъ и св. Бонифацій. Византійская имперія. Юстиніанъ В. Иконоборство. Македонская династія и раздѣленіе церквей. Аравія и Магометъ. Первые халифы. Омайяды и Аббасиды. Распаденіе халифата. Времена Каролинговъ. Карлъ Великій и его завоеванія. Карлъ правитель. Распаденіе его монархіи Норманны въ Англіи. Вильгельмъ Завоеватель. Борьба императоровъ съ папами. Саксонская династія. Оттонъ Великій и пріобрѣтеніе Италіи. Франконскій домъ и возвышеніе папской власти. Григорій VII и Генрихъ IV. Гогенштауфены и Гвельфы. Фридрихъ II и паденіе Гогенштауфеновъ Крестовые походы. Святая земля. Первый походъ. Іерусалимское королевство. Второй походъ. Третій походъ. Четвертый походъ и Латинская имперія. Конецъ и слѣдствія Крестовыхъ походовъ. Альбигойцы. Судьба духовнорыцарскихъ орденовъ. Франція и Англія. Капетинги и городскія общины. Филиппъ II и Людовикъ Св. Филиппъ IV и Бонифацій VIII. Плантагенеты въ Англіи. Начало представительнаго правленія въ Англіи. Франція и Англія въ XIV и XV вѣкахъ. Столѣтняя война. Жанна д'Аркъ. Карлъ VII. Людовикъ XI. Война алой и бѣлой розъ. Германія. Междуцарствіе. Первые Габсбурги и Швейцарскій союзъ. Люксембургскій домъ. Иванъ Гуссъ. Гусситы. Максимиліанъ II. Миланъ. Флоренція. Венеція. Римъ. Испанія. Начало королевствъ Испанскаго и Португальскаго. Скандинавія. Образованіе трехъ государствъ. Западные и южные Славяне. Чехо-Моравы. Кириллъ и Меѳодій. Карлъ IV. Георгій Подибрадъ. Поляки. Династія Пястовъ. Ядвига и Ягелло. Дунайскіе Болгары.

Библиотека "Руниверс"

Сербы. Паденіе Византіи. Османскіе Турки. Коссовская битва. Тамерланъ. Флорентійская унія. Взятіе Константинополя. Средневѣковой бытъ. Феодализмъ. Рыцарство. Крестьяне. Монашескіе ордена. Горожане. Судъ и законы. Искусства и просвѣщеніе.

2) *Отечественная исторія до начала XVI вѣка.*

Русь удѣльно-вѣчевая. Восточная Европа въ IX—X вѣкахъ. Характеръ страны. Славяне. Литва. Финны. Турецко-татарскіе народы. Варяги—основатели русскаго государства. Рюрикъ. Олегъ. Игорь. Ольга. Владиміръ. Введеніе христіанства. Сыновья Владиміра. Ярославъ.

Развитіе удѣльно-вѣчевой системы. Сыновья Ярослава I. Событія при его внукахъ. Мономаховичи и Ольговичи. Земля Суздальская, Волынско-Галицкая и Новгородская. Ливонскій орденъ. Нашествіе Татаръ. Битва на Калкѣ. Нашествіе Батыя. Золотая орда. Русь сѣверо-восточная. Судьба юго-западной Руси.

Внутреннее состояніе удѣльно-вѣчевой Руси. Князь. Дружина. Смерды, холопы. Судопроизводство. Торговля. Искусства. Церковь и борьба съ язычествомъ. Монашество. Просвѣщеніе.

Юго-западная Русь подъ владычествомъ Литвы. Литва. Миндовгъ. Гедиминъ. Ольгердъ. Ягелло и введеніе католичества. Витовтъ. Соединеніе съ Польшею.

Сѣверо-восточная Русь собирается около Москвы. Московское княжество. Первая борьба между Москвою и Тверью. Іоаннъ I Калита. Его сыновья. Димитрій Донской и Куликовская битва. Василій I. Василій II Темный. Казань и Крымъ. Казачество.

Уничтоженіе удѣльно-вѣчеваго порядка въ сѣверо-восточной Руси. Іоаннъ III. Паденіе Новгорода. Присоединеніе Твери и другихъ областей. Уничтоженіе татарскаго ига. Борьба съ Литвою. Бракъ съ Софьею Палеологъ и его слѣдствія. Правительственная дѣятельность. Василій III. Послѣдніе удѣлы. Война съ Литвою. Внутренняя политика.

VI классъ (3 урока). Новая исторія до начала французской революціи и исторія Россіи въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ до Екатерины II.

1) *Новая исторія.*

Великія изобрѣтенія и открытія. Бумага. Иванъ Гутенбергъ и книгопечатаніе. Компасъ. Огнестрѣльные снаряды. Открытія Португальцевъ. Васко де-Гама. Колумбъ. Открытіе Америки. Судьба Колумба. Испанскія колоніи. Кортецъ. Завоеваніе Мексики. Писарро. Завоеваніе Перу. Обращеніе съ туземцами. Торговля Неграми. Слѣдствія открытія Америки.

Борьба за Италію. Возрожденіе наукъ и искусствъ. Карлъ VIII. Походъ въ Италію. Слѣдствія похода. Савонарола. Людовикъ XII и Фердинандъ Католикъ. Баярдъ. Александръ Борджіа. Юлій II. Франциск I. Мариньянская битва. Карлъ V. Его соперничество съ Франциском. Плѣнъ Франциска, разграбленіе Рима и новыя войны. Изученіе классическихъ памятниковъ. Леонардъ-да-Винчи. Микель Анджело. Рафаель. Макіавелли.

Реформація въ Германіи. Гуманисты. Эразмъ. Гутенъ. Индульгенціи. Лютеръ. Борьба съ папствомъ. Вормскій сеймъ. Меланхтонъ. Сикингенъ. Крестьян-

Библиотека "Руниверс"

ское возстаніе. Анабаптисты. Церковныя реформы. Союзъ протестантовъ. Шмалькальденская война. Битва при Мюльбергѣ. Морицъ Саксонскій. Аугсбургскій миръ. Отреченіе Карла V. Цвингли и Кальвинъ. Германская образованность и нравы. Коперникъ. Гансъ Сакс.

Католическая реакція въ юго-западной Европѣ и Нидерланды. Лойола. Основаніе и устройство Іезуитскаго ордена. Тридентскій соборъ. Состояніе Италіи. Папы. Сикстъ V. Галилей. Политика Филиппа II. Инквизиція. Донъ Карлосъ. Морески. Лепанто. Нидерланды. Мѣры противъ реформаціи. Гёзы. Герцогъ Альба. Вильгельмъ Оранскій. Раздѣленіе Нидерландовъ. Непобѣдимая армада. Голландская республика. Гуго Гроцій. Нидерландская живопись. Состояніе Испаніи. Сервантесъ. Камоэнсъ.

Торжество католицизма и монархіи во Франціи. Царствованіе Франциска I. Гугеноты. Генрихъ II. Франциск II. Гизы. Карлъ IX. Екатерина Медичи. Религіозныя войны. Варооломеевская ночь. Генрихъ III. Осада Парижа. Генрихъ IV. Сюлли. Смерть Генриха IV. Людовикъ XIII. Марія Медичи. Ришелье. Его политика. Мазарини. Фронда. Дворъ. Успѣхи искусствъ и литературы. Корнель. Мольеръ. Декартъ.

Англія во времена Тюдоровъ и Стюартовъ. Генрихъ VII. Генрихъ VIII. Введеніе реформаціи. Епископальная церковь. Марія Тюдоръ. Правленіе Елизаветы. Марія Стюартъ и реформація въ Шотландіи. Судьба Маріи Стюартъ. Дворъ Елизаветы. Шекспиръ. Бекон. Іаковъ I. Пороховой заговоръ. Карлъ I. Долгій парламентъ. Междуусобная война. Кромвель. Республика. Реставрація Стюартовъ. Карлъ II. Виги и Тори. Іаковъ II. Революція 1688 года. Вильгельмъ III. Нравы. Мильтонъ. Ньютонъ.

Скандинавія, Пруссія и Польша. Христіанъ II. Стокгольмская кровавая баня. Густавъ Ваза. Реформація въ Швеціи. Преемники Густава. Прусское герцогство. Бранденбургъ. Великій курфирстъ. Фербелинъ и возвышеніе Пруссіи. Польша и Литовская Русь. Послѣдніе Ягеллоны. Люблинская унія. Польская образованность. Избирательный сеймъ. Стефанъ Баторій. Сигизмундъ III. Церковная унія. Отдѣленіе Малороссіи. Liberum veto.

Тридцатилѣтняя война. Рудольфъ II и Іезуиты въ Германіи. Унія и Лига. Матѳій и возстаніе Чеховъ. Фердинандъ II. Фридрихъ V. Бѣлогорская битва. Тилли и Валленштейнъ. Реституціонный эдиктъ. Густавъ Адольфъ въ Германіи. Разореніе Магдебурга. Пораженіе Тилли. Люценская битва и смерть Густава. Убіеніе Валленштейна. Участіе Французовъ въ войнѣ. Фердинандъ III. Вестфальскій миръ. Слѣдствія войны. Леопольдъ I и Венгры. Осада Вѣны. Янъ Собѣсскій. Карловицкій миръ.

Вѣкъ Людовика XIV. Самодержавіе Людовика XIV. Кольберъ и покровительственная система. Лувуа. Личность короля. Версаль. Вторженіе въ Бельгію и Тройственный союзъ. Вторженіе въ Голландію и Вильгельмъ Оранскій. Первая коалиція. Захватъ земель. Вторая коалиція. Монтенонъ. Драгонады и отмѣна Нантскаго эдикта. Испанское наслѣдство. Третья коалиція. Мальборо и принцъ Евгеній. Гохштедтская битва. Дѣла въ Испаніи. Истощеніе Франціи. Перемѣна англійской политики. Утрехтскій миръ. Времена регентства во Франціи. Джонъ Ло и его банкъ. Людовикъ XV и маркиза Помпадуръ. Шуазель. Парижскій парламентъ. Состояніе Франціи въ XVIII вѣкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Судопроизводство. Подати. Буржуазія. Вольтеръ. Монтескье. Руссо. Энциклопедисты.

Англія и Сѣверо-американскіе штаты. Два первые Георга. Вальполь. Парламентскіе подкупы. Питтъ. Георгъ III. Остъ-индская компанія. Сѣверо-американскія колоніи. Споръ колонистовъ съ парламентомъ. Сѣверо-американская война. Вашингтонъ и Франклинъ. Вмѣшательство Франціи. Парижскій миръ. Республика соединенныхъ штатовъ. Адамъ Смитъ и Джемсъ Уаттъ.

Германія въ XVIII вѣкѣ. Фридрихъ — первый король Пруссіи. Вильгельмъ I. Его бережливость, войско и отношеніе къ сыну. Фридрихъ II. Прагматическая санкція. Война за австрійское наслѣдство. Марія Терезія. Семилѣтняя война. Побѣды Фридриха. Трудное положеніе Пруссіи и перемѣна обстоятельствъ. Управленіе Фридриха II. Іосифъ II. Его реформы и внѣшнія предпріятія. Образованность. Гёте, Шиллеръ и Кантъ.

2) *Исторія Россіи въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ.*

Іоаннъ IV Грозный. Елена и времена боярскаго правленія. Реформы Іоанна IV. Завоеванія на Востокѣ. Сибирское царство. Борьба за Ливонію. Эпоха казней и торжество монархіи. Ѳедоръ Іоанновичъ. Годуновъ-правитель. Прикрѣпленіе крестьянъ. Царевичъ Димитрій. Борисъ Годуновъ—царь. Лжедимитрій I. Царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго. Лжедимитрій II. Междуцарствіе. Розни областей. Пожарскій и Мининъ.

Западная Русь въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка. Западно-русскія области. Польское вліяніе. Люблинская унія. Вторженіе католицизма. Братства. Кіевская академія. Церковная унія. Брестскій соборъ. Западно-русское дворянство. Положеніе крестьянъ. Малороссійское казачество. Запорожская сѣчь. Казацкія возстанія. Михаилъ Ѳедоровичъ. Очищеніе государства отъ непріятелей. Борьба съ сосѣдями. Патріархъ Филаретъ и внутренняя дѣятельность. Смоленскъ и Азовъ. Алексѣй Михайловичъ. Морозовъ и внутреннія смуты. Законодательство, экономическія мѣры и финансовыя затрудненія. Разинъ, казацкое и крестьянское движеніе. Патріархъ Никонъ и дѣла церковныя. Малороссійскій вопросъ. Богданъ Хмельницкій и присоединеніе Малороссіи. Борьба съ сосѣдями за Малороссію. Ѳедоръ Алексѣевичъ. Окончаніе малороссійскаго вопроса и приговоръ о мѣстничествѣ.

Внутреннее состояніе Московскаго государства. Царь. Сословія. Управленіе. Судопроизводство и доходы. Естественныя произведенія, торговля и промышленность. Искусства и образованность. Домашній бытъ. Церковь.

Царствованіе Петра Великаго. Стрѣлецкій бунтъ. Правленіе царевны Софьи. Воспитаніе Петра и паденіе Софьи. Азовскіе походы и путешествіе за границу. Великая сѣверная война и пріобрѣтеніе балтійскихъ береговъ. Сословныя и административныя реформы. Хозяйство, войско, училища, семейный бытъ. Духовенство и расколы. Характеръ Петровой реформы. Сотрудники Петра и дѣла семейныя. Екатерина I и Петръ II. Меншиковъ и Долгорукіе. Правительственныя распоряженія. Анна Іоанновна. Верховный совѣтъ и времена Бирона. Дѣла внутреннія и внѣшнія. Іоаннъ VI. Сверженіе Бирона и правленіе Анны Леопольдовны. Елизавета Петровна. Дворъ Елизаветы и характеръ ея царствованія. Внѣшняя политика.

Русская образованность XVIII вѣка. Нѣкоторыя черты дворянскихъ нра-

Библиотека "Руниверс"

вонъ. Низшіе классы. Литература и наука. Петръ III. Правительственныя мѣры Петра III.

VII классъ (3 урока).

1) *Новѣйшая исторія:*

Французская революція. Времена первой французской имперіи. Краткое хронологическое обозрѣніе важнѣйшихъ событій послѣ Вѣнскаго конгресса.

2) *Исторія Россіи:*

Екатерина II. Характеръ императрицы и главныхъ дѣятелей ея царствованія. Законодательная комиссія и учрежденіе о губерніяхъ. Сословія, экономическія мѣры. Училища и литературное движеніе. Первая турецкая война. Чума и Пугачевъ. Крымъ и новыя войны. Возвращеніе западно-русскихъ областей и судьба Польши. Диссидентскій вопросъ и Барская конфедерація. Конституція 3-го мая и паденіе Польши. Павелъ I. Новыя постановленія. Суворовъ. Александръ I. Войны. Нашествіе Наполеона. Учрежденіе министерствъ, государственнаго совѣта, и дѣятельность Сперанскаго. Училища, крестьяне и политика послѣднихъ лѣтъ. Николай I. 14-ое декабря. Внутренняя политика. Внѣшняя политика. Польское возстаніе. Отмѣна уніи. Крымская война. Кавказъ.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Постановленія Псковскаго губернскаго земскаго собранія. — Положеніе народнаго образованія въ Московскомъ уѣздѣ. — Положеніе народнаго образованія въ уѣздахъ Владимірской губерніи: Владимірскомъ, Покровскомъ, Вязниковскомъ, Меленковскомъ и Александровскомъ. — Заявленія гласныхъ Викторова и Малово во Владимірскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. — Педагогическіе курсы во Владимірѣ. — Обсужденіе проекта Александровскаго училища для приготовленія сельскихъ учителей въ Рязанскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. — Докладъ гласнаго Дашкова объ учрежденіи лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ Рязанской губерніи. — Вопросъ объ обезпеченіи училищъ и поощреніи учителей въ томъ же собраніи. — Состояніе народнаго образованія въ Тульской губерніи по уѣздамъ Каширскому, Веневскому, Алексинскому, Одоевскому, Бѣлевскому, Епифанскому, Крапивенскому, Чернскому и Ефремовскому.

Правительственный Вѣстникъ (№ 149) сообщаетъ, что *Псковская* губернская земская управа представила мѣстному губернскому земскому собранію докладъ о положеніи училищной части въ уѣздахъ, равно какъ и о сдѣланныхъ уѣздными управами и собраніями распоряженіяхъ относительно учрежденія при уѣздныхъ училищахъ, на ассигнованныя губернскимъ собраніемъ суммы, стипендій для образованія сельскихъ учителей. Губернское собраніе, по выслушаніи этого доклада и имѣя въ виду заявленныя тремя уѣздными управами ходатайства объ указаніи сроковъ обязательной службы сельскихъ учителей-стипендіатовъ и вообще о льготахъ, какія могутъ быть предоставлены

Библиотека "Руниверс"

этимъ лицамъ, постановило: предоставить усмотрѣнію уѣздныхъ управъ, какъ назначеніе сроковъ обязательной службы, такъ и условій обезпеченія будущей службы стипендіатовъ. Псковскій губернскій училищный совѣтъ ходатайствовалъ о предоставленіи въ его распоряженіе, для удовлетворенія потребностей тѣхъ училищъ, которыя обращаются въ совѣтъ съ просьбою о пособіи, и для награжденія учителей и учительницъ, 815 руб. 19 коп. (собранныхъ съ государственныхъ крестьянъ въ 1867 г. на училищную часть, но не израсходованныхъ). Собраніе опредѣлило: означенную сумму раздѣлить по уѣздамъ для зачета въ повинность государственныхъ крестьянъ.

— Изъ отчета *Московской* уѣздной земской управы, представленнаго въ извлеченіи въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 223), видно, что въ истекшемъ земскомъ году дѣло народнаго образованія въ Московскомъ уѣздѣ шло довольно успѣшно. Народныхъ училищъ состояло 38, болѣе противъ предшествовавшаго года на 11; число же учащихся въ нихъ увеличилось вдвое. Всѣхъ учащихся было 1.287, въ томъ числѣ мальчиковъ 1.131 и дѣвочекъ 156; возрастъ учащихся отъ 6 до 14 лѣтъ. Земство выдавало пособія, въ размѣрѣ отъ 115 до 90 руб. единовременно, лишь такимъ училищамъ, въ содержаніи которыхъ мѣстные обыватели принимали хотя какое-нибудь участіе. Преподавателями были почти во всѣхъ училищахъ священно-церковнослужители, и только въ двухъ наставниками состояли отставные чиновники, а въ одномъ училищѣ — дѣвица, кончившая курсъ въ Николаевскомъ институтѣ. Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ въ училищахъ лежало на членахъ училищнаго совѣта, избранныхъ отъ земства гласныхъ, двухъ священникахъ, которые, раздѣливъ между собою уѣздъ на двѣ половины, восточную и западную, лично обозрѣвали находящіяся въ ихъ участкахъ училища. Они представили подробное донесеніе въ управу о результатахъ своего обозрѣнія; но изъ краткаго извлеченія, напечатаннаго въ отчетѣ управы, не видно, было ли обращено этими членами должное вниманіе на сущность и способы преподаванія въ народныхъ училищахъ, на методы, которыхъ придерживаются преподаватели, и на другія существенныя стороны педагогическаго дѣла. Свѣдѣнія, сообщаемыя отчетомъ управы, касаются главнымъ образомъ училищныхъ помѣщеній, которыя, по словамъ отчета, довольно неудобны и тѣсны; достаточно указать на то обстоятельство, что 21 училище не имѣетъ вовсе особыхъ помѣщеній, и учащіеся собираются въ домахъ преподавателей; два училища помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, и только въ 11-ти училищахъ по-

Библиотека "Руниверс"

мѣщенія довольно удовлетворительны, благодаря пожертвованіямъ различныхъ благотворителей.

— Отчетъ члена отъ земства во Владимірскомъ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, представленный мѣстному губернскому земскому собранію, заключаетъ въ себѣ нѣсколько свѣдѣній о положеніи народнаго образованія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ *Владимірской* губерніи (*Правит. Вѣстн.* № 200).

Изъ отчета видно, что во *Владимірскомъ* уѣздѣ число обучающихся въ учебный періодъ $18^{67}/_{68}$ годовъ доходило до 1.275. Въ большей части сельскихъ училищъ учебныхъ мѣсяцевъ въ году было семь, и только въ двухъ училищахъ, Красносельскомъ и Оликовскомъ, дѣти учились по 8 мѣсяцевъ. Если принять число учебныхъ мѣсяцевъ общимъ для всѣхъ училищъ, то выйдетъ, что въ каждый мѣсяцъ училось въ сельскихъ училищахъ 947 дѣтей. По показаніямъ наставниковъ, въ прежнее время была только треть нынѣшняго числа учениковъ. Отношеніе учащихся къ населенію $8^1/_2$: 1.000 (всѣхъ жителей обоего пола считается въ уѣздѣ 113.440). Въ нѣкоторыхъ училищахъ ученіе начиналось очень поздно — въ декабрѣ или даже въ январѣ, въ другихъ оканчивалось слишкомъ рано. Въ ноябрѣ училось въ уѣздѣ 787, въ декабрѣ число это увеличилось на цѣлую треть — на 266 учениковъ; въ январѣ прибыло еще 160, въ февралѣ 62; *maximum* учащихся было 1.275. Начиная съ марта, цифра эта быстро уменьшается: въ маѣ *minimum* учащихся выражается цифрою 427. Такой разительный переходъ отъ *maximum* къ *minimum* предсѣдатель училищнаго совѣта объясняетъ тѣмъ, что въ зимнее время родители охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ училище, не ради ихъ ученія, а ради спокойствія, въ предупрежденіе того, чтобы мальчикъ не нашалилъ, оставаясь безъ присмотра дома; съ наступленіемъ же весны училища быстро пустѣютъ, потому что родители, озабочиваясь предстоящими домашними и полевыми работами, разбираютъ дѣтей своихъ безъ всякой заботы о томъ, выучился ли мальчикъ чему-нибудь. Въ виду такого положенія дѣла, губернскій училищный совѣтъ предлагалъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ назначить для всѣхъ училищъ каникулярный періодъ на все продолженіе рабочей поры до уборки хлѣба включительно, предполагая этимъ предупредить заботливость родителей о своихъ хозяйственныхъ интересахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ввести порядокъ и правильность въ посѣщеніи дѣтьми училищъ и въ періодическомъ закрытіи ихъ. Затѣмъ главною причиною вообще неудовлетворительности учебной части предсѣдатель училищнаго со-

Библиотека "Руниверс"

вѣта считалъ то обстоятельство, что хотя земствомъ Владимірскаго уѣзда и назначено на училища 3.000 руб. и открыто 24 училища, съ объявленіемъ, что вознагражденіе наставникамъ будетъ простираться отъ 30 до 100 руб., однакожь ни одинъ наставникъ народныхъ сельскихъ училищъ уѣзда не получилъ за 1868 годъ вознагражденія: на домогательства по сему предмету со стороны училищнаго совѣта управа отвѣчала только обѣщаніями; въ сентябрѣ же положительно выразила, что едва-ли ближе новаго года будутъ свободныя деньги, которыми будетъ возможно удовлетворить ихъ.

Въ *Покровскомъ* уѣздѣ всѣхъ училищъ 31, учащихся 712. Изъ этого числа семь училищъ получаютъ пособіе отъ земства въ количествѣ 60 руб., одно—189 руб. и одно—20 руб. Съ 1869 года должно было получать пособіе въ 50 руб. еще одно училище. Училищный совѣтъ отзывается о состояніи училищъ весьма одобрительно; они найдены предсѣдателемъ совѣта въ очень хорошемъ состояніи. Совѣтъ предположилъ сдѣлать денежное вспомоществованіе учителямъ, особенно потрудившимся при обученіи дѣтей. Пособіе это получили 7 учителей въ размѣрѣ отъ 10 до 30 руб.; одному учителю выдано 50 руб.

Въ *Вязниковскомъ уѣздѣ* училищъ было 27, учащихся 766. Мѣстнымъ земствомъ ассигновано на содержаніе училищъ и въ пособіе имъ 3.000 руб. О распредѣленіи этой суммы, равно какъ оставшихся отъ 1867 года 1.099 руб. 21 коп., Вязниковскимъ училищнымъ совѣтомъ постановлено: наставникамъ, не получающимъ за свои труды никакого вознагражденія отъ обществъ, выдать по 5 руб. за каждаго ученика, что по числу учащихся составляетъ 1.755 руб. Такъ какъ многіе наставники помѣщаютъ училища въ своихъ домахъ, то имъ опредѣлено выдать за помѣщенія училищъ сообразно числу учащихся — въ размѣрѣ отъ 10 до 45 руб., всего за помѣщеніе училищъ—233 руб. Затѣмъ, оцѣнивая труды нѣкоторыхъ изъ наставниковъ, получающихъ вознагражденіе отъ обществъ, совѣтъ опредѣлилъ выдать имъ денежныя награды въ размѣрѣ отъ 40 до 50 руб., всего 4 наставникамъ 190 руб. На учебныя пособія и покупку книгъ для училищныхъ библіотекъ назначено 300 руб.; на канцелярскіе припасы и письмоводство—60 руб.; на устройство двукласснаго училища въ Холуѣ — 600 руб.; остающаяся же затѣмъ сумма 535 руб. оставлена на устройство новыхъ училищъ и на непредвидимые расходы. Вслѣдствіе такого поощренія со стороны земства, усердіе наставниковъ удвоилось, и потому успѣхи учениковъ, по свидѣтельству учи-

Библиотека "Руниверс"

лищнаго совѣта, оказались въ 1868 году лучшими, нежели въ 1866—67 гг. Этому способствовало и установленіе нѣкотораго порядка въ учебномъ дѣлѣ, какъ то: раздача по училищамъ одинаковыхъ учебниковъ и указаніе лучшихъ методовъ преподаванія, чего не было на первыхъ порахъ открытія училищъ.

Состояніе народныхъ училищъ въ городѣ *Мелекахъ* и уѣздѣ его, за періодъ времени отъ октября 1867 по октябрь 1868 года, мало подвинулось впередъ: въ нихъ замѣчается прежній недостатокъ относительно помѣщенія и учебныхъ принадлежностей. Причиною тому служитъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ. Какъ на образцикъ состоянія училищъ, въ содержаніи которыхъ участвуетъ земство, отчетъ указываетъ между прочимъ на училище, находящееся въ деревнѣ Лехтовѣ. По отдаленности Лехтовской волости отъ училища, оно небогато учениками: въ немъ обучается отъ 20 до 30 мальчиковъ, тогда какъ въ волости этой считается 3.140 душъ. Успѣхи учениковъ неудовлетворительны, вслѣдствіе произвола родителей въ отношеніи посылки дѣтей въ училища; многіе изъ учебниковъ по ветхости негодны къ употребленію.

Въ *Александровскомъ* уѣздѣ 21 школа; ни одна изъ нихъ не получаетъ пособія отъ земства. Успѣхи учащихся, при обозрѣніи училищъ въ мартѣ мѣсяцѣ, оказались довольно удовлетворительными.

— Изъ выслушанныхъ затѣмъ докладовъ и заявленій по дѣлу народнаго образованія, обращаютъ на себя вниманіе: 1) заявленіе гласнаго Юрьевскаго уѣзда, крестьянина Викторова, который довелъ до свѣдѣнія собранія объ общемъ желаніи всѣхъ гласныхъ крестьянъ Юрьевскаго уѣзда добавить къ опредѣленнымъ первоначально по уѣздной смѣтѣ на устройство народныхъ училищъ 300 рублей — еще 1.700 рублей. Заявленіе это собраніемъ отклонено, на томъ основаніи, что смѣта Юрьевскаго уѣзда утверждена въ засѣданіи 22 сентября, а заявленіе о прибавкѣ 1.700 рублей послѣдовало уже послѣ того, въ засѣданіи 24 сентября. 2) Заявленіе гласнаго Переяславскаго уѣзда землевладѣльца Малово, въ которомъ онъ, доказывая, что все сдѣланное земствомъ въ отношеніи народнаго образованія направлено исключительно въ пользу крестьянскаго сословія, выставлялъ необходимость сдѣлать что-нибудь по этому предмету и въ пользу дѣтей бѣдныхъ дворянъ, чиновниковъ и купцовъ. Въ числѣ доводовъ своихъ, гласный Малово говорилъ, что не слѣдуетъ забывать того, что за крестьяниномъ остается его рабочій производительный трудъ, тогда какъ болѣе слабыя физическія силы другихъ сосло-

Библиотека "Руниверс"

вій, не позволяя имъ прилагать ихъ къ земледѣлію, вызываютъ на болѣе изысканную дѣятельность; что собственно крестьяне ни въ какомъ случаѣ не могутъ сѣтовать на то, что для нихъ дѣлается меньше, чѣмъ для другихъ: для нихъ, продолжалъ гласный Малово, въ этомъ отношеніи сдѣлано все, что только они могли сами желать, и притомъ сдѣлано такъ, что, получая по своему положенію высшее, такъ-сказать, академическое образованіе, они образовываются нечувствительно, не дѣлая новыхъ денежныхъ выдачъ изъ своего кармана и не отвлекаясь отъ сподручныхъ имъ занятій; образовываются по иниціативѣ передовыхъ сословій, изъ среды которыхъ многіе взяли даже на себя тяжкій трудъ обученія крестьянскихъ дѣтей, и никто не помѣшаетъ и крестьянамъ обучать дѣтей своихъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ будутъ обучаться дѣти купцовъ, чиновниковъ и дворянъ. Основываясь на этомъ, гласный Малово предложилъ собранію: 1) или соединить нѣсколько уѣздовъ вмѣстѣ и въ центральныхъ пунктахъ устроить прогимназіи, въ которыхъ за умѣренную плату воспитанники, сверхъ гимназическаго курса, обучались бы нѣкоторымъ ремесламъ; 2) или ходатайствовать о преобразованіи уже существующихъ уѣздныхъ училищъ въ болѣе цѣлесообразныя заведенія, или наконецъ, 3) въ случаѣ непримѣнимости этихъ двухъ предположеній, увеличить число пансіонеровъ Владимірскаго дворянскаго пансіона до 130, считая по 10 пансіонеровъ на каждый уѣздъ. Заявленіе гласнаго Малово передано собраніемъ въ губернскую управу.

— Въ газету *Дѣятельность* (№ 137) пишутъ изъ Владиміра, что въ настоящемъ году на Владимірскихъ педагогическихъ курсахъ окончили ученье пять стипендіатовъ Владимірскаго земства. Шуйской управѣ предложено содержать 10 воспитанниковъ на этихъ же курсахъ, и кромѣ того имѣется въ виду склонить къ тому же и другія земскія управы. Опытъ приводитъ здѣсь къ убѣжденію, что къ двухгодичному педагогическому курсу слѣдуетъ прибавить еще годъ и посвятить его исключительно практикѣ, то-есть, чтобъ ученики-педагоги въ продолженіе цѣлаго года занимались преподаваніемъ ученикамъ приходскихъ училищъ, подъ надворомъ своихъ учителей. Въ прошедшемъ году на педагогическихъ курсахъ кончили курсъ 10 человѣкъ: ихъ всѣхъ разобрали на расхватъ, преимущественно въ Шуйскій уѣздъ, съ жалованьемъ отъ земства отъ 250 до 260 руб., при готовой квартирѣ. Отзывы объ этихъ молодыхъ учителяхъ самые удовлетворительные.

— Въ *Рязанскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи обсуждаемъ былъ докладъ особой коммиссіи объ открытіи въ Рязанской губерніи учи-

Библиотека "Руниверс"

лища для образованія сельскихъ учителей. Мы уже сообщили нѣсколько свѣдѣній объ этомъ училищѣ въ предыдущей книжкѣ (Совр. Лѣт. стр. 110—112); поэтому намъ остается лишь дополнить означенныя свѣдѣнія нѣкоторыми фактами, сообщаемыми въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 221).

Проектъ устава упомянутаго училища, названнаго Александровскимъ, былъ представляемъ на разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія и сообразно съ замѣчаніями министерства измѣненъ. По проекту коммиссіи въ составъ учебнаго курса училища должны были входить слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе; 3) ариѳметика и объяснительное геометрическое черченіе; 4) наглядное объясненіе произведеній и явленій мѣстной природы; 5) исторія и географія отечества; 6) чистописаніе и черченіе плановъ для домовъ и хозяйственныхъ строеній; 7) первоначальныя понятія о педагогикѣ; 8) первоначальныя понятія о медицинѣ и ветеринаріи, и о нѣкоторыхъ способахъ простаго лѣченія болѣзней человѣка и животныхъ, и 9) церковное пѣніе. Введеніе въ курсъ педагогическаго училища свѣдѣній изъ медицины и ветеринаріи коммиссія объясняла слѣдующимъ образомъ: мѣрою этою земство Рязанской губерніи не имѣло въ виду образовывать медиковъ и ветеринаровъ для крестьянъ, но желало дать имъ только необходимыя понятія по этимъ предметамъ, въ особенности же тѣ, отсутствіе которыхъ имѣетъ въ крестьянствѣ гибельныя послѣдствія; такъ, при значительныхъ ушибахъ и переломахъ костей, крестьяне обращаются не къ ближайшему медику, а ведутъ больнаго къ бабкѣ, которая сажаетъ больнаго въ жарко истопленную баню или даже въ печь, и тамъ его растираетъ, чѣмъ часто причиняетъ ему смерть; при горячкахъ выносятъ больнаго на снѣгъ; при повальныхъ болѣзняхъ скота нѣтъ возможности принять какія-либо мѣры къ прекращенію и ограниченію болѣзней, потому что крестьяне по большей части не вѣрятъ заразительности болѣзни, а считаютъ распространеніе болѣзни гнѣвомъ Божіимъ. На этомъ основаніи сообщеніе главнѣйшихъ понятій изъ медицины и ветеринаріи коммиссія считала необходимымъ. Къ тому же, есть много простыхъ медицинскихъ средствъ, извѣстныхъ всякому образованному человѣку, которыя также могутъ быть сообщены ученикамъ и такимъ образомъ сдѣлаться общеизвѣстными въ крестьянствѣ. Сверхъ исчисленныхъ выше предметовъ, мальчиковъ предположено было обучать нѣкоторымъ простымъ ремесламъ: колесному, бондарному, столярному и проч., а лѣтомъ занимать ихъ огородниче-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ и садоводствомъ. Губернское земское собраніе, разсмотрѣвъ составленный коммиссіею уставъ училища, приняло его, исключивъ только изъ числа предметовъ, преподаваемыхъ въ училищѣ, медицину и ветеринарію, какъ это предлагало въ замѣчаніяхъ своихъ и министерство народнаго просвѣщенія.

— Изъ числа докладовъ, имѣющихъ предметомъ дѣло народнаго образованія, въ собраніе внесенъ былъ между прочимъ докладъ гласнаго Дашкова объ учрежденіи лѣтнихъ учительскихъ курсовъ. Сущность этого доклада заключается въ слѣдующемъ:

Губернское земское собраніе, оставивъ за собой заботу приготовить хорошихъ учителей и право поощрять ихъ, ассигновало на устройство училища для приготовленія учителей для сельскихъ школъ 11.000 руб. На эти деньги можно содержать до 100 учениковъ; при трехгодичномъ курсѣ изъ училища ежегодно будетъ выходить 33 учителя; воспитаніе каждаго изъ нихъ обойдется до 330 руб. Но чтобъ удвоить или утроить число приготовляемыхъ, нужно въ томъ же размѣрѣ увеличить и сумму на ихъ приготовленіе, на что у земства недостатъ средствъ, а между тѣмъ 33 учителей на губернію слишкомъ мало; такъ, напримѣръ, Касимовскій уѣздъ имѣетъ теперь 62 школы, по одной на 2.000 душъ, или по одной на 400 дѣтей, могущихъ учиться. По такому разчету вся Рязанская губернія нуждается нынѣ въ семистахъ учителяхъ; слѣдовательно, на снабженіе всей губерніи потребнымъ числомъ учителей нужно болѣе 20 лѣтъ. Итакъ необходимо ежегодно приготовлять большее число учителей. Этого можно достигнуть на основаніи опыта, сдѣланнаго въ Новгородской губерніи. Тамъ истекшимъ лѣтомъ, по предложенію предсѣдателя губернской земской управы, посланы были къ одному учителю Старорусскаго уѣзда пять грамотныхъ молодыхъ людей изъ крестьянъ, изъ которыхъ старшему было 20 лѣтъ, младшему 15; двое изъ нихъ занимали уже должности сельскихъ учителей, трое взяты были отъ сохи. Первый явился къ учителю 26 іюня, послѣдній 23 іюля. Занятія ихъ при немъ были двоякаго рода: во-первыхъ, они, подъ руководствомъ наставника, обучали нѣсколькихъ неграмотныхъ крестьянскихъ дѣтей. Первые уроки давалъ самъ учитель, въ присутствіи своихъ учениковъ, чтобъ указать имъ нужные пріемы; послѣ короткаго теоретическаго объясненія этихъ пріемовъ, молодые люди очень скоро оказались способными самостоятельно вести дѣло народнаго обученія. При начальномъ обученіи начинающихъ и при объяснительномъ чтеніи уже умѣющихъ читать и писáть, былъ принятъ за основаніе методъ наглядnаго обуче-

Библиотека "Руниверс"

нія. Затѣмъ, въ свободное отъ практическихъ занятій время молодые люди, подъ руководствомъ наставника, занимались чтеніемъ, при чемъ дѣлали извлеченія изъ читаннаго; перелагали басни и стихи въ прозу, знакомились съ картою Россіи, а также съ измѣреніемъ тѣлъ и поверхностей. Къ 1-му сентября молодые люди были уже снова въ распоряженіи управы, выдержали въ присутствіи ея очень успѣшно экзаменъ и были назначены учителями въ школы, въ которыхъ учениковъ было среднимъ числомъ по 50-ти, раздѣленныхъ на грамотныхъ и неграмотныхъ. Черезъ 2½ мѣсяца, въ половинѣ ноября, трое изъ этихъ учителей вызваны были въ Новгородъ, въ губернское земское собраніе, и представили каждый по два ученика изъ младшаго отдѣла лѣтъ семи, вполнѣ ими обученныхъ, которые, не пробывъ въ училищѣ полныхъ двухъ мѣсяцевъ, уже бѣгло читали, знали главнѣйшія молитвы и умѣли разказать прочитанное, писали подъ диктовку легкія фразы, складывали ихъ изъ подвижныхъ буквъ и дѣлали въ умѣ задачи надъ первыми десятью числами, простыми и именованными, при чемъ имѣли понятіе о раздѣленіи цѣлаго на части. Коммиссія, выбранная земскимъ собраніемъ, экзаменовала ихъ и осталась вполнѣ довольна успѣхами преподаванія. Приготовленные такимъ образомъ учителя не могутъ, конечно, быть вполнѣ хорошими педагогами, но они усвоятъ весь механизмъ преподаванія, и это уже будетъ огромнымъ шагомъ впередъ. На основаніи описаннаго опыта, въ Рязанской губерніи можно поступить такимъ образомъ: на лѣтнее время, въ двухъ уѣздныхъ училищахъ, открыть учительскіе курсы; на каждый изъ этихъ пунктовъ собрать изъ 6 уѣздовъ по 10 молодыхъ людей, выбранныхъ либо изъ крестьянъ 17-лѣтняго возраста, умѣющихъ свободно читать и писать, либо изъ молодыхъ сельскихъ учителей или причетниковъ, исправляющихъ эту должность; каждому курсу отдать въ распоряженіе одно изъ мѣстныхъ приходскихъ училищъ; за симъ набрать извѣстное число дѣтей для обученія лѣтомъ, но непремѣнно такъ, чтобъ образовались два отдѣленія — нѣсколько грамотныхъ и совсѣмъ неграмотныхъ, (съ тою цѣлію, чтобы молодые люди привыкли учить какъ тѣхъ, такъ и другихъ). Приглашенный наставникъ (съ помощникомъ, избраннымъ имъ самимъ) принимаетъ на три мѣсяца въ свое завѣдываніе собранныхъ молодыхъ людей, а равно и приходское училище, и занимается съ первыми приблизительно по тому же способу, какъ устроены были занятія въ Новгородской губерніи. Уроки закона Божія поручаются священнику. Первоначальныя распоряженія дѣлаются управами. Преподаваніе идетъ подъ над-

Библиотека "Руниверс"

зоромъ училищнаго совѣта и г. директора училищъ; но надзоръ ограничивается предупрежденіемъ злоупотребленій или отступленій отъ закона, нисколько не стѣсняя наставника въ его методѣ, а предоставляя ему полную самостоятельность. Такимъ образомъ, въ три лѣтніе мѣсяца, будетъ приготовлено въ двухъ пунктахъ 120 учителей, а въ три года, то-есть, до перваго выпуска изъ устраиваемаго земствомъ Александровскаго училища—860 учителей, вполнѣ удовлетворяющихъ по своему развитію первымъ потребностямъ начальныхъ сельскихъ училищъ. Половина ихъ въ Рязанской губерніи будетъ обезпечена. Расходы на устройство лѣтнихъ курсовъ, по приблизительному исчисленію, не должны превышать 4.500 руб., вслѣдствіе чего образованіе каждаго учителя обойдется въ 37 руб. 50 коп.

Коммиссія, разсматривавшая предложеніе гласнаго Дашкова, нашла его заслуживающимъ уваженія, и предложила съ своей стороны собранію: 1) поручить губернской управѣ привести въ исполненіе, въ видѣ опыта на одинъ годъ, мысль объ учрежденіи лѣтнихъ учительскихъ курсовъ; 2) ассигновать на этотъ предметъ до 4.000 руб. изъ остатковъ губернскихъ сборовъ, и 3) назначить центральными пунктами: Рязань—для уѣздовъ: Рязанскаго, Зарайскаго, Михайловскаго, Егорьевскаго, Касимовскаго и Спасскаго, а Ряжскъ—для остальныхъ шести уѣздовъ Рязанской губерніи. Послѣ продолжительныхъ преній, возникшихъ затѣмъ въ собраніи по поводу проекта гласнаго Дашкова, при чемъ одни указывали на непрочность слишкомъ быстрой, механической подготовки сельскихъ учителей, а другіе доказывали, что такимъ способомъ все-таки могутъ образоваться сносные учителя вмѣсто нынѣшнихъ, крайне неудовлетворительныхъ,—собраніе приняло предложеніе коммиссіи большинствомъ 40 голосовъ противъ 7.

По докладу губернской управы о мѣрахъ къ обезпеченію содержанія школъ у государственныхъ крестьянъ, состоялось 12-го декабря 1867 г. слѣдующее заключеніе губернскаго собранія: 1) относительно содержанія ихъ принять тѣ же основанія, какія приняты и въ отношеніи школъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, то-есть, отнести ихъ содержаніе на попеченіе и общественный мірской сборъ самихъ сельскихъ и волостныхъ обществъ, подчинивъ какъ тѣ, такъ и другія школы, въ учебномъ отношеніи, надзору мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ, и 2) предлагаемый управою способъ участія земства въ дѣлѣ народнаго образованія, чрезъ поощреніе учителей выдачею имъ премій, передать на предварительное обсужденіе уѣздныхъ собраній. Земскія уѣздныя собранія сдѣлали по сему предмету слѣдую-

Библиотека "Руниверс"

щіе отзывы: *Ряжское* собраніе, исходя изъ той мысли, что попеченіе о содержаніи сельскихъ школъ должно быть предоставлено самимъ сельскимъ обществамъ, признало, что оказаніе помощи сельскимъ обществамъ по содержанію училищъ есть дѣло уѣзднаго, а не губернскаго земства; способъ же поощренія учителей преміями нашло положительно вреднымъ, вопервыхъ, потому что желаніе получить премію заставитъ учителя выбирать изъ учениковъ тѣхъ, которые способнѣе и болѣе подготовлены, и оставлять безъ ученія менѣе способныхъ или менѣе подготовленныхъ, что отзовется на самой прочности школы; — вовторыхъ, потому что при частномъ обученіи, не въ школѣ, встрѣтится слишкомъ много препятствій, какъ то: неимѣніе учебныхъ пособій, помѣщенія, отвлеченіе учениковъ отъ занятій, и пр. Собранія *Сапожковское* и *Егорьевское* также отвергли способъ поощренія учителей посредствомъ премій. *Зарайское* земское собраніе постановило собрать съ каждой десятины, сверхъ прежде назначенныхъ, еще по одной копѣйкѣ, что составитъ сумму въ 2.532 руб. 94 коп.; поручить членамъ отъ земства въ училищномъ совѣтѣ лично обозрѣвать существующія сельскія школы; употреблять мѣры къ заведенію новыхъ, гдѣ въ нихъ чувствуется нужда и гдѣ представится возможность, и вмѣстѣ съ прочими членами совѣта составить проектъ обученія дѣтей въ народныхъ школахъ; на разъѣзды членовъ совѣта для обозрѣнія училищъ употреблять часть суммы изо ста рублей, назначенныхъ прежде на разъѣзды по обозрѣнію училищъ. *Раненбургское* собраніе приняло предлагаемую систему поощренія сельскихъ учителей преміями; относительно же содержанія школъ положило оставить пока обезпеченіе содержанія ихъ на попеченіи самихъ сельскихъ обществъ. *Пронское* собраніе предположило оставить содержаніе школъ также на попеченіи сельскихъ обществъ; въ случаѣ же открытія училищъ оказать отъ уѣзднаго земства пособіе на покупку книгъ, бумаги и прочихъ принадлежностей школы, и выдавать преміи лучшимъ учителямъ. *Михайловское* собраніе прислало утвержденный имъ докладъ управы, изъ котораго видно, что въ Михайловскомъ уѣздѣ существуетъ 19 школъ. Управа считаетъ положеніе народнаго образованія въ уѣздѣ довольно удовлетворительнымъ и даже не ожидаетъ лучшихъ результатовъ, на томъ основаніи, что все крестьянское населеніе Михайловскаго уѣзда исключительно земледѣльческое, и потому не ощущаетъ пока той крайней необходимости въ общемъ обученіи грамотности, какая требуется въ уѣздахъ промышленныхъ; къ тому же самовольные раздѣлы крестьянъ довели ихъ до такого раздробленія, что

Библиотека "Руниверс"

въ настоящее время въ семействахъ крестьянъ вообще находится не болѣе двухъ работниковъ. Обученіе дѣтей грамотѣ изъ такихъ малолюдныхъ семействъ, даже и въ зимнее время, свободное отъ полевыхъ работъ, очень стѣснительно для родителей. При такихъ обстоятельствахъ, управа полагала не предпринимать до времени никакихъ общихъ денежныхъ расходовъ по сему предмету и оставить существованіе школъ въ прежнемъ положеніи. Другія собранія не входили въ обсужденіе способа поощренія учителей. Губернское собраніе, вслѣдствіе того, что бо́льшая часть уѣздовъ высказались противъ проекта управы, а также въ виду того, что земство постановило открыть лѣтніе учительскіе курсы по проекту г. Дашкова, оставило дальнѣйшее обсужденіе этого проекта.

— Въ *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№№ 4—18) помѣщены подробныя свѣдѣнія о состояніи народныхъ училищъ *Тульской* губерніи по уѣздамъ и о дѣятельности училищныхъ совѣтовъ. Извлекаемъ изъ нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія.

Въ *Каширскомъ* уѣздѣ и гор. Каширѣ всѣхъ начальныхъ училищъ 48; изъ нихъ большинство не можетъ быть названо въ собственномъ смыслѣ училищами: по незначительному числу учениковъ, по скудости средствъ содержанія и по ограниченности программы, они должны быть отнесены, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, къ категоріи простаго обученія грамотѣ на дому. Учащихся во всѣхъ училищахъ гор. Каширы и уѣзда въ учебномъ $18^{67}/_{68}$ году было 597; изъ нихъ 540 мальчиковъ и 57 дѣвочекъ. Бо́льшая часть училищъ Каширскаго уѣзда въ образовательномъ отношеніи находится на степени неудовлетворительной, а по средствамъ обезпеченія въ положеніи жалкомъ. Вездѣ почти ощущается настоятельная потребность въ устройствѣ домовъ для училищъ и въ средствахъ къ ихъ отопленію освѣщенію и найму прислуги, а также въ пріобрѣтеніи учебныхъ пособій, назначеніи содержанія преподавателямъ и замѣнѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ лицами болѣе способными къ дѣлу. Причины такого неудовлетворительнаго положенія нынѣ существующихъ училищъ заключаются въ бѣдности крестьянъ и въ равнодушіи ихъ и сельскихъ властей къ дѣлу образованія. Они не считаютъ школу необходимою принадлежностью каждаго прихода, мало сознаютъ существенную пользу отъ ученья и неохотно принимаютъ предложенія относительно устройства школъ, ссылаясь на свои собственныя нужды и на то, что дѣти, будучи заняты домашними работами, не имѣютъ даже времени посѣщать училища. Почти единственною поддержкою существованія школъ

Библиотека "Руниверс"

было сочувствіе и усердіе къ дѣлу народнаго образованія мѣстныхъ священно-церковно-служителей. Но и они, по скудости своихъ средствъ и почти по недостатку всякаго посторонняго пособія, не могутъ ни дать правильной организаціи школамъ, ни съ особенною энергіей посвятить трудъ и время на дѣло народнаго образованія. Выйдти изъ такого крайне неудовлетворительнаго положенія на будущее время, по мнѣнію училищнаго совѣта, училища могутъ только при дружномъ содѣйствіи земства и приходскихъ попечительствъ.

Въ гор. Веневѣ и *Веневскомъ* уѣздѣ начальныхъ училищъ 39; учащихся 1.059, въ томъ числѣ 72 дѣвочки. Ревизія училищъ показала, что большинство школъ помѣщается въ тѣсныхъ, курныхъ и холодныхъ избахъ и не имѣетъ достаточнаго количества училищныхъ принадлежностей; въ нѣкоторыхъ малочисленныхъ и далеко отстоящихъ отъ своихъ селъ деревняхъ учителями въ школахъ состоятъ люди, не призванные къ этой должности ни своимъ положеніемъ, ни образованіемъ, мѣщане и крестьяне; затѣмъ, хотя въ большинствѣ школъ состоятъ наставниками священники, но они, при всемъ своемъ живомъ сочувствіи къ дѣлу народнаго образованія, иногда не достигаютъ желаемой цѣли, будучи отвлекаемы отъ исполненія училищныхъ обязанностей другими обязанностями своего пастырскаго служенія. Равнодушіе сельскихъ обществъ къ дѣлу образованія выражается въ томъ, что большинство школъ остается безъ необходимыхъ принадлежностей, ученики безъ руководствъ, а равно въ преждевременномъ окончательномъ прекращеніи ученья и въ неаккуратномъ посѣщеніи классовъ учениками, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ. По мнѣнію уѣзднаго училищнаго совѣта, для устраненія этихъ препятствій къ распространенію грамотности на будущее время необходимы слѣдующія мѣры: 1) Земство должно вмѣнить въ обязанность сельскимъ обществамъ при каждомъ приходѣ въ селѣ имѣть удобныя помѣщенія для школъ со всѣми классными принадлежностями. 2) Школы въ малочисленныхъ селеніяхъ, имѣющія неопытныхъ наставниковъ, соединить съ сельскими школами; при чемъ мальчики будутъ жить въ селѣ въ домахъ крестьянъ, что для родителей, по мнѣнію училищнаго совѣта, не будетъ тяжело, такъ какъ у каждаго одноприходскаго крестьянина въ самомъ селѣ непремѣнно есть родственныя связи. 3) Заявить на сельскихъ сходахъ, что въ недальнемъ будущемъ грамотность будетъ давать право голоса на сходахъ и выбора въ общественныя должности. 4) Назначить одновременное въ году поступленіе мальчиковъ въ школу отъ 8 до 9 лѣтъ и трехлѣт-

Библиотека "Руниверс"

нее въ ней обученіе и увольнять изъ оной не иначе, какъ по выдачѣ каждому мальчику аттестата за подписомъ одного изъ членовъ училищнаго совѣта. 5) Экзамены производить публично, приглашая на нихъ, какъ родителей учениковъ, такъ и другихъ почетныхъ крестьянъ. 6) Пріучать мальчиковъ читать и по возможности пѣть на клиросѣ, для возбужденія въ нихъ усердія къ грамотности, а въ родителяхъ любви къ образованію своихъ дѣтей. 7) При вступленіи дѣтей въ школу, обязать родителей снабжать ихъ необходимыми ученическими принадлежностями. 8) Обязать родителей, чтобъ они дѣтямъ своимъ, записаннымъ въ школу, безъ уважительной причины не дозволяли уклоняться отъ посѣщенія классовъ. 9) Учителями, по мнѣнію училищнаго совѣта, должны быть священники; но имъ назначать помощниковъ или изъ другихъ способныхъ къ учительству лицъ причта, или изъ окончившихъ курсъ и уволенныхъ изъ средняго отдѣленія воспитанниковъ семинаріи, или же изъ воспитанниковъ другихъ вѣдомствъ, которые были бы равны съ первыми по образованію. 10) Если же какой-либо священникъ не можетъ по чему-либо принять на себя обязанность учителя, то по крайней мѣрѣ нравственный надзоръ за школою долженъ оставаться на его обязанности. 11) Жалованье учителю и помощнику должно быть не менѣе 100 рублей въ годъ каждому.

Въ *Алексинскомъ* уѣздѣ училищъ значилось, по отчету училищнаго совѣта, 20, а за прекращеніемъ существованія 5 изъ нихъ въ $18^{67}/_{68}$ учебномъ году и по открытіи вновь одного училища, осталось 16; изъ нихъ одно женское. Въ училищахъ этихъ обучается 348 мальчиковъ и 32 дѣвочки, всего 381. Состояніе училищъ этого уѣзда неудовлетворительно, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи; но назначеніе мѣстнымъ земскимъ собраніемъ на 1869 годъ въ пособіе училищамъ 1.500 руб. въ годъ подаетъ надежду, что состояніе ихъ улучшится въ сравненіи съ предыдущими годами.

Въ *Одоевскомъ* уѣздѣ училищъ состояло 53, учащихся въ нихъ 1.385, въ томъ числѣ 132 дѣвочки. Ни одно изъ этихъ училищъ не имѣетъ достаточно опредѣленнаго содержанія. Крестьянскія общества полагаютъ учителю весьма ограниченное вознагражденіе за трудъ, а земство, по новизнѣ дѣла, еще не позаботилось о назначеніи денежныхъ средствъ на содержаніе училищъ и на наемъ домовъ для нихъ; впрочемъ въ истекшемъ году помѣщенія были еще сносны. Бо̀льшая часть училищъ скудно надѣлены классными принадлежностями и особенно терпятъ крайній недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ. Возна-

Библиотека "Руниверс"

гражденіе учителямъ, по приговорамъ обществъ, простирается отъ 6 до 35 руб. въ годъ; а въ одномъ училищѣ родители платили учителю по 20 коп. въ годъ за каждаго обучающагося мальчика. Впрочемъ, не смотря на это крайне скудное вознагражденіе учителей, успѣхи учениковъ оказались довольно удовлетворительными. Религіозно-нравственное направленіе дѣтей стоитъ на первомъ планѣ: о немъ заботятся какъ наставники, такъ въ особенности наблюдающіе за направленіемъ воспитанія въ школахъ мѣстные священники. Дисциплинарныя средства въ училищахъ ограничивались одними убѣжденіями и кроткими наставленіями, и рѣдко оставленіемъ провинившихся на лишніе часы въ школѣ.

Въ *Бѣлевскомъ* уѣздѣ училищъ состояло 42, изъ коихъ одно женское; учащихся 1.320, въ томъ числѣ 50 дѣвочекъ. Относительно метода преподаванія въ школахъ отчетъ училищнаго совѣта свидѣтельствуетъ, что преподаваніе закона Божія совершалось большею частію посредствомъ чтенія и изустнаго объясненія со стороны учителя; обученіе чтенію шло почти всегда по обыкновенному букварю, и только въ весьма немногихъ училищахъ употреблялось „Родное Слово“ Ушинскаго; при обученіи ариѳметикѣ брались практическія упражненія изъ быта крестьянъ. Успѣхи въ большинствѣ училищъ удовлетворительны; но сравнительно выше стоятъ училища, въ которыхъ наставниками священники и діаконы: эти школы, по свидѣтельству отчета, превосходятъ другія по количеству знанія учениковъ, которые выше другихъ и по развитію понятій, и по смѣтливости въ отвѣтахъ на вопросы. Однако же, по другому свидѣтельству того же отчета, учащіеся вообще посѣщали училища очень непостоянно, что весьма много нарушало порядокъ и задерживало успѣхи. Причина этому, сколько можно было видѣть, заключалась въ бѣдности родителей, которые, вслѣдствіе неурожайнаго года, нерѣдко задерживали дѣтей дома. Въ устраненіе этого зла, училищный совѣтъ желаетъ содѣйствія мировыхъ посредниковъ, которыхъ благотворное вліяніе на сельскія власти и самихъ крестьянъ можетъ оказать много добра въ дѣлѣ народнаго образованія. Относительно матеріальнаго обезпеченія училищъ, въ отчетѣ замѣчено, что необязательные сельскіе приговоры даютъ до 50 руб., а земство около 9 руб. въ годъ на училище. Такая скудная и притомъ не положительная цифра содержанія никогда не можетъ привлечь свѣдущихъ учителей.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ корреспондентомъ *Русскихъ Вѣдомостей* (№ 44), въ Бѣлевскомъ уѣздѣ числилось въ прошломъ году

Библиотека "Руниверс"

51 училище, изъ которыхъ два — Кализинское и Погорѣльское признавались лучшими. Въ послѣднемъ, открытомъ въ 1866 году, 28 учащихся. На содержаніе училища собирается съ крестьянъ по 10 коп. съ души. Обязанность учителя принялъ на себя священникъ Н. А. Преображенскій, а попечительницею поступила изъ дворянъ дѣвица Е. А. Аболенская. По словамъ корреспондента, ученики Погорѣльскаго училища очень развиты и обучаются болѣе чѣмъ положено программою. Десять мальчиковъ знаютъ изъ ариѳметики 4 правила, дроби и именованныя числа весьма удовлетворительно, также обучаются географіи и русской грамматикѣ. Кромѣ того, *двое же изъ учениковъ учатся по латыни* и уже читаютъ и понемногу переводятъ; 15 человѣкъ хорошо поютъ по нотамъ всю церковную службу. Учитель, священникъ Преображенскій, занимается съ большою любовію; онъ же обучаетъ и пѣнію, а попечительница г-жа Аболенская постоянно присутствуетъ въ классѣ и также занимается съ дѣтьми, обучая ихъ первоначальному чтенію и заставляя заучивать со словъ молитвы, заповѣди, а также и событія изъ священной исторіи, при чемъ, не смотря на свои небольшія средства, попечительница нерѣдко тратитъ свои деньги на покупку книгъ и нотъ. Членъ училищнаго совѣта отъ земства г. Пересвѣтовъ, осматривая это училище въ началѣ текущаго года, остался имъ вполнѣ доволенъ и обратился въ училищный совѣтъ съ предложеніемъ изъявить письменно благодарность отъ совѣта какъ священнику Преображенскому, такъ и попечительницѣ г-жѣ Аболенской.

Въ *Епифанскомъ* уѣздѣ, изъ числа 30 школъ, бывшихъ въ 1866 году, 10 закрылись по неимѣнію средствъ, и по отчету уѣзднаго училищнаго совѣта, къ 1868—69 учебному году осталось 20 училищъ, а по другимъ свѣдѣніямъ 27. Учащихся въ нихъ—746 мальчиковъ и 130 дѣвочекъ. Общее состояніе училищъ въ учебномъ отношеніи не совсѣмъ удовлетворительно; во многихъ училищахъ знанія учениковъ не соотвѣтствуютъ программѣ для начальныхъ народныхъ училищъ. Матеріальныя препятствія дѣлу народнаго образованія зависятъ главнымъ образомъ отъ того, что назначенное обществомъ содержаніе училищъ очень часто измѣняется, и что по случаю неурожайныхъ трехъ лѣтъ, нѣкоторыя общества даже отказались доставлять назначенное по приговорамъ содержаніе училищъ. О томъ, какъ скудны матеріальныя средства нѣкоторыхъ училищъ Епифанскаго уѣзда, можно судить по тому, что въ большей ихъ части жалованье учителямъ простиралось отъ 10 до 35 руб. въ годъ, а одинъ наставникъ получалъ

Библиотека "Руниверс"

плату отъ родителей по 40 коп. въ годъ съ каждаго ученика, что составляло до 14 руб.

Въ *Крапивенскомъ* уѣздѣ, по свѣдѣніямъ, представленнымъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, всѣхъ школъ было 52, а по другимъ официальнымъ свѣдѣніямъ 60. Учащихся было болѣе 1.500 мальчиковъ и до 130 дѣвочекъ. Успѣхи ученія въ большей части школъ неудовлетворительны. Причина этого — опять недостатокъ матеріальныхъ средствъ, отчего учителя часто перемѣняли мѣста, а ученики, по причинѣ неурожая, въ большинствѣ уклонялись отъ уроковъ. Поэтому прошедшій учебный годъ „нельзя, замѣчаетъ училищный совѣтъ, считать нормальнымъ годомъ". Почти вездѣ ощущается недостатокъ въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ.

Въ *Чернскомъ* уѣздѣ, вслѣдствіе закрытія нѣкоторыхъ училищъ по причинѣ неурожая, остается 67 училищъ. Обучается въ нихъ 1.318 мальчиковъ и 75 дѣвочекъ. Лучшіе между учащими, по словамъ училищнаго совѣта,—изъ духовенства; худшіе, а иногда и совсѣмъ непригодные,—изъ крестьянъ, мѣщанъ и солдатъ. Препятствія къ пріисканію лучшихъ учителей и къ успѣхамъ ученія заключаются въ отдаленности нѣкоторыхъ деревенскихъ училищъ отъ селъ, въ произволѣ крестьянъ по дѣламъ училищъ и въ скудости матеріальнаго обезпеченія. Большой вредъ происходитъ отъ того, что сами крестьяне выбираютъ учителей, такъ какъ ихъ выборы падаютъ не на того, кто способенъ къ учительству, а на того, кто „ихъ порядочно угоститъ виномъ". Такъ, въ деревнѣ Конькѣ, по настоятельному желанію крестьянъ, былъ учителемъ мѣстный крестьянинъ, который не училъ дѣтей катихизису, потому что самъ его не понималъ; этотъ учитель не могъ объяснить ни одного прошенія молитвы Господней, называлъ символъ вѣры молитвою, а между тѣмъ получалъ порядочное вознагражденіе изъ суммъ министерства государственныхъ имуществъ. Сельскія власти не хотятъ оказывать никакого содѣйствія училищамъ ни въ учебномъ, ни въ матеріальномъ отношеніи. Такъ, штатный смотритель при обозрѣніи одного училища три раза посылалъ за старшиною, чтобы просить его о содѣйствіи училищу; но каждый разъ старшина отвѣчалъ, что ему нѣтъ времени. Впрочемъ, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, существованіе училищъ, замѣчено въ отчетѣ совѣта, можно назвать болѣе или менѣе упрочеппымъ, ибо они не были закрыты въ 1867—68 году, чрезвычайно неблагопріятномъ для сельскихъ жителей по причинѣ неурожая.

Въ *Ефремовскомъ* уѣздѣ училищъ было 75; учащихся 1561, въ

Библиотека "Руниверс"

томъ числѣ 92 дѣвочки. По ревизіи училищъ оказалось, что бо́льшая часть училищъ со стороны матеріальнаго обезпеченія находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, что̀ оказываетъ дурное вліяніе на школы и въ учебномъ отношеніи. Препятствіями къ развитію дѣла народнаго образованія служатъ: необязательность обученія; недостатокъ въ учителяхъ; краткость времени посѣщенія школъ; неимѣніе постоянныхъ средствъ для содержанія училищъ; недостаточность развитія крестьянскаго населенія, не чувствующаго потребности въ обученіи дѣтей, и дальность разстоянія селеній одного отъ другаго. Ефремовское земство принимаетъ однако же живое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, изыскивая для содѣйствія ему всѣ возможные источники матеріальныхъ средствъ и соображая о томъ, какъ распредѣлить эти средства, для удобнѣйшаго достиженія цѣли народныхъ училищъ. На поддержаніе школъ въ текущемъ году земское собраніе ассигновало 3.600 руб.; на покупку учебныхъ книгъ совѣтъ имѣетъ въ виду 175 руб., составляющихъ проценты съ вышеупомянутаго капитала, назначеннаго на это земствомъ. При такомъ участіи земства въ поддержаніи училищъ, „въ будущемъ, замѣчаетъ отчетъ, есть надежда на болѣе прочное ихъ существованіе и на открытіе закрывшихся".

Въ заключеніе приведенныхъ свѣдѣній помѣщено извлеченіе изъ отчета Новосильскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Но читатели *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* уже знакомы съ содержаіемъ этого отчета, изложеннымъ въ февральской книжкѣ журнала за нынѣшній годъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ министерству народнаго просвѣщенія Пензенскимъ губернаторомъ и попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, послѣдовало, 20-го сентября сего года, открытіе въ г. Пензѣ вновь учрежденнаго женскаго училища 1-го разряда, по совершеніи преосвященнымъ Григоріемъ, епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ, молебствія въ зданіи сего училища, въ присутствіи губернатора и всѣхъ почетныхъ лицъ города.

До открытія училища, зачислены были кандидатками къ поступленію въ оное болѣе 70 дѣвицъ.

Библиотека "Руниверс"

О БЕЗПОРЯДКАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ НѢКОТОРЫМИ СТУДЕНТАМИ ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ПРЕДЪ КВАРТИРОЮ ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА ВАЛЬКЕРА.

Ночью, съ 16-го на 17-е сентября сего года, студенты Дерптскаго университета, собравшись предъ квартирою приватъ-доцента политической экономіи, доктора Валькера, произвели неприличный шумъ и разбили три окна.

Поводомъ къ этому поступку, не одобряемому большею частію студентовъ, служила, по отзыву попечителя округа, графа Кайзерлинга, незначительная литературная распря. Г. Валькеромъ издано было сочиненіе о сборахъ, вызвавшее въ періодическомъ изданіи Лифляндскаго экономическаго общества критику нѣкоторыхъ частностей этого сочиненія, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространился неосновательный слухъ, будто бы это сочиненіе доктора Валькера преимущественно направлено противъ Остзейскаго края.

Изъ произведеннаго университетскимъ судомъ слѣдствія о произведенномъ нѣкоторыми студентами безпорядкѣ оказалось, что неприличный шумъ былъ совершенъ большинствомъ участвовавшихъ студентовъ съ умысломъ и припятіемъ приготовительныхъ къ тому мѣръ; разбитіе же оконъ не было предположено заранѣе и при неодобреніи со стороны бо́льшаго числа студентовъ было произведено нѣкоторыми изъ нихъ въ петрезвомъ видѣ.

По соображеніи дѣла, университетскій судъ нашелъ, что помянутый проступокъ подлежитъ обсужденію согласно ст. 38 уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ составъ которой статьи, какъ видно изъ сравнительнаго указателя уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1866 года, вошла ст. 1282 того же уложенія изд. 1857 года, постановляющая наказаніе за соотвѣтствующія дѣйствія, на каковомъ основаніи университетскій судъ, руководствуясь прави-

Библиотека "Руниверс"

лами, установленными для студентовъ Дерптскаго университета, положилъ — изъ числа участвовавшихъ въ безпорядкѣ студентовъ подвергнуть наказаніямъ: удаленію на время, именно по начало втораго полугодія 1870 года, двухъ студентовъ: Рихарда Кейхеля и Константина Винклера, виновныхъ въ шумѣ и разбитіи оконъ; заключенію въ карцерѣ: на три недѣли — 3-хъ студентовъ, на двѣ недѣли — 18 студентовъ и на восемь дней — 15 студентовъ, по мѣрѣ вины при совершеніи шума и съ обращеніемъ вниманія на ихъ поведеніе.

Приговоръ университетскаго суда, утвержденный попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, на основаніи правилъ для студентовъ означеннаго университета, объявленъ 30-го сентября по принадлежности и приведенъ въ исполненіе.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТІЕ ВЯЗЕМСКОЙ ЗЕМСКОЙ ГИМНАЗІИ[1].

30-го августа въ Вязьмѣ происходило открытіе гимназіи, преобразованной, по ходатайству и на средства земства Смоленской губерніи, изъ Вяземскаго уѣзднаго училища. Наканунѣ пріѣхали въ городъ съ этою цѣлію помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа, князь Н. П. Мещерскій, и почетный попечитель гимназіи, предводитель дворянства Смоленской губерніи, С. С. Ивановъ. Въ день открытія, около десяти часовъ утра, вновь назначенный директоръ О. И. Гебель, съ учителями и учениками, коихъ собралось до 67 и которые успѣли ко дню открытія запастись мундирами, отправился въ соборъ для присутствія при Божественной литургіи и молебнѣ по случаю высокоторжественнаго дня тезоименитства Государя Императора и Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. Послѣ молебна, духовенство съ иконами отправилось крестнымъ ходомъ въ гимназію. За нимъ слѣдовало учебное начальство и представители земства и мировыхъ учрежденій, далѣе дѣти съ учителями, и наконецъ, родители и горожане. Въ гимназіи, въ комнатѣ, назначенной для перваго класса, были поставлены привезенные наканунѣ изъ Москвы портреты Государя Императора и Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, Высокаго Покровителя Вяземской гимназіи. На столѣ были помѣщены: образъ св. Александра-Невскаго и прочіе классные образа для освященія ихъ. Молебствіе окончилось въ часъ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, послѣ чего прибавлено было: „многая лѣта учредителямъ и ревнителямъ сего учебнаго заведенія“. Затѣмъ г. помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа, князь Мещерскій, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами: „Г. попечитель Московскаго учебнаго округа, къ

[1]) Заимствуемъ эту статью изъ *Современной Лѣтописи Московскихъ Вѣдомостей* (№ 38).

Библиотека "Руниверс"

искреннему своему сожалѣнію, не могъ прибыть къ открытію гимназіи. Служебныя обязанности задержали его въ Москвѣ, гдѣ, какъ извѣстно, происходятъ въ настоящее время засѣданія втораго съѣзда естествоиспытателей. Его сіятельству угодно было возложить на меня порученіе открыть гимназію, и я съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю это столь лестное для меня порученіе. Объявляя Вяземскую земскую гимназію открытою, считаю долгомъ прежде всего выразить искреннюю благодарность Смоленскому земству, основавшему первую земскую гимназію въ Россіи. Я счастливъ, что могу заявить нынѣ глубокую и живую благодарность лично почетному предсѣдателю губернской земской управы, губернскому предводителю дворянства и почетному попечителю Вяземской гимназіи С. С. Иванову, неутомимыя и плодотворныя усилія коего столь много содѣйствовали къ успѣшному осуществленію благаго начинанія земства". Далѣе, обращаясь къ директору и преподавателямъ, князь Мещерскій сказалъ: „Васъ, мм. гг., ожидаетъ трудная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и высокая и лестная задача. Вамъ предстоитъ дѣлать науку доступною, не унижая уровня преподаванія. Вамъ предстоитъ утвердить науку въ здѣшней мѣстности на твердыхъ и прочныхъ основахъ, привлечь къ наукѣ, заставить любить науку"... Князь Мещерскій кончилъ свою рѣчь наставленіемъ ученикамъ, въ которомъ выразилъ желаніе, чтобъ они, какъ ученики первой земской гимназіи, постоянно старались отличаться прилежаніемъ и успѣхами въ наукахъ, и этимъ служили добрымъ примѣромъ для всѣхъ будущихъ воспитанниковъ гимназіи.

Затѣмъ г. директоръ представилъ очеркъ главныхъ фактовъ по устройству гимназіи и изложеніе результатовъ вступительныхъ экзаменовъ.

Директоръ началъ принимать прошенія отъ желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ Вяземскую гимназію съ 4-го августа.

Поступило по 29-е число августа: въ I классъ 38, во II—18, въ III—11, всего 67; въ числѣ которыхъ: дворянъ и дѣтей служащихъ 27, духовнаго званія 8, городскаго сословія 28, сельскаго сословія 4. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго 65, лютеранскаго 1, католическаго 1.

Послѣ директора, преподаватель русскаго языка П. П. Прокшинъ, прочелъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ:

„Первые дѣятели открывающейся сегодня гимназіи имѣютъ предъ собою двѣ прекрасныя задачи; одна изъ этихъ задачъ у нихъ общая съ дѣятелями всѣхъ нашихъ гимназій, это именно приготовленіе для Россіи хорошихъ

Библиотека "Руниверс"

гражданъ-христіанъ съ прочнымъ общимъ образованіемъ; вторая задача зависитъ отъ успѣшнаго разрѣшенія первой и можетъ имѣть въ будущемъ громадное значеніе для нашего отечества, а потому я позволю себѣ, милостивые государи и милостивыя государыни, обратить на нее ваше особенное вниманіе. Если преподаваніе и воспитательная часть въ первой земской гимназіи будутъ идти удовлетворительно, на сколько можетъ идти удовлетворительно воспитательная часть въ гимназіи съ приходящими учениками и съ большинствомъ мальчиковъ, живущихъ внѣ родительской семьи, то примѣръ Вяземской гимназіи побудитъ земство другихъ губерній устраивать гимназіи въ уѣздныхъ городахъ, и тогда первые дѣятели Вяземской гимназіи будутъ виновниками весьма значительнаго распространенія образованія въ Россіи, которое не замедлитъ отразиться на увеличеніи народнаго просвѣщенія и богатства".

По окончаніи акта, къ двумъ часамъ приглашенные земствомъ собрались на завтракъ. Здѣсь почетнымъ попечителемъ гимназіи провозглашены были тосты въ честь Государя Императора и Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, принятые съ восторженнымъ крикомъ *ура*. Тостъ за здравіе Государя Наслѣдника Цесаревича былъ предложенъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Послѣ тоста, пріятнаго сердцу каждаго Русскаго, любящаго свое отечество и дорожащаго его благомъ и преуспѣяніемъ, считаю долгомъ напомнить, что первая въ Россіи гимназія, учреждаемая стараніями и на средства мѣстнаго земства, удостоилась особеннаго вниманія Августѣйшей Особы: Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ принять ее подъ Свое Высокое покровительство. Мы должны считать этотъ знакъ высокаго вниманія, этотъ залогъ преуспѣянія гимназій, за выраженіе одобренія попеченіямъ земства объ усиленіи мѣстныхъ средствъ для развитія просвѣщенія. Отъ глубины души, преисполненной благодарностью, позвольте предложить тостъ за здоровье Высокаго Покровителя вновь открытой гимназіи, Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича".

Послѣ того была предложена и одобрена слѣдующая телеграмма на имя Его Императорскаго Высочества: „Ливадія, Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу. Въ торжественный день тезоименитства Вашего Императорскаго Высочества открыта состоящая подъ высокимъ покровительствомъ Вашимъ Вяземская гимназія. Поступило семьдесятъ учениковъ въ три низшіе класса. Смоленское земство приноситъ живѣйшую благодарность за милостивое вниманіе къ этому начинанію".

Эта телеграмма немедленно отправлена по эстафетѣ въ Юхновъ, на ближайшую отъ Вязьмы телеграфную станцію.

Послѣ тостовъ въ честь гг. министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и попечителя Московскаго учебнаго округа, князя А. П. Ширинскаго-Шихматова, князь Н. П. Мещерскій сказалъ:

Библиотека "Руниверс"

„Нынѣшній день, мм. гг., для меня вдвойнѣ счастливый. Какъ представитель между вами учебнаго вѣдомства, я праздную открытіе новаго средняго учебнаго заведенія, коихъ, къ сожалѣнію, у насъ еще такъ мало. Но я радуюсь не одному этому событію отдѣльно взятому, хотя и оно само въ высшей степени утѣшительно и знаменательно. Я твердо вѣрю, что съ легкой руки Смоленскаго земства въ скоромъ времени, на ряду съ училищами, учрежденными правительствомъ, возникнутъ другія, основанныя и содержимыя по преимуществу земствомъ и городскими обществами, и что этимъ путемъ въ недальней будущности наши образовательныя средства удвоятся. Я говорю: съ легкой руки *Смоленскаго* земства. Безъ сомнѣнія, земство и въ другихъ губерніяхъ сдѣлало и дѣлаетъ многое для народнаго образованія. Къ чести земства вообще надо сказать, что съ перваго же дня своего существованія, и изъ края въ край Россіи, оно громко заявило необходимость оказать пособіе дѣлу народнаго образованія и свою готовность приносить ему посильныя пожертвованія. Но Смоленское земство съ первой почти минуты отчетливо сознало свою потребность, опредѣлительно ее заявило, и наконецъ точно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и щедро и практически осуществило свою мысль. Первая *земская* гимназія въ Россіи основана Смоленскимъ земствомъ. Какъ гласный губернскаго земскаго собранія, припоминаю, что въ земскомъ собраніи, при разсмотрѣніи этого вопроса, возникали живыя пренія. Если не ошибаюсь, въ теченіе двухъ лѣтъ это дѣло обсуждалось четыре раза. Противъ этого предположенія была и оппозиція, которая впрочемъ и должна быть при зрѣломъ и добросовѣстномъ обсужденіи важныхъ, серіозныхъ вопросовъ. Все это послужило къ успѣху дѣла, такъ какъ, не смотря на противорѣчіе со стороны нѣкоторыхъ членовъ, собраніе каждый разъ ц огромнымъ большинствомъ подтверждало свое первоначальное постановленіе. Надо замѣтить, что условія, при которыхъ это благое предположеніе приводилось въ исполненіе, увеличиваютъ притомъ значительно заслуги земства. Смоленское земство далеко не изъ числа богатыхъ вообще, и осуществляло оно свою мысль въ то время, когда ему приходилось бороться съ тяжелою нуждой, по случаю двухъ годовъ самаго бѣдственнаго неурожая. За то если жертва значительна, если заслуга велика, то и награда, которой земство удостоилось, велика и многознаменательна: Вяземскую гимназію, учрежденную Смоленскимъ земствомъ, при самомъ ея основаніи, съ соизволенія Государя Императора, благоволилъ принять подъ Свое Высокое покровительство Наслѣдникъ Престола.

„Мм. гг., я сказалъ, что этотъ день для меня вдвойнѣ счастливый, и дѣйствительно, если въ качествѣ представителя учебнаго вѣдомства, я могъ и *долженъ былъ* высказать о заслугахъ Смоленскаго земства все что было мною сказано, то вы одни поймете, до какой степени я радуюсь и горжусь, сознавая, что я самъ членъ вашего, *нашего* Смоленскаго земства, что и я гражданинъ этого города... Въ заключеніе нужно ли засвидѣтельствовать предъ вами, мм. гг., что начальство учебнаго округа будетъ дѣлать все возможное для благосостоянія и развитія Вяземской гимназіи? Вы въ этомъ не сомнѣваетесь. Не сомнѣваюсь и я, что земство, столь прекрасно начавшее это дѣло, будетъ стремиться постоянно и настойчиво, по мѣрѣ силъ, къ постепенному совершенствованію своего созданія. Надѣюсь, что учебное вѣдомство оправдаетъ полное довѣріе, оказываемое ему земствомъ. Такимъ обра-

Библиотека "Руниверс"

зомъ при обоюдномъ дружномъ содѣйствіи, при полномъ, искреннемъ довѣріи другъ къ другу, мы, съ помощію Божіею, достигнемъ общей цѣли — успѣха просвѣщенія и блага открытой нынѣ гимназіи... Итакъ поднимаю бокалъ за благоденствіе Смоленскаго земства, основателя первой земской гимназіи въ Россіи, за преуспѣяніе Вяземской гимназіи!"

За симъ г. Ивановъ обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

„Сегодня мы празднуемъ осуществленіе трехлѣтнихъ стараній и ожиданій земства Смоленской губерніи. Эти постоянныя, единодушныя и настойчивыя старанія Смоленскаго губернскаго земскаго собранія очень понятны. Устройство всякаго новаго образовательнаго заведенія приноситъ пользу—и всему государству, и той губерніи, въ которой оно учреждается. Въ Смоленской же губерніи учрежденіе новой гимназіи вдвойнѣ полезно и необходимо: съ одной стороны, съ развитіемъ потребности въ просвѣщеніи, существующая въ Смоленскѣ гимназія, переполненная учениками, не могла уже удовлетворять всѣхъ желавшихъ получить научное образованіе, и одной гимназіи для всей губерніи было, очевидно, недостаточно; съ другой стороны, положеніе губернскаго города на одномъ краю губерніи лишало большую часть уѣздовъ ея возможности съ удобствомъ и безъ преувеличенныхъ расходовъ воспитывать дѣтей въ губернской гимназіи. Эти двѣ причины привели губернское земское собраніе къ рѣшенію объ устройствѣ второй гимназіи въ болѣе центральномъ городѣ Вязьмѣ.

„Но здѣсь, въ Вязьмѣ, нельзя не замѣтить, что если для всей губерніи вновь открытая гимназія должна принести несомнѣнную пользу, то она будетъ особенно полезна для города Вязьмы и для Вяземскаго уѣзда. Учрежденіе гимназіи привлечетъ многихъ новыхъ жителей въ эту мѣстность и будетъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ развитіе въ ней благосостоянія и промышленности; но еще важнѣе то, что открываемое среднее учебное заведеніе поднимете здѣсь общій уровень образованія, доставляя мѣстнымъ и ближайшимъ жителямъ особенныя, преимущественныя предъ прочими уѣздами губерніи, удобства для воспитанія молодаго поколѣнія. Позвольте мнѣ выразить желаніе, чтобъ открытая нынѣ первая въ Россіи земская гимназія, удовлетворяя потребностямъ губерніи, послужила средствомъ для развитія нравственныхъ и матеріальныхъ силъ Вяземскаго земства и города Вязьмы; чтобъ она воспитывала новыхъ полезныхъ гражданъ въ этой мѣстности, новыхъ способныхъ и ревностныхъ дѣятелей для мѣстнаго земскаго самоуправленія. Итакъ, позвольте предложить тостъ за благосостояніе Вяземскаго земства и города Вязьмы!"

Послѣ этого дворянинъ землевладѣлецъ Вяземскаго уѣзда и членъ земской коммиссіи, завѣдывающей устройствомъ гимназіи, М. А. Маховъ сказалъ слѣдующее:

„Мм. гг.! Послѣ тостовъ за Смоленское земство, за городъ Вязьму и за земство Вяземскаго уѣзда, нельзя не вспомнить и о тѣхъ лицахъ которыя своими трудами наиболѣе содѣйствовали осуществленію мысли объ учрежденіи земской гимназіи въ нашемъ городѣ. Мысль эта, принятая въ декабрѣ 1866 года Смоленскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ съ единодушнымъ сочувствіемъ, въ послѣдующія сессіи собранія встрѣтила нѣкоторое противо-

Библиотека "Руниверс"

дѣйствіе. Противники учрежденія этой гимназіи указывали на то обстоятельство, что, въ виду печальнаго положенія первоначальныхъ народныхъ школъ, земству рано тратить свои средства на устройство общеобразовательнаго заведенія, тѣмъ болѣе, что потребность населенія въ общемъ образованіи совершенно удовлетворяется Смоленскою гимназіей, въ которой число учениковъ, въ послѣднее время, не только не увеличилось, но даже уменьшилось. Къ этому прибавляли, что несправедливо облагать платежомъ всю губернію для поддержанія учебнаго заведенія, которымъ будутъ пользоваться лишь нѣкоторые уѣзды.

„Но всѣ вышеприведенные доводы были опровергнуты. Было доказано официальными цифрами, что Смоленская гимназія не въ состояніи удовлетворить настоятельной и сильно развивающейся потребности въ образованіи: что уменьшеніе въ ней учениковъ зависѣло, въ 1867 году, отъ случайныхъ причинъ; что учрежденіе Вяземской гимназіи принесетъ пользу всей губерніи, и что нѣтъ ничего несправедливаго въ налогѣ для устройства этого заведенія на западные уѣзды, потому уже что восточные уѣзды участвуютъ въ платежѣ на содержаніе Смоленской гимназіи и почти ею не пользуются, такъ какъ Смоленскъ расположенъ на самомъ западномъ краю губерніи [1]). Что касается до первоначальныхъ школъ, то весьма основательно было заявлено, что обязанность устройства и распространенія ихъ лежитъ на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ; губернское же земство можетъ содѣйствовать этому приготовленіемъ учителей, къ чему отчасти можетъ способствовать и Вяземская гимназія.

„Достаточно заглянуть въ журналы губернскаго собранія, чтобъ увидѣть, съ какимъ искусствомъ и съ какою энергіей нашъ многоуважаемый губернскій предводитель дворянства Сергѣй Сергѣевичъ Ивановъ защищалъ дѣло учрежденія этой гимназіи. Я не знаю, имѣло ли бы это дѣло тотъ счастливый результатъ, который мы теперь празднуемъ, если бы во главѣ Смоленскаго земства не стояло лицо, посвятившее столько неутомимаго труда, столько постоянства и энергіи на служеніе обществу, сколько посвятилъ ихъ Сергѣй Сергѣевичъ. Затѣмъ, открытіемъ гимназіи мы весьма много обязаны губернскому гласному и помощнику попечителя Московскаго учебнаго округа, князю Николаю Петровичу Мещерскому. Всегда готовый содѣйствовать общему благу, князь Николай Петровичъ заявилъ полное свое сочувствіе нашему дѣлу и энергически поддерживалъ его; а въ послѣднее время, управляя округомъ, принялъ на себя трудъ сформированія личнаго состава служащихъ при гимназіи и устраненія многихъ недоразумѣній, которыя могли бы отдалить срокъ ея открытія. Наконецъ, почтенный князь доказалъ свое сочувствіе этому заведенію личнымъ присутствіемъ при его открытіи и тѣмъ радушіемъ, съ которымъ онъ привѣтствовалъ это событіе.

---

[1]) Замѣчательно, что въ половинѣ сентября въ трехъ классахъ Вяземской гимназіи было уже 85 воспитанниковъ, между тѣмъ какъ число поступавшихъ въ Смоленскую нисколько не убавилось. Наоборотъ, въ 1868 и 1869 годахъ, въ послѣднюю поступило по 90 воспитанниковъ, между тѣмъ какъ въ предыдущіе годы поступало обыкновенно 60 или 70.

Библиотека "Руниверс"

„Отрадно видѣть, что факты вполнѣ оправдали взглядъ Смоленскаго земства на необходимость учрежденія общеобразовательнаго заведенія въ нашемъ городѣ. Число уже поступившихъ въ гимназію учениковъ ясно доказываетъ, что она служитъ къ удовлетворенію насущной потребности въ общемъ образованіи, которая сильно чувствовалась въ нашей мѣстности. Но я думаю, что и дѣлу развитія первоначальныхъ школъ наша гимназія можетъ принести большую пользу. Извѣстно, что главная причина жалкаго положенія нашихъ народныхъ училищъ есть недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ. Мнѣ кажется, что при небольшой денежной помощи со стороны земства и при той готовности къ пожертвованіямъ на служеніе обществу, которую уже выказали гг. директоръ и учителя Вяземской гимназіи устройствомъ даровыхъ вечернихъ классовъ для недостаточно-приготовленныхъ въ нѣкоторыхъ предметахъ учениковъ,—имъ кажется, въ послѣдствіи, можно будетъ устроить при гимназіи педагогическіе классы, въ которыхъ лица, желающія занять мѣсто учителей первоначальныхъ школъ, могли бы знакомиться съ улучшенными пріемами преподаванія и получать тѣ свѣдѣнія и то развитіе, безъ которыхъ учитель народнаго училища не можетъ принести существенную пользу. Тогда и народныя школы начнутъ у насъ распространяться, и такимъ образомъ пожертвованія земства на общеобразовательное заведеніе будутъ способствовать и первоначальному образованію народа.

„Имѣя въ виду столь важное значеніе Вяземской земской гимназіи, нельзя не чувствовать признательности къ Сергѣю Сергѣевичу Иванову и князю Николаю Петровичу Мещерскому, которые своими трудами содѣйствовали ея открытію. Поэтому я увѣренъ, милостивые государи, что тостъ, который я хочу предложить, будетъ принятъ съ сочувствіемъ. Я тѣмъ болѣе увѣренъ въ этомъ, что Вязьма уже привыкла видѣть Сергѣя Сергѣевича и князя Николая Петровича всегда вмѣстѣ, когда рѣчь идетъ о трудахъ по осуществленію предпріятій полезныхъ для нашей мѣстности. Въ прошломъ году, при открытіи работъ по Московско-Смоленской желѣзной дорогѣ, здѣсь подымали бокалы въ честь Сергѣя Сергѣевича и князя Николая Петровича, какъ уполномоченныхъ земства, ревностно трудившихся для успѣха этого важнаго дѣла. Теперь я предлагаю тостъ за Сергѣя Сергѣевича Иванова и князя Николая Петровича Мещерскаго, какъ лицъ столь много и успѣшно содѣйствовавшихъ открытію Вяземской гимназіи Смоленскаго земства".

Послѣ этихъ словъ Вяземскій городской голова заявилъ о предположеніи Вяземскаго городскаго общества учредить при Вяземской гимназіи, въ благодарность С. С. Иванову за его труды на пользу города и всей мѣстности, стипендію, назвавъ ее стипендіей Сергѣя Сергѣевича Иванова. Онъ присовокупилъ, что нынѣ на этотъ предметъ уже собрано городомъ Вязьмою 600 руб., но что въ подпискѣ несомнѣнно пожелаютъ принять участіе Вяземскій и другіе уѣзды. Заявленіе это было принято съ самымъ живымъ сочувствіемъ. Далѣе слѣдовали тосты: за неизвѣстнаго—ревнителя народнаго образованія въ Смоленской губерніи, пожертвовавшаго въ пользу Вяземской гимназіи

Библиотека "Руниверс"

25.000 рублей, за Вяземскаго городскаго голову и за членовъ земской коммиссіи, завѣдывающей постройкой гимназіи (предложенный директоромъ гимназіи).

Послѣ того С. С. Ивановымъ предложенъ тостъ за здоровье директора и преподавателей гимназіи, какъ первыхъ тружениковъ, которые посвящаютъ свою дѣятельность исполненію на дѣлѣ предположеній земства. При этомъ была выражена означеннымъ лицамъ признательность за открытіе особыхъ безплатныхъ вечернихъ классовъ для тѣхъ учениковъ, которые, по ненмѣнію никакихъ мѣстныхъ средствъ, оказались слабо приготовленными по нѣкоторымъ предметамъ ученія.

При тостѣ за благосостояніе Смоленскаго дворянства, указано, что это высшее сословіе, показывая примѣръ прочимъ сословіямъ земства, сверхъ участія въ расходахъ по земской смѣтѣ, въ которой почти третья часть посвящена на потребности просвѣщенія, ежегодно жертвуетъ по 5.500 руб. изъ своихъ сословныхъ сборовъ на стипендіи недостаточнымъ ученикамъ и по 800 руб. на плату за ученіе въ женскихъ училищахъ. Сверхъ того, было заявлено, что гласные изъ дворянскаго сословія особенно поддерживали предложеніе объ учрежденіи гимназіи въ Вязьмѣ, при обсужденіи этого вопроса въ губернскомъ земскомъ собраніи, не смотря на то, что болѣе половины всѣхъ учениковъ, нынѣ поступившихъ въ гимназію, принадлежатъ къ другимъ сословіямъ. При этомъ предложенъ тостъ за здоровье уѣздныхъ предводителей, своимъ присутствіемъ на нынѣшнемъ торжествѣ заявившихъ сочувствіе благому начинанію земства и вообще дѣлу народнаго просвѣщенія.

Рядъ тостовъ былъ законченъ княземъ Мещерскимъ, предложившимъ тостъ за духовенство и его достопочтеннаго представителя въ этомъ собраніи отца Михаила Попова, который уже 59 лѣтъ священствуетъ въ городѣ Вязьмѣ и которому поэтому суждено было Провидѣніемъ быть свидѣтелемъ и разоренія 1812 года и возрожденія всей этой мѣстности въ царствованіе нашего Великаго Монарха.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ КРОЛЕВЕЦКАГО УѢЗДНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА И СВѢДѢНІЯ О НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ КРОЛЕВЕЦКАГО УѢЗДА.

1866 года августа 3-го дня Кролевецкій уѣздный училищный совѣтъ между прочимъ постановилъ: какъ наблюденіе, какихъ методъ держатся учители и учительницы при обученіи и усвоиваютъ ли учащіеся сознательно предметъ ученія и исполняется ли программа (разумѣется, на первый разъ послѣдовательность обученія грамотѣ), возлагается преимущественно на члена отъ министерства народнаго просвѣщенія, которому поручается дѣлать указаніе учащимъ на средства, ведущія къ исправленію замѣченныхъ въ ихъ преподаваніи недостатковъ, и вообще знакомить учащихъ съ лучшими методами преподаванія, то просить ходатайства губернскаго училищнаго совѣта о разрѣшеніи г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа на употребленіе штатнымъ смотрителемъ Кролевецкаго уѣзднаго училища для осмотра училищъ, подвѣдомственныхъ совѣту, всѣхъ 60 руб., назначаемыхъ ежегодно по Высочайше утвержденному штату на разъѣзды штатному смотрителю для осмотра училищъ, изъ коихъ съ разрѣшенія г. попечителя употребляется только по 30 рублей въ годъ для осмотра училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Такъ какъ для осмотра всѣхъ начальныхъ училищъ, въ уѣздѣ находящихся, даже по пути въ одинъ разъ, означенной суммы было бы недостаточно, то по употребленіи не болѣе 60 руб. на прогоны по обозрѣнію училищъ, штатный смотритель представлялъ бы, куда слѣдуетъ маршрутъ, засвидѣтельствованный земскою полиціей или управою о разстояніи отъ города осмотрѣнныхъ имъ въ годъ училищъ, а въ уѣздный училищный совѣтъ свѣдѣнія объ осмотрѣнныхъ училищахъ.

1866 года ноября 12-го дня Кролевецкій училищный совѣтъ въ собраніи своемъ, въ видѣ временной мѣры, опредѣлилъ: 1) При

Библиотека "Руниверс"

осмотрѣ училищъ Кролевецкаго уѣзда предлагать наставникамъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ ввести способъ взаимнаго обученія чтенію и письму по руководству, одобренному министерствомъ народнаго просвѣщенія, чтобы на будущее время училищный совѣтъ могъ своевременно позаботиться о снабженіи тѣхъ училищъ необходимыми пособіями; а въ настоящее время, до введенія лучшаго метода преподаванія, совѣтовать наставникамъ, начиная обученіе по гражданской печати и затѣмъ переходя къ церковно-славянскому чтенію, изучать азбуку не въ алфавитномъ порядкѣ, а съ буквъ гласныхъ, потомъ согласныхъ, и тотчасъ, не придерживаясь прежняго порядка изученія складовъ, составлять, гдѣ встрѣтится удобный случай, немногосложныя слова, чтобы на первыхъ порахъ дать учащимся возможность убѣдиться въ пользѣ обученія грамотѣ, а также и облегчить трудъ для начинающихъ. 2) При обыкновенномъ способѣ обученія и при разновременномъ поступленіи дѣтей въ училище, уѣздный училищный совѣтъ находитъ полезнымъ раздѣлить учащихся въ каждой школѣ на три отдѣленія. Въ первомъ отдѣленіи должно идти изученіе букваря, чтеніе молитвъ и статей легкаго содержанія; во второмъ отдѣленіи — церковно-славянское чтеніе, гражданское чтеніе съ пересказываніемъ прочитаннаго, чтеніе по начаткамъ христіанскаго ученія; письмо большими буквами и ознакомленіе съ системой счисленія, мѣрами длины, вѣса и проч. Къ третьему отдѣленію отнести, кромѣ гражданскаго и церковно-славянскаго чтенія, четыре дѣйствія ариѳметики, въ примѣненіи къ рѣшенію наиболѣе встрѣчающихся въ сельскомъ быту задачъ, изученіе въ разказахъ священной исторіи и сокращеннаго катихизиса, ни подъ какимъ видомъ не допуская заучиванья наизусть безъ надлежащаго пониманія. Кромѣ того, гдѣ представляется возможность, ввести церковное пѣніе. (По выходѣ въ свѣтъ предназначенныхъ для народныхъ училищъ учебниковъ по закону Божію и ариѳметикѣ, на составленіе которыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія предложенъ уже конкурсъ, уѣздный училищный совѣтъ не замедлитъ замѣнить ими руководства, употребляемыя въ настоящее время). 3) Для заявленія о принятіи ученика въ училище совѣтъ полагаетъ назначить вторую половину сентября, а въ остальное время принимать тѣхъ только дѣтей, которыя будутъ подготовлены къ поступленію въ одно изъ отдѣленій, въ такой степени, въ какой оказали успѣхи ученики, посѣщающіе школу съ начала учебнаго года. Поэтому училищный совѣтъ при обзорѣ училищъ считаетъ необходимымъ совѣтовать сельскимъ обществамъ, чтобъ они, опредѣляя дѣтей

Библиотека "Руниверс"

въ школу, имѣли въ виду пользу вышеозначеннаго опредѣленія, такъ какъ въ противномъ случаѣ учащіеся могутъ слишкомъ различаться по познаніямъ, и у наставника не станетъ ни силъ, ни времени, посвящать трудъ свой отдѣльно каждому изъ нихъ. При разновременномъ поступленіи дѣтей въ училище, наставникъ, занимаясь со вновь поступившими, поставленъ будетъ въ необходимость оставить почти безъ вниманія учениковъ, оказавшихъ уже нѣкоторые успѣхи, и наоборотъ, занимаясь съ послѣдними, онъ не въ силахъ будетъ заняться обученіемъ вновь поступившихъ. 4) Въ тѣхъ народныхъ училищахъ, гдѣ между учащимися окажется достаточное число и дѣвочекъ, въ наставницы, если найдутся желающія, опредѣлять женщинъ, которыя, не будучи связаны никакими другими служебными обязанностями, и посвятивъ себя званію учительницъ, могутъ принести дѣлу народнаго образованія несомнѣнную пользу обученіемъ какъ грамотѣ, такъ равно и необходимымъ женскимъ рукодѣльямъ. 5) Хотя для поддержанія народныхъ училищъ и есть въ виду суммы, ассигнованныя на сей предметъ правительствомъ и земствомъ, но какъ при многочисленности школъ, источниковъ этихъ еще недостаточно для полнаго ихъ обезпеченія, то уѣздный училищный совѣтъ считаетъ необходимымъ обращаться къ почетнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ мѣстнымъ жителямъ съ приглашеніемъ принимать на себя званіе почетныхъ блюстителей, и способствовать школамъ матеріальными средствами, отъ которыхъ въ значительной мѣрѣ зависитъ благосостояніе этихъ заведеній.

Такъ, училищный совѣтъ обращался въ Кролевецкую городскую думу объ изысканіи средствъ для открытія въ городѣ Кролевцѣ женскаго училища, вслѣдствіе чего состоялся общественный приговоръ объ ассигнованіи изъ городскихъ доходовъ 3.000 руб. сер. единовременно на устройство училища и по 1460 руб. ежегодно на содержаніе училища 2-го разряда, въ томъ числѣ десятую часть чистаго ежегоднаго дохода Кролевецкаго городскаго общественнаго банка. Приговоръ утвержденъ кѣмъ слѣдуетъ, и роспись городскихъ расходовъ, въ которую внесена означенная сумма, утверждена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Постановленіемъ Кролевецкаго уѣзднаго очереднаго земскаго собранія 1867 года 18-го октября поручено управѣ, по обсужденіи въ соединенномъ присутствіи членовъ училищнаго совѣта и на основаніи ихъ мѣстнаго удостовѣренія, сдѣлать въ свое время постановленіе о назначеніи наставникамъ училищъ жалованья въ томъ размѣрѣ, какой

Библиотека "Руниверс"

окажется справедливымъ по числу учениковъ въ каждомъ изъ нихъ и успѣхамъ ихъ ученія, и на сей конецъ допустить въ однихъ училищахъ уменьшеніе, а въ другихъ прибавку жалованья наставникамъ, дабы тѣмъ поощрить ихъ труды, не выходя впрочемъ изъ общаго назначенія по содержанію училищъ Кролевецкаго уѣзда. 1868 года іюня 6-го дня, Кролевецкая уѣздная земская управа въ соединенномъ присутствіи съ членами училищнаго совѣта, по всестороннемъ обсужденіи учебной части и назначеніи жалованья наставникамъ сельскихъ училищъ, содержимыхъ отъ земства, по числу учениковъ (которое простирается отъ 46 до 64 учениковъ), пришла къ единогласному заключенію: назначить изъ опредѣленной отъ земства суммы жалованье наставникамъ по 75 руб. въ годъ каждому; что же касается справедливаго вознагражденія наставниковъ за труды ихъ, то изъ остатковъ выдавать имъ съ $18^{68}/_{69}$ учебнаго года въ видѣ преміи по пяти рублей за каждаго ученика, оканчивающаго курсъ ученія, положеннаго по программѣ для народныхъ училищъ, Высочайшее утвержденной положеніемъ 14-го іюля 1864 года ст. 3, и по испытаніи удостоеннаго выпуска изъ училища, и сверхъ того училищному совѣту ходатайствовать о вознагражденіи изъ другихъ источниковъ тѣхъ наставниковъ училищъ, гдѣ окажется большее число учениковъ, оканчивающихъ курсъ ученія.

Примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, ученіе въ училищахъ Кролевецкаго уѣзда должно начинать съ 15-го сентября и продолжать по 15-е мая; въ первой половинѣ мая должно производиться испытаніе всѣмъ ученикамъ, оканчивающимъ ученіе, послѣ чего списокъ учениковъ, удостоенныхъ выпуска, сообщается въ земскую управу за подписью наставника и члена училищнаго совѣта, производившаго испытаніе. Предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) законъ Божій (краткій катихизисъ, св. исторія, знаніе молитвъ, объясненіе праздниковъ и церковнаго богослуженія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати (пересказываніе содержанія прочитаннаго и объясненіе словъ); в) письмо (образцы чистописанія и письма подъ диктовку съ соблюденіемъ главнѣйшихъ правилъ правописанія); г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики (съ понятіемъ объ именованныхъ числахъ и дробяхъ), и д) церковное пѣніе. Вслѣдствіе возникшаго вопроса о вознагражденіи наставниковъ во вновь открываемыхъ училищахъ, Кролевецкій училищный совѣтъ увѣдомилъ мѣстную управу, что такъ какъ во вновь открываемыхъ училищахъ, съ начинающими обучаться грамотѣ наставнику предстоитъ

Библиотека "Руниверс"

болѣе труда, какъ по обученію грамотѣ, такъ и по организаціи самаго училища, чѣмъ въ училищахъ, существующихъ уже нѣкоторое время, а отъ вновь открытыхъ училищъ нельзя требовать и ожидать на первыхъ порахъ учениковъ, которые окончили бы положенный курсъ ученія, за которыхъ наставники и учителя могли бы надѣяться на вознагражденіе сверхъ получаемаго жалованья; то совѣтъ полагаетъ, что въ открытыхъ въ семъ году училищахъ слѣдуетъ выдавать наставникамъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, жалованье безъ уменьшенія противъ назначенной на то отъ земства суммы.

Кролевецкій уѣздный училищный совѣтъ, сообщая результаты по произведеннымъ, въ назначенный заблаговременно для каждаго училища день, испытаніямъ, продолжавшимся съ 29-го апрѣля по 15-е мая 1869 года, просилъ мѣстную управу о представленіи очередному земскому собранію принять по народному образованію слѣдующія мѣры: 1) Чтобы во всѣ училища, содержимыя на счетъ земства, были разосланы отъ управы шнуровыя книги, въ которыя наставники записывали бы наличныхъ учащихся по времени поступленія ихъ въ училища и впредь поступающихъ записывали бы, означая а) №№ по порядку, б) фамилію, имя и отчество учащагося, в) званіе или сословіе, къ которому учащійся принадлежитъ, г) возрастъ, д) годъ, мѣсяцъ и число поступленія учащихся въ училище и ж) годъ, мѣсяцъ и число выбытія изъ училища по окончаніи или до окончанія курса, съ обозначеніемъ во второмъ случаѣ, почему кто выбылъ. 2) О своевременномъ поступленіи дѣтей въ училища, съ начатіемъ учебнаго года 15-го сентября, поручить наблюденію мѣстныхъ волостныхъ правленій, сельскихъ старшинъ и сельскихъ засѣдателей; къ нихъ же содѣйствію наставники должны обращаться въ случаяхъ неисправнаго хожденія учениковъ въ классъ и въ прочее учебное время. 3) Окончательнымъ испытаніямъ въ народныхъ училищахъ придать болѣе торжественный видъ, а тѣмъ устранить и голословные отзывы о состояніи учебной части, для чего совѣтъ полагаетъ, чтобы на назначенный заблаговременно для испытанія день приглашались земскою управою для присутствія при окончательныхъ испытаніяхъ сельскіе старшины мѣстныхъ волостей и другіе урядники, гласные и члены училищнаго совѣта отъ земства, а чрезъ нихъ (по мѣрѣ помѣщенія въ училищахъ) родители учащихся, мѣстные жители и другія лица, заслуживающія уваженія какъ по службѣ, такъ и по положенію въ обществѣ. 4) Для поощренія учащихся при окончательныхъ экзаменахъ выдавать отличнѣйшимъ ученикамъ похвальные листы и книги.

Библиотека "Руниверс"

(не болѣе трехъ книгъ и двухъ похвальныхъ листовъ въ каждомъ училищѣ), если земское собраніе признаетъ нужнымъ, то и другія награды, а оканчивающимъ курсъ ученія — печатныя свидѣтельства объ окончаніи курса въ народныхъ училищахъ. 5) Наконецъ, времени окончательныхъ испытаній совѣтъ имѣетъ увѣдомлять земскую управу и наставниковъ училищъ во второй половинѣ января каждогодно, котораго числа испытаніе будетъ производиться въ каждомъ училищѣ. Начало для таковыхъ испытаній совѣтъ полагаетъ съ 4-го дня праздника Пасхи; въ другое же учебное время обозрѣніе училищъ членами совѣта должно производиться безъ предувѣдомленія управы и наставниковъ училищъ.

Кролевецкимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ 18-го января 1869 года было предположено произвесть испытаніе въ училищахъ Кролевецкаго уѣзда члену совѣта А. Л., и котораго числа будутъ производиться испытанія въ каждомъ училищѣ, отъ того же числа было сообщено земской управѣ и всѣмъ наставникамъ училищъ. Членомъ совѣта, осматривавшимъ въ семъ году училища, сообщены совѣту, а чрезъ него и земской управѣ, слѣдующія свѣдѣнія: 1) Въ с. Мутинѣ училище, открытое въ 1869 году на счетъ земства, помѣщается въ общественномъ домѣ довольно удобно. Въ училищѣ имѣется шкафъ для храненія книгъ и нѣсколько ученическихъ скамей. Наставникомъ состоитъ священникъ Матвѣевскій. Учащихся 38 мальчиковъ; объ оказанныхъ ими успѣхахъ ничего неизвѣстно, потому что въ назначенный для экзамена день, 29-го апрѣля, ни наставника, ни учащихся въ училищѣ не было. 2) Въ с. Клишкахъ училище, содержимое на общественный сборъ, помѣщается въ общественномъ домѣ хорошо; имѣется нѣсколько ученическихъ скамей и классная доска въ плохомъ видѣ. Учителемъ дьячекъ Демченко. Учащихся состоитъ по списку 72, было на лицо 1-го мая 30 мальчиковъ; успѣхи по преподаваемымъ предметамъ почти удовлетворительные; учениковъ, окончившихъ курсъ, не было. 3) Въ с. Чеплѣевкѣ училище, содержимое на счетъ земства, помѣщается въ общественномъ домѣ хорошо и опрятно; имѣются ученическія скамьи, классныя доски и шкафъ для храненія книгъ. Наставникомъ священникъ Главинскій. Учащихся состоитъ по списку 65, было на лицо 2-го мая 28 мальчиковъ; успѣхи вообще удовлетворительные; 12 мальчиковъ подготовлено уже такъ, что въ слѣдующемъ учебномъ году должны окончить положенный для народныхъ училищъ полный курсъ ученія. 4) Въ с. Покошичахъ, училище, открытое въ 1869 году на счетъ земства, до устройства обще-

Библиотека "Руниверс"

ственнаго дома помѣщается въ домѣ священника Мишавскаго довольно удобно; имѣются ученическія скамьи. Наставникомъ священникъ Мишавскій. Учащихся состоитъ по списку 36, на лицо было 3-го мая 18 мальчиковъ; успѣхи, судя по времени открытія училища и по возрасту учащихся, удовлетворительные. 5) Въ с. Лоскѣ училище, содержимое на общественный капиталъ, помѣщается въ общественномъ домѣ удобно; имѣются ученическія скамьи, шкафъ для храненія книгъ и классная доска. Учителемъ Варѳоломей Калюкъ, который за болѣзнію законоучителя занимался преподаваніемъ и закона Божія. Учащихся состоитъ по списку 26, было на лицо 4-го мая 21 мальчикъ. Успѣхи вообще удовлетворительные; два мальчика: села Лоски Стефанъ Овсѣенко и деревни Студенки Ѳедоръ Ворожбитъ окончили ученіе, положенное по программѣ для народныхъ училищъ, и сверхъ того знаютъ всѣ дѣйствія надъ именованными числами и по испытанію при посторонннихъ посѣтителяхъ оказали знанія весьма удовлотворительныя. 6) Въ м. Попорницѣ училище, содержимое на счетъ земства, помѣщается въ общественномъ домѣ хорошо, имѣются ученическія скамьи, классныя доски и шкафъ для храненія книгъ. Наставникомъ священникъ Глядиковскій. Учащихся состоитъ по списку 65, было на лицо 5-го мая 28 мальчиковъ; успѣхи вообще удовлетворительные; изъ числа учащихся 5 мальчиковъ подготовлены уже такъ, что въ слѣдующемъ учебномъ году должны окончить положенное по программѣ. 7) Въ с. Городищѣ училище, открытое въ 1869 году на счетъ земства, помѣщается въ наемномъ домѣ; приступлено къ постройкѣ общественнаго дома; классныхъ принадлежностей отъ общества еще не устроено. Законоучителемъ священникъ Барановскій и учителемъ Ващенко-Лабуръ. Учащихся состоитъ по списку 50, на лицо было 6-го мая 20 мальчиковъ; всѣ на лицо бывшіе были испытываемы въ церковномъ и гражданскомъ чтеніи и въ прочихъ предметахъ, коимъ учились, какъ это дѣлалось и во всѣхъ училищахъ; многіе читаютъ и пишутъ хорошо; молитвъ знаютъ достаточно; выученное изъ священной исторіи пересказываютъ сознательно, и вообще, судя по времени открытія училища, успѣхи удовлетворительные. 8) Въ с. Спасскомъ училище, содержимое на счетъ земства, помѣщается въ общественномъ домѣ хорошо, имѣются ученическія скамьи, классныя доски и шкафъ для храненія книгъ. Наставникомъ священникъ Мозалевскій. Учащихся состоитъ по списку 52, на лицо было 12-го мая 28 мальчиковъ. Успѣхи вообще удовлетворительные, 8 мальчиковъ подготовлены такъ, что въ будущемъ году должны бы окончить полный курсъ. 9) Въ

Библиотека "Руниверс"

с. Алтыновкѣ училище, содержимое на счетъ земства, помѣщается въ общественномъ домѣ хорошо, имѣются ученическія скамьи, классныя доски и шкафъ для храненія книгъ. Наставникомъ священникъ Андріевскій. Учащихся состоитъ по списку 82, на лицо было 13-го мая 52 мальчика; изъ наличныхъ—9 мальчиковъ подготовлены такъ, что въ будущемъ учебномъ году могли бы окончить полный курсъ, а 2 ученика, Матвѣй Сагань и Ермолай Устименко, окончили положенное по программѣ; успѣхи вообще удовлетворительные. 10) Въ с. Рождественномъ училище, открытое въ 1869 году на счетъ земства, помѣщается въ общественномъ домѣ хорошо, имѣется шкафъ для храненія книгъ, прочія классныя принадлежности еще не устроены. Законоучителемъ священникъ Гавриильцевъ и учителемъ Прокопенко. Учащихся состоитъ по списку 40, на лицо было 14-го мая 21 мальчикъ. Успѣхи вообще удовлетворительные; по учебнымъ предметамъ пройдено гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ училищахъ, открытыхъ въ этомъ 1869 году на счетъ земства. 11) Въ Кролевецкомъ городскомъ училищѣ, содержимомъ изъ городскихъ доходовъ, законоучителемъ священникъ Андрей Ивашутичъ и учителемъ Сенькевичъ. Учащихся, подвергавшихся установленному испытанію, 30 мальчиковъ; изъ нихъ по испытанію педагогическихъ совѣтовъ Кролевецкаго уѣзднаго училища удостоено перевода въ первый классъ Кролевецкаго уѣзднаго училища 21 мальчикъ.

Прочія учебныя пособія и классныя принадлежности, которыя устроены или пріобрѣтены не на счетъ обществъ, а присланы въ училища отъ земской управы или же отъ училищнаго совѣта, въ этихъ свѣдѣніяхъ не показаны.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.[1])

12-го октября 1869 года совершилось открытіе Императорскаго Варшавскаго университета. Въ этотъ день, между 9 и 10 часами утра, въ православномъ каѳедральномъ соборѣ и въ католической церкви св. Іоанна были отслужены молебствія; въ первомъ собрались на молебствіе: г. попечитель округа, его помощникъ, ректоръ университета, русскіе православные преподаватели и инспекторъ университета съ своими помощниками; въ католической же церкви св. Іоанна всѣ преподаватели римско-католическаго исповѣданія. Въ половинѣ перваго часа около 800 приглашенныхъ по билетамъ лицъ наполнили конференцъ-залу бывшей главной школы, зданія которой обращены въ помѣщеніе для новаго университета. Въ глубинѣ этой залы, гдѣ помѣщается каѳедра, возвышался портретъ Государя Императора, обставленный живыми растеніями. Мѣсто возлѣ каѳедры было занято почетнѣйшими посѣтителями и членами университетской коллегіи; далѣе помѣстилась остальная публика, и за нею нѣсколько рядовъ скамеекъ были заняты студентами. Торжество началось ровно въ часъ, съ прибытіемъ графа намѣстника и высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго. Послѣ молитвы „Царю Небесный“, пропѣтой архіерейскими пѣвчими, на каѳедру взо-

[1]) Записка эта доставлена въ министерство при нижеслѣдующемъ донесеніи г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа на имя г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 22-го октября 1869 года, за № 8527:

«Согласно телеграммѣ отъ 18-го текущаго октября, имѣю честь почтительнѣйше представить вашему сіятельству подробныя свѣдѣнія объ открытіи Императорскаго Варшавскаго университета въ прилагаемой у сего особой запискѣ, докладывая при этомъ, что помѣщенная въ № 286 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* корреспонденція изъ Варшавы, кромѣ другихъ невѣрностей, заключаетъ въ себѣ не имѣющую ни малѣйшаго основанія выдумку, будто бы «выпускные экзамены студентовъ университета въ настоящемъ году назначены на польскомъ языкѣ».

Библиотека "Руниверс"

шелъ г. попечитель округа. Прежде всего познакомилъ онъ собраніе съ тѣми основаніями, на которыхъ утвержденъ новый университетъ. Ознакомленіе это состояло въ прочтеніи указа правительствующему сенату о преобразованіи главной школы въ Императорскій Варшавскій университетъ, и двухъ Высочайшихъ повеленій о Всемилостивѣйшемъ допущеніи нѣкоторыхъ облегченій, по отношенію къ требуемымъ университетскимъ уставомъ отъ профессоровъ ученымъ степенямъ, для тѣхъ изъ преподавателей бывшей главной школы, которые приняты будутъ въ составъ новооткрываемаго университета. Затѣмъ объявилъ объ утвержденіи Высочайшимъ приказомъ ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета статскаго совѣтника Лавровскаго ректоромъ Варшавскаго университета, и прочитавъ списокъ новоназначенныхъ профессоровъ, доцентовъ, прозекторовъ и лекторовъ, съ указаніемъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени до 10 преподавателей изъ русскихъ ученыхъ войдутъ въ составъ университетской коллегіи, г. попечитель обратился къ г. ректору и профессорамъ съ слѣдующими словами:

„Во исполненіе возложеннаго на меня господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія почетнаго порученія, имѣю честь торжественно объявить Императорскій Варшавскій университетъ открытымъ и вмѣстѣ тѣмъ передать вамъ, высокоуважаемый г. ректоръ, непосредственное управленіе этимъ заведеніемъ. Я глубоко убѣжденъ, что Варшавскій университетъ подъ просвѣщеннымъ вашимъ руководствомъ твердо и неуклонно будетъ слѣдовать по пути, ему предначертанному Августѣйшею волею Государя Императора, и что честное служеніе наукѣ будетъ его знаменемъ и цѣлью, къ которой онъ постоянно будетъ стремиться. Для этого однако же необходимо, чтобы ближайшіе ваши сотрудники, гг. преподаватели университета, были, какъ вы, воодушевлены горячею любовью къ наукѣ, глубокимъ уваженіемъ къ закону, потому что тогда только вы, милостивые государи, дѣйствительно будете въ состояніи содѣйствовать уважаемому нами ректору въ выполненіи лежащей на немъ высокой задачи ввести новооткрытый Варшавскій университетъ въ почтенную семью старѣйшихъ нашихъ русскихъ университетовъ. Но могу ли я, въ виду Всемилостивѣйше дарованныхъ нынѣшнему составу университетской коллегіи льготъ и оказаннаго многимъ изъ преподавателей небывалаго въ исторіи русскаго просвѣщенія снисхожденія, сомнѣваться въ искренности вашего, милостивые государи, желанія содѣйствовать г-ну ректору въ достиженіи этой цѣли? Нѣтъ, я въ томъ не сомнѣваюсь; но,

Библиотека "Руниверс"

напротивъ, увѣренъ, что вы, милостивые государи, дружно примкнете къ ректору и вмѣстѣ съ нимъ, подъ знаменемъ науки, вмѣните себѣ въ священный долгъ поощрять въ вашихъ слушателяхъ стремленіе къ истинѣ, и воспитывать въ нихъ чувства законности и живѣйшей вѣрноподданнической преданности и благодарности къ Августѣйшему Виновнику сегодняшняго свѣтлаго нашего торжества".

Окончивъ рѣчь свою, попечитель передалъ слово ректору университета, который, взойдя на каѳедру обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью.

Ваше сіятельство и милостивые государи!

«Начальство учебнаго округа и университета имѣло честь пригласить васъ принять участіе въ мирномъ торжествѣ новыхъ успѣховъ просвѣщенія въ дорогомъ нашемъ отечествѣ. Какъ всякое сильное чувство стремится прорваться наружу и ищетъ въ окружающей средѣ себѣ сочувствія, такъ и восторженная радость наша побудила обратиться къ представителямъ образованія вдѣшней мѣстности, чтобы совмѣстно отпраздновать открытіе новаго источника образованія.

«Счастливы тѣ, на чью долю выпадаетъ счастіе быть вѣстниками и объяснителями подобныхъ явленій въ общественной и государственной жизни: такія явленія рѣдки всегда и вездѣ, и неудивительно, что исторія, съ воспоминаніемъ о первыхъ ихъ зачаткахъ, захватываетъ и скромныя имена непосредственныхъ и первыхъ въ нихъ дѣятелей. Тѣмъ выше, конечно, и нравственный долгъ, лежащій на этихъ счастливцахъ - труженикахъ, быть достойными своего призванія.

«Мы только - что выслушали изъ устъ господина попечителя причину нынѣшняго торжества, которая есть вмѣстѣ и поводъ къ вашему, мм. гг., собранію въ скромный храмъ науки. Въ отеческой заботливости о благѣ многомилліонныхъ своихъ подданныхъ, Государь Императоръ благоизволилъ присоединить къ многочисленному ряду великихъ благодѣяній на пользу науки и просвѣщенія еще одно учрежденіе, въ которомъ и то и другое должны находить надежный пріютъ и источникъ.

«Но чего слѣдуетъ ожидать отъ дѣятелей, чтобъ университетъ сталъ въ самомъ дѣлѣ источникомъ и пріютомъ просвѣщенія? Какъ должны поступать они, чтобы выполнить цѣль, имъ предназначенную? Питаю надежду, что взглядъ, по возможности бѣглый, на свойство нашего учрежденія и на его особенности облегчитъ отвѣтъ на предложенные вопросы, и въ то же время будетъ способенъ составить собою предметъ краткой бесѣды, достойный и нашего назначенія, и вниманія столь почтеннаго собранія, достойный и нынѣшняго торжества.

«Всѣ учебныя заведенія, какого бы то ни были названія, прежде и болѣе всего отличаются отъ университетовъ степенью, до какой доводятъ приготовленіе своихъ учениковъ; приготовляютъ они обыкновенно или одни для другихъ, или для университетовъ. Университетъ, напротивъ, не имѣетъ для своихъ слушателей строго опредѣленной границы: чѣмъ выше поднимается эта

Библиотека "Руниверс"

граница, тѣмъ больше заслуги для университета. Для него собственно нѣтъ иныхъ предѣловъ въ развитіи науки, кромѣ тѣхъ, какія начерталъ разумнымъ созданіямъ всемогущій Творецъ. И доколѣ не будутъ они изслѣдованы, дотолѣ и поприще университетской дѣятельности останется неизмѣримымъ. Чѣмъ дальше подвинется на немъ родъ человѣческій, тѣмъ привлекательнѣе, заманчивѣе представляется глазамъ поле, призывающее на обработку. Содержаніемъ и богатствомъ такого поля служитъ мысль. Ее воздѣлывать, усовершенствовать, облагораживать — есть общая задача университета. Отсюда, стѣсненіе или ограниченіе господства мысли въ области строгой науки шло бы въ разрѣзъ съ существеннымъ характеромъ университета. Изслѣдованія ученыхъ, совершаются ли они въ отдѣльныхъ наукахъ, или во всѣхъ вмѣстѣ, хотя въ томъ и другомъ случаѣ и направляются въ частности къ опредѣленной цѣли, въ общемъ однако же не связаны постоянною границею, какъ не имѣетъ ея ничѣмъ не насыщаемая любознательность человѣка.

«Всѣ усилія человѣческаго разума, посредственно или непосредственно, устремлены къ уразумѣнію природы и ея началъ. Въ этомъ и послѣдняя цѣль всѣхъ наукъ. Но въ достиженіи такой цѣли, ни въ отдѣльности, ни въ совокупности силъ, ни въ настоящее время, ни въ отдаленнѣйшемъ преемствѣ поколѣній, не замѣчаемъ мы устойчиваго рубежа, который былъ бы заключительнымъ вѣнцомъ для нашихъ изслѣдованій. Какъ неограниченъ ничѣмъ Творецъ, такъ безконечно и побужденіе изслѣдовать Его мудрость, объявленную Имъ въ твореніи. Въ непрерывномъ стремленіи миновать заблужденіе, человѣкъ предписываетъ себѣ извѣстныя правила, строго опредѣляетъ, чего долженъ держаться, отъ чего отстраняться. Но тщетны его усилія: едва только успѣетъ онъ создать систему и задуматься надъ ея глубокомысліемъ, какъ не предусмотрѣнныя обстоятельства уже начинаютъ колебать ее, затѣмъ окончательно опровергать, и работа вновь становится необходима. И сколько примѣровъ представитъ исторія науки, когда тотъ или иной ученый уже былъ готовъ хвалиться тѣмъ, что достигъ завѣтной истины, какъ не замѣтно, въ сторонѣ, подмѣчена ошибка, и онъ собственными руками принужденъ уничтожать работу нерѣдко цѣлой своей жизни. Не наглядное ли выраженіе судьбы ученыхъ представляетъ намъ превосходный классическій миѳъ о Сизифѣ? Какъ у него вырывается изъ рукъ камень въ ту минуту, когда почти уже онъ внесъ его на вершину скалы; такъ тоже и ученый обреченъ на разубѣжденіе въ отысканной имъ истинѣ всякій разъ, какъ только одна, хотя бы и самая мелкая, ошибка раскроетъ ему глаза и укажетъ на неправильный его разчетъ.

«И при всемъ томъ, столь частая, почти непрерывная обманчивость ничуть не останавливаетъ ученаго, подобно Сизифу, продолжать свой трудъ. И понятно: то же самое наблюденіе, которое подрываетъ его выводы, возбуждаетъ къ новымъ поискамъ; раскрытіе ошибки подстрекаетъ его къ надеждѣ, что, строя прочнѣе съ каждою неудачей, онъ успѣетъ когда-либо возвести и незыблемое зданіе.

«Заблужденіе составляетъ одно изъ неизбѣжныхъ условій человѣческой природы; но въ то же время вѣковымъ опытомъ человѣкъ дошелъ и до убѣжденія, что путемъ заблужденія онъ предназначенъ къ постепенному усовершенствованію: и чѣмъ условнѣе понятіе совершенства, тѣмъ сильнѣе возбужденіе къ нему стремиться. Совершенство не перестаетъ виднѣться намъ всегда въ

Библиотека "Руниверс"

извѣстномъ отдаленіи и постоянно надъ нами. И чѣмъ выше поднимаемся мы, чѣмъ больше приближаемся къ нему, тѣмъ ярче блеститъ оно и становится заманчивѣе, привлекательнѣе, притягательнѣе. Отсюда, никогда не достигая его на землѣ, мы не перестаемъ однако же постепенно подходить къ нему. Не всѣмъ, конечно, предназначено совершить на этомъ пути одинаковое пространство; но желать идти по такому пути и стремиться пройдти какъ можно дальше есть общая обязанность для всѣхъ. Остановиться хотя бы на полу-дорогѣ въ этомъ странствованіи мы не можемъ, не въ силахъ, если не захотимъ въ противномъ случаѣ уподобиться нѣкоторымъ насѣкомымъ, которыя, какъ пчела или паукъ, не смотря на изумительную тонкость и симметричность своихъ издѣлій, не способны однако же ни къ какому дальнѣйшему усовершенствованію. Стоять впереди стремленія къ такому усовершенствованію, держать знамя на пути къ нему, есть задача прежде всего ученыхъ людей, есть ихъ прямое назначеніе. Университетъ, такимъ образомъ, какъ средоточіе науки, не въ правѣ отказаться отъ обязанности поднимать человѣчество посредствомъ просвѣщенія до того предѣла совершенства, какой предназначенъ человѣческому разуму.

«Второе различіе университета отъ другихъ учебныхъ учрежденій, вытекающее изъ перваго, заключается въ томъ, что послѣднія излагаютъ свое ученіе на предустановленныхъ основаніяхъ, признанныхъ за положительныя, держаться строго которыхъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстный періодъ времени, составляетъ ихъ обязанность. Университетъ, наоборотъ, безусловно не связанъ извнѣ предписанными научными положеніями: онъ самъ доискивается ихъ, и для себя и для другихъ; часто не довѣряетъ и тому, до чего дошелъ онъ собственнымъ трудомъ. Подвергая научный свой матеріалъ анализу и критической оцѣнкѣ, онъ ищетъ всему оправданія повѣркой, и оправданное самимъ воленъ передавать на судъ другихъ для подтвержденія или опроверженія.

«Въ наукѣ университетъ не знаетъ суда, выше суда ученаго міра; даже и этотъ судъ не есть для него безапелляціонный; есть судъ потомства, который въ дѣлѣ науки, не знающей границъ и во времени, какъ въ движеніи къ совершенству, имѣетъ для него и значеніе, и силу. Съ такой точки зрѣнія на университетъ становится очевиднымъ, что онъ самъ есть учрежденіе, совершенствующее науки. Другія подобнаго свойства учрежденія оканчиваютъ свою задачу, какъ скоро сумѣютъ распространить и обобщить знанія, уже принятыя за истинныя; университетъ назначенъ оцѣнивать такія знанія, восполнять и усовершенствовать ихъ и раскрывать ихъ недостатки. Другія учрежденія учебнаго характера, хотя бы имѣли и лучшихъ людей по дѣятельности и по научнымъ знаніямъ, будучи ограничены количествомъ предметовъ и своей задачей, не могутъ въ такой же мѣрѣ пользоваться удобствами къ ихъ дальнѣйшему развитію, въ какой университеты, предлагающіе совокупность всѣхъ главныхъ наукъ съ соотвѣтствующими имъ и вспомогательными, что образуетъ третью ихъ особенность.

«Въ самомъ дѣлѣ, хотя каждая наука и имѣетъ свою особую задачу, тѣмъ не менѣе, въ силу неразрывной связи, существующей между всѣми науками, ни одной нельзя подняться высоко безъ содѣйствія другихъ. Только въ университетѣ разрозненныя сестры узнаютъ свое общее происхожденіе и подаютъ

Библиотека "Руниверс"

другъ другу руку помощи. И если каждая наука въ отдѣльности считаетъ себя въ правѣ гордиться значеніемъ своимъ въ человѣческомъ обществѣ; тѣмъ несравненно большая должна быть польза отъ соединенія всѣхъ въ одно цѣлое. Здѣсь можно усмотрѣть то же самое, что въ дѣйствіи одного солнечнаго луча по сравненіи съ совокупностію ихъ въ цѣломъ свѣтилѣ. Тотъ, кто подалъ первый мысль собранія въ одно всѣхъ научныхъ предметовъ, сдѣлалъ безспорно огромный шагъ къ ихъ поднятію и усовершенствованію. Подобное соединеніе не произвело въ сущности ничего иного, какъ только свело снова въ одинъ обширный потокъ отдѣльные ручьи, вытекающіе изъ одного источника, но раздѣленные въ своемъ теченіи.

«Сѣдая старина имѣла одну общую науку, задачею которой было изслѣдованіе цѣльной природы. Но чѣмъ явственнѣе выдѣлялъ умъ составныя части послѣдней, тѣмъ неизбѣжнѣе становилось дѣленіе и самой науки. Каждой ея части дано особое названіе, очерченъ особый кругъ и мало по малу забыли о ихъ исконномъ родствѣ. Обработываемыя въ отдѣльности, онѣ привели людей ко многимъ открытіямъ, равно любопытнымъ и полезнымъ; но никогда не достигли бы современной своей силы, если бы соединеніемъ не возвратили ихъ къ первобытному единству. Долгое время трудилось человѣчество надъ постиженіемъ міра посредствомъ наблюденій надъ нимъ въ цѣлости; обманутое въ надеждѣ, обратилось къ отдѣльнымъ предметамъ, изучая ихъ одинъ за другимъ; опытъ убѣдилъ, наконецъ, что какъ одно наблюденіе надъ цѣлымъ, такъ и отдѣльное изученіе по частямъ не приводитъ къ основательному и полному знанію. Университетъ, соединяющій въ себѣ разнообразнѣйшія науки, дѣлаетъ, слѣдовательно, то же самое, что химикъ съ своимъ химическимъ матеріаломъ: то разбиваетъ онъ ихъ на мельчайшія спеціальности, то соединяетъ въ одно цѣлое. Дробленіе открываетъ истины частныя; путемъ соединенія приходятъ къ истинамъ общимъ.

«Не легка задача пускаться въ глубину каждой науки; несравненно труднѣе обнимать ихъ нѣсколько, и уже рѣшительно нѣтъ возможности одному уму бороться со всѣмъ ихъ разнообразіемъ, во всей современной полнотѣ ихъ развитія. И вотъ почему люди, помогая недостатку своихъ силъ, посвящаютъ себя обыкновенно одной какой-либо наукѣ, а ежели объемъ ея кажется довольно широкимъ, то дробятъ и ее на части, и обработываютъ каждую отдѣльно. Не станемъ однако же думать, чтобы спеціальная обработка наукъ была удѣломъ лишь менѣе богатыхъ умомъ. Если общіе выводы изъ частныхъ наблюденій относятся къ явленіямъ достойнымъ генія, то не менѣе достойно назначеніе облегчать общія заключенія посредствомъ частныхъ открытій: только изъ частныхъ понятій образуются общія. Такимъ образомъ, путь научныхъ открытій, путь усовершенствованія наукъ требуетъ углубленія въ самыя мелкія ихъ части, требуетъ исключительнаго посвященія имъ себя, но подъ непремѣннымъ, однако же, условіемъ вниманія къ цѣлому: лишь въ цѣломъ обнаруживается настоящее значеніе каждой части.

«Учрежденія, занятыя распространеніемъ общихъ свѣдѣній, очевидно не могутъ допускать столь дробнаго дѣленія наукъ, какое въ университетѣ составляетъ часто предметъ научной необходимости. Какъ въ народѣ люди различнаго званія и различной степени умственнаго развитія не могутъ обойдтись одни безъ другихъ и для удовлетворенія своимъ потребностямъ нуждаются во

Библиотека "Руниверс"

взаимной помощи, такъ точно и науки способны расти и процвѣтать только въ соединеніи и взаимномъ содѣйствіи одна другой. Каждый университетъ, какъ средоточіе всѣхъ наукъ, долженъ служить центромъ, изъ котораго расходятся благотворныя идеи на всѣ слои человѣческаго общества, ибо наука есть душа всѣхъ успѣховъ дѣятельности послѣдняго. Если позволительно сравнить отдѣльныя науки со сплавными рѣками, вытекающими изъ одного источника и въ дальнѣйшемъ обособленномъ теченіи увлажающими обширныя пространства, то университетъ былъ бы моремъ, поглощающимъ эти рѣки, но въ то же время и возвращающимъ отъ себя воды въ видѣ чистѣйшихъ испареній, которыя образуютъ, въ свою очередь, облака, а посредствомъ нихъ и дождь, одинаково питающій и горы и долины, и вѣковѣчные дубы и едва замѣтныя былинки. Само собою понятно, что для того, чтобъ университетъ могъ способствовать совершенствованію наукъ и надѣлять человѣчество потребными знаніями, необходимо владѣть ему въ научномъ движеніи полною свободою. Въ этомъ заключается отличительный его признакъ. Таково, мм. гг., значеніе университета по его сущности. Съ гордостью въ правѣ мы заявить, что таково оно и по взгляду и распоряженію правительства. Послѣднее, въ ряду своихъ заботливыхъ постановленій, неоднократно выражало воззрѣніе на университетъ, какъ на учрежденіе, задача котораго — не только поддерживать науку на той степени, до какой достигла она въ ученомъ и образованномъ мірѣ, но и совершенствовать и развивать ее далѣе. Но, мм. гг., та же полная свобода, какую вывели мы изъ бѣглаго анализа университетской науки и какую признали необходимою для ея успѣховъ, требуетъ и со стороны ея воздѣлывателей такой же чистоты въ помыслахъ и побужденіяхъ, какою отличается всякая научная истина. Имѣя счастіе быть жрецами науки, слѣдя за ея постояннымъ усовершенствованіемъ, способствуя ему и собственными открытіями, эти воздѣлыватели должны строго и неизмѣнно держаться предѣловъ своей научной области. До тѣхъ поръ незыблема ихъ свобода, до тѣхъ поръ останутся они и вѣрными своему высокому призванію. Малѣйшее уклоненіе отъ этихъ предѣловъ, самое, повидимому, слабое вмѣшательство въ основы житейскаго порядка нарушаетъ прямое назначеніе ученаго, вводитъ его въ совершенно чужую среду, которая обусловлена иною исторіей, иными задачами и покоится на иныхъ началахъ. И вотъ почему то же самое правительство, содѣйствуя свободному изложенію истинъ научныхъ, находитъ справедливымъ и необходимымъ предостеречь учащее сословіе отъ положеній, направленныхъ противъ религіи, нравственности и правительства. Эти предостереженія, однакожъ, ни въ какомъ случаѣ не должны считаться ограниченіями указанной свободѣ. Это не скалы, покрывающія русла рѣкъ и замедляющія ихъ теченіе, а только указатели гибельнаго разлива отъ излишняго напора воды; это — разсаженныя въ степи деревья, указывающія дорогу путешественнику, столбы на распутіяхъ, отмѣчающіе настоящую дорогу, маяки, предостерегающіе отъ морскихъ водоворотовъ, въ которыхъ погибло такъ много кораблей съ драгоцѣнными сокровищами; наконецъ, это — границы, не только не стѣсняющія, а напротивъ, обезпечивающія свободное странствованіе.

«Пловецъ, въ свою очередь, не лишенъ и права и возможности вступить

Библиотека "Руниверс"

на берегъ, обозрѣть спасительный маякъ, сообразить его годность и цѣнность; но горе ему, если онъ дерзнетъ непризванною рукою посягнуть на его цѣлость и несокрушимость: не имъ поставленъ онъ и не для него одного. Подкапывался подъ такой маякъ, подобный пловецъ губитъ и себя въ неотмѣченномъ морскомъ водоворотѣ, и что еще гибельнѣе, губитъ съ собою и ту свѣжую силу, которая размѣстилась на прочномъ его суднѣ и которая способна везти на немъ въ свои семейства залоги будущаго ихъ благосостоянія.

«Обращаюсь къ вамъ, достойные сослуживцы, обращаюсь не съ тѣмъ, чтобъ изъ предложеннаго примѣра дѣлать примѣненія или указанія. Нѣтъ, я ни мало не сомнѣваюсь въ глубокомъ сознаніи вами выраженной мною мысли, а только желалъ бы присоединить и нашъ опытный голосъ къ своему передъ почтеннымъ собраніемъ, что въ нашихъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ каѳедра есть священный алтарь науки, что она чуждается, даже гнушается всѣмъ примѣснымъ, посторонннимъ, нѣшнимъ, ненаучнымъ, что ея задача состоитъ въ разлитіи истиннаго свѣта науки, а черезъ него — и стройнаго, строгаго, дѣйствительнаго просвѣщенія. И пусть такое просвѣщеніе, воспринятое тысячами юныхъ умовъ, разносится по всему пространству государства, проходитъ въ глубь народную, и проникши въ сознаніе всѣхъ, само собою созидаетъ благодѣтствіе въ жизни. Да и кто изъ отдѣльныхъ лицъ даннаго времени можетъ поручиться, что и какъ выработаетъ послѣдняя на такой основѣ въ будущемъ? Не будутъ ли результаты ея прямо противоположны тому, что задумалъ бы сдѣлать единичный голосъ съ каѳедры, извративши чистое ея сѣдалище въ арену пропаганды? И чѣмъ заплатитъ виновникъ этого голоса посмотрѣвшій маякъ, за гибель отъ него въ водоворотѣ драгоцѣнныхъ силъ страны?

Я имѣлъ уже честь заявить достойнымъ сослуживцамъ [1]) мое пониманіе новаго моего званія, какъ администратора; передаю имъ и многоуважаемому собранію, удостоившему насъ сочувствіемъ, воззрѣніе мое и на значеніе и свойство университетской науки. Только въ чистомъ, безпримѣсномъ ея видѣ признаю я залогъ великихъ успѣховъ университета, и только при такомъ условіи считаю послѣдній неисчерпаемымъ источникомъ истиннаго свѣта для цѣлой здѣшней страны.... Наука, святая наука! ты не подчинишься мелкимъ человѣческимъ страстямъ, не поддашься и крупнымъ явленіямъ вражды между народами; любовно обнимаешь ты въ себѣ и собою всѣхъ и все; для тебя нѣтъ предѣловъ ни во времени, ни въ пространствѣ; каждый предметъ и каждое явленіе имѣетъ для тебя смыслъ объекта, въ которомъ ищешь ты одной правды; самое заблужденіе для тебя лишь временное, возникшее изъ тѣхъ же порывовъ къ истинѣ! И неужели мы, давніе внутренній обѣтъ служить этой наукѣ, унизимъ, осквернимъ ее примѣсью житейской страсти? Нѣтъ, благодарю судьбу за настоящую увѣренность, что я встрѣчу тѣмъ большую поддержку въ строгомъ сохраненіи чистоты ея, чѣмъ образованнѣе понятія моихъ сослуживцевъ, чѣмъ ближе къ сердцу большинства ихъ заботливость о благѣ своихъ единоземцевъ и чѣмъ обязательнѣе благодарность не-

[1]) Здѣсь ректоръ намекалъ на ту рѣчь, которую онъ произнесъ при первомъ знакомствѣ съ профессорами Варшавскаго университета. См. выше подъ рубрикою «Университеты».

Библиотека "Руниверс"

редъ Виновникомъ важнаго учрежденія нашего, столь милостиво облегчившимъ пользованіе средствами высшаго образованія. Этимъ могъ бы я заключить немногія мысли, какія считалъ умѣстнымъ передать вниманію почтеннѣйшаго собранія. Но, возвѣщая торжественно о началѣ жизни новорожденнаго университета, можемъ ли мы, въ правѣ ли мы забыть, именно въ настоящія минуты, о тѣхъ, трудами и мыслями кого созидался этотъ университетъ? чѣмъ выше ставимъ мы его значеніе, тѣмъ непритворнѣе должны мы отнестись къ нимъ съ чувствомъ благодарности.

«Итакъ, вспомнимъ съ теплою признательностью о ближайшемъ начальникѣ университета, о господинѣ попечителѣ Варшавскаго учебнаго округа: его горячей и настойчивой заботливости обязаны мы трудами по заготовленію проекта устава; онъ же принялъ на себя не легкую обязанность и при первоначальномъ введеніи въ жизнь самаго устава.

«Незабвенны будутъ въ исторіи Варшавскаго университета заслуги и того, кто отъ первой мысли о его созданіи до послѣдней минуты былъ и есть душею, оживлявшею и предварительные труды и послѣдующія распоряженія. Имя господина министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, не можетъ не вызвать глубокой благодарности въ каждомъ, кому дорогъ успѣхъ истиннаго просвѣщенія.

«Не настоятельный ли нравственный долгъ обязываетъ насъ запечатлѣть въ памяти и имя государственнаго мужа, отличеннаго среди десятковъ милліоновъ вѣрноподданныхъ непосредственнымъ представительствомъ верховной власти въ здѣшнемъ краѣ, безъ участія котораго не совершается въ немъ ничто по всѣмъ частямъ многосложнаго управленія. Какъ плодъ теплаго сочувственнаго участія его сіятельства господина намѣстника, графа Ѳедора Ѳедоровича Берга, должны мы считать и быстроту созданія и открытія университета. Проникнутый чувствами признательности, университетъ осмѣливается питать надежду, что и впредь не встрѣтитъ онъ отказа во вліятельномъ и просвѣщенномъ его благорасположеніи.

«Но съ какимъ чувствомъ отнесемся всѣ мы къ Тому, Кто вложилъ живую душу въ новопостроенное зданіе, Кто зажегъ въ немъ свѣтильникъ истины, Кто отворилъ къ нему настежь двери и даровалъ свободный доступъ каждому освѣщать умъ и согрѣвать сердце на столько, на сколько можетъ онъ вмѣстить въ себѣ? Одно только и возможно чувство безграничной преданности и пламенная молитва ко Всевышнему, да продлитъ Онъ дни Августѣйшаго Императора Александра Николаевича, обожаемаго нашего Царя-Освободителя и Просвѣтителя до той поры, когда отдаленные наши преемники получатъ завидную возможность выразить эту преданность въ безукоризненномъ выполненіи Его благихъ и мудрыхъ предначертаній».

По окончаніи этой рѣчи, зала огласилась гимномъ: „Боже, Царя храни!“, пропѣтымъ тѣмъ же архіерейскимъ хоромъ. Заключительнымъ дѣйствіемъ торжества было чтеніе акта открытія университета, слѣдующаго содержанія: „1869 года, октября 12-го дня, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 8-й день іюня сего года устава Императорскаго Варшавскаго университета, въ присутствіи его сіятель-

Библиотека "Руниверс"

ства генералъ-фельдмаршала графа намѣстника въ Царствѣ, попечителя Варшавскаго учебнаго округа и другихъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ властей, открытъ Императорскій Варшавскій университетъ". — Актъ этотъ былъ поднесенъ для подписанія его сіятельству намѣстнику Его Императорскаго Величества, генералъ-фельдмаршалу графу Бергу и высокопреосвященнѣйшему архіепископу Іоанникію, оставшимися послѣ этого залу. Уѣзжая, графъ обратился къ университетскому начальству и профессорамъ съ нѣсколькими словами, въ которыхъ выразилъ свое полное и искреннее сочувствіе новому учебному заведенію и всегдашнюю готовность быть ему полезнымъ. Затѣмъ подписалось на этомъ актѣ много другихъ изъ присутствовавшихъ лицъ и этихъ подписей набралось столько, сколько могъ вмѣстить ихъ огромный листъ, на которомъ были начертаны только-что приведенныя слова. Когда происходило подписаніе акта, старѣйшій изъ профессоровъ, О. М. Ковалевскій, по просьбѣ всѣхъ своихъ сослуживцевъ, подошелъ къ ректору и передалъ ему искреннее желаніе всей университетской коллегіи — немедленно отправить къ г. министру народнаго просвѣщенія двѣ телеграммы: одну — съ просьбой повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженіе чувствъ, одушевляющихъ всѣхъ членовъ новаго учрежденія, другую — съ изъявленіемъ глубокой благодарности лично его сіятельству. Это желаніе было тутъ же приведено въ исполненіе и тотчасъ отправлены были по телеграфу въ Петербургъ депеши слѣдующаго содержанія:

1) „Петербургъ. Министру народнаго просвѣщенія. Императорскій Варшавскій университетъ, отпраздновавъ нынѣ открытіе свое, имѣетъ честь, въ лицѣ попечителя, ректора и преподавателей, почтительнѣйше просить ваше сіятельство повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническія чувства глубокой преданности и живѣйшей благодарности за Всемилостивѣйше дарованный новый источникъ высшаго образованія".

2) „Императорскій Варшавскій университетъ сегодня открытъ. попечитель, ректоръ и преподаватели спѣшатъ принести вашему сіятельству искреннѣйшую благодарность за постоянную вашу заботливость и неутомимые труды по приведенію въ исполненіе Высочайшихъ предначертаній относительно учрежденія этого высшаго учебнаго заведенія".

Въ слѣдующій день были получены отъ г. министра народнаго просвѣщенія на имя попечителя округа слѣдующія отвѣтныя депеши:

На первую телеграмму: „Варшава. Попечителю округа, сенатору

Библиотека "Руниверс"

Витте. Я всеподданнѣйше донесъ Его Императорскому Величеству объ открытіи Императорскаго Варшавскаго университета и повергъ къ стопамъ Его Величества выраженіе вѣрноподданнической признательности, изложенной въ вашей телеграммѣ. На докладной моей запискѣ Государь Императоръ Собственноручно изволилъ написать: «Дай Богъ въ добрый часъ». *Графъ Толстой*".

На вторую: „Искренно благодарю ваше превосходительство, ректора и университетскую коллегію за оказанное мнѣ вниманіе. *Графъ Толстой*".

Вѣсть объ этихъ телеграммахъ быстро разнеслась между служащими въ университетѣ, и во вторникъ, 14-го октября, депеши эти были прочитаны ректоромъ въ засѣданіи совѣта. Съ благоговѣніемъ выслушали члены совѣта драгоцѣнныя слова Государя Императора, сонзволившаго удостоить Своего Всемилостивѣйшаго вниманія этотъ новый разсадникъ, вызванный къ жизни Его мощною державною волею.

Считаемъ нужнымъ присоединить къ этому описанію торжества открытія Варшавскаго университета краткія свѣдѣнія о профессорахъ, которые будутъ читать лекціи на русскомъ языкѣ, и о числѣ поступившихъ въ университетъ студентовъ. Всѣхъ лицъ, опредѣленныхъ по настоящее время на должности профессоровъ, доцентовъ, прозекторовъ и лекторовъ 56. Изъ нихъ, благодаря полученному ими въ русскихъ университетахъ образованію, приступятъ къ чтенію лекцій на русскомъ языкѣ 31. Изъ 25, окончившихъ свое образованіе въ иностранныхъ университетахъ и Варшавской главной школѣ, теперь же допущены были къ прочтенію по русски пробныхъ лекцій и признаны способными продолжать университетское преподаваніе на русскомъ языкѣ — 3. Сверхъ того, изъ университетовъ Казанскаго, Харьковскаго и Кіевскаго приглашены: на должность ординарнаго профессора 1, на должность экстраординарныхъ профессоровъ 3, на должность прозектора 1, и изъ русскихъ ученыхъ, не занимавшихъ досель университетскихъ каѳедръ, 3. Такимъ образомъ къ числу 34 преподавателей, которые начнутъ чтеніе лекцій на русскомъ языкѣ, прибавится въ самомъ непродолжительномъ времени еще 8, такъ что всѣхъ имѣющихъ читать лекціи въ университетѣ на русскомъ языкѣ будетъ 42. Изъ нихъ состоятъ въ историко-филологическомъ факультетѣ 9, въ физико-математическомъ 11, въ юридическомъ 7, и въ медицинскомъ 15.

Студентовъ принято 1036, а именно: а) вновь поступающихъ 200 (въ историко-филологическій факультетъ 3, въ физико-математиче-

Библиотека "Руниверс"

скій 47, въ юридическій 49 и въ медицинскій 101), и б) изъ числа студентовъ бывшей главной школы 836. Эти послѣдніе распредѣлились по факультетамъ: 1) историко-филологическому 57 (II курса 13, III — 15 и IV — 30); 2) физико-математическому 199 (II курса 119, III — 29 и IV — 51); 3) юридическому 357 (II курса — 156, III — 91 и IV — 110), и 4) медицинскому 223 (II курса 96, III — 52, IV — 52 и V — 23).

Нельзя однакожъ при этомъ не замѣтить, что означенное общее число студентовъ не можетъ считаться прочнымъ до 15 ноября, назначеннаго окончательнымъ срокомъ для взноса платы за слушаніе лекцій, послѣ котораго не уплатившіе должны будутъ оставить университетъ. Кромѣ студентовъ, на основаніи устава университета, поступитъ еще извѣстное число вольнослушателей. Отъ таковыхъ принято прошеній 103, въ числѣ коихъ 32 прошенія отъ ищущихъ званія фармацевтовъ. Прошенія эти еще разсматриваются, и рѣшенія на оныя со стороны попечителя еще не послѣдовало.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДѢТСКІЙ САДЪ

Г-жи КАРОЛИНЫ ИВАНОВНЫ ГЕРКЕ,

ОСНОВАННЫЙ СЪ РАЗРѢШЕНІЯ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТЪ 3-хъ ДО 7-ми ЛѢТЪ.

ГЛАВНЫЯ ЗАНЯТІЯ ДѢТСКАГО САДА, СЛѢДУЮЩІЯ:

1. Работы.

Рукодѣлія, какъ то: строеніе посредствомъ деревяшекъ.

Раскладываніе палочекъ, колецъ и разноцвѣтныхъ треугольниковъ и четыреугольниковъ.

Плетеніе, вырѣзываніе, выкалываніе, вышиваніе, рисованіе и другія.

2. Игры.

а) Ритмическія, соединенныя съ пѣніемъ.

б) Гимнастическія.

Къ тому же разказы и объясненія картинъ.

Библиотека "Руниверс"

ПЛАТА.

За дѣтей отъ 3 до 7 лѣтъ:

За 1 дитя по 5 руб. въ мѣсяцъ
» 2 дѣтей » 8 » »
» 3 » » 10 » »

} ежедневно отъ 1½ до 4 часовъ кромѣ субботы.

Плата взимается за три мѣсяца впередъ.

За матеріалъ для каждаго дитяти платится 1 руб. серб. за все время.

ДѢТСКІЙ САДЪ

переведенъ на Владимірскую улицу, домъ № 12-й князя Голицына, въ помѣщеніе Общества поощренія частной дѣятельности.

Вновь открылся 2-го октября 1869 года.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО СОРОКЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указы правительствующему сенату.

Стран.

23-го и 24-го октября 1869 года 33

Высочайшія повелѣнія.

1. *4-го апрѣля 1869 года.* Объ учрежденіи трехъ стипендій при Орловскомъ Николаевскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда. 3

2. *4-го іюля.* О прогонныхъ и подъемныхъ деньгахъ для надзирательницъ женскихъ гимназій и прогимназій въ Варшавскомъ учебномъ округѣ и главной воспитательницы Холмскаго женскаго училища 4

3. *7-го іюля.* О пособіи профессору Шницлеру на окончаніе сочиненія: «L'Empire des Tzars» . . . . . —

4. *8-го іюля.* О дарованіи Казанскому Маріинскому женскому училищу 1-го разряда именованія „Маріинской женской гимназіи“ 5

5. *2-го сентября.* О дозволеніи поставить въ актовой залѣ Минской гимназіи портретъ бывшаго директора статскаго совѣтника Зесселя . . . . . —

6. *8-го августа.* Объ оставленіи ученикамъ гимназій Новочеркасской и Усть-Медвѣдицкой прежней формы обмундированія 33

Библиотека "Руниверс"

стран.

7. *2-го сентября.* Объ учрежденіи при Чухломскомъ женскомъ училищѣ трехъ стипендій 34

8. *2-го сентября.* Объ учрежденіи стипендіи при Пермской гимназіи. 35

9. *15-го сентября.* Объ учрежденіи стипендіи при Ливенскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда. 36

10. *15-го сентября.* О добавочномъ содержаніи секретарю совѣта и правленія и помощникамъ его по Варшавскому университету . . . . . —

Высочайшіе приказы.

11-го августа 1869 года, № 13 6

28-го августа, № 14 . . . . . —

2-го сентября, № 15 36

15-го сентября, № 16. 37

4-го октября № 17. . . . . —

Высочайшія награды.

30-го августа 1869 года. 5

30-го августа. . . . . —

4-го октября 37

23-го октября 38

Министерскія распоряженія.

1. *12-го іюля 1869 года.* Правила о стипендіяхъ, учреждаемыхъ при Орловскомъ Николаевскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, на капиталъ, пожертвованный акцизными чиновниками Орловской губерніи, въ память событія 4-го апрѣля 1866 года 7

2. *20-го августа.* Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ о предоставленіи имъ права разрѣшать производство построекъ, поставокъ и платежей по онымъ при подрядномъ способѣ до 5.000 рублей и хозяйственнымъ образомъ до 1.000 рублей. 8

3. *6-го сентября.* Объ измѣненіи 5-го пункта положенія объ учрежденіи при Казанскомъ университетѣ курса повивальнаго искусства 10

4. *27-го сентября.* О соединеніи въ Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ двухъ адъюнктскихъ должностей въ одну и учрежденіи въ замѣнъ того 4-й должности профессора 39

Библиотека "Руниверс"

стр. ан

5. *4-го октября.* Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ касательно вычисленія пошлинъ за чины, получаемые учителями гимназій вѣдомства министерства . . . 39

6. *11-го октября.* Циркулярное предложеніе о точномъ соблюденіи постановленій о начальныхъ народныхъ училищахъ . . 40

7. *18-го октября.* О необязательности курса электротерапіи для студентовъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета. 42

Приказы управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра.

16-го августа 1869 года, № 18 11

6-го сентября, № 19 12

20-го сентября, № 20 42

11-го октября, № 21 43

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О рукописяхъ, представленныхъ на объявленный въ 1866 году комитетомъ конкурсъ для составленія руководствъ и пособій по французскому и нѣмецкому языкамъ для гимназій. . . . 14

О рукописяхъ, представленныхъ на объявленный комитетомъ въ 1865 году конкурсъ по составленію учебныхъ руководствъ для гимназій по математикѣ и космографіи 16

О составленной г. Гено книгѣ: «Cours de littérature française et son histoire abrégée par demandes et par réponses». . . . 18

О составленной Н. Лебединскимъ книгѣ: „Латинско-русскій словарь къ сочиненіямъ Корнелія Непота: Vitae excellentium imperatorum cum vita Catonis et Attici, съ приложеніями“ . . —

О составленной А. Кирпичниковымъ книгѣ: „Синтаксисъ русскаго языка, примѣнительно къ правописанію“ . . . . . —

О составленной О. Гиляровымъ и А. Кирпичниковымъ книгѣ: „Русская христоматія“. . . . . —

О составленныхъ г. Баснстовымъ трехъ книгахъ: 1) „Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка“; 2) „Для чтенія и разказа“, и 3) „Для разборовъ и письменныхъ упражненій“ . . 19

О составленной г. Михайловымъ книгѣ: „Очерки природы и быта Бѣломорскаго края Россіи. Охота въ лѣсахъ Архангельской губерніи“ . . . . . —

Библиотека "Руниверс"

стран.

О составленной г. Басистовымъ книгѣ: „Несторова лѣтопись для учащихся“ 19

О составленной г. Филоновымъ книгѣ: „Русская христоматія съ примѣчаніями. Часть 1-я. Изданіе третье“. . . . . —

О книгѣ г. Узловскаго: „Небо и земля“ . . . . . —

О составленной теткой Настасьей книгѣ: „Первое чтеніе для крестьянскихъ дѣтей“ . . . . . —

О сочиненіи П. Фурмана: „Разказъ изъ русской исторіи: князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ“. 20

О книгахъ, изданныхъ редакціей журнала *Морской Вѣстникъ*: 1) „Главнѣйшіе праздники православной церкви“ и 2) „Объясненіе божественной литургіи“ . . . . . —

О книгѣ, составленной священникомъ Смарагдовымъ: „Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта“ . . . . . —

О книгѣ „Русская быль“ . . . . . —

О книгѣ архимандрита Викторина: „Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ“ . . . . . —

О книгахъ: 1) „Разказъ изъ Русской исторіи: покореніе Казани Московскимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ“ и 2) „Разказъ изъ Русской исторіи: Мининъ и Пожарскій — избавленіе Москвы въ 1612 году“ 21

О книгѣ: „Меньшія сестры бѣдныхъ“ . . . . . —

О книгахъ: 1) „Очерки Малороссіи“; 2) „Благовѣрная Евдокія, Великая Княгиня Московская, въ инокиняхъ Евфросинія“; 3) „Путешествіе Московскаго купца Трифона Карабейникова въ Палестину“, и 4) „Разказъ изъ естественной исторіи: Чѣмъ питается человѣкъ“ . . . . . —

О книгѣ Мартирія Чемены: „Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ“. . . . . —

О книгѣ: „Разказъ изъ естественной исторіи: какъ нужно обращаться съ животными“ . . . . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Разказъ изъ естественной исторіи. Какъ питается человѣкъ“ 22

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ законѣ Божіемъ“ . . —

О книгѣ: „1812 годъ. Соч. Ольги Гончаровой“ . . . . . —

О составленной Ѳ. Чекалинымъ книгѣ: „Самыя холодныя и самыя жаркія страны земнаго шара, съ ихъ природой и жителями“. —

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгахъ: 1) „Москва Бѣлокаменная и ея достопримѣчательности“; 2) „Разсказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи. Воронежская губернія, съ жизнеописаніемъ св. Митрофанія и св. Тихона“, и 3) „Краткая исторія Россіи“ . . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „О природѣ и ея явленіяхъ. Разсказы о землѣ, водѣ и воздухѣ“ . . . . . —

О книгѣ: „Странствователь по прибалтійскому краю. С.-Петербургская губернія“ 23

Объ издаваемомъ г. Мѣдниковымъ журналѣ: „Народная школа“ 48

О составленной г. Быховцемъ азбукѣ: „Маленькій грамотѣй“ . . —

О книгѣ: „Разсказъ изъ естественной исторіи. Какъ живетъ растеніе“ . . . . . —

О книгѣ діакона Г. Бухарева: „Книга для обученія русскому чтенію и письму“ 49

О книгахъ священника Блинова: 1) „О способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ“, и 2) „Грамота“ . . . . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Очерки промышленности. Тряпье и писчая бумага“; сост. г. Оедченко . . . . . —

О книгахъ: 1) „Князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, генералиссимусъ русскихъ войскъ“; 2) „Жизнеописаніе замѣчательныхъ людей. Елизавета Фрей“, соч. Е. Туръ; 3) „Святыни и древности великаго града Кіева“, и 4) „Земля и что на ней есть“ . . . . . —

О книгѣ: „Краткая географія Россіи, для народныхъ школъ“, изданіе Яковлева . . . . . —

О книгѣ: „Разсказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи. Сѣверный край“ 50

Списокъ учебныхъ руководствъ и пособій по русской исторіи, одобренныхъ для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ . 23

Оффиціальныя извѣщенія.

О поступившихъ съ Высочайшаго соизволенія въ продажу фотографическихъ снимкахъ съ картины Лебедева, пріобрѣтенной Его Величествомъ Государемъ Императоромъ и изображающей Августѣйшее Семейство 24

Библиотека "Руниверс"

стран.

О пожертвованіяхъ на покупку въ г. Бѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ поэтъ В. В. Жуковскій. . . . . 24 и 50

О пожертвованіяхъ на учрежденіе Шевыревской премін . . 53

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью въ 1839 году. (III и IV). *Гр. Д. А. Толстаго* . . . . . 1 и 217

Судьбы археологіи въ Россіи. *М. П. Погодина*. 24

Объ ученой дѣятельности Ломоносова по естествовѣдѣнію и филологіи. (Окончаніе). *А. С. Будиловича* 48

Болгарская словесность XVIII вѣка. *В. И. Ламанскаго* . . 107

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій . . . . . 124 и 327

Изъ первоначальной исторіи Харьковскаго университета. *И. Лавровскаго* 235

Историческое изученіе отечественной литературы въ Германіи. *И. И. Хрущова* 261

Очерки изъ жизни Великаго Новгорода. *А. Никитскаго*. . 294

Успѣхи науки о развитіи животныхъ. *И. Мечникова* . . . 310

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

О научно-практическихъ занятіяхъ студентовъ въ германскихъ университетахъ, преимущественно по предмету исторіи. *І. Г. Дройзена* 79

Нѣсколько мыслей о преподаваніи латинскаго языка въ прогимназіи. *П. Гадзяцкаго* 93

Наша учебная литература.

Объясненія по нѣкоторымъ вопросамъ русской грамматики. *Н. П. Некрасова*. 1

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года, П. Патлаевскаго. *А. Г. Брикнера*. 160

Фонетическая и графическая система древняго эллинскаго языка. Сост. П. Карѣевъ. *Р. А. Фохта* 175

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Замѣтка для В. П. Ламанскаго. *О. Ѳ. Миллера* 183

Изученіе философской отеческой литературы (Антикритика). *М. И. Владиславлева* 344

Обозрѣніе современныхъ явленій въ области ученой литературы во Франціи (письма изъ Парижа). *Л. Л—ра.* 363

Новости иностранной ученой литературы (Классическая филологія и археологія) Н. П. 406

Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языкѣ 190 и 434

Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ. Первая треть 1869 года. II. Философія. III. Народное просвѣщеніе вообще и педагогика въ особенности. *В. И. Межова* 199

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Рѣчь, произнесенная графомъ Д. А. Толстымъ въ Москвѣ, 21-го августа 1869 года, на обѣдѣ, по случаю втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей 1

По дѣламъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія. *И. П.* 3

Первое засѣданіе совѣта лицея Цесаревича Николая . . . 22

О посѣщеніи Новочеркасской гимназіи Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Его Супругою 28

О посѣщеніи Императорскаго Новороссійскаго университета Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Его Супругою . . 31

Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ (I—V). *К. Яновскаго, Введенскаго, П. Мартынова, Н. Соловцева* и *П. П. Сосфенова* . . . . . 33 и 171

По поводу ожидаемаго преобразованія уѣздныхъ училищъ. *Б. Д.* 192

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ . . . . . 52 и 212

Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи христіанства у Калмыковъ. *П. Д. Шестакова* 123

Отчетъ о состояніи 2-й Казанской гимназіи въ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году 144

Отчетъ о состояніи сельскихъ училищъ Бунскаго уѣзда въ 1868 году Свящ. *А. Баратынскаго* 162

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

О безпорядкахъ, произведенныхъ студентами Дерптскаго университета передъ квартирою приватъ-доцента доктора Валькера. 261

Открытіе Вяземской земской гимназіи (изъ *Современной Лѣтописи Московскихъ Вѣдомостей*) 263

Извлеченіе изъ постановленій Кролевецкаго училищнаго совѣта и свѣдѣніяо народныхъ училищахъ Кролевецкаго уѣзда . 271

Открытіе Императорскаго Варшавскаго университета . . . 279

Редакторъ **А. Георгіевскій.**

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи христіанства у Калмыковъ . . . . . П. Д. Шестакова.
2. Отчетъ о состояніи 2-й Казанской гимназіи въ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году.
3. Отчетъ о состояніи сельскихъ училищъ Вунскаго уѣзда въ 1868 году . . . . . Свящ. А. Баратынскаго.
4. Замѣчанія на проектъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. (III, IV и V) . . . . . П. Мартынова, Н. Соловцева и Н. И. Сосфенова.
5. По поводу ожидаемаго преобразованія уѣздныхъ училищъ . . . . . Б. Д.
6. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.
7. О безпорядкахъ, произведенныхъ нѣкоторыми студентами Дерптскаго университета предъ квартирою привать-доцента Валькера.
8. Открытіе Вяземской земской гимназіи.
9. Извлеченіе изъ постановленій Кролевецкаго уѣзднаго училищнаго совѣта и свѣдѣнія о народныхъ училищахъ Кролевецкаго уѣзда.
10. Открытіе Императорскаго Варшавскаго университета

Редакторъ **А. Георгіевскій.**

(Вышла 3-го ноября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные адресуются въ мѣстныя газетныя экспедиціи и почтовыя конторы.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкой въ С.-Петербургѣ **тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города, начиная съ 1869 года, **пятнадцать рублей**. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"